Rp 1057
xxiii (1880)
t. cxxxiii,
n. 5.

Digitized by Google

P 1057
XXIII, (1880)
T. CXXXIII,
N. 5.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261787
3186261787

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132964

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

МАЙ

№ 5

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛ.

I. **Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855 — 1880 гг.).** (*Окончаніе*) 5

II. **По поводу статьи: «Матеріалы для составленія инструкціи для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею».** Z. . 35

III. **Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ за 1877—1879 годы.** (*Статья третья*) **Тактическіе вопросы** *** 50

IV. **Объ упражненіяхъ офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ и о военныхъ бесѣдахъ.** *Полковникъ* **Зарубаевъ.** 80

V. **Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ** (*Статья третья*). **Франція. А. Редигеръ.** . . . 86

VI. **Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава.** (*Окончаніе*). **Н. Козловъ.** 124

VII. **Замѣтка на статью: «Саперное дѣло въ пѣхотѣ и кавалеріи». А. Черепановъ.** 137

VIII. **Замѣтки о полевой фортификаціи.** (*Статья третья*). **М. Мазюкевичъ.** 146

IX. **Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 гг.** (*Статья вторая*). **П. Красновъ** 163

X. **Война въ Болгаріи.** Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Бекера-паши. (*Статья пятая*). **В. Сологубъ.** 177

XI. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья четвертая*). **Н. Шнеуръ.** 206

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Горная война.** Составлена фельдцейхмейстеромъ фонъ-Куномъ (*Окончаніе*). **Л. Б.** 1

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г.** (*Статья первая*) **Часть главнаго штаба** 27

Положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска. 53

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 282-й, 293-й, 295-й, 298-й 81

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Австро-Венгрія.** Общій характеръ современной дѣятельности австро-венгерскаго военнаго министерства. — Конская перепись въ земляхъ венгерской короны и реорганизація обознаго корпуса. — Измѣненія въ современной организаціи: кавалеріи, интендантскаго вѣдомства, военносуднаго и санитарной службы. Перемѣны въ дислокаціи австрійской арміи. — Мѣры, принятыя по предмету обученія войскъ. — Вопросъ объ укрѣпленіи границъ имперіи. — Перевооруженіе арміи. — Вопросъ о переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе государства. **Италія.** Вопросъ объ увеличеніи военнаго бюджета. — Докладъ генерала Примерано. — Реорганизація корпуса королевскихъ карабинеровъ. — Вопросъ о производствѣ. — Усиленіе подвижной и территоріальной милиціи. — Крѣпостныя работы. **В. Н.** 87

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132964

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

ТОМЪ CXXXIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Пюдетики (Литейный просп., д. № 42).
1880

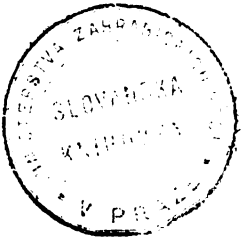
Digitized by Google

Рр 1057 / XXIII (1880) Т. CXXXIII, № 5

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1880 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.



Digitized by Google

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

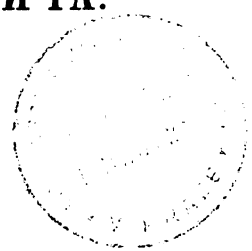
ВЪ ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИ-ПЯТИ-ЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(1855—1880 гг.)

(*Окончаніе*) (1).



VI.

Краткій очеркъ дѣятельности каждаго изъ отдѣльныхъ управленій военнаго министерства. — Измѣненія въ довольствіи и снаряженіи солдата. — Перемѣны и улучшенія въ полковомъ хозяйствѣ. — Преобразованія въ медицинской и судной частяхъ.

Опытъ и порядокъ веденія дѣлъ, принятый въ военно-окружной системѣ, обозначилъ кругъ дѣятельности каждаго изъ подраздѣленій военнаго министерства, опредѣлилъ обязанности и отвѣтственность всѣхъ чиновъ, и установилъ самый порядокъ дѣлопроизводства.

Главный штабъ сосредоточилъ въ себѣ всѣ дѣла, относящіяся до строеваго управленія войскъ, ихъ организаціи и комплектованія. Дѣятельность его по части генеральнаго штаба заключается: 1) въ размѣщеніи, передвиженіи и службѣ войскъ; 2) въ собираніи и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ и о Россіи и 3) въ производствѣ геодезическихъ и топографическихъ работъ.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 3-й и 4-й.

Digitized by Google

При размѣщеніи войскъ имѣлось въ виду отнюдь не раздроблять одну и ту же часть по разнымъ округамъ, избѣгать перемѣщенія большаго числа войскъ, ставить ихъ тамъ, гдѣ окажется дешевле, и составлять только общія дислокаціи, не стѣсняя распоряженій начальниковъ округовъ, которымъ ближе извѣстны мѣстныя условія.

Передвиженія войскъ производятся вообще обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, по желѣзнымъ дорогамъ и водою. Такъ какъ положеніе о маршрутной картѣ, изданное въ 1852 году, значительно устарѣло, то взамѣнъ его издана была военно-дорожная карта и въ 1868 г.— «Положеніе о путяхъ, служащихъ для передвиженія войскъ, и о военно-дорожной картѣ».

Быстрое развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ (1) и частнаго пароходства дозволили военному министерству воспользоваться этими путями взамѣнъ передвиженія войскъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, но, для облегченія сношенія военнаго начальства съ правленіями желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ, необходимо было издать особыя положенія и установить особые органы, для передачи распоряженій по перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами и водяными путями. Съ этою цѣлью были изданы: «Положеніе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ» и «Положеніе о перевозкѣ войскъ водяными путями».

Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ этихъ положеній и вообще за передвиженіемъ войскъ былъ учрежденъ при главномъ штабѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника онаго, *комитетъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою* и назначены особые офицеры генеральнаго штаба завѣдующими передвиженіемъ войскъ.

Дѣятельность главнаго штаба по собранію статистическихъ свѣдѣній выразилась весьма обширными изданіями. Еще съ 1857 года было приступлено къ описанію одного генералъ-губернаторства (Кутаисскаго), 41 губерніи и двухъ областей. Впослѣдствіи предпринято описаніе остальныхъ губерній и предположено всѣ работы окончить къ 1865 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ собранію матеріаловъ для составленія военно-санитарныхъ картъ, и къ началу 1862 года такія карты съ описаніями были составлены по 11 губерніямъ и одной области.

Работы этого рода закончились изданіемъ весьма обширнаго «Военно-статистическаго сборника», заключающаго въ себѣ свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ и о Россіи.

Геодезическія работы состояли въ тригонометрическомъ измѣреніи

(1) Къ началу 1862 года въ Европейской Россіи было желѣзныхъ дорогъ 1953 версты, а къ началу 1871 г.—10,531 верста, слѣдовательно въ 5½ разъ болѣе.

Digitized by Google

приволжья и обнимали губерніи: Казанскую, Симбирскую и Саратовскую; въ измѣреніи губерній Оренбургской, Воронежской, Тамбовской, Костромской, Нижегородской, Эстляндской, сѣвернаго Кавказа и земли войска Донскаго. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ измѣренію дуги параллели 52 градуса сѣверной широты, что потребовало обширныхъ работъ, на протяженіи отъ западной границы до г. Орска.

Топографическія работы были весьма обширны, какъ видно изъ того, что снято инструментально болѣе 595,000 квадратныхъ верстъ, полуинструментально и глазомѣрно болѣе 406,000 квадратныхъ верстъ, и совмѣстно съ межевымъ вѣдомствомъ свыше 40,000 квадратныхъ верстъ. Независимо отъ этого, въ видахъ исправленія прежнихъ съемокъ, было приступлено къ рекогносцировкамъ въ 34-хъ губерніяхъ.

Результатомъ всѣхъ этихъ работъ было: 1) изданіе спеціальной карты Россіи въ масштабѣ 10-ти верстъ въ дюймѣ; 2) изданіе военно-дорожной карты и 3) работы по составленію карты Европейской Турціи въ масштабѣ 10-ти верстъ въ дюймѣ.

Переходя къ очерку дѣятельности *главнаго интендантскаго управленія*, мы должны сказать нѣсколько словъ о характерѣ дѣятельности департаментовъ: провіантскаго и комисаріатскаго, вошедшихъ въ составъ интендантскаго управленія.

На обязанности провіантскаго департамента лежало провіантское и фуражное довольствіе. Департаментъ приводилъ въ исполненіе свои распоряженія черезъ *провіантскія комисіи*, черезъ *комисіонерства* и черезъ *дистанціи*.

Организація комисій давно признавалась весьма сложною и замедляющею производство операцій, требующихъ быстрой распорядительности. Кромѣ того она дорого стоила государству по огромному составу чиновниковъ. Поэтому еще въ 1856 году было рѣшено замѣнить нѣсколько комисій оберъ-провіантмейстеріями, сократить штатъ провіантскаго департамента и упразднить и сократить нѣкоторыя команды. Вслѣдъ за тѣмъ, 27-го апрѣля 1857 года, Высочайше утверждено «Положеніе объ управленіи провіантскою частью въ губерніяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, не входящихъ въ раіоны провіантскихъ комисій».

Все дѣлопроизводство по комисаріатскому довольствію сосредоточивалось въ *комисаріатскомъ департаментѣ*, дѣйствовавшемъ черезъ *комисіи*, *интендантства* и *полевыя управленія*. Къ комисаріатскому довольствію принадлежали: 1) денежное и вещевое довольствіе; 2) снабженіе войскъ обозомъ, подъемными лошадьми и отпускъ денегъ

Digitized by Google

на ремонтъ строевыхъ лошадей; 3) снабженіе войскъ лагеремъ и 4) снабженіе лазаретовъ и госпиталей всѣмъ необходимымъ.

Общій ходъ дѣлъ въ комисаріатѣ былъ неудовлетворителенъ на столько, что признано было необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ дѣлопроизводства. «Замѣчено было, сказано во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1858 годъ, постоянное стремленіе комисаріатскаго департамента сосредоточивать въ своихъ отдѣленіяхъ подробности всѣхъ вообще распоряженій, по такимъ даже предметамъ, которые, на основаніи законовъ, предоставлены власти и на отвѣтственность комисаріатскихъ комисій. Пріученныя къ постоянному руководству департамента, комисіи обращались въ оный по довольствію войскъ съ вопросами, которые положительно разрѣшались данными имъ въ руководство постановленіями, и такимъ образомъ почти всѣ свои дѣйствія прикрывали предписаніями и разрѣшеніями начальства. Войдя въ обычай, стремленіе такое возбуждаетъ нерѣдко и самый департаментъ искать утвержденія своихъ распоряженій, преимущественно передъ указаніями закона, въ разрѣшеніяхъ военнаго совѣта». Подобное направленіе, истекая изъ формъ бюрократически охранительныхъ, признавалось въ сущности несогласнымъ съ требованіями благоустроеннаго управленія и пользами службы. Обременяя дѣлопроизводство безполезною и неумѣстною перепискою, оно вело къ запутанности и увеличивало поводы къ злоупотребленіямъ. Все это убѣждало министерство въ необходимости измѣненія состава управленія, и начиная съ 1857 г. число комисаріатскихъ комисій было постепенно сокращаемо.

Состояніе госпиталей въ мирное время признавалось неудовлетворительнымъ, и потому для сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ всего, что касается до леченія и содержанія больныхъ, департаментъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ и госпитальная часть комисаріатскаго департамента присоединены къ военно-медицинскому департаменту. Затѣмъ признано удобнымъ передать часть госпиталей на попеченіе войскъ съ отпускомъ имъ на то особыхъ денегъ. Такимъ образомъ въ мартѣ 1857 года содержимые отъ комисаріата при гвардейскихъ полкахъ госпитали переданы были въ эти полки.

Съ преобразованіямъ всѣхъ главныхъ управленій военнаго министерства, по интендантскому вѣдомству произведены были весьма крупныя измѣненія.

Кромѣ образованія окружныхъ интендантскихъ управленій и соединенія провіантскаго и комисаріатскаго департаментовъ въ *главное интендантское управленіе*, реформа коснулась почти всѣхъ заведеній и учрежденій этого вѣдомства. Одни изъ нихъ были преобразо-

Digitized by Google

ваны, другія, какъ напримѣръ обмундировальныя мастерскія и особыя пріемныя комисіи, учреждены вновь.

Размѣръ отпусковъ, установленный въ разное время, не вполнѣ соотвѣтствовалъ потребностямъ войскъ, а увеличившіяся почти на все цѣны заставляли военное министерство измѣнить довольствіе войскъ.

Исходатайствовавъ Высочайше разрѣшеніе на увеличеніе приварочнаго и фуражнаго довольствія, военное министерство, измѣняя вещевое довольствіе, должно было: 1) примѣнить снаряженіе войскъ къ практическимъ цѣлямъ походной и боевой жизни, обративъ особенное вниманіе на упрощеніе формы и всего излишняго; 2) улучшить качество отпускаемыхъ предметовъ и 3) по возможности, не увеличивать расходовъ государственнаго казначейства.

Эти условія заставили пересмотрѣть предварительно существовавшее довольствіе, а затѣмъ издать въ 1866 г. «Нормальныя табели обмундированія и снаряженія войскъ предметами интендантскаго вѣдомства». Затѣмъ въ 1862 году были выработаны и введены новые образцы шапки, башлыка, ранца, патронной сумки, желѣзныхъ котелковъ, замѣненныхъ впослѣдствіи мѣдными и введенными вмѣсто прежнихъ жестяныхъ фляжекъ. Въ 1865 году принята палатка французскаго образца, названная *походною*, и введены въ довольствіе войскъ неворсованныя сукна значительно лучшаго качества. Въ 1867 году введены длинные сапоги, укороченые шаровары, прибавлено въ пѣхотѣ по одной, а въ кавалеріи по двѣ пары подштанниковъ изъ подкладочнаго холста, измѣнено обмундированіе войскъ Туркестантскаго военнаго округа и обмундированіе рекрутъ.

Рядомъ съ измѣненіемъ формы обмундированія и съ улучшеніемъ матеріаловъ были измѣнены правила для отпуска вещей войскамъ. Для пріема вещей отъ подрядчиковъ были учреждены особыя пріемныя комисіи, поставленныя въ совершенно независимое положеніе какъ отъ войскъ, такъ и отъ интендантскаго вѣдомства.

Комисіи эти обязаны были сдавать вещи въ полки съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: «вещи отправляются изъ складовъ съ особыми чиновниками; по прибытіи ихъ въ полкъ, вещи немедленно принимаются отъ транспортныхъ начальниковъ командирами полковъ или хозяйственными комитетами (гдѣ таковые состоятъ), безъ брака по клеймамъ пріемныхъ комисій, счетомъ и, гдѣ нужно, вѣсомъ, и затѣмъ немедленно выдается квитанція доставившему вещи. Послѣ сего полковой командиръ съ наличными ротными командирами приступаетъ къ разсмотрѣнію доставленныхъ вещей съ клеймами комисій и къ повѣркѣ вещей противу клеймъ, на что полагается не болѣе недѣли. Если бы

Digitized by Google

вещи признаны были негодными, то о семъ доносится окружному интенданту, по представленію котораго назначается главнымъ начальникомъ округа депутатъ съ военной стороны, который вмѣстѣ съ чиновникомъ интендантства осматриваютъ вещи и затѣмъ уже окончательно рѣшается вопросъ о годности вещей; причемъ издержки взыскиваются или съ виновныхъ, или же съ командира полка, если донесеніе это было неправильно».

Такой порядокъ пріема и сдачи вещей устранилъ прямыя сношенія интендантства и войскъ съ поставщиками и тѣмъ отклонилъ возможность злоупотребленій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ значительное вліяніе на способъ веденія полковаго хозяйства.

Неопредѣленность въ отчетности, невозможность повѣрки дѣйствительнаго состоянія полковыхъ суммъ и имущества, правильности расходованія всего отпускаемаго полку, давно обращали на себя вниманіе военнаго министерства. До сихъ поръ расходованіе суммъ и употребленіе остатковъ отъ нихъ зависѣло исключительно отъ личнаго усмотрѣнія полковаго командира. «Неполнота табелей и несогласованіе ихъ съ дѣйствительными нуждами и требованіями полковаго хозяйства вынуждали командира полка соблюдать, быть можетъ, излишнюю экономію по нѣкоторымъ статьямъ отпусковъ, чтобы покрывать различныя потребности, на удовлетвореніе которыхъ отпуски отъ казны были недостаточны или же ихъ совсѣмъ не существовало.

«Подобное положеніе полковаго командира могло давать ему возможность употреблять по собственному произволу полковыя суммы и, возбуждая тѣмъ неудовольствіе и жалобы нижнихъ чиновъ, подрывать значеніе полковаго командира, въ ущербъ соблюденія дисциплины».

Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ комисія по улучшенію военной части выработала правила для веденія полковаго хозяйства особыми полковыми хозяйственными комитетами. Устройство этихъ комитетовъ обусловливалось желаніемъ: 1) «Возвысить званіе полковаго командира, устранивъ отъ него всякое нареканіе въ соблюденіи собственныхъ выгодъ при управленіи полкомъ и поставить его на ступень строгаго, непричастнаго мелочнымъ разсчетамъ блюстителя благосостоянія и довольства своихъ подчиненныхъ и 2) посредствомъ гласности дѣйствій въ веденіи полковаго хозяйства, искоренить вкравшіяся по сей части злоупотребленія и доставить солдату убѣжденіе, что до него доходитъ все то, что назначается на его содержаніе отъ правительства».

Одновременно съ введеніемъ хозяйственныхъ комитетовъ заведена была иная отчетность по пріему и расходованію денегъ и матеріаловъ, измѣненъ порядокъ требованія и отчетности по провіантскому довольствію

Digitized by Google

ствію: вмѣсто разныхъ книгъ, введены отчетные листы и упрощенъ порядокъ требованія провіанта и фуража; винныя и мясныя порціи замѣнены отпускомъ приварочныхъ денегъ и, наконецъ, изданы новыя правила для ротнаго хозяйства.

Къ началу 1862 года хозяйственные комитеты были введены въ 16 полкахъ и баталіонахъ, а въ декабрѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи комитетовъ во всѣхъ частяхъ, принадлежащихъ къ составу гвардейскаго корпуса.

Положеніе о войсковомъ хозяйствѣ, выработанное въ гвардейскихъ частяхъ, признавалось неудобнымъ для войскъ арміи, и потому въ іюлѣ 1866 года было утверждено «Временное положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи», а въ апрѣлѣ 1867 года «Временныя правила объ употребленіи хозяйственной полковой или баталіонной суммы».

Въ 1869 году для завѣдыванія хозяйственною частью мѣстныхъ войскъ, при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ учреждены хозяйственные комитеты, введенные впослѣдствіи въ крѣпостныхъ полкахъ и баталіонахъ.

Съ изданіемъ въ 1871 году «Положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ», была произведена существенная перемѣна въ приварочномъ довольствіи. Приварочный окладъ раздѣленъ на двѣ части: *измѣняющуюся*, заключающую стоимость $^1/_2$ фунта мяса и зависящую отъ его цѣнности, и *постоянную*, назначенную для пріобрѣтенія остальныхъ припасовъ.

Этотъ послѣдній окладъ опредѣленъ въ одну копѣйку въ день на человѣка, для частей, не имѣющихъ своихъ огородовъ, и въ $^1/_2$ копѣйки для имѣющихъ огороды.

Такимъ образомъ образовалось два оклада приварочныхъ денегъ: *обыкновенный* для частей не имѣющихъ огородовъ и *уменьшенный*— для частей имѣющихъ огороды.

Для тѣхъ же командъ, штабовъ и управленій, которые не имѣютъ артельнаго хозяйства, назначенъ еще третій окладъ, *усиленный*, увеличенный противъ обыкновеннаго на 50%. Чтобы деньги эти употреблялись исключительно на продовольствіе нижнихъ чиновъ, положено отпускать на каждаго человѣка по 1 р. 80 коп. въ годъ, для мелочныхъ расходовъ на войсковое хозяйство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообразно съ дѣйствительною потребностью, былъ установленъ размѣръ суточной дачи муки и крупы.

Такимъ образомъ пища солдата улучшилась, и тѣмъ болѣе, что въ 1872 разрѣшено было отпускать провіантъ и приварочное довольствіе

Digitized by Google

по дѣйствительному числу дней въ году, а не по разсчету 30-ти дней въ мѣсяцъ.

По обмундированію нижнихъ чиновъ введены значительныя улучшенія, и въ 1877 году все количество мундирныхъ суконъ было подряжено уже въ видѣ неворсованнаго сукна.

Въ томъ же году сдѣланъ большой опытъ относительно введенія въ употребленіе сѣраго шинельнаго сукна, обработаннаго непромокаемымъ составомъ. Передъ послѣднею войною былъ возбужденъ вопросъ о замѣнѣ рубашечнаго и подкладочнаго холста хлопчато бумажными тканями, находившимися въ большомъ употребленіи между нижними чинами, и въ 1878 положено ввести бумажную рубашечную ткань на постоянное употребленіе въ размѣрѣ нѣкоторой части.

Вопросъ объ измѣненіи покроя солдатской одежды получилъ окончательное разрѣшеніе въ маѣ 1874 г. и, благодаря произведеннымъ упрощеніямъ, мундирныя вещи для неприкосновенныхъ запасовъ стали изготовлять въ готовомъ видѣ. Въ томъ же году утвержденъ новый образецъ ранца изъ непромокаемой парусины, причемъ размѣръ ранца уменьшенъ, изъ него вынуты сапоги и большая часть сухарнаго запаса. Для носки сапоговъ введенъ особый парусинный чахолъ, а для сухарей — парусинный мѣшокъ.

Независимо отъ этого въ формѣ обмундированія и снаряженія произведены слѣдующія перемѣны: измѣнено устройство патронныхъ сумокъ, введены въ гвардейскихъ войскахъ каски, измѣнены сроки мундирной одежды, кройка и шитье сапоговъ, изготовленіе сапожнаго товара и проч.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія, заряжающагося съ казны, вызвало со стороны *артилерійскаго вѣдомства* усиленную дѣятельность по вооруженію войскъ новымъ оружіемъ.

Чтобы судить объ этой дѣятельности, достаточно сказать, что съ 1866 года вѣдомство это должно было замѣнить ружья, заряжающіяся съ дула, сначала ружьями, заряжаемыми съ казенной части, съ бумажнымъ натрономъ, а затѣмъ съ металическимъ патрономъ меньшаго калибра. Вслѣдъ затѣмъ усовершенствованія и измѣненія въ устройствѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія шли столь быстрымъ путемъ, что лишь только вновь принятая система начинала вводиться въ войска, какъ приходилось замѣнять ее другою, болѣе усовершенствованною. Такъ, къ концу 1866 г. были изготовлены образцы для передѣлки 6-ти-линейной винтовки въ скорострѣльныя капсюльныя, по системѣ Терри, съ измѣненіями, предложенными оружейнымъ мастеромъ Норманомъ, и вин-

Digitized by Google

товка этого образца называлась *капсюльною*. Вслѣдъ за тѣмъ явилась винтовка Карля, потомъ Бердана, а за нею Крынка. Такимъ образомъ, къ началу 1871 года, наши войска были вооружены: 32 стрѣлковыхъ баталіона винтовкою Бердана; инженерныя войска и 28 пѣхотныхъ дивизій — винтовкою Крынка, шесть пѣхотныхъ дивизій и весь кавказскій корпусъ — винтовкою Карля и кавалерія — драгунскою винтовкою системы Крынка.

Вопросъ о введеніи системы артилерійскихъ орудій подвергся не меньшимъ измѣненіямъ. Въ 1862 году была одобрена 12-ти-фунтовая нарѣзная пушка и вмѣстѣ съ тѣмъ испытывалась стальная 4-хъ-фунтовая пушка. Преимущества послѣдней были на столько значительны, что въ 1865 году рѣшено было снабдить пушками этого калибра полевую артилерію. Принятіе во французской артилеріи 12-ти-фунтовыхъ батарейныхъ пушекъ побудило артилерійское вѣдомство проектировать 9-ти-фунтовую стальную пушку, заряжающуюся съ казенной части, чтобы имѣть нѣкоторое число орудій, не только не уступающихъ французскимъ орудіямъ, но превосходящихъ ихъ по силѣ удара и разрушительному дѣйствію противъ земляныхъ насыпей. Избѣгая вообще заграничныхъ заказовъ и не имѣя возможности приготовлять стальныя орудія внутри государства, артилерійское вѣдомство нашло возможнымъ приготовить изъ артилерійскаго металла вполнѣ годныя 4-хъ-фунтовыя орудія, заряжаемыя съ казенной части, а затѣмъ въ 1870 году — проектировало 4-хъ-фунтовую утяжеленную пушку. Въ томъ же году рѣшено было принять скорострѣльныя орудія системы Гатлинга.

Введеніе нарѣзныхъ орудій потребовало принятія желѣзнаго лафета, вмѣсто деревяннаго, измѣненія снаряда и парковаго положенія относительно укомплектованія парковъ боевыми зарядами.

Осадная и крѣпостная артилеріи также подверглись значительнымъ измѣненіямъ въ организаціи.

Въ 1867 году для осадной артилеріи были приняты 12-ти и 24-хъ-фунтовыя пушки и 6-ти-дюймовая мѣдная мортира, а въ 1868 году — 8-ми-дюймовая мортира и 12-ти-фунтовая пушка замѣнена 9-ти-фунтовою. Вслѣдъ за тѣмъ проектирована стальная 24-хъ-фунтовая легкая пушка и 24-хъ-фунтовая стальная пушка, скрѣпленная кольцами.

Съ принятіемъ новой организаціи для осадной артилеріи опредѣленъ составъ осаднаго парка, введенъ желѣзный лафетъ, особые станки для 6-ти и 8-ми-дюймовыхъ мортиръ и приняты мѣры къ заготовленію достаточнаго количества снарядовъ.

Для крѣпостной артилеріи рѣшено было сначала нарѣзать 12-ти и

Digitized by Google

24-хъ-фунтовыя пушки, чугунныя и мѣдныя, потомъ проектировано 9-ти-дюймовое нарѣзное стальное орудіе и обращено вниманіе на скрѣпленіе чугунныхъ орудій стальными кольцами. Въ 1863 году для вооруженія нашихъ крѣпостей были приняты орудія: стальныя 8-ми-дюймовыя (облегченныя), 6-ти-дюймовыя, легкія 12-ти-фунтовыя; чугунныя: 24-хъ фунтовыя (6-ти-дюймовыя) и 12-ти-дюймовыя. Сверхъ того, оставлены въ числѣ нормальныхъ калибровъ: 1-пудовые короткіе единороги, 6-ти-дюймовыя нарѣзныя мѣдныя мортиры, $^1/_2$ и 5-ти-пудовыя мортиры съ гладкимъ каналомъ. Затѣмъ въ вооруженіе крѣпостей введены принятыя для осадной артилеріи 12-ти и 24-хъ-фунтовыя мѣдныя пушки и 8-ми-дюймовая стальная мортира.

Въ приморскихъ крѣпостяхъ для борьбы съ броненоснымъ флотомъ приняты были въ 1863 году 6-ти и 8-ми дюймовыя стальныя пушки, заряжающіяся съ дула, но въ 1864 году онѣ были замѣнены заряжающимися съ казенной части. Въ то же время производились опыты надъ орудіями 8-ми дюймовыми, скрѣпленными стальными кольцами, 9-ти и 11-ти дюймовыми; орудія эти впослѣдствіи и были введены въ составъ береговой артилеріи.

Усовершенствованіе оружія повлекло за собою коренныя преобразованія въ техническихъ заведеніяхъ артилерійскаго вѣдомства. Обязательный трудъ, съ освобожденіемъ крестьянъ, оказался непригоднымъ, а комплектованіе рабочихъ нижними чинами, поступающими по наборамъ, въ значительной степени препятствовало совершенствованію техническаго производства. Поэтому военное министерство признало необходимымъ: 1) упразднить особыя сословія рабочихъ; а въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ работы производились обязательно нижними чинами, назначить первоначально небольшую задѣльную плату, имѣя въ виду въ будущемъ переходъ къ вольному труду; 2) освободить техническія заведенія отъ приписанныхъ къ нимъ недвижимыхъ имуществъ и отъ завѣдыванія различными складами; 3) для пріема издѣлій образовать особыя пріемочныя комисіи и отстранить командировъ заведеній отъ расходованія матеріаловъ, возложивъ на нихъ только наблюденіе за работами, и 4) усилить дѣятельность всѣхъ заведеній и ввести въ нихъ усовершенствованные способы производства.

Всѣ эти предположенія и приведены постепенно въ исполненіе.

Переходя къ обзору дѣятельности инженернаго вѣдомства, мы должны сказать, что съ учрежденіемъ, въ 1835 году, *департамента военныхъ поселеній*, ему поручена была вся строительная часть инженернаго вѣдомства, за исключеніемъ работъ по крѣпостямъ и въ чертѣ

Digitized by Google

оныхъ. Такимъ образомъ, на обязанности департамента лежало завѣдываніе всѣми воинскими зданіями и гидро-техническими сооруженіями, а также отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій. Съ упраздненіемъ департамента въ 1857 году, корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній былъ присоединенъ къ инженерному корпусу, который и получилъ наименованіе корпуса военныхъ инженеровъ. Къ этому послѣднему корпусу впослѣдствіи были присоединены и военно-рабочіе баталіоны и положено начало устройству техническаго-гальваническаго заведенія.

Для отстраненія недостатковъ въ нашихъ крѣпостяхъ, обнаружившихся съ введеніемъ нарѣзнаго оружія, инженерному вѣдомству предстояло произвести обширныя работы. Этотъ вопросъ былъ подробно изложенъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ (нынѣ графъ) въ особой запискѣ, послужившей матеріаломъ для всеподданнѣйшаго доклада военнаго министра по инженерной части за 1862 годъ. Въ этой запискѣ были разобраны свойственные каждой изъ нашихъ крѣпостей недостатки и исчислены суммы, необходимыя для отстройки ихъ, согласно современнымъ требованіямъ инженернаго искусства.

Независимо отъ необходимости усиленія крѣпостей отдѣльными верками, которые отдалили бы отъ главныхъ оградъ батареи осаждающаго, всѣ каменныя сооруженія требовали усовершенствованій и прикрытій. Послѣднее могло быть произведено: 1) возвышеніемъ и приближеніемъ къ нимъ гласиса; 2) возведеніемъ арокъ передъ казематами нижняго яруса и насыпкою земли на этихъ аркахъ, для прикрытія верхняго яруса; 3) разломкою верхнихъ ярусовъ, съ утолщеніемъ сводовъ нижняго яруса и насыпкою на нихъ земли, и 4) насыпкою земляного бруствера передъ фланкирующими постройками; присыпкою бруствера въ исходящихъ углахъ бастіоновъ, равелиновъ и люнетовъ къ оборонительнымъ стѣнкамъ, для лучшаго закрытія застѣннаго хода и фланковыхъ батарей отъ выстрѣловъ по продолженію рва.

Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній по переустройству крѣпостей потребовало бы, по самому умѣренному разсчету, до 48 милліоновъ рублей, и такъ какъ по смѣтѣ инженернаго вѣдомства отпускалось ежегодно на этотъ предметъ только отъ $2^1/_2$ до 3-хъ милліоновъ рублей, то для совершеннаго окончанія работъ въ крѣпостяхъ потребовалось бы не менѣе 16-ти лѣтъ. При тогдашнемъ положеніи нашихъ финансовыхъ средствъ, сверхсмѣтные отпуски были невозможны, и потому, въ виду быстраго усовершенствованія броненосныхъ сооруженій и артилеріи, признано было необходимымъ ограничиться нѣкоторыми подготовительными работами только по укрѣпленію Кронштадта и Керчи, оставивъ всѣ остальныя крѣпости Имперіи въ

Digitized by Google

существующемъ видѣ. Событія 1863 г. побудили насъ отказаться отъ экономіи и сверхсмѣтными ассигнованіями наверстывать то, что могло быть исполнено исподволь, съ менѣе замѣтнымъ обремененіемъ казначейства.

Положеніе, принятое западно-европейскими державами въ польскомъ вопросѣ, вынудило насъ, раннею весною 1863 года, приступить къ скорѣйшему приведенію въ оборонительное положеніе главныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и въ особенности приморскихъ, которые могли подвергнуться нападенію черезъ нѣсколько недѣль послѣ разрыва. Всѣ старанія направлены были на противодѣйствіе непріятельскому бомбардированію устройствомъ заграждений и подводныхъ минъ и доставленіемъ гарнизонамъ по возможности обширнѣйшихъ блиндированныхъ закрытій. При этомъ работы были разсчитаны такъ, чтобы возведенные верки, по окончаніи ихъ, получили бы характеръ долговременныхъ построекъ, могущихъ бороться съ броненосными флотами и съ усовершенствованною артилеріею атакующаго.

Работы, начатыя въ 1863 году по переустройству крѣпостей, продолжались безпрерывно съ бо́льшимъ или меньшимъ напряженіемъ и смотря по количеству ассигнуемыхъ на то суммъ. Къ 1870 году большая часть крѣпостей была доведена до такого состоянія, что представляла довольно сильныя средства для сопротивленія.

«Все, что фактически выяснилось въ германо-французскую кампанію, при осадахъ крѣпостей, какъ то: необходимость достаточнаго числа казематированныхъ помѣщеній для гарнизона, приданіе веркамъ такого расположенія, которое позволило бы сосредоточеніе противъ осадныхъ батарей сильнаго огня, предохраненіе верковъ отъ анфиладныхъ и перекидныхъ выстрѣловъ, приспособленіе ихъ къ сохраненію артилеріи и къ помѣщенію на валгангахъ полевыхъ орудій, независимо отъ крѣпостной артилеріи,— все это было предусмотрѣно у насъ еще прежде и осуществлено во всѣхъ работахъ въ нашихъ крѣпостяхъ». Къ 1-му января 1871 г. для охраненія предѣловъ Европейской Россіи имѣлось: восемь сухопутныхъ и шесть приморскихъ крѣпостей.

Франко-германская война указала на необходимость расположенія укрѣпленныхъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю пользоваться этими путями сообщенія и заставить его прибѣгать къ устройству обходныхъ желѣзно-дорожныхъ линій. Съ другой стороны, успѣхи, достигнутые въ усовершенствованіи артилеріи и броненоснаго судостроенія, во многомъ измѣнили условія, служившія основаніемъ для разсчетовъ по постройкѣ крѣпостей. Поэтому въ особомъ совѣщаніи, подъ личнымъ руководствомъ Государя

Digitized by Google

Императора, военному министерству указаны были тѣ основанія и задачи, которыя предстояло выполнить, чтобы подготовить въ фортификаціонномъ отношеніи вѣроятные театры будущихъ военныхъ дѣйствій и усилить существующія крѣпости современными постройками. На всѣ эти работы потребно было болѣе 60 милліоновъ, а между тѣмъ военное министерство принуждено было употребить значительныя суммы для новой организаціи арміи и для увеличенія ея боевой готовности. Поэтому работы по крѣпостямъ пришлось уменьшить въ значительной степени и ограничиться лишь самыми необходимыми.

Осенью 1876 года политическія дѣла приняли такой оборотъ, что можно было ожидать близкаго разрыва съ Турціею и появленія турецкаго флота въ Черномъ морѣ. Необходимо было принять самыя безотлагательныя мѣры къ укрѣпленію Черноморскаго прибрежья, и съ этою цѣлью было приступлено къ приведенію въ оборонительное положеніе Керченской крѣпости загражденіемъ Керченскаго пролива и къ устройству батарей въ Очаковѣ, Одессѣ и Севастополѣ.

134964

Съ окончаніемъ войны съ Турціею оборонительныя работы производились преимущественно на западной границѣ, въ Варшавскомъ округѣ, и размѣръ ихъ не превосходилъ нормальнаго смѣтнаго исчисленія въ 1.500,000 р. Независимо отъ работъ по возведенію и усиленію укрѣпленій, на инженерномъ вѣдомствѣ лежали и другія не менѣе сложныя распоряженія: по возведенію зданій, ремонтированію ихъ, снабженію войскъ шанцевымъ инструментомъ, а во время военныхъ дѣйствій — по заготовленію значительнаго числа минъ и устройству минныхъ загражденій.

До образованія военно-медицинскаго департамента врачебная часть въ арміи находилась не вполнѣ въ удовлетворительномъ положеніи. Войска и войсковыя учрежденія пополнялись врачами фармацевтами и ветеринарами: изъ студентовъ Императорской медико-хирургической академіи и медицинскихъ факультетовъ университетовъ; фельдшерами — изъ фельдшерскихъ школъ, состоявшихъ при нѣкоторыхъ госпиталяхъ. Заведенія эти не могли пополнить убыли, и даже въ мирное время у насъ ощущался недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ. Съ приведеніемъ же войскъ на военное положеніе, передъ «Восточною войною 1853—1856 гг.» недостатокъ въ медикахъ былъ столь великъ, что пришлось сдѣлать вызовъ прусскихъ и американскихъ врачей. Вслѣдъ затѣмъ въ 1854 году всѣмъ гражданскимъ и вольнопрактикующимъ врачамъ было сообщено приглашеніе заниматься въ военныхъ госпиталяхъ и

Digitized by Google

лазаретахъ по требованію госпитальныхъ конторъ или полковыхъ и другихъ командировъ строевыхъ частей. За этою мѣрою послѣдовали другія, а именно: Высочайше разрѣшено прикомандировывать гражданскихъ медиковъ къ войскамъ, но съ тѣмъ, чтобы они не слѣдовали за ними; разрѣшено приглашать къ поступленію въ военно-медицинскую службу отставныхъ и вольнопрактикующихъ врачей въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ и, наконецъ, пришлось прибѣгнуть къ выпуску медицинскихъ чиновъ на службу по льготнымъ правиламъ.

Между тѣмъ недостатокъ медицинскаго персонала и дурное соблюденіе гигіеническихъ условій вредно отзывались на войскахъ, и до начала войны среднимъ числомъ на тысячу человѣкъ приходилось въ годъ около 692 заболѣваній, умирало 38 человѣкъ или 3,8%. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій состояніе здоровья въ войскахъ еще болѣе ухудшилось и недостатокъ во врачахъ увеличился.

Поэтому, какъ только кончилась «Восточная война», тотчасъ же было обращено вниманіе на преобразованіе военно-медицинской части. Предположено было преобразовать фельдшерскія школы и ввести въ войскахъ второй комплектъ цирюльниковъ. Медико-хирургическая академія также преобразована и поставлена на такихъ началахъ, которыя содѣйствовали увеличенію числа ежегодно выпускаемыхъ на службу медиковъ. Въ 1859 году было издано нѣсколько распоряженій, относившихся до улучшенія военно-медицинской части. Такъ:

1) было предписано на высшія медицинскія должности назначать только докторовъ медицины и хирургіи и лицъ, извѣстныхъ своими познаніями;

2) по одному врачу отъ каждаго корпуса дозволено прикомандировывать къ медико-хирургической академіи и университетамъ, для слушанія лекцій и занятія въ клиникахъ. Лучшіе изъ этихъ врачей посылались за границу для изученія военной гигіены, квартирнаго расположенія войскъ, организаціи госпитальной части и проч.;

3) положено снабдить постоянные госпитали высшихъ классовъ медицинскими инструментами, необходимыми для распознаванія болѣзней и леченія больныхъ, и

4) рѣшено, закрывъ корпусныя медицинскія библіотеки, снабдить полковыя библіотеки извѣстнѣйшими и классическими медицинскими сочиненіями и принять мѣры для перевода лучшихъ сочиненій съ иностранныхъ языковъ.

Заболѣвающіе воинскіе чины могли пользоваться: 1) въ военныхъ госпиталяхъ; 2) въ полковыхъ лазаретахъ и цріемныхъ покояхъ и 3) въ больницахъ гражданскаго вѣдомства.

Digitized by Google

Военные госпитали раздѣлялись на шесть классовъ, а войсковые лазареты положено содержать лишь въ тѣхъ войскахъ, которыя, по расположенію своему, не могли отправлять больныхъ въ госпитали. 15-го іюля 1869 года были Высочайше утверждены положенія: 1) о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ; 2) о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время и 3) о лазаретахъ. Всѣ постоянные госпитали въ 10 военныхъ округахъ раздѣлены на четыре класса, причемъ внутреннее управленіе возложено на особаго начальника госпиталя, подчиненнаго окружному инспектору госпиталей; управленіе общими дѣлами по медицинской и хозяйственно-полицейской частямъ возложено на госпитальный комитетъ; медицинская часть поручена врачу, а хозяйственная и полицейская — смотрителю. Затѣмъ новымъ положеніемъ опредѣлены: составъ госпитальнаго комитета, права и обязанности всѣхъ чиновъ, правила пріема, содержанія и выпуска больныхъ, правила веденія книгъ и отчетности.

Войсковые лазареты и пріемные покои открываются при полевыхъ войскахъ на прежнемъ основаніи, а при мѣстныхъ — по особому распоряженію военнаго министерства. Въ 1870 году состояло 565 лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ на 24,273 мѣста; 58 госпиталей и 24 полугоспиталя на 27,614 мѣстъ.

Что касается до развитія госпитальной части въ военное время, то, по Положенію 1869 года, воинскіе чины могли поступать: 1) въ предѣлахъ Имперіи въ *постоянные госпитали*, въ раіонѣ арміи находящіеся; 2) въ *военно-временные госпитали*, учреждаемые въ раіонѣ арміи; 3) въ *дивизіонные подвижные лазареты* и въ *подвижные госпитали*, слѣдующіе за войсками; въ *войсковые лазареты*, открываемые при частяхъ войскъ по особымъ повелѣніямъ, и, въ случаѣ крайней необходимости, во *врачебныя заведенія гражданскаго вѣдомства*. За границею больные могли пользоваться: въ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, въ дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретахъ и мѣстныхъ госпиталяхъ иностранныхъ земель.

Для образованія средствъ къ развитію врачебныхъ заведеній на случай военнаго времени, военно-медицинскому вѣдомству предстояло: докончить образованіе госпитальнаго запаса для военно-временныхъ госпиталей и подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ; заготовить для нихъ же обозъ, а также полковой лазаретный обозъ, увеличить запасъ медикаментовъ, припасовъ и хирургическихъ инструментовъ и, наконецъ, положить начало запасу медицинскихъ чиновъ всѣхъ разрядовъ для образованія *резерва медицинскихъ чиновъ*.

Всѣ эти предположенія приводились еще въ исполненіе, когда на-

Digitized by Google

ступила послѣдняя турецкая война, выдвинувшая на первый планъ новые вопросы, разрѣшеніе которыхъ сколько было спѣшно и безотлагательно, столько же потребовало трудовъ и энергіи со стороны военно-медицинскаго вѣдомства.

При переустройствѣ врачебныхъ заведеній военное министерство, вездѣ гдѣ только было можно, отдавало предпочтеніе лазаретамъ передъ госпиталями и старалось отвлечь военныхъ больныхъ отъ больницъ гражданскаго вѣдомства. «Вслѣдствіе неудовлетворительности пользованія больныхъ въ послѣднихъ заведеніяхъ и дороговизны платы за ихъ содержаніе, въ военномъ министерствѣ давно уже возникло предположеніе по возможности развить систему лазаретовъ при частяхъ мѣстныхъ войскъ, преимущественно же въ такихъ пунктахъ, гдѣ поступало наибольшее число больныхъ въ гражданскія больницы».

Съ этою цѣлью въ 1879 году изданы штаты мѣстныхъ лазаретовъ, раздѣленныхъ на нѣсколько разрядовъ и долженствующихъ носить названія по тѣмъ городамъ, въ которыхъ будутъ устроены. Одновременно съ учрежденіемъ лазаретовъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ *санитарныхъ станцій*, для лѣтняго помѣщенія нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ укрѣпленіи силъ послѣ болѣзни, а также имѣющихъ расположеніе къ хроническимъ и худосочнымъ болѣзнямъ. Такія станціи устроены въ Одесскомъ и Виленскомъ округахъ и приносятъ существенную пользу.

Въ 1876 году были утверждены вновь составленные каталоги и табели медикаментамъ и припасамъ, согласованные съ требованіями современной практики. Наиболѣе существенное различіе новыхъ каталоговъ и табелей отъ прежнихъ заключается въ принятіи *нормальной перевязки*, при которой корпія и ветошь замѣнены: ватой, марли и коленкоровыми платками.

Еще въ 1869 году былъ составленъ проектъ положенія о резервѣ врачей для военнаго времени. Проектъ этотъ былъ подвергнутъ предварительному обсужденію въ особой комисіи изъ представителей отъ министерствъ: военнаго, морскаго, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, а также отъ II и IV отдѣленій собственной Его Величества канцеляріи. Комисія пришла къ заключенію, что успѣхъ въ образованіи резерва врачей можетъ быть достигнутъ лишь въ зависимости отъ принятія положительныхъ мѣръ къ увеличенію общаго числа врачей въ Имперіи. Такимъ образомъ частный вопросъ о резервѣ врачей на военное время связывался съ общимъ—объ усиленіи вообще врачебнаго персонала и отдалялся на неопредѣленное время. Все это было причиною того, что въ концѣ 1876 г., ко времени первой мо-

Digitized by Google

билизаціи, оказался слѣдующій недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ: медиковъ не доставало: 225-ти человѣкъ, ветеринаровъ шести, фельдшеровъ медицинскихъ аптечныхъ 525-ти, ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ 2,325-ти и ветеринарныхъ 396-ти человѣкъ. Эти цифры выражаютъ недостатокъ лишь въ слабой степени, такъ какъ, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе и вообще съ развитіемъ вооруженныхъ силъ, недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ возросталъ въ весьма значительной степени.

Для устраненія этого недостатка военному министерству пришлось: 1) командировать на театръ военныхъ дѣйствій врачей изъ войскъ и врачебныхъ заведеній внутреннихъ округовъ, замѣнивъ ихъ гражданскимъ и вольно-практикующимъ медицинскимъ персоналомъ; 2) пригласить на театръ военныхъ дѣйствій вольнопрактикующихъ и отставныхъ врачей; 3) произвести усиленный выпускъ изъ медико-хирургической академіи и университетовъ.

Эти мѣры дали возможность назначить на военно-медицинскую службу со дня мобилизаціи и до конца 1878 года слѣдующее число чиновъ: врачей 2,707 человѣкъ, фармацевтовъ 529 и ветеринаровъ 198.

Весь же личный военно-медицинскій составъ къ лѣту 1878 года, т. е. въ эпоху наибольшаго развитія нашихъ боевыхъ силъ, состоялъ изъ слѣдующаго числа чиновъ: врачей 4,591 человѣкъ, фармацевтовъ 806 и ветеринаровъ 377 человѣкъ. Изъ нихъ было: въ дунайской арміи: врачей 1,776 человѣкъ, фармацевтовъ 413 и ветеринаровъ 150 человѣкъ; въ кавказской арміи: врачей 937, фармацевтовъ 178 и ветеринаровъ 29 человѣкъ. Такимъ образомъ на каждыхъ 300 человѣкъ списочнаго состоянія дѣйствующихъ армій было по одному врачу. Не смотря на столь благопріятное отношеніе, въ войскахъ дѣйствующихъ армій по временамъ ощущался недостатокъ рабочихъ рукъ, и потому въ іюнѣ 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи на театръ войны, на каникулярное время, желающихъ студентовъ IV и V курса изъ университетовъ и медико-хирургической академіи, а также и слушательницъ женскаго врачебнаго курса при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, перешедшихъ въ пятый годъ ученія.

Съ окончаніемъ войны и приведеніемъ войскъ на мирное положеніе образовался сверхкомплектъ врачей, и потому было приступлено къ составленію правилъ для распредѣленія оставшихся за штатомъ медицинскихъ чиновъ и къ образованію *временнаго запаса*.

Главнѣйшія мѣры въ пополненіи дѣйствующихъ армій фельдшерами

Digitized by Google

состояли: 1) въ сокращеніи срока обученія фельдшерскихъ учениковъ въ войскахъ вмѣсто трехъ лѣтъ на два года и въ усиленныхъ выпускахъ изъ военно-фельдшерскихъ школъ; 2) въ командированіи на театръ войны фельдшеровъ изъ внутреннихъ округовъ; 3) въ допущеніи гражданскихъ фельдшеровъ на службу въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ; 4) въ допущеніи къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей сестеръ милосердія и слушательницъ женскаго врачебнаго курса, перешедшихъ на четвертый годъ ученія; 5) въ командированіи на каникулярное время медицинскихъ студентовъ II и III курсовъ.

Хотя всѣ эти мѣры и обезпечили до нѣкоторой степени военно-врачебныя заведенія фельдшерами, но военное министерство, въ виду затрудненій въ пополненіи арміи медицинскими чинами, признало необходимымъ принять мѣры къ подготовленію, на будущее время, возможно большаго числа фельдшерскихъ учениковъ и къ учрежденію новыхъ фельдшерскихъ школъ. Съ этою цѣлью устроены три новыя школы въ Новочеркасскѣ на 75 воспитанниковъ, въ Иркутскѣ и Екатеринодарѣ—въ каждой на 60 учениковъ.

Что касается до развитія госпитальныхъ заведеній во время войны, то для дунайской арміи было мобилизовано 64 военно-временныхъ госпиталя на 40,820 мѣстъ; въ Одессѣ и Севастополѣ устроены мѣстные лазареты на 4,300 больныхъ и санитарные лагери на 7,500 мѣстъ въ Одессѣ, Николаевѣ, Севастополѣ и Ѳеодоссіи. Для кавказской арміи было открыто 78 военно-временныхъ и девять обыкновенныхъ госпиталей на 21,000 мѣстъ и устроены въ разныхъ пунктахъ санитарныя лагери на 3,700 мѣстъ.

Минувшая война показала, что существующая организація военно-врачебныхъ заведеній ни по размѣрамъ своимъ, ни по степени своей подвижности и связи съ войсками, не удовлетворяетъ вполнѣ требованіямъ безотлагательной медицинской помощи, въ особенности послѣ большихъ сраженій или при быстро развивающихся въ нѣкоторыхъ пунктахъ эпидемій. Поэтому въ 1879 году приступлено къ разработкѣ новой организаціи военно-врачебныхъ заведеній, для чего и образована при главномъ военно-госпитальномъ комитетѣ особая комисія изъ опытныхъ лицъ, бывшихъ во время войны на военно-врачебной службѣ.

Дѣятельность военнаго министерства по преобразованію *военно судной* части въ войскахъ заключалась въ измѣненіи военно-уголовнаго устава, судоустройства и судопроизводства.

Дѣйствовавшій военно-уголовный уставъ, вообще какъ устарѣлый,

Digitized by Google

признавался неудовлетворяющимъ своей цѣли. «Источникомъ его, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го января 1862 г., служили воинскіе артикулы Петра Великаго, постановленія XV тома свода законовъ уголовныхъ, еще въ 1845 году замѣненныя по гражданскому вѣдомству Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, и, наконецъ, полевое уголовное уложеніе 1812 года, почти буквально переведенное съ французскаго кодекса того времени. Всѣ означенныя постановленія, внесенныя въ сводъ безъ соглашенія одного съ другимъ, дополненныя или измѣненныя отдѣльными узаконеніями, выходившими по частнымъ случаямъ въ разное время, представляли рядъ противорѣчій, при существованіи которыхъ, равно какъ и при неопредѣлительности и неполнотѣ нѣкоторыхъ статей, участь подсудимыхъ часто предоставлялась произволу конфирмующихъ дѣло начальниковъ».

Существенные недостатки нашего военно-уголовнаго устава заключались въ несоотвѣтственности наказаній за преступленія и въ излишней строгости; въ упущеніи въ законахъ многихъ видовъ преступленій, неопредѣленности и неточности изложенія многихъ статей свода и въ разительныхъ противорѣчіяхъ: многія преступленія въ военное время наказывались съ меньшею строгостью, чѣмъ въ мирное.

Военный судъ имѣлъ два главныхъ вида: военный судъ въ мирное время и полевой уголовный судъ въ военное время. Военнымъ судамъ были подсудны не только военные и гражданскіе чины, состоявшіе въ военномъ вѣдомствѣ, но и слѣдующія лица другихъ сословій: 1) нижніе чины, уволенные отъ службы по совершенной неспособности, если они оказывались способными къ службѣ послѣ совершенія преступленій; 2) чины корпуса лѣсничихъ; 3) бродяги; 4) нѣкоторые изъ нижнихъ должностныхъ лицъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по дѣламъ рекрутской повинности; 5) крестьяне, возмутившіеся противъ своихъ помѣщиковъ; 6) контрабандисты, порубщики казенныхъ лѣсовъ, похитители золота на заводахъ, грабители почтъ и проч.

Военный судъ производился или постоянными, или временными комисіями. — Постоянные суды были учреждены въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ и въ Закавказьѣ, а временные состояли при ордонансъ-гаузахъ, полкахъ, баталіонахъ и командахъ.

Производство дѣлъ въ военныхъ судахъ было вообще неудовлетворительно. — «При совершенномъ недостаткѣ, сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го января 1862 г., опытныхъ въ слѣдопроизводствѣ и спеціально приготовленныхъ къ тому офицеровъ, слѣдствія по большей части производились неполно и поверхностно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пристрастно; передаваемыя въ этомъ видѣ въ воен-

Digitized by Google

ные суды, они поставляли эти послѣдніе въ необходимость или заводить продолжительную переписку о дополненіи дѣлъ, или основывать приговоры на фактахъ, не имѣющихъ юридической достовѣрности». — Къ этому надобно прибавить, что составъ военно-судныхъ комисій изъ офицеровъ, назначаемыхъ временно изъ войскъ и мало знакомыхъ съ военно-судною частью, приводилъ къ тому, что постановленіе приговоровъ вполнѣ зависѣло отъ аудиторовъ. Послѣдніе комплектовались изъ писарей военнаго вѣдомства и учителей баталіоновъ военныхъ кантонистовъ и по своему образованію не соотвѣтствовали важности возложенныхъ на нихъ обязанностей. Судъ не имѣлъ тогда самостоятельности, и приговоры шли на утвержденіе начальства и попадали въ руки тѣхъ же аудиторовъ, бывшихъ докладчиками дѣлъ.

Понятно, что отъ аудиторовъ зависѣло многое, и если прибавить, что судъ былъ закрытый, что обвиняемый не имѣлъ права защиты и рѣшеніе дѣла производилось только на основаніи данныхъ, находящихся въ дѣлѣ безъ всякаго опроса — «то станетъ понятнымъ, что военный судъ находился въ неудовлетворительномъ положеніи и нуждался въ коренныхъ преобразованіяхъ». Поэтому еще въ 1856 году уставъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ былъ подвергнутъ переработкѣ, которая возложена на сенатора Капгера. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: 1) чтобы лица военнаго вѣдомства предавались суду послѣ предварительнаго слѣдствія; 2) Ограничены случаи содержанія офицеровъ подъ арестомъ во время производства слѣдствія; 3) отмѣнены постановленія военно-уголовнаго устава объ увѣщаніи презусомъ военныхъ судовъ и принесеніи членами военно-судныхъ комисій присяги; 4) Составлена новая инструкція для производства слѣдствій; 5) Изданы новыя правила о порядкѣ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ и 6) дозволено офицерамъ и нижнимъ чинамъ изъ дворянъ и пользующимся особыми правами состоянія, признаннымъ неблагонадежными къ службѣ, оставлять ее по напоминанію начальства и только въ случаѣ нежеланія ихъ воспользоваться симъ правомъ, представлять къ увольненію отъ службы безъ объясненія причинъ.

Въ 1861 году изданы новыя правила, по которымъ нижніе чины, не изъятые по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, за совершенные проступки могли подвергаться наказанію розгами безъ судебнаго приговора не иначе, какъ по переводѣ *въ разрядъ штрафованныхъ*. Такой переводъ совершался по приговору суда, конфирмованнаго властью полковаго командира. Штрафованные нижніе чины не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы, не пользуются отпусками, не назначаются въ почетные караулы и ординарцы, назна-

Digitized by Google

чаются на работы по командѣ и за проступки наказываются розгами не свыше 50-ти ударовъ, со внесеніемъ въ штрафной журналъ. Переводъ въ разрядъ безпорочно-служащихъ предоставленъ власти полковаго командира, по прослуженіи безпорочно въ теченіе двухъ лѣтъ и въ исключительныхъ случаяхъ, одного года. Въ 1866 году постановлено: 1) переведенныхъ въ разрядъ штрафованныхъ безъ внесенія въ штрафную графу послужныхъ списковъ исключать изъ сего разряда по прослуженіи безпорочно одного года, и 2) переведенныхъ въ разрядъ штрафованныхъ, со внесеніемъ въ штрафную графу послужнаго списка, опредѣлено перечислять въ разрядъ безпорочно-служащихъ, не иначе какъ съ разрѣшенія начальника дивизіи и по прослуженіи не менѣе трехъ лѣтъ.

Къ началу 1862 года составленный сенаторомъ Кангеромъ, при содѣйствіи генералъ-аудитора, уставъ о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ былъ переданъ на разсмотрѣніе II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи. При составленіи новаго устава приняты были слѣдующія главныя основанія: 1) уничтоженіе вовсе наказанія шпицрутенами; 2) по возможности ограничить тѣлесное наказаніе розгами, — которое оставлялось по необходимости до устройства военныхъ тюремъ, — и съ этою цѣлью раздѣлить нижнихъ чиновъ на два разряда и подвергать тѣлесному наказанію только тѣхъ, которые за проступки неоднократно подлежали исправительнымъ взысканіямъ и были переведены во 2-й разрядъ; 3) въ случаяхъ важныхъ, требующихъ особенно строгаго взысканія, подвергать виновныхъ суду по полевымъ уголовнымъ законамъ и въ мирное время, съ назначеніемъ виновнымъ положенныхъ для военнаго времени наказаній, не исключая и смертной казни.

Для нравственнаго исправленія преступниковъ военное министерство находило необходимымъ преобразовать существовавшія арестантскія роты инженернаго вѣдомства и устроить роты по образцу заграничныхъ военно-рабочихъ тюремъ; замѣнить тѣлесное наказаніе одиночнымъ заключеніемъ; предоставить арестантамъ средство къ умственному образованію и пріохотить ихъ къ труду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры къ общему измѣненію судоустройства и судопроизводства, причемъ предполагалось: 1) учредить въ центральныхъ мѣстахъ расположенія войскъ, преимущественно при окружныхъ управленіяхъ, военно-судныя комиссіи; 2) для наблюденія за правильнымъ производствомъ дѣлъ учредить должность прокурора; 3) предоставить военнымъ судамъ самостоятельность, поставя приговоры ихъ внѣ вліянія воинскихъ начальниковъ и подъ контроль генералъ-

Digitized by Google

аудиторіата; 4) въ случаѣ уничтоженія рѣшенія генералъ-аудиторіатомъ, не предоставляя ему права постановлять окончательное рѣшеніе, передавать дѣло для рѣшенія въ другой судъ; 5) предоставить подсудимымъ объяснять свои оправданія передъ судомъ или лично, или черезъ защитниковъ; 6) сократить письменное производство и замѣнить его гласнымъ публичнымъ производствомъ въ присутствіи суда, и 7) изыскать средства для подготовленія въ каждомъ полку свѣдущихъ слѣдователей изъ среды строевыхъ офицеровъ, предоставивъ имъ право на занятіе должностей членовъ военныхъ судовъ.

Всѣ эти предположенія военнаго министерства могли быть приводимы въ исполненіе не ранѣе преобразованій судебной части гражданскаго вѣдомства. Но Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ заботливости о благосостояніи арміи и въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, въ 17-й день апрѣля 1863 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами отмѣнить, замѣнивъ его наказаніемъ розгами не свыше 200 ударовъ; 2) привести въ скорѣйшее исполненіе предположенія о военныхъ тюрьмахъ и исправительныхъ учрежденіяхъ; 3) всѣхъ безпорочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, или же хотя и подвергшихся оштрафованіямъ, но которымъ штрафы были прощены, а равно и всѣхъ вновь поступающихъ въ военную службу, освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора до тѣхъ поръ, пока они сами окажутся недостойными сей милости и не будутъ по приговору суда переведены въ разрядъ штрафованныхъ; 4) опредѣлить шестилѣтній срокъ для полученія нижними чинами первой нашивки и всѣхъ имѣющихъ нашивки избавить отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду; 5) виновныхъ въ важномъ нарушеніи дисциплины и общественной безопасности подвергать и въ мирное время, по особымъ разрѣшеніямъ, суду по полевымъ военнымъ законамъ.

Вслѣдъ затѣмъ 6-го іюля того же 1863 года Высочайше утверждено было «Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ, налагаемыхъ безъ суда», въ которомъ опредѣлены виды дисциплинарныхъ наказаній, власть начальствующихъ лицъ и порядокъ наложенія наказаній. Положеніемъ этимъ отмѣненъ существовавшій законъ объ увольненіи офицеровъ отъ службы за дурное поведеніе по распоряженію начальства и учреждены суды общества офицеровъ.

Упраздненіе должностей корпусныхъ командировъ и другія преобразованія по военной части вызвали необходимость пересмотра дисциплинарнаго устава, и измѣненная его редакція утверждена 7-го іюля

Digitized by Google

1869 года. Нѣсколько ранѣе, а именно 15-го мая 1867 года, были Высочайше утверждены военно-уголовный и военно-судебный уставы. Судебная власть присвоена: судамъ полковымъ, военно-окружнымъ и главному военному суду. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ округахъ могли быть открываемы временные суды. Полковые и военно-окружные суды разематриваютъ дѣла по существу, а главный военный судъ наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ военными судами.

Производство слѣдствій, въ опредѣленныхъ случаяхъ, возложено на военныхъ слѣдователей. Для прокурорскаго надзора, при главномъ военномъ судѣ, состоитъ главный военный прокуроръ и его товарищи, а при военно-окружныхъ судахъ — военные прокуроры и ихъ помощники. Сверхъ того, при военно-окружныхъ судахъ состоятъ кандидаты на военно-судебныя должности, въ число которыхъ зачисляются офицеры и чиновники, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ.

Въ военное время при арміи учреждается *полевой главный военный судъ*, и въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы въ отдѣльныхъ отрядахъ *временные полевые военные суды*. Военному суду въ военное время подсудны, кромѣ военныхъ, и лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и жители непріятельскихъ областей, занятыхъ арміею. Лица гражданскаго вѣдомства и жители судятся за преступленія, означенныя или въ Высочайшемъ указѣ, или въ прокламаціяхъ главнокомандующаго.

Одновременно съ преобразованіемъ военно-судной части было приступлено къ устройству на новыхъ началахъ военно-исправительныхъ заведеній, и 16-го мая 1867 года Высочайше утверждены положенія: о военно-исправительныхъ ротахъ, о тюрьмахъ военнаго вѣдомства и о крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи. Находящіеся въ этихъ заведеніяхъ нижніе чины не исключаются изъ военнаго вѣдомства, но время нахожденія ихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ не зачитается имъ въ дѣйствительную службу. Зачисленные въ военно-исправительныя роты нижніе чины раздѣляются на два разряда: испытуемыхъ и исправляющихся. Въ первый разрядъ зачисляются всѣ вновь поступающіе, а затѣмъ, если окажутся достойными, переводятся во второй разрядъ, время пребыванія въ которомъ даетъ имъ право на сокращеніе срока заключенія на одну треть. Нижніе чины, находящіеся въ разрядѣ испытуемыхъ, содержатся половину срока въ одиночномъ заключеніи днемъ и ночью; въ остальное же время, точно также какъ и исправляющіеся, содержатся въ одиночныхъ камерахъ лишь ночью.

Средствами для исправленія приняты: постоянный трудъ, соблюде-

Digitized by Google

ніе молчанія, умственное и религіозное обученіе и точное выполненіе установленныхъ правилъ.

Военныя тюрьмы предназначены къ одиночному заключенію, а крѣпостныя военно исправительныя отдѣленія — для содержанія нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою и ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе. Арестанты подраздѣлены на два разряда: испытуемыхъ и исправляющихся, которые помѣщаются отдѣльно одинъ отъ другаго, но въ общихъ камерахъ. Они занимаются крѣпостными и хозяйственными работами и обучаются грамотѣ.

Введеніе новаго устава о воинской повинности, въ основаніе котораго положенъ принципъ общеобязательности всѣхъ сословій, вызвало необходимость пересмотра нашихъ военно-уголовныхъ законовъ, и новый уставъ о наказаніяхъ былъ Высочайше утвержденъ 27-го марта 1875 года. Новый уставъ распространяетъ одинаково на всѣхъ нижнихъ чиновъ такую же систему исправительныхъ наказаній, какая установлена общими уголовными законами. Уставъ лишаетъ права поступленія на службу людей порочныхъ, приговоренныхъ къ лишенію правъ, и вслѣдствіе того всѣ лица, лишенныя правъ и преимуществъ, по опредѣленіи имъ соотвѣтствующаго наказанія, исключаются изъ военной службы. Уставъ сохраняетъ одинъ видъ исправительнаго наказанія — отдачу въ военно-исправительныя роты. Но этотъ видъ наказанія, опредѣляемый исключительно за преступленія воинскія, не влечетъ за собой лишенія правъ, причемъ высшій срокъ его ограниченъ тремя годами. За менѣе важныя преступленія постановлено приговаривать нижнихъ чиновъ къ тюремному заключенію не долѣе четырехъ мѣсяцевъ и взамѣнъ тюремнаго заключенія дозволено подвергать тѣлесному наказанію только штрафованныхъ.

Съ изданіемъ новаго устава долженъ былъ измѣниться и характеръ личнаго состава военно-исправительныхъ ротъ. «Огромное большинство заключенныхъ должно состоять изъ людей, нисколько не отличающихся по своей нравственности отъ остальной массы нижнихъ чиновъ и подвергшихся наказанію исключительно за то, что не умѣли или не хотѣли подчинить свою волю особымъ требованіямъ и строгой обстановкѣ военнаго быта. При такомъ составѣ назначеніе этого рода заведеній не должно уже было выражаться главнымъ образомъ въ стремленіи исправлять людей съ порочною нравственностью, но взамѣнъ того предстояло пріучить заключенныхъ къ строгому порядку и къ исполненію всѣхъ требованій военной дисциплины». На этомъ основаніи, по Высочайшему повелѣнію, 6-го мая 1878 года исправительныя роты

Digitized by Google

преобразованы въ *дисциплинарные* баталіоны и роты, причемъ всѣ арестанты, приговоренные за преступленія не военныя, переданы въ распоряженіе гражданскаго вѣдомства.

VII.

Особыя мѣры, принятыя правительствомъ, къ улучшенію быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ заключеніе общаго очерка о преобразованіяхъ по военной части, намъ остается указать на главнѣйшія мѣры, принятыя военнымъ министерствомъ, по указанію Государя Императора, къ улучшенію быта вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ день священнаго коронованія, Его Императорскому Величеству угодно было: 1) во вниманіе къ доблестнымъ заслугамъ казачьихъ войскъ, сократить общій срокъ службы и чинамъ гвардейскихъ частей назначить 20 лѣтъ службы полевой и два года внутренней; чинамъ армейскихъ частей: 22 года полевой и три года внутренней и офицерамъ 22 года вмѣсто 25 лѣтъ; 2) въ память командованія гвардейскими войсками, пожаловать навсегда штабу гвардейскаго корпуса прежнее свое содержаніе, по званію главнокомандующаго, и штабу Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ — содержаніе бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, для пособій чинамъ упомянутыхъ штабовъ. Въ тотъ же день Высочайше утверждена табель окладамъ пенсій раненымъ штабъ и оберъ-офицерамъ изъ инвалиднаго капитала. По сравненію съ прежними окладами, пенсіи тяжело-раненымъ значительно увеличены: въ чинѣ полковника на 50%, а въ низшихъ чинахъ еще болѣе; для раненыхъ же 1-го класса вообще пенсіи увеличены на 33%.

Въ 1858 году, въ годовщину вступленія на престолъ Его Императорскаго Величества, всѣ оберъ-офицеры стрѣлковыхъ баталіоновъ были сравнены по окладамъ жалованья съ соотвѣтствующими чинами артилеріи и инженерныхъ войскъ, а въ мартѣ того же года повелѣно удвоить квартирныя деньги всѣмъ вообще офицерамъ.

«Улучшеніе содержанія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Нашей арміи, сказано въ указѣ на имя военнаго министра 17-го апрѣля 1859 года, составляло предметъ постоянныхъ заботъ блаженной памяти Родителя Нашего. Исполняя столь же близкое и Нашему сердцу желаніе, Мы признали возможнымъ увеличить содержаніе служащимъ въ войскахъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Digitized by Google

1) Прибавить жалованье всѣмъ чинамъ, отъ прапорщика до генерала включительно, по вновь утвержденной табели.

2) Назначить столовыя деньги младшимъ штабъ-офицерамъ, ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ и начальникамъ инвалидныхъ командъ, по особому росписанію.

3) Независимо отъ чиновъ, получающихъ нынѣ отъ казны фуражное довольствіе, присвоить таковое: въ кавалеріи — командирамъ дивизіоновъ, эскадроновъ и всѣмъ строевымъ оберъ-офицерамъ, а также и нѣкоторымъ чинамъ въ пѣхотѣ (командирамъ не отдѣльныхъ баталіоновъ въ гвардіи и начальникамъ стрѣлковъ).

4) Офицерамъ и класснымъ чинамъ войскъ и управленій кавказской линіи предоставить усиленные оклады постоянно, наравнѣ со служащими въ Закавказьѣ.

Затѣмъ было увеличено содержаніе берейторамъ, аудиторамъ и военнымъ медикамъ, а впослѣдствіи и всему духовенству.

Вообще жалованье всѣмъ чинамъ было увеличено отъ 20 до 33%, а ротнымъ командирамъ, считая и столовыя деньги, на 64%.

Въ тотъ же день, 17-го апрѣля 1859 года, Его Величеству благоугодно было ознаменовать день открытія памятника Императору Николаю I-му утвержденіемъ «Положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства». Для составленія эмеритальной кассы было даровано 7.500,000 р. изъ государственнаго казначейства, 825,000 руб. изъ суммъ военнаго министерства, и повелѣно начать съ 1-го мая опредѣленные для этой цѣли вычеты изъ жалованья, въ размѣрѣ 6%.

По положенію объ эмеритальной кассѣ, средства ея, составляя неприкосновенную собственность самихъ служащихъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть употребляемы иначе, какъ на пенсіи и пособія чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Въ мартѣ 1860 года разрѣшено офицерамъ кавалеріи и артилеріи покупать изъ строя лошадей и учреждены въ артилеріи *ремонтные офицерскіе капиталы*, чтобы ссудами изъ этихъ капиталовъ дать возможность офицерамъ пріобрѣтать необходимыхъ для нихъ верховыхъ лошадей.

Постоянно возрастающая дороговизна на всѣ жизненныя потребности ставила офицеровъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ къ жизни, въ крайне затруднительное положеніе, какъ относительно содержанія себя, такъ въ особенности ихъ семействъ. Ограниченность средствъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе военнаго министерства, не дозволяла сдѣлать общей прибавки содержанія всѣмъ офицерамъ и заставляла прибѣгать къ частнымъ мѣрамъ.

Digitized by Google

Такъ, въ 1866 году, генераламъ, офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ регулярныхъ войскъ, находящимся въ передвиженіи свыше трехъ дней, разрѣшено производить суточныя деньги: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ по 2 руб. 50 коп., въ штабъ-офицерскихъ по 1 руб. 50 коп. и оберъ-офицерскихъ по 75 коп. Сверхъ того, установлены суточныя деньги во время лагерныхъ сборовъ, когда въ сборѣ бываетъ не менѣе шести баталіоновъ пѣхоты, шести дивизіоновъ кавалеріи и шести батарей: штабъ-офицерамъ по 60 коп. и оберъ-офицерамъ по 30 коп. въ сутки.

Съ 1869 года, право на полученіе походныхъ и суточныхъ денегъ распространено и на казачьи войска.

Въ 1866 году, въ распоряженіе начальника Петербургскаго военнаго округа предоставлено ежегодно 50,000 руб. для раздачи наиболѣе нуждающимся офицерамъ.

Въ 1867 году увеличено нѣсколько содержаніе артилерійскимъ офицерамъ, нѣкоторымъ чинамъ войскъ Туркестанскаго и Сибирскихъ военныхъ округовъ и увеличены единовременныя пособія юнкерамъ, производимымъ въ офицеры въ артилерію и изъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ 1868 году разрѣшено было выдавать по 100 руб. всѣмъ офицерамъ, вновь производимымъ изъ нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты и саперныхъ бригадъ и отпускать ежегодно на каждый армейскій полкъ 3-хъ баталіоннаго состава по 1,200 руб., опредѣливъ сообразно сему суммы и во всѣ прочія части дѣйствующихъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскъ. «Полагая, что только одна треть офицеровъ полка (т. е. 20 челов.) нуждалась въ такомъ пособіи, на долю каждаго приходилось ежегодно по 60-ти руб.»

Одновременно съ этимъ, увеличены столовыя деньги младшимъ штабъ-офицерамъ и ротнымъ командирамъ сибирскихъ и туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, а также назначены вновь столовыя деньги: адъютантамъ, казначеямъ, квартирмистрамъ, завѣдующимъ оружейною частью въ полкахъ и нѣкоторымъ чинамъ въ инженерныхъ войскахъ.

Въ 1869 году изданы новыя правила относительно производства суточныхъ денегъ за содержаніе карауловъ.

Всѣ эти мѣры, конечно, не могли обезпечить вполнѣ офицеровъ, и въ особенности семейныхъ, крайнее положеніе которыхъ всегда указывало на необходимость установленія какихъ либо мѣръ, для удержанія молодыхъ офицеровъ отъ преждевременныхъ и необдуманныхъ браковъ. Съ этою цѣлью 3-го декабря 1866 года Высочайше утверждены были

Digitized by Google

особыя правила, на основаніи которыхъ офицерамъ, состоящимъ во всѣхъ регулярныхъ войскахъ, въ военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, воспрещено вступать въ бракъ ранѣе 23-хъ лѣтъ отъ роду. Офицеры, не достигшіе 28-лѣтняго возраста, имѣютъ право вступать въ бракъ не иначе какъ съ разрѣшенія начальства и съ представленіемъ такого имущественнаго обезпеченія, которое бы приносило въ годъ не менѣе 250 руб. чистаго дохода.

Въ 1869 году разрѣшено было чиновъ военнаго вѣдомства увольнять въ отпуски съ сохраненіемъ содержанія и столовыхъ денегъ на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, а находящихся въ отдаленныхъ округахъ и на болѣе продолжительное время. Лицъ, бывшихъ уже въ отпуску съ сохраненіемъ содержанія на срокъ свыше 28 дней и до 4-хъ мѣсяцевъ, положено увольнять вновь въ таковые отпуски не ранѣе какъ по истеченіи двухъ лѣтъ со времени возвращенія изъ отпуска.

Съ обращеніемъ военныхъ поселянъ и пахотныхъ солдатъ, въ гражданское вѣдомство, въ вѣдѣніи военнаго министерства оставались еще поселяне Охтенскаго пороховаго завода, оружейники и непремѣнные работники при оружейныхъ заводахъ. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости дальнѣйшее оставленіе означенныхъ лицъ при обязательной работѣ не входило въ соображеніе военнаго министерства, и потому оно постепенно передавало ихъ въ гражданское состояніе.

На основаніи положенія объ устройствѣ поселянъ Охтенскаго пороховаго завода, Высочайше утвержденнаго въ 4-й день іюля 1864 года, военные поселяне, подъ именемъ поселянъ-хлѣбопашцевъ и поселянъ ремесленниковъ, были обращены въ гражданское состояніе, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Поселяне, не выслужившіе своихъ сроковъ, сравнены съ нижними чинами и должны были прослужить свои сроки. Поселянамъ предоставлено право переселиться на другія мѣста, или оставаться на заводской землѣ, съ уплатою оброка или съ выкупомъ земли.

14-го апрѣля 1864 года было Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ устройствѣ оружейниковъ Тульскаго завода, уволенныхъ отъ обязательной работы, съ причисленіемъ въ городскіе обыватели г. Тулы. Точно на такихъ же основаніяхъ, въ 1866 году, освобождены оружейники и непремѣнные работники Ижевскаго оружейнаго завода, а въ 1867 году оружейники и мастеровые Сестрорѣцкаго

Digitized by Google

оружейнаго и Райволовскаго желѣзо-ковательнаго заводовъ. Всѣ оружейники, за исключеніемъ тульскихъ, перечислены въ сельскіе обыватели.

Въ 1864 году, въ ознаменованіе достославныхъ подвиговъ Кавказской арміи, нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ, поступившимъ на службу до 8-го сентября 1859 года и пользовавшимся правомъ на увольненіе въ отставку по прослуженіи 20 лѣтъ, установленъ 15-лѣтній срокъ. Въ 1866 году такихъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ нестроевыхъ командахъ, разрѣшено увольнять въ безсрочный отпускъ. 20 го мая 1868 года, сроки выслуги на увольненіе въ безсрочный отпускъ сокращены на два года.

1 го августа 1870 г. Высочайше повелѣно увеличить жалованье всѣмъ старшимъ унтеръ-офицерамъ въ войскахъ гвардіи, учебныхъ, въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ до 24 руб. основнаго и до 36-ти руб. усиленнаго оклада, а въ прочихъ частяхъ до 18 руб. основнаго и до 27 рублей усиленнаго оклада.

Неограниченое ничѣмъ вступленіе въ браки нижнихъ чиновъ было постояннымъ бременемъ для войскъ, по недостатку для нихъ помѣщеній и по неимѣнію средствъ для обезпеченія ихъ семейнаго быта. Неудобство это было особенно ощутительно при передвиженіяхъ войскъ, и потому, съ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы, военный совѣтъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1866 г., постановилъ слѣдующія правила относительно вступленія въ браки: 1) не разрѣшать вступленія въ браки рядовымъ до увольненія ихъ въ безсрочный отпускъ; 2) дозволять вступать въ браки нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій не ранѣе прослуженія ими въ этомъ званіи пяти лѣтъ, съ обязательствомъ не просить ни о пособіи, ни о квартирномъ помѣщеніи, и 3) женатымъ рекрутамъ, или призваннымъ изъ отпусковъ не дозволять брать съ собою семействъ. Правила эти не распространены вполнѣ на войска Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, въ виду особенностей службы и желанія усилить тамъ вообще русское народонаселеніе.

Что касается до безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, то, для обезпеченія ихъ быта 25 го іюня 1867 года, было издано положеніе, по которому нижнимъ чинамъ предоставлено было право приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. При водвореніи такихъ лицъ въ мѣстахъ ихъ жительства, имъ предоставлено право на денежное отъ казны единовременное пособіе, право пользоваться отпускомъ лѣса, освобожденіемъ на извѣстный срокъ отъ уплаты податей и проч.

Вошедшіе въ составъ обществъ, нижніе чины имѣютъ право поль-

Digitized by Google

зоваться всѣми мѣрами призрѣнія наравнѣ съ прочими членами обществъ. Кромѣ того, тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, при увольненіи ихъ отъ службы, признаны неспособными къ личному труду и не могутъ имѣть собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на иждивеніе, имѣютъ право на полученіе отъ казны по три руб. въ мѣсяцъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть помѣщаемы въ богадѣльни и другія благотворительныя заведенія.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«Матеріалы для составленія инструкціи для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріей» (1).

Настоящее время въ дѣлѣ обученія войскъ есть, если можно такъ выразиться, время различныхъ *наставленій и инструкцій* по преимуществу; объясняется это вліяніемъ послѣдней кампаніи, значительно оживившей нашу военную литературу какъ частную, такъ и *официальную*, и необходимостью проводить въ войска массу полезныхъ каждому строевому офицеру теоретическихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ путемъ различнаго рода оффиціальныхъ, а потому и *обязательныхъ* руководствъ, такъ какъ иные пути, пока, не вполнѣ достигаютъ своей цѣли.

По указанной причинѣ, хорошо составленная инструкція, безъ сомнѣнія, должна принести пользу, но какъ только она въ какомъ нибудь отношеніи не выдерживаетъ критики, то, имѣя въ виду *обязательность* официальной инструкціи, вліяніе ея на войска проявится крайне вреднымъ образомъ, въ видѣ ложныхъ, неосмысленныхъ понятій и убѣжденій, которыя прививаются весьма легко, но искореняются только подъ вліяніемъ весьма продолжительныхъ и трудныхъ усилій въ противоположномъ направленіи. Такимъ образомъ, при процессѣ созданія каждой новой инструкціи, всегда слѣдуетъ прежде всего руководствоваться хорошей русской поговоркой: десять разъ примѣрь — одинъ отрѣжь.

Познакомившись съ напечатанною въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» статьею барона *Л. Зедделера*: «Матеріалы для составленія инструкціи для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріей» и имѣя въ виду разобрать эти матеріалы, постараемся прежде всего выяснить, что именно должна представлять названная инструкція и какимъ условіямъ она должна удовлетворять.

Какъ маневрированіе и расположеніе артилеріи въ боевыхъ порядкахъ пѣхоты, такъ и дѣйствія артилеріи въ бою зависятъ отъ множества различныхъ условій, составляющихъ такъ называемую обста-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 3.

Digitized by Google

новку, то есть отъ условій мѣстности, расположенія и дѣйствія непріятеля, цѣли, которой стремятся достигнуть, и проч. Такъ какъ боевая обстановка безконечно разнообразна, то и подчиняющіяся ей въ каждомъ данномъ случаѣ совокупныя дѣйствія пѣхоты съ артилеріей не могутъ быть подведены подъ какія бы то ни было безусловныя правила или нормы; тѣмъ не менѣе существуютъ извѣстные принципы и общія указанія, коими опредѣляется боевая дѣятельность артилеріи; основательное и толковое развитіе этихъ основныхъ принциповъ и проведеніе ихъ въ войска и должно составлять задачу инструкціи для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріей. Если артилерія умѣетъ стрѣлять и маневрировать на разнообразной мѣстности, да знаетъ, что назначеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать пѣхотѣ своей стрѣльбой въ достиженіи боевыхъ цѣлей и никогда ей не мѣшать; если пѣхота знаетъ, что артилерія есть ея вѣрный помощникъ въ бою, что сама себя защищать она не можетъ, а при движеніи и дѣйствіи сильно стѣсняется мѣстностью, вслѣдствіе чего нужно ей всегда уступать лучшія мѣста и обезпечивать ее отъ возможности захвата непріятелемъ, — то вотъ все, что отъ обоихъ родовъ оружія требуется, чтобы совокупныя ихъ дѣйствія были всегда цѣлесообразны.

Инструкція для совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріей должна быть составлена такимъ образомъ, чтобы она могла выяснить обоимъ родамъ оружія сущность ихъ взаимныхъ обязанностей и отношеній и указать, какъ нужно учить пѣхоту и артилерію для того, чтобы онѣ почувствовали, въ чемъ сила каждаго изъ нихъ и въ чемъ слабость, и что нужно дѣлать для того, чтобы примѣненіемъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ сильныхъ своихъ сторонъ тѣмъ самымъ парализовать по возможности слабыя. Затѣмъ, инструкція должна имѣть въ виду, что все относящееся до взаимныхъ *отношеній* пѣхоты и артилеріи должно быть войсками только *понято*; все, что касается ихъ взаимныхъ *обязанностей*, должно быть твердо *усвоено* и *заучено*. Инструкція должна указать, *какъ* этого достигнуть.

Далѣе, сущность дѣйствій пѣхоты съ артилеріей въ бою не допускаетъ никакой регламентаціи и созданія такъ называемыхъ *нормъ*; всякому извѣстно, что такое эти нормы, разъ онѣ нашли себѣ мѣсто въ офиціальномъ руководствѣ для войскъ: начинается обыкновенно съ тщательнаго ихъ изученія войсками, продолжается исключительнымъ ихъ примѣненіемъ, а оканчивается — полнѣйшимъ забвеніемъ той идеи, которая легла въ основу извѣстной нормы, и въ концѣ концовъ совершенно извращенныя понятія о дѣлѣ, какъ результатъ нормъ, становятся явленіемъ обычнымъ.

Digitized by Google

Указанное стремленіе къ нормамъ замѣчается въ «Матеріалахъ» барона Зедделера; правда, что, создавъ какую нибудь норму, авторъ спѣшитъ оговориться и указать на законность отступленія отъ нея, если обстоятельства этого требуютъ; но этотъ пріемъ, какъ показалъ опытъ, не измѣняетъ дѣла: на повѣрки мало кто обращаетъ вниманія, а нормы принимаются къ свѣдѣнію и, что гораздо хуже, къ *исполненію*. Тяготѣя къ безусловнымъ правиламъ и налегая на мелочи, авторъ, между тѣмъ, не выяснилъ *общихъ основаній* для совокупнаго расположенія и дѣйствія пѣхоты съ артилеріей; по крайней мѣрѣ основанія эти услѣдить въ «Матеріалахъ» трудно. Сверхъ того, авторъ упустилъ изъ вида, что, какъ выше сказано, инструкція прежде всего должна имѣть въ виду практическую цѣль: направить мирное воспитаніе войскъ такимъ путемъ, который сдѣлалъ бы ихъ пригодными къ исполненію всякихъ боевыхъ задачъ. «Матеріалы» должны были быть составлены соотвѣтственнымъ образомъ; между тѣмъ, они представляютъ выдержки изъ различныхъ теоретическихъ трактатовъ, съ одной стороны утратившихъ свою цѣльность (какъ выдержки), съ другой — имѣющихъ наклонность къ регламентаціи и установленію столь неудобныхъ въ военномъ дѣлѣ нормъ.

Для подтвержденія сказаннаго выше, обратимся къ «Матеріаламъ» и подробнымъ ихъ разборомъ постараемся доказать правильность нашихъ заключеній, прибавивъ при этомъ, что считаемъ обязанностью отнестись къ разбираемому труду съ полною строгостью не только въ отношеніи сущности дѣла, но и въ смыслѣ формы выраженій, точности понятія и проч.; при составленіи инструкціи послѣднія, быть можетъ, столь же важны, какъ и самая сущность дѣла.

Прежде всего нельзя не остановиться на соображеніяхъ автора относительно организаціи артилерійской бригады, высказанныхъ имъ въ предисловіи, побудившихъ его принять за основаніе своихъ разсчетовъ *четырехбатарейный*, а не шести-батарейный составъ артилерійской бригады.

Разъ предлагаются матеріалы для инструкціи, которая будетъ примѣняться въ *русскихъ* войскахъ, то, казалось бы, необходимо брать въ разсчетъ существующую организацію, а не предполагаемую; кромѣ того, соображенія автора относительно удобства четырехбатарейной бригады не выдерживаютъ критики; главный аргументъ его при этомъ тотъ, что командиръ бригады долженъ *командовать*, а не руководить своей частью; но, принимая во вниманіе, что развернутый строй четырехбатарейной бригады займетъ до 800 шаговъ, окажется, что командовать ею нѣтъ возможности, а можно только руководить. По

Digitized by Google

нашему мнѣнію, и нѣтъ никакой надобности въ непосредственномъ командованіи; самъ авторъ не доказываетъ этой необходимости, а ссылается лишь на свое личное убѣжденіе. Ссылка на приказъ по дѣйствующей арміи въ минувшую войну, объ отдѣленіи двухъ батарей каждой бригады въ особую часть, названную корпусной артилеріей, былъ вызванъ вовсе не неудобствомъ шести-батарейныхъ бригадъ, какъ утверждаетъ авторъ, а желаніемъ имѣть корпусный артилерійскій резервъ, который бы находился въ *непосредственномъ вѣдѣніи* командировъ корпусовъ.

Въ главѣ I-й «Матеріаловъ», въ статьѣ о наступательномъ боѣ (стр. 65), авторъ такъ опредѣляетъ назначеніе авангарда въ бою; онъ долженъ: *опредѣлить направленіе и протяженіе расположенія противника, силу его, удобнѣйшіе къ нему подступы и пункты для атаки*. Спрашивается: въ чемъ же тогда заключается задача главныхъ силъ отряда; неужели только въ томъ, чтобы произвести рѣшительную атаку?

Выборъ пунктовъ для атаки и изслѣдованіе подступовъ къ нимъ составляютъ результатъ почти всего огнестрѣльнаго періода боя, въ которомъ не можетъ принимать участія *одинъ* авангардъ. Послѣдній, въ большей части случаевъ, не будетъ въ силахъ исполнить возлагаемой на него авторомъ «Матеріаловъ» задачи, ибо для этого нужно подойти достаточно близко къ позиціи непріятеля, т. е. значительно ослабить силу его сопротивленія, для чего авангарду понадобится помощь главныхъ силъ дивизіи. Полагаемъ, что задача авангарда въ бою состоитъ въ томъ, чтобы *завязать* бой и только до извѣстной степени его *подготовить*, а не доводить до момента атаки.

Далѣе, на стр. 66-й, указывается на то, что цѣль артилеріи авангарда заключается: *въ прикрытіи* развертывающихся войскъ, въ содѣйствіи имъ *раскрыть* противника и въ *выбитіи* его изъ передовыхъ пунктовъ, а также онъ *служитъ тѣхъ опорою*, если бы пришлось ей прекратить дѣло или отступить. По нашему мнѣнію, въ этомъ случаѣ на артилерію возлагается не свойственная ей роль: прикрытіе развертыванія авангарда, раскрытіе силъ противника — есть дѣло кавалеріи, если бы таковая была при авангардѣ; относящіяся до артилеріи выраженія *прикрыть* развертываніе пѣхоты, служить ей опорой въ случаѣ прекращенія дѣла или отступленія, хотя и употребляются въ обыденныхъ разговорахъ, но, казалось бы, не должны имѣть мѣста въ инструкціи, ибо этими выраженіями какъ бы приписывается артилеріи, какъ роду оружія, совершенно самостоятель-

Digitized by Google

ное значеніе въ бою, чего въ дѣйствительности нѣтъ, да по свойствамъ артилеріи и быть не можетъ.

Затѣмъ, на той же 66-й стр., говорится, что въ началѣ боя «*выгоднѣйшія позиціи принадлежатъ артилеріи*» и тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ — «*ближайшее мѣсто у дороги*, по которой двигается авангардъ, будутъ часто *удобнѣйшимъ* расположеніемъ для первоначальнаго дѣйствія артилеріи, на томъ основаніи, что въ указанный моментъ «придется заботиться не столько объ искуснѣйшемъ выборѣ *фланговой* позиціи, сколько о скорѣйшемъ прикрытіи, простымъ фронтальнымъ наступленіемъ, развертывающейся пѣхоты и о подготовкѣ ей дальнѣйшаго движенія впередъ». Такимъ образомъ, авторъ впадаетъ въ противорѣчіе, происходящее отъ того, что, возлагая на артилерію не свойственную ей роль—прикрывать развертываніе авангарда (тогда такъ артилерія сама всегда нуждается въ прикрытіи), — онъ *торопится* выставить артилерію на позицію вблизи пути слѣдованія авангарда, какова бы эта позиція ни была. Затѣмъ, непонятно, почему артилерія должна *подготовить* авангарду возможность дальнѣйшаго движенія впередъ, которому никто мѣшать не можетъ, ибо, по предположенію автора, первая артилерійская позиція будетъ находиться въ разстояніи, примѣрно, около 1,200 саженъ отъ позиціи обороняющагося.

На стр. 67 й говорится о развертываніи авангарда, причемъ авторъ дѣлаетъ такое указаніе: «когда вторая линія авангарда дойдетъ до артилеріи, она также идетъ впередъ, не вступая однако на дистанцію рѣшительнаго (?) огня». Имѣя въ виду, что авангардъ дивизіи будетъ состоять изъ двухъ—трехъ баталіоновъ, надо думать, что развертываніе его не займетъ много времени, а такъ какъ артилерія должна перемѣнить позиціи тотчасъ же послѣ того, какъ съ нею поравняется вторая линія, то спрашивается: сколько же времени пробудетъ она на первой позиціи, которую авторъ называетъ случайной; успѣетъ ли батарея не только пострѣлять толкомъ, а хоть пристрѣляться?

Далѣе авторъ говоритъ, что если начальникъ дивизіи приметъ рѣшеніе атаковать, то приказываетъ командиру артилерійской бригады вызвать остальныя батареи; «пѣхота же главныхъ силъ, продолжая движеніе, *стягивается* и *располагается* по сторонамъ дороги еще внѣ 1-го пояса». Здѣсь нужно замѣтить, что авторъ подъ 1-мъ поясомъ разумѣетъ сферу наступленія, начиная съ 1,200 саженъ и до 700 саженъ отъ позиціи обороняющагося; такимъ образомъ, предполагая, что путь слѣдованія дивизіи пролегаетъ по мѣстности болѣе

Digitized by Google

или менѣе открытой и ровной, удобно ли будетъ главнымъ силамъ дивизіи стягиваться и располагаться по сторонамъ дороги, въ разстояніи, напримѣръ, 1,300—1,400 саженъ отъ обороняющагося, такъ какъ это вѣдь будетъ *внѣ* 1-го пояса; не смотря на убѣжденіе автора въ томъ, что артилерійскій огонь далѣе 1,200 саженъ мало дѣйствителенъ, думаемъ все-таки, что непріятель не задумается выпустить даже массу снарядовъ по такой благодарной цѣли, какъ дивизія въ указанномъ выше положеніи.

Вслѣдъ за тѣмъ авторъ указываетъ на *необходимость* вызова *всѣхъ* батарей на позицію и полагаетъ, что удержаніе артилеріи въ резервѣ было бы ошибкой (?) на томъ основаніи, что если бы съ теченіемъ времени и понадобилось выдвинуть артилерію въ новомъ направленіи, то для этого очень удобно воспользоваться батареями, уже стоящими на позиціи, такъ какъ выводъ ихъ изъ огня не представляетъ затрудненій, если прислуга и лошади не перебиты.

По этому поводу нужно замѣтить, что разъ батарея пущена въ дѣло, никакъ нельзя разсчитывать на то, что прислуга ея и лошади не будутъ перебиты; сверхъ того, авторъ упускаетъ изъ вида, что убираніе дѣйствующей батареи и передвиженіе ея къ новому мѣсту ведетъ, во первыхъ, къ опаснымъ боковымъ движеніямъ подъ огнемъ непріятеля, которыхъ слѣдуетъ избѣгать; а во вторыхъ, весьма вредно дѣйствуетъ на духъ тѣхъ войскъ, отъ которыхъ батарея убирается. По нашему мнѣнію, артилерійскій резервъ всегда полезенъ, а часто и необходимъ, и было бы большой ошибкой инструкціи *предписывать* не имѣть его вовсе.

На стр. 69-й сказано: «ко времени начатія артилерійскаго боя, пѣхота авангарда будетъ расположена въ двухъ или трехъ линіяхъ, съ передовыми частями около 200 саженъ впереди батарей».

Предполагая, вмѣстѣ съ авторомъ, первую позицію артилеріи въ разстояніи 1,200 саженъ отъ обороняющагося, увидимъ, что только къ началу артилерійскаго боя, т. е. тогда, когда къ авангарду подойдутъ уже главныя силы дивизіи, пѣхота авангарда подойдетъ къ непріятелю на 1,000 саженъ; спрашивается: какимъ же образомъ она можетъ съ такого разстоянія выполнить возлагаемую на нее авторомъ задачу: опредѣлить силы непріятеля, пункты для атаки и удобнѣйшіе къ нимъ подступы, тѣмъ болѣе, что, опять-таки по словамъ самого автора, передовые пункты позиціи обороняющагося будутъ еще въ это время заняты его войсками (1).

(1) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ замѣтить, что съ при-

Digitized by Google

Ниже (на той же страницѣ) указывается на то, что ко времени приближенія артилеріи на разстояніе 800—900 саж. отъ непріятеля — цѣпь съ ротными резервами главныхъ силъ дивизіи будетъ находиться въ 600—700 шагахъ впереди и въ сторонѣ отъ артилерійской позиціи, а потому уже въ сферѣ ружейнаго огня противника; «авангардная пѣхота будетъ, вѣроятно, находиться уже ближе къ непріятелю, удерживая или занимая его своимъ огнемъ». «Вся пѣхота выжидаетъ въ такомъ положеніи результатовъ артилерійскаго боя и не переходитъ границъ 2-го пояса».

Приведенная выписка наводитъ на слѣдующія соображенія: такъ какъ цѣпь и ротные резервы главныхъ силъ находятся уже въ сферѣ ружейнаго огня непріятеля, а пѣхота авангарда, какъ находящаяся еще болѣе впереди, вся уже вступила въ эту сферу, то удобно ли будетъ въ такомъ положеніи (предполагая артилерію въ разстояніи 700 саженъ отъ непріятеля, стрѣлковая цѣпь главныхъ силъ дивизіи будетъ отъ него въ 1,400 шагахъ, а цѣпь авангарда въ 1,000 шагахъ) *выжидать* результатовъ артилерійскаго боя, какъ то рекомендуется авторомъ? Слѣдовало ли торопиться вступать въ сферу ружейнаго огня непріятеля для того, чтобы тотчасъ же остановиться и выжидать результатовъ такого дѣйствія, которое можетъ потребовать весьма и весьма много времени?

Затѣмъ, что́ значитъ относящееся до пѣхоты авангарда выраженіе: *удерживая* или *занимая* его (т. е. непріятеля) своимъ огнемъ? Отъ чего требуется *удержать* непріятеля? не отъ перехода же его въ наступленіе, ибо таковаго въ указанный моментъ боя ожидать нельзя.

Не понимаемъ также, зачѣмъ его *занимать* въ виду *фронтальнаго* наступленія всего отряда; вотъ если бы предпринятъ былъ частью силъ обходъ фланга непріятельской позиціи, или по крайней мѣрѣ охватъ (1), — иное дѣло; но объ этомъ авторъ не упоминаетъ.

Далѣе, пѣхота авангарда впереди пѣхоты главныхъ силъ; между тѣмъ послѣдняя тоже выслала цѣпь; не думаемъ, чтобы авторъ рекомендовалъ имѣть двѣ цѣпи, одну позади другой, а между тѣмъ способъ его изложенія можетъ привести читателя именно къ такому выводу.

На страницѣ 72-й говорится, что въ то время, когда пѣхота на-

---

бытіемъ къ авангарду главныхъ силъ отряда роль перваго оканчивается, и послѣ этого уже нельзя дѣлать различія между нимъ и прочими войсками отряда.

(1) Да и то слѣдовало бы подойти ближе къ непріятелю и демонстрировать не однимъ огнемъ.

Digitized by Google

ступающаго бросится въ атаку, часть его артилеріи должна оставаться на послѣдней своей позиціи (въ разстояніи отъ 350—400 саж. отъ обороняющагося), другая же, взявъ въ передки, идетъ за атакующимъ, держась на высотѣ второй линіи съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отбитія атаки, сняться съ передковъ тамъ, гдѣ застанетъ ее эта неудача, и *принять* на себя *отступающихъ*. Полагаемъ, что такой образъ дѣйствій артилеріи былъ бы весьма полезенъ для наступающаго, но на дѣлѣ онъ едва ли возможенъ, — и вотъ по какой причинѣ. Во время атаки и ротные, и баталіонные резервы войдутъ въ цѣпь, составятъ одну общую съ ней линію; затѣмъ войска второй линіи должны идти въ это время непосредственно за первой, въ разстояніи, можетъ быть, 300—400 шаговъ отъ нея, такъ какъ они обязаны поддержать атаку первой линіи, *повторить ударъ*, если бы то потребовалось. Понятно, что при этомъ артилерія, слѣдующая на высотѣ второй линіи, подойдетъ на такое близкое разстояніе къ непріятелю, что никакъ уже не будетъ въ состояніи *принять* на себя отступающую пѣхоту, а скорѣй сама попадетъ въ руки непріятеля; между тѣмъ, оставаясь во время атаки на послѣдней своей позиціи, артилерія можетъ и принять на себя пѣхоту въ случаѣ неудачи атаки, и помочь ей утвердиться на занятой позиціи.

Дѣлая примѣрный очеркъ дѣйствій артилеріи въ наступательномъ бою, авторъ указываетъ ей послѣдовательныя позиціи на дистанціяхъ отъ непріятеля въ 1,200 саженъ, 700—900 саженъ, 550—600 саженъ и наконецъ 350—400 саженъ. Такимъ образомъ на протяженіи 800 саженъ (отъ 1,200 до 400) артилерія мѣняетъ позицію *четыре раза*. Такой частой перемѣны позицій не слѣдовало бы рекомендовать ни въ какомъ случаѣ. Извѣстно, что всякая перемѣна позиціи для артилеріи сопряжена съ большими невыгодами: находясь въ движеніи, она не можетъ вредить непріятелю, сама же несетъ потери отъ его огня; переѣхавъ на новую позицію, она должна тратить много времени и снарядовъ на пристрѣлку; если припомнить сверхъ того, что, съ уменьшеніемъ разстоянія до цѣли на какую нибудь сотню саженъ, стрѣльба артилеріи почти ничего не выигрываетъ въ дѣйствительности, то станетъ очевиднымъ, на сколько несостоятельно указанное правило.

На стр. 73-й, въ статьѣ объ оборонѣ, авторъ говоритъ, что «При оборонѣ артилерія, сперва одна, а потомъ вмѣстѣ съ пѣхотой, составляетъ главное оружіе, а потому *болѣе чѣмъ при наступленіи* надобно предоставить ей удобнѣйшіе пункты». Должны сознаться, что не понимаемъ, чѣмъ объясняется такая разница въ отношеніяхъ къ артилеріи при наступленіи и оборонѣ; артилерія можетъ дѣйство-

Digitized by Google

вать съ выгодою только при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ мѣстности; пѣхота мѣстностью стѣсняется очень мало; очевидно поэтому, что при наступленіи ли, при оборонѣ ли — пѣхота всегда и вездѣ должна уступать выгоднѣйшія мѣста артилеріи. Ужь если признавать справедливымъ тотъ аргументъ автора, что артилерія при оборонѣ составляетъ главное оружіе, то онъ совершенно одинаково относится и къ наступленію.

Нѣсколько ниже, на той же страницѣ, сказано: «Слабѣйшія мѣста оборонительной позиціи составляютъ обыкновенно фланги, потому и часть батарей предназначается для обороны ихъ; *исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ*, когда фланги обезпечены естественными препятствіями или выгодными для обороны предметами».

Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что вообще говоря обороняющемуся придется раздѣлить свою артилерію по крайней мѣрѣ на три части и имѣть ихъ одну въ центрѣ позиціи и двѣ на флангахъ; опять безусловное правило, рецептъ, да въ добавокъ противорѣчащій одному изъ основныхъ положеній автора относительно масированія артилеріи, ибо на стр. 63-й онъ говоритъ: «убѣжденіе, что артилерійскій начальникъ долженъ не руководить, а командовать своей частью, побудило насъ *признать нераздѣльность примѣненія артилерійской бригады въ бою во всѣхъ случаяхъ, когда отступленіе отъ этого основнаго правила не вызывается какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствомъ*» (1).

Между тѣмъ, какъ видно изъ вышесказаннаго объ оборонѣ, дробленіе артилеріи при занятіи позиціи рекомендуется авторомъ не въ видѣ подчиненія исключительнымъ обстоятельствамъ, а, напротивъ, возводится въ общее правило, и притомъ правило, данной обстановкѣ часто не удовлетворяющее. Нѣтъ сомнѣнія, что при занятіи для обороны позицій весьма значительнаго протяженія по фронту придется почти всегда имѣть особыя батареи на флангахъ, для обстрѣливанія подступовъ къ нимъ; но, при относительно короткихъ позиціяхъ, такихъ напр., которыя могутъ обороняться дивизіей (версты $1^1/_2$—2), очень часто можно будетъ ограничиться сосредоточеніемъ всей артилеріи въ центрѣ позиціи, или только на флангахъ, или даже на одномъ изъ нихъ.

На стр. 74-й находимъ слѣдующее: «Только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (слѣдуетъ перечисленіе этихъ обстоятельствъ)..... придется обороняющемуся отказаться отъ артилерійскаго боя. Въ этихъ исключительныхъ случаяхъ, онъ не выказы-

(1) Курсивъ въ подлинникѣ.

Digitized by Google

ваетъ своихъ батарей *до перехода противника къ рѣшительной атакѣ*».

Нельзя не замѣтить, что правило это противорѣчитъ свойствамъ нынѣшней артилеріи, достоинство которой сказывается главнымъ образомъ на дальнихъ, а не на близкихъ дистанціяхъ; на послѣднихъ — нарѣзная артилерія даже потеряла сравнительно съ прежней гладкостѣнной, ибо картечное ея дѣйствіе стало слабѣе; вслѣдствіе этого артилерія обороняющагося иногда можетъ и даже должна уклониться отъ боя съ *артилеріей наступающаго*, но непремѣнно начнетъ стрѣльбу по его пѣхотѣ, *какъ только послѣдняя станетъ выказываться;* ждать же до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота перейдетъ къ рѣшительной атакѣ, было бы по меньшей мѣрѣ невыгодно; въ этотъ моментъ боя и ружейный огонь весьма дѣйствителенъ.

Ниже, на той же страницѣ, говорится: «Ни значительныя потери, ни даже недостатокъ въ снарядахъ не оправдываютъ оставленія артилеріей своего мѣста, такъ какъ даже нестрѣляющая батарея *можетъ нравственно повліять на непріятеля*». Не отрицая цѣлесообразности указанія относительно того, что батарея должна оставаться на позиціи до послѣдней минуты, замѣтимъ только, что это имѣетъ нравственно ободряющее значеніе для *своихъ войскъ*; что же касается до *чужихъ*, то на нихъ, если и повліяетъ *нравственно* батарея *не стрѣляющая*, то скорѣе въ хорошую, нежели въ дурную сторону; если военная исторія и представляетъ примѣры, что наступающій останавливался въ виду не стрѣляющей батареи противника, то они являются на столько исключительными, что указывать на нихъ въ инструкціи никакъ не слѣдуетъ.

На страницѣ 75-й сказано: «Много боевыхъ примѣровъ указываютъ, что даже орудія прежней конструкціи *самостоятельно* отражали преслѣдующаго и останавливали отступавшаго (?)». Очень жаль, что авторъ не указалъ на эти боевые примѣры, иначе трудно себѣ представить возможность такого *самостоятельнаго* отраженія преслѣдующаго артилеріей; мы понимаемъ, что если взять какой нибудь одинъ эпизодъ извѣстнаго сраженія и разсмотрѣть его, такъ сказать, въ безвоздушномъ пространствѣ, то можно придти къ представленію о самостоятельныхъ дѣйствіяхъ артилеріи, но такое представленіе не будетъ правильнымъ. Во всякомъ случаѣ, допускаемъ, что артилерія можетъ *задержать* преслѣдующаго, *пріостановить* его, но никакъ не *отразить*.

Нѣсколько ниже говорится: «Когда послѣдуетъ приказаніе отступать, артилерія идетъ развернутымъ фронтомъ рука объ руку съ пѣ-

Digitized by Google

хотой, на *высотѣ ротъ баталіоннаго резерва*, отражая огнемъ слишкомъ насѣдающаго противника». Замѣтимъ, что дѣло идетъ объ отступленіи обороняющагося послѣ вторженія непріятеля на его позицію; трудно ожидать, чтобы въ этотъ моментъ сохранилось еще дѣленіе боеваго порядка на ротные резервы, баталіонные резервы..... На маневрахъ это конечно возможно, но едва ли осуществимо на дѣлѣ.

Въ главѣ III, о выборѣ позиціи (стр. 78), говорится слѣдующее: «Позиція для авангардныхъ батарей выбирается такъ, чтобы *обстрѣливалась впередилежащая мѣстность*, и чтобы при отступленіи авангарда батареи могли служить ему *надежной опорой*. Для артилеріи главныхъ силъ, условіе обстрѣливанія мѣстности *не составляетъ особаго значенія*, такъ какъ всего важнѣе для нея удобнѣйшая стрѣльба по непріятельской артилеріи». Желательно было бы болѣе обстоятельное разъясненіе того, что разумѣется подъ обстрѣливаніемъ впередилежащей мѣстности, и почему въ этомъ отношеніи устанавливается разница между позиціей артилеріи авангарда и главныхъ силъ; вѣдь въ дѣйствительности эта разница заключается лишь въ томъ, что первая завязываетъ бой, а вторая его продолжаетъ.

На стр. 79-й читаемъ: «....если же, по ходу боя, оказалось бы необходимымъ начать отступленіе, напримѣръ съ лѣваго фланга, то отъѣзжаютъ сначала батареи *противоположнаго фланга* и становятся на новой позиціи на болѣе *угрожаемомъ*, а слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, *на правомъ* флангѣ». Отступленіе начинается обыкновенно *съ менѣе важныхъ пунктовъ* позиціи; таковымъ, въ данномъ случаѣ, нужно, слѣдовательно, считать *лѣвый флангъ*; значитъ, наоборотъ, правый флангъ имѣетъ важность, почему его и слѣдуетъ дольше удерживать въ своей власти; тогда по какой же причинѣ артилерія этого фланга будетъ отъѣзжать назадъ; напротивъ, она должна, по теоріи самого же автора, оставаться на мѣстѣ и до послѣдней минуты содѣйствовать оборонѣ праваго фланга.

Требуютъ также поясненія указанія относительно выѣзда артилеріи на позицію. По этому поводу на стр. 80-й сказано: «Если мѣстность допускаетъ и представляетъ закрытія, то выгоднѣе сперва развернуть бригаду и, подготовивъ ее (?), *сразу вывести на позицію*. Если бы командиръ *не подъѣхалъ* въ это время къ батареямъ, то командиры ихъ, развернувъ свои части, сами отправляются къ нему для полученія ближайшихъ указаній относительно мѣста, цѣли и т. д..«

Во-первыхъ, трудно себѣ представить, гдѣ въ такой важный моментъ можетъ быть командиръ бригады. Затѣмъ, спрашивается: удобно ли будетъ батарейнымъ командирамъ сначала вывести свои орудія на по-

Digitized by Google

зицію, а потомъ искать командира бригады для полученія отъ него тѣхъ указаній, которыя должны быть сдѣланы ранѣе указаннаго времени.

Въ выноскѣ той же 80-й стр. авторъ не одобряетъ высылки фейерверкеровъ для занятія позиціи; вопросъ этотъ конечно спорный; замѣтимъ только, что фейерверкеры высылаются не для обозначенія общаго фронта позиціи, а для выбора на позиціи мѣста для каждаго отдѣльнаго орудія, такъ какъ всѣ орудія батареи не могутъ быть поставлены на одной линіи; въ зависимости отъ мѣстности одно придется подать впередъ, другое осадить; сверхъ того, слѣдуя впереди батареи, фейерверкеры осматриваютъ мѣстность на ея пути и предупреждаютъ батарейнаго командира о встрѣчающихся препятствіяхъ, которыя придется обойти; это въ особенности важно при движеніи батареи на мѣстности пересѣченной подъ огнемъ непріятеля, стало быть въ развернутомъ строѣ.

На стр. 81-й сказано, что: «Дорогами, при передвиженіяхъ въ сферѣ 1-го пояса, пользуются (батареи) лишь такими, которыя прямо направляются къ новой позиціи», а немного ниже указывается на необходимость избѣгать глубокихъ колоннъ; тогда зачѣмъ же рекомендовать передвиженіе по дорогамъ, по коимъ только и возможно двигаться въ глубокихъ колоннахъ?

Далѣе говорится, что *удобнѣе всего производить передвиженія развернутымъ строемъ*, а немного ниже: «*батарейныя колонны* (какія именно?), разведенныя на полныя дистанціи, будутъ *наиболѣе примѣнимы даже* на весьма неудобной мѣстности». Нужно замѣтить, что при движеніи по такой мѣстности и колонна, и развернутый строй будутъ одинаково затруднены, между тѣмъ колонна больше терпитъ отъ огня непріятеля, что и заставляетъ предпочитать ей развернутый строй, за исключеніемъ случаевъ движенія по тѣснинѣ.

Приступая къ изложенію главы IV, объ артилерійскомъ огнѣ, авторъ говоритъ въ выноскѣ, что онъ позаимствовалъ этотъ отдѣлъ изъ германскаго устава въ томъ предположеніи, что у насъ не могли еще установиться точныя правила относительно огня дальнобойныхъ орудій. Такимъ образомъ авторъ игнорируетъ тотъ фактъ, что еще въ прошломъ году, по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія, изданъ *X отдѣлъ руководства артилерійской службы*, составленный полковникомъ Шкларевичемъ и имѣющій силу и значеніе офиціальнаго руководства для нашей артилеріи въ томъ, что касается стрѣльбы изъ новыхъ полевыхъ орудій.

Въ указанной главѣ (IV) укажемъ на слѣдующее:

Digitized by Google

На стр. 82-й сказано: «.... производить огонь съ каждой батареи поорудійно, съ одного фланга къ другому, *начиная съ надвѣтренной стороны*». У насъ принятъ въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, обратный порядокъ: предполагая вѣтеръ съ правой стороны батареи, при нашемъ порядкѣ стрѣльбы, начинаетъ ее орудіе № 8-го; слѣдующее орудіе, то есть № 7-го, можетъ стрѣлять тотчасъ же послѣ него, — дымъ отъ выстрѣла № 8-го ему не мѣшаетъ; точно также и остальныя орудія батареи. Автору этотъ порядокъ извѣстенъ; тѣмъ не менѣе онъ рекомендуетъ другой, по которому пришлось бы начать стрѣльбу съ орудія № 1-го, причемъ не только № 2-му и послѣдующимъ пришлось бы выжидать, пока не пронесется дымъ отъ выстрѣла № 1-го, но офицеры и прислуга остальныхъ трехъ взводовъ не имѣли бы возможности наблюдать за паденіемъ снарядовъ орудій 1-го взвода.

На той же 82-й стр. авторъ говоритъ о *бѣгломъ огнѣ шрапнелью*. Спросимъ: какой можетъ быть бѣглый огонь снарядомъ съ дистанціонной трубкой, установка коей при каждомъ выстрѣлѣ требуетъ большой тщательности и вниманія?

На стр. 83 й говорится: «При огнѣ шрапнелью, можетъ оказаться выгоднымъ стрѣлять не на одну и ту же дистанцію всѣми орудіями, а съ разностью высотъ прицѣловъ на 100—200 *шаговъ*, съ тѣмъ, чтобы *поражать* не *самую цѣль*, а *извѣстную площадь*. «Во-первыхъ, дистанціи при стрѣльбѣ артилеріи опредѣляются у насъ не въ шагахъ, а въ саженяхъ; во-вторыхъ, развѣ при стрѣльбѣ шрапнелью разсчитываютъ когда нибудь на пораженіе *самой цѣли*? Всегда имѣютъ въ виду осыпать пулями извѣстную *площадь*; весь вопросъ въ ея размѣрѣ.

На стр. 84-й сказано: «При наступательномъ движеніи пристрѣливается 1-й эшелонъ; въ сферѣ же 2-го пояса *дистанція опредѣляется* не орудійнымъ огнемъ, а залпами; большихъ ошибокъ тутъ уже нельзя ожидать, такъ какъ батареямъ нетрудно знать съ достаточною вѣрностью пространство, пройденное съ прежней позиціи» Выходитъ стало быть, по мнѣнію автора, что пристрѣлка имѣетъ цѣлью опредѣлить *дистанцію до цѣли*; значитъ, если дистанція извѣстна, то и тщательная пристрѣлка не нужна....

На самомъ дѣлѣ, задача пристрѣлки заключается въ томъ, чтобы опредѣлить для каждаго орудія *высоту прицѣла* въ *зависимости отъ мѣста паденія снаряда;* по этой то причинѣ даже весьма точное знаніе дистанціи до цѣли не исключаетъ необходимости самой тщательной пристрѣлки, ибо не опредѣляетъ съ полною точностью высоты прицѣла; происходитъ это, какъ извѣстно, вслѣдствіе нѣкотораго

Digitized by Google

разнообразія въ устройствѣ самыхъ орудій, неодинаковости дѣйствія зарядовъ и т. п. Такимъ образомъ, едва ли нужно говорить о пристрѣлкѣ залпами, тогда какъ, по нашимъ правиламъ, существуетъ только *стрѣльба* залпами, которая употребляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда орудія *точно пристрѣлялись къ данному мѣсту*.

Тотчасъ же вслѣдъ за приведенной выдержкой говорится: «когда захватятъ выстрѣлами поражаемый предметъ, какъ говорится, на вилку, приступаютъ къ сосредоточенному обстрѣливанію противника....». Замѣтимъ, что захватъ цѣли «въ» вилку составляетъ лишь первый, начальный актъ пристрѣлки, послѣ котораго послѣдняя передается во взводы.

Въ концѣ статьи авторъ приложилъ: «Очеркъ примѣрнаго дѣйствія артилеріи соотвѣтственно главнымъ періодамъ наступательнаго боя».

Изъ этого очерка оказывается, что авторъ всю сферу наступленія дѣлитъ на три пояса: первый отъ 1,200 до 700 саженъ; второй — отъ 700—350 саженъ; третій — отъ 350 саженъ и до конца. Затѣмъ, первый поясъ характеризуется такимъ образомъ: «отъ начала довольно дѣйствительнаго артилерійскаго до *весьма сильнаго орудійнаго* и случайнаго ружейнаго огня»; второй поясъ: «отъ весьма *дѣйствительнаго орудійнаго* и случайнаго ружейнаго до сильнаго пѣхотнаго огня».

Тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ: на чемъ основано приведенное дѣленіе на поясы? Далѣе, желательно было бы знать, что авторъ разумѣетъ подъ выраженіемъ *сильный* огонь, и почему онъ употребляетъ его какъ синонимъ *дѣйствительнаго*, какъ это видно изъ сравненія характеристики перваго и втораго поясовъ.

Дѣйствительность огня есть терминъ научный, а потому и *строго опредѣленный*; поэтому и выраженіе дѣйствительный необходимо предпочесть слову *сильный*, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ неизвѣстно, слѣдуетъ ли подъ этимъ понимать разрушительное дѣйствіе снарядовъ, или скорость стрѣльбы, или другія свойства огня.... Упоминаемъ объ этомъ потому, что людей, не вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ, неопредѣленность выраженій можетъ повести къ недоразумѣніямъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ указать на одинъ пропускъ, относящійся до совокупнаго дѣйствія пѣхоты съ артилеріей; авторъ не упоминаетъ объ обязанностяхъ пѣхоты по отношенію артилеріи, то есть о прикрытіи ея на мѣстѣ и въ движеніи какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, и о той помощи, которой должна пользоваться со стороны пѣхоты артилерія, застрянетъ ли послѣд-

Digitized by Google

няя въ болотѣ, или не будетъ въ состояніи взобраться на гору, или потеряетъ прислугу и лошадей и вслѣдствіе этого лишится возможности сняться съ позиціи и т. д. Полагаемъ, что дѣло это не послѣдней важности, даже допускающее и *безусловныя правила*....

Вообще «Матеріалы» представляютъ собою не болѣе какъ теоретическій трактатъ, въ которомъ съ извѣстной точки зрѣнія изложены дѣйствія артилеріи съ пѣхотою; матеріаломъ же для составленія «Инструкціи» трудъ этотъ, по нашему мнѣнію, послужить не можетъ ни по существу, на что указано выше, ни, въ особенности, по формѣ, требующей при составленіи инструкціи тщательнѣйшей отдѣлки, между тѣмъ какъ въ статьѣ встрѣчаются недомолвки, неясности въ изложеніи, что, само собою разумѣется, можетъ вызвать недоразумѣнія въ примѣненіи инструкціи на практикѣ.

Z.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ МНѢНІЙ,

ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПО РАЗНЫМЪ ВОЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ,

за 1877 — 1879 годы.

(Статья третья) (1).

Тактическіе вопросы.

Тактика, какъ искусство наивыгоднѣйшаго употребленія на войнѣ войскъ, подвергалась постояннымъ измѣненіямъ. Хотя основныя начала ея остаются неизмѣнными, тѣмъ не менѣе тактика каждой эпохи имѣетъ свой особенный характеръ, вѣрнѣе сказать, свою особую ф о р м у, рѣзко отличающую ее отъ прочихъ.

Между причинами этого постояннаго видоизмѣненія, на первомъ планѣ стоятъ измѣненія свойствъ оружія; послѣднія усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, измѣнили всю технику огня. Первое послѣдствіе введенія огнестрѣльнаго оружія выразилось въ разширеніи предѣловъ боя въ пространствѣ и во времени. Дальнѣйшее усовершенствованіе оружія отразилось на формѣ строя и на пріемахъ боя.

Въ постепенномъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія надо отмѣтить двѣ главныя грани: это введеніе нарѣзнаго оружія и введеніе оружія скорозаряжающагося. Эти два фактора существенно видоизмѣнили пріемы боя въ послѣднее время.

Постепенное усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія выдвинуло значеніе огня, и, по мѣрѣ большей его дѣйствительности, разширялись въ прямомъ отношеніи къ нему и предѣлы боя, постепенно увеличивалась сфера атаки (наступленія и собственно атаки, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова).

Сравнивая теперешнюю сферу пораженія съ прежнею (сфера ружейнаго огня 300 шаговъ, а артилерійскаго — 1,500), можно замѣтить, что со времени введенія нарѣзнаго оружія она утроилась. Въ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 3-й и 4-й.

Digitized by Google

настоящее время сфера атаки удлинилась до 3,000 шаговъ, на прохожденіе которыхъ потребно около 30 минутъ времени, причемъ артилерійскій огонь становится на этой дистанціи уже весьма чувствительнымъ, а на разстояніи 1,000—1,500 шаговъ онъ достигаетъ уже крайняго развитія; ружейный огонь, становясь замѣтнымъ на дистанціи 2,000—1800 шаговъ, значительно усиливается на разстояніи 800—600 шаговъ и дѣлается губительнымъ на 400 шаговъ.

Такое увеличеніе силы огня отразилось на формѣ строя въ дробленіи боеваго порядка и въ постепенномъ уменьшеніи глубины строя до окончательнаго уничтоженія ея въ разсыпномъ строѣ.

Въ настоящее время, какъ видно изъ опыта послѣдней кампаніи, сила ружейнаго огня достигла такого размѣра, что на разстояніи 500 — 600 шаговъ ни одна часть не въ состояніи сохранить сомкнутаго строя на открытой мѣстности, чтобы не понести убійственныхъ потерь въ самый короткій промежутокъ времени.

Такое увеличеніе силы огня, т. е. его дальности, мѣткости и силы пораженія, при которомъ дѣйствіе имъ, бывши первоначально средствомъ исключительно подготовительнымъ, въ послѣднее время начинаетъ пріобрѣтать значеніе средства все болѣе и болѣе рѣшающаго, радикально измѣняетъ пріемы боя, подъ вліяніемъ двухъ стремленій: 1) желанія воспользоваться огнемъ самымъ широкимъ образомъ, и 2) необходимости уменьшить по мѣрѣ возможности потери отъ губительнаго его дѣйствія.

Эти два стремленія можно, пожалуй, слить въ одно первое, такъ какъ одно желаніе воспользоваться огнемъ самымъ широкимъ образомъ ведетъ уже къ необходимости сберечь до конца боя возможно большее число стрѣлковъ, т. е. вызываетъ необходимость изыскать средство къ возможному сбереженію людей, возможному укрытію ихъ отъ огня противника, необходимость чего, такимъ образомъ, составляетъ, въ этомъ отношеніи, слѣдствіе перваго условія.

Кромѣ того, увеличеніе скорости огня, съ введеніемъ скорозаряжающагося оружія, выдвинуло впередъ еще одинъ вопросъ, который, въ прежнее время, далеко не имѣлъ того значенія: мы говоримъ о дисциплинѣ огня, понимая подъ этимъ регулированіе огня и управленіе имъ. При условіи скорой стрѣльбы и неизбѣжнаго, вслѣдствіе того, быстраго расхода патроновъ, является необходимость дисциплинировать огонь, а стало быть и изыскать пріемы, наиболѣе тому соотвѣтствующіе.

Вотъ тѣ главные вопросы, которые неизбѣжно должны были подвергнуться всестороннему обсужденію въ послѣднее время, подъ влія-

Digitized by Google

ніемъ кампаніи 1877—1878 гг. и на основаніи вынесеннаго изъ нея опыта. Разсужденія по этимъ вопросамъ доставили матеріалъ для многихъ статей, появившихся за послѣдніе два года на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ.

Усиленіе огня, какъ было сказано выше, настоятельно требуетъ изысканія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію неизбѣжныхъ громадныхъ потерь.

Генералъ Лееръ, въ статьѣ «Тактическіе вопросы» (1) говоритъ: «Къ достиженію этой цѣли (уменьшенія потерь отъ огня) должны быть направлены всѣ усилія; но при этомъ необходимо быть крайне разборчивымъ въ выборѣ средствъ, соотвѣтствующихъ этой цѣли. Изъ нихъ пригодными могутъ считаться лишь тѣ, которыя соотвѣтствуютъ свойствамъ, духу, характеру прочихъ средствъ тактики и вообще всѣмъ требованіямъ послѣдней, а не противорѣчатъ имъ по природѣ своей».

Этотъ совершенно естественный и очевидно правильный взглядъ и долженъ, какъ намъ кажется, лежать въ основаніи всѣхъ рѣшеній приведеннаго вопроса.

Средства къ уменьшенію потерь отъ огня г. Лееръ групируетъ на средства *естественныя* и *искусственныя*.

Къ первымъ онъ относитъ: 1) *возможно тщательную подготовку атаки* во всѣхъ смыслахъ, и 2) *методическое веденіе атаки*, въ смыслѣ цѣлесообразнаго выбора формъ строя и эволюцій по отношенію къ атакующимъ войскамъ и возможно тщательнаго ихъ примѣненія къ мѣстности.

Ко вторымъ — употребленіе разнаго рода легкихъ закрытій, брустверовъ, щитовъ и проч.

I.

Подготовка атаки.

Съ увеличеніемъ силы огня, его значеніе увеличилось до такой степени, что, какъ было сказано выше, онъ иногда выростаетъ въ своемъ значеніи до средства рѣшающаго, чему послѣднія войны представляютъ даже примѣры; но за всѣмъ тѣмъ, средствомъ безусловно рѣшающимъ надо признать холодное оружіе, которое одно только и можетъ дать окончательное рѣшеніе бою, конечно при одинаковомъ достоинствѣ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, за ударомъ въ штыки всегда будетъ оставаться роль послѣдняго акта боя, рѣшеніе же боя

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 2-й.

Digitized by Google

безъ рукопашной схватки составляетъ, можно сказать, исключеніе и представляетъ собою случайность.

Въ числѣ средствъ къ достиженію минуты столкновенія, по словамъ автора статьи «Тактическіе вопросы», первое мѣсто принадлежитъ *возможно тщательной подготовкѣ боя и удара*, и притомъ во всѣхъ смыслахъ:

а) *въ смыслѣ сосредоточенія къ полю сраженія превосходныхъ силъ* сравнительно съ противникомъ и постановки ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное, по отношенію къ послѣднему (стратегическое), положеніе.

б) Въ смыслѣ *изолированія непріятельскихъ войскъ* на пунктѣ атаки, отвлеченія отъ него непріятельскихъ резервовъ путемъ маневрированія, ослабленія войскъ на пунктѣ атаки усиленнымъ огнемъ, постановки своихъ войскъ передъ ударомъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ избранному пункту атаки (тактическая подготовка).

II.

Методическое веденіе атаки.

Ближайшее вліяніе новаго оружія сводится къ удлиненію и затрудненію атаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ усиленію и облегченію, въ извѣстномъ смыслѣ, обороны. Вообще измѣненія въ тактикѣ должны коснуться не столько обороны, сколько, главнымъ образомъ, употребленія войскъ при атакѣ; помимо возможно тщательной подготовки атаки, необходимо найти такія формы и пріемы производства ея, чтобы низвести неизбѣжныя значительныя потери до возможнаго minimum'а (¹).

Устраняя нравственный элементъ и элементъ мѣстности, генералъ Лееръ, въ изслѣдованіи настоящаго вопроса, слагаетъ процессъ атаки изъ трехъ элементовъ:

1) извѣстнаго, наиболѣе цѣлесообразнаго построенія (строй въ тѣсномъ смыслѣ, боевой порядокъ — въ болѣе широкомъ) войскъ, назначенныхъ для производства атаки; 2) изъ элемента движенія; 3) изъ цѣлесообразнаго употребленія оружія.

Наиболѣе удачная комбинація этихъ трехъ элементовъ и должна, въ каждомъ частномъ случаѣ, привести къ наиболѣе цѣлесообразной формѣ производства атаки.

Постараемся разсмотрѣть вопросъ методическаго веденія атаки въ той же послѣдовательности, въ какой онъ разбирается авторомъ упомянутой выше статьи, т. е. разчленивъ его на тѣ же три рубрики:

(¹) См. статью «Тактическіе вопросы».

Digitized by Google

на вопросъ о формѣ строя, въ которомъ мы полагаемъ свести всѣ взгляды и мнѣнія, высказанныя въ нашей военной литературѣ относительно наиболѣе соотвѣтствующихъ, при настоящихъ условіяхъ боя, формахъ боевыхъ построеній; затѣмъ, вопросъ относительно втораго элемента — элемента движенія и, наконецъ, вопросъ о цѣлесообразномъ употребленіи оружія.

1) Форма построенія.

Ближайшимъ средствомъ къ уменьшенію потерь атакующими войсками въ нынѣшней сферѣ атаки, по словамъ автора статьи «Тактическіе вопросы», являются:

1) *Выборъ соотвѣтствующихъ формъ построенія:* а) *дробленіе строевъ* (дробленіе баталіонныхъ колоннъ на ротныя, а послѣднихъ еще на меньшія); б) *утоненіе строевъ*, развертываніе; в) при все болѣе усиливающемся огнѣ — *размыканіе развернутыхъ частей*, до размыканія рядовъ.

Разомкнутый строй, представляющій весьма дѣйствительное средство къ уменьшенію потерь отъ огня, при движеніи въ атаку частей, за цѣпью слѣдующихъ, составляетъ переходный строй отъ сомкнутаго къ разсыпному. Отъ послѣдняго онъ заимствуетъ форму; къ первому же онъ принадлежитъ по внутреннему содержанію, такъ какъ въ немъ всѣ люди вполнѣ находятся въ рукахъ начальника, не пользуясь той индивидуальной свободой, какъ въ разсыпномъ строю; разомкнутый строй во всемъ подчиняется руководящимъ основаніямъ для сомкнутаго строя.

Резервъ долженъ быть вполнѣ въ рукахъ главнаго начальника, иначе онъ перестаетъ быть резервомъ, а начальникъ перестаетъ быть начальникомъ резерва и теряетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ средства вліять на ходъ боя, руководить послѣднимъ.

Боевой порядокъ получаетъ видъ цѣпи стрѣлковъ впереди, и за нею цѣлый рядъ поддержекъ въ болѣе или менѣе разомкнутомъ строѣ, смотря по силѣ огня.

Разомкнутый строй является, стало быть, строемъ для боевыхъ движеній въ сферѣ сильнаго огня, т. е. предохранительнымъ отъ огня строемъ.

Къ дальнѣйшимъ средствамъ, служащимъ для уменьшенія потерь отъ огня, въ боевомъ построеніи атакующихъ войскъ, въ статьѣ «Тактическіе вопросы», относятся:

2) *Увеличеніе глубины боевого порядка*, какъ въ смыслѣ:

а) *увеличенія дистанцій между линіями*, нормой для которой принимается удаленіе второй линіи отъ первой на 500—600 шаговъ,

Digitized by Google

такъ и б) *въ смыслѣ увеличенія числа линій*, что очень важно, въ виду чрезвычайно быстраго расходованія силъ по фронту и необходимости безпрерывнаго ихъ возобновленія изъ глубины боеваго расположенія одной и той же тактической единицы, слѣдовательно и важность распредѣленія командованія въ глубину, во избѣжаніе перемѣшиванія частей.

И такъ, стало быть, средствами къ уменьшенію потерь отъ нынѣшняго огня при атакѣ, въ формѣ боеваго построенія, названная статья рекомендуетъ: *утоненіе строя*, *дробленіе частей*, *размыканіе ихъ до размыканія рядовъ*, *при увеличеніи дистанціи между линіями*.

Разбирая тотъ же вопросъ, о формѣ строя, въ зависимости отъ настоящаго сильнаго огня, въ статьѣ «Боевыя замѣтки объ образѣ дѣйствій турецкихъ войскъ и предположеніе о соотвѣтствующемъ образѣ дѣйствій для нашихъ войскъ» (1), генералъ Гейманъ останавливается на тѣхъ же общихъ принципахъ и на тѣхъ же пріемахъ, какъ и генералъ Леръ при своемъ изслѣдованіи, но даетъ имъ нѣсколько иное примѣненіе.

Боевой порядокъ, предлагаемый генераломъ Гейманомъ, представляетъ собою впереди стрѣлковую цѣпь, по возможности не густую; части второй линіи, въ 300 шагахъ сзади цѣпи, тоже разсыпаны по всему протяженію своей стрѣлковой цѣпи; назначеніе этихъ частей заключается въ поддержкѣ цѣпи; въ послѣдній моментъ атаки онѣ сливаются съ цѣпью, составляя одно; третья линія въ 300 шагахъ за линіею поддержекъ, части въ развернутомъ строѣ, придерживаясь фланговъ цѣпи.

Означенныя три линіи собственно составляютъ первую боевую линію; вторая же боевая линія должна быть расположена въ 300 шагахъ за первой, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, и непремѣнно со вздвоенными рядами, въ 300 шагахъ линія отъ линіи. И такъ, стало быть, и въ статьѣ генерала Геймана предлагаются тѣ же основанія для нынѣшней формы строя, т. е. дробленіе частей, разчлененіе боеваго порядка и увеличеніе глубины его, но въ то же время взгляды въ двухъ приведенныхъ статьяхъ разнятся между собою тѣмъ, что во второй изъ нихъ: 1) ближайшія къ цѣпи поддержки расположены въ разсыпномъ строѣ; 2) увеличеніе глубины допущено только въ смыслѣ увеличенія дистанцій между линіями.

Относительно разсыпанія поддержекъ цѣпи надо припомнить, что генералъ Леръ позволяетъ только размыкать части, составляющія под-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 2-й.

Digitized by Google

держки цѣпи, т. е. заимствовать лишь наружную форму разсыпнаго строя; допускать же расположеніе поддержекъ, хотя бы ближайшихъ къ цѣпи, въ разсыпномъ строѣ, по его мнѣнію, съ точки теоретической по крайней мѣрѣ, оказывается невыгоднымъ,—это значитъ имѣть дѣло со всѣми невыгодными свойствами этого строя, съ разнаго рода центробѣжными наклонностями, ему присущими, до крайности затрудняющими управленіе имъ, не имѣя при этомъ возможности воспользоваться главнымъ его выгоднымъ свойствомъ, мѣткостью огня. Въ первой линіи, кромѣ того, что является возможность воспользоваться выгоднѣйшими свойствами этого вида строя, но и высказанное невыгодное свойство его — стремленіе дѣйствовать въ раздробь, весьма естественное въ строѣ, основанномъ на признаніи принципа индивидуальной свободы, умѣряются близостью непріятеля, общностью опасности, являющимися для нихъ въ извѣстной степени связующимъ началомъ. Всего этого нѣтъ для линіи поддержекъ, гдѣ, слѣдовательно, это вредное стремленіе должно получить полный просторъ, въ ущербъ управленію боемъ.

Увеличеніе глубины боеваго порядка генералъ Леръ допускаетъ не только въ смыслѣ увеличенія дистанцій между линіями, но и, въ особенности, въ смыслѣ увеличенія числа линій въ одной и той же тактической единицѣ, какъ это было видно выше.

Впрочемъ, должно замѣтить, что генералъ Гейманъ имѣлъ въ виду частные типы построенія, приноровленные къ особенностямъ тактики турокъ, которыя выражаются въ томъ, что турки: 1) мало способны къ маневрированію; 2) предпочитаютъ бой на мѣстѣ; 3) окапываются; 4) открываютъ огонь, какъ ружейный, такъ и артилерійскій, съ большихъ разстояній, основывая успѣхъ стрѣльбы, главнымъ образомъ, не на качествѣ, а на количествѣ выпущенныхъ выстрѣловъ, и 5) не маскируютъ въ бою артилеріи.

Между тѣмъ, генералъ Леръ имѣетъ въ виду общій типъ боеваго построенія пѣхоты.

Взглядъ генерала барона Зедделера на форму боеваго построенія пѣхоты, высказанный въ статьѣ: «Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны» (1), основанъ на тѣхъ же общихъ началахъ, какъ и два вышеприведенные, т. е. на сознаваемой необходимости дробить боевой порядокъ и увеличивать глубину его.

По словамъ барона Зедделера: 1) Бой ведется исключительно въ разсыпную. 2) Глубина боеваго построенія должна быть увеличена опредѣленіемъ бо́льшихъ дистанцій между линіями и введеніемъ ближайшихъ поддержекъ. 3) Для сомкнутыхъ частей, находящихся въ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 5-й и 6-й.

Digitized by Google

сферѣ огня, должно быть опредѣлено размыканіе рядовъ, а не вздваиваніе ихъ.

Что касается наблюденій, сдѣланныхъ барономъ Зедделеромъ надъ дѣйствіями нашихъ войскъ въ послѣднюю кампанію, то имъ замѣчено, что значительное увеличеніе числа потерь происходило отъ малаго развитія цѣпи въ началѣ боя, близости нахожденія къ ней резервовъ 1-й и 2-й линій, вслѣдствіе чего резервы эти, зачастую, несли одинаковыя потери съ цѣпью. На увеличеніе потерь имѣло, по его мнѣнію, вліяніе еще то обстоятельство, что ближайшими поддержками цѣпи являлись роты первой линіи въ полномъ ихъ составѣ, представлявшія значительную цѣль.

Сближенныя дистанціи между линіями резервовъ и цѣпью вели къ большимъ потерямъ и вызывали тяготѣніе резервовъ къ передовымъ частямъ, что, въ свою очередь, вліяло на излишнее сгущеніе цѣпи и на лишеніе ея поддержки сзади.

Это обстоятельство вызываетъ необходимость увеличенія глубины боеваго построенія, иначе подраздѣленія поддержекъ цѣпи и тщательнаго примѣненія къ мѣстности сомкнутаго строя.

При открытіи артилерійскаго огня съ разстоянія 2,100 шаговъ (700 саж.) пѣхотная цѣпь выдвигалась впередъ шаговъ на 500; въ такомъ же приблизительно разстояніи находились отъ непріятельскихъ укрѣпленій передовыя ихъ траншеи, слѣдовательно, въ періодъ веденія боя одною артилеріею, выставленныя для ея прикрытія части находились на слѣдующихъ отъ непріятеля дистанціяхъ: цѣпь въ 1,000 шагахъ; первая линія ротъ въ разстояніи 1,300 шаговъ (при опредѣленіи уставомъ дистанціи отъ 200—400 шаговъ), вторая линія до 1,600 шаговъ; передніе части второй боевой линіи въ 2,000 шагахъ. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе дѣйствительность огня на разстояніи 2,000 шаговъ, выходитъ, что, при первоначальномъ расположеніи пѣхоты, всѣ части ея, со включеніемъ баталіоновъ второй линіи, попадали подъ ружейный огонь не только изъ передовыхъ траншей, но также и изъ укрѣпленій (понятно, при условіи открытой и ровной мѣстности).

Въ виду изложеннаго, баронъ Зедделеръ приходитъ къ убѣжденію въ необходимости увеличить указанныя дистанціи, принявъ нормальное разстояніе между линіями, примѣрно, въ 500 шаговъ, причемъ боевое построеніе выразится такъ: роты 1-й линіи въ 1,500 шагахъ отъ противника, 2-й — въ 2,000, баталіоны 2-й линіи — въ 2,500 шагахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно отрицая возможность удаленія ближайшихъ поддержекъ цѣпи на 500 шаговъ и считая необходимымъ

Digitized by Google

имѣть ихъ на разстояніи не болѣе 200 шаговъ, баронъ Зедделеръ признаетъ нужнымъ выдѣлять въ эти поддержки части ротъ первой линіи, приближая ихъ къ цѣпи (soutiens).

Относительно приведеннаго выше разсчета разстояній разныхъ частей боевой линіи отъ противника, въ періодъ исключительно артилерійскаго боя, мы должны замѣтить, что баронъ Зедделеръ въ основаніи разсчета принялъ то условіе, что артилерійская позиція выбрана на дистанціи 700 саженъ.

Правда, что всѣ заключенія, сдѣланныя авторомъ, составляютъ продуктъ его наблюденій надъ дѣйствіями нашихъ войскъ въ послѣднюю кампанію; вообще же говоря, намъ кажется, можно на это возразить, что, въ періодъ завязки боя одною артилеріею, батареи снимутся съ передковъ на болѣе дальней дистанціи (авторъ статьи имѣетъ въ виду 9 ти фунт. батареи); если же батарея открыла огонь съ дистанціи 700 саженъ, а пѣхотная цѣпь выдвинулась при этомъ на 500 шаговъ впередъ и отстоитъ отъ цѣпи противника на 1,000 шаговъ, то, въ такомъ случаѣ, и она успѣетъ уже принять участіе въ боѣ, и бой, въ этотъ періодъ, не будетъ уже веденъ исключительно одною артилеріею, а при этомъ условіи надо, стало быть, мириться и съ относительно большими потерями.

Что касается формы построенія поддержекъ и вообще частей первой боевой линіи, находящихся за цѣпью, то баронъ Зедделеръ сознаетъ необходимость, чтобы *построеніе какой бы ни было части за цѣпью было непремѣнно сомкнутое;* для уменьшенія потерь сомкнутый строй размыкается. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, въ противоположность взгляду, высказанному генераломъ Гейманомъ, баронъ Зедделеръ смотритъ на дѣло одинаково съ генераломъ Леромъ.

Роты 2-й линіи, въ видахъ уменьшенія потерь, баронъ Зедделеръ предлагаетъ ставить не въ затылокъ ротамъ 1-й линіи, а уступами за наружными флангами (въ шахматномъ порядкѣ).

Перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ подробностямъ изслѣдованія формъ построенія, которыхъ касается баронъ Зедделеръ.

По его словамъ, въ послѣднюю кампанію, мы не были достаточно подготовлены къ столь широкому примѣненію разсыпнаго строя, какъ это оказалось нужнымъ. Большинство, до послѣдняго времени, смотрѣло на разсыпной строй какъ на что-то придаточное къ сомкнутому строю; подраздѣленіе и управленіе цѣпью были пріурочены къ незначительному ея развитію и основывались на звеньяхъ, съ сомнительнымъ вліяніемъ старшаго товарища, и такъ какъ усиленіе цѣпи сопровождалось ея не-

Digitized by Google

ремѣшиваніемъ, то люди тотчасъ же выходили изъ-подъ вліянія и надзора ихъ начальниковъ.

При этомъ авторъ статьи, какъ примѣръ, приводитъ фактъ лучшей подготовки стрѣлковыхъ бригадъ, которая происходитъ вслѣдствіе бо́льшаго вниманія, обращеннаго въ нихъ на одиночную подготовку *въ стрѣлковомъ дѣлѣ*.

Эти наблюденія привели барона Зедделера къ убѣжденію въ необходимости усовершенствованія разсыпнаго строя, какъ по подраздѣленію цѣпи, такъ и въ командномъ отношеніи, а именно: придать разсыпному строю больше поворотливости, способности къ преодолѣнію боевыхъ случайностей и правильности въ дѣйствіяхъ; облегчить управленіе усиленіемъ въ цѣпи дисциплины и командной силы, для чего звенья отмѣнить, сохранивъ въ полной силѣ остальныя подраздѣленія ротъ, со всею командною силою и точностью сомкнутаго строя; при этомъ за нераздѣльную тактическую единицу въ цѣпи принять отдѣленіе. Такимъ образомъ, цѣпь обратится, собственно говоря, въ развернутый строй, части котораго разомкнуты на большее или меньшее число шаговъ.

Въ виду вреднаго вліянія перемѣшиванія, основнымъ способомъ усиленія цѣпи принять ея удлиненіе, допустивъ вводъ новой части въ цѣпь, какъ исключеніе, но съ соблюденіемъ условія нераздѣльности отдѣленій.

Для устраненія частой высылки подкрѣпленій, ведущей къ перемѣшиванію людей въ цѣпи, а стало быть и къ усложненію управленія его, признается возможнымъ имѣть цѣпь съ самаго начала достаточно сильною, для полнаго развитія огня и удовлетворенія другихъ требованій боя. Однимъ словомъ, цѣпь можно признать тогда правильно составленною и расположенною, когда мѣста, удобныя для огнестрѣльнаго дѣйствія, соотвѣтственно заняты, а промежутки заняты слабо или вовсе не заняты.

Вообще, баронъ Зедделеръ находитъ нужнымъ отвести обученію разсыпному строю первенствующее значеніе, въ ряду съ другими отраслями боевой подготовки.

Такимъ образомъ, все высказанное барономъ Зедделеромъ о формѣ строя сводится къ слѣдующему:

1) Бой ведется въ разсыпную, поэтому при обученіи первое вниманіе должно быть обращено на подготовку къ разсыпному строю. Усовершенствовать разсыпной строй: отмѣною звеньевъ, сохранивъ остальное подраздѣленіе роты и принявъ отдѣленіе наименьшею нераздѣльною боевою единицею; увеличеніемъ командной силы въ цѣпи и устране-

Digitized by Google

ніемъ, по возможности, перемѣшиванія ея. Кромѣ того, избѣгать послѣдовательнаго усиленія цѣпи, для чего, при вступленіи въ сферу огня, формировать сразу сильную цѣпь.

2) Увеличить глубину боеваго порядка опредѣленіемъ бо́льшихъ дистанцій между линіями и введеніемъ ближайшихъ поддержекъ.

3) Для сомкнутыхъ частей, находящихся въ сферѣ огня, замѣнить вздваиваніе рядовъ размыканіемъ ихъ.

Относительно разсмотрѣнныхъ выше вопросовъ, т. е. о формѣ боеваго построенія въ смыслѣ разчлененія его, вызываемаго условіями настоящаго боя, генералъ Драгомировъ, въ статьѣ: «Боевые порядки роты и баталіона» (1), даетъ слѣдующія указанія:

Для разстоянія ближайшихъ поддержекъ (ротъ 1-й линіи) отъ цѣпи, а также для разстоянія между ротами 2-й и 1-й линій, опредѣляемаго возможностью взаимной поддержки, не можетъ быть указано никакой нормы.

Не принимая во вниманіе условій мѣстности, позволяющихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уменьшить эти разстоянія, величина ихъ должна опредѣляться удаленіемъ противника.

По мѣрѣ сближенія съ нимъ, разстоянія эти уменьшаются. Въ началѣ же боя, при далекомъ расположеніи противника, разстояніе какъ поддержекъ отъ цѣпи, такъ и 2-й линіи отъ 1-й, не слѣдуетъ увеличивать свыше 700 шаговъ, такъ какъ при этомъ трудно было бы слѣдить за тѣмъ, что происходитъ впереди. Такимъ образомъ, наибольшая глубина боеваго порядка баталіона выходитъ въ 1,500 шаговъ.

Интервалъ между сосѣдними ротами боевой линіи обусловливается: цѣлью, которую имѣютъ въ виду достигнуть, мѣстностью и тѣмъ обстоятельствомъ, дѣйствуетъ ли баталіонъ отдѣльно или въ составѣ отряда большей силы. Для первоначальнаго разсчета, на роту, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуетъ полагать отъ 90 до 300 шаговъ. При отдѣльномъ дѣйствіи баталіона, участки позиціи, отводимые на роту боевой линіи, сравнительно должны быть меньше, чѣмъ при дѣйствіи въ составѣ отряда.

Что касается раздѣленія цѣпи на звенья, составляющія первую боевую единицу, въ которой возникаетъ возможность взаимной поддержки и взаимной повѣрки, то, по словамъ автора статьи, такое значеніе звенья могутъ пріобрѣсти только при томъ условіи, если бы людей ставили въ строю по соображеніямъ не одного только роста.

---

(1) См. Военный Сборникъ», 1879 г. № 5-й. и 6-й.

Digitized by Google

Густота цѣпи и протяженіе ея,—въ зависимости отъ мѣстности и цѣли дѣйствій.

Если мѣстность представляетъ хорошія закрытія, цѣпь можетъ быть гуще; на открытой мѣстности, она должна быть рѣже, иначе потери отъ огня будутъ велики. Дѣйствуя оборонительно, должно занимать всѣ предметы, находящіеся на линіи цѣпи, такъ сильно, какъ только это возможно по ихъ свойствамъ.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, въ началѣ, нѣтъ никакой надобности имѣть цѣпь густую, такъ какъ ея цѣль — только вызвать огонь непріятеля, чтобы судить о его расположеніи. Но когда это объяснилось, приступъ къ атакѣ, заключающійся въ усиленномъ обстрѣливаніи непріятеля, потребуетъ цѣпи густой.

Предѣлъ сгущенія цѣпи, и то на мѣстѣ, за непрерывнымъ закрытіемъ, не меньше $1^1/_2$ шаговъ на человѣка; предѣлъ разрѣженія цѣпи принимается около 10-ти шаговъ на человѣка.

Для сбереженія резерва отъ огня, развернутый строй на мѣстности открытой должно замѣнять разомкнутымъ.

Итакъ, при современныхъ условіяхъ боя, генералъ Драгомировъ признаетъ соотвѣтствующимъ глубокое построеніе войскъ въ боевомъ порядкѣ, причемъ части, открыто расположенныя, развертываются и размыкаются; въ началѣ боя цѣпь наступающаго, по возможности, рѣдкая, густота ея увеличивается лишь съ развитіемъ боя, по мѣрѣ надобности.

Раздѣленіе цѣпи на звенья можетъ имѣть мѣсто только при удачномъ подборѣ людей въ составъ каждаго звена.

Что касается послѣдняго, то такъ какъ это есть данная измѣнчивая, то намъ кажется, что выгоднѣе принять вмѣсто звеньевъ подраздѣленіе цѣпи на отдѣленія, согласно съ мнѣніемъ барона Зедделера.

Боевой порядокъ, предлагаемый авторомъ статьи: «Нѣсколько словъ объ атакѣ укрѣпленныхъ позицій» (1), принадлежитъ тоже къ категоріи глубокихъ боевыхъ порядковъ, представляющихъ дробленіе въ глубину и по фронту; особенность этого порядка выражается въ разсыпаніи 2-й линіи (1-й линіи ротъ) цѣпью на двойные противъ первой линіи интервалы между звеньями, въ чемъ, стало быть, авторъ статьи сходится съ приведеннымъ выше взглядомъ генерала Геймана.

Разсыпая вторую линію, авторъ имѣетъ въ виду возможность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, стрѣльбы цѣпи второй линіи по резервамъ непріятеля, черезъ головы передней цѣпи.

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 10-й.

Digitized by Google

Въ статьѣ: «Съ полей сраженій» (1), которая составляетъ лишь бѣглыя замѣтки полковника Куропаткина, какъ результатъ личныхъ наблюденій его надъ дѣйствіями нашихъ войскъ въ бояхъ подъ Ловчей и Плевной, можно найти нѣкоторыя указанія, относящіяся къ разсматриваемому вопросу о формѣ строя. Такъ, авторъ находитъ, что лишнія потери вызывались иногда излишнею густотою цѣпи и близкимъ расположеніемъ поддержекъ отъ цѣпи.

Въ томъ же смыслѣ высказывается и полковникъ Пузыревскій, въ статьѣ: «Отрывочныя замѣтки изъ опыта минувшей кампаніи» (2), говоря, что въ наступательномъ бою цѣпь не должна быть слишкомъ густою; обыкновенно, если 4-хъ-ротный баталіонъ расположенъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, то отъ передовыхъ ротъ совершенно достаточно разсыпать по два взвода. Излишняя густота цѣпи вредна вслѣдствіи затруднительности управленія, значительнаго увеличенія потерь и безполезна по малой дѣйствительности ружейной подготовки атаки.

Для усиленія штыковаго удара лучше подвести къ цѣпи своевременно резервы.

Капитанъ Рудзинскій въ статьѣ: «Подъ впечатлѣніями дѣлъ послѣдней войны» (3) тоже жалуется на излишнее сгущеніе цѣпи въ началѣ боя, которое затрудняетъ управленіе ею и ведетъ къ лишнимъ потерямъ, а между тѣмъ не вызывается требованіями огнестрѣльнаго дѣйствія, основаннаго на рѣдкой стрѣльбѣ на большихъ дистанціяхъ.

Кромѣ того, этотъ авторъ находитъ также болѣе удобнымъ принять за боевую единицу въ цѣпи отдѣленіе, вмѣсто звена.

Авторъ статьи: «Замѣтки о дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпи» (4), не занимаясь разборомъ общаго вида боеваго порядка, касается лишь нѣкоторыхъ деталей формъ строя, а именно: организаціи исключительно разсыпнаго строя.

Примѣръ двухъ послѣднихъ кампаній привелъ автора статьи, г. Свидзинскаго, къ убѣжденію въ необходимости радикальнаго измѣненія разсыпнаго строя, съ цѣлью ввести въ него большій порядокъ и облегчить управленіе имъ. По словамъ его, «отдѣльныя попытки овладѣть цѣпью стрѣлковъ не приведутъ ни къ чему, пока въ основѣ дѣйствія разсыпнаго строя будетъ безпорядочное перемѣшиваніе стрѣлковъ, а самая цѣпь будетъ составляться изъ звеньевъ, сразу теряющихъ связь со своимъ отдѣленіемъ, взводомъ, а иногда и ротой».

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 12-й.
(2) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 7-й.
(3) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.
(4) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

За основу подраздѣленія цѣпи г. Свидзинскій, подобно барону Зедделеру, признаетъ нужнымъ принять не звено, а роту съ ея подраздѣленіями, со всею рутиной командъ и исполненій, подобныхъ принятымъ въ сомкнутомъ строѣ.

Въ виду того, что команда можетъ быть произносима только на извѣстномъ пространствѣ, обнимаемомъ голосомъ начальника, авторъ находитъ, что участки цѣпи должны быть сгруппированы на опредѣленныхъ пространствахъ и имѣть постоянныхъ начальниковъ, голосъ которыхъ могъ бы быть слышенъ по всему протяженію участковъ; это приводитъ къ необходимости имѣть постоянную густоту стрѣлковъ въ каждомъ участкѣ цѣпи. Такимъ образомъ, если принять взводъ за единицу, то рота, разсыпанная въ цѣпь, будетъ разбиваться на четыре участка. Протяженіе всей цѣпи, каково бы оно ни было, не измѣняетъ густоты въ участкахъ цѣпи, а вліяетъ лишь на интервалы между участками, увеличивающіеся тоже и въ томъ случаѣ, если въ цѣпь высылается только часть роты.

Дальнѣйшее подчиненіе цѣпи, т. е. направленіе дѣйствій начальниковъ участковъ, должно выразиться не командою, а управленіемъ, посредствомъ приказанія или знака. Для успѣха управленія цѣпью, необходимо, по мнѣнію г. Свидзинскаго, облегчить задачу соотвѣтственнымъ измѣненіемъ существующей подначальной системы цѣпи.

Вмѣсто принятаго у насъ подчиненія по фронту, причемъ управленіе затрудняется значительнымъ протяженіемъ цѣпи, а также тѣмъ условіемъ, что части, высланныя въ цѣпь, нерѣдко подчиняются не своему ротному командиру, а начальнику цѣпи, авторъ статьи предлагаетъ принять подчиненіе цѣпи въ глубину, причемъ обыкновенная командная связь частей роты не будетъ нарушена, и вслѣдствіе этого дѣйствія цѣпи примутъ большую правильность и систему. Для достиженія этого онъ предлагаетъ принять за правило, чтобы цѣпь и ближайшія поддержки состояли изъ частей одной и той же роты.

Относительно поддержекъ цѣпи, г. Свидзинскій находитъ, что, при настоящихъ условіяхъ боя, разстояніе цѣпи отъ 1-й линіи ротъ слишкомъ велико, если избѣжать преждевременнаго сближенія сомкнутыхъ частей съ цѣпью, вызываемаго стремленіемъ ихъ къ цѣпи и ведущаго къ лишнимъ потерямъ; между тѣмъ, чтобы цѣпь не оставалась безпомощною, необходимо имѣть по близости къ ней сомкнутыя поддержки, готовыя усилить ту или другую часть цѣпи, угрожаемую непріятелемъ. Поддержки эти должны быть неразрывно связаны съ цѣпью въ командномъ отношеніи.

Если, такимъ образомъ, подъ словомъ разсыпной строй разумѣть

Digitized by Google

не только стрѣлковую цѣпь, но и ближайшія поддержки ея, и принять за правило разсыпать роты цѣликомъ, то вся цѣпь раздѣлится на столько единицъ, сколько разсыпано ротъ. Каждая изъ частей общей цѣпи будетъ подчинена своему ротному командиру и будетъ имѣть свои поддержки.

Поддержки отстоятъ отъ цѣпи не болѣе 200 шаговъ.

Резюмируя все сказанное г. Свидзинскимъ, выходитъ, что дѣйствія цѣпи имѣли бы большую связь и болѣе подчинялись бы волѣ начальника, если принять слѣдующее:

1) Боевая цѣпь состоитъ изъ цѣпи стрѣлковъ и поддержекъ; въ цѣпь высылаются непремѣнно полныя роты; каждая рота разсыпаетъ первоначально бо́льшую или меньшую часть, оставляя во всякомъ случаѣ одинъ взводъ не разсыпаннымъ до послѣдняго періода боя; взводъ этотъ составляетъ ближайшую поддержку цѣпи; цѣпь и поддержки подчинены командиру роты.

2) Раздѣленіе на звенья слѣдовало бы упразднить и цѣпь должна составлять развитіе идеи разомкнутаго строя. Чтобы не ослаблять командной силы, дробленіе цѣпи не должно идти больше отдѣленій, но было бы еще лучше не раздроблять роты въ цѣпи больше, какъ на взводы; для приданія же цѣпи большей гибкости достаточно было бы размыкать отдѣленія.

3) Имѣть постоянную густоту стрѣлковъ въ каждомъ участкѣ цѣпи.

Въ обученіи разсыпному строю, по мнѣнію автора, необходимо принять тотъ самый способъ, который существуетъ въ строѣ сомкнутомъ.

Въ признаніи необходимости ближайшихъ поддержекъ, г. Свидзинскій сходится, стало быть, со взглядомъ барона Зедделера.

По наблюденію полковника Пузыревскаго, въ послѣднюю кампанію мы не ощущали никакой надобности въ ближайшихъ поддержкахъ цѣпи, кромѣ резервовъ. Намъ кажется, что это наблюденіе совершенно вѣрно, но лишь при исключительныхъ условіяхъ послѣдней кампаніи, которыя выразились въ полной пассивности турокъ въ дѣлѣ обороны.

Говоря о формѣ строя, можно остановиться еще на статьѣ: «О наступательномъ и оборонительномъ боѣ пѣхоты» (1), авторъ которой даетъ лишь слѣдующія указанія относительно формы боеваго порядка:

Раздѣляя всю сферу атаки (наступленія и атаки, какъ ее подраздѣляетъ авторъ) на три полосы, изъ которыхъ первая будетъ на разстояніи отъ 4,000 до 2,000 шаговъ отъ непріятеля, вторая отъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

2,000 до 1,000, третья отъ 1 000 шаговъ, авторъ говоритъ, что, при прохожденіи первой полосы, баталіоны строятся поровнѣ въ одну или въ двѣ линіи, причемъ цѣпь не высылается вовсе.

Относительно послѣдняго, полковникъ Пузыревскій въ отвѣтной статьѣ (1) оговариваетъ, что это требованіе не есть безусловно справедливое, такъ какъ при движеніи баталіона въ этомъ раіонѣ, если и дѣйствительно нѣтъ надобности въ боевой цѣпи, то все же является необходимость въ цѣпи патрульной, высылаемой какъ для осмотра мѣстности, такъ и для предупрежденія разныхъ случайностей.

Далѣе, по словамъ автора названной статьи, съ приближеніемъ на 2,000 шаговъ, передовыя роты развертываются и высылается цѣпь, причемъ она должна быть съ самаго начала достаточно сильною, примѣрно отъ баталіона одна рота, съ тѣмъ, чтобы не потребовалось въ скоромъ времени усиливать ее, подъ огнемъ противника и во избѣжаніе, по возможности, перемѣшиванія при этомъ въ цѣпи людей различныхъ ротъ, что затрудняетъ командованіе ею.

Дистанція между цѣпью и ротами первой линіи опредѣлена въ 500—600 шаговъ, такая же дистанція и между линіями ротъ; такимъ образомъ глубина боеваго порядка баталіона выходитъ въ 1,000 шаговъ. Та же дистанція 500—600 шаговъ опредѣлена и для удаленія 2-й линіи (частнаго резерва) отъ первой.

По мѣрѣ вступленія въ сферу болѣе дѣйствительнаго огня развернутыя роты размыкаются.

Сводя все сказанное въ разсмотрѣнныхъ выше статьяхъ о формахъ строя и боеваго порядка войскъ, при настоящихъ условіяхъ пѣхотнаго боя, надо придти къ заключенію, что поводомъ ко всѣмъ этимъ изслѣдованіямъ послужило желаніе изыскать такую форму строя, помощью которой достигалось бы возможное сбереженіе людей, сохраняя возможность полнаго развитія огнестрѣльнаго дѣйствія.

Расходясь иногда въ частностяхъ, авторы разсмотрѣнныхъ статей даютъ разбираемому вопросу одно рѣшеніе, которое выражается въ принятіи такой формы боеваго порядка, при которой каждая часть располагается въ нѣсколько линій, изъ коихъ ближайшая къ противнику находится въ разсыпномъ строѣ, а остальныя въ разомкнутомъ расположеніи (2), т. е. высказывается необходимость: 1) дробленія строевъ, утоненія ихъ, размыканія сомкнутыхъ частей; 2) увеличенія

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.

(2) Мы неговоримъ объ общемъ резервѣ.

Digitized by Google

глубины боеваго порядка какъ въ смыслѣ увеличиванія дистанцій между линіями, такъ и въ смыслѣ увеличенія числа послѣднихъ.

Рядомъ съ вышеприведенными статьями, на страницахъ «Военнаго Сборника» появилась статья г. Чебышева: «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ» (1), разсматривающая тотъ же вопросъ путемъ выбора наиболѣе соотвѣтствующей формы построенія войскъ, но дающая рѣшеніе этому вопросу, въ самомъ основаніи его діаметрально противоположное всѣмъ до сихъ поръ разсмотрѣннымъ, такъ какъ, въ своемъ изслѣдованіи, г. Чебышевъ принципу *разчлененія боеваго порядка и увеличенія глубины его* противопоставилъ принципъ *скученнаго расположенія каждой части войскъ въ сферѣ непріятельскаго огня и уменьшенія всей глубины боеваго построенія*.

Такая противоположность рѣшенія одного и того же вопроса дѣлаетъ статью г. Чебышева въ высшей степени интересною и, съ перваго взгляда, повидимому указываетъ, до какой степени шатки всѣ вообще рѣшенія, разъ какъ они допускаютъ діаметрально противоположный выводъ, а потому интересно остановиться нѣсколько дольше на статьѣ г. Чебышева, какъ на изслѣдованіи, путемъ котораго авторъ пришелъ къ своему оригинальному заключенію, и на возраженіяхъ, вызванныхъ его изслѣдованіемъ. Съ другой стороны, мы должны замѣтить, что, во первыхъ, изслѣдованія г. Чебышева, по нашему мнѣнію, нѣсколько односторонни, такъ какъ при изслѣдованіяхъ этихъ принято во вниманіе лишь пораженіе ружейнымъ огнемъ, и совершенно устранено значеніе артилерійскаго огня; во вторыхъ, изслѣдованіе г. Чебышева чисто теоретическое, такъ какъ оно основано на выводахъ изъ опытовъ надъ свойствами ружейнаго огня, причемъ устранены всякія другія данныя, слагающія обстановку боя; пріемъ чисто математическій, основанный на разсчетѣ вѣроятности попаденія на разныхъ разстояніяхъ въ различныя площади поражаемости, не примѣнимомъ на практикѣ. Статья эта вызвала, до сихъ поръ, одни лишь возраженія, и взгляды автора въ военной литературѣ не нашли еще себѣ послѣдователей; тѣмъ не менѣе, нельзя не указать на заявленіе г. Чебышева, какъ на идею совершенно новую, которую почтенный авторъ, вѣроятно, не оставитъ безъ дальнѣйшей разработки и тѣмъ вызоветъ всестороннее обсужденіе и повѣрку его предложенія.

Во всякомъ случаѣ, разсматривая статью г. Чебышева, мы представимъ читателямъ лишь общую идею автора и сдѣланные имъ вы-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 10-й.

Digitized by Google

воды, не вдаваясь слишкомъ въ подробности послѣдовательной выработки ихъ.

Основаніемъ разсужденія г. Чебышева служитъ слѣдующее соображеніе:

При стрѣльбѣ, вообще, попасть въ данную точку труднѣе, чѣмъ въ данную линію; въ данную линію труднѣе, чѣмъ въ данную площадь; въ малую же площадь труднѣе, чѣмъ въ большую.

На этомъ основаніи вѣроятность попасть въ баталіонъ, построенный во взводную колонну и занимающій площадь въ 1,350 квадратныхъ шаговъ, много меньшая, чѣмъ вѣроятность попаданія въ тотъ же баталіонъ, построенный въ боевой порядокъ и занимающій площадь въ 200,000 квадратныхъ шаговъ.

Въ подтвержденіе этого, авторъ приводитъ, что изъ опытовъ, производимыхъ на Волковомъ полѣ, оказалось: при стрѣльбѣ съ дистанціи 3,000 шаговъ, въ первую площадь попадаетъ 8% выпускаемыхъ пуль, тогда какъ во вторую всѣ 100%.

Переходя къ боевой стрѣльбѣ, авторъ замѣчаетъ, что она, при условіи опредѣленія дистанцій на глазъ, существенно разнится отъ стрѣльбы мирнаго времени, по мишенямъ, съ опредѣленныхъ дистанцій, тѣмъ, что величина поражаемаго пространства, при послѣдней стрѣльбѣ, не оказываетъ вліянія на успѣхъ ея, который зависитъ лишь отъ степени разсѣиванія выстрѣловъ; при боевой же стрѣльбѣ успѣхъ обусловливается величиною поражаемаго пространства.

Стрѣльба при боевыхъ условіяхъ, т. е. при условіи неопредѣленной дистанціи и малой вѣроятности попаданія въ избранную цѣль, сводится къ стрѣльбѣ по извѣстнымъ площадямъ, т. е. къ обстрѣливанію цѣлыхъ зонъ. При этомъ, главная причина малой дѣйствительности ружейнаго огня въ бою будетъ заключаться не въ боковыхъ отклоненіяхъ выстрѣловъ, а въ недолетахъ и перелетахъ пуль, такъ что, чѣмъ глубина построенія будетъ больше, тѣмъ и вѣроятность пораженія будетъ больше, и наоборотъ.

Ошибку при опредѣленіи разстоянія на глазъ авторъ принимаетъ въ 10%, т. е. на 3,000 шаговъ допускаетъ ошибку на 300 шаговъ.

Поражаемое же пространство на этомъ разстояніи равняется 8,8 шага.

Между тѣмъ, аналитическія изслѣдованія указываютъ, что съ того момента, какъ среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ, — кучность выстрѣ-

Digitized by Google

ловъ теряетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы, въ извѣстной степени, разсѣявались.

Примѣняя эти наблюденія къ разсужденіямъ о наивыгоднѣйшей формѣ строя для баталіона, по отношенію къ величинѣ потерь, авторъ находитъ, что вѣроятность попасть, на дистанціи въ 3,000 шаговъ, въ баталіонъ, построенный во взводную колонну, самая ничтожная, даже при условіи лучшихъ стрѣлковъ и вполнѣ совершеннаго оружія.

Тоже заключеніе авторъ относитъ къ баталіону, построенному въ сомкнутой взводной колоннѣ и дистанціи 1,500 шаговъ.

Совсѣмъ другое дѣло, по словамъ автора, будетъ тогда, когда баталіонъ построенъ въ обычный боевой порядокъ и займетъ площадь въ 200,000 квадратныхъ шаговъ, причемъ въ глубину онъ займетъ пространство въ 500 шаговъ, т. е. вдвое большее вѣроятной ошибки въ опредѣленіи разстоянія. Указывая на это, авторъ предлагаетъ подумать, на сколько должна увеличиться отъ такого размѣщенія людей вѣроятность попасть въ нихъ. Затѣмъ онъ говоритъ, что хотя въ разсматриваемомъ случаѣ вѣроятность попасть въ каждую отдѣльную линію боеваго порядка меньшая, чѣмъ въ сомкнутый баталіонъ, но за то легко доказать, что вѣроятность попасть въ одну изъ линій, при боевой стрѣльбѣ, будетъ возрастать почти пропорціонально числу линій, поставленныхъ одна за другой по направленію выстрѣловъ.

Боевое расположеніе войскъ, говоритъ авторъ, всегда имѣетъ по фронту на столько большое протяженіе, что даже значительное измѣненіе его, какъ въ бо́льшую, такъ и въ меньшую сторону, не можетъ имѣть существеннаго вліянія на вѣроятность попаданія выстрѣловъ.

Всякое же измѣненіе глубины строя, наоборотъ, должно имѣть существенное вліяніе на сказанную вѣроятность по выше приведенной причинѣ. Вотъ почему г. Чебышевъ признаетъ, что черезъ увеличеніе глубины боеваго порядка, а главное числа линій, потеря въ людяхъ не только не уменьшится, а, напротивъ того, увеличится.

На этомъ основаніи, онъ предлагаетъ, въ видахъ уменьшенія потерь, не ставить частей войскъ одну за другую, по направленію выстрѣловъ, хотя бы на разстояніяхъ 500—600 шаговъ другъ отъ друга.

Покончивъ съ глубиною боеваго порядка, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о дробленіи и размыканіи частей боеваго порядка (до размыканія рядовъ).

По мнѣнію автора, при дробленіи и размыканіи части равномѣрнѣе распредѣляются на извѣстной площади, занимаемой всѣмъ бое-

Digitized by Google

вымъ порядкомъ, напримѣръ, баталіона, а потому увеличивается и вѣроятность поподанія въ нихъ.

Наконецъ, изслѣдованіе г. Чебышева о формахъ строя приводитъ его къ признанію идеальнымъ для производства атаки строемъ, въ отношеніи лучшаго сбереженія людей отъ огня, того, при которомъ всѣ войска вытянуты въ одну линію и поставлены въ одну шеренгу. Такой видъ строя г Чебышевъ признаетъ идеальнымъ, къ которому, стало быть, надо стремиться, уклоненія же отъ него допускать подъ вліяніемъ разныхъ другихъ соображеній, кромѣ уменьшенія потерь отъ огня, смотря на эту необходимость, какъ на неизбѣжное зло.

«Если для атаки нельзя имѣть всѣ войска, построенныя въ одну шеренгу и вытянутыя въ одну линію», говоритъ авторъ, «надо строить ихъ въ двѣ шеренги.

«Если необходимо, по разнымъ другимъ соображеніямъ, кромѣ уменьшенія потерь отъ ружейнаго огня, имѣть двѣ линіи, надо ставить двѣ; нуженъ резервъ — ставьте его; но только надо сознавать, что одна лишь крайность заставляетъ поступить такъ, и что, дѣлая такъ, вы миритесь съ нѣсколько большею потерею въ людяхъ отъ ружейнаго огня противника, имѣя въ виду пріобрѣсти другія, болѣе существенныя выгоды, и что подобнымъ построеніемъ не уменьшается, а, напротивъ, увеличивается значеніе ружейнаго огня противника».

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго выше видно, что всѣ заключенія, относительно формы строя, къ которымъ пришелъ г. Чебышевъ, идутъ совершенно въ разрѣзъ съ выводами, сдѣланными всѣми прочими военными писателями при изслѣдованіи того же вопроса.

Разбирая вышеприведенную статью г. Чебышева, полковникъ Куропаткинъ, въ статьѣ: «Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ (1)», указываетъ, что въ площадь, занимаемую баталіономъ въ боевомъ порядкѣ, дѣйствительно мало вѣроятія промахнуться, даже на 3,000 шаговъ; еще менѣе эта вѣроятность на разстояніи 1,500 шаговъ, но можно думать, что при условіяхъ мирной стрѣльбы рѣдкій стрѣлокъ промахнется и въ площадь въ 1,500 квадратныхъ шаговъ, занимаемую баталіономъ въ сомкнутой взводной колоннѣ.

Съ уменьшеніемъ разстоянія, при мирной практикѣ, вѣроятность попасть въ площадь, занимаемую баталіономъ, въ какомъ бы порядкѣ онъ ни находился, становится все большею и доходитъ, наконецъ, при всѣхъ случаяхъ построенія, до 100%.

Иначе ставится вопросъ, если брать въ разсмотрѣніе не вѣроят-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

ность попасть въ площадь, а вѣроятность попасть въ людей, расположенныхъ на этой площади.

По мнѣнію полковника Куропаткина, если на площадь, занимаемую баталіономъ, въ боевомъ порядкѣ (200,000 квадратныхъ шаговъ) ложится болѣе пуль, чѣмъ на площадь, занимаемую баталіономъ во взводной колоннѣ, то и вѣроятность попасть въ людей при этихъ двухъ построеніяхъ различна, такъ какъ, въ первомъ случаѣ, каждый солдатъ занимаетъ на площади 200 квадратныхъ шаговъ, а во второмъ случаѣ всего 1,35 квадратныхъ шага.

Далѣе г. Куропаткинъ говоритъ, что, при расположеніи линіи стрѣлковъ въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, глубина баталіона можетъ быть доведена до 1,000 шаговъ, при условіи открытой мѣстности и сильнаго обстрѣливанія ея непріятелемъ; стало быть, при расположеніи ротъ въ двѣ линіи, вторая линія будетъ въ 4,000 шагахъ отъ непріятеля, а общая площадь, занимаемая баталіономъ, составитъ 400,000 квадратныхъ шаговъ, и каждый человѣкъ займетъ на этой площади 400 квадратныхъ шаговъ. «Неужели, спрашиваетъ г. Куропаткинъ, и въ этомъ случаѣ вѣроятность попасть въ человѣка, занимающаго 1,3 шага, въ 3,000 шагахъ отъ непріятеля, будетъ меньше вѣроятности попасть въ человѣка, занимающаго 400 квадратныхъ шаговъ въ 4,000 шагахъ (для ротъ 2-й линіи) отъ непріятеля»?

Наконецъ, при расположеніи цѣпи въ 1,500 шагахъ, неужели вѣроятность попасть въ человѣка, занимающаго 1,3 квадратныхъ шага въ 1,500 шагахъ, болѣе вѣроятности попасть въ человѣка, находящагося въ 2,500 шагахъ отъ непріятеля (роты 2-й линіи) и занимающаго 400 квадратныхъ шаговъ?

Г. Е. У., разбирая изслѣдованіе г. Чебышева въ своей статьѣ «По поводу нѣкоторыхъ тактическихъ современныхъ вопросовъ» ([1]), дѣлаетъ замѣчаніе, подобное вышеприведенному, лишь нѣсколько иначе формулированное; онъ говоритъ, что при громадномъ числѣ выпущенныхъ пуль и разсѣваніи выстрѣловъ, для обстрѣливанія извѣстной зоны, нужно предполагать, что пули будутъ ложиться болѣе или менѣе равномѣрно повсей зонѣ; поэтому не видно причины, по которой баталіонъ, построенный въ колонну и занимающій, слѣдовательно, меньшую площадь, поражался бы менѣе того же баталіона, занимающаго большую площадь, только потому, что каждая рота поставлена отдѣльно; такъ какъ въ этомъ случаѣ сумма площадей всѣхъ ротъ баталіона равняется площади, занимаемой баталіономъ въ общей колоннѣ.

Съ приближеніемъ къ непріятелю, замѣчаетъ г. Куропаткинъ, за-

([1]) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 12-й.

Digitized by Google

ключеніе автора становится все менѣе и менѣе вѣроятнымъ, но, увлекшись разборомъ стрѣльбы по площадямъ, авторъ упускаетъ значеніе прицѣльной стрѣльбы по видимымъ цѣлямъ, а что можетъ быть для непріятеля лучше и желаннѣе цѣли, какъ густая масса въ 1,000 человѣкъ, построенныхъ въ сомкнутую взводную колонну.

По утвержденію г. Куропаткина, даже на дистанціи 1,500 шаговъ, баталіонъ, въ такомъ порядкѣ открыто расположенный, понесетъ въ самое короткое время значительныя потери отъ ружейнаго огня, не говоря уже о потеряхъ отъ огня артилеріи.

Авторъ статьи «По поводу нѣкоторыхъ современныхъ тактическихъ вопросовъ» говоритъ: въ изслѣдованіи г. Чебышева, прежде всего, бросается въ глаза то обстоятельство, что авторъ не принимаетъ во вниманіе артилерійскаго огня, который пріобрѣтаетъ особенное значеніе, разъ что допустить построеніе войскъ въ сомкнутыхъ массахъ.

Относительно опредѣленія авторомъ разницы между боевою стрѣльбою и стрѣльбою мирнаго времени, г. Куропаткинъ возражаетъ, что боевая стрѣльба не всегда производится съ неопредѣленныхъ дистанцій, не только обороняющимся, но даже и наступающимъ и, обратно, въ мирное время войска практикуются въ стрѣльбѣ тоже съ неопредѣленныхъ дистанцій.

Не соглашается г. Куропаткинъ съ авторомъ и въ томъ, что успѣхъ боевой стрѣльбы обусловливается только величиною поражаемаго пространства, такъ какъ на результатъ *боевой* стрѣльбы, кромѣ оружія съ его мѣткостью и настильностью, вліяютъ и другія условія собственно стрѣльбы и боя вообще.

Г. Чебышевъ доказываетъ, что баталіонъ во взводной колоннѣ понесетъ менѣе потерь, чѣмъ въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ.

Доказывается это сопоставленіемъ двухъ величинъ: средней ошибки въ 300 шаговъ и поражаемаго пространства въ 8,8 шага, допущенныхъ при дистанціи въ 3,000 шаговъ.

Такое же заключеніе авторъ считаетъ справедливымъ и для дистанціи 1,500 шаговъ. Къ сожалѣнію, авторъ не высказывается, говоритъ г. Куропаткинъ, считаетъ ли онъ справедливымъ свое заключеніе и на болѣе близкихъ дистанціяхъ, напримѣръ, на 300 шагахъ, когда средняя ошибка, по принятому авторомъ разсчету, будетъ равняться 30 шагамъ, а поражаемое пространство всѣмъ 300 шагамъ? По этому поводу г. Куропаткинъ замѣчаетъ, что авторъ статьи останавливаетъ свои разсужденія на 1,500 шагахъ отъ непріятеля, хотя, при взятой имъ на себя задачѣ отыскать форму строя для атаки, наименѣе терпящую

Digitized by Google

отъ огня, нѣсколько рано останавливаться, не дойдя до цѣли атаки 1,500 шаговъ.

Авторъ статьи: «По поводу нѣкоторыхъ современныхъ тактическихъ вопросовъ», приводитъ тоже возраженіе, говоря, что г. Чебышевъ совсѣмъ обходитъ вопросъ стрѣльбы на близкихъ дистанціяхъ, и замѣчаетъ, между прочимъ, что ожесточенныя атаки турокъ въ послѣднюю кампанію часто были отбиваемы именно залпами на близкихъ дистанціяхъ.

Въ концѣ своихъ выводовъ, г. Чебышевъ, не смотря на всѣ исчисленныя выгоды баталіона во взводной сомкнутой колоннѣ, какъ строѣ для атаки, сравнительно съ баталіономъ, построеннымъ въ двѣ линіи, находитъ для атаки строй еще болѣе удобный, съ точки зрѣнія уменьшенія потерь, а именно: строй въ одну линію и въ одну шеренгу. Выводъ этотъ не новый, какъ замѣчаетъ г. Куропаткинъ, и давно извѣстный въ тактикѣ, которая, впрочемъ, признаетъ, что разсыпной строй еще менѣе терпитъ отъ огня, чѣмъ строй въ одну шеренгу.

При всѣхъ разсужденіяхъ, авторъ не принимаетъ въ разсчетъ ни мѣстности, ни артилерійскаго огня и значенію прицѣльнаго огня отводитъ ничтожное мѣсто, сравнительно съ значеніемъ, придаваемымъ имъ огню по площадямъ.

Дѣйствительность, по мнѣнію г. Куропаткина, разойдется съ предположеніями г. Чебышева въ слѣдующемъ:

1) На практикѣ значеніе огня по площадямъ никогда не можетъ быть болѣе значенія огня прицѣльнаго. Спокойный прицѣльный огонь, даже на дистанціи большей 600 шаговъ, представляетъ, при скорострѣльномъ оружіи, страшную силу.

2) Баталіонъ, открыто построенной во взводную колонну, на разстояніи отъ непріятеля въ 1,000—1,500 и даже до 2,000 шаговъ, представляетъ такую значительную цѣль, что будетъ весьма быстро разстрѣлянъ прицѣльнымъ, ружейнымъ огнемъ.

3) Тотъ же баталіонъ въ нѣсколько минутъ будетъ совершенно разстроенъ дѣйствіемъ артилерійскаго огня.

4) Въ баталіонѣ, построенномъ во взводной колоннѣ, удачно попавшая пуля выводитъ изъ строя нѣсколько человѣкъ, а удачно попавшій снарядъ—десятки людей.

Сводя всѣ теоретическія основанія статьи г. Чебышева вмѣстѣ, г. Куропаткинъ находитъ:

1) Что доказанными изъ нихъ могутъ считаться только два: а) наблюденіе, сдѣланное г. Чебышевымъ, по которому, съ того момента, когда среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи

Digitized by Google

разстояній на глазъ, становятся болѣе половины поражаемыхъ пространствъ, получаемыхъ на этихъ дистанціяхъ, кучность выстрѣловъ теряетъ всякое значеніе и становится уже выгоднымъ, чтобы выстрѣлы въ извѣстной степени разсѣявались; б) результатъ опытовъ на Волковомъ полѣ, по которымъ опредѣлилось, что съ 3,000 шаговъ, при лучшихъ стрѣлкахъ попадаетъ въ площадь 1,350 квадратныхъ шаговъ 8% выпущенныхъ пуль.

2) Математически формулированное положеніе г. Чебышева, по которому потери возрастаютъ прямо пропорціально числу линій боеваго порядка, есть только предположеніе автора и ничѣмъ не доказывается.

3) Предположеніе это имѣетъ вѣроятіе при двухъ условіяхъ: а) маломъ развитіи прицѣльнаго огня, съ преобладаніемъ огня по площадямъ; б) малой глубины строя поротно (напримѣръ, съ разстояніемъ между линіями ротъ отъ 100—300 шаговъ).

4) Съ отводомъ огню прицѣльному должнаго значенія, вышеприведенное аналитически выведенное положеніе автора (по которому баталіонъ во взводной колоннѣ потеряетъ меньше, чѣмъ въ строѣ поротно) теряетъ значеніе.

5) Съ приближеніемъ къ непріятелю на разстояніе прямаго выстрѣла, это положеніе, основанное на значеніи среднихъ ошибокъ и величинъ поражаемыхъ пространствъ, тоже теряетъ значеніе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что г. Куропаткинъ признаетъ пригодность строя баталіона въ сомкнутой колоннѣ при открытой мѣстности только для резервовъ находящихся внѣ сферы, не только ружейнаго, но и артилерійскаго огня.

Относительно выгодъ строя поротно, съ точки зрѣнія уменьшенія потерь, по мнѣнію г. Куропаткина, строй этотъ, при широкомъ и умѣломъ пользованіи мѣстностью и при разстояніяхъ между линіями ротныхъ колоннъ значительно большихъ, чѣмъ тѣ, которыя практиковались въ минувшей войнѣ, имѣетъ преимущество передъ строями въ колоннахъ или въ одну линію, *какъ строй, при которомъ вѣроятность достигнуть цѣли атаки есть наибольшая, съ относительно меньшими потерями.*

При этомъ глубина баталіона, построеннаго въ двѣ линіи съ цѣпью впереди, должна, особенно при началѣ наступленія, доходить до 1,000 шаговъ.

Г. Е. У. напоминаетъ при этомъ, что увеличеніе числа линій боеваго порядка вызывается и тѣмъ соображеніемъ, что, при быстромъ расходованіи силъ по фронту боеваго порядка, является необходимость

Digitized by Google

безпрерывнаго ихъ возобновленія изъ глубины боеваго порядка одной и той же тактической единицы.

Что касается вопроса о размыканіи частей, то онъ соглашается съ г. Чебышевымъ въ томъ отношеніи, что едва-ли эта мѣра можетъ служить къ уменьшенію потерь на большихъ дистанціяхъ, за то она приноситъ пользу на малыхъ дистанціяхъ, на которыхъ меньше всего терпитъ отъ огня разсыпной строй, а разомкнутый строй, по формѣ, приближается къ разсыпному.

Такимъ образомъ, двѣ послѣднія статьи по высказанному въ нихъ взгляду относятся къ категоріи первыхъ статей, т. е. сознающихъ необходимость дробленія боеваго порядка и увеличиванія глубины его.

По поводу изслѣдованій г. Чебышева, на страницахъ «Военнаго Сборника» появилась еще и третья статья, а именно: «Нѣсколько словъ о вліяніи стрѣльбы на формы боеваго порядка» (1); авторъ этой статьи, г. Ф. К., соглашается съ разборомъ г. Чебышева дѣйствія ружейнаго огня для дальнихъ разстояній, но замѣчаетъ, что, на близкихъ дистанціяхъ, обороняющемуся едва-ли будетъ выгодно производить стрѣльбу по площадямъ, а вѣроятнѣе онъ сосредоточитъ огонь по передовымъ частямъ наступающаго, и въ такомъ случаѣ надо предположить, что потери въ сплошныхъ линіяхъ наступающаго будутъ весьма велики, между тѣмъ, какъ разомкнутый строй представляетъ цѣль рѣшетчатую и лучше укрывается.

Основываясь на сказанномъ, авторъ статьи приходитъ къ заключенію, что каждая сфера огня потребуетъ особой формы наступленія.

Дальняя сфера огня, гдѣ дѣйствія обороняющагося на наши фланги ничтожны или невозможны, потребуетъ отъ наступающаго тонкаго боеваго порядка, съ расположеніемъ, по возможности, не болѣе, чѣмъ въ двѣ линіи, причемъ расположеніе въ одну линію считается идеаломъ, къ которому надо стремиться.

Ближняя же сфера огня, въ которой прицѣльный выстрѣлъ получаетъ большое значеніе, и гдѣ вліяніе обстоятельствъ боя выступаетъ на первый планъ, потребуетъ разомкнутаго, тонкаго строя, въ глубокомъ боевомъ порядкѣ изъ нѣсколькихъ линій; строй этотъ для удара въ штыки смыкается.

Принимая вслѣдствіе наблюденій и изслѣдованій надъ ружейною и артилерійскою стрѣльбою за основаніе, что артилерійскій огонь на разстояніи 2,000 шаговъ (700 саж.) обладаетъ уже значительною мѣткостью, а ружейный огонь на дистанціяхъ 2,000 шаговъ и далѣе до 4,000 дѣйствуетъ прицѣльно весьма слабо (главнымъ образомъ отъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 4-й.

Digitized by Google

большаго числа перелетовъ и недолетовъ), г. Ф. К. находитъ, что разстояніе въ 2,000 шаговъ составляетъ ту дистанцію, на которой баталіонная колонна, какъ относительно артилерійскаго огня, такъ и относительно ружейнаго, представляетъ строй неудобный, а потому и принимаетъ, что съ разстоянія 2,000 шаговъ боевой порядокъ наступающаго долженъ состоять изъ болѣе тонкаго строя ротныхъ колоннъ или развернутаго фронта.

Что касается того, въ какомъ строѣ вести часть до разстоянія 2,000 шаговъ, то, по приблизительному разсчету, авторъ статьи предлагаетъ вести полкъ въ одной или въ двухъ линіяхъ, имѣя: 1) либо всѣ части въ баталіонныхъ колоннахъ, 2) либо каждую линію въ ротныхъ колоннахъ, или 3) переднюю линію въ ротныхъ колоннахъ, вытянутыхъ въ одну линію, а резервы, т. е. вторую линію, въ баталіонной колоннѣ.

На дистанціяхъ болѣе близкихъ, чѣмъ 2,000 шаговъ, по мнѣнію автора, значительное увеличеніе силы огня заставитъ: на дистанціи около 1,000 шаговъ переднюю линію ротныхъ колоннъ полка раздвинуть въ двѣ линіи, съ дистанціею между линіями отъ 500—600 шаговъ.

Намъ кажется, что авторъ статьи: «Нѣсколько словъ о вліяніи стрѣльбы на формы боеваго порядка», предлагая, для разстояній свыше 2,000 шаговъ отъ противника, вышеприведенныя шесть формъ боеваго порядка полка, даетъ этимъ самымъ слишкомъ большой выборъ. Разбирая, вслѣдъ за тѣмъ, выгоды и недостатки каждой изъ нихъ, г. Ф. К. все-таки не останавливается ни на одной, какъ на наиболѣе соотвѣтствующей, и, такимъ образомъ, въ концѣ своего изслѣдованія не даетъ никакого рѣшенія разсматриваемому имъ вопросу, рекомендуя почти всѣ формы боеваго построенія, какія только можно придумать.

Замѣтимъ, кромѣ того, что, какъ намъ кажется, дѣйствительность артилерійскаго огня на дистанціяхъ даже свыше 700 саженъ (2,000 шаговъ) на столько велика, что расположеніе полка въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ, особенно вытянутыхъ въ одну линію, стало быть еще съ меньшимъ интерваломъ между баталіонами, надо признать совершенно немыслимымъ въ виду тѣхъ громадныхъ потерь, которыя, какъ намъ кажется, будутъ неизбѣжны, такъ какъ для артилерійской стрѣльбы сомкнутая баталіонная колонна представляетъ вполнѣ достаточно намѣченную цѣль, на дистанціяхъ въ 800, 1,000, 1,200 саженъ, которыми батарейное орудіе нисколько не стѣснится.

Подводя общій итогъ всѣмъ приведеннымъ взглядамъ на формы

Digitized by Google

боеваго построенія войскъ, наиболѣе отвѣчающимъ требованіямъ и условіямъ современнаго боя, надо сказать, что по идеѣ всѣ они распадаются на двѣ категоріи. Къ первой мы относимъ тѣ статьи, которыя высказываются въ пользу разчлененія боеваго порядка, и этотъ взглядъ, какъ было видно, принадлежитъ большинству.

Ко второй категоріи мы относимъ статью г. Чебышева, который предлагаетъ, напротивъ того, скученное расположеніе.

Постараемся резюмировать мысли статей первой категоріи. Въ общемъ, какъ сказано, всѣ они сходятся на идеѣ *разчлененія* боеваго порядка, какъ въ глубину, такъ и по линіямъ онаго.

Авторы статей разсматриваемой категоріи требуютъ:

1) Увеличенія глубины боеваго порядка, причемъ одни достигаютъ этого путемъ увеличенія дистанцій между линіями, другіе, кромѣ того, еще и увеличеніемъ числа линій боеваго порядка, т. е. дробленіемъ частей въ глубину.

2) Дробленія частей по фронту, т. е. размыканія частей и размыканія рядовъ въ каждой части.

3) Утоненія строевъ каждой отдѣльной части.

При увеличиваніи дистанцій между линіями боеваго порядка, ихъ доводятъ до 700 шаговъ, причемъ боевой порядокъ баталіона займетъ въ глубину до 1,500 шаговъ.

Число линій боеваго порядка баталіона доводятъ до четырехъ (цѣпь, ближайшія поддержки, роты 1-й линіи, роты 2-й линіи).

Входя въ детальное разсмотрѣніе формы строя, одни признаютъ необходимымъ: всякую часть, не находящуюся въ первой линіи, въ цѣпи, держать непремѣнно въ сомкнутомъ строѣ, другіе (меньшинство) высказываются въ пользу разсыпанія цѣпью и второй линіи. Относительно организаціи собственно цѣпи, находятъ:

1) Не видя необходимости имѣть (для наступающаго) съ перваго же раза густую цѣпь, большинство высказывается въ пользу первоначально рѣдкой цѣпи, но, въ виду того, что самое усиленіе цѣпи подъ огнемъ противника ведетъ за собой значительныя потери, нѣкоторые напоминаютъ, что усиленіе цѣпи должно быть сдѣлано еще до вступленія въ сферу самаго дѣйствительнаго огня, и что густота цѣпи должна соразмѣряться съ выгодами, ожидаемыми отъ стрѣльбы въ томъ, либо другомъ пунктѣ, т. е. цѣпь должна быть рѣдкая, и притомъ неравномѣрной густоты по всему ея протяженію.

2) Имѣя въ виду значительное удаленіе отъ цѣпи ротъ 1-й линіи, нѣкоторые признаютъ полезнымъ имѣть за цѣпью ближайшія поддержки.

3) Стремясь къ увеличенію командной силы въ цѣпи, къ усиленію

Digitized by Google

дисциплины въ цѣпи, находятъ совершенно несоотвѣтственнымъ дробленіе цѣпи на звенья и требуютъ, взамѣнъ звена, раздѣленіе цѣпи, согласное со строевымъ подраздѣленіемъ роты, т. е., вмѣсто звена, отдѣленіе и взводъ.

4) Въ видахъ увеличенія связи цѣпи съ ея поддержками, напоминаютъ необходимость распредѣленія командованія въ глубину, составляя цѣпь и поддержки изъ однѣхъ частей, а не по фронту цѣпи.

5) Во избѣжаніе перемѣшиванія людей въ цѣпи, одни предлагаютъ усиливать цѣпь, удлиняя ее, другіе, сторонники идеи отмѣны звеньевъ, рѣшаютъ этотъ вопросъ вводомъ новой цѣпи въ интервалы между взводами или отдѣленіями старой.

Опытъ послѣдней войны, какъ видно изъ предъидущаго, указалъ, что нынѣшнее вооруженіе пѣхоты требуетъ усвоенія нѣкоторыхъ особенныхъ пріемовъ боя, сравнительно съ тѣми, которые практиковались въ нашихъ войскахъ до кампаніи, что относится, главнымъ образомъ, до дѣйствій въ разсыпномъ строѣ.

Это убѣжденіе вызвало, какъ было видно, обмѣнъ мнѣній и взглядовъ, появившихся въ печати.

Одновременно съ разработкой этого вопроса путемъ военной литературы, онъ возбудилъ обмѣнъ мыслей въ цѣлой серіи засѣданій главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; какъ плодъ этой работы явился «проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою». Резюме всѣхъ этихъ работъ было начертано не въ окончательномъ видѣ Инструкціи, а лишь въ видѣ проекта ея, явившагося на страницахъ «Военнаго Сборника», для ознакомленія читателей его, причемъ редакція «Сборника» вызвала свободный разборъ этого проекта, въ видахъ разносторонней разработки новыхъ идей, въ Инструкціи изложенныхъ. Военные читатели, вполнѣ оцѣнивъ вызовъ редакціи и сочувствуя важности возбужденныхъ вопросовъ, поспѣшили высказаться въ рядѣ статей, которыя были разсмотрѣны въ комитетѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, были изданы «Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю», уже въ окончательной формѣ, которыя и замѣнили собой соотвѣтствующіе параграфы устава о строевой пѣхотной службѣ.

Приведемъ общія правила, предлагаемыя упомянутой Инструкціей, относящіяся къ формѣ боеваго построенія ротъ и баталіоновъ, чтобы можно было судить о томъ, на сколько правила эти отвѣчаютъ только что приведеннымъ выше требованіямъ, высказаннымъ въ различныхъ статьяхъ:

Подходя на дистанцію 3,000—2,000 шаговъ отъ непріятеля, баталіоны разводятся поротно и высылается цѣпь.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, боевое расположеніе баталіона (и роты) состоитъ изъ цѣпи, съ резервами; — эти послѣднія остаются въ одномъ изъ *сомкнутыхъ строевъ*.

Если баталіонъ построенъ поротно въ двѣ линіи, имѣя по двѣ роты въ каждой, то сомкнутыя части ротъ первой линіи служатъ поддержками цѣпи и называются *ротными резервами*; роты же 2-й линіи составляютъ *баталіонный резервъ*.

Резервъ, какъ ротный, такъ и баталіонный, соображаетъ свое удаленіе,—первый отъ цѣпи, второй отъ ротъ 1-й линіи,—съ обстоятельствами боя и мѣстностью; во всякомъ случаѣ удаленіе его отъ поддерживаемой имъ части не должно превышать удаленія отъ нея противника. Въ началѣ боя, на мѣстности открытой, удаленіе какъ того, такъ и другаго резерва, опредѣлено въ 500 шаговъ.

Съ цѣлью уменьшенія потерь отъ огня, на мѣстности открытой, резервы располагаются въ развернутомъ строѣ и ложатся; при сильномъ обстрѣливаніи — размыкаютъ ряды.

Порядокъ управленія частями въ цѣпи тотъ же, что и въ сомкнутомъ строѣ.

Дѣленіе цѣпи на звенья отмѣнено, причемъ наименьшею единицею управленія принято *отдѣленіе*. Для облегченія управленія взводами рекомендуется, чтобы отдѣленія одного взвода располагались бы, по возможности, вмѣстѣ.

Расположеніе цѣпи обусловливается прежде всего мѣстностью; на мѣстности же открытой отдѣленія одного взвода располагаются равномѣрно, причемъ, въ видахъ удобства управленія, рекомендуется, чтобы отдѣленіе занимало по фронту около 20, а взводъ не болѣе 120 шаговъ.

Примѣнительно къ этому, рота можетъ занять участокъ до 250 шаговъ, а баталіонъ, при двухъ ротахъ въ первой линіи, 500.

Дабы не ослаблять резерновъ и не оставаться безъ свѣжихъ частей въ рѣшительную минуту, до серьезной завязки боя, Инструкція рекомендуетъ высылать въ цѣпь не болѣе двухъ взводовъ отъ роты.

Разсыпаніе въ цѣпь части меньшей двухъ взводовъ Инструкція признаетъ неудобнымъ, въ виду того, что, во-первыхъ, такая цѣпь была бы слишкомъ слаба для нанесенія вреда противнику огнемъ, во-вторыхъ, въ виду неизбѣжнаго и преждевременнаго перемѣшиванія людей въ томъ случаѣ, если бы разсыпать послѣдовательно взводъ за взводомъ.

При усиленіи цѣпи, согласно Инструкціи, высылаемая часть располагается правѣе или лѣвѣе первоначально разсыпанной части; если же

Digitized by Google

этого нельзя, то усиливающая часть входитъ въ интервалы цѣпи, оставаясь при этомъ сколь возможно вмѣстѣ и не разбивая, по крайней мѣрѣ, людей одного отдѣленія.

Начальствующіе чины управляютъ своими частями въ разсыпномъ строю посредствомъ командъ и приказаній.

Сигналы и бои можетъ подавать только старшій начальникъ (исключая «боя къ атакѣ» и сигнала «всѣ», означающаго предупрежденіе о появленіи непріятельской кавалеріи).

Вообще, поданный сигналъ относится только до начальниковъ, а нижніе чины его исполняютъ не иначе, какъ по командамъ или по приказаніямъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Въ цѣпи каждой роты старшій изъ начальниковъ принимаетъ общее управленіе цѣпью, соображаясь съ приказаніемъ, получаемымъ отъ ротнаго командира

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ здѣсь правилъ Инструкціи видно, что данный ею боевой порядокъ отвѣчаетъ идеѣ увеличенія глубины боеваго порядка, дробленія частей по фронту и въ глубину, утоненія строевъ каждой части, размыканія частей (размыканія рядовъ).

Кромѣ того, въ той же Инструкціи находятъ удовлетвореніе и почти всѣ приведенныя выше требованія, касательно организаціи собственно разсыпнаго строя, и въ этомъ отношеніи Инструкція не отвѣчаетъ лишь слѣдующимъ взглядамъ, принадлежащимъ, впрочемъ, какъ было видно, меньшинству:

1) Необходимости разсыпать съ самаго начала боя густыя цѣпи и
2) Необходимости существованія ближайшихъ къ цѣпи поддержекъ.

* *
*

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ОБЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ВЪ РѢШЕНІИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ НА ПЛАНАХЪ И О ВОЕННЫХЪ БЕСѢДАХЪ.

Съ изданіемъ приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 28 относительно занятія офицеровъ, имѣющихъ цѣлью развить ихъ военное образованіе, сложились разнообразныя мнѣнія, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ главнымъ направленіямъ: сторонники одного полагаютъ, что занятія должны строго ограничиваться лишь рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ и въ полѣ; сторонники другаго признаютъ весьма полезнымъ къ этого рода занятіямъ присоединить еще особыя чтенія или бесѣды, какъ средство дать офицерамъ возможность болѣе разносторонне ознакомиться съ военнымъ дѣломъ.

Собственно въ отношеніи тактическихъ задачъ существуетъ въ войскахъ цѣлый рядъ правилъ, какъ для графическаго показанія рѣшеній, такъ и письменныхъ къ нимъ приложеній, установленныхъ начальствующими лицами сообразно ихъ взглядамъ на полезность той или другой системы отчетности. Такъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ планы вычерчиваются весьма тщательно, въ другихъ ограничиваются крокировкой; одни считаютъ достаточнымъ показывать рѣшенія на восковкахъ, другіе на самыхъ планахъ. Письменныя приложенія или заключаются въ приказахъ, приказаніяхъ, диспозиціяхъ, словомъ въ распоряженіяхъ, имѣющихъ служебный характеръ; чаще же въ болѣе или менѣе пространныхъ объяснительныхъ запискахъ, въ которыхъ почти постоянно приходится встрѣчать рядомъ съ чисто служебными распоряженіями уставныя правила или тактическія разсужденія.

Предполагая въ настоящей замѣткѣ изложить нашъ взглядъ на упомянутыя занятія, мы, прежде всего, въ виду высказываемыхъ нерѣдко мнѣній, что приказъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 28 предписываетъ только одинъ родъ занятій — рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ и въ полѣ, и что прочія занятія, ведущія къ знакомству офицеровъ съ военнымъ дѣломъ, имъ даже будто-бы вовсе исключаются, и, наконецъ, что эти занятія не только не полезны, но

Digitized by Google

даже въ извѣстныхъ случаяхъ вредны, считаемъ необходимымъ нѣсколько остановиться на сущности названнаго приказа.

Въ изложеніи основаній, вызвавшихъ его изданіе, между прочимъ говорится: «при современныхъ условіяхъ боя, при той самостоятельности, которую удѣляетъ въ бою новѣйшая тактика, даже самому дробному начальнику, элементарныя, уставныя свѣдѣнія оказываются далеко недостаточными. Поэтому, независимо отъ сознательнаго изученія офиціальныхъ уставныхъ руководствъ и инструкцій, офицеры должны все свое свободное отъ службы время посвящать пріобрѣтенію военныхъ познаній».

Въ этомъ заключается основное положеніе приказа; затѣмъ уже въ частности имъ устанавливаются систематическія занятія съ офицерами по рѣшенію тактическихъ задачъ, вызываемыя наиболѣе настоятельными потребностями боевой практики, которыя и должны быть ведены съ необходимою правильностью и имѣть видъ обязательныхъ служебныхъ требованій.

Такимъ образомъ по точному смыслу приказа слѣдуетъ признать, что все, что только можетъ способствовать офицерамъ къ пріобрѣтенію военныхъ познаній, должно быть допущено; обязательность же занятій остается за тѣми изъ нихъ, которыя поименованы въ приказѣ, т. е. за тактическими задачами.

Приведенная основная мысль приказа исключаетъ буквальное его пониманіе и примѣненіе, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ, выполняя приказъ, нельзя было бы извлечь изъ него той пользы, какую вправѣ ожидать отъ предписываемыхъ имъ занятій, понимая въ обширномъ смыслѣ.

Ошибочно относиться съ буквальною точностью къ названному приказу еще и потому, что имъ, собственно говоря, намѣчены только наиболѣе существенныя занятія, безъ указанія подробностей ихъ выполненія, и тѣмъ самымъ предоставлено это личному взгляду и опытности каждаго руководителя.

Обратимся теперь собственно къ принятой въ нѣкоторыхъ частяхъ системѣ рѣшенія тактическихъ задачъ и отчетности по нимъ. Вначалѣ было упомянуто, что въ нѣкоторыхъ частяхъ рѣшенія задачъ показываются или на восковкахъ, или на самыхъ планахъ. Весьма важенъ вопросъ, слѣдуетъ ли такіе способы рѣшеній признать полезными или же необходимо требовать крокировки плановъ, если и не къ каждой задачѣ, то хотя къ нѣкоторымъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ въ этомъ отношеніи руководствуются буквальнымъ смысломъ приказа за № 28, въ которомъ сказано: «Отчетность по каждой задачѣ дол-

Digitized by Google

жна состоять въ показаніи расположенія отряда на данномъ планѣ». Мы полагаемъ, что слишкомъ буквальное пониманіе приведеннаго мѣста приказа не будетъ вполнѣ отвѣчать поставляемой имъ цѣли, на томъ именно основаніи, что цѣль эта заключается въ веденіи въ войскахъ такихъ занятій, которыя удовлетворяли бы настоятельнымъ потребностямъ боевой практики; исключивъ же окончательно изъ упражненій офицеровъ пріученіе ихъ быстро и отчетливо дѣлать кроки, вмѣстѣ съ тѣмъ придется отказаться отъ мысли сдѣлать офицера вполнѣ пригоднымъ къ названной практикѣ.

Въ томъ же приказѣ предписывается во время полевыхъ занятій, при выполненіи, указанной въ немъ, первой работы, «требовать составленія несложныхъ кроки, отъ которыхъ, на первое время, требовать главнымъ образомъ вѣрности относительно положенія предметовъ, изображеніе же рельефа можетъ быть поставлено на второмъ планѣ»; при второй же работѣ «осмотрѣнный участокъ долженъ быть изображенъ на кроки».

Такимъ образомъ хотя при первой работѣ для изображенія мѣстности на планѣ поставляются весьма несложныя требованія, но за то для второй работы офицеръ уже долженъ умѣть сдѣлать кроки участка, можетъ быть довольно значительнаго, и конечно сдѣлать его не въ продолжительный промежутокъ времени, отчетливо и по возможности выразительно. Для этого офицеръ долженъ набить руку, чтобы владѣть быстро и искусно карандашемъ и умѣть схватить характеръ мѣстности. Могутъ возразить, что каждый офицеръ еще въ училищѣ привыкъ вычерчивать кроки, но это не всегда такъ: намъ приходилось встрѣчать немало такихъ работъ, произведенныхъ даже въ довольно большой промежутокъ времени, по которымъ нельзя было составить никакого представленія о мѣстности, и это происходило, главнымъ образомъ, отъ неумѣнья отчетливо сдѣлать кроки. Нѣкоторые могутъ сказать, что для упражненій въ крокировкѣ есть лѣто, когда и полагается вычерчивать кроки, но на это можно замѣтить, что лѣтнія занятія—иногда по недостатку времени и средствъ, иногда же по отсутствію сколько нибудь поучительной мѣстности—не могутъ постоянно идти съ желаемымъ успѣхомъ.

Дѣлая же кроки съ плановъ, каждый офицеръ, кромѣ того, что набиваетъ руку, неминуемо всматривается въ мѣстность и изъ самаго плана уже изучаетъ ея конфигурацію.

Мы далеки отъ мысли предлагать, чтобы офицеры перечерчивали тщательно большіе планы, такъ какъ вполнѣ благопріятныхъ результатовъ можно достигнуть и крокируя небольшіе участки, на которыхъ

Digitized by Google

приходится рѣшать несложныя задачи, на что не требуется много времени; это не затруднитъ офицеровъ и въ дѣйствительности практикуется во многихъ частяхъ.

Относительно письменной отчетности по задачамъ необходимо было бы требовать, чтобы всѣ распоряженія имѣли служебный характеръ, хотя, по точному смыслу приказа за № 28-й, отчетность эта должна состоять изъ краткаго, но обстоятельнаго письменнаго или изустнаго объясненія рѣшенія. Этотъ порядокъ въ настоящее время обыкновенно почти вездѣ практикуется. Рѣшившій задачу прикладываетъ къ ней подробное описаніе рѣшенія, съ подробнымъ же объясненіемъ причинъ, побудившихъ сдѣлать каждое распоряженіе или размѣщеніе войскъ. Эти описанія иногда излагаются на нѣсколькихъ листахъ, причемъ дѣйствительныя служебныя распоряженія приходится встрѣчать весьма рѣдко. Если бы постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы офицеръ при рѣшеніи задачи обязанъ былъ излагать письменно только тѣ распоряженія, которыя онъ сдѣлалъ бы въ дѣйствительности, всѣ же объясненія въ оправданіе этихъ распоряженій непремѣнно излагалъ бы изустно при повѣркѣ задачъ, то этимъ выиграла бы польза дѣла, офицеры привыкали бы дѣлать распоряженія, пріучились бы кратко, ясно и толково излагать ихъ письменно и не были бы затруднены составленіемъ иногда большихъ объяснительныхъ записокъ.

По поводу чтеній или бесѣдъ, производимыхъ во многихъ частяхъ, приходится слышать разнорѣчивыя мнѣнія. Нѣкоторые считаютъ эти чтенія совершенно безполезными, затрудняющими офицеровъ, противорѣчащими сущности приказа за № 28-й и нерѣдко дурно вліяющими вообще на тактическія занятія. Другіе находятъ, что чтенія, веденныя толково, составляютъ весьма хорошее подспорье къ занятіямъ тактическими работами.

Безполезность чтеній мотивируется нѣкоторыми еще и тѣмъ, что вообще между офицерами трудно найти способныхъ къ чтенію лекцій, и что каждый офицеръ съ гораздо большею пользою можетъ прочитать дома все то, что онъ услышитъ на чтеніи.

Что чтенія не противорѣчатъ сущности означеннаго приказа, мы уже имѣли случай сказать раньше. Безполезность чтеній, на основаніи того, что офицеры все могутъ прочитать дома, едва ли этимъ доказывается, ибо на домашнія занятія офицеровъ можно разсчитывать какъ на исключительные случаи. Если бы эти занятія были такъ дѣйствительны и плодотворны, то, по всей вѣроятности, приказомъ онѣ не ставились бы въ рядъ служебныхъ обязанностей.

Нельзя также согласиться съ тѣмъ, что чтенія затруднительны для

Digitized by Google

офицеровъ. Такое мнѣніе было бы справедливо, если бы офицеры читали лекціи, къ которымъ требуется серьезная подготовка, но въ большинствѣ, какъ намъ хорошо извѣстно, всѣ эти чтенія, или скорѣе бесѣды, сводятся къ пересказу прочитаннаго, къ простому чтенію статей военнаго содержанія, къ разбору отдѣльныхъ эпизодовъ изъ кампаній и проч., что однако же не исключаетъ возможности и серьезной подготовки къ лекціи, если только для этого найдутся охотники.

Вреда отъ такихъ чтеній быть не можетъ, польза же очевидна, если принять во вниманіе, что, при предполагаемыхъ домашнихъ занятіяхъ, изъ двадцати, положимъ, человѣкъ извѣстную статью прочтетъ одинъ, а тутъ ее услышатъ всѣ и, естественно, кое что усвоятъ, а болѣе внимательные усвоятъ, можетъ быть, и довольно много. Благодаря этому, каждый офицеръ весьма легко можетъ пріобрѣсти достаточно познаній въ военномъ дѣлѣ.

Случается слышать и такое мнѣніе, что особыя чтенія совершенно излишни при тѣхъ бесѣдахъ, которыя приказъ за № 28 предписываетъ производить при разборѣ задачъ.

По нашему мнѣнію, чтенія будутъ служить только весьма полезнымъ дополненіемъ къ названнымъ бесѣдамъ. Ограничившись послѣдними, каждому начальствующему лицу, обязанному производить разборъ задачъ подчиненныхъ офицеровъ, придется быть большимъ спеціалистомъ военнаго дѣла, чтобы къ каждому случаю, которыхъ въ теченіе зимнихъ занятій представится немало, прибрать поучительные примѣры изъ военной исторіи и тѣмъ сдѣлать свои бесѣды вполнѣ полезными. При недостаткѣ же историческихъ знаній, какъ это обыкновенно и бываетъ, ему придется поневолѣ бесѣды ограничивать тѣсными рамками курса тактики, да и то, пожалуй, справочнаго.

Такимъ образомъ офицеры будутъ изучать исключительно тактику безъ всякой связи съ военной исторіей и военнымъ искусствомъ, желаемая же польза занятій достигнута не будетъ. Между тѣмъ нельзя не согласиться, что разборъ и изученіе поучительныхъ военно-историческихъ примѣровъ принесетъ не менѣе пользы, чѣмъ та, какую можно извлечь изъ разбора задачъ, особенно если при этомъ придется довольствоваться сообщеніемъ только голыхъ тактическихъ правилъ.

Въ этомъ-то случаѣ чтенія и будутъ чрезвычайно умѣстны, какъ средство пополнить указанный пробѣлъ, причемъ они получаютъ особенное значеніе, если послѣ каждаго изъ такихъ чтеній офицеры будутъ принимать участіе въ обсужденіи прочитаннаго, чего легко достигнуть при желаніи старшаго начальника.

Сторонники безполезности чтеній могутъ замѣтить, что для того,

Digitized by Google

чтобы разбирающимъ задачи не ограничиваться одними тактическими правилами, они могутъ къ каждому разу подъискивать по нѣсколько примѣровъ, которые и сообщать офицерамъ. Но это будутъ тѣ же чтенія съ тою только разницею, что тутъ не малый трудъ знакомства съ источниками выпадетъ на долю нѣсколькихъ начальствующихъ лицъ, при практикуемыхъ же чтеніяхъ этотъ трудъ раздѣляется между многими лицами.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что допустить въ войскахъ чтенія и поощрять ихъ будетъ весьма полезною мѣрою, въ видахъ развитія въ средѣ офицеровъ военныхъ знаній.

Полковникъ Зарубаевъ.

Digitized by Google

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ГЛАВНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЯХЪ.

(Статья третья) (1).

III.

Франція

Идея введенія всеобщей воинской повинности впервые была провозглашена во Франціи въ 1789 году (2), когда въ учредительное собраніе былъ внесенъ проектъ всеобщей конскрипціи; проектъ былъ отклоненъ, «какъ посягающій на свободу гражданъ», и лишь 19 Фрюктидора VI года республики (3), по настоянію Журдана, конскрипція была введена; но уже въ слѣдующемъ году появился законъ, освобождавшій отъ военной службы: «всѣхъ физически слабыхъ, а также и тѣхъ, которые могутъ принести государству больше пользы, продолжая свои прежнія работы и ученые труды». Распоряженіе это, значительно измѣнившее первоначальный смыслъ закона о «всеобщей» воинской повинности, было подтверждено послѣдующими законеніями, особенно VIII и XIII гг. Послѣ реставраціи, конскрипція была отмѣнена, и ее сперва замѣнилъ призывъ охотниковъ, а съ 1818 года—общіе наборы. Способъ комплектованія арміи въ теченіе послѣдующаго полувѣка мѣнялся весьма часто, но во все это время служба не была обязательною для каждой личности, такъ какъ до 1855 г. допускалось *замѣщеніе*, а послѣ этого года — *выкупъ* за извѣстную сумму, вносимую въ Caisse de dotation, на доходы съ которой правительство содержало сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ.

Въ 1868 году маршалъ Ніель предпринялъ реорганизацію арміи: срокъ службы подъ знаменами былъ сокращенъ до пяти лѣтъ (вмѣсто прежнихъ семи) и уволенный изъ нея обязанъ былъ служить четыре года въ резервѣ. При этомъ было *возстановлено замѣстительство*;

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 3-й и 4-й.

(2) Le Faure. Les lois militaires de la France, pag. 237.

(3) 5-го сентября 1798.

Digitized by Google

только въ подвижной гвардіи (Garde mobile) служба была обязательна для всѣхъ гражданъ. Наконецъ, послѣ погрома 1870—71 гг., закономъ 27-го іюля 1872 г., во Франціи была провозглашена всеобщая воинская повинность съ оговоркою, что замѣстительство отмѣняется, и что служба должна быть *личною*; этотъ же законъ постановилъ дѣленіе ежегоднаго контингента на два класса, изъ которыхъ 1-й, самый многочисленный, долженъ былъ служить подъ знаменами пять лѣтъ, а 2-й — отъ полугода до одного года.

Распредѣленіе рекрутъ между классами (для которыхъ тяжесть службы была далеко не одинакова) зависѣло отъ нумеровъ, вынутыхъ при жеребьѣ, и такимъ образомъ каждый, подвергавшійся послѣднему, могъ подпасть пятилѣтней службѣ, которая, вслѣдствіе этого, была бы одинаково обязательна для всѣхъ гражданъ, если бы и здѣсь не было исключеній.

Исключенія эти сдѣланы въ пользу однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся: вполнѣ понятно, что право на сокращеніе службы должно было быть предоставлено всѣмъ лицамъ, занимающимся учеными трудами и всѣмъ, могущимъ по своему образованію служить государству на другихъ поприщахъ, кромѣ военнаго; а такъ какъ богатство Франціи главнымъ образомъ основано на промышленности, то необходимо было оберечь и ее отъ вредныхъ послѣдствій продолжительной службы. Республика тѣмъ болѣе должна была заботиться объ этомъ, что промышленность по преимуществу находится въ рукахъ средняго сословія, имѣющаго сильное вліяніе на остальное населеніе и привыкшаго до тѣхъ поръ отдѣлываться отъ службы денежными пожертвованіями.

Изъ приведенныхъ причинъ (огражденія промышленности и нежеланія раздражать среднее сословіе) произошло настоящее положеніе о вольноопредѣляющихся, на основаніи котораго каждый, получившій лишь *первоначальное* образованіе и имѣющій средства *внести извѣстную сумму*, можетъ служить въ войскахъ лишь одинъ годъ, такъ что такимъ образомъ и въ новомъ законѣ нарушенъ принципъ всесословной воинской повинности (¹). Вся французская печать возстаетъ противъ новаго рода выкупа, позволяющаго, если и не совсѣмъ отдѣлываться,

(¹) Примѣромъ тому, какъ глубоко во французской арміи вкоренилось наемничество, служитъ § 133 Ordonnance sur le service intérieur, на основаніи котораго каждый солдатъ имѣетъ право нанимать другаго для исполненія служебныхъ обязанностей, выпавшихъ на его долю; дѣлается это официально черезъ фельдфебеля, и Ordonnance даже опредѣляетъ цѣну: за нарядъ въ караулъ или на ординарцы (на 24 часа) 75 сант., за нарядъ въ караулъ, не выставляющій часовыхъ, или на ординарцы, возвращающіеся на ночь, или нарядъ на кухню — 50 сант., за нарядъ на работу 25 сант.

Digitized by Google

то по крайней мѣрѣ значительно сокращать срокъ службы; неоднократно въ палаты вносилось предложеніе объ отмѣнѣ подобнаго зла, но оно до сихъ поръ существуетъ.

Раньше, чѣмъ перейти къ обзору современнаго состоянія унтеръ-офицерскаго вопроса, мы вкратцѣ познакомимся съ положеніемъ, въ которомъ онъ находился при дѣйствіи предъидущихъ законовъ по этому предмету, такъ какъ опытъ прежнихъ временъ лучше всего намъ можетъ показать, отъ какихъ средствъ французская армія должна ожидать наилучшихъ результатовъ.

Подъ конецъ войнъ Наполеона I, кадры французской арміи значительно порѣдѣли, а между тѣмъ среди людей развитыхъ оказывалось весьма мало желающихъ посвятить себя военной службѣ. Первую попытку помочь этому злу представляетъ декретъ 8-го марта 1811 года (1), обезпечивавшій будущность всѣхъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; декретъ предоставлялъ имъ, а также и ихъ вдовамъ, значительное количество весьма хорошо обставленныхъ мѣстъ въ гражданской службѣ; этотъ же декретъ постановлялъ, чтобы впредь никто не могъ получить мѣста въ государственной службѣ, не прослуживъ пяти лѣтъ въ строю. Послѣдующія событія не дали декрету получить серьезнаго примѣненія, и послѣ реставраціи онъ былъ отмѣненъ.

Въ 1848 году правительство, желая обезпечить будущность нижнихъ чиновъ, прослужившимъ въ арміи законный срокъ, вновь предоставило имъ разныя должности въ гражданской службѣ; но, не смотря на то, число сверхсрочнослужащихъ оставалось незначительнымъ, не превышая 3—4,000.

Законъ 1855 г., разрѣшившій выкупъ отъ военной службы, далъ правительству средства къ широкому вознагражденію старослужащихъ, выдачею значительныхъ премій; поэтому число ихъ быстро стало увеличиваться и вскорѣ достигло 23,000 (изъ 32,000 унтеръ-офицеровъ, положенныхъ по штату, т. е. 74%), такъ что въ 1863 году уже пришлось принять мѣры противъ чрезмѣрнаго увеличенія ихъ числительности.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что наилучшіе результаты давала система назначенія денежныхъ премій, тогда какъ, напримѣръ, обезпеченіе будущности составляетъ менѣе сильную приманку для французскаго солдата. Между тѣмъ, закономъ 1872 года, всѣ преміи были отмѣнены. Съ этого времени въ арміи начинаетъ проявляться недостатокъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ, такъ что для привлеченія ихъ

(1) Le Faure. Les lois militaires de la France, pag. 300.

Digitized by Google

на сверхсрочную службу правительство вновь должно было предоставить имъ разныя преимущества, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Французскій солдатъ плохо дисциплинированъ, строгая дисциплина несогласна съ его характеромъ. Таковъ отзывъ французскихъ военныхъ журналовъ о своей арміи. Они говорятъ, что солдата нельзя упрекать въ отсутствіи дисциплины: она есть, но она недостаточно строга; французъ по характеру неспособенъ къ безпрекословному повиновенію всякому лицу, назначенному его начальникомъ; онъ всегда будетъ критиковать его приказанія, а при удобномъ случаѣ и осмѣивать ихъ.

Понятно, какъ трудна при подобныхъ условіяхъ роль начальника: его приказанія лишь въ томъ случаѣ будутъ имѣть должную силу, если опираются на личный его авторитетъ, на уваженіе къ нему подчиненныхъ, и однихъ лишь унтеръ-офицерскихъ галуновъ въ этомъ случаѣ недостаточно. Понятно также, что подобнымъ личнымъ авторитетомъ, за рѣдкими лишь исключеніями, можетъ обладать только человѣкъ, болѣе рѣзко отличающійся отъ солдата или лѣтами (опытностью), или умственнымъ развитіемъ. Условія эти заставляютъ французское правительство обращать весьма серьезное вниманіе на обезпеченіе арміи старослужащими унтеръ-офицерами и на привлеченіе въ ихъ ряды образованныхъ и развитыхъ элементовъ.

Мы уже упомянули, что всѣ лица, получившія серьезное образованіе, и большая часть другихъ, получившихъ среднее или даже лишь элементарное, поступаютъ въ армію однолѣтними вольноопредѣляющимися, и потому не могутъ служить для пополненія ея кадровъ. Далѣе мы видѣли, что люди, поступающіе по набору въ армію, распадаются на два класса съ весьма различными сроками службы, причемъ унтеръ-офицеры конечно могутъ выходить лишь изъ перваго класса, т. е. обязаннаго служить пять лѣтъ (1), и такимъ образомъ число лицъ, изъ которыхъ могутъ комплектоваться унтеръ-офицеры, оказывается значительно ограниченнымъ.

Въ настоящее время во Франціи, по видимому, все идетъ къ отмѣнѣ дѣленія контингента на два класса и ко введенію общаго, 3-хъ лѣтняго, срока службы, въ пользу котораго, начиная съ 1872 года, раздается все болѣе и болѣе голосовъ; понятно, что тогда необхо-

(1) Въ дѣйствительности они служатъ лишь четыре года, вслѣдствіе болѣе поздняго призыва и ранняго увольненія въ запасъ. (Le Faure. Les lois militaires de la France. pag 240).

Digitized by Google

димость имѣть старослужащихъ унтеръ-офицеровъ сдѣлается еще настоятельнѣе.

Составъ ежегоднаго контингента новобранцевъ по образованію за послѣдніе годы, выраженный въ процентахъ, былъ слѣдующій (1):

	1865	1866	1867	1871	1873	1874	1875	1876	1877
Умѣющихъ читать и писать.	74	75	76	74	76	78	78	79	79
Умѣющихъ только читать .	2	2	2	3	2	2	2	2	2
Неграмотныхъ.	22	21	19	17	19	17	16	16	16
Образованіе не было провѣрено	2	2	3	6	3	3	4	3	3

Какъ видно, грамотные составляютъ болѣе $^3/_4$ всего контингента, и замѣтно нѣкоторое увеличеніе ихъ со времени введенія всеобщей воинской повинности. Подобное положеніе образованія конечно должно быть признано весьма благопріятнымъ и должно значительно облегчать подготовку унтеръ-офицеровъ.

Подготовка эта до сихъ поръ производится исключительно самими частями войскъ; для этого въ 1875 году въ каждомъ полку были устроены школы 3-хъ разрядовъ: *1-го разряда* — ротная школа, обязательная для всѣхъ, незнающихъ грамоты или четырехъ правилъ ариѳметики.

2-го разряда — одна на каждый полкъ; въ ней обучаются всѣ, представленные къ производству въ унтеръ-офицеры, а также и вольноопредѣляющіеся и наконецъ унтеръ-офицеры съ не вполнѣ твердыми познаніями.

3-го разряда, также одна на полкъ, предназначалась для подготовки унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры, почему въ ея программу входили и военные предметы. Но недавно, 31-го іюля 1879 г., организація полковыхъ школъ была отмѣнена, такъ какъ оказалось, что служебныя обязанности не давали унтеръ-офицерамъ возможности съ успѣхомъ слѣдить за полнымъ ихъ курсомъ; на основаніи новаго закона, въ ротахъ сохранены школы 1-го разряда, а школы 2-го и 3-го разрядовъ соединены *въ приготовительный курсъ* (Cours préparatoire), который готовитъ къ экзамену въ С.-Аворскую школу, гдѣ уже унтеръ-офицерамъ сообщаются свѣдѣнія, необходимыя для производства въ офицеры. Приготовительнымъ курсомъ завѣдуетъ капитанъ, которому въ помощь назначается нѣсколько офицеровъ для чтенія лекціи. Къ слушанію лекцій допускаются какъ унтеръ-офицеры, такъ и рядовые, и вообще посѣщеніе лекцій вполнѣ добровольное; желающій слушать ихъ, по всѣмъ или лишь по нѣ-

(1) Comptes-rendus sur le récrutement de l'armée pendant les années 1865, 1866.....1877.

Digitized by Google

сколькимъ предметамъ, испрашиваетъ на то разрѣшеніе командира полка; по полученіи его, посѣщеніе этихъ лекцій становится уже обязательнымъ. Въ теченіе года полагается въ курсѣ имѣть около 90 лекцій и 10 практическихъ занятій, по $1^1/_2$—2 часа каждое; въ программахъ дано самое подробное росписаніе тому, что должно быть прочитано въ каждую лекцію, и еще предполагается издать общеобязательные курсы (1).

Каждая рота линейной пѣхоты (2), по штатамъ мирнаго времени, имѣетъ слѣдующее число унтеръ-офицеровъ:

Адъютантъ (Adjudant) одинъ; фельдфебель (Sergent-major) одинъ; сержантовъ (Sergents) четыре; сержантъ-фурьеръ (Sergent-fourrier) одинъ. Всего семь унтеръ-офицеровъ.

Кромѣ того въ ротѣ положено еще восемь капраловъ (Caporaux).

Адъютантъ есть старшій изъ унтеръ-офицеровъ; онъ имѣетъ спеціальный надзоръ за поведеніемъ и частною жизнью прочихъ унтеръ-офицеровъ; онъ же обязанъ обучать капраловъ своей роты. Еще недавно въ каждомъ баталіонѣ было всего по одному адъютанту, который служилъ ближайшимъ помощникомъ капитана, Adjudant-major, на которомъ лежитъ обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ баталіона. Но такъ какъ въ ротѣ въ мирное время всего два субалтернъ-офицера, къ которымъ при мобилизаціи прибавляется еще резервный подпоручикъ, то, для командованія 4-мъ взводомъ (3), законъ 22-го іюня 1878 г. создалъ еще по одному адъютанту на роту, отмѣнивъ прежнихъ баталіонныхъ адъютантовъ; при этомъ также имѣлось въ виду дать унтеръ-офицерамъ бо́льшее число хорошо обставленныхъ мѣстъ и этимъ привлечь ихъ на сверхсрочную службу; адъютантами преимущественно назначаются унтеръ-офицеры, не имѣющіе надежды на производство въ офицеры.

Фельдфебель (Sergent-Major) (4) вѣдаетъ всѣми отраслями службы и хозяйства въ ротѣ, слѣдитъ за внутреннимъ порядкомъ и пр. Все

---

(1) Лекціи распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На французскій языкъ 19 лекцій; на ариѳметику 13 лекцій; на плоскую геометрію 20 лекцій, на топографію 9 лекцій и 4 практическихъ занятія; на фортификацію 8 лекцій и 6 практическихъ занятій; на военную исторію (Франціи) 10 лекцій; на географію 9 лекцій; всего 88 лекцій и 10 практическихъ занятій.

(2) Въ ротахъ стрѣлковъ и зуавовъ однимъ сержантомъ больше.

(3) Militair-Wochenblatt, 1878, № 66.

(4) Тѣ же названія, какъ въ пѣхотѣ, чины имѣютъ въ стрѣлкахъ и саперахъ; въ прочихъ родахъ оружія слово sergent замѣняется словомъ Maréchal de logis, Caporal называется Brigadier, напримѣръ Maréchal de logis-chef, Maréchal de logis-fourrier, Brigadier-fourrier.

Digitized by Google

письмоводство и счетоводство, подъ его личнымъ наблюденіемъ, ведетъ *сержантъ-фуръеръ* (Sergent-fourrier).

Сержанты (Sergents). Каждый сержантъ есть начальникъ одного взвода (Demi-section), который онъ обучаетъ и за которымъ онъ смотритъ.

Капралы (Caporaux) не принадлежатъ къ числу унтеръ-офицеровъ, хотя на нихъ возложены тѣ же обязанности, которыя въ другихъ арміяхъ обыкновенно исполняются младшими унтеръ-офицерами; они завѣдываютъ отдѣленіями (escouades). Одинъ изъ нихъ есть помощникъ фурьера и называется *капралъ-фуръеромъ* (Caporal-fourrier).

Кромѣ того существуетъ званіе *солдата 1-го класса*, соотвѣтствующее ефрейторскому; число солдатъ этого класса весьма значительно и, напримѣръ въ пѣхотѣ, можетъ доходить до $^1/_4$ всѣхъ рядовыхъ (1).

Условія производства. Въ капралы рядовые могутъ быть произведены послѣ шестимѣсячной службы, если они умѣютъ читать и писать и знаютъ обязанности этого чина, какъ они опредѣлены въ уставахъ (2).

Въ *сержанты* могутъ быть производимы капралы, пробывшіе въ этомъ чинѣ шесть мѣсяцевъ и знающіе обязанности сержантовъ.

Въ *фельдфебели* производятся унтеръ-офицеры, пробывшіе шесть мѣсяцевъ въ чинѣ; сержантъ-фурьеръ для производства въ фельдфебели обязанъ предварительно три мѣсяца завѣдывать взводомъ. Для производства требуется еще знаніе отчетности и всѣхъ обязанностей фельдфебеля.

Адъютантъ выбирается изъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ, пробывшихъ годъ въ чинѣ (фурьеръ долженъ шесть мѣсяцевъ завѣдывать взводомъ).

Ежегодно (3), къ большому инспекторскому смотру, по представленію ротныхъ командировъ, въ полкахъ составляются списки лицамъ, которыхъ имѣютъ въ виду для производства въ капралы, сержанты, фельдфебели, адъютанты и подпоручики; инспектирующій генералъ, по провѣркѣ, утверждаетъ эти списки (tableaux d'avancement) и затѣмъ, до слѣдующей инспекціи, разрѣшается производить лишь такихъ лицъ, которыя въ него внесены; въ этотъ періодъ можно изъ списка исклю-

(1) Въ другихъ родахъ оружія оно еще больше, напримѣръ въ саперахъ—$^1/_3$ всѣхъ рядовыхъ.

(2) Всѣ уставы требуется знать наизустъ (Pfister. Das französische Heerwesen).

(3) Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires 1, pag. 324.

Digitized by Google

чать линь за особые проступки и съ согласія начальника дивизіи, а представленныхъ къ производству въ офицеры — съ согласія военнаго министра. Если въ теченіе года окажется, что число лицъ, внесенныхъ въ списокъ, недостаточно, то составляется дополнительный списокъ, утверждаемый корпуснымъ командиромъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что законъ по возможности старается оградить унтеръ-офицера отъ произвола его ближайшихъ начальниковъ, которые стоятъ къ нему слишкомъ близко, чтобы можно было надѣяться на ихъ безпристрастіе.

Оклады жалованья во французской арміи весьма незначительны и не все жалованье выдается солдату на руки, такъ какъ въ него включенъ и весь отпускъ на *продовольствіе* его; оно разсчитано такъ, чтобы, за всѣми вычетами, рядовому въ день оставалось не менѣе пяти сантимовъ (1), такъ называемыхъ centimes de poche; если же, по мѣстной дороговизнѣ, жалованье оказывается для этого недостаточнымъ, то казна приплачиваетъ недостающую сумму.

Слѣдующая таблица (2) показываетъ размѣръ жалованья французской пѣхоты; для прочихъ родовъ оружія оно нѣсколько больше, особенно для саперовъ, артилеріи и обоза:

	Въ день.		Въ годъ.	
Адъютантъ.	257	сантимовъ.	938	франковъ.
Фельдфебель	117	»	427	»
Сержантъ	87	»	317½	»
Капралъ-фурьеръ	67	»	244½	»
Капралъ	42	»	153	»
Солдатъ 1-го класса. . .	30	»	109½	»
» 2-го » . . .	25	»	91	»

Унтеръ-офицеры не обѣдаютъ вмѣстѣ съ рядовыми (a l'ordinaire), а довольствуются у баталіонныхъ маркитантовъ, Cantinières, причемъ всѣ адъютанты составляютъ одну артель, а фельдфебели другую; наконецъ сержанты побаталіонно составляютъ свои артели.

Предѣльная стоимость обѣда въ каждой артели опредѣляется подполковникомъ (помощникомъ командира полка), пропорціонально содержанію, которое получаютъ ея члены; она въ 1874 году обыкновенно составляла: для фельдфебелей около 80 сант., а для сержантовъ около 60 сантимовъ въ день (3). Въ 1878 году довольствіе унтеръ-

(1) 1 франкъ = 100 сантимамъ = 25 коп. золотомъ; по нынѣшнему курсу = 38 коп. кред.

(2) Tarif de solde du 25 Déc. 1875.

(3) Bulletin de la réunion des officiers 1874.

Digitized by Google

офицеровъ (фельдфебелей?) обходилось около 90 сант. въ день (1). Въ малыхъ отрядахъ, гдѣ нельзя составить особыхъ артелей, всѣ унтеръ-офицеры обѣдаютъ вмѣстѣ или даже съ рядовыми, внося въ день пятью сант. больше ихъ; за это имъ супъ варится отдѣльно (2).

Изъ той же суммы, которая вычитается на продовольствіе, производится и стирка бѣлья, а именно: одной рубашки и одного платка въ недѣлю; постельное бѣлье стирается на счетъ казны: лѣтомъ каждые 20 дней, а зимой каждый мѣсяцъ.

При *довольствіи одеждою*, унтеръ-офицерамъ дается значительное преимущество передъ рядовыми: адъютантамъ она шьется изъ тонкаго (офицерскаго) сукна, а унтеръ-офицерамъ изъ полутонкаго (3); кромѣ того срокъ службы мундира для унтеръ-офицеровъ назначенъ лишь въ 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, тогда какъ рядовому онъ долженъ служить 3 года (4) и т. п.

Знаки отличія для разныхъ чиновъ установлены слѣдующіе:

Капралъ на рукавахъ имѣетъ два красныхъ басона. *Сержантъ* на рукавахъ имѣетъ одинъ галунъ по цвѣту пуговицъ. *Фельдфебель* — два галуна по цвѣту пуговицъ.

Всѣ эти басоны и галуны нашиваются на передней сторонѣ рукавовъ.

Фурьеръ, кромѣ галуна по чину, носитъ еще галунъ, нашитый на верхней половинѣ рукавовъ.

Состоящіе на сверхсрочной службѣ получаютъ *шевроны*, нашиваемые на лѣвомъ рукавѣ, угломъ вверхъ. въ теченіе перваго пятилѣтія сверхсрочной службы—1 шевронъ, въ теченіе втораго два шеврона. У унтеръ-офицеровъ шевроны золотые, у капраловъ и рядовыхъ — красные.

Адъютантъ не носитъ шевроновъ; у него вокругъ рукавовъ, у обшлага, узкій галунъ изъ металла, противоположнаго пуговицамъ; при парадной формѣ у него на правомъ плечѣ эполетъ, а на лѣвомъ (5)—контръ-эполетъ (погонъ) того же металла, офицерскаго образца, но только съ цвѣтною продольною полоскою. Его пальто (Capote) офицерскаго образца. Адъютантъ и фельдфебель вооружены

---

(1) Militair-Wochenblatt, 1878, № 66.

(2) Унтеръ-офицерамъ въ послѣднее время сдѣлано еще нѣсколько мелкихъ льготъ относительно продовольствія; такъ, напримѣръ, рядовымъ выдаются сухари вмѣсто хлѣба: лѣтомъ каждый 10-й, а зимой каждый 5-й день; унтеръ офицеры же круглый годъ получаютъ мягкій хлѣбъ. Въ госпиталѣ унтеръ-офицеру, кромѣ пищи рядоваго, полагается десертъ въ 1/12 фунта сыра и т. п. (Journal militaire officiel 1877).

(3) Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires, II, pag. 1113.

(4) Газенкампфъ. «Военная администрація», отдѣлъ V, стр. 11.

(5) У подпоручика также на правомъ плечѣ эполетъ, а на лѣвомъ контръ-эполетъ, но они того же металла, какъ и пуговицы, и безъ полоски. Поручикъ носитъ, на оборотъ, эполетъ на лѣвомъ, а контръ-эполетъ на правомъ плечѣ, и только капитанъ имѣетъ двое эполетъ. (Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires, II, pag 1118—1119).

Digitized by Google

саблями, а всѣ прочіе нижніе чины ружьями и тесаками-штыками. Только въ саперахъ всѣ унтеръ-офицеры вооружены шпагами (1).

Адъютантъ по обмундированію весьма близко подходитъ къ офицерамъ; у всѣхъ унтеръ-офицеровъ знаки отличія помѣщены на рукавахъ и только адъютанта можно узнать по эполетамъ.

Кромѣ того, для старослужащихъ существуютъ два знака отличія: Médaille militaire *и кавалерскій крестъ національнаго ордена* (Légion-d'honneur).

Для полученія *медали* необходимо прослужить восемь лѣтъ, или участвовать въ четырехъ походахъ, или особенно отличиться въ бою, быть поименованнымъ въ приказѣ по арміи, или быть раненымъ и пр. Медаль даетъ право на полученіе пожизненной пенсіи въ 100 франковъ. Кавалерскій крестъ ордена Légion d'honneur получаютъ лишь тѣ нижніе чины, которые уже имѣютъ медаль и прослужили (считая походы вдвое) не менѣе 20-ти лѣтъ. Крестъ даетъ право на пенсію въ 250 франковъ. Ежегодно на каждую часть положено извѣстное число этихъ знаковъ отличія, причемъ кресты даются, по усмотрѣнію начальства, *или субалтернъ-офицерамъ, или унтеръ-офицерамъ,* удовлетворяющимъ вышеизложеннымъ условіямъ.

Въ годъ положено: на полкъ пѣхоты 4 креста и 8 медалей, на стрѣлковый баталіонъ 2 креста и 4 медали, на полкъ кавалеріи 3 креста и 6 медалей, на полкъ артилеріи 3 креста и 6 медалей.

Помѣщеніе. Каждому адъютанту полагается отдѣльная комната, но, при недостаткѣ помѣщенія, адъютанты живутъ вмѣстѣ. Фельдфебель и фурьеръ живутъ вмѣстѣ, по возможности въ отдѣльной комнатѣ. Всѣ сержанты роты живутъ вмѣстѣ. Для унтеръ-офицерскихъ столовыхъ имѣются особыя помѣщенія. Съ рядовыми помѣщаются только капралы.

Таковъ законъ; на сколько онъ теперь уже примѣненъ, намъ неизвѣстно, но еще въ 1874 году помѣщеніе было весьма ограничено, и многіе фельдфебели не имѣли днемъ своего угла, такъ какъ въ ихъ комнатѣ производились теорическія занятія грамотностью, уставами и проч. (2).

Въ казармахъ полагается казенная мебель: кровати, деревянные столы и скамейки, а для унтеръ-офицеровъ стулья; они же имѣютъ и запирающіеся шкапы; къ кроватямъ полагается соломенный тюфякъ и, какъ мы уже говорили, постельное бѣлье.

Вступленіе въ бракъ разрѣшено всѣмъ нижнимъ чинамъ, даже срочнослужащимъ; они должны получить на это согласіе полковаго хозяйственнаго совѣта (Conseil d'administration), который съ своей стороны обязанъ удостовѣриться въ нравственности и состоятельности не-

(1) L'armée française en 1879, pag 339.
(2) Bulletin de la réunion des officiers, 1874.

Digitized by Google

вѣсты. Затѣмъ какихъ либо опредѣленныхъ правилъ, ограничивающихъ число женатыхъ нижнихъ чиновъ, не существуетъ.

Точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ велико число женатыхъ во французской арміи, намъ найти не удалось, но нѣкоторыя указанія (1) даютъ поводъ предполагать, что число это незначительно. Объясненіе этого факта вѣрнѣе всего надо искать въ томъ обстоятельствѣ, что казна нисколько не заботится о семействахъ нижнихъ чиновъ, ни въ мирное, ни въ военное время (2). Казеннымъ помѣщеніемъ пользуются лишь: Cantinières, по одной на баталіонъ, семейство оружейнаго мастера, учителя музыкантовъ и нѣкоторыхъ другихъ штабныхъ лицъ, т. е. всего 8—10 семействъ на полкъ.

Унтеръ-офицеры пользуются преимуществами передъ рядовыми относительно увольненія въ городъ до позднихъ часовъ: послѣдніе увольняются только до вечерняго Appel, который играется въ часъ, назначенный начальникомъ гарнизона (3), тогда какъ унтеръ-офицеры, т. е. адъютанты, фельдфебели, сержанты и фурьеры, имѣютъ право возвращаться часомъ позже (4).

Каждый старшій чиномъ есть начальникъ младшаго и имѣетъ право налагать на него взысканія, которыя для унтеръ-офицеровъ могутъ быть слѣдующихъ видовъ:

1) Запрещеніе отлучаться вечеромъ послѣ Appel. 2) Домашній арестъ: комнатный или въ предѣлахъ казармъ. 3) Арестъ въ salle de police. 4) Арестъ въ prison. 5) Смѣщеніе на низшія должности. 6) Разжалованіе.

Для капраловъ и для рядовыхъ существуютъ еще слѣдующія наказанія:

7) Карцеръ. 8) Запрещеніе носить саблю. 9) Нарядъ не въ очередь на работы.

Арестованные домашнимъ арестомъ не освобождаются отъ служебныхъ занятій. Арастованные въ salle de police и въ prison службы

(1) Указанія на это мы находимъ въ трехъ проектахъ гг. Гамбетты, Лезана и Шанала объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ. (Annales de la chambre des députés 1876, Annexe № 542, et 1877, Annexes № 91 et 104).

(2) За исключеніемъ выдачи въ нѣкоторыхъ случаяхъ пенсій, о чемъ будетъ сказано ниже.

(3) Обыкновенно около 8-ми часовъ вечера (Ordonnance sur le service intérieur § 114).

(4) Въ 1878 году военнымъ министерствамъ былъ разосланъ на заключеніе корпусныхъ командировъ проектъ объ увольненіи унтеръ-офицеровъ вечеромъ не до 9-ти, а до 11—12 часовъ. (Le Spectateur militaire 1878).

Digitized by Google

не несутъ; первые содержатся въ общемъ помѣщеніи, вторые въ отдѣльныхъ карцерахъ; въ prison на ночь дается всего одно одѣяло и только при особенно холодной погодѣ — солома для подстилки. Унтеръ-офицеры содержатся въ salle de police отдѣльно отъ рядовыхъ.

Смѣщеніе унтеръ-офицеровъ на низшую должность, срокомъ до двухъ мѣсяцевъ, предоставленно командиру полка. *Разжалованіе* капраловъ предоставлено командиру бригады, а разжалованіе унтеръ-офицеровъ — начальнику дивизіи.

Слѣдующая таблица показываетъ, въ какомъ размѣрѣ могутъ быть налагаемы наказанія на унтеръ-офицеровъ и какими дисциплинарными правами они сами пользуются надъ капралами и рядовыми; въ ней обозначена продолжительность наказаній въ суткахъ.

КѢМЪ НАЛАГАЮТСЯ.	НА УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ.			НА КАПРАЛОВЪ					НА РЯДОВЫХЪ				
	Домашній арестъ.	Salle de police.	Prison.	Домашній арестъ.	Salle de police.	Prison.	Карцеръ.	Ношеніе сабли.	Домашній арестъ.	Salle de police.	Prison.	Карцеръ.	Ношеніе сабли.
Капралъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—
Сержантъ. . .	—	—	—										
Фельдфебель. .	4	2	—	4	2	—	—	—	8	4	—	—	—
Фельдфебель въ своей ротѣ. . Субалт-офиц. .	8	4	—	8	4	—	—	8	15	8	—	—	15
Ротный командиръ. . . .	15	8	4	15	8	4	—	15	30	15	4	—	30
Ротный командиръ въ своей ротѣ. . . . Штабъ-офиц.	30	15	8	30	15	8	—	60	30	30	8	—	60
Полков. командиръ. . . .	30	30	15	30	30	15	8	60	30	30	15	8	60
Бригадн. командиръ. . . .	30	30	30	30	30	30	8	60	30	30	30	8	60
Начальникъ дивизіи. . . .	30	30	60	30	30	60	8	60	30	30	60	8	60

Изъ приведенной таблицы видно, какою широкою дисциплинарною властью старшій чиномъ (не исключая капраловъ, т. е. не унтеръ-офицеровъ) пользуется относительно всѣхъ младшихъ, даже другой роты. Очевидно, что подобная система многочисленныхъ наказаній могла быть вызвана только слабымъ состояніемъ дисциплины, и, на оборотъ, она должна необходимо приводить къ злоупотребленіямъ и къ паденію нравственнаго значенія наказаній. Что злоупотребленія дѣй-

Digitized by Google

ствительно должны быть часты, доказывается тѣмъ, что командиру полка разрѣшено, *по своему усмотрѣнію измѣнять или даже вовсе отмѣнять наказанія, наложенныя его подчиненными.*

Производство унтеръ-офицеровъ въ офицеры. До революціи 1789 года корпусъ офицеровъ французской арміи состоялъ исключительно изъ дворянъ и лишь съ этого года онъ сталъ доступенъ среднему сословію и началось производство унтеръ-офицеровъ въ офицеры (1).

Во время войнъ Наполеона I, учебныя заведенія, не смотря на многочисленные усиленные выпуски, не были въ состояніи пополнять убыль въ офицерахъ; требованія для производства все болѣе и болѣе уменьшались (2) и съ этого времени во французской арміи установилось воззрѣніе, основанное на блестящей карьерѣ многихъ дѣйствительно способныхъ людей, вышедшихъ изъ низшихъ званій, что «каждый храбрый и счастливый солдатъ носитъ фельдмаршальскій жезлъ въ своемъ ранцѣ». Подобнаго рода взглядъ долженъ былъ принести арміи большой вредъ, такъ какъ при немъ теоретическіе труды теряли значеніе и образованіе не считалось необходимымъ условіемъ для занятія высшихъ мѣстъ въ военной администраціи.

Послѣ реставраціи протекціонизмъ вновь развился въ арміи (3), но въ линейной пѣхотѣ сохранилось производство унтеръ-офицеровъ въ офицеры своего полка, а законъ 14-го апрѣля 1832 г. (Арт. 11) закрѣпилъ за унтеръ-офицерами право на замѣщеніе одной трети офицерскихъ вакансій въ своей части. Право это сохранено за ними и по настоящее время. Если къ сказанному еще прибавить, что для производства въ офицеры требуется лишь крайне ограниченное количество познаній (4), то станетъ яснымъ, что всякій сколько нибудь спо-

(1) Законъ 1793 г. предоставлялъ половину вакансій для замѣщенія по старшинству, а другую половину—по выбору изъ всѣхъ чиновъ части, не исключая рядовыхъ.

(2) Trochu. L'armée française en 1879.

(3) Préval. Mémoires sur l'avancement militaire.

(4) О томъ, какъ оно незначительно, можно судить по тому, что унтеръ-офицеры готовились къ производству въ полковыхъ школахъ въ теченіе года, причемъ имъ по всѣмъ вообще предметамъ полагалось имѣть 104 лекціи, которыя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на французскій языкъ 20; на ариѳметику (до тройнаго правила включительно) - 20; на исторію Франціи — 18; на географію — 10; на геометрію — 20; на топографію и фортификацію по 8. Для характеристики объема познаній, требуемаго для производства въ офицеры, замѣтимъ, что напр. изъ лекцій географіи 2 были посвящены физической географіи, 4 географіи Франціи, а въ остающихся 4-хъ проходилась географія остальной Европы и прочихъ частей свѣта! Въ С. Аворской школѣ курсъ тоже одногодичный: программы его

Digitized by Google

собный унтеръ-офицеръ добивается производства и достигаетъ его. Но легкость, съ которою дается офицерскій чинъ, дѣлаетъ то, что произведенный весьма мало отличается отъ своихъ менѣе счастливыхъ товарищей; неизбѣжное при этомъ пониженіе офицерскаго званія заставляетъ многихъ способныхъ людей пренебрегать имъ и, на оборотъ, позволяетъ къ нему стремиться другимъ, совершенно къ тому не подготовленнымъ; но если такимъ образомъ офицерскій чинъ является естественною цѣлью всякаго *сколько-нибудь* способнаго солдата, то очевидно, что унтеръ-офицерское званіе не можетъ пользоваться какимъ бы то ни было уваженіемъ; на него смотрятъ какъ на положеніе, въ которомъ можно болѣе удобно и пріятно отбыть обязательную службу подъ знаменами, въ которомъ наконецъ можно ждать производства въ офицеры; но избрать унтеръ-офицерскую карьеру, какъ цѣль своихъ стремленій и честолюбія, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ придется человѣку сколько нибудь способному.

Люди, близко знакомые съ французскою арміею, жалуются (1), что за послѣднее время значеніе унтеръ-офицеровъ замѣтно уменьшилось и объясняютъ это малою степенью самостоятельности, которою они пользуются, такъ какъ даже детали службы поручаются не имъ, а возлагаются на офицеровъ. Такъ какъ однако нѣтъ слѣдствія безъ причины, то изъ этого можно было-бы также заключить, что нынѣшніе унтеръ-офицеры меньше прежнихъ заслуживаютъ довѣріе своего начальства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что во французской арміи предоставленіе унтеръ-офицерамъ права на производство въ офицеры, вслѣдствіе слишкомъ обширнаго его примѣненія и легкости поставленныхъ условій, дало весьма плохіе результаты: корпусъ офицеровъ пополненъ лицами того недостойными (2), а званіе унтеръ-офицера потеряло всякую привлекательность, такъ какъ весьма легко можно достигнуть лучшаго.

Сверхсрочная служба.

Законъ 1872 г. отмѣнилъ всѣ преміи за сверхсрочную службу и назначилъ возрастный предѣлъ, дольше котораго нельзя оставаться на

намъ неизвѣстны, но онѣ вѣроятно болѣе обширны, нежели вышеприведенная, такъ какъ ученики не развлекаются посторонними занятіями.

(1) Bulletin de la réunion des officiers, 1873; Trochu (L'armée française en 1879; Pfister (Das französische Heerwesen).

(2) Официально заявлено генераломъ Шаретономъ: Rapport sur la constitution des cadres et de l'effectif de l'armée, présenté (à l'Assemblée nationale) par le Gén. Charetton. 1874.

Digitized by Google

ней: предѣлъ этотъ для унтеръ-офицеровъ назначенъ въ 35 лѣтъ, а для капраловъ и рядовыхъ въ 29 лѣтъ (1). До этого предѣла разрѣшалось служить, заключая на то контракты каждый разъ на 2—5 лѣтъ. По достиженіи предѣльнаго возраста, нижніе чины увольнялись отъ службы безъ всякаго права на пенсію; во время же службы они получали весьма умѣренныя прибавки къ жалованью (hautes payes), а именно въ день въ сантимахъ:

	В'Ь ПѢХОТѢ.		В'Ь КАВАЛЕРІИ.	
	Унтеръ-офицеры.	Капралы и рядовые.	Унтеръ-офицеры.	Капралы и рядовые.
Служащіе 5—10 лѣтъ . . .	10	8	15	12
» 10—15 » . . .	15	10	20	15
» болѣе 15 » . . .	20	—	25	—

Прямымъ послѣдствіемъ такой непривлекательной матеріальной об-

---

(1) Въ виду спеціальности свѣдѣній, требуемыхъ для занятія нѣкоторыхъ должностей, строгое примѣненіе этого правила могло бы представить серьезныя неудобства; вслѣдствіе этого Art. 35 de la loi du 13 Mars 1875, relative à la constitution des cadres et des effectifs de l'armée active et de l'armée territoriale (modifiée par la loi du 15 Déc. 1875) разрѣшаетъ оставлять нижнихъ чиновъ на нѣкоторыхъ должностяхъ сверхъ вышеуказаннаго срока; лица эти получаютъ названіе Commissionnés и для ихъ дальнѣйшей службы не указано возрастнаго предѣла.

Въ качествѣ Commissionnés могутъ быть оставляемы:

1) Нижніе чины унтеръ-штаба (petit-état-major), какъ напр. въ пѣхотномъ полку тамбуръ-мажоръ (1), батальонные барабанщики (4), полковые саперы (13), помощникъ капельмейстера (1), музыканты (38).

2) Нестроевые нижніе чины (appartenant à la section hors rang).

3) Денщики, назначенные изъ обозныхъ войскъ къ офицерамъ, не состоящимъ въ строю.

4) Младшіе мастера пиротехническихъ школъ (Sous-chefs-artificiers) и строевые унтеръ офицеры артилеріи — въ размѣрѣ $^1/_4$ штата.

5) Унтеръ-офицеры артилерійскихъ мастеровыхъ командъ и старшіе кузнецы въ полкахъ; унтеръ-офицеры, состоящіе при полковыхъ и пр. школахъ, мастеровые во всѣхъ родахъ войскъ; барабанщики, горнисты и трубачи — въ размѣрѣ $^1/_2$ штатнаго ихъ числа.

6) Чины ремонтныхъ командъ — въ размѣрѣ $^1/_2$ штата.

7) Писаря унтеръ-офицерскаго званія въ штабахъ, а также весь личный составъ военно-учебныхъ заведеній (personnel employé dans les écoles militaires).

8) Жандармы, чины парижской пожарной команды (sapeurs-pompiers de Paris) и унтеръ-офицерскіе кадры территоріальной арміи.

Содержаніе Commissionnés весьма различно, по занимаемымъ ими должностямъ, которыя, какъ мы видимъ, преимущественно нестроевыя.

Смотря по продолжительности своей службы, они получаютъ пенсію, о чемъ будетъ сказано ниже.

Военный министръ одинъ имѣетъ право, согласно представленія дисциплинарнаго совѣта, лишать Commissionnés, за дурное поведеніе, нѣкоторыхъ преимуществъ сверхсрочной службы или вовсе увольнять ихъ отъ службы.

Digitized by Google

становки было то, что кадры весьма быстро стали рѣдѣть, и правительство принуждено было серьезно озаботиться улучшеніемъ положенія унтеръ-офицеровъ. Какъ мы видѣли, до войны 1870—71 годовъ назначеніе единовременныхъ премій привлекало множество желающихъ на сверхсрочную службу; но національное собраніе не желало къ нему вернуться, такъ какъ оно было связано предъидущимъ своимъ рѣшеніемъ, что «*во французской арміи отмѣняются всякія денежныя преміи и выкупы*» [1]). Чтобы не нарушить закона, служащаго основаніемъ всему новому строю французской арміи, собраніе рѣшило сдѣлать попытку привлечь унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу предоставленіемъ имъ права на занятіе извѣстныхъ должностей въ гражданской администраціи.

Уже вышеупомянутый законъ 1872 года даровалъ это право всѣмъ унтеръ-офицерамъ, пробывшимъ 12 лѣтъ подъ знаменами, и въ томъ числѣ не менѣе четырехъ лѣтъ унтеръ-офицерами; но правило это не получало примѣненія, такъ какъ еще не было опредѣлено, какія именно мѣста и при какихъ условіяхъ должны быть даваемы унтеръ-офицерамъ. Пробѣлъ этотъ былъ пополненъ новымъ закономъ 1873 года.

На основаніи его во всѣхъ отдѣлахъ гражданской администраціи старослужащимъ были предоставлены разныя низшія должности, въ извѣстномъ количествѣ ([2]); должности были раздѣлены на четыре категоріи ([3]), смотря по величинѣ требованій, которыя ставились кандидату: для всѣхъ категорій требовалось безупречное поведеніе, а для первыхъ трехъ еще выдержаніе экзамена при своей части изъ ариѳметики, географіи Франціи, орѳографіи и умѣнія составить и написать простую бумагу. Кандидаты на должности 1-го и 2-го классовъ должны, кромѣ того, еще выдержать экзаменъ изъ спеціальныхъ познаній, необходимыхъ для исправленія этихъ должностей.

Унтеръ-офицеры, желающіе получить гражданское мѣсто, заявляютъ объ этомъ по начальству въ теченіе послѣдняго года своей службы, присовокупляя: какія именно мѣста и гдѣ они желали-бы имѣть; они подвергаются вышеупомянутому экзамену при своей части, и затѣмъ ихъ прошеніе препровождается въ военное министерство, въ которомъ особая комисія собираетъ какъ эти прошенія, такъ и заявленія разныхъ управленій объ открывшихся въ нихъ вакансіяхъ, и на основаніи этихъ данныхъ дѣлается назначеніе кандидатовъ на должности.

([1]) Loi sur le récrutement de l'armée, art. 2.

([2]) То есть всѣ вакансіи по замѣщенію должностей или часть ихъ: $^3/_4$, $^1/_2$.

([3]) Всѣхъ видовъ должностей до 150; изъ нихъ 84 принадлежатъ къ 4-й категоріи.

Digitized by Google

Законъ этотъ страдалъ кореннымъ недостаткомъ: мѣста, на которыя онъ давалъ право унтеръ-офицерамъ, такъ плохо обставлены, что они и безъ сверхсрочной службы легко могутъ получить гораздо лучшія. Надо полагать, что военное министерство само сознавало это, такъ какъ лишь въ 1875 году было предписано примѣнять этотъ законъ и была составлена инструкція по этому предмету.

Но еще до того, въ 1874 году, былъ изданъ другой законъ, существенно улучшившій матеріальное положеніе унтеръ-офицеровъ на службѣ; на основаніи его добавочное содержаніе (haute payes) было увеличено: унтеръ-офицерамъ, оставшимся на сверхсрочной службѣ, со дня увольненія ихъ возрастнаго класса до выслуги въ строю 10 лѣтъ назначено 30 сантимовъ, а послѣ 10 лѣтъ службы — 50 сантимовъ въ день. Кромѣ того, по достиженіи 35-ти-лѣтняго возраста, они получали пенсію, разсчитанную такимъ образомъ, что за каждый годъ службы и за каждую кампанію давалось въ годъ: адъютанту 22 франка, 60 сантимовъ; фельдфебелю 18 франковъ, 60 сантимовъ; сержанту 16 франковъ, 60 сантимовъ; что, напримѣръ, послѣ 15 лѣтъ службы далобы этимъ чинамъ пенсіи: адъютанту 339 франковъ въ годъ; фельдфебелю 279 франковъ въ годъ; сержанту 249 франковъ въ годъ.

Если унтеръ-офицеръ, желающій получить гражданскую должность, покидалъ службу, не получивъ назначенія, то ему, до открытія первой вакансіи, выдавалось по $1^1/_2$ франка въ день (кромѣ пенсіи, если онъ имѣлъ на нее право). Затѣмъ на гражданской должности пенсія выплачивалась только въ томъ случаѣ, если содержаніе по мѣсту было меньше 1,200 франковъ; назначеніе на должность разрѣшено производить въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ службы, которою обязались унтеръ-офицеры.

Для капраловъ и рядовыхъ добавочное содержаніе осталось тѣхъ же размѣровъ, какіе были назначены въ 1872 году, и оно выдается только людямъ, прослужившимъ полныхъ пять лѣтъ.

Результаты, достигнутые двумя законами 1873 и 1874 годовъ, были совершенно ничтожны: число сверхсрочныхъ все болѣе уменьшалось, а какъ мало унтеръ-офицеры добивались предоставленныхъ имъ должностей, видно изъ того, что на нихъ въ теченіе 1875 и 1876 годовъ оказалось (1) лишь 295 человѣкъ желающихъ; изъ нихъ къ 1-му мая 1877 года получили мѣста 221 человѣкъ, въ томъ числѣ: 139 мѣстъ четвертой категоріи (2); 47 мѣстъ третьей категоріи; 19

(1) Compte rendu sur l'exécution pendant l'année 1876 de la loi sur le recrutement de l'armée. Annales du Sénat, séance du 1 Mai 1877.

(2) Въ 1875 г. было 1618 вакансій 4-й категоріи.

Digitized by Google

мѣстъ второй категоріи; шесть мѣстъ первой категоріи. Всего 221 мѣсто. При большомъ числѣ унтеръ-офицеровъ, ежегодно оставляющихъ ряды французской арміи, вышеприведенныя цифры оказываются весьма незначительными.

Между тѣмъ недостатокъ въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Національное собраніе уже приняло на себя иниціативу проведенія реформъ въ арміи и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за ея преуспѣяніемъ, не щадя средствъ, лишь-бы только вновь создать войско, способное вернуть Франціи значеніе великой военной державы. Продолжающійся недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ сильно озабочивалъ собраніе, и оно серьезно занялось изысканіемъ средствъ къ его устраненію; такъ, въ 1875 году было отмѣнено вышеприведенное ограниченіе, что отставные унтеръ-офицеры получаютъ пенсію лишь въ томъ случаѣ, если содержаніе по гражданской должности меньше 1,200 франковъ. Въ своихъ дальнѣйшихъ занятіяхъ собраніе руководилось основательными трудами гг. Шаретона и Луазеля, а при созывѣ новыхъ палатъ, въ 1876 г., членами ихъ было внесено четыре законопроекта объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ; между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ проектъ, представленный г. Гамбеттою 13-го ноября 1876 г. (1). Особая коммисія изъ членовъ палаты, подъ предсѣдательствомъ генерала Тевенаса, разсматривала эти предложенія и результатомъ ея трудовъ былъ законъ, утвержденный палатами и появившійся 22-го іюня 1878 года.

Законъ этотъ значительно разнится отъ всѣхъ предъидущихъ тѣмъ, что онъ опять назначаетъ сверхсрочно-служащимъ весьма значительныя денежныя преміи, которыя, какъ мы видѣли, были совершенно отмѣнены въ 1872 году. Преміи эти даются лишь тѣмъ, которые заключаютъ контрактъ на пяти-лѣтнюю сверхсрочную службу; онѣ равняются 2,600 франковъ, изъ коихъ 600 франковъ (2) выдаются на руки при заключеніи (письменнаго) условія, тогда какъ остальныя 2,000 — лишь при увольненіи въ отставку, и унтеръ-офицеръ во время своей службы получаетъ съ нихъ только 5%-ную ренту, выплачиваемую каждые три мѣсяца (3). Унтеръ-офицеръ, уволенный отъ службы *за ранами* или вслѣдствіе *болѣзни, причиненной службою*, получаетъ при отставкѣ всѣ 2,000 франковъ на руки, даже если онъ не выслу-

(1) Остальные принадлежали Гг. Келлеру и Кюнео д'Орнано; въ декабрѣ того-же года представленъ еще проектъ г. Раулемъ Дювалемъ; въ 1877 году проекты гг. Лезана и Шаналя.

(2) Такъ называемое первое вспомоществованіе на обзаведеніе (première mise d'entretien).

(3) Кромѣ того, сохранены прежнія прибавки къ жалованью (hautes payes).

Digitized by Google

житъ пятилѣтняго срока; въ случаѣ-же смерти унтеръ-офицера отъ тѣхъ же причинъ, сумма эта выдается вдовѣ или наслѣдникамъ покойнаго. При производствѣ въ офицеры, увольненіи въ отставку по болѣзни, не причиненной службою, и при разжалованіи, унтеръ-офицеръ получаетъ изъ 2,000 франковъ лишь часть, пропорціональную продолжительности его сверхсрочной службы. Въ случаѣ его смерти, вдова имѣетъ право на ту-же сумму.

Окончившій пятилѣтнюю сверхсрочную службу можетъ вторично заключить контрактъ еще на пять лѣтъ; въ этомъ случаѣ онъ тотчасъ получаетъ на руки еще 500 франковъ, такъ называемое второе вспомоществованіе на обзаведеніе, а, по окончаніи этой службы, обязательно увольняется въ отставку, причемъ пріобрѣтаетъ право на пенсію, равную той, которую давалъ законъ 1874 года съ прибавкою въ 116 франковъ въ годъ, такъ что за 15 лѣтъ службы, безъ кампаній, оклады пенсій получаются: адъютанту 455 франковъ; фельдфебелю 395 франковъ; сержанту 365 франковъ въ годъ.

Послѣ 10-ти лѣтъ службы, изъ нихъ четыре въ унтеръ-офицерскомъ званіи, пріобрѣтается право на гражданскія должности согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ. Въ ожиданіи вакансіи въ гражданской службѣ, унтеръ-офицеръ имѣетъ право остаться въ войскахъ и послѣ окончанія 15 лѣтъ, но не долѣе одного года; нежелающіе оставаться на службѣ не получаютъ кромѣ пенсіи никакого содержанія (1).

Желающіе остаться служить сверхъ срока, должны въ теченіе послѣдняго года службы просить на то разрѣшенія начальства; просьба ихъ разсматривается совѣтомъ (2), который рѣшаетъ, достоинъ ли кандидатъ этого или нѣтъ; въ первомъ случаѣ ходатайство представляется по начальству и окончательно утверждается командиромъ корпуса. Точно также и разжаловать унтеръ-офицера, безъ суда, можетъ только командиръ корпуса по представленію того-же совѣта; относительно кавалеровъ Légion d'honneur и Médaille militaire то-же право предоставлено исключительно военному министру.

Число сверхсрочныхъ, которое можетъ быть оставляемо въ частяхъ,

(1) Слѣдовательно, отмѣняется постановленіе закона 1874 г. о выдачѣ, кромѣ пенсіи, 1½ ф. суточныхъ до полученія гражданской должности. Вообще установлено, что унтеръ-офицеры не имѣютъ права служить долѣе, какъ до 35-лѣтняго возраста. Такъ какъ охотникомъ (volontaire) разрѣшено поступать на службу 18-ти лѣтъ, то слѣдовательно самый длинный срокъ службы будетъ 17 лѣтъ, а съ прибавкою года службы въ ожиданіи гражданской должности — 18 лѣтъ (за исключеніемъ Commissionnés).

(2) Въ пѣхотномъ полку изъ командира полка, подполковника, двухъ батальонныхъ и четырехъ ротныхъ командировъ.

Digitized by Google

ежегодно опредѣляется военнымъ министромъ; общее число ихъ ни въ какомъ случаѣ не должно превышать $^1/_3$ штатнаго числа унтеръ-офицеровъ.

Всѣ унтеръ-офицеры, получившіе право на пенсію, обязаны служить въ территоріальной арміи до 40-лѣтняго возраста.

Во Франціи теперь по штатамъ мирнаго времени положено имѣть около 36,000 унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ не болѣе 12,000 должны быть сверхсрочными; изъ этого числа въ 1879 году было разрѣшено принять до 2,500 на новыхъ основаніяхъ, причемъ унтеръ-офицеры, уже служащіе сверхъ срока, на основаніи прежнихъ постановленій, получили право заключить контрактъ на основаніи новаго закона — если только они, по своему возрасту, могли остаться еще пять лѣтъ на службѣ. Впослѣдствіи (1) предполагается ежегодно заключать до 2,000 контрактовъ, изъ коихъ одна половина на первое пятилѣтіе сверхсрочной службы, а другая на второе. Должности ротныхъ адъютантовъ должны быть замѣщаемы постепенно, а именно: въ каждомъ пѣхотномъ полку, начиная съ 1878 года, ежегодно разрѣшено назначать трехъ новыхъ адъютантовъ; при этомъ условіи полный комплектъ ихъ будетъ достигнутъ въ 1882 году.

Какъ видно, французское правительство рѣшилось во чтобы то ни стало привести унтеръ-офицерскій вопросъ къ благопріятному рѣшенію, не щадя для этого никакихъ средствъ; дѣйствительно, законъ 1878 года требуетъ весьма значительныхъ расходовъ какъ на добавочное содержаніе, такъ особенно на выдачу премій, а впослѣдствіи и пенсій; согласно примѣрному разсчету, представленному по этому поводу палатамъ, эти расходы составятъ въ 1879 году $3^1/_2$ миліона франковъ; но затѣмъ постепенно будутъ возрастать, и въ 1909 году, когда законъ получитъ полное примѣненіе (и относительно выдачи пенсій) они возрастутъ до 11-ти миліоновъ франковъ въ годъ.

Подробныя постановленія для разсчета и выдачи пенсій были даны закономъ 17-го августа 1879 года. Вотъ главныя его основанія:

1) Всякій унтеръ-офицеръ, прослужившій 15 лѣтъ, имѣетъ право на пенсію по своему званію, согласно нижеприведенной таблицѣ; за каждую кампанію, его пенсія увеличивается на $^1/_{10}$ разницы между окладами за 15 и за 25 лѣтъ.

2) Унтеръ-офицеръ, уволенный по случаю достиженія предѣльнаго возраста (35 лѣтъ) ранѣе выслуги 15-ти лѣтъ, получаетъ пенсію низшаго оклада, т. е. какъ за 15 лѣтъ, съ вычетомъ $^1/_{15}$ за каждый недостающій годъ.

(1) Militair-Wochenblatt, 1878, № 66.

Digitized by Google

Commissionnés за 15 лѣтъ службы получаютъ пенсію на вышеприведенныхъ основаніяхъ; затѣмъ за каждый лишній годъ службы и за каждую кампанію имъ прибавляется по $^1/_{10}$ разницы между окладами за 15 и за 25 лѣтъ; по достиженіи же послѣдняго оклада, прибавки дѣлаются въ размѣрѣ $^1/_{20}$ разницы между окладами за 25 и за 45 лѣтъ.

Пенсіи лишь въ томъ случаѣ даются по послѣднему званію пенсіонера, если онъ въ немъ пробылъ не менѣе двухъ лѣтъ; иначе изъ слѣдующаго низшаго оклада. Пробывшіе въ томъ же званіи 12 лѣтъ получаютъ прибавку въ размѣрѣ 20% пенсіи (1).

Размѣръ годовыхъ окладовъ пенсіи въ франкахъ:

ЗВАНІЯ.	За 15 лѣтъ.	Прибавка за 1 годъ или одну кампанію.	За 25 лѣтъ.	Прибавка за 1 годъ или одну кампанію.	За 45 лѣтъ.
Адъютанту . . .	455	$24^1/_2$	700	10	900
Фельдфебелю . . .	359	$20^1/_2$	600	10	800
Сержанту	365	$18^1/_2$	550	$7^1/_2$	700
Капралу	347	$17^3/_{10}$	520	6	640
Солдату	335	$16^1/_2$	500	5	600

Если унтеръ-офицеръ послѣдніе шесть мѣсяцевъ провелъ на испытаніи къ гражданской должности, то время это ему все-таки считается къ пенсіи; точно также къ пенсіи считается и время, проведенное на службѣ сверхъ 15 лѣтъ, въ ожиданіи гражданской должности.

Всѣ раненые дѣлятся на четыре категоріи (2): 1) Лишившіеся зрѣнія или двухъ членовъ. 3) Лишившіеся одного члена или употребленія двухъ членовъ. 3) Лишившіеся употребленія одного члена. 4) Легко раненые.

Причисленные *къ первому разряду* получаютъ пенсію высшаго класса (3), съ прибавкою еще 30%.

Раненые *втораго разряда* получаютъ высшій окладъ пенсіи.

Раненые *третьяго разряда* получаютъ окладъ, положенный за

---

(1) Поэтому унтеръ-офицеры могутъ выбирать, что имъ выгоднѣе: получать пенсію по послѣднему окладу или по предъидущему, если они въ двухъ послѣднихъ званіяхъ вмѣстѣ пробыли 12 лѣтъ; напр. адъютантъ получаетъ за 25 лѣтъ—700 фран; если онъ пробылъ фельдфебелемъ и адъютантомъ въ совокупности 12 лѣтъ, то онъ по званію фельдфебеля (съ прибавкою 20%) получаетъ 720 фр.

(2) Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires III, pag 145: Loi du 25 juin 1861.

(3) Т. е. изъ оклада, даваемаго за 45 лѣтъ.

Digitized by Google

25-лѣтнюю службу, съ прибавкою за каждый прослуженный годъ по $^1/_{25}$ разницы между окладами за 25 и за 45 лѣтъ; во всякомъ случаѣ окладъ, имъ даваемый, долженъ быть не менѣе 600 франковъ (1).

Раненые *четвертаго разряда* получаютъ пенсію, положенную за 25 лѣтъ.

Если унтеръ-офицеръ убитъ на войнѣ или умеръ вслѣдствіе ранъ или лишеній похода, то вдова (2), а если ея нѣтъ, то дѣти его, до совершеннолѣтія, имѣютъ право на $^3/_4$ высшаго оклада пенсіи.

Если унтеръ-офицеръ умеръ не отъ ранъ, то его вдова и сироты лишь въ томъ случаѣ имѣютъ право на пенсію, если онъ самъ получалъ или имѣлъ право получать пенсію изъ оклада за 25 или больше лѣтъ; въ этомъ случаѣ семейству дается $^1/_2$ высшаго оклада (за 45 лѣтъ).

Остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о попеченіи государства относительно дѣтей нижнихъ чиновъ. Въ каждой ротѣ (эскадронѣ, батареѣ) полагается по штату одинъ мальчикъ, enfant de troupe, на котораго отпускается казенное довольствіе: одежда, пища, жалованье; въ число ихъ принимаются исключительно дѣти нижнихъ чиновъ полка; они обучаются въ полковыхъ школахъ и, по достиженіи 15-ти лѣтъ, зачисляются на службу барабанщиками, горнистами или писарями.

Всѣхъ enfants de troupe положено по штату (3): въ пѣхотѣ 1,659; въ кавалеріи 869; въ артилеріи 573; въ сапёрахъ 48; въ обозѣ 60; въ административныхъ войскахъ 184; всего 3,353.

Въ 1876 году, въ *Рамбулье*, близъ Парижа, устроена въ видѣ опыта школа на 450 солдатскихъ сыновей, которая должна готовить ихъ въ унтеръ-офицеры; ученики платятъ единовременно 450 франковъ и затѣмъ ежегодно по 400 франковъ; пенсіонеровъ всего 30; по окончаніи курса, они обязаны поступить на военную службу. Въ школѣ преподается: грамотность, ариѳметика, исторія, географія, *нѣмецкій языкъ*, черченіе, уставы, понятіе объ артилеріи, фортификаціи, топографіи, гигіенѣ, счетоводствѣ, путяхъ сообщенія и телеграфахъ. Мы не знаемъ еще никакихъ подробностей объ устройствѣ этой первой пѣхотной унтеръ-офицерской школы во Франціи и сколько оказывается унтеръ-офицеровъ со средствами, достаточными для того, чтобы платить такъ дорого за воспитаніе своихъ сыновей. Только у генерала

(1) Loi du 27 Novembre 1872.
(2) Loi du 11 Avril, 1831 et du 25 Juin 1861.
(3) Bulletin de la réunion des officiers, 1875, № 29.

Digitized by Google

Трошю (1) мы находимъ свѣдѣнія, что школа обѣщаетъ дать весьма хорошіе результаты.

Наконецъ сыновья офицеровъ и сыновья *унтеръ-офицеровъ*, *павшихъ на полѣ брани*, допускаются къ поступленію въ Пританеи (въ Ла-Флешъ) (2); курсъ въ этомъ заведеніи приноровленъ къ программамъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, и воспитанники при выпускѣ получаютъ степень бакалавровъ; большинство воспитанниковъ имѣютъ стипендіи (300 полныхъ и 100 половинныхъ на 430 воспитанниковъ), а остальные платятъ въ годъ по 850-ти франковъ и единовременно за экипировку 400 франковъ Ежегодно изъ училища выходитъ около 50-ти человѣкъ, причемъ большинство идетъ въ политехническую школу и лишь небольшая часть въ С. Сирскую (3), такъ какъ обученіе въ Пританеѣ не обязываетъ къ военной службѣ.

Для призрѣнія дочерей нижнихъ чиновъ не принято никакихъ мѣръ, и мы такимъ образомъ видимъ, что для воспитанія дѣтей нижнихъ чиновъ, особенно для дароваго воспитанія, сдѣлано весьма мало.

Не довольствуясь всѣми вышеприведенными мѣрами къ улучшенію *матеріальнаго положенія унтеръ-офицеровъ*, палаты предложили военному министру внести въ теченіе 1879 года проектъ новаго, болѣе дѣйствительнаго, закона о назначеніи унтеръ-офицеровъ на гражданскія должности.

Военный министръ, кромѣ того, обѣщалъ улучшить одежду и помѣщеніе для унтеръ-офицеровъ (4).

Предъидущій обзоръ показываетъ, что первоначально, по закону 1872 года, сверхсрочные унтеръ-офицеры не пользовались почти никакими преимуществами, и что лишь въ послѣднее время было обращено вниманіе на улучшеніе ихъ положенія, да и то почти исключительно въ смыслѣ увеличенія жалованья и обезпеченія будущности, тогда какъ въ остальныхъ отношеніяхъ еще сдѣлано весьма мало; поэтому вполнѣ понятно, отчего до сихъ поръ оказывалось такъ мало желающихъ служить сверхъ срока. Періодическіе рапорты о пополненіи арміи, представляемые военнымъ министромъ къ 31-му марта каждаго года первоначально въ національное собраніе, а впослѣдствіи въ обѣ палаты, даютъ намъ средство до нѣкоторой степени судить о числѣ

(1) L'armée française en 1879.
(2) Journal militaire officiel, 1872, I, № 22.
(3) Militair-Wochenblatt, 1878, № 71.
(4) Militair-Wochenblatt, 1878, № 66.

Digitized by Google

сверхсрочныхъ во французской арміи, такъ какъ въ нихъ показано число контрактовъ (rengagements), ежегодно заключенныхъ.

Замѣтимъ здѣсь, что въ арміи по настоящее время должно быть нѣкоторое число унтеръ-офицеровъ, заключившихъ контракты на сверхсрочную службу еще до изданія закона 1872 г. и дослуживающихъ 25 лѣтъ въ строю, чтобы получить пенсію по старымъ правиламъ; но, принявъ во вниманіе, что по закону 1878 года пенсія за 18 лѣтъ почти та же, что прежде за 25, можно предполагать, что эти унтеръ-офицеры откажутся пользоваться правами, которыя имъ даютъ старые законы, и подчинятся новымъ, дающимъ гораздо ранѣе тоже обезпеченіе; такъ какъ самые младшіе изъ этихъ унтеръ-офицеровъ должны были заключить контрактъ не позже 1872 года и, слѣдовательно, должны быть на службѣ съ 1867 года, то даже они скоро могутъ покинуть армію, и вообще нельзя полагать, чтобы эта категорія была особенно многочисленна ([1]).

Изъ вышеупомянутыхъ рапортовъ мы видимъ, что контракты на сверхсрочную службу въ разные годы были заключаемы на сроки отъ двухъ до пяти лѣтъ въ слѣдующемъ числѣ ([2]):

	1873	1874	1875	1876	1877	Итого.	Процентное отношеніе.
На 2 года .	3,105	4,262	3,781	3,038	3,189	17,375	62
» 3 » .	763	453	420	328	367	2,631	9
» 4 » .	603	1,343	1,431	333	385	4,095	15
» 5 » .	1,033	1,390	974	317	233	3,947	14
Итого	5,504	7,748	6,606	4,016	4,174	28,048	100

Таблица наглядно показываетъ, что наибольшее число (2/3) контрактовъ заключается на два года, т. е., что нижніе чины неохотно связываются на болѣе продолжительное время. Изъ нея же мы получаемъ, что средняя продолжительность, на которую заключались контракты за это время, была 2,8 года.

Сверхсрочные ([3]) были слѣдующихъ званій:

([1]) Тѣмъ болѣе, что она состоитъ исключительно изъ людей, участвовавшихъ въ войнѣ 1870-71 годовъ.

([2]) Весьма интересно сравнить приводимыя цифры съ подобными-же числами, относящимися ко времени, когда еще выдавались преміи; изъ рапортовъ военнаго министра за 1866—1868 гг. мы видимъ, что въ эти годы число заключенныхъ контрактовъ на сверхсрочную службу было 13,876; 16,442 и 10,603.

([3]) Т. е. заключившіе контракты въ эти годы.

Digitized by Google

	1873	1874	1875	1876	1877
Унтеръ-офицеровъ .	2,866	3,994	3,364	2,386	2,387
Капраловъ. . . .	688	858	717	497	456
Рядовыхъ	1,950	2,896	2,525	1,133	1,131
Всего. .	5,504	7,748	6,606	4,016	4,174

Или тоже, выраженное въ %:

	1873	1874	1875	1876	1877
Унтеръ-офицеровъ . . .	52	52	51	60	62
Капраловъ	12	11	11	11	11
Рядовыхъ	36	37	38	29	27
Всего. . .	100	100	100	100	100

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что унтеръ офицеры вообще составляютъ лишь около половины всѣхъ сверхсрочныхъ, и что только за послѣдніе годы это отношеніе нѣсколько улучшается; фактъ этотъ можно объяснить тѣмъ, что положеніе сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ съ 1874 г. было значительно улучшаемо, тогда какъ въ положеніи капраловъ и рядовыхъ не было сдѣлано существенныхъ измѣненій.

Весьма интересно также сопоставленіе числа контрактовъ, заключенныхъ *въ первый разъ* разными чинами; число ихъ было слѣдующее:

	1873	1874	1875	1876	1877	Всего	%
Унтеръ-офицеровъ	1,016	1,634	1,453	875	646	5,624	78
Капраловъ. . .	75	152	185	138	118	668	9
Рядовыхъ. . .	116	309	234	154	144	957	13
Всего.	1,207	2,095	1,872	1,167	908	7,249	100

Изъ этихъ же данныхъ мы получаемъ, вычитая цифры второй таблицы изъ цифръ первой, что контракты были *возобновляемы* слѣдующее число разъ:

	1873	1874	1875	1876	1877	Всего	%
Унт.-офицер.	1,850	2,360	1,911	1,511	1,941	9,573	46
Капралами . .	613	706	532	359	338	2,548	12
Рядовыми . .	1,834	2,587	2,291	979	987	8,678	42
Всего.	4,297	5,653	4,734	2,849	3,266	20,799	100

Сравнивая эту таблицу съ предъидущими, мы замѣчаемъ, что число контрактовъ, заключаемыхъ рядовыми *впервые*, составляетъ лишь 13% общаго числа ихъ, тогда какъ контракты, повторенные ими, составляютъ 42% общаго числа повтореній; у унтеръ-офицеровъ разница обратная, хотя менѣе рѣзкая; у капраловъ разница не значительна. Фактъ этотъ даетъ поводъ предполагать, что рядовые весьма часто возобновляютъ контракты, тогда какъ унтеръ-офицеры или за-

Digitized by Google

ключаютъ ихъ на долгій срокъ, избравъ для себя окончательно военную карьеру, или же, отслуживъ первый срокъ, не желаютъ возобновлять контракта.

Что касается распредѣленія сверхсрочныхъ по различнымъ родамъ оружія, то мы изъ упомянутыхъ рапортовъ узнаемъ лишь распредѣленіе *сверхсрочныхъ*, *впервые заключившихъ контракты*; изъ нихъ разнымъ родамъ оружія принадлежало слѣдующее число:

	1873	1874	1875	1876	Всего.	Процентное отношеніе.	Распредѣленіе штатнаго числа унтеръ офицеровъ.
Пѣхотѣ. . .	589	1,312	1,046	595	3,542	56	60
Кавалеріи . .	285	273	300	168	1,026	16	13
Артилеріи . .	159	232	208	222	821	13	17
Инженернымъ войскамъ . .	44	74	72	70	260	4	4
Обозу . . .	45	70	69	33	217	3	3
Административнымъ войскамъ	85	134	177	79	475	8	3
Всего. .	1,207	2,095	1,872	1,167	6,341	100	100

Сравнивая распредѣленіе сверхсрочныхъ съ распредѣленіемъ унтеръ-офицеровъ по штату (1), мы видимъ, что пѣхота и артилерія терпятъ большій недостатокъ въ старослужащихъ, нежели прочіе роды войскъ, и что, наоборотъ, положеніе болѣе благопріятно въ кавалеріи и особенно въ административныхъ войскахъ, гдѣ сверхсрочнослужащихъ, относительно, почти втрое больше, чѣмъ въ прочихъ родахъ оружія.

Наконецъ, всѣ предъидущія таблицы показываютъ, что число желающихъ служить сверхъ обязательнаго срока за послѣднее время все болѣе и болѣе уменьшается (2). При этомъ число сверхсрочныхъ распредѣляется весьма неравномѣрно между частями войскъ; такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ полкахъ парижскаго гарнизона являлось по 40 человѣкъ, желающихъ продолжать службу (3), такъ что многимъ

(1) Составлено по даннымъ, которыя приводитъ ген. Шаретонъ въ рапортѣ, представленномъ Національному собранію въ 1874 г. (Annales de l'Assemblée nationale, Tome XXXI, Annexes 2384 et 2499).

(2) Въ одномъ только 1877 г. армія потеряла 3/4 своихъ унтеръ-офицеровъ. (Militair Wochenblatt, 1878 № 66.)

(3) Кромѣ удовольствій столичной жизни, этому вѣроятно способствуетъ и то, что гарнизонъ Парижа получаетъ прибавку къ жалованью; а именно: адъютантъ 75 сант., унтеръ-офицеръ 40 сант., капралъ и рядовой по 7 сант. въ день.

Digitized by Google

пришлось въ этомъ отказать, тогда какъ въ провинціи бывали лишь по три, по четыре человѣка желающихъ на полкъ.

Что затѣмъ касается общаго числа сверхсрочныхъ, находящихся подъ знаменами, то оно можетъ быть опредѣлено нами на основаніи тѣхъ же данныхъ, хотя лишь болѣе или менѣе гадательно; притомъ мы и здѣсь можемъ говорить лишь *о сверхсрочныхъ, поступившихъ на новыхъ правахъ*, т. е. заключившихъ контрактъ послѣ 1872 г.; число ихъ въ разные годы (предполагая ежегодную убыль въ 4%) должно было быть приблизительно слѣдующее:

Изъ числа заключившихъ контракты въ годахъ.		СОСТОЯЛО НА СЛУЖБѢ.					
		Въ 1873.	Въ 1874.	Въ 1875.	Въ 1876.	Въ 1877.	Въ 1878.
Въ 1873	году	5,504	5,383	2,211	1,448	877	—
» 1874	»	—	7,748	7,438	3,213	2,418	1,181
» 1875	»	—	—	6,606	6,342	2,713	2,128
» 1876	»	—	—	—	4,016	3,936	901
» 1877	»	—	—	—	—	4,174	4,090
» 1878	»	—	—	—	—	—	?
Итого		5,504	13,131	16,255	15,019	14,118	?

Если еще принять въ соображеніе, что съ каждымъ годомъ уменьшается число (1) сверхсрочныхъ, заключившихъ контрактъ до 1872 года, то мы за послѣднее время увидимъ постепенное, но постоянное уменьшеніе общаго числа старослужащихъ.

Что наконецъ касается вопроса, сколько въ числѣ этихъ сверхсрочныхъ было унтеръ-офицеровъ, то на него весьма трудно дать какой либо отвѣтъ; мы видѣли, что въ числѣ всѣхъ сверхсрочныхъ они составляли около 60%; основываясь на этой цифрѣ, мы получимъ, что число ихъ въ 1877 году *могло составлять до* $8^1/_2$ *тысячъ*, что, напримѣръ, на роту дало бы менѣе двухъ унтеръ-офицеровъ (2) или около 23% всего числа ихъ, положеннаго по штату (3).

Что касается кавалеріи, то мы изъ циркуляра военнаго министра отъ 10-го марта 1879 года (4) узнаемъ, что въ ней уже прежде было сверхсрочныхъ около $^1/_3$ всѣхъ унтеръ офицеровъ, почему временно разрѣшено принимать ихъ и свыше нормы, причемъ послѣд-

(1) Какъ мы говорили выше, оно теперь уже должно быть весьма незначительнымъ.

(2) Болѣе точно $1^7/_9$ человѣка.

(3) Мы уже говорили выше, что при изданіи закона 22 іюня 1878 года имѣлось въ виду удержать на сверхсрочной службѣ $^1/_3$ всѣхъ унтеръ офицеровъ или 33%.

(4) Journal militaire officiel. 1879.

Digitized by Google

ніе будутъ пользоваться лишь преимуществами, даваемыми закономъ 1872 года.

Наконецъ пополненіе кадровъ дѣйствующей арміи, при мобилизаціи до штатовъ военнаго времени, должно считаться вполнѣ обезпеченнымъ, въ виду большаго числа унтеръ-офицеровъ, оставившихъ ея ряды и причисленныхъ въ резервъ, и это тѣмъ болѣе, что разница въ штатахъ мирнаго и военнаго времени не особенно велика (1), а именно:

РОДЪ ВОЙСКЪ.	По штату мирнаго времени.	По штату военнаго времени.	Разница.	Разница въ % мирнаго штата.
Въ пѣхотѣ	18,383	29,637	11,254	61
» кавалеріи.	4,043	4,883	840	21
» артилеріи.	5,215	6,752	1,537	29
» инженерныхъ войскахъ	1,128	1,628	500	44
» обозѣ.	936	2,233	1,297	139
Итого . . .	29,705	45,133	15,428	Средній % 52

Въ администрат. войскахъ около	1,050 унт.-офиц.	одинаково въ мирное и въ военное время.
Въ штабахъ	105 » »	
По рекрутскому набору . . .	432 » »	
Въ военныхъ школахъ . . .	101 » »	
Итого . .	1,688 унт.-офиц.	

Мы видимъ, что изъ боевыхъ родовъ оружія пѣхота нуждается въ наибольшемъ усиленіи кадровъ, а именно на 61%; всего же для мобилизаціи потребно около 15½ тысячъ унтеръ-офицеровъ. Какъ велико число унтеръ-офицеровъ, числящихся въ резервѣ, намъ точно неизвѣстно, но оно должно быть гораздо больше.

Что касается кадровъ для территоріальной арміи, то, напримѣръ для одной пѣхоты (по закону о кадрахъ), должно потребоваться болѣе 2,000 офицеровъ и 19½ тысячъ унтеръ-офицеровъ. Въ Анналахъ французскихъ палатъ (2) мы находимъ слѣдующія данныя о состояніи кадровъ территоріальной арміи и ея резерва къ началу 1878 года.

---

(1) Цифры взяты изъ вышеупомянутаго рапорта ген. Шаретона. Въ мирное время онъ показываетъ 31,500 унтеръ-офицеровъ; теперь это число уже около 36 тыс., но *отношеніе* между штатами мирнаго и военнаго времени вѣроятно осталось такимъ-же.

(2) Annales de la chambre des députés, séance du 31 Mars 1878, Annexe № 513.

Digitized by Google

Въ территоріальной арміи числилось:

Въ пѣхотѣ.	967	офицеровъ	и	1,351	унт.-офиц.
» кавалеріи	228	»	»	215	»
» артилеріи	300	»	»	407	»
» артил. обозѣ . . .	15	»	»	21	»
» инжен. войскахъ . .	28	»	»	1	»
» обозѣ	41	»	»	53	»

Въ резервѣ территоріальной арміи.

Въ пѣхотѣ.	270	офицеровъ	и	1,355	унт.-офиц.
» кавалеріи	123	»	»	353	»
» артилеріи	51	»	»	503	»
» артил. обозѣ . . .	—	»	»	88	»
» инжен. войск. . .	8	»	»	8	»
» обозѣ	2	»	»	134	»

Какъ видно, къ этому времени лишь было положено начало образованію кадровъ территоріальной арміи и ея резерва.

Скажемъ въ заключеніе еще нѣсколько словъ объ учебныхъ заведеніяхъ, готовящихъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры. Въ лагерѣ при *С. Аворѣ*, корпуснымъ командиромъ, генераломъ *Дюкро*, вопреки существующимъ постановленіямъ, была учреждена школа для унтеръ-офицеровъ его корпуса, готовящихся въ офицеры; результаты, данные ею, были весьма хороши, и въ 1874 году она была утверждена правительствомъ, причемъ школа была устроена на 450 человѣкъ; для учениковъ были устроены бараки, въ которыхъ имъ давалось по комнатѣ на двухъ человѣкъ; курсъ былъ одногодичный (1). Однако мѣстность, на которой расположена школа (въ степи, далеко отъ города), оказалась на столько неудобною, что рѣшились ее перенести въ С. Мексенъ, гдѣ она должна быть реорганизована согласно указаніямъ опыта. Закрытіе школы въ С. Аворѣ послѣдовало 1-го января 1880 года.

Для подготовки въ офицеры кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ, въ 1873 году была значительно расширена *Сомюрская* кавалерійская школа; курсъ въ ней $1^1/_2$-годичный и обнимаетъ, кромѣ строевыхъ и практическихъ занятій, еще слѣдующіе предметы: уставы, грамматику, исторію, географію, ариѳметику (дроби), геометрію, законовѣдѣніе, военное хозяйство, артилерію, фортификацію, топографію, тактику;

(1) Программы занятій намъ неизвѣстны.

Digitized by Google

кромѣ того, дается понятіе о физикѣ, химіи, гигіенѣ и преподаются начала нѣмецкаго языка. По окончаніи курса, 10 первыхъ по баллamъ производятся тотчасъ въ офицеры, а прочіе возвращаются въ полки унтеръ-офицерами и уже тамъ производятся на вакансіи. Кромѣ этихъ унтеръ-офицеровъ (называемыхъ Sous-officiers-élèves-officiers), въ школѣ есть еще отдѣленіе для пріема охотниковъ, желающихъ служить въ кавалеріи; два раза въ годъ принимается въ школу по 40 подобныхъ лицъ (Cavaliers-élèves-sous-officiers), которыя должны быть способны къ службѣ въ кавалеріи, обязаться пяти-лѣтнею службою, имѣть 18—24 года отъ рода и внести 300 франковъ на обмундированіе. По окончаніи годичнаго курса, они переводятся въ полки, смотря по оказаннымъ успѣхамъ, унтеръ-офицерами, бригадирами или даже рядовыми; такимъ образомъ, курсъ этотъ представляетъ въ малыхъ размѣрахъ унтеръ-офицерскую школу для кавалеріи (1).

Наконецъ (2), унтеръ-офицеры, не старше 25 лѣтъ, прослужившіе два года въ строю, имѣютъ право поступать въ *С. Сирскую* и въ *политехническую* школы; но для пріема требуется довольно обширный экзаменъ и вносъ 600 — 700 франковъ на обзаведеніе и ежегодная плата въ 1,500 франковъ (въ политехнической школѣ—1,000 франковъ). Въ школахъ, впрочемъ, существуютъ даровыя и полударовыя стипендіи.

Для подготовки хозяйственныхъ офицеровъ съ 1875 года существуетъ административная школа въ *Венсенѣ* (3), въ которую принимаются унтеръ-офицеры не старше 27 лѣтъ и вольноопредѣляющіеся, оставшіеся для этого второй годъ на службѣ. При выпускѣ, первые трое по баллamъ прямо производятся въ офицеры; прочіе унтеръ-офицеры возвращаются въ полки съ званіемъ Élèves d'administration, соотвѣтствующимъ чину фельдфебеля, и на вакансіи производятся въ офицеры. Всѣ вольноопредѣляющіеся, прошедшіе курсъ школы, увольняются въ резервъ съ званіемъ Adjudant en second d'administration auxiliaire, т. е. резервнаго младшаго административнаго офицера. Для подготовки къ этому званію, съ 1875 года разрѣшенъ пріемъ въ хозяйственныя учрежденія вольноопредѣляющихся изъ лицъ, служившихъ

(1) Кромѣ того, при Сомюрской школѣ есть офицерскіе курсы для подготовки инструкторовъ ѣзды, для обученія только что выпущенныхъ изъ С. Сирской школы кавалерійскому дѣлу и пр.; тамъ-же школы обозной службы, ковки, выѣздки лошадей и пр. (Journal militaire officiel, 1872, II, № 384 et 1873, Partie réglementaire, № 319).

(2) Beaugé. Les écoles militaires en France.

(3) Journal militaire officiel, 1875; Saussine et Chevalet, Dictionnaire, III, pag. 1107.

Digitized by Google

прежде въ мучныхъ лабазахъ, суконныхъ магазинахъ, при скотныхъ дворахъ и пр.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся.

Одновременно со введеніемъ всеобщей воинской повинности, лицамъ, получившимъ извѣстное образованіе, было дано право служить подъ знаменами лишь одинъ годъ. Право это было предоставлено:

1) *Безусловно*: всѣмъ, имѣющимъ ученую степень бакалавра или окончившимъ курсъ средняго учебнаго заведенія, а также воспитанникамъ нѣкоторыхъ высшихъ ремесленныхъ и художественныхъ учебныхъ заведеній.

2) *Условно*, въ числѣ, которое ежегодно опредѣляется военнымъ министромъ, для всѣхъ выдержавшихъ испытаніе по програмѣ, утвержденной имъ же (1).

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся обязаны внести сумму, ежегодно опредѣляемую военнымъ министромъ, и затѣмъ уже поступаютъ на казенное содержаніе, независимо отъ избраннаго ими рода оружія. Служба ихъ не должна отличаться отъ службы простыхъ рядовыхъ, они только освобождены отъ хозяйственныхъ работъ: всѣ вольноопредѣляющіеся обязаны жить въ казармахъ. По окончаніи годичной службы, они подвергаются экзамену; если ихъ военное образованіе окажется неудовлетворительнымъ, то они удерживаются на службѣ еще на годъ, послѣ чего вновь экзаменуются; если и на этотъ разъ ихъ познанія окажутся слабыми, то они лишаются званія вольноопредѣляющихся и обязуются служить полныхъ пять лѣтъ, наравнѣ съ своими сверстниками, поступившими по жребію.

Вольноопредѣляющіеся *перваго рода*, которые ко времени призыва не успѣли кончить своего образованія, могутъ получить отсрочку до достиженія 24-хъ-лѣтняго возраста.

Таковы постановленія закона 27-го іюля 1872 года о пополненіи арміи; посмотримъ, каково ихъ примѣненіе.

Изъ дебатовъ, происходившихъ въ національномъ собраніи, видно, что вольноопредѣляющіеся втораго разряда были введены для того, чтобы дать право на однолѣтнюю службу такимъ молодымъ людямъ, которые хотя не получили полнаго средняго образованія, но, по спеціальнымъ своимъ познаніямъ и занятіямъ, могутъ принести пользу промышленности и торговлѣ страны. Между тѣмъ, законъ получилъ

(1) Первая категорія вольноопредѣляющихся офиціально называется *поступившими по статьѣ 53-й*, а вторая — *по статьѣ 54-й закона о пополненіи арміи отъ 27-го іюля 1872 года*.

Digitized by Google

совершенно иное примѣненіе: на экзаменахъ, которымъ подвергаются вольноопредѣляющіеся *втораго рода*, требуется лишь первоначальное образованіе и даже лишь общее понятіе о какой нибудь спеціальности: *земледѣліи*, *промышленности* или *торговлѣ* (1). Экзаменъ производится передъ комисіею, въ которой, кромѣ членовъ отъ военнаго вѣдомства, засѣдаютъ мѣстные граждане, извѣстные своими спеціальными свѣдѣніями и согласившіеся безвозмездно быть экзаменаторами.

Понятно, что при подобномъ составѣ комисій нельзя ожидать строгаго экзамена; если же къ этому прибавить, что и програма экзамена очень ограничена (2), то станетъ ясно, что для полученія права на однолѣтнюю службу требуется лишь ничтожное образованіе.

Гораздо болѣе серьезное препятствіе, нежели экзамены, представляетъ денежный вносъ, требуемый отъ вольноопредѣляющихся и установленный для вознагражденія государства за расходы по содержанію ихъ во время службы; онъ опредѣленъ въ 1,500 франковъ, хотя стоимость годоваго содержанія гораздо менѣе (3), а именно: въ пѣхотѣ 514 франковъ 4 сант., въ кавалеріи 1,284 франка 68 сант., въ артилеріи 1,315 франковъ 62 сант. Увеличеніе размѣра денежнаго вноса конечно даетъ государству доходъ, но оно лишаетъ многихъ образованныхъ людей возможности служить на однолѣтнихъ правахъ, въ то время, какъ эта льгота вполнѣ доступна человѣку необразованному, но имѣющему необходимыя средства. Для бѣдныхъ сдѣланы, правда, изъятія, въ размѣрѣ 1%, такъ что на каждый департаментъ полагается по одному изъятію на 100 человѣкъ вольноопредѣляющихся и по $^1/_4$ изъятія на каждые 25 человѣкъ. Изъятія отъ платы могутъ быть даваемы полныя или для каждаго лица въ размѣрѣ $^1/_4$, $^1/_3$ установленной платы. Право на эту льготу имѣютъ только вольноопредѣляющіеся *втораго рода* (необразованные); лица же, обладаю-

(1) Лицамъ, занимающимся какою либо иною спеціальностью (инженерамъ, адвокатамъ и пр.) предлагается экзаменоваться по тому изъ названныхъ трехъ отдѣловъ, который ближе всего (?) подходитъ къ ихъ спеціальности; очевидно, что при этомъ экзаменъ не можетъ быть серьезнымъ. Любопытно также постановленіе инструкціи 1-го декабря 1872 года, на основаніи которой экзаменующій долженъ примѣнять объемъ вопросовъ къ степени образованія, которое кандидаты могли получить въ мѣстной начальной школѣ, такъ что въ провинціи съ малообразованнымъ населеніемъ экзаменныя требованія могутъ быть еще понижены.

(2) Чтеніе, письмо, ариѳметика, мѣры и вѣсы, понятіе объ исторіи и географіи Франціи.

(3) Discours de M. René Brice, prononcé à l' Assemblée nationale le 8 Févr. 1873 (Annales de l' Ass. nat).

Digitized by Google

щія даже высшимъ образованіемъ, обязаны для полученія права на подобную льготу, держать повѣрочный экзаменъ вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимися втораго рода (1); изъ всѣхъ, державшихъ экзаменъ, право на льготу имѣютъ лишь тѣ, которые выдержатъ его съ отмѣткою «очень хорошо».

Примѣненіе вышеизложеннаго положенія привело къ тому, что въ 1873 году въ числѣ вольноопредѣляющихся было (2) до 55% плохо грамотныхъ, 38% обладающихъ элементарнымъ и лишь 7% съ среднимъ образованіемъ. Притомъ число вольноопредѣляющихся втораго рода было несравненно многочисленнѣе, нежели перваго (3), тогда какъ по смыслу закона должно было быть на оборотъ: второй родъ долженъ былъ быть дополненіемъ къ первому.

Понятно, что при подобныхъ обстоятельствахъ учрежденіе вольноопредѣляющихся нисколько не пользуется симпатіею французскаго общества, которое въ немъ видитъ лишь новаго рода выкупъ; поэтому, противъ него въ послѣднее время неоднократно раздавались голоса, требовавшіе если не полной отмѣны, то по крайней мѣрѣ сильнаго ограниченія вольноопредѣляющихся (4)

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, дѣйствительно были приняты нѣкоторыя, хоть весьма слабыя, мѣры къ болѣе строгому допущенію къ однолѣтней службѣ: въ 1875 году военный министръ постановилъ, чтобы на экзаменахъ выставлялись баллы (по 20-бальной системѣ, одинъ за письменное испытаніе и два за устное); баллы эти должны были дать средство къ отстраненію лицъ, лишь слабо усвоившихъ элементарныя познанія, требуемыя на экзаменѣ; дѣйствительно, въ слѣдующемъ (1876) году постановлено, что лишь тѣ должны считаться выдержавшими экзаменъ, у которыхъ сумма трехъ балловъ не менѣе 35; для полученія же избавленія отъ платы, нужно имѣть не менѣе 50 балловъ.

Въ 1878 году военный министръ, генералъ Бертó, во время преній въ палатѣ депутатовъ о проектѣ г. Лезана, официально согласился съ необходимостью ограничить право на однолѣтнюю службу; осенью

(1) При этомъ они лишаются права на отсрочку для окончанія своего образованія.

(2) Avenir militaire, 1874, № 228.

(3) Подробныя числовыя данныя приведены ниже.

(4) Генералъ Шаналь предполагаетъ, что число вольноопредѣляющихся не должно превышать 2%-овъ ежегоднаго призыва; тогда на долю втораго класса доставалось бы около 500 вакансій, что онъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ (Annales de la chambre des députés, 1877, Annexe № 104).

Digitized by Google

того же года условіемъ для пріема было поставлено полученіе 40 баловъ, но затѣмъ норма эта вновь была убавлена до 35 (1).

Ежегодно военный министръ опредѣляетъ, какой % вольноопредѣляющихся можетъ поступать въ каждый изъ родовъ оружія и въ какія части они должны быть направляемы изъ каждаго департамента; выборъ между этими частями предоставляется самимъ вольноопредѣляющимся.

Желающіе поступить въ одинъ изъ конныхъ родовъ оружія обязаны представить свидѣтельство слѣдующаго содержанія: для службы въ *кавалеріи* — что *хорошо ѣздятъ верхомъ*; для службы въ *конной артилеріи* — что *знаютъ лошадей* (avoir l'habitude des chevaux); для службы въ *пѣшей артилеріи* и въ *обозѣ*—что *умѣютъ ѣздить*, править, ходить за лошадьми.

Для испытанія вольноопредѣляющихся и выдачи имъ подобнаго рода свидѣтельствъ, въ каждомъ корпусномъ раіонѣ учреждается особая комисія изъ кавалерійскихъ офицеровъ.

Мы уже говорили, что по закону всѣ вольноопредѣляющіеся должны жить и довольствоваться вмѣстѣ съ прочими нижними чинами, обязаны носить исключительно казенную одежду и проч.; но, насколько извѣстно, это постановленіе не всюду соблюдается, не смотря на подтвержденія со стороны военнаго министра.

Обученіе вольноопредѣляющихся производится въ особой командѣ, формируемой въ каждой отдѣльной части: каждые три мѣсяца комисія, подъ предсѣдательствомъ подполковника, производитъ экзаменъ изъ пройденнаго; она же, по окончаніи годичнаго курса, производитъ окончательное испытаніе и удостовѣряется, что вольноопредѣляющіеся усвоили себѣ слѣдующія познанія:

1) Строевой уставъ до взводнаго и стрѣлковаго ученія включительно; 2) теорію стрѣльбы; 3) извѣстные отдѣлы уставовъ: о внутренней службѣ, о службѣ въ полѣ, о гарнизонной службѣ; 4) правила ротнаго хозяйства; 5) понятіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ.

Кромѣ того, повѣряется фронтовое образованіе, гимнастика и фехтованіе и требуется прохожденіе курса стрѣльбы.

Вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимися обучаются и всѣ молодые солдаты, выдержавшіе въ полку экзаменъ по программѣ, установленной для пріема вольноопредѣляющихся. Всѣ эти молодые люди, по выдержаніи втораго экзамена, т. е. послѣ шести мѣсяцевъ службы, могутъ быть произведены въ капралы; по окончаніи года, при увольненіи въ

(1) Gay. Etude sur le volontariat, pag. 52.

Digitized by Google

резервъ арміи, $^1/_5$ часть ихъ производится въ сержанты, $^2/_5$ въ капралы (если это число раньше не было достигнуто), а остальные увольняются рядовыми.

Вольноопредѣляющіеся, желающіе получить чинъ подпоручика резерва (sous-lieutenant de réserve), должны оставаться на службѣ еще второй годъ (1), въ теченіе котораго они слушаютъ курсъ: пѣхотные — С.-Аворскаго, а кавалеристы — Сомюрскаго училища; въ артилеріи же и въ инженерныхъ войскахъ они обучаются при своихъ частяхъ; по окончаніи года имъ производится экзаменъ изъ слѣдующихъ предметовъ: знанія уставовъ: о внутренней и полевой службѣ и строеваго (ротнаго); знанія законовъ о комплектованіи и довольствіи арміи. Умѣнія читать карту. Умѣнія командовать взводомъ на ротномъ ученьѣ (2).

Вольноопредѣляющіеся имѣютъ право по желанію продолжать службу въ строю и тогда могутъ конкурировать на званіе строевыхъ офицеровъ. (Sous-lieutenant titulaire).

Студенты медицины могутъ отбывать однолѣтнюю службу во врачебныхъ заведеніяхъ и не обязаны службою въ строю.

Обращаясь затѣмъ къ цифровымъ даннымъ относительно вольноопредѣляющихся, мы изъ тѣхъ же рапортовъ военнаго министерства о пополненіи арміи, которыми пользовались выше, видимъ слѣдующее:

	Число вольноопредѣляющихся:						
	1873	1873 (3)	1874	1875	1876	1877	Всего.
Вольноопредѣляющіеся 1-го рода.	2,474	2,057	2,435	2,320	2,437	2,211	13,934
Вольноопредѣляющіеся 2-го рода.	5,045	6,436	7,879	7,484	7,178	6,302	40,324
Итого. .	7,519	8,493	10,314	9,804	9,615	8,513	54,258

(1) Число желающихъ крайне ограничено и, для пополненія недостатка въ офицерахъ резерва, уже разрѣшено вольноопредѣляющимся 1873 года, уволеннымъ съ званіемъ сержанта, держать экзаменъ на чинъ подпоручика резерва, хотя они всего одинъ годъ служили въ строю. Примѣры подобнаго производства конечно совсѣмъ отбиваютъ у вольноопредѣляющихся охоту оставаться на второй годъ. (Gay. Étude sur le volontariat, pag. 45).

(2) По той же програмѣ должны выдержать экзаменъ всѣ, желающіе получить чины подпоручика, поручика или капитана территоріальной арміи; только для послѣдняго чина требуется умѣніе командовать *ротою* въ баталіонномъ строю.

(3) Въ 1873 году было два пріема вольноопредѣляющихся: весною и осенью.

Digitized by Google

тоже въ %:

	1873	1873	1874	1875	1876	1877	Средн.
Вольноопредѣляющіеся 1-го рода . . .	33	24	24	24	25	26	26
Вольноопредѣляющіеся 2-го рода . . .	67	76	76	76	75	74	74
Итого. . .	100	100	100	100	100	100	100

Такимъ образомъ число дѣйствительно обладающихъ сколько нибудь серьезнымъ образованіемъ (т. е. 1-я категорія) составляло лишь $^1/_4$ всей массы вольноопредѣляющихся, тогда какъ остальные были приняты по элементарному повѣрочному экзамену.

По професіямъ этотъ разрядъ (принятый по 54-й статьѣ) распадался слѣдующимъ образомъ:

	1873	1873	1874	1875	1876	1877	Всего.
Земледѣльцевъ. .	1,391	2,186	3,013	2,878	2,762	2,432	14,662
Комерсантовъ . .	2,573	2,985	3,473	3,313	3,084	2,693	18,121
Ремесленниковъ .	1,081	1,265	1,393	1,293	1,332	1,177	7,541
Итого. .	5,045	6,436	7,879	7,484	7,178	6,302	40,324

или тоже въ %:

	1873	1873	1874	1875	1876	1877	Средн.
Земледѣльцевъ. . .	28	34	38	39	38	39	36
Комерсантовъ . . .	51	47	44	44	43	43	45
Ремесленниковъ . .	21	19	18	17	19	18	19
Итого. . . .	100	100	100	100	100	100	100

Мы замѣчаемъ здѣсь постоянное увеличеніе категоріи земледѣльцевъ и относительную убыль ремесленниковъ, тогда какъ относительное число комерсантовъ (самое большое) мало измѣняется (1).

Перейдемъ наконецъ къ обзору распредѣленія вольноопредѣляющихся по разнымъ родамъ оружія. Мы уже выше говорили, что оно зависитъ отъ военнаго министра, опредѣляющаго ежегодно предѣльный % лицъ, могущихъ поступать въ спеціальные роды оружія (2). Число

(1) Фактъ этотъ, кажется, можно объяснить тѣмъ, что для держанія экзамена въ отдѣлѣ ремесленниковъ (Industriels) необходимы практическія знанія по ремеслу, тогда какъ свѣдѣнія по земледѣлію, а особенно по торговлѣ, болѣе распространены даже между людьми, занимающимися другою профессіею (инженерами, адвокатами и др.)

(2) При распредѣленіи и при дальнѣйшей своей службѣ вольноопредѣляющіеся всѣ пользуются одинаковыми правами, независимо отъ того, на основаніи какой статьи они поступили на службу.

Въ пѣхоту вольноопредѣляющіеся допускаются и свыше нормы.

Digitized by Google

вольноопредѣляющихся, поступившихъ въ разные роды оружія, было слѣдующее:

РОДЫ ОРУЖІЯ.	1873	1873	1874	1875	1876	1877	Всего.	%.
Пѣхота	6,350	7,307	8,355	7,682	7,058	6,161	42,913	79
Кавалерія	615	793	1,365	1,303	1,392	1,165	6,633	12
Артилерія	264	176	256	261	298	322	1,577	3
Инженерныя войска . .	233	166	215	206	259	272	1,351	3
Обозныя войска . . .	46	36	93	123	129	173	600	1
Администрат. войска (1).	11	15	30	229	479	420	1,184	2
Итого. . .	7,519	8,493	10,314	9,804	9,615	8,513	54,258	100

Процентное отношеніе при распредѣленіи вольноопредѣляющихся между родами оружія не оставалось неизмѣннымъ; такъ, напримѣръ, военнымъ министромъ въ разные года было предписано распредѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ (2).

	1873	1874	1878
Въ пѣхоту.	70%	64%	60%
» кавалерію. . . .	10	22	11
» артилерію. . . .	14	8	23
» инженерныя войска.	2	2	2
» обозъ	4	4	4
» администр. войска . (не считая медиковъ)	—	—	по 10 чел. въ каждомъ корпусѣ.

Сравнивая эти числа съ числомъ вольноопредѣляющихся, дѣйствительно поступившихъ въ разные роды оружія, мы видимъ, что наибольшій приливъ ихъ былъ въ пѣхоту и кавалерію, а въ прочихъ родахъ оружія вольноопредѣляющіеся не занимали всѣхъ вакансій, имъ предоставленныхъ.

Резюмируя все сказанное объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся французской арміи, мы видимъ, что при раздачѣ этой льготы законъ весьма снисходителенъ относительно образованія и строго требуетъ лишь извѣстнаго денежнаго вноса (3); вслѣдствіе этого масса вольноопредѣляющихся весьма мало развита и съ ними приходится заниматься не только военными, но и общеобразовательными предметами; успѣхъ занятій при этомъ на столько незначителенъ, что въ теченіе года нѣтъ возможности приготовить ихъ въ офицеры, не смотря на

(1) Въ первые годы былъ только пріемъ медиковъ во врачебныя заведенія, а съ 1875 года начался пріемъ и другихъ вольноопредѣляющихся въ собственно административныя учрежденія.

(2) Предоставивъ идти въ пѣхоту всѣмъ, кто не хотѣлъ поступать въ прочіе рода оружія или не могъ попасть въ тотъ, въ который самъ желалъ.

(3) Какъ мы уже говорили, отъ него избавляется только одинъ человѣкъ изъ ста.

Digitized by Google

то, что требованія отъ послѣднихъ во Франціи болѣе чѣмъ умѣренныя; вольноопредѣляющіеся оставляютъ строй унтеръ-офицерами, въ которыхъ и безъ того не ощущается недостатка, тогда какъ армія именно нуждается въ резервныхъ офицерахъ.

Въ заключеніе намъ кажется, что французской арміи скорѣе всего слѣдуетъ пожелать:

1) Поднятія офицерскаго чина и затрудненія доступа къ нему, чтобы этимъ улучшить составъ офицеровъ и сохранить въ унтеръ-офицерскомъ званіи хорошихъ людей, которые теперь имъ не довольствуются, добиваясь офицерскихъ эполетъ.

2) Ограниченія права на однолѣтнюю службу, которое теперь лишаетъ армію многихъ лицъ, способныхъ быть хорошими унтеръ-офицерами (1).

Имѣя въ виду серьезныя усилія Франціи по улучшенію своей арміи, усилія, не останавливающіяся даже передъ весьма значительными жертвами, мы можемъ надѣяться, что ей удается изцѣлить эти больныя мѣста своей организаціи; по нашему мнѣнію, унтеръ-офицерскій кризисъ происходитъ именно отъ вышеприведенныхъ двухъ причинъ, лишающихъ армію естественныхъ источниковъ для пополненія унтеръ-офицерскихъ ея кадровъ; пока онѣ не будутъ устранены, всякія другія мѣры, въ родѣ улучшенія матеріальнаго положенія и пр., окажутся мало дѣйствительными.

А. Редигеръ.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Упомянемъ еще и о необходимости улучшить обстановку унтеръ-офицеровъ, обстоятельствѣ, уже намѣченномъ военнымъ министромъ.

Digitized by Google

БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ

СТРОЕВАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УСТАВА.

(*Окончаніе*) (1).

Глава X. О перемѣнѣ фронта.

Статья 1-я.

§ *189*. Построеніе полка на боевомъ полѣ въ общую колонну какого бы то ни было вида вызывается или необходимостью движенія полку черезъ дефиле, или желаніемъ быть сосредоточеннымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, будетъ ли то колонна общая изъ дробныхъ частей, или резервная, или эскадронная, слѣдуетъ предполагать, что она находится внѣ сближенія съ противникомъ, и что до наступленія этого момента сближенія она располагаетъ достаточнымъ временемъ для перестроенія своего въ боевой порядокъ съ тѣмъ, чтобы въ желаемомъ направленіи фронтъ могъ атаковать противника.

Предъидущая глава полковаго ученья предписываетъ правила для развертыванія въ подобныхъ случаяхъ фронта изъ колоннъ по всевозможнымъ направленіямъ и съ достаточною быстротою. Очевидно значитъ, что построеніе полкомъ изъ колоннъ боевой линіи фронта въ данномъ направленіи вызывается всегда опредѣлившимся уже положеніемъ противника и опредѣлившимся же направленіемъ предстоящей атаки. Такимъ образомъ, казалось бы, что полку, вслѣдъ за образованіемъ своей боевой линіи, предстоитъ только движеніе по направленію перпендикулярному къ своему фронту. Тѣмъ не менѣе, боевыя случайности могутъ потребовать отъ фронта полка внезапной перемѣны направленія движенія, съ сохраненіемъ съ тѣмъ вмѣстѣ и полнѣйшей боевой готовности. Предписываемыя настоящей главой правила перемѣны фронта имѣютъ въ виду таковыя боевыя случайности. Возникновеніе ихъ на боевомъ полѣ возможно при слѣдующихъ, примѣрно, условіяхъ:

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Digitized by Google

1) Выстроенный въ боевую линію полкъ противъ непріятеля, подходящаго къ боевому раіону, угрожаемъ внезапно появившимся на флангѣ его другимъ непріятельскимъ фронтомъ. Если при этомъ совмѣстно съ полкомъ дѣйствуютъ еще и другія кавалерійскія части, или если вообще не предстоитъ необходимости отступленія, то, предоставляя атаку впереди находящагося противника другимъ частямъ кавалеріи, полкъ, для встрѣчи съ фланга появившагося противника, перемѣняетъ фронтъ въ его сторону.

2) Непріятель, приближающійся къ боевому раіону полка, наступающаго развернутытъ фронтомъ, съ намѣреніемъ взять во флангъ общей линіи полка и надѣясь на гибкость и подвижность своего фронта, измѣняетъ направленіе своей боевой линіи, не прекращая наступленія. Такое маневрированіе противника можетъ быть сопряжено и съ отступленіемъ его передъ нашимъ наступающимъ фронтомъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ полку необходимо будетъ измѣнить, сообразуясь съ обстоятельствами, направленіе своей боевой линіи.

3) Наконецъ, обратно, наступающая или отступающая боевая линія нашего полка можетъ сама, пользуясь гибкостью и подвижностью своего фронта, перемѣнять направленіе своей боевой линіи и брать на себя, такимъ образомъ, иниціативу въ выборѣ боеваго плаца и въ направленіи предстоящей атаки.

Боевое значеніе перемѣны фронта полка съ этою послѣднею цѣлію, очевидно, столь важно и столь часто можетъ быть примѣняемо, что ее то, кажется, преимущественно и слѣдуетъ имѣть въ виду, при всевозможныхъ упражненіяхъ полка въ перемѣнѣ фронта, какъ на ходу, такъ и на мѣстѣ, какъ развернутымъ фронтомъ, такъ и линіей взводныхъ колоннъ.

§ *190 (н. р.)*. Настоящимъ параграфомъ опредѣляется перемѣну фронта полка на $^1/_4$ часть круга исполнять не иначе, какъ по фланговому эскадрону. Хотя на меньшую часть круга разрѣшается перемѣна фронта и по среднему эскадрону, но полагать должно, что на боевомъ полѣ не предстоитъ ни надобности, ни выгоды пользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Перемѣна фронта по среднему эскадрону сложнѣе и требуетъ значительно болѣе времени для исполненія, нежели таковая же перемѣна по фланговому эскадрону; къ тому же, это построеніе сопряжено съ движеніемъ назадъ одного или двухъ эскадроновъ полка, именно въ томъ моментъ, когда полкъ долженъ сохранять полную боевую готовность.

Статья 2. §§ *191 (н. р.)*, *192 (н. р.)*, *193 (н. р.)* *193'*. По правиламъ настоящихъ параграфовъ, перемѣна фронта на $^1/_4$

Digitized by Google

часть круга какъ съ мѣста, такъ и на ходу, при наступленіи и отступленіи полка исполняется весьма быстро или по словесной командѣ, или по сигналамъ «построеніе фронта направо (налѣво)». Для того, чтобы построеніе это могло быть окончено возможно быстрѣе, уставъ опредѣляетъ фланговому эскадрону послѣ заѣзда всегда останавливаться.

Такъ какъ построеніе полка уступами поэскадронно въ боевой практикѣ часто примѣнимо, то полезно пріучить перемѣну направленія своей боевой линіи на $^1/_4$ часть круга исполнять также съ построеніемъ уступнаго порядка. Для этого, вслѣдъ за сигналомъ «построеніе фронта направо (налѣво)» и до подачи исполнительнаго знака саблей, слѣдуетъ подать словесную, дополнительную команду «уступами». Это простое и быстрое построеніе исполнится немедленнымъ заѣздомъ фланговаго эскадрона въ требуемую сторону, послѣ чего онъ, отойдя на взводъ, остановится и фронтальнымъ движеніемъ остальныхъ трехъ эскадроновъ, изъ которыхъ, каждый послѣдовательно, заѣдетъ плечемъ въ сторону новой линіи фронта, дойдя до присвоеннаго ему мѣста въ уступномъ порядкѣ, и останавливается.

§§ *194* (*н. р.*) и *195*. Въ виду изложеннаго выше, при § 176 объ употребленіи сигнала построеніе фронта по переднимъ уступамъ, полезно было бы и при перемѣнѣ фронта на ходу, на часть круга меньшую четверти по правиламъ настоящаго параграфа, сигналъ этотъ замѣнить сигналомъ «развертываніе колоннъ».

При перемѣнѣ фронта на часть меньшую $^1/_4$ круга, какъ при движеніи впередъ, такъ и при отступленіи, полезно пріучить полкъ строить перемѣняемый фронтъ уступами.

Для этого, послѣ заѣзда поэскадронно плечами въ сторону, опредѣленную сигналомъ и послѣ сигнала «*прямо*» (№ 46″), нужно подать команду «*уступами поэскадронно*».

Занятіе каждымъ эскадрономъ соотвѣтствующаго ему мѣста въ линіи уступовъ — весьма просто и легко исполнимо. Эскадронныя дистанціи при этомъ между уступами установятся удвоеніемъ алюра послѣдовательно каждымъ уступомъ, начиная съ головнаго уступа при наступленіи и начиная съ задняго уступа при отступленіи полка.

Глава XI. Объ отступленіи въ двѣ линіи.

§§ *196—215*. Если полку, находящемуся уже на боевомъ полѣ, представится необходимость уклониться отъ боя, то онъ можетъ достигнуть этого своевременнымъ ускореніемъ движенія въ сторону отъ противника, причемъ, по мѣрѣ увеличенія разстоянія между против-

Digitized by Google

ными сторонами, будетъ ослабляться соприкосновеніе между ними и, наконецъ, оба они окажутся *внѣ* боеваго поля. Такого рода уклончивыя маневренныя движенія коннаго строя, производимыя внѣ боеваго раіона, нельзя назвать отступательными въ боевомъ значеніи этого слова; полкъ при исполненіи ихъ, смотря по характеру мѣстности и степени отдаленія отъ противника, можетъ быть или сосредоточенъ въ резервную колонну, или построенъ въ линію взводныхъ колоннъ или наконецъ въ одной или нѣсколькихъ колоннахъ изъ дробныхъ частей. Но для того, чтобы уклончивыя маневренныя движенія привели къ желаемому результату, т. е. къ выходу съ боеваго поля, необходимо, чтобы противникъ, съ своей стороны, не предпринялъ настойчиваго преслѣдованія полка. Въ томъ же случаѣ, когда дѣятельно наступающій противникъ успѣетъ подойдти къ боевому раіону полка, этотъ послѣдній будетъ поставленъ въ необходимость привести себя въ боевую готовность такъ, чтобы, продолжая отступленіе, съ тѣмъ вмѣстѣ угрожать атакою наступающему врагу. При такихъ условіяхъ отступленіе полка получаетъ уже чисто боевой характеръ, и настоящая глава устава предписываетъ правила, съ помощію которыхъ командиръ полка получаетъ возможность управлять боевымъ отступательнымъ движеніемъ полка и регулировать его по своему усмотрѣнію.

Отступательное движеніе полка передъ наступающимъ противникомъ, помимо желанія уклониться отъ столкновенія съ нимъ, можетъ быть предпринято и съ другими, чисто активными, боевыми цѣлями, напримѣръ, съ цѣлію навести наступающаго противника на засаду, съ намѣреніемъ атаковать его на заранѣе избранной позади лежащей позиціи; съ цѣлію внезапнаго перехода изъ отступленія къ атакѣ, въ благопріятной для того моментъ; наконецъ, на полкъ можетъ быть возложено порученіе демонстрировать противъ наступающаго противника, съ цѣлью отвлеченія его отъ другихъ пунктовъ боеваго поля. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, полкъ долженъ будетъ держаться на границѣ боеваго раіона съ противникомъ и быть ежеминутно готовымъ, смотря по обстоятельствамъ, на атаку его

Отступленіе полка подивизіонно *черезъ линію* (§ 207) примѣнимо только въ томъ случаѣ, когда наступающій противникъ, по какимъ либо причинамъ, не рѣшается на атаку, полкъ же, съ своей стороны, имѣетъ цѣлью задерживать его наступленіе, не вступая съ нимъ въ столкновеніе.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ выгоднѣе отступать обѣими линіями дивизіоновъ одновременно, сохраняя между уступами дивизіонную дистанцію. Меньшая дистанція неудобна, потому что затруднила бы пе-

Digitized by Google

ремёну фронта полка въ стороны фланговъ; большая же дистанція не вызывается, кажется, надобностью, потому что къ моменту столкновенія передняго уступа съ противникомъ разстояніе между линіей столкновенія и заднимъ уступомъ, по усмотрѣнію командира этого послѣдняго, можетъ легко быть увеличено до крайне возможныхъ размѣровъ.

Въ силу доводовъ, представленныхъ выше при §§ 172—175, полагаемъ, что и при отступленіи полка подивизіонно въ двѣ линіи, для построенія фронта полка по переднему уступу, полезно пользоваться сигналомъ «развертываніе колоннъ», а за сигналомъ № 27 — сохранить его спеціальное значеніе: поданія поддержки и помощи для передняго уступа.

Линіи отступающихъ дивизіоновъ съ пользою могли бы, полагаемъ, быть построены во взводныхъ уступахъ (изъ середины или съ фланговъ дивизіоновъ). Такимъ построеніемъ взводныхъ уступовъ облегчится, во первыхъ, движеніе развернутыхъ фронтовъ дивизіоновъ, а во вторыхъ, къ моменту столкновенія получится возможность атаковать противника по неожиданнымъ для него направленіямъ.

Упражненія полка въ отступательныхъ движеніяхъ подивизіонно въ двѣ линіи должны быть, полагаемъ, всегда соединяемы съ быстрыми переходами изъ отступленія къ атакамъ, потому что пасивное отступленіе коннаго строя, находящагося въ полной боевой готовности, едвали согласно и съ боевою практикой и съ духомъ коннаго строя вообще. Полезно, кажется, эти упражненія вести на тѣхъ же основаніяхъ, какія предлагаются выше, при § 176 полковаго ученья.

Глава XII. Объ уступахъ.

Статья 1. Общія правила.

§§ *216—218.* Опредѣляя параграфами этой главы правила для наступленія и отступленія полковаго фронта уступами, уставъ тѣмъ самымъ выражаетъ, что уступной порядокъ полка, точно также какъ и построеніе его въ общей линіи развернутаго фронта, долженъ почитаться порядкомъ боевымъ.

Такъ какъ выборъ той или другой формы боеваго порядка полка для каждаго даннаго случая атаки вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія командира полка и никакимъ уставнымъ предписаніямъ подчиненъ быть не можетъ, то сравнительное изученіе качествъ и свойствъ уступнаго и однолинейнаго порядковъ полка имѣетъ, для развитія кавалерійскаго дѣла вообще, громадный интересъ.

При изученіи § 195 эскадроннаго ученья, сравнивая атаку общей

Digitized by Google

линіей эскадроннаго фронта съ атакою, произведенною взводами послѣдовательно, мы заключили, что при второмъ способѣ атаки *быстрота*, *плотность* и *мѣткость* удара атакующаго строя значительнѣе, чѣмъ при атакѣ развернутымъ въ одну линію фронтомъ эскадрона.

На основаніи тѣхъ же доводовъ, къ подобному же заключенію придемъ мы, сравнивая между собою построеніе полка уступами поэскадронно на эскадронныхъ дистанціяхъ, съ общей линіей развернутаго фронта полка.

1) Однолинейный фронтъ полка, будучи почти въ пять разъ длиннѣе эскадроннаго фронта, при движеніяхъ своихъ какъ впередъ, такъ и назадъ, болѣе этого послѣдняго подверженъ стѣсненію и разрыванію между рядами строя.

Поэтому, при движеніи въ атаку, порядокъ во фронтѣ и быстрота алюровъ легче могутъ быть соблюдены уступнымъ, чѣмъ однолинейнымъ строемъ полка. Очевидно, что и плотность уступнаго строя будетъ значительнѣе, чѣмъ однолинейнаго фронта, гдѣ всякій безпорядокъ въ одномъ изъ пунктовъ линіи или малѣйшая ошибка фланга равненія передаются быстро по всей линіи полка. Такъ какъ сила удара при атакѣ въ прямой зависимости отъ *быстроты* и *плотности* атакующаго фронта, то должно заключить, что четыре послѣдовательные удара эскадронныхъ уступовъ, въ общей сложности, будутъ сильнѣе единовременнаго удара однолинейнаго фронта полка.

2) Завися отъ силы удара, успѣхъ атаки находится въ неменьшей зависимости и отъ неуклоннаго приложенія удара къ намѣченнымъ пунктамъ непріятельскаго фронта. Но если противникъ на столько гибокъ и поворотливъ, что способенъ во время атаки мѣнять направленія частей своего фронта, то, для мѣткости удара, таковой же поворотливости потребуется и отъ нашего атакующаго строя. Между тѣмъ, если атака ведется однолинейнымъ строемъ полка, то только фланговые эскадроны имѣютъ нѣкоторую возможность измѣнять направленіе ударовъ въ наружную сторону фланговъ полка; среднимъ же эскадронамъ ударъ возможенъ только по перпендикулярному къ фронту направленію, такъ что гибкій, поворотливый противникъ можетъ удару однолинейнаго фронта открыть пустое пространство, атакуя съ своей стороны фланги и тылъ несущейся въ атаку линіи. Полкъ, атакующій уступами поэскадронно, не можетъ быть поставленъ въ такое затруднительное положеніе; во первыхъ, потому, что эскадроннымъ уступамъ легче, чѣмъ линіи полка, мѣнять свои фронты по желаемымъ направленіямъ, причемъ для ихъ ударовъ открыто свободное пространство не только впереди, но и съ фланговъ ихъ фронтовъ; во вторыхъ

Digitized by Google

потому, что къ моменту атакъ заднихъ уступовъ положеніе непріятельскихъ частей и направленіе ихъ атакъ вполнѣ уже выяснятся, и передніе уступы могутъ, слѣдовательно, разсчитывать на своевременную поддержку отъ уступовъ заднихъ.

3) Атака однолинейнымъ фронтомъ полка лишена возможности направленію своего удара придать характеръ неожиданности и внезапности. Атака же уступами поэскадронно, благодаря гибкости и поворотливости эскадронныхъ фронтовъ, можетъ поставить противника въ полную неизвѣстность относительно направленія и времени грозящихъ ему ударовъ.

Здѣсь необходимо сдѣлать оговорку, которую просимъ имѣть въ виду при всѣхъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ объ уступномъ строѣ полка. Удобоподвижность, гибкость и поворотливость эскадронныхъ фронтовъ очень велика только по отношенію къ таковымъ же свойствамъ однолинейнаго строя полка; по отношенію же къ крайне возможному развитію ихъ въ конномъ строю вообще, однолинейная форма эскадроннаго строя оставляетъ желать многаго и должна, полагаемъ, уступить мѣсто первенства взводному уступному построенію эскадроннаго фронта. Поэтому при уступномъ порядкѣ полка полезно, полагаемъ, каждому эскадрону быть въ уступномъ взводномъ строѣ, пользуясь имъ какъ для фронтальныхъ движеній вообще, такъ и для атакъ уступами полка.

4) Перемѣна фронта полка, построеннаго уступами поэскадронно, къ сторонамъ фланговъ, исполняется легко и быстро заѣздомъ уступовъ поэскадронно въ желаемую сторону; если же притомъ эскадроны находятся во взводныхъ уступахъ (справа, слѣва), то таковая перемѣна фронта исполнится мгновенно, заѣздомъ повзводно въ желаемую сторону. Однолинейному фронту полка для перемѣны фронта потребуется и болѣе времени, и болѣе сложныхъ движеній.

5) Отдѣльно дѣйствующая конная часть, въ какомъ бы составѣ она ни была, должна къ моменту атаки распорядиться такъ своими силами, чтобы, на случай внезапнаго появленія свѣжихъ войскъ противника, противопоставить имъ не разстроенныя части своего фронта. Поэтому однолинейная атака противника всѣми наличными силами, находящимися на боевомъ полѣ, можетъ быть предпринята только въ крайнихъ случаяхъ. Кромѣ того, сбереженіе нѣкоторой части коннаго строя въ качествѣ поддержки пошедшимъ въ атаку частямъ необходимо еще на случай удержанія противника, успѣшно отразившаго ударъ нашей атаки. По всѣмъ этимъ причинамъ, отдѣльно дѣйствующему полку, атака одной линіей своего фронта во всякомъ случаѣ невыгодна и должна быть замѣняема атакой уступами, дающей возмож-

Digitized by Google

ность сохранять нетронутыми болѣе или менѣе значительную часть заднихъ уступовъ, то въ качествѣ поддержекъ, то въ качествѣ ближайшаго резерва.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что уступной порядокъ полка для атаки вообще предпочтительнѣе однолинейнаго. Только при совмѣстномъ дѣйствіи на боевомъ полѣ нѣсколькихъ полковъ, когда, напримѣръ, одинъ полкъ по отношенію къ другому поставленъ въ положеніе уступа, можетъ имѣть мѣсто атака общей линіей фронта полка.

Важное боевое значеніе уступной формы вызываетъ на разсмотрѣніе вопросы: а) о нормальной величинѣ уступовъ отдѣльно дѣйствующаго полка; б) о нормальныхъ дистанціяхъ между уступами; в) о взаимной между ними поддержкѣ и г) о наивыгоднѣйшемъ расположеніи ихъ по отношенію къ фронту противника.

а) Уступной фронтъ полка, согласно предписаніямъ устава, можетъ быть построенъ или въ двѣ линіи подивизіонно, или поэскадронно въ четыре линіи. Если принять во вниманіе, что удобоподвижность уступовъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ короче ихъ фронты, что перемѣна фронта и внезапное измѣненіе направленія атакъ для короткихъ уступовъ удобоисполнимѣе, чѣмъ для длинныхъ, то можно заключить, что построеніе уступами поэскадронно, для наступательныхъ цѣлей полковаго фронта выгоднѣе, чѣмъ уступной дивизіонный фронтъ; а такъ какъ въ сущности конный строй иныхъ боевыхъ цѣлей, кромѣ наступательныхъ, имѣть не можетъ, то слѣдуетъ, полагаемъ, эскадронный фронтъ принять за нормальную величину уступа полковаго уступнаго строя. Вопросъ о построеніи полка взводными или полуэскадронными уступами не можетъ имѣть мѣста, и главнымъ образомъ потому, что такимъ построеніемъ нарушалось бы единство командованія эскадроннымъ фронтомъ, да притомъ эскадронный уступъ и самъ по себѣ можетъ (мы полагаемъ — долженъ) быть перестроенъ въ уступы повзводно. Употребленіе уступнаго фронта въ двѣ линіи подивизіонно разсмотрѣно ниже, при главѣ XI; ко всему тамъ сказанному прибавимъ, что съ большою пользою для боевыхъ интересовъ полка и при отступленіи порядокъ этотъ могъ бы быть замѣняемъ уступнымъ по эскадронно фронтомъ. Должно думать, что къ отступленію подивизіонно командиръ полка прибѣгнетъ только въ томъ случаѣ, когда предстоитъ движеніе это исполнять *черезъ линію*, или когда въ эскадронныхъ уступахъ замѣчено будетъ волненіе, безпокойство и неумѣстная поспѣшность отступленія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ перестроеніе эскадронныхъ уступовъ въ дивизіонные даетъ командиру полка

Digitized by Google

бо́льшую возможность регулировать движеніе строя и наблюдать за сохраненіемъ порядка въ рядахъ отступающихъ линій.

б) По предписанію § 218, нормальная дистанція между эскадронными уступами должна быть равна пятиизводному разстоянію. Хотя уставъ предоставляетъ притомъ начальнику право назначать по своему усмотрѣнію и другихъ размѣровъ дистанціи, но полагаемъ, что измѣненіе ихъ противъ нормы едва ли можетъ быть необходимо. Уменьшеніе ихъ затруднило бы перемѣну фронта полка въ стороны флангов; большая же дистанція увеличитъ и безъ того достаточно глубокій порядокъ построенія полка, чѣмъ конечно затруднится общее командованіе.

в) Вопросъ о взаимной поддержкѣ между уступами разсмотрѣнъ былъ при § 176 полковаго ученья, и здѣсь мы пользуемся случаемъ, чтобы сослаться на все сказанное тамъ по этому поводу.

г) Вопросъ о наивыгоднѣйшемъ расположеніи уступовъ по отношенію къ противнику можетъ быть разсматриваемъ какъ средство обезпеченія фланговъ боевой линіи полка отъ внезапныхъ атакъ противника и въ этомъ смыслѣ будетъ въ зависимости съ одной стороны отъ точности и своевременности свѣдѣній, доставляемыхъ разъѣздами или наѣздниками полка, о расположеніи непріятельскихъ войскъ окрестъ боеваго поля; съ другой стороны — отъ условій мѣстности. Если предположимъ, что одинъ изъ фланговъ полка, благодаря мѣстнымъ препятствіямъ или вслѣдствіе дѣятельнаго и точнаго освѣщенія мѣстности, вполнѣ обезпеченъ, то уступамъ полка предстоитъ дать такое расположеніе, при которомъ общая боевая линія, сохраняя параллельное направленіе и супротивное расположеніе къ фронту противника, ежеминутно была бы въ готовности перемѣнить фронтъ къ сторонѣ другаго, менѣе обезпеченнаго фланга. Слѣдовательно, полкъ въ этомъ случаѣ построится уступами съ того фланга, со стороны котораго не предвидится опасности. Принимая подобную мѣру предосторожности, полкъ долженъ, однако, сохранять готовность къ моменту атаки давать своимъ уступамъ расположеніе и съ другаго фланга.

Такое внезапное перемѣщеніе уступовъ можетъ оказаться необходимымъ въ томъ случаѣ, когда гибкій и поворотливый фронтъ противника успѣетъ принять положеніе, угрожающее наружному флангу уступной линіи полка. Все сказанное до сихъ поръ касательно расположенія уступовъ можно назвать пасивной стороной этого вопроса. Болѣе важное боевое значеніе имѣетъ его активная сторона. — Гибкій, поворотливый, увѣренный въ силѣ своего строя, фронтъ полка не будетъ сообразовать расположеніе своихъ уступовъ съ положеніемъ про-

Digitized by Google

тивника; напротивъ, онъ приметъ на себя инициативу въ порядкѣ движенія въ атаку своихъ уступовъ и въ направленіи ихъ ударовъ; онъ поставитъ непріятельскій фронтъ въ подчиненное отъ себя въ этомъ отношеніи положеніе. — Пріобрѣтеніе на боевомъ полѣ такого важнаго тактическаго и нравственнаго перевѣса надъ противникомъ достигнется, полагаемъ мы, способностью полковаго строя скрывать отъ противника, до минуты крайняго съ нимъ сближенія, тотъ порядокъ расположенія уступовъ, въ которомъ совершится атака. Для этого необходимо пріучить полкъ къ быстрымъ переходамъ изъ развернутаго въ одну линію фронта въ уступной порядокъ справа или слѣва, а также къ переходу изъ уступнаго порядка съ одного фланга, къ таковому же порядку съ другаго фланга полка. — Если полкъ способенъ по командѣ командира полка быстро и точно исполнять эти перестроенія не ранѣе, какъ въ моментъ крайняго сближенія съ противникомъ, то удары, наносимые фронту этого послѣдняго нашими уступами, будутъ и внезапны по времени, и неожиданны по направленію, а слѣдовательно — полны шансовъ на успѣхъ. Удержаніемъ строя полка въ общей линіи фронта до момента крайняго сближенія, командиръ полка ставитъ противника въ неизвѣстность касательно того боеваго порядка полка, въ которомъ произведется атака; за собой же командиръ полка оставляетъ равную возможность повести атаку, смотря по надобности, уступами или справа, или слѣва. Удержаніе полка въ общей линіи развернутаго строя до движенія въ атаку выгодно еще и потому, что подвергаетъ строй полка меньшимъ потерямъ отъ огня противника въ томъ случаѣ, когда огонь этотъ можетъ быть направляемъ со стороны наружнаго фланга уступнаго порядка и, слѣдовательно, можетъ поражать продольно линію уступовъ. Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что, въ виду неудобоподвижности развернутаго въ линію фронта полка, полезно замѣнять его построеніемъ взводныхъ уступовъ изъ середины или съ фланговъ дивизіоновъ.

Если удержаніемъ полка въ линіи развернутаго строя противникъ ставится въ неизвѣстность относительно предстоящаго перестроенія его для атаки, то быстрымъ переходомъ полка, пошедшаго въ атаку, изъ уступовъ съ одного фланга въ уступы съ другаго фланга, можно ввести противника въ заблужденіе и породить неточность движеній и безпорядокъ въ частяхъ его фронта. Своевременно и цѣлесообразно поданная, командиромъ полка, команда для такаго перестроенія можетъ, полагаемъ, много способствовать успѣху атаки.

Пріемы для упражненій полка на учебномъ и маневренномъ плацу въ атакахъ уступнымъ фронтомъ изложены при § 176 полковаго

Digitized by Google

ученья. Ссылаясь здѣсь на все тамъ сказанное, прибавимъ, что полагаемъ существенно важнымъ упражненія эти соединять съ внезапными переходами изъ однолинейнаго строя къ уступному и съ перестроеніями уступовъ полка справа — въ уступы слѣва и обратно.

Статья 2. О наступленіи уступами.

§§ *219—220.* Настоящими параграфами опредѣляются правила для перехода изъ развернутаго фронта полка въ наступленіе уступами. Выше показано важное боевое значеніе этого маневра, а потому исполненіе его, по правиламъ устава, слѣдуетъ соединять съ возможною быстротою и отчетливостью.

Не менѣе важное боевое значеніе, какъ показано выше, имѣетъ перестроеніе наступающаго уступами справа (слѣва) полка въ уступы слѣва (справа). Перестроеніе это съ желаемою быстротою исполнимо слѣдующимъ, напримѣръ, образомъ: По командѣ командира полка, полку, идущему уступами справа (слѣва): «уступами слѣва (справа) маршъ», всѣ уступы, кромѣ задняго, останавливаются. Задній уступъ продолжаетъ движеніе опредѣленнымъ алюромъ, проходя мимо фланга впереди его стоявшаго уступа. Этотъ послѣдній начинаетъ движеніе тогда, когда прошедшій мимо него задній уступъ займетъ по отношенію къ нему мѣсто передняго. Второй уступъ по отношенію къ третьему и четвертый по отношенію ко второму исполняютъ тоже.

Нельзя не замѣтить, что голосовая команда для этого простаго перестроенія въ большей части случаевъ, не только на боевомъ полѣ, но и на учебномъ плацу, можетъ оказаться недостаточно внятною, по причинѣ значительной глубины уступнаго строя. Поэтому желательно было бы введеніе въ кавалерійской уставъ двухъ сигналовъ, означающихъ *построеніе уступовъ справа* и *построеніе уступовъ слѣва*. Полезно, впрочемъ, пріучить полкъ вышеописанное перестроеніе выполнять безъ всякой команды, а только по приказанію, отданному командиромъ полка головному уступу, остановиться. При этомъ слѣдуетъ принять за правило, что остановка головнаго уступа по командѣ командира уступа означитъ требованіе перестроенія уступовъ съ другаго фланга полка. Такимъ образомъ, всѣ нижеслѣдующіе уступы, замѣтя остановку головнаго, остановятся тоже, а задній уступъ будетъ продолжать движеніе, и все перестроеніе исполнится, какъ выше изложено.

Статья 3. Объ отступленіи уступами.

§§. *222—227.* Такъ какъ отступательныя движенія полка,

Digitized by Google

построеннаго въ боевой порядокъ, не должны имѣть иныхъ цѣлей кромѣ активныхъ, т. е. — внезапный переходъ изъ отступленія къ атакѣ, то при отступленіи полка уступами, также какъ и при наступленіи, требуется быстрота и отчетливость исполненія.

Перестроеніе уступовъ справа (слѣва) въ уступы слѣва (справа) съ неменьшей пользой для боеваго успѣха можетъ быть примѣняемо и къ отступающему строю. Для исполненія этого перестроенія, по командѣ командира полка, всѣ уступы, кромѣ задняго, продолжаютъ движеніе опредѣленнымъ алюромъ; задній же уступъ заѣзжаетъ во фронтъ и остзнавливается. Тоже исполняютъ и два средніе уступа послѣдовательно по мѣрѣ занятія ими мѣстъ уступовъ за бывшими своими задними уступами. Когда бывшій головной уступъ дойдетъ до мѣста, дающаго ему положеніе задняго уступа полка, тогда всѣ три, стоявшіе фронтомъ къ сторонѣ противника уступы заѣзжаютъ кругомъ и общее отступленіе полка продолжается.

Статья 4. О построеніи фронта изъ уступовъ.

§§ *228—229* (н. р.). Боевое значеніе построенія фронта по переднимъ уступамъ было разсмотрѣно при §§ 173 и 174 полковаго ученья. Ссылаясь здѣсь на все сказанное тамъ, не можемъ не повторить, что полагаемъ весьма полезнымъ построеніе это исполнять по сигналу «развертываніе колоннъ», а за сигналомъ № 27 оставить тѣснѣйшее боевое значеніе. Такимъ образомъ, согласно объясненій, представленныхъ при § 176, сигналъ этотъ будетъ опредѣлять моментъ, съ котораго, по рѣшенію командира полка, головному уступу, по командѣ командира онаго, должно идти въ атаку, а командиры послѣдующихъ уступовъ начинаютъ пользоваться самостоятельностью въ принятіи мѣръ для поддержки впереди дѣйствующихъ уступовъ.

§ *231'*. Перемѣна фронта полка, построеннаго уступами на $^1/_4$ часть круга, легко исполнима заѣздомъ поэскадронно въ желаемую сторону на $^1/_4$ часть круга. Перемѣна же фронта на часть меньшую четверти круга исполнима заѣздомъ поэскадронно плечами только въ сторону внутренняго фланга уступной линіи полка, согласно правилъ настоящаго параграфа.

Для перемѣны же фронта уступной линіи на часть меньшую четверти круга къ сторонѣ наружнаго фланга уступной линіи, полагаемъ наивыгоднѣйшимъ перестроить предварительно уступы съ одного фланга на другой. Напримѣръ, если полку, построенному уступами справа, предстоитъ перемѣна фронта на $^1/_8$ часть круга направо, то исполнить это послѣ перестроенія полка уступами слѣва.

Digitized by Google

Глава XIII. Объ атакѣ.

Статьи 1 и 2.

§§ *232—237*. Все изложенное объ атакѣ какъ сомкнутаго, такъ и разсыпнаго строя, при главѣ XII эскадроннаго ученья, считаемъ, вполнѣ примѣнимымъ и къ полковому строю. Вопросы же, касательно наивыгоднѣйшаго расположенія атакующихъ частей полка, были разсматриваемы при изученіи полковаго ученья, по мѣрѣ представлявшихся къ тому поводовъ.

Н. Козловъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ

„САПЕРНОЕ ДѢЛО ВЪ ПѢХОТѢ И КАВАЛЕРІИ“ (1).

Авторъ статьи «Саперное дѣло въ пѣхотѣ и кавалеріи» возбуждаетъ вопросъ о необходимости образованія при кавалерійскихъ частяхъ спеціально подготовленныхъ конно-саперныхъ командъ. Мнѣніе свое онъ мотивируетъ примѣрами военной исторіи, ссылаясь на армію Наполеона, гдѣ господствовало мнѣніе, «что саперы для кавалеріи еще болѣе необходимы, чѣмъ въ пѣхотѣ, такъ какъ пустое, мѣстное препятствіе можетъ остановить кавалерію», и на боевые примѣры позднѣйшихъ войнъ, которые приводятъ его къ убѣжденію, что польза конно-саперныхъ командъ при частяхъ кавалеріи *не подлежитъ сомнѣнію.*

Указавъ на организацію этихъ командъ, авторъ говоритъ: «что постановка саперная дѣла въ кавалеріи и выразится наиболѣе соотвѣтственной подготовкой *именно такихъ командъ*», т. е. спеціально выдѣленныхъ для саперная дѣла, съ сохраненіемъ только кавалерійской для нихъ обстановки, такъ какъ нѣсколько ниже говоритъ: «что организація конно-саперная способствуетъ людямъ сберегать силы для работъ и, будучи по существу своему, все-таки кавалерійскою, она даетъ возможность коннымъ саперамъ выдаваться впередъ гораздо далѣе пѣхотной части».

Въ заключеніе авторъ говоритъ: «замѣтимъ, что подготовка конно-саперныхъ командъ должна быть ведена самымъ серьезнымъ образомъ. Нельзя забывать, что въ наше время сила обороны траншеи, даже самой пустой, такъ велика, что трудно заранѣе предвидѣть, какія послѣдствія можетъ за собою повлечь появленіе въ тылу у непріятеля самостоятельнаго кавалерійскаго отряда, хорошо стрѣляющаго и способнаго быстро окапываться, пользуясь мѣстностью и хорошимъ запасомъ патроновъ. Въ подобныхъ случаяхъ, *лихіе и дѣльно подготовленные конные саперы окажутъ неоцѣнимыя услуги*».

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ выше выписокъ выдѣляются сно три основныя положенія:

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 3-й.

Digitized by Google

1) Военная исторія фактами боевой практики доказываетъ необходимость учрежденія въ кавалеріи особыхъ конно-саперныхъ командъ.

2) Спеціальность подготовки, употребленія и снаряженія командъ требуетъ выдѣленія ихъ въ особыя команды.

3) Независимо общихъ услугъ, значеніе ихъ при стратегическихъ операціяхъ кавалеріи на флангахъ и въ тылу непріятеля — *громадно и неоцѣнимо.*

Не оспаривая той пользы, которую могутъ принести кавалеріи занятія саперным дѣломъ, мы не согласны ни съ однимъ изъ приведенныхъ выше положеній, и потому разсмотримъ послѣдовательно каждое изъ нихъ.

Мнѣніе, создавшееся въ арміи Наполеона, что саперы нужнѣе кавалеріи, чѣмъ пѣхотѣ, можетъ быть и имѣло значеніе въ свое время, когда кавалерію задерживало всякое мѣстное препятствіе, но нынѣ, когда русская кавалерія (1) перешла зимой Балканы, по проходамъ, считавшимся недоступными и для пѣхотинцевъ, когда она, для поддержанія своего существованія, должна была искрестить горы, когда раннею весною, возвращаясь въ предѣлы отечества, вновь перешла по тропамъ Балканы, а рѣки при такомъ ихъ половодьи, что мочила потники, то такая кавалерія, смѣемъ думать, можетъ смѣло сказать, что для нея нѣтъ непреодолимыхъ мѣстныхъ преградъ.

Въ такомъ духѣ должна быть и воспитана кавалерія, иначе она не въ состояніи будетъ выполнить своего назначенія. Не кавалеристу въ пути нуженъ саперъ, а кавалерійскому обозу: онъ тормазъ всего, а потому на эту часть снаряженія кавалеріи и надо обратить особое вниманіе, если хотятъ сдѣлать кавалерію подвижною. И такъ, для исправленія путей, саперы кавалеріи не болѣе нужны, чѣмъ пѣхотѣ; гдѣ же тотъ случай, когда они нужны болѣе?

Авторъ говоритъ: «если сравнить характеръ боя прежняго и настоящаго времени, то можно замѣтить, что теперь, при скорострѣльной винтовкѣ и войнѣ полевыхъ окоповъ, необходимость и роль конныхъ саперовъ еще болѣе возвысилась». Спрашивается, относятся ли эти слова къ пѣхотѣ, или кавалеріи? Полевой окопъ нуженъ на открытой мѣстности, когда нѣтъ мѣстнаго предмета для закрытія, случай болѣе подходящій для пѣхотной части, чѣмъ для кавалерійской. Обращаться къ перестрѣлкѣ на мѣстности открытой, а тѣмъ болѣе ровной, было бы явленіемъ ненормальнымъ для кавалерійской части; бой же за мѣстными препятствіями не потребуетъ траншей, тѣмъ болѣе, что такіе случаи будутъ выпадать преимущественно небольшимъ кавалерій-

(1) Передвиженія на театрѣ военныхъ дѣйствій 1 й кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

скимъ частямъ, и по характеру оружія такъ внезапно, что не будетъ времени для рытья траншей. Не оспариваемъ, что могутъ быть случаи укрѣпленія позиціи кавалерійскою частью въ ожиданіи пѣхоты (1), когда первая, пользуясь своей быстротой, должна выдвинуться значительно впередъ и удерживать позицію до прибытія своихъ пѣхотныхъ поддержекъ; но нельзя, вслѣдствіе такого частнаго случая, выводить заключеніе, что именно для кавалеріи саперныя знанія нужнѣе, чѣмъ для пѣхоты. Мы согласны, что, при современныхъ требованіяхъ, кавалеріи чаще придется замѣнять собою пѣхоту, но позволимъ себѣ надѣяться, что она останется вѣрна своимъ свойствамъ и будетъ спѣшиваться только тамъ, гдѣ этого потребуютъ мѣстныя закрытія, и гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, въ траншеяхъ не встрѣтится надобности. Слѣдовательно, и въ дѣлѣ укрѣпленія позицій саперное знаніе нужно кавалеріи не болѣе, чѣмъ пѣхотѣ. Откуда же вытекаетъ необходимость для нея особой спеціализаціи въ саперномъ дѣлѣ?

Дѣйствительно ли историческіе факты, приведенные авторомъ, требуютъ образованія особыхъ саперныхъ командъ? Чтобы дать на эти вопросы отвѣты, болѣе обстоятельные и наглядные, разсмотримъ приводимые примѣры подробнѣе.

Примѣръ 1-й. 26-го іюня 1866 г., 9-й гусарскій полкъ австрійской арміи во время отступленія получилъ приказаніе остановиться, занять и до крайности оборонять дер. Лангенбрюкъ. Конно-саперный взводъ 9-го гусарскаго полка безотлагательно приступилъ къ устройству завалокъ поперекъ улицъ и приведенію домовъ въ оборонительное положеніе. Позволимъ себѣ спросить: чтобы сдѣлать завалъ поперекъ улицы, нужна ли какая либо особая подготовка? Затруднится ли его сдѣлать какая либо часть войска, если только съ ней будутъ лопаты? Что же касается до приведенія въ оборонительное положеніе зданій, то думаемъ, что конные саперы австрійскихъ гусаровъ не пробивали въ нихъ новыхъ бойницъ и не устроивали какихъ-либо особыхъ приспособленій, а ограничились только уничтоженіемъ тѣхъ предметовъ передъ зданіями, которые мѣшали выстрѣламъ, а за зданіями — сообщеніямъ съ резервами. Нужна ли для этого дѣла особая подготовка?

Примѣръ 2-й. Порча дорогъ. 26-го іюня, тотъ же конно-саперный взводъ 9-го гусарскаго полка испортилъ дорогу отъ Либенау къ Турнау, у дер. Гилевой, сдѣлавъ ее въ двухъ мѣстахъ непроходимой для непріятеля. На это замѣтимъ, что знаніе необходимо для созданія чего либо вновь или для исправленія, но на порчу предмета ни особыхъ способностей, ни подготовки не нужно.

(1) Занятіе Барбошскаго моста.

Digitized by Google

Примѣръ 3-й. Разрушеніе мостовъ. 25-го іюля конно-саперный взводъ 1-го драгунскаго принца Савойскаго полка уничтожилъ два моста, приблизительно въ 60 шаговъ длины; изъ нихъ одинъ мостъ былъ сожженъ, а другой разобранъ и частью сброшенъ по теченію. Нужна ли подготовка, чтобы сжечь или разобрать деревянный мостъ? А для желѣзнаго есть динамитъ.

Примѣръ 4-й. Устройство водопоя. 27-го іюня, австрійскія войска подходили къ бивуаку у Духбаха; воды для лошадей не хватило; конные саперы 9-го гусарскаго князя Лихтенштейна полка образовали резервуаръ, воспользовавшись разчисткою ближайшихъ ключей, послѣ чего воды оказалось достаточно. Кто имѣлъ случай дѣлать походъ съ русскимъ солдатомъ, тотъ могъ убѣдиться, что послѣдній обладаетъ такой практической смѣткой и находчивостью во всѣхъ случаяхъ своей бивачной жизни, что поражаетъ ими и людей интелигентныхъ, а потому такая нехитростная работа, какъ разчистка ключей, конечно не требуетъ предварительной подготовки.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ примѣровъ, гдѣ конные саперы облегчали дѣятельность артилеріи. Но снабженіе нашихъ батарей шанцевымъ инструментомъ имѣетъ цѣлью дать средства прислугѣ производить малыя исправленія пути и прикрываться отъ непріятельскаго огня. Зачѣмъ же отдѣлять для той же цѣли особыя кавалерійскія части?

Переходимъ къ боевой практикѣ нашихъ войскъ. Авторъ указываетъ на исправленіе плотины у крѣпости Бента и на быстрое исправленіе моста послѣ дѣла при Кошъ-Купырѣ, 25-го мая 1873 года. Позволимъ себѣ замѣтить, что всѣ эти конно-саперныя команды никакой предварительной подготовки къ саперному дѣлу не получали, но, снабженныя въ достаточномъ количествѣ шанцевымъ инструментомъ, при хорошихъ, знающихъ дѣло руководителяхъ, задачи свои исполняли удовлетворительно (1). Слѣдовательно, особая спеціализація знаній нужна не для командъ, а для руководителей. Нѣтъ сомнѣнія, что съ подготовленными къ саперному дѣлу людьми исполненіе этого рода задачъ будетъ успѣшнѣе, но суть успѣха все-таки въ основаніи своемъ лежитъ въ руководителѣ.

При томъ уровнѣ военнаго образованія, которое дается армейскимъ кавалеристамъ въ юнкерскихъ училищахъ, можно ли ожидать, что изъ нихъ выйдутъ хорошіе руководители сапернаго дѣла? Чтобы понять

(1) Задачи конно-саперной команды авангарда дѣйствующей арміи, на пространствѣ отъ Чинаръ-Хана до Чернаго моря, мы касаться не будемъ, какъ факта не осуществившагося; но должны замѣтить, что, для заблаговременной подготовки препятствій, все равно, кто ихъ подготовляетъ: пѣшіе или конные саперы.

Digitized by Google

боевую обстановку части при укрѣпленіи позиціи и воспользоваться всѣми мѣстными средствами, по нашему мнѣнію, нужно значительно большее военное образованіе, а при устройствѣ и исправленіи сообщеній — техническія знанія, которыхъ у армейскихъ кавалеристовъ и совсѣмъ нѣтъ.

Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы въ армейской кавалеріи не нашлось людей способныхъ и на подобнаго рода задачи — способные люди встрѣчаются на всѣхъ ступенахъ общественной дѣятельности; но намъ кажется, что не слѣдуетъ предъявлять войскамъ такихъ требованій, которыя они могутъ и не исполнить, какъ превышающія ихъ средства.

Руководители сапернаго дѣла въ кавалеріи, по нашему мнѣнію, должны быть инженерные офицеры, назначенные въ дивизіи лишь въ военное время, въ мирное же время только привлекаемые къ практическимъ лѣтнимъ упражненіямъ съ войсками. Послѣднее въ особенности необходимо, такъ какъ намъ часто приходилось слышать упреки военнымъ инженерамъ, что, увлекаясь своею строительною спеціальностію, они постоянно стремятся къ созданію пасивной, а не активной обороны, и не понимаютъ потребностей войскъ. Лично мы отъ этого обвиненія отказываемся, такъ какъ никогда не имѣли случая приходить въ соприкосновеніе съ инженерами въ боевомъ дѣлѣ, но считали нужнымъ его привести, такъ какъ видимъ въ сближеніи ихъ съ войсками пользу для общаго дѣла.

Итакъ, ни разсмотрѣнные нами историческіе факты, ни самая цѣль учрежденія этихъ командъ не даютъ нравственнаго убѣжденія въ необходимости особой спеціализаціи сапернаго дѣла въ кавалеріи, слѣдовательно и выдѣленія людей въ особыя команды спеціальнаго назначенія; между тѣмъ, какъ это выдѣленіе особыхъ командъ наглядно представляетъ рядъ неудобствъ какъ для войскъ, такъ и значительныхъ новыхъ расходовъ для казны.

Предполагаемая организація конно-саперныхъ командъ требуетъ выдѣленія людей изъ полковъ (оставляя ихъ на счету и въ формѣ полковъ) въ особо-организованныя части при дивизіяхъ; требуетъ лучшихъ людей, т. е. мастеровыхъ, и, конечно, грамотныхъ, но могутъ ли части войскъ удовлетворить этимъ требованіямъ? Стоитъ только обратить вниманіе на процентъ грамотныхъ и мастеровыхъ новобранцевъ, поступающихъ въ полки, на то число ихъ, которое требуется для удовлетворенія собственныхъ полковыхъ нуждъ, и на тѣ средства, какія имѣются въ полкахъ для приготовленія въ настоящій короткій срокъ службы изъ ничего незнающаго новобранца, а иногда и не по-

Digitized by Google

нимающаго русской рѣчи, человѣка грамотнаго, и въ особенности мастероваго, чтобы придти къ убѣжденію, что полки не могутъ выдѣлять лучшихъ людей для цѣлей побочныхъ, когда они необходимы для собственнаго.

Тоже самое можно сказать и относительно унтеръ офицеровъ. Во всѣхъ частяхъ ихъ значится некомплектъ; вопросъ о пополненіи этого некомплекта съ каждымъ годомъ обостряется и составляетъ предметъ серьезныхъ обсужденій. При такомъ положеніи дѣла, есть ли основаніе увеличивать этотъ некомплектъ въ частяхъ и подрывать образовательныя силы полка выдѣленіемъ четырехъ унтеръ-офицеровъ опять-таки для цѣлей побочныхъ?

Авторъ статьи ставитъ выдѣленіе отъ полковъ заводовъ и соединеніе ихъ при дивизіонномъ штабѣ какъ бы дѣломъ домашнимъ, не вызывающимъ никакихъ особыхъ вопросовъ и не требующимъ расходовъ отъ казны. Но можно ли собрать при дивизіонномъ штабѣ команду въ 136 человѣкъ, не придавъ ей самостоятельной хозяйственной организаціи? Послѣдняя же вызываетъ назначеніе новыхъ должностныхъ лицъ (1) и новые расходы на помѣщеніе, на устройство и веденіе хозяйства и на добавочное содержаніе этимъ новымъ должностнымъ лицамъ, такъ какъ было бы несправедливо, при одинаковой службѣ, лишать ихъ тѣхъ правъ, которыми пользуются должностныя лица въ эскадронахъ полка.

Спеціальное назначеніе командъ требуетъ и руководителей, спеціально къ тому подготовленныхъ, т. е. саперныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ это сдѣлано въ 4-й кавалерійской дивизіи. Но удобно ли отвлекать 17 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ саперныхъ войскъ (для 17-ти кавалерійскихъ дивизій) отъ прямыхъ ихъ обязанностей для цѣлей преподавательскихъ? Не встрѣтятъ ли затрудненія въ выдѣленіи такого числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ сами саперныя бригады? Не потребуется ли учрежденіе еще новой инспекціи для провѣрки и регулированія сапернаго дѣла въ кавалерійскихъ полкахъ?

Опытъ послѣдней кампаніи показалъ, что при современныхъ требованіяхъ отъ кавалеріи передвиженій быстрыхъ и продолжительныхъ настоящее ея снаряженіе непомѣрно тяжело, что оно непосредственно ведетъ къ быстрому таянію кавалеріи; такъ, въ самомъ началѣ кампаніи она считала уже не 16 рядовъ во взводахъ, а не свыше девяти и 10 рядовъ. Возможно ли, въ такомъ случаѣ, на эту непосильную для

(1) Эскадронный командиръ, вахмистръ, фельдшеръ, квартермистръ, фуражиръ, каптенаръ, хлѣбопекъ, конюхъ, кузнецъ и т. п.

Digitized by Google

лошади тяжесть добавить еще 12 фунтовъ груза? (¹) Можно ли разсчитывать на вниманіе и бдительность всадника на постахъ или въ разъѣздахъ, когда у него набиты плечи отъ двойной тяжести ружья и лопаты? На подвижность лошадей съ 12-ю фунтами лишняго груза?

Такимъ образомъ, на 17 армейскихъ кавалерійскихъ дивизій является весьма почтенная сила въ 17 эскадроновъ конныхъ саперовъ, оторванная отъ прямаго своего назначенія и ожидающая только своего спеціальнаго дѣла, а потому въ большинствѣ случаевъ праздная. Не проще ли достигнется желаемая цѣль, безъ всякаго ущерба для частей и расходовъ для казны, если въ періодъ лагерныхъ сборовъ будутъ выдѣляться команды для сапернаго дѣла, подобно тому, какъ онѣ выдѣляются для дѣла артилерійскаго. Онѣ останутся въ своихъ частяхъ, будутъ кавалеристами, но только съ нѣкоторою практикою въ саперномъ дѣлѣ. Для практики этой не потребуется годовыхъ командировокъ саперныхъ или инженерныхъ офицеровъ, а достаточно будетъ командировать только на лѣтніе сборы, и не 17, а одного или двухъ на округъ.

При этомъ смѣло можно сказать, что если части войскъ будутъ увѣрены въ томъ, что людей отъ нихъ не отнимутъ, то, въ виду возможности самимъ попользоваться пріобрѣтенными знаніями обученныхъ людей, они назначатъ и нижнихъ чиновъ, подходящихъ къ дѣлу; въ отдѣльныя же команды этихъ нижнихъ чиновъ не вырветъ изъ эскадрона никакая сила. Слѣдовательно, еще вопросъ: въ какомъ случаѣ результатъ занятій будетъ успѣшнѣе?

Во всякомъ случаѣ, въ кавалеріи шанцевый инструментъ не долженъ возиться на людяхъ, а на вьюкахъ, и выдаваться только тогда, когда явится въ немъ необходимость; тогда нѣтъ надобности выдѣленія людей въ особые взводы, не будетъ и праздныхъ людей, ожидающихъ спеціальнаго дѣла. Чѣмъ другимъ можно объяснить ту громадную утрату шанцеваго инструмента въ нашей арміи, какъ не стремленіемъ солдата, при всякомъ удобномъ случаѣ, освободиться отъ непосильно тяжелой ноши. Тоже будетъ и въ кавалеріи, если шанцевый инструментъ будетъ на людяхъ и коняхъ.

Переходимъ къ послѣднему мотиву—къ необходимости услугъ конно-саперныхъ командъ въ стратегическихъ операціяхъ кавалеріи на флангахъ и въ тылу непріятеля. Мотивъ этотъ авторъ подкрѣпляетъ ссылкою на заключительныя слова рапорта кавалерійскаго генерала Эдельсгейма австрійскому императору: «Легко предвидѣть, что если бы

(¹) Вѣсъ лопаты съ черенкомъ — 4½ фунта, кирки (безъ черенка)—три фунта 72 золотника, мотыги (безъ черенка)—четыре фунта.

Digitized by Google

шансы войны позволяли перейти въ наступленіе, роль конныхъ саперовъ сдѣлалась бы еще болѣе выдающеюся. Значеніе же ихъ при обширныхъ кавалерійскихъ операціяхъ на флангахъ и въ тылу непріятельскихъ армій несомнѣнно сдѣлается первенствующимъ».

На вышеприведенное мнѣніе генерала Эдельсгейма замѣтимъ, что факты будущаго трудно поддаются анализу, слѣдовательно, слишкомъ рискованно что либо созидать на основаніи ихъ, и что мнѣнія людей авторитетныхъ, заслуживая глубокаго уваженія, не исключаютъ, однако, возможности мыслей и убѣжденій, съ ними несогласныхъ, а потому позволяемъ себѣ высказать нашъ взглядъ на роль конно-саперныхъ командъ въ сказанныхъ выше операціяхъ.

Дѣйствуя на флангахъ и въ тылу непріятеля, кавалерійская часть безпомощна; она не можетъ разсчитывать на поддержку своихъ пѣхотныхъ частей и всегда будетъ находиться въ опасности быть охваченной превосходными непріятельскими силами, если будетъ упорно держаться въ какомъ либо пунктѣ раіона его дѣйствій. Не въ этомъ и цѣль ея операцій, а въ отвлеченіи силъ противника отъ главнаго предмета дѣйствій своихъ войскъ. Послѣдняя же съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ и съ меньшею опасностію можетъ быть достигнута при операціяхъ неожиданныхъ и рѣшительныхъ; переходъ же въ оборонительное положеніе есть частный случай, вызываемый крайнею необходимостью и неудачею.

Что же касается до исправленія путей, то минувшая кампанія показала, что мало такихъ мѣстныхъ преградъ, которыя бы кавалерія не могла преодолѣть или обойти; притомъ же эти послѣднія операціи совершаются по внутреннимъ комуникаціоннымъ путямъ противника, которыя онъ въ личныхъ интересахъ будетъ сохранять въ возможно лучшемъ состояніи. Наконецъ, заключеніе автора о томъ вліяніи на ходъ военныхъ операцій, которое можетъ оказать появившаяся въ тылу непріятеля, въ окопахъ, самостоятельная кавалерійская часть, для насъ совершенно не ясно. Не предполагаетъ ли авторъ, что эта самостоятельная кавалерійская часть, положимъ дивизія, съ ея артилеріей, окопавшись, можетъ воспроизвести вторую Плевну? Числовыя данныя категорически заявляютъ о совершенной невозможности подобнаго явленія. Такъ, число огнестрѣльнаго оружія въ дивизіи будетъ около 1,100 винтовокъ, 512 карабиновъ и 12 орудій, но въ тоже время число ртовъ: людскихъ — 3,100 и такое же лошадиныхъ, для ежедневнаго существованія которыхъ потребно 160 пудовъ сухарей, 824 пуда овса и 800 пудовъ сѣна, итого около 1,800 пудовъ, что составитъ 72 подводы, считая по 25 пудовъ на каждую. Спра-

Digitized by Google

шивается: долго ли такая часть можетъ продержаться на мѣстѣ безъ правильной подвозки къ ней припасовъ и патроновъ? А возможна ли правильная ихъ подвозка въ тылу непріятельской арміи? Между тѣмъ, та же дивизія, переходя съ одного пункта на другой въ мѣстности, еще не оставленной жителями, можетъ смѣло разсчитывать на существованіе безъ всякихъ подвозочныхъ средствъ.

Вышеприведенную цифру винтовокъ и карабиновъ мы взяли полностью по числу строевыхъ нижнихъ чиновъ, но часть этого огнестрѣльнаго оружія должна остаться при коноводахъ драгунскаго и казачьяго полковъ, а также для конныхъ частей, оставленныхъ въ прикрытіи коноводамъ, и для содержанія охранительной службы. Сколько же затѣмъ останется отъ дивизіи стрѣлковъ въ окопахъ и могутъ ли они оказать какое либо существенное вліяніе на непріятеля?

Заканчиваемъ наше возраженіе выраженіемъ глубокаго убѣжденія, что въ общемъ боевомъ дѣлѣ арміи роль кавалериста на конѣ всегда будетъ плодотворнѣе, чѣмъ въ траншеѣ.

А. Черепановъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ПОЛЕВОЙ ФОРТИФИКАЦІИ.

(Статья третья) (1).

III.

Видъ укрѣпленій, устроиваемыхъ на оборонительной позиціи.

Степень содѣйствія, оказываемаго полевымъ укрѣпленіямъ при оборонѣ позиціи, зависитъ не только отъ ихъ относительнаго положенія, опредѣляемаго мѣстностью, но также и отъ частнаго устройства каждаго укрѣпленія, его величины, профили и пр., потому что отъ этихъ послѣднихъ условій зависитъ способъ обороны, т. е. численность и расположеніе гарнизона, способъ производства и сила ружейнаго и артилерійскаго огня и проч. Поэтому необходимо разсмотрѣть, какимъ условіямъ, въ частности, должно удовлетворять каждое укрѣпленіе, построенное для обороны поименованныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ различныхъ пунктовъ позиціи.

а) *Сомкнутыя укрѣпленія.*

Начертаніе сомкнутыхъ укрѣпленій или редутовъ исключительно зависитъ отъ окружающей мѣстности, причемъ фасы ихъ должны имѣть такое направленіе, чтобы съ нихъ можно было хорошо обстрѣливать всѣ доступы къ укрѣпленію. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно на мѣстности ровной, или при весьма малой величинѣ редутовъ, они могутъ имѣть начертаніе квадрата или другой правильной геометрической фигуры. На ровной мѣстности, въ связи съ другими укрѣпленіями, обусловливающими возможность только фронтальной атаки, редуты иногда имѣютъ видъ сомкнутыхъ съ горжи люнетовъ, съ тупымъ исходящимъ угломъ, потому что такое начертаніе доставляетъ хорошую фронтальную оборону.

Величина сомкнутаго укрѣпленія соразмѣряется съ силою, назначаемаго для его обороны отряда, численность котораго, въ свою очередь, зависитъ отъ важности обороняемаго пункта и отъ свойства мѣстности, на которой онъ находится, отъ цѣли занятія его и многихъ другихъ условій, опредѣляемыхъ общими соображеніями командующаго войсками, расположенными на позиціи. Поэтому, для опредѣленія силы отряда, предназначаемаго для обороны какого либо пункта, не можетъ быть никакихъ постоянныхъ правилъ. Однако часто важное

(1) «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 3-й и 4-й.

Digitized by Google

значеніе обороняемаго пункта принуждаетъ рѣшать вышеизложенный вопросъ обратнымъ путемъ, т. е. опредѣляютъ число, величину и видъ укрѣпленій сообразно мѣстнымъ условіямъ, а по нимъ уже и численность требуемаго гарнизона.

Но, при всякомъ способѣ рѣшенія предъидущаго вопроса, для обороны каждаго укрѣпленія должно быть опредѣляемо то или другое число тактическихъ единицъ — ротъ или баталіоновъ.

Между сложною длиною всѣхъ фасовъ сомкнутаго укрѣпленія и численностью его гарнизона должна быть извѣстная соразмѣрность, зависящая отъ способа обороны или, правильнѣе, отъ предполагаемой судя по надобности, густоты расположенія стрѣлковъ на банкетѣ и той части гарнизона, которая будетъ отдѣлена въ резервъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принимать въ соображеніе два случая, именно: а) если доступы къ укрѣпленію возможны только съ извѣстныхъ сторонъ и столь трудны, что атакующій не можетъ приблизиться сохранивъ порядокъ или строй, то въ такомъ случаѣ фасы, подверженные атакѣ можно оборонять одною шеренгою стрѣлковъ, а на тыльныхъ они даже могутъ разомкнуться на одинъ шагъ; и б) если къ укрѣпленію можно подходить съ разныхъ сторонъ, сохраняя строй, и слѣдовательно при условіи, что начальники не утратили возможности управлять своими частями, то тогда фасы, подверженные атакѣ, должно оборонять двумя шеренгами стрѣлковъ. Огонь такого строя, особенно залпы по атакующему, приблизившемуся на 300—350 шаговъ, могутъ остановить даже весьма стремительную атаку. Фасы же тыльные, и вообще менѣе подверженные атакѣ, достаточно оборонять одною шеренгою.

Резервъ гарнизона сомкнутаго укрѣпленія назначается: для пополненія убыли въ рядахъ, стоящихъ на банкетѣ; для смѣны частей, утомленныхъ продолжительнымъ боемъ, и, въ случаѣ штурма на какую либо часть укрѣпленія, для поддержки обороняющихъ ея войскъ. Слѣдовательно, говоря вообще, кругъ дѣйствій резерва, находящагося въ редутѣ, болѣе ограниченъ и зависитъ отъ меньшаго числа случайностей, нежели назначеніе резерва войскъ, дѣйствующихъ въ открытомъ полѣ. Поэтому, при оборонѣ редута, относительная численность резерва можетъ быть значительно слабѣе, чѣмъ въ полевомъ бою.

Хотя, на основаніи предъидущаго, иногда достаточно отдѣлять въ резервъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ полной численности гарнизона, но такой разсчетъ нельзя принять за общее правило.

Подобно бою въ открытомъ полѣ, успѣхъ обороны сомкнутаго укрѣпленія зависитъ не только отъ силы гарнизона, но и отъ его нравственнаго состоянія и отъ дѣйствій противника. Опытъ позднѣй-

Digitized by Google

шихъ войнъ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что если гарнизонъ дѣйствуетъ хладнокровно и производитъ ружейный огонь, особенно залпы, съ выдержкою, то атакующій, даже стремительно наступая, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи дойти до рва укрѣпленія. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что если, послѣ достаточной подготовки атаки артилерійскимъ огнемъ, непріятель сдѣлаетъ быстрое нападеніе не на одинъ, а одновременно на нѣсколько пунктовъ укрѣпленія, то обороняющійся, уже приведенный въ разстройство бомбардированіемъ, можетъ, потерявъ хладнокровіе, не выдержать нападенія. Имѣя въ виду возможность подобной случайности, не трудно согласиться, что резервъ въ $^1/_6$ или въ $^1/_5$ всего гарнизона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, окажется недостаточнымъ. Этого не должно упускать изъ вида, особенно если доступъ къ укрѣпленію возможенъ со многихъ сторонъ и если на впереди лежащей мѣстности есть хорошія артилерійскія позиціи, на которыхъ атакующій можетъ расположить свои батареи. При такихъ обстоятельствахъ потребуется резервъ болѣе сильный.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго, укажемъ на оборону турками редута у Горняго-Дубняка (12-го октября 1877 г.). Это укрѣпленіе имѣло широкую горжу, обращенную къ крутому, но удобовосходимому берегу оврага; горжа замыкалась тремя небольшими траншеями, поданными уступомъ назадъ. Не считая передовыхъ стрѣлковыхъ ложементовъ и очень небольшаго отдѣльнаго укрѣпленія, лежавшаго въ 300 шагахъ къ югу отъ главнаго редута, сложное протяженіе всѣхъ фасовъ послѣдняго простиралось до 1,440 шаговъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 3,300 пѣхоты, 400 кавалеріи и около 50 человѣкъ артилерійской прислуги.

Если всѣ фасы редута были бы обороняемы только одною шеренгою стрѣлковъ, то, при означенной численности гарнизона, болѣе половины его пѣхоты должно было оставаться въ резервѣ (1). Но, судя по силѣ огня обороняющагося, праздноподобнѣе полагать, что главные фасы или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, были обороняемы огнемъ изъ двухъ-шереножнаго строя; при этомъ въ резервѣ должно было оставаться около $^1/_4$ всей турецкой пѣхоты.

Упорство обороны редута у Горняго-Дубняка заставляетъ признать этотъ примѣръ весьма поучительнымъ въ смыслѣ соразмѣрности силы гарнизона съ величиною обороняемаго укрѣпленія.

Многіе случаи свидѣтельствуютъ, что огъ артилерійскаго и ружей-

(1) Передовые ложементы, траншеи и малый редутъ турки оставили послѣ весьма кратковременнаго сопротивленія и отошли въ главное укрѣпленіе.

Digitized by Google

наго огня страдаетъ болѣе резервъ гарнизона, чѣмъ стрѣлки, стоящіе на банкетѣ. Изъ этого составилось мнѣніе, что слишкомъ сильный резервъ болѣе вреденъ, нежели полезенъ, при оборонѣ сомкнутаго укрѣпленія. Однако другіе, не менѣе многочисленные, примѣры показываютъ, въ свою очередь, что недостатокъ резерва лишалъ возможности отразить нападенія, направленныя одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ. Слѣдовательно, есть случаи, когда нельзя отказаться отъ резервовъ довольно сильныхъ, т. е. простирающихся до $^1/_4$ или $^1/_3$ всего гарнизона; для того же, чтобы предохранить его отъ непріятельскаго огня, должно устраивать траверсы, расположеніе которыхъ опредѣлится пунктами впереди лежащей мѣстности, представляющими хорошія позиціи для непріятельской артилеріи.

Изъ всего сказаннаго объ относительной силѣ резерва гарнизона сомкнутаго укрѣпленія слѣдуетъ заключить, что онъ, измѣняясь въ предѣлахъ отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ общей численности гарнизона, долженъ быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ доступнѣе обороняемое укрѣпленіе и чѣмъ болѣе ведущихъ къ нему подступовъ.

При поспѣшномъ укрѣпленіи позиціи, для сокращенія работъ, въ большей части случаевъ, приходится ограничиваться постройкою редутовъ, сравнительно небольшихъ — на одну или нѣсколько ротъ и, самое большее, на баталіонъ. Если гарнизонъ состоитъ изъ одного баталіона пяти-ротнаго состава, то, за назначеніемъ въ резервъ $^1/_4$ или $^1/_3$, останется для обороны фасовъ ружейнымъ огнемъ 15 или 13 взводовъ. Изъ нихъ отъ восьми до 10-ти будутъ находиться на фасахъ, подверженныхъ атакѣ, въ двухъ-шереножномъ строѣ, а остальные, въ одну шеренгу, на фасахъ тыльныхъ. При такомъ разсчетѣ, сложная длина всѣхъ фасовъ, по линіи огня, должна простираться уже до 400 или 550 шаговъ, судя по числу рядовъ во взводахъ. Для постройки такого редута, безъ внутренняго рва и траверсовъ, согласно разсчетовъ, о которыхъ сказано въ одномъ изъ послѣдующихъ отдѣловъ, потребуется около 16-ти часовъ, при назначеніи отъ 800 до 1,000 челов. рабочихъ въ одну смѣну, или около $3^1/_2$ баталіоновъ, предполагая работать безпрерывно, тремя смѣнами. Очевидно, что отдѣленіе столь большаго числа рабочихъ не всегда окажется возможнымъ, особенно если нужно будетъ строить нѣсколько такихъ редутовъ или вообще большое число укрѣпленій.

Редуты малые на одну или двѣ роты легче можно примѣнить къ мѣстности, и постройка ихъ идетъ быстрѣе не только вслѣдствіе меньшаго количества работъ, но и потому, что для прикрытія охватывае-

Digitized by Google

маго ими небольшаго пространства не требуется ни слишкомъ высокихъ брустверовъ, ни весьма длинныхъ траверсовъ.

Но нерѣдко свойства занимаемой мѣстности и ея тактическое значеніе принуждаютъ строить обширные редуты. Въ такомъ случаѣ, очевидно, придется ограничиться наименьшею профилью укрѣпленія, которую возможно выполнить въ данное короткое время и тѣмъ числомъ рабочихъ, которое можетъ быть для этого назначено.

Точно также встрѣчаются случаи, когда видъ и величина укрѣпляемой мѣстности не позволяютъ ограничиться постройкою одного редута, хотя и весьма большаго — на одинъ баталіонъ. При этомъ условіи, чтобы достичь требуемой силы обороны, не увеличивая количества фортификаціонныхъ работъ, можно къ гарнизону редута присоединить *наружный резервъ*, который расположится въ траншеяхъ, устроенныхъ по обѣ стороны и впереди укрѣпленія, а частью и позади его, въ видѣ главнаго резерва. Траншеи для наружнаго резерва, устраиваемыя на флангахъ укрѣпленія, могутъ примыкать ко рву и имѣть сообщеніе съ нимъ. Это даетъ возможность усилить ружейную оборону укрѣпленія, устроивъ прикрытый путь, черезъ что получится двухъярусный ружейный огонь — съ бруствера и съ гласиса.

Чтобы устройство прикрытаго пути не потребовало насыпки слишкомъ высокаго бруствера, достаточно въ контръ-эскарпѣ укрѣпленія на фасахъ, подверженныхъ атакѣ, сдѣлать врѣзной банкетъ, а полученную при этомъ землю употребить на гласисъ. Здѣсь нужно замѣтить, что такой способъ усилить ружейный огонь сомкнутаго укрѣпленія, устраиваемаго на полѣ сраженія, только и возможенъ при наружномъ резервѣ, потому что, въ противномъ случаѣ, части, назначаемыя для занятія прикрытаго пути, должны быть выдѣляемы изъ гарнизона самаго редута, и будетъ весьма трудно устроить сообщеніе съ прикрытымъ путемъ и тѣмъ возстановить связь между гарнизономъ укрѣпленія и частями, находящимися на прикрытомъ пути, между тѣмъ какъ при наружномъ резервѣ эти части будутъ выдѣляться изъ него.

Усиленіе обороны сомкнутаго укрѣпленія назначеніемъ наружнаго резерва представляетъ большія преимущества. Во-первыхъ, сокращается количество работъ по постройкѣ самаго укрѣпленія, что весьма важно, въ виду короткаго имѣющагося для этого времени. Во-вторыхъ, войска, составляющія наружный резервъ, не утрачивая своей подвижности, придаютъ оборонѣ активный характеръ, такъ какъ наружный резервъ, скорѣе нежели внутренній гарнизонъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ малѣйшую неудачу или замѣшательство атакующаго превратить въ пораженіе. Наконецъ, въ-третьихъ, такъ какъ

Digitized by Google

примѣненіе сомкнутаго укрѣпленія къ мѣстности затрудняется тѣмъ, что, предназначаясь для извѣстнаго гарнизона, оно не можетъ быть произвольно ни увеличиваемо, ни уменьшаемо, то иногда, въ случаѣ очень пересѣченной мѣстности, нѣкоторые доступы къ укрѣпленію обороняются слабо, или впереди его остаются мертвыя пространства. Присоединеніе же къ гарнизону наружнаго резерва дастъ возможность совершенно устранить подобные недостатки.

Численность наружнаго резерва, очевидно, должна опредѣляться въ зависимости отъ многихъ условій, и въ томъ числѣ разстояніе, въ которомъ обороняемый пунктъ находится отъ расположенія главныхъ силъ, имѣетъ весьма большую важность.

При назначеніи наружнаго резерва, резервъ внутренній можетъ быть значительно уменьшенъ, т. е. можетъ составлять $^1/_6$ или $^1/_5$ всего гарнизона редута.

Должно однако замѣтить, что если оборона редута усилена наружнымъ резервомъ, для котораго устроены ложементы и траншеи, то ихъ должно удерживать за собою весьма упорно; потому что, перейдя въ руки атакующаго, они доставятъ ему хорошія закрытія на близкомъ разстояніи отъ обороняемаго укрѣпленія. Это случилось при оборонѣ турками редута у Горняго Дубняка: они оставили передовыя траншеи въ самомъ началѣ атаки и позволили нѣкоторымъ частямъ нашихъ войскъ утвердиться въ этихъ траншеяхъ, лежавшихъ въ 400—500 шагахъ отъ главнаго укрѣпленія.

Чтобы укрѣпленіе имѣло самостоятельную оборону, оно должно быть вооружено артилерійскими орудіями.

Относительно наивыгоднѣйшаго расположенія орудій, предназначенныхъ для обороны укрѣпленія, съ давняго времени существуетъ два совершенно противоположныхъ мнѣнія: — одни опредѣляютъ для нихъ мѣсто въ самомъ укрѣпленіи; другія находятъ болѣе удобнымъ ставить артилерію снаружи въ отдѣльныхъ батареяхъ или эполементахъ.

Не смотря на разнообразіе объ этомъ мнѣній, большая часть согласна въ томъ, что орудія, расположенныя снаружи укрѣпленій, находятся въ менѣе опасномъ положеніи, чѣмъ при постановкѣ ихъ внутри. Что же касается до цѣлесообразности того или другаго расположенія артилеріи, то по этому поводу еще Ронья (1) представлялъ доводъ, что редуты, или вообще укрѣпленія, расположенныя на боевой линіи, должно оборонять исключительно пѣхотою; артилерію же слѣдуетъ ставить внѣ ихъ, нѣсколько позади интерваловъ, въ отдѣльныхъ эполементахъ. При этомъ она будетъ находиться внѣ сферы ружейнаго огня непрія-

(1) Considérations sur l'Art de la Guerre. Rogniat p. 272.

Digitized by Google

теля и достаточно защищена отъ нападеній открытою силою, такъ какъ для этого атакующій долженъ будетъ пройти подъ огнемъ смежныхъ редутовъ. Артилерія, расположенная снаружи укрѣпленія, можетъ лучше защищать его, фланкируя доступы картечнымъ огнемъ; между тѣмъ какъ, находясь въ самомъ редутѣ, она не можетъ дѣйствовать по атакующему, когда онъ приблизится ко рву, а тѣмъ болѣе когда спустится въ него. Привлекая на себя артилерійскій огонь атакующаго, она тѣмъ самымъ сохранитъ редутъ до рѣшительнаго момента атаки. Наконецъ, при расположеніи артилеріи внѣ редута, сокращаются работы по устройству барбетовъ, амбразуръ, пороховыхъ погребовъ и проч. Испанцы слѣдовали этому правилу при укрѣпленіи береговъ еще во времена Карла V; а позднѣе (въ началѣ текущаго столѣтія) русскіе и пруссаки такимъ же образомъ располагали свои орудія на укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Расположеніе артилеріи снаружи редутовъ и вообще отдѣльно отъ какихъ бы то ни было укрѣпленій, предназначаемыхъ для пѣхоты, сдѣлалось особенно частымъ и почти постояннымъ при нарѣзныхъ орудіяхъ, которыя, обладая значительною дальностью и мѣткостью стрѣльбы, производятъ также и несравненно большія опустошенія въ рядахъ противника вслѣдствіе того, что снаряды нарѣзныхъ орудій имѣютъ разрывной зарядъ, несравненно больше, чѣмъ сферическія гранаты гладкихъ орудій того же калибра. Такъ, нарѣзное девяти-фунтовое орудіе и прежній 1/4-пудовый единорогъ имѣютъ почти одинаковые калибры (первое 4,2, а второй 4,7 дюйма); но разрывной зарядъ продолговатыхъ гранатъ, равный одному фунту, вдвое болѣе, чѣмъ гранаты сферической, всего 48 золотниковъ; а боевой зарядъ 9-ти-фунтовой нарѣзной пушки съ полтора раза больше заряда 1/4-пудоваго единорога.

Кромѣ того, недостатокъ мѣста въ полевыхъ укрѣпленіяхъ и крайняя необходимость сколь возможно сократить работы не дозволяетъ вооружать редуты большимъ числомъ орудій; вслѣдствіе этого всегда придется вести бой съ весьма сильною артилеріею атакующаго, и потому орудія, стоящія въ укрѣпленіи, чрезвычайно скоро бываютъ демонтированы (Горній-Дубнякъ). При такихъ обстоятельствахъ, чтобы сохранить артилерію для дѣйствія по штурмующимъ войскамъ, ее придется свезти съ барбетовъ въ самомъ началѣ боя. Но это, въ данномъ случаѣ, не можетъ принести той же пользы, какъ тогда, когда орудія стоятъ въ отдѣльныхъ батареяхъ, потому что по сомкнутому укрѣпленію, представляющему большую мишень, чѣмъ горизонтная батарея, легче сосредоточить огонь, и непріятель будетъ продолжать его, хотя бы орудія и смолкли. Слѣдовательно, не смотря на то, что ре-

Digitized by Google

дутъ вооруженъ артилеріею, оборона его все-таки всецѣло будетъ лежать на пѣхотѣ. Въ случаѣ же неудачи, орудія, стоящія въ сомкнутомъ укрѣпленіи, неизбѣжно дѣлаются трофеемъ непріятеля.

Позиціи, укрѣпленныя во время войны 1866, 1870—1871 годовъ и въ минувшую турецкую кампанію 1877 года, представляютъ весьма мало примѣровъ вооруженія артилеріею не только редутовъ, но и укрѣпленій, открытыхъ съ горжи. На контръ-валаціонныхъ линіяхъ подъ Мецомъ, Парижемъ и другими крѣпостями, пруссаки безусловно воспретили ставить артилерію иначе, какъ отдѣльно отъ укрѣпленій, предназначенныхъ для пѣхоты (1). Тому же правилу слѣдовали и у насъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ при обложеніи Плевны, особенно въ послѣдней періодъ блокады, т. е. съ половины сентября 1877 года.

На основаніи вышесказаннаго, можно принять за правило, что орудія слѣдуетъ ставить въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется упорная и самостоятельная оборона и если при этомъ, почему либо, ее нельзя усилить придачею наружнаго резерва, т. е. въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда редутъ составляетъ отдѣльный, самостоятельный постъ и не находится на полѣ сраженія, въ связи съ другими укрѣпленіями или на линіи боеваго расположенія войскъ.

б) *Укрѣпленія съ открытыми горжами.*

При всѣхъ своихъ достоинствахъ, редуты или такія укрѣпленія, которыя доставляютъ возможность производить огонь во всѣ стороны, имѣютъ тотъ недостатокъ, что, перейдя въ руки непріятеля, они доставляютъ ему хорошее закрытіе и, чтобы возвратить такое укрѣпленіе, приходятся предпринять штурмъ, т. е. дѣйствіе, сопряженное съ большими потерями и не всегда увѣнчивающееся успѣхомъ. Отступленіе изъ редута весьма трудно и возможно только при поддержкѣ войскъ, дѣйствующихъ снаружи укрѣпленія. Такимъ образомъ, главнѣйшая выгода сомкнутыхъ укрѣпленій, устраиваемыхъ на полѣ сраженія, т. е. имѣющихъ сравнительно слабыя профили, заключается въ томъ, что гарнизонъ можетъ болѣе продолжительно держаться до прибытія подкрѣпленій. Поэтому подобныя укрѣпленія не всегда приносятъ ту пользу, которой отъ нихъ ожидаютъ, и есть случаи, когда имъ должно предпочитать укрѣпленія, имѣющія открытыя горжи. Внутреннее пространство такихъ укрѣпленій можно поражать огнемъ съ позади лежащей мѣстности, и ворвавшемуся непріятелю они не доставляютъ ни-

(1) A. Goetze. Opérations du corps du Génie Allemand.

Digitized by Google

какого закрытія; поэтому и возвращеніе ихъ легче, чѣмъ отбитіе попавшихъ во власть непріятеля редутовъ.

Сила обороны открытыхъ укрѣпленій, главнымъ образомъ, зависитъ отъ бо́льшей или меньшей обезпеченности ихъ отъ обхода въ тылъ, и, слѣдовательно, отъ положенія, которое они занимаютъ относительно смежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Поэтому, если это относительное положеніе укрѣпленій, находящихся въ общей взаимной связи, не вполнѣ устраняетъ возможность обхода въ тылъ, то горжа укрѣпленія должна быть усилена какими либо препятствіями, а иногда и траншеею. Въ послѣднемъ случаѣ получится укрѣпленіе, которое можно назвать *полусомкнутымъ*. Оно даетъ возможность встрѣчать зашедшаго въ тылъ непріятеля ружейнымъ огнемъ, дѣйствіе котораго будетъ весьма сильно, какъ вслѣдствіе малой дистанціи, такъ равно и вслѣдствіе неожиданности. Въ случаѣ занятія такого укрѣпленія непріятелемъ горжевая траншея хотя и предоставитъ закрытіе для его стрѣлковъ, но поддержки и частный резервъ ихъ не будутъ въ состояніи держаться въ укрѣпленіи, поражаемомъ концентрическимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, съ позади лежащихъ пунктовъ.

Должно еще замѣтить, что обходъ въ тылъ открытаго съ горжи укрѣпленія, находящагося въ связи съ другими укрѣпленіями же, или съ войсками, расположенными на позиціи, можетъ имѣть успѣхъ лишь при совершенно внезапномъ нападеніи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, направленныя туда войска подвергнутся огню во флангъ и въ тылъ и подойдутъ въ такомъ разстройствѣ, что едва-ли будутъ въ состояніи дѣйствовать единодушно и нанести дружный ударъ.

Предпринимая обходъ въ тылъ укрѣпленія, атакующій долженъ, кромѣ войскъ, исключительно для сего назначенныхъ, имѣть еще довольно сильныя части для противодѣйствія контръ-атакамъ обороняющагося, расположеннаго позади укрѣпленія. Изъ этого видно, что для подобнаго предпріятія требуется довольно большая масса войскъ, приближеніе которыхъ можетъ быть своевременно замѣчено, и уже это въ значительной степени уменьшитъ возможность неожиданнаго нападенія.

Слѣдовательно, если интервалы, лежащіе по обѣ стороны укрѣпленія, хорошо защищены со смежныхъ пунктовъ, и если за укрѣпленіемъ находятся частные резервы въ развернутомъ строѣ и нѣсколько орудій, то атакующій предпочтетъ напасть на укрѣпленія съ фронта, такъ какъ, при вышеописанномъ условіи, такое нападеніе будетъ сопряжено съ меньшимъ рискомъ и потерями, нежели движеніе въ тылъ черезъ хорошо обороняемые интервалы. Коль скоро же непріятель при-

Digitized by Google

нуждень къ фронтальной атакѣ, то обороняющійся пріобрѣтетъ значительныя преимущества.

Кромѣ фланговаго огня со смежныхъ пунктовъ, для охраненія укрѣпленія отъ обхода съ фланговъ и въ тылъ, по обѣ стороны его можно устраивать траншеи, располагая ихъ такъ, чтобы онѣ примыкали къ оконечностямъ фасовъ или фланговъ или, наконецъ, къ серединѣ длины послѣднихъ. При этомъ съ фланговъ укрѣпленія можно анфилировать или ровъ траншеи, или наружную отлогость ея брустверa, или то и другое вмѣстѣ, чтобы непріятель не могъ тамъ ложироваться.

Если относительное положеніе укрѣпленій, составляющихъ оборонительную линію, будетъ таково, что исключитъ возможность нападенія въ тылъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлятся и главнѣйшіе пункты, на которые непріятель поведетъ атаки съ фронта и которые сдѣлаются главнѣйшею цѣлью его дѣйствій. Такъ, въ бородинскомъ сраженіи цѣлью нападеній были семеновскіе люнеты; при Шпихернѣ — ложементы на возвышенности Эперонъ или Роте-Бергъ и проч.

Чтобы можно было съ наибольшимъ упорствомъ оборонять укрѣпленія, которыя, находясь на важныхъ пунктахъ фронта позиціи, могутъ сдѣлаться предметомъ ожесточенныхъ нападеній непріятеля, въ горжѣ такихъ укрѣпленій должно устраивать ретраншаменты или редюиты, состоящіе изъ земляного брустверa, траншейной или другой болѣе сильной профили. Такіе ретраншаменты значительно усилятъ оборону, особенно въ томъ случаѣ, если для занятія ихъ будутъ назначены особыя части войскъ, а не тѣ, которыя до отступленія занимали главный брустверъ; потому что отступленіе съ банкета, большею частью, совершается весьма поспѣшно и рѣдко удается задержать его раньше, чѣмъ люди выйдутъ изъ сферы огня противника, распространившагося по всему оставленному брустверу. При этомъ нельзя разсчитывать, что люди, поспѣшно оставляя укрѣпленіе, отойдутъ за ретраншаментъ и, главное, что успѣютъ занять его своевременно и открыть огонь. Если же ретраншаментъ занятъ заблаговременно особою частью войскъ, то атакующій въ моментъ появленія своего на главномъ брустверѣ подвергнется огню съ дистанціи лишь въ нѣсколько десятковъ шаговъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ будетъ въ состояніи окончательно овладѣть укрѣпленіемъ.

Обезпеченіе горжи укрѣпленія устройствомъ въ ней засѣкъ, волчьихъ ямъ и другихъ преградъ, представляя препятствіе атакующему при нападеніи съ тыла, облегчаетъ отбитіе потерянnаго укрѣпленія, такъ какъ внутреннее его пространство можно хорошо обстрѣливать ружей-

Digitized by Google

нымъ и артилерійскимъ огнемъ, который заставитъ противника отступить и, во всякомъ случаѣ, не дозволитъ ему утвердиться въ занятомъ укрѣпленіи.

Подобно редутамъ, оборона и открытыхъ укрѣпленій требуетъ содѣйствія артилеріи; но при этомъ ее никогда не слѣдуетъ помѣщать въ самомъ укрѣпленіи, такъ какъ гарнизонъ его, имѣя свободное сообщеніе съ полемъ, будетъ служить и прикрытіемъ орудій.

Артилерію, назначаемую для обороны открытаго укрѣпленія, можно ставить по обѣ его стороны, въ батареяхъ и эполементахъ, устроенныхъ или отдѣльно, или въ связи съ ложементами для пѣхоты, расположенной въ интервалахъ между смежными укрѣпленіями. Наконецъ часть орудій должно располагать въ тылу оборонительнаго пункта, для дѣйствія по внутреннему пространству укрѣпленія, въ случаѣ занятія его непріятелемъ.

На банкетѣ открытаго укрѣпленія помѣщаются стрѣлки или въ одну шеренгу, полагая $1^1/_2$ шага на человѣка, или въ двѣ шеренги, по три шага на каждые два ряда. Поддержки располагаются непосредственно за своими стрѣлками, во внутренномъ рвѣ. Частные и общій резервъ составятъ вторую и третью линіи, какъ въ боевомъ порядкѣ, на мѣстности открытой, т. е. не усиленной укрѣпленіями.

Начертаніе и величина или длина фасовъ открытаго укрѣпленія опредѣляются впередилежащею мѣстностью, которую должно обстрѣливать. Этимъ обусловливается родъ или видъ требуемаго укрѣпленія, который впрочемъ не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ совершенно все равно, будетъ ли построенное укрѣпленіе называться реданомъ, люнетомъ или будетъ такого неправильнаго начертанія, что ни одно изъ принятыхъ названій не окажется для него непригоднымъ. Здѣсь важно лишь то, чтобы съ бруствера укрѣпленія можно было: хорошо обстрѣливать *все впередилежащее пространство*; *фланкировать, если не смежное укрѣпленіе, то лежащій между ними интервалъ,—и лишь бы непріятель не могъ зайти въ тылъ укрѣпленія, а долженъ былъ бы атаковать его съ фронта и при этомъ встрѣчалъ бы наибольшее сопротивленіе.*

в) *Ложементы и траншеи для пѣхоты.*

Величина интерваловъ между укрѣпленными главными пунктами фронта позиціи зависитъ отъ вида или свойствъ мѣстности, и потому бываетъ весьма разнообразна.

Если интервалъ не превосходитъ 400—500 шаговъ, то онъ получаетъ достаточно сильную фланговую оборону со смежныхъ пунктовъ,

Digitized by Google

и если шаговъ 200—300 позади его будетъ поставлено нѣсколько орудій, то непріятель не отважится двинуть свои войска въ такой интервалъ, ранѣе чѣмъ овладѣетъ однимъ изъ смежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Притомъ же, если за интерваломъ, уступомъ назадъ, будетъ расположена даже цѣлая восьми-орудійная земляная батарея, занимающая по фронту (съ эполементами для двухъ зарядныхъ ящиковъ на флангахъ) около 200 шаговъ, то съ каждой стороны батареи, между ею и смежными укрѣпленіями, останутся промежутки, черезъ которые пѣхота можетъ выходить въ поле баталіонами въ колоннахъ изъ середины, кавалерія — развернутыми эскадронами, а артилерія или колонною въ четыре орудія, или развернутымъ фронтомъ, на тѣсныхъ интервалахъ.

Если разстояніе между главными укрѣпленными пунктами велико, а потому получаетъ съ нихъ слабую оборону, то, въ такомъ случаѣ, промежутки между укрѣпленными пунктами должно занимать пѣхотою, устраивая для нея ложементы или траншеи, которыя иногда, какъ сказано выше, могутъ примыкать однимъ своимъ флангомъ къ самымъ укрѣпленіямъ, какъ бы дополняя ихъ, устанавливая связь между гарнизономъ укрѣпленія и войсками, занимающими траншеи, и, наконецъ, облегчая управленіе этими частями.

Но иногда условія мѣстности вынуждаютъ, для войскъ, обороняющихъ слишкомъ большой интервалъ, строить ложементы и траншеи отдѣльно отъ главныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Въ такомъ случаѣ пѣхота можетъ окопаться, сохраняя обыкновенный боевой порядокъ, т. е. устраивая: ложементы для отдѣленій, находящихся въ цѣпи; въ 100 шагахъ за ними траншеи для поддержекъ, а въ случаѣ надобности, въ 100 шагахъ за этими послѣдними, траншеи для резервовъ. Такое расположеніе можетъ быть однако допускаемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется упорная оборона, т. е. когда есть вѣроятіе, послѣ кратковременнаго боя на позиціи, перейти въ наступленіе. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, т. е. когда требуется продолжительное сопротивленіе, достигаемое сильнымъ огнемъ, будетъ болѣе цѣлесообразно, вмѣсто небольшихъ ложементовъ, каждый на одно отдѣленіе, устраивать траншеи для бо́льшихъ частей, для роты и иногда даже для баталіона, построеннаго въ развернутомъ фронтѣ. Такое расположеніе облегчаетъ управленіе частями, ведущими бой, и, главное, производимымъ ими огнемъ, что весьма важно, такъ какъ успѣхъ обороны, главнымъ образомъ, зависитъ отъ огня, хорошо направленнаго и своевременно открытаго.

При расположеніи ложементовъ и траншей для пѣхоты, на данной

Digitized by Google

мѣстности, должно брать въ разсчетъ не только направленіе обороняемыхъ скатовъ, но и крутизну послѣднихъ, а равно и видъ мѣстности, лежащей позади боевой линіи, т. е. будетъ ли это болѣе или менѣе обширное плато, узкій хребетъ и т. п.

Если скатъ обороняемой высоты удобенъ для движенія всѣхъ родовъ войскъ, то его должно обстрѣливать не только сильнымъ фронтальнымъ огнемъ изъ траншей, расположенныхъ или на самомъ скатѣ, или на вершинѣ по направленію его гребня, но и фланговымъ, со смежныхъ пунктовъ. Расположеніе стрѣлковыхъ ложементовъ или траншей по гребню ската, впереди или позади его, зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ и соображеній. Такъ, напримѣръ, принцъ Евгеній Савойскій располагалъ траншеи на самомъ склонѣ, если онъ былъ довольно крутъ, въ томъ предположеніи, чтобы, въ случаѣ сильнаго натиска противника, оставивъ траншеи, можно было бы отойти на возвышенность, за окраину, и тамъ, выждавъ появленія непріятеля, броситься на него въ тотъ моментъ, когда онъ, взойдя на вершину, начнетъ возстанавливать строй. Такимъ образомъ, были расположены траншеи при осадѣ Лилля (1708 г.) на контръ и циркумвалаціонныхъ линіяхъ, построенныхъ по указаніямъ принца Евгенія. При осадѣ Бѣлграда (1717 г.), онъ оставилъ передъ фронтомъ своей контръвалаціонной линіи глубокій оврагъ. Это такъ противорѣчило правиламъ фортификаціи, что офицеры начали порицать дѣйствія своего главнокомандующаго, какъ бы добровольно отказавшагося отъ прекраснаго натуральнаго передоваго рва. Но основательность соображенія принца Евгенія не замедлила оправдаться на дѣлѣ, когда онъ былъ атакованъ (16-го августа 1717 г.) великимъ визиремъ, подошедшимъ, съ 150-ти тысячною арміею, на выручку Бѣлграда и его 30-ти тысячнаго гарнизона. Турки дѣйствительно воспользовались вышеописаннымъ оврагомъ и сосредоточили въ немъ значительную массу войскъ; но когда эти войска съ большимъ трудомъ взобрались на противоположную сторону оврага, то очутились подъ выстрѣлами непріятеля, съ малой дистанціи, на такомъ узкомъ пространствѣ, что не могли построиться и съ огромными потерями были сброшены обратно въ оврагъ. Припомнимъ кстати, что подъ Бѣлградомъ, въ 1717 г., принцъ Евгеній, подъ прикрытіемъ контръ-валаціонной линіи, съ 60-ти тысячнымъ корпусомъ, осаждалъ крѣпость, въ то время, какъ великій визирь въ свою очередь, велъ осаду противъ циркумвалаціонной линіи принца.

Очевидно, что если бы берега оврага, о которомъ сказано выше, были удобны для движенія, и пѣхота могла бы взойти стройно, то

Digitized by Google

конечно нельзя было бы оставить такой оврагъ безъ ружейной обороны, какъ это сдѣлано подъ Бѣлградомъ.

Два вышеприведенныхъ примѣра показываютъ, что расположеніе простѣйшихъ окоповъ, ложементовъ и траншей зависятъ отъ мѣстности, на которой устраиваются, столько же и даже болѣе, чѣмъ расположеніе большихъ и сложныхъ укрѣпленій. Болѣе,—потому что ложементы и траншеи легче примѣняются къ мѣстности и, стало быть, безусловно должны ей подчиняться.

Къ этому можно еще присовокупить, что начертаніе траншей, примѣненныхъ къ пересѣченной мѣстности, почти всегда будетъ имѣть выступающія части, съ которыхъ можно фланкировать доступы къ самой траншеѣ. На мѣстности же ровной, для означенной цѣли, необходимо давать линіи огня такое направленіе, чтобы съ нѣкоторыхъ исходящихъ ея частей, съ переломовъ или заворотовъ, можно было обстрѣливать фланговымъ огнемъ какъ ближайшее, впереди лежащее пространство, такъ равно и доступы къ смежнымъ ложементамъ.

Если какая либо часть траншеи можетъ подвергнуться анфиладному огню, то, чтобы ослабить его дѣйствіе, лучше замѣнять длинныя траншеи малыми ложементами, располагая ихъ уступами впередъ и назадъ.

Наконецъ, имѣя въ виду, что, для уменьшенія потерь, непріятель, избѣгая фронтальныхъ атакъ, будетъ стараться проникнуть въ интервалы между укрѣпленіями или траншеями, при расположеніи, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, должно всегда сохранять возможность обстрѣливать интервалы перекрестнымъ огнемъ.

Относительно профили ложементовъ, и особенно траншей, для большихъ частей пѣхоты должно замѣтить, что только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ можно ограничиваться устройствомъ такихъ окоповъ, въ которыхъ возможна стрѣльба лежа или съ колѣна. Всегда же должно стараться, чтобы траншея имѣла такую ширину и глубину, которыя дозволяли бы расположить въ ней не только шеренгу стрѣлковъ, но и поддержки; а на нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ нужно устраивать траншеи такъ, чтобы можно было производить огонь изъ двухъшереножнаго строя.

г) *Артилерійскія батареи.*

Все, что уже было сказано о назначеніи или цѣли дѣйствій артилеріи при оборонѣ позиціи, позволяетъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) При оборонѣ, артилерія должна открывать огонь съ дистанцій сколь возможно большихъ, чтобы задержать противника, принудить его

Digitized by Google

раньше начать построеніе боеваго порядка и тѣмъ обнаружить, до нѣкоторой степени, свои намѣренія.

2) Должно располагать артилерію такъ, чтобы она могла обстрѣливать фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ всѣ удобные доступы къ позиціи.

3) Она должна вступать въ бой съ артилеріею противника преимущественно въ томъ случаѣ, когда можетъ разсчитывать на успѣхъ; если же уступаетъ ей въ силѣ, то иногда выгоднѣе прекратить неравную артилерійскую борьбу и сберечь орудія для дѣйствія по войскамъ, двигающимся на штурмъ.

4) Часть артилеріи должна оставаться въ резервѣ, предназначаясь или для усиленія батарей боевой линіи, или для дѣйствія на пунктахъ, случайно пріобрѣтшихъ важность, какъ, напримѣръ, противъ обхода фланговъ и т. п.

5) Дѣйствіе артилеріи, находясь въ большой зависимости отъ свойствъ впередилежащей мѣстности, удерживаетъ батареи на первоначально избранныхъ для нихъ позиціяхъ въ теченіе всего сраженія, и перемѣщеніе ихъ съ одного пункта фронта на другой весьма неудобно, какъ потому, что при этомъ артилерія должна исполнить боковое движеніе, такъ и потому, что это можетъ имѣть подавляющее вліяніе на свои войска, ободряя въ то же время противника.

6) Артилерія должна быть такъ расположена, чтобы ея прислуга не страдала отъ непріятельскаго ружейнаго огня, орудія были бы охраняемы пѣхотою отъ открытаго нападенія, и чтобы, подъ защитою этого прикрытія, въ случаѣ надобности, батарея могла бы сняться съ позиціи.

Устройство для орудій земляныхъ батарей или эполементовъ удовлетворяетъ большей части главнѣйшихъ требованій, изложенныхъ выше. Здѣсь остается указать на совокупное расположеніе артилеріи и пѣхоты, въ томъ случаѣ, когда первая помѣщается въ отдѣльныхъ батареяхъ или эполементахъ, т. е. не находящихся, помощью траншей, въ непосредственной связи съ главными укрѣпленными пунктами позиціи.

Чтобы отдалить непріятельскихъ стрѣлковъ отъ батареи, назначенная ей въ прикрытіе пѣхота располагается впереди. Если обстоятельства не допускаютъ стрѣльбу изъ орудій черезъ голову пѣхоты, то послѣдняя должна оставить передъ батареею не занятый интервалъ, величина котораго обусловится тѣмъ угломъ обстрѣла, который нужно придать орудіямъ. Хотя, при стрѣльбѣ съ дистанціи 500 и болѣе саженъ, снаряды имѣютъ весьма крутую траекторію и могутъ перелетать

Digitized by Google

черезъ стоящую впереди пѣхоту, не нанося ей ни малѣйшаго вреда, но когда непріятель приблизится, то или артилерія, будучи заслоняема пѣхотными ложементами, преждевременно прекратитъ огонь, или придется слишкомъ рано вывести пѣхоту изъ ея окоповъ. Непріятелю же, ложементы, устроенные передъ батареею и оставленные обороняющимся, послужатъ хорошими закрытіями, занявъ которыя онъ подвергнетъ артилерійскую прислугу столь сильному ружейному огню, что батарея не будетъ въ состояніи удержаться на позиціи. Поэтому, въ случаѣ ровной мѣстности, доступъ къ батареѣ можно оборонять только фланговымъ огнемъ съ заворотовъ назадъ, сдѣланныхъ на оконечностяхъ траншей, прилежащихъ къ интервалу, оставленному передъ батареею. Для фронтальной же обороны этого интервала придется устроить ложементы на флангахъ самой батареи.

Наибольшее разстояніе, на которое должно выносить впередъ ложементы для пѣхоты охраняющей батареи, можно опредѣлить слѣдующимъ соображеніемъ:

Орудійные передки обыкновенно отъѣзжаютъ назадъ, шаговъ на 300—350, чтобы они не были поражаемы выстрѣлами, направленными въ самую батарею. Чтобы проскакать это разстояніе, для отдачи приказанія сдѣлать подъѣздъ потребуется $1^1/_2$ или двѣ минуты и почти вдвое болѣе этого нужно будетъ на то, чтобы батарея снялась съ позиціи, считая въ томъ числѣ и время на приближеніе передковъ къ батареѣ. Слѣдовательно, съ того времени, когда выяснится необходимость и будетъ принято рѣшеніе отвезти орудія, до момента исполненія пройдетъ приблизительно около пяти минутъ, въ теченіе которыхъ наступающая пѣхота въ первыя три минуты пройдетъ шагомъ около 350 шаговъ и въ двѣ послѣднія бѣгомъ до 360—400 шаговъ, всего же 700 или 800 шаговъ. Разсчитывая однако, что движеніе непріятеля будетъ замедлено сопротивленіемъ прикрытія, расположеннаго впереди батареи, можно полагать, что въ большей части случаевъ, находясь въ 400—500 шагахъ позади пѣхоты, батарея будетъ достаточно обезпечена отъ атаки открытою силою и сохранитъ за собою возможность оставаться на позиціи до послѣдней крайности и своевременно сняться съ нея.

Отъ вышеопредѣленнаго разстоянія и отъ требуемаго угла обстрѣла орудій, очевидно, зависитъ и величина интервала, оставляемаго незанятымъ впереди батареи. Такъ, если траншеи для пѣхоты выдвинуты на 400 шаговъ и требуется уголъ обстрѣла въ 100°, то означенный интервалъ долженъ простираться до 1,200 шаговъ.

Это схематическое, совокупное расположеніе батарей и пѣхотныхъ

Digitized by Google

ложементовъ или траншей безконечно видоизмѣняется въ примѣненіи къ данной мѣстности.

Напримѣръ, если охраняющая батарею пѣхота расположена въ траншеяхъ въ двѣ линіи (стрѣлковой цѣпи и резервовъ) и занимаетъ въ глубину 150—200 шаговъ, то и батарея можетъ быть выдвинута почти на линію резервовъ, причемъ она будетъ въ безопасности отъ открытаго нападенія, а для закрытія артилерійской прислуги отъ ружейнаго огня на брустверѣ батареи можно насыпать бонеты или мерлоны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на недоступныхъ пунктахъ, приходится выдвигать артилерію на самую окраину крутаго ската или для того, чтобы фланкировать доступы къ смежнымъ пунктамъ, или чтобы обстрѣливать впереди лежащія дефиле, выходы изъ тѣснинъ или закрытій и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ, для лучшаго закрытія прислуги, иногда потребуется строить батареи съ амбразурами.

Если мѣстность, лежащая передъ батареею, будучи доступна для войскъ вообще или только для одной пѣхоты, значительно склоняется, то, чтобы усилить оборону доступа къ батареѣ, пѣхотные ложементы можно располагать на склонѣ, передъ самою батареею. Изъ такихъ ложементовъ пѣхота всегда можетъ отойти, не заслоняя собою артилерійскаго огня; а непріятель, занявъ ложементы, лежащіе значительно ниже батареи, не можетъ оттуда поражать артилерійскую прислугу столь же мѣткимъ огнемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда ложементы и батарея находятся на одномъ горизонтѣ.

Замѣтимъ еще, что, дабы усилить оборону батареи, когда занятая ею позиція доступна для непріятеля, должно траншеи для поддержекъ цѣпи и резервовъ располагать ближе къ незанятому войсками интервалу, лежащему передъ батареею.

Все сказанное въ двухъ предъидущихъ отдѣлахъ (II и III) относится до расположенія и вида укрѣпленій, устраиваемыхъ на полѣ сраженія, для обороны хотя и упорной, но кратковременной. Вышеизложенныя соображенія, само собою разумѣется, должны нѣсколько измѣниться, когда потребуется укрѣпить не боевую позицію, а лагерь, въ которомъ войска должны сопротивляться не только упорно и продолжительно, но и принуждать атакующаго прибѣгать къ такимъ средствамъ, которыя въ полевой войнѣ не употребляются.

М. Мазюкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

МОБИЛИЗАЦІЯ ЛЬГОТНЫХЪ КАЗАКОВЪ

ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(Статья вторая) (1)

II.

Предварительныя распоряженія о мобилизаціи Кубанскаго войска. — Невозможность для кубанцевъ выставить штатное число конныхъ полковъ и замѣна недостающихъ полковъ пластунскими баталіонами. — Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе. — Общія замѣчанія о мобилизаціи кубанскихъ казаковъ.

Предварительное распоряженіе по мобилизаціи Кубанскаго казачьяго войска послѣдовало 14-го сентября 1876 года, телеграмою начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, отъ 12-го сентября. Этимъ распоряженіемъ главнокомандующій Кавказскою арміею приказалъ, чтобы конные полки и пластунскіе баталіоны перваго льготнаго комплекта (2-й очереди) были готовы къ выступленію на службу по первому требованію.

Между распоряженіями мы отмѣтимъ слѣдующія:

а) пластунскія сотни вооружить скорострѣльными ружьями и снабдить комплектными патронами; для вооруженія же конныхъ полковъ отпустить изъ войсковаго арсенала малокалиберныя ружья.

б) наблюсти, чтобы воинскіе чины формируемыхъ частей, сверхъ огнестрѣльнаго оружія, имѣли въ исправности прочее войсковое снаряженіе, а конные, независимо сего, вполнѣ годныхъ лошадей. Отъ нижнихъ чиновъ требовалось также, чтобы они имѣли по одной парѣ форменныхъ сапоговъ, двѣ пары бѣлья, *партикулярную* приличную черкеску, бешметъ, полушубокъ, башлыкъ и бурку.

в) распорядиться, чтобы конныя части имѣли положенное число вьючныхъ лошадей (т. е. по одной на 10 человѣкъ); пластунскія сотни обязывались завести вьючныхъ лошадей, по шести на сотню.

Затѣмъ мобилизація послѣдовала по полученіи телеграмы отъ 6-го ноября 1876 года, въ коей сообщалось о немедленномъ сборѣ десяти

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 4-й.

Digitized by Google

конныхъ полковъ 1-го льготнаго комплекта и пластунскихъ сотенъ обоихъ льготныхъ комплектовъ (1).

Всѣ означенныя части были собраны, въ указанныхъ войсковымъ начальствомъ, пунктахъ, въ полномъ штатномъ числѣ, а именно: конные полки къ 16-му, а пѣшія къ 20-му ноября, причемъ изъ 20-ти пластунскихъ сотенъ образовано пять баталіоновъ.

Затрудненіе встрѣтилось главнѣйшимъ образомъ при мобилизаціи льготныхъ батарей, а именно въ покупкѣ требуемаго штатами числа лошадей. По недостатку послѣднихъ въ области, пришлось покупать ихъ въ Россіи, на что естественно понадобилось продолжительное время, тѣмъ болѣе, что и самый приводъ лошадей изъ Россіи весьма много замедлился, вслѣдствіе различныхъ препятствій на желѣзной дорогѣ. Къ тому же деньги на покупку лошадей для трехъ батарей, переформировываемыхъ изъ 4-хъ-орудійнаго въ 8-ми-орудійный составъ, какъ то требовалось въ этомъ войскѣ штатами военнаго времени, были отпущены довольно поздно, а именно 15-го октября.

За послѣдовавшимъ вызовомъ на службу 1-го льготнаго комплекта, войсковое начальство приступило съ предварительнымъ распоряженіямъ по формированію 2-го комплекта (3-й очереди).

Такъ какъ для сформированія 10-ти конныхъ полковъ 2-го комплекта требовалось 8,900 человѣкъ, а по имѣвшимся свѣдѣніямъ о снаряженіи наличныхъ чиновъ этого комплекта оказывалось, что верховыя лошади имѣлись лишь у 5,318 человѣкъ и къ пріобрѣтенію лошадей остальными нижними чинами, у коихъ таковыхъ не было, а равно и прочаго необходимаго для коннаго строя снаряженія, встрѣчались крайнія затрудненія, то не представлялось возможнымъ сформировать въ скоромъ времени всѣ десять конныхъ полковъ, какъ слѣдовало по положенію, а приходилось выставить эти полки не въ положенномъ по штату составѣ.

О подобномъ состояніи 2-го льготнаго комплекта сообщалось главнокомандующему Кавказскою арміею съ ходатайствомъ о разрѣшеніи сформировать изъ чиновъ этого комплекта только пять конныхъ полковъ, а взамѣнъ остальныхъ — пять пѣшихъ баталіоновъ. Въ данномъ случаѣ представлялись другія соображенія. Предполагая, что два комплекта казаковъ, по ихъ призывѣ, предназначаются для службы въ самой области, — а именно для обороны края и наблюденія за спокойствіемъ горскаго населенія, — признавалось болѣе полезнымъ сформированіе бо́льшаго числа пластунскихъ частей, нежели кавалерійскихъ полковъ, ибо частямъ этимъ предстояла служба преимущественно

(1) О мобилизаціи казачьихъ войскъ. Дѣло главнаго управленія казачьихъ войскъ.

Digitized by Google

въ мѣстности гористой, пересѣченной и вообще неудобной, какъ и весь вообще Закубанскій край, для дѣйствія кавалеріи. Къ тому же и вторженія непріятеля можно было ожидать отъ главнаго Кавказскаго хребта, а слѣдовательно и оборона отъ таковаго вторженія была бо лѣе удобна частями пѣхотными, нежели кавалерійскими.

Мобилизація пяти конныхъ полковъ и пяти сборныхъ пластунскихъ баталіоновъ состоялась въ апрѣлѣ 1877 года. Эти части 3-й очереди были сформированы въ полномъ штатомъ составѣ, за исключеніемъ лишь медицинскихъ и ветеринарныхъ чиновъ.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и подъемныя средства.

Такъ какъ форменная одежда безъ всякой пользы обременяла вьюкъ казака, то еще до сентября 1876 года было испрошено разрѣшеніе главнокомандующаго не брать льготнымъ казакамъ форменной одежды. Такимъ образомъ части 1-го и 2-го льготнаго комплекта, за исключеніемъ отправленнаго въ Бессарабію, въ составъ дѣйствующей арміи, выступили на службу въ *партикулярныхъ черкескахъ*, но съ плечевыми погонами. Дозволеніе носить во время похода, вмѣсто форменной, партикулярную черкеску оказалось для казака и болѣе выгодно, и болѣе удобно. Съ этою одеждою казакъ свыкся, ибо рѣдко кто изъ нижнихъ чиновъ, находясь на льготѣ, носитъ форменную черкеску; притомъ послѣдняя строится изъ фабричнаго сукна, а на партикулярную одежду идетъ обыкновенно сукно мѣстнаго азіятскаго производства, почему она обходится дешевле и оказывается болѣе прочною въ носкѣ, нежели форменная. Остальное обмундированіе, какъ-то: бешметъ, башлыкъ, бурка и проч., а равно сѣдельные приборы, со всѣми къ нимъ принадлежностями, казаки льготныхъ частей, призваныхъ на службу, имѣли согласно положенія.

Въ августѣ 1877 года пластунскіе баталіоны получили отъ артилерійскаго вѣдомства бывшія въ употребленіи винтовки системы Крынка. Для нижнихъ же чиновъ конныхъ полковъ положено имѣть, кромѣ винтовки, пистолетъ прѣжняго образца. Это оружіе казаки въ прежнее время пріобрѣтали отъ бывшихъ своихъ сосѣдей — горцевъ; однакоже кавказскій пистолетъ въ послѣднее время утратилъ всякое значеніе, въ смыслѣ боеваго оружія, и служитъ только излишнимъ обремененіемъ для казака. Притомъ же и пріобрѣтеніе пистолетовъ въ настоящее время весьма затруднительно, такъ какъ съ выселеніемъ (въ 1863—1864 гг.) большей части горцевъ западнаго Кавказа, въ томъ числѣ и лучшихъ оружейныхъ мастеровъ, въ Турцію и съ переходомъ остальныхъ, оставшихся въ подданствѣ Россіи, къ мирнымъ занятіямъ,

Digitized by Google

новые хорошіе экземпляры азіятскихъ пистолетовъ почти не появляются въ продажѣ. *Револьверы*, введенные съ 1876 года, согласно положенію, были выданы всѣмъ артилеристамъ, а въ другихъ частяхъ — вахмистрамъ, фельдфебелямъ, трубачамъ и горнистамъ.

Шашки и кинжалы, положенные для казаковъ, такъ называемаго азіятскаго образца, пріобрѣтаются казаками на собственный счетъ.

Уже съ давняго времени, въ виду недостатка въ мѣстной частной продажѣ шашечныхъ и кинжальныхъ клинковъ хорошаго качества, войсковое начальство заботится о пріобрѣтеніи этихъ предметовъ вооруженія на заводахъ, по мѣрѣ являющейся потребности и болѣе или менѣе крупными партіями, по полученіи которыхъ клинки раздаются за причитающуюся плату казакамъ, имѣющимъ въ нихъ надобность, что даетъ возможность казакамъ имѣть хорошаго качества клинки и по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ. Окончательная же обдѣлка шашекъ и кинжаловъ производится въ войскѣ, преимущество въ войсковыхъ оружейныхъ мастерскихъ и по возможности по однообразному образцу.

Для полковъ и пластунскихъ баталіоновъ 1-го и 2-го льготныхъ комплектовъ не было заготовлено, на случай призыва, никакихъ предметовъ матеріальнаго снабженія, въ томъ числѣ и обоза, такъ какъ, по утвержденнымъ положеніямъ, таковые предметы полагались и были, по мѣрѣ разрѣшенія, заводимы на счетъ казны или войсковыхъ суммъ только въ полкахъ и баталіонахъ дѣйствующаго состава, (1-й очереди), т. е. находящихся постоянно на службѣ. Только съ мобилизаціею льготныхъ частей былъ возбужденъ вопросъ относительно ихъ матеріальнаго снабженія и впредь до полученія разрѣшенія само войсковое начальство, какъ мы видѣли, распорядилось о пріобрѣтеніи нижними чинами полковъ и баталіоновъ вьючныхъ лошадей. Впослѣдствіи же были отпущены въ распоряженіе атамановъ отдѣловъ денежныя суммы на заготовленіе штатнаго обоза, на что израсходовано для частей въ самомъ началѣ войны 29,762 руб.

Что же касается частей 2-го льготнаго комплекта (3-й очереди) то, по сформированіи изъ него строевыхъ частей, въ предположеніи, что части эти останутся на службѣ въ предѣлахъ Кубанской области, было разрѣшено не заводить для этихъ частей, на счетъ войсковыхъ суммъ, никакихъ предметовъ для обоза, обязавъ лишь имѣть на средства казаковъ въ конныхъ полкахъ вьючныхъ лошадей, и то въ половинномъ противу положеннаго закономъ числа, именно: по одной лошади на каждыхъ 20 человѣкъ, а въ пѣшихъ баталіонахъ — по двѣ пара-конныя телѣги на каждую сотню и вслѣдствіе вышеизложеннаго считать эти части не имѣющими своего обоза, а по-

Digitized by Google

тому перевозку для нихъ провіанта и фуража изъ магазиновъ къ мѣстамъ ихъ расположенія на всякое разстояніе производить на счетъ интендантства.

О затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при мобилизаціи.

Хотя мобилизація льготныхъ частей и произведена была, можно сказать, успѣшно, тѣмъ не менѣе въ составѣ ихъ оказывались весьма важные недостатки: такъ, не было офицеровъ, надлежащимъ образомъ подготовленныхъ и ознакомленныхъ съ веденіемъ полеваго хозяйства, согласно послѣднихъ положеній.

Командиры частей, которые и сами могли быть ознакомлены съ этими положеніями лишь теоретически, не имѣя у себя надлежащихъ помощниковъ, во избѣженіе весьма существенной, именно денежной, отвѣтственности за упущенія по хозяйству, немедленно должны были обращать особенное вниманіе на хозяйственную часть, въ ущербъ другой, болѣе важной своей обязанности — руководства строевымъ образованіемъ ввѣренныхъ имъ частей.

Недостатокъ офицеровъ, въ особенности при извѣстной убыли, убитыми, а также отъ болѣзней и ранъ, естественно не могъ не отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на строевомъ образованіи частей, тѣмъ болѣе нуждавшихся въ большомъ числѣ офицеровъ, что, одновременно съ мобилизаціей, послѣдовало и перевооруженіе полковъ, выдачею имъ, взамѣнъ прежнихъ ружей, берданокъ, а слѣдовательно являлась необходимость подробнаго ознакомленія нижнихъ чиновъ съ этимъ оружіемъ, въ особенности, если принять въ соображеніе, что много казаковъ не участвовало въ послѣднихъ лагерныхъ сборахъ.

При мобилизаціи 2-го комплекта, помимо изложеннаго, при сформированіи ихъ встрѣтилось значительно болѣе серьезныхъ затрудненій. Многіе изъ казаковъ не имѣли строевыхъ лошадей; пріобрѣтеніе же таковыхъ, соотвѣтствующихъ строевой казачьей службѣ, представлялось въ высшей степени затруднительнымъ, какъ по недостатку лошадей въ войскѣ, за упадкомъ вообще коневодства въ краѣ, такъ равно и по причинѣ усиленнаго требованія ихъ въ то время, какъ для казачьихъ, такъ и для регулярныхъ частей. Обстоятельство это и послужило однимъ изъ главныхъ основаній къ ходатайству о сформированіи изъ чиновъ названнаго комплекта вмѣсто десяти лишь пяти конныхъ полковъ, съ замѣною остальныхъ пятью пѣшими баталіонами.

Пріобрѣтеніе казаками надлежащаго оружія встрѣчало также немаловажное препятствіе по недостатку хорошихъ оружейниковъ и вообще по малому развитію этой отрасли промышленности въ области; въ осо-

Digitized by Google

бенности съ трудомъ казаки пріобрѣтали пистолеты и холодное оружіе. Офицеровъ для частей 2-го комплекта оказалось слишкомъ недостаточно, потому что по штатамъ мирнаго времени офицеровъ для названныхъ частей не полагается. Изъ отставныхъ не нашлось офицеровъ, удовлетворяющихъ новымъ серьезнымъ требованіямъ службы, и въ результатѣ пришлось содержать полки и баталіоны, и безъ того слабые, штатнымъ числомъ офицеровъ, въ бо́льшемъ и противу этого числа некомплектѣ; наконецъ, пришлось прикомандировать офицеровъ мѣстныхъ регулярныхъ войскъ.

Вообще же относительно минувшей мобилизаціи оказалось, что она была крайне обременительна для казаковъ Кубанскаго войска и тѣмъ болѣе, что мобилизація послѣдовала въ самое неблагопріятное для населенія время, когда послѣдніе неурожайные передъ тѣмъ годы, а въ Темрюкскомъ уѣздѣ даже голодъ, затѣмъ небывалыя наводненія, причинившія большія разоренія жителямъ, очень чувствительно отозвались на хозяйствѣ населенія. Если же къ этому присоединить неудовлетворительное состояніе экономическаго быта казаковъ вообще, въ особенности же станицъ Закубанскаго края, а также принять во вниманіе, что снаряженіе казака на службу, требующее отъ него вообще значительныхъ затратъ, обошлось ему сравнительно дороже при мобилизаціи, т. е. тогда, когда, съ одновременнымъ требованіемъ столь большаго количества предметовъ снаряженія, они естественно возвышаются въ цѣнѣ, то будетъ очевидно, говорится въ отчетѣ, на сколько тягостна была для кубанскихъ казаковъ минувшая мобилизація и насколько является настоятельная необходимость въ оказаніи на будущее время казакамъ, при ихъ призывѣ, пособія, могущаго дать нижнимъ чинамъ возможность надлежащимъ образомъ снарядиться на службу и не допустить, хотя отчасти, казачьи семьи до крайняго разоренія и разстройства въ хозяйствѣ.

При настоящей обстановкѣ льготныхъ комплектовъ, въ случаѣ мобилизаціи, вторые полки образовываются, если возможно такъ выразиться, какъ бы изъ ничего: имѣются офицеры въ незначительномъ числѣ, имѣется необходимый составъ нижнихъ чиновъ; но нѣтъ такой постоянной единицы, при которой могъ бы сгруппироваться этотъ составъ, и именно въ самый главный моментъ, т. е. по воспослѣдованіи призыва. Дѣйствительно, вмѣстѣ съ призывомъ формируются полковые штабы; а лица, поступающія въ нихъ, совершенно неопытны, да, кромѣ того, въ формирующейся части не имѣется ни законовъ (книгъ), ни приказовъ, ни предшествовавшихъ распоряженій начальства, которыя бы служили руководствомъ для сформированныхъ частей.

Digitized by Google

Устраивается управленіе хозяйственною частью; но лица, назначаемыя на хозяйственныя должности, являются совершенно незнакомыми съ этимъ дѣломъ. Строится полковой обозъ, но такъ какъ деньги для него могутъ быть отпущены лишь не задолго до мобилизаціи, то естественно является масса затрудненій въ заготовленіи матеріаловъ для обоза, въ особенности при условіи, что въ мѣстахъ формированія частей не имѣется экипажныхъ заведеній. При спѣшности работы нельзя разсчитывать на ея прочность. Одновременно производятся отпуски различныхъ предметовъ, а такъ какъ отпуски производятся изъ разныхъ вѣдомствъ: артилерійскаго, инженернаго, интендантскаго и медицинскаго, то случается, что многіе предметы доставляются не своевременно.

Начальство Кубанскаго войска представляетъ теперь о необходимости имѣть въ мирное время кадры для вновь формируемыхъ частей, а также и офицерскія собранія.

III.

Призывъ на службу льготныхъ казаковъ Терскаго войска. — Отзывы о службѣ терскихъ казаковъ въ Болгаріи и Малой Азіи.—Вызовъ на службу казаковъ на укомплектованіе строевыхъ частей.

На основаніи положенія о воинской повинности и о содержаніи частей кавказскихъ казачьихъ войскъ (1-го августа 1870 г.), Терское казачье войско обязано выставить въ мирное время пять, а въ военное 15 конныхъ полковъ четырехъ-сотеннаго состава.

Положеніе это не дало, подобно положенію 1874 года о Донскомъ войскѣ, никакой организаціи льготнымъ частямъ кавказскихъ казачьихъ войскъ и не издало порядка призыва и формированія ихъ въ военное время. Въ виду этого и для болѣе усиленнаго строеваго образованія льготныхъ казаковъ, въ 1873 году, съ разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою арміею, войсковое начальство издало инструкцію: «Объ устройствѣ льготныхъ нижнихъ чиновъ».

Согласно этой инструкціи изъ льготныхъ казаковъ 2-й очереди было образовано пять полковъ четырехъ-сотеннаго состава, причемъ нижніе чины распредѣлены были по сотнямъ и взводамъ, и изъ офицеровъ, состоявшихъ въ распоряженіи атамановъ отдѣловъ, назначены штабъ офицеры для командованія полками, а оберъ-офицеры для завѣдыванія сотнями и на должности субалтернъ-офицеровъ. Вмѣстѣ съ этимъ было возложено на обязанность окружныхъ начальниковъ и станичныхъ атамановъ, чтобы казаки 2-й очереди непремѣнно имѣли въ готовности все необходимое обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и строе-

Digitized by Google

выхъ лошадей. Такимъ образомъ, устройство въ мирное время льготныхъ полковъ согласно инструкціи, не вызывавшее никакихъ отъ казны и войска расходовъ, значительно облегчило призывъ полковъ 2-й очереди. Что же касается полковъ 3-й очереди, то они оставались въ непосредственномъ вѣдѣніи управленій атамановъ отдѣловъ. Содержаніе въ исправности обмундированія, снаряженія и вооруженія требовалось отъ нихъ менѣе строго; лошадей же, по крайней мѣрѣ строевыхъ, они вовсе не имѣли, почему призывъ полковъ 3-й очереди совершился съ сравнительно бо́льшими затрудненіями, нежели призывъ двухъ очередныхъ льготныхъ частей.

Телеграмою отъ 12-го сентября 1875 года наказный атаманъ былъ извѣщенъ, чтобы пять терскихъ полковъ 2-й очереди приготовились къ сбору по первому требованію, а вслѣдъ затѣмъ получено приказаніе о немедленномъ направленіи этихъ полковъ въ Закавказье. Полки, по ихъ осмотрѣ, оказались въ отличномъ видѣ.

Вслѣдъ за выкомандированіемъ на военную службу полковъ 2-й очереди, войсковое начальство сдѣлало распоряженіе о приготовленіи къ призыву на службу казаковъ 3-й очереди и въ то время, когда распоряженіе приводилось въ исполненіе, послѣдовало повелѣніе (5-го декабря 1876 года) о сформированіи двухъ полковъ 3-й очереди, для службы въ предѣлахъ Терской области, а въ апрѣлѣ 1877 года послѣдовало повелѣніе о призывѣ остальныхъ полковъ 3-й очереди. Тогда два сборные полка были расформированы, а вмѣсто нихъ 20-го мая призваны на службу всѣ пять полковъ 3-й очереди.

Перенесенныя населеніемъ Терскаго казачьяго войска въ 1876 году бѣдствія, вслѣдствіе неурожаевъ хлѣба и винограда, и потребовавшіяся усилія по снаряженію полковъ 2-й очереди, гвардейскаго эскадрона и укомплектованія двухъ конно-артилерійскихъ батарей изъ четырехъ въ восьмиорудійный составъ, кромѣ того, значительное повышеніе цѣнъ на лошадей, — не позволили выставить конными все число казаковъ 3-й очереди; однакоже, къ сентябрю 1877 года, терскіе полки имѣли уже полный составъ лошадей, пріобрѣтенныхъ частью самими казаками, частью съ пособіемъ изъ полковыхъ экономическихъ капиталовъ.

При окончательномъ сформированіи и отправленіи изъ войска полковъ 2-й очереди, войсковое начальство было поставлено по обезпеченію ихъ офицерами въ положеніе весьма затруднительное по слѣдующимъ причинамъ: а) число офицеровъ оказалось во всѣхъ полкахъ менѣе назначеннаго штатами; б) особымъ распоряженіемъ главнокомандующаго арміею число офицеровъ въ полкахъ, находившихся на по-

Digitized by Google

стоянной службѣ, вмѣстѣ съ веденіемъ въ нихъ новыхъ правилъ хозяйства, было доведено до 17; в) въ постоянныхъ командировкахъ внѣ войска и при различныхъ учрежденіяхъ въ области находилось 25 человѣкъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи войсковаго начальства оставалось офицеровъ для полковъ 3-й очереди, вмѣсто опредѣленныхъ штатами 75, только 30 человѣкъ. При подобномъ затрудненіи пришлось прибѣгнуть къ уменьшенію состава офицеровъ въ полкахъ 1-й очереди, къ прикомандированіямъ офицеровъ изъ одного полка въ другой и къ обезпеченію полковъ вмѣсто офицеровъ портупей-юнкерами; но и послѣ этого число офицеровъ было лишь уравнено по полкамъ; до опредѣленнаго же штатами полки нельзя было довести.

Полки при снаряженіи на службу снабжались ружьями изъ войсковыхъ складовъ, а пистолеты, шашки и кинжалы имѣли собственные; только въ частяхъ, оставшихся на кордонахъ Терской области, имѣлись семилинейныя винтовки; остальные же чины получили берданки. Холодное оружіе, своевременно отточенное, оказалось во всѣхъ полкахъ удовлетворительнымъ.

По особому распоряженію главнокомандующаго, нижнимъ чинамъ 2-й и 3-й очередей было дозволено не имѣть форменнаго обмундированія. Отъ нихъ требовалась лишь исправная походная одежда, обувь и конское снаряженіе. Все это имѣлось въ отличномъ видѣ. Строевыя лошади въ полкахъ 2-й очереди, при выступленіи въ походъ, находились въ отличныхъ тѣлахъ; въ полкахъ же 3-й очереди, вслѣдствіе объясненныхъ выше причинъ, имѣлись отчасти и лошади мало годныя для дальняго похода, но вполнѣ удовлетворительныя для мѣстной службы въ области.

До призыва своего на службу терскіе льготные полки не имѣли никакого обоза, но, съ полученіемъ распоряженій о призывѣ, полки снабжались на войсковой счетъ денежными ящиками и подъемными лошадьми. Кромѣ того, полки 2-й очереди пріобрѣли колесный обозъ, а для службы въ Закавказьѣ имѣли вьючныхъ лошадей. Полки 3-й очереди, за исключеніемъ сотенъ дѣйствовавшихъ противъ мятежниковъ, вполнѣ обоза не имѣли, но впослѣдствіи пріобрѣли его на собственныя, полковыя, экономическія суммы.

Для отстраненія недостатковъ въ будущей мобилизаціи, войсковое начальство предлагаетъ къ терскимъ строевымъ частямъ: 1) примѣнить положеніе о военной службѣ Донскаго войска (14 го октября 1874 г.); 2) въ видахъ облегченія казаковъ при снаряженіи на службу, возбудить ходатайство о разрѣшеніи нижнимъ чинамъ льготныхъ полковъ, при выступленіи въ походъ, имѣть одну лишь походную одежду;

Digitized by Google

3) предоставить войсковому начальству право, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи полковъ 2-й очереди, назначать въ нихъ собственнымъ распоряженіемъ недостатокъ до полнаго комплекта офицеровъ изъ состоящихъ по войску и по слѣдующимъ основаніямъ. Въ полкахъ Терскаго войска, въ мирное время, положено содержать 150 офицеровъ. Изъ этого числа, по особымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, должно находиться въ полкахъ 1-й очереди: 91 офицеръ и, кромѣ того, 14 офицеровъ въ различныхъ командировкахъ; слѣдовательно даже пять полковъ 2-й очереди могутъ выступить въ походъ только при девяти офицерахъ на полкъ, а вычитая чиновъ полковаго штаба (командира полка, завѣдывающаго хозяйствомъ, адъютанта, казначея, завѣдывающаго оружіемъ и дѣлопроизводителя) остается по три офицера на полкъ; между тѣмъ для командованія сотнями требуется по крайней мѣрѣ четыре офицера;

4) на пріобрѣтеніе обоза и выдачу пособій предполагается имѣть запасъ въ 60,000 рублей, обращеніемъ оставшихся экономическихъ суммъ въ процентныя бумаги.

Кромѣ того, изъ отчета о мобилизаціи видно, что по случаю выкомандированія всѣхъ полковъ на дѣйствительную службу и затруднительности производить смѣну казаковъ въ строевыхъ частяхъ, находящихся въ дѣйствующихъ отрядахъ, войсковое начальство, по приказанію главнокомандующаго Кавказскою арміею, распорядилось, впредь до роспуска на льготу полковъ 2-го и 3-го комплектовъ (очередей), прекратить увольненіе строевыхъ нижнихъ чиновъ Терскаго войска въ отставку и перечисленіе на внутреннюю службу за выслугою сроковъ.

Къ 1-му января 1878 года на дѣйствительной службѣ находилось 10,250 нижнихъ чиновъ (1), что уже превышало штатный составъ, и 15,4% всего населенія Терскаго казачьяго войска. Сравнительно съ обыкновеннымъ мирнымъ временемъ, служебный нарядъ въ 1877 году увеличился въ $3^1/_4$ раза.

Не смотря на столь значительное напряженіе военной повинности, по словамъ мѣстнаго отчета, казачье населеніе не потерпѣло замѣтнаго экономическаго разстройства или упадка, благодаря сравнительно хорошему урожаю и благопріятнымъ хозяйственнымъ условіямъ 1877 года.

Въ виду предстоящаго празднованія трехъ-сотъ-лѣтія существованія Терскаго казачьяго войска, мы не можемъ не привести здѣсь же нѣкоторыхъ отзывовъ о службѣ этого войска въ минувшую во-

(1) Кромѣ того, три генерала и 259 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Digitized by Google

сточную войну. Такъ, наказный атаманъ войска во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1877 годъ говоритъ: «Нравственное настроеніе терскихъ казаковъ выражается ихъ полною готовностью идти, куда укажетъ Царь, на защиту Престола и Отечества. На это со всею очевидностью указываетъ какъ прошедшая трехвѣковая жизнь и служебная дѣятельность казаковъ, такъ и отношеніе ихъ къ прошедшей войнѣ съ Турціею и вспыхнувшему въ 1877 году мѣстному возстанію въ Чечнѣ и Дагестанѣ».

Большая часть строевыхъ казачьихъ частей, находившихся въ Терской области, вошли въ составъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ горскихъ мятежниковъ, а въ виду ослабленія чрезъ то кордонной службы оборона станицъ, на случай внезапнаго нападенія, выставленіе секретовъ и патрулей, для пресѣченія усилившагося въ началѣ возстанія враждебнаго настроенія сосѣднихъ горцевъ, были возложены на внутренно-служащихъ и отставныхъ казаковъ, для вооруженія которыхъ по станицамъ роздано 1,500 штукъ семилинейныхъ винтовокъ изъ войсковаго оружейнаго склада и 5,273 ружья прежнихъ образцовъ изъ Петровскаго и Георгіевскаго оружейныхъ складовъ съ 40 боевыми патронами на каждое ружье. Подъ охраною своихъ ветерановъ, при удачномъ вообще дѣйствіи русскихъ отрядовъ въ области, станичное населеніе имѣло возможность спокойно убрать поля и оградить свое имущество отъ всякихъ покушеній враждебно настроеннаго и фанатизированнаго туземнаго населенія; строевыя же части, дѣйствовавшія въ составѣ отрядовъ противъ мятежниковъ, поддерживали съ честью ту боевую славу, какую стяжали терскіе казаки въ періодъ покоренія Кавказа.

Не менѣе доблестны были подвиги терцевъ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Такъ, главнокомандующій Дунайскою арміею, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, писалъ своему Августѣйшему брату 25-го октября 1877 года: «Съ разрѣшенія Государя пишу тебѣ просьбу послать на пополненіе владикавказцевъ 100 человѣкъ съ лошадьми, Служили казаки великолѣпно; поддержали славу кавказцевъ».

8-го ноября того же года наказный атаманъ въ приказѣ по войску объявлялъ:

«Въ собственноручномъ письмѣ Его Высочеству, Главнокомандующему кавказскою арміей, отъ 10-го октября, Государь Императоръ изволилъ выразить: «Кубанцами и терцами не могу Я достаточно нахвалиться. Вотъ уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ, что они Меня оберегали и днемъ, и ночью, и не оставляютъ Меня ни на шагъ, оказывая всевозможныя услуги Мнѣ лично и всей Моей главной квартирѣ».

Digitized by Google

Не менѣе интересно письмо генералъ-маіора Тутолмина (1) на имя наказнаго атамана, генералъ-адъютанта Свистунова.

«Пишу къ вамъ, движимый чуствомъ долга, дружбы и благоговѣнія къ самоотверженной отвагѣ случайныхъ моихъ подчиненныхъ, присланныхъ Вами за Дунай терцевъ и осетинъ. (2)

«Изъ правдивыхъ донесеній, Великій Князь Главнокомандующій познакомился съ эпопеею Кавказской бригады, а Государь Императоръ прислалъ нарочнаго благодарить казаковъ за службу и въ особенности за ночной бой подъ Самовидомъ (около Никополя), память о которомъ, какъ Его Величество изволилъ выразиться, «не должна исчезнуть въ лѣтописяхъ войны....» Вслѣдъ засимъ, уже предъ второй Плевной, молодой Скобелевъ явился нашимъ непосредственнымъ крупнымъ начальникомъ, въ особенности подъ Плевной и Ловчей, тѣсно связавъ свое имя съ Кавказскою бригадою, которую онъ съумѣлъ выставить въ должномъ свѣтѣ. Не менѣе хорошо свидѣтельствовалъ о ней князь Имеретинскій. Генералъ Зотовъ прильнулъ къ ней всѣмъ сердцемъ. Въ началѣ октября бригада поступила подъ начальство Гурко, уже въ качествѣ единицы, которою дорожили, какъ лучшею кавалерійскою частью, и отзывы о ней Гурко самые сочувственные....

«Въ промежутокъ времени, отъ Дуная до паденія Плевны, полки принимали непосредственное ежедневное участіе во всѣхъ дѣлахъ на широкой площади, отъ Систова до Имети и оттуда на Ловчу, Плевно до Никополя. Пять мѣсяцевъ безсмѣнной передовой службы, отправляемой, за весьма малымъ исключеніемъ, всегда въ переходѣ отъ своихъ силъ, зачастую въ скалистыхъ трущобахъ, дали много испытаній.... Въ день взятія Ловчи, Кавказская бригада, имѣя терцевъ во главѣ, была награждена сокрушительнымъ побоищемъ всего ловченскаго гарнизона. Вступивъ въ бой въ пять часовъ утра, въ три пополудни начала погоню и возвратилась въ 11 ночи. Турокъ хоронили четыре дня».

Такимъ образомъ 1877 годъ, въ который исполнилось 300 лѣтъ со времени перваго водворенія казаковъ на Терекѣ, оказался для войска тяжелымъ годомъ войны, но въ тоже время и годомъ блестящей для него славы, о чемъ можетъ свидѣтельствовать телеграма, которою удостоилъ наказнаго атамана Его Императорское Высочество главнокомандующій Кавказскою арміею въ 25-й день августа 1877 года.

«Поздравляю Терское войско съ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ его славной службы Престолу и Отечеству. Кавказская армія всегда гордилась заслугами и подвигами своихъ ротныхъ товарищей, терцевъ, и въ настоящую кампанію сыны Терека и Сунжи не разъ уже показали себя достойными своей трехъ-вѣковой славы».

---

(1) Бывшаго командира Кавказской казачьей бригады въ дунайской арміи.

(2) Бригада состояла изъ полковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и дивизіона осетинъ.

Digitized by Google

Въ свою очередь, генералъ-адъютантъ Свистуновъ на эту телеграму отвѣтить:

«Почтительнѣйше приношу Вашему Императорскому Высочеству глубокую благодарность отъ лица Терскаго войска, сыны котораго и въ предѣлахъ области ведутъ себя истинными героями, составляя гордость и удивленіе своихъ ратныхъ товарищей».

Къ 1878 году, какъ мы видѣли, отъ Терскаго войска былъ уже выставленъ весь его штатный составъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 года, по распоряженію штаба кавказской арміи, потребовано было немедленно выслать на пополненіе убыли въ полкахъ, находящихся въ Азіятской Турціи, 680 казаковъ, вполнѣ готовыхъ къ службѣ, и приготовить кромѣ того 547 человѣкъ въ кратчайшій срокъ, причемъ для пособія этимъ послѣднимъ на снаряженіе разрѣшено отпустить отъ казны 32,820 руб., полагая среднимъ числомъ по 50-ти руб. на каждаго.

Отъ Терскаго войска находились въ это время на дѣйствительной полевой службѣ до 75% всего мужескаго населенія служилыхъ возрастовъ (отъ 20—35 лѣтъ), остальные 25% заключали неспособныхъ и неимущихъ, призвать которыхъ къ службѣ считалось неудобнымъ. Часть казаковъ, подлежащихъ перечисленію на внутреннюю службу, была уже задержана, такъ что требуемое пополненіе приходилось выслать изъ полковъ 3-го комплекта, оставивъ таковыя до времени передачи въ нихъ 19-ти-лѣтнихъ малолѣтковъ почти въ половинномъ противу штатнаго размѣрѣ, слѣдовательно на безсмѣнной кордонной службѣ, при сокращеніи кордоновъ.

Между тѣмъ наставшая уборка сѣнокосовъ и хлѣбныхъ полей обнаружили такой недостатокъ рабочихъ рукъ и безсиліе казачьихъ хозяйствъ справиться съ урожаемъ и обезпечить себя, что, въ проѣздъ инспектирующаго генерала по станицамъ, матери и жены казаковъ умоляли отпустить часть ихъ на полевыя работы.

По ходатайству наказнаго атамана дана была отсрочка; но тѣмъ не менѣе казаки продолжали готовиться къ походу и къ 15-му августа снаряжены 1.227 человѣкъ; однако наступившее послѣ берлинскаго конгреса положеніе внѣшней политики содѣлало излишней эту жертву со стороны войска. Къ помянутому числу пришло распоряженіе о постепенномъ увольненіи различныхъ частей войска на льготу и къ 1-му января 1879 года осталось на службѣ лишь 42% штатнаго состава, или 6% мужскаго населенія войска.

Изъ имѣющихся въ военномъ министерствѣ свѣдѣній видно, что Терское войско выставило 269 офицеровъ, 10,582 нижнихъ чина и 10,652 лошади.

Digitized by Google

Изъ числа строевыхъ чиновъ: убито 100, умерло отъ ранъ 56, умерло отъ болѣзней 794 (1). Итого 950.

Что составляетъ 8,7%.

Кромѣ того, за полною неспособностью уволено отъ службы 353 человѣка. Лошадей пало 1,099 головъ, или 15,4%.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Офицеровъ выбыло 15 человѣкъ.

Digitized by Google

ВОЙНА ВЪ БОЛГАРІИ.

РАЗСКАЗЪ О ЛИЧНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ВАЛЕНТИНА БЕКЕРА-ПАШИ.

(Статья пятая) (1).

Отступленіе Шакира-паши. — Положеніе турецкихъ раненыхъ. — Турецкія галеты. — Дисциплина турецкихъ войскъ. — Бой у Мечки. — Отступленіе турокъ отъ Отлукіоя. — Ложный слухъ о заключеніи перемирія. — Характеристика дѣятельности Сулеймана-паши. — Дальнѣйшее отступленіе турокъ отъ линіи Балкановъ.

Шакиръ, очевидно, не успѣлъ увезти всѣ свои орудія и тяжести въ предшествующую ночь и былъ вынужденъ продолжать эту операцію днемъ и въ виду непріятеля. Какимъ образомъ, говоритъ Бекеръ, русскіе дозволили намъ отступить безпрепятственно, это можетъ быть объяснено лишь ими одними.

Впослѣдствіе оказалось, что полковникъ Аликсъ встрѣтилъ на пути бригаду Мехмета-паши, офицеры которой сообщили ему, что отступаетъ весь камарлійскій отрядъ, и Аликсъ, въ естественномъ порывѣ негодованія, написалъ Бекеру ту записку, которая причинила ему столько безпокойства въ теченіе всей второй половины дня.

Бекеръ, дойдя до дороги, по которой главныя силы отступали на Аша-Камарли, нашелъ ее загроможденною орудіями и повозками. Многія изъ послѣднихъ ломались и сильно задерживали слѣдованіе войскъ. Мехметъ-паша сообщилъ, что ему приказано было находиться въ аріергардѣ до прибытія въ Петричъ, и что русская кавалерія (2), которую Бекеръ замѣтилъ во время движенія ея на лѣвый флангъ турокъ, пыталась пробиться на Аша-Камарли, но отступила, найдя дефиле занятымъ *двумя баталіонами*.

---

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

(2) Кавалерія эта была 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 1-я бригада въ этотъ день оставалась у Малкочева, находясь одно время подъ артилерійскимъ огнемъ ташкисенской позиціи. Одинъ дивизіонъ этой бригады

Digitized by Google

При дальнѣйшемъ слѣдованіи по сторонамъ дороги было такъ мало открытаго и ровнаго мѣста, что Бекеръ не могъ остановить свой маленькій отрядъ для отдыха, не задерживая движенія всей колонны. Войска шли удивительно хорошо послѣ всѣхъ трудовъ, понесенныхъ ими въ теченіе дня. Они прошли семнадцать верстъ до мѣста, на которомъ оказалось возможнымъ дать имъ отдыхъ, не останавливая этимъ всей колонны.

Бекеръ назначилъ двухчасовой привалъ, но былъ разбуженъ до истеченія этого срока прибытіемъ Шакира, который разсыпался въ благодарностяхъ ему и заявилъ, что, вслѣдствіе безпокойствъ этого дня, онъ похудѣлъ на три дюйма.

По словамъ Шакира, отступленіе вполнѣ удалось. За исключеніемъ нѣсколькихъ орудій съ испорченными лафетами, оставленныхъ на горахъ, всѣ остальныя были увезены, и войска отступили безъ малѣйшаго препятствія со стороны русскихъ. Отступленіе изъ лѣса на лѣвомъ флангѣ камарлійской позиціи было особенно затруднительно, такъ какъ тамъ турецкая цѣпь стояла въ тридцати шагахъ отъ русской.

Телеграфный чиновникъ, убѣжавшій отъ страха утромъ въ день боя, оставилъ на мѣстѣ нѣкоторыя изъ телеграммъ Бекера, которыя были найдены русскими по занятіи ими деревни и изъ которыхъ они заключили по видимому, что онъ командовалъ всею камарлійскою арміею. Бекеръ не могъ опредѣлить, когда русскія войска были посланы для занятія Аша-Камарли: ночью или рано утромъ, но поутру Гурко послалъ къ нему парламентера съ требованіемъ сдачи и съ извѣщеніемъ о томъ, что камарлійская армія совершенно окружена. Парламентеръ поѣхалъ, отъискалъ аванпосты Бекера и камарлійскую армію, но возвратился разочарованнымъ: совершенно окруженная армія была удобно расположена въ Петричѣ и обезпечена отъ всякаго преслѣдованія.

Въ теченіе сорока часовъ послѣ оставленія ташкисенскаго прохода, ни отрядъ Бекера, ни камарлійская армія не видали ни одного казака (1).

(лейбъ-гвардіи конно-гренадеръ) занималъ въ этотъ день Байлово, а разъѣзды его были въ Смовскѣ (20 верстъ отъ бригады), откуда доносили, что Петричево было занято 3,000 при двухъ орудіяхъ, которыя ушли на Мирково. *В. Б.*

(1) 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи двинулись 20-го на Черкеско-Село, имѣя назначеніе выдти въ тылъ Шакиру-пашѣ между Петричевымъ и Дольними-Комарцами. Въ ночь съ 20-го на 21-е дивизія ночевала въ Черкескомъ-Селѣ, имѣя въ Смовскѣ Конно-гренадерскій полкъ и разработывая подъ его прикрытіемъ дорогу по ущелью, непроходимую для конной артилеріи. На

Digitized by Google

Распоряженія для отступленія съ камарлійскихъ высотъ дѣлаютъ величайшую честь Шакиру-пашѣ. Это была чрезвычайно деликатная военная операція, выполненная съ неожиданнымъ успѣхомъ. Если бы приготовленія къ ней были начаты раньше, то даже и испорченныя орудія могли бы быть увезены.

Не задолго до разсвѣта, отрядъ Бекера поднялся и направился къ Петричу. Пройдя Мирково, онъ повернулъ направо и съ большой златицкой дороги перешелъ на сносную дорогу, пересѣченную нѣсколькими замерзшими ручьями и пролегавшую по узкой долинѣ между высокими горами. На разсвѣтѣ, Бекеръ былъ удивленъ, увидѣвъ русскія шинели на многихъ изъ его плохо одѣтыхъ людей (1).

Пройдя около семи верстъ отъ Миркова, колонна Бекера подошла къ сильной петричской позиціи. Долина, какъ будто, преграждалась высокою и обрывистою скалою, подъ которою лежитъ деревня Петричъ. Черезъ Петричъ проходятъ двѣ дороги: одна, поворачивающая вправо и слѣдующая значительною частью по руслу рѣки, протекающей въ долинѣ, хотя и скверная, но возможная для орудій, и другая, ведущая по горамъ черезъ Мечку въ Отлукіой.

Почти стемнѣло, пока весь обозъ собрался въ Петричъ, но русскіе его не преслѣдовали.

Въ это время турецкія войска начали уже ощущать затрудненіе, которое позже сдѣлалось подавляющимъ: мусульманскіе жители деревень, черезъ которыя проходила армія, стали присоединяться къ ней. Слѣдствіемъ этого явилось загроможденіе всѣхъ дорогъ сельскими повозками, которыя двигались и останавливались вмѣстѣ съ арміею и стѣсняли свободу ея движеній. Зло увеличивалось еще болѣе вслѣдствіе отсутствія всякаго управленія.

другой день предполагалось двинуть на Петричево одну бригаду съ конною артилеріею со стороны Смовска, другую въ тылъ чрезъ Каменицу и захватить означенную деревню; но въ 3 часа по полуночи 21-го было получено извѣстіе изъ штаба отряда, что армія Шакира-паши отступаетъ, а на разсвѣтѣ—отъ конно-гренадеръ, что высоты передъ Петричевымъ сильно заняты пѣхотою, прибывшею съ юга. Поэтому, 21-го числа, въ 10 ч. утра (къ этому времени была окончена дорога) обѣ бригады были двинуты къ ущелью между Телишемъ и Смовско, чтобы затѣмъ, переваливъ хребетъ, выдти на дорогу Мирково-Петричево во флангъ отступающихъ турокъ. Около часа пополудни 21-го дивизія вошла въ означенное ущелье, а затѣмъ два полка двинулись на хребетъ, отдѣлявшій дивизію отъ дороги Мирково-Петричево. Около 4—5 часовъ пополудни, полки достигли вершины хребта, поднявшись по горной тропѣ; но уже оказалось, что турки прошли въ Петричево, преслѣдуемые 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіею.

В. Б.

(1) Подробно зная ходъ боя 19-го числа, трудно найти малѣйшую вѣроятность пріобрѣтенія этихъ шинелей именно въ этотъ день. *К. Э.*

*

Digitized by Google

По прибытіи въ Петричъ явилась необходимость немедленно рѣшить вопросъ о послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Бекеръ полагалъ, что оставалось сдѣлать лишь одно, а именно: направить главную западную армію прямо на Адріанополь, а войска, находившіяся на крайнемъ западѣ,— черезъ Салоники въ Константинополь, не нарушая при этомъ отступленіи общей связи по стратегическому фронту. Армія Шакира не могла отступить на Базарджикъ и открыть такимъ образомъ проходы, не получивъ отъ Сулеймана сообщенія о положеніи остальныхъ армій, хотя въ то же время ей было выгодно отступить на оборонительную позицію, ближайшую къ Базарджику.

Петричская позиція была очень сильна, но ее можно было обойти по нѣкоторымъ горнымъ тропинкамъ, не означеннымъ на картѣ, но хорошо извѣстнымъ поселянамъ. Искендеръ-паша отступилъ со своими десятью баталіонами отъ Златицы на Авраталанъ. По видимому, лучшая позиція для войскъ Шакира находилась близъ Отлукіоя. Къ Шакиру присоединилась еще другая бригада, подъ начальствомъ Мустафы-паши, которая принадлежала къ войскамъ, пришедшимъ съ Сулейманомъ. Отъ Миркова и далѣе она отступала уже вмѣстѣ съ войсками Шакира.

Вскорѣ послѣ полудня, въ Петричѣ собрались уже всѣ войска. Одна бригада была выдвинута версты на три и отъ нея были выставлены аванпосты, а три баталіона были назначены для охраненія тропинокъ черезъ горы. Дорога на Отлукіой была очень скверна, и потому возникалъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ могли пройти туда орудія. Ихъ слѣдовало отправить тотчасъ же, но штабъ, по обыкновенію, не сдѣлалъ распоряженія объ этомъ.

Даже отсталые, собравшіеся поздно вечеромъ, и тѣ не видали ни одного русскаго (1).

Рано на слѣдующее утро Бекеръ узналъ, что орудія еще не выступили, и отправился къ Шакиру, чтобы поторопить отправленіемъ ихъ. Дорога за Петричемъ была загромождена повозками но орудія, подъ прикрытіемъ одного баталіона отъ каждой бригады, были отправлены по руслу рѣки, по которому они могли пройти такъ же хорошо, какъ и по дорогѣ.

Изъ Петрича есть дорога прямо въ Базарджикъ, но, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, артилерія не могла пройти по ней. Эту дорогу необходимо было охранять, и вновь присоединившаяся бригада Мустафы получила

(1) Автору какъ будто неизвѣстно, что 20-го числа днемъ еще оставалась въ Дольныхъ-Комарцахъ часть турецкихъ войскъ, вытѣсненная оттуда войсками генерала Каталея. *К. Э.*

Digitized by Google

приказаніе, выбравъ на ней хорошую оборонительную позицію, преградить ее для непріятеля.

21-го декабря (2-го января), около полудня, аванпосты донесли о приближеніи русскихъ. Бекеръ немедленно отправилъ полковника Аликса съ хорошею зрительною трубою на высоту, откуда открывался видъ на всю долину, съ приказаніемъ донести о числѣ силъ непріятеля. Аликсъ сообщилъ, что всего наступало *два полка кавалеріи, двѣ батареи и восемь баталіоновъ пѣхоты* (1), и утверждалъ, что болѣе этого не могло быть. Турки подкрѣпили свою передовую бригаду, которая однако только лишь поздно къ вечеру (2) была вынуждена завязать перестрѣлку. Дѣло это не имѣло значенія и стоило туркамъ всего нѣсколько убитыхъ и раненыхъ, но въ немъ, какъ узнали объ этомъ послѣ, два русскіе генерала, выѣхавшіе впередъ для рекогносцировки (3), по странному капризу военной фортуны, были оба убиты.

Реджибъ выѣзжалъ на рекогносцировку и оцѣнилъ силы наступавшихъ русскихъ въ сорокъ баталіоновъ. Бекеръ болѣе довѣрялъ сообщенію Аликса, но на военномъ совѣтѣ было рѣшено, что всего благоразумнѣе отступить сразу къ Отлукіою. Шакира сильно безпокоила дорога, которая, по свѣдѣніямъ, вела отъ Златицы прямо въ Мечку, небольшую болгарскую деревню, лежащую уединенно въ горахъ между Петричемъ и Отлукіоемъ. Было рѣшено, что въ теченіе ночи Бекеръ отступитъ (4) по горному проходу и займетъ Мечку, а бригады Шюкри-паши, Мехмета-паши и Назефъ-бея пойдутъ по той же дорогѣ, по которой шли орудія.

Бекеръ выступилъ около одиннадцати часовъ ночи по узкой и скользкой горной дорогѣ, покрытой сплошнымъ слоемъ льда. Дорога поднималась высоко въ гору, и холодъ былъ очень силенъ. Двигаясь съ большими затрудненіями, люди скользили и падали на каждой сотнѣ шаговъ. Хотя отъ Петрича до Мечки было немного болѣе двѣнадцати верстъ, но переходъ былъ на столько труденъ, что колонна пришла къ мѣсту назначенія лишь за часъ до разсвѣта. Мечка имѣла видъ

---

(1) Эти части принадлежали 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, шедшей по слѣдамъ арміи Шакира-паши, и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дебушировавшей изъ Черкеска-Сола въ ущелье Толишъ-Сиовско. *В. Б.*

(2) Невѣрно. Перестрѣлка открылась около 2-хъ часовъ дня. *К. Э.*

(3) Генералъ Каталей и Философовъ убиты были въ началѣ самой перестрѣлки, или, вѣрнѣе, атаки занятыхъ турками высотъ. *К. Э.*

(4) Всѣ случаи отступленія, въ разсказѣ Бекера, выходятъ какъ будто добровольными; но тѣмъ не менѣе отступленія совершаются ночью, послѣ боя. *К. Э.*

Digitized by Google

зажиточной деревни и по огнямъ, которые виднѣлись во многихъ дворахъ, было очевидно, что бродяги успѣли уже забраться въ нее.

Направившись на одинъ изъ такихъ костровъ, Бекеръ засталъ у него двухъ спавшихъ солдатъ. По разспросу оказалось, что они были ранены въ перестрѣлкѣ наканунѣ.

Въ турецкой арміи существуетъ обыкновеніе по возможности скорѣе отправлять въ тылъ раненыхъ, которые идутъ однако по своему усмотрѣнію. Тѣ изъ нихъ, которые въ состояніи идти пѣшкомъ, идутъ сами; тѣ же, которые идти не могутъ, отправляются на полковыхъ вьючныхъ лошадяхъ или на повозкахъ. Эта система имѣетъ одно преимущество, а именно то, что раненые никогда не затрудняютъ армію, но госпитальныя приспособленія, къ несчастію, были вообще весьма недостаточны. Сверхъ того, вслѣдствіе отсутствія всякой организаціи, многіе изъ легко раненыхъ уходятъ и никогда болѣе не возвращаются.

Въ хорошихъ войскахъ этого вообще не случалось. Въ Эски-Джумѣ, напримѣръ, доктора жаловались Сали-пашѣ на то, что легко раненые убѣгали изъ госпиталя. Разслѣдованіе подтвердило этотъ фактъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснило, что они убѣгали всегда на присоединеніе къ своимъ баталіонамъ, стоявшимъ передъ непріятелемъ. Въ концѣ же войны мустахфизы пользовались всякимъ случаемъ для побѣга.

Бекеръ назначилъ два баталіона для охраненія подступовъ къ деревнѣ. Войска его уже цѣлую недѣлю находились на снѣгу и усвоили себѣ слѣдующій способъ бивакированія; каждый солдатъ старался отыскать и собрать возможно болѣе дерева, изъ котораго раскладывались затѣмъ костры; вокругъ каждаго костра садилось вплотную другъ къ другу человѣкъ по десяти съ надѣтыми на головы шинельными капюшонами. Бекеръ замѣтилъ, что они разговаривали при этомъ безъ умолку, и онъ никогда не могъ опредѣлить, когда именно они спятъ. Пища ихъ приготовлялась безъ затрудненій, потому что состояла обыкновенно исключительно изъ однихъ сухарей. Турецкій солдатскій сухарь довольно великъ, толстъ и очень хорошъ, но обыкновенно такъ твердъ, что разжевать его нѣтъ возможности, даже самыми сильными зубами. Люди размачиваютъ его въ водѣ, въ которой онъ разбухаетъ до размѣровъ небольшаго хлѣба, а затѣмъ припекаютъ его на горячей золѣ, что дѣлаетъ его совершенно удобнымъ для ѣды. Старанія Бекера доставить своимъ людямъ болѣе питательную пищу не всегда удавались, потому что правительство запретило прикасаться къ за-

Digitized by Google

пасамъ болгарскихъ селеній (1), которые обыкновенно изобиловали ими.

Такова была странная непослѣдовательность турецкаго правительства. Во время болгарскаго возстанія, болгары во многихъ случаяхъ терпѣли весьма сурувое обращеніе, и правительство отказывало въ наказаніи многихъ изъ виновниковъ этого, какъ напримѣръ Шефкета. При послѣднихъ же обстоятельствахъ было совершенно законно пользоваться всѣми запасами, уплачивая за нихъ правительственными квитанціями, но вмѣсто того запасы эти были оставляемы въ видѣ подспорья для наступавшихъ русскихъ.

Вскорѣ послѣ разсвѣта, въ деревню прибылъ офицеръ отъ артилерійскаго эшелона, отправленнаго наканунѣ изъ Петрича. Оказалось, что, пройдя верстъ десять, орудія стали, и для исправленія дороги и вывоза ихъ требовалась помощь возможно большаго числа поселянъ съ лопатами.

Бекеръ не могъ отступить въ Отлукіой, пока туда не были собраны всѣ остальныя войска и орудія, и потому началъ укрѣплять свою позицію, которая однако представляла ту невыгоду, что ее можно было обойти по дорогѣ, по которой была отправлена артилерія и которая соединялась съ дорогою изъ Мечки въ Отлукіой въ разстояніи около двухъ верстъ за Мечкою, къ сторонѣ Отлукіоя. Бекеръ донесъ объ этомъ Шакиру, прибавивъ, что онъ не отступитъ, пока орудія не прибудутъ на мѣсто назначенія.

Шакиръ въ тотъ же день увѣдомилъ Бекера, что все обстоитъ благополучно, и что орудія, какъ онъ надѣется, будутъ въ Отлукіоѣ къ вечеру. Во время всѣхъ этихъ затрудненій и остановокъ, русскіе и не пытались безпокоить или преслѣдовать его, хотя они находились всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ.

Къ вечеру еще не всѣ орудія успѣли пройти, и потому Бекеръ рѣшилъ остаться въ Мечкѣ до слѣдующаго дня.

Утромъ было получено донесеніе о томъ, что всѣ орудія уже прошли. Бекеръ, вслѣдствіе этого, выступилъ, но, не дойдя до перекрестка, узналъ, что одна батарея все еще оставалась позади и его войскамъ пришлось простоять весь день на снѣгу въ ожиданіи ея появленія. Наконецъ появилась батарея, а за нею и бригада Шюкри-паши, которая присоединилась къ войскамъ Бекера.

Большая часть турецкихъ бригадъ, по обыкновенію, совершали отступленіе въ большомъ безпорядкѣ. Бригадные начальники заботились

(1) Болгары же всегда жаловались, что турки отъ нихъ все отобрали. *К. Э.*

Digitized by Google

только о своихъ личныхъ удобствахъ, полковые командиры слѣдовали ихъ примѣру, баталіонные не заботились вовсе о томъ, чтобы ихъ баталіоны не растягивались, ротные офицеры шли не при своихъ частяхъ, а люди также шли, какъ кому хотѣлось. Бригада Шюкри пришла вообще въ лучшемъ порядкѣ, нежели прочія. Бекеръ чрезвычайно старательно наблюдалъ за своими войсками на походѣ, вслѣдствіе чего они начали держаться въ прекрасномъ порядкѣ. Бригада Шюкри шла въ аріергардѣ. Хотя со времени выступленія изъ Петрича, который находился всего въ двѣнадцати верстахъ, прошло два дня, и хотя наканунѣ выступленія тамъ была перестрѣлка, однако послѣ того никто не видѣлъ и слѣда русскихъ (1).

Пройдя около трехъ верстъ отъ Мечки, Бекеръ обратилъ вниманіе на то, что въ этомъ мѣстѣ дефиле было очень удобно для обороны, и по прибытіи сообщилъ объ этомъ Шакиру, который послалъ приказаніе Шюкри остановиться тамъ на ночь.

Отлукіой, большой и цвѣтущій болгарскій городъ, расположенъ въ долинѣ между горами; къ югу отъ него находится сильная позиція, черезъ которую проходитъ дорога въ Базарджикъ. Сообщеніе съ Сулейманомъ было возстановлено, но казалось, что онъ, тотчасъ же послѣ того какъ на армію посыпались всѣ невзгоды, какъ будто оставилъ ее и уѣхалъ въ Адріанополь. Общее управленіе разбросанными войсками, требовавшее большой тщательности, находилось въ крайнемъ безпорядкѣ, однако Шакиръ получилъ увѣдомленіе о томъ, что ему слѣдуетъ оставаться до дальнѣйшихъ распоряженій въ Отлукіоѣ. Все то драгоцѣнное время, въ теченіе котораго войска должны были бы отступать къ Адріанополю, было потрачено безъ толка.

На слѣдующее утро Шакиръ сообщилъ Бекеру, что онъ рѣшилъ держать въ небольшомъ горномъ проходѣ, лежащемъ верстахъ въ семи отъ Отлукіоя, одну бригаду, смѣняя ее ежедневно. Для смѣны бригады Шюкри была послана бригада Назефъ-бея.

Было весьма важно добыть положительныя свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ, которыя слѣдовали за турками при отступленіи послѣднихъ къ Отлукіою.

Собственное убѣжденіе Бекера, подтвержденное донесеніемъ полков-

(1) Петричево было оставлено турками въ ночь съ 21-го на 22-е. Утромъ рано вступилъ туда 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка, захвативъ много отсталыхъ. Въ этотъ же день, около 2-хъ часовъ пополудни, вступила въ Петричево 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, ночевавшая въ Смовско (отъ Петричева 10 верстъ) и выслала разъѣзды вслѣдъ за непріятелемъ. 23-го разъѣздъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка захватилъ Мечку и 22 плѣнныхъ, потерявъ самъ двоихъ ранеными. *В. Б.*

Digitized by Google

ника Аликса, заставляло его полагать, что къ Петричу прошла лишь одна гвардейская бригада, но донесенія Реджиба и нѣкоторыхъ изъ его офицеровъ возвысили число русскихъ до гораздо болѣе значительной цифры. Было совершенно очевидно, что русскіе продвинулись до Петрича и заняли Мечку.

Такъ какъ, со включеніемъ вновь присоединенной бригады Бекера-паши, подъ начальствомъ Шакира составился отрядъ значительной силы, то Бекеръ предложилъ атаковать русскихъ, перешедшихъ изъ Петрича черезъ горный проходъ и занявшихъ позицію у Мечки въ силахъ, которыя не могли быть значительны. Общая атака трехъ бригадъ на эту позицію вѣроятно заставила бы русскихъ отступить на Петричъ, а самый переходъ въ наступленіе подѣйствовалъ бы хорошо на нравственный духъ турецкихъ войскъ и не остался бы безъ вліянія на русскихъ. Если бы движеніе увѣнчалось успѣхомъ, на что можно было разсчитывать, то оно замедлило бы дѣйствія прочихъ отрядовъ Гурко, которые въ это время оперировали вѣроятно противъ Софіи, Самакова и Ихтиманскаго прохода.

Шакиръ-паша полагалъ, что горная дорога, которая вела изъ Мечки къ позиціи Бекера-паши у Баньи, не была извѣстна русскимъ, и не желалъ употребить въ дѣло его бригаду, опасаясь этимъ дать русскимъ такое указаніе, *которое могло обратиться затѣмъ не въ пользу турокъ*.

Бекеръ предлагалъ произвести атаку бригадами Бекира-паши съ лѣваго фланга, бригадою Мехмета изъ центра и прежнею пятою или ташкисенскою бригадою отъ крайняго праваго фланга. Бекеръ полагалъ, что если произвести наступленіе какъ разъ до разсвѣта, то можно было разсчитывать заставить отступить русскій отрядъ изъ Мечки на Петричъ и взять значительное число плѣнныхъ, такъ какъ затруднительность движенія по горной тропинкѣ, по которой русскимъ пришлось бы отступать, была уже извѣстна изъ опыта.

Шакиръ воспротивился этому плану и рѣшилъ произвести просто усиленную рекогносцировку; но такъ какъ деревня Мечка представляла единственное закрытое помѣщеніе для русскихъ войскъ, которыя должны были сильно страдать, если бы были вынуждены бивакировать на снѣгу въ этихъ горныхъ высотахъ, то цѣлью рекогносцировки ставилось также по возможности сожженіе деревни. Для этой рекогносцировки Шакиръ назначилъ разбитые, но превосходные остатки ташкисенской бригады.

Было условлено, что эта бригада должна выступить изъ Отлукіоя съ такимъ разсчетомъ, чтобы прибыть на передовую позицію на раз-

Digitized by Google

свѣтѣ, и что бригада Назефа, которая должна была быть смѣнена ею, останется на мѣстѣ въ своихъ укрѣпленіяхъ до окончанія рекогносцировки. При бригадѣ Назефа состояло одно горное орудіе, но Шакиръ не считалъ необходимымъ поддержать рекогносцировку огнемъ полевыхъ орудій, которыхъ въ его распоряженіи было много.

Отрядъ выступилъ изъ Отлукіоя за полтора часа до разсвѣта и прибылъ на укрѣпленную позицію какъ разъ передъ самымъ разсвѣтомъ.

На турецкой позиціи передовые баталіоны занимали ложементы за оврагомъ, который отдѣлялъ ихъ отъ резерва. Деревня Мечка лежитъ въ небольшой долинѣ. Какъ разъ вправо отъ фронта занимавшихъ ее русскихъ и около полуверсты впереди находился высокій холмъ, а влѣво и назади отъ деревни возвышалась скалистая гора, которая спускалась постепенно внизъ къ оврагу, раздѣлявшему передовыя и тыльныя турецкія укрѣпленія.

Рекогносцируя на разсвѣтѣ русскую позицію, турки могли обнаружить лишь одинъ *казачій пикетъ* (1) на вершинѣ скалистой горы и нѣсколько небольшихъ пѣхотныхъ постовъ, выставленныхъ на полверсты впереди деревни. Вдоль занятой ими линіи было насыпано нѣсколько ложементовъ, но нельзя было разгадать, какія силы находились за ними въ деревнѣ (2).

Производство рекогносцировки такимъ малымъ отрядомъ при условіи сжечь, если возможно, деревню Мечку, было не легкою задачею. Если бы на деревню было произведено наступленіе, и при этомъ оба холма, которые возвышались по сторонамъ, были бы найдены сильно занятыми и соединенными между собою укрѣпленною позиціею, то туркамъ пришлось бы вѣроятно отступить съ большими потерями и, не выполнивъ задачи, занять деревню. Вслѣдствіе этого Бекеръ выслалъ сначала остатки стрѣлковаго баталіона съ приказаніемъ произвести осторожное движеніе на Мечку и наблюдать за тѣмъ, какъ русскіе будутъ подкрѣплять свои посты. Этимъ путемъ выяснилось, что въ ложементахъ находилось три роты русской пѣхоты, а на скалистой горѣ влѣво — еще одна рота. Стрѣлки были подкрѣплены слабымъ Эльбасанскимъ баталіономъ, вслѣдъ за тѣмъ русскіе выдвинули *три*

(1) Въ составѣ мечкинскаго отряда были не казаки, а 3-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, принимавшій участіе въ дѣлѣ 25-го декабря и понесшій убыль: ранеными одного офицера и двухъ нижнихъ чиновъ. *В. Б.*

(2) Въ Мечкѣ находился 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. *К. Э.*

Digitized by Google

с кадрона кавалеріи (1), которые, впрочемъ, поспѣшно отступили отъ [illegible]го огня стрѣлковъ. Бекеръ долго ждалъ прибытія Шакира, который очень желалъ присутствовать при рекогносцировкѣ, но такъ какъ было замѣчено *движеніе свѣжихъ войскъ* (2) по горамъ со стороны Петрича, то Бекеръ рѣшилъ, не откладывая далѣе, произвести наступленіе съ Эльбасанскимъ, Стрѣлковымъ, Тузлинскимъ и Ускюбскимъ баталіонами, имѣя въ резервѣ Призрендскій. По мѣрѣ того, какъ стрѣлковая цѣпь открывала огонь по всей своей линіи, русскіе подкрѣпляли войска, занимавшія ложементы. Злополучные турецкіе баталіоны были такъ утомлены тяжелымъ трудомъ и лишеніями, испытанными ими незадолго передъ тѣмъ, а также и днемъ тяжкаго испытанія, который они пережили менѣе недѣли тому назадъ, что потеряли ту смѣлость и тотъ порывъ, которыми они отличались. Подойдя на шестьсотъ шаговъ къ русскимъ ложементамъ, вся линія остановилась, а стрѣлковая цѣпь залегла въ снѣгъ и стала отвѣчать на огонь русскихъ. Это продолжалось съ четверть часа. Не имѣя поддержки за своимъ лѣвымъ флангомъ вслѣдствіе отсутствія того содѣйствія, которое было возложено на Бекира-пашу, Бекеръ могъ послать по дорогѣ, которая вела оттуда къ Петричу, всего лишь небольшой эскадронъ, т. е. всю кавалерію, которая у него была. Упомянутая дорога была та самая, по которой турецкая артилерія отступила отъ Петрича въ Отлукіой. Не будучи увѣрены въ томъ, что русскихъ тамъ не было, турки, если бы имъ удалось занять Мечку, попали бы лишь въ ловушку, такъ какъ могли быть отрѣзаны движеніемъ русскихъ оттуда имъ въ тылъ.

По истеченіи нѣкотораго времени, кавалерія возвратилась и донесла, что она спустилась внизъ по горной дорогѣ на нѣкоторое разстояніе, но не нашла никакихъ признаковъ присутствія русскихъ. Спустившись къ тузлинскому баталіону, который находился на лѣвомъ флангѣ, Бекеръ рѣшилъ сдѣлать обходъ русскаго праваго фланга и назначилъ для этого четыре роты названнаго баталіона и кавалерію, которыя и направились скрытно, пользуясь неровностью мѣстности. Русскіе выказали весьма рѣшительное сопротивленіе и, постепенно получая подкрѣпленія (3), усилились до такихъ размѣровъ что Бекеръ пришелъ къ заключенію, что позиція была занята полкомъ, или четырьмя гвар-

---

(1) Въ мечкинскомъ отрядѣ былъ всего одинъ эскадронъ гвардейскихъ драгуновъ. *В. Б.*

(2) 3-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Волынскаго полка прибыли только около $2^1/_2$ часовъ дня. *К. Э.*

(3) Въ это время никакихъ подкрѣпленій еще не прибыло. *К. Э.*

Digitized by Google

дейскими баталіонами, не считая свѣжихъ войскъ, прибывшихъ въ направленіи отъ Петрича.

Русскіе заняли вершину скалистой горы и скаты ея, командовавшіе долиною, по которой турки наступали; огонь бердановскихъ ружей наносилъ имъ пораженіе на огромномъ разстояніи. Во время рекогносцировки произошелъ одинъ случай, доказывающій весьма убѣдительно невозможность для пѣхоты дѣйствовать противъ современнаго огня въ колоннахъ и даже въ развернутомъ строю, излюбленномъ въ былое время англичанами.

Четыре призрендскія роты находились въ поддержкѣ праваго фланга; передъ ними находилась атакующая часть, состоявшая изъ первой и второй стрѣлковыхъ цѣпей, удаленныхъ одна отъ другой по крайней мѣрѣ на 400 шаговъ. Поддержки, состоявшія изъ призрендскихъ ротъ, шли въ одной линіи, въ 600 шагахъ за заднею цѣпью, а передняя находилась въ 500—600 шагахъ отъ непріятеля, отъ котораго до призрендскихъ ротъ было, слѣдовательно, не менѣе 1,500 шаговъ.

Когда передняя цѣпь была остановлена русскимъ огнемъ, то поддержки также остановились. Командиръ призрендскихъ ротъ держалъ ихъ въ одной линіи, и притомъ стоя. Бекеръ замѣтилъ, что люди этихъ ротъ въ значительномъ числѣ уходятъ въ тылъ, и такъ какъ въ этомъ прекрасномъ баталіонѣ этого не могло случиться безъ уважительной причины, то онъ поѣхалъ справиться о ней и узналъ, что они потеряли двадцать пять человѣкъ убитыми и ранеными менѣе, нежели въ десять минутъ.

Обстановка становилась вообще болѣе серьезною и переходила уже за предѣлы рекогносцировки, но необходимо было еще выполнить цѣль, поставленную Шакиромъ. Обходное движеніе кавалеріи и тузлинскаго полубаталіона имѣло желаемое дѣйствіе. Люди, занимавшіе ложементы на правомъ флангѣ русской линіи (1), видя себя обойденными, поспѣшно оставили свои укрѣпленія и отступили по дорогѣ въ Петричъ. Постепенно насѣдая на этотъ флангъ, турки скоро заставили русскихъ отступить въ безпорядкѣ. По сигналу къ общему наступленію, турки выгнали русскихъ изъ деревни и со скалистой горы позади ихъ лѣваго фланга Бекеръ не имѣлъ намѣренія брать эту гору, такъ какъ это повлекло бы за собою лишь напрасную потерю людей, но занятіемъ одного изъ ея гребней было необходимо удерживать русскихъ въ отдаленіи для того, чтобы можно было, хотя бы и подъ дальнимъ ружейнымъ огнемъ, заняться разрушеніемъ деревни.

(1) Никакихъ укрѣпленій тутъ не было. К. Э.

Digitized by Google

Такъ какъ къ русскимъ безпрерывно подходили подкрѣпленія со стороны Петрича, то Бекеръ послалъ Шакиру просьбу прислать два баталіона для того, чтобы прикрыть отступленіе отряда послѣ разрушенія деревни, а также одно горное орудіе, которое могло быть употреблено съ пользою противъ русскихъ, занимавшихъ вершину горы, и могло остановить ихъ контръ-атаку, если бы къ нимъ подошли подкрѣпленія до окончанія разрушенія деревни. Для сожженія послѣдней, Бекеръ отрядилъ роту призрендскаго баталіона.

Русскія войска, первоначально занимавшія укрѣпленія, отступили по всей линіи въ крайнемъ безпорядкѣ, но подкрѣпленія, прибывшія изъ Петрича, помогли имъ удержать и усилить позицію на скалистой горѣ. Турецкія войска, хотя и были расположены внизу, но были хорошо укрыты рядомъ скалъ. Огонь съ обѣихъ сторонъ былъ очень силенъ и обстановка становилась серьезною.

Бекеръ съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія пламени въ деревнѣ, но прошелъ уже почти часъ безъ всякихъ признаковъ исполненія приказанія. Полковникъ Аликсъ съ двумя ординарцами былъ посланъ для того, чтобы узнать причину этого промедленія, и вскорѣ послѣ того, какъ онъ въѣхалъ въ деревню, пламя и дымъ показались со всѣхъ ея концовъ (1).

Горное орудіе и два баталіона, присланные Шакиромъ, подошли къ позиціи. Орудіе открыло огонь по скалистому гребню, а баталіоны развернулись на нѣкоторомъ разстояніи сзади и образовали резервъ. Бекеръ ожидалъ лишь возвращенія Аликса изъ деревни, чтобы отдать приказаніе очистить скалистый гребень, занятый турками на склонѣ горы, съ цѣлью удержать русскихъ въ отдаленіи.

Оба присланные Шакиромъ баталіона состояли изъ мустахфиза, что вскорѣ же обнаружилось самымъ непріятнымъ для турокъ образомъ. Хотя эти баталіоны стояли почти въ двухъ верстахъ отъ непріятеля, но нѣсколько пуль попало въ нихъ и легло около нихъ; вслѣдствіе этого они тотчасъ же открыли ожесточенный и безпорядочный огонь по своимъ же войскамъ, стоявшимъ впереди. Это побудило послѣднихъ очистить гору поспѣшнѣе, нежели это было желательно Бекеру, который безпокоился за Аликса, находившагося въ деревнѣ. Послѣдній, однако, вскорѣ же прискакалъ съ своими ординарцами и донесъ, что, въѣхавъ въ Мечку, онъ не нашелъ тамъ никакихъ турецкихъ войскъ, почему и рѣшился зажечь деревню одинъ съ своими ординарцами. Впослѣдствіи оказалось, что командиръ роты, посланной въ Мечку, былъ раненъ при входѣ въ деревню, и солдаты, очутив-

(1) Былъ сожженъ лишь сарай у выхода изъ деревни. *К. Э.*

Digitized by Google

шись безъ начальника, спрятались въ яму и не подумали исполнить приказанія. Бекеръ отступилъ съ горнымъ орудіемъ и ротою, прикрывавшею его, но въ это время мустахфизы, продолжая стрѣлять по всѣмъ направленіямъ, разсыпались врозь и отошли къ ложементамъ.

Русскіе, увлекшись этимъ, перешли въ наступленіе внизъ по скату горы, и рота, прикрывавшая орудіе, потеряла нѣсколько человѣкъ, пока успѣла дойти до своей линіи. Это отступленіе, исполненное раньше, нежели желалъ Бекеръ, привело впрочемъ къ раскрытію всѣхъ силъ русскаго отряда, который, по оцѣнкѣ Бекера, состоялъ изъ одной гвардейской бригады (1).

Деревня сильно горѣла, и русскіе не пытались наступать къ турецкимъ ложементамъ. Цѣль рекогносцировки была вполнѣ достигнута, хотя, по числу русскихъ тѣлъ, видѣнныхъ турками при наступленіи, и по числу ихъ раненыхъ (2), дѣло для обѣихъ сторонъ было серьезнѣе обыкновенной рекогносцировки. Во всякомъ случаѣ, это дѣло доставило туркамъ цѣнныя свѣдѣнія.

Русскіе принялись немедленно укрѣплять всю свою линію и такимъ образомъ обнаружилось почти навѣрное, что за отлукіойскими русскими войсками не было главныхъ силъ подъ начальствомъ Гурко, которыя, очевидно, были направлены на Ихтиманъ или на Самаковъ.

Съ Шакиромъ было условлено, что бригада Назефа, вмѣстѣ съ прежнею пятою, или ташкисенскою, останется на ночь на передовой позиціи до смѣны бригадою Мехмета. Холодъ былъ очень силенъ, и злополучные солдаты страшно терпѣли отъ постоянной тяжелой работы и лишеній, которымъ они безпрерывно подвергались.

Отъ Сулеймана не было получено никакихъ приказаній относительно отступленія войскъ къ Адріанополю, но, къ общему удивленію, отъ него была получена телеграма, извѣщавшая о возможности скораго его прибытія въ Отлукіой.

На слѣдующее утро прибыла бригада Мехмета, и Бекеръ, вмѣстѣ съ Реджибомъ-пашою, тщательно осмотрѣлъ въ небольшомъ горномъ проходѣ, ближайшемъ къ Отлукіою, позицію, занятіе которой могло избавить войска отъ постояннаго хожденія взадъ и впередъ на передовую позицію. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ дней, бригада Шюкри была занята возведеніемъ укрѣпленій на главной позиціи за

---

(1) Какъ видно изъ приведенныхъ примѣчаній, до 2½ часовъ дня противъ турокъ держался одинъ 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, усиленный потомъ двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Волынскаго полка. *К. Э.*

(2) Съ нашей стороны выбыло изъ строя всего 52 человѣка. *К. Э.*

Digitized by Google

Отлукіоемъ и наработала очень много подъ руководствомъ своего начальника, для котораго эти работы составляли спеціальность.

На бивакѣ передовой позиціи Бекеръ получилъ телеграму отъ султана, въ которой послѣдній благодарилъ его за исходъ ташкисенскаго боя и извѣщалъ о производствѣ его въ чинъ ферика, или генералъ-лейтенанта.

На слѣдующій день, въ Отлукіой прибылъ Сулейманъ. Онъ казался въ какомъ то нерѣшительномъ и неопредѣленномъ настроеніи; ходили слухи, что онъ уже смѣщенъ или будетъ смѣщенъ съ должности главнокомандующаго. На другое утро онъ выѣхалъ для осмотра главной позиціи, но вскорѣ же возвратился, не объѣхавъ всей линіи.

Хотя Отлукіой городъ цвѣтущій и богатый, изобиловавшій запасами всякаго рода, но турки встрѣчали затрудненія въ покупкѣ у болгаръ даже обыкновенныхъ продуктовъ. Городъ былъ предоставленъ произволу значительнаго числа войскъ, занимавшихъ его, но въ немъ господствовалъ строжайшій порядокъ, и болгары вели оживленную торговлю по непомѣрнымъ почти цѣнамъ. Солдаты помѣщались не въ домахъ, но занимали дворы или вообще мѣста, на которыхъ можно было пріютиться подъ кровомъ.

Какъ доказательство того вниманія, которое было въ это время обращаемо по крайней мѣрѣ лучшими турецкими генералами на религіозныя убѣжденія жителей, Бекеръ приводитъ тотъ фактъ, что Шакиръ, только по совѣту съ нимъ, согласился на занятіе большаго не оконченнаго строенія, которое предназначалось для церкви и могло вмѣстить въ себѣ не менѣе пятисотъ человѣкъ.

Утромъ 29-го декабря (10-го января) Бекеръ узналъ отъ Шакира, что Сулейманъ выѣхалъ поспѣшно въ Базарджикъ по полученіи телеграмы величайшей важности. Шакиръ сообщилъ по секрету, что телеграма эта заключала въ себѣ извѣстіе о томъ, что шипкинская позиція была окружена русскими, которые перешли черезъ Балканы и взяли въ плѣнъ всю армію Веселя-паши, которая была значительно усилена со времени посѣщенія Бекеромъ Шипки.

Послѣ полудня была получена телеграма изъ Базарджика, въ которой предписывалось немедленно отступить всѣмъ отлукіойскимъ войскамъ. Такъ какъ, на основаніи словъ Сулеймана, Шакиръ полагалъ, что остановка въ Отлукіоѣ можетъ быть весьма продолжительна, то онъ и не находилъ нужнымъ отправлять назадъ значительные военные запасы, вывезенные съ камарлійской позиціи. Вслѣдствіе этого, отступленіе должно было быть значительно замедлено большимъ обозомъ, который необходимо было отправить въ Базарджикъ съ этими запасами.

Digitized by Google

Передовую позицію къ сторонѣ Мечки, занятую бригадою Шюкри, и другую, къ сѣверу отъ города, занятую бригадою Ибрагима, было рѣшено удерживать до тѣхъ поръ, пока всѣ войска не вытянутся на дорогу. Послѣ того Шюкри долженъ былъ отступить на Отлукіой, а бригада Ибрагима, которая должна была занять къ этому времени позицію сзади города, должна была идти въ аріергардѣ.

Бекеръ выждалъ въ Отлукіоѣ окончанія всѣхъ приготовленій, а затѣмъ, выѣхавъ на дорогу, засталъ на ней обыкновенный безпорядокъ, сопровождающій ночное отступленіе турецкой арміи. Онъ не успѣлъ еще въѣхать на высоты, лежащія къ югу отъ Отлукіоя, когда, проталкиваясь черезъ толпу, къ нему подъѣхалъ конный ординарецъ, который передалъ ему записку отъ Шакира съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія между турецкими и русскими войсками.

Подъѣхавъ къ Шакиру, который находился съ своимъ штабомъ по близости, Бекеръ услышалъ отъ него подтвержденіе этого извѣстія, хотя и безъ всякихъ подробностей.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія было рѣшено, что лучше всего возвратиться сейчасъ же назадъ и занять первоначальную передовую позицію, если она еще не была занята русскими, такъ какъ для проведенія разграничительной черты, установленной перемиріемъ, должна была быть назначена комисія, а на случай возобновленія военныхъ дѣйствій было важно владѣть сильнымъ въ оборонительномъ отношеніи проходомъ, лежавшимъ передъ Отлукіоемъ.

Эскадронъ кавалеріи былъ поспѣшно посланъ къ линіи укрѣпленій у Мечки, которая находилась въ девяти верстахъ отъ Отлукіоя, но, пока онъ успѣлъ доѣхать до города, уже совершенно разсвѣло. Слѣдомъ за кавалеріею посланъ былъ пѣхотный полкъ, и хотя эти войска прибыли на передовую позицію не болѣе, какъ черезъ часъ послѣ разсвѣта, русскіе по видимому не замѣтили даже ихъ ухода.

Необходимо было немедленно же войти въ сообщеніе съ русскимъ генераломъ, занимавшимъ позицію у Мечки. Порученіе это было возложено на начальника штаба Бекера, Шакиръ-бея, который и отправился на русскую линію въ сопровожденіи трубача и съ обычнымъ бѣлымъ флагомъ. Часа черезъ два онъ уже возвратился. Русскіе офицеры приняли его очень вѣжливо и хотя они утверждали, что не получали никакого увѣдомленія отъ своего начальства о заключеніи перемирія, но бригадный генералъ, командовавшій войсками въ Мечкѣ (1), заявилъ, что если Шакиръ-бей, въ качествѣ представителя Шакира-паши,

(1) Въ Мечкѣ командовалъ авангардомъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка полковникъ Оберъ. *К. Э.*

Digitized by Google

даетъ честное слово, что со стороны турокъ не будетъ произведено наступленія, то онъ, русскій генералъ, ручается, что русскія войска, находящіяся подъ его начальствомъ, также не двинутся впередъ до полученія дальнѣйшихъ указаній отъ высшаго начальства (?). Шакиръ-бей изъявилъ согласіе на эти условія.

Рано на слѣдующее утро съ аванпостовъ прибылъ конный ординарецъ съ извѣстіемъ о томъ, что явился русскій офицеръ съ письмомъ. Отправившись на передовыя укрѣпленія, Бекеръ узналъ, что этотъ офицеръ вручилъ свое письмо турецкому офицеру, находившемуся при аванпостахъ, а самъ возвратился назадъ. Письмо оказалось короткою запискою на французскомъ языкѣ отъ русскаго генерала, командовавшаго въ Мечкѣ, который сообщалъ, что его высшее начальство не получало никакого извѣщенія о перемиріи, и что поэтому онъ обязанъ сохранить за собою свободу возобновленія военныхъ дѣйствій послѣ полудня того же дня (1).

Для Бекера было очевиднымъ, что при этихъ условіяхъ отступленіе на Базарджикъ должно было быть возобновлено, и потому, проѣзжая мимо расположенія батарей, онъ приказалъ всѣмъ имъ изготовиться къ движенію, а пріѣхавъ къ Шакиру, сталъ убѣждать его отправить назадъ немедленно артилерію и часть войскъ, дабы избѣгнуть безпорядка, сопровождавшаго предъидущія движенія.

Въ продолженіе всей войны турецкіе генералы пріобрѣли замѣчательно мало практики въ устройствѣ походнаго движенія сколько нибудь значительнаго отряда войскъ. Какъ они, такъ и ихъ штабы не имѣли по видимому понятія о времени, необходимомъ для движенія значительной массы людей, и въ особенности по одной узкой и часто скверной дорогѣ, загроможденной обозами.

Бекеръ предложилъ Шакиру отправить: во первыхъ, всю артилерію въ Базарджикъ, такъ какъ на скверныхъ, проселочныхъ дорогахъ орудія были всегда источникомъ затрудненій и замедленій, и, во вторыхъ, бригаду для занятія высотъ, лежащихъ въ семи верстахъ за Отлукіоемъ, къ сторонѣ Базарджика. На дорогѣ, верстахъ въ двухъ отъ города, могла быть расположена также одна бригада; такимъ образомъ, движеніе всего отряда можно было начать одновременно, и притомъ оно совершилось бы безъ обычнаго безпорядка и путаницы.

Шакиръ отговаривался сначала неимѣніемъ соотвѣтствующихъ приказаній отъ Сулеймана, но Бекеръ указалъ ему на то, что если бы

(1) Записка эта была написана генералъ-лейтенантомъ Дандевилемъ, не изъ Мечки, а изъ Петричева, гдѣ находился штабъ 3-й гвардейской дивизіи, по предварительномъ сношеніи съ генераломъ Криденеромъ. *К. Э.*

Digitized by Google

даже было получено приказаніе оставаться въ Отлукіоѣ, то было бы легко собрать войска съ этихъ ближайшихъ пунктовъ, между тѣмъ, если бы было получено приказаніе о движеніи, что казалось неизбѣжнымъ, то всѣ предварительныя приготовленія къ нему оказались бы уже исполненными заранѣе.

Согласно съ этимъ, въ три часа пополудни, артилерія была отправлена, съ приказаніемъ пройти десять верстъ и остановиться до полученія дальнѣйшихъ распоряженій. Бригады были расположены по указаніямъ Бекера.

Около шести часовъ пополудни, отъ Сулеймана, который находился въ Базарджикѣ, было получено приказаніе начать въ ту же ночь отступленіе изъ Отлукіоя всѣми силами на Базарджикъ. Бригада Бекера отъ Баньи присоединилась къ главной колоннѣ, въ девяти верстахъ отъ Отлукіоя.

Ночь была очень темна, а дорога, покрытая сплошнымъ льдомъ, стала еще болѣе скользкою отъ движенія войскъ.

Отлукіойскія войска, по прибытіи въ Базарджикъ, получили отъ Сулеймана приказаніе расположиться къ югу отъ Марицы, по деревнямъ, лежащимъ вдоль дороги изъ Самакова въ Базарджикъ.

Сѣвернѣе города была расположена дивизія Фуада-паши. Дивизія Сабита, отступившая черезъ ихтиманскій проходъ, только что прибыла къ Базарджику.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія по войскамъ, Шакиръ, Реджибъ и Бекеръ отправились въ городъ къ Сулейману, у котораго застали и Фуада, прибывшаго въ Базарджикъ за нѣсколько дней до того. Всѣ дивизіонные генералы были совершенно согласны въ томъ, что золотое время было упущено, и что спасеніе арміи зависѣло отъ немедленнаго отступленія на Адріанополь, однако возникало большое сомнѣніе въ томъ, что это движеніе могло быть выполнено.

Еще до выступленія изъ Отлукіоя, тотчасъ послѣ того, какъ Бекеръ узналъ о судьбѣ, постигшей всю шипкинскую армію, онъ уже пришелъ къ убѣжденію, что армія Сулеймана будетъ вынуждена отступить на югъ черезъ Родопскія горы. Передъ свиданіемъ съ Сулейманомъ, Бекеръ узналъ, что хотя Шипка сдалась 28-го декабря (9-го января), но тѣмъ не менѣе сообщеніе между Адріанополемъ и Константинополемъ еще не было прервано.

На базарджикской желѣзнодорожной станціи было крайне мало подвижнаго состава. Казалось очевиднымъ, что спасеніе арміи Сулеймана, если только время для отступленія къ Адріанополю не было еще совершенно упущено, должно было зависѣть отъ немедленнаго сосредото-

Digitized by Google

ченія отряда на линіи Тырново-Ямболи для задержанія наступленія войскъ Радецкаго и Скобелева на столько, чтобы дать главнымъ силамъ арміи время пройти черезъ Хаскіой и Германлы на Адріанополь.

У Сулеймана, по видимому, не было никакого установившагося плана; его преслѣдовала мысль о томъ, что всѣ сомнѣвались въ его личной храбрости, и онъ рѣшился дать отчаянный бой на филипопольской равнинѣ, на которой, какъ онъ выразился, произойдетъ кровавая сѣча.

Можно было разсчитать по картѣ, что арміи Радецкаго и Скобелева, наступая даже только съ обыкновенною быстротою, неизбѣжно должны были прибыть въ Германлы раньше арміи Сулеймана.

Штабъ главнокомандующаго находился въ полной неизвѣстности относительно путей отступленія, которые оставались еще открытыми; извѣстно было достовѣрно лишь одно, а именно: что отрядъ Османа-Нури-паши, охранявшій самаковскій проходъ, отрядъ Сабита, отступившій черезъ Ихтиманъ, отрядъ Шакира изъ Отлукіоя и отрядъ Искендера, который, по соглашенію съ Шакиромъ и безъ всякихъ приказаній изъ главной квартиры, отступилъ отъ Авраталана прямо на Филипополь, — всѣ будутъ вскорѣ сосредоточены на линіи Марицы.

Бекеръ, при свиданіи съ Сулейманомъ, засталъ его въ состояніи полной неизвѣстности относительно передвиженій всѣхъ отрядовъ. Онъ, видимо, почувствовалъ облегченіе, узнавъ, что десять баталіоновъ Искендера, по всей вѣроятности, находились уже въ то время въ полной безопасности въ Филипополѣ. Сулейманъ сообщилъ, что Османъ-Нури, съ двадцатью двумя баталіонами, долженъ былъ прибыть изъ Самакова въ Базарджикъ въ ту же ночь, и что всѣ войска, отступившія въ этомъ направленіи, будутъ сосредоточены въ Базарджикѣ или въ Филипополѣ. Полагали, что Азафъ, съ двадцатью шестью баталіонами, сформированными изъ войскъ, поспѣшно собранныхъ изъ разныхъ пунктовъ на западѣ, отступилъ черезъ Кюстендиль къ Салоникамъ.

Фуадъ въ разговорѣ съ Бекеромъ обнаружилъ отчаяніе отъ общаго безпорядка, проявлявшагося во всемъ, и выразилъ предположеніе, что Сулейманъ — измѣнникъ, рѣшившійся погубить свою армію по соглашенію съ русскими.

Дивизія Сабита, шедшая изъ Ихтимана, вступила въ городъ. Она была составлена изъ прекрасныхъ людей, и баталіоны ея были сильнѣе, нежели въ прочихъ отрядахъ. Дивизія Фуада охраняла подступы изъ Ихтимана и изъ Отлукіоя, а дивизія Сабита содѣйствовала ей въ этомъ.

Digitized by Google

Въ это время явилась уже возможность выяснить общій ходъ предшествовавшихъ военныхъ дѣйствій.

Русскіе, перейдя черезъ Балканы у Чурьяка, двинулись на Софію. Завязалось дѣло, и турки, обнаруживъ невозможность удерживаться противъ весьма превосходныхъ силъ непріятеля; собрали всѣ свои отряды и были даже на столько счастливы, что могли спасти свои войска изъ Лютикова и изъ Берковца. Затѣмъ они отступили черезъ самаковскій проходъ и удерживали его, будучи преслѣдуемы русскими.

Азафъ, съ войсками, которыя находились еще западнѣе, на сербской границѣ, отступилъ черезъ Кюстендиль. Сулейманъ оставилъ Софію въ то самое время, когда надъ камарлійскою арміею разразилась гроза, и направился съ своимъ штабомъ къ Адріанополю. Потому ли, что онъ не могъ еще разглядѣть опасностей, возникавшихъ со всѣхъ сторонъ, или вслѣдствіе упрямства, но онъ даже и тогда не хотѣлъ сдѣлать распоряженій о сосредоточеніи всѣхъ войскъ къ Адріанополю. Это крайне необходимое передвиженіе дало бы туркамъ возможность нѣсколько оправиться и пріостановило бы наступленіе русскихъ.

Армія, сосредоточенная вокругъ Базарджика, состояла приблизительно изъ 40,000 человѣкъ. Плѣненная шипкинская армія имѣла точно такую же численность.

Гарнизонъ Адріанополя и разные отряды, которымъ пришлось бы отступить къ этому городу, возвысили бы общую цифру названныхъ выше двухъ армій, при сосредоточеніи ихъ къ Адріанополю, до 100,000 человѣкъ. Укрѣпленія были уже достаточно подвинуты впередъ и частью были вооружены. Русскимъ необходимо было время на передвиженіе орудій и военныхъ припасовъ черезъ Балканы и на приготовленія къ обширной осадѣ, среди зимы и въ такомъ значительномъ удаленіи отъ ихъ базы. Адріанополь же находился въ прямомъ желѣзнодорожномъ сообщеніи съ Константинополемъ, что много бы облегчило снабженіе турецкой арміи. Необходимость отступленія была очевидна, но Сулейманъ все еще противился.

Однако, событія предшествовавшей недѣли разрушили его вліяніе въ Константинополѣ; онъ былъ смѣщенъ, и подъ его начальствомъ оставлены были лишь войска, сосредоточенныя въ Базарджикѣ и въ Отлукіоѣ. Таково было положеніе дѣлъ ко времени его пріѣзда въ Отлукіой. Затѣмъ пала Шипка, но ослѣпленіе въ Константинополѣ было такъ велико, что Сулейманъ снова былъ назначенъ главнокомандующимъ. Въ это время Порта вела уже переговоры о мирѣ, и въ русскую главную квартиру были посланы уполномоченные изъ Константинополя.

Digitized by Google

Шипка пала 28-го декабря (9-го января); взглядъ, брошенный на карту, можетъ обнаружить, на сколько для Сулеймана было тогда важно поспѣшно направить къ Адріанополю всѣ свои войска, а въ особенности занять и удерживать стратегическій желѣзнодорожный узелъ и мостъ въ Тырновѣ. Исполнить это было легко. Дивизія Фуада находилась въ Базарджикѣ и, также какъ и адріанопольскій гарнизонъ, могла быть передвинута къ Тырнову по желѣзной дорогѣ. Если бы, кромѣ того, позиція у Тырнова была укрѣплена, то войска Радецкаго и Скобелева могли быть пріостановлены до прибытія турецкихъ войскъ съ запада къ Хаскіою или къ Германлы, откуда они, сосредоточившись, могли уже отступить на Адріанополь. Но эта, очевидная для каждаго, стратегія не была понятна Сулейману. Фуадъ былъ оставленъ въ бездѣйствіи въ Базарджикѣ; на желѣзнонорожной станціи не было собрано подвижнаго состава и не было принято никакихъ мѣръ для охраненія Тырнова. Возможность отступленія на Адріанополь должна была быть разсчитана по часамъ, однако, къ общему удивленію, не было отдано никакихъ приказаній объ отступленіи. Поѣзда продолжали ходить, и телеграфъ продолжалъ работать, но не было сдѣлано ничего для приспособленія линіи къ военнымъ потребностямъ.

Неудивительно, что все это, въ связи съ предшествовавшимъ, породило чувство глубокаго недовѣрія между высшими чинами арміи. Общее убѣжденіе говорило, что турки были «куплены и проданы», и существованіе этого подозрѣнія производило самое деморализующее дѣйствіе, которое усилилось еще болѣе, когда и на слѣдующее утро, 31-го декабря (12-го января), изъ значительныхъ силъ, собранныхъ у Базарджика, все еще ничего не было отправлено въ Адріанополь.

Войска Османа не прибыли наканунѣ вечеромъ, но за то явились на слѣдующій день, въ обычномъ у турокъ безпорядкѣ, и сосредоточились южнѣе Марицы, близъ желѣзно-дорожной станціи, которая представляла самое печальное зрѣлище. Она была наводнена тысячами семействъ переселенцевъ, ожидавшихъ отправленія въ столицу.

Войска Шакира были расположены въ трехъ деревняхъ на равнинѣ. Бригады Мустафы и Бекира были отчислены отъ Шакира и приданы Фуаду. Шюкри-паша занималъ одну деревню влѣво отъ расположенія Шакира, бригады Мехмета и Ибрагима также одну деревню близъ самаковской дороги, а бывшая пятая бригада — деревню Бейкіой, около версты къ югу отъ станціи.

Около полудня, на слѣдующій день по прибытіи Бекера въ Базарджикъ, произошло небольшое волненіе, вызванное слухами о появленіи русскихъ. Головы ихъ колоннъ показались на ихтиманской и на отлу-

Digitized by Google

кіойской дорогахъ; дивизіи Фуада и Сабита выстроились въ боевой порядокъ, но серьезнаго столкновенія не произошло, и русскіе не сдѣлали попытки помѣшать слѣдованію колонны Османа, которая двигалась по южному берегу Марицы. Для разрушенія моста на ихтиманской дорогѣ были сдѣланы приготовленія. Было очевидно, что мостъ черезъ Марицу южнѣе Базарджика также долженъ былъ быть разрушенъ, хотя это было трудно привести въ исполненіе; на всѣ вопросы Бекера объ этомъ, въ главной квартирѣ отвѣчали лишь одно: «мостъ деревянный, и потому онъ будетъ или сожженъ, или взорванъ». Онъ дѣйствительно былъ деревянный, но на каменныхъ устояхъ, а полотно его было покрыто слоемъ щебня въ два фута.

Въ теченіе дня не было получено никакихъ приказаній о движеніи, но Шакиръ, прекрасный администраторъ, дѣятельно занялся введеніемъ порядка въ своемъ обозѣ и распредѣленіемъ вьючныхъ лошадей строго соотвѣтственно наличному составу баталіоновъ. Сухарей рѣшено было взять при отрядѣ на 10 дней, что было достаточно даже на случай перехода черезъ горы до моря. Турецкія войска могутъ двигаться много, много дней, питаясь одними лишь сухарями.

Въ арміи было много такихъ баталіоновъ, которые перестали уже быть боевыми единицами. Такъ, напримѣръ, арабскій кудузскій баталіонъ сократился до 60—70 человѣкъ наличнаго состава, а стрѣлковый баталіонъ бригады Бекера имѣлъ всего 120 человѣкъ, которые были пополнены необученными рекрутами, присланными для арміи въ Базарджикъ.

И вечеромъ все еще ничего не было слышно объ отступленіи. Сулейманъ же говорилъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто 40,000 человѣкъ могли быть передвинуты такъ же легко, какъ какой нибудь взводъ. Бекеръ произвелъ тщательные разспросы о дорогахъ, которыя могли служить для отступленія, и нашелъ, что ихъ было всего три. Во первыхъ, шоссе, пролегающее сѣвернѣе Марицы, очень удобное и безопасное, которое, сверхъ того, было прикрыто съ сѣвера пятью полками турецкой кавалеріи. Оно проходило черезъ Филипополь, занятый Искендеромъ, и, перейдя тамъ на другую сторону Марицы, тянулось до Адріанополя черезъ Папасли, Хаскіой и Германлы. По немъ могли быть направлены дивизіи Фуада и Сабита. Во вторыхъ, желѣзная дорога, пролегавшая южнѣе Марицы. Въ началѣ ея одинъ или два моста не имѣли настилки между рельсами, что могло нѣсколько задержать пѣхоту и остановить слѣдованіе вьючныхъ лошадей, но за то вблизи станціи находился громадный складъ досокъ. Третья дорога была небольшая, проселочная, часто пересѣкавшая желѣзную дорогу,

Digitized by Google

но двѣ колонны, идя попеременно по желѣзной и по проселочной, могли слѣдовать, не перекрещиваясь на пути. Все это однако было непригодно для Сулеймана.

И ночью не было получено никакихъ приказаній о движеніи войскъ Шакира, но ходили слухи, что дивизіи Османа и Сабита будутъ отправлены утромъ. О крайней неспособности Сулеймана можно было составить нѣкоторое понятіе уже изъ того, что значительная армія, для которой было крайне важно скорѣе прибыть въ Адріанополь, и передъ которою лежали три дороги, была направляема по одной, и притомъ по худшей, а дивизія, прибывшая послѣднею, отправлялась первою. Поздно слѣдующимъ утромъ, Османъ выступилъ вмѣстѣ съ Сабитомъ, который долженъ былъ присоединиться въ Филипополѣ къ Искендеру. День прошелъ, и только поздно къ вечеру разнесся слухъ о томъ, что войска Шакира выступятъ въ ту же ночь. Всеобщее убѣжденіе въ томъ, что виною всему измѣна, усилилось болѣе, нежели когда нибудь.

Бекеръ отправился къ Шакиру и засталъ у него Сулеймана, который находился въ нѣсколько возбужденномъ состояніи; онъ сообщилъ, что Фуадъ былъ серьезно атакованъ у Базарджика и приказалъ Бекеру выступить къ нему на поддержку.

Въ это время бригады Ибрагима, Мехмета и пятая получили уже приказаніе стать въ ружье. Бекеръ немедленно же выступилъ съ пятою бригадою, но, подойдя даже къ самому мосту, все еще не могъ разслышать выстрѣловъ. По диспозиціи о движеніи Фуаду предстояло перейти черезъ мостъ и направиться къ Филипополю по дорогѣ, лежащей южнѣе Марицы. Слѣдомъ за нимъ должны были двинуться бригады Шюкри, Мехмета и Ибрагима, а бывшая пятая бригада должна была слѣдовать въ аріергардѣ. Мостъ долженъ былъ быть разрушенъ послѣ перехода Фуада. Бекеръ разсчиталъ, что переправа двадцати двухъ баталіоновъ Фуада съ артилеріею и съ обозомъ потребуетъ не мало времени, и что поэтому не слѣдовало переправлять напрасно на ту сторону еще двадцать два баталіона пятой бригады, которая и была остановлена южнѣе моста. Бекеръ же поѣхалъ въ городъ отыскивать Фуада.

Послѣдній оказался въ своемъ домѣ, за обѣдомъ, и удивился, узнавъ, что Бекеръ присланъ ему на помощь, тогда какъ никто и не думалъ атаковать его. Фронтъ его впереди Базарджика былъ прикрытъ пятью кавалерійскими полками, присутствіе которыхъ должно было еще болѣе затруднить ночной переходъ его войскъ. Аванпосты его находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ русскими и, по всей вѣроятности, съ тою гвардейскою бригадою, которая прошла черезъ Отлукіой. Рус-

Digitized by Google

ская колонна, прошедшая черезъ ихтиманскій проходъ, также показалась, но не предпринимала еще никакого наступленія.

У Фуада не было ни пороха для взрыва моста, ни свѣдущаго лица для устройства этого взрыва. Онъ обратился за этимъ къ Сулейману, а самъ собралъ смолы и петролеума для того, чтобы поджечь мостъ и прилежащіе къ нему дома на улицѣ, по которой непріятель долженъ былъ проходить при преслѣдованіи. Бекеръ отправился осмотрѣть мостъ и нашелъ, что его нельзя было поджечь сверху, не снявъ съ настилки двухфутоваго слоя щебня, что требовало не мало труда и существенно затруднило бы слѣдованіе артилеріи Фуада. Поэтому Бекеръ приказалъ сложить огромные костры внизу, подъ обѣими прибрежными арками.

Около десяти часовъ вечера къ мосту пріѣхалъ Фуадъ, а вскорѣ затѣмъ показалась и голова его колонны. Переправа дивизіи съ большимъ вьючнымъ обозомъ продолжалась почти два часа. Въ дивизіи Фуада состояло много арабскихъ баталіоновъ, которые сильно страдали отъ холода и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы разложить костры. Близъ станціи находился большой складъ досокъ, и такъ какъ дивизіи Фуада, перейдя мостъ, пришлось остановиться и ждать, пока дорога очистится отъ вьюковъ, загромождавшихъ ее, то арабы воспользовались этимъ, чтобы разобрать доски, и, не смотря на приказаніе оставить ихъ, часть ихъ была унесена за двадцать пять верстъ, что обнаружилось лишь на слѣдующее утро.

Начавъ движеніе, колонна Фуада все-таки подвигалась впередъ очень медленно. Небольшая проселочная дорога, которая, южнѣе моста, поворачиваетъ тотчасъ налѣво, вскорѣ уже была загромождена и дозволяла идти лишь съ частыми остановками.

Бекеръ, по условію съ Фуадомъ, долженъ былъ увѣдомить кавалерійскіе полки, остававшіеся впереди Базарджика, о томъ, когда дивизія послѣдняго двинется. По полученіи этого увѣдомленія полки должны были быстро отступить и, перейдя мостъ, слѣдовать въ аріергардѣ. Вечеромъ въ Базарджикѣ вспыхнуло нѣсколько пожаровъ и нѣсколько домовъ загорѣлись невдалекѣ отъ моста. Вся эта часть города была оставлена жителями.

Слишкомъ въ два часа пополуночи бригады Мехмета и Ибрагима начали движеніе, и когда не оставалось никого болѣе, кромѣ пятой бригады, тогда кавалеріи послано было приказаніе отступать.

Всѣ приготовленія для сожженія моста были уже исполнены, но кавалерія долго не являлась и ей послано было вторичное приказаніе. Въ это время пламя отъ домовъ, горѣвшихъ невдалекѣ отъ моста,

Digitized by Google

стало распространяться въ сторону узкой улицы, по которой предстояло пройти кавалеріи. На этой улицѣ, какъ уже было упомянуто, дома были наполнены горючими веществами, и если бы кавалерія запоздала еще нѣсколько, то пламя могло отрѣзать ей путь отступленія. Дѣйствительно, вскорѣ же загорѣлся одинъ изъ домовъ, приготовленныхъ къ сожженію, и черезъ нѣсколько минутъ послѣ того пламя перешло уже на другую сторону улицы.

Въ это именно время, за дымомъ и пламенемъ, показалась голова кавалерійскаго полка, шедшаго рысью. Передовые всадники, подъѣхавъ къ пылавшимъ домамъ, остановились и замялись, но Бекеръ побуждалъ ихъ идти впередъ, и вскорѣ одинъ или два смѣльчака пронеслись галопомъ, а слѣдомъ за ними бросился и весь полкъ. Но остальныхъ полковъ еще не было, а между тѣмъ пламя разросталось все болѣе и болѣе. Дома уже разваливались, и пылавшія бревна падали поперекъ улицы. Наконецъ появились и остальные полки, но они также благополучно проѣхали черезъ пламя.

Пылавшая часть города освѣщала всю рѣку до противоположнаго берега. Пятой бригадѣ было отдано приказаніе выступать, а когда послѣдній кавалеристъ прошелъ черезъ мостъ, то было приказано поджечь его. Деревянныя части моста были щедро покрыты смолою и петролеумомъ, и онъ загорѣлся съ страшною силою. Однако до самаго разсвѣта по немъ еще переходили отсталые, но затѣмъ сѣверный мостовой пролетъ совершенно провалился. Бекеръ, отдавъ кавалеріи приказаніе выждать, пока пѣхота достаточно удалится, и затѣмъ отступить, прикрывая тылъ арміи съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей, отправился самъ догонять свою бригаду.

Съ разсвѣтомъ открылся обширный видъ на равнину къ сторонѣ Филипополя. Густыя колонны людей и вьючныхъ лошадей тянулись вдали, на сколько могъ видѣть глазъ. Дорога, назначенная для слѣдованія арміи, оказалась простымъ слѣдомъ, который иногда терялся, переходя на пашни; но полотно желѣзной дороги, пролегавшей вблизи, представляло превосходный путь. Мѣстность была такъ ровна, что войска часто не держались слѣда дороги.

Бригады шли большею частью въ баталіонныхъ колоннахъ. Значительныя замедленія происходили отъ того, что проселочная и желѣзныя дороги постоянно пересѣкали одна другую. Въ турецкой арміи не существуетъ такихъ штабныхъ распоряженій, которыя могли бы заставить одну колонну держаться постоянно лѣваго пути, а другую праваго. Слѣдствіемъ этого было то, что войска сталкивались на каждомъ перекресткѣ.

Digitized by Google

Кавалерія оставалась назади, у моста. Аріергардная бригада прошла не болѣе семи верстъ, когда сзади нея послышалась сильная перестрѣлка. Въ теченіе всей войны, дѣйствія кавалеріи обѣихъ сторонъ заключались въ высылкѣ линій наѣздниковъ и въ поддержаніи непрерывнаго бѣглаго огня съ значительныхъ дистанцій. Ни съ одной, ни съ другой стороны не дѣлалось попытокъ сойтись для атаки.

Русская кавалерія двинулась внизъ по правому берегу Марицы и это послужило причиною упомянутой выше перестрѣлки (1).

Турецкая колонна двигалась параллельно теченію Марицы. Войска шли хорошо, отсталыхъ и безпорядка было менѣе, нежели когда либо, что происходило оттого, что мѣстность дозволяла идти въ баталіонныхъ, а не въ походныхъ колоннахъ. Войска, отступившія подъ начальствомъ Сулеймана, состояли всего приблизительно изъ 40,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ обозныхъ и комисаріатскихъ, но громадное число вьючныхъ лошадей способствовало обману глаза и заставляло предполагать значительно большую численность.

Пройдя около девяти верстъ, Бекеръ былъ удивленъ, увидѣвъ одну изъ бригадъ Османа выстроенною на оборонительной позиціи, избранной для прикрытія дороги; между тѣмъ слѣдовъ непріятеля нигдѣ не было видно и было очевидно, что армія Сулеймана значительно опередила войска Гурко. Спасеніе арміи зависѣло отнынѣ лишь отъ быстроты ея движенія, потому что, начиная отъ Филипополя, всѣ затрудненія относительно дорогъ уже исчезали. Шоссе шло оттуда уже по южную сторону Марицы, параллельно желѣзной дорогѣ, и можно было воспользоваться еще третьимъ путемъ, — проселочною дорогою отъ Станимака черезъ Кетенлыкъ на Хаскіой.

Въ Марицу впадаетъ съ горъ много маленькихъ рѣчекъ, переходъ черезъ которыя причинялъ большія затрудненія. Обувь турецкихъ солдатъ давно износилась, и они замѣнили ее обыкновенною сельскою обувью, т. е. подошвою изъ сырой кожи, прикрѣпленною къ ногѣ, обвитой вокругъ длинною полосою тонкаго войлока. Эту обувь, которая была превосходна для движенія по сухимъ мѣстамъ, солдаты предпочитали форменнымъ сапогамъ, но остерегались замочить ее, и потому останавливались и разувались передъ каждою рѣчкою.

Перестрѣлка кавалеріи въ тылу, на сколько было слышно, прекратилась, не причинивъ никакой помѣхи движенію арміи. Около двухъ часовъ пополудни взорамъ Бекера представалъ высокій холмъ, покрытый войсками и возвышавшійся надъ долиною; на австрійской картѣ онъ

(1) Какая это кавалерія неизвѣстно. 2-я гвард. кавалерійская дивизія шла по лѣвому берегу, по шоссе Базарджикъ-Филипополь. *В. Б.*

Digitized by Google

значится рядомъ съ деревнею Кадыкіой. По приближеніи къ нему, оказалось, что всѣ передовыя дивизіи остановились около него очевидно вслѣдствіе какой нибудь особенной причины, потому что онѣ стали поспѣшно становиться въ ружье.

На вершинѣ холма находился могильный курганъ, съ котораго открывался самый обширный видъ на всю окрестную мѣстность, и на которомъ собрались всѣ дивизіонные генералы, кромѣ Османа. Было получено донесеніе о появленіи русскихъ войскъ близъ Филипополя, на базарджикскомъ шоссе. Всматриваясь внимательно въ подзорную трубу, Бекеръ увидѣлъ, что то былъ значительный отрядъ русской кавалеріи; но такъ какъ Филипополь въ это время былъ занятъ двадцатью шестью баталіонами Сабита и Искендера, то особыхъ причинъ къ опасенію за него не могло быть.

По движеніямъ русской кавалеріи (1) было очевидно, что она была направлена впередъ, въ надеждѣ найти Филипополь не занятымъ, и что затѣмъ она отступила къ Базарджику въ одной длинной колоннѣ. Пѣхоты нигдѣ не было видно.

Дивизіонные генералы составили тутъ же военный совѣтъ и рѣшили единогласно, что войска должны отдохнуть до вечера, а затѣмъ продолжать движеніе по тремъ дорогамъ, перечисленнымъ выше. Всѣ необходимыя для этого приказанія были уже отданы, когда узнали, что Сулейманъ прибылъ въ деревню внизу и рѣшилъ принять совершенно иной планъ дѣйствій. Вслѣдъ за этимъ разнеслось тревожное извѣстіе о томъ, что русская кавалерія пыталась переправиться черезъ рѣку, и Фуадъ, жадный къ бою, двинулся съ одною изъ своихъ бригадъ въ указанномъ направленіи, но извѣстіе оказалось ложнымъ.

---

(1) Кавалерія эта состояла изъ 1-й и 3-й бригадъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Астраханскаго драгунскаго полка. Утромъ 2-го января части эти были собраны въ д. Писчиково и имѣли назначеніе выдти на шоссе Татаръ-Базарджикъ-Филипополь у д. Дуванкіой, преградить туркамъ отступленіе по названному пути. Выйдя на шоссе, открыли, что Татаръ-Базарджикъ очищенъ непріятелемъ, и что онъ отступаетъ по другому берегу р. Марицы. Въ то же время прибѣжавшіе изъ Филипополя болгары сообщили, что турки очищаютъ этотъ городъ. Тогда (около полудня) кавалерія двинулась на Филипополь, въ надеждѣ захватить этотъ городъ и мостъ въ немъ черезъ Марицу. Послѣ 3-хъ часовъ по полудни кавалерія подходила къ Филипополю и, найдя его сильно занятымъ, отошла въ Косанкіой, оставивъ передъ городомъ Астраханскій драгунскій полкъ и четыре орудія. Немного ранѣе 2-я бригада дивизіи дѣлала поискъ на Филипополь съ сѣвера отъ Чеперли.

3-го января 1-я и 3 я бригады были двинуты къ Папасли (25 верстъ восточнѣе Филипополя) для захвата предполагавшагося тамъ моста черезъ Марицу; 2-я бригада заняла Филипополь, брошенный турками, и затѣмъ оставалась при пѣхотѣ.

В. Б.

Digitized by Google

Спустившись внизъ къ Сулейману, дивизіонные генералы узнали, что русскіе въ небольшихъ силахъ переправились черезъ Марицу близъ деревни Адакіой, верстахъ въ семи сзади. Къ великому и общему удивленію, Сулейманъ объявилъ, что онъ намѣренъ дать на слѣдующій день всѣмъ войскамъ дневку, но въ настоящую минуту приказываетъ отступить къ Адакіою.

Напрасно возражали ему, указывая на всѣ выгоды сохраненія того разстоянія, которое отдѣляло турокъ отъ войскъ Гурко. Принятое Сулеймаиомъ рѣшеніе было такъ странно и необъяснимо, что давало поводъ предполагать въ немъ желаніе погубить всю свою армію.

Бекеръ усиленно старался указать ему на то, что предполагаемая дневка дозволитъ войскамъ Гурко настигнуть турокъ на другой же день утромъ, и что если армія, стѣсненная массою тяжестей, вляжется въ дѣло, то ей уже будетъ невозможно выпутаться изъ него. Бекеръ указалъ также и на неосновательность атаки небольшаго русскаго отряда, перешедшаго черезъ Марицу у Адакіоя, въ то время, когда было уже извѣстно, что значительныя силы русскихъ наступаютъ южнѣе рѣки по направленію отъ Самакова, и что, завязавъ перестрѣлку съ турецкою кавалеріею, они заняли оставленныя турками позиціи южнѣе Базарджика всего лишь черезъ два часа послѣ отступленія послѣднихъ. Наконецъ Бекеръ доказывалъ, что дневка приведетъ къ гибели всю армію или, по крайней мѣрѣ, къ потерѣ ея орудій и запасовъ. Сулейманъ отвѣчалъ, что признаетъ справедливость доводовъ Бекера, но тѣмъ не менѣе рѣшилъ имѣть на слѣдующій день дневку и отступить передъ тѣмъ къ Адакіою.

Это рѣшеніе разрушило послѣднее довѣріе дивизіонныхъ генераловъ къ главнокомандующему. Всѣ событія, происшедшія со времени прибытія Сулеймана къ западнымъ арміямъ, возбудили величайшее недовѣріе къ нему среди высшихъ офицеровъ. Во первыхъ, паденіе Плевны было допущено безъ всякаго серьезнаго движенія для его предупрежденія. Во вторыхъ, непріятелю дозволили отрѣзать значительныя силы, сосредоточенныя въ Виддинѣ и вокругъ него. Въ третьихъ, счастливое отступленіе камарлійской арміи могло быть объяснено лишь тѣмъ, что приказанія главнокомандующаго не были точно выполнены. Наконецъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что превосходная шипкинская армія была окружена и взята въ плѣнъ.

Нельзя было судить, на сколько Сулейманъ былъ отвѣтственъ во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, но они были фактами и возбуждали недовѣріе.

Digitized by Google

Предполагаемая дневка, очевидно, отдавала на произволъ наступавшихъ русскихъ единственную турецкую армію, остававшуюся къ югу отъ Балкановъ. Дневка эта была на столько противна здравому смыслу и правиламъ войны, что, въ связи съ поименованными выше предшествовавшими событіями, она производила сильное впечатлѣніе измѣны. Впечатлѣніе это не ограничивалось исключительно одними высшими чинами и дѣйствіе его на всю армію вообще было самое деморализующее и подавляющее.

Послушаніе составляетъ начальное основаніе военной дисциплины. Если же высшіе офицеры арміи начинаютъ считать измѣнникомъ своего начальника, которому они обязаны повиноваться, то результаты такого положенія всегда крайне серьезны и разрушаютъ то довѣріе, которое одно можетъ доставить успѣхъ.

Можно было полагать навѣрно, что на слѣдующій же день значительный отрядъ русской пѣхоты двинется на Филипополь по базарджикской дорогѣ; другой отрядъ уже слѣдовалъ за турками по южному берегу Марицы. Со стороны Сулеймана было крайнею глупостью принимать при подобныхъ условіяхъ бой, иниціатива котораго зависѣла совершенно отъ Гурко, которому было извѣстно, что Радецкій и Скобелевъ быстро наступаютъ въ тылъ арміи Сулеймана, чтобы отрѣзать ей путь отступленія.

Войска Сулеймана, при выступленіи изъ Базарджика, могли взять съ собою лишь десяти-дневный запасъ провіанта и сухарей. Боевыхъ же припасовъ, въ особенности артилерійскихъ, было совершенно недостаточно, и если бы Сулейманъ занялъ позицію съ намѣреніемъ дать сраженіе, то русскіе, очевидно, не приняли бы его тотчасъ же, но выждали бы прибытія Скобелева, которое доставило бы имъ громадное превосходство силъ и лишило бы турокъ послѣдней возможности къ отступленію.

Единственный путь къ спасенію турецкой арміи заключался въ томъ, чтобы предупредить въ Хаскіоѣ войска Скобелева и Радецкаго.

В. Сологубъ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 ГГ.

(Статья четвертая) (1).

V.

Курюкъ-дара и Баш-Кадыкляръ.

Мелкія перестрѣлки.— Развлеченія въ Ани. - Прибытіе подкрѣпленій.— Дѣло 6-го августа.— Движеніе 39-й пѣхотной дивизіи въ эриванскій отрядъ. - Нападеніе турокъ на Кизилъ-тапу 13-го августа.— Переходъ въ Байрахтаръ.— Охотники.— На аванпостахъ.

Около 15-го іюля, я прибылъ въ Курюкъ-дара, гдѣ находился штабъ нашей дивизіи. Лагерь нашъ былъ расположенъ къ сѣверу отъ Караяла, гора же была занята частью Кавказской гренадерской дивизіи и въ это время уже укрѣплялась. Вдали, верстахъ въ 15-ти передъ нами, склоны высокой горы Аладжи на большомъ пространствѣ были усѣяны турецкими палатками. Масса этихъ палатокъ доказывала, что турки были несравненно сильнѣе насъ, хотя нѣкоторые шутники и увѣряли, что палатки служатъ только для декораціи, а что въ дѣйствительности въ большей половинѣ никого нѣтъ.

Въ то время къ намъ спѣшили подкрѣпленія: 40-я пѣхотная дивизія изъ Саратова и 1-я гренадерская изъ Москвы; поэтому, въ ожиданіи ихъ прибытія, мы ничего серьезнаго не предпринимали. Тѣмъ не менѣе, мелкія аванпостныя стычки происходили почти ежедневно. Такъ какъ турецкій правый флангъ былъ ближе къ нашей границѣ, чѣмъ мы, то, для защиты ея, около половины іюля, 39-я пѣхотная дивизія была сосредоточена около сел. Баш-Кадыкляръ, между правымъ флангомъ турокъ и Арпачаемъ, подъ названіемъ «авангарда», хотя по расположенію своему она не отвѣчала вполнѣ этому названію. Эти же соображенія впослѣдствіи повели и къ временному занятію развалинъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 2-й, 3-й и 4-й.

Digitized by Google

древней армянской столицы Ани, оставленныхъ послѣ незначительныхъ дѣлъ, когда убѣдились, что у Ани могутъ переправляться только малочисленныя шайки черкесовъ, для обузданія которыхъ было достаточно силъ 3-го сапернаго баталіона, расположеннаго въ крѣпкой позиціи на лѣвомъ берегу Арпачая, у Кизилъ-Килиссы. Но временемъ нахожденія нашихъ войскъ около Ани всѣ мы поспѣшили воспользоваться для внесенія хоть кое-какого развлеченія въ нашу скучную жизнь, начинавшую сильно надоѣдать своимъ однообразіемъ. Полковой праздникъ одного изъ полковъ въ Ани привлекъ значительное число гостей; съ утра, до молебна и завтрака, а затѣмъ и между завтракомъ и обѣдомъ, всѣ вновь пріѣхавшіе разсыпались по замѣчательнымъ развалинамъ. Любезные хозяева, успѣвшіе уже ранѣе ознакомиться со всѣми достопримѣчательностями остатковъ древней армянской столицы, служили проводниками. День этотъ на всегда останется памятнымъ для всѣхъ участниковъ этого пикника въ виду непріятеля. Прелесть сохранившихся частей, чудесные каменные узоры всевозможныхъ архитектурныхъ украшеній, непостижимые плоскіе узорчатые своды, солидность построекъ, не поддавшихся ни вѣковымъ усиліямъ времени, ни усилію рукъ варваровъ, — все это приводило въ невольный восторгъ. Этотъ уголокъ, еще мало изслѣдованный и мало извѣстный, безъ сомнѣнія, самое интересное мѣсто во всемъ краѣ, вновь присоединенномъ къ нашимъ владѣніямъ.

Между тѣмъ къ намъ стали уже прибывать подкрѣпленія. Первымъ прибылъ 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ; мнѣ было поручено встрѣтить его на границѣ. Прекрасный полкъ этотъ съ перваго же раза обращалъ на себя вниманіе замѣчательнымъ порядкомъ, отличнымъ духомъ, молодцоватымъ видомъ и какой то необыкновенной привычкой строгаго исполненія даже мельчайшихъ требованій устава. 30-го іюля вся 40-я дивизія уже успѣла собраться въ Баш-Кадыклярѣ.

Къ тому же времени успѣла прибыть къ намъ также часть ардаганскаго отряда, и такъ какъ это значительно насъ усиливало, то явилась возможность заявить о своемъ присутствіи не одними только рекогносцировками и мелкими нападеніями, не имѣвшими другихъ результатовъ, кромѣ постояннаго тревоженія непріятеля.

Наше взаимное положеніе въ это время — начало августа — весьма благопріятствовало какому либо рѣшительному предпріятію съ нашей стороны. Турки вытянулись въ длинную линію отъ Визинкея до Инахъ-тепеси, протяженіемъ много болѣе 20-ти верстъ, удлиняя свое расположеніе иногда отдѣленіемъ особыхъ отрядовъ на ихъ крайній правый флангъ противъ нашего отряда въ Ани. Какъ бы Мухтаръ ни

Digitized by Google

успѣлъ усилить свою армію, онъ никогда не могъ имѣть достаточно войска для занятія такой длинной линіи при близости нашего расположенія. Правда, турки имѣли громадныя преимущества передъ нами: всѣ отряды ихъ, хотя и разбросанные на значительномъ пространствѣ, были расположены на весьма выгодныхъ позиціяхъ и, сверхъ того, находясь на высокой горѣ, съ которой вся равнина, занятая нами, была видна на десятки верстъ, они ясно могли видѣть расположеніе нашихъ силъ въ случаѣ нападенія съ нашей стороны и угадать наши планы. Для насъ наблюденіе за турками, хотя далеко менѣе удобное, было возможно только съ обсерваторіи, устроенной на западной оконечности горы Караяла, и съ холма Кизилъ-тепе, находившагося въ четырехъ верстахъ впереди Башъ-Кадыкляра и занятаго однимъ баталіономъ пѣхоты.

Время проходило частью въ ожиданіи дальнѣйшихъ подкрѣпленій, частью же въ рекогносцировкахъ, нападеніяхъ и демонстраціяхъ. Эти мелкія дѣла были крайне необходимы, не столько для уясненія положенія противника (для того они были слишкомъ часты и начались болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до возможности перейти въ рѣшительное наступленіе) и ни для удержанія его отъ какихъ либо энергическихъ мѣръ (онъ давно доказалъ свою бездѣятельность), сколько для того, чтобы дать выходъ томившимся въ бездѣйствіи безпокойнымъ силамъ. Всѣ войска, отъ мала до велика, отъ санитара до генерала, тяготились вынужденнымъ бездѣйствіемъ и жаждали боя почти до болѣзненнаго разстройства нервовъ, что выражалось неоднократнымъ требованіемъ боя съ разныхъ сторонъ. Сверхъ того и вновь прибывшія части 40-й дивизіи, не участвовавшей еще въ полномъ составѣ въ сколько нибудь серьезномъ дѣлѣ, не мѣшало, конечно, немного обстрѣлять въ не совсѣмъ рѣшительномъ, но по обстановкѣ большомъ дѣлѣ. Можетъ быть, эти соображенія и повели къ тому, что когда представилась необходимость снова потревожить турокъ, то дѣлу этому данъ былъ нѣсколько большій размѣръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе увлеченій, которыя могли привести къ напраснымъ потерямъ, необходимо было принять особыя мѣры: войска дѣйствительно наконецъ были обрадованы полученіемъ общей диспозиціи для боя на 6-е августа, но распредѣленіе силъ, назначенное по диспозиціи, показывало намъ, что высшее начальство не считало еще время благопріятнымъ для нанесенія противнику рѣшительнаго удара. Это подтверждается категорическимъ приказаніемъ, полученнымъ всѣми начальниками колоннъ ([1]): «въ бой отнюдь не вда-

([1]) Оно, кажется, было помѣщено и въ диспозиціи; копіи ея у меня не сохранилось, но въ офиціальной реляціи, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ»

Digitized by Google

ваться». Разрѣшалось только дѣйствовать преимущественно артилерійскимъ огнемъ.

Я не буду приводить подробностей диспозиціи, но замѣчу только, что обоими флангами командовали: правымъ полковникъ Комаровъ, а лѣвымъ генералъ Девель. Начало дѣла было исполнено согласно диспозиціи: палатки были сняты ночью, вагенбургъ устроенъ и разсвѣтъ засталъ войска готовыми къ выступленію.

Воспользовавшись первой возможностью, я выѣхалъ съ своимъ безсмѣннымъ ординарцемъ Марковымъ впередъ для производства возложенной на меня рекогносцировки. Я надѣялся, что, пока войска наши не тронулись съ мѣста, турки не будутъ знать, куда собственно мы собираемся — отступать или наступать, и что мнѣ удастся воспользоваться временемъ ихъ нерѣшительности, чтобы приблизиться сколько нужно для наблюденія за движеніемъ войскъ ихъ изъ лагеря къ боевымъ позиціямъ. Поэтому мы отправились крупной рысью въ пространство между Кизилъ-тапой и Инахъ-тепеси, опередивъ войска наши на нѣсколько верстъ. Успѣвъ достаточно ознакомиться съ мѣстностью во время предъидущихъ мелкихъ стычекъ и зная приблизительное расположеніе турецкихъ аванпостовъ, мнѣ было легко пробраться къ нимъ незамѣтно на довольно близкое разстояніе. Выѣхавъ на небольшой холмикъ къ юго-востоку отъ Кизилъ-тапы, я очутился на разстояніи шаговъ 150—200 отъ поста турецкой аванпостной цѣпи, но вмѣстѣ съ тѣмъ я былъ замѣченъ ими. Пришлось остановиться, такъ какъ проѣхать далѣе не представлялось никакой надежды, а лучшаго наблюдательнаго пункта впереди не оказывалось. Турецкій постъ, состоявшій изъ двухъ человѣкъ, быстро отступилъ; шагахъ въ 500 далѣе къ нимъ присоединилась застава, человѣкъ изъ десяти, и всѣ они медленно продолжали отступленіе къ групѣ всадниковъ, человѣкъ въ 50, шагомъ приближавшихся къ намъ со стороны Тайналыха, въ большомъ безпорядкѣ и съ ужаснымъ крикомъ, почему мы и приняли ихъ за рекогносцировочную партію сына Шамиля. Спѣшившись, я сталъ наблюдать въ бинокль, причемъ успѣлъ замѣтить движеніе восьми таборовъ пѣхоты, спускавшихся съ горы, и массы кавалеріи, но раньше, чѣмъ могъ опредѣлить окончательное ихъ направленіе, я долженъ былъ отступить. Начальникъ большой конной партіи, продолжая медленно наступленіе, выслалъ противъ насъ четверыхъ конныхъ турокъ, которые, вѣроятно узнавъ отъ боковыхъ постовъ, что насъ только двое, раздѣлились: двое поскакали въ оврагъ,

(1877 года, ноябрь, стр. 146), на это приказаніе ясно указывается во многихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

которымъ они незамѣтно могли выдти намъ въ тылъ, а двое рысью приближались съ фронта. Они впрочемъ подъѣхали къ намъ не ближе 600 шаговъ, остановились и открыли огонь съ коня. Первая пуля пролетѣла надъ нашими головами. Казакъ мой Марковъ, человѣкъ безусловно храбрый и надежный, имѣлъ дурную привычку «кланяться», но въ данномъ случаѣ, поклонившись по привычкѣ, онъ просто послужилъ туркѣ махальнымъ: «перелетъ-де». Дѣйствительно, вторая пуля уже пролетѣла между нами, а третья ударила подъ ноги моей лошади, такъ что она начала лягаться. Такъ какъ двое турокъ, старавшихся обойти насъ, давно исчезли изъ нашихъ глазъ, а большая группа все подвигалась, то я счелъ за лучшее во-время отступить—и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ только что я успѣлъ сѣсть на коня, какъ раздались уже цѣлые залпы: какая то значительная партія, нами не замѣченная, успѣла таки подкрасться. Свѣдѣнія, которыя я могъ привезти генералу Девелю, не имѣли почти никакого значенія: я видѣлъ только середину турецкаго движенія; почти столько же видѣлъ онъ и самъ, такъ какъ мы находились почти въ одинаковыхъ условіяхъ.

Между тѣмъ, войска наши наступали въ боевомъ порядкѣ. Колонна генерала Девеля, при которой состоялъ и я, главнымъ предметомъ своихъ дѣйствій имѣла Инахъ-тепеси, коническую высоту съ весьма сильнымъ укрѣпленіемъ на вершинѣ, отдѣленную отъ Аладжи глубокой сѣдловиной. Сильная канонада на нашемъ правомъ флангѣ извѣстила насъ, что почти всѣ колонны, вѣрныя диспозиціи, дѣйствовали преимущественно артилерійскимъ огнемъ. И у насъ артилерія выѣхала на позицію и стала громить Инахъ-тепеси, но, къ несчастью, стрѣльба снизу вверхъ, да еще съ большой дистанціи, была болѣе чѣмъ недѣйствительна.

Хотя наступленіе наше не имѣло рѣшительнаго характера, тѣмъ не менѣе частныя увлеченія проявились и тутъ. Такъ, на правомъ флангѣ колонны генерала Девеля одинъ баталіонъ славнаго Елисаветпольскаго полка (именно 2-й) далеко опередилъ прочихъ, съ боя взялъ дер. Тайналыхъ и готовъ былъ преслѣдовать турокъ и далѣе, еслибъ его не остановилъ приказъ высшаго начальства. Въ это время, генералъ Девель, видя увлеченіе и своего лѣваго фланга, готоваго безъ дальнѣйшихъ размышленій броситься на Инахъ-тепеси и помня приказъ «въ бой отнюдь не вдаваться», послалъ меня умѣрить его пылъ, самъ же отправился къ корпусному командиру, успѣвшему перейти со своимъ штабомъ на Кизилъ-тапу, откуда всего удобнѣе было слѣдить за ходомъ боя.

Послѣ доклада генерала Девеля корпусному командиру, было рѣшено,

Digitized by Google

во избѣжаніе напрасныхъ потерь, не продолжать наступленія, а ограничиться достигнутымъ результатомъ.

Когда я пріѣхалъ на нашъ лѣвый флангъ (1-й баталіонъ Елисаветпольскаго полка), успѣлъ занять деревню Джала. Младшіе и старшіе офицеры и даже солдаты обратились ко мнѣ съ просьбой доложить генералу Девелю, что самое опасное пространство пройдено безъ потерь, что теперь передъ ними почти мертвое пространство, и что только не достаетъ разрѣшенія броситься на Ипахъ-тепеси и взять его непремѣнно. Они полагали, что я и везу это приказаніе. Пришлось успокоить этихъ безпримѣрно славныхъ молодцовъ, что я просьбу ихъ передамъ, но что пока дальше не слѣдуетъ двигаться до полученія положительнаго приказанія.

Возвращаясь на правый флангъ, на встрѣчу генералу Девелю, я еще издали увидѣлъ его, почти вскачь спускавшагося съ крутой Кизилъ-талы; я догадался, что что-нибудь неладно. Дѣйствительно, онъ получилъ основанное на недоразумѣніи извѣстіе объ опасномъ положеніи, въ которое будто бы попала наша кавалерія; недоразумѣніе это было вскорѣ разъяснено, и затѣмъ было получено приказаніе вернуться въ лагерь.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ не представлялъ уже болѣе ничего интереснаго. Но на правомъ флангѣ дѣло вышло не такое пустое. Крайняя наша правая колонна увлеклась и завязала слишкомъ серьезное дѣло, одерживая сначала положительный успѣхъ надъ турками; но послѣдніе, вѣроятно уяснивъ себѣ цѣль нашихъ дѣйствій, оставили почти безъ вниманія всѣ прочія колонны и ринулись съ значительно превосходными силами на полковника Комарова. Ближайшая къ сему послѣднему колонна, въ силу приказа «въ бой отнюдь не вдаваться», недостаточно энергично поддержала его, такъ что положеніе дѣла на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ было одно время довольно серьезнымъ, вслѣдствіе чего потери наши значительно увеличились: тогда какъ въ колоннѣ генерала Девеля потеря заключалась всего въ шести человѣкахъ. Общая наша потеря за этотъ день достигла цифры въ 337 человѣкъ (61 убитый и 276 раненыхъ). Не смотря на выгоды турецкихъ позицій, непріятель все-таки потерялъ, по его собственному показанію, болѣе насъ: 114 убитыми и 352 ранеными, всего 466 (1). Достойно вниманія и то обстоятельство, что какъ въ колоннѣ генерала Девеля, о которой я говорю какъ очевидецъ,

(1) Norman, Armenia and the campaign of 1877, p. 308. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, турки на Инахъ-тепеси (Нахарджи-тепе) потеряли три убитыхъ и 17 раненыхъ (p. 307), тоже болѣе, чѣмъ дѣйствовавшая противъ нихъ колонна генерала Девеля.

Digitized by Google

такъ, въ особенности, въ колоннѣ полковника Комарова, потери эти понесены почти исключительно при отступленіи.

Послѣ боя войска на нѣкоторое время пріостановлены были у подножія Кизилъ-тапы. Турки горячо бросились впередъ, какъ бы желая преслѣдовать насъ, но нѣсколько орудій, выставленныхъ противъ нихъ, скоро заставили ихъ опомниться. Корпусный командиръ не счелъ даже нужнымъ безпокоиться на столько, чтобы удалиться на болѣе безопасную дистанцію; онъ спокойно продолжалъ бесѣду съ окружавшими его генералами, не обращая вниманія на пролетавшія надъ его головой гранаты.

Затѣмъ былъ отданъ приказъ всѣмъ войскамъ вернуться на старыя мѣста и стать снова лагеремъ, за исключеніемъ трехъ полковъ пѣхоты съ четырьмя батареями, поставленныхъ, въ видѣ особаго авангарда за Кизилъ-тапой, правымъ флангомъ къ Кюльверану, что и было исполнено немедленно, не смотря на то, что послѣдній лагерь пришлось разбивать подъ совершенно безвреднымъ огнемъ турецкой артилеріи.....

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что еще во второй половинѣ іюля отъ насъ отправилось въ эриванскій отрядъ до 13-ти баталіоновъ пѣхоты и около 10-ти эскадроновъ и сотенъ кавалеріи (между прочимъ три полка 39-й пѣхотной дивизіи. Тверскіе драгуны выступили 24-го іюля). Послѣ дѣла 6-го августа у насъ стали распространяться слухи, что посылкой этихъ подкрѣпленій дѣло не ограничится; что эриванскій отрядъ и съ ними не въ состояніи атаковать Измаила-пашу, укрѣпившагося въ почти неприступной позиціи. Слухи эти подтвердились, когда вслѣдъ за ранѣе посланными частями генералъ Девель получилъ приказаніе отправиться съ послѣднимъ полкомъ 39-й пѣхотной дивизіи (156-мъ пѣхотнымъ Елисаветпольскимъ), съ тремя баталіонами 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, двумя ротами саперовъ и съ частью артилеріи и кавалеріи, такъ что весь отрядъ состоялъ изъ $7^1/_2$ баталіоновъ, 12 орудій и четырехъ сотенъ.

И такъ 11-го, послѣ обѣда, отрядъ генерала Девеля выступилъ въ Кигячъ—деревню при хорошемъ бродѣ на Арпачаѣ. Штабъ опередилъ колонну на нѣсколько верстъ, такъ какъ мы возвращались въ наши предѣлы, и на самой переправѣ, на лѣвомъ берегу, находилось каменное зданіе нашего бывшаго пограничнаго поста, занятаго въ это время милиціонерами. Лишь только передъ постомъ обрисовались на вечернемъ, сумрачномъ горизонтѣ (это было во время луннаго затмѣнія) наши силуэты, какъ съ противоположнаго берега раздался окликъ часоваго, и, не смотря на нашъ отвѣтъ, вслѣдъ за окликомъ послѣдовалъ выстрѣлъ,

Digitized by Google

чуть не осадившій съ коня начальника штаба, подполковника Циклаурова: пуля просвистѣла такъ близко надъ головой лошади его, что она понесла. Съ великимъ трудомъ намъ удалось успокоить милиціонеровъ. Оказалось однако, что опасеніе ихъ было основательно: нѣсколько дней передъ тѣмъ, точно также, партія всадниковъ подъѣхала къ берегу, на окликъ отвѣчала по русски и затѣмъ, подъѣхавъ поближе, ссадила часоваго съ вышки. Это былъ первый случай предательскаго употребленія турками русскаго языка; скоро послѣдовалъ другой, болѣе важный.

Вслѣдствіе ночной темноты, войска ночевали у переправы (штабъ на посту); да намъ и нечего было торопиться, такъ какъ движеніе наше въ эриванскій отрядъ не было еще окончательно рѣшено. Генералъ Девель долженъ былъ остановиться у Кигяча и двигаться далѣе только по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго, въ то время находившагося въ Александрополѣ. 12-го числа утромъ приказаніе это еще не было получено, почему генералъ Девель перевелъ свой отрядъ черезъ Арпачай и, найдя въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу удобное бивачное мѣсто, расположился на ночлегъ верстахъ въ четырехъ отъ предъидущей стоянки. Только къ вечеру было получено отъ Великаго Князя предписаніе продолжать начатое движеніе въ эриванскій отрядъ.

13-го утромъ, войска не успѣли еще подняться съ бивака, какъ со стороны покинутаго нами башъ-кадыклярскаго лагеря послышалась канонада. Весь лагерь встрепенулся, и войска были готовы къ выступленію задолго до назначеннаго времени. Положеніе дѣла было въ высшей степени не ясно. Что означала слышимая нами кононада? Атаковали-ли турки насъ, или же корпусный командиръ демонстрировалъ противъ турокъ для отвлеченія ихъ вниманія отъ нашего движенія? Первое было весьма мало вѣроятно, такъ какъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца нашего ближайшаго сосѣдства съ ними турки ни разу не смѣли показываться въ равнинѣ, не смѣли спускаться съ своей скворешницы хотя бы только для фуражировокъ, а не то чтобы для атаки. Второе тоже врядъ-ли могло быть, такъ какъ о такомъ важномъ дѣлѣ генералъ Девель навѣрное былъ-бы своевременно предупрежденъ. Нѣкоторые чины штаба подошли къ генералу Девелю и предложили немедленно вернуться, такъ какъ мы въ случаѣ надобности всегда могли наверстать потерянныя сутки во время продолжительнаго нашего движенія въ эриванскій отрядъ. Но генералъ Девель не рѣшился немедленно ослушаться полученнаго имъ наканунѣ формальнаго приказанія отъ Его Высочества — продолжать движеніе въ эриванскій

Digitized by Google

отрядъ. Но на пути нашего слѣдованія, верстахъ въ четырехъ отъ мѣста нашего ночлега, у сел. Кизилъ-Килисы, стоялъ въ укрѣпленной позиціи 3-й саперный баталіонъ, при которомъ находилась и телеграфная станція; тамъ онъ полагалъ получить болѣе точныя свѣдѣнія значенія канонады и на основаніи ихъ принять свое рѣшеніе. Такимъ образомъ мы повернулись спиной къ усиливавшейся въ тылу нашемъ кононадѣ.

Въ Кизилъ-Килисѣ дѣйствительно дѣло разъяснилось: командиръ баталіона, полковникъ Баумъ, получилъ, почти вслѣдъ за первыми пушечными выстрѣлами, отъ начальника корпуснаго штаба лаконическую телеграму, приказывавшую «бить въ лагерѣ тревогу». Полагая, что это предостереженіе, и канонада обозначаетъ движеніе какой нибудь партіи турокъ противъ него, онъ нисколько не безпокоился и не принималъ никакихъ особенныхъ мѣръ, такъ какъ онъ считалъ себя въ состояніи дать во всякое время должный отпоръ тѣмъ слабымъ силамъ, которыя могли предпринять атаку противъ него. Но полученная за полчаса до нашего прихода вторая телеграма, уже на имя генерала Девеля, разъяснила дѣло. Телеграма эта гласила приблизительно слѣдующее: «Кизилъ-тапа занята; потери большія; генералъ Чавчавадзе раненъ; придется оставить Башъ-Кадыкляръ. Если Васъ не связываютъ другія, полученныя Вами приказанія, подайте намъ помощь». Я говорю, что телеграма эта нѣсколько разъяснила дѣло — но истиннаго положенія дѣла мы все-таки не знали; правда, стало также понятнымъ, что «тревога» относилась не столько къ 3-му саперному баталіону, сколько къ отряду генерала Девеля.

Снова возникъ вопросъ «что дѣлать»? У генерала Девеля было: положительное приказаніе идти въ эриванскій отрядъ и условно выраженная просьба о помощи. Никакихъ данныхъ для рѣшенія вопроса, на сколько эта помощь была необходима, могла-ли она подоспѣть во время и можно-ли было еще поправить дѣло. Впослѣдствіи оказалось, что съ подробнымъ изложеніемъ дѣла былъ посланъ адъютантъ, который, еле живой, нашелъ генерала Девеля только подъ вечеръ.

Теперь не трудно рѣшить, что слѣдовало сдѣлать генералу Девелю. Впрочемъ и тогда лица, на которыхъ не лежало никакой отвѣтственности за принятыя рѣшенія, не задумывались рѣшать вопросъ въ смыслѣ немедленнаго возвращенія на поле сраженія. Но положеніе генерала Девеля было довольно затруднительное.....

Тѣмъ не менѣе, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, генералъ Девель рѣшилъ подать требуемую помощь; оставалось рѣшить, какой путь избрать. Мы могли или вернуться къ Кигячу, или же перепра-

Digitized by Google

виться тутъ же, у Кизилъ-Килисы. Въ первомъ случаѣ мы выигрывали то, что весь отрядъ, съ артилеріей и даже обозами, могъ явиться на поле сраженія, но за то появленіе наше и, слѣдовательно, вліяніе на ходъ дѣла могло быть замѣчено только весьма поздно. Переправляясь же у Кизилъ-Килисы, намъ нужно было отойти отъ берега всего версты двѣ, и уже наступленіе наше должно было быть замѣчено турками, что могло, въ свою очередь, заставить ихъ пріостановиться, еслибъ оказалось, что они сильно тѣснятъ нашихъ; но за то мы не могли взять съ собою ни одного колеса, т. е. ни полевой артилеріи, ни патронныхъ ящиковъ, ни лазаретныхъ фургоновъ. Желаніе какъ можно скорѣе повліять своимъ появленіемъ на ходъ дѣла побудило генерала Девеля остановиться на переправѣ у Кизилъ-Килисы.

Кто не видѣлъ Арпачая въ тѣхъ мѣстахъ, тому не легко представить себѣ тѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть нашему отряду. Рѣка течетъ въ узкомъ, извилистомъ корридорѣ, образуемомъ отвѣсными, скалистыми берегами, вышиною въ нѣсколько десятковъ саженъ. Дороги къ руслу рѣки нѣтъ, а есть какое-то подобіе козьей тропинки, по которой и пѣшему трудно пройти. Справа по одному весь отрядъ вытянулся на эту тропинку, впереди пѣхота, оставившая на лѣвомъ берегу свои ранцы, за ними четыре горныхъ орудія («собачки и лягушки» — по солдатскому прозвищу) и казачій полкъ. Весь обозъ и полевая батарея были оставлены у Кизилъ-Килисы, подъ охраной саперовъ; обозныя лошади частью выпряжены. изъ солдатскихъ шинелей связаны на-скоро переметныя сумки, въ которыя положена часть патроновъ; точно такой же импровизированный вьючный обозъ былъ приготовленъ и для увозки раненыхъ.

Не смотря на все стараніе солдатъ, переправа эта отняла все-таки болѣе часа времени, утомивъ при этомъ людей до крайности. На правомъ берегу, закрытомъ ближайшими холмами отъ турокъ, генералъ Девель построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, выславъ казаковъ впередъ для рекогносцировки. Подполковникъ Циклауровъ предложилъ было послать приказаніе полевой батареѣ переправиться на правый берегъ у Кигяча; генералъ Девель согласился было, но затѣмъ отмѣнилъ приказаніе, вѣроятно вспомнивъ, что въ телеграммѣ своей къ начальнику корпуснаго штаба, которой онъ извѣщалъ о своемъ движеніи на помощь, онъ выяснилъ невозможность взять съ собой свою артилерію и просилъ о высылкѣ ему на встрѣчу отъ нашего лѣваго фланга одной батареи. Такимъ образомъ можно было ожидать, что батарея, направляемая на Кигячъ, вѣроятнѣе всего пришла бы слишкомъ поздно. Впрочемъ первое время послѣ переправы, до возстановленія связи съ

Digitized by Google

лѣвымъ флангомъ прочихъ войскъ, весь отрядъ нашъ находился въ весьма неловкомъ положеніи: окруженный съ трехъ сторонъ непроходимыми оврагами, онъ могъ разсчитывать переправиться обратно на лѣвый берегъ, еслибъ турки бросились на насъ съ превосходными силами, только при поддержкѣ сильной артилеріей съ этого берега. Можетъ быть желаніе обезпечить свой путь отступленія повліяло также на рѣшеніе генерала Девеля.

Пока мы двигались такимъ образомъ, канонада впереди насъ не умолкала. Скоро было получено донесеніе отъ рекогносцеровъ, изъ котораго выяснилось, что турки заняли Кизилъ-тапу; наши держались въ Башъ-Кадыклярѣ и не было повода опасаться, что они не удержатся; напротивъ, у турокъ между Кизилъ-тапой и Аладжей войскъ совсѣмъ не замѣтили, а появленіе нашихъ казаковъ заставило турокъ загнуть ихъ правый флангъ немного назадъ. Немного спустя, когда мы уже стали приближаться къ полю сраженія и были ясно видны туркамъ, мы убѣдились въ справедливости этого извѣстія; даже болѣе: намъ ясно видно было, по блестѣвшимъ на солнцѣ орудіямъ, что они начали спускать свою артилерію, какъ бы готовясь бросить Кизилъ-тапу. Очевидно было, что если мы ударимъ на д. Тайналыхъ, то турки не рѣшатся долѣе держаться на Кизилъ-тапѣ. Предложеніе это и было сдѣлано кѣмъ-то изъ окружающихъ генералу Девелю, но онъ не рѣшился вступить въ дѣло безъ артилеріи, которую онъ ожидалъ съ минуты на минуту. Въ ожиданіи ея генералъ Девель стянулъ свой отрядъ къ подножію г. Учь-тапы, гдѣ, занявъ довольно удобную позицію, далъ своимъ войскамъ временный отдыхъ.

Я уже выше замѣтилъ, что, какъ только появленіе нашего отряда было замѣчено турками, они начали было спускать свою артилерію съ Кизилъ-тапы, и только когда генералъ Девель повернулъ къ Учь-тапѣ, они снова подняли ее на гору; тѣмъ не менѣе, бой началъ понемногу стихать по всей линіи, какъ бы по взаимному уговору. День уже склонялся къ вечеру, а обѣщанной артилеріи, за которой между прочимъ былъ посланъ ординарецъ генерала Девеля, все еще не являлось. Наконецъ, видя что артилерія не является, что бой стихаетъ, и принимая во вниманіе позднее время дня (былъ, если не ошибаюсь, уже 4-й часъ) и отсутствіе какихъ бы то ни было указаній со стороны корпуснаго командира, генералъ Девель счелъ свое предпріятіе неудавшимся и приказалъ отряду своему вернуться снова къ Кигячу, переправиться въ русскіе предѣлы и продолжать на другой день прерванное движеніе въ эриванскій отрядъ.

Незадолго передъ этимъ, желая прикрыть свое отступленіе казачь

Digitized by Google

имъ полкомъ, генералъ Девель послалъ меня передать это приказаніе полку, который, по недоразумѣнію, сталъ сзади, за горой Учь-тапой. Полагая, что полкъ гдѣ-либо близко, и не подозрѣвая никакой опасности между двумя нашими отрядами, хотя они и стояли другъ отъ друга на разстояніи верстъ пяти, я отправился на розыски полка одинъ, безъ моего безсмѣннаго Маркова. Обскакавъ одинъ изъ трехъ холмовъ Учь-тапы (что и значитъ «три вершины») и не найдя полка, я продолжалъ ѣхать по другую, сѣверную сторону крайняго сѣвернаго холма, удалившись отъ своего отряда версты на полторы, когда, въѣзжая на небольшой пригорокъ, я вдругъ столкнулся, на разстояніи не болѣе 50-ти шаговъ, съ тремя конными турками, въѣзжавшими на этотъ же пригорокъ съ другой стороны. Сюрпризъ былъ обоюдный. Инстинктивно я подалъ поводъ влѣво, въ гору, чтобы встать выше и не дать туркамъ возможности сразу броситься на меня, а правой рукой между тѣмъ старался достать револьверъ,—но, хотя все это дѣлалось съ быстротой мысли, я не успѣлъ ничего сдѣлать: турки повернули лошадей и безъ оглядки бросились удирать, вѣроятно полагая, что за мною по крайней мѣрѣ сотня. Такъ какъ встрѣча наша была видна товарищамъ, то хототъ по поводу ея хотя нѣсколько развеселилъ насъ въ этотъ печальный день.

Въ Кигячѣ мы нашли адъютанта, съ утра разыскивавшаго генерала Девеля съ подробнымъ извѣщеніемъ о ходѣ дѣла. Тамъ же мы узнали, что батарея прибыла къ Учь-тапѣ немного спустя послѣ нашего вторичнаго выступленія въ Кигячъ.

Событія 13-го августа подвергались многочисленнымъ коментаріямъ, и такъ какъ многое осталось и до сихъ поръ неразъясненнымъ, то я считаю не лишнимъ сообщить здѣсь то, что разсказывалось участниками и очевидцами въ самый день боя и впослѣдствіи.

На Кизилъ-тапѣ, съ самаго нашего занятія Башъ-Кадыкляра, постоянно находился одинъ баталіонъ. Въ виду выступленія значительнаго отряда въ эриванскій отрядъ, а можетъ быть и вслѣдствіе настойчивыхъ заявленій нашихъ лазутчиковъ, что турки готовятся къ ночному нападенію на эту гору, было приказано занять ее сильнѣе: укрѣпить, поставить въ укрѣпленія 9-ти-фунтовую батарею и имѣть тамъ два баталіона. Укрѣпленія только еще были трасированы, когда лазутчики дали знать, что время нападенія окончательно рѣшено, именно ночь съ 12-го на 13-е августа. Вслѣдствіе этого въ Башъ-Кадыклярѣ было получено 12-го числа вечеромъ приказаніе немедленно занять одной батареей и 2-мъ баталіономъ Кизилъ-тапу. Баталіонъ, готовый къ выступленію, остановился въ ожиданіи батареи передъ ла-

Digitized by Google

ремъ и переночевалъ въ такомъ видѣ, такъ какъ батарея не явилась. Разсказываютъ, что батарейный командиръ, опасаясь переломать лафеты при ночномъ подъемѣ на гору и не зная, до какой степени время было дорого, просилъ у начальника авангарда разрѣшенія обождать разсвѣта; не могу сказать навѣрное, было ли дано такое разрѣшеніе, но батарейный командиръ счелъ себя вправѣ не занимать немедленно горы.

Въ послѣднюю кампанію у насъ какъ-то само собою выработался совершенно своеобразный способъ сторожевой службы — именно двойной. Обыкновенно ставилась конная цѣпь на принятомъ для подобныхъ цѣпей разстояніи отъ лагеря, а за нею пѣхотная, опять таки на принятомъ для пѣхоты разстояніи отъ лагеря. Въ эту ночь конную цѣпь передъ пѣхотой (отъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка) содержала дагестанская милиція. Передъ самымъ разсвѣтомъ со стороны конной нашей цѣпи къ пѣхотной подскакала значительная партія всадниковъ. На требованіе остановиться, подъ угрозой пальбы, выскочилъ впередъ какой то «русскій офицеръ» (т. е. турокъ въ русскомъ мундирѣ) и безъ малѣйшаго иноземнаго акцента, съ самоувѣреннымъ тономъ начальника, накинулся на пѣхотинцевъ:

— Что вы, негодяи, будете стрѣлять въ своихъ? Мы охотники, были въ турецкомъ лагерѣ; у насъ есть раненые. Нѣтъ ли наверху носилокъ?

Осторожный имеретинецъ все-таки спросилъ, что пропускъ, и попросилъ направиться на пропускной постъ.

— Пропускъ «*фитиль*», а на пропускной постъ некогда. Да что тутъ и разговаривать!

Нагайки заработали — и черезъ нѣсколько минутъ отчаянные крики и шумъ схватки показали несчастной цѣпи, какихъ гостей они пропустили (1). Изъ двухъ ротъ, подвернувшихся подъ первый ударъ турокъ, нѣсколько десятковъ человѣкъ погибло въ рукопашной свалкѣ; прочіе, равно какъ и часть цѣпи, частью раненые, отступили въ лагерь, который между тѣмъ былъ разбуженъ не ими, а турецкими гранатами, разрывавшимися между палатками. Оказалось, что немедленно за передовой конной партіей турки двинули на Кизилъ-тапу цѣлую дивизію (Мегеметъ-бея) и подняли наверхъ двѣ батареи. Гору они наскоро укрѣпили еще до полнаго разсвѣта.

Можно себѣ представить, какой переполохъ произошелъ въ баш-

(1) Разсказъ о «русскомъ офицерѣ, знавшемъ пропускъ», мнѣ всегда казался невѣроятнымъ, но Norman (p. 309—310) подтверждаетъ, какъ это такъ и содѣйствіе «черкесовъ».

Digitized by Google

кадыклярскомъ лагерѣ. Пробужденіе среди грохота разрывающихся снарядовъ, при совершенной неизвѣстности о томъ, что случилось, вызвало такую суматоху, что войска съ трудомъ могли выстроиться и приготовиться. Начальникъ башъ-кадыклярскаго отряда, генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе, не зная намѣреній корпуснаго командира, но не имѣя времени выжидать его распоряженій, немедленно выставилъ свою артилерію подъ прикрытіемъ кавалеріи, а пѣхотѣ приказалъ атаковать Кизилъ-тапу.

Такъ какъ турки, одновременно съ нападеніемъ на Кизилъ-тапу, наступали также противъ войскъ нашихъ, расположенныхъ у Курюкъ-дара, то вскорѣ общій бой загорѣлся по всей линіи.

Еще съ вечера прибылъ въ башъ-кадыклярскій лагерь полковникъ Романовичъ, которому предполагалось передать командованіе надъ новымъ кизилъ-тапинскимъ гарнизономъ. Князь Чавчавадзе, не имѣя высшаго пѣхотнаго офицера подъ рукой, поручилъ ему начальство надъ пѣхотою, на которую онъ возложилъ отбитіе у турокъ Кизилъ-тапы. Выборъ былъ какъ нельзя болѣе удачный.

Полковникъ Романовичъ быстро выстроилъ первыя войска, готовыя къ дѣйствію: то были два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, изъ которыхъ одинъ, какъ мы видѣли, ночевалъ въ полной готовности впереди лагеря, въ ожиданіи 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, съ которой онъ долженъ былъ усилить имеретинцевъ на горѣ. Но обстоятельства, при которыхъ баталіоны эти стали въ ружье, не остались безъ вліянія на ихъ нравственное состояніе. Разбуженные непріятельскими гранатами, видя полный безпорядокъ въ лагерѣ и нестройное отступленіе пострадавшихъ на Кизилъ-тапѣ имеретинцевъ, и владикавказцы задумались. Ни единаго оскорбительнаго слова не сказалъ имъ за это полковникъ Романовичъ. Спокойная, вполнѣ достойная командира русскихъ войскъ, рѣчь, сказанная имъ владикавказцамъ, видѣвшимъ его въ первый разъ, возстановила ихъ самообладаніе въ какіе нибудь ¼ часа и завоевала ему сразу полное довѣріе его новыхъ подчиненныхъ. Атака, произведенная ими съ такимъ начальникомъ во главѣ, должна была быть неотразимой.

Кизилъ-тапа — гора съ двумя вершинами, отдѣленными глубокой сѣдловиной; юго-восточная вершина имѣетъ у подножія своего сверхъ того терасовидный уступъ, также какъ и вершина, въ то время уже занятая турками. Надо было, первымъ дѣломъ, овладѣть этой терасой, до атаки самыхъ вершинъ. Подъ живѣйшимъ фронтальнымъ огнемъ турокъ, владикавказцы смѣло двинулись на тотъ уступъ, поддержанные съ ближайшаго разстоянія огнемъ 3-й батареи 39-й артилерій-

Digitized by Google

ской бригады. Уступъ былъ взятъ съ перваго натиска; полковникъ Романовичъ, находясь вездѣ впереди всѣхъ, далъ войскамъ перевести духъ и устроилъ ихъ для дальнѣйшей атаки. Но въ это время было получено приказаніе отступить за Башъ-Кадыкляръ.

Отступленіе въ виду торжествующаго, несравненно сильнѣйшаго непріятеля, на выгодной для преслѣдованія огнемъ позиціи, было дѣломъ далеко нелегкимъ; тѣмъ не менѣе это удалось исполнить въ полномъ порядкѣ.

3-я батарея 39-й артилерійской бригады, между тѣмъ, оставалась одна въ полѣ, подъ прикрытіемъ драгуновъ, державшихся впрочемъ поневолѣ поодаль. Батареѣ не разъ приходилось прибѣгать къ картечи; отъ усиленной стрѣльбы нѣсколько орудій уже не дѣйствовало. Къ концу дѣла батарея эта растрѣляла два комплекта зарядовъ (не исключая картечи) и напослѣдокъ могла дѣйствовать только изъ двухъ орудій — но осталась на своемъ мѣстѣ до конца!

Едва полковникъ Романовичъ успѣлъ вывести свои войска изъ сферы самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня турокъ, какъ онъ получилъ новое приказаніе — взять Кизилъ-тапу (1). Не задумываясь, повернули владикавказцы обратно — знакома дорожка, знакомъ и противникъ — и вторично пришлось остановиться на первомъ уступѣ, чтобы перевести духъ, передъ тѣмъ, чтобы лѣзть на ужасно крутые скаты самой Кизилъ-тапы; вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе отступить.

На этотъ разъ отступленіе было окончательное; вскорѣ всѣ войска получили приказаніе — остановиться и прекратить бой до новаго распоряженія.

Для объясненія перемѣны въ приказаніяхъ слѣдуетъ замѣтить, что бой начался неожиданно для насъ, что, слѣдовательно, не было плана, не было единства, и руководить всѣмъ пришлось съ далекаго отъ обоихъ фланговъ Караяла. Приказанія, развозимыя оттуда, непремѣнно должны были запаздывать. Первое приказаніе полковнику Романовичу («отступить») было послано ему, когда онъ только еще началъ выстраивать свои войска передъ лагеремъ, но получено, когда онъ уже успѣлъ занять первый уступъ Кизилъ тапы; второе приказаніе («взять Кизилъ-тапу») было послано, когда видимая съ Караяла атака его, очевидно, обѣщала быть успѣшной, но получено имъ, когда онъ, вслѣдствіе перваго приказанія, уже успѣлъ отступить; тоже случилось и съ третьимъ приказаніемъ. Несвоевременностъ исполненія этихъ приказаній, при исключительно трудныхъ обстоятельствахъ, была неиз-

(1) Въ это время князь Чавчавадзе уже былъ раненъ и вмѣсто него начальство принялъ генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ.

Digitized by Google

бѣжна: то былъ день несчастій и безпрерывныхъ недоразумѣній. Былъ бы у насъ оптическій телеграфъ (въ особенности геліографъ), то можетъ быть порядокъ былъ бы легче возстановленъ. Какъ извѣстно, особенность кавказскихъ войскъ заключается въ томъ, что, разъ дѣло начато, никто уже не ждетъ дальнѣйшихъ указаній свыше: всякій дѣлаетъ, что ему кажется наиболѣе соотвѣтствующимъ общимъ цѣлямъ, да и сами высшіе начальники весьма рѣдко и весьма осторожно вмѣшиваются въ дѣйствія своихъ подчиненныхъ, разъ давши имъ точныя указанія для боя. Я полагаю, что опытъ, въ родѣ боя 13-го августа, который при условіяхъ горной войны долженъ былъ часто повторяться въ былое время, много способствовалъ выработкѣ подобныхъ привычекъ.

Когда корпусному командиру удалось наконецъ взять въ свои руки руководство боемъ, онъ приказалъ, какъ я уже упомянулъ выше, всѣмъ частямъ остановиться и прекратить бой до новаго приказанія. Очевидно, онъ желалъ дать время войскамъ устроиться, принять общую диспозицію и выждать прибытія отряда генерала Девеля. Но я уже въ своемъ мѣстѣ разсказалъ, какъ общее прекращеніе боя, о которомъ генералъ Девель не могъ своевременно быть извѣщеннымъ, обмануло его и, вмѣстѣ съ другими причинами, заставило предположить, что онъ явился слишкомъ поздно — и въ свою очередь отступить за Арпачай.

Результаты этого боя были слѣдующіе: турки утвердились на Кизилъ-тапѣ, намъ пришлось оставить Башъ-Кадыкляръ. Новый лагерь былъ выбранъ на линіи Огузлы-Караялъ; новыя наши позиціи немедленно были укрѣплены: до этого только на Караялѣ и у Курюкъ-Дара были кое-какія ничтожныя укрѣпленія.

Потери этого дня заключались: съ нашей стороны убито 244 и ранено 748, всего 992; у турокъ 421 убитъ и 938 ранено, всего 1,359 (по показанію Norman'а p. 313). Интересно, что и въ этотъ разъ потери турокъ были значительнѣе нашихъ. Но не менѣе интересно и то обстоятельство, что хотя бой этотъ продолжался, сравнительно говоря, недолго (не болѣе 12-ти часовъ), однако во многихъ частяхъ проявился недостатокъ патроновъ, а артилерія, какъ мы это въ особенности видѣли на 3-й батареѣ 39-й артилерійской бригады, разстрѣляла нѣсколько комплектовъ зарядовъ. Правда, она все время находилась въ положеніи теоретически для артилеріи «невозможномъ» и блестящимъ образомъ поправила свою ошибку (если таковая была), не занявъ съ вечера Кизилъ-тапы. На другой день она дол-

Digitized by Google

жна была отправиться въ Александрополь для замѣны своихъ орудій стальными изъ осаднаго парка.

Отрядъ генерала Девеля 14-го присоединился къ 40-й пѣхотной дивизіи у Огузлы (движеніе въ эриванскій отрядъ было отмѣнено), а нѣсколько дней спустя онъ сталъ отдѣльнымъ лагеремъ, съ придачей 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона у Байрахтара, верстахъ въ четырехъ южнѣе Огузлы. Въ скоромъ времени генералъ Девель со своимъ штабомъ отправился въ эриванскій отрядъ, гдѣ находилось три полка его дивизіи; я же былъ оставленъ во вновь сформированномъ штабѣ байрахтарскаго отряда. Начальство надъ этимъ отрядомъ принялъ генералъ-лейтенантъ И. Д. Лазаревъ, связавшій впослѣдствіи свое имя съ наиболѣе блестящими фактами этой кампаніи въ Арменіи.

Бой 13-го августа былъ послѣднимъ тяжкимъ испытаніемъ многострадавшей кавказской арміи. Послѣ короткаго промежутка, въ одинъ мѣсяцъ съ небольшимъ, перевѣсъ окончательно сталъ склоняться на нашу сторону.

Но прежде, чѣмъ перейти къ дальнѣйшему разсказу о большихъ дѣлахъ, мнѣ кажется, вполнѣ будетъ у мѣста упомянуть и о нашихъ командахъ охотниковъ, которыя и до 13-го августа не давали покоя непріятелю, послѣ же этого дня положительно стали бичемъ его. Пѣшія и конныя партіи ежедневно тревожили сонные аванпосты турокъ и нерѣдко заглядывали и въ ихъ лагерь. Результатомъ этихъ тревогъ, усиливавшихъ тягость службы для турокъ, было усиленное дезертирство и деморализація. Въ серединѣ сентября къ намъ уже ежедневно стали являться дезертиры, иногда по нѣскольку человѣкъ заразъ.

Особенную славу заслужилъ лихой наѣздникъ нашъ, милиціонеръ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, Саматъ-Ага-Даштамуръ-Ага-Оглы Касумовъ. Молодой человѣкъ лѣтъ 22-хъ, но уже до войны успѣвшій быть 19 разъ раненымъ во время его бурной жизни, онъ, хотя рядовой, тѣмъ не менѣе былъ фактическимъ командиромъ партіи отчаянныхъ головорѣзовъ. Поставивъ себѣ цѣлью во что-бы то ни стало добиться эполетъ, онъ выпрашивалъ самыя отчаянныя порученія, чтобы имѣть возможность получить тотъ длинный рядъ наградъ, которыя долженъ заслужить милиціонеръ до полученія завѣтныхъ эполетъ. Въ теченіе этой кампаніи онъ былъ раненъ въ 20-й разъ, пулей на вылетъ въ ногу выше колѣна; но онъ не только никому объ этомъ не заявилъ, но даже не обратился за перевязкой къ доктору. Ни малѣйшая хромота не выдавала его раны (только тяжелый запахъ ка-

Digitized by Google

кой-то мазн свидѣтельствовалъ о ней), и онъ такъ же легко спрыгивалъ съ сѣдла, какъ и прежде. Скрывалъ онъ свою рану изъ боязни, что раненому опасныхъ порученій не дадутъ. Получивъ постепенно нѣсколько медалей за храбрость, званіе юнкера милиціи и нѣсколько георгіевскихъ крестовъ, онъ все не унимался, а просилъ дать такое порученіе, за исполненіе котораго онъ могъ-бы надѣяться получить эполеты. Ему наконецъ обѣщали производство, если онъ приведетъ живаго турка, не жалкаго перебѣжчика, которые всѣмъ уже надоѣли, а боеваго солдата, который бы могъ дать болѣе вѣрныя указанія о положеніи арміи непріятеля. На другое утро Саматъ уже съ разсвѣтомъ ожидалъ генерала Лазарева съ заказаннымъ туркой. Оказалось, что онъ взялъ было пять, но такъ какъ они всѣ артачились, а нуженъ былъ только одинъ, то онъ четверыхъ прирѣзалъ, въ числѣ ихъ впрочемъ, по чистому недоразумѣнію, какого-то венгерца или поляка: требовали турку, онъ турку и привелъ. Разъ ночью партія его замѣтила какія-то турецкія войска, которыя очевидно желали сдѣлать нечаянное нападеніе на наши аванпосты; по темнотѣ ночи трудно было удостовѣриться, дѣйствительно ли это войска, почему Саматъ остановилъ свою партію, а самъ, со своимъ адъютантомъ-грузиномъ, не отстававшимъ отъ него никогда ни на шагъ, бросился впередъ на развѣдку, но онъ по обыкновенію зарвался: спереди его встрѣтилъ таборъ пѣхоты, а сзади окружила кавалерія. Саматъ, не думая отступать, послалъ грузина за своей партіей; грузинъ шашкой пробилъ себѣ дорогу,—но партія Самата, увидѣвъ своего начальника окруженнымъ значительными силами, ускакала въ лагерь. Храбрый грузинъ снова пробился черезъ желѣзное кольцо, окружавшее Самата, который, между тѣмъ, одинъ отстрѣливался и не подпускалъ никого близко къ себѣ. Къ несчастью, грузинъ былъ при этомъ смертельно раненъ (пулей въ животъ) и могъ только доложить, что помощи не будетъ. Тогда Саматъ положилъ своего вѣрнаго товарища поперекъ сѣдла, выхватилъ шашку и бросился на турокъ; тѣ въ свою очередь всей массой бросились на него. Заработала шашка Самата, но все-таки плохо пришлось ему. Но ему помогъ разсвѣтъ: въ это время стало на столько свѣтло, что какой-то турокъ узналъ его. Отчаяннаго крика его «Саматъ» было достаточно, чтобъ все бросилось въ разныя стороны и очистило молодцу дорогу. Онъ вернулся въ лагерь весь въ крови; бѣдный грузинъ скончался черезъ нѣсколько часовъ.

Не менѣе замѣчательная часть по поголовной храбрости лицъ, ее составлявшихъ, была другая иррегулярная часть: Тифлисскій дворянскій дивизіонъ. Кто въ состояніи восхищаться молодецкой отвагой, тотъ не могъ безъ восторга видѣть въ дѣлѣ этотъ молодецкій дивизіонъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе считаю не лишнимъ разсказать случай, правда пустой и совершенно личный, но дающій нѣкоторое понятіе объ особенностяхъ службы офицеровъ генеральнаго штаба въ такой отрасли боевой дѣятельности, которой я до сихъ поръ не касался — службы *аванпостной*.

Послѣ 13-го августа, лазутчики вскорѣ начали доставлять свѣдѣнія, что турки намѣрены повторить свою продѣлку, на этотъ разъ съ горой Учь-тапой — холмомъ не ниже Кизилъ-тапы, на продолженіи лѣваго фланга байрахтарскаго лагеря и верстахъ въ трехъ отъ него и въ семи верстахъ на востокъ отъ Кизилъ-тапы. Правда, можно было сомнѣваться въ смѣлости турокъ разсчитывать на возможность удержать за собой такой изолированный постъ, но еслибы они могли это сдѣлать, то они заставили бы насъ позаботиться о нашихъ сообщеніяхъ съ Александрополемъ и, пожалуй, отойти за Арпачай. Поэтому гора эта была занята баталіономъ пѣхоты, устроены удобныя дороги на вершины, построены укрѣпленія и частью вооружены артилеріей. Тѣмъ не менѣе опасенія за эту гору въ виду настойчивыхъ донесеній лазутчиковъ не оставляли начальство. На бѣду нашу аванпостная цѣпь и безъ того выходила ужасно длинной (отъ Учь-тапы до Курюкдара — до 15-ти верстъ, а правый флангъ нашъ, если не ошибаюсь, стоялъ у Паргета, т. е. еще верстъ семь далѣе), такъ что не было никакой возможности достаточно защитить Учь-тапу аванпостами. Поэтому въ особенно темныя ночи принимались другія экстренныя мѣры.

Разъ, уже поздно вечеромъ, призываетъ меня генералъ Лазаревъ и говоритъ, что лазутчики увѣряютъ, что въ эту ночь непремѣнно послѣдуетъ нападеніе на Учь-тапу, что кромѣ того кавалерія турецкая, обскакавъ Учь-тапу съ юга (гдѣ аванпостовъ нашихъ не было), намѣрена броситься на тылъ нашего лагеря. Для противодѣйствія имъ у него было одно только средство: поставить въ засадѣ команду мусульманскихъ конныхъ охотниковъ и содержать между ними и лѣвымъ флангомъ кавалерійской цѣпи постоянные и частые разъѣзды.

— Поѣзжайте, убѣдитесь, что охотники на мѣстѣ, и возстановите между ними и аванпостами связь разъѣздами.

Задача была нелегкая: мнѣ надо было проѣхать до мѣста, гдѣ я могъ надѣяться найти охотниковъ, верстъ 12, а между тѣмъ рысью ѣхать нельзя было, такъ какъ ночь была до того темна, что собственный палецъ не былъ видѣнъ на разстояніи одного вершка отъ глаза; а время было дорого.

Отправляюсь въ путь съ безсмѣннымъ ординарцемъ, казакомъ Марковымъ. Холодный вѣтеръ свищетъ и гудитъ по пустыннымъ по-

Digitized by Google

лямъ. Чуткій конь храпитъ, пугаясь каждаго камешка. Дождь льетъ ливнемъ, молнія безпрестанно сверкаетъ по небу, громъ грохочетъ, пугая еще болѣе и безъ того трясущагося коня, на ушахъ котораго горятъ огоньки. Время не терпитъ, а между тѣмъ приходится пробираться чуть не ощупью, руководствуясь прежде всего инстинктомъ, такъ какъ мгновенное освѣщеніе молніей, ослѣпляя, не особенно благопріятствуетъ оріентированію.

Кромѣ насъ двухъ, кажется, нѣтъ живаго существа во всей равнинѣ, но вдругъ раздается испуганный окликъ подъ самымъ носомъ лошади: — Ой, кто ѣдетъ, стой! — «Офицеръ». — Что пропускъ? — «Погонъ». — Погонъ проѣзжай.

Формальности кончились; но начинается не менѣе интересный неформальный разговоръ: «Отчего ты раньше не окликнулъ? — Ваше благородіе, ни зги не видно! — «Вѣрно, а ухо на что?» — Ваше благородіе, только какъ лошадь мордой ткнула—замѣтилъ: не слыхать ничего! — Замѣчаніе вѣрное, потому что по намокшей пашнѣ лошадь движется беззвучно, а наше вооруженіе пригнано по казачьи, слѣдовательно не брянчитъ. — «А башлыкъ на головѣ?» — Никакъ нѣтъ-съ.— На головѣ или нѣтъ—провѣрить нельзя, ничего не видно, а пока его во мракѣ нащупаешь, онъ всегда успѣетъ снять. — «Ну смотри въ оба! вѣдь, будь я турка, снесъ бы я тебѣ голову! Гдѣ кавалерійская застава?

По указанію перепуганнаго часоваго пѣхотной цѣпи начинается опять путешествіе ощупью. Вотъ въ сторонѣ что-то послышалось. Своимъ пяти чувствамъ не довѣряешь, а полагаешься только на казака, но поводъ инстинктивно натягивается. — «Марковъ, слышишь?» — Слышу. — «Кажется лошади?» — Точно такъ, должно быть застава.

Ѣдемъ на слухъ — дѣйствительно оказываются драгуны. По недостатку кавалеріи аванпосты ставились смѣшанными: цѣпь состояла изъ казаковъ, а застава и главный караулъ—изъ драгуновъ. Послѣ неминуемыхъ формальностей, требую офицера. При блескѣ молніи черная фигура въ буркѣ поднимается и подходитъ ко мнѣ, тяжело шлепая по топкой пахотѣ. Изъ разспросовъ оказывается весьма печальное положеніе дѣла. Зная, что охотники должны находиться гдѣ-то къ югу отъ Учь тапы, онъ посылалъ нѣсколько разъѣздовъ, но, не смотря на то, что они «бѣгали», по казачьему выраженію, далѣе чѣмъ на пять верстъ, по ихъ показанію, въ сторону, они никого не нашли. Является двоякое сомнѣніе: или охотники вовсе не пришли, или они стали очень далеко; несомнѣнно только одно, что болѣе пяти верстъ впереди Учь тапа никѣмъ не наблюдается. Я чувствую, что меня бросаетъ въ

Digitized by Google

жаръ: время позднее, погода самая воровская; если турки сдѣлаютъ нападеніе, то очевидно они пройдутъ незамѣченными, и никакія оправданія съ моей стороны не помогутъ мнѣ: меня обвинятъ въ неисполненіи возложеннаго на меня порученія. Сознаніе невозможности исполнить дѣло скорѣе, въ подобныхъ случаяхъ, плохое утѣшеніе. Беру проводниковъ до цѣпи и затѣмъ продолжаю ѣхать вдоль ея къ лѣвому флангу, для опредѣленія его мѣста. Цѣпь въ сильно напряженномъ состояніи. Увѣренность въ неминуемости нападенія, память 13-го августа — все заставляетъ всѣхъ казаковъ постоянно держать винтовки наготовѣ. На первыхъ постахъ все благополучно. Постъ отъ поста не далѣе 100 шаговъ. Но вотъ послѣдній постъ. Подъѣзжая къ нему, мы видимъ при блескѣ молніи на посту полную тревогу: пѣшіе бросаются на лошадей. Подъѣзжаемъ.

— «Что такое?» Задыхающимся отъ волненія голосомъ казакъ шепчетъ: — Тамъ — впереди — замѣтили — турки!

Тревога сообщается и мнѣ. Неужели это обѣщанное нападеніе? Если оно такъ, то мнѣ терять нечего: связь съ охотниками не успѣлъ возстановить во-время! — «Гдѣ замѣтили? близко? сколько?» — Много, съ полкъ будетъ, вонъ тамъ, показываетъ казакъ, близко.

Но такъ какъ не видно головы собственной лошади, то и руки казака подавно не видать. Все притихаетъ; съ напряженнымъ вниманіемъ ждемъ благодѣтельной молніи. Вдругъ ослѣпительный, почти дневной свѣтъ озаряетъ всю мѣстность до самой Аладжи.

— Вонъ! раздается общій хоръ казаковъ, а съ ними и моего Маркова. Другимъ казакамъ я бы еще не повѣрилъ, но на Маркова можно положиться: глазъ хорошъ и рѣдко вретъ. На этотъ разъ удалось замѣтить хоть направленіе. Снова нѣсколько мгновеній томительнаго ожиданія. Но вотъ — снова свѣтъ — и цѣлый полкъ турокъ, стройно, посотенно, предсталъ передъ изумленными глазами въ какихъ нибудь 400 шагахъ!

Я вполнѣ сознаю, что каждая секунда дорога: секундой позже — и вся цѣпь можетъ быть уничтожена турками. Колебаться нечего. «Марковъ, за мной! Приготовь винтовку!»

Съ револьверомъ въ рукахъ, рысью, понеслись мы на встрѣчу видѣннымъ нами всѣми туркамъ. Проскакали нѣсколько сотъ шаговъ, все тихо. Что за притча! — «Марковъ, кажется тутъ видно было?» — Должно быть близко, раздается отвѣтный шепотъ.

Но и на этотъ разъ молнія выручаетъ; при ея рѣзкомъ свѣтѣ успѣваемъ замѣтить, что мы дѣйствительно на мѣстѣ: среди желтыхъ полей, черная, только что вспаханная пашня, состоящая изъ четырехъ,

Digitized by Google

рѣзко обрисованныхъ, правильныхъ четыреугольниковъ, видѣнная при мгновенномъ блескѣ молніи издали и въ ожиданіи появленія турокъ, надула даже весьма зоркихъ казаковъ, не только меня. Камень свалился съ плечъ. Совершенно веселые, возвращаемся утѣшать и казаковъ.

— Ахъ, чтобъ ее черти драли!

Но теперь начинаются настоящія опасности. Посты прекращаются, надо ѣхать въ пространство никѣмъ не наблюдаемое, въ которомъ, можетъ быть, уже предупредили насъ турки, такъ какъ именно на этомъ пространствѣ всего вѣроятнѣе было ихъ нападеніе. Проводника нѣтъ, сбиться съ направленія нетрудно, провѣрка возможна только въ мгновеніе молніи. На каждомъ шагу лошадь оступается, потому что пашни кончились и начинается мѣстность каменистая. Стукъ подковъ слышенъ далеко, частые овраги облегчаютъ устройство засадъ. Да и охотники, большею частью туземцы, плохо говорящіе по русски, могутъ всадить пулю безъ оклика. Драгуна разъ такъ убили свои же аванпосты.

Нескончаемымъ кажется путь при такихъ условіяхъ. Съ послѣдняго поста я взялъ двухъ казаковъ, чтобы, разыскавъ охотниковъ, было кому показать дорогу къ постамъ казачьимъ. Насъ теперь четверо; у казаковъ винтовки наготовѣ, у меня кабуръ револьвера на всякій случай не застегнутъ. Наконецъ, кажется, отъѣхали уже столько, что можно было бы и встрѣтить охотниковъ. Вдругъ молнія освѣщаетъ какую-то группу темныхъ фигуръ.

— «Держись ближе къ Учь-тапѣ; если это турки, всѣмъ въ разсыпную броситься въ гору».

Осторожно подъѣзжаемъ: какіе-то камни, въ родѣ долменовъ, одиноко торчатъ въ пустынной мѣстности. Охотниковъ все нѣтъ. Уже всякая надежда найти ихъ окончательно пропадаетъ.

— Блдрме клдрме, кито будетъ! раздается совершенно неожиданно, на какомъ-то непонятномъ нарѣчіи, масса голосовъ; стой, стрѣлять будемъ!

— «А! Слава тѣ Господи! Охотники на мѣстѣ! Отлегло!»

Къ счастью, послѣдняя фраза всѣми нами услышана, а то всадили бы, шальныя головы, пулю!

— «Не стрѣляй! Васъ много, насъ четверо! Веди къ офицеру!»

Ѣдемъ на группу вынырнувшихъ изъ какихъ то трущобъ конныхъ и пѣшихъ людей. Находимъ офицера, но объясняемся съ трудомъ. Приказываю дать двумъ приведеннымъ мною казакамъ шесть всадниковъ для узнанія лѣваго фланга аванпостной цѣпи, и послать ихъ двумя разъѣздами одинъ за другимъ. Отъ грознаго имени генерала

Digitized by Google

Лазарева приказываю поддержать постоянную связь съ казаками. Быстро удаляется во мракѣ новый разъѣздъ и, успокоенный, я могу вернуться въ лагерь.

Глаза слипаются, усталое тѣло дрожитъ отъ сыраго холода: не одна струйка нашла себѣ дорогу съ шапки за воротникъ. Нагайка то и дѣло подгоняетъ усталаго коня, но 12 верстъ все-таки даютъ себя чувствовать.

Но вотъ близокъ лагерь, слышенъ крикъ пѣтуха. Дождь пересталъ, на востокѣ зарумянивается заря. Всякая опасность миновала — нападенія теперь уже не будетъ. Чуткія лошади охотно плетутся рысцой, но раньше разсвѣта все-таки не удастся успокоить разбитыя кости.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Горная война. *Составлена фельдцейхмейстеромъ* фонъ-Кунъ. *2-е изданіе* (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878).

(Окончаніе) (1).

Какъ только въ главной квартирѣ арміи получено было извѣстіе о переходѣ генераломъ Гурко Балкановъ, Великій Князь главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о переходѣ чрезъ горы на прочихъ пунктахъ. Генералу Радецкому, усиленному прибывшими къ нему подкрѣпленіями, предписано было начать наступленіе 24-го декабря; для отвлеченія вниманія непріятеля — генералъ-лейтенанту Карцову 23-го декабря форсировать Траянскій перевалъ, а генералъ-лейтенанту барону Деллинсгаузену произвести энергическія демонстраціи къ Ахметли (по дорогѣ къ Стара-Рѣкѣ), Твардицѣ и Хаинкіою. Самъ же Главнокомандующій предполагалъ 24-го декабря выступить съ главною квартирою изъ Богота и, вмѣстѣ съ гренадерскимъ корпусомъ и двумя полками 1-й кавалерійской дивизіи, перейти черезъ Ловчу и Сельви къ Габрову, куда прибыть 30-го декабря; 1-му же и 9-му уланскимъ полкамъ собраться къ 31-му декабря у Сельви и здѣсь ожидать приказаній.

Перевалы въ долины Тунджи и Гіобса представляли, по свойствамъ мѣстности, не менѣе, если еще не болѣе трудностей, чѣмъ тѣ, которыя пришлось преодолѣть войскамъ генерала Гурко при переходѣ въ долину Софіи.

Въ окрестностяхъ Траяна Балканы достигаютъ наибольшей высоты (гора Мара-Гайдукъ слишкомъ $6^1/_2$ т. ф.) и зимою почти непрерывно свирѣпствуютъ на нихъ мятели; пролегающія черезъ горы немногія тропы возможны лишь для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и развѣ для одиночныхъ всадниковъ. Удобнѣйшая изъ этихъ тропъ ведетъ отъ Траяна чрезъ Траянскій перевалъ (высшая его точка — скала Орлиное гнѣздо — 6,600 футовъ) и отсюда, весьма крутымъ спускомъ, выходитъ къ деревнямъ Теке и Карнаре. На перевалѣ турками было возведено нѣсколько редутовъ и траншей, охранявшихся первоначально двумя ротами; перевалъ черезъ Мара-Гайдукъ охранялся баши-бузуками. Въ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 10-й и 1880 г. №№ 3-й и 4-й.

Digitized by Google

Карнаре, Карловѣ и Калоферѣ расположено было всего шесть баталіоновъ при четырехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Раффикъ-бея, подчиненнаго Весселю-пашѣ.

Ввѣренный генералъ-лейтенанту Карцову отрядъ состоялъ всего изъ 5½ баталіоновъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, одной роты саперовъ, 10½ сотенъ 24-го и 30-го донскихъ полковъ и 24-хъ орудій и былъ разбросанъ на пространствѣ 70-ти верстъ отъ Сельви до Тетевеня, охраняя отдѣленными отъ этихъ частей передовыми отрядами горные проходы отъ Тетевено-Златицкаго до Розалитскаго. Изъ этого строго оборонительнаго положенія отрядъ долженъ былъ перейти въ наступленіе черезъ горы, для чего избранъ былъ путь чрезъ Траянскій перевалъ.

Три дня (съ 20-го по 22-е декабря) были употреблены на стягиваніе частей отряда, на всѣ распоряженія по трудному обезпеченію войскъ продовольствіемъ при движеніи и на проложеніе пути въ гору. Отрядъ, усиленный 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, былъ разбитъ на три эшелона. Первый эшелонъ выступилъ на разсвѣтѣ 23-го декабря и, при 22-хъ градусахъ мороза, густомъ туманѣ и утопая въ снѣгу, достигъ къ вечеру перевала (12 верстъ). Вечеромъ 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ сдѣлана была попытка нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть укрѣпленіями Орлинаго гнѣзда, но турки своевременно замѣтили нападеніе и отразили его огнемъ. Убѣдясь въ трудности фронтальной атаки на Орлиное гнѣздо, генералъ-лейтенантъ Карцовъ рѣшилъ, сосредоточивъ отрядъ, обойти непріятельскую позицію. 25-го декабря весь отрядъ (26 ротъ, 10 сотенъ и 6 орудій) сосредоточился, причемъ на подъемъ разобранныхъ орудій, изъ которыхъ каждое тащили 48 буйволовъ, по ротѣ и по сотнѣ, потребовалось по два дня. Тѣмъ временемъ турки усилили гарнизонъ укрѣпленія Орлинаго гнѣзда и довели его до трехъ баталіоновъ при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Для обхода непріятельской позиціи отыскана была едва доступная горная тропа, которая, минуя ея правый флангъ, выходила на путь съ перевала къ деревнѣ Корнаре. 26-го декабря по этой тропѣ направлена была, подъ начальствомъ полковника Грекова, колонна изъ 16-ти ротъ и пяти сотенъ, которой удалось выйти въ тылъ позиціи у Орлинаго гнѣзда, между тѣмъ какъ съ фронта на штурмъ былъ двинутъ баталіонъ 9-го полка. Турки, видя себя обойденными, не выдержали атаки и, бросивъ въ укрѣпленіе одно горное орудіе, въ полномъ безпорядкѣ кинулись внизъ, преслѣдуемые по пятамъ. У Корнаре полковникъ Грековъ встрѣтилъ турецкій баталіонъ, спѣшившій на помощь отъ Карлова, разсѣялъ его и захватилъ транспортъ. 28-го декабря генералъ-лейтенантъ Карцовъ занялъ Карлово, откуда турки

Digitized by Google

бѣжали въ полной паникѣ. Въ захваченныхъ имъ пунктахъ отрядомъ найдено было множество скота и всякаго рода запасовъ.

Съ занятіемъ долины Гіобса и Калофера отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова, обезпечивались правый флангъ отряда генерала Радецкаго тылъ отряда генералъ-адъютанта Гурко и возстановилась связь между обоими этими отрядами.

Генералъ Радецкій считалъ атаку на армію Весселя-паши съ войсками, находившимися подъ его начальствомъ, и даже по прибытіи къ нему 16-й пѣхотной дивизіи, операціею крайне рискованною, такъ какъ фронтальная атака турецкой позиціи была немыслима, обходъ же, вслѣдствіе снѣговъ, крайне затруднительнымъ, причемъ обходныя колонны подвергались случайности разбитія по частямъ, особенно въ случаѣ, если армія Сулеймана (объ истинномъ направленіи которой точныхъ свѣдѣній у насъ до самаго конца декабря не было) двинется къ Казанлыку. Поэтому, получивъ приказаніе о началѣ наступленія, генералъ Радецкій 19 го декабря телеграфировалъ главнокомандующему, прося отложить наступленіе отъ Шипки до появленія войскъ генерала Гурко въ долинѣ Тунджи, что заставило бы турокъ очистить ихъ позиціи. Но главнокомандующій не считалъ возможнымъ медлить переходомъ у Шипки, такъ какъ генералъ-адъютантъ Гурко не могъ оказать скораго содѣйствія генералу Радецкому, какъ по своему удаленію отъ него, такъ и потому, что дальнѣйшія движенія западнаго отряда находились въ зависимости отъ дѣйствій у Софіи; къ тому же скорѣйшій переходъ горъ у Шипки являлся необходимымъ для облегченія операцій генерала Гурко. Поэтому генералу Радецкому предписано было начать движеніе не позже 24-го декабря, къ какому времени могли изготовиться всѣ части, входившія въ составъ его отряда, на усиленіе котораго, кромѣ отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, главнокомандующимъ назначена была 30-я пѣхотная дивизія и затѣмъ еще три полка 1-й кавалерійской дивизіи. Какъ извѣстно, къ Габрову долженъ былъ, къ 20-му декабря, прибыть и гренадерскій корпусъ, съ подходомъ котораго въ окрестностяхъ Шипки сосредоточивалось у насъ болѣе 65 тысячъ человѣкъ,—силы, достаточныя для того, чтобы парировать всякія случайности.

По составленному генераломъ Радецкимъ и утвержденному главнокомандующимъ плану для атаки на армію Весселя-паши, предполагалось: оставивъ противъ непріятельской позиціи на перевалѣ достаточной силы фронтальный заслонъ, обойти ее съ обоихъ фланговъ: съ праваго, отъ Травны черезъ перевалъ Крестецъ, на Сельцо, Гузово и Яннину, выславъ боковой отрядъ къ Манглышу; съ лѣваго — отъ Зеле-

Digitized by Google

наго-древа чрезъ Иметлійскій перевалъ; достигнувъ Янины и Иметли, обѣ колонны должны были двинуться на дер. Шипку или Казанлыкъ въ обходъ обоихъ фланговъ и въ тылъ туркамъ.

Для облегченія же обхода шипкинской позиціи и отвлеченія вниманія турокъ, генералъ-лейтенанту Деллингсгаузену (какъ о томъ сказано было выше) приказано было, по соглашенію съ генераломъ Радецкимъ, произвести, одновременно съ его движеніемъ, демонстраціи къ Ахметли, Твардицѣ и Хаинкіою.

Планъ этотъ былъ въ высшей степени смѣлъ, сводясь къ *двойному охвату* — операціи, самой по себѣ и даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ весьма рискованной; въ данномъ же случаѣ обстановка представлялась далеко непривлекательною.

Въ непосредственномъ распоряженіи генерала Радецкаго имѣлось всего около 46,000 человѣкъ. Силы же противника были даже приблизительно неизвѣстны: генералъ Радецкій полагалъ у Весселя отъ 30 до 40 тысячъ и предполагалъ возможнымъ усиленіе ихъ войсками Сулеймана и Реуфа-пашей, между тѣмъ какъ по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главной квартирѣ, силы Весселя исчислялись не свыше 15,000. (Въ дѣйствительности главныя силы арміи Весселя-паши состояли изъ пяти дивизій, въ которыхъ, за выдѣленіемъ войскъ къ Твардицѣ, Хаинкіою и Карлову, имѣлось до 35,000, изъ коихъ около 11,000 занимали позиціи на перевалѣ, а остальныя были расположены въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ у деревни Шипки и Шейнова, частію въ Казанлыкѣ). Такимъ образомъ, на первое условіе вѣроятія успѣха двойнаго охвата разсчитывать было трудно. Самый охватъ былъ не стратегическимъ, а *тактическимъ*, такъ какъ конечною цѣлію его былъ не обходъ, а атака; для тактическаго же обхода требуется дорога, возможно ближайшая къ фронту атакующихъ войскъ, и удобство развертыванія для обходящихъ войскъ; никакихъ этихъ условій въ данномъ случаѣ не существовало. Ближайшіе, сколько нибудь возможные для движенія черезъ горы, обходные пути пролегали: для обхода лѣваго фланга — отъ Топлиша (близъ Зеленаго-древа), огибая гору Караджу въ пяти—шести верстахъ отъ лѣваго фланга турецкой позиціи на Иметли (девять верстъ отъ д. Шипки); праваго — отъ Травны черезъ перевалъ Крестецъ (верстахъ въ 11-ти отъ праваго фланга турокъ), Сельцо, на д. Гузово (около 11-ти верстъ отъ Шипки), такъ что, при спускѣ въ долину, обѣ колонны находились въ разстояніи около 20-ти верстъ одна отъ другой, а отъ горы св. Николая: правая въ 11-ти, лѣвая въ 14-ти верстахъ и безъ всякой прямой связи съ расположенными на

Digitized by Google

ней войсками. Пути эти, длиною первый до 20-ти, второй до 45-ти верстъ, представляли не болѣе какъ горныя тропы (1), мѣстами возможныя только для движенія по одному, въ данное же время сплошь занесенныя снѣгомъ и требовавшія серьезныхъ работъ для ихъ расчистки при самомъ движеніи; въ особенности же затруднителенъ былъ путь отъ Крестца до Гузова.

Такимъ образомъ, при полной разобщенности движенія, колонны, не имѣя, до спуска въ долину, малѣйшей возможности развернуться, могли быть задержаны самыми незначительными непріятельскими силами. Кромѣ того, по свойствамъ помянутыхъ путей, войска могли взять съ собою только горныя орудія, т. е. заранѣе приходилось отказываться отъ подготовки атаки противъ непріятельскихъ позицій, вооруженныхъ сильною артилеріею (у Весселя-паши было до 100 орудій: горныхъ, полевыхъ, позиціонныхъ и мортиръ).

Вся операція охвата находилась, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ случайностей, принять заблаговременно мѣры противъ которыхъ было бы крайне трудно; весь успѣхъ ея приходилось возлагать на самоотверженіе войскъ — и послѣднія блистательно оправдали возлагаемыя на нихъ надежды (2).

Войска генерала Радецкаго къ 24-му декабря (т. е. ко дню, назначенному главнокомандующимъ для начала движенія), были сосредоточены: *центральный заслонъ*: 14-я пѣхотная дивизія, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ и двѣ роты саперовъ (15½ баталіоновъ) на шипкинской позиціи; *правая колонна* генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го: 16-я пѣхотная дивизія, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, двѣ роты саперовъ, семь дружинъ болгарскаго ополченія, 9-й донской казачій полкъ, уральская сотня, одна горная и одна четырехъ-фунтовая батареи (22½ баталіона, 7 сотенъ, 12 орудій) — у Топлиша; *лѣвая колонна*: генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго: три полка 9-й пѣхотной дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія, рота саперовъ, одна болгарская дружина, 23-й донской казачій полкъ, три батареи, изъ нихъ одна горная (26¼ баталіоновъ, 6 сотенъ, 14 орудій) — у Травны (полевыя орудія въ

(1) По второму пути до перевала Крестецъ шла колесная дорога, но далѣе до Гузова вьючная.

(2) Мы не говоримъ уже о тѣхъ громадныхъ затрудненіяхъ, какія должно было встрѣтить при этомъ снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ; нѣкоторыя части имѣли на людяхъ всего двухдневный запасъ продовольствія и по 60-ти патроновъ въ сумкахъ, по 40 на вьюкахъ, такъ что послѣ перваго же дѣла войска могли остаться безъ патроновъ и безъ возможности ихъ пополнить. 30-я пѣхотная дивизія не имѣла полушубковъ.

Digitized by Google

обѣихъ колоннахъ приспособлены были къ перевозкѣ на саняхъ). Всего во всѣхъ трехъ колоннахъ — 64¹/₄ баталіона, 13 сотенъ и 26 орудій, (не считая орудій, расположенныхъ на шипкинской позиціи) — около 46,000 строевыхъ.

Приказанія генерала Радецкаго для предстоявшаго наступленія заключались, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: для уравненія движенія обѣихъ колоннъ и такъ какъ лѣвой предстояло сдѣлать переходъ въ два раза бо́льшій, чѣмъ правой, то лѣвой колоннѣ предписывалось выступить 24-го декабря съ разсвѣтомъ и наступать самымъ энергическимъ образомъ; правой выступить 24-го декабря вечеромъ и двигаться съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть по ту сторону Балкановъ не ранѣе 26-го вечера, къ какому времени, по разсчету генерала Радецкаго, при благопріятной погодѣ, лѣвая колонна могла подойти къ Гузову; обѣимъ колоннамъ приказано было прикрыть себя во время движенія съ лѣвой стороны: лѣвой — занятіемъ Маглыша, противъ возможнаго наступленія со стороны Хаскіоя; правой — занятіемъ горы Караджи, противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ. По спускѣ съ горъ, обѣимъ колоннамъ, 27-го декабря, атаковать дер. Шипку — правой отъ Гузова, лѣвой отъ Иметли черезъ Шейново, *стараясь* войдти *въ связь* между собою.

Разсматривая эти распоряженія, нельзя не признать ихъ соотвѣтствовавшими даннымъ цѣлямъ и обстановкѣ; непріятель могъ быть вынужденъ къ отступленію только обходами, по возможности вѣрно разсчитанными (на переходъ 45 верстъ лѣвой колоннѣ было дано три дня, что, при благопріятной погодѣ, могло считаться достаточнымъ); колонны же не могли войдти въ связь иначе, какъ *въ тылу* непріятельскаго расположенія, что, при малѣйшей ошибкѣ со стороны непріятеля, должно было повести къ отрѣзанію его сообщеній и къ его плѣненію. Въ помянутыхъ распоряженіяхъ замѣчается полная осторожность въ приведеніи въ исполненіе чрезвычайно рискованной операціи: уравненіе движенія, толчекъ лѣвой колоннѣ со сдерживаніемъ правой, которая, при неблагопріятной погодѣ (случайность, тоже принятая въ разсчетъ), могла быть продержана еще долѣе, пока лѣвая колонна не окончитъ своего движенія; наконецъ, обезпеченіе марша выставленіемъ каждою колонною заслоновъ къ сторонѣ, откуда непріятель могъ ихъ атаковать на маршахъ.

Но, не смотря на всѣ эти мѣры предосторожности, исходъ операціи не терялъ своего крайне рискованнаго характера уже по одной числительности войскъ, какія съ нашей стороны могли принять участіе въ атакѣ на селеніе Шипку: въ лѣвой колоннѣ было всего около

Digitized by Google

19,000 человѣкъ, въ правой около 16,000; за выдѣленіемъ заслоновъ, въ первоначально разрозненныхъ атакахъ на селеніе Шипку могло принять участіе не болѣе 30,000 человѣкъ. Со стороны же турокъ въ долинѣ расположено было около 25,000, которыя, пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, могли, сдерживая (благодаря ихъ укрѣпленнымъ позиціямъ) одну колонну, наброситься на другую при дебушированіи ея съ горъ. Впрочемъ нѣкоторая доля риска уменьшалась тѣмъ, что генералу Радецкому хорошо извѣстенъ былъ характеръ противника, такъ какъ онъ могъ достаточно убѣдиться въ полной пасивности Весселя паши, за все время своего командованія ничего не предпринимавшаго противъ генерала Радецкаго. Но въ предположеніи послѣдняго входила другая случайность — возможность встрѣчи въ долинѣ съ войсками Сулеймана-паши. Въ видахъ чего, и вообще уменьшенія рискованности операціи, казались бы возможными нѣкоторыя измѣненія въ самомъ планѣ атаки и распредѣленіи силъ, а именно: вмѣсто двойнаго охвата остановиться на *одиночномъ охватѣ съ сильною демонстраціею противъ другаго фланга*. Стратегическимъ пунктомъ позиціи турокъ былъ Казанлыкъ, такъ какъ съ его захватомъ отрѣзывались сообщенія Весселя-паши съ Мехметомъ-Али и Адріанополемъ; поэтому изъ двухъ обходовъ — праваго или лѣваго фланговъ турокъ — важнѣйшимъ былъ первый. Остановясь на этомъ и чтобы избѣжать разброски силъ, можно было бы бо́льшую часть войскъ, назначенныхъ для движенія черезъ горы, включить въ лѣвую колонну, придавъ ей, кромѣ войскъ, назначенныхъ въ составъ ея, еще двѣ или по крайней мѣрѣ одну бригаду отъ правой колонны и Брянскій полкъ (такъ какъ для фронтальнаго заслона на такой сильной позиціи, какую мы занимали на горѣ св. Николая, достаточно было одной 14-й дивизіи). Тогда лѣвая колонна, доведенная до 25,000—30,000 человѣкъ, могла бы въ дѣйствительности оказаться на столько сильною, чтобы бороться не только съ арміей Весселя-паши, но и съ подкрѣпленіями, какія могли къ ней прибыть со стороны Сливны и Эски Загры; на правую же колонну, уменьшенную до 12, даже до 8 тысячъ, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ возложить демонстративныя дѣйствія у Иметли, начавъ ихъ днемъ раньше, чѣмъ, по разсчету, головныя части лѣвой колонны могли прибыть къ Гузову и Маглышу. Въ случаѣ же успѣха дѣйствій лѣвой колонны правая оказывалась еще на столько достаточно сильною, чтобы, особенно еслибы ей удалось утвердиться у Иметли, содѣйствовать лѣвой колоннѣ въ атакѣ на шипкинскую позицію. Противъ подобнаго распредѣленія силъ можно возразить, что усиленіемъ лѣвой колонны увеличивались трудности ея движенія по

Digitized by Google

горамъ и дальнѣйшее снабженіе; но намъ кажется, что это возраженіе не было бы справедливо, такъ какъ все равно, изъ какого бы числа войскъ ни была направлена колонна черезъ Крестецъ: движеніе и снабженіе ея были бы равно затруднительны; а что хвостъ ея опоздалъ бы на день, въ томъ тоже особенной бѣды не было бы, такъ какъ онъ все-таки могъ поспѣть ко дню атаки, чтобы составить резервъ или репли. Но противъ чего, какъ намъ кажется, спорить нельзя, это, что, при подобномъ распредѣленіи силъ, для главной атаки назначались силы достаточныя, уменьшалось дробленіе войскъ, облегчалось управленіе операціей и уменьшалась для нея значительная доля случайностей. Кромѣ того, казалось бы возможнымъ, для облегченія этой операціи, дать бо́льшее развитіе демонстраціямъ генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена, направивъ цѣлую бригаду 26-й пѣхотной дивизіи съ полкомъ драгуновъ на Хаинкіой или Твардицу съ тѣмъ, чтобы они спустились въ долину Тунджи; этотъ отрядъ, кромѣ демонстраціи, въ случаѣ, еслибы ему удалось занять Хаинкіой, могъ не только прервать сообщенія Весселя-паши со Сливною и обезпечить лѣвый флангъ колонны князя Святополкъ-Мирскаго со стороны Эски-Загры, но, въ случаѣ надобности, двинуться къ Маглышу на усиленіе этой колонны. Но, какъ бы то ни было, опасенія генерала Радецкаго оказались преувеличенными; турки, какъ увидимъ, не отказались отъ ихъ пасивности, не съумѣли воспользоваться всѣми благопріятными обстоятельствами, имъ представлявшимися, для противодѣйствія готовившемуся имъ удару.

Операція перехода черезъ Шипкинскіе Балканы произведена, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ:

23-го декабря правая колонна, генералъ-лейтенанта Скобелева 2 го, сосредоточивается къ Топлишу; вечеромъ же высланы двѣ роты сапе ровъ съ рабочими для расчистки пути; лѣвая колонна, князя Святополкъ-Мирскаго, сосредоточивается у Травны; 30-я пѣхотная дивизія, 23-го получившая приказаніе къ выступленію на Балканы и совершенно не подготовленная къ этому движенію, въ тотъ же день прибываетъ изъ Тырнова въ Дряново, на слѣдующій день въ Травну.

24-го декабря съ разсвѣтомъ авангардъ лѣвой колонны (1), подъ начальствомъ полковника Крока, выступаетъ изъ Травны; до двухъ тысячъ болгаръ, подъ надзоромъ роты саперовъ, едва хоть сколько нибудь могутъ расчистить передъ нимъ дорогу отъ глубокаго снѣга; авангардъ, цѣлый день безъ привала, сдѣлавъ 30-верстный переходъ

(1) 4-я Стрѣлковая бригада, двѣ сотни 24-го полка, 9-я дружина и 1-я горная батарея.

Digitized by Google

въ снѣгу по колѣни, переваливъ черезъ Крестецъ, къ полуночи прибываетъ въ Сельцы.

25-го авангардъ, усиленный Елецкимъ полкомъ, продолжая, при помощи болгаръ, раскапывать дорогу, мѣстами покрытую снѣгомъ свыше двухъ аршинъ, достигаетъ послѣдняго перевала передъ спускомъ въ долину Тунджи и располагается на немъ, въ четырехъ верстахъ отъ деревни Гузова. Два полка 9-й дивизіи остаются у Сельцы, куда въ тотъ же день, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ, прибываетъ вся 30-я пѣхотная дивизія. Движеніе артилеріи оказывается на столько труднымъ, что, дабы не замедлить ею движенія пѣхоты, обѣ батареи (девяти и четырехъ-фунтовыя) оставлены назади.

Правой колоннѣ пришлось встрѣтить на пути не меньшія затрудненія; движеніе по узкой тропѣ, въ глубокомъ по поясъ снѣгу, карабкаясь по кручамъ, было возможно не иначе какъ по одному. 24-го декабря, въ четыре часа вечера, выступаетъ отъ Топлиша ея авангардъ (1) подъ начальствомъ генералъ-маіора Столѣтова, и только въ девятомъ часу утра головная его рота достигаетъ до перевала (гора Караджа); остальныя же войска авангарда подтягиваются сюда лишь къ четыремъ часамъ пополудни, а хвостъ главныхъ силъ къ шести часамъ утра 26-го декабря, употребивъ, такимъ образомъ, на переходъ въ 10 съ небольшимъ верстъ (отъ Топлиша до Караджи) около 20 часовъ времени.

Это двухдневное, само по себѣ трудное, движеніе, требовавшее прорытія траншей въ снѣговой толщѣ, мѣстами достигавшей $1^1/_2$ саженъ, было еще тѣмъ тяжелѣе для войскъ обѣихъ колоннъ, что, вслѣдствіе близости противника, для скрытія марша запрещено было раскладывать костры, такъ что для нихъ оказывалось даже невозможнымъ обогрѣться, а морозъ доходилъ до 10 градусовъ.

25-го декабря генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ предпринялъ предписанныя ему демонстраціи по тремъ направленіямъ: одна колонна (три баталіона, одинъ эскадронъ) двинута отъ Елены къ Твардицѣ; ея передовыя части достигаютъ перевала, и незначительный турецкій отрядъ, занимавшій Твардицу, отходитъ къ Сливнѣ; другая колонна (шесть баталіоновъ, два эскадрона, $^1/_2$ сотни, два конныхъ орудія), подъ начальствомъ полковника Красовскаго, направлена отъ Беброва къ Старо-рѣкѣ. Оттѣснивъ у Ахметли передовые турецкіе отряды, она у горы Дѣвичья-могила встрѣчаетъ турецкую бригаду, выдвинутую отъ войскъ Мехмета-Али; до поздняго вечера идетъ здѣсь упорный

(1) 12-й стрѣлковый баталіонъ, баталіонъ Казанскаго полка, 1-я и 2-я болгарскія дружины, двѣ роты саперовъ, уральская сотня.

Digitized by Google

бой; ночью турки очищаютъ свою сильно укрѣпленную позицію на Дѣвичьей могилѣ и отступаютъ къ Старо-рѣкѣ. Наконецъ со стороны Златарицы и османъ-базарской дороги, съ 25-го по 27-е декабря, подвижныя колонны изъ частей 11-й и 24-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій очищаютъ передъ фронтомъ пространство на переходъ впереди отъ бандъ вооруженныхъ жителей и баши-бузуковъ.

Эти демонстраціи отчасти отвлекли вниманіе турокъ въ противоположную отъ Шипки сторону — къ Сливнѣ и Османъ-базару. Но и безъ того турки вовсе не подозрѣвали готовившагося имъ у Шипки удара. По непростительной оплошности или разсчитывая на безусловную ихъ непроходимость путей, Весселемъ-пашею и его штабомъ не было принято ни малѣйшихъ мѣръ для наблюденія за путями, по которымъ возможны были обходы турецкихъ позицій у Шипки, такъ что, не встрѣтивъ *ни одного непріятеля*, лѣвая колонна 25-го декабря подошла на четыре версты къ правому флангу этихъ позицій, а правая заняла гору Караджу, отстоящую всего верстахъ въ двухъ отъ Лысой горы — лѣваго фланга турецкихъ позицій. Въ оба дня съ нашихъ батарей на горѣ св. Николая поддерживалась канонада противъ турецкихъ позицій, и 24-го декабря Вессель-паша доносилъ въ Константинополь, что у него все обстоитъ благополучно.

26-го декабря князь Святополкъ-Мирскій направилъ генералъ-маіора Шнитникова съ двумя полками 30-й пѣхотной дивизіи и сотнею казаковъ къ Маглышу и, подтянувъ прочія свои войска къ авангарду, приказалъ 4-й стрѣлковой бригадѣ съ 23-мъ донскимъ казачьимъ полкомъ спуститься въ долину. Въ полдень казаки заняли Горнее-Гузово послѣ незначительной перестрѣлки съ баши-бузуками, захваченными ими совершенно врасплохъ, и затѣмъ заняли и Дольнее-Гузово. Къ пяти часамъ вечера войска лѣвой колонны заняли позицію у этихъ деревень и имъ разрѣшено развести огни.

Колонна генералъ-маіора Шнитникова, выступивъ отъ д. Сельцы около полудня и слѣдуя тропою, которую прокладывали себѣ сами полки, къ четыремъ часамъ вечера подошла къ Манглышу (11 вер.). Высоты, замыкающія доступъ къ этому селенію изъ горнаго дефиле, по которому проходитъ путь изъ Сельцы, были сильно укрѣплены редутами и заняты 3½ баталіонами, пришедшими въ крайнее смущеніе отъ неожиданнаго появленія нашихъ войскъ. Не желая дать противнику времени опомниться, генералъ-маіоръ Шнитниковъ рѣшается немедленно атаковать: не смотря на утомленіе войскъ и наступавшія сумерки, онъ приказалъ двумъ баталіонамъ 119-го полка атаковать съ фронта и направилъ баталіонъ того же полка съ сотнею каза-

Digitized by Google

ковъ въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Турки хотя и встрѣтили наступавшіе съ фронта баталіоны сильнымъ огнемъ, но не выдержали атаки и въ безпорядкѣ отступили къ Хаинкіою.

Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й, оставивъ на позиціи у Караджи боковой авангардъ (12-й стрѣлковый баталіонъ и 1-ю дружину), въ 10 часовъ утра направился съ авангардомъ правой колонны (шесть баталіоновъ, двѣ роты саперовъ, уральская сотня) къ Иметли. Движеніе это было замѣчено турками; нѣсколько баталіоновъ, занимавшихъ Иметли, встрѣтили голову авангарда сильнымъ огнемъ, и туда же вечеромъ направили подкрѣпленія отъ Шейнова. Авангардъ занялъ съ боя высоты по обѣ стороны иметлійскаго ущелья, съ цѣлью обезпеченія дебушированія. По совершенно непонятной причинѣ, турки, съ наступленіемъ темноты, очистили дер. Иметли, которая ночью и была занята авангардомъ.

Къ вечеру 26-го декабря въ Габрово прибыли три полка 1-й кавалерійской дивизіи, направленные главнокомандующимъ въ распоряженіе генерала Радецкаго. Эти полки двинуты чрезъ Иметлійскій перевалъ въ колонну генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го.

Такимъ образомъ, къ ночи съ 26-го на 27-е декабря расположеніе обходныхъ колоннъ было слѣдующее; 20½ баталіоновъ, пять сотенъ и шесть горныхъ орудій лѣвой колоны — у Дольняго Гузова (10 вер. къ юго-востоку отъ д. Шипки); шесть баталіоновъ съ сотнею у Маглыша (10 вер. къ юго-востоку отъ Гузова), охраняясь къ сторонѣ Казанлыка, Эски-Загры и Хаинкіоя; 6½ баталіоновъ, сотня, горная батарея правой колонны — у Иметли (10 вер. юго-западнѣе д. Шипки), два баталіона — на Караджѣ; остальныя части правой колонны частію на перевалѣ, частію еще поднимались на него. Между Иметли и Дольнимъ-Гузовымъ около 17-ти верстъ открытой мѣстности, по которой пролегаетъ путь отъ д. Шипки чрезъ Хаскіой на Казанлыкъ (около 11-ти верстъ отъ Шипки; разстояніе же Казанлыка отъ Иметли около 13-ти, отъ Дольняго-Гузова семь и отъ Маглыша 14 верстъ). Не только немыслимо было вступленіе въ эту ночь колоннъ въ сообщенія между собою по долинѣ, занятой непріятелемъ, но и связь ихъ съ центральнымъ заслономъ, черезъ горы, представлялась крайне затруднительною, такъ что къ ночи генералу Радецкому вовсе не было извѣстно о положеніи дѣлъ въ обходныхъ колоннахъ. Что же касается турокъ, за исключеніемъ отошедшихъ отъ Иметли къ Казанлыку и нѣсколькихъ баталіоновъ, спущенныхъ съ Лысой горы къ Шейнову, они ни въ чемъ не измѣнили къ ночи на 27-го декабря своего первоначальнаго положенія: Шейново — Шипка — Янина. Вессель-паша,

Digitized by Google

занятый усиленною канонадою, производившеюся 26 го декабря съ нашихъ батарей на Николаѣ, ожидалъ главной атаки съ фронта, почему всѣ войска, находившіяся въ Казанлыкѣ, были въ ночь съ 26-го на 27-е притянуты къ д. Шипкѣ, а Казанлыкъ, такимъ образомъ, оказался вовсе не занятымъ турками; появленію же нашихъ войскъ у Иметли и Гузова Вессель-паша не придавалъ особаго значенія, считая невозможнымъ серьезные обходы по этимъ направленіямъ; для провѣрки же этихъ его предположеній имъ никакихъ мѣръ принято не было.

Впрочемъ, по обнаруженіи движенія обходныхъ колоннъ, Вессель-паша, телеграфируя о томъ Сулейману-пашѣ, спрашивалъ, что дѣлать, на что Сулейманъ отвѣчалъ ему приказаніемъ держаться во что бы то ни стало и отбросить атаку, если бы таковая была произведена. Не удовлетворясь этимъ отвѣтомъ, Вессель-паша 26-го декабря вечеромъ обратился по телеграфу за инструкціями въ сераскеріатъ, представляя невозможность ему держаться въ случаѣ серьезной атаки. На это Реуфъ-паша отвѣчалъ телеграмою, въ которой, извѣщая объ ожидающемся въ скоромъ времени заключеніи перемирія, требовалъ отъ Весселя, именемъ націи, не уступать шипкинской позиціи, но при этомъ рекомендовалъ ему особенно заботиться о сохраненіи пути отступленія. На эту телеграму Вессель-паша справедливо запросилъ Реуфа, что такъ какъ одновременное исполненіе обѣихъ задачъ — удержаніе позиціи и сохраненіе сообщеній — невозможно, то которую же изъ нихъ преимущественно исполнить? Отвѣта не было получено. При данной обстановкѣ, такъ какъ угрожавшія съ обоихъ фланговъ и ожидавшаяся съ фронта атаки могли послѣдовать еще до заключенія перемирія, то Вессель-паша долженъ былъ немедля и по собственной иниціативѣ принять одно изъ двухъ рѣшеній на 27-е декабря: или безотлагательно съ утра начать отступленіе (подобно тому, какъ поступилъ 19-го декабря Шакиръ-паша), или воспользоваться прекраснымъ случаемъ, представлявшимся къ тому, чтобы съ превосходными силами атаковать изолированную колонну князя Мирскаго, прижать ее къ горамъ и тѣмъ поставить въ безвыходное положеніе, прежде чѣмъ колонна генералъ-лейтенанта Скобелева могла бы оказать ей какое нибудь содѣйствіе; управившись же 27-го съ княземъ Мирскимъ, турки могли бы 28-го обрушиться на правую нашу колонну. Но для такихъ, единственно соотвѣтствовавшихъ обстановкѣ дѣйствій, надо было рѣшиться и быстро дѣйствовать. Вмѣсто того, какъ мы видѣли, Вессель-паша остановился на самомъ нецѣлесообразномъ рѣшеніи — обороняться въ занятыхъ его арміею позиціяхъ, и для этого

Digitized by Google

притянулъ даже войска изъ Казанлыка, т. е. вовсе отказался отъ исполненія другой, предписанной ему Реуфомъ, задачи — сохраненія сообщеній.

Результаты подобныхъ распоряженій, прямо противоположныхъ требованіямъ обороны вообще, а горной въ особенности, не заставили себя долго ждать.

Получивъ въ теченіе дня донесеніе изъ правой колонны о томъ, что движеніе черезъ перевалъ идетъ успѣшно, генералъ Радецкій сообщаетъ объ этомъ князю Мирскому, а затѣмъ вечеромъ 26-го посылаетъ ему приказаніе на другой же день атаковать; что касается колонны генералъ-лейтенанта Скобелева, то предполагалось, что, по незначительному разстоянію, которое ей предстояло пройти, она вступитъ въ дѣло 27-го же декабря. Но эти предположенія генерала Радецкаго не могли вполнѣ исполниться.

Получивъ въ ночь съ 26-го на 27-е извѣстіе отъ генерала Радецкаго, что движеніе правой колонны идетъ успѣшно, и потому атака Шипки должна совершиться 27-го декабря, князь Мирскій дѣлаетъ слѣдующія распоряженія для атаки:

Главнымъ силамъ колонны подготовиться къ наступленію на Янину; 120 му полку остаться на гузовской позиціи для прикрытія обозовъ и спуска; генералъ-маіору Шнитникову произвести демонстрацію къ Казанлыку, продолжая наблюдать кавалеріей лѣвый флангъ.

Съ наступленіемъ утра въ лѣвой колоннѣ услышаны выстрѣлы со стороны Иметли; тотчасъ князь Мирскій приказалъ войскамъ строиться въ боевой порядокъ и наступать: въ головѣ 4-й стрѣлковой бригадѣ съ горною батареею, за нею 33-му Елецкому полку; въ резервѣ 34-му, 36-му и 117-му полкамъ. Въ 10 часовъ утра начиналось наступленіе.

При незначительномъ сопротивленіи заняты д. Янина, за нею Хаскіой, по занятіи которой высланы влѣво двѣ сотни для вступленія въ связь съ генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ 2-мъ.

При дальнѣйшемъ наступленіи къ Шипкѣ по совершенно открытой мѣстности войска встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ сильно укрѣпленнаго ряда кургановъ, тянущихся между Хаскіоемъ и Шипкою. Стрѣлки, вмѣстѣ съ Елецкимъ полкомъ, выбили турокъ штыками съ ближайшихъ кургановъ; но для дальнѣйшаго наступленія боевая часть оказывается слабою; на усиленіе ей выдвинуты изъ резерва остальные два полка 9-й дивизіи. Не взирая на жестокій огонь, стрѣлки, послѣ отчаяннаго сопротивленія, овладѣли главнымъ курганомъ съ тремя дальнобойными орудіями. Турки отступили на главную

Digitized by Google

позицію, состоявшую изъ ряда сильныхъ редутовъ съ д. Шипкою на лѣвомъ флангѣ; попытка турокъ къ переходу отсюда въ наступленіе отражена. Но и князь Мирскій долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія на этотъ день: время близилось къ вечеру; люди были страшно утомлены семичасовымъ, упорнымъ боемъ; въ резервѣ оставалось всего два баталіона; поэтому войска остановились на занятыхъ позиціяхъ и окопались. Положеніе отряда князя Мирскаго въ дѣйствительности было весьма критическимъ: войска разстрѣляли большую часть патроновъ; сухарей у нихъ оставалось всего на одинъ день; о положеніи колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го не было никакихъ извѣстій, а по прекращеніи съ ея стороны огня можно было предполагать, что ей не удалось дебушировать; отъ плѣнныхъ же и болгаръ имѣлись свѣдѣнія о значительныхъ подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ туркамъ отъ Іени-Загры и Адріанополя. Не смотря на то, князь Мирскій рѣшился ночевать на отнятыхъ позиціяхъ и оставаться на нихъ 28-го; исполненіе этого рѣшенія отчасти обезпечивалось тѣмъ, что генералъ-маіоръ Шнитниковъ, въ два часа того же дня, занялъ безъ сопротивленія Казанлыкъ, гдѣ нашелъ огромный складъ разныхъ запасовъ.

Слышанная въ колоннѣ князя Мирскаго утромъ 27-го пальба со стороны Иметли происходила между частями авангарда правой колонны и остававшимися въ виду его небольшими частями турокъ, которые были безъ труда оттѣснены. Затѣмъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й оставался весь день у Иметли, стягивая сюда сильно растянувшуюся въ горахъ колонну, до сосредоточенія которой онъ не считалъ возможнымъ двинуться впередъ.

Такимъ образомъ къ ночи съ 27-го на 28-е декабря главныя силы лѣвой колонны стояли впереди Хаскіоя и Янины, фронтомъ къ д. Шипкѣ (мѣстами въ сотнѣ шаговъ отъ непріятельскихъ позицій), будучи обезпечены съ тыла пятью баталіонами, занимавшими Казанлыкъ, баталіономъ въ Маглышѣ и имѣя три баталіона въ Гузовѣ; главныя силы правой колонны—въ Иметли, четыре дружины на фланговой позиціи — на горѣ Караджѣ; 62-й полкъ, послѣ 36-ти часовой усиленнѣйшей работы, могъ къ вечеру дотащить 4-хъ-фунтовую батарею только до перевала; ночью же къ Иметли подошли два полка, а къ утру 28-го еще одинъ полкъ 9-й кавалерійской дивизіи. Обѣ колонны были изолированы, такъ какъ сдѣланныя со стороны лѣвой попытки ко вступленію въ связь съ правою оказались безуспѣшными; взаимное удаленіе между колоннами было около девяти верстъ. Противъ этихъ колоннъ стояли, въ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ, юж-

Digitized by Google

нѣе деревни Шейново и Шипки, около 20,000 турокъ; хотя Весселемъ-пашою и упущенъ былъ 27-го декабря благопріятный случай управиться съ колонною князя Мирскаго, дѣйствовавшею совершенно изолированно и къ тому же по необходимости разбросавшеюся, такъ что въ этомъ день князь Мирскій имѣлъ подъ рукою не болѣе какъ тысячъ десять штыковъ; хотя этой колоннѣ, вмѣсто того, чтобы отстаивать свое существованіе, удалось, оттѣснивъ турокъ къ сѣверу отъ Хаскіоя, выиграть до восьми верстъ въ долинѣ, а съ занятіемъ Хаскіоя и Казанлыка стать на пути отступленія арміи Весселя-паши; хотя на слѣдующій день туркамъ уже было бы трудно предпринять атаку противъ князя Мирскаго съ цѣлью припереть его колонну къ горамъ, такъ какъ при этомъ они могли подвергнуться атакѣ во флангъ со стороны правой колонны, большая часть которой уже находилась у Иметли; хотя положеніе арміи Весселя-паши и сдѣлалось въ теченіе 27-го декабря довольно затруднительнымъ (благодаря совершенно пассивному образу его дѣйствій) — тѣмъ не менѣе оно отнюдь не могло считаться безвыходнымъ, и для этого надо было безотлагательно принять твердое рѣшеніе на 28-е декабря и въ ту же ночь подготовить все къ его исполненію. Единственно же возможное для Весселя рѣшеніе было: немедленно ночью очистить позиціи на перевалѣ (мысль объ упорномъ удержаніи которыхъ, бывшая нераціональною послѣ паденія Плевны, становилась теперь полнымъ абсурдомъ) и, сосредоточивъ у Шипки и Шейнова болѣе 30,000, рѣшительнымъ ударомъ всею массою прорваться черезъ промежутокъ между колоннами князя Мирскаго и Скобелева, снова овладѣть Казанлыкомъ и открыть себѣ такимъ образомъ путь отступленія. Хотя эта операція и представила бы затрудненія въ виду слишкомъ 30,000 русскихъ, бывшихъ уже къ ночи на 28 е декабря въ долинѣ Тунджи, и неминуемо сопряжена была бы съ большими потерями, особенно матеріальной части, но это было единственнымъ средствомъ къ сохраненію для послѣдующихъ дѣйствій значительнѣйшей части шипкинской арміи, которой, при дальнѣйшемъ отстаиваніи занимаемыхъ ею позицій, могли угрожать только полное окруженіе и плѣненіе. Но Вессель-паша, бывшій еще наканунѣ въ полной увѣренности въ своей безопасности, теперь растерялся и, не остановясь ни на какомъ рѣшеніи, не сдѣлавъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ расположеніи своихъ войскъ, остался при намѣреніи оборонять занятое имъ пространство. Подобная пассивность должна была на слѣдующій же день увѣнчаться результатами, какихъ иначе и быть не могло.

Въ теченіе 27-го декабря генералъ Радецкій слѣдилъ съ горы св. Ни-

Digitized by Google

колая за дѣйствіями въ долинѣ; онъ могъ видѣть бой колонны князя Мирскаго; но вскорѣ послѣ полудня получено было имъ донесеніе отъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го о томъ, что его колонна лишь къ вечеру сосредоточится. Разсчитывая, что колонна князя Мирскаго удержится на занятыхъ ею позиціяхъ до прихода правой колонны, генералъ-лейтенантъ Радецкій посылалъ генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му приказаніе: подтянувъ всю колонну, 28-го утромъ атаковать и, подавая впередъ правый флангъ, стараться поскорѣе войти въ связь съ княземъ Мирскимъ. На турецкихъ позиціяхъ на перевалѣ не замѣчалось уменьшенія ни войскъ, ни орудій; почему генералъ Радецкій считалъ нужнымъ выждать фронтальными дѣйствіями до занятія деревни Шипки обходными колоннами. Но въ ночь съ 27-го на 28-е имъ получено было донесеніе князя Мирскаго съ изложеніемъ затруднительнаго положенія его колонны. Тогда генералъ Радецкій, измѣняя свое первоначальное предположеніе, рѣшается *на атаку непріятеля съ фронта* съ тѣмъ, чтобы, оттянувъ на себя часть непріятельскихъ силъ, облегчить дѣйствія обходныхъ колоннъ; атака эта назначена была въ 12 часовъ дня, въ разсчетѣ, что къ этому времени колонна генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го успѣетъ подойти къ селенію Шипки.

Въ это время въ обходныхъ колоннахъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія на 28-е декабря: въ лѣвой два баталіона 120-го полка притянуты изъ Гузова къ резерву (такимъ образомъ къ утру въ боевой части колонны оставалось по прежнему 13 баталіоновъ съ шестью горными и тремя дальнобойными орудіями, отнятыми наканунѣ у турокъ; въ резервѣ пять баталіоновъ); генералъ-маіору Шнитникову послано приказаніе двинуть изъ Казанлыка одинъ полкъ къ Шипкѣ во флангъ турокъ и войти въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го. Въ правой колоннѣ были сдѣланы распоряженія: 4-хъ-фунтовой батареѣ (на спускъ которой къ Иметли потребовалось бы еще сутки времени) присоединиться на Караджѣ къ боковому отряду, въ которомъ оставлено двѣ дружины, и обстрѣливать 28-го турецкія укрѣпленія на Лысой горѣ; 62 му пѣхотному полку, 12-му стрѣлковому баталіону и 1-й дружинѣ (изъ бокового отряда) спѣшить къ Иметли; съ имѣвшимися уже у Иметли войсками (11-ю баталіонами, четырьмя дружинами, горною батареей, четырьмя эскадронами и 13-ю сотнями) генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й рѣшился утромъ 28-го декабря атаковать, ведя главную атаку не на деревню Шипку, а первоначально на укрѣпленную позицію у Шейнова, дабы вѣрнѣе и скорѣе войти въ связь съ княземъ Мирскимъ и не попасть, при движеніи къ селенію Шипкѣ, между двухъ огней. Для атаки войска были распредѣлены:

Digitized by Google

передовая часть — 9-й и 11-й стрѣлковый баталіоны, сводный баталіонъ 63-го пѣхотнаго полка (вооруженный ружьями Пибоди), двѣ болгарскія дружины и горная батарея; частный резервъ — 63-й пѣхотный полкъ, двѣ дружины, рота саперовъ; главный резервъ — 61-й, 62 й и 64-й полки; вся кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова, на правомъ флангѣ; ей приказано войти въ связь съ княземъ Мирскимъ, преградить непріятелю путь отступленія и выслать уральскую сотню къ сторонѣ Калофера и Карлова для вступленія въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова; для обезпеченія же отряда къ сторонѣ Калофера 1-я дружина и рота саперовъ назначены для обороны Иметли.

Не прекращавшаяся всю ночь съ 27-го на 28-е декабря перестрѣлка между цѣпями лѣвой колонны и турецкими съ разсвѣтомъ приняла ожесточенный характеръ. Съ 9-го часа утра турки произвели нѣсколько контръ-атакъ то на ту, то на другую часть боевой линіи лѣвой колонны, для отраженія которыхъ пришлось ввести въ нее три баталіона резерва. Наконецъ въ 11-мъ часу, по отраженіи контръ-атаки, 15 баталіоновъ перешли въ наступленіе, овладѣли штурмомъ селеніемъ Шипкою, редутомъ на правомъ флангѣ турокъ и, занявъ шоссейный спускъ, отрѣзали сообщеніе съ долиною турецкимъ войскамъ, занимавшимъ позиціи на горахъ, между тѣмъ какъ занимающія шипкинскій лагерь и нѣсколько передовыхъ къ нему укрѣпленій подверглись перекрестному огню съ обоихъ фланговъ.

Въ 10 часовъ передовая часть правой колонны, построивъ боевой порядокъ, подошла къ шейновской позиціи и завязала перестрѣлку. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ не атаковалъ до прибытія съ горъ 62-го полка и двухъ дружинъ; турки угрожали (преимущественно кавалеріей) лѣвому флангу, почему, къ 12 часамъ, въ передовую часть постепенно введенъ весь 63-й пѣхотный полкъ, между тѣмъ какъ кавалерія правой колонны выходила на казанлыкскую дорогу и соединялась тутъ съ кавалеріей лѣвой колонны. Такимъ образомъ къ полудню турки не только были окружены и путь отступленія имъ отрѣзанъ, но, съ овладѣніемъ лѣвымъ флангомъ лѣвой колонны, правофланговымъ редутомъ шипкинской позиціи и съ спускомъ съ горъ — всѣ три групы арміи Весселя-паши (горная, шейновская и шипкинская) оказались разобщенными между собою.

Между тѣмъ какъ въ долинѣ стояла безвѣтренная погода, въ горахъ утро 28-го декабря было бурно и туманно, такъ что слѣдить съ горы св. Николая за ходомъ боя въ долинѣ было совершенно невозможно. Но, согласно принятому рѣшенію, генералъ Радецкій прика-

Digitized by Google

залъ въ 12 часовъ дня начать фронтальную атаку. Вести ее возможно было *только по шоссе*, потому что только тутъ допускалось движеніе фронтомъ, и то однако не шире 5—6 рядовъ. Для атаки назначена была 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи; 55-й пѣхотный Подольскій полкъ долженъ былъ наступать прямо по шоссе; два баталіона (35-го и 56-го полковъ) назначены для охвата шоссейныхъ турецкихъ траншей, для чего они могли кучками, сидя, спуститься правѣе шоссе, но затѣмъ, въ 800 шагахъ отъ нашихъ траншей, и они, по необходимости, должны были выдти на шоссе; два баталіона 56-го полка составляли общій резервъ.

По заранѣе повѣреннымъ часамъ, ровно въ полдень, назначенные для перваго штурма семь ротъ подольцевъ и оба обходные баталіона тихо вышли изъ передовыхъ траншей; черезъ ¼ часа подольцы, совершенно неожиданно для турокъ, бросились на первый шоссейный завалъ и штыками уложили его защитниковъ. Съ обѣихъ сторонъ мгновенно открытъ былъ ожесточенный ружейный огонь изъ траншей, а затѣмъ и страшная артилерійская канонада. Подольцы съ громадными потерями овладѣли второю траншеею, но овладѣніе третьею, двигаясь къ ней густою колонною по шоссе и подъ жестокимъ перекрестнымъ огнемъ, оказывалось невозможнымъ, не смотря на введеніе въ дѣло резервовъ. 2-я бригада 14-й дивизіи, хотя съ потерею въ два часа времени 1,700 человѣкъ и половины офицеровъ, достигала только того, что удержалась въ двухъ захваченныхъ траншеяхъ, но за то оказала этимъ громадное вліяніе на исходъ этого дѣла, удержавъ противъ себя до 20-ти турецкихъ баталіоновъ, которые, будучи спущены въ это время въ долину, могли бы дать тамъ иной оборотъ дѣлу.

Между тѣмъ, какъ на горахъ происходилъ этотъ неравный бой, а войска лѣвой колонны съ 11 до двухъ часовъ ожесточенно разстрѣливали скученныхъ въ шипкинскомъ лагерѣ турокъ, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, въ первомъ часу, предпринялъ рѣшительную атаку шейновской позиціи. Углицкій полкъ и 5-я дружина безъ выстрѣла ворвались въ лежащую передъ Шейновымъ рощу; усиленная двумя баталіонами казанцевъ, передовая часть колонны, не смотря на адскій огонь и стойкое сопротивленіе турокъ, овладѣла одинъ за другимъ опорными пунктами, а къ двумъ часамъ и деревнею Шейново. Въ долинѣ и на горахъ въ третьемъ часу перестрѣлка и канонада достигли ужасающихъ размѣровъ. Турки дѣлали попытку къ переходу въ наступленіе на Шейново, но были отбиты огнемъ, а 1-й казачій полкъ преслѣдовалъ ихъ; одновременно съ этимъ (т. е. въ исходѣ третьяго

Digitized by Google

часа) войска лѣвой колонны бросились на штурмъ шипкинскаго лагеря. Но турки выкинули бѣлый флагъ.

Вессель-паша, лично находившійся въ шейновскомъ лагерѣ, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и считая дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ, въ три часа послалъ парламентера къ генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му съ извѣщеніемъ готовности положить оружіе, послѣ чего имъ послано было приказаніе о томъ же въ горы и въ шипкинскій лагерь.

Всего сдалось въ арміи Весселя-паши 41 таборъ (до 30,000 человѣкъ) съ 103-мя орудіями. Потери съ нашей стороны 26-го, 27-го и 25-го декабря простирались до 5,600 человѣкъ.

Было бы излишнимъ останавливаться на подробномъ критическомъ разборѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ за эти три достопримѣчательные въ лѣтописяхъ военной исторіи дня; факты слишкомъ очевидно говорятъ сами за себя и, въ подтвержденіе теоретическихъ началъ, ставимыхъ въ разбираемомъ нами трудѣ ф. Куна, скажемъ только, что катастрофа, постигшая армію Весселя-паши, являлась неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея пассивнаго образа дѣйствій, причиною чему было полное отсутствіе личной иниціативы со стороны ея главнокомандующаго, забывшаго, что всякій военноначальникъ прежде всего несетъ отвѣтственность за ввѣренныя ему войска, жертвовать которыми онъ можетъ только при крайней необходимости и когда тѣмъ можетъ быть достигнута важная цѣль; а какъ мы видѣли, самъ Вессель-паша считалъ достиженіе подобной цѣли невозможнымъ.

Плѣненіемъ арміи Весселя-паши и прорывомъ у Шипки оборонительной линіи Балкановъ рѣшился вопросъ кампаніи, такъ какъ намъ открывался свободный путь на Адріанополь. Извѣстны ближайшія стратегическія послѣдствія побѣды, одержанной нами 28-го декабря. По полученіи извѣстія о переходѣ нашихъ войскъ черезъ горы у Шипки, Мехметъ-Али поспѣшно отступилъ отъ Сливны къ Адріанополю; Сулейманъ-паша тоже началъ отступленіе отъ Татаръ-Базарджика къ Филиппополю, надѣясь еще достигнуть Адріанополя; но, вслѣдствіе разныхъ задержекъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе колебаній и отсутствія опредѣленности въ рѣшеніяхъ Сулеймана, его 50-тысячная армія была настигнута генераломъ Гурко и, послѣ трехдневнаго боя подъ Филиппополемъ (бывшаго для турокъ, собственно говоря, крайне плохо веденнымъ отступательнымъ сраженіемъ), армія Сулеймана потеряла 110 орудій, обозъ и проч. Будучи отрѣзана отъ сообщеній съ Адріанополемъ кавалеріей и авангардомъ главныхъ нашихъ силъ, армія эта 6-го января бросилась на югъ, къ Эгейскому морю, кото

Digitized by Google

раго достигло не свыше 35,000 человѣкъ; все прочее было разсѣяно. Затѣмъ 8-го января кавалерія авангарда главныхъ нашихъ силъ заняла Адріанополь, укрѣпленія котораго были брошены турками, между тѣмъ, какъ уже 4-го января ихъ уполномоченные явились къ главнокомандующему просить мира. Такимъ образомъ, боемъ 28-го декабря заканчивается собственно эпизодъ форсированія нашими войсками Балкановъ; затѣмъ самый переходъ черезъ нихъ по другимъ путямъ продолжался, согласно задуманному главнокомандующимъ плану.

Теперь, задаваясь вопросомъ: на сколько очерченные нами факты перехода черезъ Балканы могутъ служить подтвержденіемъ вышеизложеннымъ главнѣйшимъ теоретическимъ положеніямъ, приводимымъ ф. Куномъ въ его сочиненіи о горной войнѣ, видимъ, что эти положенія вполнѣ ими подтвердились. Дѣйствія наступающаго подошли къ идеалу, приводимому ф. Куномъ; блистательный успѣхъ ихъ обусловился по преимуществу: смѣлою иниціативою, не знающею препятствій, всеобщею рѣшимостью, начиная отъ главнокомандующаго до младшихъ начальниковъ, искуснымъ пользованіемъ слабыми сторонами противника и безпримѣрною выносливостью русскаго солдата. Напротивъ, дѣйствія обороняющагося служатъ во всѣхъ почти отношеніяхъ отрицательнымъ подтвержденіемъ теоріи обороны горъ: полная пассивность, отсутствіе иниціативы въ начальникахъ и вмѣшательство сераскеріата въ ихъ распоряженія; кордонное расположеніе, разброска силъ, отсутствіе оцѣнки стратегическихъ пунктовъ и оборонительныхъ линій, отсутствіе сильнаго стратегическаго резерва, недостатокъ мѣръ охраненія и наблюденія, непринятіе мѣръ къ затрудненію движенія наступающаго, предоставленіи въ его руки обильныхъ складовъ разнаго рода запасовъ и проч.

Но переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы наводитъ еще на слѣдующіе выводы:

1) Переходъ черезъ трудно доступныя горы, средней высоты, оказывается возможнымъ *даже въ самую суровую зиму*, и обороняющійся не можетъ при этомъ разсчитывать задержать смѣлаго и рѣшительнаго противника однимъ занятіемъ главныхъ проходовъ или перевваловъ, такъ какъ, *даже зимою*, они могутъ быть обойдены;

2) Обходы — безспорно главный видъ маневровъ при горной войнѣ; но изъ нихъ преимущественное значеніе имѣютъ *тактическіе* обходы; стратегическіе обходы, особенно дальніе, требуя на ихъ производство слишкомъ много времени, могутъ дать даже пассивному противнику время принять противъ нихъ мѣры;

3) Хотя тактическіе обходы и составляютъ преимущественный видъ

Digitized by Google

маневровъ при горной войнѣ, но не теряютъ своего значенія и *фронтальныя* демонстраціи и атаки, съ какими бы жертвами ни были онѣ сопряжены, если ими можетъ быть облегчено дѣйствіе обходныхъ колоннъ;

4) Дѣйствія въ горахъ подвержены случайностямъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, и потому, при всѣхъ разсчетахъ, необходимо принимать въ соображеніе возможность случайностей, могущихъ разстроить даже самые наилучшіе планы, которые, вообще, должны быть составляемы возможно проще. По трудностямъ мѣстности и для обходовъ можетъ явиться необходимость дробить войска на нѣсколько колоннъ, что еще увеличиваетъ возможность риска и случайностей; поэтому, въ видахъ уменьшенія послѣднихъ и для удобства управленія, надо всячески избѣгать разброски, уменьшать число колоннъ, составляя каждую изъ нихъ (особенно главныя) изъ бо́льшаго числа войскъ и эшелонируя ихъ для удобства движенія. Въ случаѣ же необходимости дѣленія отрядовъ на нѣсколько колоннъ, кромѣ возможно точнаго разсчета марша (беря его скорѣе въ худшую, чѣмъ лучшую сторону), принимать всѣ мѣры къ уравненію движенія колоннъ и поддержанію связи между ними, чему лучшимъ подспорьемъ можетъ служить летучій полевой телеграфъ, тѣмъ болѣе, что кавалерія весьма часто оказывается не въ состояніи поддерживать въ горахъ связь между колоннами;

5) При малѣйшей оплошности со стороны противника скрытіе движенія въ горахъ весьма возможно какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося, который, пользуясь мѣстностію и оставивъ легкую завѣсу (напримѣръ, сторожевые посты на занимаемыхъ ими мѣстахъ) весьма легко можетъ отойти незамѣтно, особенно съ позиціи на горѣ (Арабъ-конакъ); поэтому тщательная организація охранительной и развѣдывательной службъ въ горахъ особенно важна. Со стороны обороняющагося линія наблюденія должна быть, *при всевозможныхъ обстоятельствахъ*, постоянною и непрерывною, захватывая всѣ, даже самыя незначительныя тропы и связывая между собою всѣ передовые отряды; со стороны же наступающаго особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы не потерять слѣда противника;

6) Наибольшая работа въ горахъ во всѣхъ отношеніяхъ выпадаетъ на пѣхоту; но и кавалерія можетъ быть употреблена съ пользою, не смотря на трудности мѣстности. Хотя въ самыхъ горахъ приходится вовсе отказаться отъ примѣненія кавалеріи въ массахъ, но изъ этого нельзя выводить, что кавалерію не слѣдуетъ въ значительномъ числѣ придавать къ арміямъ, дѣйствующимъ въ гор-

Digitized by Google

ныхъ странахъ. Во первыхъ, значительныя массы ея, слѣдуя непосредственно въ хвостѣ колоннъ, наступающихъ по горамъ, будучи, при дебушированіи въ долинѣ, пущены впередъ, могутъ принести громадную пользу какъ въ бою въ долинахъ (28-е декабря), такъ въ особенности для дѣйствія на сообщенія (движеніе нашей кавалеріи отъ Казанлыка на Тырновъ-Семени и Адріанополь), для парированія чего и обороняющійся нуждается въ достаточномъ числѣ кавалеріи при его тактическихъ и стратегическихъ резервахъ; во вторыхъ, дальніе стратегическіе обходы въ горахъ могутъ быть возлагаемы преимущественно на кавалерію; въ третьихъ, охранительная (въ обширномъ смыслѣ слова) и развѣдывательная службы въ горахъ ложатся главнымъ образомъ на кавалерію. Кавалерія не должна бояться дѣйствій въ горахъ, помня, что въ горахъ, какъ и вездѣ, за нею остается элементъ внезапности. Что же касается до полевой артилеріи, то роль ея при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ горахъ (особенно трудно доступныхъ) крайне ограниченна, такъ какъ она зачастую оказывается не въ состояніи слѣдовать за обходными колоннами; будучи же двинута по удобнымъ дорогамъ, она можетъ присоединиться къ передовымъ войскамъ лишь послѣ того, какъ горные проходы будутъ очищены обороняющимся вслѣдствіе обходовъ (придача горной артилеріи обходнымъ колоннамъ безусловно полезна, особенно же ради поддержанія ихъ духа);

7) Вслѣдствіе необходимости, по переходѣ черезъ горы, употребить иногда нѣсколько дней на подтягиваніе артилеріи и обозовъ, наступающій, только присоединивъ ихъ къ себѣ, можетъ оказаться способнымъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій (отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, спустившись 19-го декабря въ долину, могъ начать дальнѣйшее движеніе къ Татаръ-Базарджику лишь 28-го декабря); это обстоятельство въ значительной степени облегчаетъ оборону. Оказавшись не въ состояніи непосредственно воспрепятствовать дебушированію непріятеля изъ горъ, энергическій обороняющійся можетъ воспользоваться періодомъ неготовности его къ наступленію, чтобы атаковать противника всѣми родами оружія; тоже самое обстоятельство дозволяетъ обороняющемуся держать свой стратегическій резервъ сосредоточеннымъ и болѣе назади (въ зависимости отъ переходимости самыхъ горъ) въ разсчетѣ, что онъ можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы или атаковать перевалившія войска ранѣе, чѣмъ они будутъ вполнѣ готовы къ дальнѣйшему наступленію, или, по крайней мѣрѣ, занять этимъ резервомъ позицію на угрожаемомъ пунктѣ;

8) Вслѣдствіе невозможности разсчитывать (по крайней мѣрѣ въ достаточной степени) на содѣйствіе артилеріи при атакѣ, подготовка

Digitized by Google

послѣдней можетъ лечь на одну пѣхоту (26-е, 27-е и 28-е декабря); поэтому, чтобы имѣть возможность полнаго развитія огня массами, пѣхота наступающаго должна быть обезпечена большимъ запасомъ патроновъ, для перевозки которыхъ надо имѣть достаточное число вьюковъ; и наконецъ

9) Необходимо возможно заблаговременно принимать всѣ мѣры къ обезпеченію не только довольствія, но и *самаго существованія* войскъ, назначаемыхъ для дѣйствія въ горахъ, особенно въ суровое время года. Печальныя послѣдствія упущенія этого правила испытала на себѣ 24-я пѣхотная дивизія; въ такомъ же положеніи оказалась и 30-я пѣхотная дивизія. Поднятая 23-го декабря изъ Тырнова и двинутая къ колоннѣ князя Мирскаго, дивизія эта если не испытала участи 24-й, то только благодаря тому, что на четвертый день похода она была уже по ту сторону горъ, а на пятый день ей удалось воспользоваться обильными запасами, найденными въ Казанлыкѣ.

Фельдцейхмейстеръ фонъ-Кунъ заканчиваетъ свой трудъ изслѣдованіемъ вопроса объ оборонѣ горныхъ поясовъ (Gebirgsgürteln). Такъ какъ это вопросъ спеціальный и для насъ, русскихъ, непосредственнаго значенія не имѣющій, то мы позволимъ себѣ лишь вкратцѣ указать на содержаніе этой части разбираемаго труда, тѣмъ болѣе, что авторъ основаніями для обороны горныхъ поясовъ ставитъ тѣ же положенія, какія приведены имъ выше относительно обороны горныхъ странъ.

Расположеніе обороняющагося впереди или позади горнаго пояса зависитъ отъ относительнаго положенія послѣдняго къ границѣ, его природныхъ свойствъ и проходимости (путей).

Выгодными условіями для расположенія впереди горъ авторъ считаетъ: крутой склонъ къ сторонѣ непріятеля (такъ какъ при этомъ хребетъ доставляетъ обезпеченіе флангамъ, а передъ фронтомъ является мѣстность, удобная для перехода въ наступленіе); узкость горнаго пояса (такъ какъ при этомъ уменьшается удаленіе главнаго базиса); недостатокъ сообщеній черезъ горы по сторонамъ главной операціонной линіи, когда условія мѣстности не затрудняютъ маневровъ во флангъ наступающему и, наконецъ, когда расположеніе впереди пояса представляетъ необходимыя тактическія выгоды.

Подобными выгодными условіями обладаетъ, по мнѣнію автора, расположеніе обороняющагося впереди восточныхъ Пиринеевъ, фронтомъ къ Франціи; впереди Апенниновъ, между Римини и Моденою, фронтомъ къ По; Альповъ, фронтомъ къ югу и впереди Балкановъ.

Укрѣпленія на театрѣ военныхъ дѣйствій впереди горнаго пояса

Digitized by Google

должны, по мнѣнію автора, прежде всего заключаться въ обращеніи въ сильные укрѣпленные лагери тѣхъ пунктовъ на главной операціонной линіи, на которые предполагается базироваться при наступательныхъ дѣйствіяхъ; въ возведеніи укрѣпленій въ пунктахъ, гдѣ таковыми могутъ быть замкнуты ближайшіе къ главной операціонной линіи пути, а также сообщенія ихъ съ послѣднею; въ укрѣпленіи позади горнаго пояса пунктовъ, въ прилегающей къ нему равнинѣ или долинѣ и лежащихъ на проходящемъ тутъ же поперечномъ пути, каковые пункты должны составить базисъ расположенія впереди горъ; наконецъ въ возведеніи тетъ-де-поновъ на пересѣченіяхъ операціонныхъ линій съ рѣкою, протекающею позади горъ. Если главный базисъ, находящійся позади горнаго пояса, удаленъ отъ послѣдняго болѣе трехъ—четырехъ переходовъ или проходитъ ему не параллельно, удаляясь однимъ флангомъ, тогда должны быть устраиваемы промежуточные базисы возведеніемъ крѣпостей на главномъ операціонномъ пути.

Отъ протяженія горнаго пояса, его топографическихъ свойствъ, удобопереходимости и расположенія крѣпостей будетъ зависѣть: сосредочивать ли, назначенныя для его обороны войска, въ одну армію или раздѣлить ихъ на двѣ или нѣсколько частей, причемъ одна изъ нихъ, сильнѣйшая, составитъ главную армію.

При отсутствіи вышепомянутыхъ выгодныхъ условій обороняющійся долженъ располагаться позади горнаго пояса, выбирая главнымъ мѣстомъ своего расположенія пунктъ, лежащій у пересѣченія главной операціонной линіи съ поперечнымъ путемъ, проходящимъ позади горнаго пояса.

Подробно изслѣдуя, въ заключеніе статьи, вопросъ объ укрѣпленіи театра войны, лежащаго позади горнаго пояса, фонъ-Кунъ приводитъ тому въ примѣръ свои соображенія объ оборонѣ австрійцами Карпатовъ на случай войны съ Россіей. Поэтому мы позволимъ себѣ указать на главнѣйшія мысли, высказываемы авторомъ въ помянутомъ примѣрѣ, какъ на имѣющія для насъ интересъ.

Сдѣлавъ общій топографическій очеркъ Карпатамъ, какъ театру войны, фонъ-Кунъ считаетъ, что онъ представляетъ наступающему съ сѣвера и востока выгоду охватывающаго положенія, свободы выбора и перемѣны операціонныхъ направленій, что въ особенности облегчается для него открытою мѣстностію Галиціи; но за то, разъ достигнувъ Карпатовъ, противникъ находится вынужденнымъ раздробить свои силы на нѣсколько колоннъ и слѣдовать въ такомъ порядкѣ до дебушированія въ Венгерскую равнину.

Digitized by Google

Къ невыгодамъ этого театра войны для обороны авторъ относитъ то, что только къ западу отъ Татры горы удовлетворяютъ условію расположенія впереди ихъ; что на главной операціонной линіи, ведущей въ Венгрію, нѣтъ позицій, удовлетворяющихъ условіямъ необходимости ихъ укрѣпленія, и, наконецъ, что Карпаты вообще весьма удобопереходимы; къ выгоднымъ же его условіямъ, авторъ главнымъ образомъ относитъ: центральное расположеніе горъ со множествомъ путей во всѣхъ направленіяхъ, т. е. полную возможность бить наступающаго по частямъ.

Указывая на то, что главныя наступательныя дѣйствія должны быть ведены нами со стороны привислянскаго края, а со стороны Кіева могутъ вестись лишь второстепенныя, авторъ указываетъ какъ на главныя наши операціонныя линіи: 1) Варшава—Краковъ—Ольмюцъ—Вѣна (около 600 верстъ), и 2) Варшава и Брестъ-Литовскъ на Люблинъ, Замосць, Пржемысль, Дукла, Эперіэшъ, Мишковецъ, къ Пешту (735 вер.).

Фонъ-Кунъ считаетъ за наиболѣе вѣроятное, что русскіе изберутъ для главныхъ наступательныхъ дѣйствій второе изъ этихъ операціонныхъ направленій, выдѣливъ часть силъ для наблюденія за Краковымъ и двинувъ второстепенную армію изъ Бессарабіи, Волыни и Подоліи въ Восточную Галицію и Буковину и далѣе, чрезъ Трансильванію, въ долину Верхней Тейсы съ цѣлію облегчить главной арміи переходъ черезъ горы. Онъ полагаетъ, что около $^3/_4$ всѣхъ силъ войдетъ въ составъ главной нашей арміи и около $^1/_4$ въ составъ вспомогательной. На этихъ предположеніяхъ авторъ строитъ свои соображенія для обороны Карпатовъ.

Онъ признаетъ наиболѣе выгоднымъ для обороняющагося расположеніе: главною массою силъ на линіи Пржемыслъ—Дукла—Эперіэшъ—Сигетъ съ второстепенною арміею у Кракова, такъ какъ при подобномъ расположеніи: 1) главная армія непосредственно обороняетъ горный поясъ; 2) она угрожаетъ флангу и тылу операціонной линіи на Вѣну, не переставая сама базироваться на Пештъ (который фонъ-Кунъ считаетъ какъ главный пунктъ борьбы и монархіи); 3) она можетъ оказать содѣйствіе войскамъ, расположеннымъ въ Мармарошѣ и въ Трансильваніи; 4) будучи даже вынуждена очистить Галицію, главная армія, ставъ на линіи Силезіянъ—Розенбергъ—Иглово—Эперіэшъ—Мункачъ—Сигетъ, можетъ, съ полнымъ вѣроятіемъ на успѣхъ, дѣйствовать противъ разрозненныхъ, при прохожденіи черезъ горы, колоннъ противника; 5) Краковъ оказывается тогда весьма выгодною фланговою позиціею,

Digitized by Google

вынуждающею противника выдѣлить противъ нея весьма значительныя силы. Обратное расположеніе, главными силами у Кракова, хотя имъ прикрывается непосредственно Вѣна и угрожается съ фланга наступленіе не только къ западу, но и къ востоку отъ Татры,— тѣмъ не менѣе авторъ считаетъ подобное расположеніе весьма опаснымъ, такъ какъ, отстоя отъ Унгвара на 340, Мункача на 380 и отъ Делатына на 490 верстъ, краковская фланговая позиція не можетъ оказывать вліянія на дѣйствія у этихъ пунктовъ; тогда русскіе, перемѣнивъ операціонную линію и базируясь главнымъ образомъ на Днѣпръ, могутъ безъ труда овладѣть восточною Галиціею, Буковиною, долиною Верхней Тейсы и наступать къ Песту.

На этихъ основаніяхъ фонъ-Кунъ полагаетъ, что, для обороны Карпатовъ, главная австро-венгерская армія должна располагаться на поперечномъ пути Эперіэшъ — Кашау — Унгваръ, съ частями, выдѣленными къ Кракову и Сигету.

При этомъ расположеніи авторъ считаетъ необходимымъ укрѣпить слѣдующіе пункты: 1) *Эперіэшъ*, какъ узелъ дорогъ, ведущихъ черезъ горы отъ Неймаркта, Нейсандека, Гржибова, Горлица и Дукла и какъ пересѣченіе главной нашей операціонной линіи съ большою поперечною, идущею вдоль горъ отъ Силейна до Сигета; онъ не признаетъ необходимымъ возведеніе у Эперіэша обширнаго укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ пунктъ этотъ слишкомъ удаленъ отъ Песта и, въ случаѣ неудачи, армія, запершаяся въ этомъ укрѣпленномъ лагерѣ, легко можетъ быть отрѣзана отъ Песта; поэтому онъ считаетъ достаточнымъ возведеніе у Эперіэша крѣпости на 10—12 тысячъ чел., способной продержаться 6—8 недѣль; и 2) *Мункачъ* какъ важный складочный пунктъ для арміи, оперирующій у Сигета (1). Усиленіе обороны западной части Карпатовъ вполнѣ достигается, по мнѣнію фонъ-Куна, укрѣпленнымъ лагеремъ у *Кракова*. Относительно Галиціи авторъ считаетъ необходимымъ: 1) возведенія тетъ-де-пона на правомъ берегу Сана у *Ярослава*, который, вмѣстѣ съ Краковымъ, можетъ составить передовую оборонительную линію, а главной австро-венгерской арміи, на случай наступательныхъ ея дѣйствій, по мнѣнію фонъ-Куна, всего выгоднѣе расположиться именно у Ярослава; 2) устройство у *Дуклы* второстепеннаго укрѣпленнаго пункта на 2,000—3,000 чел. для лучшаго обезпеченія стратегическаго фронта Ярославъ—Краковъ Л. Б.

(1) Извѣстно, что австро-венгерскимъ правительствомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположено укрѣпленіе *Эперіэша* и *Кашау*, какъ лежащихъ на главномъ пути изъ Галиціи въ Венгрію, и возведеніе тетъ-де-пона на Тиссѣ у Токая.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. — Положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1878 годъ.

Часть главнаго штаба.

I. Числительная сила регулярныхъ войскъ.

Къ 1-му января 1878 года числительность нашихъ регулярныхъ войскъ выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 35,614, нижнихъ чиновъ 1.512,998; лошадей 221,872.

Такимъ образомъ, числительность войскъ къ началу отчетнаго года почти вдвое превышала обыкновенную нормальную числительность нашей арміи мирнаго времени.

Блестящіе военные успѣхи, достигнутые нашими войсками въ концѣ 1877 и началѣ 1878 годовъ, исключали возможность дальнѣйшаго серьезнаго сопротивленія со стороны турокъ, а заключеніе въ февралѣ мѣсяцѣ прелиминарнаго договора давало право считать войну съ Турціею оконченною. Однако, не смотря на такое благопріятное положеніе дѣлъ, не только не представилось возможности тотчасъ же приступить къ демобилизаціи арміи, но, вслѣдствіе особыхъ политическихъ усложненій, приходилось озабочиваться еще дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ вооруженій. Лишь только по заключеніи, въ серединѣ отчетнаго года, окончательныхъ условій мира можно было приступить къ постепенному разоруженію.

Общая числительность регулярныхъ войскъ въ моментъ наибольшаго ея развитія, т. е. къ 31-му іюля, была слѣдующая:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 39,268, нижнихъ чиновъ 1.626,165; лошадей 244,641.

Digitized by Google

Изъ этого числа находилось:

А) На Балканскомъ полуостровѣ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 11,627, нижнихъ чиновъ 509,556; лошадей 124,182.

Б) Въ предѣлахъ Азіятской Турціи и въ Кавказскомъ военномъ округѣ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 5,954, нижнихъ чиновъ 268,416; лошадей 32,617.

В) Въ Одесскомъ округѣ въ составѣ войскъ, на которыя была возложена оборона прибрежья Чернаго моря:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,703, нижнихъ чиновъ 67,613; лошадей 14,292.

Г) Въ предѣлахъ Имперіи:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 19,984, нижнихъ чиновъ 780,580; лошадей 73,550.

Изъ числа войскъ, находившихся внутри Имперіи, не были еще приведены на военное положеніе: 12 пѣхотныхъ и 6 кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артилеріею; три стрѣлковыя и одна саперная бригады; сверхъ того, нѣкоторая часть крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ; а также соотвѣтственныя части запасныхъ войскъ и разныя подвижныя заведенія и учрежденія.

Разница между мирнымъ и военнымъ составомъ означенныхъ частей составляла около 168,000 чел. Слѣдовательно, въ случаѣ необходимости, наши регулярныя войска, помимо другихъ экстренныхъ мѣръ (какъ, напримѣръ, сформированіе резервныхъ войскъ), могли быть значительно увеличены мобилизаціею названныхъ частей.

Съ подписаніемъ берлинскаго трактата явилась возможность сокращенія нашихъ вооруженныхъ силъ, и 31-го іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о демобилизаціи и расформированіи значительной части войскъ.

Засимъ численность регулярныхъ войскъ къ концу отчетнаго года представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 37,291 (1), нижнихъ чиновъ 1.111,218 (2); лошадей 151,144.

Изъ этого числа находилось въ Европейской Турціи, въ составѣ бывшей дѣйствующей арміи:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 5,594, нижнихъ чиновъ 256,584, лошадей 74,367.

Эти войска составляли такъ называемый *окупаціонный* отрядъ. Первоначально было предположено, впредь до устройства дѣлъ во вновь образо-

(1) Въ томъ числѣ: а) занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ, на основаніи прежнихъ по этому предмету положеній—2,761 чел., и б) офицеровъ расформированныхъ войскъ, не получившихъ назначенія и не распредѣленныхъ въ войска — 574 чел.

(2) Сверхъ того—5,828 чел. неспособныхъ къ строевой службѣ, не заключающихся въ общей численности войскъ.

Digitized by Google

ванномъ княжествѣ Болгарскомъ и въ Восточной Румеліи, оставить въ этихъ провинціяхъ окупаціонный отрядъ численностію около 50,000 чел., и для этого были предназначены 4-й и 9-й корпуса съ соотвѣтственными частями вспомогательнаго назначенія. Но впослѣдствіи, въ виду неопредѣленныхъ политическихъ обстоятельствъ, согласно представленію главнокомандовавшаго арміею, въ составъ окупаціоннаго отряда были включены 13-й и 14-й корпуса; да сверхъ того временно, впредь до особаго распоряженія, на Балканскомъ полуостровѣ были оставлены: 12-й армейскій корпусъ, 2-я дѣйствующая и 1-я и 2-я резервныя пѣхотныя дивизіи, необходимое число казачьихъ полковъ, а также саперныхъ частей.

Обращаясь къ разсмотрѣнію происшедшей въ войскахъ убыли и прибыли, оказывается, что всего вообще въ теченіе отчетнаго года:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убыло	1,831	670,306
Прибыло	3,508	268,526

Слѣдовательно, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, убыло болѣе на 428 офицеровъ и 530,251 чел. нижнихъ чиновъ, а прибыло менѣе на 2,270 офицеровъ и 378,702 чел. нижнихъ чиновъ. Объясняется это: съ одной стороны — значительнымъ развитіемъ нашихъ вооруженій въ теченіе собственно 1877 года, а съ другой — переходомъ нашей арміи съ военнаго на мирное положеніе, послѣдовавшимъ во второй половинѣ отчетнаго года.

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла: отъ смертности (808 умершихъ и 275 убитыхъ) и увольненія въ отставку (659 чел.); а нижнихъ чиновъ: отъ перечисленія въ запасъ (335,475), увольненія отъ службы ратниковъ I разряда (134,650), увольненія отъ службы остальныхъ чиновъ (за выслугу лѣтъ — 47,440 и по совершенной неспособности къ дальнѣйшей службѣ — 25,472 (1), отъ смертности (55,142 (1) умершихъ и 434 убитыхъ) и отъ увольненія въ отпускъ для поправленія здоровья (52,388).

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ: производства въ войскахъ изъ портупей-юнкеровъ 2,131 чел. и выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній офицерскими чинами — 645 чел.; кромѣ того, въ отчетномъ году еще продолжалось нѣсколько усиленное опредѣленіе на службу изъ отставки, причемъ этимъ путемъ прибыло — 688 чел.

Для пополненія арміи нижними чинами, въ отчетномъ году было произведено три разновременныхъ призыва: а) новобранцевъ очереднаго призыва; б) ратниковъ ополченія I разряда и в) нѣкоторой части чиновъ запаса.

---

(1) Показанныя здѣсь цифры умершихъ и уволенныхъ отъ службы по неспособности болѣе дѣйствительныхъ, потому что значительная часть нижнихъ чиновъ войскъ бывшей дѣйствующей арміи и корпуса, дѣйствовавшаго въ Азіятской Турціи, убывшихъ въ 1877 году, исключены по отчетамъ только въ 1878 году.

Digitized by Google

Призыву къ жеребьеметанію подлежало 758,750 чел., родившихся въ 1857 году; размѣръ же контингента, необходимаго для укомплектованія арміи, флота и пограничной стражи, опредѣленъ былъ въ 218,000 чел., полагая въ томъ числѣ и квитанціи, которыя могли быть представлены въ этомъ призывѣ къ зачету.

Ожидавшіеся къ поступленію въ войска 218,000 новобранцевъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ войска гвардіи 11,169 чел., въ гренадерскія и армейскія войска внутреннихъ и Кавказскаго округовъ— 184,671, въ войска отдаленныхъ округовъ — 13,736, въ пограничную стражу — 3,027 и во флотъ — 5,337 чел.

Самое исполненіе призыва представляетъ слѣдующія данныя:

1) Изъ общаго числа подлежавшихъ призыву было имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: I разряда — 202,475 чел., II разряда— 146,996 чел. и III разряда — 50,021 человѣкъ.

2) Въ счетъ назначеннаго контингента: принято на дѣйствительную службу — 213,152 чел., зачислено въ запасъ — 1,157 чел., зачтено квитанцій — 750 и осталось въ недоборѣ — 2,941 человѣкъ.

3) По окончаніи призыва зачислено въ ополченіе —540,750 чел.

4) Въ числѣ принятыхъ на службу заключалось: а) по образованію: получившихъ право по образованію I разряда 125 чел., II разряда — 329 чел., III разряда — 1,363 и IV разряда — 1,168; всего же имѣвшихъ право на сокращенные сроки дѣйствительной службы — 2,985 чел.; б) по семейному положенію: имѣвшихъ право на льготу III разряда — 1,864 чел., II и I разряда — 2,147 и женатыхъ — 69,598 чел.; в) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ и единовѣрцевъ — 167,580, раскольниковъ — 2,185 чел., католиковъ — 22,254 чел., лютеранъ — 6,968 чел., уніатовъ и армяногригоріанъ — 147 чел., евреевъ — 6,502 чел., магометанъ — 7,249 и язычниковъ — 267 чел.; г) по сословіямъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ — 2,189 чел., почетныхъ гражданъ — 1,043 чел., купцовъ—410 чел., мѣщанъ и разночинцевъ — 20,167 чел., крестьянъ — 182,622 чел., и состоящихъ на государственной службѣ — 255 чел.

5) Изъ числа подлежавшихъ по жребію назначенію на службу, поступленіе отсрочено: для окончанія образованія — 2,616, по имущественному положенію — 30, по невозмужалости и болѣзненному состоянію — 48,373, для излеченія болѣзней — 3,575 и по нахожденіи подъ слѣдствіемъ или судомъ — 1,606 чел.

Самое выполненіе призыва не представляло никакихъ измѣненій противъ призыва предшествовавшихъ лѣтъ, за исключеніемъ лишь того обстоятельства, что въ отчетномъ году въ первый разъ было примѣнено, Высочайше утвержденное 9-го мая 1875 года, мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы, въ случаѣ недостатка въ какомъ либо участкѣ лицъ еврейскаго исповѣданія, не пользующихся льготами по семейному положенію, а равно имѣющихъ право на льготу III и II разрядовъ, были принимаемы

Digitized by Google

на службу въ войска принадлежащіе къ тому же участку евреи, пользующіеся льготою I разряда. Мѣра эта была принята, вслѣдствіе постояннаго возраставшихъ недоборовъ новобранцевъ между еврейскимъ населеніемъ, происходившихъ отъ стремленія уклоняться отъ воинской повинности посредствомъ разныхъ обманныхъ дѣйствій.

Въ началѣ 1878 года предположено было, на случай продолженія военныхъ дѣйствій, призвать 528,000 человѣкъ ратниковъ ополченія I разряда, обративъ изъ нихъ 328,000 на укомплектованіе войскъ и на сформированіе новыхъ частей и 200,000 на сформированіе ополченныхъ частей по наименьшей нормѣ. Въ этихъ видахъ была составлена разверстка контингента ратниковъ между губерніями Европейской Россіи и сдѣланы всѣ подготовительныя работы къ пріему и распредѣленію ратниковъ. Въ дѣйствительности, вслѣдствіе пріостановки дальнѣйшихъ вооруженій, пришлось воспользоваться только небольшою частью приведеннаго выше контингента, именно было призвано всего 64,968 чел., изъ коихъ около половины пошло на усиленіе линейныхъ и мѣстныхъ баталіоновъ Кавказскаго округа; въ числѣ призванныхъ оказалось: ратниковъ призыва 1877 года — 30,575, призыва 1876 года — 13,536, 1875 года — 18,244 и 1874 — 2,613 чел.

Призывъ запасныхъ въ отчетномъ году былъ также произведенъ въ ограниченномъ размѣрѣ; всего было призвано лишь 31,599 чел., изъ коихъ наибольшая часть была употреблена на усиленіе мѣстныхъ войскъ внутреннихъ округовъ, предназначавшихся, въ случаѣ надобности, на сформированіе резервныхъ дивизій.

Оба призыва, какъ ратниковъ, такъ и чиновъ запаса, произведены были вполнѣ успѣшно: люди собирались всегда быстро и охотно, тотчасъ по объявленіи имъ о призывѣ, и прибывали на сборные пункты въ назначенные сроки; лицъ, уклонявшихся отъ призыва, почти не было.

Такимъ образомъ, въ общей сложности, для пополненія происшедшей въ войскахъ убыли и доведенія до штатныхъ составовъ мобилизованныхъ и вновь сформированныхъ частей, военное министерство располагало въ отчетномъ году контингентомъ новобранцевъ въ 213,152 чел., призванными изъ запаса — 31,599 чел. и 64,968 ратниками ополченія; всего же около— 310,000 человѣкъ.

Хотя потеря въ людяхъ, собственно убитыми и ранеными, была въ отчетномъ году весьма незначительна, но, вслѣдствіе развившейся между войсками болѣзненности, по прежнему ощущалась надобность въ періодической присылкѣ пополненій. Всего въ теченіе года на укомплектованіе войскъ дѣйствующей и кавказской армій было отправлено изъ запасныхъ частей всѣхъ родовъ оружія — 72,971 чел., изъ нихъ: 56,891 чел. въ дѣйствующую армію и 16,080 чел. въ кавказскую.

II. Составъ и внутреннее устройство войскъ.

Изъ числа 1.111,218 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ

Digitized by Google

1-му января 1879 года, находилось: въ пѣхотѣ 843,536 чел., въ кавалеріи 88,425 чел., въ артилеріи 149,833 чел., въ инженерныхъ войскахъ 29,434 чел., всего 1.111,218 чел.

Въ томъ числѣ состояло: полевыхъ войскъ 724,276 чел., резервныхъ войскъ 88,747 чел., мѣстныхъ войскъ 146,611 чел. (1), запасныхъ всѣхъ родовъ оружія 76,271 чел., всего 1.035,905 чел. (2).

Собственно полевыя войска по роду оружія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота	543,219	человѣкъ	или	75%
Кавалерія. . . .	58,726	»	»	8,11%
Артилерія . . .	98,791 (3)	»	»	13,63%
Инженерныя войска.	23,540	»	»	3,26%
	724,276 чел.			

Произведенныя въ отчетномъ году измѣненія во внутреннемъ устройствѣ войскъ и управленій могутъ быть раздѣлены, какъ и въ два предшествовавшіе года, на двѣ категоріи; къ одной изъ нихъ относятся тѣ измѣненія, кои были предприняты по случаю бывшей войны съ Турціею; къ другой же категоріи—тѣ, кои обусловливались общими соображеніями по улучшенію организаціи арміи.

По отношенію къ мѣрамъ первой группы, главнымъ образомъ, было исполнено слѣдующее:

1) Сформировано четырнадцать резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, съ № 5 го по 18-й включительно, съ соотвѣтственными артилерійскими бригадами, по четыре батареи въ каждой. Кадромъ для сформированія этихъ дивизій послужили крѣпостные и мѣстные баталіоны; первоначально баталіоны, входившіе въ составъ дивизій, не были сведены въ полки; но впослѣдствіи изъ баталіоновъ каждой изъ первыхъ 10-ти дивизій было образовано четыре полка по три баталіона въ каждомъ, а изъ баталіоновъ послѣднихъ дивизій образовано три полка по четыре баталіона въ каждомъ; затѣмъ дивизіи 4-хъ-полковаго состава были раздѣлены на двѣ бригады каждая.

2) Съ цѣлію усиленія войскъ Туркестанскаго военнаго округа сформировано восемь туркестанскихъ резервныхъ баталіоновъ (4). Формированіе это произведено было въ Западно-Сибирскомъ округѣ изъ наличнаго сверхкомплекта въ войскахъ округа и остававшагося въ губерніяхъ Западной Сибири запаса непризванныхъ на службу нижнихъ чиновъ; при этомъ въ

(1) Считая въ этомъ числѣ и крѣпостную артилерію.

(2) Недостающіе до общей числительности—75,313 чел. находилось въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, а также въ учрежденіяхъ и управленіяхъ военнаго вѣдомства.

(3) Считая въ этомъ числѣ и парковую полевую артилерію.

(4) Съ № 1-го по 8-й включительно.

Digitized by Google

кадры для формированія названныхъ баталіоновъ назначено было по одной ротѣ изъ западно-сибирскихъ линейныхъ и мѣстныхъ баталіоновъ.

3) Въ видахъ усиленія полевыхъ войскъ Кавказскаго округа, сформировано семь кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ; формированіе исполнено при помощи развитія въ удвоенные составы существовавшихъ въ Кавказскомъ округѣ семи линейныхъ баталіоновъ, съ № 1-го по 7-й включительно.

4) Учебный пѣхотный баталіонъ переформированъ въ полкъ. Затѣмъ, новогеоргіевскіе, брестъ-литовскіе и керченскіе крѣпостные баталіоны, а также петербургскій, архангелогордскій, виленскій, рижскій, ревельскій и варшавскій мѣстные баталіоны также переформированы въ полки. Независимо развитія перечисленныхъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ баталіоновъ, въ отчетномъ году были значительно еще усилены мѣстныя войска путемъ: переформированія многихъ мѣстныхъ командъ въ баталіоны, приведенія существовавшихъ баталіоновъ въ высшіе составы, а также — сформированія новыхъ баталіоновъ посредствомъ раздвоенія уже существующихъ; въ особенности замѣтное увеличеніе мѣстныхъ войскъ было произведено на Кавказѣ, гдѣ почти всѣ мѣстные полки и баталіоны были развиты въ удвоенные составы, а многія мѣстныя команды переформированы въ баталіоны.

Такимъ образомъ, развитіе числительности нашей арміи, въ отчетномъ году, состояло главнѣйше въ усиленіи крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ, а также въ сформированіи заново резервныхъ войскъ, т. е. вообще такихъ категорій войскъ, мобилизація которыхъ должна была представить наибольшія затрудненія. Мобилизація остававшихся еще на мирномъ положеніи остальныхъ полевыхъ войскъ, какъ вполнѣ обезпеченная во всѣхъ отношеніяхъ, могла быть выполнена безъ замедленія, а потому и предположено было обратиться къ ней лишь въ минуту надобности.

5) Одновременно съ формированіемъ новыхъ частей, а также съ переформированіемъ въ высшія единицы существующихъ, были образовываемы соотвѣтственныя управленія: баталіонныя, полковыя, бригадныя и дивизіонныя. Но, независимо того, въ отчетномъ году были вновь сформированы слѣдующія управленія:

а) Управленія начальниковъ береговой и морской обороны въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ.

б) Управленія кронштадтской и свеаборгской крѣпостныхъ пѣхотныхъ дивизій и ивангородской крѣпостной пѣхотной бригады.

в) Управленіе окупаціонныхъ войскъ въ княжествѣ Болгарскомъ.

г) Сверхъ того, въ раіонѣ дѣйствій кавказской арміи, распоряженіемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго этою арміею, были учреждены многія новыя управленія (1), изъ которыхъ нѣкоторыя остались и по мирному времени.

Самою крупною мѣрою въ ряду различныхъ мѣропріятій второй кате-

(1) Каковы: управленія Эрзерумской области, карсскаго отряда, карсской крѣпостной артилеріи, штабъ ардаганскаго отряда и т. д.

Digitized by Google

горіи слѣдуетъ признать: измѣненіе существовавшей организаціи *резервныхъ* войскъ.

Минувшая война указала на нѣкоторые недостатки въ организаціи нашихъ резервныхъ войскъ и, главнымъ образомъ, на затрудненія при формированіи этой категоріи войскъ, безъ заранѣе подготовленныхъ кадровъ. Вслѣдствіе сего предположено было, воспользовавшись демобилизаціею арміи, дать нашимъ резервамъ иную организацію, и притомъ такую, чтобы они могли мобилизоваться одновременно съ полевыми войсками изъ заранѣе образованныхъ и постоянно содержимыхъ кадровъ. Для образованія такихъ кадровъ признавалось возможнымъ воспользоваться готовыми средствами, заключающимися въ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскахъ, обративъ эти войска въ кадръ для резервовъ и усиливъ ихъ тѣми средствами, которыя освобождались при расформированіи существовавшихъ уже по военному времени резервныхъ войскъ. Затѣмъ предположено было назначить для резервныхъ войскъ постоянныя квартиры, опредѣливъ участки ихъ комплектованія и снабдивъ ихъ заблаговременно въ мирное время всею матеріальною частью и обозомъ; вообще, признавалось необходимымъ поставить резервныя войска какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи въ условія, по возможности, одинаковыя съ полевыми войсками, съ тѣмъ, чтобы въ военное время резервныя войска, кромѣ исполненія разныхъ второстепенныхъ обязанностей, могли быть употреблены на усиленіе войскъ полевыхъ.

Составленный на изложенныхъ основаніяхъ проектъ новаго положенія о резервныхъ войскахъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 15-й день августа 1878 года. Согласно сему положенію, кадрамъ резервной пѣхоты присвоена организація отдѣльныхъ баталіоновъ, которыхъ положено имѣть 96 (1); въ мирное время эти баталіоны состоятъ изъ пяти ротъ, съ тѣмъ, чтобы въ военное время каждая рота, по дополненіи чинами, призванными изъ запаса, обращалась въ баталіонъ полнаго четырехротнаго состава. Изъ переформированнаго такимъ образомъ кадроваго баталіона въ пять баталіоновъ полнаго состава, четыре первые выдѣлятся и составятъ одинъ выступающій въ походъ резервный полкъ, а пятый — остается на мѣстѣ для исполненія внутренней службы, имѣя все необходимое для выступленія также въ походъ, послѣ замѣны его ополченіемъ. Слѣдовательно, въ военное время образуется 96 полковъ и 96 резервныхъ баталіоновъ, какъ тѣ, такъ и другіе въ полныхъ составахъ, причемъ изъ первыхъ тотчасъ же образуются 24 пѣхотныя дивизіи, по четыре полка въ каждой.

Такимъ образомъ, при мобилизаціи арміи, одновременно съ сосредоточеніемъ дѣйствующихъ войскъ на границахъ, за ними будутъ стоять въ полной готовности значительные резервы, а именно: въ Петербургскомъ округѣ—2 дивизіи, въ Финляндскомъ—1, въ Виленскомъ—3, Варшав-

(1) Не считая еще раньше сформированнаго гвардейскаго баталіона, обращаемаго въ военное время въ гвардейскій резервный пѣхотный полкъ.

Digitized by Google

скомъ—4, Кіевскомъ—2 и Одесскомъ—3; остальныя девять дивизій будутъ находиться въ болѣе отдаленныхъ отъ границъ округахъ: Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, по три дивизіи въ каждомъ.

Одновременно съ формированіемъ кадровыхъ резервныхъ баталіоновъ были упразднены: крѣпостные баталіоны (1), большая часть мѣстныхъ баталіоновъ и почти всѣ тѣ мѣстныя команды, которыя, по правиламъ прежней организаціи, переформировывались въ военное время въ баталіоны, такъ какъ эти части послужили матеріаломъ для образованія резервовъ по новой ихъ организаціи.

Для большей обезпеченности формированія въ военное время *запасныхъ* армейскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ, на основаніи новаго положенія о резервныхъ войскахъ, при 82-хъ баталіонахъ должны въ мирное время находиться небольшіе кадры для двухъ запасныхъ баталіоновъ при каждомъ, слѣдовательно, въ общей сложности, на 164 запасныхъ баталіона; въ военное время эти кадры отдѣляются отъ резервныхъ войскъ и служатъ ядромъ для образованія постояннаго состава запасныхъ баталіоновъ (2).

Измѣненіе организаціи резервной пѣхоты неизбѣжно требовало соотвѣтственныхъ измѣненій въ организаціи резервной артилеріи; дѣйствительно, въ концѣ отчетнаго года было издано новое положеніе и штаты *резервной* и *запасной артилеріи*, на основаніи коихъ: въ военное время должно формироваться, изъ постоянно содержимыхъ кадровъ, 24 резервныя артилерійскія бригады четырехъ-батарейнаго состава и 48 запасныхъ артилерійскихъ батарей (3); первыя—по числу резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, а вторыя—по числу дѣйствующихъ артилерійскихъ бригадъ. Осуществленіе новой организаціи артилеріи составляло задачу уже 1879 г.

Изъ числа остальныхъ организаціонныхъ измѣненій второй категоріи наиболѣе существенными были:

1) Сформированіе желѣзно-дорожнаго баталіона (№ 1-го) (4); сформированіе заново двухъ понтонныхъ баталіоновъ и переформированіе шести существовавшихъ; сформированіе трехъ полевыхъ инженерныхъ парковъ и переформированіе двухъ существовавшихъ ранѣе. Приведеніемъ въ исполненіе перечисленныхъ мѣръ была закончена новая организація инженерныхъ войскъ, Высочайше утвержденная 4-го января 1877 года.

2) Переформированіе 4-й, 5-й, 6-й и 8-й парковыхъ бригадъ въ дивизіонные летучіе парки; а 4-го, 5-го, 7-го и 8-го конно-артилерійскихъ парковъ—въ 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 19-й и 20-й кавалерійскія отдѣле-

(1) Кромѣ одного,—александропольскаго.

(2) Формированіе гвардейскихъ, гренадерскихъ и стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ оставлено на прежнемъ основаніи, такъ какъ оно вполнѣ обезпечивается выдѣленіемъ необходимыхъ для этого кадровъ изъ соотвѣтственныхъ полевыхъ частей.

(3) Батареи эти соединяются въ шесть бригадъ, по восьми батарей въ каждой.

(4) Баталіоны №№ 2-го, 3-го и 4-го были сформированы въ два предшествовавшіе года.

Digitized by Google

нія летучаго парка; всѣ эти переформированія составляли дальнѣйшее осуществленіе новой парковой организаціи, окончательное выполненіе коей было задержано минувшею войною.

3) Переформированіе кавказской кавалерійской дивизіи, состоявшей изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ, въ три дивизіи при посредствѣ кавказскихъ казачьихъ полковъ, причемъ въ составъ 1-й дивизіи вошли два драгунскихъ и три казачьихъ полка, 2-й дивизіи—одинъ драгунскій и четыре казачьихъ полка и 3-й дивизіи — одинъ драгунскій и три казачьихъ полка; затѣмъ запасные эскадроны драгунскихъ полковъ были сведены въ одну запасную кавказскую кавалерійскую бригаду. Одновременно съ этимъ переформированіемъ были образованы два кавказскихъ корпуса, въ составъ коихъ вошли: кавказская гренадерская, 38 я, 39-я и 41-я пѣхотныя дивизіи съ соотвѣтственными пѣшими артилерійскими бригадами, а также 1-я и 2-я кавказскія кавалерійскія дивизіи. Засимъ изъ общаго состава полевыхъ войскъ Имперіи остаются не сведенными въ корпуса лишь 19-я, 20 я и 21-я пѣхотныя и 3 я кавказская кавалерійская дивизіи, расположенныя въ Кавказскомъ округѣ и 23 я пѣхотная дивизія, квартирующая въ Финляндскомъ округѣ.

4) Переформированіе башкирскаго коннаго дивизіона въ полкъ, вызванное значительнымъ наплывомъ ежегодно поступающихъ на службу новобранцевъ изъ башкиръ.

5) Независимо тѣхъ новыхъ управленій, образованіе коихъ обусловливалось перечисленнымъ выше сформированіемъ новыхъ войсковыхъ частей, въ отчетномъ году были еще образованы: а) для упроченія организаціи присоединенной въ 1876 году Ферганской области,— мѣстныя управленія этой области и б) вслѣдствіе возвращенія, отторгнутой послѣ крымской кампаніи, части Бессарабіи и образованія изъ нея Измаильскаго уѣзда,— управленіе измаильскаго уѣзднаго воинскаго начальника.

Не ограничиваясь изложенными выше измѣненіями въ устройствѣ войскъ и управленій, военному министерству предстояли въ 1878 году весьма сложныя работы по демобилизаціи арміи и возвращенію значительной ея части въ предѣлы Имперіи.

Начатая во второй половинѣ отчетнаго года демобилизація выразилась: а) въ приведеніи въ мирные составы: гвардейскаго, гренадерскаго, 7-го, 8-го, 10 го и 11-го армейскихъ корпусовъ, нѣкоторыхъ частей полевыхъ войскъ, не входившихъ въ составъ корпусовъ, и значительной части мѣстныхъ войскъ; б) въ расформированіи: почти всѣхъ резервныхъ войскъ (1); запасныхъ частей, соотвѣтствовавшихъ частямъ полевыхъ войскъ, приведеннымъ въ составы мирнаго времени; вновь образованныхъ на Кавказѣ мѣстныхъ войскъ и разныхъ подвижныхъ учрежденій и в) въ упраздненіи разныхъ управленій и учрежденій, образованныхъ по военному времени.

Вслѣдствіе собственно демобилизаціи арміи, по штатамъ убыло: генера

(1) Исключая только 1-й и 2-й резервныхъ дивизій.

Digitized by Google

ловъ—63, штабъ и оберъ-офицеровъ—8,287, классныхъ чиновниковъ—2,219, нижнихъ чиновъ—600,709 и лошадей—88,328. Но такъ какъ въ теченіе года были произведены различныя перемѣны въ устройствѣ войскъ, сопряженныя съ значительнымъ увеличеніемъ числительнаго состава; то въ общемъ выводѣ убыль была меньше и въ дѣйствительности убавилось: генераловъ—8, штабъ и оберъ-офицеровъ—3,370, классныхъ чиновниковъ—1,366, нижнихъ чиновъ—402,787 и лошадей—70,728.

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) Размѣщеніе войскъ.

Къ 1-му января 1879 года размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Изъ числа 96-ти *резервныхъ* пѣхотныхъ (кадровыхъ) баталіоновъ: 58 расположены въ казармахъ, 22 казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ, 4 на обывательскихъ квартирахъ и 12 частью въ казармахъ и казарменнымъ порядкомъ, а частью по обывательскимъ квартирамъ.

2) Александропольскій *крѣпостной* пѣхотный баталіонъ — въ казармахъ. Изъ 41 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ: 35 располагались въ казармахъ, два частью въ казармахъ, частью по обывательскимъ квартирамъ, а четыре баталіона находились внѣ предѣловъ Имперіи въ составѣ окупаціоннаго отряда.

3) Изъ числа 19-ти *мѣстныхъ* баталіоновъ: 18 расположены въ казармахъ, а одинъ частью въ казармахъ, частью же по обывательскимъ квартирамъ.

4) Изъ числа 596-ти *мѣстныхъ* командъ: 317 расположены въ казармахъ, 190 казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ, 77 по обывательскимъ квартирамъ и 12 частью казарменнымъ порядкомъ, частью по обывательскимъ квартирамъ.

5) Изъ числа 63-хъ *конвойныхъ* командъ: 42 размѣщены въ казармахъ, 9 казарменнымъ порядкомъ и 12 по обывательскимъ квартирамъ.

6) Изъ числа полевыхъ войскъ: 310,640 чел. были размѣщены въ казармахъ, 123,179 чел.—въ частныхъ домахъ казарменнымъ порядкомъ и 130,604—на квартирахъ у обывателей. Въ приведенныхъ цифрахъ не заключаются войска *окупаціоннаго* отряда, находившіяся къ 1-му января 1879 года въ княжествѣ Болгарскомъ и въ Восточной Румеліи.

б) Передвиженія войскъ.

Кромѣ обычныхъ передвиженій, ежегодно производимыхъ съ цѣлью болѣе удобнаго расквартированія, освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ постойной повинности, облегченія караульной службы, а также для сосредоточенія въ лагерные сборы, въ отчетномъ году были произведены передвиженія значительныхъ массъ войскъ съ ихъ тяжестями собственно по

Digitized by Google

военнымъ соображеніямъ и исключительнымъ обстоятельствамъ отчетнаго года. Передвиженія этого послѣдняго рода заключались: а) въ сосредоточеніи регулярныхъ войскъ и въ вызовѣ на службу казачьихъ войскъ для имѣвшихъ формироваться армій на нашей западной границѣ и б) въ возвращеніи сосредоточенныхъ войскъ по своимъ округамъ; а также возвращеніи на свои постоянныя квартиры значительныхъ массъ войскъ, находившихся въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Турціи.

При обратной перевозкѣ войскъ изъ дѣйствующей арміи, въ виду слишкомъ значительнаго числа подлежавшихъ перевозкѣ воинскихъ частей и грузовъ, были приняты нѣкоторыя особыя мѣры, имѣвшія цѣлію обезпеченіе правильнаго слѣдованія войскъ и удовлетворительнаго ихъ гигіеническаго состоянія.

Большая часть нашихъ войскъ, возвращавшихся съ европейскаго театра военныхъ дѣйствій, была доставлена въ предѣлы Имперіи моремъ, а затѣмъ, для дальнѣйшаго слѣдованія, были избраны слѣдующія три направленія:

1) Изъ Одессы (или съ кишиневской вѣтви), по Одесской, Кіево Брестской и Привислянской желѣзнымъ дорогамъ въ Привислянскій край.

2) Изъ Николаева, по Харьково-Николаевской, Кіево-Брестской, Фастовской, Кіево-Курской и Либаво-Роменской желѣзнымъ дорогамъ,— въ Виленскій, Варшавскій и Петербургскій военные округа.

3) Изъ Севастополя—по Лозово-Севастопольской, Курско-Харьково-Азовской и Московско-Курской желѣзнымъ дорогамъ въ Московскій и, далѣе, въ Петербургскій и Казанскій военные округа.

Вслѣдъ за войсками были двинуты состоящіе при нихъ парки, военно-временные госпитали и другія учрежденія артилерійскаго, инженернаго и интендантскаго вѣдомствъ.

Въ видахъ обезпеченія возможно-удовлетворительнаго гигіеническаго состоянія войскъ во время перевозки ихъ моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ, Высочайше повелѣно принять нѣкоторыя особыя мѣры,— именно:

Въ каждомъ изъ трехъ черноморскихъ портовъ: Одессѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, куда войска дѣйствующей арміи перевозились моремъ, были учреждены особыя военно-медицинскія комисіи для освидѣтельствованія всѣхъ прибывающихъ въ порты нижнихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы слабосильныхъ людей и такихъ, которые будутъ внушать опасенія, оставивъ временно въ особыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ, перевезти затѣмъ въ предназначенные пункты, съ большими удобствами, въ санитарныхъ поѣздахъ.

Самая перевозка, сколько въ цѣляхъ чисто гигіеническихъ, столько же ради удобствъ и облегченія, совершалась не въ одинъ пріемъ, а съ остановками для отдыха, какъ въ портахъ, куда прибывали войска моремъ, такъ и на половинѣ пути къ мѣстамъ окончательнаго назначенія; послѣд-

Digitized by Google

ніе же два или три перехода къ мѣсту квартированія войска совершали пѣшкомъ.

Сущность собственно санитарныхъ мѣръ, принятыхъ при обратной перевозкѣ войскъ, состояла: въ самой тщательной очисткѣ всего какъ казеннаго, такъ и частнаго имущества предъ выступленіемъ въ дорогу; въ охраненіи отъ инфекціи и содержаніи въ возможной чистотѣ судовъ, законтрактованныхъ для перевозки войскъ; въ производствѣ дезинфекціи платья, палатокъ, вообще всего имущества войскъ, немедленно по прибытіи ихъ въ наши порты; наконецъ, въ заботахъ о чистотѣ желѣзно-дорожныхъ станцій и дезинфекцій какъ ихъ, такъ и занятыхъ войсками вагоновъ, послѣ каждаго пробѣга послѣднихъ.

Обратная перевозка войскъ съ нашей юго-западной границы и изъ Болгаріи началась 3-го августа, окончаніемъ же этой перевозки можно считать 1-е октября. Не смотря на то, что въ столь короткій срокъ было перевезено обратно въ Россію до 300,000 человѣкъ съ лошадьми, артилеріею и обозомъ, вся перевозка совершена съ полною правильностію въ ходѣ поѣздовъ.

Число случаевъ заболѣванія нижнихъ чиновъ, во время переѣзда, благодаря своевременно принятымъ санитарнымъ мѣрамъ, было самое ничтожное, а именно: цифра заболѣваемости не превышала $0,_{60}^{0}/_{0}$.

Сверхъ того, въ теченіе года производились, по обыкновенію, передвиженія нештатныхъ командъ, какъ то: новобранцевъ очереднаго призыва, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ (1) и въ отпускъ для поправленія здоровья, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, и т. д. Въ отчетномъ году къ этого рода передвиженіямъ, подобно тому, какъ и въ предшествовавшемъ году, присоединились еще перевозки: нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, ратниковъ ополченія I разряда, маршевыхъ командъ для пополненія убыли въ дѣйствующихъ арміяхъ, наконецъ плѣнныхъ турокъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, эвакуированныхъ въ Россію обоихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Въ отчетномъ году, съ обоихъ театровъ войны, было доставлено—32,893 военно-плѣнныхъ, что, съ прибывшими въ предшествующемъ году 37,761 чел., составляло—70,654 чел. (2). Съ заключеніемъ берлинскаго трактата и послѣдовавшимъ соглашеніемъ о размѣнѣ военно плѣнныхъ, для пріема ихъ со стороны Турціи былъ назначенъ особый комисаръ. Всѣ военно-плѣнные, за исключеніемъ умершихъ 11,717 чел. и 85 чел. (3), оставленныхъ въ Россіи по различнымъ обстоятельствамъ,— въ числѣ 58,852

(1) Въ предшествовавшемъ году, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, не было увольненія въ запасъ; въ отчетномъ же году, по случаю демобилизаціи арміи, было уволено въ запасъ свыше 335,000 чел.

(2) Въ томъ числѣ 27 пашей, 4,087 офицеровъ и 66,540 нижнихъ чиновъ.

(3) Въ томъ числѣ 20 офицеровъ.

Digitized by Google

чел. были перевезены въ августѣ и сентябрѣ изъ мѣстъ ихъ временнаго водворенія въ Севастополь и тамъ сданы турецкому комисару.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ, вслѣдствіе развитія въ отчетномъ году въ войскахъ тифозной эпидеміи, не только не уменьшилась, но приняла въ 1878 году еще большіе размѣры. Всего въ теченіе года было доставлено въ Имперію 105,300 больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, что, вмѣстѣ съ 75,000 чел. эвакуированными въ предшествовавшемъ году, составитъ—180,300 чел.

IV. Занятія войскъ.

Продолжавшееся въ отчетномъ году, до заключенія окончательныхъ условій мира съ Турціею, военное положеніе отразилось весьма существеннымъ образомъ на обыкновенныхъ текущихъ занятіяхъ войскъ и выразилось особенно замѣтно: въ крайней незначительности лагерныхъ сборовъ, по числу частей войскъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, сравнительно съ такими же сборами за 1876 и прежніе года; а также въ еще большемъ, даже противъ предшествовавшаго года, усиленіи караульной службы и нарядовъ отъ частей войскъ на различныя казенныя работы въ артилерійскія и интендантскія заведенія.

а) Лѣтніе сборы.

Вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году значительная часть нашей арміи продолжала находиться за предѣлами Имперіи, въ общихъ лагерныхъ сборахъ 1878 года принимало участіе замѣтно меньшее противу обыкновеннаго число частей, а именно: 166 баталіоновъ, 66 эскадроновъ, 74 пѣшихъ и 13 конныхъ батарей; тогда какъ въ 1877 году въ лагерныхъ сборахъ участвовало: 202 баталіона, 107 эскадроновъ, 100 пѣшихъ и 17 конныхъ батарей; а въ 1876 году, находившемся еще въ нормальныхъ условіяхъ, 460 баталіоновъ, 215 эскадроновъ, 221 пѣшая и 32 конныхъ батарей. Приведенныя цифры показываютъ, что въ лагерныхъ сборахъ отчетнаго года, сравнительно съ 1876 годомъ, принимало участіе втрое меньшее число частей.

При назначеніи сборовъ для лѣтнихъ занятій имѣлось въ виду соединеніе, въ возможно крупныхъ частяхъ, частей трехъ главныхъ родовъ оружія, для составленія имъ возможности производить совокупныя ученья. Самыя занятія войскъ производились по инструкціямъ, выработаннымъ въ предшествовавшемъ году.

Новобранцы и ратники, поступившіе на службу въ запасныя войска, въ силу особыхъ условій военнаго времени, обучались и въ отчетномъ году по сокращеннымъ программамъ.

Въ 1878 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ и согласно Высочайше утвержденнымъ соображеніямъ, были произведены полевыя занятія съ строе-

Digitized by Google

ными офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ; въ общей сложности въ этихъ занятіяхъ принимало участіе 80 офицеровъ.

б) Караульная служба.

Въ теченіе отчетнаго года общая цифра ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1877 года, увеличилась на 683 человѣка (противъ 1876 г. на 1,056 чел.). Болѣе замѣтное увеличеніе караульнаго наряда было въ округахъ: Кіевскомъ (на 317 чел.), Туркестанскомъ (на 290 чел.) и Одесскомъ (на 210 чел.); въ остальныхъ же округахъ цифра караульнаго наряда замѣтно менѣе разнилась отъ таковой за предшествовавшій годъ.

Увеличеніе караульнаго наряда обусловливалось: во внутреннихъ округахъ — учрежденіемъ постовъ при помѣщеніяхъ военно-плѣнныхъ турокъ, при складахъ имущества вновь формировавшихся частей и при складахъ оружія, присланнаго для дружинъ государственнаго ополченія, а главнымъ образомъ — усиленнымъ нарядомъ людей въ помощь полиціи въ большихъ городахъ; въ отдаленныхъ же округахъ — перестройкою тюремъ и помѣщеніемъ арестантовъ въ плохихъ строеніяхъ.

V. Смотры войскъ.

Въ 1878 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества смотра:

а) Разновременно въ теченіе весны: лейбъ-гвардіи сводно казачій полкъ, лейбъ-гвардіи резервный пѣхотный полкъ, лейбъ-гвардіи 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ и всѣ запасныя части, соотвѣтствующія мобилизованнымъ войскамъ гвардейскаго корпуса.

б) Въ началѣ мая: войска петербургскаго гарнизона и ближайшихъ окрестностей.

в) Лѣтомъ: войска, находившіяся въ Красносельскомъ лагерѣ.

г) Въ промежутокъ времени съ 16-го августа по 12-е сентября: въ м. Меджибуджьи и въ гг. Луцкѣ, Одессѣ, Николаевѣ и Севастополѣ войска, возвращавшіяся изъ Турціи на родину, а также войска, находившіяся въ сборахъ въ названныхъ пунктахъ.

д) 21-го ноября: войска московскаго гарнизона.

и е) Осенью 23-го ноября: гвардейскія и армейскія войска Петербурга и ближайшихъ окрестностей.

Кромѣ обыкновенныхъ инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ начальниками войскъ и особо назначенными лицами, въ отчетномъ году былъ командированъ инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, генералъ-лейтенантъ фонъ Нотбекъ, для осмотра оружія въ войскахъ и складахъ дѣйствовавшей въ Европейской Турціи арміи, а также для осмотра стрѣлковой части въ резервныхъ дивизіяхъ, расположенныхъ въ тылу этой арміи.

Digitized by Google

VI. Награды.

а) Назначеніе шефами.

Въ 1878 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ — шефомъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка и 5-й батареи гвардейской конно артилерійской бригады.

Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею, генералъ адъютантъ, инженеръ-генералъ, Тотлебенъ — шефомъ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка.

Членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, графъ Адлербергъ 1-й — вторымъ шефомъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

б) Пожалованіе знаменъ и другихъ отличій частямъ войскъ.

Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе минувшей войны 1877—1878 годовъ нашими войсками, дѣйствовавшими въ Европейской и Азіятской Турціи, Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія награды:

Права и преимущества, присвоенныя войскамъ старой гвардіи — 3 частямъ (1), георгіевскія знамена — 184 частямъ, георгіевскіе штандарты — 21 ч., ленты къ штандартамъ — 4 ч., серебряныя трубы — 155 ч., серебряные рожки — 13 ч., знаки отличія на головные уборы — 284 ч., погоны за военное отличіе — 26 ч., петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры — 17 ч., петлицы на штабъ и оберъ-офицерскіе бешметы — 4 ч., снуры гвардейскаго образца на венгерки штабъ и оберъ-офицерамъ — 2 ч., георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ — 13 частямъ.

в) Прочія награды.

Сравнительно съ двумя предшествующими годами въ 1878 г. пожаловано:

	1876	1877	1878
Орденовъ	1,607 (2)	5,209 (3)	7,688 (4)
Знаковъ отличія безпорочной службы.	36	29	31

(1) Именно: лейбъ-гвардіи: 3-му стрѣлковому Финскому баталіону, Атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку и 6-й Донской казачьей Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареѣ

(2) Въ томъ числѣ Св. Георгія 4-й степени — 4.

(3) Въ томъ числѣ Св. Георгія 1-й степени — 2, 2-й степени — 10, 3-й степени — 27 и 4-й степени — 137.

(4) Въ томъ числѣ Св. Георгія 2-й степени — 1, 3-й степени — 3 и 4-й степени — 141.

Digitized by Google

Знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ .	1,074 (1)	2,288 (2)	7,659 (3)
Денегъ.	830,686	534,200	567,386
	Произведено за отличіе:		
Генераловъ . . .	130	156	116
Штабъ офицеровъ. .	588	548	1,293
Оберъ-офицеровъ. .	957	459	864

Въ отчетномъ году Его Величеству благоугодно было установить, въ память блестящихъ подвиговъ, оказанныхъ нашими войсками во время турецкой войны 1877—1878 годовъ, *особую медаль* для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ андреевской и георгіевской. Медаль эта учреждена трехъ видовъ: свѣтло-бронзовая, темно-бронзовая и серебряная. Право полученія 1-й медали предоставлено лицамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ; 2-й медали—лицамъ, которыя принимали участіе въ войнѣ, но въ боевыхъ дѣйствіяхъ не были, и 3-й медали: а) всѣмъ вообще чинамъ, состоявшимъ въ войскахъ, защищавшихъ перевалъ на Шипкѣ, а также находившимся въ Баязетѣ во время блокады, и б) всѣмъ вообще лицамъ, временно пребывавшимъ на Шипкѣ, по дѣламъ службы, во время обороны Шипкинскаго перевала.

VII. Увольненіе въ отпуски, отставку и перечисленіе въ запасъ.

а) Офицеровъ.

Въ теченіе 1878 года, на основаніи Высочайшихъ разрѣшеній, было уволено въ отпуски обыкновенные и продолжительные 1,171 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ коихъ 624 за границу и 547 въ предѣлахъ Имперіи. Въ числѣ уволенныхъ въ отпускъ 735 лицамъ сохранено получаемое содержаніе на сумму—248,864 руб., а 12-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму—4,700 руб.

Пріостановленное на время войны, за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, увольненіе офицеровъ въ отставку было вновь разрѣшено, одновременно съ демобилизаціею арміи.

б) Нижнихъ чиновъ.

По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о демобилизаціи арміи, были сдѣланы распоряженія относительно: увольненія въ отставку нижнихъ чи-

(1) Въ томъ числѣ знаковъ отличія военнаго ордена всѣхъ 4-хъ степеней — 1,066.

(2) Въ томъ числѣ знаковъ отличія военнаго ордена всѣхъ степеней — 1,310.

(3) Въ томъ числѣ знаковъ отличія военнаго ордена всѣхъ степеней — 6,973.

Примѣчаніе. Приведенныя цифры показываютъ собственно число утвержденныхъ черезъ главный штабъ наградъ знакомъ отличія военнаго ордена; число же нижнихъ чиновъ, получившихъ этотъ орденъ, гораздо значительнѣе.

Digitized by Google

новъ, выслужившихъ полные сроки службы; перечисленія обратно въ запасъ призванныхъ на время войны; увольненія отъ службы, съ зачисленіемъ въ запасъ, нижнихъ чиномъ старшихъ сроковъ службы.

Къ 1-му января 1878 года состояло въ запасѣ нижнихъ чиновъ 263,085 человѣкъ.

Въ теченіе года: прибыло 258,937 чел., убыло 79,005 чел., затѣмъ къ 1-му января 1879 года числилось въ запасѣ 443,017 чел.

Въ томъ числѣ: пѣхоты 238,444 чел., стрѣлковъ 41,181 чел., кавалеріи 35,581 чел., артилеріи пѣшей 53,063 чел., артилеріи конной 2,926 чел., саперовъ 7,974 чел., мѣстныхъ войскъ 63,848 чел. Всего 443,017 чел. (1).

За произведенными въ 1878 году измѣненіями въ личномъ составѣ нижнихъ чиновъ, къ 1-му января 1879 года въ числѣ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ было:

Прослужившихъ семь лѣтъ 73,111 чел.; шесть лѣтъ 81,640 чел.; пять лѣтъ 115,330 чел., четыре года 118,975 чел.; три года 144,641 чел.; два года 159,352 чел.; одинъ годъ 194,544 чел.; прослужившихъ менѣе года 84,528 чел.

Призванныхъ изъ запаса 105,367 чел., призванныхъ въ войска ратниковъ I разряда 7,364 чел.

Вольноопредѣляющихся: въ гвардіи 297 чел. (2), въ арміи 4,945 чел. (3); жеребьевыхъ, пользующихся сокращенными сроками службы по образованію: въ гвардіи 996 чел. (4), въ арміи 5,472 чел. (5).

Охотниковъ съ правами по образованію: въ гвардіи семь чел., въ арміи 297 чел.; охотниковъ, не пользующихся правами по образованію, 537 чел., портупей-юнкеровъ 258 чел., кандидатовъ на классную должность 312 чел., отказавшихся отъ производства въ офицеры и классные чины 660 чел., состоящихъ на сверхсрочной службѣ 11,491 чел. (6), замѣстителей 1,094 чел., всего 1.111,218 чел.

---

(1) Независимо того, къ 1-му января 1879 года въ населеніи находилось около 970,000 ратниковъ ополченія I разряда, которые, на основаніи Устава о воинской повинности, могутъ быть призваны, въ случаѣ надобности, на пополненіе частей войскъ.

(2) Въ томъ числѣ: 1-го разряда — 61, 2 го разряда — 137 и 3 го разряда — 99.

(3) Въ томъ числѣ. 1-го разряда — 104, 2-го разряда — 812 и 3-го разряда — 4,029.

(4) Въ томъ числѣ: 1-го разряда — 5, 2-го разряда — 48 и 3-го разряда — 403.

(5) Въ томъ числѣ: 1-го разряда — 19, 2 го разряда — 183 и 3-го разряда — 2,190.

(6) Въ томъ числѣ пользующихся различными преимуществами—5,012 чел.

Digitized by Google

VIII. Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы и ихъ семействъ въ 1878 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій офицерамъ: изъ государственнаго казначейства на 334,651 руб., изъ эмеритальной кассы на 114,049 руб.

2) Выдано единовременныхъ пособій: изъ государственнаго казначейства по уставу 29,200 руб., изъ эмеритальной кассы 1,330 руб., изъ смѣтныхъ суммъ главнаго штаба 114,847 руб., сверхъ сего, въ отчетномъ году, изъ особой пожертвованной Его Величествомъ суммы, было выдано пособій раненымъ въ минувшую войну офицерамъ, а также вдовамъ и семействамъ убитыхъ во время войны лицъ, всего въ общей сложности 191,992 руб.

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено: пенсій на 24,465 руб., единовременныхъ пособій на 3,589 руб.

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно вдовы ихъ и семейства пользовались покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ въ теченіе 1878 года Александровскимъ комитетомъ израсходовано 1.760,235 руб. (1).

Къ 1-му января 1879 года въ распоряженіи Александровскаго комитета состояло: собственно инвалиднаго капитала — 17.566,229 р. и разныхъ другихъ капиталовъ—3.189,958 р., всего же вообще 20.756,187 руб.

Въ видахъ большаго обезпеченія семействъ военныхъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, Высочайше повелѣно: а) семействамъ офицеровъ назначать изъ суммъ Александровскаго комитета, взамѣнъ опредѣленныхъ дѣйствующими узаконеніями добавокъ къ пенсіямъ изъ государственнаго казначейства,—полные оклады, независимо пенсій изъ государственнаго казначейства и изъ эмеритальной кассы, и б) семействамъ нижнихъ чиновъ доставлять и послѣ войны то обезпеченіе, которое, на основаніи временныхъ правилъ, производилось только во время войны.

IX. Дѣятельность военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Въ 1878 году комитетъ продолжалъ заниматься собираніемъ свѣдѣній, касающихся сосѣднихъ съ Россіею государствъ и ихъ вооруженныхъ силъ; обсужденіемъ предположеній военно-топографическаго отдѣла о разнаго рода съемочныхъ и геодезическихъ работахъ на 1878 годъ; разсмотрѣніемъ изобрѣтеній и предположеній, преслѣдующихъ военныя цѣли, а также разсмотрѣніемъ сочиненій, издаваемыхъ для войскъ, съ указаніемъ въ циркулярахъ по войскамъ на болѣе полезныя изданія.

(1) Въ 1877 году на этотъ же предметъ было израсходовано—1.609,000 р., а въ 1876 году—1.426,000 р.

Digitized by Google

Независимо перечисленныхъ работъ, собственно въ отчетномъ году: а) возможность войны съ Европейскою коалиціею вызвала въ комитетѣ весьма обширныя подготовительныя работы: по изготовленію оригиналовъ картъ, исправленныхъ согласно послѣдне произведеннымъ рекогносцировкамъ; печатанію дополненій къ военному обзору сосѣднихъ съ Россіею областей, представлявшихся вѣроятными театрами военныхъ дѣйствій, и собиранію возможно точныхъ свѣдѣній о состояніи путей и переправъ въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ; б) въ комитетѣ были сосредоточены всѣ работы по изготовленію картъ для проектированія и опредѣленія новыхъ границъ на Балканскомъ полуостровѣ, равно какъ и все дѣлопроизводство, вызванное образованіемъ въ Турціи международныхъ и спеціальныхъ военныхъ комисій, и в) до конца февраля отчетнаго года комитетъ былъ занятъ разсмотрѣніемъ и цензурою всѣхъ статей и частныхъ извѣстій, которыя доставлялись съ театра военныхъ дѣйствій въ наши газеты и журналы.

X. Дѣятельность николаевской академіи генеральнаго штаба.

Къ 1-му января 1878 года состояло обучающихся офицеровъ 76 чел.

Въ теченіе года: прибыло 86 чел., убыло 63 чел. (1), затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 99 чел.

Въ томъ числѣ: въ младшемъ классѣ 77 чел., въ старшемъ классѣ 14 чел., кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ состояло восемь чел. Всего 99 чел.

Вслѣдствіе ощущавшейся сильной потребности въ офицерахъ генеральнаго штаба, и преимущественно въ младшихъ чинахъ, потребности, вызванной новыми формированіями частей войскъ и управленій,— въ отчетномъ году было произведено два выпуска изъ Николаевской академіи генеральнаго штаба: въ началѣ года изъ дополнительнаго курса, въ числѣ 24 чел. (2), а потомъ въ серединѣ года изъ старшаго класса въ числѣ 31 чел. (3); всего же вообще было выпущено для пополненія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба 55 чел.

Вслѣдствіе продолжавшагося въ отчетномъ году военнаго положенія и въ зависимости отъ этого отсутствія нѣкоторыхъ профессоровъ, академія, относительно хода учебныхъ занятій, продолжала находиться въ нѣсколько неблагопріятномъ положеніи. Въ постановкѣ учебныхъ курсовъ академіи въ отчетномъ году не произошло существенныхъ измѣненій.

---

(1) Въ томъ числѣ 5 офицеровъ было отчислено отъ академіи до окончанія курса и 3 офицера по окончаніи занятій при Николаевской главной обсерваторіи.

(2) Изъ числа выпущенныхъ получали права I разряда 18 человѣкъ.

(3) Такъ какъ эти офицеры были выпущены изъ академіи безъ экзамена, то всѣ они получили права II разряда.

Digitized by Google

XI. Военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба.

1. *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1878 года чинами корпуса топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.

Работы геодезическія заключались: 1) въ продолженіи работъ по градусному измѣренію дуги параллели (52° широты); 2) въ тріангуляціонныхъ работахъ по Полѣсью и въ Курляндіи; 3) въ телеграфныхъ астрономическихъ опредѣленіяхъ основныхъ пунктовъ въ Европейской Россіи и 4) въ вычисленіи астрономическихъ наблюденій предшествующихъ лѣтъ.

Работы топографическія заключались въ съемкахъ, произведенныхъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: 1) въ Финляндіи, гдѣ было снято 896,5 квадратныхъ верстъ; 2) въ Курляндіи, причемъ снято 1,073 квадратныхъ верстъ; 3) по рѣкѣ Бобру, гдѣ снято 1,353 квадратныхъ версты. Всѣ перечисленныя работы произведены въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ. Затѣмъ въ отчетномъ году была произведена съемка вновь построенныхъ желѣзныхъ дорогъ, всего на протяженіи 2,019 верстъ, съ цѣлью нанесенія дорогъ на существующіе уже планы.

Картографическія работы главнымъ образомъ состояли: 1) въ продолженіи изданія 10 ти-верстной спеціальной карты Европейской Россіи; 2) въ изданіи 3-хъ-верстной топографической карты Привислянскаго края, Псковской и Новгородской губерніи; 3) въ продолженіи изданія карты Европейской Турціи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ; 4) въ продолженіи изданія 40-верстной стратегической карты Европы; 5) въ изданіи 100-верстной карты Азіятской Россіи и 6) въ составленіи карты Туркестана съ прилегающими государствами. Кромѣ того, продолжались исправленія существующихъ уже картъ.

Независимо всѣхъ этихъ работъ, во все время войны, были произведены астрономическія, геодезическія и топографическія работы въ Европейской Турціи, которыя были возложены на состоявшій при дѣйствующей арміи полевой военно-топографическій отдѣлъ.

Состоящими при отдѣлѣ съемщиками были сняты всѣ главныя позиціи нашихъ войскъ и произведены по возможности точныя опредѣленія расположенія непріятельскихъ укрѣпленій и разстоянія ихъ отъ нашихъ батарей.

Кромѣ того, въ виду крайней неполноты и неточности существующихъ картъ Европейской Турціи, явилась надобность произвести новыя съемки, изъ которыхъ главнѣйшія были слѣдующія:

1) Съемка части Болгаріи, занятой нашими войсками, на протяженіи, ограниченномъ: съ сѣвера — Дунаемъ, съ юга Балканами, а съ другихъ сторонъ рѣками Ломомъ и Видомъ. Съемка эта, произведенная въ пяти-верстномъ масштабѣ, была окончена къ октябрю 1877 года, послѣ чего составленная карта была отлитографирована и разослана войскамъ. Всего въ

Digitized by Google

сѣверной Болгаріи снято: инструментально—2,404 квадратныхъ версты и глазомѣрно—7,365 квадратныхъ верстъ въ разныхъ масштабахъ.

2) Въ восточной Болгаріи обрекогносцировано всего 10,870 квадратныхъ верстъ и снято вновь—13,063 квадратныхъ версты. Означенныя рекогносцировки произведены по двухверстной картѣ, составленной изъ русскихъ съемокъ 1828 и 1829 годовъ.

3) Въ западной Болгаріи инструментально и полуинструментально снято до 49,000 квадратныхъ верстъ, обнимающихъ, между прочимъ, всѣ проходы и перевалы въ Великихъ Балканахъ.

4) Въ Добруджѣ обрекогносцировано всего 13,600 квадратныхъ верстъ, изъ коихъ снято вновь — 5,150 квадратныхъ верстъ, а остальной собранный матеріалъ былъ употребленъ на исправленіе существующей уже карты.

5) Съемка части Румеліи между Адріанополемъ и установленной послѣ перемирія демаркаціонной линіей, причемъ сначала было опредѣлено географическое положеніе главныхъ опорныхъ точекъ, между которыми приложены тригонометрическіе ряды, а затѣмъ приступлено къ съемкѣ въ масштабѣ 5-ти верстъ въ дюймѣ, которая была окончена къ маю и тогда же отлитографированныя карты разосланы войскамъ.

Кромѣ этого, въ отчетномъ году были проложены тригонометрическіе ряда, соединяющіе съемки въ Болгаріи съ таковыми же въ Румеліи и Добруджѣ, и при этомъ достигнута связь съ тригонометрическими пунктами Австрійской имперіи, лежащими на Дунаѣ.

При этихъ же работахъ опредѣлены высоты многихъ точекъ въ Турціи, въ особенности главнѣйшихъ вершинъ и переваловъ Балкановъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что съемки, произведенныя при бывшей дѣйствующей арміи, сильно затруднялись, вслѣдствіе климатическихъ условій страны. Многія съемки приходилось дѣлать осенью и даже зимою, а также весною, во время частыхъ дождей. Притомъ многіе изъ съемщиковъ часто заболѣвали лихорадками и горячками, такъ что нѣкоторые изъ нихъ даже должны были быть отправленными въ госпитали, что часто совсѣмъ останавливало работу.

б) Работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ.

1) Дѣятельность кавказскаго военно топографическаго отдѣла въ отчетномъ году, какъ и во второй половинѣ предшествующаго, была преимущественно обращена на работы въ предѣлахъ Азіятской Турціи, гдѣ, въ Эрзерумской, Карской и Батумской областяхъ были проложены тригонометрическіе ряды, связывающіе главнѣйшіе пункты этихъ областей между собою и давшіе основаніе произведенной, вслѣдъ затѣмъ, топографической съемкѣ этихъ областей, которая обнимаетъ болѣе 20,000 квадратныхъ верстъ, снятыхъ въ разныхъ масштабахъ, преимущественно же въ двухверстномъ и верстовомъ. Затѣмъ произведено еще нѣсколько небольшихъ съемокъ, изъ которыхъ главнѣйшія: съемка Карса, Эрзерума, Баязета и Батума съ бухтою.

Digitized by Google

Сверхъ того были произведены небольшія съемки, глазомѣрныя и маршрутныя, въ Закаспійскомъ краѣ, такъ что въ общей сложности, при посредствѣ кавказскаго военно топографическаго отдѣла, снято всего—21,749 квадратныхъ верстъ.

2) Въ Оренбургскомъ округѣ предпринято было нѣсколько хронометрическихъ рейсовъ, для точнаго опредѣленія наиболѣе важныхъ пунктовъ, долженствовавшихъ сдѣлаться основаніемъ съемокъ, которыя въ отчетномъ году были продолжены по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ виду составленія 20-ти верстной карты Оренбургскаго края. Важнѣйшую изъ произведенныхъ съемокъ составляетъ пополненіе карты Каспійскаго моря, часть сѣверо-восточнаго берега котораго до сихъ поръ не была обозначена ни на одной картѣ. Всего въ теченіе года было снято—4,378 квадратныхъ верстъ.

3) Въ Туркестанскомъ округѣ работы заключались преимущественно въ составленіи плановъ Ферганской области и, кромѣ того, было произведено нѣсколько съемокъ, изъ которыхъ болѣе важная — съемка, произведенная въ Бухарскихъ владѣніяхъ на пространствѣ 1,300 квадратныхъ верстъ.

4) Въ Западно-Сибирскомъ округѣ было опредѣлено географическое положеніе нѣкоторыхъ основныхъ пунктовъ, а потомъ снято 19,223 квадратныхъ версты въ Семипалатинской области.

5) Въ Восточно-Сибирскомъ округѣ произведена тригуляція, съ цѣлью опредѣленія важнѣйшихъ пунктовъ съемокъ какъ отчетнаго года, такъ и предполагавшейся на 1879 годъ. Топографическія съемки производились въ Забайкальской области и Южно-Уссурійскомъ краѣ. Кромѣ этого, были командированы съемщики для изслѣдованія водораздѣла между рѣками Енисеемъ и Обью. При всѣхъ этихъ работахъ снято 9,557 квадратныхъ верстъ и вдоль рѣкъ составлены планы на 380 верстъ.

2. Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1878 года состояло . .	201	206	115
	Въ теченіе года:		
Прибыло	15	22	36
Убыло	15	7	31
Затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло . . .	201	221	120

3. Военно-топографическое училище.

Къ 1-му января 1878 года состояло обучающихся 40 чел.

Въ теченіе года: прибыло 18 чел., убыло 18 чел. (1), затѣмъ къ 1-му января 1879 года состояло 40 чел.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Въ томъ числѣ 14 человѣкъ произведено въ офицеры.

Digitized by Google

О ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ КАЗАКОВЪ АМУРСКАГО ВОЙСКА.

Приказъ по военному вѣдомству. Ноября 29-го 1879 г. № 313.

Высочайше утвержденнымъ 3-го ноября положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

I. По внутреннему управленію Амурскаго войска.

1) Внутреннее управленіе Амурскаго войска образовать, съ 1-го января 1880 года, на основаніи прилагаемыхъ штата и наказа, присвоивъ военному губернатору Амурской области званіе наказнаго атамана Амурскаго войска.

2) Съ образованіемъ внутренняго управленія Амурскаго войска по новому штату, военное управленіе при военномъ губернаторѣ Амурской области оставить въ составѣ одного старшаго адъютанта, оберъ-аудитора, двухъ старшихъ и двухъ младшихъ писарей и существующей военно-судной комисіи; бригадное управленіе амурской конной бригады, баталіонныя управленія амурскаго и усурійскаго баталіоновъ, командующихъ конными полками, и сотенныя управленія (за исключеніемъ сотенныхъ фельдшеровъ во всѣхъ частяхъ войска) упразднить.

3) Округъ амурской конной бригады переименовать въ полковой, а округа амурскаго и усурійскаго баталіоновъ — въ полубаталіонные.

4) Дѣлопроизводство по военному и хозяйственному управленію Амурскаго войска изъ военныхъ управленій Амурской и Приморской областей передать въ войсковое правленіе Амурскаго войска, а дѣлопроизводство упраздняемыхъ войсковыхъ управленій — въ штабы коннаго полка и пѣшихъ полубаталіоновъ, по ближайшему указанію наказнаго атамана, предоставивъ командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа опредѣлить срокъ для таковой передачи, но не свыше трехъ мѣсяцевъ со времени открытія войсковаго правленія и сформированія штабовъ частей.

5) Штабъ и оберъ-офицеровъ войсковаго сословія, остающихся въ излишкѣ за упраздненіемъ упомянутыхъ въ п. 2 управленій и должностей, зачислить по войску, съ правомъ на полученіе содержанія по ст. 226 кн. III ч. IV Св. Воен. Пост. по VI прод.; относительно же остающихся за штатомъ офицеровъ невойсковаго сословія, которые не получатъ другихъ назначеній въ Восточной Сибири, обязать войсковое начальство немедленно войти съ представленіемъ о распредѣленіи ихъ въ другія части войскъ, на основаніи второй половины п. 1 приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 410.

6) Существующіе въ Амурскомъ войскѣ лазареты оставить на прежнемъ основаніи, впредь до преобразованія ихъ, о чемъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

Digitized by Google

7) Имѣющіеся въ частяхъ Амурскаго войска капиталы передать въ вѣдѣніе войсковаго правленія и образовать изъ нихъ общій войсковой капиталъ, поручивъ войсковому начальству войти съ представленіемъ о примѣненіи къ управленію этимъ капиталомъ правилъ единства кассы.

8) Впредь до примѣненія правилъ единства кассы къ общему войсковому капиталу Амурскаго войска, предоставить командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа: а) установить временныя правила счетоводства и отчетности по этому капиталу; б) разрѣшать расходы изъ общаго войсковаго капитала, на одинъ предметъ — не свыше 300 руб. и въ общей сложности — не свыше 3,000 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы отчетность по оборотамъ капитала и по произведеннымъ изъ него расходамъ представлялась въ военное министерство, для утвержденія въ установленномъ порядкѣ; если же представится надобность въ расходахъ свыше указанной нормы, то о разрѣшеніи на производство ихъ входить съ представленіями въ военное министерство.

9) Существующія при управленіяхъ амурской бригады и амурскаго баталіона зданія, построенныя средствами войсковаго населенія, равно двѣ мельницы въ амурскомъ баталіонѣ, обратить въ войсковую собственность.

10) Поручить войсковому начальству войти съ представленіемъ объ утвержденіи росписанія станичныхъ обществъ Амурскаго войска, согласно ст. 1 Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1870 года положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ.

11) Предоставить Амурскому войску шесть вакансій въ Сибирской военной гимназіи, для постепеннаго замѣщенія которыхъ высылать въ войсковой пансіонъ Сибирскаго войска въ г. Омскѣ мальчиковъ, по соглашенію командующаго войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа съ войсковымъ наказнымъ атаманомъ Сибирскаго войска. Расходъ на отправленіе этихъ мальчиковъ и на уплату за содержаніе ихъ въ пансіонѣ производить на счетъ казны.

II. По уставу о воинской повинности и по положенію о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска.

12) Въ отбываніи воинской повинности амурскимъ казачьимъ войскомъ руководствоваться, съ 1-го января 1880 года, Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1875 года уставомъ о воинской повинности Донскаго войска и прилагаемымъ положеніемъ о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска, съ принадлежащими къ послѣднему штатами: штаба Амурскаго казачьяго коннаго полка, штабовъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ полубаталіоновъ, Амурской казачьей конной сотни и пѣшей сотни Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ полубаталіоновъ.

13) Предоставить командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, въ первые четыре года по изданіи настоящаго положенія,

Digitized by Google

задерживать нижнихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ долѣе опредѣленнаго симъ положеніемъ срока. За каждый годъ дѣйствительной службы сверхъ установленнаго срока убавлять вышеозначеннымъ нижнимъ чинамъ по одному году изъ общаго срока службы въ строевомъ разрядѣ.

14) Въ частяхъ Амурскаго коннаго полка, состоящихъ на полевой службѣ, ввести артельный порядокъ довольствія фуражемъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29-го сентября 1875 года правилъ объ артельномъ порядкѣ довольствія лошадей въ донскихъ полкахъ.

15) Мелкія команды, наряжаемыя отъ частей Амурскаго войска, прикомандировать къ мѣстнымъ частямъ регулярныхъ войскъ, для надзора за отправленіемъ ими службы, для довольствія и совмѣстнаго размѣщенія казарменнымъ порядкомъ.

16) Впредь до особаго распоряженія о производствѣ военно-медицинскимъ чинамъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа столовыхъ денегъ въ опредѣленномъ настоящими штатами размѣрѣ, столовыя деньги старшимъ и младшимъ врачамъ производить въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. первымъ — полный окладъ 180 руб., за узаконевными вычетами 165 руб., вторымъ — полный окладъ 140 руб., за узаконенными вычетами 129 руб. въ годъ. Тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ въ войскѣ врачей, которые, по новымъ штатамъ, будутъ назначены на должности съ меньшимъ содержаніемъ, сохранить нынѣ присвоенное содержаніе впредь до назначенія на должности съ равнымъ или вышимъ содержаніемъ.

Должность завѣдывающаго оружейною мастерскою Амурскаго войска упразднить, передавъ мастерскую въ вѣдѣніе завѣдывающаго оружіемъ Амурскаго коннаго полка.

Сверхъ того, военный совѣтъ журналомъ 10-го октября положилъ:

Въ виду предположеній мѣстнаго начальства на счетъ экономіи, получаемой при артельномъ порядкѣ довольствія людей, пояснить, что изъ денегъ, которыя, на основаніи ст. 86 этого положенія, могутъ быть отпускаемы казакамъ на руки, не должно производить никакихъ вычетовъ.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, руководства.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ

Графъ **Милютинъ.**

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ

О военной службѣ казаковъ амурскаго войска.

ГЛАВА I.

О служиломъ составѣ войска.

1. Служилый составъ Амурскаго войска раздѣляется на три разряда: а) приготовительный; б) строевой и в) запасный. Зачисленіе въ каждый изъ разрядовъ производится ежегодно, съ 1-го января.

2. Находясь въ приготовительномъ разрядѣ, казаки обучаются обращенію съ оружіемъ и обзаводятся всѣмъ необходимымъ на службѣ снаряженіемъ; строевой разрядъ назначается для комплектованія выставляемыхъ Амурскимъ войскомъ строевыхъ частей; казаки запаснаго разряда назначаются для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное же время, особыхъ частей Въ случаѣ недостатка казаковъ строеваго разряда, для исполненія его обязанностей, въ военное время, могутъ быть привлечены казаки младшихъ возрастовъ запаснаго разряда.

3. Служилые казаки обязаны являться на службу и на учебные сборы съ собственнымъ снаряженіемъ, а конные и на собственныхъ лошадяхъ.

4. Казаки служилаго состава, признанные неспособными къ службѣ, но способные къ труду, облагаются, до увольненія сверстниковъ ихъ въ отставку, денежнымъ сборомъ, поступающимъ въ доходъ станицъ, исключительно для снаряженія бѣднѣйшихъ казаковъ на службу. Размѣръ сего сбора опредѣляется приговорами станичныхъ обществъ, но не свыше 15 руб. въ годъ съ каждаго казака.

ГЛАВА II.

О медицинскомъ освидѣтельствованіи.

5. Медицинскому освидѣтельствованію подвергаются казаки приготовительнаго разряда, заявившіе о своей неспособности къ службѣ; казаки же строеваго разряда подвергаются медицинскому освидѣтельствованію по выходѣ на дѣйствительную службу.

6. Мѣсто и время для медицинскаго освидѣтельствованія казаковъ приготовительнаго разряда, заявившихъ о своей неспособности къ службѣ, назначаются наказнымъ атаманомъ; казаки же строеваго разряда свидѣтельствуются при тѣхъ частяхъ, въ которыя выходятъ на службу.

Digitized by Google

7. Медицинское освидѣтельствованіе казаковъ производится, по распоряженію наказнаго атамана, комисіями изъ двухъ офицеровъ и врача, подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ наказнымъ атаманомъ.

8. Объявившихъ себя при освидѣтельствованіи одержимыми падучею или иною скрытою болѣзнью, препятствующею нести военную службу, въ случаѣ подозрѣнія въ ложности такого заявленія, комисія отсылаетъ въ ближайшее врачебное заведеніе, для испытанія относительно способности ихъ къ военной службѣ. Такимъ же образомъ комисія поступаетъ и въ томъ случаѣ, когда, по заключенію врача, есть основаніе предполагать, что болѣзнь произведена и поддерживается искуственно.

9. Мнѣніе врача необязательно для лицъ, участвующихъ въ освидѣтельствованіи казаковъ; возраженія сихъ лицъ вносятся въ журналъ комисіи, который представляется наказному атаману. Наказному атаману предоставляется привлекать къ переосвидѣтельствованію даже и тѣхъ казаковъ, о которыхъ состоялось единогласное постановленіе комисіи.

ГЛАВА III.

О приготовительномъ разрядѣ.

10. Въ приготовительный разрядъ поступаютъ всѣ казаки, достигшіе установленнаго для зачисленія въ служилый составъ возраста, за исключеніемъ зачисленныхъ прямо въ строевой разрядъ.

11. Въ теченіе перваго года нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ, казаки освобождаются отъ личныхъ повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, и приготовляютъ необходимое для службы снаряженіе. Въ теченіе втораго и третьяго года, они занимаются въ станицахъ приготовительнымъ военнымъ обученіемъ, подъ руководствомъ льготныхъ урядниковъ.

12. Въ теченіе перваго же года, находящіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и желающіе получить отсрочку для окончанія образованія заявляютъ о томъ войсковому правленію, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о продолженіи курса отъ начальства тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они обучаются. Таковыя свидѣтельства они обязаны представлять войсковому правленію ежегодно, до выхода изъ заведеній.

13. Казаки приготовительнаго разряда, считающіе себя неспособными къ военной службѣ, могутъ заявить о томъ станичнымъ правленіямъ, которыя высылаютъ ихъ для медицинскаго освидѣтельствованія въ назначенные пункты, въ опредѣленное для того наказнымъ атаманомъ время (ст. 6).

ГЛАВА IV.

Объ очередныхъ спискахъ.

14. Очередной списокъ именуется тѣмъ годомъ, въ которомъ казаки командируются по этому списку на службу.

Digitized by Google

15. Каждый казакъ можетъ быть внесенъ только въ два послѣдовательные очередные списка, соотвѣтствующіе по времени двумъ первымъ годамъ пребыванія его въ строевомъ разрядѣ.

16. Очередной списокъ составляется такимъ порядкомъ, чтобы казаки, не имѣющіе правъ на льготы по семейному и имущественному положенію, занимали въ спискѣ начальные нумера; имѣющіе же право на таковыя льготы помѣщались въ концѣ списка. Подробности составленія очередныхъ списковъ, на вышеозначенномъ основаніи, опредѣляются особыми правилами.

17. Составленіе проекта очереднаго списка возлагается въ каждой станицѣ на станичное правленіе, съ участіемъ довѣренныхъ отъ станичнаго общества (ст. 18 полож. объ общ. управ. въ каз. войск.).

18. Просьбы и заявленія о льготахъ при нарядѣ подаются казаками въ станичное правленіе, которое повѣряетъ оныя по имѣющимся въ правленіи даннымъ, по предъявленнымъ просителями документамъ и по показаніямъ одностаничниковъ и провѣренныя свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей вноситъ въ проектъ очереднаго списка, противъ имени каждаго.

Примѣчаніе. Для записыванія относящихся къ составленію очереднаго списка словесныхъ просьбъ и заявленій, въ каждомъ станичномъ правленіи имѣется особая книга.

19. Проектъ очереднаго списка предъявляется станичному сходу, который долженъ состоять не менѣе, какъ изъ половины лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

20. Станичный сходъ дѣлаетъ въ проектѣ очереднаго списка тѣ измѣненія, какія признаетъ необходимыми, но не иначе, какъ объяснивъ причину каждаго измѣненія. Затѣмъ очередной списокъ утверждается приговоромъ схода, постановленнымъ по большинству $^2/_3$ присутствующихъ на сходѣ лицъ.

21. Очередной списокъ долженъ быть составленъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и представляется въ полковой или полубаталіонный штабъ не позже 1-го января.

22. Въ случаѣ неполученія отъ какой либо станицы очереднаго списка къ назначенному времени, командиръ полка или полубаталіона командируетъ въ эту станицу офицера, который, совмѣстно съ станичнымъ атаманомъ и довѣренными, составляетъ очередной списокъ, на основаніи имѣющихся въ станичномъ правленіи документовъ. Списокъ этотъ подписывается всѣми вышеозначенными лицами, одинъ экземпляръ онаго остается въ станичномъ правленіи, а другой представляется полковому или полубаталіонному командиру непосредственно, командированнымъ отъ него офицеромъ.

23. Жалобы на неправильное составленіе станичнымъ сходомъ или командированнымъ офицеромъ очереднаго списка допускаются въ двухъ случаяхъ: а) когда при составленіи приговора сходомъ не соблюденъ установленный для того порядокъ и б) когда рѣшеніе основано на невѣрныхъ

Digitized by Google

свѣдѣніяхъ, о чемъ жалующимся или довѣреннымъ было заявлено на сходѣ или командированному офицеру. Жалобы сіи подаются командиру полка или полубатальона, по принадлежности, а сей послѣдній, истребовавъ объясненіе по онымъ отъ лицъ, составлявшихъ списокъ, представляетъ таковыя, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе наказнаго атамана.

24. Очередные списки содержатся въ станичныхъ правленіяхъ, въ полковомъ и полубатальонныхъ штабахъ въ постоянной исправности; всѣ измѣненія съ казаками, внесенными въ эти списки, по утвержденіи таковыхъ измѣненій станичнымъ сходомъ, отмѣчаются въ этихъ спискахъ станичными правленіями неотлагательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ станичныя правленія подробно доносятъ полковому или полубатальонному штабу о происшедшихъ въ спискахъ перемѣнахъ.

ГЛАВА V.

О строевомъ разрядѣ.

25. Въ строевой разрядъ зачисляются казаки:

а) пробывшіе опредѣленный срокъ въ приготовительномъ разрядѣ;

б) поступающіе на службу по особымъ правиламъ.

26. Казаками строеваго разряда комплектуются:

а) строевыя части, состоящія на службѣ въ мирное время;

б) строевыя части, призываемыя на службу въ военное время.

27. Въ мирное время, казаки строеваго разряда, за исключеніемъ пользующихся правами по образованію, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ четыре года; но военному министру предоставляется право увольнять казаковъ съ дѣйствительной службы, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, и ранѣе означеннаго срока. Остальное затѣмъ время пребыванія въ строевомъ разрядѣ казаки находятся въ войскѣ, въ составѣ льготныхъ частей.

ГЛАВА VI.

Числительность строевыхъ частей.

28. Амурское войско выставляетъ на службу:

а) въ мирное время — двѣ конныя и двѣ пѣшія сотни;

б) въ военное время — шесть конныхъ сотенъ, въ составѣ полка, и шесть пѣшихъ сотенъ, въ составѣ двухъ полубатальоновъ.

29. Составъ сотенъ, полка и полубатальоновъ опредѣляется штатами.

ГЛАВА VII.

Разсчетъ для наряда на службу и комплектованіе строевыхъ частей.

30. Округъ коннаго полка Амурскаго войска выставляетъ на полевую

Digitized by Google

службу, въ мирное время, двѣ конныя сотни, а въ военное время шесть конныхъ сотенъ, въ составѣ полка. Амурскій и Уссурійскій полубаталіонные округа выставляютъ каждый: въ мирное время по одной пѣшей сотнѣ, а въ военное время по три пѣшія сотни, въ составѣ полубаталіоновъ.

31. Казаки, поступающіе изъ приготовительнаго въ строевой разрядъ, высылаются къ 1-му января въ штабы своихъ частей.

32. Казаки, зачисленные въ строевой разрядъ, по прибытіи къ штабамъ, подвергаются медицинскому освидѣтельствованію, и признанные неспособными къ военной службѣ немедленно увольняются въ дома, а всѣ остальные обучаются строевой службѣ въ продолженіе отъ пяти до шести мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Для медицинскаго освидѣтельствованія казаковъ строеваго разряда назначаются комисіи того же состава, какъ и для освидѣтельствованія казаковъ приготовительнаго разряда, но подъ предсѣдательствомъ командировъ частей.

33. Казаки, оказавшіеся по медицинскому освидѣтельствованію недостаточно возмужалыми или одержимыми такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также неоправившіеся отъ недавно перенесенныхъ болѣзней, освобождаются отъ службы на одинъ годъ. Если же, по истеченіи года, вновь будутъ признаны не вполнѣ способными къ службѣ, то дается имъ вторичная годовая отсрочка, по истеченіи которой они поступаютъ въ подлежащія строевыя части, буде окажутся годными къ службѣ; въ противномъ же случаѣ, вовсе освобождаются отъ дѣйствительной службы.

34. Въ концѣ марта мѣсяца производится полковымъ и полубаталіонными командирами разсчетъ для наряда казаковъ въ команды, высылаемыя отъ служащихъ частей.

35. Разсчетъ для наряда въ команды дѣлается на основаніи доставляемыхъ войсковымъ правленіемъ вѣдомостей и представляемыхъ станичными правленіями очередныхъ списковъ.

36. Указанныя въ предшедшей 35 статьѣ вѣдомости составляются войсковымъ правленіемъ по получаемымъ отъ командировъ частей, состоящихъ на службѣ, отчетамъ и должны заключать въ себѣ свѣдѣнія: а) о числѣ казаковъ, подлежащихъ наряду въ команды со всего войска, и б) сколько казаковъ потребно отъ полковаго и полубаталіонныхъ округовъ на укомплектованіе разныхъ командъ. Вышеозначенныя вѣдомости, по утвержденіи ихъ наказнымъ атаманомъ, доставляются полковому и полубаталіоннымъ командирамъ въ началѣ марта.

Примѣчаніе. Ежегодный нарядъ въ команды отъ всего войска распредѣляется между полкомъ и полубаталіонами пропорціонально числу казаковъ младшаго возраста строеваго разряда.

37. Полковой и полубаталіонные командиры повѣряютъ предварительно, не пропущенъ ли въ очередныхъ спискахъ кто либо изъ подлежащихъ на-

Digitized by Google

ряду казаковъ, и обнаруженныя въ семъ отношеніи ошибки исправляютъ, на основаніи имѣющихся въ полковомъ и полубаталіонныхъ штабахъ свѣдѣній.

38. По повѣркѣ очередныхъ списковъ, полковой и полубаталіонные командиры распредѣляютъ весь предстоящій отъ каждаго округа нарядъ по станицамъ, пропорціально числительности казаковъ младшаго возраста строеваго разряда (считая и неспособныхъ) въ каждой станицѣ, за исключеніемъ пользующихся отсрочками для окончанія образованія, и назначаютъ для каждой станицы предѣльный нумеръ.

Примѣчаніе. Получаемыя при распредѣленіи наряда дроби отбрасываются, а недостающее число казаковъ распредѣляется на тѣ станицы (не болѣе одного на каждую), въ которыхъ болѣе казаковъ младшаго возраста строеваго разряда.

39. Казакъ, записанный въ очередномъ спискѣ противъ предѣльнаго нумера, и всѣ стоящіе выше его казаки предназначаются къ наряду въ команды.

40. Казаки, стоящіе въ спискѣ ниже предѣльнаго нумера, могутъ обмѣниваться нумерами съ стоящими выше, но не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана, согласно ст. 76 устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска.

41. Предѣльный нумеръ по каждой станицѣ и имя казака, значащагося подъ этимъ нумеромъ въ очередномъ спискѣ, командиръ полка или полубаталіона объявляетъ во всеуслышаніе казакамъ младшаго возраста строеваго разряда.

42. Казаки, назначенные на укомплектованіе командъ, отправляются къ мѣстамъ назначенія въ опредѣленные командующимъ войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа сроки.

43. Казаки, стоявшіе въ очередныхъ спискахъ ниже предѣльнаго нумера, по окончаніи обученія (ст. 32), увольняются на льготу и зачисляются въ сотни третьей очереди.

44. По прибытіи въ команды укомплектованія, казаки, выслуживающіе установленный срокъ дѣйствительной службы, увольняются на льготу.

45. Казаки, уволенные съ дѣйствительной службы на льготу, поступаютъ въ комплектъ сотенъ второй очереди.

46. Казаки распредѣляются въ льготныхъ сотняхъ слѣдующимъ образомъ: сотни второй очереди составляются изъ всѣхъ казаковъ среднихъ возрастовъ, отбывшихъ нарядъ на дѣйствительную службу и ихъ сверстниковъ, небывшихъ на службѣ; сотни третьей очереди составляются изъ остающихся затѣмъ въ войскѣ льготныхъ казаковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, казаковъ младшихъ возрастовъ запаснаго разряда.

Примѣчаніе. Лица, воспользовавшіяся сокращенными сроками дѣйствительной службы и подлежащія зачисленію въ сотни второй очереди,

Digitized by Google

остаются въ сихъ сотняхъ четыре года, а затѣмъ переходятъ въ сотни третьей очереди.

ГЛАВА VIII.

О порядкѣ службы.

а) *Строевыхъ частей вообще.*

47. Строевыя части Амурскаго казачьяго войска подчиняются наказному атаману и командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа, дѣйствующимъ на правахъ, симъ званіямъ присвоенныхъ.

48. Во время нахожденія внѣ предѣловъ Амурской области, строевыя части Амурскаго войска подчиняются командующимъ войсками тѣхъ областей, въ которыхъ будутъ находиться на службѣ.

49. О распоряженіяхъ, имѣющихъ вліяніе на общій порядокъ службы строевыхъ частей, расположенныхъ внѣ Амурской области, наказной атаманъ, по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ, входитъ съ представленіями къ командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

50. По строевому образованію, конныя сотни руководствуются существующими для казачьихъ конныхъ частей правилами, а пѣшія сотни — общими строевыми уставами.

51. Строевыя части и команды, выступающія на службу, осматриваются наказнымъ атаманомъ или другими лицами, по его назначенію.

52. Частямъ и командамъ, возвращающимся со службы, наказный атаманъ или назначенныя имъ лица производятъ инспекторскій осмотръ, а медицинскіе чины, командируемые медицинскимъ начальствомъ, подвергаютъ ихъ медицинскому освидѣтельствованію. Для осмотра и освидѣтельствованія избираются удобные пункты на пути слѣдованія командъ.

б) *Коннаго полка и сотенъ.*

53. Сотни Амурскаго казачьяго коннаго полка имѣютъ нумера отъ 1-го до 6-го включительно.

54. Амурскій казачій конный полкъ раздѣляется на три очереди, по двѣ сотни въ каждой; въ мирное время, полковой штабъ и 1-я очередь находятся на службѣ, а 2-я и 3-я очереди на льготѣ.

55. Офицеры полковаго штаба и первоочередныхъ сотенъ находятся на службѣ постоянно.

Примѣчаніе. Командиръ полка завѣдываетъ полковымъ округомъ, а изъ остальныхъ штабъ и оберъ офицеровъ неполучившіе назначенія по нарядамъ въ отдѣльныя команды употребляются на службу по распоряженію наказнаго атамана, продолжая числиться въ своихъ частяхъ.

Digitized by Google

56. Нижніе чины полковаго штаба и первоочередныхъ сотенъ смѣняются, по мѣрѣ выслуги срока дѣйствительной службы, молодыми казаками.

57. Чины сотенъ второй очереди должны имѣть въ постоянной готовности обмундированіе, снаряженіе и годныхъ къ службѣ лошадей; чины же третьей очереди имѣютъ въ полной готовности обмундированіе и снаряженіе, а строевыхъ лошадей обязаны пріобрѣсть, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе.

в) *Полубаталіоновъ и пѣшихъ сотенъ.*

58. Сотни Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ полубаталіоновъ имѣютъ нумера 1-й, 2-й и 3-й, въ каждомъ полубаталіонѣ отдѣльно.

59. Амурскій и Уссурійскій полубаталіоны раздѣляются на три очереди, по одной сотнѣ въ каждой; въ мирное время, штабы полубаталіоновъ и сотни 1-й очереди находятся на службѣ, а второй и третьей очереди на льготѣ.

60. Офицеры полубаталіонныхъ штабовъ и первоочередныхъ сотенъ находятся на службѣ постоянно.

Примѣчаніе. Командиры полубаталіоновъ завѣдываютъ полубаталіонными округами, а изъ остальныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ неполучившіе назначенія по нарядамъ въ отдѣльныя команды употребляются на службу по распоряженію наказнаго атамана, продолжая числиться въ своихъ частяхъ.

61. Нижніе чины полубаталіонныхъ штабовъ и первоочередныхъ сотенъ смѣняются, по мѣрѣ выслуги сроковъ дѣйствительной службы, молодыми казаками.

62. Чины льготныхъ сотенъ должны имѣть въ постоянной готовности обмундированіе и снаряженіе.

ГЛАВА IX.

О прохожденіи службы.

63. Производство въ урядники въ полку и въ полубаталіонахъ предоставляется наказному атаману.

64. Къ производству въ урядники допускаются грамотные казаки, успѣшно окончившіе курсъ въ учебныхъ командахъ и пробывшіе на дѣйствительной службѣ не менѣе одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

65. Урядники и казаки, выслужившіе установленный срокъ дѣйствительной службы и изъявившіе желаніе продолжать таковую, оставляются на оной на основаніи общихъ правилъ; кромѣ того, за каждый годъ дѣйствительной службы сверхъ установленнаго срока имъ убавляется по одному году изъ общаго срока службы въ строевомъ разрядѣ.

66. Порядокъ прохожденія службы писарей и фельдшеровъ, а равно и

Digitized by Google

всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, несущихъ службу по внутреннему управленію войска, опредѣляется существующими правилами.

67. Строевыя части комплектуются офицерами какъ войсковаго, такъ и невойсковаго сословія.

68. Офицеры регулярныхъ войскъ, при зачисленіи въ полкъ, и полубаталіоны Амурскаго войска переименовываются: маіоры — въ войсковые старшины; капитаны и ротмистры — въ есаулы; штабсъ капитаны, штабсъ-ротмистры и поручики — въ сотники; подпоручики, прапорщики и корнеты — въ хорунжіе; во время службы въ казачьихъ частяхъ и при отставкѣ, офицеры сіи пользуются всѣми правами, регулярнымъ офицерамъ предоставленными.

69. Повышеніе всѣхъ вообще чиновъ въ мирное время допускается только на вакансіи. Учетъ вакансій производится въ полку и полубаталіонахъ: для нижнихъ чиновъ — по полку и по каждому полубаталіону, а для штабъ и оберъ офицеровъ — по конному полку особо и по обоимъ полубаталіонамъ вмѣстѣ.

70. Назначеніе полковаго и полубаталіонныхъ командировъ производится по представленіямъ наказнаго атамана и по удостоенію командующаго войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

71. О назначеніи командировъ полка и полубаталіоновъ объявляется въ Высочайшихъ приказахъ.

72. Награды, увольненіе въ отпуски, отъ должностей и отъ службы, назначеніе на должности, также переводы, перемѣщенія и командировки въ первоочередныхъ частяхъ, совершаются на общемъ основаніи, а въ льготныхъ частяхъ — на основаніи особыхъ правилъ.

73. Командированіе чиновъ въ первоочередныя части и спускъ ихъ на льготу, а также распредѣленіе чиновъ въ льготныя части, производятся распоряженіемъ наказнаго атамана.

Примѣчаніе 1. Лица, состоящія на сокращенныхъ срокахъ дѣйствительной службы по образованію, увольняются на льготу начальниками частей, управленій, учрежденій и заведеній, не ожидая особаго распоряженія, тотчасъ же по выслугѣ назначенныхъ имъ сроковъ службы, если не пожелаютъ продолжать оную.

Примѣчаніе 2. Не увольняются на льготу: а) разжалованные изъ офицеровъ въ рядовые — безъ особаго на то о каждомъ разрѣшенія; б) находящіеся подъ слѣдствіемъ и судомъ — до окончанія производимыхъ о нихъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ; в) заключенные въ тюремныхъ заведеніяхъ и крѣпостяхъ и вообще арестованные по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ — до истеченія опредѣленныхъ имъ сроковъ заключенія.

74. Сверхъ опредѣленнаго штатами числа штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, допускается зачисленіе офицеровъ войсковаго сословія по войску. Офицеры, состоящіе по войску, призываются на службу только съ приведеніемъ войска на военное положеніе;

Digitized by Google

въ мирное же время, до истеченія обязательнаго срока службы въ строевомъ разрядѣ, они могутъ быть призваны на учебные сборы не болѣе двухъ разъ, по распоряженію наказнаго атамана.

75. Зачисленіе офицеровъ по войску и обратно, въ штатъ полка и полубаталіоновъ, производится Высочайшими приказами.

76. Офицеры, состоящіе по войску, производятся въ слѣдующіе чины только за отличіе.

ГЛАВА X.

Объ учебныхъ сборахъ въ войскѣ.

77. Учебные сборы въ войскѣ для льготныхъ казаковъ назначаются въ особыхъ только случаяхъ, съ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія военнаго министра.

78. Казаки обязаны являться на учебные сборы съ полнымъ снаряженіемъ, а конные на собственныхъ строевыхъ лошадяхъ.

79. Для учебныхъ сборовъ отводятся особые участки. Отводъ участковъ, а также устройство и поддержаніе необходимыхъ при сборахъ помѣщеній и приспособленій, производятся на общемъ основаніи съ регулярными войсками.

80. Освобожденіе отъ участія въ учебныхъ сборахъ допускается на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ законодательнымъ порядкомъ.

ГЛАВА XI.

О довольствіи.

81. Всѣ положенные виды довольствія строевымъ частямъ и командамъ, наряжаемымъ въ составъ строевыхъ частей, производятся отъ казны.

Примѣчаніе. Довольствіе чиновъ, наряжаемыхъ на службу въ постороннія вѣдомства или на частные золотые промыслы, относится на счетъ тѣхъ вѣдомствъ или частныхъ промышленниковъ, для надобностей которыхъ казаки служатъ.

82. Отпускъ довольствія начинается со дня выступленія командъ со сборныхъ пунктовъ на службу и продолжается до возвращенія ихъ со службы на роспускные пункты и еще одинъ день, положенный для осмотра.

83. Сборными и роспускными пунктами для командъ, отправляющихся на службу и возвращающихся съ оной, назначаются центральныя поселенія тѣхъ станицъ, изъ которыхъ казаки командируются на службу, за исключеніемъ станицъ Екатериненской и Покровской, для которыхъ сборными и роспускными пунктами назначаются гг. Благовѣщенскъ и Албазинъ.

84. Требованія, отпускъ и отчетность по всѣмъ предметамъ довольствія строевыхъ частей и командъ производятся на основаніи общихъ правилъ.

Digitized by Google

85. Чины строевыхъ частей и командъ получаютъ жалованье и столовыя деньги по штатамъ.

Примѣчаніе. Офицеры регулярныхъ войскъ, имѣвшіе чины штабсъ-капитана, штабсъ-ротмистра и подпоручика, получаютъ жалованье, впредь до производства въ слѣдующіе казачьи чины, по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ они состояли въ регулярныхъ войскахъ.

86. Провіантъ, приварочныя деньги, деньги на хозяйственныя надобности частей и командъ отпускаются наравнѣ съ регулярными войсками, а фуражъ для строевыхъ, подъемныхъ и вьючныхъ лошадей — на основаніи существующихъ о фуражномъ довольствіи правилъ.

87. Фуражное довольствіе отпускается находящимся на службѣ частямъ и командамъ: а) на строевыхъ лошадей — по наличному числу чиновъ, полагаемыхъ по штатамъ конными; б) на подъемныхъ и вьючныхъ — по штатному числу сихъ лошадей. Фуражное довольствіе командамъ, слѣдующимъ на службу и возвращающимся съ оной, производится по наличному числу лошадей въ сихъ командахъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ наряда конныхъ казаковъ на службу пѣшкомъ, фуражъ имъ не отпускается.

88. Строевыя части и команды, на службѣ состоящія, получаютъ квартирное довольствіе на общемъ съ регулярными войсками основаніи.

89. Ремонтныя деньги нижнимъ чинамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, производятся:

а) Въ полку и наряжаемыхъ отъ него командахъ — всѣмъ строевымъ, а также нестроевымъ, полагаемымъ въ военное время конными, по 37 р. 25 к., а остальнымъ нестроевымъ — по 19 р. въ годъ каждому;

б) Въ полубаталіонахъ и наряжаемыхъ отъ нихъ командахъ — по 19 руб. въ годъ каждому.

Въ такихъ же размѣрахъ производится отпускъ ремонтныхъ денегъ нижнимъ чинамъ частей и командъ, слѣдующихъ на дѣйствительную службу и возвращающихся съ оной.

Примѣчаніе. Фельдшерамъ казачьяго сословія, состоящимъ на полевой службѣ, сверхъ ремонтныхъ денегъ, выдается пособіе на обмундированіе, по 18 р. въ годъ каждому.

90. Походное суточное довольствіе штабъ и оберъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ производится на общемъ основаніи.

91. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно фельдшерамъ всѣхъ наименованій, входящихъ въ составъ войскъ, приводимыхъ на военное положеніе, выдаются пособія военнаго времени, на общемъ основаніи.

92. Вознагражденіе за убитыхъ и павшихъ въ военное время отъ ранъ или быстрыхъ движеній строевыхъ лошадей выдается штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ по 125 р., а нижнимъ чинамъ по 43 р. за каждую лошадь.

93. Вознагражденіе, указанное въ предшедшей статьѣ, выдается также

Digitized by Google

и въ мирное время за лошадей, павшихъ отъ мѣстныхъ причинъ, какъ то: отъ повальныхъ болѣзней, укушенія вредными насѣкомыми и недостатка корма. Расходъ этотъ относится на экстраординарныя суммы, отпускаемыя въ распоряженіе командующаго войсками въ округѣ.

Примѣчаніе. Если упомянутые въ ст. 92 и 93 чины, при жизни, не будутъ удовлетворены слѣдующими имъ за лошадей деньгами, то таковыя выдаются ихъ наслѣдникамъ.

94. Боевые комплектные патроны, а равно огнестрѣльные припасы и матеріалы для практической стрѣльбы, отпускаются отъ артилерійскаго вѣдомства, на счетъ казны; равно отъ того же вѣдомства отпускаются и деньги на приготовленіе патроновъ, на постройку мишеней и на награды за стрѣльбу: коннымъ частямъ — наравнѣ съ донскими полками, а пѣшимъ частямъ — наравнѣ съ линейною пѣхотою, соотвѣтственно роду имѣющагося у нихъ оружія.

95. Частямъ, состоящимъ на полевой службѣ, отпускаются отъ казны деньги на учебныя команды и для обученія грамотѣ, на общемъ основаніи.

96. Деньги на улучшеніе быта офицеровъ отпускаются: частямъ коннаго полка 400 руб., частямъ пѣшихъ полубаталіоновъ по 200 руб. на каждый полубаталіонъ въ годъ.

Примѣчаніе. Наказный атаманъ избираетъ пункты для учрежденій офицерскихъ собраній и распредѣляетъ между частями причитающуюся на все войско сумму, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

97. Пріемные покои въ частяхъ, состоящихъ на полевой службѣ, открываются и содержатся на общемъ основаніи.

98. Части, состоящія на полевой службѣ, снабжаются:

а) По распоряженію главнаго военно-медицинскаго управленія—медикаментами, аптечными и перевязочными припасами изъ ближайшихъ казенныхъ аптечныхъ магазиновъ, по дѣйствующему каталогу, хирургическими инструментами и апаратами, по примѣченію къ дѣйствующимъ табелямъ для кавалерійскихъ и пѣхотныхъ частей.

б) По распоряженію главнаго интендантскаго управленія: фельдшерскими сумками и перевязочными кабурами или ранцами, равно матеріалами и аптечными вьюками, кавалерійскими трубами со шнурами и кистями, а равно сигнальными рожками и барабанами для пѣхоты, мастерскимъ инструментомъ, интендантскимъ обозомъ и подъемными лошадьми.

99. За время учебныхъ сборовъ казаковъ льготныхъ частей, производятся отъ казны: а) штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ по войску, въ случаѣ призыва ихъ на сборы — порціонныя деньги: штабъ-офицерамъ по 60 коп., оберъ офицерамъ по 45 коп. въ сутки, а участвующимъ въ сборѣ конныхъ казаковъ, сверхъ сего, сухой фуражъ для строевыхъ лошадей, какъ на дѣйствительной службѣ; б) казакамъ — провіантъ или деньги по справочнымъ цѣнамъ на покупку указной дачи онаго и приварочныя деньги; подстилочныя принадлежности и топливо для хлѣбопеченія

Digitized by Google

и приготовленія пищи отпускаются имъ на одинаковомъ съ регулярными войсками основаніи. Строевыя лошади нижнихъ чиновъ довольствуются подножнымъ кормомъ.

ГЛАВА XII.

О запасномъ разрядѣ и отставныхъ казакахъ.

100. Конные казаки, перечисленные въ запасный разрядъ, обязаны содержать въ исправности необходимое для выхода на службу снаряженіе. Обмундированіе и амуничныя вещи всѣ казаки, а конные также и лошадей, заводятъ немедленно по полученіи о томъ приказанія.

Примѣчаніе. Снаряженіе конныхъ казаковъ должно заключаться въ годныхъ для службы сѣдлахъ.

101. Въ мирное время, казаки запаснаго разряда освобождаются отъ дѣйствительной военной службы и учебныхъ сборовъ.

102. Въ военное время, запасные казаки призываются на службу по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ.

103. Учетъ казаковъ запаснаго разряда ведется въ станичныхъ правленіяхъ, полковомъ и полубатальонныхъ штабахъ. Въ войсковое правленіе полковой и полубатальонные командиры доставляютъ перечневыя вѣдомости о числѣ казаковъ запаснаго разряда, по возрастамъ.

104. Отставные казаки, въ мирное время, освобождаются отъ всѣхъ обязанностей по отбыванію воинской повинности; въ военное же время, они могутъ быть привлечены на службу только въ составѣ войсковаго ополченія.

105. Учетъ отставнымъ казакамъ ведется станичными правленіями, которые представляютъ въ полковой и полубатальонные штабы перечневыя вѣдомости о числѣ отставныхъ казаковъ десяти младшихъ возрастовъ; такія же вѣдомости о числѣ отставныхъ казаковъ десяти младшихъ возрастовъ командиры полка и полубатальоновъ представляютъ въ войсковое правленіе.

106. Освобожденіе отъ призыва на службу казаковъ, состоящихъ въ запасномъ разрядѣ или подлежащихъ призыву въ ополченіе, допускается на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ законодательнымъ порядкомъ.

ГЛАВА XIII.

О приведеніи въ походное положеніе строевыхъ частей Амурскаго войска.

107. На случай приведенія строевыхъ частей въ походное положеніе, въ учрежденіяхъ Амурскаго войска содержатся постоянно слѣдующія свѣдѣнія:

Digitized by Google

а) *Въ войсковомъ правленіи.*

1) Списки льготныхъ сотенъ, конныхъ и пѣшихъ, въ которые вносятся штабъ и оберъ-офицеры, состоявшіе въ штабахъ частей и въ первоочередныхъ сотняхъ сверхъ штата военнаго времени, а также офицеры, числящіеся по войску, равно нижніе чины, строевые и нестроевые.

2) Списокъ остающимся въ излишкѣ, за укомплектованіемъ льготныхъ частей, офицерамъ, числящимся по войску, а также списокъ офицерамъ запаснаго разряда.

3) Перечневыя вѣдомости о наличномъ составѣ льготныхъ сотенъ.

4) Перечныя вѣдомости по станицамъ о числѣ казаковъ строеваго разряда, остающихся за укомплектованіемъ штатныхъ строевыхъ частей.

5) Перечневая вѣдомость о числѣ урядниковъ и казаковъ запаснаго разряда и десяти младшихъ возрастовъ ополченія.

6) Росписаніе сборныхъ пунктовъ, на которые должны собираться льготныя сотни.

7) Подробныя свѣдѣнія о состояніи оружія, обоза и всей матеріальной части льготныхъ сотенъ, а также о состояніи оружія, необходимаго для казаковъ запаснаго разряда и ополченія.

б) *Въ полковомъ и полубаталіонныхъ штабахъ.*

1) Списки состоящимъ въ полку и полубаталіонахъ штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ состоящимъ на службѣ, такъ и назначеннымъ на укомплектованіе льготныхъ сотенъ, равно врачамъ, фельдшерамъ и нижнимъ чинамъ, строевымъ и нестроевымъ, состоящимъ въ полку и полубаталіонахъ.

2) Списки казакамъ строеваго разряда, остающимся въ излишкѣ за укомплектованіемъ льготныхъ сотенъ полка или полубаталіона.

3) Послужные списки состоящихъ въ полку или полубаталіонѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ, трубачей, сигналистовъ и барабанщиковъ.

4) Свѣдѣнія по полковому или полубаталіонному округу, указанныя въ пунктахъ 5-мъ и 6-мъ для войсковаго правленія.

5) Подробныя свѣдѣнія по полку или полубаталіону о состояніи оружія, обоза и всей матеріальной части сихъ частей, а также о состояніи оружія, необходимаго для казаковъ запаснаго разряда и ополченія.

в) *Въ станичныхъ правленіяхъ.*

1) Списки числящимся въ станицѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

2) Послужные списки казаковъ льготныхъ сотенъ.

3) Свѣдѣнія о казакахъ запаснаго разряда и десяти младшихъ возрастовъ ополченія.

4) Росписаніе сборныхъ пунктовъ, на которые должны собираться льготныя сотни.

5) Свѣдѣнія объ оружіи всѣхъ вообще казаковъ, числящихся въ станицѣ.

Digitized by Google

108. Ежегодно, къ 1-му марта, наказный атаманъ доставляетъ командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа слѣдующія свѣдѣнія:

а) списочное состояніе штабъ и оберъ-офицеровъ въ полку и полубаталіонахъ;

б) вѣдомость о состояніи оружія, обоза и всей матеріальной части въ полку и полубаталіонахъ;

в) росписаніе сборныхъ пунктовъ для льготныхъ сотенъ, на случай выступленія въ походъ.

г) Разсчетъ времени, необходимаго для сбора льготныхъ сотенъ на сборные пункты и для окончательнаго сформированія ихъ и

д) Соображеніе о расходахъ для приведенія въ походное положеніе всѣхъ строевыхъ частей войска.

109. При составленіи означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній, принимаются во вниманіе: а) существующія въ данное время въ Амурской и Приморской областяхъ телеграфныя линіи и другія средства для передачи приказаній; б) свѣдѣнія о путяхъ сообщенія въ областяхъ, и в) средства, какія можетъ доставить мѣстное населеніе для ускоренія передвиженія людей и тяжестей и для пополненія недостающаго въ строевыхъ частяхъ числа лошадей.

110. На основаніи получаемыхъ свѣдѣній составляется командующимъ войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа планъ приведенія льготныхъ строевыхъ частей Амурскаго войска въ походное положеніе и сообщается военному министерству.

111. По объявленіи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ на службу находящихся въ войскѣ казаковъ строеваго разряда, всѣ назначенныя планомъ приготовленія и передвиженія производятся неуклонно, въ опредѣленные сроки.

112. Изъ полковаго и полубаталіонныхъ штабовъ и изъ сотенъ, состоящихъ на полевой службѣ, излишніе противъ штатовъ военнаго времени штабъ и оберъ-офицеры поступаютъ на укомплектованіе льготныхъ сотенъ.

113. На укомплектованіе льготныхъ сотенъ назначаются занимающіе въ спискахъ офицеровъ каждаго чина, по старшинству, высшіе четные нумера.

114. Съ выступленіемъ на службу льготныхъ сотенъ, если не послѣдуетъ особаго распоряженія, приготовляются къ походу всѣ оставшіеся въ войскѣ казаки строеваго разряда и два младшіе возраста запаснаго разряда. Вслѣдъ за ними приготовляются къ походу два послѣдующіе возраста запаснаго разряда, а затѣмъ — старшій возрастъ запаснаго и старшій возрастъ приготовительнаго разряда.

115. Казаки, назначаемые для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ, находящихся на службѣ, отправляются, по мѣрѣ надобности, въ мѣста расположенія означенныхъ частей въ составѣ маршевыхъ командъ.

Digitized by Google

116. Въ случаѣ распоряженія о сформированіи изъ казаковъ запаснаго разряда особыхъ строевыхъ частей, таковыя формируются по штатамъ дѣйствующихъ сотенъ. Офицеры въ сіи части назначаются изъ числа оставшихся въ войскѣ, состоящихъ по войску и запасныхъ офицеровъ, а при недостаткѣ таковыхъ — изъ отставныхъ офицеровъ, начиная съ младшихъ по возрасту.

117. По обнародованіи Высочайшаго манифеста о призывѣ на службу войсковаго ополченія, ополченныя части формируются въ указанномъ манифестомъ порядкѣ и числѣ, наблюдая притомъ, чтобы казаки старшихъ возрастовъ не были призываемы на службу ранѣе младшихъ. При формированіи ополченныхъ частей, примѣняются штаты строевыхъ частей Амурскаго войска.

118. Въ войсковое ополченіе поступаютъ способные къ службѣ:

1) Отставные казаки тѣхъ возрастовъ, которые, на основаніи послѣдовавшаго о томъ повелѣнія, подлежатъ призыву къ оружію;

2) Желающіе изъ числа неподлежащихъ призыву.

119. Чины офицерскаго состава въ строевыя части ополченія избираютъ войсковымъ начальствомъ и утверждаются, въ присвоенныхъ имъ по избранію, должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

120. Со времени отданія Высочайшаго приказа о зачисленіи избранныхъ лицъ въ строевыя части ополченія, всѣ дальнѣйшія назначенія ихъ производятся общеустановленнымъ для казачьихъ строевыхъ частей порядкомъ.

121. Къ избранію на офицерскія должности въ строевыхъ частяхъ, формируемыхъ изъ ополченія, допускаются:

а) въ командиры сотенъ — лица, состоявшія на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ;

б) въ младшіе офицеры — независимо лицъ, указанныхъ въ п. а, получившіе образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ, а изъ окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда только тѣ, которые состоятъ или состояли на службѣ государственной. При назначеніи на офицерскія мѣста наблюдается, чтобы состоящіе въ штабъ-офицерскихъ чинахъ не были подчинены противъ желанія оберъ-офицерамъ.

ВРЕМЕННЫЙ НАКАЗЪ

ВОИНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ АМУРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

О наказномъ атаманѣ.

1. Мѣстное управленіе Амурскаго казачьяго войска, по части военной и хозяйственной, принадлежитъ наказному атаману, въ лицѣ военнаго губернатора Амурской области.

Digitized by Google

2. Наказный атаманъ есть ближайшій начальникъ частей Амурскаго войска, расположенныхъ въ Амурской и Приморской областяхъ.

3. Наказный атаманъ управляетъ войскомъ: по части военной и судной — на правахъ начальника дивизіи, а по части хозяйственной — на правахъ начальника губерніи.

Примѣчаніе. Въ общемъ административномъ отношеніи, казачье населеніе подчиняется мѣстному гражданскому управленію областей, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ.

4. По дѣламъ военнаго и хозяйственнаго управленія войскомъ, превышающимъ его власть, наказный атаманъ входитъ съ представленіями къ командующему войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа и генералъ-губернатору Восточной Сибири.

5. Съ Правительствующимъ Сенатомъ, Святѣйшимъ Синодомъ и министрами наказный атаманъ прямыхъ сношеній не имѣетъ, но въ дѣлахъ, того требующихъ, входитъ съ представленіями къ генералъ-губернатору.

6. Наказному атаману, въ предѣлахъ указанныхъ въ 1 статьѣ, непосредственно подчиняются всѣ мѣста войсковаго управленія, а также служащіе отставные штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины Амурскаго казачьяго войска.

7. Главная обязанность наказнаго атамана заключается въ наблюденіи и попеченіи: а) чтобы войско всегда было въ состояніи выставлять на службу въ совершенной исправности установленное положеніемъ о службѣ казаковъ Амурскаго войска число строевыхъ частей; б) чтобы всѣ учрежденія въ войскѣ дѣйствовали въ порядкѣ, законами предписанномъ, и въ предѣлахъ власти, каждому изъ нихъ предоставленной; в) чтобы всюду соблюдалось благоустройство и повиновеніе властямъ; г) чтобы каждый изъ обывателей войска вездѣ находилъ законную защиту и правосудіе; д) чтобы всѣ казенные и войсковые капиталы расходовались съ должною отчетностью и на предметы своего назначенія; е) чтобы не взималось съ казаковъ никакихъ налоговъ, законами не допускаемыхъ; ж) чтобы своевременно отклоняемъ былъ всякій недостатокъ въ продовольствіи; з) чтобы, наконецъ, всѣ вообще мѣры и дѣйствія были направляемы къ упроченію благосостоянія войска, во всѣхъ его частяхъ и отношеніяхъ.

8. Наказный атаманъ, какъ ближайшій начальникъ Амурскаго войска, обращаетъ постоянное вниманіе на распространеніе земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей промышленности и представляетъ генералъ-губернатору о поощреніи отличившихся.

9. Наказный атаманъ, охраняя законы, преслѣдуетъ всякое злоупотребленіе и преступныя дѣйствія мѣрами власти, ему предоставленной.

10. Наказный атаманъ лично осматриваетъ войско ежегодно.

11. При осмотрѣ войска, наказный атаманъ обязанъ; а) наблюдать, чтобы всѣ служащіе чины твердо знали свое дѣло, конные имѣли надежныхъ лошадей, а оружіе и обмундированіе содержались въ надлежащей

Digitized by Google

исправности; б) ревизовать теченіе дѣлъ у подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ по строевой, распорядительной и хозяйственной частямъ и все казенное и войсковое имущество, обращая притомъ должное вниманіе на состояніе частнаго имущества и домообзаводства казаковъ, также торговли и промышленности.

12. Въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ, неисправностей или упущеній изъ злоупотребленій, наказный атаманъ немедленно принимаетъ законныя мѣры къ отвращенію недостатковъ или неустройствъ и къ искорененію замѣченныхъ злоупотребленій.

13. Обо всемъ оказавшемся при осмотрахъ наказный атаманъ доноситъ: по военной части — командующему войсками, а по хозяйственной части — генералъ-губернатору.

Примѣчаніе. Командующій войсками и генералъ-губернаторъ представляетъ подлинныя донесенія наказнаго атамана военному министру, съ своимъ заключеніемъ.

14. По истеченіи каждаго года, наказный атаманъ представляетъ военному министерству, чрезъ генералъ-губернатора, подробный отчетъ о состояніи войска, по формѣ, приложенной къ общему губернскому учрежденію. Въ отчетѣ приводятся сравненія съ предшествовавшимъ годомъ по всѣмъ статьямъ, состояніе или положеніе которыхъ выражается цифрами, не исключая и движенія дѣлъ по войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ.

15. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія изъ предѣловъ войска или тяжкой болѣзни наказнаго атамана, онъ передаетъ исправленіе должности одному изъ начальниковъ частей, если для сего не будетъ назначенъ командующимъ войсками иной генералъ или штабъ офицеръ. При отсутствіи же и болѣзни кратковременныхъ, мѣсто его заступаетъ предсѣдатель войсковаго правленія.

О войсковомъ правленіи.

1. Составъ и внутреннее устройство.

16. Войсковое правленіе состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ и составляетъ учрежденіе колегіальное, непосредственно подчиненное наказному атаману.

17. Войсковое правленіе раздѣляется на два отдѣленія: военное и хозяйственное.

18. Отдѣленіями управляютъ совѣтники, а казначейская часть возлагается на дѣлопроизводителя хозяйственнаго отдѣленія.

19. Предсѣдатель войсковаго правленія избирается изъ военныхъ штабъ-офицеровъ наказнымъ атаманомъ и, по его представленію, утверждается въ должности и увольняется отъ оной Высочайшимъ приказомъ.

20. Совѣтники и дѣлопроизводители избираются предсѣдателемъ войсковаго правленія и утверждаются, по представленію наказнаго атамана,

Digitized by Google

командующимъ войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа Они могутъ быть изъ военныхъ офицеровъ или изъ гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ совѣтника, завѣдывающаго военнымъ отдѣленіемъ, который назначается обязательно изъ военныхъ офицеровъ.

21. Во время болѣзни и отсутствія или въ случаѣ смерти предсѣдателя, должность его, впредь до назначенія другаго, исправляетъ одинъ изъ совѣтниковъ или особое лицо, по назначенію наказнаго атамана.

22. Въ случаѣ болѣзни, смерти или отсутствія совѣтника, управленіе отдѣленіемъ возлагается на дѣлопроизводителя.

23. Увольненіе въ отпускъ дѣлопроизводителей, на время не болѣе 28 дней, предоставляется предсѣдателю; увольненіе же на болѣе продолжительный срокъ, а равно разрѣшеніе отпуска какъ предсѣдателю, такъ и совѣтникамъ, зависитъ отъ наказнаго атамана.

2. Предметы вѣдомства и обязанности войсковаго правленія.

а) По военной части.

24. Войсковое правленіе дѣйствуетъ на всемъ пространствѣ войска чрезъ командировъ коннаго полка и пѣшихъ полубатаріоновъ, причемъ о всѣхъ распоряженіяхъ по военной части предсѣдатель докладываетъ наказному атаману, непосредственно отъ него получая приказанія и распоряженія.

25. На войсковое правленіе возлагаются слѣдующія обязанности:

а) Счисленіе всѣхъ чиновъ служилаго состава и отставныхъ младшихъ десяти возрастовъ.

б) Содержаніе въ постоянной исправности, по установленной формѣ: 1) общихъ именныхъ списковъ, по старшинству, числящимся въ войскѣ штабъ и оберъ-офицерамъ штатнаго состава строевыхъ частей и состоящимъ по войску служилаго состава урядникамъ, фельдшерамъ и казакамъ, по разрядамъ и постанично, имѣющимъ россійскіе и иностранные ордена, знаки военнаго ордена, Св. Анны и медали; 2) списковъ и свѣдѣній, опредѣленныхъ положеніемъ о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска; 3) послужныхъ списковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ по войску и въ запасѣ; 4) именныхъ списковъ штрафованнымъ нижнимъ чинамъ, а также удостоеннымъ несчитанія штрафовъ препятствіемъ къ наградамъ и преимуществамъ по службѣ.

Примѣчаніе. По всѣмъ вообще спискамъ въ войсковомъ правленіи отмѣчаются своевременно и неупустительно всѣ происшедшія перемѣны, и изъ нихъ, показанные въ п. 1 должны возобновляться черезъ три года, а всѣ прочіе, кромѣ послужныхъ, ежегодно, по повѣркѣ ихъ въ полковомъ и полубатаріонныхъ штабахъ.

в) Составленіе: 1) годоваго отчета по военной части; 2) представленій о производствѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ въ

Digitized by Google

чины за отличіе, на вакансіи и за выслугу лѣтъ, а также о зачисленіи по войску, объ опредѣленіи на службу и объ увольненіи отъ оной; 3) донесеній о чрезвычайныхъ происшествіяхъ; 4) мѣсячныхъ рапортовъ по войску; 5) послужныхъ списковъ, которые ведутся въ правленіи: полныхъ — черезъ 5 лѣтъ и краткихъ—ежегодно; 6) свѣдѣній о перемѣнахъ съ урядниками; 7) ежегодныхъ донесеній объ инспекторскихъ смотрахъ.

г) Наряды на службу урядниковъ и казаковъ.

д) Распоряженія по зачисленію малолѣтковъ на службу, перечисленію казаковъ изъ одного разряда въ другой и увольненію ихъ въ отставку, по выслугѣ установленнаго срока, по неспособности и другимъ случаямъ, опредѣляемымъ положеніемъ о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска.

е) Увольненіе въ отпуски чиновъ войска и наблюденіе за возвращеніемъ ихъ въ срокъ

ж) Переписка объ образцахъ обмундированія, вооруженія и снаряженія.

з) Переписка о зачисленіи въ войско и исключеніи изъ онаго въ другія сословія.

и) Составленіе програмъ для занятій строевыхъ частей во время учебныхъ сборовъ и наблюденіе за ходомъ строеваго образованія въ войскѣ.

і) Содержаніе въ исправности и порядкѣ Высочайшихъ приказовъ, узаконеній и всего вообще дѣлопроизводства, до военной части относящагося.

26. Войсковое правленіе наблюдаетъ:

а) Чтобы воинскіе чины не уклонялись отъ назначенія на службу, подъ предлогомъ болѣзни или другихъ причинъ, не заслуживающихъ уваженія;

б) Чтобы всѣ чины соблюдали установленныя правила ношенія форменной одежды.

в) Чтобы чины льготныхъ частей состояли въ установленной готовности къ службѣ, а казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда пріобрѣтали надлежащее воинское снаряженіе къ назначенному сроку.

27. Для сего, войсковое правленіе назначаетъ сроки, въ которые командиры полка и полубаталіоновъ должны повѣрить обмундированіе и снаряженіе льготныхъ казаковъ и казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, и опредѣляетъ, къ какому времени оказавшіяся неисправными должны быть приведены въ полную исправность.

28. По полученіи отъ командировъ частей доставленныхъ имъ станичными атаманами списковъ тѣмъ изъ оказавшихся неисправными льготныхъ казаковъ, которые нуждаются въ пособіи для приведенія въ порядокъ и пополненіи снаряженія, войсковое правленіе, съ разрѣшенія наказнаго атамана, отпускаетъ изъ войсковыхъ суммъ потребное количество денегъ станичнымъ атаманамъ, на которыхъ лежитъ обязанность привести въ порядокъ все снаряженіе казаковъ къ назначенному времени, или же распо-

Digitized by Google

ряжается объ отпускѣ казакамъ необходимыхъ вещей и матеріаловъ изъ существующихъ въ войскѣ складовъ.

Примѣчаніе. О неисправныхъ казакахъ, поступившихъ изъ приготовительнаго въ строевой разрядъ, такіе списки составляются, по прибытіи людей на службу, непосредственно командирами частей, въ распоряженіе которыхъ и отпускаются необходимыя на исправленіе казаковъ суммы или вещи и матеріалы.

29. По освидѣтельствованіи во врачебныхъ заведеніяхъ, въ присутствіи предсѣдателя войсковаго правленія или назначеннаго наказнымъ атаманомъ лица, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые ищутъ покровительства Александровскаго комитета о раненыхъ, войсковое правленіе входитъ съ представленіями о назначеніи имъ пенсій.

Примѣчаніе. Нижніе чины о назначеніи имъ пенсій могутъ на основаніи ст. 1418 ч. II кн. II. С. В. П. 1859 г., сами обращаться прямо въ Александровскій комитетъ о раненыхъ; въ такомъ случаѣ, войсковое правленіе всѣ необходимые документы выдаетъ имъ на руки.

30. Войсковое правленіе представляетъ по начальству поступающія отъ состоящихъ по войску штабъ и оберъ-офицеровъ прошенія на Высочайшее имя объ увольненіи отъ службы, прилагая при этомъ ихъ послужные списки.

31. По увольненіи такихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, войсковое правленіе выдаетъ имъ указы объ отставкѣ.

32. Тѣ изъ офицеровъ, просящихъ объ увольненіи отъ службы прежде выслуги срока, которые по болѣзни не въ состояніи явиться въ войсковое правленіе для освидѣтельствованія, съ разрѣшенія наказнаго атамана, подвергаются освидѣтельствованію въ мѣстахъ ихъ жительства, чрезъ медика, въ присутствіи командируемыхъ офицеровъ.

33. Войсковое правленіе представляетъ наказному атаману:

1) О награжденіи за отлично-усердную службу подвѣдомственныхъ правленію чиновъ и о производствѣ чиновниковъ въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ.

2) О назначеніи на должности и смѣщеніи съ оныхъ оружейныхъ мастеровъ и оружейниковъ.

3) О разрѣшеніи не считать понесенныя нижними чинами опшрафованія препятствіемъ къ полученію наградъ и преимуществъ по службѣ.

4) О разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ чинамъ правленія.

Примѣчаніе. Штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе по войску и въ запасѣ, не испрашиваютъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, но, по совершеніи брака, доносятъ войсковому правленію, съ приложеніемъ документовъ, и сообщаютъ своему станичному правленію.

34. Войсковое правленіе, по соглашенію съ мѣстнымъ гражданскимъ управленіемъ, даетъ инструкціи станичнымъ обществамъ и должностнымъ

Digitized by Google

въ сихъ обществахъ лицамъ относительно порядка исполненія обязанностей ихъ по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію правленія.

Примѣчаніе. Ближайшій надзоръ за примѣненіемъ данныхъ по сей статьѣ инструкцій лежитъ на полковомъ и полубатальонныхъ командирахъ, которымъ войсковое правленіе даетъ надлежащія указанія.

35. При ревизіи станичныхъ правленій полковымъ и полубатальонными командирами, войсковое правленіе даетъ имъ необходимыя указанія по дѣламъ, до военной и хозяйственной части относящимся.

Примѣчаніе. Такія же указанія по дѣламъ общаго гражданскаго управленія даются командирамъ частей областнымъ гражданскимъ начальствомъ.

36. Войсковое правленіе представляетъ наказному атаману о награжденіи станичныхъ атамановъ, отличающихся усерднымъ и точнымъ исполненіемъ обязанностей по военной и хозяйственной части.

б) По хозяйственной части.

37. Вѣдѣнію войсковаго правленія по хозяйственной части подлежатъ: 1) завѣдываніе общимъ войсковымъ капиталомъ, войсковыми имуществами и складами предметовъ обмундированія и снаряженія казаковъ; 2) составленіе ежегодныхъ смѣтъ о войсковыхъ доходахъ и расходахъ; 3) распоряженія по отпуску денежныхъ суммъ изъ войсковаго капитала, хранящагося въ мѣстномъ казначействѣ; 4) наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ поступленіемъ въ войсковой капиталъ разнаго рода денежныхъ суммъ; 5) попеченіе объ умноженіи войсковыхъ доходовъ открытіемъ новыхъ къ тому источниковъ; 6) составленіе періодическихъ свѣдѣній и отчетовъ по оборотамъ денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, на основаніи общихъ правилъ о счетоводствѣ и отчетности; 7) надзоръ за правильнымъ распредѣленіемъ войсковыхъ земель и пользованіемъ ими; 8) охраненіе неприкосновенности войсковыхъ станичныхъ границъ; 9) наблюденіе за цѣлостью войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ; 10) покровительство мѣстной торговлѣ, промышленности и ремесламъ; 11) удовлетвореніе войсковыхъ чиновниковъ земельными участками, по существующимъ законоположеніямъ; 12) распоряженія объ отдачѣ въ арендное содержаніе войсковыхъ земель, рыболовныхъ мѣстъ и другихъ угодій; 13) мѣры по обезпеченію въ войскѣ народнаго продовольствія; 14) распоряженія по удовлетворенію содержаніемъ чиновъ правленія; 15) разнаго рода заготовленія, какъ то: предметовъ обмундированія и снаряженія, пороха и свинца для вольной продажи и проч.; 16) выдача бѣднымъ и неимущимъ пособій, а также выдача изъ войсковаго капитала ссудъ безъ процентовъ и за проценты; 17) вызовъ къ торгамъ, поставкамъ и подрядамъ для войска; 18) распоряженія по взысканіямъ, объ описи, оцѣнкѣ, принятіи подъ надзоръ и публичной продажѣ имѣній казаковъ за долги въ войсковыя суммы, и вообще имуществъ, состоящихъ въ залогѣ у войска; 19) учрежденіе опекъ надъ сиротами чиновниковъ войсковаго сословія и наблюденіе за опеками вообще по войску;

Digitized by Google

20) раскладка общественныхъ земскихъ повинностей по войску; 21) дѣла по переводамъ изъ одного мѣста жительства въ войскѣ въ другое и по раздѣлу семействъ; 22) содержаніе въ порядкѣ архива и 23) всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ обязанностей казенныхъ палатъ и управленій государственныхъ имуществъ, на сколько примѣненіе ихъ къ войсковому хозяйству согласуется съ положеніемъ о войскѣ.

3. Права, обязанности, отвѣтственность и порядокъ сношеній.

38. Въ войсковомъ правленіи сосредоточивается все дѣлопроизводство по военному и хозяйственному управленію Амурскаго войска.

39. Распредѣленіе дѣлъ между отдѣленіями предоставляется предсѣдателю.

40. Войсковое правленіе управляетъ войсковымъ хозяйствомъ, всѣми капиталами и имуществами на правахъ и власти, присвоенныхъ казеннымъ палатамъ и управленіямъ государственныхъ имуществъ.

41. Въ порядкѣ сношеній съ мѣстными гражданскими властями войсковое правленіе, по завѣдыванію войсковымъ хозяйствомъ, руководствуется правилами, установленными для сношенія казенныхъ палатъ съ гражданскими учрежденіями Сибири.

42. Права обязанности и отвѣтственность чиновъ войсковаго правленія, по управленію войсковымъ хозяйствомъ, опредѣляются сибирскими учрежденіями.

43. Въ общемъ присутствіи войсковаго правленія производятся дѣла, сопряженныя съ войсковымъ и общественнымъ или казеннымъ интересомъ. На обсужденіе присутствія могутъ вноситься, по указанію наказнаго атамана или предсѣдателя, и другія болѣе сложныя дѣла по встрѣченнымъ сомнѣніямъ.

44. Остальныя дѣла, по резолюціямъ предсѣдателя, исполняются въ отдѣленіяхъ; собраніе же справокъ, дѣланіе напоминаній и т. п. исполняются отъ отдѣленій, по резолюціямъ совѣтниковъ.

45. Порядокъ производства дѣлъ въ общемъ присутствіи и по хозяйственной части существуетъ опредѣленный для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

46. Въ случаѣ несогласія предсѣдателя, при обсужденіи дѣла, съ мнѣніемъ большинства присутствія, дѣло представляется на разрѣшеніе наказнаго атамана. При приведеніи же въ исполненіе рѣшенія по большинству голосовъ, члену, не согласному съ мнѣніемъ большинства, предоставляется, въ установленный срокъ, донести наказному атаману, съ представленіемъ своего мнѣнія.

47. Равнымъ образомъ, войсковое правленіе представляетъ свои журналы наказному атаману по тѣмъ дѣламъ, разрѣшеніе коихъ, на основаніи сего наказа и общихъ губернскихъ учрежденій, предоставлено наказному атаману или зависитъ отъ высшей власти.

Digitized by Google

48. Журналъ, подписанный всѣми членами, не превышающій власти воинскаго правленія или утвержденный подлежащею властью, входитъ въ законную силу со дня подписанія или утвержденія.

49. Вошедшій въ законную силу журналъ не можетъ быть отмѣненъ самимъ войсковымъ правленіемъ, безъ предварительнаго разрѣшенія командующаго войсками или генералъ-губернатора Восточной Сибири.

50. Исполненіе по журналамъ дѣлается на общемъ основаніи, порядкомъ, установленнымъ для общихъ губернскихъ учрежденій.

51. Исполненіе по дѣламъ, рѣшеннымъ властью предсѣдателя и совѣтниковъ, опредѣляется порядкомъ, установленнымъ для казенныхъ палатъ.

52. Войсковое правленіе принимаетъ надлежащія мѣры къ предупрежденію въ войскѣ недостатка въ продовольствіи и, въ случаѣ надобности, входитъ по сему предмету съ представленіями къ наказному атаману.

53. По всѣмъ предметамъ заготовленій, въ томъ числѣ предметовъ обмундированія и снаряженія въ войсковые склады, войсковое правленіе предварительно испрашиваетъ разрѣшеніе наказнаго атамана, съ представленіемъ ему подробной по каждому предмету смѣты и, по полученіи разрѣшенія, производитъ таковыя заготовленія, соображаясь съ выгодами войска, съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ. Смѣтные расходы по заготовленіямъ и торги не свыше 200 руб. войсковое правленіе утверждаетъ своею властью; въ случаѣ же превышенія означенной суммы, испрашиваетъ разрѣшеніе наказнаго атамана.

54. Войсковое правленіе обращаетъ неослабную попечительность на призрѣніе сиротъ лицъ войсковаго сословія и разночинцевъ, имѣющихъ постоянную осѣдлость въ войсковыхъ поселеніяхъ, на сбереженіе ихъ имущества и на всѣ вообще дѣла по опекамъ, не допуская ничего во вредъ ихъ и подвергая виновныхъ въ упущеніяхъ по этой части законной отвѣтственности.

Примѣчаніе. По дѣламъ объ опекахъ надъ семействами урядниковъ, казаковъ и разночинцевъ невойсковаго сословія, имѣющихъ постоянную осѣдлость въ войсковыхъ поселеніяхъ, первую инстанцію составляютъ станичные сходы, а войсковое правленіе производитъ окончательную повѣрку опекунскихъ отчетовъ; дѣла же объ опекахъ дворянъ, чиновниковъ и купцовъ войсковое правленіе вѣдаетъ непосредственно въ качествѣ дворянской опеки и сиротскаго суда.

55. Войсковое правленіе, по засвидѣтельствованію станичныхъ сходовъ и представленію полковаго или полубатальонныхъ командировъ о крайней бѣдности и безпомощности лицъ войсковаго сословія, преимущественно вдовъ и сиротъ, назначаетъ имъ единовременныя безвозвратныя пособія изъ суммы, асигнуемой ежегодно на сей предметъ по войсковой смѣтѣ. Размѣръ этихъ пособій опредѣляется: 1) недостаточнымъ офицерамъ войсковаго сословія, предназначеннымъ въ отдаленныя командировки, — не свыше третнаго оклада жалованья; 2) отставнымъ офицерамъ, вдовамъ и

Digitized by Google

семействамъ таковыхъ — до 30 руб., и 3) нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ — на каждаго не болѣе 10 руб.; въ случаѣ удостоенія къ большему пособію противъ означеннаго размѣра, войсковое правленіе представляетъ о томъ на разрѣшеніе генералъ-губернатора.

56. Выдача пособій нижнимъ чинамъ для снаряженія на службу производится: казакамъ льготныхъ частей — не иначе, какъ по приговору станичнаго схода, засвидѣтельствованному командиромъ полка или полубатальіона, а казакамъ, прибывшимъ на службу послѣ зачисленія въ строевой разрядъ, — по засвидѣтельствованію командировъ частей. Въ обоихъ случаяхъ, въ ходатайствахъ о выдачѣ денегъ должно быть ясно обозначено: какихъ вещей у казака не достаетъ, на какую сумму, и съ возвратомъ или безъ возврата испрашивается пособіе.

Примѣчаніе. Пособія могутъ назначаться какъ деньгами, такъ и вещами или матеріалами изъ имѣющихся въ войскѣ складовъ.

57. Ссуды изъ войсковыхъ суммъ безъ процентовъ выдаются съ возвратомъ въ теченіе трехъ лѣтъ. По особымъ уваженіямъ, возвратъ можетъ быть отсроченъ и до шести лѣтъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана.

58. Мѣра безпроцентныхъ ссудъ не должна превышать: офицерамъ — годоваго ихъ жалованья, а нижнимъ чинамъ — 25 р. на каждаго.

59. Признаются достойными ссудъ безъ процентовъ тѣ только штабъ и оберъ-офицеры войсковаго сословія, которые, по засвидѣтельствованію командира части, будутъ имѣть дѣйствительную необходимость въ томъ для устройства своего хозяйства и домообзаводства и представятъ благонадежное поручительство.

Примѣчаніе. Благонадежность поручительства опредѣляется войсковымъ правленіемъ.

60. Изъ нижнихъ чиновъ ссудами безъ процентовъ могутъ пользоваться: 1) осиротѣвшіе и неимѣющіе собственнаго хозяйства; 2) потерпѣвшіе пожарное разореніе и лишившіеся всего своего имущества или значительной части онаго; 3) впавшіе въ бѣдность по несчастнымъ случаямъ, каковы: смерть жены или взрослыхъ дѣтей, неурожай хлѣба, истребленіе его градомъ, скотскій падежъ и т. п.

61. Удостовѣренія о бѣдности нижнихъ чиновъ, дающія имъ право на ссуды безъ процентовъ, основываются на приговорахъ станичныхъ обществъ, засвидѣтельствованныхъ командирами частей, которые обязывается наблюдать, чтобы выданныя ссуды дѣйствительно употреблены были на улучшеніе хозяйства казаковъ.

62. Ссуды за проценты выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, а также правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, на основаніи особыхъ правилъ.

63. Взысканіе суммъ, слѣдующихъ въ возвратъ въ войсковой капиталъ, производится въ опредѣленный срокъ, посредствомъ вычета: у штабъ

Digitized by Google

и оберъ-офицеровъ — изъ жалованья, а у отставныхъ или состоящихъ по войску офицеровъ и у нижнихъ чиновъ — по распоряженію командировъ частей; ссуды, обезпеченныя залогомъ, взыскиваются согласно условіямъ о выдачѣ сихъ ссудъ.

64. Взысканныя деньги отсылаются, по принадлежности, въ казначейства, для причисленія къ общему войсковому капиталу.

65. Въ случаѣ смерти лицъ, кои получили ссуды и не уплатили сполна взятой ими суммы, эта сумма взыскивается изъ оставшагося послѣ нихъ имущества или съ поручителей.

О командирахъ полка и полубаталіоновъ и о штабахъ сихъ частей.

66. Въ административномъ отношеніи, Амурское казачье войско раздѣляется на три округа: Амурскаго коннаго полка, Амурскаго и Уссурійскаго пѣшихъ полубаталіоновъ.

67. Завѣдываніе округами возлагается на полковаго и полубаталіонныхъ командировъ, а дѣлопроизводство ихъ сосредоточивается въ штабахъ сихъ частей.

68. Командиры полка и полубаталіоновъ завѣдываютъ своими округами по военной, хозяйственной и полицейской частямъ; по военной и хозяйственной частямъ они подчиняются наказному атаману и войсковому правленію амурскаго войска, а по полицейской—военнымъ губернаторамъ Амурской и Приморской областей и состоящимъ въ оныхъ общимъ гражданскимъ учрежденіямъ.

Примѣчаніе. Въ полицейскомъ отношеніи, командирамъ полка и полубаталіоновъ подчиняется все населеніе ввѣренныхъ имъ округовъ, казачье и неказачье.

69. Команды, находящіяся на дѣйствительной службѣ отъ коннаго полка и полубаталіоновъ, состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи командирамъ сихъ частей, на общемъ основаніи.

70. Въ предѣлахъ своихъ округовъ, полковой и полубаталіонные командиры исполняютъ все постановленное о наказномъ атаманѣ въ ст. 10, 14 и въ 24 сего наказа, а также обязанности, указанныя въ положеніи о службѣ казаковъ Амурскаго войска.

71. Въ назначенные войсковымъ правленіемъ сроки, командиры частей, лично или чрезъ командируемыхъ офицеровъ, повѣряютъ обмундированіе и снаряженіе льготныхъ казаковъ и казаковъ приготовительнаго разряда и слѣдятъ, чтобы оказавшіеся неисправными были приведены въ порядокъ къ назначенному времени.

72. По окончательной повѣркѣ обмундированія и снаряженія казаковъ, льготныхъ — въ назначенное войсковымъ правленіемъ время, а перечисленныхъ изъ приготовительнаго разряда въ строевой — по прибытіи ихъ къ штабамъ частей, командиры частей представляютъ въ войсковое правленіе списки тѣмъ изъ оказавшихся неисправными казаковъ, которые нуж-

Digitized by Google

даются въ пособіи для приведенія въ порядокъ и пополненія снаряженія, съ объясненіемъ, какихъ именно предметовъ у нихъ не достаетъ. Отпущенныя войсковымъ правленіемъ пособія для льготныхъ казаковъ передаются въ станичныя правленія, которыя и обязаны озаботиться исправленіемъ недостающаго; казаки же, перечисленные изъ приготовительнаго разряда въ строевой, исправляются по ближайшему распоряженію командировъ частей.

Примѣчаніе. Списки казакамъ, нуждающимся въ пособіи, доставляются командирамъ частей станичными атаманами, съ приложеніемъ вѣдомостей о семейномъ и имущественномъ положеніи казаковъ, коимъ испрашивается пособіе, и приговоровъ станичныхъ сходовъ о необходимости для нихъ пособій. Командирамъ частей предоставляется повѣрить чрезъ довѣренныхъ лицъ правильность доставленныхъ приговоровъ.

73. Командиры частей формируютъ команды, выступающія на службу, и выдаютъ имъ свидѣтельства на полученіе отъ казны или отъ подлежащихъ вѣдомствъ содержанія, а также передаютъ начальникамъ командъ списки чиновъ, въ оныя назначенныхъ: а) именные, б) послужные и в) должникамъ за исправленіе на службу, съ показаніемъ кому, что дано и на какую сумму.

74. О выступленіи командъ къ мѣстамъ назначенія командиры частей доносятъ наказному атаману, съ представленіемъ подробнаго отчета о числѣ чиновъ, ихъ обмундированіи и вооруженіи, о лошадяхъ и объ оставленныхъ при частяхъ больныхъ и подъ судомъ.

75. Поступающія отъ состоящихъ на службѣ офицеровъ и чиновниковъ прошенія на Высочайшее Имя объ увольненіи отъ службы командиры частей представляютъ по начальству, прилагая при этомъ ихъ послужные списки.

76. По увольненіи такихъ офицеровъ и чиновниковъ, командиры частей выдаютъ имъ указы объ отставкѣ.

77. Командиры частей выдаютъ, по установленной формѣ, свидѣтельства нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена, и раненымъ, при перечисленіи ихъ въ отставку, для полученія пенсій.

78. Завѣдывая всѣми войсковыми имуществами и оброчными статьями въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ округовъ, въ управленіи ими командиры частей руководствуются предписаніями войсковаго правленія.

79 Командиры частей входятъ съ представленіями о назначеніи пособій и ссудъ офицерамъ войсковаго сословія, а приговоры станичныхъ обществъ о ссудахъ и пособіяхъ нижнимъ чинамъ представляютъ войсковому правленію и наблюдаютъ, чтобы выданныя ссуды дѣйствительно употреблялись на улучшеніе хозяйства.

80. Командиры частей заботятся о своевременномъ взысканіи выданныхъ ссудъ и пособій для снаряженія къ службѣ, а взысканныя деньги отправляютъ въ казначейства для причисленія къ войсковому капиталу.

*

Digitized by Google

81. По удостовѣренію станичныхъ обществъ и личной извѣстности о причинахъ бѣдности казаковъ, получившихъ пособія для снаряженія къ службѣ, командиры частей входятъ съ представленіями въ войсковое правленіе о сложеніи числящихся на казакахъ взысканій.

82. Въ отношеніи къ станичнымъ обществамъ, командиры частей исполняютъ всѣ обязанности, лежащія на уѣздныхъ начальникахъ, на основаніи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Они наблюдаютъ за примѣненіемъ данныхъ станичнымъ обществамъ и должностнымъ въ сихъ обществахъ лицамъ инструкцій и ревизуютъ дѣлопроизводство станичныхъ управленій.

83. По части полицейской, командирамъ частей, въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ округовъ, присвоиваются права уѣздныхъ исправниковъ и они руководствуются ст. 1,322—1,330 ч. I т. II Св. Зак изд. 1876 г.

84. Штабы полка и полубаталіоновъ содержатъ всѣ свѣдѣнія о личномъ составѣ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, составляютъ требованія объ отпускѣ имъ положеннаго довольствія и установленную для строевыхъ частей отчетность, на общемъ основаніи. На штабы, въ предѣлахъ ихъ округовъ, возлагаются всѣ обязанности, указанныя въ ст. 25 сего наказа для войсковаго правленія, и сверхъ того:

а) Содержаніе въ постоянной исправности, по установленной формѣ, списковъ: 1) возрастныхъ, 2) очередныхъ, 3) послужныхъ—урядниковъ и фельдшеровъ служи.аго состава и 4) малолѣтковъ, по возрастамъ и постанично.

Примѣчаніе. Послужные списки рядовыхъ казаковъ ведутся въ станицахъ. При нарядѣ людей на службу, послужные списки доставляются въ штабы частей вмѣстѣ съ выходомъ нижнихъ чиновъ къ служащимъ частямъ; по возвращеніи же людей со службы, послужные списки рядовыхъ казаковъ возвращаются въ станицы.

б) Требованіе огнестрѣльныхъ припасовъ для стрѣльбы во время учебныхъ сборовъ.

в) Требованіе пенсій по знакамъ отличія военнаго ордена для чиновъ служилаго состава.

г) Пріемъ отъ командъ, возвращающихся со службы, письменныхъ дѣлъ и храненіе ихъ въ архивѣ.

д) Веденіе списковъ всѣмъ должникамъ въ войсковыя суммы.

е) Вся переписка командировъ частей по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.

85. Распредѣленіе дѣлопроизводства между чинами штабовъ предоставляется командирамъ частей. Для занятій въ штабахъ могутъ быть назначаемы офицеры, состоящіе на службѣ и въ частяхъ и не назначенные въ особыя командировки.

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

11-го декабря № 282. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о корнетѣ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка Михаилѣ *Комсинѣ*. Изъ дѣла видно, что, по обвинительному акту, корнетъ Комсинъ обвинялся въ неявкѣ въ срокъ на службу безъ законныхъ на то причинъ. Варшавскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что корнетъ Комсинъ, бывъ откомандированъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878 г. отъ запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка въ дѣйствующій полкъ, не являлся въ оный на службу до 13-го мая 1879 г. потому, что былъ боленъ. Имѣя въ виду, что корнетъ Комсинъ не явился въ срокъ на службу по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ его воли, такъ какъ подсудимый, еще до откомандированія отъ запаснаго эскадрона, будучи уволенъ командиромъ эскадрона въ 28-дневный отпускъ, съ 15-го сентября по 13-е октября 1878 года, въ гор. Елисаветградъ, Херсонской губерніи, по прибытіи туда заболѣлъ, и болѣзнь его, препятствовавшая не только ѣхать, но и принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства, продолжалась до послѣдняго времени, необходимаго для прибытія въ полкъ, варшавскій военно-окружный судъ нашелъ, что означенное дѣяніе не должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, а потому постановилъ: на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать подсудимаго корнета Комсина по суду оправданнымъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лесли, объясняетъ: 1) что судъ неправильно разрѣшилъ прочесть, во время судебнаго засѣданія, три частныя письма, пріобщенныя къ дѣлу при рапортѣ защитника и заключающія въ себѣ показанія лицъ, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ, по точному смыслу 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разрѣшается лишь прочтеніе писемъ и документовъ, находящихся въ рукахъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но не касается тѣхъ документовъ, которые находятся въ дѣлѣ и пріобщены къ нему безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ 521 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что судъ не могъ руководствоваться прочитанными письмами для опредѣленія дѣйствительности болѣзни корнета Комсина, ибо болѣзнь тогда только признается законною причиною неявки, когда таковая удостовѣрена въ порядкѣ, указанномъ 1,784 — 1,786 ст. кн. 1 час. II С. В. П. 1859 г., означенныя же письма ни по формѣ, ни по содержанію не соотвѣтствуютъ приведеннымъ статьямъ, и 3) что судъ не выдѣлилъ, согласно 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, изъ общаго вопроса о дѣйствительности событія вопроса о вмѣняемости, если встрѣтилъ сомнѣніе, должно ли быть вмѣнено подсудимому въ вину совершенное имъ дѣяніе. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ сего

Digitized by Google

приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія, между прочимъ, видно, что на судѣ, согласно просьбѣ защитника подсудимаго, по постановленію суда, были прочитаны, на основаніи 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, письма командира запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковника Остроградскаго, поручика Живкевича и корнета Рифтопуло, признанныя судомъ относящимися до объясненій, данныхъ на судѣ. Изъ вопроснаго листа видно, что судомъ не постановлено отдѣльнаго вопроса о невмѣненіи корнету Комсину содѣяннаго имъ въ вину. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 244, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе на судѣ полученныхъ ими писемъ или находящихся у нихъ документовъ въ томъ случаѣ, когда на то послѣдуетъ разрѣшеніе суда; по смыслу же рѣш. угол. касац. департ. Прав. Сената 1875 г. № 399, не возбраняется безусловно прочтеніе, во время судебнаго слѣдствія, не только тѣхъ писемъ, которыя имѣются въ рукахъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но и пріобщенныхъ къ дѣлу безъ соблюденія порядка, указаннаго въ 377 ст. уст. угол. суд., соотвѣтствующей 521 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, лишь бы при этомъ было признано судомъ, что они относятся къ предмету показаній подсудимаго, а потому варшавскій военно-окружный судъ, признавъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, пріобщенныя къ дѣлу при рапортѣ защитника письма командира запаснаго эскадрона лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковника Остроградскаго, поручика Живкевича и корнета Рифтопуло, относящимися къ предмету объясненія, даннаго защитникомъ на судѣ, какъ стороною, и разрѣшивъ прочитать ихъ во время судебнаго слѣдствія, не нарушилъ 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что со введеніемъ въ дѣйствіе военно-судебнаго устава и съ отмѣною теоріи доказательствъ, военные судьи опредѣляютъ вину или невиновность подсудимаго на основаніи 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и при оправданіи подсудимыхъ, по невмѣненію, судъ долженъ лишь указать въ приговорѣ законныя причины, послужившія основаніемъ къ невмѣненію въ вину содѣяннаго, посему варшавскій военно-окружной судъ, оправдавъ корнета Комсина по обвиненію въ неявкѣ въ срокъ на службу безъ законныхъ причинъ и указавъ, что неявка эта произошла по болѣзни, препятствовавшей ему не только ѣхать, но и принять мѣры къ извѣщенію о ней начальства, согласно 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не былъ обязанъ указывать еще въ приговорѣ основанія, послужившія къ такому заключенію, и 3) что варшавскій военно-окружный судъ хотя не постановилъ отдѣльнаго вопроса о невмѣняемости корнету Комсину содѣяннаго имъ въ вину, изложивъ лишь объясненіе по сему предмету въ отвѣтѣ на вопросъ о виновности его, но какъ неправильность эта не отразилась на приговорѣ, то нарушеніе это, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 130, оказывается несущественнымъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ варшавскаго военно окружнаго суда о корнетѣ Комсинѣ оставить въ своей силѣ.

18-го декабря № 293. По указу Его Императорскаго Величества,

Digitized by Google

главный военный судъ слушалъ: дѣло по частному протесту помощника военнаго прокурора на постановленіе кавказскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о поручикѣ 3-го кавказскаго линейнаго баталіона, нынѣ прикомандированномъ къ кутаисской мѣстной командѣ, Владиславѣ *Тыминскомъ*. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружный судъ, въ судебномъ засѣданіи 20-го октября сего 1879 года, выслушавъ дѣло о поручикѣ Тыминскомъ и встрѣтивъ сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей подсудимаго, постановилъ поручика Тыминскаго, на основаніи 735 и 761 ст. С. В. П 1869 г. XXIV, передать для испытанія и освидѣтельствованія въ порядкѣ, установленномъ въ 504—506 ст. той же книги свода. Въ представленномъ на это постановленіе протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Хржановскій, объясняетъ, что кавказскій военно-окружный судъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей поручика Тыминскаго, долженъ былъ отложить засѣданіе для того, чтобы, по своему усмотрѣнію, или вызвать въ судебное засѣданіе экспертовъ, или отдать Тыминскаго въ то или другое лечебное заведеніе. но не имѣлъ права дѣлать постановленіе о томъ, чтобы вопросъ объ умственныхъ способностяхъ Тыминскаго былъ разрѣшенъ въ порядкѣ, установленномъ 504—506 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV для предварительныхъ слѣдствій, такъ какъ вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ настоящее время только кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія. По поводу этого протеста кавказскій военно-окружный судъ представилъ объясненіе, въ которомъ изложено, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 139, 1872 г. № 113 и 1876 г. №№ 234 и 248, судъ не стѣсняется въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ при освидѣтельствованіи и испытаніи подсудимыхъ, вслѣдствіе чего кавказскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду: 1) что подсудимый Тыминскій, какъ это обнаружено судебнымъ слѣдствіемъ, подвергался припадкамъ душевной болѣзни, отъ которой пользовался въ разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ; 2) что въ тифлисскихъ военныхъ госпиталяхъ вовсе нѣтъ отдѣленій для душевно-больныхъ, и 3) что одно заключеніе вызванныхъ въ судъ медиковъ-экспертовъ, при исключительномъ состояніи подсудимаго, во всякомъ случаѣ являлось бы крайне недостаточнымъ для суда, постановилъ подвергнуть Тыминскаго испытанію и освидѣтельствованію въ установленномъ 504—506 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV порядкѣ, для избѣжанія пересылки его въ госпиталь другаго военнаго округа и сопряженныхъ съ этимъ излишнихъ расходовъ и проволочки времени. Сообразивъ частный протестъ съ постановленіемъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимыя въ объясненіи кавказскаго военно-окружнаго суда рѣшенія главнаго военнаго суда о томъ, что судъ не стѣсняется въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ при освидѣтельствованіи подсудимыхъ, относятся исключительно къ освидѣтельствованію или испытанію, производимымъ, на основаніи 761 ст. С. В. П. XXIV, или въ самомъ засѣданіи суда, въ которомъ возникло сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей подсудимаго, или, по распоряженію онаго, въ особыхъ учрежденіяхъ для душевно-больныхъ; что же касается того, можетъ ли, при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, быть допущенъ порядокъ освидѣтельствованія умственныхъ способностей подсудимаго, установленный для предварительнаго

Digitized by Google

слѣдствія, то вопросъ этотъ положительно разъясненъ главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи онаго 1875 г. № 21, въ томъ смыслѣ, что означенный порядокъ неприменнимъ къ судебному разсмотрѣнію дѣла, и что рѣшеніе при этомъ вопроса о состояніи умственныхъ способностей подсудимаго исключительно возлагается на обязанность суда, разсматривающаго дѣло по существу, причемъ судъ обязанъ лишь не иначе приступить къ рѣшенію дѣла, какъ по выслушаніи мнѣнія свѣдущихъ людей. Въ виду сего кавказскій военно-окружный судъ, встрѣтивъ, во время судебнаго засѣданія, сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей подсудимаго поручика Тыминскаго, долженъ былъ подвергнуть его одному изъ указанныхъ выше способовъ освидѣтельствованія, но не имѣлъ никакого права предоставлять разрѣшеніе сего вопроса мѣстному окружному суду въ порядкѣ, установленномъ 504—506 ст. С. В. П. XXIV для освидѣтельствованія обвиняемыхъ во время предварительнаго слѣдствія. Посему, признавая частный протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го октября сего 1879 года о поручикѣ Тыминскомъ постановленіе кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить.

18-го декабря № 295. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о казакѣ Урупскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Харлампіѣ *Селезневѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, находя, что преступное дѣяніе Селезнева, за которое онъ былъ преданъ суду—убійство жены—было совершено имъ въ припадкѣ болѣзни, сопровождавшемся полнымъ затмѣніемъ сознанія, взрывомъ умоизступленія и совершеннымъ безпамятствомъ, т. е. при такихъ условіяхъ, при которыхъ, на основаніи 92 и 96 ст. улож. о наказ., содѣянное имъ не должно быть вмѣнено ему въ вину, призналъ Селезнева невиновнымъ въ семъ преступленіи и въ настоящее время психически больнымъ, въ виду чего, на основаніи какъ вышеприведенныхъ, такъ и 834 п 1, 839, 840, 849, 1,049 и 1,073 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать Селезнева по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора колежскій совѣтникъ Пыхачевъ объясняетъ, что, въ виду психической болѣзни подсудимаго, судъ не долженъ былъ постановлять о немъ приговора, а обязанъ былъ отложить разсмотрѣніе дѣла до полнаго выздоровленія Селезнева.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, составивъ убѣжденіе о психической болѣзни подсудимаго Селезнева при самомъ разсмотрѣніи дѣла, не имѣлъ уже права приступать къ постановленію о немъ судебнаго приговора, какъ о человѣкѣ, не обладающемъ надлежащею способностью сознательно относиться къ происходящему на судѣ, а обязанъ былъ, отложивъ судебное засѣданіе, препроводить Селезнева въ больницу, а затѣмъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла о немъ не ранѣе, какъ удостовѣрившись въ его выздоровленіи. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему дѣлу правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казакѣ Селезневѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ

Digitized by Google

другомъ составѣ присутствія лишь по полученіи свѣдѣнія о совершенномъ выздоровленіи Селезнева.

18-го декабря № 298. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о бомбардирѣ 19-й артилерійской бригады, Евстратіѣ *Буракъ*. Изъ дѣла видно, что бомбардиръ Буракъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, въ бытность въ ночь на 15-е февраля сего 1879 г. часовымъ у бригаднаго артилерійскаго парка, онъ влѣзъ чрезъ окно въ паркъ и, взломавъ висячіе замки на двухъ зарядныхъ ящикахъ, похитилъ изъ оныхъ нѣсколько трехфунтовыхъ зарядовъ пороха. Временный военный судъ, признавъ бомбардира Бурака невиновнымъ въ этомъ преступленіи по недоказанности обвиненія, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Пыхачевъ, объясняетъ, что когда онъ приступилъ къ произнесенію обвинительной рѣчи и сказалъ, что, для болѣе вѣрной оцѣнки уликъ, считаетъ необходимымъ коснуться результата предварительнаго слѣдствія въ связи съ судебнымъ, то на словѣ слѣдствія предсѣдательствовавшій военный судья, полковникъ Казинъ, прервалъ его словами: «г. прокуроръ, я не позволю вамъ касаться предварительнаго слѣдствія»; когда же онъ, помощникъ военнаго прокурора, хотѣлъ объяснить, что думалъ коснуться лишь фактовъ, провѣренныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, то снова былъ остановленъ словами предсѣдательствовавшаго: «г. прокуроръ, приказываю вамъ не касаться предварительнаго слѣдствія и того, что не провѣрено на судебномъ слѣдствіи»; на просьбу же его о занесеніи изложеннаго въ протоколъ предсѣдательствовавшій отвѣтилъ: «ни предсѣдатель, ни судъ въ протоколъ не заносятъ, а заноситъ секретарь—онъ и занесетъ». Продолжая затѣмъ рѣчь, онъ, помощникъ военнаго прокурора, коснулся показанія подсудимаго по существу и выразился, что оно не подтвердилось отзывомъ командира батареи, включеннымъ въ обвинительный актъ, но предсѣдательствовавшій, не давъ ему времени высказать всей мысли, прервалъ его словами: «г. прокуроръ, вторично приказываю вамъ не касаться предварительнаго слѣдствія»; когда же онъ, помощникъ военнаго прокурора, началъ объяснять, что касается обстоятельства, включеннаго въ обвинительный актъ, на что, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, имѣетъ право, то при этомъ былъ остановленъ словами предсѣдательствовавшаго: «г. прокуроръ, я требую, чтобы вы подчинились моему приказанію». Означенныя фразы, выражающія приказаніе и требованіе, произнесены были такимъ тономъ и съ такимъ возвышеніемъ голоса, каковые были бы умѣстны лишь при обращеніи начальника къ подчиненному, выразившему своими дѣйствіями явное ослушаніе. Находя, что неоднократный перерывъ предсѣдательствовавшимъ обвинительной рѣчи безъ всякаго основательнаго повода, составляетъ нарушеніе 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а недозволеніе касаться въ обвинительной рѣчи обстоятельства, включеннаго въ обвинительный актъ,—нарушеніе 807 ст. той же книги свода, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія, редактированнаго въ той части, которая касается изложенныхъ въ протестѣ обстоятельствъ, по объясненію предсѣдательствовавшаго, имъ самимъ, видно, что онъ дѣйствительно неоднократно прерывалъ обвинительную рѣчь по ука-

Digitized by Google

заннымъ въ протестѣ поводамъ, причемъ разъ сказалъ, что онъ требуетъ, чтобы помощникъ военнаго прокурора не возражалъ ему, а подчинялся бы его расположеніямъ безпрекословно, а въ другой, что положительно запрещаетъ ему ссылаться на отзывъ командира батареи. Но помощникъ секретаря, колежскій секретарь Перевозниковъ, и помощникъ военнаго прокурора въ сдѣланныхъ ими на эту часть протокола въ замѣчаніяхъ утверждаютъ, что, во время перерывовъ предсѣдательствовавшимъ обвинительной рѣчи, имъ были произнесены слова «приказываю», вторично «приказываю» и «требую». Кромѣ того, сущность изложенныхъ въ протестѣ обстоятельствъ подверждается какъ временными членами, такъ и особымъ объясненіемъ полковника Казина. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдатель суда имѣетъ право остановить участвующее въ дѣлѣ лицо военно-прокурорскаго надзора, если оно въ своей обвинительной рѣчи касается того, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, дѣлаетъ оскорбительные отзывы для чьей бы то ни было личности и нарушаетъ должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что предсѣдательствовавшій неоднократно прерывалъ помощника военнаго прокурора во время произнесенія имъ обвинительной рѣчи не только безъ всякаго законнаго къ тому повода, но и съ явнымъ нарушеніемъ предоставленнаго сторонамъ права ссылаться на приводимые въ обвинительномъ актѣ документы (рѣшеніе главнаго военнаго суда, 1877 г. № 43), причемъ употреблялъ выраженія, несовмѣстныя съ значеніемъ военно-прокурорскаго надзора. Такія дѣйствія предсѣдательствовавшаго стѣсняли свободу помощника военнаго прокурора въ изложеніи доказательствъ, которыя онъ считалъ необходимыми въ интересахъ обвиненія. Посему и, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 123, признавая въ означенныхъ дѣйствіяхъ предсѣдательствовавшаго существенное нарушеніе указанныхъ въ 731 и 807 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правилъ судопроизводства, главный военный судъ, согласно 965 ст. той же книги свода, опредѣляетъ: состоявшійся о бомбардирѣ Буракѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а дѣйствія предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу военнаго судьи, полковника Казина, разсмотрѣть особо.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Общій характеръ современной дѣятельности австро-венгерскаго военнаго министерства.— Опытъ боснійской кампаніи какъ исходный пунктъ производящихся реформъ.— Конская перепись въ земляхъ венгерской короны и реорганизація обознаго корпуса.— Измѣненія въ современной организаціи: кавалеріи, интендантскаго вѣдомства, военно-суднаго и санитарной службы.— Перемѣны въ дислокаціи австрійской арміи. — Мѣры, принятыя по предмету обученія войскъ. — Вопросъ объ укрѣпленіи границъ имперіи. — Перевооруженіе арміи. — Вопросъ о переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе государства.

Италія. Общее убѣжденіе въ необходимости закончить существующую военную организацію.— Вопросъ объ увеличеніи военнаго бюджета.— Докладъ генерала Примерано.— Реорганизація корпуса королевскихъ карабинеровъ.— Вопросъ объ измѣненіи условій производства и мѣры, принятыя къ скорѣйшему пополненію корпуса офицеровъ.— Усиленіе подвижной и территоріальной милицій.— Крѣпостныя работы.

Австро-Венгрія. Принятіемъ правительственнаго законопроекта о численности арміи по военному времени и о продленіи дѣйствія военнаго закона на слѣдующіе 10 ть лѣтъ была отстранена необходимость пересмотра существующаго военнаго закона Австро-Венгріи, и въ первые мѣсяцы текущаго года организаціонная дѣятельность военнаго министерства ограничивалась принятіемъ частныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію той или другой отрасли военнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, различныя политическія обстоятельства мѣшали до сихъ поръ разрѣшить серьезный военный вопросъ, давно уже назрѣвшій въ имперіи Габсбурговъ, именно вопросъ о военномъ налогѣ. Такимъ образомъ, всѣ надежды австрійской военной печати на коренныя реформы въ дѣйствующей военной системѣ Австро-Венгріи оказались преждевременными, и текущій годъ не принесъ пока для австрійской арміи ничего существенно важнаго.

Не смотря, однако, на признаніе раціональности существующей военной организаціи, австрійское военное министерство съ замѣтною энергіею занимается выработкою различныхъ реорганизаціонныхъ мѣръ, совокупность которыхъ можетъ оказать выгодное вліяніе на дѣло боевой готовности арміи. Основаніемъ для этихъ работъ служатъ данныя окупаціонной кампаніи. Такъ, въ январѣ текущаго года, соединенное

Digitized by Google

военное министерство обратилось къ правительственнымъ учрежденіямъ въ Венгріи съ требованіемъ присылки статистическихъ данныхъ о числѣ конныхъ подводъ и вьючныхъ животныхъ, могущихъ быть собранными въ странѣ въ случаѣ мобилизаціи. Мѣра эта имѣетъ цѣлью пополнить одинъ изъ пробѣловъ въ установленномъ мобилизаціонномъ планѣ, пробѣлъ,—вызвавшій, какъ извѣстно, значительныя затрудненія во время окупаціонной кампаніи. При второй мобилизаціи, военное управленіе было вынуждено усилить обозныя средства окупаціонной арміи покупкою за большія деньги значительнаго количества частныхъ подводъ; не форменный обозъ заготовлялся въ Кроаціи, Славоніи и въ южной Венгріи, причемъ оказалось, на сколько преувеличены свѣдѣнія о количествѣ перевозочныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи населенія названныхъ провинцій. Въ связи съ этой мѣрой слѣдуетъ поставить состоявшуюся реорганизацію обознаго корпуса. Согласно императорскому повелѣнію отъ 16-го марта 1880 г., обозный корпусъ упраздняется и его мѣста займутъ «обозныя войска» въ составѣ трехъ полковъ, подраздѣляющихся на 13 обозныхъ дивизіоновъ, 75 обозныхъ эскадроновъ, 20 горныхъ обозныхъ эскадроновъ, на три депо пополненія и на 13 обозныхъ парковъ въ кадровомъ составѣ. Вновь учреждаемые обозные склады будутъ помѣщаться въ Клостернеубургѣ и Пештѣ. Въ мирное время, назначеніе обозныхъ войскъ состоитъ въ подготовкѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, необходимыхъ для исполненія службы обоза во время войны, и въ обученіи верховыхъ и упряжныхъ лошадей. Въ военное время, на обязанности обозныхъ войскъ лежитъ формированіе обоза дѣйствующей арміи. По составу мирнаго времени, каждый обозный полкъ имѣетъ: полковой штабъ, четыре (2-й полкъ пять) обозныхъ дивизіона и кадръ депо пополненія. Обозные дивизіоны состоятъ каждый: изъ дивизіоннаго штаба, извѣстнаго числа обозныхъ эскадроновъ (полевыхъ и горныхъ) и кадра обознаго парка. Всѣхъ горныхъ обозныхъ эскадроновъ будетъ 20, но предварительно сформируются лишь кадры для горныхъ обозныхъ эскадроновъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го. Въ случаѣ мобилизаціи, кадръ парка обознаго дивизіона формируетъ: а) корпусный обозный паркъ, б) обозное отдѣленіе для полевыхъ продовольственныхъ магазиновъ, в) депо для заболѣвшихъ лошадей; въ томъ же случаѣ изъ каждаго кадра депо пополненія образуется: а) обозный паркъ арміи; б) обозныя отдѣленія для крѣпостей; в) депо пополненія, г) горные обозные эскадроны, для которыхъ въ мирное время не существуетъ кадровъ. Личный и конскій составъ обозныхъ полковъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, установленъ слѣдующій: а)

Digitized by Google

въ мирное время: полевой обозный эскадронъ: два офицера, пять унтеръ-офицеровъ, 17 рядовыхъ и 16 лошадей; кадръ горнаго обознаго эскадрона: одинъ офицеръ, пять унтеръ-офицеровъ, 11 рядовыхъ и 10 лошадей; кадръ парка: офицеръ, три унтеръ-офицера, 9—16 рядовыхъ, одна лошадь; кадръ депо пополненія: 4—5 офицеровъ, 9—11 унтеръ-офицеровъ, 21—23 рядовыхъ, 4—6 лошадей; б) въ военное время: полевой обозный эскадронъ: 3—4 офицера, старшій докторъ, ветеринаръ, 15—30 унтеръ-офицеровъ, 107—290 рядовыхъ и 160—500 лошадей; горный обозный эскадронъ: три офицера, 17 унтеръ-офицеровъ, 178 рядовыхъ и 270 лошадей; депо пополненія: шесть офицеровъ, ветеринаръ, 31 унтеръ-офицеръ, 400 рядовыхъ и 300 лошадей; обозное отдѣленіе полевыхъ продовольственныхъ магазиновъ: семь офицеровъ, три ветеринара, 57 унтеръ-офицеровъ, 47 рядовыхъ и 67 лошадей; корпусный обозный паркъ: пять офицеровъ, ветеринаръ, 18 унтеръ-офицеровъ, 168 рядовыхъ и 200 лошадей; обозный паркъ арміи: 6—7 офицеровъ, 29—35 унтеръ-офицеровъ, 350—440 рядовыхъ, 400—500 лошадей. Такимъ образомъ, общій личный составъ обозныхъ полковъ по штатамъ мирнаго времени будетъ слѣдующій: 1-й полкъ: 81 офицеръ, 733 нижнихъ чина, 460 лошадей; 2-й полкъ: 85 офицеровъ, 734 нижнихъ чина, 456 лошадей; 3-й полкъ: 68 офицеровъ, 582 нижнихъ чина, 355 лошадей, что для всѣхъ трехъ полковъ составитъ: 234 офицера, 2,049 нижнихъ чиновъ и 1,271 лошадь. По военному составу, 1-й обозный полкъ имѣетъ 259 офицеровъ, 10,609 нижнихъ чиновъ, 14,089 лошадей; 2-й обозный полкъ: 288 офицеровъ, 12,525 нижнихъ чиновъ, 16,567 лошадей; 3-й полкъ: 253 офицера, 9,966 нижнихъ чиновъ, 12,697 лошадей, а всѣ три полка: 790 офицеровъ, 33,100 нижнихъ чиновъ, 43,353 лошади. Число повозокъ по составу военнаго времени равняется 1,383 парнымъ и 7,611 четырехконнымъ. Кромѣ того, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ распоряженіе обозныхъ войскъ поступаютъ 25,935 не форменныхъ повозокъ, набранныхъ въ странѣ, и которыя вмѣстѣ съ предъидущими составятъ около 35,000 повозокъ. — Каждымъ обознымъ полкомъ командуетъ полковникъ. Однако, въ случаѣ мобилизаціи, командиръ обознаго полка состоитъ въ качествѣ обознаго инспектора при той арміи, гдѣ находится большее число эскадроновъ его полка. Высшій инспекторскій надзоръ надъ службой обоза возложенъ на генералъ-инспектора обоза, являющагося вспомогательнымъ органомъ военнаго министра. На обязанности генералъ-инспектора лежитъ инспектированіе обозныхъ войскъ въ военномъ, техническо-административномъ и учеб-

Digitized by Google

номъ отношеніяхъ, но онъ не имѣетъ права отдавать имъ самостоятельныхъ приказаній, а долженъ доносить военному министру о той или другой мѣрѣ, принятіе которой онъ считаетъ необходимою. Въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ опредѣленъ порядокъ пополненія обозныхъ войскъ и регулировано участіе ихъ въ строевыхъ упражненіяхъ. Новая организація обозныхъ войскъ потребовала увеличенія расходовъ на 23,926 гульденовъ.

Наиболѣе трудно выполнимое требованіе хорошей организаціи обозныхъ войскъ, т. е. такой организаціи, которая уже въ мирное время заключала бы въ себѣ всѣ необходимые факторы для перехода на военное положеніе, не вполнѣ выполнено и въ приведенной выше новой организаціи австрійскихъ обозныхъ войскъ. Но слѣдуетъ признать, что австро-венгерское военное министерство сдѣлало все, допускаемое тѣсными рамками бюджета и невозможностью въ мирное время содержать личный составъ по штатамъ военнаго времени, чтобы удовлетворительно выполнить свою задачу. Въ общемъ новая организація австрійскихъ обозныхъ войскъ составляетъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ устройства австро-венгерской арміи для войны. Подраздѣленіе «обозныхъ войскъ» сообразно подраздѣленію полевой арміи составляетъ новую и удачную по своей простотѣ мѣру. Устройство складовъ при войскахъ, вмѣсто того, чтобы хранить вещи при окружныхъ рекрутскихъ управленіяхъ, должно значительно облегчить мобилизацію обозныхъ войскъ. Главное же преимущество новой организаціи обозныхъ войскъ состоитъ въ томъ, что она значительно уменьшила различіе въ численности офицеровъ по штатамъ мирнаго и военнаго времени. Въ то время, какъ въ прежнемъ обозномъ корпусѣ различіе это выражалось отношеніемъ 1 : 4,69, теперь мирный составъ относится къ военному какъ 1 : 2,75. Далѣе, при прежней организаціи пополненіе офицеровъ обознаго корпуса по составу военнаго времени производилось исключительно посредствомъ призыва резервныхъ офицеровъ и зачисленія на дѣйствительную службу отставныхъ офицеровъ обознаго корпуса, артилеріи и кавалеріи, при настоящей же, напротивъ, прежде всего перечисленіемъ въ обозныя войска кавалерійскихъ и артилерійскихъ офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, а затѣмъ уже офицерами остальныхъ упомянутыхъ выше категорій, и такимъ образомъ есть основаніе предположить, что впредь исполненіе обозной службы будетъ гарантировано лучше, чѣмъ это было до сихъ поръ, а что оно было неудовлетворительно — это наглядно показала окупаціонная кампанія 1878 г.

Рядомъ съ реорганизаціею обознаго корпуса, императорскимъ по-

Digitized by Google

велѣніемъ отъ 19-го января 1880 г. установлены слѣдующія измѣненія въ устройствѣ матеріальной части обозныхъ войскъ: 1) троечная запряжка отмѣняется и впредь въ соотвѣтствующія обозныя повозки снова будутъ впрягаться по четыре лошади; 2) кромѣ названныхъ повозокъ, въ составъ войсковаго обоза войдутъ легкія повозки съ упряжкою въ двѣ лошади; 3) число парныхъ крытыхъ повозокъ войсковаго обоза егерскихъ баталіоновъ увеличивается съ двухъ на три; 4) нижняя станина парныхъ легкихъ обозныхъ повозокъ (образца 1867 года) прикрѣпляется неподвижно, а діаметръ нижнихъ колесъ повозокъ увеличивается до 126 сантиметровъ. Кромѣ того, уголъ поворота названныхъ повозокъ доводится до 30°; 5) козлы и тормазы у четырехконныхъ тяжелыхъ повозокъ старой конструкціи должны быть улучшены и уголъ поворота повозокъ доведенъ до 35°; 6) перечисленныя измѣненія въ устройствѣ повозокъ приводятся въ исполненіе по мѣрѣ открытія необходимыхъ денежныхъ кредитовъ; 7) ширина колеи новыхъ обозныхъ повозокъ доводится до 153 сантиметровъ; 8) въ кавалерійскихъ полкахъ, для перевозки офицерскихъ вещей, назначаются повозки, а не вьючныя лошади, такъ что въ каждомъ полку число крытыхъ обозныхъ повозокъ увеличивается съ четырехъ на семь. Резервные эскадроны, равнымъ образомъ, получаютъ по одной крытой обозной повозкѣ; 9) каждый кавалерійскій эскадронъ беретъ съ собою въ поле по одной полевой кузницѣ вмѣстѣ съ необходимыми инструментами.

Согласно закону о пополненіи арміи, въ текущемъ году годичный контингентъ для сухопутной арміи и флота опредѣленъ въ 54,541 человѣкъ и для рекрутскаго резерва въ 5',454 человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію военнаго министра, зачисленіе новобранцевъ въ части войскъ послѣдуетъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, вмѣсто апрѣля и мая, какъ было до сихъ поръ собственно въ Австріи. Распоряженіе это сдѣлано въ виду того, чтобы не отнимать у населенія времени, необходимаго для производства полевыхъ работъ. Что же касается до Венгріи, гдѣ до нынѣшняго года новобранцы поступали въ войска въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, то впредь и тамъ пополненіе арміи будетъ происходить въ одно и то же время, какъ и въ западной половинѣ имперіи.

Въ числѣ дальнѣйшихъ мѣръ по организаціи и военному управленію укажемъ на измѣненія въ современной организаціи кавалеріи, интендантскаго вѣдомства, военно-суднаго и санитарной службы. Согласно дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени постановленіямъ, кадры резервныхъ эскадроновъ квартировали постоянно въ своихъ округахъ

Digitized by Google

пополненія, а полевые эскадроны по росписанію войскъ. Въ настоящее время въ принципѣ рѣшено перевести кадры резервныхъ эскадроновъ въ раіоны расположенія соотвѣтствующихъ полковъ, причемъ тѣ кадры, перемѣщеніе которыхъ не представляетъ никакихъ затрудненій, присоединятся къ своимъ полкахъ въ теченіе настоящаго года, а переводъ остальныхъ долженъ произойти по мѣрѣ устройства помѣщеній въ ихъ новыхъ мѣстахъ стоянокъ. Приведеніе въ исполненіе названной мѣры начнется съ весны текущаго года. Рядомъ съ этимъ, должно послѣдовать измѣненіе въ нынѣшнемъ составѣ офицеровъ кавалерійскихъ полковъ. Согласно проекту, представленному военнымъ министерствомъ на утвержденіе императора, въ каждый кавалерійскій полкъ прибавлено по три ротмистра 2-го класса; на одного изъ нихъ возлагается командованіе кадромъ резервнаго эскадрона и завѣдываніе складами запасныхъ вещей, второму принадлежитъ главное руководство обученіемъ ремонта, а третій будетъ завѣдывать откомандированіемъ, увольненіемъ въ отпускъ и д. т. нижнихъ чиновъ полка. Въ противоположность этому, полагающіеся въ настоящее время по штатамъ въ кадрѣ резервнаго эскадрона ротмистръ 1-го класса и поручикъ исключаются изъ штата. Для ближайшаго завѣдыванія складами запасныхъ вещей предполагается назначить особаго вахмистра. Австрійское военное министерство признало, что, не смотря на всю незначительность боснійской окупаціонной кампаніи, военному интендантству пришлось въ теченіе похода бороться съ невыразимыми затрудненіями, сопряженными съ разрѣшеніемъ возложенной на него задачи. По мнѣнію министерства, затрудненія эти были въ значительной степени вызваны недостатками, присущими современной организаціи интендантскаго вѣдомства. Главнѣйшимъ изъ нихъ является административная зависимость корпусныхъ интендантовъ отъ главнаго интенданта арміи и отъ перваго отдѣленія военнаго министерства. Согласно предложенію, сдѣланному собиравшеюся въ прошломъ году главною военною комисіею, названный порядокъ отмѣненъ, и впредь корпусные интенданты во всемъ, что касается администраціи въ ихъ сферѣ дѣятельности, будутъ вполнѣ самостоятельны, черезъ что надѣятся значительно ускорить производство военно-хозяйственныхъ операцій во время кампаніи. Состоявшееся еще въ октябрѣ прошлаго года повелѣніе объ упраздненіи бригадныхъ судовъ и о замѣнѣ ихъ судами гарнизоновъ, приводится въ настоящее время въ исполненіе. Согласно министерскому распоряженію, къ 1-му апрѣля текущаго года суды 27 бригадъ были обращены въ гарнизонные. Дальнѣйшій ходъ военно-судебной реформы бу-

Digitized by Google

детъ регулированъ впослѣдствіи. Какъ результатъ названной реформы явился недостатокъ въ аудиторахъ, въ виду чего военное министерство выработало законопроектъ, согласно которому число аудиторовъ будетъ увеличено съ 151 до 170. Заботы о болѣе полной организаціи военно-санитарнаго вѣдомства выразились въ обращеніи къ частной помощи въ дѣлѣ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и въ изданіи дополнительнаго постановленія къ уставу о санитарной службѣ. Недавно въ общее собраніе австрійскаго общества «Краснаго креста» поступила записка военнаго министерства о томъ, какія мѣры, необходимыя для попеченія за ранеными и больными воинами во время войны, должны подготовляться обществомъ еще въ мирное время. По мнѣнію военнаго министерства, на общество должно быть возложено: 1) привлеченіе возможно большаго количества лицъ, подготовленныхъ къ санитарной службѣ; спеціальное образованіе и обученіе этихъ лицъ, если это окажется нужнымъ для пользы службы; 2) подготовительныя работы къ своевременному устройству резервныхъ госпиталей, помѣщеній для выздоравливающихъ и пунктовъ для отдыха перевозимыхъ больныхъ; 3) заготовленіе всякаго рода запасовъ, особенно же тѣхъ предметовъ, которые, при мобилизаціи, не могутъ быть быстро доставлены подрядчиками, вслѣдствіе большихъ требованій со стороны военнаго министерства. Далѣе, военное министерство ходатайствуетъ о помощи общества при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ воиновъ, при устройствѣ желѣзнодорожныхъ санитарныхъ поѣздовъ и лазаретовъ на судахъ. Въ запискѣ подробно разбирается вопросъ о способѣ и размѣрахъ пользованія санитарной общественной помощью, объ употребленіи личнаго состава какъ на театрѣ войны, такъ и внѣ его. Относительно доставленія личнаго состава, въ запискѣ выражено желаніе о привлеченіи возможно большаго числа докторовъ, аптекарей, санитарныхъ служителей, сестеръ милосердія, носильщиковъ и рабочихъ. Лица эти, смотря по ихъ желанію, или будутъ зачисляться въ полевую армію, или останутся при постоянныхъ полевыхъ госпиталяхъ внутри страны. Въ заключеніе, военное министерство указываетъ на тѣ предметы матеріальной части службы, заготовленіе которыхъ было бы особенно желательно въ виду полной организаціи дѣла попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Дальнѣйшее постановленіе, изданное по военно-санитарному вѣдомству, обусловлено императорскимъ повелѣніемъ отъ 6-го октября прошлаго года, согласно которому руководящій медицинскій персоналъ посаженъ, въ военное время, на лошадей. Теперь рѣшено выдавать каждому дивизіонному, корпусному и главному доктору по два раціона

Digitized by Google

фуража на лошадь и, кромѣ того, 240 гульденовъ единовременнаго пособія на покупку двухъ лошадей.

Изъ обнародованныхъ измѣненій въ современной диклокаціи австрійской арміи слѣдуетъ, что въ текущемъ году перемѣщеніе войсковыхъ частей обусловлено, главнымъ образомъ, смѣною войскъ, занимающихъ окупаціонную область. Дѣйствительно, изъ Босніи, Герцеговины и области Лима будутъ выведены 24-й, 44-й, 53-й, 70-й, 74-й и 75-й пѣхотные полки, 7-й, 10-й и 25-й егерскіе баталіоны, 5-й баталіонъ 1-го инженернаго полка, 1-й баталіонъ 2-го инженернаго полка и, наконецъ, 8-я, 16-я и 19-я піонерныя роты. На смѣну этимъ частямъ пошлются: 9-й, 11-й, 25-й, 66-й и 80-й пѣхотные полки; 18-й, 20-й и 22-й егерскіе баталіоны; 1-я, 2-я, 9-я, 10-я и 14-я роты 1-го сапернаго полка; 13-я, 15-я и 17-я роты 2-го инженернаго полка; 7-я, 9-я и 10-я піонерныя роты. Всѣ эти части будутъ приведены въ уменьшенный военный составъ. Обусловленное этою мѣрою пополненіе численнаго состава нижнихъ чиновъ будетъ произведено слѣдующимъ путемъ: 1) призывомъ всѣхъ отпускныхъ соотвѣтствующихъ войсковыхъ частей; 2) призывомъ и зачисленіемъ въ дѣйствующія части отпускныхъ резервныхъ командъ, если отпускные этой категоріи не требуются для пополненія резервныхъ частей по составу мирнаго времени; 3) перечисленіемъ изъ другихъ войсковыхъ частей; 4) зачисленіемъ на время нижнихъ чиновъ изъ состава резервныхъ частей. Находящіеся въ отпуску рекруты пѣхотныхъ и егерскихъ частей, отправляющихся въ окупаціонную область, будутъ зачислены въ резервныя части, которыя отчислятъ изъ своего состава въ дѣйствующія войска одинаковое количество обученныхъ нижнихъ чиновъ. Перемѣщенія войскъ внутри имперіи не многочисленны. Относительно времени перемѣщенія рѣшено, что части, вызываемыя изъ окупаціонной области и направляющіяся туда, двинутся 31-го марта текущаго года; остальныя же перемѣны мѣстъ стоянокъ послѣдуютъ во время сборовъ для строевыхъ упражненій.

Переходя къ обзору мѣръ, принятыхъ австрійскимъ военнымъ министерствомъ въ первую четверть настоящаго года относительно обученія войскъ, остановимся на нововведеніи, сдѣланномъ въ программѣ такъ называемыхъ курсовъ для штабъ-офицеровъ. Экзаменъ офицерамъ, посѣщавшимъ курсы, окончился въ срединѣ апрѣля. Затѣмъ, слѣдуя примѣру Германіи, военное министерство сдѣлало распоряженіе, чтобы 20-го апрѣля всѣ офицеры, слушатели курсовъ, предприняли трехнедѣльную учебную поѣздку для осмотра полей битвъ сѣверной Богеміи подъ руководствомъ профессоровъ тактики. Затѣмъ, собственно строевымъ

Digitized by Google

упражненіямъ войскъ даны будутъ въ текущемъ году значительные размѣры. Сборъ войскъ въ брускомъ лагерѣ подраздѣленъ на пять періодовъ. Въ первомъ изъ нихъ — съ 12-го мая до 11-го іюня — примутъ участіе два пѣхотныхъ полка, егерскій баталіонъ, полевой обозный эскадронъ и одно санитарное отдѣленіе. Второй періодъ сбора начнется 12-го іюня и въ теченіе мѣсяца въ лагерѣ будутъ упражняться два пѣхотныхъ полка съ полевымъ обознымъ эскадрономъ и санитарнымъ отдѣленіемъ. Третій періодъ сбора обнимаетъ промежутокъ времени съ 13-го іюля по 9-е августа, и въ немъ примутъ участіе три пѣхотные полка, егерскій баталіонъ, обозный эскадронъ и санитарное отдѣленіе. Войска, которыя будутъ собраны въ четвертый періодъ — съ 10-го по 23-е августа — состоятъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, егерскаго баталіона, дивизіона улановъ, дивизіона артилеріи, обознаго эскадрона и санитарнаго отдѣленія. По количеству войскъ, пятый періодъ сбора — съ 24-го августа по 7-е сентября — будетъ наиболѣе значительный; въ немъ примутъ участіе: четыре пѣхотныхъ полка, два егерскихъ баталіона, уланскій полкъ, два дивизіона артилеріи, саперная рота, два обозныхъ эскадрона и санитарное отдѣленіе.

Кромѣ того, довольно значительный сборъ войскъ послѣдуетъ въ лембергскомъ военномъ округѣ, гдѣ на мѣстности, лежащей между Пршемысломъ и Ярославомъ, предполагается произвести большіе маневры. Въ брюнскомъ военномъ округѣ должны состояться крѣпостные маневры у Ольмюца. Остальныя войска будутъ производить строевыя упражненія небольшими частями. Въ кавалеріи, дивизіонныя упражненія не состоятся, какъ и въ прошломъ году, а время, назначаемое для нихъ, пойдетъ на производство эскадронныхъ, полковыхъ и бригадныхъ ученій. Въ пѣхотѣ, упражненія будутъ по возможности производиться съ артилеріею, и вообще предполагается дать широкое развитіе совокупному дѣйствію войскъ различныхъ родовъ оружія. Обращено будетъ, равнымъ образомъ, должное вниманіе на упражненія пѣхоты въ самоокапываніи. Періодъ лѣтнихъ упражненій закончится 7-го сентября, и только въ видѣ исключенія, и лишь въ тѣхъ округахъ, гдѣ это позволятъ климатическія условія, онъ будетъ продолженъ до 15-го сентября. Ландверныя части, если это будетъ признано возможнымъ, могутъ принимать участіе въ упражненіяхъ войскъ первой линіи. Относительно призыва резервистовъ для строевыхъ упражненій состоялись слѣдующія распоряженія. Въ Австріи, какъ извѣстно, резервъ дѣйствующей арміи состоитъ изъ молодыхъ людей, пробывшихъ подъ знаменами три года. Въ резервѣ они остаются семь лѣтъ и въ продол-

Digitized by Google

женіи этого времени подлежатъ три раза призыву для строевыхъ упражненій, продолжительность которыхъ не должна превышать четырехъ недѣль. По буквѣ закона, призывы, въ принципѣ, должны происходить послѣ жатвы. Такимъ образомъ, строевыя упражненія резервистовъ совпадали съ осенними маневрами, заканчивающими годичный періодъ обученія дѣйствующихъ войскъ. Приведенныя выше общія постановленія закона были измѣнены приказомъ военнаго министра отъ 16-го мая 1875 г., и съ тѣхъ поръ призывъ резервистовъ происходитъ ежегодно въ два различныхъ періода: весною и осенью. Принято даже за правило, что наиболѣе молодые классы и менѣе обученные резервисты призываются весною, чтобы принять участіе въ ротныхъ, эскадронныхъ или батарейныхъ ученіяхъ въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, къ которымъ они принадлежатъ, и что послѣдній классъ резерва, наоборотъ, участвуетъ въ осеннихъ маневрахъ. Годичные вольноопредѣляющіеся, которые пользуются въ Австро-Венгріи правомъ отбывать свой годъ дѣйствительной службы, по выбору, въ періодъ времени, начиная съ 17 лѣтъ и кончая 25-ю годами, считаются въ резервѣ лишь съ того дня, когда они окончили службу въ дѣйствующихъ войскахъ. Если они отбыли свой годъ службы до 23-хъ лѣтъ, то зачисляются въ резервъ одновременно съ людьми своего класса. Если, наоборотъ, они отсрочили отбываніе дѣйствительной службы, то поступаютъ въ резервъ позднѣе, но остаются въ немъ одинаковое время съ людьми своего класса; отсюда слѣдуетъ, что извѣстное число годичныхъ вольноопредѣляющихся можетъ оставаться въ резервѣ только четыре года, если они отбыли свой годъ дѣйствительной службы въ то время, когда имъ исполнилось 25 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, къ какой бы категоріи годичные вольноопредѣляющіеся ни принадлежали, они должны принимать участіе въ трехъ періодическихъ строевыхъ упражненіяхъ. До перечисленія своего въ резервъ и не находясь на дѣйствительной службѣ, они состоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ безсрочно отпускными. Послѣдніе дѣлятся на двѣ категоріи: въ первую входятъ лица, пользующіяся привилегіею оставаться на службѣ только восемь недѣль; вторая категорія состоитъ изъ лицъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ до отбыванія установленнаго закономъ срока службы. Нижніе чины этихъ категорій обязаны принимать ежегодно участіе въ періодическихъ упражненіяхъ резерва въ продолженіи трехъ лѣтъ со времени зачисленія ихъ на дѣйствительную службу. Согласно приведеннымъ общимъ постановленіямъ въ текущемъ году призываются: 1) офицеры резерва, произведенные изъ годичныхъ вольноопредѣляющихся и принадлежащіе къ возрастнымъ классамъ 1875, 1873 и 1871 гг.,

Digitized by Google

если они не принимали еще участія въ предписанныхъ закономъ трехъ періодическихъ упражненіяхъ; 2) офицеры резерва, принадлежащіе къ другимъ, кромѣ перечисленныхъ выше, возрастнымъ классамъ, и которые, вслѣдствіе полученной ими отстрочки для отбыванія дѣйствительной службы, обязаны принимать участіе въ другихъ періодическихъ строевыхъ упражненіяхъ, гдѣ не участвуютъ молодые люди ихъ возрастнаго класса, чтобы выполнить постановленія закона. Призывъ на дѣйствительную службу офицеровъ этой категоріи во время частной мобилизаціи 1878 г. считается въ числѣ трехъ обязательныхъ сборовъ; 3) Нижніе чины резерва классовъ 1875, 1873 и 1871 гг.; 4) Нижніе чины резерва, перечисленные изъ годичныхъ вольноопредѣляющихся и принадлежащіе къ другимъ, кромѣ перечисленныхъ выше, возрастнымъ классамъ, если эти нижніе чины находятся въ условіяхъ, приведенныхъ во второмъ пунктѣ для офицеровъ резерва, произведенныхъ изъ годичныхъ вольнопредѣляющихся; 5) Нижніе чины, числящіеся въ дѣйствующей арміи и которые находятся въ положеніи безсрочно-отпускныхъ. Освобождаются отъ призыва тѣ офицеры и нижніе чины резерва трехъ перечисленныхъ выше классовъ, которые во время частной мобилизаціи 1878 г. были призваны изъ резерва въ дѣйствующую армію, а равно и военнослужащіе, оставленные подъ знаменами долѣе того срока, когда, по закону, они имѣли право перейдти въ резервъ. Постановленіе это не распространяется на офицеровъ и нижнихъ чиновъ резерва, упомянутыхъ выше, во второмъ и четвертомъ пунктахъ. Продолжительность строевыхъ упражненій опредѣляется въ четыре недѣли для офицеровъ, какъ это устанавливаетъ законъ; для нижнихъ чиновъ она сокращена до 13-ти дней. Въ пѣхотныхъ и егерскихъ частяхъ, а равно и въ санитарныхъ войскахъ, нижніе чины резерва должны быть уволены по домамъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на 13-й день они уже находились бы въ мѣстахъ своего жительства; но въ кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ войскахъ и обозѣ время, необходимое для сбора и роспуска резервистовъ, не входитъ въ поименованные выше 13 дней. Постановленіе это объясняется тѣмъ, что резервисты первой категоріи обыкновенно живутъ вблизи своихъ рекрутскихъ участковъ, между тѣмъ, какъ, вслѣдствіе разбросанности мѣстъ стоянокъ артилеріи, инженерныхъ войскъ и обозныхъ частей, для резервистовъ этихъ родовъ оружія нужно не менѣе двухъ дней для прибытія къ своимъ частямъ и столько же для роспуска; эти четыре дня и вычитаются изъ времени, назначеннаго на строевыя упражненія. При распредѣленіи офицеровъ по частямъ предписывается прежде всего принимать во вниманіе близость или отдаленность ихъ мѣста жительства;

Digitized by Google

а затѣмъ уже языкъ, на которомъ они говорятъ, и то обстоятельство, чтобы въ одну часть не зачислялось бы слишкомъ много офицеровъ. Резервные офицеры пѣхотныхъ или егерскихъ частей, если они принадлежатъ къ первому или второму возрастному классу, произведутъ строевыя упражненія весной, т. е. будутъ участвовать въ ротныхъ ученіяхъ. Относительно того, какіе офицеры третьяго возрастнаго класса должны упражняться весною и какіе лѣтомъ, рѣшатъ командиры отдѣльныхъ частей. Точно такъ же предписывается поступать относительно резервныхъ офицеровъ кавалеріи и полевой артилеріи. Резервные офицеры крѣпостной артилеріи будутъ созваны осенью и должны, по возможности, пройдти курсъ стрѣльбы. Въ инженерныхъ войскахъ, резервные офицеры первыхъ двухъ классовъ будутъ созваны весною, офицеры же третьяго возрастнаго класса — осенью.

Въ отдѣлѣ обученія войскъ слѣдуетъ отмѣтить изданіе новаго устава для инженерныхъ войскъ, новой стрѣлковой инструкціи и ожидаемое новое изданіе устава о строевой службѣ. Относительно измѣненій, которыя будутъ введены въ послѣдній изъ этихъ уставовъ, извѣстно пока слѣдующее: правила фехтованія на штыкахъ, неоднократно подвергавшіяся измѣненіямъ, начиная съ 1859 г., еще должны быть значительно упрощены; наоборотъ, вводятся гимнастическія упражненія съ ружьями съ примкнутыми штыками; цѣль этихъ упражненій состоитъ въ пріученіи солдатъ, вооруженныхъ ружьями, къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій. Развертываніе изъ колонны будетъ регламентировано въ подробностяхъ, такъ какъ просторъ, предоставленный до сихъ поръ въ этомъ отношеніи строевымъ уставомъ, вмѣсто того, чтобы въ дѣйствительности обезпечить свободу въ дѣятельности ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, повелъ въ различныхъ военныхъ округахъ только къ бо́льшему стѣсненію самостоятельности войсковыхъ начальниковъ. Новый уставъ, въ виду этого, особенно настаиваетъ, чтобы командирамъ тактическихъ единицъ была предоставлена на самомъ дѣлѣ та доля самостоятельности, размѣры которой опредѣлены положеніемъ. Изданіе новой стрѣлковой инструкціи вызвано производящимся перевооруженіемъ австрійской пѣхоты. Чтобы войска, снабженныя дальнострѣльными ружьями, могли приступить къ упражненіямъ въ стрѣльбѣ на далекія разстоянія, необходимо устроить новыя стрѣльбища и передѣлать старыя, разсчитанныя исключительно на стрѣльбу съ близкихъ дистанцій. Данныя, которыми нужно руководствоваться при этомъ, составляютъ содержаніе особой таблицы, приложенной къ новой инструкціи.

Въ текущемъ году не предстоитъ значительныхъ измѣненій въ во-

Digitized by Google

оруженіи австрійской арміи. Экстраординарный кредитъ асигнуетъ на изготовленіе нормальныхъ крѣпостныхъ орудій 250,000 гульденовъ и на опыты по фабрикаціи сталебронзовыхъ орудій большаго калибра 250,000 гульденовъ. Судя по извѣстіямъ изъ Вѣны, вся послѣдняя сумма пойдетъ на изготовленіе орудія, лафета и на производство пробной стрѣльбы изъ новаго 28-сантиметроваго береговаго орудія, заряжающагося сзади, отлитаго изъ сталебронзы, и которое будетъ наибольшимъ орудіемъ изъ когда либо изготовляемыхъ на пушечно-литейномъ заводѣ вѣнскаго арсенала. Перевооруженіе пѣхоты идетъ согласно заранѣе составленному плану; въ текущемъ году на этотъ предметъ назначено 1.285,000 гульденовъ. Къ концу марта всѣ егерскія части австрійской арміи получили ружья Верндля, приспособленныя къ стрѣльбѣ усиленными патронами; кромѣ того, новыя ружья розданы многимъ пѣхотнымъ полкамъ.

Въ ряду военныхъ вопросовъ, поднятыхъ въ послѣднее время въ Австро-Венгріи, особенное вниманіе обратилъ на себя вопросъ объ укрѣпленіи границъ имперіи. Независимо отъ общей важности вопроса, извѣстныя политическія комбинаціи придали ему острый характеръ, заставили горячо обсуждать его въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ печати и въ военныхъ кружкахъ. Въ концѣ января текущаго года, газета «Pester Lloyd» сообщила, что, по мнѣнію руководящихъ, вѣнскихъ кружковъ, предстоящее усиленіе германской арміи должно повести къ соотвѣтствующему возростанію оборонительной силы Австро-Венгріи, и что достигнуть этого можно лишь черезъ развитіе существующихъ крѣпостныхъ сооруженій имперіи. Особенно внимательно, по словамъ газеты, обсуждался вопросъ объ укрѣпленіи Вѣны. Извѣстіе «Pester Lloyd'a» взволновало австрійское общество и послужило со стороны военной печати предметомъ тщательнаго обсужденія. Указавъ на фактическую невѣрность замѣтки «Pester Lloyd'a», газета «Wehr-Zeitung» говорила, что если бы въ дѣйствительности развитіе крѣпостныхъ сооруженій имперіи было бы признано противовѣсомъ увеличенія военной силы Германіи, то и въ этомъ случаѣ укрѣпленіе Вѣны нельзя разсматривать какъ насущную потребность для государства. По мнѣнію газеты, укрѣпленіе столицы Австро-Венгріи имѣетъ смыслъ лишь для мало вѣроятнаго случая войны съ Германіею; напротивъ того, весьма вѣроятныя будущія войны дѣлаютъ желательнымъ укрѣпленіе восточной и южной границъ имперіи. «Независимо отъ этого, продолжаетъ вѣнская военная газета, мы вообще не думаемъ, чтобы вопросъ о крѣпостныхъ сооруженіяхъ былъ бы выдвинутъ на первый планъ вслѣдствіе новыхъ военныхъ мѣропріятій, причиняемыхъ

Digitized by Google

Германіею. Не трудно понять, что обезпеченіе государства путемъ сооруженія новыхъ крѣпостей потребуетъ значительныхъ денежныхъ жертвъ въ теченіе многихъ лѣтъ, а тотъ, кто хотя поверхностно познакомится съ нашимъ военнымъ бюджетомъ, увидитъ, что многія нужды арміи остаются неудовлетворенными, по неимѣнію необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Если для увеличенія военныхъ силъ имперіи является нужнымъ принести бо́льшія жертвы, чѣмъ теперь, то излишекъ военнаго бюджета долженъ прежде всего пойдти на армію, потому что это ведетъ къ сбереженію и усиленію живыхъ элементовъ системы государственной обороны, непосредственнымъ результатомъ чего является возростаніе могущества всей системы. Между тѣмъ, если государственныя крѣпостныя сооруженія будутъ доведены даже до идеала — на что потребуются несказанныя жертвы — то и въ этомъ случаѣ приносимая ими польза будетъ имѣть второстепенное значеніе. Нельзя забывать также, что, какъ показалъ опытъ, даже предпріимчивый военоначальникъ, оперируя въ сферѣ крѣпостей, почти всегда ограничивается обороною, между тѣмъ на войнѣ къ побѣдѣ ведетъ только наступленіе. Орудіемъ для наступательныхъ дѣйствій служитъ армія, поэтому объ ея усовершенствованіи нужно заботиться прежде всего». Газета «Vedette» не раздѣляетъ приведеннаго взгляда на значеніе крѣпостей. По ея мнѣнію, если бы границы Австро Венгріи были достаточно защищены, то можно было бы и не заботиться о безопасности Вѣны. Между тѣмъ, по словамъ газеты, пограничныя укрѣпленія, на самомъ дѣлѣ, на столько слабы, что непріятелю, вторгнувшемуся въ предѣлы имперіи и разбившему полевую армію, не нужно будетъ преодолѣвать большихъ препятствій, чтобы дойти до столицы Австріи. Доказательствомъ этому служитъ 1866 г. «Беззащитность нашихъ границъ, продолжаетъ вѣнскій военный органъ, соблазняетъ непріятеля перенести на нашу территорію будущій театръ военныхъ дѣйствій. Поразительный примѣръ этому представляетъ первая силезская война, когда, не приготовленная къ кампаніи, императрица Марія Терезія была вынуждена отдать свою любимую Силезію королю Фридриху II, наступающему съ значительными силами, и которому не стоило большаго труда разбить австрійскіе гарнизоны, состоящіе всего изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Хотя въ настоящее время едва-ли можно допустить подобную опасность, столь внезапное пораженіе, тѣмъ не менѣе Богемія, напр., и теперь точно также беззащитна противъ нападенія со стороны Германіи, какъ это было въ 1866 г., когда мы, не имѣя возможности перейти въ наступленіе, снова должны были принять рѣшительную битву на собственной территоріи. Стратегическое и политическое

Digitized by Google

обезпеченіе Богеміи и сосѣднихъ съ нею провинцій является, такимъ образомъ, вопросомъ о бытіи или небытіи австрійской монархіи». Высказавшись столь рѣшительно о значеніи пограничныхъ крѣпостныхъ сооруженій Австро-Венгріи, газета продолжаетъ: «делегаціи были согласны разрѣшить большую часть чрезвычайныхъ кредитовъ, требуемыхъ въ текущемъ году военнымъ министромъ на фортификаціонныя постройки. Но суммъ этихъ недостаточно для общаго увеличенія оборонительныхъ силъ монархіи, и онѣ не могутъ существенно содѣйствовать охраненію государства. Бережливость является несомнѣннымъ вредомъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ упроченіи монархіи. Между тѣмъ, не одна Богемія не имѣетъ хорошо организованной оборонительной системы, но и остальныя части монархіи. Необходимыя жертвы должны быть принесены въ такомъ размѣрѣ, который обезпечилъ бы насъ въ будущемъ отъ опасности принести еще большія въ случаѣ несчастной войны; въ пользу этого соображенія рѣшительно говоритъ недалекій опытъ кампаній 1859 и 1866 гг. Расходы, которые несчастный исходъ обѣихъ названныхъ войнъ причинилъ Австро-Венгріи, никоимъ образомъ не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми жертвами, которыя слѣдовало бы принести ранѣе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, чтобы признать, что теперь Австрія находится нисколько не въ лучшемъ положеніи относительно сосѣднихъ государствъ, чѣмъ наканунѣ австро-французской или австро-прусско-италіанской войны. Всѣ приготовленія для войны, заключаетъ газета, должны быть сдѣланы въ извѣстной степени еще въ мирное время, и успѣшное разрѣшеніе этой задачи возможно только въ томъ случаѣ, когда своевременно будутъ сдѣланы возможно большія усилія въ этомъ направленіи, такъ какъ непріятель не остановитъ своихъ операцій ради бѣдственнаго финансоваго положенія противника, а постарается воспользоваться этой слабой стороной для своего успѣха».

Такъ какъ возбужденіе, вызванное сообщеніемъ «Pester Lloyd», не улегалось, то австро-венгерскій военный министръ, графъ Биландъ-Рейдтъ, нашелъ нужнымъ официально сообщить, что въ послѣднее время и рѣчи не было объ укрѣпленіи Вѣны, и что если военное министерство вообще располагало бы необходимыми суммами для крѣпостныхъ работъ, то прежде всего слѣдовало бы подумать объ укрѣпленіи границъ, особенно въ Галиціи. Отвѣчая на запросъ, сдѣланный по этому поводу въ австрійскихъ делегаціяхъ, военный министръ объяснилъ, что на министерствѣ лежитъ обязанность сдѣлать всѣ необходимыя въ данномъ случаѣ подготовительныя работы, чтобы имѣть все готовымъ, по крайней мѣрѣ на бумагѣ. Дѣйствительно, работы этого

Digitized by Google

рода произведены, всѣ важнѣйшіе пункты монархіи изучены въ инженерномъ отношеніи, чтобы опредѣлить, возможно ли и какимъ путемъ превратить ихъ въ кратчайшій срокъ въ укрѣпленные пункты. Работы эти, сказалъ въ заключеніе военный министръ, окончены уже два года, и съ тѣхъ поръ военное министерство болѣе не занимается ими.

Приведенное заявленіе военнаго министра, въ главномъ, вполнѣ подтверждается слѣдующимъ обзоромъ статей экстра-ординарнаго бюджета на 1880 годъ, относящагося до крѣпостныхъ сооруженій. Всѣ кредиты, требуемые на этотъ предметъ правительствомъ, должны пойти собственно на укрѣпленіе границъ имперіи. Экстраординарный бюджетъ асигнуетъ 100,000 гульденовъ на фортификаціонныя работы въ Краковѣ. По этому случаю военный министръ заявилъ, что такъ какъ постройка постоянныхъ укрѣпленій Кракова не доведена до конца, то военное управленіе сочло нужнымъ обезпечить этотъ важный проектъ сооруженіемъ временныхъ укрѣпленій, къ чему было приступлено еще въ прошломъ году. Въ виду того, что и въ текущемъ году не представляется возможнымъ асигновать значительной суммы, потребной на окончаніе постоянныхъ верковъ, становится безусловно необходимымъ замкнуть поясъ временныхъ укрѣпленій вокругъ Кракова. Далѣе, военное министерство требуетъ асигнованія еще 100,000 гульденовъ на укрѣпленіе проходовъ въ Семиградіи и Пршемысла и на крѣпостныя работы въ южномъ Тиролѣ, у Тріента и Ривы. Мотивируя это требованіе, министръ сказалъ, что названныя работы значительно увеличиваютъ боевую готовность арміи, такъ какъ перечисленныя крѣпости не допустятъ непріятеля помѣшать мобилизаціи австрійской арміи. Точно также, военный министръ призналъ необходимымъ усиленіе укрѣпленій военной гавани Полы, и изъ общей суммы 600,000 гульденовъ, потребной для этой цѣли, требовалъ на текущій годъ 200,000 гульденовъ. Онъ указалъ на то, что существующія постоянныя укрѣпленія Полы не въ состояніи болѣе защитить гавань и арсеналъ отъ непріятельскаго нападенія, такъ какъ они воздвигнуты въ то время, когда воюющія стороны не располагали современными могущественными орудіями разрушенія. Въ виду этого, военное министерство сочло нужнымъ еще два года тому назадъ устроить на берегу моря батареи, съ профилью временныхъ укрѣпленій, чтобы этимъ принудить, по крайней мѣрѣ, начинать бомбардированіе укрѣпленія съ болѣе дальнихъ разстояній.

Въ заключеніе настоящаго обзора текущей дѣятельности австрійскаго военнаго министерства упомянемъ, что, по сообщенію вѣнскихъ газетъ, австрійское правительство, слѣдуя примѣру Германіи, въ свою

Digitized by Google

очередь стремится, въ послѣднее время, взять въ свое управленіе значительныя желѣзнодорожныя линіи, имѣющія важное стратегическое значеніе. Такъ, недавно стала собственностью государства желѣзная дорога, извѣстная подъ названіемъ «Rudolfsbahn». Ближайшимъ поводомъ къ переходу этой дороги въ руки правительства была крайне неудовлетворительная эксплуатація дороги, такъ что государство уплачивало значительныя суммы по гарантированнымъ акціямъ. Владѣніе этой дорогою, говорятъ газеты, обезпечиваетъ государству исключительное пользованіе большею половиною желѣзно-дорожнаго пути, соединяющаго саксонскую и италіанскую границы, и стратегическое значеніе котораго, въ случаѣ войны съ Италіею, въ союзѣ съ Германіею, прямо бросается въ глаза. Затѣмъ, по словамъ газетъ, правительство предполагаетъ вступить въ переговоры съ желѣзнодорожными кампаніями о переходѣ въ управленіе государства извѣстныхъ участковъ дорогъ: «Südbahn», «Westbahn» и «Josefsbahn». Если переговоры эти окончатся успѣшно, то въ распоряженіи государства окажется цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ серьезное военное значеніе. Не довольствуясь этимъ, австрійское правительство, если вѣрить сообщеніямъ вѣнскихъ газетъ, намѣрено взять въ свои руки навигацію по Дунаю и Адріатическому морю, ставшею въ настоящее время монополію двухъ частныхъ пароходныхъ обществъ.

Италія. Извѣстія, получаемыя изъ Италіи, свидѣтельствуютъ, что армія обращаетъ на себя серьезное вниманіе законодателей страны. Вопросы о численности италіанскихъ вооруженныхъ силъ въ связи съ количествомъ войскъ, имѣющимся въ распоряженіи другихъ государствъ, о степени боевой готовности арміи, о мѣрахъ къ ея усиленію и т. д. служатъ предметомъ постоянныхъ заботъ какъ со стороны членовъ парламента, такъ и со стороны военнаго министерства. Слѣдя за различными мнѣніями людей, изучающихъ эти вопросы, нельзя не видѣть, что современное состояніе вооруженныхъ силъ Италіи не удовлетворяетъ вполнѣ ни правительство, ни членовъ опозиціи. Люди, имѣющіе противоположные взгляды на другіе вопросы, согласны въ томъ, что государство должно принести бо́льшія, чѣмъ теперь, жертвы на удовлетвореніе военныхъ надобностей. Но, рядомъ съ этимъ, высказывается убѣжденіе въ невозможности обременить страну такимъ военнымъ бюджетомъ, который бы покрылъ нужды арміи и поставилъ, бы ее въ положеніе соотвѣтствующее политическому значенію Италіи. Естественнымъ послѣдствіемъ таковаго положенія дѣлъ является наклонность къ

Digitized by Google

паліативнымъ мѣрамъ, стараніе удовлетворить лишь насущнымъ нуждамъ арміи, убѣжденіе въ необходимости выждать время.

По мѣрѣ того, какъ подходило время обсужденія военнаго бюджета на текущій годъ, въ палатѣ депутатовъ все чаще и чаще стали раздаваться голоса, доказывающіе необходимость увеличить общую сумму расходовъ на армію. Какъ извѣстно, въ проектѣ бюджета, представленнаго 15-го сентября 1879 г. на разсмотрѣніе палаты, обыкновенный кредитъ на текущій годъ превышалъ на семь милліоновъ расходы прошлаго года, такъ что ординарный бюджетъ поднялся съ 175 на 177 милліоновъ лиръ, а общіе расходы по военному министерству, включая сюда и экстраординарный кредитъ, составили 191.315,853 лиры. Еще въ то время, когда проектъ бюджета разсматривался въ парламентской комисіи, депутатъ г. Фарини поднялъ въ палатѣ вопросъ объ увеличеніи военныхъ расходовъ. Главнѣйшіе аргументы, на основаніи которыхъ г. Фарини требовалъ увеличенія расходовъ на армію, весьма характеристичны и состоятъ въ слѣдующемъ. По словамъ оратора, въ настоящее время въ италіанской арміи обученіе годичныхъ контингентовъ происходитъ далеко не согласно съ требованіями закона объ организаціи арміи. Дѣйствительная служба для лицъ первой категоріи сокращена до двухъ лѣтъ девяти мѣсяцевъ; часть лицъ этой категоріи остается подъ знаменами только годъ и девять мѣсяцевъ. Обученіе второй категоріи, вмѣсто пяти мѣсяцевъ, продолжается лишь отъ 40 дней до двухъ мѣсяцевъ; арміи не достаетъ отъ двухъ до трехъ тысячъ унтеръ-офицеровъ. Подвижная милиція никогда не призывается подъ знамена; резервъ ниразу не принималъ участіе въ строевыхъ упражненіяхъ. И все это, по словамъ депутата, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ. Приведенные аргументы дѣлаютъ, по мнѣнію г. Фарини, необходимымъ увеличеніе военнаго бюджета отъ 15—20 милліоновъ. Парламентская комисія, разсматривавшая проектъ военнаго бюджета, съ генераломъ Примерано во главѣ, хотя и не раздѣляла взглядовъ г. Фарини на необходимость увеличенія военныхъ расходовъ, предложила, однако, цѣлый рядъ мѣръ, долженствующихъ, по ея мнѣнію, увеличить боевую готовность италіанской арміи. Изъ доклада, составленнаго генераломъ Примерано, слѣдуетъ, что комисія находила совершенно невозможнымъ уменьшить численный составъ арміи, чтобы, не выходя изъ цифры общихъ расходовъ на армію, потребованныхъ законопроектомъ отъ 15-го сентября 1879 г., ассигновать болѣе или менѣе значительныя суммы на улучшеніе различныхъ отраслей военной системы, неудовлетворительность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Но такъ какъ въ то же время сбереженія эти безу-

Digitized by Google

словно необходимы, то комисія предлагаетъ сохранить до двухъ лѣтъ срокъ дѣйствительной службы для нижнихъ чиновъ пѣхоты. Разобравъ подробно это предложеніе какъ съ военной, такъ и съ финансовой точки зрѣнія, генералъ Примерано приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) необходимо еще на нѣсколько лѣтъ удовольствоваться современной численностью дѣйствующей арміи; 2) военный бюджетъ долженъ мало по малу подняться до той цифры, которая неоднократно была опредѣляема въ палатѣ, при обсужденіи дѣйствующаго военнаго закона; 3) сбереженія въ военныхъ расходахъ должны распространяться на административную, а не на чисто военную область военнаго вѣдомства. Кромѣ приведенныхъ общихъ заключеній, комисія высказалась за сокращеніе срока между увольненіемъ старшаго класа и зачисленіемъ на службу очереднаго; за ежегодный призывъ одного изъ уволенныхъ класовъ для строевыхъ упражненій въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; за усиленіе кавалеріи, такъ какъ существующіе теперь 120 эскадроновъ не могутъ считаться достаточными для удовлетворенія всѣхъ требованій военнаго времени; за окончаніе организаціи подвижной милиціи, такъ, чтобы она въ дѣйствительности представляла собою армію второй линіи; за ускореніе организаціи территоріальной и общинной милиціи; за необходимость принять мѣры къ пополненію корпуса офицеровъ; за назначеніе въ мирное время корпусныхъ командировъ и за болѣе практическую организацію инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Нѣкоторые члены комисіи, не довольствуясь изложенными реформами, составили предложеніе, въ которомъ высказывали желаніе, чтобы военный министръ представилъ палатѣ законопроектъ о примѣненіи въ широкихъ размѣрахъ такъ называемаго преждевременнаго отпуска, что позволило бы увеличить контингентъ лицъ первой категоріи безъ обремененія военнаго бюджета. Именно, члены комисіи желали бы увеличить этотъ контингентъ на 10,000 человѣкъ, т. е. довести его до 75,000 человѣкъ, что дало бы возможность поднять численность арміи первой линіи съ 300,000 на 400,000 человѣкъ, причемъ существующія подраздѣленія войскъ были бы сохранены, и лишь боевой составъ ротъ поднялся бы съ 200 на 250 человѣкъ. Большинство членовъ комисіи не согласилось съ этимъ предложеніемъ, такъ какъ оно вызоветъ увеличеніе военнаго бюджета на 10 милліоновъ. Въ заключеніе комисія предлагаетъ палатѣ депутатовъ разрѣшить на военныя надобности текущаго года 191.074,974 лиры.

Рядомъ съ обсужденіемъ военнаго бюджета и предложенныхъ комисіею реформъ, парламентъ занимался также разрѣшеніемъ и другихъ военно-законодательныхъ вопросовъ. Такъ, въ концѣ марта текущаго

Digitized by Google

года палата депутатовъ утвердила проектъ реорганизаціи корпуса королевскихъ карабинеровъ. Цѣль этого проекта состояла въ улучшеніи служебнаго положенія военно-служащихъ, входящихъ въ составъ жандармскаго корпуса Италіи. Парламентская комисія, въ которую былъ препровожденъ законопроектъ, предложила установить для карабинеровъ одинаковый срокъ службы съ кавалеріею, т. е. пять лѣтъ (вмѣсто восьми) подъ знаменами и четыре года въ резервѣ. Время службы, необходимое для полученія права на пенсію, уменьшалось на пять лѣтъ, такъ что пенсіи будутъ выдаваться за двадцатилѣтнюю службу. Вторичное поступленіе на службу для нижнихъ чиновъ всѣхъ званій комисія допустила лишь на трехлѣтній срокъ и добавочное содержаніе унтеръ-офицерамъ назначила въ 150 лиръ. Число офицеровъ корпуса увеличено 12-ю капитанами, 5-ю поручиками и 32-мя подпоручиками. Комисія признала нужнымъ измѣнить существующія правила производства офицеровъ корпуса и удержала нынѣшнюю численность нижнихъ чиновъ, равную 19,745 человѣкъ. Комисія высказала убѣжденіе, что перечисленныя мѣры дадутъ возможность пополнить некомплектъ, существующій въ кадрахъ корпуса карабинеровъ, и который къ первому декабря доходилъ до 3,271 человѣка. Реорганизованный, согласно изложеннымъ началамъ, корпусъ королевскихъ карабинеровъ будетъ состоять изъ 11-ти территоріальныхъ легіоновъ, по одному на каждый армейскій корпусъ и одинъ для острова Сардиніи. Далѣе, въ одномъ изъ засѣданій италіанской палаты депутатовъ, г. Корвето, сдѣлалъ запросъ военному министру относительно существующихъ условій производства въ арміи. Онъ спросилъ министра, намѣренъ ли онъ внести въ палату законопроектъ, обѣщанный его предшественникомъ, и который бы измѣнилъ крайне невыгодныя условія относительно производства офицеровъ и назначенія имъ пенсій. Г. Корвето указалъ, между прочимъ, что въ настоящее время въ полкахъ находится болѣе 800 офицеровъ, не способныхъ къ дѣйствительной службѣ, но которыхъ нельзя уволить въ отставку, такъ какъ, не смотря на преклонныя лѣта, они еще не выслужили требуемыхъ закономъ сроковъ на пенсіи. Какъ въ интересахъ этихъ лицъ, такъ и въ интересѣ арміи, необходимо измѣнить такой порядокъ вещей. Военный министръ отвѣтилъ, что въ рядахъ войскъ дѣйствительно находится много офицеровъ, не способныхъ, по старости лѣтъ или по разстроенному здоровью, къ дѣйствительной службѣ, но что такіе офицеры могутъ быть назначены на различныя нестроевыя должности, занимая служебное положеніе среднее между дѣйствительной службой и отставкой. Названная мѣра, равнымъ образомъ, ускоритъ и производство въ корпусѣ офицеровъ.

Digitized by Google

Законопроектъ по этому вопросу будетъ представленъ въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе парламента. Въ связи съ этимъ заявленіемъ слѣдуетъ поставить недавно принятыя мѣры къ пополненію италіанскаго корпуса офицеровъ. Въ Италіи, какъ извѣстно, постоянно раздавались жалобы на недостатокъ офицеровъ. Признавая справедливость этого факта, военный министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ два слѣдующіе учебные года, вмѣсто обычнаго пріема въ спеціальные классы военныхъ школъ, были произведены три пріема и три выпуска, именно, пріемы: 1-го іюля 1880 г., 16-го марта 1881 г. и 1-го декабря 1881 г.; выпуски: въ концѣ февраля 1881 г., въ срединѣ ноября 1881 г. и въ концѣ іюня 1882 г. Принятые 1-го декабря 1881 г. будутъ выпущены въ іюнѣ 1883 г. Въ текущемъ учебномъ году выпускной экзаменъ послѣдуетъ въ срединѣ іюня. Такимъ образомъ, двухгодичный курсъ спеціальныхъ классовъ сокращенъ до 18-ти мѣсяцевъ. — Наконецъ, согласно постановленіямъ закона о пополненіи арміи, италіанскій военный министръ сдѣлалъ распоряженіе о перечисленіи, къ 1-му января текущаго года, въ составъ подвижной и территоріальной милиціи слѣдующихъ возрастныхъ классовъ: въ подвижную милицію: 1) нижнихъ чиновъ первой категоріи класса 1850 г. (35,000 человѣкъ), исключая кавалеристовъ, нижнихъ чиновъ рабочихъ артилерійскихъ ротъ и т. д.; 2) нижнихъ чиновъ второй категоріи класса 1854 г. (около 33,000 человѣкъ); въ территоріальную милицію: 1) нижнихъ чиновъ первой категоріи класса 1847 г. (около 25,000 человѣкъ); 2) нижнихъ чиновъ первой категоріи класса 1850 г. (около 1500 человѣкъ), служащихъ въ кавалеріи; 3) нижнихъ чиновъ второй категоріи того же класса 1850 г. (около 40,000 человѣкъ). Вслѣдствіи этихъ распоряженій, численный составъ территоріальной милиціи увеличится на 66,000 человѣкъ и дойдетъ приблизительно до 300,000 человѣкъ. Что же касается до подвижной милиціи, то ея составъ останется прежній — около 250,000 человѣкъ, такъ какъ численность поступившихъ и выбывшихъ классовъ одинакова. Надо замѣтить, однако, что перечисленіе въ подвижную милицію класса 1850 г. значительно увеличитъ контингентъ милиціонеровъ въ римскомъ и орвіентскомъ военныхъ участкахъ, гдѣ, какъ извѣстно, законъ о пополненіи былъ примѣненъ только въ 1870 г., причемъ его дѣйствіе не распространилось на возрастные классы старѣе класса 1850 г. Благодаря этому явилась возможность сформировать нѣсколько новыхъ баталіоновъ и полковъ подвижной милиціи, существовавшихъ до сихъ поръ только на бумагѣ; именно: 72-го, 73-го и 76-го пѣхотныхъ и 13-го стрѣлковаго баталіона. Такимъ образомъ, 24-й и 26-й пѣхотные полки подвижной ми-

Digitized by Google

лиціи и 13-й стрѣлковый баталіонъ получили въ настоящее время полный комплектъ. 73-й баталіонъ войдетъ въ составъ 25-го полка, который пока состоитъ только изъ одного баталіона, а со временемъ будетъ усиленъ 74-мъ и 75-мъ баталіонами — единственными, не сформированными до сихъ поръ частями италіанской подвижной милиціи.

Не дожидаясь утвержденія палатою экстраординарнаго кредита, военный министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы приступили къ работамъ по устройству фортификаціонныхъ сооруженій у Риволи-Веронесы и отдѣльнаго форта въ долинѣ Адижа.

В. Н.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей**. За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Кокандскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и загѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ»—60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го мая 1880 года

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рф 1057/XXIII(1880) Ф. CXXXIII, №6

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

132964/3

1880

ІЮНЬ

№ 6

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

I. **Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ** (1812—1816 гг.) (*Статья первая*) **Н. Дубровинъ** 229

II. **Замѣтка объ обученіи войскъ лѣсному бою** *** 263

III. **Особенности ружейнаго огня безпорядочнаго и дисциплинированнаго и вліяніе его на пріемы атаки и обороны** (*съ чертежами*) **В. Чебышевъ** 267

IV. **Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ** (*Статья четвертая*). **Австрія. А. Редигеръ** . . 292

V. **О тактическихъ занятіяхъ въ полевой артилеріи.** *Капитанъ* **Дворжицкій**. 318

VI. **Обученіе пѣхоты саперному дѣлу.** *Прапорщикъ* **Адариди** 326

VII. **Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну** 1877—1878 гг. (*Статья третья*) **Н. Красновъ**. 330

VIII. **Окупація Босніи.** Изъ записокъ очевидца. (*Съ картою и чертежомъ*). (*Статья первая*). **К. П** 341

IX. **Война въ Болгаріи.** Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Бекера-паши. (*Окончаніе*). **В. Сологубъ**. 378

X. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья пятая*). **Н. Шнеуръ**. 397

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг. въ Азіятской Турціи.** (Процесъ Хаджи-Рашида-паши, Гассанъ-Кіазима-паши и другихъ офицеровъ, положившихъ оружіе въ сраженіи при Аладжа-дагѣ). Переводъ съ турецкаго 1

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **По вопросу о крѣпостной войнѣ** (Geschichte des Festungskrieges seit allgemeiner Einführung der Feuerwaffen bis zum Jahre 1880. N. Müller). **Н. С.**. 109

II. **По поводу «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты». А. В.** 134

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за** 1878 г. (*Статья вторая*). Часть интендантская 150

IV. **Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг.** (*Статья первая*) . 167

V. **Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1880 года**. 178

VI. **Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№** 11-й, 15-й, 25-й, 27-й, 33-й и 48-й 187

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англія.** Современная численность англійской арміи. — Характеръ организаціонной дѣятельности англійскаго военнаго министерства. — Рѣшеніе комиссіи, занимающейся вопросомъ о реорганизаціи индійской арміи. — Современное состояніе вопроса о вооруженіи англійской арміи. — Корпусъ волонтеровъ и его строевое образованіе. — Англійскій военный бюджетъ на 1880—1881 годы. **Германія.** Новый военный законъ 6-го мая 1880 г. — Законопроектъ о военномъ налогѣ . 200

Digitized by Google

I.

ПЯТЬ ЛѢТЪ

ИЗЪ ИСТОРІИ ВОЙНЫ И ВЛАДЫЧЕСТВА РУССКИХЪ НА КАВКАЗѢ (1).

(1812 — 1816 гг.)

I.

Состояніе Закавказья: чума и голодъ. — Возстаніе въ Грузіи. — Провозглашеніе царевича Григорія царемъ Грузіи. — Положеніе нашихъ войскъ. — Дѣйствія отрядовъ полковника Тихоновскаго и подполковника Ушакова. — Неудачный штурмъ г. Ахалкалакъ Шерифомъ-пашою. — Прокламація маркиза Паулуччи и отвѣтъ на нее инсургентовъ. — Освобожденіе Телава. — Временное прекращеніе волненій. — Отозваніе маркиза Паулуччи и назначеніе генерала Ртищева главнокомандующимъ на Кавказѣ. — Расположеніе войскъ. — Воззванія Баба-хана. — Дѣятельность Сурхай-хана Казикумухскаго. — Экспедиціи генералъ-маіора Хатунцова въ Каракайтагъ и Казикумухъ. — Новыя волненія въ Грузіи. — Дѣйствія генералъ-маіора Сталя и князя Орбеліани. — Воззванія царевича Александра и намѣреніе его пробраться въ Грузію.

Наступилъ тяжелый, но славный для Россіи 1812 годъ. Готовясь къ борьбѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ I принужденъ былъ отказаться отъ всякой помощи главнокомандующему въ Закавказьѣ, и именно въ такое время, когда, по словамъ маркиза Паулуччи, край, ему ввѣренный, нельзя было признать «состоящимъ въ благопріятномъ видѣ». Главною причиною тому была чума, внесенная еще въ 1810 году, при отступленіи нашихъ войскъ изъ предѣловъ Турціи. Она появилась всюду: въ дагестанскихъ селеніяхъ, неподалеку отъ г. Дербента, на Нижне-абазинскомъ посту, во многихъ городахъ Грузіи, въ Елисаветполѣ и въ Имеретіи.

Не смотря на всѣ принимаемыя мѣры и на учрежденія въ Тифлисѣ особаго комитета для охраненія здоровья жителей, болѣзнь долго

(1) См. «Военный Сборникъ», 1879 г. № 4-й и 5-й.

Digitized by Google

не прекращалась. Множество семействъ сдѣлались жертвою заразы (1); туземцы боялись оставаться въ городѣ и, покидая его, уѣзжали въ селенія или укрывались въ садахъ и отдаленныхъ мѣстахъ. Тифлисъ былъ пустъ, точно также какъ и многіе города Грузіи.

Съ другой стороны, проливные дожди повредили жатву, а появившіяся въ значительномъ числѣ мыши окончательно истребили хлѣбъ, прежде его уборки съ полей. Въ Имеретіи рѣки выступили изъ береговъ, залили поля, а во многихъ мѣстахъ унесли дома и скотъ. Послѣдствіемъ всего этого былъ голодъ, болѣзни и значительная смертность. Въ весьма короткое время въ Имеретіи вымерло до 12,000 семействъ (2) и осталась только третья часть населенія. Пораженное всеобщимъ ужасомъ, населеніе бѣжало въ горы и лѣса. Имеретины мололи желуди, косточки изъ винограда и питались ими, а когда этого не стало, то и трава казалась вкусною (3). Недостатокъ пищи заставлялъ многихъ родителей отдавать дѣтей своихъ въ рабство за незначительный кусокъ хлѣба.

Въ январѣ 1812 года было препровождено главнокомандующему 10,000 рублей для вспомоществованія страждущему имеретинскому народу и сдѣлано распоряженіе о доставленіи 10,000 четвертей хлѣба изъ Крыма къ мингрельскимъ берегамъ. Для раздачи бѣднымъ пособія составлена, подъ предсѣдательствомъ генерала Симоновича, особая комисія — изъ двухъ имеретинскихъ князей и двухъ духовныхъ особъ.

Въ Грузіи также ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ, и сначала на него возвысилась цѣна, а потомъ онъ вовсе не продавался (4). Въ Тифлисѣ четверть дурной муки стоила отъ 20 до 30 руб. Жители скитались по лѣсамъ, питались кореньями и травою; почти все населеніе Памбакъ и Шурагели разошлось по сосѣднимъ провинціямъ.

Частное вторженіе непріятеля въ пограничныя мусульманскія провинціи лишило туземцевъ скота и хлѣба на столько, что они не имѣли сѣмянъ для будущаго посѣва. Тѣ, которые были въ силахъ, покупали хлѣбъ въ селеніяхъ за р. Арпачаемъ, но большинство не имѣло средствъ этого сдѣлать. Общее бѣдствіе усиливалось отъ злоупотребле-

(1) Со дня появленія заразы и до окончанія ея въ одной Грузіи умерло отъ чумы 2,042 мужчины, 1,646 женщинъ и 567 дѣтей.

(2) Въ Имеретіи по 1-е марта 1812 года умерло отъ голода и заразы: 32,750 человѣкъ, разошлось въ сосѣднія провинціи 7,450 и распродано 2,000 душъ обоего пола.

(3) Письма изъ Имеретіи князя Р. Эристова «Кавказъ» 1857 г., № 81.

(4) Отношеніе главнокомандующаго министру полиціи отъ 25-го сентября 1812 г.

Digitized by Google

ній мелкихъ чиновниковъ, поставленныхъ въ непосредственное сношеніе съ народомъ.

Занятые военными дѣйствіями, главнокомандующіе не имѣли возможности входить въ самыя мелочныя подробности гражданскаго управленія, а люди неблагонамѣренные пользовались такимъ недосмотромъ. Взятки и всякаго рода незаконные поборы, обвѣшиваніе и обмѣриваніе—все было пущено въ ходъ для собственной наживы. Маркизъ Паулуччи хотя и принималъ энергическія мѣры противъ подобныхъ притѣсненій, но ни угрозы, ни предписанія не останавливали отъ противозаконныхъ поступковъ. Злоупотребленія такъ глубоко проникли въ бытъ чиновниковъ, что нѣкоторые изъ нихъ рѣшались не объявлять народу распоряженій главнокомандующихъ или перетолковывали ихъ въ свою пользу.—«Дошло до свѣдѣнія моего, писалъ маркизъ Паулуччи (1), что моуравы, въ дистанціяхъ имъ ввѣренныхъ, не обнародовали ясно даннаго отъ меня оповѣщенія жителей всей Грузіи о разныхъ предположеніяхъ моихъ для постановленія въ Грузіи порядка, въ особенности о введеніи справедливыхъ вѣсовъ и мѣръ и объ искорененіи постыднаго корыстолюбія.

«Итакъ, замѣчая изъ сего цѣль моуравовъ, чтобы черезъ ускромленіе передъ народомъ таковыхъ желаній моихъ продолжать имъ по прежнимъ обычаямъ попущаться на противузаконные поступки и преграждать пути притѣсняемымъ несправедливостью приносить мнѣ жалобы, кои всегда готовъ я принимать, предлагаю вашему превосходительству, по полученіи сего, немедленно отправить особаго чиновника въ каждую дистанцію, какъ то: Казахъ, Шамшадыль и Борчало, поручивъ имъ оповѣстить оное предписаніе мое самимъ жителямъ въ селеніи, при собраніи всего общества, дополнивъ къ тому, что моуравы, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, за судъ и расправу, кою они производить будутъ между жителями, отнюдь не должны въ пользу свою взыскивать штрафовъ, также и на содержаніе себя ни подъ какимъ видомъ не должны брать ничего съ народа».

Вслѣдъ за тѣмъ главнокомандующій приказалъ принимать хлѣбъ въ подать и покупать его въ казну на русскій вѣсъ, а не туземною мѣрою, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ встрѣчались нерѣдко злоупотребленія. Не имѣя сами достаточно хлѣба, грузины отказывались поставлять его войскамъ, а между тѣмъ главнокомандующій, опираясь на Грузію, какъ на почти единственную въ то время мирную страну, по необходимости вынужденъ былъ пользоваться ея силами для

(1) Отъ 29-го ноября 1811 года. Акты Кавказской археографической комиссіи, т. V, № 19-й.

Digitized by Google

продовольствія войскъ и обезпеченія ихъ перевозочными средствами. Изъ сохранившихся нарядовъ видно, что нерѣдко въ короткій сравнительно промежутокъ времени населеніе закавказскихъ провинцій выставляло до 112,154 аробъ, запряженныхъ волами и буйволами, и 99,780 вьюковъ лошадей,—число, само по себѣ уже достаточное для заключенія, чего стоила эта повинность жителямъ, которые по недостатку корма и дурнымъ дорогамъ часто лишались аробъ и скота, возвращавшагося изъ похода не болѣе одной двадцатой части.

Столь усиленные наряды не могли не отзываться на экономическомъ бытѣ населенія. Занятые почти цѣлый годъ перевозкою провіанта и комисаріатскихъ тяжестей, грузины не имѣли времени обрабатывать свои поля. Отъ этого не только падала промышленность, но чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ, и заготовленіе продовольствія для войскъ было крайне затруднительно.

Руководясь мыслію, будто грузины въ концѣ прошлаго столѣтія содержали вспомогательныя русскія войска своимъ провіантомъ, маркизъ Паулуччи пришелъ къ нѣсколько странному заключенію, что для народа, продовольствовавшаго прежде войска даромъ, назначеніе малыхъ цѣнъ на тоже самое продовольствіе не должно быть чувствительно. На этомъ основаніи онъ сдѣлалъ раскладку провіанта сообразно урожаю и требовалъ поставки хлѣба по назначеннымъ имъ цѣнамъ. Хотя, по словамъ самого главнокомандующаго, грузины протестовали противъ такой мѣры, но, говорилъ онъ, «не смотря на просьбы и отказы жителей, которые дѣйствительно находятся въ крайней бѣдности, я употребилъ ласки и силу, — все въ свое время, — дабы обезпечить войска».

Распоряженіе главнокомандующаго не привело къ желаемой цѣли, и онъ не употребилъ бы такого средства, если бы былъ основательно знакомъ съ продовольствіемъ нашихъ войскъ въ Грузіи при царяхъ Ираклiѣ II и Георгiѣ XII. Число этихъ войскъ не превышало цифры 3-хъ тысячъ человѣкъ, продовольствуемыхъ на столько плохо, что часто за русскія деньги не было возможности достать провіанта (1). Наконецъ, если бы эти войска и продовольствовались сборнымъ хлѣбомъ безъ платы, то должно ли было это служить примѣромъ для продовольствованія значительнаго числа войскъ? Между тѣмъ, примѣръ этотъ послужилъ основаніемъ для дѣйствій маркиза Паулуччи, и цѣны на хлѣбъ были назначены въ половину и даже въ четыре раза менѣе противъ дѣйствительной его стоимости. Такъ, за каждую поставленную въ

(1) См. статью нашу: «Братья Потемкины на Кавказѣ», «Русскій Вѣстникъ» 1878 г., № 11-й и 12-й и 1879 г. № 1-й и 4-й.

Digitized by Google

казну коду (2 пуда 10 фунтовъ) муки было назначено по 6 абазовъ (1 руб. 20 коп.), тогда какъ сами жители покупали коду не менѣе какъ за 25 абазовъ (5 руб.).

Грузины отказались поставлять хлѣбъ по этимъ цѣнамъ, и исправлявшій должность правителя Грузіи, генералъ-маіоръ Сталь 2-й, доносилъ, что назначенныхъ для покупки въ Сигнахскомъ уѣздѣ 40,000 кодъ пшеницы жители не соглашаются продать. Сталь просилъ уѣзднаго маршала князя Андроникова, капитанъ-исправника Сорокина и митрополита Іоанна Бодбеля уговорить жителей поставить требуемое количество пшеницы. Не смотря на увѣщанія, туземцы соглашались поставить только 10,000 кодъ, и притомъ съ условіемъ, чтобы въ томъ числѣ была одна треть ячменя. Тогда Сталь донесъ, что упорство жителей происходитъ отъ подстреканій князей, маршала и, главное, отъ наговоровъ Вачнадзе Бебурова. Онъ просилъ назначить экзекуцію, взять хлѣбъ силою «и тѣмъ дать имъ почувствовать надъ собою власть правленія россійскаго и отвлечь отъ мысли своеволія, возникшаго со времени выведенія изъ Сигнахскаго уѣзда трехъ полковъ и полученныхъ возмутительныхъ писемъ отъ бѣглеца Александра царевича (1)».

Экзекуція была назначена; войска размѣщены по деревнямъ, и положеніе населенія ухудшилось отъ болѣе суровыхъ требованій. Народъ нѣсколько разъ обращался съ просьбою вывести изъ деревень войска, но на эту просьбу отвѣчали требованіемъ скорѣе поставить хлѣбъ въ магазины. Тяготясь такимъ положеніемъ и испытывая сами недостатокъ въ хлѣбѣ, жители почти ежедневно собирались около своихъ церквей, для совѣщанія о мѣрахъ къ скорѣйшей поставкѣ хлѣба. Сюда являлись агенты царевича Александра съ фирманами Аббасъ-Мирзы, который писалъ объ отправленіи грузинамъ значительной суммы денегъ и, обѣщая явиться на помощь, просилъ ихъ оказывать сопротивленіе русскимъ (2). Въ виду своего бѣдственнаго положенія, грузины готовы были поддаться всякаго рода внушеніямъ. Съ каждымъ днемъ число недовольныхъ увеличивалось. Духовенство было недовольно уменьшеніемъ числа епархій, упраздненіемъ нѣкоторыхъ приходовъ, уничтоженіемъ церковныхъ имѣній и передачею ихъ въ казенное вѣдомство; князья—ограниченіемъ ихъ власти и уничтоженіемъ моуравствъ, а народъ тяготился притѣсненіями мелкихъ чиновниковъ, налогами и обре-

(1) Рапортъ генералъ-маіора Сталя главнокомандующему, отъ 25-го августа 1811 г. № 2,809.

(2) Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи 26-го марта. Фирманы Аббасъ-мирзы. Военно-ученый архивъ главнаго штаба.

Digitized by Google

менительными нарядами, среди голода, болѣзней и значительной смертности. При такихъ условіяхъ безпорядки явились тотчасъ же, какъ только извѣстный предѣлъ былъ перейденъ.....

Рано утромъ, 31-го января 1812 г., набатный звонъ колоколовъ селенія Ахметъ собралъ въ сельской церкви всѣхъ жителей деревни. Здѣсь они узнали о прибытіи экзекуціи, требовавшей провіанта. Отказавшись исполнить требованіе, грузины бросились на команду и выгнали ее изъ селенія.

Посланный на другой день новый отрядъ, подходя къ селенію, былъ встрѣченъ выстрѣлами возмутившихся, къ которымъ успѣли присоединиться: пшавы, хевсуры и жители сел. Матанъ и Тіонетъ. Изъ этой послѣдней деревни команда была также изгнана и частію перерѣзана. Народная ярость была возбуждена одною женщиною, которая, вбѣжавъ въ средину толпы, бросилась къ мужу, стащила съ него папахъ (шапку), надѣла его на себя, а на мужа накинула свое покрывало (чадру).

— Теперь ты жена, а я мужъ! кричала она. Я обезчещена и иду мстить за тебя.

Съ этими словами она выхватила у мужа кинжалъ и бросилась къ дому; толпа ринулась за нею. Офицеръ былъ заколотъ; команда перерѣзана (1). Возстаніе быстро распространилось и охватило всю Кахетію; увѣщанія капитанъ-исправниковъ не дѣйствовали. Народъ повсюду отказывался повиноваться, и отъ одного селенія къ другому скакали зачинщики, угрозами заставляя жителей присоединяться къ нимъ и истреблять всѣ экзекуціонныя команды. Грузины слѣдовали за коноводами, хотя сознавали въ душѣ несообразность своего поведенія и искренно желали оставаться вѣрными русскому Императору.

«На тотъ конецъ сдѣлали мы бунтъ, говорили жители селеній Нукреянъ и Магаро (2), чтобы насъ больше не притѣсняли, а не на тотъ, чтобы лишиться россійскаго покровительства.... Сопротивлялись же противъ россіянъ (3), въ чаяніи томъ, чтобы правительство обратило вниманіе на состояніе наше и не оставило опредѣлить къ намъ одного изъ россійскихъ, а другаго изъ грузинскихъ чиновниковъ, для управленія нами и удовлетворенія просьбъ нашихъ».

По полученіи первыхъ извѣстій о возстаніи, военное и гражданское

(1) Записки князя Д. О. Бебутова. «Военный Сборникъ», 1867 г. №№ 6-й и 7-й.

(2) Въ прошеніи отъ 26-го марта 1812 г. Военно-учен. арх.

(3) Показаніе жителей сел. Арагвиспири и Ораниси, 1-го мая. Тамъ же.

Digitized by Google

начальство разослало повсюду предписанія пріостановиться взысканіемъ провіанта съ жителей. Тогда же разосланы повелѣнія ко всѣмъ комендантамъ, капитанъ-исправникамъ, моуравамъ и уѣзднымъ маршаламъ о принятіи необходимыхъ мѣръ предосторожности и употребленіи всѣхъ способовъ для удержанія народа отъ мятежа; князья, пользовавшіеся уваженіемъ народа, и почетныя духовныя особы были посылаемы для увѣщанія, но все оставалось напраснымъ. «Ожесточенный народъ, доносилъ маркизъ Паулуччи, не внималъ никакимъ совѣтамъ, стрѣлялъ по тѣмъ, кои старались его успокоить, и умерщвлялъ всѣхъ попадавшихся ему въ руки курьеровъ и лазутчиковъ, отъ правительства посланныхъ».

Соединившись съ пшавами и хевсурами, возмутившіеся заперли всѣ дороги въ Кахетіи и отрѣзали пути отступленія нашимъ войскамъ. Послѣднія, будучи разбросаны самыми маленькими командами по отдѣльнымъ деревнямъ, были застигнуты врасплохъ. Города Телавъ и Сигнахъ подверглись осадѣ; въ послѣднемъ всѣ чиновники и гарнизонъ были вырѣзаны. Таже участь постигла пятый эскадронъ Нарвскаго драгунскаго полка, стоявшій въ сел. Какабети. Нижніе чины защищались въ сараяхъ, эскадронной конюшнѣ, банѣ, но, уступая въ числительности, по большей части погибли. Одинъ только унтеръ-офицеръ со штандартомъ успѣлъ прискакать въ штабъ полка, въ д. Сагореджо; туда же прибылъ со знаменемъ и есаулъ донскаго Поздѣева 8-го полка Кузнецовъ, изъ селенія Анаги, которое было сожжено вмѣстѣ съ провіантскими магазинами. Жители селеній Ахмета, Тіонетъ, Матаани и Маралисы, соединившись вмѣстѣ, при содѣйствіи армянъ, жившихъ въ предмѣстьѣ Телава, ворвались, 2 го февраля, въ форштадъ этого города, разграбили всѣ квартиры, умертвили нѣсколькихъ солдатъ и расхитили изъ сельскихъ магазиновъ податной провіантъ. Телавскій комендантъ, маіоръ Шматовъ, съ 60-ю человѣками, заперся въ крѣпости и защищалъ ее до прибытія маіора Вронскаго съ тремя ротами 9-го егерскаго полка, стоявшими вблизи Телава, въ селеніи Гомборахъ, и 250-ти человѣкъ нарвскихъ драгунъ, отправленныхъ генераломъ Портнягинымъ съ маіоромъ Есиповымъ. Пробиваясь сквозь толпу инсургентовъ, Есиповъ былъ убитъ, но драгуны достигли до крѣпости, хотя и съ весьма большою потерею въ людяхъ. Изъ 250 человѣкъ драгунъ пришло въ крѣпость только 148 человѣкъ, а отрядъ егерей, пробиваясь черезъ толпу, потерялъ 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми, 10 человѣкъ захваченными въ плѣнъ и ранеными: двухъ офицеровъ и 30 человѣкъ рядовыхъ.

Digitized by Google

Возставшіе кахетинцы провозгласили царевича Григорія (1) своимъ царемъ и рѣшились признать его власть надъ собою.

Недалекій по своимъ умственнымъ способностямъ, хромой отъ природы и забытый русскимъ правительствомъ, Григорій жилъ на свободѣ въ Кахетіи (2). Не пользуясь до сихъ поръ ни чьимъ уваженіемъ, царевичъ вдругъ, при открывшемся возстаніи, выросъ въ глазахъ народа и сталъ играть довольно видную роль. Повѣривъ въ возможность сохраненія за собою званія царя Грузіи, Григорій принялъ предложеніе и явился среди мятежниковъ предводительствовать ихъ толпами. Имя его стали упоминать въ церквахъ, какъ законнаго царя Грузіи. Царевичъ началъ издавать отъ своего имени возмутительныя прокламаціи и письма (3). Кахетинцы толпами спѣшили подъ его знамена. Пристрастіе народа къ бывшимъ членамъ грузинскаго царскаго дома сдѣлало теперь особенно вреднымъ пребываніе Григорія среди инсургентовъ. Деревни одна за другою присоединялись къ возмутившимся. Посланные съ разныхъ концовъ и по разнымъ направленіямъ развозили возмутительныя письма.

«Мы всѣ, кахетинскіе князья, говорилось въ одномъ изъ такихъ писемъ (4), кизикскіе (сигнахскіе) чиновники и кевхи, народъ пшавскій, тушинскій и хевсурскій пишемъ къ вамъ. Вѣрьте Богу, что,

---

(1) Григорій былъ сынъ царевича Ивана, находившагося въ Москвѣ. Такъ какъ старшій братъ Ивана, царевичъ Давидъ, былъ бездѣтенъ, то грузины и считали за Григоріемъ право наслѣдства престола.

(2) Отношеніе маркиза Паулуччи генералу Ртищеву, 17-го марта, № 252.

(3) «Высокосіятельные кизикскіе князья, чиновники и вообще жители! — писалъ Григорій: — Нижайше вамъ кланяемся, и если хотите знать наше обстоятельство, то сегодня, что есть суббота, переѣдемъ на Хашми съ большимъ войскомъ... Если хотите знать о Карталиніи, то войска обоихъ Ліахвскихъ ущелій собрались, и сколько въ Цхинвальской волости было русскихъ, всѣхъ побили, мосты сорвали, и всякій карталинецъ васъ ожидаетъ; всю же силу русскихъ составляютъ войска, на Хашми стоящія; если ее погубимъ, то знайте, что все въ рукахъ будемъ имѣть: Карталинію, Арагви и Тифлисъ, и нынѣ просьба наша къ вамъ состоитъ въ семъ, а воля ваша».

«Сегодня, въ пятницу,—писалъ Григорій джимитскимъ и уканамхарскимъ жителямъ,—мы, хевсуры, пшавы и кахетинцы, кто только носитъ шапку, у Ахтальской рѣчки встрѣтили русскихъ, и до сумерекъ сраженіе продолжалось; много людей и солдатъ побили, такъ что ружьями и лошадьми, отъ нихъ доставшимися, Кахетія наполнилась, а съ наступленіемъ ночи расположились русскіе на Копризскомъ полѣ; мы съ нашимъ войскомъ кругомъ ихъ стоимъ, и съ разсвѣтомъ будетъ опять драка, и Богъ намъ помощь! Пока хотя одинъ кахетинецъ живъ, Кахетія не отступитъ; поспѣшите на помощь, кто хочетъ только христіанства, поспѣшите на помощь вашимъ сосѣдямъ, и если хотите жизни вашихъ семействъ, то поспѣшите на помощь».

(4) Кавахскимъ агаларамъ.— Письмо подписано 31 лицомъ и приложено къ рапорту маркиза Паулуччи. Г. И. отъ 26 го марта 1812 г. Военно-учен. арх.

Digitized by Google

начиная отъ Тіонетъ до Кизика (Сигнаха) и отъ Кизика до Марткопи, россійскаго имени нѣтъ. За наше притѣсненіе и за васъ вступаемся мы, что такія дѣла дѣлаемъ. Вы, подобно сему, покажите намъ, сколько можете, какое нибудь дѣло, т. е. пригласите поскорѣе царевича (Григорія). Мы, кромѣ одного царя, ни въ чемъ недостатка не имѣемъ. Если вы согласны съ нами — отвѣчайте, а если нѣтъ, то мы (одни) съ ними развѣдаемся. Если въ семъ намъ не вѣрите, то здѣсь и татарскій народъ живетъ: спросите ихъ и узнаете, что мы *въ крови замараны*».

«Мы навѣрно знаемъ, что драться противъ великаго Государя намъ трудно, писали жители Сигнаха тѣмъ же агаларамъ (1), но мы до стѣсненія были доведены..... Можемъ ли мы увѣриться, чтобы пролитіе толикой христіанской крови и противность Государю могли быть кѣмъ либо прощены? Нынѣ всѣ вообще: Кахетія, горцы и на плоскости живущіе лезгины соберемся въ Сагореджо..... Мы собою рискнули и себя на смерть отдали. Намъ умереть — Государю убытокъ, и ихъ (русскихъ) побить — тоже Государю убытокъ.....»

Въ Сагореджо находился штабъ Нарвскаго драгунскаго полка, шефомъ котораго былъ генералъ-маіоръ Портнягинъ, бывшій въ тоже время начальникомъ Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ. Онъ былъ поставленъ обстоятельствами въ критическое положеніе: изъ всего полка Портнягинъ могъ собрать только до 150 человѣкъ драгунъ. До Тифлиса было 90 верстъ, и помощь могла придти въ Сагореджо не ранѣе какъ дня черезъ три. Къ тому же главнокомандующаго въ то время не было въ Тифлисѣ — онъ отправился въ Баку, Кубу, Дербентъ и для введенія новаго управленія въ новопокоренной Кюринской области. Приближеніе персіянъ къ нашимъ границамъ заставило маркиза Паулуччи проѣхать въ Карабагъ; но едва только онъ успѣлъ собрать тамъ отрядъ и поручить его Котляревскому, какъ, получивъ извѣстіе о возстаніи въ Кахетіи, отправился въ Тифлисъ, гдѣ присутствіе его было болѣе чѣмъ необходимо.

Съ полученіемъ первыхъ извѣстій о возстаніи, генералъ Портнягинъ просилъ о присылкѣ ему подкрѣпленій, но, за отсутствіемъ маркиза Паулуччи, всѣ распоряженія производились весьма вяло и нерѣшительно. Въ Сагореджо въ первое время хотя и было тихо, но, видимо, жители находились въ сильномъ безпокойствѣ. Вооруженные съ головы до ногъ, они каждую минуту ожидали прибытія къ себѣ инсургентовъ. Старшина селенія предъявилъ Портнягину полученное имъ письмо, въ которомъ говорилось, что вся Кахетія идетъ на нихъ, и если сагореджинцы не пристанутъ къ возставшимъ, то селеніе будетъ сожжено, а жители истреблены.

(1) Отъ 27-го февраля. Письмоподписано 17-ю лицами. Тамъ же.

Digitized by Google

— Будете-ли вы насъ защищать или оставите деревню? спросилъ старшина.

Портнягинъ отвѣчалъ утвердительно, но видѣлъ, что народъ желаетъ, чтобы русскія войска оставили селеніе и тѣмъ избавили его отъ неминуемаго разоренія.

Ожидая прибытія толпы мятежниковъ, нарвскіе драгуны укрѣплялись. Бывшую передъ домомъ Портнягина небольшую площадку они обставили кругомъ мѣшками съ провіантомъ. Хотя такое укрѣпленіе и обстрѣливалось изъ окружающихъ селеніе виноградниковъ и высотъ, но все-таки могло служить нѣкоторою защитою до прибытія подкрѣпленій. Вечеромъ, 5-го февраля, толпа инсургентовъ появилась въ садахъ на сосѣднихъ высотахъ, и завязала перестрѣлку съ драгунами. Перестрѣлка эта продолжалась всю ночь, но не причинила намъ никакого вреда. Съ разсвѣтомъ число непріятеля увеличилось; драгуны лежали подъ прикрытіемъ мѣшковъ и ожидали подкрѣпленія. Переговоры съ мятежниками и совѣты прекратить непріязненныя дѣйствія не приводили къ желаемымъ результатамъ. Опасность для драгунъ возрастала: въ отрядѣ было ранено до 25 человѣкъ и много лошадей. Солнце перешло уже за полдень, когда въ сел. Сагореджо услышали сначала пушечный выстрѣлъ, а затѣмъ барабанный бой отряда, спѣшившаго на помощь. То были двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка, посланныя изъ Тифлиса подъ начальствомъ маіора Бухвостова. Съ появленіемъ гренадеръ инсургенты тотчасъ же стали очищать сады, и перестрѣлка прекратилась.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія къ отступленію, генералъ Портнягинъ сжегъ всѣ тяжести и въ слѣдующую ночь оставилъ Сагореджо. Драгуны шли пѣшіе и вели въ поводу лошадей, которыхъ было втрое болѣе чѣмъ людей, за потерями и командировками. Отрядъ отступалъ не по большой дорогѣ, гдѣ поджидали его инсургенты, а лѣсомъ, въ обходъ, къ переправѣ черезъ р. Іору. Возставшіе грузины все-таки открыли это движеніе и выстрѣлами преслѣдовали отступавшихъ.

Прибывъ въ Тифлисъ и найдя тамъ только шесть ротъ, Портнягинъ, какъ старшій, принялъ надъ ними начальство и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія по оборонѣ города: повсюду были разставлены караулы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и орудія, на устроенныхъ для того батареяхъ.

Получавшіяся съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія были далеко неуспокоительны. Возстаніе въ Кахетіи съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалось. Инсургенты врывались въ города и селенія, грабили казенныя деньги и вещи. Многіе владѣльцы просили помощи, говоря,

Digitized by Google

что народъ грозитъ сжечь ихъ дома и имущество, если они не присоединятся къ возставшей толпѣ. Никто изъ князей не рѣшался ѣхать уговаривать возмутившихся и отговаривались тѣмъ, что не имѣютъ лошадей. Уклоненіе это признано было неосновательнымъ и князьямъ предложено взять казенныхъ лошадей, но они браковали ихъ, говоря, что въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ можно выѣхать передъ толпу только на хорошихъ лошадяхъ (?).

Такимъ образомъ, предоставленные самимъ себѣ, инсургенты продолжали собираться въ различныхъ пунктахъ. Не имѣя опредѣленной цѣли и плана дѣйствій, каждая партія дѣйствовала по своему усмотрѣнію, занимаясь преимущественно грабежомъ и насиліемъ. Болѣе или менѣе значительныя толпы появились у Манавы и на Сагурамскомъ полѣ, съ намѣреніемъ напасть на Гартискарскій постъ. До сорока человѣкъ вооруженныхъ грузинъ собралось въ селеніи Караджалы, на лѣвой сторонѣ р. Куры, и, не смотря на увѣщанія, не соглашались разойтись по домамъ.

8-го февраля въ Тифлисѣ было получено извѣстіе, что главное скопище остановилось въ сел. Шашебуро и тамъ укрѣпляется; что значительное число мятежниковъ собралось также между р. Іорою и Марткопи, съ намѣреніемъ идти на Тифлисъ; что гарнизонъ, бывшій въ Пасанаурѣ, истребленъ, и сообщеніе съ Кавказскою линіею прервано; что возмущеніе распространилось по всему Ананурскому уѣзду, и самый городъ находится въ осадѣ, и наконецъ, что Телавъ и Сигнахъ окружены вооруженными толпами.

Стоявшихъ въ Кахетіи войскъ оказывалось недостаточно для усмиренія волненій. На подкрѣпленіе ихъ отправленъ изъ Карталиніи подполковникъ Ушаковъ съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Ему приказано прямо и какъ можно поспѣшнѣе слѣдовать къ г. Анануру и по дорогѣ присоединить къ себѣ отряды, стоявшіе въ Мухрани и въ Гартискаро. Осада мятежниками послѣдняго пункта не дозволила Ушакову присоединить къ себѣ гартискарскій гарнизонъ, а съ присоединеніемъ команды, находившейся въ Мухрани, отрядъ его состоялъ всего изъ пяти ротъ пѣхоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ владикавказскому коменданту, генералъ-маіору Дель-Поццо и подполковнику Казбеку предписано принять мѣры къ возстановленію сообщенія съ линіею, а для разсѣянія толпы, собравшейся у Марткопи, отправленъ изъ Тифлиса полковникъ Тихоновскій съ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка и четырьмя орудіями.

Взявъ съ собою двухъ князей Орбеліани, на случай переговоровъ съ мятежниками, Тихоновскій выступилъ по направленію къ Марткопи.

Digitized by Google

Приближеніе нашихъ войскъ заставило разъѣзжавшія близъ селенія толпы грузинъ отступить къ селенію Хашми. Получивъ донесеніе, что число вооруженныхъ въ этомъ селеніи достигаетъ до 4,000 человѣкъ, и что толпа эта состоитъ преимущественно изъ тушинъ, пшавовъ и хевсуръ, Тихоновскій двинулся прямо къ селенію Хашми. Встрѣченный выстрѣлами съ высотъ и изъ садовъ, онъ штыками вытѣснилъ непріятеля, заставивъ его бѣжать къ дер. Сартачаламъ. Жители ближайшихъ селеній со всѣмъ семействомъ и имуществомъ удалились въ лѣса и горы. Тихоновскій уговаривалъ ихъ возвратиться (1), и, послѣ долгихъ убѣжденій, десять человѣкъ старшинъ явились къ нему съ покорностью и обѣщаніемъ не допускать къ себѣ возмутителей. Двигаясь далѣе, Тихоновскій успѣлъ привести къ покорности жителей селеній: Сартачалъ, Уджармъ, Карабулахъ и Патерзаулъ (2). Возвративши ихъ въ дома, онъ пошелъ обратно въ селеніе Хашми (3).

Въ это время подполковникъ Ушаковъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ селеніе Мухранъ и 12-го февраля двинулся къ Душету. Встрѣченный сильнымъ огнемъ непріятеля, Ушаковъ по позднему времени не могъ атаковать города. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня онъ штурмовалъ форштадтъ и послѣ двухъ-часоваго боя овладѣлъ какъ имъ, такъ и Душетскою крѣпостью. Возстановивъ порядокъ въ городѣ и имѣя приказаніе спѣшить на помощь г. Анануру, Ушаковъ выступилъ изъ Душета и едва только отошелъ двѣ версты, какъ былъ окруженъ инсургентами. Начиная съ 6 часовъ утра и до 5 часовъ пополудни, нашъ отрядъ прокладывалъ себѣ дорогу штыками, достигъ до Ананура и вытѣснилъ оттуда мятежниковъ.

На слѣдующую ночь, съ 17-го на 18-е февраля, Ушаковъ узналъ, что въ трехъ верстахъ отъ города, въ небольшомъ селеніи, находится аріергардъ отступавшихъ инсургентовъ, состоящій изъ 70-ти человѣкъ. Взявъ 150 человѣкъ гренадеръ, онъ тихо подошелъ съ ними къ селенію, окружилъ сакли и истребилъ всѣхъ, кромѣ 15-ти человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, и трехъ бѣжавшихъ. Атака была такъ неожиданна, что гренадеры не сдѣлали ни одного выстрѣла, а кололи штыками. Повѣсивъ главнаго предводителя, Ушаковъ навелъ тѣмъ страхъ на всю окрестность (4).

Скопища въ этомъ углу Кахетіи были разсѣяны, и сообщеніе съ линіею возстановлено высланною изъ Ларса ротою Суздальскаго полка,

(1) Рапортъ Тихоновскаго главнокомандующему, 14-го февраля 1812 г., № 20.
(2) Тоже отъ 15-го февраля, № 23.
(3) Рапортъ Тихоновскаго главнокомандующему, 16-го марта, № 50.
(4) Рапортъ Ушакова генералъ-маіору Портнягину, 19-го февраля, № 165.

Digitized by Google

которая, переваливъ черезъ Крестовую гору, появилась въ Закавказьѣ. Жители многихъ селеній стали являться съ покорностью, и большая часть деревень, окружающихъ Душетъ, была приведена къ присягѣ.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда 21-го февраля маркизъ Паулуччи прибылъ въ Тифлисъ и узналъ, что отрядъ, бывшій въ Караагачѣ, и гарнизонъ въ Телавѣ находятся въ крайней опасности, что они отрѣзаны и окружены со всѣхъ сторонъ вооруженными толпами, и болѣе пятнадцати дней въ Тифлисѣ не было о нихъ никакого извѣстія. Главнокомандующій тотчасъ же приказалъ баталіону Тифлисскаго полка выступить изъ столицы Грузіи въ сел. Хашми и присоединиться къ полковнику Тихоновскому; генералъ-маіору Портнягину приказано съ остатками нарвскихъ драгунъ перейти въ сел. Цинцкаро и наблюдать, чтобы хищники не дѣлали разбоевъ.

«Къ удивленію найдя, писалъ ему маркизъ Паулуччи (1), что вы, оставивъ порученный вамъ Кахетинскій округъ, прибыли въ Тифлисъ съ полкомъ и приняли команду надъ войсками въ Тифлисѣ и Ананурѣ, гдѣ былъ другой начальникъ, требую отвѣта, почему, не истребовавъ сикурса, когда увидѣли бунтъ въ Кахетіи, не обратились туда со всею поспѣшностью».

Недовольный такимъ запросомъ, генералъ Портнягинъ подалъ рапортъ о болѣзни и затѣмъ не принималъ участія въ усмиреніи возстанія.

Между тѣмъ, 23-го февраля, маркизъ Паулуччи, имѣя въ конвоѣ 140 казаковъ и 40 драгунъ, выѣхалъ изъ Тифлиса въ Хашми съ тѣмъ, чтобы принять личное начальство надъ отрядомъ, тамъ собравшимся.

Здѣсь онъ узналъ, что инсургенты отправили посланнаго къ Шерифу-пашѣ ахалцихскому съ просьбою о помощи. Принявъ его ласково, паша думалъ воспользоваться затруднительностью нашего положенія и возвратить въ свое владѣніе Ахалкалаки, такъ недавно, послѣ блестящей побѣды Котляревскаго, занятаго нашими войсками. Если бы Шерифу удалось овладѣть этою крѣпостью, прикрывавшею всю Кахетію, то, за отозваніемъ войскъ для усмиренія возстанія, путь въ Борчалинскую провинцію и даже въ Тифлисъ былъ бы совершенно открытъ и безпрепятственъ.

Сознавая, что успѣхъ можетъ принести огромныя выгоды, Шерифъ собралъ до 5-ти тысячъ человѣкъ, подошелъ къ Ахалкалакамъ и 21-го февраля штурмовалъ укрѣпленія. Послѣ четырехъ съ половиною часоваго боя, паша принужденъ былъ разочароваться въ своихъ ожида-

(1) Въ предписаніи отъ 21-го февраля 1812 г., № 226.

Digitized by Google

ніяхъ и сознать невозможность овладѣть крѣпостью. Геройское сопротивленіе гарнизона заставило его отступить къ укрѣпленному мѣстечку Хертвиси. Оправившись и устроивъ свои войска, Шерифъ намѣренъ былъ вторично штурмовать Ахалкалаки, но, узнавъ о прибытіи въ Грузію главнокомандующаго и почти о повсемѣстномъ усмиреніи возстанія, онъ отказался отъ своего намѣренія и ушелъ внутрь своего пашалыка (1).

Маркизъ Паулуччи принялъ дѣйствительно весьма рѣшительныя мѣры къ подавленію возстанія.

Для предварительнаго увѣщанія возмутившихся, онъ отправилъ къ инсургентамъ нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ, изъ дворянъ и духовенства, съ прокламаціею, въ которой обѣщалъ имъ испросить прощеніе, если они съ полнымъ раскаяніемъ и покорностью возвратятся въ свои дома.

«Что вы дѣлаете? спрашивалъ главнокомандующій кахетинцевъ (2). Какое ослѣпленіе обуяло умы ваши, и какая цѣль ваша? Неужели въ несчастномъ изступленіи своемъ забыли вы силу и могущество неодолимыхъ войскъ россійскихъ, забыли вѣру христіанскую и не видите, что рука Божія, неизбѣжно карающая клятвопреступныхъ измѣнниковъ, готова васъ поразить!

«Вспомните, что вы дерзнули поднять оружіе противъ войскъ Его Императорскаго Величества, кои суть братья ваши по вѣрѣ, защищающіе жилища ваши, семейства и имущество отъ внѣшнихъ непріятелей, издавна жаждущихъ вашей погибели, и что вы, въ заблужденіи своемъ нарушивъ присягу, данную вами, въ вѣчной вѣрности Его Императорскому Величеству передъ лицемъ Самого Бога, вооружились противъ защитниковъ вашихъ, противъ самаго вашего отечества и противъ религіи. И такъ, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ, видя бездну, въ которую вы сами стремитесь, вовлекая невинныя ваши семейства, я счелъ обязанностью, прежде нежели приступлю къ мѣрамъ, кои мнѣ предписываетъ долгъ и званіе мое, объявить вамъ слѣдующее:

«Кахетинскій народъ! теперь предлежитъ вамъ два пути: одинъ къ спасенію, а другой къ неминуемой гибели. Собравъ сильныя войска, я иду самъ въ Кахетію для водворенія среди васъ покоя. Мечъ мой готовъ истребить непокорныхъ мятежниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рука простерта принять съ милосердіемъ раскаявающихся, подобно какъ

(1) Рапортъ маркиза Паулуччи Г. Н. 11-го марта 1812 г., № 13 Рапортъ подполковника Загорельскаго главнокомандующему, 10-го марта, № 6.

(2) Въ прокламаціи отъ 22-го февраля 1812 г., № 177. Акты Кавказ. археогр ком. т. V, № 97.

Digitized by Google

отецъ пріемлетъ заблудшаго сына. Почему избирайте немедленно дорогу, которую укажетъ вамъ собственное ваше благоразуміе. Я же увѣряю васъ честію моею, что не накажу тѣхъ, кои, положивъ оружіе, съ раскаяніемъ будутъ просить прощенія и, съ семействами своими, возвратясь въ свои жилища, примутъ вновь присягу на вѣрность Его Императорскому Величеству. Но если встрѣчу кого съ оружіемъ въ рукахъ и противящимся законной власти, то тѣхъ предамъ достойной ихъ казни, безъ всякаго помилованія».

Посланные съ этою прокламаціею явились къ инсургентамъ, но переговоры ихъ были безуспѣшны.

— Мы, говорилъ посланнымъ Коцо Охановъ, предводительствовавшій толпою (1), мы знаемъ, что насъ мало въ сравненіи съ русскими, не надѣемся ихъ побѣдить, но желаемъ, чтобы они насъ истребили. Мы искали покровительства Русскаго царя, и Богъ далъ намъ его, но несправедливости и жестокости его слугъ привели насъ въ отчаяніе. Мы долго терпѣли. Нынѣ же, когда Господь послалъ намъ этотъ ужасный голодъ, когда мы сами ѣдимъ коренья и травы, отъ насъ насильственно требуютъ хлѣба и фуража. Насъ выгнали изъ собственныхъ домовъ; рылись въ сундукахъ и ямахъ нашихъ, открывали наши запасы вина и, напившись до пьяна, осквернили остальное, бросая туда нечистоты. Неужели и послѣ такого срама дорога намъ жизнь? Мы виноваты предъ Богомъ и Русскимъ Царемъ, обагривъ руки въ христіанской крови; но Богъ свидѣтель, что измѣнить русскимъ никогда въ нашемъ помышленіи не было: насъ вывудили къ тому силою, и мы рѣшились погибнуть на мѣстѣ. На прощеніе намъ надѣяться нечего: кто откроетъ наше положеніе Государю? Развѣ мы не помнимъ, что намъ, бывало, отвѣчали, ваши начальники, когда мы ссылались на него: до Бога высоко, до Царя далеко! Ступайте же къ нимъ; ни они, ни вы насъ не обманете.

Слова эти, подтвержденныя единогласно всѣми находившимися въ толпѣ, въ тотъ же день были переданы маркизу Паулуччи. Ему же доставлено было и письмо, служившее отвѣтомъ на прокламацію.

«Все общество кахетинское, отвѣчали инсургенты, въ горахъ и на плоскости живущее, доноситъ, что мы неопытны въ письмахъ и не можемъ понять вашего писанія. Мы не отрицаемся отъ Христа, не измѣнники Государю, ниже клятвопреступники. Вы дали намъ поводъ; что было отъ всемилостивѣйшаго Государя манифестомъ повелѣно, отъ васъ не было исполнено; вы намъ дали поводъ, убивая и вѣшая на

(1) Записка генералъ-маіора князя Чавчавадзе, поданная Императору Николаю въ 1837 г. Воен. учен. арх. глав. штаба.

Digitized by Google

веревкѣ; виновные и усердные не были различены, но и сего мы по усердію къ всемилостивѣйшему Государю и по присягѣ отъ насъ данной терпѣли.

«Сверхъ того, чего у насъ не было, къ тому экзекуціею и штыками вы насъ принуждали; убивали нашихъ женъ и дѣтей; отняли у насъ хлѣбъ и голодомъ насъ морили, а намъ говорили, чтобы мы паслись на травѣ. Какъ младенцамъ пастись на травѣ?

«Отъ нарядовъ не стало у насъ быковъ, а въ лѣсахъ не нашли мы болѣе лѣсу для построенія аробъ (телѣгъ) и такой обиды не могли мы болѣе вытерпѣть; чѣмъ человѣку морить своихъ женъ и дѣтей, скорѣе убьетъ прежде другаго. Мы истинно знаемъ то, что Государь Императоръ народа истребить не изволитъ (не желаетъ). Поводъ данъ вами; сойтись съ вами намъ болѣе невозможно: мы рискнули и семействами, и собою. Вы давали намъ за коду (2 пуда 10 фунт.) по 1 руб. 20 коп., а у кого изъ насъ не было хлѣба, брали въ плату по 4 рубля за ту же коду.

«Мы Государю не измѣнили и не измѣнники; вы преступили повелѣніе Государя, и мы болѣе не могли переносить несправедливости. Намъ съ вами сойтись невозможно, мы и такъ мертвы и должны умереть. Мы подали просьбу, а вы не довели оной до Государя. Вы насъ обманывали — и мы терпѣли; уже болѣе невозможно. Нынѣ конецъ — и мы должны умереть».

Получивъ это письмо, маркизъ Паулуччи въ тотъ же день отвѣчалъ инсургентамъ (1):

«По пріѣздѣ моемъ въ деревню Хашми, доставленъ былъ ко мнѣ отъ васъ отвѣтъ на мое объявленіе; видя изъ того причину, побудившую васъ къ настоящему мятежу, я нужнымъ почитаю сказать вамъ: кахетинскій народъ! Вамъ самимъ извѣстно, что объясненныя вами жалобы при главнокомандованіи моемъ приносимы отъ васъ не были, такъ равно и просьбъ, вами поданныхъ, я не получалъ, по которымъ я бы не оставилъ тотчасъ сдѣлать строгое изслѣдованіе и доставить вамъ должную справедливость; но какъ все сіе происходило прежде, до моего командованія, и вами мнѣ не было объявлено, то я и не могъ быть о томъ извѣстенъ, а потому и нынѣ отправляю къ вамъ съ симъ преосвященнаго Ниноцминдели, духовника моего патера Онуфрія и

(1) Хотя въ Актахъ Кавказской археографической комиссіи (т. V, № 96), документъ этотъ помѣченъ 24 числомъ марта, но его слѣдуетъ отнести къ 24-му февраля, такъ какъ волненія продолжались только до 10-го марта. Съ этого дня, по словамъ всеподданнѣйшаго донесенія маркиза Паулуччи (см. тамъ же, № 97, стр. 80), «окончились и всѣ дѣйствія противъ мятежниковъ», мятежный духъ истребленъ въ Кахетіи, и «вся Грузія приведена въ спокойствіе».

Digitized by Google

маіора князя Соломона Авалова, какъ довѣренныхъ отъ меня, объявить вамъ послѣднее мое слово, дабы вы, опомнясь, оставили предпринятыя вами намѣренія и разошлись по вашимъ домамъ. Тогда вы можете всѣ ваши жалобы и просьбы мнѣ представить, и я не оставлю оказать вамъ всю справедливость и сдѣлать все возможное облегченіе; но если вы и за симъ не послушаетесь сего моего обвѣщенія, то буду васъ трактовать какъ измѣнниковъ».

25-го февраля посланные съ этимъ обвѣщеніемъ отправились къ инсургентамъ, укрывавшимся въ лѣсахъ по дорогѣ къ Телаву, близъ монастыря Самеба. Обѣщая дать отвѣтъ черезъ два часа, коноводы вооруженной толпы не дали его до ночи. Тогда, на разсвѣтѣ 26-го числа, маркизъ Паулуччи, не обращая вниманія ни на густоту лѣса, ни на то, что противникъ засѣлъ въ крѣпкихъ ущельяхъ, рѣшился атаковать съ наличными силами, состоявшими всего изъ 600 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Командовавшій авангардомъ, полковникъ Тихоновскій двинулся противъ непріятеля, имѣя у себя двѣ роты Херсонскаго полка, роту 9-го егерскаго и 35 казаковъ. Вооруженная толпа была разогнана, и нѣкоторые, болѣе виновные, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ, по приказанію главнокомандующаго, повѣшены. Войска перешли въ дер. Патерзаулъ, куда прибылъ изъ Сагореджо архимандритъ Елевтерій, отправленный для переговоровъ съ инсургентами. Неудовлетворительный отвѣтъ, имъ привезенный, заставилъ главнокомандующаго перейти съ войсками въ Сагореджо (1).

Сагореджинцы явились съ покорностью и просили пощады. Селенія Сагореджи, Какабети, Манава и другія были приведены къ присягѣ; почти весь Сигнахскій уѣздъ успокоился, и жители возвратились въ свои дома.

27-го февраля главнокомандующій перешелъ въ сел. Какабети, гдѣ присоединился къ нему полковникъ Степановъ, выступившій съ отрядомъ изъ Караагача. Отрядъ этотъ состоялъ изъ сборныхъ командъ и образовался при слѣдующихъ условіяхъ:

При первомъ извѣстіи о возстаніи въ Кахетіи была отправлена изъ Пховели къ Телаву рота 9-го егерскаго полка. На пути слѣдованія въ сел. Вакиры и Анаги, рота была окружена значительною толпою непріятеля и, не будучи въ состояніи пробиться къ Телаву, принуждена была отступить къ Караагачу, куда прибыла и штабъ-квартира Кабардинскаго полка изъ Бодбисхеви. 12-го февраля прибылъ также въ Караагачъ и маіоръ князь Орбеліани, съ двумя ротами Кабардинскаго полка и съ однимъ орудіемъ. Войска эти имѣли крайній

(1) Изъ предписанія генералъ-маіору барону Клодту, № 226.

Digitized by Google

недостатокъ въ продовольствіи. Въ теченіе двѣнадцати дней, съ 11-го по 23-е февраля, они питались однимъ ячменемъ, заготовленнымъ для лошадей Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ такомъ критическомъ положеніи, полковникъ Степановъ, принявшій начальство надъ всѣми собравшимися въ Караагачѣ, какъ только узналъ о прибытіи маркиза Паулуччи въ Хашми, тотчасъ же двинулся на соединеніе съ главнокомандующимъ. Послѣдній предписалъ Степанову остановиться въ Сагореджо и наблюдать за общественнымъ спокойствіемъ, а самъ двинулся къ сел. Велисцихѣ. У селенія Чумлаки маркизъ Паулуччи встрѣтилъ, 1-го марта, мятежниковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ царевича Григорія. Разсѣявъ толпу, главнокомандующій объявилъ жителямъ сосѣднихъ деревень, что если кѣмъ нибудь будетъ сдѣланъ хотя одинъ выстрѣлъ по русскимъ войскамъ, то деревня будетъ предаваема огню. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ выдачи царевича Григорія, скрывшагося у анцугскихъ лезгинъ.

6-го марта, Григорій былъ представленъ главнокомандующему анцугскимъ старшиною Али-ханомъ (1), отвезенъ въ Тифлисъ, помѣщенъ въ нижнемъ этажѣ дома главнокомандующаго, а впослѣдствіи отправленъ въ Россію. «Сей царевичъ, доносилъ маркизъ Паулуччи (2), весьма важенъ не по личнымъ своимъ достоинствамъ, коими, къ счастію, не одаренъ отъ природы, но по уваженію, каковое народъ здѣшняго края имѣетъ къ его происхожденію..... Опытомъ же народнаго легковѣрія и той истины, что необходимо нужно для спокойствія здѣшняго края удалить отсель все то, что только носитъ на себѣ имя происхожденія отъ бывшаго грузинскаго царственнаго дома, можетъ служить то, что сей царевичъ, не имѣющій никакихъ особенныхъ достоинствъ, оставленный безъ вниманія моими предмѣстниками и даже у самихъ грузинъ до сего случая мало имѣвшій уваженія, вдругъ, при открывшейся революціи, началъ играть между ними важную роль и, по ослѣпленію народа, которое однакоже обнаруживаетъ ихъ всегдашнюю привязанность къ прежнему царскому правленію, былъ съ радостью принятъ мятежниками, провозглашенъ царемъ Грузіи и предводительствовалъ толпами бунтовщиковъ».

Предводительство это хотя и было безуспѣшно, но, съ покорностью Григорія, безпорядки въ Грузіи не были еще прекращены, и главнокомандующій принужденъ былъ спѣшить къ Телаву, осажденному огромною толпою инсургентовъ.

---

(1) Изъ предписанія генералъ-маіору барону Клодту, 6-го марта 1812 г. № 304.

(2) Графу Румянцову отъ 18 го марта 1812 г. Акты Кавказск. археогр. ком., т. V, № 77.

Digitized by Google

Въ самомъ началѣ волненій толпа вооруженныхъ грузинъ окружила Телавъ и 9-го февраля потребовала отъ русскихъ властей, чтобы они оставили городъ.

«Господа телавскій комендантъ и исправникъ! писали инсургенты (1). Клянемся вамъ Богомъ, святымъ крестомъ и евангеліемъ, мы всѣ, здѣсь собравшіеся, что если послѣдуете сему нашему совѣту и мирно выйдете, то какъ противъ нашего брата и отца не согрѣшимъ, такъ и вамъ ничѣмъ не повредимъ и противъ васъ не согрѣшимъ. Гдѣ только были войска: въ Кизикѣ (Сигнахѣ), на Арагвахъ, въ Сагореджо, по сю сторону Куры, въ цѣлой Кахетіи, также въ Картлиніи, вездѣ ихъ истребили и нигдѣ уже нѣтъ русскихъ, и гдѣ такимъ образомъ покорились, то благополучно освободились. Клятвою васъ увѣряемъ, что по выходѣ получите миръ, и если сему совѣту не послѣдуете, то, исполнивши долгъ свой, отнынѣ мы ничего не пришлемъ вамъ сказать. Вѣдь, вы видите, эти войска всѣ противъ васъ собрались; вѣрьте, у васъ помощи уже никакой нѣтъ,—не умирайте!».

Запершаяся въ Телавѣ команда и представители русской власти предпочли однакоже умереть, чѣмъ сдаваться, и предложили собравшейся толпѣ разойтись по домамъ. Возставшіе отказались исполнить этотъ совѣтъ и 13-го февраля отправили новое требованіе сдать имъ городъ и крѣпость.

«Комендантъ, исправникъ, и вообще собравшіеся въ крѣпости! писали они. Письмо ваше мы получили и, что совѣтывали—все уразумѣли, которое было писано по глупости; мы давно васъ знаемъ и не обманемся, какъ ребенокъ. Будьте увѣрены, что не только мы противъ васъ, но всѣ наши братья, цѣлая Кахетія и Карталинія за ваше звѣрское притѣсненіе возстали противъ васъ; намъ съ вами мириться невозможно, довольно: болѣе не обманемся. Знайте и то, что маркиза Казахцы убили въ Сала-оглы; въ Кизикѣ войска ваши истреблены кизикцами и джарцами, такъ равно въ Борчало, въ Карталиніи, на Арагвахъ и Сагореджо — вамъ болѣе помощи нѣтъ. Мы не хотѣли, такъ какъ вы христіане, напрасно пролить кровь и теперь совѣтуемъ вамъ: всѣ мы противъ васъ и клянемся, что если выйдете добровольно, то будете счастливы и избавитесь смерти и никакого вреда вамъ не будетъ—клятвою клянемся и повѣрьте; а если совѣту сему не послѣдуете, то преданы будете безъ пощады смерти. Мы отсюда не отступимъ и не думайте объ этомъ, чтобы мы не могли взять крѣпость».

(1) Акты Кавказск. арх. ком., т. V, № 97.

Digitized by Google

Угрозы эти остались одними словами: среди возставшихъ не было единодушія и единства въ дѣйствіи; они были плохо вооружены и, имѣя только одно орудіе, не рѣшались предпринять штурмъ. Обложивши со всѣхъ сторонъ Телавъ, инсургенты отрѣзали всѣ пути сообщенія и намѣрены были продолжительною блокадою достигнуть своей цѣли; но прошелъ мѣсяцъ, а осажденные не сдавались. Перенося всевозможныя лишенія, гарнизонъ дождался прибытія главнокомандующаго, который, 4-го марта, появился съ отрядомъ въ виду г. Телава.

Оставивъ пѣхоту за дерев. Цинандали въ семи верстахъ отъ крѣпости, маркизъ Паулуччи поѣхалъ, съ 50 казаками и съ нѣкоторыми преданными намъ грузинскими князьями, впередъ, къ крѣпости. Замѣтивъ приближеніе главнокомандующаго, инсургенты разсыпались въ разныя стороны, бросили начатыя траншеи и въ нихъ одно шести-фунтовое орудіе.

Телавъ былъ освобожденъ, и съ занятіемъ его послѣднія шайки инсургентовъ были разогнаны. Волненіе въ Кахетіи на время прекратилось, о чемъ и было объявлено въ Грузіи, Имеретіи и сообщено начальникамъ войскъ въ ханствахъ.

Съ окончаніемъ безпорядковъ, изъ разныхъ деревень Кахетіи были представлены правительству солдаты, спасенные жителями отъ преслѣдованій народной ярости; многіе грузины скрывали ихъ у себя подъ именемъ рабовъ. Такіе поступки доказывали, что туземцы не питали вражды къ русскому правительству и не желали нарушать присяги, данной русскому Императору: они возстали противъ злоупотребленій и недобросовѣстныхъ исполнителей предначертаній правительства. Маркизъ Паулуччи скоро узналъ истинныя причины волненій и не счелъ возможнымъ скрыть ихъ отъ Императора Александра I.

«Причины происшедшей здѣсь революціи, доносилъ онъ (1), по моему образу мыслей и сколько я могъ видѣть, заключаются: въ безнравственности вообще, царствующей здѣсь между россійскими чиновниками, которые, не имѣя правилъ религіи, пускаются на бо́льшія или меньшія преступленія. Подарки въ числѣ злоупотребленій не послѣднее занимаютъ мѣсто и, къ несчастью, при томъ часто на сіе зло подавали право самые примѣры начальниковъ, которые, на подобіе азіятскихъ сардарей, хановъ и пашей, считали подарки, какъ пріобрѣтеніе законное и какъ одолженіе за услугу».

Съ одной стороны, лихоимство чиновниковъ, а съ другой—неудовольствіе дворянства, лишившагося своихъ правъ съ уничтоженіемъ мо

(1) Во всеподд. рапортѣ отъ 26-го марта 1812 г. Акты Кавказ. археогр. комисіи, т. V, № 97

Digitized by Google

уравствъ и причисленіемъ въ казну церковныхъ и казенныхъ имѣній, которыми управляли дворяне на правахъ собственности, — все это давало прекрасную почву для интригъ членовъ бывшаго царскаго дома и подготовило возстаніе. Къ этому присоединялось медленность русскаго судопроизводства и, наконецъ, по словамъ маркиза Паулуччи, тысячи «дѣлаемыхъ подлостей чиновниками провіантскаго вѣдомства, которыхъ, не взирая на всю мою бдительность и строгость, въ краткое время моего здѣсь командованія, я не имѣлъ еще времени открыть всѣхъ и остановить зло, котораго, въ тягость народу и къ разоренію казны, они не перестаютъ здѣсь дѣлать съ самой смерти генерала князя Циціанова».

Желая искоренить зло и устранить причины къ народному неудовольствію, маркизъ Паулуччи не находилъ другаго средства, какъ устранить провіантскихъ чиновниковъ отъ покупки хлѣба, поручивъ это дѣло гражданскому губернатору, при содѣйствіи частныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая несостоятельность уѣздныхъ судовъ, главнокомандующій учредилъ въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ особые *временные суды*, въ которыхъ разбирались дѣла по законамъ царя Вахтанга, за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ, разсматривавшихся по русскимъ законамъ.

Грузины скоро оцѣнили распоряженія главнокомандующаго и съ сожалѣніемъ узнали, что маркизъ Паулуччи оставляетъ Закавказье. Политическое положеніе Россіи и неизбѣжность войны съ Наполеономъ побудили Императора Александра I собрать вокругъ себя людей, извѣстныхъ своимъ боевымъ опытомъ и военными дарованіями.

«Отличное ваше служеніе, писалъ Государь маркизу Паулуччи (1), обратило особое мое на васъ вниманіе. Я, желая по достоинствамъ вашимъ употребить васъ съ бо́льшею блистательностью, повелѣваю вамъ прибыть въ С.-Петербургъ, а начальство надъ Грузіею сдать генералъ-лейтенанту Ртищеву».

Послѣдній былъ совершенно неизвѣстенъ грузинамъ, и дворянство отправило въ Петербургъ князя Захара Андроникова, съ полномочіемъ подать прошеніе на Высочайшее имя объ оставленіи маркиза по прежнему въ званіи главнокомандующаго въ Закавказьѣ; но Государь не призналъ возможнымъ измѣнить своего рѣшенія.

Назначивъ маркиза Паулуччи своимъ генералъ-адъютантомъ, Императоръ Александръ поручилъ Ртищеву начальство надъ Грузіею и Кавказскою линіею на тѣхъ же самыхъ правахъ, какія имѣлъ генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ. «Почему повелѣваю вамъ, писалъ Импера-

(1) Въ рескриптѣ отъ 16-го февраля 1812 года.

Digitized by Google

торъ Ртищеву (1), отправиться немедленно въ Тифлисъ, а управленіе на Кавказской линіи поручить генералъ-маіору Портнягину».

Человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, не имѣвшій за собою видной боевой дѣятельности, Николай Ѳедоровичъ Ртищевъ былъ человѣкъ религіозный и высокочестный. На долю его выпало одно изъ затруднительнѣйшихъ положеній въ Закавказьѣ: возстаніе въ Кахетіи, только что подавленное маркизомъ Паулуччи, чума и голодъ, все еще свирѣпствовавшіе въ Мингреліи и Имеретіи, враждебныя отношенія къ намъ Турціи и безпрестанныя вторженія персіянъ въ наши предѣлы дѣлали положеніе Ртищева тѣмъ болѣе труднымъ, что онъ могъ располагать весьма ограниченнымъ числомъ войскъ, безъ надежды получить какое-либо подкрѣпленіе. Въ донскихъ полкахъ былъ огромный некомплектъ въ строевыхъ лошадяхъ, а въ полкахъ пѣхоты не доставало 7,000 человѣкъ, пополнить которыхъ было нечѣмъ, такъ какъ всѣ рекруты шли на укомплектованіе армій, назначенныхъ для отраженія полчищъ Наполеона, готовившагося вторгнуться въ Россію. Главнокомандующему на Кавказѣ предоставлено распоряжаться только тѣми средствами, которыя были подъ рукою; ему вмѣнено въ обязанность пріостановить наступательныя дѣйствія и обратить исключительное вниманіе на переговоры съ тегеранскимъ дворомъ (2).

Полагаясь во всемъ на Бога и опираясь на своихъ помощниковъ, Ртищевъ принялся за дѣло съ свойственною его лѣтамъ осторожностью и ознаменовалъ свое пребываніе на Кавказѣ заключеніемъ мира съ Персіею. Блистательныя дарованія и дѣйствія Котляревскаго неразрывно связаны съ этимъ событіемъ и съ расширеніемъ нашего владычества въ Закавказьѣ.....

Прибывъ 20 го апрѣля въ Тифлисъ, Ртищевъ въ тотъ же день вступилъ въ управленіе краемъ и командованіе войсками. Послѣднія, бо́льшими или меньшими отрядами, были раскинуты на всемъ протяженіи отъ Чернаго до Каспійскаго морей. Такъ, въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи находился отрядъ изъ пяти съ половиною баталіоновъ (3), и донскаго Балабина полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Симоновича. Резервомъ ему служили расположенныя въ Карталиніи семь ротъ пѣхоты (4) и донской Поздѣева 8-го полкъ, подъ командою пол-

(1) Въ рескриптѣ отъ 16-го февраля 1812 года.

(2) Отношеніе военнаго министра главнокомандующему, 4-го мая 1812 г. № 160.

(3) Бѣлевскій пѣхотный полкъ, два баталіона 15-го егерскаго полка и двѣ роты морскаго баталіона въ крѣп. Сухумѣ.

(4) Грузинскаго гренадерскаго полка: двѣ роты съ орудіемъ въ г. Гори, одна

Digitized by Google

ковника Печерскаго. Пять ротъ ([1]) съ двумя орудіями находились въ Тифлисѣ, по одной ротѣ Суздальскаго полка были въ Ананурѣ и Пасанаурѣ—пунктахъ весьма важныхъ для поддержанія безпрепятственнаго сообщенія съ Кавказскою линіею. Кабардинскій пѣхотный ([2]) и донской Данилова полки были расположены въ Кахетіи. Замокъ, принадлежавшій царевичу Давиду и построенный надъ р. Алазанью, занятъ двумя ротами; селенія Магаро и Караагачъ—баталіономъ Кабардинскаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для лучшей охраны и облегченія войскъ при оборонѣ, сдѣлано распоряженіе о вырубкѣ лѣса по обѣимъ сторонамъ дорогъ, ведущихъ въ Балачауры, Тіонеты и Ахмети, а также по Сигнахской дорогѣ до г. Телава.

Защита крѣпости Ахалкалакъ и обезпеченіе границы нашей съ Турціею возложены на отрядъ генералъ-маіора князя Орбеліани ([3]), которому сверхъ того поручено прикрывать Сомхетію и Шурагельскую провинцію, если бы персіяне сосредоточили свои силы противъ нихъ, для чего и имѣть сообщеніе съ стоявшимъ въ Памбакахъ отрядомъ генералъ-маіора Лисаневича ([4]).

Послѣдній, имѣя въ своемъ распоряженіи пять баталіоновъ ([5]) и два донскихъ казачьихъ полка, занималъ важнѣйшіе пункты Памбакской и Шурагельской провинцій, а именно: селенія Караклисъ, Бекантъ и Гумри. Въ первыхъ двухъ селеніяхъ строились укрѣпленія, а въ Гумри исправлялась существовавшая тамъ каменная батарея. Подъ защиту этихъ укрѣпленій должны были собираться жители, въ случаѣ непріятельскаго вторженія.

Прикрывая своимъ отрядомъ большую часть Грузіи, генералъ Лисаневичъ имѣлъ свои фланги обезпеченными: съ одной стороны, отрядомъ генералъ-маіора князя Орбеліани, а съ другой — отрядомъ генералъ-маіора Клодта-фонъ-Юргенсбурга, стоявшаго между Чардахлами и Шамхоромъ, съ тремя баталіонами пѣхоты, однимъ казачьимъ полкомъ и половиною батарейной роты ([6]). Войска эти должны были защищать Шамшадыльскій и Елисаветпольскій округи. Въ Елисаветполѣ на-

рота въ Осетіи; 15-го егерскаго полка двѣ роты съ орудіемъ въ Сурамѣ, одна въ Карели и одна съ орудіемъ въ Боржомѣ.

([1]) Херсонскаго гренадерскаго и Кабардинскаго пѣхотнаго полковъ.

([2]) Три баталіона, за исключеніемъ одной роты, оставленной въ Тифлисѣ.

([3]) 46-й егерскій полкъ, двѣ роты 15-го егерскаго полка, донской Ежова полкъ и полъроты артилеріи.

([4]) Предписаніе генералъ-маіору князю Орбеліани, 14-го апрѣля 1812 г. № 689.

([5]) Два баталіона Тифлисскаго полка, 9-й егерскій полкъ и донскіе казачьи полки, Агѣева и Богачева.

([6]) Два баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ Тифлисскаго и донской казачій Изваліова полкъ.

Digitized by Google

ходились три роты Севастопольскаго полка и гренадерская рота того же баталіона поставлена въ г. Нухѣ.

Далѣе, въ Карабагѣ стоялъ генералъ-маіоръ Котляревскій съ шестью баталіонами и казачьимъ полкомъ (1). Въ Баку и Дербентѣ находились особые гарнизонные баталіоны, а въ Дагестанѣ, для защиты Кубинской провинціи и Кюринской крѣпости, былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хатунцева (2). Сверхъ того, въ Баку находился еще Каспійскій морской баталіонъ, назначенный собственно для десанта, если бы представилась необходимость сдѣлать высадку или воспрепятствовать персіянамъ строить въ своихъ портахъ суда (3). За этимъ наблюдала каспійская флотилія, суда которой были расположены: корабль «*Громъ*» и корветъ «*Казань*» у острова Саро; бриги «*Ящерица*» и «*Змѣя*»—у Ленкорани; люгеръ «*Горностай*»—у Гиллянскихъ береговъ, а люгеръ «*Щеголь*» и транспортъ «*Осетръ*» стояли на Бакинскомъ рейдѣ.

Изъ обзора расположенія войскъ и очертанія нашей границы видно, что положеніе генералъ-маіора Котляревскаго въ Карабагѣ было самое затруднительное потому, что, куда бы персіяне ни направили свои непріязненныя дѣйствія, они не могли миновать Карабага. Сознавая свое аванпостное положеніе, Котляревскій на столько зорко слѣдилъ за непріятелемъ, что большая часть воззваній, посылаемыхъ персіянами въ наши мусульманскія провинціи, попадались въ его руки. Въ концѣ мая и началѣ іюня дѣятельность персидскаго правительства въ этомъ отношеніи была весьма плодовита, и прокламаціи въ огромномъ числѣ распространялись между населеніемъ.

«Прежде сего, писалъ Баба-ханъ въ своемъ фирманѣ (4), высокостепенный Мехти-Кули ханъ Джеванширскій (Карабагскій), вслѣдствіе различныхъ причинъ, держалъ себя въ отдаленіи отъ царской нашей службы и, будучи испуганъ, дичился насъ. Теперь онъ, признавъ наши монаршія милости и благосклонность *капиталомъ своей надежды и упованія*, изъявляетъ готовность оказывать намъ заслуги и повиновеніе и обѣщаетъ искоренить, истребить, плѣнить и изгнать русскихъ гяуровъ изъ Карабага. Вслѣдствіе чего мы по монаршему нашему благоволѣнію, забывая прежнее его отчужденіе, удостоиваемъ его монаршей нашей благосклонности и желаемъ, что если онъ нач-

(1) Девять ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 17-й егерскій полкъ, баталіонъ Севастопольскаго полка и донской казачій Попова 16-го полкъ.

(2) Троицкій мушкетерскій полкъ, баталіонъ Севастопольскаго полка, казачій Сысоева полкъ и гарнизонные баталіоны: Бакинскій и Дербентскій.

(3) Письмо маркиза Паулуччи Ртищеву, 20-го марта 1812 г. № 398.

(4) Акт. Кавк. Арх. ком. т. V, № 688.

Digitized by Google

нетъ враждебныя дѣйствія противъ русскихъ и успѣетъ выполнить возложенныя на него порученія и очистить Карабагъ отъ гадости русскихъ, то обѣщаемъ, согласно собственному его желанію, утвердить его въ карабагскомъ владѣніи безъ малѣйшаго вмѣшательства постороннихъ и приказать, чтобы, разсѣянныя по Адербейджану и прочимъ мѣстамъ, разныя семейства карабагскія были опять возвращены въ Карабагъ и тамъ водворены».

Мехти-Кули-ханъ представилъ этотъ фирманъ генералу Котляревскому, чтобы онъ, «по прочтеніи, узналъ его содержаніе». Такая же точно участь постигала большую часть воззваній, и если они встрѣчали удобную для себя почву, такъ это въ Дагестанѣ, гдѣ находились бывшій ханъ дербентскій Шихъ-Али и Сурхай-ханъ Казикумухскій, самые искренніе агитаторы въ пользу персидскаго правительства.

Въ іюнѣ посланные Шихъ-Али къ властителю Персіи возвратились обратно. Пробравшись черезъ Табасаранскія горы, они привезли ему 1,500 червонцевъ и подарки: Сурхай-хану, брату аварскаго султана Гассанъ-хану и акушенскимъ старшинамъ. Баба-ханъ просилъ ихъ собрать какъ можно болѣе войскъ и быть готовыми къ дѣйствію съ его войсками, черезъ Ширванское ханство. Сурхай тотчасъ же пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе акушенскихъ и другихъ старшинъ, но рѣшеніе ихъ не соотвѣтствовало его ожиданіямъ. Акушенцы отказались принять прямое и открытое участіе въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, но готовы были пригласить охотниковъ сражаться подъ знаменами Сурхая. Такое заявленіе не устраивало владѣльца казикумухскаго: всѣмъ охотникамъ надо было платить деньги, а этого ханъ не любилъ, и потому рѣшилъ, не связывая себя никакими обязательствами съ акушенцами, послать приглашеніе къ ахтинцамъ и рутульцамъ. Сурхай писалъ имъ, что всѣ дагестанцы, согласясь между собою, обязались клятвою собраться въ одно мѣсто и идти противъ «беззаконныхъ и несчастныхъ враговъ Богу и нашему закону, которые при помощи Божіей будутъ побѣждены и наказаны».

Посланный съ этимъ письмомъ попался въ наши руки и, вмѣсто письма Сурхая, ахтинцы получили предложеніе генералъ-маіора Хатунцева не вѣрить словамъ хана Казикумухскаго, но оставаться спокойными и вѣрными тому правительству, которому они уже присягнули. Хотя на точное исполненіе этого совѣта и нельзя было надѣяться, но можно было быть увѣреннымъ, что свѣдѣнія, полученныя русскими о намѣреніяхъ Сурхая, заставятъ горцевъ отказаться отъ поголовнаго ополченія и оказать сильную помощь казикумухцамъ. Такъ оно было

Digitized by Google

въ дѣйствительности, и Сурхай успѣлъ только склонить на свою сторону уцмія Каракайтагскаго, человѣка враждебнаго Россіи.

На границахъ уцмія съ давняго времени производились грабежи, разбои и захватъ нашихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Дербентъ изъ Кизляра и Тарковъ. На требованіе запретить подобное своевольство и доставить удовлетвореніе обиженнымъ уцмій отговаривался, что народъ его не слушаетъ, и онъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ требованій; а когда дѣло коснулось до совокупныхъ дѣйствій съ казикумухскимъ ханомъ, то власть его оказалась на столько сильною, что онъ собралъ значительное число войскъ въ помощь Сурхаю. Не желая допустить соединенія союзниковъ и предпочитая разбить ихъ по частямъ, генералъ-маіоръ Хатунцевъ, стоявшій лагеремъ при Калэсуарѣ, предпринялъ экспедицію во владѣнія уцмія Каракайтагскаго. Онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: четыре роты Троицкаго полка съ однимъ орудіемъ, подъ командою маіора Нешковича 1-го, отправлены въ Курагъ, въ подкрѣпленіе тамошнему гарнизону, для противодѣйствія Сурхаю, если бы онъ попытался вторгнуться въ Кюринскую провинцію; три же роты съ двумя орудіями Хатунцевъ взялъ съ собою въ Дербентъ и, присоединивъ тамъ 250 человѣкъ изъ гарнизона, въ ночь на 28-е іюня форсированнымъ маршемъ двинулся во владѣнія уцмія Каракайтагскаго. Пройдя 60 верстъ отъ Дербента, Хатунцевъ, въ пять часовъ по полуночи, остановился лагеремъ у селенія Башлы, въ которомъ насчитывалось до 2,000 домовъ и до 5,000 жителей мужескаго пола. Народъ считалъ себя вольнымъ, признавалъ уцмія своимъ протекторомъ, но не платилъ ему никакой дани.

Неожиданное появленіе русскаго отряда навело такой страхъ, что населеніе, не смотря на свою многочисленность, разбѣжалось въ разныя стороны. Разославъ по всѣмъ сосѣднимъ селеніямъ гонцовъ съ извѣщеніемъ о появленіи русскихъ, башлинцы признали лучшимъ покориться, и на другой день старшины ихъ явились съ просьбою о помилованіи, просили не дѣлать имъ никакого разоренія, объявить, съ какою цѣлью прибылъ русскій отрядъ, и обѣщались удовлетворить всѣмъ нашимъ требованіямъ. Присягою надъ кораномъ они обязались: не собирать войскъ, не оказывать никакой помощи Сурхай-хану Казикумухскому и прекратить грабежи по дорогамъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ. Точно такія же требованія были предъявлены самому уцмію Каракайтагскому и старшинамъ прочихъ окружныхъ селеній. Получивъ и отъ нихъ клятвенное обѣщаніе поступать во всемъ согласно желанію русскаго правительства, генералъ-маіоръ Хатунцевъ пошелъ обратно въ Дербентъ, а оттуда отправился въ Курагъ, для осмотра

Digitized by Google

войскъ и огражденія границъ нашихъ отъ непріятельскихъ предпріятій со стороны хана Казикумухскаго.

Изъ Курага Хатунцевъ отправилъ письмо Сурхаю, совѣтуя ему оставить свои замыслы, распустить войска и не заставлять дѣйствовать противъ него силою оружія (1). Прибытіе въ Курагъ четырехъ ротъ пѣхоты на усиленіе тамошнихъ войскъ, присяга уцмія и башлинцевъ заставили Сурхая подумать о своемъ положеніи. Онъ отвѣчалъ, что оставляетъ свое намѣреніе дѣйствовать непріязненно и клянется Богомъ, что останется вѣренъ и спокоенъ. Хатунцевъ потребовалъ присяги и, зная непостоянство Сурхая и его вѣроломство, выступилъ съ отрядомъ изъ Курага и двинулся въ Казикумухъ. Появленіе русскихъ войскъ на границахъ владѣнія заставило Сурхая вступить въ переговоры, которые тянулись, впрочемъ, болѣе 10 дней и сопровождались со стороны хана разными отговорками и уклоненіями. Наконецъ, 17-го іюля онъ прислалъ съ своимъ любимымъ сыномъ Муртаза-Аліемъ присягу, утвержденную печатью, съ извиненіемъ, что самъ, по старости и слабости здоровья, не можетъ пріѣхать для личнаго свиданія съ Хатунцевымъ. Съ сыномъ Сурхая прибыли кадіи акушенцевъ и даргинцевъ, которые также присягнули и поклялись, что съ этихъ поръ жившій у нихъ Шихъ-Али будетъ спокоенъ и не предприметъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи. «Въ противномъ же случаѣ, писалъ Ртищевъ (2), народъ акушенскій всякое вредное его поведеніе приметъ на собственную свою отвѣтственность, только бы Шиху-Али подъ ихъ надзоромъ позволено было отъ россійскаго правительства имѣть среди ихъ свое жилище безпрепятственно и отъ нихъ не выгонять, такъ какъ народъ акушенскій, обязанный отцу его Фетхъ-Али-Хану многими благодѣяніями, призналъ его за своего кунака и, по ихъ обыкновеніямъ, обязанъ приврѣть его и оказать всякое покровительство».

Согласившись на эту просьбу и обѣщая, сверхъ того, уменьшить пошлины съ товаровъ и издѣлій, привозимыхъ акушенцами въ Дербентъ и Кубу, генералъ Хатунцевъ окончательно парализовалъ тѣмъ содѣйствіе дагестанцевъ персіянамъ и успѣлъ успокоить ихъ, прежде чѣмъ Аббасъ-Мирза подошелъ къ нашимъ границамъ.

Сосредоточивъ свои войска въ урочищѣ Ямѣ, въ восьми агаджахъ отъ Тавриза, наслѣдникъ персидскаго престола располагалъ, по слухамъ, вторгнувшись въ Карабагъ, разбить Котляревскаго, возмутить

(1) Рапортъ Хатунцева главнокомандующему, 19-го іюля 1812 г. № 417.

(2) Князю Горчакову, отъ 22-го ноября 1812 г. Акт. Кав. Арх. ком. т. V, № 755.

Digitized by Google

жителей Нухинскаго владѣнія противъ Джафаръ-Кули-хана и двинуться въ Грузію въ то время, когда сардарь Хуссейнъ-Кули-ханъ направится со стороны Эривани, а Эмиръ-ханъ съ своею конницею сдѣлаетъ набѣгъ на Елисаветпольскій округъ.

Подъ предлогомъ того, чтобы дать время всѣмъ отрядамъ собраться на назначенныхъ имъ мѣстахъ и затѣмъ дѣйствовать одновременно съ разныхъ сторонъ, персіяне весьма долгое время не предпринимали ничего рѣшительнаго и довольствовались одними разглашеніями о значительности своихъ силъ и серьезности своихъ намѣреній. Хуссейнъ-ханъ Эриванскій боялся отойти далѣе 25 верстъ отъ Эривани и ограничивался передвиженіями къ Карасу и Эчміадзину.

Передвиженія эти, не имѣвшія вовсе рѣшительнаго характера, производились съ единственною цѣлью отвлечь наши войска и вниманіе отъ Грузіи, гдѣ подавленное было возстаніе проявилось снова. Одинъ изъ грузинскихъ владѣльцевъ, мтіулетинскій моуравъ, по личному неудовольствію на начальство, собралъ значительную партію буйныхъ головъ и произвелъ новое волненіе въ Кахетіи. Шайка его состояла изъ жителей Ананурскаго уѣзда, пшавовъ, хевсуръ, гудомакарцовъ и мтіулетинцевъ. Не ограничиваясь грабежомъ и убійствомъ русскихъ чиновниковъ, попадавшихся въ ихъ руки, возставшіе просили помощи лезгинъ и отправили посланныхъ къ царевичу Александру, съ приглашеніемъ, отъ имени всего народа, прибыть въ Грузію и принять бразды правленія. Хотя и было сдѣлано распоряженіе, чтобы никто не отлучался изъ деревень безъ вѣдома начальства, но 16 человѣкъ грузинъ Телавскаго уѣзда все-таки успѣли разными путями пробраться къ царевичу Александру. Семейства бѣжавшихъ были арестованы (1), но мѣра эта вызвала новыя осложненія. Противники русскаго правительства воспользовались этимъ и стали разглашать, что дарованное маркизомъ Паулуччи прощеніе участникамъ перваго бунта не будетъ исполнено, и они будутъ все-таки наказаны. Большинство повѣрило разглашеніямъ, и всѣ тѣ, которые считали себя виновными, снова перешли на сторону возмутившихся. Толпа вооруженныхъ быстро возрастала и усилилась прибывшими къ нимъ на помощь лезгинами. Телавскій комендантъ маіоръ Шматовъ оставилъ городъ и двинулся за рѣку Алазань для отраженія лезгинъ. Разсѣявши непріятеля, Шматовъ, при возвращеніи въ Телавъ, былъ окруженъ кахетинскими мятежниками и съ большимъ трудомъ и значительными потерями возвра-

(1) Предписаніе телавскому моураву, 18-го апрѣля 1812 г. № 371.

Digitized by Google

тился въ крѣпость, будучи самъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую щеку на вылетъ (1).

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, главнокомандующій отправилъ въ Кахетію генералъ-маіора Сталя, поручивъ ему познакомиться на мѣстѣ какъ съ причиною возстанія, такъ и съ поступками чиновниковъ. Онъ былъ уполномоченъ объявить народу, что дарованное прощеніе будетъ исполнено въ точности, и предложить жителямъ возвратиться въ свои дома изъ горъ и лѣсовъ, въ которыхъ они скрывались (2).

9-го мая генералъ-маіоръ Сталь, съ первымъ баталіономъ Кабардинскаго полка, прибылъ на рѣку Іору и соединился съ двумя ротами втораго баталіона того же полка. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать прямо къ Телаву, онъ остановился на нѣсколько дней на рѣкѣ Іорѣ, въ ожиданіи прибытія къ себѣ четырехъ эскадроновъ нижегородскихъ драгунъ и отсюда разослалъ въ Сигнавскій и Телавскій уѣзды прокламаціи, отъ которыхъ, впрочемъ, и самъ не ожидалъ большаго успѣха. Онъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые возвратятся въ свои дома и не будутъ выходить изъ круга своихъ обязанностей и повиновенія. Вмѣсто исполненія нашего требованія князья Рафаилъ Эристовъ и Иванъ Джарджадзе приглашали всю Кахетію присоединиться къ нимъ, ѣздили по селеніямъ и силою принуждали жителей переходить на ихъ сторону. Генералъ-маіоръ Сталь отправилъ къ нимъ нарочнаго, совѣтуя явиться съ покорностью и обѣщая прощеніе. Въ отвѣтъ на это князья заняли своею шайкою всѣ проходы, ведущіе черезъ горы къ Телаву, и ихъ передовые пикеты появились вблизи самаго города. Такимъ образомъ убѣжденія не подѣйствовали — оставалось употребить силу для прекращенія безпорядковъ.

Въ баталіонѣ, съ которымъ пришелъ Сталь на рѣку Іору, было только 280 человѣкъ строевыхъ, а въ двухъ ротахъ 2-го баталіона состояло 329 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 100 человѣкъ не имѣли ружей (3). Съ этимъ отрядомъ генералъ Сталь, 13-го мая, двинулся къ селенію Велисцихѣ и на пути узналъ, что, наканунѣ вечеромъ, до 100 человѣкъ мятежниковъ были въ селеніи и уговаривали жителей вмѣстѣ съ ними напасть на г. Сигнахъ. Получивъ отказъ, инсургенты зажгли нѣсколько домовъ и 14-го мая подошли къ Сигнаху (4).

Жители селенія Велисцихе и нѣкоторые князья явились съ по-

(1) Всеподд. рапортъ Ртищева, 18-го мая 1812 г. № 18.

(2) Предписаніе генералъ-маіору Сталю 5-го мая 1812 г. № 50.

(3) Кабардинскій полкъ потерялъ во время перваго возстанія 470 ружей, изъ коихъ впослѣдствіи было собрано отъ жителей и доставлено въ Сигнахъ 110 ружей.

(4) Всеподд. рапортъ Ртищева отъ 2-го іюля 1812 г. № 48.

Digitized by Google

корностью и объявили, что братъ князя Рафаила Эристова отправился для уговариванія возставшихъ, и дѣйствительно толпа грузинъ, собравшаяся у дер. Мукузани, въ числѣ 3,000 человѣкъ, разошлась по домамъ (1).

Приведя къ присягѣ жителей селенія Велисцихе, генералъ Сталь двинулся къ Сигнаху, разогналъ толпу мятежниковъ и привелъ къ покорности жителей города. Отсюда отъ отправилъ въ Телавскій уѣздъ митрополита Бодбеля съ прокламаціею главнокомандующаго (2), но посылка эта не имѣла успѣха; волненіе въ Кахетіи усиливалось, и число инсургентовъ у Телава возрастало на столько быстро, что для разогнанія ихъ было уже недостаточно тѣхъ силъ, которыми могъ располагать генералъ-маіоръ Сталь. Главнокомандующій приказалъ отправить съ Кавказской линіи въ Грузію линейный казачій полкъ съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдовалъ безъ дневокъ. Для воспрепятствованія инсургентамъ пробраться въ Карталинію, былъ поставленъ на границѣ съ Кахетіею наблюдательный отрядъ. Всѣ мѣста, гдѣ мятежники могли переправиться черезъ рѣку Арагву, заняты войсками; въ Душетъ отправлено пятьдесятъ драгунъ для наблюденія за населеніемъ (3). Генералъ-маіору Симоновичу приказано двинуть изъ Имеретіи въ Грузію баталіонъ 15-го егерскаго полка (4).

Для дѣйствій противъ инсургентовъ, собравшихся у г. Телава, отправленъ начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ князь Орбеліани, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 150 казаковъ линейнаго полка, роты Грузинскаго гренадерскаго полка и сборной команды отъ полковъ 20-й дивизіи, пришедшей въ Тифлисъ за пріемкою вещей. Подойдя къ Телаву и принявъ начальство надъ отрядомъ Сталя, генералъ-маіоръ князь Орбеліани долженъ былъ объявить прокламацію главнокомандующаго, и если жители не послушаютъ увѣщаній, то дѣйствовать силою, а пойманныхъ съ оружіемъ въ рукахъ вѣшать (5).

Выступивъ изъ Гомборъ 19-го мая, князь Орбеліани надѣялся къ ночи достигнуть до г. Телава. Трудность дороги, которая, кромѣ крутизны, изрыта была во многихъ мѣстахъ завалами, заставила его ночевать въ 15-ти верстахъ отъ гор. Телава. На утро онъ двинулся далѣе и, отойдя версты двѣ отъ ночлега, былъ встрѣченъ выстрѣлами инсургентовъ. Пробиваясь сквозь толпу штыками, князь Орбеліани

(1) Рапортъ генерала Сталя главнокомандующему, 19-го мая № 37.

(2) Рапорты его же 12-го и 18-го мая, № 22-й и № 34-й.

(3) Предписанія полковнику Печерскому, 17-го мая № 15-й; маіору Котыреву, 17-го мая № 14-й, генералъ-маіору Дель-поцо, 12 го мая № 8-й.

(4) Предписаніе генералу Симоновичу, 17-го мая № 16-й.

(5) Предписаніе генералъ-маіору князю Орбеліани, 16-го мая № 12-й.

Digitized by Google

остановился на Телавской равнинѣ, близъ деревни Вартазани, въ четырехъ верстахъ отъ города (1). Здѣсь онъ узналъ, что генералъ-маіоръ Сталь занялъ уже Телавъ, и многіе изъ предводителей мятежа явились къ нему съ покорностью, присягнули и обѣщались оставаться вѣрными и послушными всѣмъ распоряженіямъ правительства. Князь Орбеліани пригласилъ ихъ къ себѣ для того, чтобы взять съ собою и, перейдя на лѣвый берегъ рѣки Алазани, показать народу, считавшему ихъ повѣшенными или сосланными въ Сибирь. Мѣра эта могла принести двоякую пользу: во-первыхъ, инсургенты должны были убѣдиться, что зачинщики возстанія находятся въ нашихъ рукахъ, а во-вторыхъ, что прокламаціи главнокомандующаго исполняются во всей точности. Толпы вооруженныхъ расходились по домамъ, и населеніе мало по малу успокоивалось. Князь Орбеліани переправился за рѣку Алазань и, не встрѣчая нигдѣ вооруженныхъ, дошелъ до дер. Гавазы, потомъ перешелъ обратно черезъ рѣку и черезъ Сигнахъ, прибылъ 30-го мая въ Тифлисъ.

Генералъ-маіоръ Сталь назначенъ командующимъ войсками въ Кахетіи. Ему поручено принять мѣры къ окончательному успокоенію народа, и съ этою цѣлью въ его распоряженіи оставлены: рота Кабардинскаго пѣхотнаго полка, четыре эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка и 25 линейныхъ казаковъ. Пройдя съ этимъ отрядомъ по рѣкѣ Алазани до Кварельской крѣпости, Сталь привелъ всѣхъ жителей къ присягѣ, «кромѣ нѣсколькихъ — доносилъ онъ — которые обѣщались принять оную въ Алавердскомъ монастырѣ». Такимъ образомъ казалось, что волненіе въ Грузіи были окончательно подавлено. Карталинцы были спокойны и не принимали никакого участія въ возстаніи. Главные зачинщики получили полное прощеніе, и нѣкоторые изъ нихъ изъявили даже желаніе служить въ рядахъ русскихъ войскъ. Князь Орбеліани за эту экспедицію произведенъ въ генералъ-лейтенанты, митрополитъ Бодбель награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени, многіе князья и духовныя лица также получили награды (2).

Прошло нѣсколько спокойныхъ дней, какъ вдругъ въ Тифлисѣ получено было свѣдѣніе, что царевичъ Александръ намѣренъ пробраться въ Кахетію и поднять все населеніе.

Слухи эти, къ сожалѣнію, оказались справедливыми.

Принявъ съ распростертыми объятіями прибывшихъ къ нему гру-

(1) Рапортъ генералъ-маіора князя Орбеліани главнокомандующему отъ 20-го мая № 9-й.

(2) Высочайше утвержденный докладъ. Военно-ученый арх. глав. шт., д. № 361.

Digitized by Google

зинъ Телавскаго уѣзда, Александръ немедленно отправилъ ихъ въ Тавризъ къ Аббасъ-Мирзѣ съ тою цѣлью, чтобы они лично заявили о желаніи всего грузинскаго народа имѣть царевича своимъ верховнымъ вождемъ. Александръ надѣялся, что такое заявленіе вызоветъ энергическія дѣйствія со стороны наслѣдника персидскаго престола, и онъ окажетъ царевичу помощь къ осуществленію его давнишняго желанія. Аббасъ-Мирза принялъ посланныхъ съ видимымъ равнодушіемъ и не далъ имъ никакого опредѣленнаго отвѣта, что, какъ увидимъ, сдѣлано было съ особою цѣлью. Царевичъ Александръ былъ крайне опечаленъ такимъ равнодушіемъ, но, какъ человѣкъ всегда готовый произвести замѣшательство въ краѣ, объявилъ прибывшимъ соотечественникамъ, что если персидское правительство откажется помочь ему, а онъ убѣдится въ преданности къ нему кахетинскаго народа, то, всегда готовый жертвовать жизнію для отечества, онъ даже и съ 30-ю человѣками своей свиты проберется въ Кахетію (1). Онъ отправилъ съ посланными цѣлую серію возмутительныхъ писемъ.

«Царевичъ Александръ — писалъ онъ — (2) докладываю вамъ множество привѣтствій, исполненныхъ братской любви, съ пожеланіями добра. Столь знаменитая и честная ваша храбрость достигла во всѣ четыре стороны: востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, и всѣ народы Персіи плетутъ вамъ вѣнцы побѣды и похвалы; нынѣ прославились жители Грузіи и увѣнчаны вѣнцомъ славы. Какую похвалу вамъ принести или какую милость обѣщать вамъ, которые превышаютъ всѣ достоинства и почести, возстановляете толико падшій царскій домъ, пріобрѣтаете дѣтей царя Ираклія и не забыли его уваженія къ вамъ, какъ отца къ дѣтямъ. Исполать вашей памяти и доброму выбору и браво таковой вашей храбрости и мужеству! Что мнѣ дѣлать? Если васъ назвать дѣтьми, то болѣе отца вы оказали милостивую память, а если назвать васъ братьями, то ни единый изъ братьевъ не сдѣлалъ брату столько добра. Вы есть очи, коими освѣщается разумъ и крылья дома царя Ираклія..... Отъ начала по нынѣ, такой подданнической любви никто не оказывалъ своему господину, какъ вы, а потому, всѣми хвалимые, почтенные и вожделѣнно любезные, царя Ираклія первородныя дѣти и любезнѣйшіе наши братья, хотя мы на письмѣ объясняемся съ вами, но я думаю, что среди васъ сижу и лично съ вами,

(1) Рапортъ козахскаго моурава Ртищеву, 30-го мая 1812 г. Предписаніе Ртищева барону Клодту, 4-го іюня 1812 г. Ак. Кав. Арх. т. V, № 424 и № 800.

(2) Отъ 16-го мая 1812 г.. князьямъ, дворянамъ, чиновникамъ и вообще народу, живущимъ ниже Телава, въ имѣніяхъ князей Андроникovыхъ и Вачнадзе. Акт. Кав. Арх. ком. т. V, № 421.

Digitized by Google

любезные, вожделѣнно бесѣдую. Богъ да прославитъ васъ болѣе, возвышая имя ваше, а насъ да удостоитъ возблагодарить васъ радостно.

«Затѣмъ, если хотите знать объ обстоятельствахъ здѣшнихъ, то при Божіей милости шахъ-задэ (Аббасъ-мирза) изволилъ прибыть съ большимъ войскомъ и казною на Гокчу, и намѣрены мы идти на Казахскія горы съ пушками, съ 12-ю тысячами пѣхотными сарбазами и и 30 ю тысячами другими войсками; съ другой, турецкой стороны идетъ еще сераскиръ съ большимъ пріуготовленіемъ, артилеріею и 60 тыс. войсками, коихъ половина уже перешла въ Ахалцыхскую землю; изъ Персіи еще одинъ шахъ-задэ (принцъ) долженъ слѣдовать елисаветпольскою стороною съ 30-ю тысячами войска. Приготовленія сдѣланы большія, а находящагося здѣсь сердаря отправляетъ шахъ-задэ на Гумринскую сторону. Но ждемъ вашего увѣдомленія; коль скоро отъ васъ получимъ извѣстіе, то тѣмъ скорѣе поспѣшимъ по вашему увѣдомленію и письму».

Точно такія же письма были отправлены царевичемъ Александромъ къ кахетинскому дворянству, мтіулетинскимъ старшинамъ и всему арагвскому народу. Царевичъ просилъ ихъ занять ущелья и испортить дороги, чтобы съ кавказской линіи нельзя было подать помощи нашимъ войскамъ, «а съ находящимися въ Грузіи русскими — говорилъ самонадѣянно Александръ (1) — при помощи Божіей мы съумѣемъ справиться». Онъ увѣрялъ населеніе, что придетъ къ нему съ такимъ числомъ войскъ, какого еще никогда Персія не собирала и, въ доказательство справедливости своихъ словъ, присоединилъ къ своимъ письмамъ прокламацію эриванскаго хана. Называя царевича Александра царемъ Грузіи, Хуссейнъ-Кули-ханъ просилъ грузинъ послужить ему не жалѣя жизни и присовокуплялъ, что «чрезъ короткое время мы переѣдемъ горы съ большимъ войскомъ; тогда мы покажемъ русскимъ и имъ преданнымъ, что значитъ миръ (2)».

Письма эти, полученныя послѣ прекращенія мятежа, не произвели особаго впечатлѣнія въ Грузіи; но за то они съ успѣхомъ распространялись между горскимъ населеніемъ у тушинъ, пшаповъ и хевсуръ. 12-го іюня народъ собирался, по обыкновенію, на годовой праздникъ въ Ломисѣ. Туда же явился посланный царевича, выдававшій себя за пророка и предсказателя. Онъ привезъ тушинамъ, пшавамъ и хевсурамъ письма отъ Александра и Баба-хана, просившихъ ихъ возстать противъ русскаго правительства. Для лучшаго привлеченія жителей, посланный привезъ отъ имени Александра въ подарокъ капищу (хра-

(1) Въ письмѣ арагвскому народу отъ 16-го мая 1812 г. Акт. Кавк. Арх. комис., т. V, № 423.

(2) Письмо эриванскаго хана кахетинскимъ, кизикскимъ и арагвскимъ князьямъ, дворянству и народу 19-го мая 1812 г. Тамъ же № 422.

Digitized by Google

му) кусокъ матеріи. Подстрекаемый старшинами, народъ постановилъ сдѣлать нападеніе на посты, расположенные по дорогѣ изъ Тифлиса во Владикавказъ и разграбить транспорты, шедшіе въ Тифлисъ съ амуниціею и провіантомъ.

Не имѣя подъ рукою свободныхъ войскъ для усиленія важнѣйшихъ пунктовъ, находившихся на сообщеніи нашемъ съ кавказскою линіею, главнокомандующій отправилъ въ Ломисъ подполковника князя Эристова съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ пользующійся уваженіемъ народа, уговорилъ его оставаться спокойнымъ и вѣрнымъ присягѣ, данной русскому правительству. Пшавы и хевсуры дали слово князю Эристову не предпринимать враждебныхъ дѣйствій, но въ теченіе цѣлаго іюня грабили наши транспорты (1). Ихъ подговаривали къ этому царевичъ Александръ и бѣглый имеретинскій царь Соломонъ.

«Любезные и именитые братья — писалъ Соломонъ (2), всѣ вообще аргвцы, тушины, хевсуры и пшавы — всѣ до единаго горскіе люди! Докладываемъ вамъ привѣтъ, исполненный братской любви. Затѣмъ, я услышалъ о вашемъ доблестномъ дѣлѣ и именитости. Вашимъ именемъ земля наполнилась, достигнувъ дворовъ великихъ государей. Мое ухо что могло услышать лучше этого? По всему лицу земли повторяютъ ваше имя, хвалятъ васъ и радуются за васъ.... Мы также цотъ, по милости великаго государя (султана), съ несчетными войсками вступимъ въ Имеретію; наши сторонники тоже къ вамъ прибудутъ, съ Божіею помощью. Вѣдь мы имѣемъ не одно имеретинское дѣло, а такъ какъ вы столько обязываете Багратіоновъ и проливаете за нихъ кровь, то мы желаемъ и нашу кровь смѣшать съ вашею доброю кровью. Вотъ мы уже прибыли съ несчетными войсками, съ той стороны царевичъ Александръ, а съ этой мы».

По словамъ грузинъ, царевичъ Александръ ожидалъ только спаденія водъ, чтобы прибыть въ Кахетію. Это извѣстіе, сопоставленное съ фактическимъ наступленіемъ персіянъ, могло считаться весьма вѣроятнымъ, и главнокомандующій приказалъ наблюдать за всѣми болѣе скрытыми мѣстами, гдѣ только могъ пробраться царевичъ, за поимку котораго обѣщана награда въ 2,000 червонныхъ. Сознавая, что появленіе царевича въ Грузіи можетъ произвести огромныя замѣшательства, предводители дворянства просили усилить войска, но Ртищевъ не призналъ этого возможнымъ, такъ какъ и безъ того незначительныя наши боевыя силы были необходимы для отраженія персіянъ, уже появившихся въ Карабагѣ. Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ.)

(1) Ртищевъ князю Горчакову отъ 6-го іюля 1812 г. № 51.

(2) Горскимъ народамъ отъ 1-го іюля 1812 г. Акт. Кавк. арх. ком., т. V. № 557.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВОЙСКЪ ЛѢСНОМУ БОЮ.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью выяснить данныя для подготовки войскъ въ мирное время къ дѣйствіямъ въ лѣсахъ.

Особенность лѣснаго боя заключается въ трудности оріентировки и управленія войсками, а также въ сохраненіи связи между ними и, наконецъ, въ тѣхъ неожиданностяхъ, которыя встрѣчаютъ ворвавшіяся въ лѣсъ войска. По условіямъ лѣснаго боя не слѣдуетъ вводить въ него лишнихъ войскъ, поддержки должны быть болѣе частыя и всѣ части боеваго порядка необходимо сближать, причемъ резервъ, какъ и всегда, держать въ сборѣ и укрыто для рѣшающихъ ударовъ.

Обученіе войскъ къ дѣйствію въ лѣсахъ должно заключаться — въ пріученіи проходить лѣса въ боевомъ порядкѣ и въ опредѣленномъ направленіи, а также — въ показаніи наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій въ лѣсу.

I. *Оріентировка въ лѣсу.*

При этихъ упражненіяхъ необходимо обратить вниманіе прежде всего на правильное сохраненіе боевымъ порядкомъ указаннаго общаго направленія и на сохраненіе связи съ сосѣдними частями.

Объяснивъ офицерамъ всю важность сохраненія правильнаго направленія въ лѣсу, обучающій напоминаетъ, что предметами для оріентировки въ этомъ случаѣ служатъ: дороги (къ населеннымъ мѣстамъ и дровосѣкамъ), овраги, ручьи, просѣки, поляны, бусоль, и проч. Для пріученія первоначально однихъ офицеровъ сохранять правильно взятое направленіе, имъ приказываютъ направиться отъ сборнаго пункта (просѣка, поляна....) по компасу прямо на указанную каждой партіи деревню (или мѣстный предметъ), лежащую внѣ лѣса, причемъ обучающій, опережая обучаемыхъ, ожидаетъ ихъ на назначенныхъ мѣстахъ и повѣряетъ время прибытія ихъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ. При первоначальныхъ упражненіяхъ можно обойтись безъ съемки, но при послѣдующихъ практическихъ занятіяхъ нужно требовать глазомѣрной съемки пройденнаго направленія, нанося тѣ пред-

Digitized by Google

меты, которые имѣютъ значеніе въ лѣсномъ бою, напримѣръ, ручьи (глубина, ширина, проходимость), озера, поляны (величина ихъ), просѣки (ширина), овраги (характеръ ихъ), жилища лѣсничихъ и т. д.

Послѣ подобной подготовки офицеровъ, обучающій переходитъ къ практикѣ сохраненія связи въ лѣсу при прохожденіи его въ боевомъ порядкѣ, сперва малыми частями. Обучающій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ цѣпи одно изъ отдѣленій было назначено *направляющимъ* и чтобы при немъ состоялъ вожатый офицеръ, а если есть то и проводникъ, которымъ и поручается вести войска. Всѣ остальныя отдѣленія цѣпи соображаютъ свои движенія и держатъ связь съ направляющимъ. Въ первой линіи одна изъ ротъ назначается также направляющей и къ ней держатся остальныя, сохраняя разстояніе между собою. Интервалы и дистанціи между частями должны быть уменьшены.

Всѣми встрѣчаемыми въ лѣсу рубежами, какъ-то ручьями, дорогами, идущими въ пердендикулярномъ направленіи къ движенію, а также просѣками и полянами, обучающій пользуется для остановокъ и для приведенія въ порядокъ войскъ и дальнѣйшее движеніе начинаетъ лишь по возстановленіи связи и общаго направленія наступающихъ частей.

Если войска встрѣтятъ на пути своемъ непроходимыя мѣста (болота, ручьи, кусты и т. д.), то они обходятъ ихъ, и обходящія части должны тотчасъ же стремиться возстановить связь съ сосѣдними частями.

На случай, если цѣпь и ротныя колонны первой линіи разойдутся, обучающій указываетъ порядокъ заполненія интерваловъ ближайшими частями изъ числа сзади идущихъ, а по минованіи надобности или при скученіи ротъ, излишнія части поступаютъ во 2-ю линію.

Обучающему необходимо имѣть въ виду, что всего удобнѣе проходить войсками большой лѣсъ, когда одинъ или оба фланга цѣпи касаются опушки, а потому съ этого простѣйшаго случая и слѣдуетъ начать практику.

Въ густыхъ лѣсахъ, если имѣются дороги, идущія въ требуемомъ направленіи, то войска слѣдуютъ ими, поддерживая связь между собою патрулями. Обучающій долженъ имѣть въ виду, что движеніе колоннъ непремѣнно должно быть уравниваемо. Во всякомъ случаѣ для отклоненія путаницы передъ вступленіемъ въ лѣсъ необходимо рѣшить выборъ направленія и установить связь между частями.

Все вышеизложенное касается лишь пѣхоты. Кавалерія обходитъ лѣсъ, или слѣдуетъ въ резервѣ, а въ рощахъ и рѣдкихъ лѣсахъ обезпечиваетъ фланги войскъ, вошедшихъ въ лѣсъ. Нѣкоторое количество

Digitized by Google

кавалеристовъ придается частнымъ пѣхотнымъ начальникамъ для ординарческой службы. Артилерія слѣдуетъ въ резервѣ по дорогамъ при особомъ прикрытіи, или обходитъ лѣсъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Если дорогъ нѣтъ и необходимо провести артилерію лѣсомъ, то къ передовымъ пѣхотнымъ частямъ выѣзжаютъ офицеры и уносные фейерверкеры, съ цѣлію выбора направленія для слѣдованія батарей и орудій.

II. *Наступленіе въ лѣсу.*

Наступать въ лѣсу слѣдуетъ не теряя связи съ сосѣдними частями войскъ.

По занятіи опушки, обучающій приказываетъ закрѣпить за собою обладаніе ею и для сего, до подхода резервовъ, войска приступаютъ немедленно къ устройству заваловъ и засѣкъ (въ мирное время примѣрно), или укрѣпленій. Отъ частей, занявшихъ опушку и остановившихся на ней въ ожиданіи прибытія резервовъ, высылается цѣпь и вблизи ея поддержки; наступленіе же всего боеваго порядка въ глубь лѣса, если оно признается нужнымъ, начинается не прежде прибытія резервовъ. При преслѣдованіи непріятеля не слѣдуетъ заниматься перестрѣлкою; всего лучше тѣснить быстрымъ наступленіемъ съ готовностью ударить въ штыки тамъ, тдѣ цѣпь встрѣтила бы сопротивленіе. За флангами боевой линіи необходимо имѣть сильныя сомкнутыя части для противодѣйствія охвату и для отраженія непріятельскихъ атакъ на флангъ и въ тылъ. (Въ рѣдкомъ лѣсу на флангѣ кавалерія, но лишь для развѣдыванія). Въ рѣдкомъ лѣсу пѣхота можетъ наступать въ полуротныхъ или взводныхъ колоннахъ, а въ густомъ — рядами, имѣя между ротами патрули для сохраненія связи между частями. Въ лѣсу необходимо остерегаться засадъ и лучше вступать сплошнымъ боевымъ порядкомъ съ охранительными цѣпями, не давая непріятелю возможности врываться между частями, вступающими въ лѣсъ, и дѣйствовать имъ во флангъ и въ тылъ.

III. *Оборонительныя дѣйствія въ лѣсу.*

Для стойкой обороны лѣса необходимо, хорошо изучивъ его, приготовить отпоръ за засѣками, завалами и окопами, и не только на опушкѣ, но и внутри лѣса: кромѣ того надо стараться дѣйствовать противъ фланговъ непріятеля, ворвавшагося въ лѣсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обучающій обращаетъ вниманіе на изученіе избранныхъ направленій для подхода резервовъ. При занятіи лѣса для обороны занимаются сильнѣе выдающіяся окраины опушки, доставляющія перекрестный и

Digitized by Google

фланкирующій огонь. Вблизи, преимущественно за завалами располагаютъ частныя поддержки, резервы же — на перекресткахъ дорогъ и полянахъ и т. п. Обучающій наблюдаетъ, чтобы изучены были дороги отъ мѣста расположенія резервовъ къ своимъ участкамъ боевой позиціи, дабы ни одна часть не могла сбиться съ пути. Частные начальники опредѣляютъ мѣста своего нахожденія.

Занимая лѣсъ для обороны необходимо помнить, что съ потерею опушки лѣсъ еще не потерянъ, и что непріятель, вступая въ лѣсъ, находится въ худшихъ условіяхъ чѣмъ обороняющійся, которому лѣсъ знакомъ. Наступающаго ожидаютъ засады, атаки въ тылъ и во флангъ, или новая позиція обороняющагося внутри лѣса, которую необходимо брать штыками.

Для обороняющагося чрезвычайно важно имѣть нѣсколько позицій въ самомъ лѣсу и для сего необходимо пользоваться естественными въ немъ рубежами — дорогами, просѣками, ручьями, полянами и т. п. Обучающій напоминаетъ, что для укрѣпленія позиціи посредствомъ засѣкъ рота, имѣющая 25 топоровъ, можетъ въ 12 часовъ времени устроить до 100 с. засѣки. Съ потерею опушки обороняющійся отступаетъ на свои тыловыя укрѣпленія, отъ завала къ завалу, а въ случаѣ потери всего лѣса, онъ отходитъ назадъ шаговъ на 400—500 и занимаетъ новую позицію для воспрепятствованію непріятелю выхода изъ лѣса.

* *
*

Digitized by Google

ОСОБЕННОСТИ РУЖЕЙНАГО ОГНЯ

БЕЗПОРЯДОЧНАГО И ДИСЦИПЛИНИРОВАННАГО

И ВЛІЯНІЕ ИХЪ НА ПРІЕМЫ АТАКИ И ОБОРОНЫ.

(Съ чертежами).

Въ военной литературѣ настоящаго времени нерѣдко приходится встрѣчать несогласія во мнѣніяхъ относительно того: *былъ ли ружейный огонь турокъ, въ послѣднюю войну ихъ съ нами, дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ или нѣтъ?*

Настойчивость, съ которою обсуждается этотъ вопросъ, явно указываетъ на то, что рѣшеніе его, въ томъ или другомъ смыслѣ, должно имѣть немаловажное вліяніе на пріемы атаки и обороны; но въ чемъ именно или въ какой именно формѣ должно оно выразиться, объ этомъ пока никто еще не высказалъ своего мнѣнія. Это обстоятельство даетъ намъ поводъ предполагать, что личныя наши соображенія, которыя намѣреваемся изложить въ этой статьѣ, не окажутся излишними и положатъ начало къ обсужденію весьма важнаго боеваго вопроса.

Я начну изложеніе своихъ соображеній съ возможно болѣе точнаго опредѣленія, *въ чемъ именно заключаются особенности ружейнаго огня строго дисциплинированнаго и безпорядочнаго.*

Всѣмъ извѣстно, что огонь *дисциплинированный* всегда будетъ болѣе дѣйствителенъ на *близкихъ разстояніяхъ*, чѣмъ на *дальнихъ*, а потому намъ остается только рѣшить вопросъ: *можетъ* ли быть *безпорядочный ружейный огонь* дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ или нѣтъ?

Фактическаго рѣшенія его, очевидно, должно искать въ бояхъ послѣднихъ двухъ кампаній: нашей съ турками 1877 года и франко-германской 1871 года, такъ какъ обѣ эти кампаніи рѣзко выдаются изъ ряда другихъ особою безпорядочностью ружейнаго огня, производившагося французами и турками. Въ сочиненіи капитана Вермерши подъ заглавіемъ: «Le tir de l'infanterie aux grandes distances и проч.» встрѣчаются наиболѣе подробныя на этотъ счетъ свѣдѣнія, заключающіяся въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

Въ обоихъ случаяхъ расходовалось громадное число патроновъ, съ тою лишь разницею, что недостатка въ послѣднихъ у турокъ никогда не было, а у французовъ онъ нерѣдко чувствовался.

Дисциплины огня вовсе не существовало, ни у французовъ, ни у турокъ.

Затѣмъ отмѣчено слѣдующее различіе между стрѣльбою французовъ и турокъ.

a) Французская стрѣльба начинала причинять потери германцамъ только съ разстоянія въ 1,800 шаговъ; турецкій же огонь начиналъ чувствоваться съ разстоянія въ 3,000 шаговъ.

b) Турки вовсе не стрѣляли по невидимымъ цѣлямъ; французы же перебрасывали свои выстрѣлы черезъ закрытія небольшой высоты. Обстрѣливая такимъ образомъ пространства, на которыхъ предполагали противника, они причиняли ему существенный вредъ, если только предположенія ихъ оправдывались, и

c) Огонь турецкій, говоритъ капитанъ Вермершъ, имѣлъ преимущество передъ французскимъ въ томъ отношеніи, что послѣдній былъ убійственъ только *на большихъ разстояніяхъ*, первый же (т. е. турецкій), былъ наиболѣе *смертеленъ* на *близкихъ*.

Въ статьѣ моей, посвященной вопросу объ уменьшеніи потерь среди наступающихъ войскъ отъ ружейнаго огня обороняющагося (помѣщенной въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г.), мною высказано было мнѣніе прямо противоположное, а именно, *что съ приближеніемъ къ туркамъ на 600 шаговъ ихъ ружейный огонь переставалъ быть дѣйствителенъ*, и эти слова вызвали энергическій протестъ со стороны г. А. Куропаткина.

Въ своемъ возраженіи (помѣщенномъ въ № 1-мъ за 1879 г. «Военнаго Сборника») г. Куропаткинъ пытается всѣми мѣрами доказать ошибочность моего мнѣнія по этому вопросу и въ концѣ своихъ возраженій говоритъ (стр. 103): весьма интересно было бы знать, изъ какихъ источниковъ могъ бы я сдѣлать подобный выводъ. Очень жалѣю, что только теперь привелось мнѣ снова говорить о дѣйствительности турецкаго ружейнаго огня, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы дать моему оппоненту слѣдующій отвѣтъ:

Источниками для высказаннаго мною мнѣнія служили *корреспонденціи съ театровъ военныхъ дѣйствій, помѣщавшіяся въ различныхъ газетахъ;* вѣрилъ же я свѣдѣніямъ, сообщавшимся ими по интересующему всѣхъ вопросу на томъ основаніи, что они вполнѣ согласовались съ *существомъ дѣла*. При этомъ нахожусь вынужден-

Digitized by Google

нымъ напомнить г. А. Куропаткину, что самъ же онъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Съ полей сраженій» (1), говоритъ нижеслѣдующее:

«Наиболѣе сильный и чувствительный потерями огонь ихъ (турокъ) приходится выдерживать съ 2,000 и до 600 шаговъ; затѣмъ мѣткость огня *ослабѣваетъ*: наиболѣе робкіе перестаютъ стрѣлять, остальные, въ большинствѣ случаевъ, стрѣляютъ, не высовывая головъ изъ ложементовъ; пули летятъ массами черезъ голову».

Въ той же статьѣ онъ говоритъ: что, къ общему удивленію, огонь турокъ, по мѣрѣ «*приближенія къ нимъ*, не становился *смертоноснѣе*» (стр. 219).

Такимъ образомъ оказывается, что всѣ свѣдѣнія, получавшіяся непосредственно съ полей сраженій, довольно согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что ружейный огонь турокъ утрачивалъ почти всякую дѣйствительность, когда подходили къ нимъ на разстоянія *ближайшія 600 шаговъ*.

Мнѣнія же противоположныя высказываются только теперь. Они составляютъ повидимому продуктъ кабинетныхъ заключеній, которыя, къ сожалѣнію, нерѣдко бываютъ ошибочными, по той причинѣ, что ихъ основываютъ на фактахъ, не подвергнутыхъ надлежащей оцѣнкѣ въ томъ смыслѣ: составляютъ ли они (эти факты) явленіе *случайное* или же лежатъ *въ порядкѣ вещей*.

«Подъ Горнимъ Дубнякомъ мы начали терять людей съ разстоянія въ 3,000 шаговъ; на разстояніи въ 2,000 шаговъ потери становились уже чувствительными; а на короткихъ разстояніяхъ свинецъ падалъ мѣстами въ такомъ количествѣ, что только одинъ очевидецъ можетъ составить себѣ понятіе о подобномъ огнѣ».

Теперь считаю необходимымъ объяснить, что если я настаиваю на томъ, что въ минувшую войну турецкій ружейный огонь не могъ быть дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ, то вовсе не потому, что хочу во что бы то ни стало отстоять разъ высказанное мною мнѣніе, какъ бы ошибочно оно ни было, а лишь оттого, что такое заключеніе вполнѣ согласуется *съ сущностью дѣла*. Дѣйствительно, до настоящаго времени, всѣ единогласно утверждаютъ, что турки, въ послѣднюю войну съ нами, производили по насъ *самый безпорядочный* ружейный огонь. Противъ этого даже никто не пытался возражать, а потому *полная безпорядочность* турецкаго *ружейнаго огня* можетъ считаться за фактъ несомнѣнный; но при такой стрѣльбѣ дуло ружья держится обыкновенно слишкомъ высоко надъ горизонтомъ, вслѣдствіе чего неизбѣжно должны получаться выстрѣлы дальніе.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 12-й.

Digitized by Google

Почему именно такъ держится ружье въ подобныхъ случаяхъ, можно объяснить слѣдующимъ образомъ:

Изъ всѣхъ положеній, которыя могутъ быть приданы ружью, когда его держатъ въ рукахъ, наиболѣе затруднительнымъ представляется то, при которомъ ось ствола имѣетъ положеніе *горизонтальное* или близкое къ нему,—въ томъ смыслѣ, что отъ держащаго такимъ образомъ ружье требуется наибольшее усиліе, а это прямо слѣдуетъ изъ извѣстныхъ законовъ механики. Изъ тѣхъ же законовъ слѣдуетъ, что наименьшее усиліе требуется тогда, когда ось ствола держится отвѣсно, причемъ, съ чисто механической точки зрѣнія, совершенно безразлично, будетъ ли дуло находиться *внизу* или *наверху*.

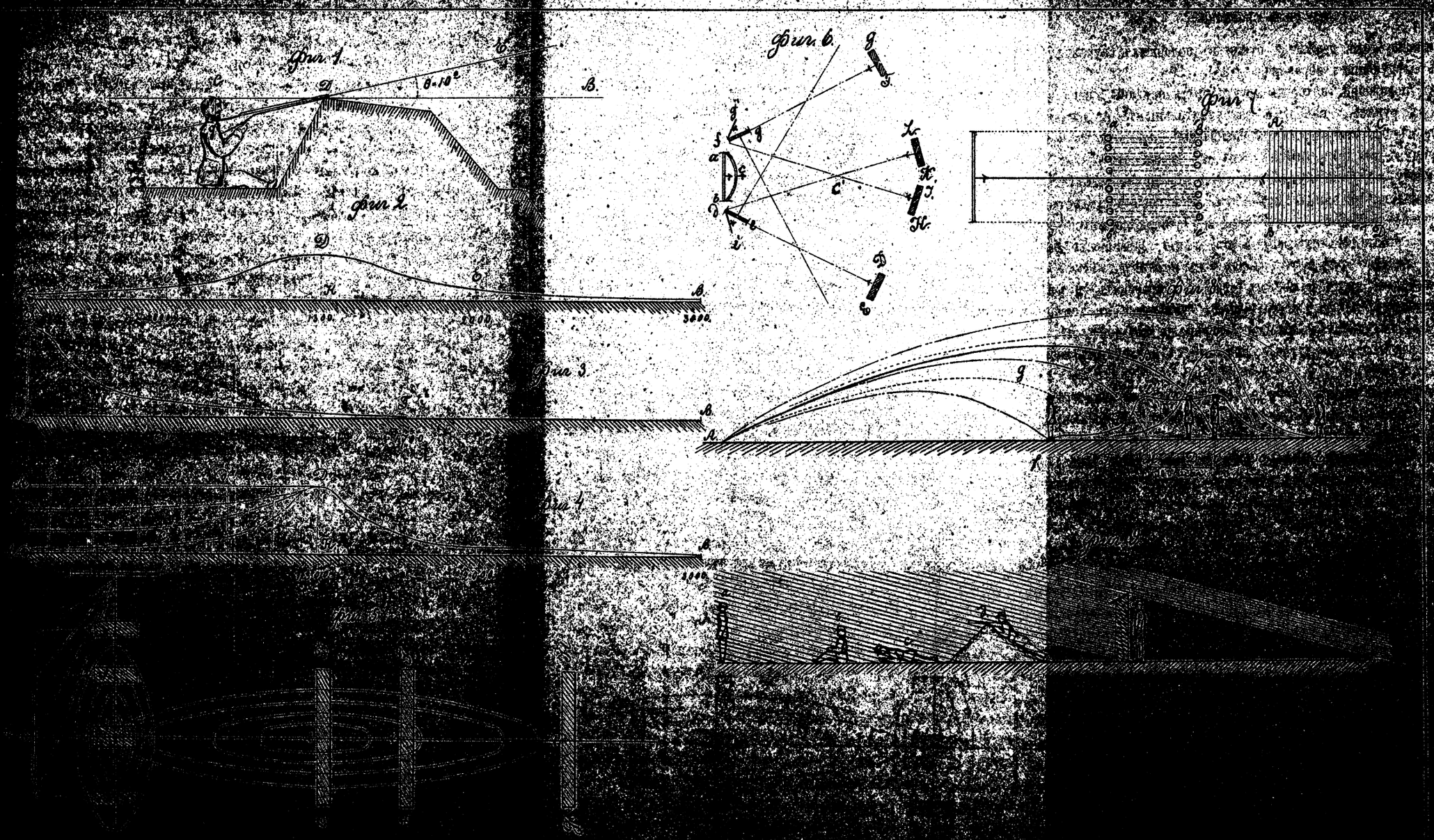
Но стоитъ только взять ружье въ руки и попробовать подержать его дуломъ къ верху или къ низу, чтобы убѣдиться въ томъ, что держаніе его въ послѣднемъ положеніи совершенно неудобно. Это происходитъ отъ размѣровъ и очертаній, приданныхъ различнымъ частямъ ружья.

Кромѣ того, легко понять, что, какъ бы человѣкъ ни стрѣлялъ, т. е. тщательно прикладываясь или нѣтъ, онъ все-таки долженъ держать ружье около правой своей стороны, а вмѣстѣ съ ружьемъ и лѣвую руку свою онъ долженъ держать около праваго своего бока. При такомъ положеніи рукъ нужно значительное стараніе, чтобы во время стрѣльбы ось ствола составляла весьма малый уголъ съ горизонтомъ, какъ это необходимо для стрѣльбы на близкія разстоянія.

Но стараніе при исполненіи чего бы то ни было можетъ ожидаться отъ человѣка лишь въ томъ случаѣ, когда онъ еще обладаетъ собою. Потерявъ же присутствіе духа, онъ начинаетъ дѣйствовать уже не такъ, какъ *надобно*, а какъ ему *ловчѣе*. Если прибавить ко всему этому, что въ каждомъ человѣкѣ есть инстинктивное убѣжденіе, что, чѣмъ при выстрѣлѣ подымешь выше дуло, тѣмъ вѣрнѣе и на болѣе дальнемъ разстояніи поразишь противника, и что подобное желаніе весьма естественно для человѣка взволнованнаго, то становится вполнѣ понятнымъ, почему *войска, нравственно потрясенныя, производятъ обыкновенно безпорядочный ружейный огонь*, и *почему огонь этотъ не долженъ быть дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ*. Но если сдѣланное сейчасъ заключеніе можетъ считаться вѣрнымъ по отношенію къ стрѣльбѣ въ открытомъ полѣ, то оно представляется внѣ всякихъ сомнѣній по отношенію къ стрѣльбѣ изъ за укрѣпленій, особенно когда ее производятъ, не *выставляя головы изъ за брустверa*, какъ то дѣлали, по словамъ *А. Куропаткина* (1), турки въ ми-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1877 г. № 12-й.

Digitized by Google


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.

Digitized by Google

нувшую кампанію. При такомъ условіи *невозможно, даже случайно, выпустить выстрѣлъ подъ небольшимъ угломъ возвышенія.* Въ самомъ дѣлѣ, если голова стрѣлка не выставляется изъ за брустверa, то слѣдовательно она не подымается выше того, что макушка ея *c* (фиг. I) находится на одномъ горизонтѣ FB съ гребнемъ бруствера; но въ такомъ случаѣ плечо стрѣлка будетъ ниже того же горизонта, по крайней мѣрѣ на пять вершковъ. Предполагая, что длина gD ружья отъ задка приклада до дула составляетъ среднимъ числомъ 30 вершковъ, выходитъ, что, при сказанныхъ условіяхъ, выстрѣлъ не можетъ быть произведенъ подъ угломъ возвышенія θ, меньшемъ, чѣмъ въ 10^0; а такой уголъ даетъ дальность выстрѣла, превышающую 2,000 шаговъ.

Утверждаютъ, что будто турки устраивались такимъ образомъ, что имъ вовсе не нужно было прицѣливаться для того, чтобы производить очень мѣткій огонь на извѣстныя, заранѣе опредѣленныя разстоянія. Говорятъ, что для этой цѣли они ставили на гребняхъ брустверовъ для каждаго солдата *по три подпорки* или *вилки трехъ различныхъ высотъ*, такъ что стоило только положить ружье на извѣстную вилку, для того, чтобы можно было безъ всякаго дальнѣйшаго прицѣливанія, попадать на извѣстное разстояніе.

Мы не можемъ отрицать факта, что турки пользовались подобными приспособленіями, но, подвергнувъ его критикѣ, находимъ, что фактъ этотъ не можетъ служить подтвержденіемъ того, что̀ имъ хотятъ доказать.

По нашему глубокому убѣжденію, сказанныя приспособленія не могли усилить дѣйствительности стрѣльбы на близкія разстоянія, и вотъ почему:

Во первыхъ: каждою подпоркою опредѣлялось положеніе только одной точки, а для точнаго опредѣленія положенія прицѣльной линіи, какъ и всякой другой прямой, необходимо имѣть двѣ точки. Чѣмъ же опредѣлялось положеніе этой другой точки, безусловно необходимой для того, чтобы пуля летѣла на извѣстное разстояніе?

Во вторыхъ: извѣстно, что ружья Генри-Мартини или Генри-Пибоди, которыми вооружены были турки, имѣютъ, сравнительно съ ружьями другихъ системъ, весьма сильную отдачу. По этой причинѣ ихъ должно сильно отбрасывать назадъ, если во время выстрѣла ихъ не упираютъ прикладомъ во что нибудь болѣе или менѣе упругое. Но упоръ въ плечо стрѣлка, какъ было объяснено выше, даетъ уголъ возвышенія весьма значительный; при упорѣ же куда бы то ни было ниже плеча, этотъ уголъ возрастаетъ еще болѣе; упереть же прикладъ выше плеча — не во что.

Digitized by Google

Вотъ соображенія, поселившія во мнѣ убѣжденіе, что въ минувшую войну *фронтальный* ружейный огонь турокъ, особенно изъ за укрѣпленій, *не могъ быть дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ* и, что если нашимъ войскамъ и приходилось *нести потери вблизи отъ атакованныхъ пунктовъ*, то только отъ выстрѣловъ, *пускавшихся съ пунктовъ сосѣднихъ*.

Впрочемъ для цѣли предпринятаго мною изслѣдованія важно знать не то, что мы доказали сейчасъ по отношенію къ турецкому огню, а то, что *малая дѣйствительность на близкихъ разстояніяхъ составляетъ непремѣнное слѣдствіе всякаго безпорядочнаго ружейнаго огня*, кто бы его ни производилъ. Особенность же огня, производимаго въ строгомъ порядкѣ или, какъ говорятъ, *подчиненнаго строгой дисциплинѣ*, напротивъ того, заключается въ томъ, *что могущество или дѣйствительность его возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія разстояній, на которыя его производятъ*.

Разъяснить это различіе и установить его на прочномъ основаніи мнѣ казалось очень важнымъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, сообразно съ этимъ различіемъ должны мѣняться пріемы какъ *атаки*, такъ и *обороны*.

Распространить указанія на этотъ счетъ до мельчайшихъ подробностей я не могу, такъ какъ подобная задача выходитъ далеко за предѣлы моей спеціальности. Отъ нея могутъ требоваться лишь общія указанія, безъ которыхъ тѣмъ не менѣе нельзя обойтись при раціональномъ изслѣдованіи и рѣшеніи интересующаго насъ въ данный моментъ вопроса.

Сознавая такимъ образомъ, что рано или поздно мнѣ придется высказать свое мнѣніе относительно тѣхъ общихъ пріемовъ, которые представляются наивыгоднѣйшими для атаки и обороны, въ зависимости отъ того, какъ производятъ ружейный огонь, я рѣшаюсь сдѣлать это теперь, причемъ считаю необходимымъ предупредить, что я далекъ отъ того, чтобы считать свои выводы *непогрѣшимыми*. Напротивъ того, если я рѣшаюсь публиковать ихъ, то только для того, чтобы вызвать на нихъ замѣчанія и черезъ обмѣнъ идей способствовать составленію вѣрнаго представленія по вопросу, который должно считать весьма важнымъ.

Я начну съ атаки и разберу ее въ трехъ различныхъ случаяхъ:

1) *Когда обороняющійся открываетъ безпорядочный огонь на дальнія разстоянія и, при устройствѣ обороны занимаемой имъ позиціи, не заботится о томъ, чтобы подступы къ главнѣйшимъ ея пунктамъ обстрѣливались съ пунктовъ сосѣднихъ,*

Digitized by Google

атакующій же, напротивъ того, имѣетъ въ своемъ распоряженіи пѣхоту строго дисциплинированную. Иначе говоря: когда обороняющійся будетъ поступать такъ, какъ поступали французы въ кампанію 1870 года, а атакующій будетъ находиться въ условіяхъ, одинаковыхъ съ германцами въ ту же кампанію.

2) *Когда, при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, обороняющійся имѣетъ войска въ высшей степени стойкія*, какъ это было въ тѣхъ случаяхъ, когда туркамъ приходилось атаковать насъ въ послѣднюю войну ихъ съ нами, и

3) *Когда обороняющійся выказываетъ особое искусство укрѣплять занимаемую имъ позицію, но войска его, подобно тому, какъ въ первомъ случаѣ, производятъ на самыя дальнія разстоянія въ высшей степени безпорядочный огонь*, какъ это дѣлали турки въ послѣднюю войну съ нами.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ я буду разсматривать атаку лишь съ того момента, когда для подготовки ея было уже сдѣлано все возможное, и что остается только двигаться впередъ, чтобы нанести противнику рѣшительный ударъ.

Такъ какъ мы поставили себѣ задачею: опредѣлить наивыгоднѣйшіе пріемы атаки въ зависимости отъ особенностей ружейнаго огня, то мы должны, прежде всего, разобрать: *какія измѣненія въ распредѣленіи выстрѣловъ на мѣстности должны произвести условія, которыми характеризуется каждый изъ поименованныхъ трехъ случаевъ.*

Въ первомъ случаѣ, какъ мы видѣли, наибольшая дѣйствительность стрѣльбы будетъ находиться на значительномъ разстояніи отъ того пункта, съ котораго стрѣляютъ, и о томъ, гдѣ именно будетъ находиться этотъ пунктъ, мнѣ кажется, можно составить довольно точное понятіе, путемъ слѣдующихъ соображеній.

Изъ всѣхъ свѣдѣній о турецкомъ ружейномъ огнѣ можно сдѣлать довольно вѣрное заключеніе о томъ, что онъ имѣлъ одинаково малую дѣйствительность на разстояніяхъ: какъ превышающихъ 2,000 шаговъ, такъ и меньшихъ 600 шаговъ.

Допуская это, мы должны признать, что наибольшую дѣйствительность онъ имѣлъ на разстояніи 1,300 шаговъ—*среднемъ* между сказанными двумя.

Здѣсь, по всей вѣроятности, находилась самая возвышенная точка кривой AC D EB (фиг. 2), изображающей дѣйствительность стрѣльбы по отношенію различныхъ точекъ, находящихся на прямой AB. Фигура этой кривой ясно показываетъ, что въ обѣ стороны отъ средняго

Digitized by Google

разстоянія въ 1,300 шаговъ дѣйствительность стрѣльбы убываетъ довольно быстро.

А такъ какъ самое понятіе о безпорядочной стрѣльбѣ не допускаетъ того, чтобы она примѣнялась къ измѣняющемуся положенію противника, то легко понять, что если кривая A C D E B и будетъ перемѣщаться съ приближеніемъ атакующаго, то въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, что, безъ опасенія ошибиться на много, можно считать ее *неподвижною*.

Во второмъ случаѣ обороняющійся, твердый духомъ и владѣющій оружіемъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, не будетъ тратить много патроновъ на *дальнія* разстоянія и предпочтетъ приберечь ихъ для *близкихъ* разстояній. Вотъ по этой то причинѣ ружейный огонь его и будетъ имѣть относительно малую дѣйствительность на дальнихъ разстояніяхъ. Но за то послѣдняя будетъ быстро возрастать съ *уменьшеніемъ разстояній*.

Такъ, что для втораго случая наивысшая точка D (фиг. 3-я) кривой D E F, выражающей дѣйствительность стрѣльбы на разныя разстоянія, придется уже какъ разъ на *томъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ обороняющійся*.

Третій случай отличается отъ перваго только тѣмъ, что существуетъ обстрѣливаніе съ боковъ подступовъ къ атакуемому пункту A, которое дѣлаетъ то, что на пространствѣ A H (фиг. 4-я) дѣйствительность огня возрастаетъ.

Сообразно съ этою особенностью, кривая, выражающая дѣйствительность стрѣльбы, должна измѣнить свою форму.

Вѣтвь ея ACD (фиг. 4-я), очевидно, должна приподняться, и наибольшій подъемъ ея будетъ тогда, когда линія A B будетъ проходить какъ разъ черезъ точку наибольшаго группированія выстрѣловъ, обстрѣливающихъ подступы. Легко объяснить, что въ этомъ случаѣ разсматриваемая вѣтвь должна принять положеніе почти паралельное линіи A B; дѣйствительно: пространство AH, во всякомъ случаѣ, будетъ обстрѣливаться не однимъ, а нѣсколькими стрѣлками, размѣщенными въ линію, и каждому стрѣлку, очевидно, будетъ соотвѣтствовать своя кривая дѣйствительности стрѣльбы (въ плоскости перпендикулярной къ плоскости чертежа), изъ которыхъ каждая будетъ имѣть свою высшую точку.

Такимъ образомъ, на пространствѣ AD получится рядъ точекъ: d, d_I,; d_{II},..... d_n,... которыя и образуютъ вѣтвь A'D.

А такъ какъ стрѣлки предполагаются одинаково искусными, то понятно, что всѣ точки: d; d_I; d_{II} и т. д. будутъ находиться почти

Digitized by Google

на одной высотѣ съ точкою D, и, слѣдовательно, линія A'D будетъ почти параллельна A B.

Теперь, обращаясь снова къ первому случаю и къ фиг. 2, ему соотвѣтствующей, легко понять, что при условіяхъ, которыми онъ характеризуется, пѣхотѣ атакующаго не можетъ быть никакого расчета завязывать и долго поддерживать перестрѣлку съ дальнихъ разстояній. Для нея гораздо выгоднѣе: *какъ можно скорѣе*, *хотя бы бѣгомъ*, *подойти на близкое разстояніе къ противнику*. Занявъ это относительно безопасное мѣсто, она можетъ спокойно выжидать того момента, когда почувствуетъ себя достаточно сильною для того, чтобы, съ увѣренностью въ успѣхѣ, начать штурмъ.

Такой образъ дѣйствія представляется наиболѣе выгоднымъ съ точки зрѣнія свойства ружейнаго огня, и замѣчательно, что такъ именно и поступали германцы при атакѣ французскихъ позицій.

Легко объяснить, что форма строя, въ которомъ будутъ подходить войска атакующаго, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ никакого значенія. Это прямо слѣдуетъ изъ той особенности безпорядочнаго огня, что кривая AcDEB (фиг. 2) остается неподвижною, гдѣ бы атакующій ни находился, а это обстоятельство равносильно тому, что во все время атаки выстрѣлы обороняющагося будутъ дѣятельно обстрѣливать не все пространство, проходимое наступающими войсками, а лишь извѣстную полосу его, параллельную атакуемому фронту, которая не мѣняетъ своего положенія, гдѣ бы и въ какомъ бы положеніи эти войска ни находились.

При такомъ условіи, очевидно, ни одинъ человѣкъ изъ наступающихъ не можетъ приблизиться къ атакованному пункту безъ того, чтобы не пройти черезъ эту *роковую полосу*, и становится совершенно безразличнымъ: пройдутъ ли ее всѣ части войскъ разомъ или послѣдовательно одна за другой; будутъ ли они при этомъ находиться въ сомкнутомъ или разсыпномъ строѣ, построенными въ глубокихъ колоннахъ или тонкихъ линіяхъ, потери ихъ во всѣхъ случаяхъ будутъ совершенно одинаковыя.

Относительно того, какъ выгоднѣе для наступающаго переводить его войска съ дальняго разстоянія на ближнее, т. е. *медленнымъ*, но *непрерывнымъ* движеніемъ или же *бѣгомъ*, но *съ остановками*, трудно сказать что либо положительное.

Главная задача подобной операціи состоитъ въ томъ, чтобы исполнить ее *въ возможно меньшій промежутокъ времени*. Бѣгъ, безспорно, *ускоряетъ* движеніе, но за то требуетъ *остановокъ*, чтобы

Digitized by Google

люди могли перевести духъ, безъ чего продолжать движенія они не могутъ.

Медленное же движеніе можетъ совершаться безъ всякихъ остановокъ на довольно значительныя разстоянія. Изъ этого слѣдуетъ, что, въ зависимости отъ *величины разстоянія*, которое нужно пройти, и *многихъ другихъ*, по преимуществу мѣстныхъ *условій*, можетъ оказаться выгоднымъ: иногда двигаться *медленно, но непрерывно*, иногда же *бѣгомъ съ пріостановками* или, какъ говорятъ, *перебѣжками*.

Это остается справедливымъ даже по отношенію того роковаго пространства, на которомъ ложатся выстрѣлы обороняющагося; такъ какъ если это пространство очень велико, то при перебѣганіи его можетъ встрѣтиться необходимость *остановиться ранѣе, чѣмъ выйдутъ изъ него, и, сверхъ того, на такомъ мѣстѣ его, гдѣ выстрѣлы наиболѣе групируются*.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется дѣло при второмъ случаѣ т. е. когда войска обороняющагося находятся въ тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ относительно устройства обороны, но сохраняютъ до послѣдней минуты твердость духа.

Когда атакующій имѣетъ передъ собой войска, способныя подпускать къ себѣ противника, даже въ открытомъ полѣ, на 100 или 50 шаговъ и только тогда давать дружные залпы (какъ то дѣлали зачастую наши войска въ послѣднюю кампанію), то должно имѣть въ виду, что огонь такихъ войскъ не будетъ *особенно дѣйствителенъ* на дальнихъ разстояніяхъ, но дѣлается *убійственнымъ*, въ полномъ смыслѣ этого слова, на разстояніяхъ *близкихъ*. Первое будетъ потому, что на дальнихъ разстояніяхъ дѣйствительность стрѣльбы обусловливается не мѣткостью каждаго отдѣльнаго выстрѣла, а числомъ ихъ, иначе говоря, не *качествомъ*, а *количествомъ* выстрѣловъ; увѣренныя же въ себѣ войска всегда предпочтутъ воспользоваться своимъ искусствомъ и не станутъ расходовать большаго числа патроновъ на стрѣльбу съ дальнихъ разстояній.

Имѣя въ виду эту особенность огня, становится вполнѣ понятнымъ, на сколько важно для атакующаго заботиться, при подобныхъ условіяхъ, о томъ, чтобы на всѣхъ разстояніяхъ довести потери въ своихъ рядахъ до возможнаго *минимума*.

Тутъ не слѣдуетъ пренебрегать ничѣмъ, могущимъ пособить хотя сколько нибудь разрѣшенію этой задачи; главное же вниманіе, по моему мнѣнію, должно быть обращено на то, *чтобы не допустить въ расположеніи и движеніи войскъ чего либо могущаго увеличить*

Digitized by Google

дѣйствительность ружейнаго огня противника и сдѣлать все возможное, чтобы уменьшить ее.

Въ этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда нибудь, наступающій обязанъ извлечь для себя возможно бо́льшую пользу изъ далеко еще *недостаточной настильности* ружейныхъ выстрѣловъ, которая требуетъ, невыполнимой въ бою, *безпрерывной переустановки прицѣловъ, для того, чтобы движущаяся цѣль находилась постоянно въ сферѣ выстрѣловъ.*

Изъ сказаннаго сейчасъ ясно уже видно, какое важное значеніе имѣетъ въ разсматриваемомъ случаѣ *непрерывность движенія.*

Она вынудитъ противника постоянно стрѣлять при нѣсколькихъ высотахъ прицѣловъ и, слѣдовательно, искуственно разсѣявать выстрѣлы для того, чтобы хотя нѣкоторая частъ ихъ попала по назначенію. Но такая стрѣльба разбрасываетъ выстрѣлы по направленію атаки, слѣдовательно атакующій, чтобы не помогать противнику, отнюдь не долженъ, *безъ особой нужды, увеличивать глубину своего строя.* Болѣе же всего онъ долженъ избѣгать пріостановокъ движенія, которыя даютъ противнику время пристрѣляться и возможность, вслѣдъ затѣмъ, нанести чувствительныя потери. Онъ не долженъ увлекаться примѣромъ германцевъ, которые въ кампанію 1870 г. производили съ большимъ успѣхомъ атаки *бѣгомъ съ пріостановками.*

Такой способъ атаки въ то время могъ удаваться, *во первыхъ*, потому, что французскій огонь лишенъ былъ всякой дисциплины, и вслѣдствіе того выстрѣлы французовъ вовсе не примѣнялись къ положенію противника, и, *во вторыхъ*, потому, что такой способъ наступленія былъ въ то время *новостью*, противъ которой не знали, что предпринять, особенно когда, при каждой пріостановкѣ, войска прикрывались мѣстными закрытіями.

Но теперь такими маневрами никого не удивишь, такъ какъ повсюду войска обучаются обстрѣливать не данную *цѣль*, которая можетъ исчезнуть, а данное *пространство*, на которомъ она находится, и не *просто* обстрѣливать его, а такимъ образомъ, чтобы выстрѣлы *густо и равномѣрно распредѣлялись на немъ.*

При подобной стрѣльбѣ, дѣйствительность ея не измѣнится отъ того, будутъ ли на сказанномъ пространствѣ войска *стоять, сидѣть* или *лежать.*

Даже прежде, когда не существовало описаннаго способа стрѣльбы, укрываніе за мѣстными предметами не всегда приносило пользу, какъ свидѣтельствуетъ о томъ г. А. Куропаткинъ, описывая взятіе Ловчи,

Digitized by Google

Онъ говоритъ, что люди одного изъ полковъ при наступленіи пробовали ложиться за грядами небольшихъ балокъ, но были такъ мало защищаемы послѣдними отъ огня противника, что вскорѣ храбрѣйшіе вставали и перебѣгали далѣе, а за ними слѣдовали и остальные. Малую защиту балокъ г. А. Куропаткинъ объясняетъ тѣмъ, что непріятель стрѣлялъ съ разстоянія въ 2,500 шаговъ, и выстрѣлы его падали подъ слишкомъ значительными углами; но мы знаемъ, что теперь получили уже право гражданства въ войскахъ различные виды стрѣльбы, вслѣдствіе которыхъ даже бруствера укрѣпленій, представляющіе внутри послѣднихъ почти отвѣсныя стѣны, мало прикрываютъ отъ выстрѣловъ съ разстояній не особенно большихъ; при такихъ условіяхъ, какая же польза можетъ ожидаться отъ мѣстности волнистой, возвышенія которой имѣютъ болѣе или менѣе округленныя формы. Скрывающійся за ними, какъ выразился недавно очень мѣтко одинъ французскій писатель, будетъ напоминать собою *аиста*, спрятавшаго свою голову и воображающаго себя, вслѣдствіе того, внѣ опасности.

Атакующій долженъ съ большою осмотрительностью пользоваться совѣтомъ, даваемымъ нѣкоторыми писателями: «подойдя къ обороняющемуся на 300 шаговъ, *остановиться*, чтобы сильно обстрѣлять его и потомъ броситься въ атаку». Такой маневръ можетъ быть очень выгоденъ въ первомъ случаѣ, т. е. когда огонь обороняющагося мало дѣйствителенъ на близкихъ разстояніяхъ, но онъ будетъ безусловно *пагубенъ* во второмъ случаѣ, когда дѣйствительность стрѣльбы обороняющагося возрастаетъ съ уменьшеніемъ разстояній, и огонь его становится смертельнымъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, на разстояніи 300 шаговъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьяго случая, а именно, когда обороняющійся производитъ самую безпорядочную стрѣльбу, но успѣлъ возвести укрѣпленія довольно сильной профили и такъ искусно расположилъ ихъ, что подступы къ наиболѣе важнымъ пунктамъ его позиціи обстрѣливаются съ боковъ.

Легко понять, что, въ данномъ случаѣ, дѣйствительность ружейнаго огня также не будетъ уменьшаться съ приближеніемъ къ противнику, но за то и не будетъ сильно возрастать.

Это прямо слѣдуетъ изъ того, что если на близкихъ разстояніяхъ утрачиваетъ свою силу вслѣдствіе безпорядочности стрѣльбы огонь фронтальный, то пріобрѣтаетъ таковую огонь *боковой*; на дальнихъ же разстояніяхъ будетъ происходить обратное. Короче сказать: отличительная черта разсматриваемаго теперь случая отъ двухъ предшествовавшихъ заключается въ томъ, что ружейный огонь *обороняющагося*

Digitized by Google

можно считать *одинаково сильнымъ на всемъ пространствѣ, проходимомъ атакующимъ.*

Допустивъ это, легко понять, что для атакующаго, вступившаго въ сферу ружейнаго огня, не представляется уже никакой выгоды спѣшить: ни *уйти* съ дальняго разстоянія, ни *подойти* на *близкое* разстояніе; такъ какъ, гдѣ бы войска его ни находились, они будутъ нести приблизительно одинаковыя потери.

Но легко объяснить, что послѣднее будетъ справедливо лишь въ томъ случаѣ, когда обороняющійся будетъ мѣнять форму строя въ зависимости отъ мѣста, на которомъ онъ находится.

Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что въ бою стрѣльба бываетъ мало дѣйствительною не потому, чтобы выстрѣлы отклонялись въ сторону отъ обстрѣливаемой цѣли, а потому, главнымъ образомъ, что они не долетаютъ или не перелетаютъ черезъ нее. Отсюда становится понятнымъ, что всякое удлиненіе обстрѣливаемой цѣли по направленію выстрѣловъ должно увеличивать дѣйствительность стрѣльбы. А такъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ атакующія войска подвергаются обстрѣливанію по двумъ различнымъ направленіямъ, смотря по тому разстоянію, на которомъ они находятся отъ атакуемаго пункта, то они и должны для уменьшенія потерь мѣнять форму своего строя, такимъ образомъ, чтобы послѣдній имѣлъ возможно меньшее протяженіе по направленію выстрѣловъ.

Сообразно съ этимъ, въ началѣ движенія и во все время нахожденія подъ встрѣчными выстрѣлами обороняющагося, строй атакующихъ войскъ долженъ имѣть возможно меньшую глубину. Для уменьшенія послѣдней можно даже пожертвовать нѣкоторымъ уменьшеніемъ потерь вслѣдствіе существованія интерваловъ между частями линій и сдѣлать послѣднія сплошными. Но когда атакующія войска вступятъ въ то пространство, на которомъ они подвергаются, по преимуществу, *боковому огню*, то, наоборотъ, должно стараться всѣми мѣрами *уменьшить протяженіе линій*. А такъ какъ протяженіе атакующихъ линій опредѣляется длиною атакуемаго фронта и произвольно измѣняемо быть не можетъ, то для достиженія сказанной цѣли остается одно только средство: *образовать между частями войскъ, въ линіяхъ находящихся, возможно большіе интервалы, увеличивая для этой цѣли глубину строя.*

Легко понять, что эти интервалы уменьшатъ дѣйствительность ружейнаго огня противника на все то число выстрѣловъ, которые въ нихъ попадетъ, и такихъ выстрѣловъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ ширина интерваловъ, по отношенію къ длинѣ всей линіи, будетъ больше.

Digitized by Google

Рекомендуя образовывать интервалы въ линіяхъ атакующихъ войскъ, когда они подвергаются, по преимуществу, *боковому* огню, мы рекомендуемъ, такъ сказать, образованіе *нѣсколькихъ линій*, поставленныхъ одна за другой, по отношенію къ сказанному сейчасъ *боковому огню*, — противъ чего мы постоянно возставали по отношенію къ *огню фронтальному*, и такимъ образомъ мы какъ будто противорѣчимъ сами себѣ.

По этому поводу считаемъ необходимымъ объяснить, что между огнемъ фронтальнымъ и боковымъ существуетъ слѣдующее весьма существенное различіе:

Войска наступающія двигаются: *на встрѣчу—къ огню фронтальному* и по направленію *перпендикулярному*—къ огню *боковому*. Въ первомъ случаѣ, если какая нибудь боевая линія G H (фиг. 5) не находится подъ выстрѣлами въ данный моментъ, то она попадетъ подъ нихъ впослѣдствіи, при приближеніи къ противнику, вслѣдствіе чего и невыгодно увеличивать число линій; во второмъ же случаѣ, разстоянія между линіями наступающаго и пунктомъ, съ котораго онѣ обстрѣливаются, почти вовсе не мѣняются, такъ, что если какія нибудь части (c и d, фиг. 5), въ линіи находящіяся, мало страдаютъ *въ данный моментъ*, то онѣ *мало* будутъ страдать отъ него и во все время атаки.

Наконецъ, если мы рекомендуемъ образовывать, по отношенію къ боковому огню, нѣсколько линій, то только взамѣнъ *одной непрерывной линіи или полосы*, тянущейся по всей длинѣ фронта, которая, разумѣется, будетъ нести болѣе существенныя потери, чѣмъ полоса той же длины, но съ промежутками (интервалами).

Я вполнѣ сознаю, что въ разсматриваемомъ отношеніи выгоднѣе всего было бы: всѣ наступающія войска собрать въ *одну колонну*, имѣющую *самое малое протяженіе* по *фронту*; но сомнѣваюсь, чтобы можно было это сдѣлать, и вслѣдствіе того только предлагаю мѣру, которую считаю лишь *условно лучшею*.

Указывая на измѣненія формы строя, какъ на средство, могущее, въ *извѣстной степени*, уменьшить потери атакующаго, нельзя обойти молчаніемъ другое обстоятельство, которое, если только съумѣютъ имъ воспользоваться, должно принести несравненно болѣе существенную пользу.

Оно заключается въ томъ, что, подобно тому, какъ нельзя зайти противнику во флангъ, не подставивъ ему своего фланга, и обороняющійся не можетъ устроить боковое обстрѣливаніе подступовъ къ занимаемой ими позиціи, не предоставивъ возможности атакующему, въ свою очередь, воспользоваться выгодами анфиладнаго огня.

Digitized by Google

Дѣйствительно, если атакуемый фронтъ изображаетъ прямую линію a b (фиг. 6), или кривую a c b, мало отличающуюся отъ прямой, то, для боковаго обстрѣливанія подступовъ къ нему, необходимо расположить части войскъ e d и f g подъ угломъ къ нему, фланги которыхъ, поэтому, будутъ подставлены наступающему.

Легко понять, что обстрѣливающіе подступы части: d e и f g могутъ принять соотвѣтственныя положенія de' и fg', при которыхъ фланги ихъ не будутъ подставлены наступающему лишь въ томъ случаѣ, когда атакуемый фронтъ будетъ изображать исходящій, болѣе или менѣе острый, уголъ d c' f, но въ такомъ случаѣ бока dc' и fc' самаго фронта могутъ уже быть удобно обстрѣливаемы продольнымъ огнемъ, что, разумѣется, гораздо болѣе *невыгодно*.

Атакующій долженъ помнить, что анфиладный огонь представляется очень выгоднымъ и потому еще, что отъ него даже бруствера весьма солидныхъ укрѣпленій, не говоря уже про другія закрытія, защищаютъ въ весьма слабой степени.

На этомъ основаніи каждый наступающій долженъ считать своею священною обязанностью: воспользоваться первымъ представившимся ему случаемъ, чтобы обстрѣлять анфиладнымъ огнемъ расположеніе противника. Если случай къ тому не представляется въ началѣ наступательнаго движенія, то атакующій долженъ имѣть заранѣе назначенныя части, которыя могли бы тотчасъ же приступить къ сказанному обстрѣливанію, какъ только это окажется возможнымъ. Когда обороняющійся находится въ земляныхъ укрѣпленіяхъ болѣе или менѣе сильной профили, атакующій долженъ помнить, что противъ нихъ полевая артилерія мало дѣйствительна въ томъ отношеніи, что она производитъ въ нихъ лишь весьма малое разрушеніе, а ружейныя пули и совсѣмъ не могутъ ничего разрушить.

По этой причинѣ предварительное, до начала атаки, обстрѣливаніе полевыхъ укрѣпленій сколько нибудь серьезной профили, съ цѣлью разрушить ихъ, представляется дѣломъ совершенно *безполезнымъ*. Причинить же сколько нибудь существенныя потери войскамъ, внутри ихъ находящимся, также нельзя; такъ какъ видя, что атака еще не начинается, обороняющійся оставитъ внутри укрѣпленія лишь весьма небольшую часть войскъ, которая и размѣстится въ мѣстахъ наиболѣе безопасныхъ; главныя же массы войскъ будутъ совсѣмъ выведены изъ укрѣпленій, какъ то и дѣлали турки въ минувшую войну.

Отсюда видно, что обстрѣлъ укрѣпленій, если и можетъ принести пользу, то только въ томъ случаѣ, когда онъ *начинается съ атакою* и *кончается вмѣстѣ съ нею*. Этотъ выводъ, однако, не исклю-

Digitized by Google

чаетъ не только пользы, но и необходимости стрѣлять передъ началомъ атаки съ цѣлью *пристрѣляться* или, иначе говоря, для того, чтобы возможно болѣе точно опредѣлить высоту прицѣла, соотвѣтствующую данному положенію обстрѣливаемаго пункта.

На показаніе дальномѣровъ, въ этомъ случаѣ, полагаться нельзя; какъ потому, что всѣ они еще недостаточно совершенны, такъ и потому, что, въ зависимости отъ *состоянія погоды* и другихъ обстоятельствъ, которыя *брать въ разсчетъ не всегда возможно*, приходится стрѣлять на *одно* и тоже разстояніе при *различныхъ* высотахъ прицѣловъ, довольно значительно разнящихся между собою; такъ что, даже при самомъ точномъ опредѣленіи разстоянія, нельзя сказать непосредственно: при какой *высотѣ прицѣла слѣдуетъ стрѣлять*. Окончательное рѣшеніе этого вопроса можетъ дать одна только пристрѣлка, которая поэтому и должна предшествовать каждой стрѣльбѣ.

Отряды, назначенные для обстрѣливанія, должны располагаться, по преимуществу, на возвышенныхъ пунктахъ, дабы имѣть возможность стрѣлять и черезъ голову своихъ наступающихъ войскъ.

Подобная стрѣльба, какъ кажется, считается теперь неизбѣжною при будущихъ бояхъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, судя по тому, что теперь, даже на маневрахъ мирнаго времени, производятъ ее иногда боевыми патронами.

Вотъ условія, при которыхъ только и можетъ принести обстрѣливаніе укрѣпленныхъ позицій сколько нибудь существенную пользу.

Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе:

1) что если артилерія наша не могла наносить существеннаго вреда при обстрѣливаніи турецкихъ укрѣпленій, то только потому, что послѣднія имѣли весьма сильныя профили, какъ то доказываетъ капитанъ Вермершъ въ своемъ сочиненіи, о которомъ было упомянуто выше;

2) что возможность обстрѣливанія внутренности укрѣпленій ружейнымъ огнемъ не была извѣстна нашимъ войскамъ.

и 3) что если бы даже она и была извѣстна, то все-таки они не могли бы ею воспользоваться въ началѣ кампаніи, когда вооруженіе нашей арміи состояло, по преимуществу, изъ 6-ти-линейныхъ ружей съ короткими щитиками, дававшими возможность стрѣлять не далѣе какъ съ разстоянія въ 600 шаговъ.

Поэтому странно какъ-то читать (въ томъ же сочиненіи капитана Вермерша) обвиненія, возводимыя на наши войска за то, что они слишкомъ *мало возлагали надеждъ на перестрѣлку и предпочитали идти въ штыки*.

Digitized by Google

При приведенныхъ обстоятельствахъ, очевидно, нашимъ войскамъ не могло быть никакого разсчета тратить много времени на перестрѣлку, и они избирали благую часть, приводя безъ дальнѣйшихъ разсужденій начатое ими дѣло къ окончательной развязкѣ.

Такой образъ дѣйствій вытекаетъ, какъ видно, изъ самаго существа дѣла, а между тѣмъ *многіе* объясняютъ его тѣмъ, что наша армія до сихъ поръ еще пропитана традиціями Суворова (относительно значенія огня).

Ошибочность этого заключенія происходитъ отъ того, что при выводѣ его упускается изъ вида слѣдующая, по моему мнѣнію, непреложная истина: если задача дѣятельности мирнаго времени должна заключаться въ подготовкѣ всѣхъ *средствъ*, необходимыхъ для удовлетворенія *современнымъ требованіямъ* военнаго искусства, то въ военное время, наоборотъ, *военное искусство* должно *примѣняться* къ тѣмъ *средствамъ*, которыя имѣются подъ руками.

Отсюда слѣдуетъ, что вѣрная оцѣнка тактическихъ пріемовъ данной войны можетъ быть сдѣлана только при томъ условіи, когда приняты въ соображеніе всѣ обстоятельства, при которыхъ пріемы эти практиковались.

Раньше чѣмъ произносить надъ ними приговоръ, надо тщательно изслѣдовать: *насколько они соотвѣтствовали даннымъ условіямъ и могли ли при этихъ условіяхъ практиковаться съ бо́льшимъ успѣхомъ какіе нибудь иные пріемы?*

Вотъ критика, которая необходима для вѣрнаго сужденія, но которая, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, отсутствуетъ. Особенно же рѣдко проявляется она при разборѣ всего того, что дѣлалось въ минувшую нашу войну.

Покончивъ такимъ образомъ съ атакою, перейдемъ къ оборонѣ и посмотримъ, что можетъ быть рекомендовано въ этомъ случаѣ?

Самое важное обстоятельство, на которое должно быть обращено особенное вниманіе обороны, заключается въ слѣдующемъ: она должна знать, что если выгодно всегда устраивать обороняемую позицію такимъ образомъ, чтобы подступы къ главнѣйшимъ ея пунктамъ обстрѣливались не только съ фронта, но и съ фланговъ, то это *безусловно необходимо* въ тѣхъ случаяхъ, когда обороняющійся не можетъ полагаться на непоколебимость духа своихъ войскъ. Необходимо это потому, что подобныя войска невозможно удержать отъ безпорядочной стрѣльбы, отличительная черта которой, какъ объяснено выше, заключается

Digitized by Google

въ томъ, что она бываетъ дѣйствительною *только на дальнихъ разстояніяхъ*.

Вслѣдствіе чего, при сказанномъ условіи, каждый пунктъ, занимаемый обороняющимся, можно считать совершенно лишеннымъ обороны ружейнымъ огнемъ, если только подступы къ этому пункту не будутъ обстрѣливаемы со стороны.

Выше объяснено было также, что безпорядочная стрѣльба изъ-за укрѣпленій должна быть особенно слаба на близкихъ разстояніяхъ, по той причинѣ, что брустверъ препятствуетъ даже случайно выпускать такіе выстрѣлы, которые могли бы поражать на близкихъ разстояніяхъ. Въ этомъ случаѣ бруствера укрѣпленій *не усиливаютъ*, *а ослабляютъ* ружейную оборону, вслѣдствіе чего *взаимное фланговое* обстрѣливаніе подступовъ къ нимъ становится болѣе чѣмъ *необходимымъ*.

Рекомендовать какую нибудь систему для огня безпорядочнаго, который только потому и именуется такимъ образомъ, что не подчиняется никакимъ правиламъ и которымъ руководитъ не разсудокъ, а инстинктъ, очевидно, *невозможно*, а потому перейду къ разсмотрѣнію того случая, когда оборона располагаетъ войсками *строго дисциплинированными*, *хорошо обученными и крѣпкими духомъ*.

Обороняющемуся слѣдуетъ помнить, что на всемъ пространствѣ, отдѣляющемъ его отъ атакующаго, должна происходить борьба между двумя потоками: *людей* — посылаемыхъ атакующимъ, и *пуль* — выпускаемыхъ обороняющимся. И что, подобно тому, какъ рисковано посылать людей въ атаку вытянутыми въ одну тонкую линію, которая легко можетъ быть прорвана, невыгодно и пули пускать такимъ образомъ, чтобы обстрѣливалась на мѣстности лишь очень тонкая полоса, паралельная фронту атакующаго, такъ какъ прорвать такую линію, или, иначе говоря, *перейти* ее, можно очень скоро, а потрафить такъ, чтобы эта полоса снова попала какъ разъ на то мѣсто, на которомъ находятся въ данный моментъ атакующія войска, очень трудна, особенно, когда послѣднія постоянно двигаются. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вообразить: со стороны обороняющагося сгрѣльбу идеально хорошую *по отношенію къ мѣткости*, т. е. такую, при которой каждый стрѣлокъ даетъ не пукъ, а одну только среднюю траекторію, и всѣ эти траекторіи имѣютъ одну и туже дальность, а со стороны наступающаго ту *идеальную* форму строя, при которой войска его будутъ нести наименьшія потери отъ выстрѣловъ противника. Оба эти предположенія сводятся къ тому, что *выстрѣлы* обороняющагося будутъ ложиться на одной линіи ab, паралельной его фрон-

Digitized by Google

ту, а войска атакующаго будутъ наступать вытянутыми *въ одну шеренгу* и изображать собою также одну линію AB (фиг. 7).

Не трудно понять: а) что стрѣльба будетъ дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, когда линіи: ab и AB будутъ совпадать; 2) что достигнуть этого совпаденія очень трудно и 3) что разъ достигнутое совпаденіе невозможно поддерживать постоянно, если разстояніе между обороняющимся и атакующимъ мѣняется непрерывно, или, иначе говоря, когда послѣдній находится въ непрерывномъ движеніи. Но легко убѣдиться также и въ томъ, что задача стрѣльбы значительно облегчается по мѣрѣ увеличенія глубины строя, въ которомъ идутъ атакующія войска. Это прямо слѣдуетъ изъ того, что гораздо легче достигнуть, чтобы линія выстрѣловъ *ab* легла гдѣ нибудь въ четырехъугольникѣ ABCD, занимаемомъ войсками наступающаго, и постоянно находилась на немъ, чѣмъ того, чтобы таже линія совпадала съ линіею AB.

Вотъ, на какомъ основаніи я утверждалъ прежде и утверждаю теперь, что наступающій, увеличивая глубину своего строя, *увеличиваетъ*, но отнюдь *не уменьшаетъ свои потери отъ ружейнаго огня противника*.

Но если войска наступающаго идутъ непрерывно и въ строѣ, имѣющемъ незначительную глубину, то что долженъ предпринять тогда обороняющійся, чтобы сдѣлать свою стрѣльбу сколько нибудь дѣйствительною?

Въ этомъ случаѣ, ему ничего другаго не остается, какъ только разбросать, до нѣкоторой степени, свои выстрѣлы, т. е. вести стрѣльбу такимъ образомъ, чтобы послѣдніе ложились уже не по линіи *ab*, а по нѣкоторой, болѣе или менѣе широкой, полосѣ *abcd*. Это прямо вытекаетъ изъ того, что накрыть линію AB поверхностью *abcd* гораздо легче, чѣмъ одною линіею *ab*.

Зная теперь, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгодно расширять разсматриваемую полосу, а въ другихъ съуживать ее, прослѣдимъ: отъ чего зависитъ ея ширина и какія имѣются средства для измѣненія послѣдней. Легко понять, что если принимать въ соображеніе одну только среднюю траэкторію ABC (фиг. 8), то для каждаго угла прицѣливанія ширина обстрѣливаемой полосы будетъ равняться DC — величинѣ полнаго поражаемаго пространства, соотвѣтствующаго этой средней траэкторіи.

Если же брать въ разсмотрѣніе цѣлый пукъ траэкторій, образуемый нѣсколькими выстрѣлами, то ширина этой полосы увеличится и будетъ уже заключаться между точками F и E, опредѣляемыми крайними траэкторіями пука: AHE — самою высокою и AgF — самою низкою.

Digitized by Google

Разстояніе EF было бы совершенно достаточнымъ для различныхъ случаевъ боевой стрѣльбы, если бы на немъ выстрѣлы распредѣлялись равномѣрно, но, къ сожалѣнію, въ распредѣленіи ихъ замѣчается законъ прямо противоположный: описываемыя ими траэкторіи *очень густо* групируются около средней, составляющей средину пука, и *очень рѣдко* около окраинъ послѣдняго.

Такъ что, находясь въ пространствахъ FD и CE, части войскъ будутъ нести значительно меньшія потери, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда будутъ находиться въ пространствѣ DC, какъ это прямо видно изъ фигуры кривой F k l m E, изображающей дѣйствительность стрѣльбы по отношенію къ различнымъ точкамъ, прямой EF.

Но пространство DC есть, какъ выше было сказано, величина полнаго поражаемаго пространства, соотвѣтствующаго средней траэкторіи, получаемой при стрѣльбѣ съ опредѣленной высотою прицѣла. Извѣстно, что пространства эти бываютъ очень малы, даже при стрѣльбѣ не на особенно значительныя разстоянія; такъ, напримѣръ, при стрѣльбѣ изъ нашей малокалиберной винтовки на разстояніе только въ 800 шаговъ, разсматриваемое пространство составляетъ всего 45 шаговъ; а между тѣмъ на фиг. 8 легко видѣть, что отдѣльно стоящій человѣкъ или тонкая линія стрѣлковъ не будутъ находиться въ пространствѣ DC *наибольшаго пораженія* (и вслѣдствіе того вѣроятность попасть въ нихъ значительно уменьшится), если при опредѣленіи разстоянія AC будетъ сдѣлана ошибка: равная DC — въ меньшую сторону и хотя бы *самая малая* — въ бо́льшую сторону. Отсюда слѣдуетъ, что наибольшая величина той ошибки, которая можетъ дѣлаться въ ту или другую сторону, должна равняться $^1/_2$ DC. Такимъ образомъ выходитъ, что достаточно ошибиться на 23 шага, при опредѣленіи разстоянія въ 800 шаговъ, или чтобы на ту же величину измѣнилось это разстояніе, вслѣдствіе подвижности цѣли, для того, чтобы вѣроятность попасть въ тонкую линію сдѣлалась весьма малою.

Но, чтобы обстрѣливаемый противникъ перемѣстился на 23 шага въ ту или другую сторону, даже въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ передвигаться со скоростью обыкновеннаго походнаго шага (100 шаговъ въ минуту), потребно всего $^1/_4$ минуты времени, а за среднюю величину ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи разстоянія въ 800 шаговъ, можно смѣло брать 10% отъ 800 шаговъ, что составитъ 80 шаговъ, т. е. величину, болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза превышающую ту, на которую достаточно ошибиться для того, чтобы ружейный огонь, производимый съ разстоянія въ 800 шаговъ, переставалъ быть дѣйствительнымъ.

Digitized by Google

Если прибавить ко всему этому, что съ увеличеніемъ разстояній быстро возрастаютъ и среднія величины ошибокъ, дѣлаемыхъ при ихъ опредѣленіи) которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, достигаютъ до 40% отъ опредѣляемаго разстоянія), величины же поражаемыхъ пространствъ, напротивъ того, *быстро убываютъ*, то легко составить себѣ понятіе, какъ мало дѣйствительною должна быть обыкновенная стрѣльба на значительныя разстоянія, когда эти послѣднія опредѣляются на глазъ или во время стрѣльбы измѣняются. Въ подобныхъ случаяхъ (чаще всего встрѣчающихся въ бою) обороняющійся долженъ вести свою ружейную стрѣльбу уже такимъ образомъ, чтобы дѣйствительность ея не особенно быстро уменьшалась съ измѣненіемъ разстояній или съ величиною ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи ихъ на глазъ.

Для этой цѣли, какъ видно изъ приведенныхъ выше объясненій, желательно, чтобы соотвѣтствующая каждому разстоянію ширина обстрѣливаемой полосы равнялась, приблизительно, *средней величинѣ ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи этого разстоянія*. Строго говоря, это до послѣдняго времени выполнялось само собою, такъ какъ, если принимать въ соображеніе не одну среднюю траэкторію, а весь пукъ траэкторій, то пространство FF, обстрѣливаемое всѣми выстрѣлами, будетъ весьма мало разниться отъ среднихъ величинъ ошибокъ, дѣлаемыхъ при опредѣленіи того разстоянія, которому соотвѣтствуетъ разсматриваемое пространство; но только послѣднее обстрѣливается до крайности неравномѣрно: на срединѣ между точками D и C выстрѣлы ложатся очень *густо*, на окраинахъ же, наоборотъ, очень *рѣдко*.

Если бы захотѣли заполнить подобныя мѣста простымъ увеличеніемъ числа выпускаемыхъ выстрѣловъ, то, разумѣется, этого достигли бы, но только что же произошло бы при этомъ на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ пули и безъ того групировались очень густо? Онѣ легли бы тамъ сплошь, не только одна возлѣ другой, но и одна на другой; а это равносильно тому, что если бы на разсматриваемомъ мѣстѣ стояли люди, то каждый человѣкъ былъ бы пораженъ *нѣсколькими* пулями.

Но такое разстрѣливаніе людей для боя вовсе ненужно; въ его интересахъ важно, чтобы выпускаемыя въ извѣстно время пули выводили возможно большее число людей *изъ строя противника*, для чего необходимо, чтобы выстрѣлы распредѣлялись на обстрѣливаемомъ пространствѣ, во первыхъ, *равномѣрно* и, во вторыхъ, не особенно ни *густо*, ни *рѣдко*.

Digitized by Google

Въ данномъ случаѣ излишнія *кучность* и *разсѣиваніе* выстрѣловъ такъ же невыгодны для боя, какъ невыгодно для охоты, если ружье сильно разбрасываетъ дробь или несетъ ее слишкомъ далеко кучею.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что первою задачею боевой стрѣльбы должно быть *достиженіе того, чтобы выстрѣлы на данномъ пространствѣ распредѣлялись возможно болѣе равномѣрно*; послѣ чего, увеличивая число пуль, выпускаемыхъ въ данное время, можно уже на столько часто покрыть ими это пространство, на сколько то признается нужнымъ.

Вотъ эта-то задача и разрѣшается новымъ способомъ ружейной стрѣльбы. Сущность его заключается въ томъ, что на каждое разстояніе, превышающее 800 шаговъ, стрѣляютъ одновременно съ *двумя*, *тремя* и болѣе высотами прицѣловъ, разнящимися между собой, примѣрно, на 100 шаговъ.

Чтобы дать себѣ отчетъ о томъ, что именно при этомъ происходитъ, предположимъ, что стрѣльба производится на нѣкоторое разстояніе AC (фиг. 8), съ двумя только высотами прицѣловъ, изъ которыхъ одна соотвѣтствуетъ какъ разъ сказанному разстоянію, а другая — разстоянію AM на 100 шаговъ меньшему.

Легко понять: 1) что, въ данномъ случаѣ, кривая, выражающая дѣйствительность стрѣльбы, должна образоваться изъ двухъ кривыхъ: одной fl′e, соотвѣтствующей дальности AM; а другой Fl″E, соотвѣтствующей дальности AC, причемъ вершины этихъ кривыхъ будутъ находиться ниже вершины L; послѣднее прямо слѣдуетъ изъ того, что, при стрѣльбѣ съ двумя прицѣлами выстрѣлы разсѣиваются болѣе значительно по ихъ направленію. 2) Что, такъ какъ на пространствѣ *M C* обѣ кривыя пересѣкаются, то, слѣдовательно, на немъ дѣйствительность стрѣльбы должна значительно возрасти, и кривая, изображающая ее, должна приподняться надъ линіею FE, и 3) что, сообразно всему сказанному, кривая, изображающая общій результатъ стрѣльбы при двухъ высотахъ прицѣловъ, будетъ имѣть фигуру, подобную fl′kl″E.

Особенность этой кривой заключается въ томъ, что часть ея l′kl″ тянется почти паралельно FE; откуда слѣдуетъ, *что это пространство обстрѣливается уже болѣе или менѣе равномѣрно.*

Ясно, что стрѣляя одновременно съ тремя и болѣе высотами прицѣловъ, обстрѣливаемое равномѣрно пространство будетъ становиться все болѣе и болѣе значительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стрѣльба будетъ становиться болѣе дѣйствительной. Но пользоваться этимъ

Digitized by Google

способомъ увеличенія дѣйствительности ружейнаго огня можно лишь до извѣстнаго предѣла.

Если, напримѣръ, число стрѣляющихъ будетъ *мало*, а число различныхъ высотъ прицѣловъ, при которыхъ стрѣляютъ одновременно, *велико*, то выстрѣлы такъ сильно разбросаются, что образуются весьма большія пространства, на которыя не попадетъ ни одна пуля даже при весьма продолжительной стрѣльбѣ.

Такое разсѣяваніе, очевидно, не можетъ уже быть полезнымъ для боя. Отсюда становится понятнымъ, насколько важно имѣть самыя точныя указанія относительно того: *въ какихъ случаяхъ, въ какой мѣрѣ и какимъ именно образомъ* должно быть производимо разсѣяваніе выстрѣловъ.

Но дать подобныя указанія можетъ одинъ только опытъ, который и весьма желательно было бы произвести.

Представимъ теперь себѣ, что производится умѣлое разсѣяваніе выстрѣловъ, т. е. такое, при которомъ достигается довольно равномѣрное распредѣленіе пуль на обстрѣливаемомъ пространствѣ, и что послѣднихъ выпускается весьма значительное число.

При такомъ обстрѣливаніи даннаго пространства, пули будутъ падать на него подобно крупнымъ каплямъ весьма сильнаго косаго дождя. Не трудно понять, что отъ такого потока пуль, точно также какъ и отъ сказаннаго дождя, не можетъ спасти ни сидѣніе, ни лежаніе, ни даже небольшія возвышенія мѣстности, какъ то видно на фиг. 9. Вся разница будетъ заключаться лишь въ томъ, что въ одномъ случаѣ выстрѣлы будутъ попадать въ переднюю часть человѣка, а въ другомъ въ заднюю.

Только отвѣсныя стѣны и бруствера, коихъ покатости, обращенныя внутрь укрѣпленій, имѣютъ весьма малое заложеніе, могутъ предохранить отъ подобныхъ выстрѣловъ, да и то лишь въ томъ случаѣ, когда ихъ высота превышаетъ ростъ человѣка. Такъ что для наступающаго, попавшаго въ подобное пространство, не остается ничего болѣе, какъ *постараться какъ можно скорѣе уйти изъ него*. Обороняющійся же долженъ сдѣлать все возможное для того, чтобы *удержать противника какъ можно болѣе продолжительное время въ этомъ невыгодномъ положеніи*.

Съ этою цѣлью обороняющійся, очевидно, долженъ переустанавливать свои прицѣлы по мѣрѣ приближенія атакующаго; но какъ? Отнюдь не *разомъ*, а *постепенно*. Такъ напримѣръ, если стрѣльба производится съ высотами прицѣловъ, соотвѣтствующими двумъ дальностямъ, въ 1,500 и 1,400 шаговъ, причемъ замѣчаютъ, что не-

Digitized by Google

пріятель, продолжая свое наступленіе, приблизился на 100 шаговъ, то слѣдуетъ переустановить на разстояніе въ 1,300 шаговъ прицѣлы лишь тѣхъ ружей, кои стрѣляли на 1,500 шаговъ.

Если затѣмъ противникъ приблизится еще на 100 шаговъ, то на разстояніе въ 1,200 шаговъ должно установить прицѣлы лишь тѣхъ ружей, кои продолжали стрѣлять на 1,400 шаговъ.

Короче сказать, при встрѣчѣ ружейнымъ огнемъ противника, должно переустанавливать лишь тѣ прицѣлы, которые въ данный моментъ стрѣльбы имѣютъ *наибольшую* высоту; при преслѣдованіи же ружейнымъ огнемъ противника отступающаго должно поступать въ обратномъ порядкѣ, т. е. переустанавливать только тѣ прицѣлы, кои въ данный моментъ стрѣльбы имѣютъ *наименьшую* высоту.

Только поступая такимъ образомъ, обороняющійся будетъ имѣть возможность ни на минуту не выпустить изъ подъ своихъ выстрѣловъ противника и нанести ему весьма чувствительныя потери.

Если обороняющійся находится въ укрѣпленіяхъ и замѣтитъ, что при атакѣ не намѣреваются воспользоваться выгодами, представляемыми перекиднымъ огнемъ, то можетъ всѣ свои резервы и подкрѣпленія держать внутри укрѣпленій, такъ какъ съ дальнихъ разстояній укрѣпленія эти обстрѣливаться не будутъ, а съ близкихъ разстояній, какъ извѣстно, внутрь укрѣпленій попадаетъ лишь самый ничтожный процентъ выстрѣловъ. Но если атакующій намѣренъ воспользоваться перекиднымъ огнемъ, то могутъ представиться два случая: 1) когда на мѣстѣ его расположенія имѣются удобные пункты для того, чтобы во все время атаки обстрѣливать укрѣпленія съ дальнихъ разстояній и 2) когда такихъ пунктовъ нѣтъ, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ приближенія войскъ къ атакованнымъ укрѣпленіямъ, обстрѣливаніе ихъ внутренностей должно быть или вовсе прекращаемо, или же производимо съ разстояній все болѣе и болѣе близкихъ.

Въ первомъ случаѣ, всѣ подкрѣпленія и резервы должны держаться внѣ укрѣпленій; а если это невозможно, то слѣдуетъ отвести ихъ какъ можно далѣе отъ атакованныхъ фронтовъ.

Во второмъ же случаѣ слѣдуетъ поступать такъ: въ началѣ атаки, когда наступающій будетъ обстрѣливать укрѣпленія съ дальнихъ разстояній, должно съ резервами поступать такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ.

Но лишь только разстояніе, съ котораго атакующій производитъ обстрѣливаніе укрѣпленія, значительно уменьшится, резервы обороняющагося должны держаться въ возможно ближайшемъ разстояніи отъ атакованнаго фронта. Это слѣдуетъ дѣлать по той причинѣ, что тогда

Digitized by Google

выстрѣлы атакующаго будутъ ложиться далеко за гребнемъ атакованнаго фронта.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются мнѣ наивыгоднѣйшими главнѣйшіе пріемы атаки и обороны въ зависимости отъ того, какъ умѣютъ пользоваться войска ружейнымъ огнемъ и съ спеціальной точки зрѣнія его свойствъ. Что пріемы эти должны измѣняться по мѣрѣ того, какъ будутъ вводить въ соображенія условія: *мѣстности*, *удобства командованія*, поддержанія *нравственнаго состоянія войска и пр.*, въ этомъ я нисколько не сомнѣваюсь; но я позволяю себѣ надѣяться, что при этихъ измѣненіяхъ, указанія, мною данныя, останутся *основными* правилами, отъ которыхъ будутъ отступать лишь на столько, на сколько то окажется необходимымъ для осуществленія другихъ задачъ, болѣе важныхъ, чѣмъ тѣ, которыя я имѣлъ въ виду.

В. Чебышевъ.

Digitized by Google

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ГЛАВНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЯХЪ.

(Статья четвертая) (1).

IV.

Австрія.

Австрія первая, изъ великихъ державъ Европы, испытала на себѣ силу народной германской арміи, и она первая воспользовалась этимъ урокомъ, введя въ 1868 году всеобщую воинскую повинность съ 3-хъ-лѣтнимъ срокомъ (2) дѣйствительной службы. Рѣзкій переходъ отъ прежняго восьмилѣтняго къ такому короткому сроку, очевидно, долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ обѣдненіе кадровъ, особенно въ тѣхъ частяхъ имперіи, гдѣ, какъ напр. въ Богеміи, сильно развита промышленность.

Замѣтимъ тутъ-же, что унтеръ-офицерскій вопросъ для австро-венгерской арміи, вслѣдствіе разноплеменнаго ея состава, имѣетъ гораздо болѣе серьезное значеніе, нежели для какой либо другой: въ большинствѣ ея полковъ солдаты принадлежатъ къ двумъ и болѣе различнымъ народностямъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ. Хотя австро-венгерскіе офицеры и отличаются знаніемъ языковъ (3), но все-таки рѣдко кому изъ нихъ будутъ знакомы всѣ языки, употребительные въ полку; въ большинствѣ случаевъ они владѣютъ лишь глав-

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 3-й, 4-й и 5-й.

(2) Первоначально предполагалось установить шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы, затѣмъ уже рѣшились на пять и наконецъ — подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія — на трехъ-лѣтній.

(3) Это естественное слѣдствіе разнообразнаго состава и смѣшенія населенія; по Militair-statistisches Jahrbuch всѣ офицеры владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ и, кромѣ того, напримѣръ въ пѣхотѣ, 100 офицеровъ въ сложности говорятъ на 172 языкахъ, а если исключить неупотребительные въ народѣ французскій и англійскій, то на 150; слѣдовательно, каждый пѣхотный офицеръ среднимъ числомъ владѣетъ, кромѣ нѣмецкаго, еще однимъ—двумя изъ народныхъ. Конечно, надо замѣтить, что ему не всегда придется служить въ полку, въ которомъ употребительны именно тѣ языки, которые онъ знаетъ. Отъ офицера только требуется *изученіе* главнаго полковаго языка.

Digitized by Google

нымъ, такъ называемымъ «полковымъ» языкомъ (и то не всегда хорошо), а слѣдовательно съ бо́льшею частью нижнихъ чиновъ вовсе не въ состояніи объясняться на ихъ родномъ нарѣчіи. Ясно, что при подобныхъ обстоятельствахъ роль учителя, и особенно воспитателя, падаетъ именно на унтеръ-офицеровъ, вышедшихъ изъ среды тѣхъ же нижнихъ чиновъ, какъ вполнѣ владѣющихъ ихъ языкомъ и близко знакомыхъ съ ихъ понятіями и нравами.

При подобномъ значеніи унтеръ-офицерскаго званія, особенно важно привлечь къ нему людей развитыхъ, дѣйствительно способныхъ (почти) самостоятельно руководить молодаго солдата.

Унтеръ офицеры пополняются исключительно изъ числа людей, поступившихъ на службу по набору; посмотримъ, поэтому, каково образованіе императорско-королевской арміи и насколько оно облегчаетъ подготовку унтеръ-офицеровъ.

Къ сожалѣнію, въ Militair-statistisches Jahrbuch (1) показано лишь для 1871 года распредѣленіе по родамъ оружія грамотныхъ новобранцевъ; сравнивая число ихъ съ общимъ числомъ новобранцевъ, поступившихъ въ разные роды оружія, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Родъ войска.	Поступило всего.		Грамотныхъ.		На 1,000 поступившихъ было грамотныхъ.
	Число	%	Число	%	
Пѣхота	53,090	580	18,621	476	351
Егеря	6,598	72	3,746	96	568
Кавалерія . . .	14,246	157	5,343	137	375
Артилерія . .	9,063	99	6,829	175	754
Обозъ.	898	10	324	8	361
Саперы	1,973	22	1,665	43	844
Піонеры. . . .	948	10	729	19	769
Санитары . . .	897	10	443	11	494
Флотъ.	1,493	16	376	9	252
Проч. войска .	2,325	24	1,028	26	442
					Среднее (2).
Итого . .	91,531	1,000	39,104	1,000	427

Мы видимъ, что распредѣленіе грамотныхъ далеко неравномѣрно и

(1) Всѣ цифровыя данныя настоящаго отдѣла, о которыхъ не будетъ оговорено особо, извлечены изъ этого капитальнаго труда.

(2) Въ 1872 году изъ 1,000 новобранцевъ, поступившихъ въ армію, было 485 грамотныхъ, въ 1873 году — 512, въ 1874 году — 520 и въ 1875 году — 517 грамотныхъ.

Digitized by Google

что, напримѣръ въ пѣхотѣ, они составляютъ лишь около $^1/_3$ всѣхъ новобранцевъ. Обстоятельство это должно затруднять подготовку унтеръ-офицеровъ, заставляя тратить время на обученіе ихъ грамотѣ.

Въ каждой ротѣ (эскадронѣ, батареѣ) имѣется школа (1) (Mannschafts Schule), въ которой преподаются уставы: строевой, полевой и о внутренней службѣ, а также свѣдѣнія объ оружіи; преподаваніе ведется на полковомъ языкѣ, а если таковыхъ нѣсколько, то ротная школа, по мѣрѣ надобности, раздѣляется на нѣсколько отдѣленій; такъ какъ нѣмецкій языкъ есть служебный, то въ этой школѣ стараются ознакомить солдата со значеніемъ нѣмецкихъ командъ и нѣмецкими названіями главныхъ предметовъ и понятій, чаще всего ему встрѣчающихся на службѣ. Преподаваніе ведется офицерами и унтеръ-офицерами роты.

Затѣмъ въ каждой ротѣ (эскадронѣ, батареѣ) существуетъ еще *унтеръ-офицерская школа*, въ которой обучаются какъ унтеръ-офицеры, такъ ефрейторы и рядовые, готовящіеся въ унтеръ-офицеры; предметы обученія тѣ же, только въ бо́льшемъ объемѣ, и къ нимъ прибавляются еще свѣдѣнія объ организаціи арміи и чтеніе картъ; кромѣ того, тѣ изъ этихъ лицъ, которыя мало грамотны или не тверды въ ариѳметикѣ, совершенствуются въ школѣ въ этихъ познаніяхъ. Обученіе ведется самимъ ротнымъ командиромъ при помощи младшихъ офицеровъ, притомъ, по возможности, на нѣмецкомъ языкѣ; во всякомъ случаѣ предписано добиваться, чтобы унтеръ-офицеры понимали приказанія, даваемыя на этомъ языкѣ, и были бы въ состояніи хоть сколько нибудь изъясняться на немъ.

Кромѣ означенныхъ ротныхъ школъ, по усмотрѣнію полковаго командира, открывается еще *полковая школа* для подготовки унтеръ-офицеровъ (Unterofficiers-Bildungs-Schule); предметы преподаванія въ ней тѣ же, что и въ ротныхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, но только обученіе грамотѣ и ариѳметикѣ здѣсь общеобязательно. Болѣе способныхъ людей обучаютъ еще граматикѣ и дробямъ, готовя ихъ на хозяйственныя должности. Полковая школа поручается офицеру; она собирается въ одной изъ жилыхъ комнатъ полковыхъ казармъ; нижніе чины, посѣщающіе ее, освобождены отъ всякой другой службы; преподаваніе идетъ съ 1-го декабря до конца мая.

Для подготовки хозяйственныхъ фельдфебелей (см. ниже) командиръ полка можетъ устроить особую школу (Manipulations-Schule) съ четырехъ-мѣсячнымъ курсомъ. Вообще требуется, чтобы въ каждой ротѣ,

(1) Instruction für die Truppenschulen K. K. Heeres.

Digitized by Google

кромѣ штатнаго хозяйственнаго фельдфебеля, было одно лицо, способное занять его должность.

Кромѣ того въ каждомъ полку ежегодно извѣстное число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ готовятся въ жандармы и санитары и обучаются саперному и обозному дѣлу (1).

Для производства въ младшіе унтеръ-офицеры (капралы) требуется выслуга 6-ти мѣсяцевъ; для производства въ старшіе (взводные начальники, Zugführer) или въ фельдфебели—1 годъ.

Штатъ роты дѣйствующихъ и резервныхъ баталіоновъ (2) слѣдующій:

	Въ 1, 2 и 3 батал.	Въ 4 и 5 батал.
Ротный командиръ . . .	1	1
Оберъ-офицеровъ	2	2
Портупей-юнкеръ	1	—
Фельдфебель	1	1
Хозяйственный фельдфебель .	1	1
Старшихъ унтеръ-офицеровъ.	4	4
Младшихъ унтеръ-офицеровъ.	5	5
Ефрейторовъ	5	5
Барабанщикъ	1	1
Горнистъ	1	1
Рядовыхъ	72	52
Итого . .	91	70

Обязанности ефрейторовъ, младшихъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ [redacted] же, какъ и въ другихъ арміяхъ; можно только замѣтить, что послѣдніе почти самостоятельно обучаютъ свои взводы, такъ что офицеры имѣютъ лишь общее наблюденіе за этимъ; но затѣмъ мы видимъ, что въ ротѣ существуетъ *два фельдфебеля:* одинъ строевой, а другой хозяйственный (Rechnungs-Feldwebel); обязанности между ними распредѣляются слѣдующимъ образомъ (3):

Строевой фельдфебель вѣдаетъ всею наружною частью въ ротѣ, передаетъ приказанія ротнаго командира, дѣлаетъ наряды всѣхъ чиновъ роты.

(1) Въ кавалеріи школы устроены такъ-же, какъ и въ пѣхотѣ; въ артилеріи въ каждой батареѣ есть еще школа для наводчиковъ. Въ саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ школы имѣютъ большое развитіе: ротныя дѣлятся на два и на три класса, причемъ, напр. въ піонерахъ, въ каждомъ классѣ *въ недѣлю положено по 33 урока!*

(2) Какъ извѣстно, пѣхотные полки состоятъ изъ пяти баталіоновъ, изъ коихъ первые три составляютъ дѣйствующій, а послѣдніе два резервный полкъ.

(3) Dienst-Reglement für das K. K. Heer. III, § 9.

Digitized by Google

Хозяйственный фельдфебель ведетъ всю отчетность и переписку, хранитъ приказы, книги и проч. Онъ нарядовъ никакихъ не несетъ и въ строй становится только по собственному желанію или по приказанію ротнаго командира, для замѣщенія офицера или портупей-юнкера.

Что касается взаимныхъ отношеній обоихъ фельдфебелей, то они опредѣляются исключительно старшинствомъ въ чинѣ.

Наконецъ нижніе чины, выдержавшіе экзаменъ (1) на производство въ офицеры, получаютъ титулъ *кадета*, который присоединяется къ названію чина, напр. *кадетъ-капралъ*, *кадетъ-фельдфебель;* кадеты могутъ занимать всѣ *строевыя* унтеръ-офицерскія должности, за исключеніемъ лишь взводныхъ начальниковъ (старшихъ унтеръ-офицеровъ): они въ это званіе могутъ быть производимы, но безъ исправленія его обязанностей (2).

Всѣ кадеты, по старшинству, на вакансіи, производятся военнымъ министромъ въ портупей-юнкера (Cadet-Officiers-Stellvertreter (3); а эти послѣдніе, также на вакансіи, производятся въ офицеры.

Портупей-юнкеръ считается нижнимъ чиномъ; онъ старшій унтеръ-офицеръ роты и ему непосредственно подчинены оба фельдфебеля; онъ несетъ службу наравнѣ съ офицерами, но ему не ввѣряется самостоятельныхъ карауловъ, транспортовъ и т. п.

Всѣ вообще кадеты уволены отъ хозяйственныхъ и другихъ работъ; они участвуютъ въ научныхъ бесѣдахъ, тактическихъ и т. п. занятіяхъ офицеровъ полка.

Замѣтимъ еще, что при увольненіи нижнихъ чиновъ въ резервъ арміи, разрѣшено давать наиболѣе достойнымъ изъ нихъ чинъ унтеръ-офицера, чтобы имѣть запасъ таковыхъ на случай приведенія арміи въ военный составъ; по возможности, имъ дается случай упражняться въ исправленіи должности младшаго унтеръ-офицера и они поэтому на послѣднемъ году службы получаютъ титулъ *вице-капрала*; ихъ разрѣшено имѣть *до двухъ человѣкъ* на роту (4).

Жалованье въ австро-венгерской арміи двухъ родовъ: «Gage» для

(1) Для подготовки къ экзамену, нижнимъ чинамъ разрѣшено поступать въ предпослѣдніе классы кадетскихъ школъ, которыхъ имѣется: 14 для пѣхоты, одна для кавалеріи и двѣ для артилеріи и инженерныхъ войскъ.

(2) Такого рода пожалованіе чина въ видѣ титула (Charge als Titel) разрѣшено также давать и другимъ достойнымъ нижнимъ чинамъ, если нѣтъ вакансій для ихъ производства.

(3) Буквальный переводъ: Кадетъ, заступающій мѣсто офицера; въ военное время въ это званіе производитъ командиръ полка.

(4) Hilleprant und Jelussig. Organische Bestimmungen, I, page 164.

Digitized by Google

офицеровъ, «Löhnung» для нижнихъ чиновъ; первое разсчитывается помѣсячно, второе по днямъ.

Слѣдующая таблица показываетъ оклады жалованья нижнихъ чиновъ въ гульденахъ (1);

Чины.	Въ пѣхотѣ, егеряхъ, кавалеріи и обозѣ.		Въ артилеріи и инженерн. войскахъ.	
	Въ день.	Въ годъ.	Въ день.	Въ годъ.
Портупей-юнкеръ . . . Фельдфебель	0.35	127.75	0.45	164.25
Старшій унтеръ-офицеръ .	0.20	73.00	0.35	127.75
Младшій унтеръ-офицеръ .	0.15	54.75	0.20	73.00
Ефрейторъ	0.10	36.50	0.15	54.75
Рядовой	0.06	21.90	0.10 0.06	36.50 21.90

Жалованье выдается 6 разъ въ мѣсяцъ: 1-го, 6-го, 11-го, 16-го, 21-го и 26-го числа.

Портупей-юнкеръ получаетъ то-же жалованье, какъ и фельдфебель, но ему еще полагается ежемѣсячная прибавка въ 8 гульденовъ, которая выдается помѣсячно впередъ.

Кромѣ того есть еще разныя мелкія прибавки къ жалованью; такъ, напр., всѣ нижніе чины, которые ходятъ за лошадьми, получаютъ прибавку въ 2 крейцера въ день и т. п.

Изъ содержанія нижнихъ чиновъ никакихъ вычетовъ дѣлать не разрѣшается.

Продовольствіе (2). Нижніе чины получаютъ хлѣбъ натурою, въ количествѣ $2^1/_7$ фунта (0.875 килогр.) въ день, и кормовыя деньги, размѣръ которыхъ періодически опредѣляется для каждой мѣстности по существующимъ тамъ цѣнамъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы солдатъ въ день могъ имѣть около $^1/_2$ фунта (0.190 кил.) мяса и опредѣленное количество муки, овощей и проч. Такъ какъ жители южныхъ частей монархіи, привычные къ бѣлому хлѣбу, не любятъ казеннаго полубѣлаго, то нижнимъ чинамъ предоставлено вмѣсто хлѣба получать его стоимость деньгами; право на это имѣютъ всѣ кадеты, унтеръ-офицеры, вольноопредѣляющіеся, деньщики и половина прочихъ людей. Особыхъ столовыхъ въ казармахъ нѣтъ, а нижніе чины берутъ пищу

(1) Гульденъ=100 крейцерамъ=$2^1/_2$ франкамъ=$62^1/_2$ коп. золотомъ или по курсу около 95 коп. кредитныхъ.

(2) Gebühren-Vorschrift des K. K. Heeres, I.

Digitized by Google

въ чаши и затѣмъ ѣдятъ: унтеръ-офицеры сидя за столами, рядовые на своихъ кроватяхъ (1).

Всѣ унтеръ-офицеры имѣютъ право, по желанію, довольствоваться въ ротѣ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ они получаютъ кормовыя деньги на руки, но обязаны обѣдать въ районѣ расположенія полка (2).

Такъ какъ въ Австріи продажа *табаку* составляетъ монополію государства, то нижнимъ чинамъ предоставлено покупать его по уменьшенной цѣнѣ, но безъ права перепродажи. Каждый нижній чинъ можетъ ежемѣсячно покупать 2 фунта табаку (Limito-Rauchtabak), заплативъ за это 36 крейцеровъ.

Обмундированіе (3) Сроки, на которые дается обмундированіе унтеръ-офицерамъ, тѣ же, что для одежды рядовыхъ, и вообще довольно продолжительны. Относительно матеріала, различіе сдѣлано только въ пользу портупей-юнкера, которому одежда полагается изъ болѣе тонкаго сукна. Всѣмъ кадетамъ и вольноопредѣляющимся разрѣшается носить собственную одежду (если она только форменнаго покроя), перчатки и шелковый темлякъ.

Всѣ унтеръ-офицеры носятъ замшевыя перчатки и шерстяные (желтые) темляки. Знаки отличія для разныхъ чиновъ приняты слѣдующіе:

На воротникѣ мундира (блузы, поддевки) бѣлыя гарусныя звѣзды: у ефрейтора одна, младшаго унтеръ-офицера двѣ, старшаго унтеръ-офицера и фельдфебеля три.

Фельдфебель отъ старшихъ унтеръ-офицеровъ отличается желтою шелковою тесемкою въ $^1/_2$ дюйма шириною, вдоль нижняго края воротника

Кадеты носятъ золотой галунъ вдоль нижняго края воротника и звѣздочки по чину (4).

Портупей юнкеръ носитъ мундиръ и пальто того же покроя, какъ и офицеры, но только съ суконными погонами; на воротникѣ кадетскій галунъ и одна металическая звѣзда.

Кромѣ того, въ тѣхъ родахъ оружія, которымъ полагается *чако* (5), на немъ имѣются разныхъ видовъ нашивки для обозначенія чина.

На шинели же нѣтъ никакихъ знаковъ отличія, а потому въ по-

(1) Русскій Инвалидъ, 2-го мая 1879.

(2) Beitrag zu einer psychologischen Entwickelungs-Geschichte der österr. Armee, p. 99.

(3) Abjustirungs-und Ausrüstungs-Vorschrift für das K. K. Heer.

(4) У кадета-фельдфебеля, фельдфебельская тесьма пришита выше кадетскаго галуна, такъ чтобы нижняя половина ея была покрыта галуномъ.

(5) Головной уборъ, который носится только въ мирное время, на службѣ.

Digitized by Google

ходной формѣ (безъ чако) унтеръ-офицера въ шинели нельзя отличить отъ рядоваго.

Всѣ нижніе чины вооружены ружьями со штыкомъ и ножнами, за исключеніемъ лишь *портупей-юнкера* и *хозяйственнаго фельдфебеля*, которымъ положены сабли; первый носитъ ее на портупеѣ подобно офицерамъ, второй же на лопасти въ видѣ тесака.

Общій вѣсъ обмундированія, снаряженія и вооруженія нижнихъ чиновъ пѣхоты (по Ausrüstungs-und Adjustirungs-Vorschrift) получается слѣдующій (1):

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Ефрейтора и рядоваго . . .	51,9 русск. фунт.	56,4 русск. фунт.
Унтеръ-офицера	50,7 »	52,5 »
Хозяйственнаго фельдфебеля. .	36,7 »	37,9 »

Вѣсъ ноши кадетъ тотъ же, какъ и прочихъ чиновъ одного съ ними званія.

Мы видимъ, что знаки отличія (кромѣ шинели) для разныхъ чиновъ достаточно ясны и, при запрещеніи носить длинную бороду, хорошо видны; ноша унтеръ-офицера мало отличается отъ ноши рядоваго; разница происходитъ отъ того, что первый въ военное время носитъ 24 патрона (въ мирное 12), а второй 72 (24). Значительно легче снаряженіе хозяйственнаго фельдфебеля, такъ какъ у него нѣтъ ружья; вѣсъ же снаряженія строеваго фельдфебеля тотъ же, какъ и у всѣхъ прочихъ унтеръ-офицеровъ, съ которыми онъ имѣетъ одинаковое вооруженіе.

Помѣщеніе. Въ казармахъ, всѣ портупей-юнкера, фельдфебели и кадеты помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ, прочіе же унтеръ-офицеры живутъ вмѣстѣ съ рядовыми; они имѣютъ право выбирать

(1) При этомъ однако принятъ во вниманіе лишь вѣсъ однодневнаго продовольствія или 2,9 фунта, тогда какъ въ военное время положено носить двухдневное, которое, смотря по имѣющимся продуктамъ, будетъ вѣсить отъ 3,9 до 5,9 фунтовъ. Кромѣ того, еще надо принять во вниманіе, что, со введеніемъ усиленныхъ патроновъ, вѣсъ ихъ увеличится для рядовыхъ на 2, а для унтеръ-офицеровъ на 0,7 фунта. Наконецъ всѣ рядовые 1-й шеренги снабжены лопатами, вѣсомъ въ 2,4 фунта, а люди второй шеренги — котелками вѣсомъ въ три фунта. Котелки для унтеръ-офицеровъ носятся людьми первой шеренги.—Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, мы получимъ болѣе точный вѣсъ ноши *въ военное время;* въ зависимости отъ продовольствія, онъ будетъ колебаться: для рядовыхъ 1-й шеренги отъ 61,7 до 63,7 фунтовъ, для рядовыхъ 2-й шеренги отъ 62,2 до 64,2 фунтовъ, для унтеръ-офицеровъ отъ 54,2 до 56,2 фунтовъ, для хозяйственнаго фельдфебеля отъ 39,0 до 41,0 (Organ der militair-wissensch. Vereine, 1880, № 1, pag. X).

Digitized by Google

себѣ мѣсто въ комнатѣ; ближайшія кровати не должны быть къ ихъ кровати ближе 4-хъ футовъ.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ полагаются казенныя постели изъ койки, соломеннаго тюфяка, такой же подушки, одѣяла и двухъ простынь. Простыни мѣняются ежемѣсячно, а мѣшки перебиваются каждые четыре мѣсяца (1). Въ комнатахъ нижнихъ чиновъ полагаются простые столы и скамейки, а въ унтеръ-офицерскихъ лучшіе столы (Primaplanatische) и кресла.

Вступленіе въ бракъ (2) разрѣшается нижнимъ чинамъ, но они при этомъ окончательно лишаются права на производство въ офицеры. Браки бываютъ двухъ родовъ:

Перваго рода (nach der ersten Art) даютъ семейству право на *казенное помѣщеніе* у мужа, а также и на другія льготы, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Число подобныхъ браковъ ограничено и не должно превышать: въ пѣхотѣ, кавалеріи и полевой артилеріи — 4% штатнаго числа людей; въ техническихъ войскахъ, въ обозѣ и въ санитарахъ — 6% (3). Отъ нормы этой, впрочемъ, разрѣшено отступать, если черезъ то можно удержать на службѣ полезныхъ людей.

Браки *втораго рода* (nach der zweiten Art) не даютъ семейству никакихъ правъ на пособія отъ казны, и число ихъ не ограничено опредѣленною нормою; но они разрѣшаются лишь въ томъ случаѣ, если «изъ нихъ для нижнихъ чиновъ вытекаютъ особыя выгоды». Браки втораго рода могутъ быть перечисляемы на вакансіи въ первый родъ.

Всѣ браки разрѣшаются командиромъ полка.

Отлучка изъ казармъ. Всякій нижній чинъ, по окончаніи дневныхъ служебныхъ занятій, имѣетъ право отлучиться изъ казармъ, доложивъ объ этомъ своему ближайшему начальнику. Что касается возвращенія въ казармы, то послѣ реорганизаціи арміи, въ видахъ привлеченія унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу, имъ въ этомъ отношеніи была дана значительная свобода: всѣ старшіе унтеръ-офицеры получили право возвращаться послѣ зори, въ любое время ночи,

(1) На набивку тюфяка положено 80—106 фунтовъ соломы, смотря по ея качеству.

(2) Jurnitschek. Die Wehrmacht der öst.-ung. Monarchie, pag. 313 — Dienst-Reglement für das K. K. Heer, III, § 15.

(3) Число женатыхъ нижнихъ чиновъ гораздо ниже этой нормы; напр. въ 1875 году ихъ было 2,350 человѣкъ, что на всю армію составляетъ около 8%.

Digitized by Google

а младшіе унтеръ-офицеры — два часа послѣ зори ([1]); при этомъ только было поставлено условіемъ, чтобы къ зорѣ въ каждомъ взводѣ было дома по одному унтеръ-офицеру. Но подобная широкая свобода, вдругъ предоставленная унтеръ-офицерамъ, не соотвѣтствовала ни личному составу, ни общему ихъ положенію, и привела ([2]) къ значительнымъ безпорядкамъ и паденію дисциплины въ арміи, такъ что въ 1873 году ее вновь пришлось ограничить. По новому «Dienst-Reglement» (I, § 27) всѣ младшіе унтеръ-офицеры и рядовые обязаны быть дома къ зорѣ; *портупей-юнкеръ* (!), фельдфебель и старшіе унтеръ-офицеры могутъ возвращаться двумя часами позже. Надежнымъ портупей-юнкерамъ и фельдфебелямъ командиръ полка можетъ дать постоянные билеты на право безсрочной отлучки послѣ зори. Въ отдѣльныхъ случаяхъ право на увольненіе нижнихъ чиновъ сверхъ срока предоставлено ротному командиру.

Если поздніе отлучки злоупотребляются унтеръ-офицерами во вредъ службѣ или здоровью, то начальство имѣетъ право въ видѣ предупрежденія (не наказанія) отнять у нихъ это право: ротный командиръ на шесть недѣль, баталіонный на 10 недѣль, а полковой на неопредѣленный срокъ.

Дисциплинарный уставъ. Мы уже говорили, что унтеръ-офицеры въ австрійской арміи имѣютъ особенно большое значеніе и что они пользуются большою самостоятельностью въ дѣлѣ обученія своихъ подчиненныхъ. Какъ будто противовѣсомъ въ этомъ отношеніи является лишеніе ихъ всякой дисциплинарной власти, которая цѣликомъ сосредоточена въ рукахъ ротнаго командира, такъ что субалтернъ-офицеры, а также и унтеръ-офицеры пользуются ею только во время самостоятельныхъ командировокъ.

Въ отношеніи дисциплинарныхъ взысканій, которымъ они подвергаются, нижніе чины раздѣлены на два класса; къ первому принадлежатъ: *портупей-юнкера*, *фельдфебеля* и всѣ *кадеты*, а ко второму—всѣ прочіе унтеръ-офицеры, ефрейторы и рядовые. Взысканія для *первой* категоріи полагаются слѣдующія:

1) Выговоры при ежедневной отдачѣ парольнаго приказанія (Rapport) или въ присутствіи ротныхъ: офицеровъ и унтеръ-офицеровъ старшаго и равнаго съ виновнымъ чина.

([1]) Circular-Verordnung, 12 Iuli 1869. (Kohlhepp II, pag. 135).
([2]) Beitr. z. einer psychol. Entw. Gesch. der öst. Armee.

Digitized by Google

2) Обязательство возвращаться домой къ зорѣ
3) Обязательство возвращаться домой до зори
4) Арестъ комнатный . . . . . } до 30 дней.
5) Арестъ простой . . . . . }

Кромѣ того, для фельфебелей существуетъ, какъ дисциплинарное наказаніе, еще *разжалованіе* (1), на основаніи особаго предварения (Warnungs-Konstitut).

Для лицъ *второй* категоріи установлены слѣдующія наказанія:

1) Выговоры при «рапортѣ».
2) Обязательство возвращаться домой къ зорѣ
3) Обязательство возвращаться домой до зори } до 30 дней.
4) Лишеніе права распоряжаться своимъ жалованьемъ, которое передается одному изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ для выдачи поденно . . . . до 30 дней.
5) Тяжелыя работы, соотвѣтствующія чину (но не наряды въ караулъ) . . . . . до 30 дней.
6) Обязательство ежедневно, къ рапорту, являться въ извѣстной формѣ (только для рядовыхъ). до 8 разъ.
7) *Арестъ*: въ казармахъ (лагерѣ) . . . } до 30 дней.
8) » средній . . . . . }
9) » одиночный . . . . . до 21 дня.
10) » строгій (только для рядовыхъ) . до 15 дней.
11) Разжалованіе на основаніи «предварения».

Всѣ арестованные домашнимъ или комнатнымъ арестомъ получаютъ за это время содержаніе *рядоваго*; только портупей-юнкеръ сохраняетъ свою прибавку въ 8 гульденовъ въ мѣсяцъ. При всѣхъ иныхъ видахъ ареста—содержаніе арестантское.

Арестованный *простымъ* арестомъ содержится въ общей камерѣ (унтеръ-офицеры отдѣльно отъ рядовыхъ); куреніе запрещено, на ночь полагается только соломенный тюфякъ.

Средній арестъ—также въ общей камерѣ; *одиночный и строгій* въ отдѣльныхъ карцерахъ; при строгомъ—карцеръ темный и освѣщается только черезъ два дня въ третій. При всѣхъ этихъ трехъ видахъ ареста три раза въ недѣлю полагается лишь хлѣбъ ($2^1/_7$ фунт.) и вода; дни эти не должны быть назначаемы подъ рядъ (2).

(1) Портупей-юнкера и кадеты могутъ быть разжалованы только по суду, причемъ они одновременно теряютъ и званіе кадетовъ.

(2) Еще недавно послѣдніе три вида ареста были сопряжены со сковываніемъ или связываніемъ (связываніе только для рядовыхъ); кромѣ того сковываніе и связываніе существовало какъ самостоятельное наказаніе.

Сковываніе (допускавшееся и относительно унтеръ офицеровъ) заключалось

Digitized by Google

Предвареніе (Warnungs-Konstitut), о которомъ мы говорили выше, заключается въ томъ, что при плохомъ поведеніи унтеръ-офицера, по приказанію командира полка, баталіонный командиръ, въ присутствіи двухъ оберъ-офицеровъ и двухъ унтеръ-офицеровъ того же чина съ виновнымъ, предупреждаетъ послѣдняго, что если онъ не исправится въ теченіе шести мѣсяцевъ, то будетъ разжалованъ въ рядовые. При этомъ составляется протоколъ, который подписывается всѣми присутствующими, въ томъ числѣ и виновнымъ. Разжалованіе, какъ дисциплинарное наказаніе, для унтеръ-офицеровъ разрѣшено только, если было сдѣлано подобное предвареніе, и унтеръ-офицеръ не исправился въ теченіе даннаго ему срока.

Унтеръ-офицеры, какъ мы уже говорили, пользуются дисциплинарною властью только во время отдѣльныхъ командировокъ (1); они въ этомъ случаѣ имѣютъ право арестовывать своихъ подчиненныхъ домашнимъ арестомъ до двухъ сутокъ. Когда же рота въ сборѣ, они обязаны принести на виновнаго жалобу и только при поступкахъ противъ дисциплины имѣютъ право задержать его. Точно также и *младшіе офицеры* имѣютъ дисциплинарную власть лишь *въ командировкахъ* и тогда пользуются правами ротнаго командира.

Ротный командиръ можетъ налагать въ полной мѣрѣ всѣ наказанія, за исключеніемъ лишь трехъ, болѣе строгихъ, видовъ ареста, которые онъ можетъ назначать въ размѣрѣ до $^1/_3$ предѣльнаго срока.

Баталіонный командиръ можетъ назначать тотъ же арестъ до $^2/_3$ предѣльнаго срока, и наконецъ дисциплинарная власть въ полномъ ея объемѣ предоставлена *полковому командиру*, который, кромѣ того, имѣетъ право письменно предписать усилить или смягчить наказаніе, наложенное его подчиненнымъ.

въ томъ, что правая рука и лѣвая нога вкладывались въ оковы, которыя соединялись замкомъ; въ такомъ положеніи оставляли солдата въ теченіе *шести часовъ*.

При связываніи, руки за спиною привязывались къ столбу, дереву...., чтобы рядовой не могъ ни сѣсть, ни лечь: ноги также были связаны; наказаніе продолжалось *два часа*. Для связыванія употреблялись ремни или оковы.

Арестованные однимъ изъ послѣднихъ трехъ, болѣе строгихъ, видовъ ареста только каждый третій день были освобождены отъ сковыванія (связыванія).

Намъ неизвѣстно, когда именно было отмѣнено это возмутительное наказаніе, отъ котораго не были избавлены даже *старшіе унтеръ-офицеры;* оно существовало еще въ 1873 году, при послѣднемъ изданіи устава о внутренней службѣ (Dienst-Reglement). Свѣдѣніе объ его отмѣнѣ почерпнуто изъ новаго изданія военно-статистическаго обзора Австро-Венгріи.

(1) Что именно считать отдѣльною командировкою — опредѣляетъ командиръ полка.

Digitized by Google

Во всемъ нашемъ предъидущемъ обзорѣ невольно бросается въ глаза низкое положеніе унтеръ-офицера, очень мало отдѣляющее его отъ рядоваго; только фельдфебель помѣщенъ отдѣльно и избавленъ отъ ареста на хлѣбѣ и водѣ, а прочіе унтеръ-офицеры имѣютъ лишь незначительныя преимущества относительно помѣщеній и почти совершенно приравнены къ рядовымъ относительно наказаній; если мы къ этому еще прибавимъ, что они весьма недавно подвергались позорному наказанію сковыванія, то станетъ ясно, что званіе ихъ не можетъ пользоваться большимъ почетомъ со стороны рядовыхъ, а тѣмъ болѣе со стороны невоеннаго общества, вообще не симпатизирующаго своей арміи послѣ постоянныхъ ея пораженій.

Съ подобнымъ положеніемъ унтеръ-офицеровъ свобода, данная имъ въ 1869 году, представляетъ весьма яркій контрастъ; конечно, она одна не была въ состояніи привлечь большаго числа хорошихъ людей на должности, такъ плохо обставленныя. Между тѣмъ, люди ненадежные злоупотребляли ею, и потому вполнѣ понятны тѣ плохіе результаты, къ которымъ она привела. Вообще мѣра эта должна быть разсматриваема какъ опытъ, къ сожалѣнію неудачный, со стороны реорганизатора австрійской арміи, военнаго министра, ген. Куна, которому унтеръ-офицеры обязаны почти всѣми улучшеніями, предпринятыми за послѣднее время въ ихъ положеніи.

Положеніе портупей-юнкера также мало соотвѣтствуетъ назначенію этой должности — служить переходомъ къ офицерскому чину; дѣйствительно, странно требовать отъ подобныхъ лицъ, чтобы они непремѣнно жили въ ротѣ и возвращались домой къ извѣстному часу.

Сверхсрочнослужащіе.

Необходимость имѣть старослужащихъ унтеръ-офицеровъ въ Австріи сознавалась уже давно, и еще при восьмилѣтнемъ срокѣ службы были приняты мѣры къ удержанію на сверхсрочной службѣ *фельдфебелей*, которымъ за это давались значительныя денежныя преміи. Сокращеніе сроковъ службы заставило позаботиться объ удержаніи на ней сверхъ срока и другихъ унтеръ-офицеровъ, и въ 1867 году былъ изданъ законъ, на основаніи котораго всѣ подобные унтеръ-офицеры получали прибавку къ жалованію въ размѣрѣ 15-ти крейцеровъ въ день; оставаясь на службѣ, они обязывались прослужить одинъ годъ, послѣ чего могли вновь заключить подобное же обязательство; при отставкѣ они получали премію (Abfertigung), величина которой зависѣла отъ продол-

Digitized by Google

жительности сверхсрочной службы (1): за одинъ годъ—60 гульденовъ, за два—120, за три—190 и т. д. и, наконецъ, за 12 лѣтъ—1,060 гульденовъ.

Однако преміи эти оказались недостаточными и не вполнѣ достигли своей цѣли; тогда новымъ закономъ 1872 года онѣ были замѣнены прибавкою къ жалованью (Unterofficiers-Dienst-Prämie), слѣдующихъ размѣровъ:

	Въ мѣсяцъ.	Въ годъ.
Фельдфебелю	17 гульд.	204 гульд.
Старшему унтеръ-офицеру . .	14 »	168 »
Младшему унтеръ-офицеру . .	9½ »	114 »

Выдача этой прибавки производится по-полумѣсячно, 1-го и 16-го числа. Она прекращается съ призывомъ подъ знамена возрастнаго класса, къ которому принадлежитъ унтеръ-офицеръ. Не имѣютъ права на полученіе ея: портупей-юнкеръ, кадеты (если не докажутъ, что они безъ средствъ) и нѣкоторые другіе унтеръ офицеры, напримѣръ, получившіе чинъ въ видѣ титула, полуинвалиды и т. п. Для каждой части войскъ установленъ свой штатъ, показывающій, сколько именно лицъ могутъ получать разные оклады этихъ прибавокъ; всего предположено на армію выдавать по 4,000 окладовъ каждаго изъ трехъ разрядовъ (2), съ ежегоднымъ на это расходомъ около двухъ милліоновъ гульденовъ. При этихъ условіяхъ добавочное содержаніе по своему чину будутъ получать: 58% фельдфебелей (3), 35% старшихъ унтеръ-офицеровъ, 22% младшихъ унтеръ-офицеровъ.

Свыше этого штата разрѣшается имѣть еще сверхсрочныхъ, безъ добавочнаго содержанія, притомъ какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ, лишь бы общее число всѣхъ ихъ не превышало нормы, указанной въ нижеслѣдующей таблицѣ (4); мы показали тутъ же и число унтеръ-офицеровъ, положенныхъ по штату мирнаго времени, такъ какъ изъ сравненія этихъ двухъ данныхъ видно, что рядовыхъ, собственно говоря, не имѣлось въ виду оставлять на сверхсрочную службу, и если таковые есть, то только по недостатку желающихъ унтеръ-офицеровъ.

---

(1) Преміи были одного размѣра для всѣхъ унтеръ-офицеровъ, безъ различія званія. Jurnitschek. Die Wehrmacht der öst.-ung. Monarchie, pag. CVIII.

(2) Имѣя въ виду, что напр. въ 1878 году въ арміи было 36,147 унтеръ-офицеровъ, мы получимъ, что отпускъ премій разсчитанъ на ⅓ всего этого числа.

(3) Въ каждой ротѣ по два фельдфебеля, а потому въ арміи въ 1878 году было 6,851 фельдфебель. Старшихъ унтеръ-офицеровъ было 11,258, а младшихъ 18,038.

(4) Jurnitschek. Die Wehrmacht der öst.-ung. Monarchie.

Digitized by Google

	Разрѣшено имѣть сверхсрочныхъ.	По штату положено унтеръ-офицеровъ.
Въ пѣхотномъ полку. . . .	240	261
» егерскомъ полку (1). . .	500	544
» егерскомъ баталіонѣ. . .	70	77
» кавалерійскомъ полку . .	90	104
» артилерійскомъ полку . .	200	199
» артилерійскомъ баталіонѣ .	80	92
» саперномъ полку.	300	370
» піонерномъ полку.	300	406
» обозныхъ войскахъ . . .	70	480

Всѣ сверхсрочнослужащіе имѣютъ право на *двухмѣсячные отпуски*, при началѣ сверхсрочной службы и затѣмъ черезъ каждые два года; они при этомъ сохраняютъ содержаніе и получаютъ деньги: кормовыя и за хлѣбъ; половина денегъ выдается при увольненіи, другая при возвращеніи (въ срокъ) изъ отпуска.

Оставаясь на сверхсрочную службу, нижніе чины получаютъ *нашивку* на лѣвый рукавъ изъ желтой тесьмы; по прослуженіи трехъ лѣтъ сверхъ срока, имъ дается вторая, а послѣ девяти лѣтъ общей службы — третья такая же нашивка. За 12-лѣтнюю службу — бронзовый крестъ (Dienstzeichen) 1-го класса, а за 24 года — 2-го класса (2).

Кромѣ прибавки къ жалованію, сверхсрочная служба даетъ также право на *пенсію* (3) при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Если унтеръ-офицеръ прослужилъ въ строю 18 лѣтъ.

2) Если нижній чинъ на службѣ получилъ увѣчья, лишающія его возможности жить своимъ трудомъ.

3) Если онъ, по прослуженіи 10 лѣтъ, долженъ по болѣзни оставить военную службу.

Пенсіи установлены слѣдующихъ размѣровъ, сообразно званію и общей продолжительности дѣйствительной службы. Таблица показываетъ годовые оклады въ гульденахъ.

Годы служ-бы.	Портупей-юнкеръ.	Фельдфе-бель	Старшій унтеръ-офи-церъ.	Младшій унтеръ-офи-церъ.	Ефрейторъ.	Рядовой.
10	108	84	72	60	48	36
12	126	98	84	70	56	42
15	144	112	96	80	64	48

(1) Въ Императорскомъ Тирольскомъ егерскомъ полку семь баталіоновъ.

(2) Kohlhepp. Öster.-ung. Milit.-Gesetz und Normalien-Samlung II, pag. 195.

(3) Gebühren-Vorschrift. II.

Digitized by Google

18	162	126	108	90	72	54
21	180	140	120	100	80	60
24	198	154	132	110	88	66
27	216	168	144	120	96	72
30	234	182	156	130	104	78

Кадеты, не произведенные въ портупей-юнкера за неимѣніемъ вакансій, получаютъ пенсію по этому чину, если ихъ сверстники въ другихъ родахъ оружія уже произведены въ него.

Раненые нижніе чины получаютъ прибавку (Verwundungszulage) слѣдующихъ размѣровъ: легко-раненые 48, лишившіеся руки или ноги 96, лишившіеся двухъ членовъ (или зрѣнія) 144 гульдена въ годъ.

Кадеты, увольняемые за ранами, производятся при этомъ въ подпоручики и получаютъ низшій окладъ офицерской пенсіи, т. е. 300 гульденовъ въ годъ; за раны они тогда получаютъ прибавки изъ офицерскихъ окладовъ, т. е. 200, 400 или 900 гульденовъ въ годъ.

Каждый, получающій пенсію, имѣетъ право взять вмѣсто нея двухгодовой ея окладъ въ видѣ единовременнаго пособія (Abfertigung).

Затѣмъ, въ Австро-Венгріи существуютъ четыре инвалидныхъ дома: въ Вѣнѣ, Прагѣ, Тырновѣ и Львовѣ; въ нихъ принимаются на вакансіи нижніе чины, прослужившіе въ строю 30 лѣтъ, а также всѣ нуждающіеся въ особомъ уходѣ: слѣпые, съумасшедшіе и проч. Всѣ находящіеся въ инвалидныхъ домахъ имѣютъ право на полученіе жалованья ([1]), квартиры, одежды, продовольствія и табаку. Въ 1878 году въ этихъ домахъ призрѣвалось 1,132 нижнихъ чина.

Наконецъ, всѣ унтеръ-офицеры, прослужившіе 12 лѣтъ, въ томъ числѣ восемь унтеръ-офицерами, получаютъ право на гражданскую должность, въ чемъ имъ изъ военнаго министерства выдается удостовѣреніе (Certificat); имъ предоставлены почти всѣ низшія должности въ государственной службѣ, а также и въ частныхъ предпріятіяхъ, получающихъ пособіе отъ казны. Для назначенія на должность въ казенной службѣ унтеръ-офицеръ долженъ быть не старше 45 лѣтъ, а для полученія мѣста въ частной службѣ—37 лѣтъ. Въ официальномъ «Verordnungsblatt für das K. K. Heer» періодически являются списки вакантнымъ должностямъ; лица, желающія ихъ получить, заявляютъ о томъ по начальству, и если нужно предварительное испытаніе, то увольняются для этого въ шестимѣсячный отпускъ ([2]), въ теченіе

([1]) Жалованье назначается въ слѣдующемъ размѣрѣ: портупей-юнкеру 35, фельдфебелю 25, старшему унтеръ-офицеру 15, младшему унтеръ-офицеру десять, ефрейтору семь, рядовому пять крейцеровъ въ день.

([2]) Отпускъ этотъ они могутъ получать уже въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ 12-го года службы.

Digitized by Google

котораго они получаютъ казенную квартиру и сохраняютъ казенное содержаніе, если имъ таковаго не положено на новомъ мѣстѣ служенія. Гражданскія мѣста вообще обставлены весьма плохо: хотя есть нѣкоторыя съ содержаніемъ въ 900 гульденовъ въ годъ, но они довольно рѣдки, а гораздо чаще встрѣчаются другія: въ 300, 250, даже 210 гульденовъ; притомъ въ принципѣ положено давать сначала низшія мѣста (напримѣръ служителей, дворниковъ, тюремщиковъ), а потому понятно, что эти должности не могутъ особенно привлекать унтеръ-офицеровъ. Военное министерство строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы гражданскія должности, предоставленныя старослужащимъ, давались постороннимъ только при отсутствіи желающихъ изъ числа первыхъ; всякое назначеніе, противное этому правилу, отмѣняется, а виновный подвергается штрафу въ 100—500 гульденовъ.

Кромѣ гражданскихъ должностей, унтеръ офицеры, удовлетворяющіе вышеупомянутымъ условіямъ (1), могутъ получать мѣста участковыхъ ландверныхъ фельдфебелей (Landwer-Bezirks-Feldwebel); фельдфебели эти завѣдуютъ учетомъ лицъ, обязанныхъ службою въ ландверѣ; ихъ полагается по четыре на каждый ландверный баталіонный округъ. Всего ихъ положено: въ Тиролѣ и Форарлбергѣ (2) 40, въ остальной Цислейтаніи (2) 308, въ Транслейтаніи (3) 368. Всего 716.

Они не имѣютъ опредѣленнаго чина, первоначально получаютъ жалованіе въ 600 гульденовъ въ годъ и квартирныя деньги почти наравнѣ съ субалтернъ-офицерами; пробывъ пять лѣтъ въ должности, они получаютъ прибавку въ 100 гульденовъ, послѣ 10 лѣтъ — 200 гульденовъ, послѣ 15 лѣтъ — 300 гульденовъ въ годъ.

Сравнивая получаемое ими содержаніе съ тѣмъ, которое положено субалтернъ-офицерамъ, нельзя не признать его весьма значительнымъ; дѣйствительно въ годъ полагается:

	Участк. фельдф.	Подпоручику.	Поручику.
Жалованья. . .	600—900 гульд.	600 гульд.	720 гульд.
Квартирныхъ (4).	89 »	135 »	135 »
На прислугу . .	— »	168 »	168 »
Всего . . .	689—989 гульд.	903 гульд.	1,023 гульд.

Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, жалованье разсчитывается поденно (Löhnung) и пенсія назначается по правиламъ, изложеннымъ выше; послѣ же пяти лѣтъ, жалованье разсчитывается помѣсячно (Gage), и

(1) 12 лѣтъ общей и восемь лѣтъ унтеръ-офицерской службы.
(2) Staats-Voranschlag f. d. Jahr 1875.
(3) Приблизительно, по числу ландверныхъ округовъ.
(4) Средній окладъ для имперіи въ 1875 году.

Digitized by Google

пенсія выдается по правиламъ, существующимъ для офицеровъ, т. е. за 10 лѣтъ государственной службы назначается въ пенсію $^1/_3$ всего получаемаго содержанія; за 15 лѣтъ — $^3/_8$ и затѣмъ за каждый лишній годъ прибавляется $2^1/_2\%$ его, такъ что пенсія за 40 лѣтъ службы равна содержанію.

Какъ видно, мѣста эти весьма хорошо обставлены и навѣрное на нихъ имѣется большое число желающихъ; они даютъ весьма хорошій ходъ старослужащимъ унтеръ-офицерамъ, которые не въ состояніи сдать довольно труднаго для нихъ вступительнаго экзамена въ 3-й классъ кадетскихъ школъ, и потому лишены возможности быть произведенными въ офицеры.

Что касается хозяйственныхъ фельдфебелей, то они, смотря по тому, какой выдержатъ экзаменъ, могутъ быть произведены или въ строевые, или въ хозяйственные офицеры (Rechnungsführer). Послѣдніе ведутъ хозяйство въ отдѣльныхъ частяхъ и учрежденіяхъ; ихъ положено въ пѣхотныхъ и артилерійскихъ полкахъ по два, въ кавалерійскомъ полку и въ каждомъ округѣ пополненія по одному и т. д. Хозяйственные офицеры имѣютъ чины до капитана 1-го класса, получаютъ то же содержаніе, какъ и строевые офицеры, носятъ тотъ же мундиръ (безъ шарфа) и проч. Въ арміи ихъ положено всего: капитановъ 1-го класса 137, капитановъ 2-го класса 74, старшихъ поручиковъ 163, поручиковъ 132. Итого 506.

Производство идетъ отчасти ($^3/_4$) по линіи, частью за отличіе. Старшіе офицеры корпуса имѣютъ право на переходъ въ интендантство, весьма высоко поставленное въ арміи.

Такимъ образомъ и хозяйственнымъ чинамъ открыта дальнѣйшая, весьма хорошая карьера.

Семейства нижнихъ чиновъ, женатыхъ по первому роду, въ обыкновенное время имѣютъ право только на квартиру и постель; при выходѣ же мужа изъ мѣста постояннаго квартированія (въ походъ, на маневры), а также и во время его леченія въ госпиталѣ, на каждое семейство полагается по одному окладу кормовыхъ денегъ и хлѣбъ: женѣ одна, а дѣтямъ по полупорціи. Кромѣ того, семейство имѣетъ право на даровое леченіе въ военно-врачебныхъ заведеніямъ. Но, со смертью мужа (отца), всѣ права семейства прекращаются, *даже если онъ палъ на полѣ битвы*, и оно получаетъ лишь единовременное пособіе, въ размѣрѣ *тридцати гульденовъ!*

Весьма ограничена также и помощь казны въ дѣлѣ воспитанія дѣтей нижнихъ чиновъ; для этого существуетъ:

Digitized by Google

1) Сиротскій домъ на 126 мальчиковъ въ Фишау около Вѣны, въ который принимаются сыновья офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ; въ немъ имѣется семь классовъ; воспитаніе даровое; по достиженіи 14 лѣтъ, воспитанники переводятся въ кадетскія школы. Кромѣ сиротъ, въ домъ могутъ быть принимаемы и сыновья заслуженныхъ и отличившихся унтеръ-офицеровъ, еще состоящихъ на службѣ.

2) Институты для солдатскихъ дочерей въ Эрдбергѣ и Сатмаръ-Немети всего съ 79-ю вакансіями.

Всѣ эти три заведенія основаны лишь въ послѣдніе годы и, по малочисленности имѣющихся въ нихъ мѣстъ, далеко не соотвѣтствуютъ существующей потребности (1) въ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, сыновья унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ 12 лѣтъ, въ томъ числѣ восемь унтеръ-офицерами, могутъ конкурировать съ сыновьями офицеровъ (2) на полученіе полныхъ и половинныхъ стипендій въ разныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ (3).

Познакомившись съ положеніемъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ австро-венгерской арміи, посмотримъ, насколько правительство успѣло въ своемъ стремленіи удержать унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ. Число (4) сверхсрочнослужащихъ весьма различно въ разныхъ частяхъ имперіи, причемъ оно значительно меньше въ нѣмецкой ея части и въ Богеміи, гдѣ промышленность развита весьма сильно, нежели въ другихъ частяхъ государства, экономическое положеніе которыхъ менѣе благопріятно.

Офиціальныя статистическія данныя показываютъ лишь общее число сверхсрочнослужащихъ, не оговаривая, сколько изъ нихъ было унтеръ-офицеровъ.

Число сверхсрочнослужащихъ въ разные годы видно изъ слѣдующей таблицы.

---

(1) Въ 1875 году было 2,350 нижнихъ чиновъ, женатыхъ по первому роду, или 8% наличнаго числа, и у нихъ 1,678 дѣтей мужскаго и 1,745 женскаго пола.

(2) Въ 1875 году у офицеровъ было 3,103 сына.

(3) Низшія военно-реальныя училища въ Гюнсѣ и С. Пёльтенѣ съ 200 воспитанниками въ каждомъ; высшее военно-реальное училище въ Вейскирхенѣ на 450 воспитанниковъ; Винеръ-Нейштадское военное училище на 400 человѣкъ и военно-техническое училище на 280 человѣкъ. Всего пять учебныхъ заведеній съ 1,530 воспитанниками.

(4) Militair-statistisches Jahrbuch. Bulletin de la réunion des officiers 1875. Journal des sciences militaires, 1879.

Digitized by Google

РОДЪ ОРУЖІЯ.	1872	1873	1874	1875
Пѣхота.	7,609	7,280	7,319	7,062
Егеря	875	833	825	809
Кавалерія	3,290	2,689	2,690	2,574
Полевая артилерія .	683	668	788	790
Саперы.	285	282	291	280
Піонеры	142	100	133	134
Санитары	287	244	262	217
Обозъ	191	197	197	189
Прочія войска. . .	1,171	1,147	1,122	1,150
Итого . . .	14,533	13,440	13,627	13,205

Изъ таблицы мы видимъ, что число лицъ, служившихъ сверхъ срока, въ теченіе тѣхъ четырехъ лѣтъ, за которыя уже появились офиціальныя свѣдѣнія, постоянно превышало число окладовъ (12,000) добавочнаго содержанія, ежегодно отпускаемыхъ для сверхсрочнослужащихъ, и что, слѣдовательно, между ними должны были состоять лица, получавшія лишь обыкновенный окладъ жалованья; при незначительности послѣдняго, подобный фактъ скорѣе всего можно объяснить плохимъ экономическимъ положеніемъ восточной части имперіи, но сомнительно, чтобы при такихъ условіяхъ оставались служить унтеръ-офицеры, такъ какъ человѣкъ развитой всегда могъ бы получить болѣе выгодное для себя мѣсто.

Въ разныхъ родахъ оружія, въ эти годы, *на 1,000 человѣкъ наличнаго состава* приходилось сверхсрочныхъ:

РОДЪ ОРУЖІЯ.	1872	1873	1874	1875	Среднее
Пѣхота	42	43	45	44	43
Егеря	41	39	38	37	39
Кавалерія	76	58	60	58	63
Полевая артилерія . . .	35	35	40	38	37
Саперы	46	46	47	47	46
Піонеры	50	36	46	47	45
Санитары	84	68	70	59	70
Обозъ	64	64	66	65	65
Среднее. . . .	50	47	49	48	48

Въ таблицѣ этой намъ бросается въ глаза незначительное число сверхсрочнослужащихъ въ полевой артилеріи — родѣ оружія, сильно въ нихъ нуждающемся и о которомъ всегда особенно заботилось австрійское правительство (1).

(1) Причина этого факта, пожалуй, кроется въ томъ обстоятельствѣ, что въ

*

Digitized by Google

Въ пѣхотѣ приходится около 3—4-хъ человѣкъ старослужащихъ на роту.

Вольноопредѣляющіеся (1).

Молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста, имѣютъ право поступить на службу однолѣтними вольноопредѣляющимися, если представятъ свидѣтельство въ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія и обязуются содержать себя на собственный счетъ; на казенный счетъ принимаются только лица, отлично кончившія курсъ средняго учебнаго заведенія и не имѣющія собственныхъ средствъ.

Для испытанія лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ объ образованіи, при дивизіонныхъ штабахъ учреждаются экзаменаціонныя комисіи; програмы экзамена приблизительно соотвѣтствуютъ програмамъ выпускнаго экзамена средне-учебныхъ заведеній.

Для окончанія образованія даются отсрочки до 25-лѣтняго возраста, причемъ однако *служба считается со дня заявленія о желаніи служить на однолѣтнихъ правахъ*, а вольноопредѣляющійся все это время числится въ резервѣ дѣйствующей арміи (2).

Вольноопредѣляющіеся имѣютъ право выбирать часть, въ которой желаютъ служить, и число ихъ для каждой части неограничено; начальнику гарнизона предоставлено право, для уравненія числа вольноопредѣляющихся, прикомандировывать ихъ отъ одной части къ другой, причемъ однако принимается въ соображеніе, чтобы имъ *не было далеко до учебнаго заведенія*, которое они посѣщаютъ, *и до квартиры*, занимаемой ими въ городѣ.

Медики, фармацевты и ветеринары вовсе не служатъ въ строю, а отбываютъ воинскую повинность въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, сообразно своей спеціальности.

Наконецъ, ежегодно небольшое число вольноопредѣляющихся, уже

полевой артилеріи 1/2 людей — нѣмцы и 1/4—чехи; мы уже говорили, что люди этихъ національностей мало склонны къ сверхсрочной службѣ.

(1) Въ австро-венгерской арміи, кромѣ вольноопредѣляющихся, существуетъ еще классъ, добровольно поступающихъ на службу людей, такъ называемые Truppen-Eleven; въ эту категорію принимаются мальчики 14 лѣтъ, обладающіе извѣстными познаніями; они получаютъ полное казенное содержаніе и только числятся въ частяхъ, а состоятъ въ кадетскихъ школахъ, изъ которыхъ, по окончаніи курса, выпускаются кадетами; ихъ разрѣшено принимать по одному на роту.

Такъ какъ самое учрежденіе Truppen-Eleven имѣетъ въ виду пополненіе корпуса офицеровъ, а не унтеръ-офицеровъ, то мы на описаніи ихъ служебнаго положенія останавливаться не станемъ.

(2) Der Einjährig-Freiwillige in der öster.-ungar. Monarchie, pag. 43 und 150.

Digitized by Google

прежде занимавшихся подобными дѣлами, готовится въ резервные хозяйственные и продовольственные офицеры (Reserve-Truppen-Rechnungsführer und Reserve-Verpflegs-Accessisten).

Вольноопредѣляющіеся, служащіе на собственный счетъ, имѣютъ право жить и довольствоваться внѣ казармъ, носить собственное платье форменнаго образца, но изъ болѣе тонкаго сукна; *когда они усвоятъ себѣ военную стойку*, полковой командиръ даже имѣетъ право разрѣшить имъ *ношеніе статскаго платья*. Служащіе на казенный счетъ живутъ въ казармахъ, въ отдѣльныхъ комнатахъ, наравнѣ съ кадетами и фельдфебелями, и получаютъ все положенное отъ казны довольствіе по чину.

Всѣ вольноопредѣляющіеся на рукавахъ имѣютъ узкій желтый басонъ. Они не участвуютъ въ хозяйственныхъ работахъ и могутъ поручать рядовому чистку своего платья, вознаграждая его по обоюдному соглашенію.

Обученіе. Въ каждой отдѣльной части, изъ вольноопредѣляющихся составляется особая команда, которая ввѣряется офицеру; обученіе въ ней должно быть ведено такъ, чтобы не мѣшать научнымъ занятіямъ молодыхъ людей, и потому оно производится лишь *во время, свободное отъ научныхъ лекцій*: ежедневно отъ 9—10 часовъ и послѣ 2-хъ часовъ, затѣмъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и во время каникулъ и, наконецъ, еженедѣльно — въ одинъ опредѣленный будничный день.

Всѣ вольноопредѣляющіеся (съ 1876 года) готовятся въ офицеры резерва; тѣ, которые, по прослуженіи полугода, еще не усвоили себѣ обязанностей младшаго унтеръ-офицера, отчисляются въ роты, гдѣ ихъ обучаютъ наравнѣ съ нижними чинами. Оставшіеся въ командѣ, по прослуженіи года, подвергаются экзамену изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) составленіе донесеній, рапортовъ и т. п.; 2) топографія и рисованіе плановъ; 3) элементарныя свѣдѣнія по фортификаціи, артилеріи, тактикѣ и военной администраціи; 4) уставы.

Кромѣ того, требуется практическое умѣніе командовать *взводомъ*.

Выдержавшіе экзаменъ увольняются въ запасъ арміи *резервными кадетами*, которые на открывающіяся въ резервѣ вакансіи производятся въ резервные офицеры. Всѣ невыдержавшіе экзамена на офицера, а также отчисленные въ серединѣ года въ роты, подвергаются испытанію для опредѣленія: могутъ ли они быть произведены въ унтеръ-офицеры и въ какое именно званіе. Съ увольненіемъ въ ре-

Digitized by Google

зервъ, теряется званіе вольноопредѣляющагося, и всѣ лица запаса, состоящія въ томъ же чинѣ, обязаны одинаковою службою.

Вольноопредѣляющимся разрѣшено оставаться служить по окончаніи своего года обязательной службы, и они тогда принимаются на казенное содержаніе.

Мы видимъ изъ сказаннаго, что

1) Право на однолѣтнюю службу дается лишь окончившимъ курсъ средняго учебнаго заведенія.

2) При обученіи, главное вниманіе обращено на то, чтобы не мѣшать научнымъ занятіямъ вольноопредѣляющихся, такъ что этому условію даже подчиняется ходъ обученія и количество времени, на него посвящаемаго.

3) Не смотря на это, стараются вольноопредѣляющихся непремѣнно подготовить въ офицеры, почему и програмы свѣдѣній, требуемыхъ для производства въ резервные офицеры, крайне ограничены.

4) Наконецъ, что лица, имѣющія средства служить на собственный счетъ, могутъ довольно удобно отбывать свою воинскую повинность.

Что касается успѣха обученія, то при подобныхъ условіяхъ въ немъ можно усомниться, такъ какъ вольноопредѣляющіеся имѣютъ слишкомъ мало случая практически познакомиться со службою и узнать солдата. Довольно страннымъ является и то обстоятельство, что дѣйствительная служба считается уже со дня заявленія о желаніи служить вольноопредѣляющимся, а не со дня дѣйствительнаго поступленія на службу, такъ что лица эти, по полученіи военнаго образованія, уже недолго числятся въ запасѣ.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о степени успѣшности обученія вольноопредѣляющихся за послѣдніе годы, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ всѣхъ обязательно стали готовить въ офицеры; но едва ли новое положеніе могло существенно измѣнить результаты, которые до его изданія достигались въ этомъ отношеніи и которые видны изъ слѣдующихъ таблицъ.

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
Зачислено:							
Въ строй	4,851	2,259	2,834	2,757	2,425	2,533	2,492
« медицинское вѣдомство .	665	195	176	126	104	100	75
« ветеринарное	38	28	16	23	17	10	9
«фармацевтическое . . .	165	27	40	33	25	35	28
Всего	5,659	2,509	3,066	2,939	2,571	2,678	2,604

Digitized by Google

Изъ нихъ поступило (1):	3,007	1,753	2,331	2,472	2,430	2,353	2,371
Одинъ вольноопредѣляющійся приходился на слѣдующее число рекрутъ	16	38	31	32	37	35	36
Изъ 100 служило на собственный счетъ	72	64	69	65	63	64	63
Изъ 1,000 поступившихъ, въ строю служило	912	845	894	859	867	871	876

Какъ видно, число ежегодно поступающихъ установилось около 2,400 человѣкъ; число служащихъ на собственный счетъ, а также и поступающихъ въ строй, съ каждымъ годомъ все болѣе уменьшалось. Большинство (около $^9/_{10}$) вольноопредѣляющихся поступало въ пѣхоту вѣроятно потому, что въ прочихъ родахъ оружія труднѣе получить званіе резервнаго офицера.

Относительно успѣшности обученія достигнуты были слѣдующіе результаты:

На 100 человѣкъ уволенныхъ въ запасъ:

УВОЛЕНО	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
Резервными офицерами .	40	26	30	30	23	23	20
» унт.-офицер.	57	63	56	53	60	57	57
» рядовыми .	3	11	14	27	17	20	23

По родамъ оружія, изъ 100 челов. уволенныхъ:

УВОЛЕНО	Пѣхота.	Егеря.	Кавалер.	Артил.	Саперы.	Піонеры.	Санитар.	Обозъ.
Резервн. офицерами	25	30	31	25	32	32	74	55
» унт.-офиц.	59	56	56	65	44	44	26	34
» рядовыми .	16	14	13	10	24	26	—	11

Успѣхъ занятій для жителей обѣихъ половинъ имперіи былъ слѣдующій:

	Въ Австріи.	Въ Венгріи.
Уволено резервными офицерами . .	34%	16%
» » унт.-офиц. . .	51%	67%
» » рядовыми . .	15%	17%

Таблицы показываютъ намъ:

1) что результаты видимо ухудшались съ каждымъ годомъ: не смотря на весьма легкія условія, лишь около $^1/_4$ вольноопредѣляющихся признаются способными быть резервными офицерами и столько же не удостаиваются даже званія унтеръ-офицера.

2) Что касается спеціальныхъ родовъ оружія, то, при малочисленности вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ нихъ, и при плохихъ ихъ успѣхахъ, они этимъ путемъ не пріобрѣтаютъ того числа резервныхъ офицеровъ, которое имъ необходимо для мобилизаціи.

(1) Остальные пользовались отсрочкою.

Digitized by Google

3) Точно также и въ венгерскіе полки, за неимѣніемъ своихъ офицеровъ, придется назначать нѣмецкихъ, не знакомыхъ даже съ языкомъ солдатъ.

Таковы результаты института вольноопредѣляющихся относительно образованія резервныхъ офицеровъ; насколько же они обезпечиваютъ пополненіе арміи унтеръ-офицерами?

Мы видимъ, что больше половины ихъ зачислялось въ запасъ этимъ званіемъ, такъ что въ количественномъ отношеніи они дѣйствительно помогутъ пополнить кадры при мобилизаціи; но въ качественномъ они немного обѣщаютъ: живя внѣ казармъ и являясь туда только на лекціи, въ свою особую команду, они не знакомятся съ солдатомъ и получаютъ болѣе теоретическое военное образованіе (1), а потому не могутъ имѣть достаточной подготовки къ дѣятельности унтеръ-офицера, почти исключительно практической. Число унтеръ-офицеровъ запаса изъ вольноопредѣляющихся опредѣлить весьма трудно; по семилѣтней сложности, среднее число увольняемыхъ съ этимъ званіемъ равнялось 927 человѣкамъ въ годъ, что за девять лѣтъ, которыя они числятся въ резервѣ, составило бы (2) до 7,126 человѣкъ; но такъ какъ большее число (до $^1/_3$) вольноопредѣляющихся получаетъ отсрочки, то отъ этого продолжительность ихъ службы въ запасѣ уменьшается, и означенное число должно на дѣлѣ оказаться значительно меньшимъ.

Относительно числа унтеръ-офицеровъ, числящихся въ запасѣ и прослужившихъ трехъ-лѣтній срокъ въ войскахъ, намъ удалось найти лишь одно указаніе (3), относящееся къ декабрю 1874 года.

Въ то время состояло въ резервѣ:

Фельдфебелей	1,292
Хозяйственныхъ фельдфебелей	385
Старшихъ унтеръ-офицеровъ	11,204
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	2,533
	15,434

По словамъ той же газеты, къ концу 1876 года ожидалось увеличеніе общаго числа унтеръ-офицеровъ запаса, до 20,000 человѣкъ, а въ настоящее время оно, вѣроятно, еще больше (25 тысячъ?)

Затѣмъ мы говорили выше, что ежегодно въ каждой ротѣ подготовляется до двухъ человѣкъ (вице-капраловъ) къ исправленію при

(1) Которое должно быть слабымъ, если они не могли выдержать несложнаго экзамена на резервнаго офицера.

(2) Принимая въ соображеніе ежегодную убыль 4%.

(3) Öst.-ung. Militair-Zeitung Vedette 1876, № 79.

Digitized by Google

мобилизаціи унтеръ-офицерской должности; при 2,061 ротѣ, имѣющихся въ австро-венгерской арміи, это, за семь лѣтъ нахожденія ихъ въ запасѣ можетъ дать до 25,614 человѣкъ.

Подведя итогъ всѣмъ вышеприведеннымъ даннымъ, мы увидимъ, что императорско-королевская армія въ настоящее время, вѣроятно, обладаетъ запасомъ лицъ, подготовленныхъ къ исправленію обязанностей унтеръ-офицера, *не превышающимъ 50—55 тысячъ человѣкъ*. По штатамъ военнаго времени въ арміи положено (1) . . . . 80,474 унтеръ-офицера
по штатамъ мирнаго . . . . . 35,604 »

Недостаетъ 44,870

Такимъ образомъ потребность въ унтеръ-офицерахъ, являющаяся при мобилизаціи, съ избыткомъ покрывается имѣющимся запасомъ; но при этомъ надо помнить, что лишь половина запаса состоитъ изъ бывшихъ унтеръ-офицеровъ, а изъ остальныхъ — вице-капралы лишь подготовлены къ этой должности, но ея не исправляли, а бывшіе вольноопредѣляющіеся лишены практическаго и обладаютъ лишь слабымъ теоретическимъ знаніемъ военнаго дѣла.

Въ заключеніе приведемъ еще данныя объ отношеніи числа рядовыхъ къ числу унтеръ-офицеровъ въ разныхъ родахъ оружія австро-венгерской арміи. На одного унтеръ-офицера (2) приходится рядовыхъ:

	По штату мирнаго времени.	По штату военнаго времени.
Въ пѣхотѣ	6	11
» егеряхъ	6	9
» кавалеріи	9	10
» артилеріи	6	11
» саперахъ	6	7
» піонерахъ	6	8
» санитарахъ	4	6
» обозѣ	3	6

А. Редигеръ.

(Продолженіе будетъ.)

---

(1) Jurnitschek. Die Wehrmacht der öst-ung. Monarchie.
(2) Считая въ числѣ ихъ и портупей-юнкеровъ.

Digitized by Google

О ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Съ начала 1875 года, т. е. со времени изданія приказа по военному вѣдомству за № 28, систематическія занятія по тактикѣ съ офицерами въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ получили, какъ извѣстно, опредѣленный характеръ обязательныхъ служебныхъ требованій и, будучи по большей части правильно ведены и руководимы или офицерами генеральнаго штаба, или своими командирами (изъ бывшихъ офицеровъ генеральнаго штаба), они встали на вполнѣ прочную почву.

Хотя въ силу того же приказа и въ полевыхъ артилерійскихъ частяхъ ведутся обязательно тактическія занятія, контролируемыя отъ времени до времени офицерами генеральнаго штаба, но спрашивается: достигаютъ ли желаемой цѣли эти занятія и могутъ ли они, при современной постановкѣ, дать артилерійскимъ офицерамъ тѣ свѣдѣнія и ту практику, которыя, увеличивая сумму ихъ знаній, развивали бы въ нихъ находчивость, быстроту соображенія и отчасти рѣшимость, т. е. данныя, которыя составляютъ, такъ сказать, идеалъ, къ которому должны стремиться всѣ подобнаго рода занятія.

Для того, чтобы точнѣе опредѣлить, въ чемъ именно заключаются недостатки современнаго веденія тактическихъ занятій въ полевой артилеріи, разберемъ въ подробности условія, при которыхъ они дѣйствительно ведутся съ тѣмъ, чтобы попутно указать на тѣ мѣры и измѣненія, которыя могли бы, по нашему мнѣнію, существенно и благотворно повліять на ихъ образовательное значеніе.

Но, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, считаемъ долгомъ оговориться, что мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ полевыя артилерійскія части, расположенныя несовмѣстно съ дивизіонными штабами, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ многія неблагопріятныя обстоятельства не имѣютъ по отношенію къ нимъ мѣста.

Извѣстно, что тактическія упражненія, какъ на планахъ, такъ и въ полѣ, могутъ принести строевымъ офицерамъ существенную

Digitized by Google

пользу, лишь при условіи веденія ихъ опытными и основательно ознакомленными съ механизмомъ веденія этихъ занятій руководителями. Такими руководителями въ нашей арміи являются, къ сожалѣнію, одни лишь офицеры генеральнаго штаба, которыхъ имѣется въ войскахъ весьма незначительное число, да и тѣ, посвящая большую часть времени исправленію своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, могутъ удѣлить лишь сравнительно незначительные досуги тактическимъ упражненіямъ съ офицерами. Если при этомъ еще принять въ разсчетъ, что въ вѣдѣніи ихъ находятся четыре пѣхотныхъ полка и артилерійская бригада или четыре кавалерійскихъ полка и двѣ конныхъ батареи, т. е. отъ 250 до 300 офицеровъ, то въ итогѣ, въ смыслѣ количества принесенной пользы, выпадающей на долю артилерійскихъ частей, получится величина, близко подходящая къ нулю. Мы позволяемъ себѣ высказать это мнѣніе на томъ основаніи, что имѣли случай лично убѣдиться, въ какой мѣрѣ трудно офицерамъ генеральнаго штаба, служащимъ въ дивизіонныхъ штабахъ, управиться, въ этомъ отношеніи, даже съ занятіями офицеровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, въ особенности если послѣднія расквартированы въ значительномъ разстояніи отъ дивизіонныхъ штабовъ.

Само собою разумѣется, что дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ, если нѣкоторые командиры полковъ дивизіи — бывшіе офицеры генеральнаго штаба, которые сами могутъ вести надлежащимъ образомъ тактическія занятія въ подвѣдомственной имъ части. Кромѣ того, для веденія тактическихъ упражненій въ частяхъ, періодически командируются офицеры генеральнаго штаба, распоряженіями окружныхъ штабовъ, которые не могли не обратить вниманія на безпомощное состояніе, въ этомъ отношеніи, какъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ, такъ и самихъ частей. Конечно, подобныя командировки приносятъ нѣкоторую пользу частямъ, но, строго говоря, онѣ должны быть отнесены къ разряду паліативовъ, не могущихъ прочно обезпечивать порядокъ веденія этихъ упражненій, въ виду того, что, по самому своему существу, занятія офицера генеральнаго штаба, посѣтившаго, примѣрно, даже два раза одну и ту же часть въ теченіе зимняго періода, могутъ имѣть лишь характеръ контроля, экзамена, такъ сказать, а не систематическаго и послѣдовательнаго руководства, которое одно можетъ дать удовлетворительные результаты. Для большей доказательности постараюсь пояснить сказанное примѣромъ: положимъ, что въ какую-либо артилерійскую бригаду, расположенную въ отдѣль-

Digitized by Google

носли, пріѣзжаетъ командированный офицеръ генеральнаго штаба, на цѣлую недѣлю, и что ко времени его пріѣзда рѣшены, всѣми офицерами части, задачи, предварительно присланныя изъ дивизіоннаго штаба. Имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно весьма ограниченное время, для занятій съ 30-ю или 35-ю оберъ-офицерами и нѣсколькими штабъ-офицерами, командированный офицеръ, конечно, стремится посвятить возможно болѣе времени дѣлу, для котораго онъ прибылъ въ извѣстную часть; но такъ какъ при этихъ занятіяхъ ему приходится и дѣлать разные вопросы, объясненія и передавать въ видѣ бесѣды разныя тактическія положенія, то оказывается, что даже при полной энергіи нѣтъ физической возможности удѣлять этимъ упражненіямъ болѣе 6—8 часовъ въ день. Если бы онъ, пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, и пожелалъ идти далѣе этого предѣла, продолжая занятія въ теченіе 10 или 12 часовъ, то смѣло можно сказать, что половина времени была бы потрачена напрасно, потому что невозможно требовать напряженнаго вниманія отъ слушателей въ теченіе столь продолжительнаго времени, а разъ какъ такого вниманія не будетъ, то и большая часть объясненій и толкованій окажутся совершенно безплодными.

Итакъ, имѣя возможность удѣлить этимъ занятіямъ за все время пріѣзда, сравнительно, ограниченное число часовъ, командированный офицеръ, задавшись обстоятельнымъ и всестороннимъ разборомъ, вынужденъ ограничиться выборомъ, на выдержку, нѣсколькихъ задачъ, которыя имъ разсматриваются тутъ же на мѣстѣ; остальныя же, волей-неволей, разбираются дома съ помѣткою на поляхъ сдѣланныхъ замѣчаній. Но извѣстно, что подобные разборы на дому, если только за ними не слѣдуютъ изустныя объясненія, не имѣютъ положительно никакого практическаго смысла и являются пустѣйшей формальностью, которую должно избѣгать; кромѣ того, къ разбору выбранныхъ задачъ могутъ быть привлечены къ бесѣдѣ только нѣкоторые офицеры, поэтому, смѣемъ думать, болѣе чѣмъ ясно, почему упомянутыя временныя командировки причислены нами къ разряду паліативовъ.

Одной изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ развитію тактическихъ упражненій и попутно съ этимъ къ образованію руководителей для ихъ веденія въ войскахъ служитъ положеніе: 1) о полевыхъ поѣздкахъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ и строевыхъ штабъ-офицеровъ, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба и 2) положеніе о полевыхъ занятіяхъ старшихъ строевыхъ оберъ-офицеровъ при лагерныхъ сборахъ, приложенное къ приказу по военному вѣдомству 1876 г., за № 71, которое получило самое широкое развитіе и вполнѣ

Digitized by Google

правильный и опредѣленный характеръ. Но такъ какъ полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба имѣютъ въ виду главнымъ образомъ цѣли стратегическія и ознакомленіе съ вѣроятными театрами войны, то строевые штабъ-офицеры, принимающіе въ нихъ участіе, могутъ извлечь сравнительно незначительную пользу въ смыслѣ пріобрѣтенія практики для руководства тактическими упражненіями офицеровъ. Съ другой стороны, старшіе оберъ-офицеры, принявъ однажды участіе въ полевыхъ занятіяхъ при лагерныхъ сборахъ, въ особенности при условіи не вполнѣ надлежащаго веденія подготовительныхъ зимнихъ упражненій по тактикѣ, едва-ли могутъ пріобрѣсти сноровку и усвоить въ достаточной степени пріемы, требуемые отъ руководителей. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что и эта мѣра не вполнѣ отвѣчаетъ насущной потребности образованія кадра руководителей въ средѣ строевыхъ частей.

Подтвержденіемъ сказанному служитъ приказъ по военному вѣдомству 1878 года, за № 47, въ силу котораго положено впредь увеличить число штабъ-офицеровъ, назначаемыхъ на полевыя занятія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждую отдѣльную групу приходился одинъ штабъ-офицеръ и, кромѣ того, по одному для особыхъ порученій при главномъ руководителѣ занятій и его помощникахъ. Очевидно, что привлеченіе такого значительнаго числа штабъ-офицеровъ, принимавшихъ почти навѣрное участіе въ полевыхъ занятіяхъ въ качествѣ старшихъ оберъ-офицеровъ, дастъ возможность назначать по нѣскольку разъ однихъ и тѣхъ же штабъ-офицеровъ, которые, принимая непосредственное участіе въ распоряженіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, могутъ усвоить себѣ различные практическіе пріемы и до нѣкоторой степени окрѣпнутъ въ дѣлѣ руководства тактическими упражненіями подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ. Остается лишь сожалѣть, что приказъ этотъ примѣняется на практикѣ исключительно лишь по отношенію къ штабъ-офицерамъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, оставляя въ сторонѣ артилерійскихъ штабъ-офицеровъ, что, впрочемъ, объясняется отчасти тѣмъ, что въ артилеріи вовсе не имѣется штабъ-офицеровъ, подобно дивизіонерамъ въ кавалеріи и младшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ, которые, безъ ущерба для частей въ командномъ отношеніи, могли бы быть привлекаемы иногда на цѣлый мѣсяцъ къ участію въ полевыхъ занятіяхъ. Но, строго говоря, причина эта, въ виду важности дѣла, далеко не можетъ считаться основательною.

Изложивъ мѣры, принимаемыя въ войскахъ, для наилучшаго упроченія порядка веденія тактическихъ упражненій и образованія болѣе или менѣе значительнаго кадра руководителей, безъ которыхъ упраж-

Digitized by Google

ненія эти не могутъ дать желаемыхъ результатовъ, мы должны придти къ заключенію, что мѣры эти при всей своей цѣлесообразности не исчерпываютъ въ конецъ этого вопроса, а по отношенію къ артилерійскимъ частямъ остаются почти мертвой буквой даже въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ, благодаря дѣятельному и непосредственному участію командующихъ войсками, тактическія упражненія получили широкое развитіе въ подвѣдомственныхъ имъ войскахъ, причемъ, путемъ разныхъ, вполнѣ раціональныхъ мѣропріятій, запасъ надлежащихъ руководителей въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ можетъ считаться до нѣкоторой степени обезпеченнымъ. Въ виду вышеизложеннаго, полагаемъ, будетъ далеко не лишнимъ остановиться на этомъ фактѣ, который, при современныхъ, каждодневно усложняющихся требованіяхъ военнаго дѣла, не можетъ оставаться далѣе незамѣченнымъ и требуетъ безотлагательнаго рѣшенія, такъ какъ, дѣйствительно, въ строевыхъ артилерійскихъ частяхъ не только не имѣется надлежащихъ руководителей въ дѣлѣ веденія тактическихъ упражненій, но, что еще хуже, вовсе не предвидится образованія таковыхъ въ будущемъ. Конечно, говоря это, мы имѣемъ въ виду руководителей, которые, помимо существенно необходимыхъ познаній по тактикѣ, топографіи и полевой фортификаціи, должны обладать навыкомъ и сноровкой самостоятельно вести занятія по тактикѣ вообщѣ и по военной игрѣ въ особенности, т. е. именно такихъ, которые прошли всю подготовительную школу чернорабочими, а не дилетантами. Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно, чтобы руководитель, усмотрѣвъ въ рѣшеніи какой либо задачи ошибки или упущенія, ограничился однимъ заключеніемъ, что задача рѣшена правильно или неправильно. Полагаемъ, что онъ, кромѣ того, обязанъ указать рѣшеніе, наиболѣе отвѣчающее данному случаю съ надлежащимъ объясненіемъ, а также долженъ умѣть строго отличать задачи, грѣшащія противъ извѣстныхъ тактическихъ положеній по неопытности или своеобразности взгляда рѣшающаго отъ тѣхъ, которыя обнаруживаютъ грубое невѣжество или непростительную небрежность, такъ какъ въ зависимости отъ того долженъ быть произнесенъ соотвѣтственный приговоръ.

Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ нашихъ военныхъ авторитетовъ, провѣрившій на опытѣ, т. е. непосредственно на войскахъ, при мирной и боевой обстановкахъ свои теоретическіе выводы и предположенія: (1) «Въ заключеніе еще разъ обращаемъ вниманіе руководящихъ на то, что рѣзкая требовательность,

(1) См. предисловіе генерала Драгомирова къ «Примѣрному рѣшенію задачъ по тактикѣ» В. Сухомлинова.

Digitized by Google

уничтожительныя замѣчанія въ тактическихъ занятіяхъ достигаютъ результата, прямо противоположнаго тому, котораго добросовѣстный и думающій руководитель желать долженъ: не располагаютъ они заниматься, а отвращаютъ отъ занятій тактикою.... Только равнодушное и небрежное отношеніе къ дѣлу заслуживаетъ разноса, и даже безпощаднаго». А развѣ можно требовать чего нибудь подобнаго отъ субъекта, не имѣющаго въ этомъ отношеніи достаточно твердой почвы подъ ногами. Извѣстно также, какую важную роль играютъ авторитетность и основательность военныхъ познаній руководителя при веденіи военной игры; можно смѣло сказать, что въ этомъ отношеніи немыслимы какіе-либо компромисы, и военная игра является занятіемъ полнымъ жизненнаго интереса и богатымъ воспитательнымъ знаніемъ или, на оборотъ, обращается въ тупое, механическое передвиженіе шашекъ, наводящее одуряющую тоску на участниковъ игры.

Итакъ, принявъ за исходную точку положеніе, что дилетанты-руководители непригодны для прочной постановки тактическихъ упражненій, и что офицеры генеральнаго штаба, служащіе въ войскахъ, при своей сравнительной малочисленности и занятіяхъ по должности и тактическому образованію пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, къ которымъ они, въ силу самой организаціи нашей арміи, ближе стоятъ, не могутъ приносить желаемой пользы въ этомъ отношеніи артилерійскимъ частямъ, естественно рождается вопросъ: что же дѣлать, какимъ образомъ устранить это неудобство? Какъ кажется, наиболѣе раціональной мѣрой можно считать лишь подготовку въ средѣ строевыхъ артилерійскихъ офицеровъ требуемыхъ руководителей, что можетъ быть достигнуто привлеченіемъ ихъ къ прохожденію нѣкоторой школы, по окончаніи которой они, при извѣстномъ содѣйствіи офицеровъ генеральнаго штаба (въ видѣ періодическаго контроля), могли бы поставить надлежащимъ образомъ веденіе тактическихъ занятій въ своихъ частяхъ. Полагаемъ, что если мы намѣтимъ въ общихъ чертахъ то, что мы разумѣемъ подъ прохожденіемъ «нѣкоторой школы», то тѣмъ самымъ дадимъ отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ. Для этого прежде всего необходимо командированіе старшихъ капитановъ (по одному отъ бригады) изъ наиболѣе способныхъ, трудолюбивыхъ и энергичныхъ въ окружные штабы, при которыхъ должны быть организованы, подъ непосредственнымъ руководствомъ помощниковъ начальниковъ штабовъ, нѣчто въ родѣ офицерскихъ курсовъ по тактикѣ, въ которыхъ преподаваніе могло бы быть ведено, примѣрно, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Тотчасъ послѣ лагерныхъ сборовъ, съ офицерами, съ этой цѣлью

Digitized by Google

прикомандированными къ штабамъ, должны быть начаты занятія, веденіе которыхъ, конечно, должно быть возложено на офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ въ окружныхъ и корпусныхъ штабахъ, причемъ самый курсъ слѣдуетъ раздѣлять на два отдѣла: первый, исключительно теоретическій, имѣющій цѣлью основательное усвоеніе прикомандированными офицерами важнѣйшихъ тактическихъ положеній и свойствъ различныхъ родовъ оружія, долженъ представлять рядъ бесѣдъ, прочитанныхъ офицерами генеральнаго штаба, причемъ не должно быть упущено ознакомленіе съ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ уставами, для усвоенія коихъ недурно предлагать обучающимся самыя простѣйшія и несложныя задачи на планахъ самаго крупнаго масштаба или на планныхъ доскахъ. Отдѣлъ этотъ, при обоюдномъ усердіи лекторовъ и слушателей, можетъ быть оконченъ къ новому году. Затѣмъ, второй отдѣлъ — спеціально практическій, имѣющій цѣлью ознакомить офицеровъ съ извѣстными практическими пріемами и сноровкой вести самостоятельно тактическія занятія, долженъ состоять въ возможно частомъ упражненіи офицеровъ военной игрой, назначая ихъ поочередно начальниками противныхъ сторонъ и посредниками, и въ рѣшеніи задачъ сначала на планахъ, а потомъ на мѣстности, причемъ, полагаемъ, наибольшую пользу принесетъ методъ, на основаніи котораго задачи предлагаются и рѣшаются на планахъ окрестной мѣстности и вслѣдъ затѣмъ продѣлываются ими съ жалонерами или при посредствѣ колышковъ на мѣстности. Мы не входимъ въ подробное изложеніе теоретическихъ и практическихъ занятій, въ которыхъ должны практиковаться прикомандированные офицеры, въ виду того, что веденіе ихъ должно всецѣло лежать на офицерахъ генеральнаго штаба, которые, какъ спеціалисты этого дѣла, безъ сомнѣнія выработаютъ программу, вполнѣ отвѣчающую требованіямъ постановленной имъ задачи.

Мы позволяемъ себѣ лишь высказать убѣжденіе, что второй отдѣлъ, законченный къ началу лагерныхъ сборовъ, укрѣпилъ бы самымъ надежнымъ образомъ въ командированныхъ офицерахъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими въ періодъ занятія перваго отдѣла, и развилъ бы въ нихъ до нѣкоторой степени способность быстро и вѣрно оцѣнивать мѣстность, умѣнье быстро и толково передавать и исполнять приказанія и, наконецъ, умѣнье быстро соображать и вѣрно оцѣнивать обстановку задачи на мѣстности и планѣ, что существенно необходимо для руководителя, въ особенности въ настоящее время, когда приходятъ къ сознанію, что изустныя рѣшенія задачъ неизмѣримо полезнѣе письменныхъ, и когда, вслѣдствіе этого, значеніе руководителя становится на столь-

Digitized by Google

ко же важнымъ, какъ и при веденіи военной игры, польза которой, при неимѣніи опытныхъ руководителей въ войскахъ, считается сомнительной, вполнѣ компетентными личностями.

Очень можетъ статься, что предлагаемая нами мѣра будетъ признана не вполнѣ практичной и удобоисполнимой, и представится возможность достигнуть желаемаго инымъ путемъ; но и въ такомъ случаѣ мы сочли бы все-таки свою задачу выполненной въ виду того, что нами главнѣйшимъ образомъ руководитъ стремленіе указать на причины, препятствующія поднятію уровня тактическаго образованія въ средѣ артилерійскихъ офицеровъ.

Капитанъ Дворжицкій.

Digitized by Google

ОБУЧЕНІЕ ПѢХОТЫ САПЕРНОМУ ДѢЛУ.

Мѣткость ружейнаго огня будетъ тѣмъ больше, чѣмъ стрѣлокъ спокойнѣе. А стрѣлокъ тѣмъ спокойнѣе можетъ стрѣлять, чѣмъ онъ себя чувствуетъ безопаснѣе. Изъ этихъ двухъ основныхъ положеній уже прямо видно, какое громадное вліяніе должна имѣть фортификація на мѣткость огня, и на сколько неразрывно связаны между собой стрѣльба и саперное дѣло. Но разъ эти двѣ отрасли военнаго образованія идутъ рука объ руку, то и увеличеніе требованій въ одной неизбѣжно должно повлечь за собой такое же увеличеніе требованій и въ другой. Послѣдняя кампанія повела за собою значительное расширеніе требованій при обученіи стрѣльбѣ и, казалось бы, должна была повести къ такому же расширенію въ требованіяхъ отъ солдата знанія сапернаго дѣла. Но на дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Солдатъ нашъ все еще не имѣетъ достаточнаго навыка въ искусствѣ окапыванія. Единственный прогресъ заключается лишь въ томъ, что теперь большинство людей вооружено облегченнымъ шанцевымъ инструментомъ, и тѣмъ самымъ людямъ по крайней мѣрѣ дана возможность воздвигать себѣ закрытія. Но пока на этомъ дѣло и остановилось.

Конечно, было бы не раціонально требовать отъ всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, чтобы они знали въ совершенствѣ саперное дѣло, да врядъ ли подобныя требованія, при настоящихъ короткихъ срокахъ службы, оказались бы выполнимыми. Но, во всякомъ случаѣ, можно требовать, чтобы каждый солдатъ умѣлъ осмысленно окапываться, подъ наблюденіемъ своего унтеръ-офицера или офицера. Всякая работа только тогда пойдетъ успѣшно, когда работающій знаетъ ея цѣль и пріемы, благодаря которымъ работа будетъ идти быстрѣе. Въ особенности сказанное важно въ данномъ случаѣ, когда съ наименьшей затратой времени требуется произвести возможно большую работу.

Но если отъ рядовыхъ невозможно требовать знанія сапернаго дѣла въ достаточной степени, то тѣмъ болѣе это становится необходимымъ по отношенію къ унтеръ-офицерамъ. Само собою разумѣется, что унтеръ-офицеръ пѣхоты не можетъ сравняться въ знаніяхъ съ унтеръ-офицеромъ саперным, да это было бы и вполнѣ безполезно; но хорошимъ руководителемъ людей: при окапываніи, приведеніи пред-

Digitized by Google

метовъ въ оборонительное состояніе и т. п. работахъ, можетъ быть всякій унтеръ-офицеръ. Мы считаемъ, что для этого будетъ вполнѣ достаточно, если каждый пѣхотный унтеръ-офицеръ съумѣетъ: 1) приспособить къ оборонѣ наиболѣе часто встрѣчающіеся предметы, какъ-то: плетни, ограды, рвы, стѣны, деревянныя зданія и т. п.; 2) исправить быстро обыкновенную дорогу, грунтовую или шосейную, и 3) произвести поспѣшную трасировку и разбивку простѣйшихъ типовъ укрѣпленій. Если при подобныхъ знаніяхъ унтеръ-офицеровъ рядовые будутъ сознательно рыть, т. е. будутъ знать цѣль постройки, то можно смѣло сказать, что часть, обученная такимъ образомъ, всегда съумѣетъ въ достаточной мѣрѣ укрѣпить позицію.

Какъ извѣстно, у насъ во время лагерныхъ сборовъ при саперныхъ бригадахъ формируются особые сводно-саперные баталіоны, въ которые поступаетъ по одному рядовому отъ роты пѣхоты и по одному унтеръ-офицеру и офицеру отъ полка. Люди эти обучаются саперному дѣлу и, въ свою очередь, по возвращеніи въ части, должны обучать тому же своихъ товарищей. Достигается ли этой мѣрой необходимая цѣль? Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. *Во-первыхъ*, потому, что въ сводно-саперные баталіоны поступаетъ всего 17 нижнихъ чиновъ отъ каждаго полка, а этого количества во всякомъ случаѣ недостаточно для того, чтобы обучать цѣлый полкъ. Да къ тому же многіе изъ людей, бывшихъ въ сводно-саперномъ баталіонѣ, не попадаютъ въ унтеръ-офицеры, а слѣдовательно лишены возможности быть руководителями остальныхъ. *Во-вторыхъ*, въ самыхъ баталіонахъ недостаточно обращено вниманія на обученіе людей; да пожалуй, это и невозможно, такъ какъ поступающіе туда люди не имѣютъ никакой подготовки и этимъ ставятъ учителей въ необходимость заниматься механической работой вырыванія земли.

Единственная польза этихъ баталіоновъ заключается въ томъ, что они даютъ офицерамъ возможность присмотрѣться къ производству саперныхъ работъ и на практикѣ ближе ознакомиться съ нѣкоторыми типами укрѣпленій.

По нашему мнѣнію только въ томъ случаѣ, когда всѣ унтеръ-офицеры будутъ пріобрѣтать достаточно знаній по саперному дѣлу, роты будутъ имѣть хорошихъ и надежныхъ руководителей. А для этого необходимо заниматься сапернымъ дѣломъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ.

Далѣе, самъ собою является вопросъ: какой способъ обученія принять къ руководству?

По нашему мнѣнію, онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть прак-

Digitized by Google

тическій, такъ какъ ни одинъ учебникъ, ни одинъ чертежъ не могутъ дать солдату того, въ смыслѣ пониманія, что онъ увидитъ на практикѣ. Намъ кажется, что для обученія рядовыхъ въ ротахъ можно было бы руководствоваться слѣдующимъ: ротный командиръ или одинъ изъ субалтернъ-офицеровъ приводитъ людей на мѣсто, гдѣ уже построено укрѣпленіе, и объясняетъ имъ его составныя части и назначеніе каждой изъ нихъ. При этомъ, конечно, безполезно вдаваться въ детали, могущія спутать людей. Далѣе людямъ слѣдуетъ показать способы атаки и обороны полевыхъ укрѣпленій. Для этого полезно было бы заставить ихъ произвести дѣйствительную атаку укрѣпленій и при этомъ случаѣ объяснить, въ какихъ мѣстахъ поражаемость меньше и гдѣ атака удобнѣе.

Затѣмъ необходимо заставить людей понять тѣ выгоды, какія представляютъ имъ укрѣпленія при оборонѣ, т. е. показать имъ, какъ именно слѣдуетъ стрѣлять изъ-за бруствера и какъ извлечь возможно бо́льшія выгоды изъ укрѣпленій. Полезно также заставить людей произвести нѣсколько выстрѣловъ по мишенямъ, находящимся впереди, дабы они лучше поняли удобства стрѣльбы изъ-за бруствера. Когда все сказанное будетъ ими понято, можно приступить и къ самой постройкѣ нѣсколькихъ типовъ укрѣпленій, начиная, конечно, съ траншей и кончая какимъ либо укрѣпленіемъ, требующимъ профилированія, для того, чтобы пріучить людей подводить насыпь подъ извѣстную профиль. Этимъ можно бы и ограничиться.

Впрочемъ, если бы зимою оказалось свободное время, то были бы весьма желательны занятія съ людьми по моделямъ. Подобныя занятія весьма удобно производить въ тѣ дни, когда послѣобѣденныхъ занятій не назначено — напримѣръ, наканунѣ праздниковъ. Что же касается до полковой учебной команды, то тамъ придется заниматься нѣсколько иначе.

Если въ ротахъ съ рядовыми въ крайнемъ случаѣ, можно ограничиться одними лѣтними занятіями, то съ людьми, находящимися въ учебной командѣ, и съ унтеръ-офицерами, придется во всякомъ случаѣ заниматься также и зимою по моделямъ. Этихъ людей точно также слѣдуетъ познакомить съ выгодами и недостатками, представляемыми укрѣпленіями. Но при этомъ явится возможность вдаться въ бо́льшія детали, чѣмъ при занятіяхъ съ рядовыми. Такъ, имъ можно объяснить выгоды и недостатки такихъ частей, съ которыми они собственно непосредственнаго дѣла не имѣютъ: такъ, напримѣръ, барбеты, амбразуры и т. п. Затѣмъ надо будетъ имъ показать разбивку, трасировку и профилированіе, а равно и разстановку рабочихъ. Далѣе

Digitized by Google

слѣдуетъ объяснить составныя части обыкновенныхъ дорогъ, грунтовыхъ и шосейныхъ, и назначеніе каждой изъ нихъ, а равно и наискорѣйшіе способы исправленія ихъ. Само собою разумѣется, что и здѣсь обученіе должно вестись не иначе, какъ практически. Наконецъ, надо показать, какимъ образомъ приводятся въ оборонительное состояніе различные мѣстные предметы. Все сказанное относится до лѣтнихъ занятій въ лагерѣ, зимою же слѣдуетъ ихъ познакомить съ типами различныхъ укрѣпленій и объяснить выгоды и недостатки различныхъ типовъ. Желательно было бы также нѣкоторое знакомство людей съ простѣйшими видами мостовыхъ работъ. (Постройка мостовъ чрезъ препятствія незначительной ширины).

Для того же, чтобы люди привыкли примѣняться къ мѣстности, было бы самое полезное производить разбивку укрѣпленій на возможно болѣе пересѣченной мѣстности.

Конечно, трудно найти необходимое время для выполненія всѣхъ вышеозначенныхъ требованій, если назначать каждое занятіе отдѣльно, но ничто не мѣшаетъ соединить нѣсколько родовъ занятій вмѣстѣ. Предположимъ, напримѣръ, баталіонный, двухсторонній маневръ. Обороняющійся отрядъ можетъ укрѣпить позицію, возводя фортификаціонныя сооруженія, приводя въ оборонительное состояніе встрѣчающіеся мѣстные предметы, исправляя дороги и т. п. Намъ кажется, что, при такой системѣ занятій, солдатъ понялъ бы связь, существующую между саперным дѣломъ и прочими отраслями военнаго образованія (1).

Для успѣха обученія были бы также желательны нѣкоторыя мѣры поощренія, могущія побудить людей болѣе старательно заняться дѣломъ. Такъ, напримѣръ, можно было бы учредить знакъ въ родѣ стрѣлковаго, для людей, отличныхъ въ саперномъ дѣлѣ. Наконецъ, можно было бы не производить въ унтеръ офицеры тѣхъ людей, которые даже окончатъ учебную команду, если они не будутъ до извѣстной степени удовлетворительно знать саперное дѣло (?), подобно тому, какъ не производятся въ унтеръ-офицеры стрѣлки 2-го разряда.

Итакъ, при подобномъ методѣ обученія, главная отвѣтственность по обученію саперному дѣлу ляжетъ на завѣдующаго учебной командой. Ротнымъ же командирамъ придется заботиться только о томъ, чтобы люди не позабыли пройденнаго.

Прапорщикъ **Адариди.**

(1) Невозможно отрицать полезности этого способа, но на практикѣ, какъ извѣстно, онъ далеко не всегда выполнимъ. *Ред.*

Digitized by Google

МОБИЛИЗАЦІЯ ЛЬГОТНЫХЪ КАЗАКОВЪ

ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(Статья третья) (1).

IV.

Мобилизація въ Оренбургскомъ, Астраханскомъ и въ Семирѣченскомъ казачьихъ войскахъ. — Отправленіе уральскими казаками военной повинности посредствомъ наемки. — Средства уральскихъ казаковъ для выполненія военной повинности.

Изъ Оренбургскаго казачьяго войска въ 1877—1878 годахъ вызвано было по военнымъ обстоятельствамъ девять полковъ. Изъ нихъ одинъ первоочередной, шесть 2-й и два 3-й очереди. Для замѣны первоочереднаго полка, постоянно квартирующаго въ г. Оренбургѣ и выступившаго въ Одесскій округъ, выступилъ на службу полкъ третьей очереди. Сверхъ этихъ мобилизованныхъ полковъ, остальные три полка 3-й очереди были совершенно приготовлены къ походу.

Для сформированія мобилизованныхъ полковъ и для ихъ укомплектованія, вышло на службу 8,505 нижнихъ чиновъ, не считая трехъ полковъ 3-й очереди, остававшихся, какъ сказано, въ полной готовности.

Въ вызовѣ казаковъ запаснаго разряда не встрѣтилось надобности, за избыткомъ льготныхъ казаковъ.

Въ общей сложности денежное пособіе на заведеніе служебнаго снаряженія и строевыхъ лошадей было выдано казакамъ, упраздненныхъ пѣшихъ баталіоновъ, а именно: изъ общественныхъ станичныхъ суммъ 46,010 р. и изъ войсковыхъ 2,572 руб., а всего 48,582 руб.

Всѣ мобилизованные полки получили малокалиберныя винтовки Бердана, а нестроевые чины, какъ и въ Донскомъ войскѣ — 6-ти-линейныя винтовки, заряжаемыя съ дула. И въ оренбургскихъ полкахъ замѣчены тѣ же недостатки въ берданкахъ, какъ и въ донскихъ, а именно: спускъ курка требуетъ значительныхъ усилій въ ущербъ мѣткости стрѣльбы; кромѣ того, при ѣздѣ, спусковая пуговица отъ постояннаго тренія развинчивается и весьма часто теряется.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 4-й и 5-й.

Digitized by Google

Холодное оружіе казаки имѣли собственное; они пріобрѣтаютъ его сами; кромѣ того въ теченіе 1878 года, по заказу войсковаго начальства изъ Златоустовскаго завода выслано 3,500 шашекъ, и значительная часть этого количества выдана казакамъ, взамѣнъ оказавшагося у нихъ неформеннаго и отчасти негоднаго оружія.

Обмундированіе казаковъ производится въ станицахъ, чрезъ вольнонаемныхъ мастеровъ, а сукна пріобрѣтаются войскомъ отъ интендантства и выдаются казакамъ, какъ и шапки, по заготовительнымъ цѣнамъ.

Конское снаряженіе заводится самими казаками посредствомъ покупки и заказа вольнымъ мастерамъ въ станицахъ, въ коихъ имѣются шорники изъ казаковъ и постороннихъ лицъ. Опытъ мобилизаціи показалъ, что хотя и во всѣхъ трехъ отдѣлахъ имѣются образцы конскаго снаряженія, тѣмъ не менѣе найдено въ мобилизованныхъ полкахъ не мало вещей съ бо́льшими или съ меньшими отступленіями отъ формы, причины чего, главнѣйшимъ образомъ, слѣдуетъ искать въ скудости средствъ, ощущаемой во всемъ Оренбургскомъ войскѣ для всякаго рода работъ, и въ особенности сѣдельнаго и шорнаго мастерства.

Мобилизованные полки имѣли казенный обозъ: повозку для казны и письменныхъ дѣлъ и аптечную двуколку. Первыя были построены по распоряженію войсковаго начальства (за неимѣніемъ образца форменной повозки) въ видѣ телѣги, на желѣзномъ ходу, а послѣднія высланы изъ Петербурга, по распоряженію интендантства. Прочій обозъ для перевозки собственныхъ казачьихъ вещей былъ заведенъ казаками, на ихъ счетъ, и состоялъ изъ простыхъ русскихъ телѣгъ и частью изъ вьюковъ.

Главнѣйшія затрудненія во время службы состояли въ маломъ знакомствѣ казаковъ съ ружьемъ системы Бердана, а офицеровъ—со знаніями строевыхъ уставовъ. Собственно формированіе полковъ на своихъ сборныхъ пунктахъ совершилось на основаніи заранѣе выработаннаго, до мелочей, плана мобилизаціи, переданнаго атаманамъ отдѣловъ въ предшествовавшихъ предписаніяхъ и дополнительныхъ распоряженіяхъ и, такимъ образомъ, въ сборѣ казаковъ къ опредѣленному времени, повѣрки ихъ обмундированія и снаряженія, образованію сотенъ и проч., по словамъ отчета, не встрѣтилось особенныхъ затрудненій. Тѣмъ не менѣе мобилизація льготныхъ полковъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ сопровождалась нѣкоторыми препятствіями, устраненіе которыхъ не было во власти войсковаго начальства, а между тѣмъ, по своему существу, имѣя важное значеніе, эти препятствія могли бы при извѣстномъ сте-

Digitized by Google

ченіи обстоятельствъ оказать самое неблагопріятное вліяніе на успѣшное изготовленіе къ походу льготныхъ полковъ. Къ таковымъ препятствіямъ войсковое начальство относитъ: 1) крайній недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ, вслѣдствіе чего, за неприбытіемъ своевременно медиковъ, назначенныхъ по распоряженію военнаго министерства въ льготные полки, медицинскій осмотръ людей на сборныхъ пунктахъ оказался крайне затруднительнымъ, и самые полки совершили свой походъ отъ сборныхъ пунктовъ до Оренбурга, безъ врачей и медикаментовъ; 2) всѣ командиры полковъ прибыли слишкомъ поздно и вмѣсто того, чтобы принять свои части на сборномъ пунктѣ, застали ихъ въ походѣ. Обстоятельство это, не представляя существенныхъ неудобствъ въ регулярныхъ полкахъ или казачьихъ частяхъ, находящихся постоянно на службѣ, получило совершенно другое значеніе въ данномъ случаѣ. Не говоря о весьма обременительномъ пріемѣ полка, не отъ атамана отдѣла, сформировавшаго его, а отъ лица, временно заступившаго мѣсто командира полка, позднее прибытіе настоящаго хозяина и распорядителя частью заставило поручить командованіе полками, въ большинствѣ случаевъ, лицамъ, совершенно къ тому не подготовленнымъ Будучи, быть можетъ, вполнѣ подготовленными сотенными командирами, офицеры эти, плохо знакомые съ походными потребностями болѣе крупныхъ единицъ, не только въ строевомъ, но и въ хозяйственно-административномъ отношеніяхъ, не обладали необходимою распорядительностью, а самое главное—оказались малознакомыми съ правилами веденія довольно сложной авансовой отчетности по довольствію полковъ.

По случаю общаго въ войскахъ недостатка въ офицерахъ не было возможности назначить въ мобилизованные полки полный комплектъ офицеровъ по военному времени, а лишь въ уменьшенномъ числѣ, а именно: на сотню по два офицера. Многіе изъ офицеровъ, не только прибывшихъ со льготы, но и изъ числа вызванныхъ изъ Туркестана и степныхъ укрѣпленій, оказались слабо знающими строй и требованія строевой службы; притомъ нѣкоторые офицеры, изъ числа служащихъ въ Туркестанѣ, явились слишкомъ поздно къ своимъ сборнымъ пунктамъ. Обстоятельства эти не могли, конечно, не повліять на успѣшное сформированіе частей и ихъ обученіе въ весьма короткій срокъ на сборныхъ пунктахъ.

Указанный недостатокъ офицеровъ предполагается пополнить при ежегодномъ выпускѣ ихъ изъ военныхъ училищъ и Оренбургскаго юнкерскаго училища. Придавая особенно важное значеніе всѣмъ мѣрамъ, клонящимся къ поднятію уровня образованія казачьихъ офицеровъ,

Digitized by Google

оренбургскій генералъ-губернаторъ сколько извѣстно, стремился ввести въ округѣ полевыя занятія съ строевыми офицерами. Что же касается устраненія на будущее время несвоевременнаго прибытія командировъ полковъ на сборные пункты, то предполагается, какъ и въ Донскомъ войскѣ, имѣть кандидатскій списокъ командировъ, такъ сказать, всегда готовыхъ начальниковъ полковъ съ тѣмъ, чтобы назначеніе на эти важные въ военной іерархіи посты не были бы неожиданностью, съ которою сопряжена большая трата дорогаго времени на переѣзды къ мѣстамъ сборовъ послѣ уже объявленія мобилизаціи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что израсходованныя изъ станичныхъ и войсковыхъ суммъ деньги на снаряженіе неимущихъ къ концу 1878 года были возвращены самими казаками Оренбургскаго войска, тогда какъ, сколько извѣстно, въ Донскомъ, Терскомъ и Кубанскомъ войскахъ масса казаковъ 2-й и 3-ей очереди остались въ неоплатныхъ долгахъ или передъ войскомъ, или передъ обществомъ станицъ, снаряжавшихъ ихъ на службу.

Астраханское войско обязано поставлять по мирному времени одинъ полкъ четырехсотеннаго состава, а по военному времени три полка такого же состава.

Для всѣхъ трехъ полковъ полагается имѣть штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 36 и нижнихъ чиновъ: строевыхъ 1,749, нестроевыхъ 66; лошадей: строевыхъ 1,797, вьючныхъ 180, подъемныхъ 9 и нестроевыхъ 63.

При объявленіи мѣстному войсковому начальству, въ октябрѣ 1876 года, распоряженій военнаго министерства о подготовленіи мобилизаціи двухъ мѣстныхъ полковъ, по спискамъ въ войскѣ состояло: офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 1,330; но изъ числа офицеровъ девять человѣкъ, за старостью и по болѣзнямъ, оказались несоотвѣтствующими условіямъ полевой службы, и потому для мобилизаціи двухъ полковъ имѣлось только 15 офицеровъ.

Для означенной мобилизаціи приняты были, кромѣ общихъ мѣръ по снаряженію и обмундированію, слѣдующія подготовительныя мѣры: 1) для ознакомленія льготныхъ казаковъ съ употребленіемъ малокалиберныхъ винтовокъ Бердана, были командированы въ станицы чины, бывшіе въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Такъ какъ послѣдовало разрѣшеніе сдѣлать на войсковой счетъ денежные ящики и аптечные вьюки неформенные, посредствомъ приспособленія для этого обыкновенныхъ повозокъ, то приступлено было къ изготовленію обоза, по-

Digitized by Google

купки подъемныхъ лошадей и всей недостающей въ войскѣ для полковъ матеріальной части.

26-го іюля 1877 г. послѣдовало приказаніе о вызовѣ на службу одного второочереднаго полка. Подлежавшіе на сформированіе, нижніе чины были направлены прямо изъ станицъ на сборный пунктъ въ г. Царицынъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы, по мѣрѣ движенія командъ нижнихъ чиновъ, онѣ соединялись въ сотни и въ этомъ составѣ являлись въ Царицынъ, причемъ самая дальняя отъ этого пункта команда, изъ станицъ Красноярской и Саратовской, выступивъ съ мѣста: первая 29-го, а вторая 30-го іюня, обязывались прибыть въ Царицынъ 8-го и 9-го августа, а другія по соразмѣрности раздѣлявшаго ихъ разстоянія и такъ, что всѣ должны были сосредоточиться тамъ впродолженіи 10-ти дней, со дня полученія повелѣнія; затѣмъ части эти въ остальные три дня двухнедѣльнаго срока, даннаго на мобилизацію обязывались войти въ составъ полка, командованіе которымъ, впредь до назначенія полковаго командира, по необходимости было поручено временно одному изъ начальниковъ военныхъ отдѣловъ.

При осмотрѣ наказнымъ атаманомъ этого полка въ Царицынѣ, только немногія лошади, вслѣдствіе форсированнаго марша, въ сильные жары, оказались не вполнѣ надежными къ дальнѣйшему походу, и потому замѣнялись купленными на отпущенное полку пособіе изъ войсковаго капитала, съ возвратомъ впослѣдствіи изъ причитающагося казакамъ содержанія. Весь размѣръ разрѣшеннаго во время войны пособія не превышалъ 6,000 рублей. Ко времени сбора льготнаго Астраханскаго полка, какъ-то дѣлалось и въ Донскомъ войскѣ, въ Царицынъ, по распоряженію военнаго министерства, были доставлены изъ войсковыхъ складовъ Донскаго войска малокалиберныя винтовки, а отъ начальника округа—комплектные къ нимъ боевые патроны. Затѣмъ, по прибытіи назначеннаго полковаго командира изъ Петербурга, полкъ, съ положеннымъ запасомъ провіанта и фуража, былъ двинутъ въ Кавказскій военный округъ, по грязе-царицынской желѣзной дорогѣ, чрезъ Ростовъ, посотенно, четырьмя эшелонами, 19-го и 20-го августа.

Недостающіе до штатнаго числа офицеры были прикомандированы изъ войска Донскаго, при слѣдованіи полка чрезъ Донскую область.

О призывѣ третьяго очереднаго полка распоряженіе было получено 5-го августа того же 1877 года съ тѣмъ, чтобы полкъ былъ собранъ въ г. Царицынѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы оттуда могъ отправиться 31-го августа.

Никакой особенной разницы не замѣчалось какъ при мобилизаціи,

Digitized by Google

такъ и при снаряженіи обоихъ льготныхъ полковъ Астраханскаго войска, и наказный атаманъ заявляетъ, что онъ не могъ собрать свѣдѣній о пособіяхъ, даваемыхъ станичными обществами казакамъ, командированнымъ на службу, *ибо станицы соревновали между собою при снаряженіи въ походъ согражданъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ изъ своихъ источниковъ, даже и безъ предъявленія требованій о помощи* со стороны казаковъ, такъ-что испрошеннаго пособія въ 6,000 руб. изъ войсковаго капитала, для полнаго снаряженія льготныхъ полковъ оказалось съ излишкомъ достаточно, и пособія эти главнѣйшимъ образомъ потребовались на заведеніе обоза, вьюковъ и подъемныхъ и вьючныхъ лошадей и приспособленій къ малокалиберной винтовкѣ (чахловъ, патронташей и инструментовъ для исправленія повредившихся частей).

Неудобства, оказавшіяся при мобилизаціи этихъ полковъ, были слѣдующія: крайняя спѣшность въ сборѣ командъ и движеніе ихъ чрезъ четырехсотенное разстояніе форсированнымъ маршемъ въ сильные жары, какія постоянно бываютъ лѣтомъ въ Астраханской губерніи, были крайне изнурительными для людей и лошадей, тѣмъ болѣе, что казачьи лошади, на льготѣ, не получаютъ вовсе овса, довольствуясь все лѣто подножнымъ кормомъ, а потому не были укрѣплены для такого похода.

Въ отношеніи неудобствъ обмундированія, снаряженія и вооруженія казаковъ можно замѣтить, что астраханцы, живя въ удаленныхъ отъ центровъ фабричной промышленности мѣстностяхъ, съ трудомъ пріобрѣтаютъ (и то лишь крайне низкихъ сортовъ и по дорогой цѣнѣ) мундирные матеріалы, шашки, пики и разные предметы снаряженія, а также много имѣютъ хлопотъ съ шитьемъ мундирной одежды и изготовленіемъ сбруи, по недостатку въ войскѣ мастеровъ. Синій цвѣтъ мундировъ признается какъ астраханскимъ, такъ и другими начальствами казачьихъ войскъ непрочнымъ. Сукно низкаго сорта, цѣною однакоже свыше двухъ рублей за аршинъ, рыжѣетъ и бурѣетъ очень скоро; по швамъ же оно выцвѣтаетъ до бѣла. Цвѣтъ этотъ предлагаютъ замѣнить чернымъ, самымъ прочнымъ цвѣтомъ изъ всѣхъ темныхъ, не исключая и темно-зеленаго, или сѣро-синимъ (рейтузнымъ гвардейскимъ), который также проченъ. Полы у мундировъ желаютъ удлинить до колѣнъ или до голенищъ, по примѣру кубанцевъ и терцевъ, въ видахъ большей защиты отъ простуды. Атаманъ Астраханскаго войска возстаетъ также противу полушубковъ, находя, что они слишкомъ грѣютъ и изнѣживаютъ тѣло, а, намокши, дѣлаются безполезными и обременительными, и предлагаетъ замѣнить ихъ формен-

Digitized by Google

ными кожаными плащами, которые, въ соединеніи съ суконными плащами и мундирами, въ состояніи предохранить казака какъ отъ холода, такъ и отъ сырости.

Большинство начальниковъ казачьихъ войскъ, и въ томъ числѣ астраханскій атаманъ, находятъ необходимымъ существующіе у казаковъ кивера и даже папахи замѣнить другимъ головнымъ уборомъ и останавливаются на обыкновенныхъ фуражкахъ, коими и были, вмѣсто киверовъ, снабжены донскіе полки 3-й очереди (1).

Почти единогласно совѣтуютъ замѣнить поясныя портупеи для шашекъ портупеями черезъ плечо. Кромѣ того, астраханскій атаманъ предлагаетъ замѣнить казачью ногайку шпорами.

Наказный атаманъ Астраханскаго войска предлагаетъ также слѣдующія, не лишенныя значенія мѣры, хотя онѣ и могутъ увеличить срокъ мобилизаціи. Предварительно вызова казаковъ на назначенный сборный пунктъ для формированія полковъ производить имъ сборы сотенные и находиться на этихъ сборахъ не менѣе семи дней, что, при выдачѣ казеннаго фуража, дастъ, по его мнѣнію, время лошадямъ укрѣпиться для похода. Затѣмъ сотни направляются обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на сборный пунктъ, назначенный для сформированія полка, и тогда уже трехъ дней будетъ достаточно для полученія всего полковаго имущества. Такимъ образомъ для выступленія астраханскихъ полковъ изъ Царицына и станицы Городо-форпостинской потребуется для мобилизаціи въ первомъ пунктѣ 33, а во второмъ 52 дня.

До настоящаго времени расформированіе казачьихъ строевыхъ частей послѣ прибытія ихъ на указанные пункты территоріи войска, производилось въ теченіе одного дня. Прежде, когда казачьи полки не имѣли казеннаго или войсковаго имущества, срокъ этотъ считался достаточнымъ; но въ настоящее время для сдачи ружей съ принадлежностями, а также обоза, а равно для болѣе обстоятельнаго опроса претензій и ихъ удовлетворенія, всѣми войсковыми начальниками признается неудобнымъ имѣть одинъ день собственно для расформированія полковъ и батарей. По этому предмету наказный атаманъ Астраханскаго казачьяго войска приводитъ:

По прибытіи на пограничные пункты войска: по желѣзной дорогѣ въ г. Царицынъ, или на судахъ въ г. Астрахань, полкамъ слѣдуетъ находиться на роспускныхъ пунктахъ три дня.

Въ первый день, т. е. на слѣдующій по окончательномъ прибы-

(1) Въ теченіе 1879 года послѣдовало положеніе о замѣнѣ въ донскихъ полкахъ 2-й и 3-й очередей киверовъ фуражками.

Digitized by Google

тіи полка, производится инспекторскій смотръ наказнымъ атаманомъ (или атаманомъ военнаго отдѣла) въ присутствіи станичныхъ атамановъ и медицинскихъ чиновниковъ; послѣдніе въ первый же день осматриваютъ нижнихъ чиновъ для удостовѣренія, не скрываются ли ими какія либо прилипчивыя болѣзни. На другой день, въ случаѣ заявленія на смотру претензій, производится разсмотрѣніе ихъ по дѣламъ и документамъ полка, и признанныя справедливыми удовлетворяются. Затѣмъ отбирается отъ казаковъ въ полковой складъ войсковое оружіе и патронташи. На третій день начальникомъ отдѣловъ сдаются нижніе чины съ ихъ лошадьми, обмундированіемъ и снаряженіемъ, постанично, по именнымъ и арматурнымъ спискамъ, и принимаются начальниками отдѣловъ, съ помощью станичныхъ атамановъ, подъ квитанцію.

По роспускѣ людей, полковой командиръ сдаетъ все прочее имущество, денежныя суммы и полковыя книги, существующимъ нынѣ порядковъ.

Семирѣченское казачье войско, обязанное поставить два конныхъ полка шести-сотеннаго состава, въ 1878 году, во время наибольшаго своего напряженія въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ поставило два конныхъ полка четырехъ-сотеннаго состава и, кромѣ того, три строевыя сотни. Всѣ эти строевыя части были расположены по восточной границѣ Семирѣчья, для охраны нашихъ границъ со стороны Китая и Кашгарскаго ханства; но къ осени 1878 года почти всѣ сотни трехъ полковъ были вызваны въ гор. Вѣрный, гдѣ первый полкъ переформированъ въ шести-сотенный составъ, причемъ укомплектованіе этого полка произведено людьми 2-го полка, которые должны были остаться для дослуженія 2-хъ лѣтняго срока; остальныя сотни 2-го и 3-го полка расформированы и къ 1-му января 1879 года были распущены по домамъ.

Вообще, кромѣ внутренно-служащихъ (108 человѣкъ), Семирѣченское войско поставило 1,575 нижнихъ чиновъ, или 63,8% своего штатнаго состава. Такой усиленный нарядъ оказался, по словамъ отчета, обременительнымъ для войсковаго населенія и долженъ былъ неблагопріятно отразиться на домохозяйствѣ казаковъ.

Въ Уральскомъ войскѣ существуетъ особый отъ другихъ войскъ способъ отправленія воинской повинности, извѣстный подъ наименованіемъ *«наемки»*. Извѣстная часть населенія уральскихъ казаковъ облагается денежнымъ сборомъ и изъ составленной такимъ образомъ суммы имѣет-

Digitized by Google

ся возможность нанимать охотниковъ для отправленія воинской повинности. Чѣмъ командировка продолжительнѣе, труднѣе и опаснѣе, чѣмъ экономическое положеніе остающихся дома лучше, тѣмъ денежные взносы дѣлаются больше, а слѣдовательно и большее вознагражденіе предлагается наемщикамъ изъ казаковъ.

Мы для примѣра укажемъ различные размѣры вознагражденій, судя по ожидавшейся трудности выполненія воинской повинности; но теперь замѣтимъ, что разъ выданныя деньги уже не возвращаются, даже если бы вмѣсто трехъ лѣтъ службы пришлось бы находиться на ней лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ, по случаю открытія чумы въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ было командировано нѣсколько сотенъ отъ Уральскаго войска, и каждый наемщикъ получилъ около 500 руб. за службу, продолжавшуюся не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Замѣтимъ кстати, что наибольшее напряженіе въ отправленіи уральскими казаками воинской повинности оказалось въ концѣ 1878 и 1879 годахъ.

Способъ отбыванія службы наемкой поставляетъ правительство, такъ сказать, въ необходимость жалѣть уральское войско, въ выставленіи ими строевыхъ частей, и хотя по штату это войско обязано выставлять девять конныхъ полковъ; но въ дѣйствительности, напримѣръ въ 1878 году, во время наибольшаго напряженія другихъ казачьихъ войскъ, нарядъ уральцевъ состоялъ въ томъ, что казаки были высланы: 1) на полевую службу, на смѣну частей, выслужившихъ сроки; 2) на внутрѣннюю службу въ предѣлахъ территоріи; 3) кромѣ этого обыкновеннаго наряда, практикуемаго и въ мирное время, былъ вызванъ одинъ уральскій полкъ въ шестисотенномъ составѣ въ Европейскую Турцію. Кромѣ того, въ самой Уральской области находился готовымъ къ выступленію одинъ полкъ, командированный въ концѣ 1878 года въ Астрахань, по случаю возникшей чумной эпидеміи. Всего на внѣшней службѣ находилось 62 офицера и 2,425 нижнихъ чиновъ и внутри войска 21 офицеръ и 1,714 нижнихъ чиновъ; слѣдовательно, въ итогѣ 83 офицера и 4,139 нижнихъ чиновъ, т. е. около 10% населенія.

Льготные казаки уплачивали среднимъ счетомъ за наемку въ теченіе:

1874	года	57—55 к.
1875	»	80—50 »
1876	»	86—70 »
1877	»	118—72 »
1878	»	94—50 »

Каждый уральскій казакъ, ушедшій на службу въ 1878 году, по-

Digitized by Google

лучилъ слѣдующую наемную плату: а) въ гвардейскій эскадронъ, находившійся въ С.-Петербургѣ — 350 р.; въ гарнизоны степныхъ укрѣпленій Уральской области—300 руб.; въ Уральскій полкъ, находившійся въ Болгаріи—350 р.; въ учебную сотню — 300 руб.; въ уральскій дивизіонъ, оставшійся на службѣ въ г. Уральскѣ — 300 р.; въ пожарную команду—190 руб.; въ поселенныя (мѣстныя) команды—50 руб. и на охранительные посты войсковыхъ земель и водъ—150 руб.

Вся операція по найму частей, наряженныхъ въ отчетномъ году на службу, какъ полевую, такъ и внутреннюю, обошлась уральскимъ казакамъ въ 1878 году въ 450,000 рублей. Распредѣляя эту сумму на бывшихъ на внѣшней службѣ 2,425 нижнихъ чиновъ, придется на каждаго 180 рублей. Считая къ 1-му января 1878 года народонаселеніе уральскихъ казаковъ въ 42,820 человѣкъ войсковаго сословія мужескаго пола, получится на каждаго 10 р. 50 к. Какъ ни велика подобная подать, заплоченная уральскими казаками за отправленіе воинской повинности, но она вовсе не обременительна для Уральскаго войска, въ которомъ, какъ мы видѣли (1), на каждаго члена мужескаго пола приходится доходовъ отъ земледѣлія, скотоводства и рыболовства по 176 рублей.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Уральскомъ войскѣ считается земли 6.458,711 дес., слѣдовательно на душу мужескаго пола приходится по 150 дес. Хотя лишь одна треть этой земли, или 2.011,540 дес. признается годною для хлѣбопашества, тѣмъ не менѣе остальная земля способствуетъ развитію коневодства, скотоводства и овцеводства. По свѣдѣніямъ за 1878 г., въ этомъ войскѣ считалось: лошадей 164,623; крупнаго рогатаго скота 157,753 и овецъ и барановъ 686,600 штукъ. Распредѣляя это богатство на производительный классъ казачьяго населенія, коего обыкновенно высчитываютъ 50%, то есть 21,410 человѣкъ, мы получимъ на каждаго казака около восьми лошадей, по 7½ головъ крупнаго рогатаго скота и по 32 штуки овецъ, богатство безпримѣрное для общества, изолированнаго отъ государства своими привилегіями и религіозными воззрѣніями!

Доходы отъ одного рыболовства высчитываютъ въ 1878 году на 2.300,000 руб. Вычитая изъ производительнаго класса 4,250 человѣкъ, находившихся на внѣшней и внутренней службѣ, мы получимъ на остальныхъ 16,860 человѣкъ по 170 р. 60 к. Слѣдовательно, въ послѣднюю войну уральскіе казаки съ избыткомъ возвратили свои издержки.

Весь штатный составъ Уральскаго войска составляетъ 9,000 ниж-

(1) «Народонаселеніе и территорія казачьихъ войскъ». «Военный Сборникъ» 1877 года.

Digitized by Google

нихъ чиновъ, и изъ предъидущаго легко усмотрѣть, что доходъ отъ одного рыболовства покрываетъ издержки этого войска по выполненію имъ воинской повинности въ томъ размѣрѣ, какъ это случилось въ послѣднюю войну; полагая среднюю цѣну сбора для наемки въ 106 рублей, т. е. отъ остающихся въ домахъ казаковъ потребовалось бы расхода лишь въ 954,000 руб.; между тѣмъ меньшій размѣръ цѣнности ежегоднаго дохода отъ рыболовства высчитывается въ одинъ милліонъ рублей. Слѣдовательно нечего опасаться, чтобы, въ случаѣ надобности, уральскіе казаки не исполнили бы свой долгъ по отношенію къ воинской повинности: напротивъ, статистическія данныя о развитіи въ этомъ войскѣ коневодства показываютъ, что уральскіе казаки въ дѣлѣ мобилизаціи могутъ лошадьми оказать пособіе другимъ казачьимъ войскамъ.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

ОКУПАЦІЯ БОСНІИ.

(Изъ записокъ очевидца).

(Съ картою и чертежомъ).

Подписанный 19-го февраля 1878 года санъ-стефанскій договоръ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ на берлинскомъ конгрессѣ. XIV статьею этого договора, Австрія, по соглашенію съ Россіею и Турціею, получила право занять своими войсками Боснію и Герцеговину до 17-го февраля (1-го марта) 1880 года. На берлинскомъ конгрессѣ XIV статья была замѣнена XXV статьей берлинскаго трактата, предоставлявшей Австріи право занять названныя провинціи и управлять ими.

Новобазарскій санджакъ былъ также включенъ въ составъ Босніи. Этимъ постановленіемъ Австрія пріобрѣтала территорію въ 1,100 квадратныхъ миль и переносила свои границы съ р. Савы къ истокамъ важнѣйшихъ рѣкъ Эгейскаго моря.

Такимъ образомъ, Австро-Венгріи пришлось приступить къ занятію тѣхъ земель, къ которымъ стремился Іосифъ II еще въ прошломъ столѣтіи.

«Сердцевина боснійскаго вилайета, говорится въ недавно изданномъ сочиненіи объ окупаціи Босніи и Герцеговины, представляется въ видѣ могучаго бастіона того стратегическаго дефиле, которое образовано утесистыми и покрытыми лѣсомъ горами, идущими вдоль черногорской и сербской границъ, и которое ведетъ къ знаменитому Коссову полю.

«Кто владѣетъ этимъ бастіономъ и центральными узлами глубокихъ долинъ у источниковъ Дрины, обѣихъ Моравъ, Вардара, Штрумы и Марицы, тотъ становится хозяиномъ военнаго и торговаго движенія на всей западной части Балканскаго полуострова».

Предварительно изложенія военныхъ событій, начавшихся 17-го (29-го) іюля 1878 года, мы представимъ краткое военное описаніе Босніи и очеркъ вооруженныхъ силъ, приступившихъ къ исполненію окупацій.

Границу вновь завоеванной области составляютъ (1): съ сѣвера

(1) Смотри прилагаемую присемъ карту.

Digitized by Google

р. Сава, съ востока и частью съ юга р. Дрина, съ юга — верховья рѣки Наренты и Дрины (1), съ запада главный хребетъ.

По характеру своему Боснія страна горнстая. Горы принадлежатъ къ системѣ Динарскихъ альпъ и составляютъ отроги главнаго хребта, которые покрываютъ страну до р. Босны съ востока и до Сараева-поля съ юга. Южнѣе Сараева-поля тянутся высокіе и труднопроходимые кряжи главнаго хребта.

Въ общемъ орографія Босніи, и въ особенности ея южныхъ частей, схожа съ альпійскими областями Австріи (Kaerntner - Alpen). Страна въ высшей степени пересѣчена, покрыта лѣсомъ и представляетъ чрезвычайно запутанный орографическій видъ. Въ геологическомъ отношеніи преобладаютъ известковыя породы и глинистый сланецъ. Первая порода встрѣчается на непосредственныхъ склонахъ главнаго кряжа, къ югу и юго-востоку отъ Сараевскаго поля; безлѣсныя бѣлыя скалы свидѣтельствуютъ о преобладаніи известковыхъ породъ. Въ остальной же части страны преимущественно глинистый сланецъ съ примѣсью желѣза и разныхъ минеральныхъ веществъ; гнейсъ, порфиръ и гранитъ попадаются въ восточныхъ частяхъ.

Большее или меньшее богатство произрастаній является результатомъ почвеннаго образованія. Гдѣ преобладаютъ известковыя породы, тамъ характеръ страны бѣдный, непроизводительный, а гдѣ глина и глинистый сланецъ, тамъ страна покрыта лѣсами, богатыми пастбищами и тучными полями.

Главный кряжъ, прорѣзывая восточныя части Далмаціи, достигаетъ у Книна (небольшой городокъ восточной Далмаціи), въ вершинѣ Динара, 5,074 футовъ. Съ этого мѣста очертанія водораздѣльнаго хребта становятся рѣзче. Направляясь на юго-востокъ, хребетъ прорѣзываетъ страну высокой (въ сѣверныхъ частяхъ 2,800 футовъ, въ южныхъ 5,500 футовъ) и широкой (около 40 верстъ) полосой. У южной границы онъ оканчивается высокой вершиной Кучки-Комъ (болѣе 5,300 футовъ) и приходитъ въ прикосновеніе съ албанскою системою. До истоковъ р. Саны главный хребетъ тянется въ видѣ высокаго, дикаго и лишеннаго всякой растительности плато, изрѣзаннаго ущельями и почти безъ признаковъ человѣческаго существованія.

Начиная отъ Льюбушиной паклины, характеръ хребта и его ближайшихъ отроговъ мѣняется, а направленіе изъ юго-восточнаго пере-

(1) Большая часть южной границы не имѣетъ естественныхъ рубежей и проходитъ по кряжамъ главнаго хребта, наполняющимъ западныя и сѣверныя части Герцеговины.

Digitized by Google

ходитъ въ восточное. Хребетъ сохраняетъ это направленіе до вершины Зечъ (южнѣе г. Фойницы).

Отъ конца Льюбушиной паклины горы имѣютъ болѣе круглыя очертанія и почти сплошь покрыты лѣсами. Средняя высота ихъ около 2,800 футъ. Высшая же точка, гора Зечъ (она же и узелъ горъ средней Босніи), доходитъ до 5,100 футовъ. Въ этой части почти нѣтъ дорогъ, пересѣкающихъ хребетъ. Отъ горы Зечъ главный хребетъ снова принимаетъ свое прежнее направленіе и, подъ названіями Прогорица, Битовня, Ивана, Біеластича-планина и другихъ, наполняетъ южныя части Босніи и юго-восточныя Герцеговины.

До *Біеластича* горы покрыты лѣсами и имѣютъ округленныя формы (1), южнѣе же преобладаютъ скалы съ доломитовыми пиками. На высшихъ частяхъ попадаются хвойные лѣса; лиственный же лѣсъ ростетъ только на предгорьяхъ и въ глубокихъ долинахъ. Вообще эта часть имѣетъ суровый и недоступный видъ. На протяженіи 60 верстъ нѣтъ ни одной удобной дороги.

И такъ, сѣверныя и южныя части главнаго хребта представляютъ положительныя преграды какъ по высотѣ, такъ и по очертанію. Средняя часть болѣе доступна, и если нѣтъ путей черезъ горы вблизи горы Зечъ, то благодаря тому, что населеніе не чувствуетъ въ этомъ потребности, и что, вслѣдствіе лѣсовъ, проложеніе хорошей колесной дороги крайне затруднительно.

Отроги главнаго кряжа наполняютъ всю среднюю Боснію. Между Уной и Саной главный хребетъ ниспадаетъ террассами, образуя два, а мѣстами и три паралельныхъ кряжа. До линіи Бихачъ-Сански-мостъ преобладаютъ известковыя породы, и страна бѣдна водой, растеніями и населеніемъ. Не смотря на довольно значительную высоту (Церильевица планина — 5,300 футовъ), встрѣчаются болотистыя плато, — явленіе, присущее мѣстностямъ, въ которыхъ преобладаютъ известковыя породы. Сѣвернѣе указанной линіи мѣстность мѣняется. Небольшіе хребты отходятъ отъ послѣдняго паралельнаго кряжа въ сѣверо-восточномъ направленіи, развѣтвляются, переходятъ въ холмы и постепенно понижаются къ низовьямъ рѣки Саны. Эта часть покрыта лѣсами, обработана и населена сравнительно густо. Къ востоку отъ Саны, между ею и р. Врбасомъ, кряжи попадаются только близъ этихъ рѣкъ, образуя крутые нагорные берега, для первой съ правой стороны, а для второй съ лѣвой.

(1) Это позволило проложить черезъ хребетъ нѣсколько хорошихъ дорогъ, изъ которыхъ мостаро-сараевская лучшая и важнѣйшая, не смотря на значительную высоту горъ.

Digitized by Google

До Баньялуки мѣстность безлѣсна и малопроизводительна, сѣвернѣе же — наоборотъ. Между р. Гомьоницей и Савой съ запада на востокъ тянется высокая Козара-планина, лѣсистая и изрѣзанная на южномъ склонѣ лощинами. Къ востоку отъ Врбаса и сѣвернѣе дороги Баньялука - Травникъ - Сараево тянутся высокіе отроги главнаго хребта, мѣстами скалистые и обнаженные. Ихъ высшая точка Власичъ только въ серединѣ жаркаго лѣта лишается снѣга.

Середина этого пространства мало населена и бездорожна, окраины же и долины рѣкъ Врбаньи, Укрины, Узоры и Босны густо населены, обработаны и имѣютъ сносныя сообщенія.

Вблизи Савы холмы переходятъ въ равнину, покрытую частымъ кустарникомъ и молодымъ лѣсомъ. На этой равнинѣ между Врбасомъ и Укриною возвышается Мотинца-планина, составляющая высокій (правый) берегъ р. Савы. Покрытая кустарникомъ и лѣсомъ, изрѣзанная лощинами, Мотинца представляетъ множество скрытыхъ и потаенныхъ уголковъ, которыми пользовались босняки во время прежнихъ возстаній. Въ настоящее же время здѣсь нѣтъ почти ни одного жилища, которое не было бы тронуто или разрушено во время смутъ.

Для восточной части Босніи, лежащей между рр. Босной, Савой и Дриной, горнымъ узломъ служитъ высокое (2,800—3,500 футовъ) плато, извѣстное подъ названіемъ Романья-планина. Оно же образуетъ геологическую границу, такъ какъ въ возвышенностяхъ къ югу и юго-востоку преобладаютъ известковыя породы, а къ сѣверу глинистый сланецъ. Это высокое плато, постепенно возвышающееся къ юго-востоку, круто обрывается у рѣки Дрины и служитъ какъ бы готовымъ бастіономъ, обращеннымъ на сѣверъ и прикрывающимъ входъ въ важное дефиле новобазарскаго санджака, окруженное съ другихъ трехъ сторонъ высокими и труднодоступными горами. У сѣверо-западной подошвы этого плато раскинулся главный городъ Босніи, Сараево, укрѣпленія котораго замыкаютъ южный выходъ дефиле рѣки Босны. Характеръ возвышенностей къ сѣверу отъ Романья-планины съ приближеніемъ къ рѣкѣ Спречи, которую онѣ окаймляютъ съ южной стороны, постепенно мѣняется. Высокія горныя цѣпи, прорѣзывая эту часть страны въ направленіи S. W. O, съ приближеніемъ къ Спречи все болѣе покрываются растительностью и понижаются. Наиболѣе удобопроходимыя части восточныя, гдѣ черезъ Кладань и Власеницу проходятъ довольно сносные колесные пути, соединяющіе долину рѣки Спречи съ Сараевомъ.

Къ сѣверу отъ Спречи, параллельно теченію рѣки, тянется невысокій лѣсистый кряжъ, достигающій высоты 2,000—2,500 футовъ только въ восточной части близъ Тузлы (Майевица-планина).

Digitized by Google

Черезъ послѣднія горы проходитъ нѣсколько хорошихъ дорогъ, соединяющихъ Спречу съ долиною р. Савы. Сѣвернѣе сказанныхъ возвышенностей и до Савы разстилается равнина, покрытая кустарникомъ и молодымъ лѣсомъ. Съ приближеніемъ къ Савѣ, между Самачемъ и Бречкой, попадаются небольшія болотистыя пространства.

Такимъ образомъ, въ общемъ, сѣверная часть Босніи, приблизительно до параллели г. Сараева, представляетъ страну, по характеру своему схожую съ предгорьями австрійскихъ альпійскихъ странъ. Только середина этой части и отчасти западные предѣлы значительно подняты, недоступны, бездорожны, мало населены и, смотря по геологическому строенію, или обнажены (западныя части), или же покрыты дѣвственными лѣсами.

Что касается Босніи южнѣе Сараева, то эта часть очень мало обитаема вслѣдствіе геологическихъ причинъ, значительной высоты горъ и недоступности склоновъ. Въ гидрографическомъ же отношеніи сѣверная часть Босніи представляетъ сравнительно богатую рѣчную сѣть, южная же почти не орошена.

Направленіе теченія водъ соотвѣтствуетъ паденію ската и направленію хребтовъ. Преобладающее направленіе сѣверо-восточное и сѣверное. Не смотря на богатство водъ, рѣки Босніи не могутъ служить ни для сплава, ни для судоходства вслѣдствіе непостоянства уровня, быстроты теченія при малой глубинѣ, въ особенности въ верхнихъ и среднихъ частяхъ, вслѣдствіе обрывистыхъ береговъ и подводныхъ скалъ и камней. Изъ рѣкъ: Сава, Дрина, Босна, Укрина, Врбасъ и Сана съ Уной имѣютъ еще нѣкоторое военное значеніе.

При наступленіи съ сѣвера только одна Сава можетъ служить преградой по своему направленію и своимъ свойствамъ. Всѣ же остальныя, имѣя меридіональное направленіе, только облегчаютъ наступленіе на югъ, такъ какъ долины этихъ рѣкъ послужили естественнымъ указаніемъ для проведенія лучшихъ путей. Но невыгоды Савы для Австріи отчасти уничтожаются тѣмъ, что ей принадлежитъ лѣвый берегъ рѣки, на наиболѣе удобныхъ для переправы пунктахъ имѣются или небольшія крѣпостцы, или укрѣпленные пункты. Удобныя переправы находятся у Альтъ-Градишки, Брода, Самача и Бречки. Во время полноводья Сава превращается въ быстрый потокъ; вода подымается выше, чѣмъ на три метра, и ширина ея, гдѣ низкіе берега, доходитъ до нѣсколькихъ верстъ, въ обыкновенное же время ширина ея отъ 300 до 500 шаговъ.

Границею съ Сербіею служитъ рѣка Дрина. Ее образуютъ рѣки Тара и Пива, которыя сливаются выше Фочи. До впаденія Лима ширина

Digitized by Google

рѣки 100—130 шаговъ; до Зворника 200, а ниже ея ширина доходитъ до 500 шаговъ. Глубина рѣки до Зворника отъ 3—6 футовъ, а ниже—до 15—16 футовъ. Теченіе быстрое, и дно усыпано каменьями. До Вышеграда долина обрывистая, ниже расширяется, низовья болотисты. Судоходство сопряжено съ опасностью (1). Дрина богата притоками; лѣвые текутъ въ обрывистыхъ долинахъ.

Изъ рѣкъ Босніи первое мѣсто, безспорно, должно быть отдано р. Боснѣ. Она беретъ свое начало изъ ключей, у подножія сѣвернаго ската Игмана, близъ селенія Vrlo-Bosna (ключи Босны). Какъ многія изъ рѣкъ Герцеговины и Босніи, она выходитъ изъ трещины скалы. Босна течетъ то среди обрывистыхъ скалъ (Врандукъ, между Маглаемъ и Зепче), то орошаетъ плодородныя долины, извѣстныя подъ названіемъ «поле» (Сараевское, Сѣнницкое, Маглаевское, Добойевское и т. п.). Ниже Которскаго она выходитъ на равнину и затѣмъ, близъ Самача, впадаетъ въ Саву. Теченіе ея быстрое, въ особенности въ половодье. Глубина отъ 3—6 футовъ, ширина отъ 100—200 и болѣе шаговъ. Мостъ имѣется только у Илджи-Высока и Сѣнницы; въ остальныхъ мѣстахъ, кромѣ низовья, рѣка проходима въ бродъ, а во время половодья переправа производится съ помощью лодокъ. Осенью прошлаго года производились опыты судоходства, причемъ удалось на маленькомъ пароходѣ доѣхать до Маглая. Необходимо однако замѣтить, что уровень воды осенью 1878 года былъ необычайно высокъ, а быстрота теченія умѣрялась высокой водой въ Савѣ, которая препятствовала быстрому стоку Босны. Изъ притоковъ Босны замѣчательны: справа — Спреча, слѣва — Лашва и Узора. Въ сухое время года онѣ проходимы въ бродъ.

Рѣка Укрина по характеру своему схожа съ Босной (2). Западнѣе Укрины, въ томъ же направленіи, течетъ р. Врбасъ. При 150 шагахъ ширины и 5—6 футовъ глубины, р. Врбасъ имѣетъ быстрое теченіе и множество подводныхъ камней, препятствующихъ судоходству, которое существуетъ въ ограниченномъ размѣрѣ только на низовьяхъ рѣки. До Дольнаго Вакуфа Врбасъ течетъ въ долинѣ, а затѣмъ вступаетъ въ скалистое дефиле.

Уна дѣлается судоходна только по впаденіи въ нее р. Саны. Она имѣетъ до 200 шаговъ ширины и мѣстами значительную глубину. До Бихача рѣка течетъ въ дефиле.

Что касается рѣкъ южной части Босніи, то ихъ немного: это

(1) Мосты у Гораздо и Вышеграда. Въ остальныхъ мѣстахъ переправы на лодкахъ и самолетахъ.

(2) У Дервента деревянный мостъ.

Digitized by Google

притоки Босны (Желѣзница, Муячка) или Дрины (Прача). Въ общемъ эта часть бѣдна водой. Лѣтомъ недостатокъ еще ощутительнѣе, такъ какъ большинство ручейковъ высыхаетъ.

Направленіе рѣкъ, какъ сказано выше, послужило основаніемъ для образованія существующей сѣти дорогъ. Населеніе, выбирая удобныя для хлѣбопашества и для жилья мѣста, селилось на указанныхъ рѣкахъ и ихъ притокахъ.

Потребности населенія крайне ограничены. Существовавшее управленіе не допускало развитія частной предпріимчивости; все находилось въ полномъ застоѣ. Необходимость улучшить пути не чувствовалась; только иногда прихоть паши создавала какой нибудь путь. Этимъ объясняется, напримѣръ, существованіе хорошей дороги (шоссе) отъ Мостара до Буны (въ Герцеговинѣ) и отъ Сараево до Илджи. Буна—лѣтняя дача паши города Мостара, Илджа — дача Фазли-паши. Существующій способъ перевозки тяжестей помощью вьюковъ тоже не мало задерживалъ и задерживаетъ развитіе дорогъ.

Дороги въ Босніи прокладывались или вслѣдствіе крайне необходимыхъ экономическихъ причинъ, или же вслѣдствіе соображеній администраціи.

Не только въ одной Босніи, но и вездѣ, гдѣ турки не надѣялись на расположеніе подвластнаго населенія, они управляли имъ при помощи крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ. Это явленіе особенно рельефно видно въ Босніи и Герцеговинѣ. Укрѣпленные пункты, они же и административные центры, соединены другъ съ другомъ лучшими, но тѣмъ не менѣе плохими путями.

Узломъ всѣхъ важнѣйшихъ дорогъ служитъ гор. Сараево, онъ же административный центръ края. Къ нему сходятся всѣ пути, идущіе съ австрійской границы (сѣверной и западной); отъ него отходятъ дороги на югъ и востокъ, къ Ново-Базару, Митровицѣ и Салоникѣ. Ужь это одно опредѣляетъ важное стратегическое значеніе Сараева. Но если припомнить, что Сараево своими укрѣпленіями прикрываетъ входъ въ важное дефиле, ведущее къ Коссову полю, и замыкаетъ собою другое, р. Босны, по которой идетъ лучшая дорога съ сѣвера и служитъ притомъ главнымъ административнымъ и политическимъ центромъ всего края, то станетъ ясно, что овладѣніе Сараевомъ составляетъ вопросъ насущной потребности для арміи, которая желаетъ держать страну въ своихъ рукахъ и намѣревается продвинуться далѣе, чтобы захватить тотъ стратегическій пунктъ, который обезпечиваетъ за собой господство въ западныхъ частяхъ Балканскаго полуострова. Ниже мы увидимъ, какъ генералъ Филипповичъ оцѣнилъ значеніе этого пункта.

Digitized by Google

Разсматривая Боснію по частямъ, можно указать на слѣдующіе пункты, важные, какъ узлы дорогъ (они же и административные центры округовъ). Для сѣверо-западной части Босніи—Бихачъ; для центральной—Баньялука и Добой; для восточной—Тузла. Ливно важенъ, какъ пунктъ, связывающій Боснію съ сѣверною Далмаціею. Укажемъ теперь на тѣ пути, которые могли служить австрійцамъ для ихъ цѣли,—занятія края. Съ сѣвера: 1) Рачи-Зворникъ. 2) Бречка-Тузла. 3) Самачъ-Грачаница, связанная съ Тузлой дорогой, идущей долиною р. Спречи. 4) Дорога Бродъ-Сараево, которая у Сѣнницы раздѣляется на двѣ: западная на Компаньи-Ханъ и Бузовацъ, лѣвымъ берегомъ Босны, восточная, правымъ берегомъ, на Высоку. 5) Альтъ-Градшика-Баньялука и Костайница-Нови-Баньялука и далѣе на Травникъ и Компаньи-Ханъ, гдѣ происходитъ соединеніе этой дороги съ дорогою Бродъ-Сараево. 6) Завалье-Бихачъ. 7) Отъ Тузлы отходятъ дороги къ Сараеву, или вѣрнѣе, на Романью-планину; западная на Кладань-Олово; восточная на Власеницу. 8) Отъ Сараева идутъ дороги на западъ къ Койницѣ и Мостару, на югъ къ Горажде и на юго-востокъ къ Вышеграду.

Всѣ эти дороги болѣе или менѣе возможны для движенія легкаго колеснаго обоза. Большая или меньшая трудность движенія находится въ зависимости отъ состоянія погоды. Наибольшія затрудненія представляютъ дороги отъ Тузлы къ Сарзево и отъ Сараево на Горажде. Всѣ указанныя дороги грунтовыя; вблизи городовъ онѣ мощены крупнымъ булыжникомъ, но такъ какъ онѣ никогда не поправлялись, то движеніе по мощенымъ частямъ представляетъ всегда большія затрудненія и большую опасность для лошадей. Мощеныя части служили австрійцамъ готовымъ складомъ булыжника, который разбивался ими для щебенки. Мосты на ручьяхъ, пересѣкающихъ дороги, принадлежатъ или къ древнимъ постройкамъ, или къ работамъ послѣднихъ лѣтъ. Первые замѣчательной прочности и построены въ венеціанскомъ стилѣ (высокой аркой); послѣдніе бревенчатые и ненадежны, въ особенности во время дождей, когда уровень воды быстро поднимается, и когда ручьи обращаются въ бурные потоки.

Наибольшія затрудненія встрѣчаются на подъемахъ и спускахъ. При проведеніи дорогъ турки крѣпко придерживались разъ взятаго направленія. Они совершенно игнорировали уклоны, а почти прямо поднимались на высшія части перевала и также прямо спускались въ долину. Отъ этого и получалась болѣе короткая, но за то и болѣе трудная дорога. Кромѣ указанныхъ путей, имѣется еще множество вьючныхъ тропъ, доступныхъ только привычнымъ лошадямъ края.

Digitized by Google

Онѣ соединяютъ отдѣльные поселки. Послѣдніе разбросаны преимущественно по долинамъ рѣкъ и ручьевъ.

Поселки малы, большихъ деревень немного, и онѣ чаще встрѣчаются въ сѣверныхъ частяхъ. Дома сдѣланы изъ легкаго лѣса съ плетневыми стѣнками, покрытыми глиною. Отдѣльные дома окружены изгородью или небольшимъ валомъ. Вообще они непригодны для обороны. Въ большинствѣ случаевъ помѣщеніе людей и животныхъ вмѣстѣ, и для расквартированія домъ босняка неудобенъ. Подспорьемъ для расквартированія войскъ могутъ служить многочисленные и довольно обширные ханы (постоялые дворы).

Изъ городовъ Сараево (50,000 жителей) занимаетъ первое мѣсто, затѣмъ Баньялука (20,000 жителей), Травникъ (12,000 жителей), остальные же имѣютъ населеніе въ 5—10,000 жителей.

Баньялука, помимо административнаго значенія, важна и какъ конечная желѣзнодорожная станція. Но смуты послѣднихъ лѣтъ остановили движеніе по этой едва оконченной дорогѣ.

Всѣ указанные пункты въ то же время и укрѣплены; но старыя и слабыя стѣны этихъ укрѣпленій не имѣютъ серьезнаго значенія. Они съ трудомъ могутъ выдержать огонь горной артилеріи.

Населеніе городовъ по преимуществу мусульманское. Сельское же населеніе, кромѣ частей, прилегающихъ къ границѣ Австріи, христіанское. Православные составляютъ большинство. Климатическія условія вообще благопріятны. Умѣренная жара лѣтомъ и холодъ зимой смѣняются дождливыми періодами осенью и весною. Вода, имѣя стокъ, быстро сбѣгаетъ къ сѣвернымъ частямъ и, попадая на болѣе ровныя мѣста, только тамъ образуетъ болотистыя пространства, вредныя для здоровья. Эпидемическихъ болѣзней нѣтъ. Простудныя лихорадки и диссентерія главные виды болѣзней. Зобы, достигающіе иногда ужасающихъ размѣровъ, попадаются болѣе на окраинахъ.

По отношенію къ естественнымъ произведеніямъ, Боснія сравнительно богатая страна (См. приложеніе № 1-й. Минеральныя богатства не разработаны, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, каменный уголь, попадаются на самой поверхности (Сѣнница). Скотоводство развито, въ особенности разведеніе мелкаго скота. Но необходимо еще много времени, чтобы страна отдохнула послѣ цѣлаго ряда смутъ, почти непрерывно терзавшихъ ее. Необходимо болѣе всего цѣлесообразное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Очеркъ мобилизаціи окупаціоннаго корпуса.

Вопросы о количествѣ вооруженныхъ силъ, необходимыхъ для

Digitized by Google

окупаціи, были представлены на разрѣшеніе военнаго министерства.

Если съ военной точки зрѣнія желательно было назначить въ составъ окупаціоннаго корпуса дѣйствительно необходимое число войскъ, то экономическое состояніе государства требовало, чтобы окупація обошлась по возможности дешевле; это было тѣмъ болѣе необходимо, что палаты и общество относились несочувственно къ этому предпріятію.

Такъ какъ правительство, не смотря на протесты общества, рѣшило во чтобы то ни стало привести въ исполненіе постановленіе берлинскаго конгреса, то оно было очень довольно, что нашлись обстоятельства, указывавшія на возможность легкаго и успѣшнаго исхода окупаціи. Серьезное сопротивленіе, казалось, было дѣломъ почти невозможнымъ, потому, во-первыхъ, что христіане, составляя значительное большинство, желали прихода австрійцевъ, слѣдовательно съ ихъ стороны можно было ожидать только содѣйствія; во-вторыхъ, мусульманскій элементъ былъ надломленъ постоянными смутами, и число способныхъ носить оружіе, вслѣдствіе усиленныхъ наборовъ въ минувшую войну съ Россіей, значительно уменьшилось; въ третьихъ, лучшіе люди края (мусульмане) желали прекратить анархическое состояніе страны; въ четвертыхъ, крѣпости и укрѣпленные пункты страны ничтожны и, въ пятыхъ, турецкая армія и власти должны были оказать содѣйствіе, и во всякомъ случаѣ не мѣшать австрійцамъ, такъ какъ представители Турціи сами согласились въ Берлинѣ на окупацію.

Донесенія дипломатическихъ и другихъ агентовъ были тоже болѣе или менѣе успоительнаго характера, хотя среди донесеній генеральнаго консула попадались и такія, которыя указывали на возможность довольно энергическаго сопротивленія со стороны большинства мусульманъ.

Но такъ какъ для правительства было повидимому выгодно успокоивать себя, то при рѣшеніи вопроса о числительности войскъ ограничились минимумомъ того числа, которое считалось необходимымъ, а именно: для Босніи три дивизіи, для Герцеговины одна дивизія и, сверхъ того, для занятія Далмаціи около 9,000 чел., всего 56½ баталіоновъ, 12 техническихъ ротъ, 14¼ эскадроновъ, 112 орудій и 4 мостовыхъ экипажа (запряженныхъ), что составитъ 72,713 челов., 13,313 лошадей, а вмѣстѣ съ тыльными частями до 82,000 человѣкъ.

Въ этотъ счетъ не входили двѣ роты крѣпостной артилеріи и полевыя желѣзнодорожныя отдѣленія №№ I, VI и XI, а также 36-я пѣхотная дивизія (въ усиленномъ мирномъ составѣ, считая 157 челов. въ ротѣ), которая оставалась въ видѣ кордона въ Славоніи и Хорватіи.

Digitized by Google

Что касается организаціи этихъ войскъ, то особености страны требовали организаціи горныхъ бригадъ и горнаго снаряженія. Но желаніе удешевить дѣло привело къ тому, что только 6-я, 7-я и 8-я дивизіи были переорганизованы, 20-я же и остальныя дивизіи, вошедшія въ край послѣ 2-й мобилизаціи, остались въ большинствѣ съ полевымъ снаряженіемъ.

Начальство надъ всѣми войсками было поручено генералъ-фельдцейхмейстеру барону Филипповичу, по происхожденію сербу; предки его еще въ недалекомъ прошломъ принадлежали къ древнему боснійскому дворянству округа Гламочь. Командованіе герцовинскими войсками поручено было генералу Іовановичу, замѣчательному знатоку края.

Генералъ Іовановичъ былъ подчиненъ командиру 13-го корпуса; но, оперируя вдали отъ 13-го корпуса, онъ въ тоже время, въ своихъ дѣйствіяхъ, пользовался полнѣйшею самостоятельностью.

Получивъ начальство надъ войсками окупаціоннаго корпуса, Филипповичъ долженъ былъ представить планъ будущихъ дѣйствій. Проведя большую часть своей службы на южныхъ границахъ Австріи, Филипповичъ былъ хорошо знакомъ съ характеромъ населенія и свойствами мѣстности.

Преобладаніе мусульманскаго, крайне фанатазированнаго, населенія на сѣверныхъ окраинахъ страны требовало, чтобы первые шаги окупаціи были удачны, ибо малѣйшія затрудненія на первыхъ порахъ могли значительно усложнить дѣло въ будущемъ. Даже незначительныя неудачи могли повлечь за собою всеобщій взрывъ мусульманскаго фанатизма, усилить укоренившееся убѣжденіе въ своей непобѣдимости, а при такомъ положеніи окупація обратилась бы въ ожесточенную партизанскую войну.

Зная все это, Филипповичъ настаивалъ на томъ, чтобы въ составъ окупаціоннаго корпуса вошло бы по меньшей мѣрѣ 10 дивизій. Съ этими 10-ю дивизіями генералъ Филипповичъ полагалъ перешагнуть границу и вторгнуться по главнѣйшимъ путямъ въ Боснію; прочно занять Зворникъ, Тузлу, Грачаницу, Добой, Баньялуку, Бихачъ и др. пункты и затѣмъ уже двинуться къ Сараеву по главной дорогѣ и со стороны Тузлы черезъ Власеницу и Кладань. Захвативъ такимъ образомъ все пространство до Дрины и утвердившись въ немъ, генералъ Филипповичъ полагалъ продолжать свое наступленіе къ Ново-Базару и далѣе. Если вспомнить, что случилось, и если счесть тѣ силы, которыя были двинуты въ концѣ сентября и началѣ октября (на подкрѣпленіе было послано семь дивизій), то станетъ ясно, что окупація, начатая съ тѣми силами, которыя предлагалъ вначалѣ генералъ Филип-

Digitized by Google

новичъ, обошлась бы дешевле и людьми, и деньгами, и даже, съ занятіемъ Новаго-Базара, могла бы быть окончена несравненно скорѣе. Хотя объ этомъ планѣ офиціальныхъ подтвержденій и не имѣется, но въ арміи не сомнѣвались въ томъ, что онъ существовалъ и былъ отвергнутъ.

Получивъ не 10—11 дивизій, а три, генералъ Филипповичъ, прежде всего, долженъ былъ получить разрѣшеніе и отвѣтъ на невольно возбуждавшійся въ данномъ случаѣ вопросъ: «Что можно сдѣлать съ такими ничтожными силами»?

Одновременное наступленіе по всѣмъ важнѣйшимъ путямъ (1) было дѣломъ невозможнымъ. Нельзя было три дивизіи раздѣлить на семь колоннъ, стратегическій фронтъ которыхъ имѣлъ болѣе четырехъ верстъ, а колонны не имѣли бы между собою связи. Необходимо было скомбинировать движеніе такъ, чтобы, не разбрасываясь, занять наиболѣе важные пункты. Таковы были Тузла, Баньялука, Бихачъ и наконецъ Сараево.

Главнымъ предметомъ дѣйствій 13 го корпуса было Сараево, но для достиженія его необходимо было ранѣе занять линію Баньялука-Травникъ и округа Тузла Зворникъ-Бихачъ. Бихачъ расположенъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пограничнаго пункта Завалье, и наступленіе туда не представляетъ особыхъ затрудненій. Но такъ какъ это движеніе требовало отдѣленія, по крайней мѣрѣ, одной бригады, то генералъ Филипповичъ рѣшилъ, при отсутствіи сопротивленія, отдѣлить отъ 7-й дивизіи, двигавшейся на Баньялуку и Сараево, у хана Чадьявице 1-ю бригаду и направить ее на Бихачъ.

Повидимому корпусный командиръ ожидалъ сопротивленія, ибо въ составленномъ и разосланномъ во всѣ части маршрутѣ 1-й бригадѣ 7-й дивизіи предписано движеніе только до города Баньялуки, въ который бригада должна была вступить на 6-й день марта и затѣмъ продолжать свое наступленіе согласно приказаніямъ начальника 7-й дивизіи. И такъ, для занятія двухъ округовъ Баньялука и Травника, а при возможности Бихача, и для совмѣстнаго дѣйствія съ главною колонною противъ Сараева была назначена 7-я дивизія.

Въ составъ лѣвой колонны вошла всего одна бригада, восьми-баталіоннаго состава (40-я бригада), а главную колонну образовали — 6-я дивизія и 39-я пѣхотная бригада. Такъ какъ Тузла и Зворникъ, предметы дѣйствія лѣвой колонны, отстоятъ отъ Савы всего въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, и округа ихъ сравнительно меньше, чѣмъ

(1) Рача-Зворникъ, Брчка-Тузла, Самачъ-Грачаница, Бродъ-Сараево, Альтъ-Градишка-Баньялука, Костайница-Баньялука и Завалье-Бихачъ.

Digitized by Google

соединенные округа Бихачъ-Травникъ-Баньялука, то для занятія ихъ нашли возможнымъ назначить меньшее число войскъ съ тѣмъ, чтобы усилить главную колонну, которая должна была занять Сараево и прочно обезпечить свою операціонную линію, имѣвшую болѣе 200 верстъ протяженія.

Лѣвая колонна должна была наступать не отъ Брѣчки, а отъ Самача, кружнымъ путемъ черезъ Грачаницу. Выборъ этого пути обусловливался тактическими выгодами пункта переправы и болѣе сосредоточеннымъ движеніемъ всего корпуса, причемъ даже являлась возможность на первыхъ порахъ имѣть непосредственную связь между главной и лѣвой колоннами.

Эти первоначальныя стремленія держать боковыя колонны по возможности ближе къ главной и уменьшить фронтъ движенія указываютъ на то, что генералъ Филипповичъ ждалъ сопротивленія и не особенно довѣрялъ извѣстіямъ изъ Вѣны. Въ противномъ случаѣ, ничто не мѣшало ему направить правую колонну отъ Завалья на Бихачъ, а лѣвую прямо къ Тузлѣ, кратчайшею дорогою. Но благодаря именно тому, что послѣднее не было сдѣлано, герцогу Вильгельму Виртембергскому удалось занять Травникъ и соединиться съ главными силами, а графу Сапари прикрыть операціонную линію главной колонны, въ самый критическій моментъ окупаціи, и разъединить инсургентовъ округовъ Зворника и Тузлы отъ инсургентовъ Укрины.

Такимъ образомъ съ тремя дивизіями должна была совершиться окупація, и притомъ повидимому не одной только Босніи, но и Ново-Базарскаго санджака, который также былъ присужденъ Австріи. Это было очевидно невозможно.

Окупація должна была выразиться занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ края и путей, соединяющихъ эти пункты между собою и съ австрійскою границею. Если отбросить округа, лежащіе къ востоку отъ Босны, которые должны были быть заняты 40-й бригадой, а также главный путь Бродъ-Сараево, занятіе котораго возлагалось на 39-ю бригаду, то остаются двѣ дивизіи, которыя должны были занять остальную территорію. 7-я дивизія для занятія Баньялуки и пути до Травника употребила почти двѣ бригады, такъ что когда генералъ Филипповичъ подошелъ къ Сараеву, то въ его распоряженіи было всего 20 баталіоновъ, и при этомъ Баньялука едва не попала въ руки инсургентовъ, а для прикрытія главной операціонной линіи пришлось двинуть немобилизованную бригаду 36-й дивизіи. Послѣдующія событія показали, что для удержанія даже одного Сараева и его окрестностей необходимо по крайней мѣрѣ 20 баталіоновъ, т. е. какъ разъ,

Digitized by Google

то, что имѣлось подъ рукою при штурмѣ. При этомъ въ западныхъ округахъ страны, около Сараева, а также въ сторонѣ Койницы и южной границы края, не было ни одного австрійскаго солдата. Говоря иначе, съ тремя дивизіями австрійцы заняли двѣ дороги и два важныхъ въ административномъ и политическомъ отношеніи пункта; страна же оказалась занятою лишь тогда, когда были двинуты еще семь дивизій. Положимъ, на сопротивленіе австрійцы не разсчитывали, но даже если бы его и не было — этихъ трехъ дивизій все-таки было недостаточно даже для занятія территоріи до Лима (1). Это была первая и самая крупная ошибка со стороны военнаго министерства.

Приступая къ изложенію окупаціи Босніи, скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи австрійской арміи вообще и горныхъ дивизій съ ихъ учрежденіями въ особенности. Вооруженныя силы Австро-Венгріи состоятъ изъ постоянной арміи (das stehende Heer), ландвера и ландштурма. По штатамъ мирнаго времени пѣхоты состоитъ: 80 полковъ, одинъ стрѣлковый полкъ и 31 стрѣлковый баталіонъ, соединенныхъ въ 32 дивизіи и одну бригаду. По росписанію военнаго времени имѣется 43 дивизіи. Матеріаломъ для образованія этихъ добавочныхъ девяти дивизій и одной бригады служатъ ландверные и гонведные баталіоны монархіи (ландверныхъ 40 баталіоновъ и гонведныхъ: первой линіи 94 баталіона). Изъ нихъ образуются (вмѣстѣ съ существующими полками) 21-я, 22-я, 23-я дивизіи, 2-я бригада 26-й дивизіи и 37-я, 38 я, 39-я, 40-я, 41-я и 42-я дивизіи.

Такимъ образомъ, австрійскія дивизіи представляютъ смѣсь дѣйствующихъ (Linien-Regiment) и резервныхъ полковъ съ ландверными и гонведными и чисто гонведныя дивизіи.

Невыгоды соединенія ландверныхъ и гонведныхъ съ дѣйствующими или резервными очевидны, ибо качества этихъ частей далеко не одинаковы. Пѣхотные полки Австріи пяти-баталіоннаго состава. Послѣдніе два баталіона соединены (кромѣ 22-го полка) съ управленіями округа пополненія; тутъ же расположенъ кадръ запаснаго баталіона. 4-й и 5-й баталіоны образуютъ отдѣльный двухъ баталіонный полкъ, который носитъ тотъ же нумеръ, какъ и линейный, составленный изъ первыхъ трехъ баталіоновъ, но въ отличіе отъ него имѣетъ названіе резервнаго полка. Резервный полкъ ничѣмъ не отличается отъ дѣйствующаго. Существующее у многихъ убѣжденіе, что по качествамъ своимъ резервный полкъ долженъ стоять ниже линейнаго, основано лишь на томъ, что кадръ резервнаго нѣсколько меньше кадра линейнаго. Но не

(1) 18-я дивизія, находившаяся въ Герцеговинѣ, должна была дѣйствіями на флангѣ поддержать операціи 13-го корпуса.

Digitized by Google

слѣдуетъ забывать, что вообще кадры австрійскихъ пѣхотныхъ полковъ слабы, такъ что разница въ 20 человѣкъ на роту не можетъ имѣть существеннаго вліянія на качество резервнаго полка. Но за то резервный полкъ состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, управленіе которыми легче, да и сама часть, по полученіи людей изъ запаса, легче сплачивается, чѣмъ трехъ-баталіонный полкъ. Въ австрійской арміи никто не признаетъ этой разницы, а окупація дала блистательныя доказательства того, что резервный полкъ обладаетъ такою же боевою годностью, какъ и дѣйствующій. Дѣйствительно, во время марша къ Сараеву на резервные полки выпали самые блестящіе эпизоды въ бою и самая трудная доля во время похода. Находясь въ боковыхъ колоннахъ, двигаясь почти безъ дорогъ, они на полѣ битвы рѣшали участь боя.

Обыкновенно резервный полкъ состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, но, по приведеніи его на военное положеніе, можетъ случиться, что составъ полка увеличится еще однимъ, такъ называемымъ, шестымъ баталіономъ.

При мобилизаціи изъ кадра запаснаго баталіона получается пятиротный баталіонъ. При излишкѣ людей въ округѣ пополненія изъ четырехъ запасныхъ ротъ можетъ быть сформированъ баталіонъ, который, по положенію, въ видѣ 6 го баталіона, придается къ своему резервному полку; а обязанности запасной части принимаетъ тогда оставшаяся пятая рота.

Однако въ прошлую окупацію шестые баталіоны хотя и были сформированы, но къ резервнымъ полкамъ они придаваемы не были, а несли службу такъ называемыхъ штабныхъ войскъ (Stabs-Truppen).

Выше сказано, что 4-й и 5-й баталіоны стоятъ на такой же высотѣ воинскаго образованія, какъ и первые баталіоны, но нельзя того же сказать о шестыхъ.

Составленные по преимуществу изъ людей старшихъ сроковъ, уже успѣвшихъ отвыкнуть отъ службы, и изъ людей рекрутскаго резерва (Ersatz-Reserve), баталіоны эти мало подготовлены и мало чѣмъ отличаются отъ ландверныхъ частей, не говоря уже о гонведахъ. Большинство офицеровъ также изъ резерва, такъ что въ общемъ получается часть не вполнѣ и организованная. Эти недостатки шестыхъ баталіоновъ и заставили австрійцевъ отказаться отъ мысли увеличить свои резервные полки послѣ мобилизаціи, а употреблять ихъ какъ штабныя войска. По крайней мѣрѣ военные люди находятъ, что придача 6-го баталіона резервному полку можетъ скорѣе послужить ему во вредъ, нежели въ пользу.

Digitized by Google

Для несенія же штабной службы они вполнѣ пригодны.

Штабы дивизій и высшихъ единицъ, а также тыльныя учрежденія, имѣютъ въ своемъ распоряженіи извѣстную категорію войскъ, которыя служатъ для конвоированія тяжестей и охраны самихъ учрежденій. Въ составъ этихъ войскъ входятъ тѣ пѣхотныя части, которыя, по пополненіи полковъ, могутъ быть выдѣлены округомъ пополненія, вслѣдствіе излишка въ людяхъ. Въ кавалеріи эти обязанности несутъ резервные эскадроны.

Среднимъ числомъ можно считать (основываясь на минувшей мобилизаціи) на каждый корпусъ по одному баталіону и отъ одного до двухъ эскадроновъ. Всего, слѣдовательно, 13 баталіоновъ и 13—26 эскадроновъ. Но такъ какъ почти каждый округъ пополненія имѣетъ возможность выдѣлить отъ двухъ до шести ротъ, то получается довольно значительное количество баталіоновъ и ротъ, которыя, кромѣ исполненія прямой своей обязанности, могутъ быть употреблены или для усиленія дѣйствующихъ частей, что трудно предполагать, или же для тыльной службы. Сказанныя части могутъ занимать этапы, свои или взятыя у непріятеля крѣпости (Besatz-Truppen) и т. п. Все это въ значительной степени облегчитъ и дастъ свободу дѣйствующимъ частямъ. Выдѣленіе ротъ для штабной службы происходитъ одновременно съ мобилизаціею арміи.

Количество частей, формируемыхъ во время мобилизаціи, находится въ прямой зависимости отъ числа людей въ округѣ пополненія, что, въ свою очередь, зависитъ отъ населенности округа.

Во избѣжаніе того, чтобы въ одномъ округѣ не оказалось слишкомъ много такихъ людей, а въ другомъ, наоборотъ, слишкомъ мало, военное министерство ежегодно въ декабрѣ уравниваетъ это число по округамъ. Этимъ уравненіемъ достигается то, что каждый округъ имѣетъ возможность выдѣлить до двухъ ротъ, а болѣе населенные и больше.

Выше было сказано, что пѣхотныхъ полковъ въ Австріи 80, кромѣ того существуетъ одинъ полкъ стрѣлковъ семи-баталіоннаго состава и 31 стрѣлковыхъ баталіоновъ. Этимъ не исчерпываются вооруженныя силы государства, такъ какъ, кромѣ спеціальныхъ родовъ оружія (13 артилерійскихъ, два инженерныхъ, одинъ піонерный и 41 кавалерійскихъ полковъ), къ составу активной вооруженной силы необходимо причислить и 134 ландверныхъ и гонведныхъ баталіона и и такую же кавалерію. Но основаніемъ для укомплектованія арміи и для организаціи округовъ пополненія послужили 80 пѣхотныхъ полковъ, одинъ тирольскій стрѣлковый полкъ и флотъ.

Digitized by Google

Согласно сему Австрія и раздѣлена на 82 округа пополненія.

Всѣ остальные роды оружія для укомплектованія приписаны къ этимъ округамъ.

Территоріальная система укомплектованія проведена въ Австріи весьма строго. Части получаютъ своихъ людей постоянно изъ одного и того же источника, изъ одного и того же округа. Это условіе въ высокой степени ускорило и упростило бы мобилизацію, если бы только дислокація войскъ совпадала съ территоріальнымъ дѣленіемъ на округа. Но большинство полковъ расположены не въ округахъ пополненія, а вдали отъ нихъ, ежегодныя же перемѣщенія полковъ еще болѣе затрудняютъ успѣшный ходъ мобилизаціи, такъ какъ требуютъ постоянныхъ перемѣнъ въ мобилизаціонномъ планѣ. Основаніемъ для мобилизаціи служатъ управленія округовъ пополненія. Въ управленіяхъ хранятся всѣ свѣдѣнія о личномъ составѣ людей округа какъ дѣйствующей арміи, такъ и ландвера, кромѣ того находится все обмундированіе и снаряженіе съ положеннымъ по закону числомъ патроновъ на каждое ружье и карабинъ.

Такимъ образомъ всѣ призванные, проходя черезъ управленіе округа, выходятъ изъ него обмундированными и снаряженными и являются въ свои части вполнѣ готовыми. Сроки для мобилизаціи различныхъ родовъ оружія и частей неодинаковы. Скорѣе другихъ бываютъ готовы кавалерія и 4-й и 5-й баталіоны полковъ; наиболѣе длиненъ срокъ въ инженерныхъ и піонерныхъ частяхъ, гдѣ мобилизація людей соединена съ конскою повинностью для довольно значительнаго обоза. Обозные эскадроны находятся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и техническія войска.

О мобилизаціи окупаціонной арміи писалось много. Находили, что она производилась недостаточно скоро, что во время самаго акта мобилизаціи случались задержки, которыя происходили будто бы отъ неудовлетворительнаго плана мобилизаціи и нераціональной дислокаціи различныхъ родовъ оружія.

Не касаясь подробности мобилизаціи, укажемъ только на нѣкоторыя особенности, вытекавшія изъ условій особой обстановки, въ которой находилась армія впродолженіи іюля, августа и сентября прошлаго года.

Прежде всего необходимо оговорить, что мобилизація окупаціоннаго корпуса могла служить только повѣркою тѣхъ разсчетовъ, которые были сдѣланы въ мирное время военнымъ министерствомъ. Она была частная и при такихъ условіяхъ, которыя въ войнѣ съ первостепенною державою встрѣчаться не могутъ. Первая мобилизація производилась

Digitized by Google

обыкновеннымъ порядкомъ, но, будучи частною и затрогивая всего четыре дивизіи, не могла вызвать особаго напряженія со стороны министерства и общества. Для движенія резервистовъ и военнаго матеріала свободно пользовались желѣзнодорожными путями и пароходами. Не могло быть неизбѣжныхъ при движеніи очень большихъ массъ людей, остановокъ, замедляющихъ и путающихъ мобилизацію. Резервные полки (4-й и 5-й баталіоны) были готовы къ выступленію на 7-й и 8-й день, дѣйствующіе же на 9-й, 10-й и 11-й. Мобилизація спеціальныхъ родовъ оружія продолжалась нѣсколько дольше, но это относилось не къ мобилизаціи людей, которая почти вездѣ была оканчиваема на 9-й — 10-й день, а къ пополненію обозовъ лошадьми.

Было бы неправильно, положившись на сказанные сроки, предполагать, что общая мобилизація производилась бы медленнѣе. Скорѣе можно думать, что сроки были бы тѣ же, а нѣкоторыя части спеціальныхъ родовъ оружія мобилизовались бы и скорѣе.

Не слѣдуетъ забывать, что общая мобилизація, при хорошо составленномъ планѣ, а сомнѣваться въ его существованіи мы не имѣемъ никакого права, идетъ спокойно, безъ всякихъ недоразумѣній, запросовъ и разъясненій. При частной же мобилизаціи дѣло далеко не въ такомъ положеніи, въ особенности въ Австріи, гдѣ только одни пѣхотные полки имѣютъ цѣльные районы, а остальные роды оружія разбиты небольшими частями по районамъ всей монархіи.

Такимъ образомъ при первой мобилизаціи военному министерству приходилось постоянно указывать, что изъ такого-то округа будутъ взяты только такія то батареи или роты, причемъ мобилизація частей спеціальныхъ родовъ оружія происходила и въ такихъ округахъ, до которыхъ мобилизація, собственно говоря, и не коснулась.

Этой-то выборки не можетъ быть при общей мобилизаціи.

Вторая мобилизація совершалась тоже при особыхъ условіяхъ. Положеніе 13-го корпуса, и въ особенности графа Сапари, въ серединѣ августа было чрезвычайно затруднительное. Настоятельно необходимымъ являлась немедленная поддержка графа Сапари, чтобы обезпечить его расположеніе у Добоя и главныхъ силъ въ Сараевѣ, а также не допустить инсургентовъ долины р. Спречи соединиться съ инсургентами у Крины.

Въ виду этого, а также принявъ во вниманіе свойство противника, неспособнаго къ активнымъ дѣйствіямъ, военное министерство рѣшилось отказаться отъ правила, выработаннаго опытомъ для мобилизаціи, и послать часть полковъ прямо въ немобилизованномъ видѣ на театръ

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій (1), а остальныя мобилизовать на пунктахъ сосредоточенія.

Всего рѣшено было привести на военное положеніе семь дивизій.

Началомъ мобилизаціи для нѣкоторыхъ изъ нихъ было 15-е августа, а для другихъ 16-е. 36-я дивизія была двинута немедленно въ Боснію, такъ какъ она занимала пункты вблизи Савы. Всѣ остальныя дивизіи, получивъ приказъ о мобилизаціи, на третій и четвертый день были посажены на желѣзныя дороги и перевезены къ Савѣ. Результатомъ такой спѣшной отправки войскъ было то, что стратегическое положеніе 13-го корпуса улучшилось, опасность миновала, но полная мобилизація затянулась, и въ особенности для техническихъ войскъ, которыя прибыли въ Боснію въ мирномъ составѣ, безъ обоза и безъ инструментовъ.

Судя по нѣкоторымъ частямъ 2-го Саперная полка, можно вывести, что мобилизація этихъ частей длится почти 12 — 13 дней.

Что касается остальныхъ частей, то онѣ, уже въ началѣ сентября, т. е. 2-го числа, могли начать передвиженія къ Сараеву и Баньялукѣ.

Послѣдующія дѣйствія, какъ это будетъ видно изъ описанія, начались 15-го сентября; но изъ этого не слѣдуетъ, что только къ этому числу 2-я армія была мобилизована. Своихъ резервистовъ полки давно уже получили, но, наученные опытомъ, австрійцы рѣшились начать свое наступленіе только тогда, когда полное сосредоточеніе будетъ окончено. Сигналомъ къ началу дѣйствій служило прибытіе 1-го эшелона 1-й дивизіи (71-я бригада) въ Сараево; это случилось 15-го сентября.

Такимъ образомъ мобилизація австрійской арміи, въ особености же пѣхоты, не можетъ быть названа медленною. Но есть возможность ускорить начало сосредоточенія войскъ съ 11-го—12-го дня на девятый день.

Люди призыва начинаютъ являться въ свои части на четвертый и пятый день. Впродолженіи первыхъ дней работа полковъ заключается главнымъ образомъ въ приготовленіи обоза и всего нужнаго для похода, а также въ приготовленіяхъ для пріема людей. На шестой день мобилизаціи, обозъ пѣхотнаго полка готовъ къ выступленію, и часть можетъ тронуться. Это положеніе части показываетъ, что она готова къ походу. На девятый же день всѣ полки имѣютъ не менѣе $^2/_3$ своего боеваго состава. Въ этотъ день австрійцы считаютъ свои части готовыми къ бою. Въ связи съ сосредоточеніемъ войскъ находится так-

(1) Свои пополненія они получили въ Босніи.

Digitized by Google

же и сосредоточеніе всего нужнаго для арміи военнаго матеріала и продовольствія.

Австрійскія газеты, а за ними и другія, нападали сильно на интендантство и на штабъ окупаціонной арміи за то, что продовольственная часть находилась будто-бы въ самомъ плачевномъ состояніи. Не знаемъ, во что обошлось казнѣ продовольствіе арміи; можетъ быть она истратила слишкомъ большія суммы на этотъ важный отдѣлъ, но нельзя не замѣтить, что во время самой окупаціи и по окончаніи ея армія не нуждалась въ продовольствіи. Если нѣкоторымъ частямъ и приходилось нѣсколько дней питаться прекрасными сухарями, а не печенымъ хлѣбомъ, то это происходило отъ положительной невозможности доставить таковой войскамъ. Но такихъ случаевъ было немного, хотя условія подвоза были очень тяжелы. Дожди, начавшіеся одновременно со вступленіемъ войскъ въ Боснію, испортили и безъ того плохія дороги. Тяжелому казенному обозу обозныхъ эскадроновъ приходилось на каждомъ шагу преодолѣвать значительныя препятствія, между которыми ненадежность мостовъ и размокшая глина были наиболѣе тяжелыми.

Ниже будетъ указано, на сколько продовольственныя колонны задерживали наступленіе къ Сараеву. Въ серединѣ августа погода нѣсколько улучшилась, но непрерывное движеніе обозовъ не позволяло немедленно же приступить къ исправленію дорогъ. Этому еще мѣшалъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Силы техническихъ войскъ, не смотря на самоотверженіе, которое было высказано этими войсками, были недостаточны, а массы рабочихъ явились тогда, когда дорога въ конецъ была испорчена, и когда снова начались непрерывные дожди.

Въ концѣ октября, вслѣдствіе дождей, снесло мосты на Савѣ, а это сильно стѣсняло отправку грузовъ изъ Брода и Альтъ-Градишки. Наконецъ Сава выступила изъ береговъ и затопила все пространство до хана Лужаны. Всякое сообщеніе прекратилось. Приходилось организовать новую комуникаціонную линію отъ Сараева на Мостаръ Метковичъ и къ порту *Толеро*, но сдѣлать это сразу было тоже немыслимо, да и сама дорога, въ нѣкоторыхъ своихъ участкахъ, требовала капитальныхъ починокъ. Вслѣдствіе разлива Савы, строившаяся и доведенная до Маглая узкоколейная желѣзная дорога была разрушена.

Такимъ образомъ всѣ мѣры, принятыя правительствомъ для успѣшнаго подвоза всего нужнаго къ войскамъ, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ не принесли ожидаемой пользы. Но, не смотря на это, армія была обезпечена, что происходило главнымъ образомъ отъ того, что заранѣе были устроены запасы, и что большая часть арміи

Digitized by Google

уже въ октябрѣ возвратилась, а оставшіяся $5^1/_2$ дивизій, разбросанныя по всей Босніи, на сколько то было возможно, покупали все необходимое на мѣстѣ или же въ Сербіи.

Объ организаціи продовольственныхъ и этапныхъ магазинахъ будетъ сказано ниже; теперь же скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіяхъ второй линіи.

Главное управленіе всѣми учрежденіями второй линіи, а также перевозочными средствами, сосредоточилось въ концѣ іюля въ Бродѣ.

Когда 13-й корпусъ былъ усиленъ еще семью дивизіями и вмѣсто корпуснаго штаба былъ сформированъ штабъ арміи, то этапное управленіе въ Бродѣ было замѣнено такъ называемымъ Armee-General-Commando, которое заключало въ себѣ интендантство, управленіе сообщеніями и вообще управленіями тыла арміи: Armee-General-Commando было расположено въ Бродѣ и временно соединено съ полевымъ штабомъ арміи.

Эти два органа по австрійскому положенію могутъ быть соединены, но въ большинствѣ случаевъ Armee General-Commando располагается въ тылу (1).

Расположеніе этихъ двухъ органовъ въ Бродѣ обусловливалось тѣмъ, что большинство войскъ сосредоточилось вблизи Савы, а часть (4-й корпусъ) готовилась форсировать переправу у Самача.

Такъ какъ генералу Филипповичу было неудобно, по многимъ причинамъ, вернуться изъ Сараево въ Бродъ и принять тамъ начальствованіе надъ арміею, то ею временно командовалъ старшій генералъ-фельдцейхмейстеръ Рамбергъ.

Положеніе дѣлъ въ это время было вполнѣ удовлетворительно: графъ Сапари былъ обезпеченъ, къ Сараеву двигалась 1-я дивизія, противъ Бихача сосредоточились также значительныя силы, а 4-й корпусъ готовился перейти Саву, чтобы вмѣстѣ съ третьимъ умиротворить восточные округа и затѣмъ выдѣлить дивизію къ Сараеву. Послѣ перехода черезъ Саву общее руководство снова перешло въ руки генерала Филипповича, и полевой штабъ расположился въ Сараевѣ, а General-Armee-Commando остался въ Бродѣ.

Дѣятельность послѣдняго относительно продовольствія ограничивалась лишь подвозомъ всего нужнаго до сараевскихъ магазиновъ. Дальнѣйшее же распоряженіе по удовлетворенію войскъ было возложено главнокомандующимъ на штабъ арміи, для чего при штабѣ находились

(1) Распредѣленіе обязанностей, а также подробности объ организаціи дивизій, корпусовъ и арміи. См. «Военный Сборникъ», 1878 г. № 8-й.

Digitized by Google

интендантскіе чиновники, дѣйствовавшіе по ближайшимъ указаніямъ генеральнаго штаба, капитана фонъ-Штернека.

Съ приведеніемъ 13-го корпуса на военное положеніе и по сосредоточеніи его на Савѣ, при войскахъ былъ открытъ полевой продовольственный магазинъ (на 50,000 человѣкъ и 10,000 лошадей съ шестидневнымъ продовольствіемъ), который сообразно съ расположеніемъ войскъ былъ разбитъ на три части: $^2/_5$ его находилось въ Бродѣ, $^2/_5$ въ Альтъ-Градишкѣ и $^1/_5$ въ Самачѣ.

Магазинъ заключаетъ въ себѣ продукты продовольствія и фуража, хлѣбопекарню, депо бойнаго скота, обозъ и конвой.

Полевой магазинъ — учрежденіе подвижное и для удобства движенія дѣлится на отдѣленія. Чтобы имѣть обозъ возможно меньшаго размѣра, положено сѣно перевозить въ количествѣ двухдневной пропорціи, и то только въ крайности, если таковаго совсѣмъ нѣтъ въ краѣ. Въ минувшую окупацію австрійцы имѣли нѣсколько очень хорошо устроенныхъ этапныхъ линій (1).

На этихъ линіяхъ, смотря по условіямъ мѣстности, устраивались черезъ 12 — 18 верстъ этапные пункты; черезъ 3 — 4 перехода на этапахъ закладывались этапные магазины. Размѣръ этапнаго магазина зависѣлъ отъ обстоятельствъ, а пополнялся онъ главнымъ образомъ подвозомъ съ базы, помощью исключительно для сего назначенныхъ обозныхъ эскадроновъ. На обыкновенныхъ этапахъ имѣются тоже небольшіе склады продовольствія, которые служатъ только для удовлетворенія нуждъ гарнизона, проѣзжающихъ офицеровъ и проходящихъ нештатныхъ командъ. Гарнизонъ этапа различенъ: отъ 1 — 2 ротъ и 1-го взвода кавалеріи до нѣсколькихъ баталіоновъ и эскадроновъ. Въ первомъ случаѣ войска подчинялись этапному коменданту, во второмъ случаѣ — вѣдѣніе этапомъ отдѣлялось отъ управленія тѣхъ войскъ, которыя расположены на этапѣ и вблизи его (stations commandant). Обязанности гарнизона этапа, кромѣ прямаго его назначенія, заключались въ охраненіи безопасности на дорогѣ и въ окрестностяхъ и въ работахъ на дорогѣ. Для руководства при производствѣ спеціальныхъ работъ къ этапу придавался инженерный офицеръ съ инженернымъ взводомъ.

Всякій офицеръ, смотря по чину, получаетъ по положенію извѣстное количество раціоновъ (Feld-Fourage-Gebühr) или натурою, или деньгами. Офицеръ, проѣзжающій по какимъ бы то ни было причинамъ, извѣщаетъ этапнаго коменданта заранѣе о своемъ прибытіи и

(1) Линіи отъ Альтъ-Градишки, Брида, Самача и Брчки къ Сараеву; отъ Сараева къ Вышеграду, Горажде и Мостаръ-Метковичъ и отъ Койницы къ Фочѣ.

Digitized by Google

проситъ его къ извѣстному часу приказать приготовить обѣдъ. Пріѣхавъ на этапъ и явившись этапному коменданту, онъ получаетъ мѣсто для ночлега, фуражъ для лошадей и обѣдъ, составленный изъ двухъ, а иногда и изъ трехъ блюдъ, съ стаканомъ вина и чашкою кофе. Въ полученіи же всего сказаннаго онъ выдаетъ только росписку.

Въ своей части офицеръ тоже не обремененъ заботами о своемъ довольствіи, такъ какъ въ пѣхотѣ на каждыя двѣ роты, а въ спеціальныхъ войскахъ на каждую роту, имѣются такъ называемыя Officier's Menage, т. е. нужное количество приборовъ и кострюль; ножи же, вилки и ложки офицеры должны имѣть собственныя.

Всѣ эти предметы сдѣланы изъ очень легкаго метала и легко перевозятся и переносятся. Устройствомъ этихъ столовыхъ до крайности удешевлена жизнь офицера. Содержаніе на походѣ и при расположеніи на квартирахъ, какъ это было въ Босніи, ему ничего не стоятъ или стоятъ очень мало, а все получаемое деньгами отъ казны составляетъ экономію офицера. Что касается офицерскихъ лошадей, то фуражъ отпускается натурой; но такъ какъ содержать положенное закономъ количество лошадей не приходится (такъ, напримѣръ, капитанъ генеральнаго штаба получаетъ фуражъ на четыре лошади), то на недостающее число ему выдаются деньги въ размѣрѣ половинной справочной цѣны. При полевомъ продовольственномъ магазинѣ, какъ было сказано, имѣется одна хлѣбопекарня, но кромѣ ея при штабѣ арміи или корпусной квартирѣ имѣются самостоятельныя отдѣленія, которыя открываются уже по распоряженію тѣхъ учрежденій, при которыхъ онѣ состоятъ.

Полевая хлѣбопекарня состоитъ изъ 80 желѣзныхъ печей. Она раздѣлена на пять отдѣленій, каждое отдѣленіе на четыре гарнитуры, въ каждой гарнитурѣ четыре печи. Матеріалъ для двухъ печей возится на одной телѣгѣ.

Установка печи (системы Прейера) требуетъ отъ двухъ до четырехъ часовъ. Первая топка длится почти столько же; слѣдующія—около 40—45 минутъ. Процессъ печенія длится до 50 минутъ. Въ теченіе 24 часовъ можно сдѣлать около 9—10 посадокъ, что дастъ на каждую печь около 700 однопорціонныхъ хлѣбовъ (порція 2 ф. $^{33}/_{43}$ зол.). Слѣдовательно одна желѣзная хлѣбопекарня можетъ дать въ сутки до 56,000 хлѣбовъ. Но такой успѣхъ работы возможенъ при совокупности всѣхъ благопріятныхъ для печенія хлѣба условій. Во время окупаціи печь болѣе 550 хлѣбовъ въ сутки не давала, такъ какъ топливо было скверное, а печи стояли подъ открытымъ небомъ при безпрерывномъ дождѣ.

Назначеніе полевыхъ хлѣбопекаренъ удовлетворять войска печенымъ

Digitized by Google

хлѣбомъ во время похода и при кратковременныхъ остановкахъ, если доставка хлѣба изъ постоянныхъ хлѣбопекаренъ невозможна.

Сверхъ того полевыя хлѣбопекарни открывались и при первоначальномъ устройствѣ этапнаго магазина, когда печи, найденныя вблизи этаннаго магазина, не могутъ удовлетворять потребности войскъ.

Такъ какъ въ пунктахъ, гдѣ открываются этапные магазины, немедленно начинаютъ строить постоянныя печи изъ кирпича, то желѣзныя печи полевыхъ хлѣбопекаренъ, тотчасъ по окончаніи постройки постоянныхъ, закрываются.

Вопросъ объ обезпеченіи войскъ во время войны печенымъ хлѣбомъ въ высшей степени важенъ, такъ какъ правильное разрѣшеніе его содѣйствуетъ удовлетворительности санитарному состоянію арміи. Для австрійской арміи это особенно важно, такъ какъ привычка къ мучной пищѣ можетъ быть удовлетворена въ военное время только свѣжимъ хлѣбомъ, а ужь никакъ не сухарями, какъ бы хороши они ни были, хотя австрійскій солдатъ выносливъ и послушенъ.

Такого рода случаи были замѣчены на Романьи планинѣ, когда, съ одной стороны, спускалась 4-я дивизія, съ другой—части 1-й и 6-й дивизій наступали къ Вышеграду.

Для главной квартиры это было одной изъ самыхъ тяжелыхъ минутъ. Печеніе хлѣба не могло быть доведено до такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ въ концѣ октября, когда постройка 32 каменныхъ печей была окончена, а главное не было перевозочныхъ средствъ, ибо и 1-я, и 4-я дивизіи не имѣли горнаго снаряженія, а дороги отъ Тузлы къ Сараеву и отъ послѣдняго къ Дринѣ, при существовавшей погодѣ, были доступны только для вьюковъ или очень легкаго обоза.

Хлѣбопеченіе въ Сараевѣ до конца октября производилось въ печахъ жителей и помощью желѣзныхъ печей.

Что касается постоянныхъ печей, то ихъ было 32. Онѣ соединены по четыре въ одинъ корпусъ, слѣдовательно всего восемь корпусовъ. Постройка печей продолжалась около семи недѣль. Когда печь была готова, ее протапливали впродолженіи 12 часовъ и затѣмъ приступали къ печенію хлѣба. Печь готовая, но остывшая, должна топиться около восьми часовъ, а если работа идетъ непрерывно, то, протопивъ печь разъ въ сутки впродолженіи двухъ часовъ, поддерживаютъ жаръ протопкою между посадкою хлѣба.

Въ такой печи можно сдѣлать восемь посадокъ; заразъ въ одной печи можно выпечь 80 двупорціонныхъ хлѣбовъ, а въ 24 часа—640, слѣдовательно, въ 32-хъ печахъ 20,480 двупорціонныхъ или 40,960 однопорціонныхъ хлѣбовъ. Впрочемъ, это не максимумъ того, что

Digitized by Google

печи эти могли выпечь; съ хорошими дровами число выпекаемыхъ хлѣбовъ могло быть увеличено.

Съ помощью этихъ средствъ австрійцамъ удалось довольно успѣшно довольствовать свои войска печенымъ хлѣбомъ. Въ австрійской хлѣбопекарнѣ работаютъ дѣйствительные пекари, и печеніе, даже при не особенно благопріятныхъ условіяхъ, идетъ успѣшно. Послѣднее условіе чрезвычайно важно для желѣзныхъ печей, которыя при неумѣломъ съ ними обращеніи могутъ сдѣлаться никуда негодными не на шестой—седьмой недѣлѣ, но и на четвертой.

Выше было сказано, что мѣры, принятыя правительствомъ для обезпеченія успѣха подвоза, не привели къ желаемымъ результатамъ.

Комуникаціонною линіею для 2-й арміи была дорога изъ Брода въ Сараево. Лѣтомъ во время отсутствія дождей это очень хорошая грунтовая дорога. Но, одновременно съ вступленіемъ войскъ въ Боснію, начались дожди, которые привели путь въ такое плачевное состояніе, что усилія инженерныхъ ротъ поддержать движеніе по этой дорогѣ оказались тщетными. Когда выяснилось, что войска не въ состояніи поддержать дорогу, министерство передало эту главную линію въ частныя руки. Но пока собирали рабочихъ, пока эти рабочіе были распредѣлены, прошло много времени. Дожди не переставали лить, обозы съ страшными затрудненіями подвигались къ Сараеву и все болѣе и болѣе портили дороги. Нѣкоторыя мѣста сдѣлались абсолютно непроходимыми, и усилія многихъ сотенъ людей были сосредоточены только на томъ, чтобы засыпать такія мѣста камнемъ и щебенкою.

Работы на остальныхъ дорогахъ подвигались тоже медленно. Къ довершенію всего, въ началѣ ноября, Сава выступила изъ береговъ и затопила все пространство до хана Лужаны. Сообщеніе съ Бродомъ поддерживалось небольшимъ пароходомъ, который перевозилъ почту до помянутаго хана и тамъ сдавалъ ее. На сколько дорога была плоха, видно изъ того, что почта совершала свои рейсы отъ Брода до Сараева (около двухъ сотъ верстъ) шесть—семь, а иногда и болѣе дней.

Много надеждъ было положено на узкоколейную желѣзную дорогу, которая по первоначальнымъ разсчетамъ должна была къ концу октября начать перевозку грузовъ до Врандука. Постройка желѣзной дороги до Сараева по мѣстнымъ условіямъ не представляетъ затрудненій, но такъ какъ военное министерство пожелало имѣть въ возможно скоромъ времени желѣзную дорогу и не желало выдать гарантію лицамъ, предлагавшимъ построить обыкновенную (нормальную) желѣзную дорогу, то оно и рѣшилось приступить къ постройкѣ узко-колейной (около одного метра).

Digitized by Google

Но невыгодныя атмосферическія условія постоянно замедляли, а мѣстами и разрушали работу, такъ что къ концу октября полотно дороги было доведено только до Маглая; при этомъ мосты на Боснѣ и другихъ рѣчкахъ не были готовы. Наконецъ, въ началѣ ноября, Сава выступила изъ береговъ; слабыя насыпи не выдержали напора воды, и весь участокъ до хана Лужаны какъ бы и не существовалъ.

Такимъ образомъ, и эта мѣра, долженствовавшая облегчить подвозъ для арміи, никакой пользы не принесла.

Большинство лицъ въ арміи, знакомыхъ и съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ, и съ свойствами Босніи, относились несочувственно къ постройкѣ этой дороги. Дѣйствительно, въ октябрѣ была окончена желѣзная дорога, соединившая Эссекъ съ Бродомъ. Если бы была построена нормальная дорога, то всѣ грузы, слѣдующіе изъ Австріи и Венгріи, могли бы безостановочно подвигаться, хотя, напримѣръ, до Маглая; это было бы очень выгодно, такъ какъ худшіе участки дороги Бродъ-Сараево были бы этимъ обойдены. Съ узкоколейною же дорогою безостановочное движеніе было немыслимо, потому что въ Бродѣ пришлось бы производить перегрузку. Платформы этой дороги могли принять на себя не болѣе 70 — 80 пудовъ, а паровозъ, тоже небольшой, могъ подымать ничтожную тяжесть. Небольшая скорость движенія (максимумъ, безъ тяжестей, около 15-ти верстъ) большіе уклоны и подъемы, отсутствіе разводныхъ и запасныхъ путей и бѣдность состава—все это не позволило бы расширить движенія на этой дорогѣ. Если при этомъ припомнить, что эта дорога должна была быть замѣнена впослѣдствіи нормальною, то выходитъ, что суммы, потраченныя на эту дорогу, были затрачены безъ всякой пользы.

Что касается обозовъ, то для 2-й арміи были мобилизованы 49½ обозныхъ и 14 вьючныхъ эскадроновъ. Въ числѣ обозныхъ эскадроновъ было 30, которые исключительно занимались подвозомъ всего нужнаго по этапамъ. Какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ было по 84 телѣги, но въ первыхъ запряжка была уменьшенная, т. е. всего 200 лошадей, во вторыхъ же—усиленная—460 лошадей.

Тяжелыя повозки — фуры (въ походъ взяты были фуры стараго образца) оказались очень непрактичными для движенія по грунтовымъ дорогамъ Босніи. Онѣ такъ глубоко уходили въ вязкую глину, что даже на ровномъ мѣстѣ, не говоря уже о подъемахъ, не было никакой возможности ихъ вытащить. Цѣлые эскадроны стояли чуть не по недѣлямъ на одномъ мѣстѣ, съѣдая самихъ себя и не позволяя другимъ продвинуться впередъ. Вслѣдствіе этого образовались лагери

Digitized by Google

обозовъ, причемъ число повозокъ доходило до нѣсколькихъ сотъ (Ханъ Марица, между Которскомъ и Добоемъ).

Каждый день повозки пытались выбраться изъ этихъ мѣстъ; головнымъ обозамъ удавалось это сдѣлать, а хвостъ ждалъ своей очереди четыре—пять и болѣе дней, а между тѣмъ изъ Брода надвигались новые эшелоны, испытывавшіе ту же участь.

Когда въ ноябрѣ дорога еще ухудшилась, положеніе начальниковъ обозныхъ эшелоновъ сдѣлалось невыносимымъ. Обозныхъ эскадроновъ было мало, и въ помощь имъ были сформированы многочисленныя транспорты изъ повозокъ, собранныхъ по найму въ Венгріи (Славоніи и Кроаціи), всего около 25,000 повозокъ.

Денная плата была очень различна и колебалась отъ пяти до восьми и болѣе гульденовъ (гульденъ 85 — 88 коп. по курсу). Когда движеніе по дорогѣ Бродъ-Сараево, вслѣдствіе наводненій, было прекращено, то для подвоза была организована новая линія, Сараево-Метковичъ. Тяжести отъ Мостара до Койницы перевозились сначала, главнымъ образомъ, на вьюкахъ. Но по исправленіи этой дороги явилась полная возможность начать транспортировку кладей помощью повозокъ. Отъ Метковича же до г. Толеро и обратно кладь буксировалась пароходами. Единственное затрудненіе на этой дорогѣ — это перевалъ черезъ главный хребетъ (Иванъ), покрытый очень долгое время снѣгомъ, и мѣсто около Подбреши, гдѣ перекинутъ мостъ черезъ Наренту.

Выше было сказано, что мѣстныя условія Босніи и Герцеговины заставили австрійцевъ дать тремъ дивизіямъ горное снаряженіе. Австрійская дивизія (полевая) состоитъ изъ 14 — 15 баталіоновъ, которые дѣлятся на двѣ бригады. Такимъ образомъ, въ бригадѣ бываетъ отъ семи до восьми баталіоновъ. Основаніемъ же для дѣленія горной дивизіи служатъ бригады, состоящія изъ меньшаго числа баталіоновъ, а именно четыре—пять баталіоновъ въ бригадѣ.

При этомъ дивизія можетъ состоять изъ трехъ и четырехъ бригадъ. Дивизіи, дѣйствовавшія въ Босніи, имѣли по три, а 18-я—четыре бригады.

Къ дивизіи придаются: *отъ одного до двухъ эскадроновъ кавалеріи, 1—2 роты саперовъ или піонеровъ, 3—4 горныя батареи, горный дивизіонный санитарный отрядъ*, разбиваемый обыкновенно на три—четыре части для каждой бригады, *горный дивизіонный артилерійскій паркъ*, который тоже дѣлится на три—четыре части. Онъ перевозитъ артилерійскіе запасы, въ количествѣ 100 снарядовъ на горное орудіе и 20 на ружье, а также и для полевой батареи, если таковая имѣется въ дивизіи. Все это перевозится на

Digitized by Google

телѣгахъ, а въ крайности на вьюкахъ; *продовольственная колонна*, перевозящая предметы довольствія помощью вьючнаго эскадрона и на нанятыхъ вьюкахъ.

Штабныя войска: отъ одной до двухъ ротъ пѣхоты и $^1/_2$—1 эскадронъ кавалеріи (резервнаго эскадрона) и извѣстное количество *вьючныхъ эскадроновъ*. Если сообщенія допускаютъ колесное движеніе, то дивизія вмѣсто вьючнаго эскадрона получаетъ обозный эскадронъ. Затѣмъ, къ штабу дивизіи придаются два—три полевыхъ сигнальныхъ отдѣленія и одно горное телеграфное отдѣленіе.

Дивизіонною артилеріею обыкновенно служатъ полевыя батареи, которыя въ количествѣ одной, двухъ и трехъ придаются къ горной дивизіи.

Австрійская организація различаетъ три вида горнаго снаряженія: 1) нормальное; 2) сокращенное и 3) смѣшанное.

Первый видъ снаряженія употребляется въ томъ случаѣ, когда войскамъ приходится дѣйствовать долгое время въ странѣ горной и бездорожной. Второй же видъ въ томъ случаѣ, когда время не столь продолжительно, но условія мѣстности остаются тѣже; наконецъ смѣшанное снаряженіе употребляется тогда, когда въ странѣ находятся колесные пути и предстоитъ выдѣлять части въ такія мѣстности, гдѣ имѣются лишь вьючныя тропы.

Въ первомъ и во второмъ случаяхъ всѣ припасы и предметы возятся на вьюкахъ; въ послѣднемъ случаѣ войсковой обозъ, нѣсколько облегченный, придается войскамъ, точно также какъ горная артилерія, сигнальный апаратъ и все то, что принадлежитъ къ горному снаряженію. Вьючный эскадронъ, если нужно, тоже не отнимается. Въ Босніи 6-я и 7-я дивизіи имѣли послѣдній видъ снаряженія.

Если при смѣшанномъ снаряженіи приходится отдѣлять части въ бездорожныя мѣстности, то въ такомъ случаѣ люди несутъ на себѣ не двухдневное продовольствіе, а четырехдневное; неприкосновенный же запасъ увеличивается до четырехъ порцій мясныхъ консервовъ и двухъ порцій сухарей. Продовольственныя и провіантскія колонны не слѣдуютъ за частями, а взамѣнъ ихъ они получаютъ, если это нужно, вьючныхъ животныхъ для перевозки хлѣба или консервовъ.

Всегда слѣдуютъ: лишь одно вьючное животное на роту съ патронами и одно съ перевязочными принадлежностями; сверхъ сего число санитаровъ удваивается.

Въ дивизіи обыкновенно состоитъ отъ трехъ до четырехъ горныхъ батарей. Каждая бригада имѣетъ свою горную батарею.

Въ мирное время Австрія имѣетъ всего пять горныхъ батарей,

Digitized by Google

восьми-орудійнаго состава, которыя въ военное время раздѣляются на 10 батарей, по четыре орудія въ каждой (¹).

Эти пять батарей расположены: три батареи на границѣ съ Италіею (крѣпостной баталіонъ № 9 й) и двѣ въ Далмаціи (крѣпостные баталіоны №№ 11-й и 12-й). Такъ какъ 10-ти горныхъ батарей было недостаточно, то военное министерство сформировало въ самое короткое время еще 11. Формированіе это было окончено уже въ началѣ сентября. Сверхъ сего полевой штабъ самъ сформировалъ одну батарею изъ горныхъ орудій, отнятыхъ у босняковъ. Эта батарея была названа австрійцами сверхкомплектною, такъ какъ она, не имѣя мѣстомъ формированія крѣпостной баталіонъ, не могла быть подведена подъ общепринятую нумерацію.

Такимъ образомъ въ самое короткое время австрійцы создали себѣ еще 12 новыхъ батарей, что, съ существовавшими, даетъ довольно солидную цифру. Вьючными животными по преимуществу служатъ мулы. Слухи о томъ, что во время окупаціи нѣкоторыя горныя батареи перевозились на быкахъ, не имѣютъ никакого основанія. Самые сильные мулы употребляются для переноски орудія и станка.

Одною изъ особенностей горнаго снаряженія можно назвать снабженіе войскъ сигнальнымъ апаратомъ.

Съ 1872 года австрійцы безпрерывно работали надъ устройствомъ возможно простаго и пригоднаго для войскъ сигнальнаго апарата. Результатомъ этихъ трудовъ явился апаратъ, дѣйствовавшій въ минувшую окупацію.

Апаратъ этотъ употребляется исключительно въ горныхъ странахъ, гдѣ во время боя или марша случается очень часто, что прямое разстояніе между колоннами или частями невелико, но изгибы мѣстности столь велики, и притомъ недоступны, что сообщаться верхомъ или пѣшкомъ невозможно, или же потребуетъ слишкомъ много времени.

Въ равнинѣ употребленіе апарата ограничено большими разстояніями, отсутствіемъ высокихъ и удобныхъ для установки апарата пунктовъ и т. п. Во время же боя удобнѣе сообщаться конными ординарцами, а если разстоянія очень велики — полевымъ телеграфомъ.

(¹) Въ четырехъ-орудійной батареѣ состоитъ: два офицера, 101 нижнихъ чиновъ, верховыхъ лошадей пять. Вьючныхъ животныхъ: четыре для носки станка, четыре для орудій, 28 для носки зарядовъ и снарядовъ, два для кузницы, два для провіанта, одно для офицерскаго багажа и два запасныхъ. Орудія системы генерала Ухаціуса, калибръ 6,6 сантиметровъ, вѣсъ пять пудовъ 21 фунтъ; вѣсъ лафета съ вьюкомъ восемь пудовъ 31 фунтъ.

Digitized by Google

Въ крѣпостяхъ апаратъ употребляется для связи передовыхъ укрѣпленій съ главнымъ. Апаратъ очень пригоденъ при блокадѣ или осадѣ крѣпостей. Пять апаратовъ въ Австріи составляютъ одно полевое сигнальное отдѣленіе. Изъ числа пяти одинъ резервный. При апаратахъ находятся: два офицера, восемь унтеръ-офицеровъ и 12 нижнихъ чиновъ. Для перевозки этихъ апаратовъ служатъ пять муловъ или одна телѣга.

Основаніемъ для устройства апарата послужилъ часовой циферблатъ.

Апаратъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей (1):

1) Большаго шеста, въ $3^1/_2$ аршина длины и трехъ дюймовъ толщины; въ этотъ большой шестъ входитъ другой, меньшій, ef, къ вершинѣ котораго прикрѣпленъ квадратъ g, съ кругомъ h. Квадратъ этотъ помощью бичевки k и особаго механизма можетъ быть приведенъ или въ вертикальное положеніе (фиг. № 1-й), или же въ горизонтальное (фиг. № 2-й).

2) двухъ колесъ, вращающихся на одной оси; наружный нѣсколько большаго діаметра; къ нему прикрѣпляются три тонкихъ шеста i (каждый въ два аршина длины) такимъ образомъ, что если прикрыть ихъ парусиной и прикрѣпить ее къ концамъ шестовъ, то получается равнобедренный треугольникъ. На меньшемъ, внутреннемъ кругѣ имѣется циферблатъ, а на концѣ оси часовая стрѣлка. Цифры для удобства телеграфирующаго написаны на циферблатѣ въ обратномъ порядкѣ. Если циферблатъ повернуть такъ, что стрѣлка будетъ указывать на три, то нижній бокъ треугольника и вершина примутъ такое положеніе, что если смотрѣть съ наружной стороны и представить себѣ большой циферблатъ, стрѣлкою которой былъ бы треугольникъ, то положеніе треугольника будетъ соотвѣтствовать положенію часовой стрѣлки, стоящей на трехъ (см. чертежи № 1-й и № 2-й) Такимъ образомъ получаютъ 12 положеній треугольника, которыя при нѣкоторомъ упражненіи легко различаются простымъ глазомъ на разстояніи трехъ—четырехъ верстъ; для большихъ разстояній приходится прибѣгать къ биноклю или къ помощи подзорной трубы. При особенно благопріятныхъ условіяхъ атмосферы этимъ апаратомъ можно передавать телеграмы на разстояніи восьми—девяти верстъ.

Австрійцы остановились на 12-ти положеніяхъ треугольника, такъ какъ они легко различаются. Опытъ же показалъ, что съ раздѣленіемъ циферблата на большее число получаются результаты невыгодные, такъ что даже и на небольшихъ разстояніяхъ трудно различать разнообразныя положенія треугольника.

(1) См. прилагаемый присемъ чертежъ.

Digitized by Google

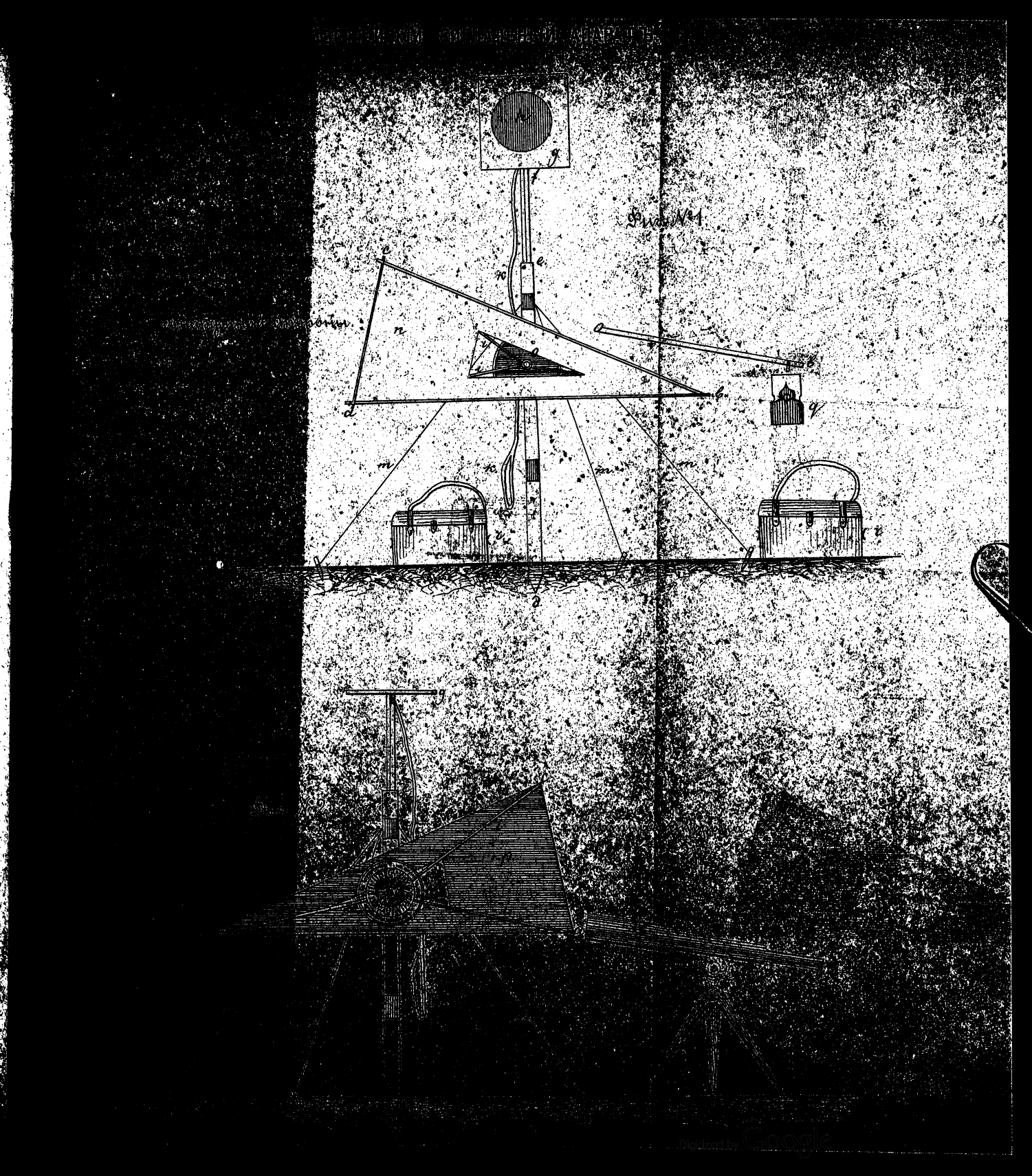


Fig. N°1

Digitized by Google

Но такъ какъ 12-ю знаками обойтись трудно, то для полученія большаго числа существуетъ выскакивающій квадратъ съ кругомъ.

Помощью этого квадрата получается еще 12 знаковъ или буквъ, т. е. всего 12 положеній треугольника безъ квадрата и 12 съ квадратомъ. 24 знака или буквъ совершенно достаточны для телеграфированія.

Затѣмъ существуютъ и особые знаки, которые обозначаютъ извѣстное положеніе войскъ въ походѣ, въ бою и т. п.

Парусина, которою прикрываются шесты, имѣетъ видъ треугольника и прикрѣпляется бичевой къ концамъ шестовъ. Если весь апаратъ проектируется на чемъ нибудь темномъ, то наружная сторона треугольника бѣлая; ежели фонъ свѣтлый, то парусину переворачиваютъ, и треугольникъ имѣетъ тогда черный видъ. Съ такимъ апаратомъ дѣйствуютъ днемъ.

Ночью же, вмѣсто парусины, на концахъ шестовъ прикрѣпляются особо устроенныя лампы q. Три лампы на концахъ шестовъ представляютъ вершины треугольника. Квадратъ съ кругомъ также замѣняется лампой. Для носки лампъ и керосинныхъ флягъ существуютъ двѣ кожаныя сумы (r).

Лампы сдѣланы изъ желѣза и устроены такъ, что свѣтъ даже и при сильномъ вѣтрѣ не потухаетъ. Достигнуто это тѣмъ, что фитиль окруженъ изогнутыми пластинками, которыя отъ огня лампы сильно накаляются. Температура этихъ пластинокъ столь высока, что въ состояніи моментально воспламенить фитиль, огонь котораго былъ задутъ вѣтромъ. Этимъ достигается непрерывный свѣтъ даже и при сильномъ вѣтрѣ. Для сдерживанія апарата при вѣтрѣ служатъ бичевы (m). Весь апаратъ такъ легокъ и такъ удобно складывается, что три человѣка легко могутъ переносить его съ одного мѣста на другое.

Простота устройства, легкость телеграфированія и подвижность составляютъ его главныя достоинства.

Хотя нѣкоторые начальники и выражали свое неудовольствіе, что не всегда приходилось пользоваться апаратомъ, но, по ихъ же словамъ, это происходило, главнымъ образомъ, отъ тѣхъ чиновъ, которые завѣдывали апаратомъ.

Можно ожидать, что военное министерство остановится окончательно на этомъ апаратѣ и обратитъ только вниманіе на назначеніе въ эти команды лучшихъ людей и на выработку инструкціи для употребленія этихъ апаратовъ во время марша, боя и при расположеніи на отдыхъ.

Digitized by Google

Чтобы закончить настоящій отдѣлъ, скажемъ нѣсколько словъ объ австрійскомъ обмундированіи и о снаряженіи.

Первая часть во многомъ была признана неудовлетворительною. Отсутствіе лѣтней одежды дѣлало переходы во время сильныхъ жаровъ крайне тяжелыми; короткая же блуза, не закрывающая живота, въ гигіеническомъ отношеніи позволяетъ желать много лучшаго. Набрюшникъ не въ состояніи устранить это неудобство. Обувь оказалась въ нѣсколько лучшемъ видѣ, но за то венгерскіе чакчиры заслужили общее порицаніе, — въ нихъ и холодно, и неудобно. Для удобства движенія ихъ приходилось даже разрѣзывать.

Что касается снаряженія, то всѣ предметы, служившіе для варки пищи и кофе, а также шанцевый инструментъ, оказались очень пригодными.

Изъ предметовъ снаряженія остановимся на лопатѣ. Въ арміи введена малая лопата; съ помощью ея производились всѣ работы по устройству укрѣпленій, землянокъ, дорогъ и проч.

Упражненія съ этою лопатою введены въ отдѣлъ обученія мирнаго времени, и успѣхъ работы немногимъ отличался отъ успѣха работы съ большою лопатою. Напримѣръ, рота 79 го полка, стоявшая этапомъ въ Которскомъ, менѣе чѣмъ въ три дня выстроила себѣ редутъ (линія огня около 300 шаговъ); подъ толщею бруствера были устроены прекрасныя сухія землянки съ нарами для спанья и съ печами. Большинство земляныхъ работъ, а также укрѣпленія у Сараева, Вышеграда, Горажде, Чайницы, на Романьи-планинѣ были сдѣланы съ помощью того шанцеваго инструмента, который находился при войскахъ.

К. П.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Приложеніе 2.

Ordre de bataille 13-го корпуса.

Командиръ корпуса, генералъ-фельдцейхмейстеръ *фонъ-Филипповичъ*. Начальникъ штаба корпуса, полковникъ *Попъ*.

Войсковыя части, принадлежащія корпусному штабу.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Обозныхъ и вьючныхъ эскадроновъ.
13-й кавалерійской бригады:				
5-го уланскаго полка	—	3		—
Корпусная артилерія:				
9-ти сантиметр. бат. 7 и 9 XII (1)	—	—	4	—
8-ми » » 10 и 11 XII				
2-го инженернаго полка	1/2	—	—	—
5-го піонернаго баталіона	1/2	—	—	—
4 мостовыхъ экипажа и 3 желѣзно-дорожн. отдѣла.				
1-й линіи.				
Паркъ корпуса, колонна съ шанцевымъ инструментомъ (2).				
Учрежденія корпуса.				
Продовольственная колонна.				
Резервный обозн. эскадр.	—	—	—	1
Штабныя войска.				
6-го баталіона 79-го полка	1/4	—	—	—
Рез. эск. уланск. полка	—	1/4	—	—
2-й линіи.				
Полевой продовольственный магазинъ № 6.				
Резервная хлѣбопекарня.				
3 полевыхъ госпиталя.				
Депо для заболѣвшихъ лошадей.				
2 санитарныхъ поѣзда				
и 4 санитарныхъ корабля (Schiffs-Ambulanzen).				
Штабныя войска:				
6-го баталіона 79-го полка	1/4	—	—	—
Резервн. эск. 7-го полка	—	1/2	—	—
Всего	1 1/2 бат.	3 3/4 эскадр.	4 бат.	1 обозн. эск.

(1) Римскія цифры обозначаютъ № артилерійскаго полка.

(2) При каждомъ корпусѣ состоитъ колонна съ шанцевымъ инструментомъ. Такихъ колоннъ, по числу корпусовъ, 13. Изъ нихъ формируется четыре при 1-мъ инженерномъ полку, а девять при 2-мъ. Соединенныя вмѣстѣ, онѣ образуютъ инженерный паркъ арміи (Armee-Schanzeug-Park), но въ случаѣ надобности, разбиваются на колонны по корпусамъ. Въ колоннѣ имѣется запасъ инструментовъ для земляныхъ работъ на 1,150 человѣкъ и 170 штукъ для столярныхъ работъ; затѣмъ, кромѣ того, динамитъ и порохъ. Всѣ эти предметы возятся на восьми телѣгахъ, которыя колонна получаетъ отъ обознаго эскадрона.

Digitized by Google

Части, вошедшія въ составъ 13-го корпуса.

6-я дивизія.

(смѣшанное горное снаряженіе).

Начальникъ дивизіи, фельдмаршалъ-лейтенантъ *Тетенгофъ*. Начальникъ штаба, маіоръ *фонъ-Гуттенбергъ*.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Обозныхъ и вьючныхъ эскадроновъ.
1-я горная бригада:				
27-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—
52-й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
2-я горная бригада:				
9-й стрѣковый баталіонъ.	1	—	—	—
79-й пѣхотный полкъ.	3	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
3-я горная бригада:				
Резервн. полки №№ 7-й, 27-й и 47-й.	6	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
Дивизіонный резервъ:				
7-го гусарскаго полка	—	4	—	—
2-го инженернаго полка	1/4	—	—	—
Піонернаго полка	1/4	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
Резервныя учрежденія дивизіи:				
Горное санитарное отдѣленіе, горный артилерійскій паркъ.				
№№ 1-й и 2-й вьючныхъ эскадр.	—	—	—	2
Продовольственная колонна № 6-й.				
Штабныя войска:				
6-го баталіона 79-го полка	1/4	—	—	—
Резервн. эск. 5-го уланскаго п.	—	1/4	—	—
Всего	14 3/4 бат.	4 1/4 эск.	4 гор. бат.	2 вьючн. эск.

7я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, его королевское высочество фельдмаршалъ-лейтенантъ Вильгельмъ, герцогъ *фонъ-Вюртембергъ*. Начальникъ штаба полковникъ *Альбори*.

(нормальное горное снаряженіе).

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Обозныхъ и вьючныхъ эскадроновъ.
1 я горная бригада:				
4-й баталіонъ 22-го полка	1	—	—	—
46-й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
2-я горная бригада.				
10-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—
17-й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
3-я горная бригада.				
22-й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
53-й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—

Digitized by Google

Дивизіонный резервъ.				
5-го уланскаго полка	—	3	—	—
2-го инженернаго полка	1/4	—	—	—
Піонернаго полка	1/4	—	—	—
Горная батарея	—	—	1	—
Резервныя учрежденія дивизіи.				
Горное санитарное отдѣленіе и горный артилерійскій паркъ.				
№№ 5-й, 6-й и 8-й вьючн. эскадр.	—	—	—	3
Продовольственная колонна № 7-й.				
Штабныя войска.				
6-го баталіона 79-го полка	1/4	—	—	—
Резервн. эск. 5-го Уланскаго п.	—	1/4	—	—
Всего	14 3/4 бат.	3 1/4 эск.	4 бат.	и 3 вьючн эск.

20-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ *Сапари*. Начальникъ штаба, маіоръ *Серацинъ*.

(Полевое снаряженіе).

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Обозныхъ и вьючныхъ эскадроновъ.
39 пѣхотная бригада.				
31-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—
38 й пѣхотный полкъ	3	—	—	—
6-й резервный полкъ	2	—	—	—
40-я бригада.				
39-й и 61-й пѣхотн. полки	6	—	—	—
70-й резервный полкъ	2	—	—	—
Дивизіонный резервъ.				
9-ти сантиметр. батареи 4, 5 и 6	—	—	3	—
XII				
7-го гусарскаго полка	—	—	2	—
2-го инженернаго полка	1/4	—	—	—
Резервныя учрежденія дивизіи.				
Санитарное отдѣленіе, дивизіонный паркъ и продовольственная колонна № 20.				
Обозный эскадронъ № 34-й (1).	—	—	—	1
Штабныя войска.				
Штабная рота 6 го полка	1/4	—	—	—
Резервный эск. 7-го гусарскаго п.	—	1/4	—	—
Всего	14 1/4 батал.	2 1/4 эск.	3 бат.	1 обозн. эск.

Примѣчанія. 18-я дивизія, какъ дѣйствовавшая въ Герцеговинѣ, не включена въ Ordre de bataille 13-го корпуса.

Всего въ трехъ дивизіяхъ состояло: 43 баталіона, девять спеціальныхъ ротъ, 32 горныхъ и 56 полевыхъ орудій, 23 обозныхъ и пять вьючныхъ эскадроновъ. Съ офицерами и штабными войсками, общій итогъ трехъ дивизій составитъ 55,700 человѣкъ.

(1) Въ Дьяковѣ 40-я бригада получила еще часть 2-го вьючнаго эскадрона (76 вьючныхъ животныхъ) и 18 вольнонаемныхъ телѣгъ.

Digitized by Google

Округъ.	Казы.	Квадратныхъ километровъ	Населеніе. Магометанъ	Христіанъ.	Евреевъ.	Всего.	Лошадей.
Бихачъ.	Бихачъ, Острочачъ, Пріедоръ, Костайница, Ключъ, Старый-Майданъ, Ново-Село (Вакуфъ).						16780
Травникъ.	Травникъ, Дольній-Скопике (Вакуфъ), Горній - Скопике (Вакуфъ), Ливно, Фламочь, Яице.						12213
Баньялука.	Баньялука, Тешани, Дервентъ, Зале, Градишка.						24389
Зворникъ.	Зворникъ, Бречка, Біелина, Тузла, Градачачъ, Грачаница, Маглай.	46655	437377	708297 Католиковъ отъ 25-ти до 30-ти тыс.	6298	1151972	19288
Сараево.	Сараево, Рогатица, Чаинца, Вусоко, Владинь, Фанци, Вышеградъ.						15543
Ново-Базаръ	Ново-Базаръ, Бѣлополье, Беране, Прьеполье, Сѣница, Пиротистье, Плевлье, Колачинъ, Митровица, Ново-Варошъ.						7887
Итого . .							96100

Digitized by Google

Приложеніе I.

Число животныхъ.				Годовой урожай въ тоннахъ.								
Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Пшеницы.	Рожь.	Маисъ	Гречиха и просо	Бобы.	Картофель.	Табакъ.	Ячмень.	Овесъ.
67049	274859	93655	19371	6061	690	20221	1952	657	142	95	2941	7237
51634	535455	180714	4028	4789	2661	9054	3165	369	528	41	12711	3922
126172	249764	115824	80276	4887	604	17406	4207	414	25	220	3866	3247
134356	209463	112421	53851	8534	447	22297	229	300	61	96	880	896
56887	179687	133200	1506	4217	420	4799	1099	205	365	12	4377	1214
38513	483806	216620	599	2689	1267	3183	456	253	328	7	2895	4433
474611	1923034	852434	159631	31177	6089	76960	11102	2198	1449	471	27670	20949

Digitized by Google

ВОЙНА ВЪ БОЛГАРІИ.

РАЗСКАЗЪ О ЛИЧНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ВАЛЕНТИНА БЕКЕРА-ПАШИ.

(*Окончаніе*) (1).

Отступленіе турецкой арміи. — Отсутствіе распоряженій со стороны Сулеймана. — Безпорядки въ турецкой арміи. — Отступленіе въ Родопскія горы. — Описаніе позиціи Буюкъ-Чекмендже-Деркосъ предъ Константинополемъ. — Стратегическое значеніе Галиполи. — Осмотръ Бекеромъ Булгарскихъ укрѣпленій. — Заключеніе.

Шипка была взята 28-го декабря (9-го января), между тѣмъ турки не выступали изъ Базарджика до 1-го (13-го) января, поэтому даже упомянутое выше средство къ спасенію казалось безнадежнымъ; однако было извѣстно, что поѣзды продолжали непрерывно ходить между Ямболи и Тырновымъ, что указывало на замедленіе, происшедшее въ наступленіи русскихъ по этому направленію. Очевидно, слѣдовало спѣшить къ Хаскіою, откуда, даже въ томъ случаѣ, если бы непріятель занялъ Тырново и Херманлы, все-таки оставался открытый для турокъ путь отступленія къ Демотикѣ. Если бы и это направленіе оказалось невозможнымъ, то оставалось лишь отступить по горнымъ тропинкамъ къ Кавалѣ или къ Гюмурджину.

Однако, послѣднее и странное рѣшеніе, принятое Сулеймановъ, закрывало, повидимому, послѣднюю надежду на спасеніе арміи, а отъ участи ея зависѣла судьба имперіи.

Съ погибелью арміи на равнинѣ Марицы, уже не оставалось болѣе войскъ для занятія неоконченной укрѣпленной линіи Беюкъ-Чекмедже-Деркосъ, которая прикрывала столицу, и русскіе пріобрѣтали возможность совершить безъ затрудненія тріумфальный маршъ къ Константинополю.

Среди всей арміи, бивакировавшей вокругъ Кадыкіоя, господствовало чувство глубокаго недовѣрія. Сулейманъ, повидимому, не сознавалъ серьезности положенія, такъ какъ онъ отдавалъ приказаніе всѣмъ

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 1-й—5-й.

Digitized by Google

дивизіоннымъ генераламъ собраться на слѣдующее утро на военный совѣтъ для обсужденія мелкихъ вопросовъ организаціи и предположеній о перемѣнахъ въ составѣ различныхъ бригадъ и дивизій.

Въ девять часовъ утра совѣтъ собрался въ домѣ Сулеймана. Дивизіонные генералы снова заявили главнокомандующему свое мнѣніе относительно безполезной потери времени для дальнѣйшаго отступленія, но Сулейманъ упрямо держался принятаго имъ наканунѣ рѣшенія.

На обсужденіе мелочныхъ вопросовъ было потеряно уже болѣе двухъ часовъ, когда послышалась отдаленная ружейная перестрѣлка. Совѣтъ былъ тотчасъ же прерванъ, но дивизіонные генералы не получили никакихъ инструкцій относительно дальнѣйшихъ дѣйствій арміи.

На равнинѣ къ сѣверу, густая колонна русской пѣхоты двигалась къ Филипополю по базарджикскому шоссе и тянулась въ глубину на столько, на сколько могъ видѣть глазъ. Въ то же время получены были донесенія о томъ, что русская колонна, наступавшая южнѣе рѣки, достигла окрестностей Карадермена и готовилась обойти лѣвый флангъ турокъ и отрѣзать ихъ отъ горъ.

Дивизія Фуада уже направилась къ рѣкѣ и самъ онъ выѣхалъ на присоединеніе къ ней. Такъ какъ главнокомандующимъ не было отдано никакихъ приказаній и такъ какъ было въ высшей степени важно сохранить сообщеніе турокъ съ горами, то Шакиръ-паша просилъ Бекера отправиться съ бригадою Назефа и съ пятою къ горамъ, по направленію къ Маркову и къ Дермендере.

Бекеръ полагалъ въ высшей степени важнымъ сохранить линію сообщенія съ горами отъ Филипополя черезъ Комать и Марково. Онъ разсчитывалъ, что, по всей вѣроятности, шоссе и желѣзная дорога будутъ отрѣзаны уже черезъ нѣсколько часовъ, но что если бы при этомъ дорога черезъ Марково оставалась свободною, то, хотя вѣроятно и съ потерею всѣхъ орудій, турецкая армія не лишилась бы возможности отступить черезъ Станимаку и черезъ горы къ Эгейскому морю.

Отъ Маркова и отъ Станимаки вели дороги къ югу, а на австрійской картѣ значилась еще одна дорога отъ Тохтали, восточнѣе Станимаки, которая также вела къ Гюмурджину.

Бекеръ направился съ обѣими бригадами къ Демендере. Большой обозъ арміи, перемѣшанный съ переселенцами, слѣдовалъ по полотну желѣзной дороги. Имъ, повидимому, овладѣла паника, такъ какъ голова колонны свернула къ горамъ и пересѣкла путь бригадамъ Бекера, которыя лишь съ большимъ трудомъ пробрались черезъ массу людей и лошадей, столпившуюся на берегу небольшой рѣчки. Въ особенности былъ медленъ переходъ черезъ эту рѣку орудій, на которыя садилось

Digitized by Google

множество людей, не желавшихъ замочить свою обувь. Лошади выбивались изъ силъ, вытаскивая орудія, и необходимо было разгонять палками самовольныхъ сѣдоковъ.

Бекеръ занялъ Коматъ пятою бригадою, а Назифъ-бея направилъ пятью верстами далѣе къ Маркову. Такимъ образомъ, линія отъ Филипополя, черезъ Коматъ до горъ у Маркова была обезпечена, и объ этомъ было послано увѣдомленіе командующему турецкими войсками въ Филипополѣ. Бекеръ ожидалъ, что дивизіи Фуада и Османа также вскорѣ отступятъ на эту линію.

Поздно вечеромъ Бекеръ слышалъ отдаленную перестрѣлку (1), происходившую у Фуада или у Османа. Сулейманъ не отдалъ никакихъ инструкцій и не сообщилъ дивизіоннымъ генераламъ никакого общаго плана, а потому каждый изъ нихъ дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію. Масса вьючныхъ лошадей, которая пересѣкла путь войскамъ Бекера, двинулась къ Дермендере, близъ самыхъ горъ, а затѣмъ направилась по тропинкѣ вдоль подошвы горъ, параллельно пути колонны Бекера.

Ночь наступила вскорѣ послѣ того, какъ Бекеръ расположился окончательно въ деревнѣ, лежавшей верстахъ въ трехъ отъ филипопольской станціи, которая находится верстахъ въ двухъ къ югу отъ города. Около восьми часовъ вечера, къ Бекеру прибылъ адъютантъ Сулеймана, который сообщилъ, что послѣдній находится въ деревнѣ, верстахъ въ трехъ или четырехъ, но что при немъ нѣтъ ни войскъ, ни конвоя. Адъютантъ не зналъ названія этой деревни, но просилъ Бекера послать туда нѣсколько баталіоновъ для охраны главной квартиры. Вслѣдствіе этого былъ посланъ полкъ Ахмедъ-бея отъ бригады Назифъ-бея изъ Маркова.

Часа полтора спустя, прибылъ другой адъютантъ Сулеймана съ сообщеніемъ о томъ, что Фуадъ и Шакиръ выступятъ съ своими войсками изъ Дермендере черезъ часъ послѣ сумерекъ, и что вся армія отступитъ въ Станимакъ.

Бекеръ, по прибытіи въ Коматъ, послалъ о томъ увѣдомленіе Шакиру и ночью получилъ отъ него отвѣтъ съ извѣщеніемъ, что онъ готовится отступить, и съ просьбою не выступать въ Станимаку до прибытія въ Марково головы его колонны. Бекеръ отвѣчалъ, что если не получитъ другаго приказанія, то займетъ позицію въ Пазаръ магале, гдѣ сходятся двѣ дороги, ведущія въ Станимаку отъ Филипополя и съ запада.

(1) Перестрѣлка между турецкими войсками, занявшими филипопольскія высоты, и войсками 3-й гвардейской дивизіи, на которыя возложено было занятіе города Филипополя, началась въ 1-мъ часу дня. *К. Э.*

Digitized by Google

Около четверти девятаго послышалась перестрѣлка въ направленіи отъ филипопольской станціи, что было совершенно необъяснимо для Бекера, такъ какъ онъ полагалъ, что двадцать шесть баталіоновъ Сабита все еще занимали городъ и что со стороны Сулеймана было бы крайне глупо оставлять Филипополь, который вовсе не былъ сѣрьезно атакованъ, до тѣхъ поръ, пока дивизіи Фуада, Османа и Шакира не отступили за линію Филипополь — Комать — Марково. Поздно ночью Бекеръ узналъ, что Филипополь былъ оставленъ, но Сулейманъ ему объ этомъ ничего не сообщилъ. Перестрѣлка у желѣзнодорожной станціи показала, что русскіе прошли за Филипополь и вѣроятно переправились уже черезъ Марицу. Очищеніе города туркали совершенно изолировало положеніе пятой бригады въ Коматѣ и подвергало ее потерѣ пути отступленія, въ случаѣ движенія русскихъ слѣдомъ за дивизіею Сабита по большой дорогѣ изъ Филипополя въ Станимаку.

Ночь была очень темна. Бригада Рашида паши, принадлежавшая къ дивизіи Османа, около часа пополуночи прошла черезъ Комать. Дерендере находится верстахъ въ четырехъ отъ Комата, поэтому, если бы только приказаніе Сулеймана было исполнено, то дивизіи Фуада и Шакира могли пройти въ Дерендере, не будучи замѣчены въ Коматѣ за темнотою. Бекеръ ничего не могъ узнать объ этихъ двухъ дивизіяхъ отъ Рашида, который отправился къ Станимаку, оставивъ одну изъ своихъ батарей при войскахъ Бекера. Послѣдній узналъ объ этомъ лишь нѣсколько времени спустя.

Положеніе пятой бригады было далеко не удовлетворительно. Предыдущія потери низвели составъ ея до полуторы тысячи человѣкъ; къ тому же, Бекеръ узналъ, что Сулейманъ оставилъ открытою дорогу, которая вела изъ Филипополя и пролегала въ тылу расположенія бригады. Деревня и ея окрестности были загромождены повозками переселенцевъ, и сверхъ того Бекеръ былъ еще обремененъ двумя батареями, не считая одной, принадлежавшей къ его бригадѣ. Онъ рѣшилъ отправиться послѣ разсвѣта на позицію между Марковымъ и Пазаръ-магале, съ цѣлью обезпечить этимъ отступленіе орудій и прикрыть дорогу отъ Филипополя въ Станимакъ. На этой позиціи Бекеръ полагалъ оставаться до прибытія головы колонны Шакира.

Войска Бекера стали подъ ружье еще до разсвѣта. Вскорѣ послѣ того, длинная колонна, изъ войскъ въ перемежку со вьюками, двинулась вдоль дороги, проходившей у подошвы горъ. Подходя къ Пазаръ-магале, Бекеръ увидѣлъ, что большая дорога въ Станимакъ была загромождена вьюками (1). Вслѣдствіе этого онъ простоялъ около часа на

(1) Въ описаніи дѣйствій турокъ 3-го, 4-го и 5-го января, авторъ умышленно

Digitized by Google

возвышенности передъ Бѣластичею, пока не прошли всѣ орудія. Непосредственно передъ турками, русскихъ войскъ не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи. Бекеръ оставался близъ Пазаръ-магале, пока не прибыла бригада Мехмета, шедшая въ головѣ дивизіи Шакира. По слухамъ, Сулейманъ былъ ночью въ Бѣластичѣ, но Бекеръ не получалъ отъ него никакихъ приказаній и не могъ узнать, куда онъ отправился.

Поздно къ вечеру Бекеръ выступилъ къ Станимаку и засталъ бригаду Яхіа-паши выстроенною около деревеньки, лежащей въ небольшомъ разстояніи отъ Станимака. Бригада Яхіа принадлежала къ дивизіи Османа, а такъ какъ Рашидъ-паша уже прошелъ ночью, то было очевидно, что и Османъ уже прибылъ къ окрестностямъ Станимакъ. Городъ былъ загроможденъ войсками, преимущественно принадлежавшими къ дивизіи Сабита. Станимакъ лежитъ въ чрезвычайно живописной мѣстности, среди скалистаго горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ рѣка на равнину къ Филипополю. Жители сообщали, что по этому ущелью проходитъ, черезъ Родопскія горы къ Кавалѣ, дорога, которая означена и на австрійской картѣ. Позиція, лежащая на этой дорогѣ за городомъ, казалась неприступною, но Бекеръ полагалъ, что было важнѣе оборонять другую дорогу, которая вела на востокъ, къ Хаскіою, и, вслѣдствіе этого, онъ провелъ пятую бригаду, вмѣстѣ съ присоединившимся къ ней снова полкомъ Ахмедъ-бея, черезъ городъ и расположилъ ее на хребтѣ, который выдается въ равнину и передъ которымъ протекаетъ рѣка.

Узнавъ, что Сулейманъ находится въ Станимакѣ, Бекеръ послалъ ему донесеніе о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и получилъ въ отвѣтъ полное одобреніе ихъ и извѣщеніе о томъ, что Шакиръ отступилъ благополучно и что только лишь о дивизіи Фуада не было никакихъ извѣстій.

Во всемъ, повидимому, проявлялась какая-то странная небрежность управленія. Отъ Дермендере къ Станимаку ведутъ три дороги: одна черезъ Коматъ, по которой прошелъ Бекеръ, другая между Коматомъ и Марковымъ, выходящая къ этому послѣднему пункту, и, наконецъ, у подножья горъ, третья, идущая черезъ Марково, Бѣластичъ и Караагачъ. Фуадъ и Шакиръ, какъ было упомянуто въ депешѣ, полученной отъ Сулеймана въ Коматѣ, выступили изъ Дермендере наканунѣ, часъ

выпускаетъ боевыя неудачи турокъ и потерю значительной части своей артиллеріи подъ Филипополемъ, упоминая лишь о мѣрахъ къ спасенію остатковъ разбитой арміи Сулеймана. К. Э.

Digitized by Google

спустя послѣ сумерекъ, и потому казалось страннымъ, что они не успѣли еще пройти въ Бѣластичъ.

На слѣдующее утро Бекеръ отправился навѣстить Сулеймана и засталъ его въ весьма тревожномъ состояніи вслѣдствіе неприбытія Фуада. Всѣ войска Шакира, за исключеніемъ бригады Шюкри и одного полка Назифъ-бея, занимавшихъ Марково, собрались въ окрестностяхъ Станимака, но войска Фуада и самъ Шакиръ все еще не прибывали.

Дивизія Сабита, всего двадцать шесть баталіоновъ, пристроилась къ десяти баталіонамъ Бекера на вершинѣ хребта вправо отъ города, но Сулейманъ приказалъ Сабиту перейти обратно черезъ мостъ и занять позицію поперекъ дороги изъ Филипополя въ Станимакъ. Бригады Мехмета и Ибрагима все еще стояли на филипопольско-станимакской дорогѣ. Бекеръ началъ укрѣплять свою позицію.

Къ этому времени у всѣхъ дивизіонныхъ генераловъ проявилось желаніе отдѣлаться отъ своихъ батарей. Для всѣхъ стало ясно, что остановка Сулеймана у Кадыкіоя отняла у его арміи послѣднюю возможность къ отступленію по дорогамъ, проходимымъ для артилеріи. Было уже почти неоспоримо, что она будетъ оставлена, и всѣ генералы старательно заботились сбыть съ своихъ рукъ тѣ самыя орудія, которыми они такъ дорожили всего нѣсколько дней тому назадъ.

Сабитъ, снявшись съ позиціи за городомъ, оставилъ на ней двѣ батареи, и подъ начальствомъ Бекера очутилось такимъ образомъ не менѣе двадцати четырехъ орудій.

Настало скверное предзнаменованіе. Далеко, въ направленіи отъ Дермендере, раздалась сильная канонада; выйдя на филипопольскую дорогу, Бекеръ увидѣлъ значительный отрядъ русской кавалеріи съ тремя баталіонами пѣхоты и, кромѣ того, отдѣльныя кавалерійскія части, двигавшіяся отъ лѣваго русскаго фланга съ очевиднымъ намѣреніемъ обойти позицію, которую занималъ Бекеръ и которая, какъ было упомянуто, прикрывала дорогу въ Хаскіой. Изъ разговора, который онъ имѣлъ съ Сулейманомъ въ это утро, Бекеръ зналъ, что онъ самъ уже пришелъ къ заключенію и невозможности отступить въ Хаскіой и Хермандры, которыя въ это время, по всей вѣроятности, уже были заняты войсками Радецкаго и Скобелева (1).

(1) 5-го января 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи были двинуты на Хаскіой; въ ночь съ 6-го на 7-е, ночевали въ десяти верстахъ отъ Хаскіоя, а 7-го въ часъ утра заняли Хаскіой; въ этотъ же день подъ вечеръ прибылъ въ Хаскіой изъ Хермандры генералъ Скобелевъ 2-й съ частью авангарда главныхъ силъ арміи, наступавшихъ отъ Казанлыка на Адріанополь. *В. Б.*

Digitized by Google

Было ясно, что благопріятное для отступленія время было уже потеряно и что оставалась одна возможность отступленія къ Эгейскому морю.

Свѣдѣнія, собранныя отъ жителей относительно тропинокъ, которыя вели черезъ горы на югъ къ Эгейскому морю, были крайне неопредѣленны. На австрійской картѣ означено, что отъ дороги изъ Станимака въ Хаскіой, приблизительно на четырнадцатой верстѣ, отдѣляется тропинка въ горы черезъ деревню Тахтали. Бекеръ сильно настаивалъ передъ Сулейманомъ на необходимости отправить назадъ массу орудій, которыя напрасно лишь стѣсняли армію у Станимака, такъ какъ для большой части ихъ не было боевыхъ припасовъ.

Сулейманъ повидимому рѣшилъ, что по Станимакскому ущелью отступитъ одна дивизія Сабита, но Бекеръ указалъ ему на то, что если отступленіе арміи будетъ произведено ночью, то возникнетъ огромный безпорядокъ отъ движенія столь значительнаго числа баталіоновъ и громаднаго количества вьюковъ по одной скверной проселочной дорогѣ.

Вслѣдствіе того, Сулейманъ рѣшилъ отдѣлить дивизію Османа къ Кетенлыку для прикрытія, со стороны войскъ Радецкаго и Скобелева, дороги черезъ Тахталы, которою турки могли также воспользоваться для своего движенія. Османъ выступилъ около полудня и за нимъ послѣдовала масса орудій. Канонада въ направленіи отъ Дермендере началась вскорѣ послѣ его выступленія. Наблюдая съ укрѣпленнаго хребта, составлявшаго его позицію, за общимъ положеніемъ, Бекеръ находилъ его весьма скверными. Было очевидно, что русскіе, гдѣ-то между Марковымъ и Бѣластичею, завязали дѣло съ Фуадомъ и съ неприсоединившимися частями дивизіи Шакира. Невдалекѣ на филипопольской дорогѣ стояли бригады Мехмета и Ибрагима и двадцать два баталіона Сабита (четыре баталіона были отдѣлены имъ въ прикрытіе орудій).

Русскія войска, находившіяся передъ ними, состояли преимущественно изъ кавалеріи; казалось очевиднымъ, что наступленіе Сабита, Мехмета и Ибрагима должно было оказать значительную помощь Фуаду и Шакиру, однако никакого наступленія не было сдѣлано, хотя русскіе вовсе не препятствовали ему.

Съ наступленіемъ вечера перестрѣлка, происходившая гдѣ-то между Марковымъ и Бѣластичею, усилилась. Сулейманъ, по обыкновенію во время всякихъ выдающихся событій, находился въ своемъ домѣ. Необходимость поддержки турецкихъ войскъ, завязавшихъ дѣло у Бѣластича, Бекеръ считалъ на столько очевидною, что онъ послалъ напомнить объ этомъ Сулейману, который отвѣчалъ, что онъ вполнѣ съ этимъ согласенъ, и что приказаніе о наступленіи уже послано.

Digitized by Google

Но, какія бы приказанія ни были посланы Сулейманомъ, однако Сабитъ, Мехметъ и Ибрагимъ не произвели никакого наступленія.

Маіоръ Кемпбель вызвался проѣхать впередъ и открыть сообщеніе съ Шакиромъ, однако не исполнилъ этого и, возвратясь передъ сумерками, объявилъ, что дорога была занята казаками.

За нѣсколько времени до сумерекъ перестрѣлка прекратилась, уступивъ мѣсто печальному предположенію о томъ, что Фуадъ и Шакиръ были оттѣснены въ горы. Впрочемъ на австрійской картѣ была означена дорога отъ Маркова черезъ Родопскія горы въ Кавалу.

Вскорѣ послѣ наступленія темноты Бекеръ былъ приглашенъ къ Сулейману и засталъ его вмѣстѣ съ Сабитомъ, на окраинѣ города, у бивачнаго огня. Сулейманъ сообщилъ, что получилъ отъ Шакира донесеніе о томъ, что онъ былъ вынужденъ отступить въ горы съ потерею всѣхъ своихъ орудій и что, повидимому, та же участь постигла и Фуада. Сулейманъ объявилъ свое рѣшеніе отступить въ ту же ночь.

Дивизія Сабита и бригады Мехмета и Ибрагима были притянуты къ самому городу, и русскіе послѣдовали за ними, такъ что аванпосты обѣихъ сторонъ находились очень близко одни отъ другихъ.

Сулейманъ выразилъ слѣдующее предположеніе относительно порядка отступленія. Бригады Мехмета и Ибрагима должны были тотчасъ же выступить въ Тахталы, а оттуда черезъ Родопскія горы къ Гюмурджину; предполагалось, что къ тому времени орудія должны были давно уже прибыть въ Кетенлыкъ. Осману назначалось отступить по дорогѣ, которая проведена на австрійской картѣ черезъ Караджиларъ, съ орудіями, если состояніе дороги позволитъ это, а если нѣтъ, то безъ нихъ. Сабитъ долженъ былъ отступить въ полночь или до полуночи, а Бекеръ съ пятою бригадою долженъ былъ послѣ отступленія послѣднихъ войскъ оставаться еще одинъ часъ на своей позиціи, а затѣмъ отойти на Тахталы, прикрывая все движеніе.

Всѣ соотвѣтствующія распоряженія были немедленно сдѣланы, а бригады Мехмета и Ибрагима начали движеніе. Бекеръ условился съ Сабитомъ, что послѣдній пришлетъ сказать ему, когда его дивизія вытянется въ походную колонну, но полночь уже прошла, а Бекеръ все еще не получалъ ожидаемаго увѣдомленія; пославъ своего адъютанта, онъ узналъ, что Сабитъ давно уже ушелъ. Такимъ образомъ, слабая пятая бригада оставалась одна, безъ поддержки, имѣя передъ собою цѣлую русскую армію.

Вскорѣ послѣ того прибылъ ординарецъ отъ Сабита съ извѣщеніемъ объ его отступленіи. Бекеръ сдѣлалъ всѣ приготовленія для выступленія пятой бригады, но, дождавшись назначеннаго для того вре-

Digitized by Google

мени, узналъ, что значительно болѣе тысячи лошадей и отсталыхъ солдатъ все еще оставались въ городѣ; это заставило его подождать еще часъ, и пятая бригада начала свое движеніе только въ два часа пополуночи.

Начиная съ очищенія камарлійской позиціи, турки постоянно совершали свое отступленіе ночью, и притомъ находясь въ соприкосновеніи съ непріятелемъ, и каждый разъ ихъ отступленіе было открываемо лишь много часовъ спустя (?). Однако, во время этого отступленія отъ Станимака, совершеннаго въ виду значительной русской арміи, начальники которой должны были знать, что послѣ бѣдствія, постигшаго Фуада и Шакира, дальнѣйшее отступленіе Сулеймана стало неизбѣжнымъ, казалось невѣроятнымъ, что отступленіе Сабита и снятіе аванпостовъ могло оставаться незамѣченнымъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ (1).

Отсталыя вьючныя лошади, собранныя Бекеромъ въ городѣ, и значительное число повозокъ переселенцевъ такъ загромоздили дорогу, что онъ нашелъ необходимымъ выждать еще нѣсколько времени, и когда бригада двинулась наконецъ, то движеніе ея все-таки было очень тихо и медленно. Время отъ времени аріергардъ наталкивался на обозъ, загромождавшій дорогу. Въ три часа не было пройдено и одиннадцати верстъ; въ это время Бекеръ замѣтилъ впереди на дорогѣ множество бивачныхъ огней, которые возбудили въ немъ опасеніе въ томъ, что они могутъ обнаружить русскимъ совершаемое отступленіе. Оказалось, что эти костры были разведены бригадою Ибрагима, которая слѣдовала непосредственно впереди пятой и остановилась близъ одной деревни на привалъ, между тѣмъ какъ ей давно уже слѣдовало быть въ Тахталы. Семидесятилѣтній старикъ Ибрагимъ спалъ; Бекеръ разбудилъ его и убѣдилъ продолжать движеніе. Однако вскорѣ обнаружился образчикъ еще болѣе значительнаго безпорядка.

Вокругъ деревни находилось небольшое открытое мѣсто, на которомъ расположились паркомъ всѣ пятьдесятъ четыре орудія съ ящиками, выступившія въ Кетенлыкъ около восемнадцати часовъ передъ тѣмъ, и пятая бригада была задержана еще на часъ съ четвертью, въ ожиданіи, пока послѣднее орудіе выступитъ изъ деревни. Лошади, боль-

(1) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что дороги, по которымъ уходили въ горы остатки турецкой арміи, скорѣе походятъ на разработанныя пѣшія тропы, до того узкія, что только два человѣка могутъ идти рядомъ, мѣстами съ вырубленными въ скалѣ ступенями. Горсть смѣльчаковъ могла бы на каждомъ шагу задерживать всякое преслѣдованіе, возможное только по дорогѣ. О потерѣ турецкой артилеріи 7-го января, у Караджилара, авторъ умалчиваетъ. *К. Э.*

Digitized by Google

нею частью, были слабы и истощены, и ежеминутно какое нибудь орудіе останавливалось и нарушало движеніе всей длинной колонны.

Турецкая армія находилась въ такомъ подавленномъ настроеніи, что она казалась неспособною къ какому бы то ни было усилію. Хотя турецкія войска, при хорошихъ офицерахъ, были бы одинаково хороши какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, но турецкая военная исторія доказала, на сколько высшіе турецкіе офицеры неспособны поправить проигранное дѣло. Примѣромъ тому можетъ служить крайнее смущеніе, въ которое турки были приведены въ 1829 году горстью русскихъ, смѣло преслѣдовавшихъ войска, отступавшія къ столицѣ. Полный упадокъ турецкаго могущества случился именно въ то время, когда было достаточно смѣло обернуться фронтомъ къ русскимъ для того, чтобы сдѣлать неизбѣжною гибель ихъ арміи.

Тоже самое, повидимому, произошло и съ остатками сулеймановской арміи, высшіе начальники которой считали ея погибель неизбѣжною и оказывались неспособными предотвратить ее.

Уже совершенно разсвѣло, когда колонна вступила въ Тахталы. Здѣсь Бекеръ узналъ о новомъ затрудненіи: дорога, которая была означена на австрійской картѣ и которая вела черезъ горы, была совершенно непроходима зимою. Вслѣдствіе этого, бригада Мехмета, шедшая впереди Бекера, двинулась на Караджиларъ, по единственной дорогѣ, остававшейся открытою для отступленія дивизіи Османа, и другой, въ составъ которой входила бригада Бекера.

Съ разсвѣтомъ Бекеръ увидалъ, что всѣ войска, шедшія далеко впереди по дорогѣ, совершенно разбрелись и двигались въ безпорядкѣ, обыкновенномъ у турокъ, исключеніе изъ котораго составляла однако аріергардная пятая бригада. Каждый подъемъ производилъ остановку въ движеніи орудій. При тщательномъ обозрѣніи всей мѣстности въ подзорную трубу, Бекеръ не открылъ никакого признака присутствія русскихъ, за исключеніемъ небольшаго кавалерійскаго отряда на равнинѣ вдали, по направленію къ Хаскіою.

Свѣдѣнія, собранныя о горной дорогѣ, на которую вступили войска, говорили о невозможности увезти всю обременительную массу орудій и вьюковъ, но Бекеръ рѣшилъ не оставлять ничего назади до послѣдней крайности.

Къ полудню бригада Бекера отошла всего семь верстъ за Тахталы; тутъ онъ встрѣтился съ Османомъ, ожидавшимъ его на дорогѣ. Османъ былъ въ мрачномъ и печальномъ настроеніи и подалъ Бекеру записку, полученную отъ Сулеймана. Оказалось, что Сулейманъ узнавъ о непроходимости дороги въ Тахталы, отступилъ по Караджиларскому про-

Digitized by Google

ходу съ бригадами Мехмета и Ибрагима, а Осману прислалъ приказаніе ожидать съ его слабою дивизіею прибытія орудій и пятой бригады и, соединившись съ ними, идти на ночлегъ въ Караджиларъ. Орудія было приказано бросить, если окажется невозможнымъ увезти ихъ. Дивизіи Османа и пятой бригадѣ было указано дальнѣйшее слѣдованіе на Гюмурджину или на Кавалу.

Приказаніе Сулеймана занять ночью деревню Караджиларъ было на столько положительно, что ослушаться его было невозможно. Эта деревня лежитъ на волнообразной равнинѣ, верстахъ въ семи въ сторонѣ отъ горнаго прохода, между тѣмъ какъ дорога, по которой войска шли изъ Станимака, пролегала близъ самыхъ горъ и прямо вступала въ проходъ. Русская кавалерія уже находилась въ виду, на окрестныхъ холмахъ, и приказаніе Сулеймана, отданное имъ столь положительно, казалось простымъ безразсудствомъ и могло лишь повлечь за собою гибель войскъ Османа и Бекера. Они имѣли возможность занять начало прохода еще до наступленія ночи, между тѣмъ, при исполненіи приказанія, они открывали непріятелю доступъ къ проходу и подвергали себя опасности быть отъ него отрѣзанными.

Обсудивъ свое положеніе, Османъ и Бекеръ рѣшили остановиться на слѣдующемъ:

Османъ послалъ одной изъ своихъ бригадъ, находившейся въ Кетенлыкѣ, приказаніе подойти къ Караджилару для охраненія дороги, ведущей въ Хаскіой. Бекеръ же приказалъ нѣсколькимъ баталіонамъ, подъ начальствомъ Ахмедъ-бея, занять небольшую деревню, лежащую на дорогѣ изъ Станимаки; остальныя войска его бригады и дивизіи Османа должны были занять ночью Караджиларъ, согласно приказанію Сулеймана.

Все было исполнено согласно этому рѣшенію, и на слѣдующее утро войска отступили съ своихъ позицій и стянулись въ проходъ, причемъ въ нѣкоторомъ разстояніи сзади показалась русская пѣхота, но въ это время всякая опасность преслѣдованія съ ея стороны уже миновала. Ночью русская кавалерія подходила къ позиціи Ахмедъ-бея, но отступила, найдя ее занятою пѣхотою.

Орудія всѣ втянулись въ проходъ, но тутъ же обнаружилась совершенная невозможность дальнѣйшаго ихъ слѣдованія.

Второй переходъ былъ исполненъ Бекеромъ до Кирджали на р. Ардѣ. На этомъ переходѣ дорога была особенно трудна: покрытые льдомъ спуски и подъемы были подчасъ почти непроходимы для лошадей.

На третьемъ переходѣ, отъ Кирджали до небольшой мусульманской деревни по другую сторону Арды, дорога стала уже значительно луч-

Digitized by Google

ше. Рѣка Арда, не смотря на быстроту теченія, не представляла затрудненій для перехода, такъ какъ на ней былъ бродъ, глубиною всего два—три фута.

На слѣдующемъ, предпослѣднемъ, переходѣ въ бригадѣ Бекера, уже были съѣдены послѣдніе сухари. Яхіа-паша, съ которомъ Бекеръ встрѣтился въ этотъ день, сообщилъ, что вся его бригада разсѣялась и отправилась на югъ поодиночкѣ.

На послѣднемъ переходѣ Бекеръ благополучно дошелъ до Гюмурджина, гдѣ уже находился Сулейманъ.

Бекеръ узналъ отъ него, что въ Константинополь уже была послана депеша о присылкѣ транспортныхъ судовъ въ Кара-Агачъ или въ Кавалу для перевозки въ столицу остатковъ арміи, и что Фуадъ и Шакиръ лично избѣгли опасности, но дивизія перваго сильно пострадала передъ отступленіемъ въ горы. О дивизіи Сабита не было извѣстій.

Фуадъ и Шакиръ отступили оба въ Іенидже. По слухамъ, два судна прибыли уже въ Кара-Агачъ, который былъ признанъ пунктомъ болѣе удобнымъ для посадки, нежели Кавала.

Сулейманъ получилъ извѣщеніе о томъ, что русскіе заняли Адріанополь и направились спѣшно къ Галиполи и къ столицѣ. Вслѣдствіе этого поспѣшное отправленіе къ этимъ обоимъ пунктамъ остатковъ арміи Сулеймана стало чрезвычайно важнымъ.

На сколько Бекеру было извѣстно, Булаирскія укрѣпленныя линіи были значительно усилены, но не были вооружены и не были заняты въ силахъ, достаточныхъ для обороны. Если бы русскіе заняли Галиполи и Дарданелы, то дѣйствія Англіи были бы совершенно парализованы, и Константинополь сдѣлался бы легкою добычею наступающаго.

Болѣе, нежели за восемнадцать мѣсяцевъ передъ тѣмъ, Бекеръ настаивалъ на возведеніи, для прикрытія столицы, укрѣпленной линіи отъ Деркоса на Черномъ морѣ до Буюкъ-Чекмедже на Мраморномъ. Редифъ-паша, который былъ тогда военнымъ министромъ, заявилъ, что Дунай и Балканы составятъ непроходимыя для русскихъ преграды, и что поэтому совершенно безполезно возводить укрѣпленія въ сорока верстахъ отъ столицы.

Англійское правительство, въ виду важности этой линіи, въ случаѣ вмѣшательства англичанъ въ оборону Константинополя, вскорѣ же выслало инженерныхъ офицеровъ для обозрѣнія и заблаговременной подготовки ея въ предположеніи нѣкоторыхъ случайностей.

Когда, во время войны съ Россіею, за бѣдствіями, постигшими въ началѣ кампаніи азіятскую турецкую армію, послѣдовалъ рейсъ Гурко черезъ Балканы, тогда лишь только принялись за поспѣшное устрой-

Digitized by Google

ство укрѣпленій на линіи Буюкъ-Чекмедже Деркосъ, возведеніе которыхъ было поручено гражданскимъ лицамъ по контракту.

Укрѣпленія, возведенныя по проекту Блума-паши, не согласовались съ первоначальными предположеніями Бекера, одобренными англійскими инженерами.

Преимущество позиціи Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ заключается въ томъ, что длинная цѣпь холмовъ, которая тянется отъ одного моря до другаго, спускается послѣдовательно понижающимися отрогами къ широкой долинѣ рѣчки Карасу. Вмѣсто того, чтобы укрѣпить эту передовую линію отъ моря до моря, Блумъ-паша возымѣлъ мысль устроить два укрѣпленныхъ лагеря изъ отдѣльныхъ укрѣпленій въ нѣсколькихъ верстахъ позади, на вершинѣ холмовъ.

Планъ этотъ казался Бекеру на столько неудовлетворительнымъ, что онъ тотчасъ же сдѣлалъ представленіе объ этомъ турецкимъ властямъ. Но однако, послѣ того какъ Гурко былъ вынужденъ отступить на сѣверную сторону Балкановъ, возрожденная энергія военныхъ властей въ работахъ для прикрытія столицы погасла, и даже начатые верки были оставлены въ неоконченномъ видѣ и безъ вооруженія.

Въ укрѣпленіяхъ Булаира и Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ, очевидно, нельзя было сосредоточить никакихъ другихъ достаточныхъ силъ, кромѣ остатковъ арміи Сулеймана. Можно было предположить однако, что отряды, расположенные въ Адріанополѣ, въ Хаинъ-Богазѣ и Казанѣ, отступили въ Константинополь; вмѣстѣ съ его гарнизономъ и съ войсками, которыя могли быть на-скоро сформированы, они могли доставить до 35,000 человѣкъ для непосредственной обороны столицы.

Насколько было извѣстно, изъ арміи Сулеймана спаслось около 35,000 человѣкъ, которые, будучи распредѣлены въ Галиполи и въ Буюкъ-Чекмедже Деркосъ могли совершенно обезпечить эти укрѣпленія. Русскимъ необходимо было значительное время для сосредоточенія войска и артилеріи въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для угрозы шестидесяти-тысячной турецкой арміи, расположенной, хотя и на слабо укрѣпленной, позиціи Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ. По опыту уже было извѣстно, какъ быстро могли быть возводимы траншеи на позиціяхъ, представлявшихъ естественныя выгоды, и какое серьезное препятствіе для наступающаго представляли эти траншеи, если только онѣ были обезпечены отъ обхода. При помощи этихъ средствъ столицу можно было полагать обезпеченною на первыхъ порахъ, а такъ какъ съ Лома могли быть привлечены весьма значительныя силы, то армія, расположенная впереди Константинополя, могла быть быстро доведена до такой числительности, которая дозволила бы ей устоять про-

Digitized by Google

тивъ какихъ бы то ни было атакъ, которыя могли быть исполнены русскими въ теченіе зимы.

Бекеръ придавалъ однако въ это время болѣе важности стратегическому значенію Галиполи, потому что сохраненіе Булаирскихъ линій за турками не лишало Англію возможности активнаго вмѣшательства. Онъ былъ почти увѣренъ тогда, что Англія уже приняла мѣры для сохраненія за собою и за турками этой важной позиціи. Гарнизонъ Мальты былъ усиленъ, но, не смотря на это, все-таки не могъ выдѣлить болѣе 4,000 человѣкъ для занятія Булаирскихъ линій. По свѣдѣніямъ Сулеймана, русскій корпусъ поспѣшно слѣдовалъ къ Булаиру, вслѣдствіе чего Бекеръ получилъ дозволеніе, согласно своему желанію, отправиться на эту позицію и, принявъ мѣры для ея обезпеченія, переѣхать оттуда на линію Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ, съ вопросомъ объ укрѣпленіи которой онъ былъ такъ тѣсно связанъ.

Въ Кара-Агачъ, лежащій приблизительно въ 26 верстахъ отъ Гюмурджина, прибылъ уже одинъ паровой транспортъ и «Селиміэ», одинъ изъ самыхъ большихъ въ свѣтѣ пятидесяти-пяти-пушечныхъ фрегатовъ. Посадка войскъ тотчасъ же была начата, и мѣстныя лодки перевозили войска цѣлый день. Къ ночи вся бригада Измаила находилась уже на «Селиміэ», и на другой день, послѣ полудня, на этотъ фрегатъ была перевезена и пятая бригада, что составило всего 5,133 человѣка, не считая экипажа. Ночью фрегатъ снялся съ якоря, а на слѣдующій день, въ виду острова Имбросъ, встрѣтилъ два транспорта, шедшіе для посадки войскъ въ Кара-Агачъ. Въ это время уже было издано правительственное постановленіе о воспрещеніи судамъ входить въ Дарданелы ночью, вслѣдствіе чего капитанъ «Селиміэ», вошедшій къ вечеру въ проливъ, бросилъ якорь верстахъ въ семи отъ входа. Около полудня на слѣдующій день Бекеръ высадился уже въ Галиполи, гдѣ узналъ, что англійскій флотъ, вошедшій наканунѣ въ проливъ, тотчасъ же получилъ изъ Англіи переданное по телеграфу приказаніе возвратиться въ Безику.

За нѣсколько дней до того, Булаирскія линіи были заняты прибывшими изъ Константинополя 3,000 человѣкъ совершенно необученныхъ войскъ. Бекеръ хотѣлъ направить туда же свои 5,000 человѣкъ тотчасъ же послѣ ихъ высадки, но грязь до того затрудняла движеніе, что вмѣсто того онъ былъ вынужденъ расположить обѣ бригады на бивакѣ въ окрестностяхъ города. Орудія, предназначенныя для вооруженія укрѣпленій, валялись на дорогѣ, на половину погруженныя въ грязь. Лично же Бекеру удалось прибыть къ вечеру въ Булаиръ, гдѣ онъ узналъ отъ Гуссейна-паши, командовавшаго собранными тамъ

Digitized by Google

войсками, что укрѣпленія были совершенно беззащитны и, въ случаѣ наступленія русскихъ, должны быть оставлены турками.

Слѣдующее утро Бекеръ посвятилъ осмотру укрѣпленій. Вся мѣстность представляла собою сплошное море грязи; войска не имѣли палатокъ, и такъ какъ погода стояла очень сырая, то Бекеръ рѣшилъ расположить обѣ бригады въ оставленномъ жителями селеніи Булаиръ, лежащемъ верстахъ въ десяти впереди линіи укрѣпленій, которая тянется непрерывно отъ Мраморнаго моря до Саросскаго залива. Эти укрѣпленія были набросаны во время войны, благодаря настоятельному давленію британскаго правительства, и выполнены принудительнымъ трудомъ жителей.

На большей части своего протяженія укрѣпленная линія совпадала съ тою, которая была возведена англійскою и французскою арміями передъ крымскою войною, но непосредственно сзади селенія Булаиръ было вновь возведено сильное передовое укрѣпленіе. Бекеръ пришелъ къ тому заключенію, что небольшимъ силамъ, находившимся подъ его начальствомъ, было выгоднѣе занять передовое укрѣпленіе и дополнить его стрѣлковыми ложементами, нежели занимать главную укрѣпленную линію, находившуюся позади. Въ этотъ день онъ получилъ двѣ телеграмы: одну съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Галиполи «Султаніэ» съ 3,500 человѣками войска, подъ начальствомъ Реджиба-паши, и другую, въ которой Реуфъ-паша вызывалъ его въ Константинополь.

Бекеръ немедленно же отправился черезъ Галиполи въ Чанакъ, гдѣ сѣлъ на италіанскій пароходъ, пришедшій изъ Салоникъ, и на которомъ онъ встрѣтилъ нѣсколькихъ офицеровъ, которые находились въ Софіи во время перехода Гурко черезъ Балканы и которые отступили въ Кюстендиль при двадцати-двухъ баталіонахъ Азафа-паши, собранныхъ съ крайняго запада и занимавшихъ въ ту пору Коссовскій округъ.

На слѣдующее утро Бекеръ уже прибылъ въ Константинополь и немедленно же отправился къ Реуфу, который находился въ то время въ засѣданіи совѣта министровъ. Въ разговорѣ, который онъ имѣлъ съ Реуфомъ, Махмудъ-Дамадомъ, Саидомъ и другими, Бекеръ настаивалъ на томъ, что изъ арміи Сулеймана, за исключеніемъ войскъ, высаженныхъ въ Галиполи, все еще оставалось около 25,000 человѣкъ для занятія укрѣпленной линіи Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ. Реуфъ сообщилъ, что на этой линіи, подъ начальствомъ Мухтара-паши, было уже сосредоточено 30,000 человѣкъ, но перевозка орудій на позицію встрѣчала неодолимыя затрудненія вслѣдствіе глубокой грязи и непрерывныхъ дождей.

Бекеръ доказывалъ, что тѣ же затрудненія не дозволятъ и рус-

Digitized by Google

скимъ сосредоточить сколько нибудь достаточную артилерію для дѣйствія противъ этой, сильной отъ природы, позиціи, и что она можетъ быть удерживаема 60,000 турокъ противъ любаго числа русскихъ войскъ, какое только возможно было сосредоточить въ теченіе нѣсколькихъ недѣль еще. Кромѣ того, такъ какъ линія Лома была оставлена, то Бекеръ требовалъ еще немедленной перевозки войскъ отъ Варны къ столицѣ. Заставъ министровъ въ отчаяніи, Бекеръ покинулъ ихъ полными надеждъ и довѣрія къ будущему. Реуфъ-паша упросилъ его принять на себя начальство на укрѣпленной линіи, выждавъ предварительно нѣсколько дней въ Константинополѣ для собранія необходимыхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, которое было тогда лишь весьма смутно извѣстно министрамъ.

Паши Намыкъ и Серверъ были посланы въ Адріанополь для переговоровъ объ условіяхъ мира. Русскіе поставили сначала нѣсколько весьма суровыхъ требованій, но Намыкъ и Серверъ, получившіе изъ Константинополя приказаніе заключить перемиріе во что бы то ни стало, приняли русскія условія безъ оговорокъ.

Константинопольскія власти, весьма естественно, полагали, что это перемиріе, заключенное на условіяхъ, предложенныхъ самими русскими, находилось уже въ дѣйствіи, но, къ удивленію ихъ, каждый день приходили извѣстія о продолжающемся быстромъ наступленіи русскихъ войскъ къ столицѣ. Вслѣдъ за этимъ получено было извѣщеніе о томъ, что русскіе начальники предъявили вновь гораздо болѣе суровыя требованія и въ то же время, затрудняя и замедляя всѣми средствами отправку курьеровъ, въ сущности прервали всякое сообщеніе между делегатами и правительствомъ (?). Даже желѣзнодорожные поѣзды, съ которыми отправлялись делегаты или курьеры, были захватываемы русскими и употребляемы для ускоренія передвиженія войскъ къ столицѣ.

Въ случаѣ наступленія русскихъ противъ укрѣпленій Буюкъ-Чекмедже-Деркосъ, было рѣшено защищать эти послѣднія, но уже было извѣсто, что русская кавалерія, занявъ Чаталджу, которая находится всего въ семи верстахъ впереди укрѣпленій, потребовала отъ турецкой кавалеріи, чтобы послѣдняя отступила, согласно условій новаго перемирія, о которомъ турецкія власти еще ничего не знали. Вслѣдъ затѣмъ Бекеръ узналъ по частнымъ извѣстіямъ, что Серверъ и Намыкъ возвратились въ Константинополь и сообщили, что во время перерыва сообщеній ихъ съ столицею ихъ вынудили согласиться на оставленіе турками укрѣпленной позиціи, которая должна была составить нейтральную полосу между обѣими арміями.

Digitized by Google

Не желая быть свидѣтелемъ невызваннаго необходимостью отступленія турецкой арміи, Бекеръ просилъ разрѣшеніе на отпускъ и отправился въ Лондонъ.

На этомъ собственно у него заканчивается описаніе дѣйствій турецкихъ войскъ, за которымъ слѣдуетъ положеніе разныхъ личныхъ его выводовъ и взглядовъ, краткая выдержка которыхъ предлагается здѣсь ниже.

Среди нѣсколькихъ общеизвѣстныхъ разсужденій о недостаткахъ турецкой военной системы, Бекеръ указываетъ на то, что во время сербской войны потери регулярныхъ турецкихъ баталіоновъ (низама) были столь велики, что ихтіатъ, или обученный резервъ, былъ почти весь истощенъ, а редифъ перваго класса, призванный въ видѣ самостоятельныхъ баталіоновъ, значительно порѣдѣлъ. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Бекера, передъ началомъ войны съ Россіею, слѣдовало обратить редифъ втораго класса на сформированіе депо для обученія людей и затѣмъ уже пополнять имъ дѣйствующіе баталіоны низама и редифа перваго класса. Вмѣсто же этого, въ дѣйствительности, редифъ втораго класса, а съ дальнѣйшимъ ходомъ войны и послѣдній резервъ, мустахфизъ, направлялись массами въ Константинополь, гдѣ они формировались, вооружались и, снабженные офицерами лишь на половину, отправлялись на мѣсто дѣйствій. Изъ своего продолжительнаго знакомства съ турецкими войсками Бекеръ вынесъ убѣжденіе о томъ, что фанатизма въ нихъ нѣтъ вовсе, и что они столь же охотно исполняютъ приказанія начальника-христіанина, какъ и единовѣрца.

Война, по мнѣнію Бекера, оказалась чрезвычайно скудною въ проявленіи съ обѣихъ сторонъ выдающихся генераловъ. Изъ русскихъ онъ приводитъ имена Гурко, Скобелева, Радецкаго и Тотлебена, а выдавшихся турецкихъ начальниковъ, къ сожалѣнію, не называетъ вовсе.

Въ началѣ войны русскіе пренебрегали употребленіемъ лопаты, и Бекеръ удостовѣряетъ, что потери ихъ, благодаря этому обстоятельству, были вчетверо болѣе потери турокъ.

Въ теченіе всей войны постоянно обнаруживалась польза, доставляемая стрѣлковыми ложементами. Бекеръ заявляетъ, что не видѣлъ ни одного случая, когда позиція, усиленная такими ложементами, была бы взята фронтальною атакою. Турецкая армія окапывалась на каждой своей позиціи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оставалась на ней всего одинъ день. Шанцевый инструментъ подвозился всегда на вьючныхъ лошадяхъ, которыхъ было по одной на роту. Профиль турецкихъ ложементовъ совершенствовалась по мѣрѣ опыта, и послѣдній ея

Digitized by Google

типъ (1) доставлялъ замѣчательно безопасное укрытіе для людей. Съ такимъ же благопріятнымъ результатомъ этотъ типъ примѣнялся и для укрытія орудій. Позиціи, усиленныя ложементами, рѣдко удается обезопасить отъ обходовъ съ фланга и въ практикѣ, по мнѣнію Бекера, слѣдуетъ всегда прибѣгать къ подобнымъ обходамъ.

Въ турецкой арміи совершенно не обращали вниманія на необходимость установленія однообразной организаціи крупныхъ войсковыхъ единицъ. Бригада могла состоять сегодня изъ шести, а завтра изъ десяти баталіоновъ. Дивизіи, смотря по обстоятельствамъ, насчитывали въ себѣ отъ двѣнадцати до двадцати шести баталіоновъ. Связи между начальниками и войсками не существовало вовсе: баталіоны, полки и бригады мѣнялись ежедневно по капризу и прихоти штабовъ.

При каждой изъ восьми ротъ турецкихъ баталіоновъ состояла вьючная лошадь для подвозки воды или «сака». Человѣкъ, находящійся при этой лошади, пользуется большимъ почетомъ и долженъ обладать величайшими военными достоинствами. Онъ освобождается отъ всякихъ другихъ обязанностей и долженъ являться съ своимъ запасомъ какъ на бивакъ, такъ и на боевую позицію. Организація эта превосходна и снимаетъ съ турецкихъ начальниковъ всякую заботу о доставкѣ воды.

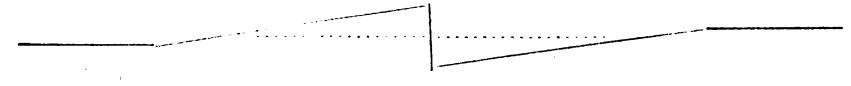
Для возки патроновъ полагалось по тридцати вьючныхъ лошадей при каждомъ баталіонѣ. Во время войны эта система снабженія приводила къ отличнымъ результатамъ, но Бекеръ находитъ ее чрезмѣрною и высказывается въ пользу сокращенія числа вьючныхъ лошадей до трехъ на роту и организаціи колеснаго бригаднаго или дивизіоннаго обоза, съ приспособленіемъ для навьючиванія.

Турецкій солдатъ носилъ на себѣ по сто патроновъ. Опытъ войны и сообщенія русскихъ офицеровъ о чрезвычайныхъ потеряхъ, наносимыхъ неудержимою и скорою стрѣльбою турокъ, рѣшительно склонили Бекера къ заключенію о пользѣ и необходимости большаго расхода патроновъ.

Турецкая армія находилась все время въ прекрасномъ состояніи относительно здоровья людей, а русская—наоборотъ (?). Причину неудовлетворительнаго состоянія здоровья русской арміи Бекеръ усматриваетъ въ употребленіи ею tentes-abri, которыя, по его словамъ, оказали столь вредное вліяніе на французскую армію во время крымской войны.

Турецкій солдатъ носилъ на себѣ трехдневный провіантъ, подвозка

(1) Бекеръ поясняетъ этотъ типъ слѣдующимъ чертежемъ:



Digitized by Google

котораго къ войскамъ производилась вообще тѣми же лошадьми, которыя были предназначены для перевозки патроновъ. Ранцевъ ни турки, ни русскіе не носили, но Бекеръ полагаетъ, что они представляютъ самый удобный способъ носки солдатскаго имущества.

Феска оказалась весьма неудобною и не предохраняла отъ частыхъ солнечныхъ ударовъ.

Дѣйствія кавалеріи обѣихъ сторонъ Бекеръ называетъ вообще незначительными и неискусными и дѣлаетъ упрекъ русскимъ за то, что они ни разу не воспользовались своимъ численнымъ превосходствомъ въ этомъ родѣ оружія, въ особенности въ періодъ отступленія турокъ отъ Балкановъ къ Эгейскому морю. Въ оцѣнкѣ взгляда на употребленіе огнестрѣльнаго оружія въ русской кавалеріи Бекеръ впадаетъ въ очевидную ошибку по недостаточному знакомству съ его организаціею.

Дѣйствія русской артилеріи Бекеръ ставитъ рѣшительно выше турецкой. Война, по его словамъ, не представила ни одного примѣра массированія артилеріи, сколько нибудь подходящаго къ примѣрамъ франко-прусской войны. Хотя онъ и не заявляетъ себя сторонникомъ такого чрезмѣрнаго массированія, но считаетъ необходимымъ указать на постоянную разброску турецкихъ орудій, приводившую къ разрозненности дѣйствія, и на постоянное стремленіе ихъ отвѣчать на огонь русскихъ орудій, пренебрегая случаями для дѣйствія по войскамъ.

Почти всѣ свои выводы Бекеръ примѣняетъ къ частностямъ организаціи, снабженія, вооруженія и проч. англійской арміи. Такъ, между прочимъ, по поводу турецкой артилеріи, онъ дѣлаетъ сравненіе орудій, заряжаемыхъ съ дула, съ заряжаемыми съ казны, весь интересъ котораго заключается въ подтвержденіи принятаго у англичанъ взгляда на преимущества первыхъ. По заключенію Бекера, заряжаемыя съ казны орудія имѣютъ преимущество въ легкости, въ доставленіи во время дѣйствій большей безопасности прислугѣ и, быть можетъ, въ большей мѣткости. Съ другой же стороны, орудія, заряжаемыя съ дула, болѣе просты, допускаютъ употребленіе большихъ зарядовъ, большую дѣйствительность стрѣльбы шрапнелью и болѣе скорую стрѣльбу, такъ какъ прицѣливаніе ихъ возможно производить одновременно съ заряжаніемъ.

Калибръ турецкой полевой артилеріи (круповскихъ девяти-сантиметровыхъ орудій) Бекеръ находитъ недостаточнымъ и высказывается за его увеличеніе.

Всѣ свои военные выводы Бекеръ заканчиваетъ указаніемъ на продолженіе наступательныхъ замысловъ Россіи и на необходимость тѣснаго сближенія Турціи съ Англіей.

В. Сологубъ.

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

(Статья пятая) (1).

VI.

Переходъ въ наступленіе.

Взаимное положеніе противниковъ. — Кизильгульское дѣло и демонстрація 19-го сентября. — Диспозиція для боя и дѣло 20-го сентября. — Дѣйствія генераловъ Шака и Шелковникова. — Дѣйствія лѣваго фланга. — Недостатокъ воды. — Неудачная атака турокъ 21-го сентября. — Елисаветпольцы. — Слѣдствія боя: перемѣна плана атаки съ нашей стороны и очищеніе турками Кизилъ-тапы. — Бой 27-го сентября.

Въ началѣ сентября подкрѣпленія стали прибывать ежедневно (въ первыхъ числахъ сентября къ намъ вернулся изъ эриванскаго отряда 15-й драгунскій Тверской полкъ, а 1-я гренадерская дивизія должна была собраться въ Курюкъ-дара къ половинѣ этого мѣсяца), а время съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе драгоцѣннымъ.

Дѣйствительно, стоитъ только вспомнить взаимное положеніе обѣихъ армій, чтобы убѣдиться, на сколько настоятельно необходимо было для насъ перейти снова въ наступленіе. Главная масса турецкихъ войскъ была расположена, хотя и растянуто, на почти неприступной позиціи, фланговой къ операціонному направленію отъ Александрополя къ Карсу. Противъ этой главной массы несравненно слабѣйшія силы «дѣйствующаго корпуса» нашего находились на не менѣе растянутой, но несравненно слабѣйшей позиціи, которая только правымъ флангомъ своимъ касалась прямѣйшей дороги изъ Карса въ Александрополь. Но главная опасность угрожала не Александрополю. Отъ Карса кратчайшая дорога къ Тифлису, главной базѣ нашей, вела не черезъ Александрополь, а мимо Чалдырь-геля и Ахалкалакъ на Цалку и т. д. Путь этотъ проходилъ приблизительно посрединѣ между главными силами у Курюкдара и слабымъ ардаганскимъ отрядомъ. Если бы турки, не имѣвшіе

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. №№ 2-й—5-й.

Digitized by Google

почти никакого обоза или, по крайней мѣрѣ, неимѣвшіе обоза, нуждавшагося непремѣнно въ шоссе, двинулись по этому направленію, то они встрѣтили бы на всемъ протяженіи достаточно хорошія въ это время года дороги, богатый край (духоборье и греческія поселенія Цалки), въ которомъ жителями заготовлялись въ это время большія массы сухарей для нашей арміи, и почти никакого вооруженнаго сопротивленія до самаго Тифлиса включительно. Наоборотъ,—они могли разсчитывать на сочувствіе мусульманской части населенія, въ особенности Борчалы. Они тѣмъ болѣе могли отважиться на такое движеніе, что пользоваться средствами края, истощая его до послѣдняго зерна — не новость для нихъ, и опасность такого движенія умалялась тѣмъ обстоятельствомъ, что турецкая армія, имѣя единственную свою потребность — массу огнестрѣльныхъ припасовъ — постоянно при себѣ на вьюкахъ, никогда не имѣла тыла въ нашемъ смыслѣ; нашъ же тылъ былъ крайне чувствителенъ, такъ какъ базы наши, второстепенную и главную, составляли точки. Однимъ ночнымъ переходомъ они могли достаточно скрыть свое движеніе и выиграть такое разстояніе, что мы, съ нашими тяжелыми обозами, если бы и рѣшились бросить тифлисско-александропольское шоссе, никогда бы ихъ не настигли, а не настигнувъ ихъ на первомъ переходѣ, мы бы уже не могли слѣдовать за ними далѣе (1). Предупредить же ихъ у Тифлиса кружнымъ движеніемъ по этому шоссе не было никакой возможности. Понятно, насколько подобное движеніе турокъ могло сдѣлаться опаснымъ для насъ. Впослѣдствіи я слышалъ отъ турецкихъ офицеровъ, что планъ такого движенія былъ предложенъ Мухтару-пашѣ, но что онъ не рѣшился его исполнить, конечно, хорошо понимая, что одинъ численный перевѣсъ не даетъ еще права на такія рискованныя предпріятія. Если наши высшія командныя сферы не особенно тревожились обнаженіемъ прямаго пути на Тифлисъ, то это, конечно, объясняется знаніемъ своего противника, знаніемъ его полной безпомощности, какъ только онъ оставитъ свои неприступныя высоты. Но тѣмъ не менѣе сознаніе этой невыгоды нашего положенія тревожило многихъ среди насъ.

Задолго до полученія окончательной диспозиціи для рѣшительнаго боя слухи о предстоящемъ дѣлѣ уже ходили по лагерю. Наши рекогносцировки и демонстраціи противъ праваго фланга турокъ съ каждымъ днемъ становились серьезнѣе. Между прочимъ замѣчательная де-

(1) Эта разница проявлялась каждый разъ, когда намъ приходилось идти вслѣдъ за турками: мы настигали ихъ исключительно кавалерійскими отрядами, пѣхота же, скованная обозами, всегда отставала отъ нихъ на нѣсколько переходовъ.

Digitized by Google

монстрація-рекогносцировка была предпринята въ ночь на 1-е сентября подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, съ значительными силами (три баталіона, 11 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій). Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ успѣлъ подняться на отроги Аладжи и на разсвѣтѣ обрекогносцировать ихъ тыльныя сообщенія. Отрядъ успѣлъ выполнить свое назначеніе съ незначительными потерями (19 человѣкъ). Рекогносцировка эта была замѣчательна еще тѣмъ, что у насъ въ первый разъ были употреблены въ дѣло только что полученныя двухъярусныя дистанціонныя трубки, которыя на столько подѣйствовали на турокъ, что я, посланный генераломъ Лазаревымъ на разсвѣтѣ на встрѣчу рекогносцировочному отряду, не видѣлъ турокъ въ этотъ день ближе какъ за версту, даже изъ пѣхотной цѣпи: одно изъ значительныхъ преимуществъ ихъ до сихъ поръ—дальность навѣсной картечи—вдругъ оказалось на нашей сторонѣ и сразу отняло у нихъ послѣднюю тѣнь смѣлости. Но за то въ этотъ день я видѣлъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ дѣйствительной прицѣльной стрѣльбы. Какой то турецкій всадникъ одиноко гарцовалъ, уже по окончаніи дѣла, въ виду Учъ-тапы, у подножія которой стоялъ баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, и пускалъ въ насъ безвредныя пули изъ своей магазинки. Одинъ изъ офицеровъ этого полка взялъ винтовку, опредѣлилъ разстояніе въ одну версту, приложился и выстрѣлилъ. Въ бинокли ясно былъ видѣнъ рикошетъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди турка. Вторая пуля, пущенная такъ же удачно, заставила его безъ оглядки пуститься на утекъ.

Около половины сентября былъ сформированъ отдѣльный небольшой отрядъ генерала Шелковникова, отправившійся на югъ, къ Камбинскому посту на Арпачаѣ, гдѣ давно уже былъ розысканъ удобный пунктъ для переправы и устроенъ постоянный, весьма солидный, мостъ саперами 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Назначеніе этого отряда сначала держалось въ секретѣ; уже потомъ выяснилось, что онъ долженъ былъ ударить туркамъ въ тылъ въ день серьезнаго боя главныхъ силъ. Первоначально точное направленіе, какъ видно, не было опредѣлено, потому что, хотя мы и производили частыя рекогносцировки къ сторонѣ праваго фланга турокъ, но такъ какъ всѣ эти развѣдки велись изъ байрахтарскаго лагеря, то ясно, что мы успѣли ознакомиться только съ ближайшими окрестностями; со стороны же Камбинскаго поста этихъ рекогносцировокъ предпринять не успѣли. Этимъ обстоятельствомъ и объясняются дѣла 19-го сентября, которыя, въ виду серьезнаго боя 20-го числа, могли бы съ перваго взгляда казаться безполезными.

Digitized by Google

Противъ Камбинскаго поста, на правомъ берегу Арпачая, тянется холмистая равнина съ легкимъ общимъ наклономъ къ рѣкѣ, на 9—10 верстъ до подножія отроговъ горы Аладжи, которая на югъ круто спускается въ глубокую и узкую долину Дигоръ-чая; устье этой долины у селенія Кизилъ-гула, противъ самаго Камбинскаго поста, защищено двумя, весьма удобными для обороны, холмами. Турки, которые, какъ я не разъ имѣлъ случай замѣтить, могли прекрасно слѣдить за всѣми нашими движеніями съ своей командующей всѣми окрестностями позиціи, конечно не могли не видѣть какъ отряда генерала Шелковникова, такъ и производившіяся работы на переправѣ. Понимая, что имъ угрожаетъ ударъ и съ этой стороны, они заняли выходъ изъ Дигорскаго ущелья небольшимъ отрядомъ, баталіоновъ въ шесть, подъ начальствомъ, кажется, Адама-паши, который и укрѣпился на вышеупомянутыхъ двухъ холмахъ. Обходное движеніе, составлявшее назначеніе отряда генерала Шелковникова, конечно не могло быть предпринято въ виду этого отряда, тѣмъ болѣе, что генералу Шелковникову первоначально было предписано двигаться на Дигоръ и оттуда, черезъ Ташникъ, взобраться на высшую точку Аладжи, гору Нахарчи-тепе. Надо было или заранѣе отбросить противника, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его безвреднымъ на нѣкоторое время, нагнавъ на него спасительный страхъ. Вотъ почему и была предпринята атака этой позиціи 19-го числа; для поддержанія же ея одновременно произведена весьма серьезная демонстрація со стороны байрахтарскаго отряда. Не бывъ свидѣтелемъ этого боя, я могу вкратцѣ привести только то, что я слышалъ, нѣсколько дней спустя, отъ очевидцевъ.

Выступивъ рано утромъ, генералъ Шелковниковъ съ разсвѣтомъ выстроилъ свой слабый отрядъ, состоявшій всего изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, трехъ сотенъ и 12-ти орудій, верстахъ въ трехъ отъ турецкой позиціи (отъ Камбинскаго поста до Кизилъ-гула всего 9 верстъ), въ боевой порядокъ и тотчасъ же открылъ огонь. Уже самая непріятная часть каждаго боя—подготовка—была окончена: части были нацѣлены, приблизились достаточно, и артилерія воспользовалась необходимымъ временемъ для своего дѣйствія. Оставалось только штурмовать холмы, уже охваченные нашими войсками съ трехъ сторонъ, и прекрасныя войска наши, въ числѣ которыхъ былъ баталіонъ 156 пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, только ожидали приказанія, чтобы овладѣть непріятельской позиціей, какъ вдругъ къ генералу Шелковникову прискакалъ гонецъ отъ корпуснаго командира и передалъ какую-то записку. Приказанія штурмовать не послѣдовало; наоборотъ, приказано было прекратить бой и отступить. Что сообщалось въ привезенной запискѣ—войска не узнали,

Digitized by Google

но генералъ Шелковниковъ не позабылъ обратить вниманіе своихъ войскъ на то, что отступленіе предпринято не потому, что взять турецкую позицію невозможно, а потому, что все-таки штурмъ будетъ стоить лишнихъ жертвъ, между тѣмъ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, оказалось, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, позиція эта намъ уже не нужна. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ офиціальной реляціи, въ запискѣ, полученной генераломъ Шелковниковымъ передъ рѣшительной минутой боя, сообщалось, что 2-й батальонъ Бакинскаго полка и пять сотенъ казаковъ, обѣщанныхъ ранѣе, присланы не будутъ. Въ такомъ положеніи рѣшеніе генерала Шелковникова прекратить бой было, кажется, совершенно правильнымъ. Атака съ его слабыми силами противника, хотя только незначительно сильнѣйшаго, но занимавшаго выгодную позицію, могла затянуть бой на столько, что генералу Шелковникову уже не оставалось бы достаточно времени для выполненія главной задачи; да съ утомленными войсками предпріятіе это было бы свыше силъ его. Въ разсчетѣ же на два лишнихъ баталіона генералъ Шелковниковъ могъ надѣяться быстро покончить съ противникомъ и, заслонившись отъ Дигора частью своихъ силъ, продолжать съ неутомленными войсками движеніе для достиженія главной своей задачи. На слѣдующій день представился также случай, гдѣ своевременное измѣненіе первоначальнаго плана могло доставить намъ рѣшительную и блестящую побѣду, вмѣсто ввергнувшаго насъ въ унынie кровопролитнаго, но тѣмъ не менѣе нерѣшительнаго боя. Вообще поведеніе генерала Шелковникова въ этотъ день на столько было превосходно, что войска, видѣвшія его почти впервые, на другой день уже довѣряли ему безусловно, чѣмъ позволили ему совершить одно изъ тѣхъ блестящихъ, по своей смѣлости, движеній, которыя должны навсегда сохраниться въ памяти военной исторіи. Но объ этомъ послѣ.

Я выше замѣтилъ, что для поддержанія генерала Шелковникова со стороны байрахтарскаго отряда была предпринята сильная демонстрація противъ праваго фланга турокъ. Вернувшись подъ-вечеръ изъ этого дѣла, не представлявшаго, впрочемъ, кромѣ обычной пальбы, рѣшительно никакого интереса, мы получили, наконецъ, давно желанную диспозицію на слѣдующій день.

Самая диспозиція въ подробностяхъ извѣстна изъ офиціальныхъ донесеній (см. «Воен. Сбор.» іюнь 1878 г.), но не мѣшаетъ бросить общій взглядъ на нее, такъ какъ этимъ во многомъ облегчится пониманіе дальнѣйшихъ событій.

Въ слѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе силъ, согласно ди-

Digitized by Google

спозиціи, причемъ въ отрядѣ генерала Лазарева показаны и подраздѣленія, сдѣланныя имъ по его собственному почину.

Распредѣленіе силъ дѣйствующаго корпуса на 20-е сентября 1877 г.

			Баталіоновъ.	Эск. и сотни.	Орудій.
Правое крыло. (Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.)	Правый флангъ. Генер.-лейтен. Роопъ.	Ардаганскій отрядъ (полк. Комаровъ)	6	3	8
		Правая колонна (ген.-м. гр. Граббе)	7¼	16	26
		Итого на прав. флангѣ	13¼	19	34
	Лѣвый флангъ г.-л. Гейманъ.	Средняя колонна (Г.-м. Шереметьевъ)	4⅓	12	16
		Лѣвая колонна (Г.-м. ф. Шакъ)	7½	2	40
		Итого на лѣвомъ флангѣ	12	14	56
		Частный резервъ праваго крыла (ген.-маіоръ Соловьевъ)	7¼	4	14
		Итого войскъ праваго крыла	32	37	104
Лѣвое крыло (ген.-лейт. Лазаревъ).		Правая колонна (полковн. кн. Амираджибовъ)	3	—	8
		Лѣвая « (полковн. Рыдзевскій)	4	—	16
		Частный рез. (Св. Е. В. г.-м Гурчинъ)	4¼	—	8
		Кавалерія (г.-м Лорисъ-Меликовъ)	—	15	8
		Итого войскъ лѣваго крыла	11¼	15	40
Общій резервъ (генералъ-маіоръ Шатиловъ)			10	12	52
Камбинскій отрядъ (генер.-маіоръ Шелковниковъ)			7½	10	16
Прикрытіе главной квартиры			1	—	16
		Общій итогъ войскъ корпуса	62	74	224

По имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, у турокъ было—считая и гарнизонъ кр. Карса, который могъ принимать и дѣйствительно принялъ участіе въ боѣ—73 бат. 130 эск. 114 пол. орудій.

Такимъ образомъ изъ таблицы видно, что изъ числа имѣвшихся въ распоряженіи корпуснаго командира 62-хъ баталіоновъ, 74-хъ эскадроновъ и сотенъ и 224 орудій, для главной атаки, которую, подъ его личнымъ начальствомъ, предполагалось вести на лѣвый флангъ турокъ, было назначено 32 баталіона, 37 эскадроновъ и сотенъ и 104 орудія, т. е. около половины всѣхъ войскъ. Распоряженіе это, равно какъ и выборъ пункта для главной атаки, безъ сомнѣнія, заслужитъ одобреніе критики, тѣмъ болѣе, что общій корпусный резервъ сохранялъ затѣмъ все-таки еще внушительную силу 10 ти баталіоновъ, 12-ти эскадронами и сотенъ и 52-хъ орудій. Если въ распредѣленіи силъ что либо не легко оправдать, то это, конечно, отдѣленіе отряда въ 7½ баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ и 12-ти орудій къ Камбинскому посту, который

Digitized by Google

былъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ слабъ для отдѣльнаго дѣйствія внѣ сферы вліянія главныхъ силъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ нихъ. Между тѣмъ потеря для главныхъ силъ 7½ баталіоновъ и т. д. была все-таки весьма чувствительна. Но если съ распредѣленіемъ силъ вообще еще можно было помириться, то съ назначеніемъ, даннымъ каждой части, этого положительно нельзя было сдѣлать. Изъ силъ, долженствовавшихъ нанести главный ударъ, получили назначеніе: колонны полковника Комарова и графа Граббе—атаковать Малые-Ягны; колонны ген.-маіора Шереметьева—Большіе-Ягны и колонна ген.-маіора фонъ-Шака—Хадживали и даже Суботанъ, т. е., другими словами, фронтъ непріятельской позиціи, противъ которой должны были дѣйствовать наши 32 баталіона, былъ разбросанъ на 12 верстъ (а взявши крайніе пункты—то и болѣе 15). Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ резервами, приходилось по два баталіона на версту непріятельскаго фронта. Точно такое же распредѣленіе силъ обнаруживается и при разсмотрѣніи всего боеваго порядка. Между лѣвымъ флангомъ колонны фонъ-Шака и правымъ флангомъ генерала Лазарева былъ незанятый промежутокъ въ девять верстъ. Колонна генерала Лазарева занимала по фронту четыре версты (11½ баталіоновъ). Въ довершеніе всего, главный резервъ былъ оставленъ лѣвѣе лѣваго фланга колонны генерала Лазарева версты на три и находился въ разстояніи около 20-ти верстъ отъ пункта главной атаки, горы Малые-Ягны. Правда, турки были растянуты не менѣе насъ, но они въ сущности не занимали одной позиціи, а скорѣе ихъ расположеніе можно назвать кордонной системой массы отдѣльныхъ, но довольно крѣпкихъ позицій....,

Съ наступленіемъ темноты, когда движенія наши уже не видны были туркамъ, мы выступили изъ лагеря. На Учь-тапѣ былъ оставленъ слабый гарнизонъ, лагерь снятъ и всѣ тяжести отправлены назадъ къ Пирвалю. Позднею ночью, вслѣдствіе затруднительности движенія въ темнотѣ, весь отрядъ собрался у сел. Огузлы, гдѣ былъ назначенъ привалъ. Холодъ былъ весьма ощутителенъ, а огней развести было нечѣмъ, да и нельзя было, такъ какъ, иначе, легко было обратить вниманіе турокъ на наше движеніе. Продрогнувъ на бивакѣ до трехъ часовъ утра, отрядъ молча двинулся далѣе. Съ разсвѣтомъ мы миновали с. Кюльверанъ, служившее въ темнотѣ лучшимъ оріентировочнымъ пунктомъ, и заняли холмы къ сѣверу отъ него, загнувъ правый флангъ нѣсколько назадъ. Но едва передовыя части заняли свои мѣста, какъ вдали, съ горы Малые-Ягны, показался дымокъ, доказывавшій, что на крайнемъ правомъ флангѣ дѣло уже началось.

Digitized by Google

Кизилъ-тапа, молчавшая до сихъ поръ, также открыла огонь по отряду генерала Лазарева.

Пока колонна полковника князя Амираджибова, миновавъ Кюльверанъ, развертывалась, генералъ Лазаревъ, со штабомъ, отправился на укрѣпленный нами еще во время курюкдаринской стоянки холмикъ къ сѣверо-западу отъ Кюльверана, въ растояніи $2^1/_2$ верстъ отъ него, откуда значительная часть поля сраженія отъ г. Малые-Ягны до Кизилъ-тапы включительно была превосходно намъ видна. Во время этой поѣздки на полныхъ рысяхъ мнѣ случилось провѣрить одинъ упорно ходившій среди войскъ фантастическій разсказъ о какихъ-то небывалыхъ снарядахъ, которыми турки будто бы стрѣляютъ противъ земляныхъ укрѣпленій, снарядахъ, которые можно бы было назвать шрапнелью съ обратнымъ дѣйствіемъ. Разсказывали, что турки стрѣляютъ, для пораженія людей, прикрытыхъ брустверомъ, особаго рода картечными гранатами, которыя, ударившись въ землю непосредственно за брустверомъ и немного углубясь въ землю, осыпаютъ затѣмъ при разрывѣ внутренную крутость бруствера картечью, образуя какъ бы летучую мортирку. Объ этихъ снарядахъ много толковали въ пѣхотѣ, но, зная, что въ литературѣ о подобныхъ снарядахъ нигдѣ и никогда ничего не говорилось, я давно желалъ добиться узнать, что именно дало поводъ къ такимъ слухамъ. Во время настоящей поѣздки это, наконецъ, удалось мнѣ, такъ какъ я самъ попалъ нѣсколько разъ подъ эту обратную картечь. Дѣло объяснилось весьма просто: брошенныя съ громаднаго разстоянія (болѣе пяти верстъ) плохія турецкія гранаты углублялись при паденіи въ рыхлый грунтъ пашенъ на довольно значительную глубину; слабый разрывной зарядъ не имѣлъ затѣмъ уже достаточной силы для образованія воронки, а разорвавъ оболочку, выбрасывалъ ее вмѣстѣ съ частью картечи черезъ каналъ, образованный гранатой при паденіи, т. е. назадъ, но ясно, что подобная картечь поражала исключительно слухъ и воображеніе, вреда же она не могла нанести рѣшительно никакого. Что турки даже не подозрѣвали приписываемое имъ хитрое употребленіе ихъ гранатъ, доказывается тѣмъ, что я попалъ подъ ихъ драгоцѣнную новинку въ чистомъ полѣ, гдѣ она являлась результатомъ совершенно непроизвольнаго перелета.

Лишь только генералъ Лазаревъ занялъ свой выгодный наблюдательный постъ, какъ уже бой возгорѣлся ожесточенно по всей линіи. Грохотъ орудій и перекаты ружейной пальбы на нашемъ далекомъ правомъ флангѣ доказывали, что тамъ близокъ кризисъ. Наши войска, дѣйствовавшія въ равнинѣ противъ г. Малые-Ягны, не были намъ

Digitized by Google

видны, но упорный, ни на минуту не ослабѣвавшій огонь съ горы, занятой турками, доказывалъ, что удачи на этомъ пунктѣ пока еще врядъ ли можно было ожидать.

Но за то картина, разыгравшаяся на нашихъ глазахъ около г. Большіе-Ягны, была по истинѣ великолѣпна. Быстрымъ, стройнымъ, рѣшительнымъ наступленіемъ колонна ген. Шака, лучше другихъ видная намъ, клиномъ врѣзалась во фронтъ турецкаго расположенія; на правомъ флангѣ ея гора Большіе-Ягны очевидно уже была занята нами; спереди, съ горы Авліяра, не показывалось еще ни одного дымка. Все вниманіе наше было приковано къ дѣйствіямъ этой колонны, въ рукахъ которой, казалось, уже находились всѣ залоги рѣшительной побѣды. Еслибъ ей удалось утвердиться на г. Авліярѣ, побѣда была бы несомнѣнна: турки были бы разрѣзаны пополамъ, и, зная характеръ нашего противника, можно смѣло сказать, что одна половина была бы разбита за другой. При такихъ условіяхъ оставаться въ положеніи жалкаго демонстратора (у насъ шла только ружейная и артилерійская перестрѣлка, правда весьма горячая) было несносно. Видя всеобщій восторгъ и пріятныя ожиданія всѣхъ окружающихъ, я осмѣлился обратиться къ генералу Лазареву съ предложеніемъ немедленно двинуть весь отрядъ его на помощь генералу Шаку. Я мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что по всему ходу боя въ то время уже нельзя было сомнѣваться, что первоначальный планъ диспозиціи не можетъ быть исполненъ, такъ какъ главная атака на Малые-Ягны, очевидно, не увѣнчалась успѣхомъ; но тѣмъ не менѣе побѣда все еще была въ нашихъ рукахъ. Я доказывалъ, что это именно одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда, среди боя, внезапно приходится мѣнять планъ, вслѣдствіе случайнаго обстоятельства, открывающаго болѣе вѣрный путь къ побѣдѣ. Если бы корпусный командиръ могъ немедленно направить всѣ свободныя силы на поддержку генерала Шака, оставивъ лишь заслонъ противъ горы Малые-Ягны, то мы успѣли бы утвердиться въ центрѣ турецкаго расположенія и разбить ихъ по частямъ. Но поддержать Шака некому: главный резервъ далекъ, дальше насъ, а частный, вѣроятно, употребленъ уже противъ г. Малые-Ягны. Слѣдовательно единственно кто могъ поддержать Шака—былъ нашъ отрядъ, который былъ занятъ сомнительной демонстраціей, а въ этой неважной роли онъ, конечно, немедленно былъ бы замѣненъ частью отряда генерала Шатилова, по первому сообщенію съ нашей стороны о поставленной себѣ нами новой цѣли.

Генералу Лазареву, какъ казалось, понравилось мое предложеніе, но онъ замѣтилъ мнѣ, что по диспозиціи онъ долженъ только демон-

Digitized by Google

стрировать. Я возразилъ, что по моему это-то и доказываетъ, что онъ можетъ перейти въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что демонстрація наша не удалась: турки поняли нашъ планъ, поняли, что мы только демонстрируемъ. Я указалъ ему на нѣсколько значительныхъ колоннъ, двигавшихся отъ Тайналыха, Керъ-Хана и даже Суботана и изъ промежуточныхъ лагерей прямо на Хаджи-вали.

— Можетъ быть корпусный командиръ, прибавилъ я, уже принялъ предлагаемое мною рѣшеніе, потому что оно слишкомъ очевидно (1), но, пока вы получите посланное имъ приказаніе, будетъ поздно. Прикажите двигаться; испортить мы ничего не можемъ, а помочь во многомъ.

— Полковникъ N, обратился генералъ Лазаревъ къ одному изъ его свиты; вотъ что предлагаетъ капитанъ; и онъ изложилъ ему мое предложеніе, очевидно, на половину уже согласившись со мной.

— Да! отвѣтилъ спрошенный, я совершенно согласенъ, что наступленіе наше будетъ полезно; но теперь еще не время, надо выждать моментъ.

— Помилуйте! воскликнулъ я, чего ждать, черезъ четверть часа Шакъ отступитъ!

— А если онъ продержится не болѣе четверти часа, то мы во всякомъ случаѣ опоздаемъ: намъ до Суботана шесть верстъ.

— Да онъ отступитъ черезъ четверть часа, если его не поддержатъ; но если мы немедленно двинемся, то достаточно, чтобы обѣ стороны насъ замѣтили: съ одной стороны турки не посмѣютъ окончательно обнажить свой правый флангъ и броситься всей массой на Шака, а съ другой стороны, и Шакъ, видя приближающуюся поддержку, не побоится напрячь всѣ силы до конца и выждать нашего прибытія.

Но мои доказательства уже не имѣли значенія. Диспозиція и выжиданіе сковывали рѣшеніе генерала Лазарева. Между тѣмъ критическое положеніе генерала Шака черезъ нѣсколько минутъ стало очевиднымъ. Съ Авліяра показались непріятельскіе дымки и клубы дыма турецкихъ орудій; отроги Авліяра, направляющіеся къ Большимъ-Ягнамъ, также увѣнчались турецкой артилеріей, а со стороны Хаджи-вали и Буланаха громили турки, получившіе значительныя подкрѣпленія, двигавшіяся на нашихъ глазахъ съ турецкаго праваго фланга. Геройская колонна генерала Шака, добравшаяся, не смотря на этотъ ужасный огонь съ трехъ сторонъ, до самаго Хаджи-Валійскаго оврага и находившаяся буквально въ турецкомъ мѣшкѣ, на нѣсколько минутъ пріі-

(1) Впослѣдствіи оказалось, что корпусный командиръ дѣйствительно увидѣлъ своевременно необходимость измѣненія первоначальнаго плана, но удаленіе резерва заставило его назначить исполненіе новаго плана, на другой день.

Digitized by Google

остановилась; издали казалось, будто она выжидала, не пойметъ ли кто ея ужаснаго положенія, не оцѣнитъ ли важности той цѣли, къ которой она стремилась, не постигнетъ ли неизмѣримости тѣхъ результатовъ, которые могли быть здѣсь достигнуты. Но увы! она была одна, и никакой поддержки ни откуда не было видно! Еще нѣсколько минутъ она выдержала свое адское положеніе, — а затѣмъ начала отступать, сначала медленно, затѣмъ болѣе быстрыми перебѣжками. Оперевъ свой правый флангъ на гору Большіе-Ягны, все еще занятую нами, генералъ Шакъ остановился и прекратилъ преслѣдованіе турокъ, очевидно не сразу понявшихъ свое истинное положеніе и полагавшихъ сначала, что колонна Шака разбита. Мы видѣли ее въ такомъ положеніи, пока мракъ ночи не скрылъ ея отъ нашихъ глазъ.

Печальный исходъ блестящаго движенія генерала Шака повергъ всѣхъ насъ въ уныніе, такъ какъ очевидно было, что, за израсходованіемъ лучшихъ силъ, намъ на этотъ день уже нечего было ожидать серьезныхъ дѣйствій. Но все-таки и затѣмъ была еще минута всеобщаго восторга, — правда, не отъ надежды, что счастіе снова повернетъ въ нашу сторону, но при видѣ замѣчательнаго молодечества. Едва успѣла окончиться трагическая борьба генерала Шака, какъ на самой высшей точкѣ Аладжинскаго хребта, на Нахарчи-тепе, въ тылу турокъ, показались дымки. Никто не вѣрилъ своимъ глазамъ. Радостные крики: «Шелковниковъ! Шелковниковъ!» раздались повсюду. Онъ не только преодолѣлъ едва вѣроятныя мѣстныя трудности, онъ не только взобрался на неприступныя высоты, но подоспѣлъ во-время: еслибъ прорывъ турецкаго центра намъ удался, онъ былъ бы какъ разъ въ нужную минуту на своемъ мѣстѣ. Но теперь появленіе его не могло уже поправить дѣла. Напротивъ, онъ самъ находился въ критическомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что онъ не зналъ положенія дѣла, не зналъ, что главныя наши усилія въ этотъ день не увѣнчались успѣхомъ; можно было ожидать, что онъ вслѣдствіе всего этого слишкомъ долго замедлитъ отступленіемъ, которое являлось единственнымъ желательнымъ исходомъ для него. У насъ же не было средствъ дать ему знать о положеніи дѣла. Съ Шелковниковымъ повторилось то же, что и съ Шакомъ: видя грозныя массы со всѣхъ сторонъ наступавшихъ на него турокъ, онъ все не терялъ надежды на поворотъ дѣла въ нашу пользу, но, окруженный съ трехъ сторонъ превосходными силами непріятеля и имѣя въ своемъ распоряженіи всего четыре горныхъ орудія, подъ командой, правда, весьма храбраго офицера, капитана Бектабекова, онъ во все время своего отступленія, которое началъ вслѣдствіе выше указанныхъ причинъ нѣсколько поздно, не могъ держать турокъ далѣе

Digitized by Google

нѣсколькихъ десятковъ шаговъ отъ себя и нѣсколько разъ бывалъ даже совершенно окруженъ. Отступленіе его походило на отступленіе раненаго льва, окруженнаго стаей трусливыхъ собакъ. Картечь въ упоръ и грозный русскій штыкъ, ежеминутно направляемый на встрѣчу туркамъ, только и позволили ему отойти обратно къ Камбинскому посту, правда съ весьма значительными потерями (до 582-хъ челов., или около $^1/_7$). Замѣчательная смѣлость и искусство, съ которыми онъ, дважды обманувъ бдительность кизильгульскаго отряда и побѣдивъ невѣроятныя трудности самой мѣстности, успѣлъ выполнить возложенную на него трудную задачу по занятію высоты въ тылу турокъ, превзойдены, можетъ быть, только энергіей, смѣлостью и искусствомъ его отступленія въ виду превосходныхъ силъ турокъ, насѣдавшихъ на него съ тыла и старавшихся пресѣчь ему путь отступленія.

Между тѣмъ, какъ, такимъ образомъ, бой вездѣ постепенно переходилъ въ простую перестрѣлку, турки, видя упорное нежеланіе нашего лѣваго фланга наступать и возгордившись удачно отбитыми атаками, вздумали, въ свою очередь, перейти въ наступленіе. Густыя массы ихъ спустились съ Кизилъ-тапы, засѣли въ траншеяхъ, приготовленныхъ ими заранѣе на правомъ берегу Маврякъ-чая, и открыли адскій огонь по колоннѣ генерала Рыдзевскаго. Здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ часовъ происходилъ упорный огнестрѣльный бой на непривычной для турокъ дистанціи: цѣпи находились другъ отъ друга на разстояніи не болѣе 700 шаговъ. Наконецъ, нашимъ надоѣло подобное демонстрированіе. Прислали просить разрѣшенія ударить въ штыки. Генералъ Лазаревъ разрѣшилъ генералу Рыдзевскому произвести частный напоръ для вразумленія турокъ, а самъ направилъ на крайній лѣвый флангъ кавалерію генерала Лорисъ-Меликова. Въ то время, какъ полки отправились болѣе кружнымъ путемъ и вдали отъ боевой линіи, генералъ Лорисъ-Меликовъ, съ командами охотниковъ и милиціонерами, направился напрямикъ, между частями второй линіи лѣваго нашего фланга. Сопровождая его при этомъ, по этимъ, такъ сказать, «задворкамъ», я имѣлъ случай снова наблюдать, не разъ уже замѣченный мною, фактъ, что въ нравственномъ отношеніи «задворки» несравненно тяжелѣе, чѣмъ передніе линіи. Неразвлекаемыя непосредственно боемъ, несчастныя заднія линіи, въ особенности съ такимъ противникомъ, какъ турки, осыпаются тѣмъ градомъ пуль, видимымъ для глазъ, который въ переднихъ линіяхъ только слышенъ; при этомъ въ переднихъ линіяхъ малѣйшій бугорокъ, пригорокъ, малѣйшая яма даютъ защиту отъ непріятельскаго огня: тамъ, что спрятано отъ глазъ, спрятано и отъ пуль, тогда какъ въ заднихъ линіяхъ скалы въ сажень высоты не даютъ защиты отъ почти верти-

Digitized by Google

кально падающаго свинцоваго града (1). На моихъ глазахъ солдатъ, лежавшій плашмя за громадной скалой, былъ раненъ ружейной пулей въ поясницу. Земля на сотни саженъ вокругъ дымилась отъ пуль, какъ пыльная дорога во время только что начинающагося крупнаго лѣтняго дождя.

Когда мы доѣхали до крайняго лѣваго фланга, генералъ Рыдзевскій уже успѣлъ направить елисаветпольцевъ для атаки турокъ. Молодцы наши исполнили это привычное дѣло съ обычнымъ пыломъ. Не смотря на незначительность своихъ силъ и ужасную массу турецкаго перекрестнаго огня, быстро перешли они рѣчку и бросились на ложементы. Турки не выдержали и бросились къ Кизилъ-тапѣ, преслѣдуемые елисаветпольцами по пятамъ; но подоспѣвшія къ нимъ подкрѣпленія заставили елисаветпольцевъ снова податься назадъ. Однако туркамъ не удалось насѣсть на нашу горсть храбрецовъ на столько энергично, какъ то казалось для нихъ возможнымъ, въ виду превосходства ихъ въ силахъ, благодаря ловкому маневру, продѣланному елисаветпольцами совмѣстно съ подоспѣвшими въ это время милиціонерами. Лишь только турки поднимались, чтобъ броситься на медленно отступавшихъ елисаветпольцевъ, кавалерія наша немедленно угрожала имъ атакой, что заставляло турокъ быстро собираться въ кучки, которыя затѣмъ разстрѣливались учащеннымъ огнемъ елисаветпольцевъ. Нѣсколько разъ повторенная продѣлка эта окончательно охладила пылъ турокъ Но такъ какъ регулярная кавалерія, направленная кружнымъ путемъ, запоздала, то и съ нашей стороны пришлось ограничиться этимъ частнымъ ударомъ. Бой снова перешелъ въ перестрѣлку, не умолкавшую до поздней ночи.

Такъ кончился для насъ этотъ жаркій день. На нашемъ лѣвомъ флангѣ, какъ видно изъ предъидущаго, не происходило ничего интереснаго; отъ прочихъ же событій мы ясно видѣли только дѣйствія ближайшей къ намъ части, колонны генерала Шака, а далѣе видѣнъ былъ только общій бой, безъ возможности отличить отдѣльные маневры. Не имѣя еще къ вечеру новыхъ приказаній отъ корпуснаго командира, генералъ Лазаревъ приказалъ всѣмъ частямъ ночевать на своихъ боевыхъ позиціяхъ. Не смотря на ужасное утомленіе болѣе чѣмъ 12-ти часовымъ боемъ въ знойный день, безъ воды и пищи, послѣ

(1) Самымъ наглядным образомъ выразилась эта разница въ потеряхъ двухъ баталіоновъ за этотъ день; стрѣлковый баталіонъ, бывшій весь день въ весьма жаркой перестрѣлкѣ въ цѣпи, потерялъ всего восемь человѣкъ, тогда какъ одинъ изъ баталіоновъ Абхазскаго полка, все время лежавшій въ резервѣ у подножія холма, занятаго ставкой генерала Лазарева, т. е. верстахъ въ двухъ за цѣпью, потерялъ 40 человѣкъ.

Digitized by Google

безсонной ночи, войска немедленно принялись за окопы, и къ утру позиція наша уже было несравненно сильнѣе, чѣмъ наканунѣ. Генералъ Лазаревъ также разбилъ свою палатку на томъ же мѣстѣ, съ котораго руководилъ боемъ въ теченіе дня, не смотря на то, что батарея эта обстрѣливалась изъ Суботана и къ Кизилъ-тапы турецкой артилеріей и даже ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ праваго берега Маврякъ-чая (1).

Не берусь въ подробностяхъ разсказать, что произошло на нашемъ правомъ флангѣ. Изъ частныхъ разсказовъ непосредственныхъ участниковъ, которыхъ однако, къ сожалѣнію, нельзя было не подозрѣвать въ нѣкоторомъ пристрастіи, можно было заключить, что неудачу атакъ нашихъ противъ гор. Малые Ягны слѣдуетъ приписать отчасти тому обстоятельству, что, вслѣдствіе темноты ночи, колонны, направлявшіяся для атаки этой горы, частью сбились съ дороги, что помѣшало повести дѣло строго по заранѣе обдуманному плану, отчасти же неопытности полковъ 1-й гренадерской дивизіи, которые еще не знали, гдѣ находится самое безопасное мѣсто отъ турецкаго огня. Молодые полки, мобилизованные чуть не наканунѣ посадки въ вагоны и прибывшіе на театръ войны наканунѣ серьезнаго боя, гдѣ имъ была поручена почетная доля веденія главной атаки на важнѣйшій ключъ турецкой позиціи, попавъ при своихъ атакахъ, на разстояніяхъ превышавшихъ 600 шаговъ, въ адскій огонь турокъ и теряя значительное число людей, останавливались среди этого адскаго огня и, затѣмъ, искали возможности снова возстановить разстроенный порядокъ на мѣстѣ первоначальнаго ихъ расположенія; тогда какъ, уже обстрѣленные старые кавказскіе полки не обращали вниманія на потери и растройство, наносимыя имъ турками съ дальняго разстоянія, хорошо зная, что по мѣрѣ сближенія потери эти неминуемо уменьшатся и дадутъ возможность возстановить порядокъ на ходу, непосредственно передъ самымъ ударомъ въ штыки. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ замѣшательствомъ въ темнотѣ ночи, и привело къ цѣлому ряду разрозненныхъ атакъ, которыя туркамъ, благодаря ихъ превосходству въ силахъ и крѣпкой позиціи, не трудно было отбить. Когда же сверхъ этого значительная часть карскаго гарнизона подоспѣла на подмогу гарнизону гор. Малые-Ягны, то силъ нашихъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ этой горы, оказалось недостаточно, что отвлекло большую часть частнаго резерва праваго

(1) Около генерала Лазарева былъ смертельно раненъ ружейною пулею начальникъ артилеріи отряда, полковникъ Вейсѳлогъ, хотя въ тотъ день (21-го сентября) ни одинъ турокъ не подходилъ ближе трехъ верстъ къ этому пункту.

Digitized by Google

фланга къ тому же пункту, почему на долю генерала Шака, одержавшаго первоначально значительный успѣхъ, и выпала слишкомъ слабая поддержка.

Такимъ образомъ, мы въ этотъ день нигдѣ не одержали рѣшительнаго успѣха, но тѣмъ не менѣе мы не только не были побѣждены, но даже не на столько разстроены, чтобы можно было видѣть необходимость не продолжать боя на слѣдующій день. Какъ я выше уже имѣлъ случай вскользь замѣтить, вслѣдствіе убѣжденія въ возможности прорвать центръ турецкаго расположенія, сколько извѣстно, на другой день было рѣшено попытаться произвести этотъ маневръ. Но вскорѣ совершенно чуждое успѣхамъ оружія обстоятельство сдѣлало выполненіе этого намѣренія нѣсколько затруднительнымъ: отсутствіе воды, въ которой войска, цѣлый день дравшіяся подъ палящими лучами знойнаго солнца, нуждались до крайности, заставило прежде всего отвести на позицію на Кабахъ-тепе войска, стоявшія противъ г. Малые Ягны, но и этимъ нельзя было ограничиться; даже и тотъ единственный пунктъ турецкой позиціи, который оставался въ нашихъ рукахъ до поздняго вечера, гору Большіе-Ягны, пришлось ночью очистить вслѣдствіе полной невозможности снабдить войска на этой позиціи водою.

Недостатокъ въ водѣ, оказавшій такое пагубное вліяніе на наши операціи въ этотъ день, не былъ для насъ непредвидѣнной случайностью. Еще задолго до этого важнаго дня, изъ Тифлиса было доставлено въ отрядъ, на почтовыхъ, значительное число тулухчей (мѣстныхъ водовозовъ, возящихъ воду въ кожанныхъ мѣшкахъ на вьюкахъ), съ ихъ полнымъ приборомъ; съ своей стороны и во всѣхъ полкахъ были приняты мѣры къ постоянному подвозу воды сражающимся частямъ. Но необыкновенно неблагопріятныя обстоятельства оказались свыше силъ человѣческихъ и предусмотрительности. Необыкновенно жаркій, по времени года, день усилилъ потребность въ водѣ, а разстоянія и убійственныя дороги замедлили подвозъ на утомленныхъ частыми оборотами лошадяхъ. Достаточно замѣтить, что ближайшая отъ войскъ нашего праваго фланга вода находилась не ближе 15-ти верстъ (Карсъ-чай у Паргета), а отъ войскъ лѣваго фланга верстахъ въ 10-ти (родники и рѣчки за Караяломъ). Эта послѣдняя разница въ разстояніяхъ для праваго и лѣваго фланговъ, а отчасти и болѣе скромный бой, и то обстоятельство, что часть войскъ при частной атакѣ турецкихъ траншей впереди Кизилъ-тапы перешла Маврякъ-чай и воспользовалась этимъ случаемъ для пополненія своихъ манерокъ, объясняютъ то явленіе, что въ войскахъ генерала Лазарева, въ этотъ день, хотя уже ощущался недостатокъ въ водѣ для людей, но все-таки не

Digitized by Google

въ такой степени, чтобы заставить войска отойти назадъ. Войска же праваго фланга, отойдя на Кабахъ-тапу, сблизились со своимъ источникомъ водоснабженія до 6-ти верстъ, что несомнѣнно улучшило положеніе ихъ; но тѣмъ не менѣе было много случаевъ смерти людей отъ жажды (говорили, что болѣе 20-ти человѣкъ). Но недостатокъ воды для водопоя былъ одинаково ощутителенъ по всему фронту. Въ этотъ день ни одна лошадь всего отряда (за исключеніемъ милиціонеровъ) не видала воды. Только ночью рѣшились вести кавалерію и артилерійскихъ лошадей, по частямъ, на водопой. Если принять во вниманіе разстоянія, то будетъ очевидно, что, во-первыхъ, это значило дѣлать этими частями цѣлый переходъ (въ оба конца отъ 20—25 верстъ), и, во-вторыхъ, что вслѣдствіе этого далеко не всѣ части успѣли побывать на водопоѣ.

Такъ какъ всѣ ожидали возобновленія дѣла на другое утро, то, какъ я уже говорилъ выше, войска генерала Лазарева остались ночевать на своей боевой позиціи. Тѣмъ не менѣе заботливые полковые командиры успѣли ночью подвезти горячую пищу. Ночью же были пополнены патроны, которые нѣкоторыя части, въ особенности на правомъ флангѣ, успѣли разстрѣлять. Аванпосты были выдвинуты какъ можно ближе къ Маврякъ-чаю (многіе изъ нашихъ солдатъ воспользовались этимъ случаемъ, чтобы, подъ прикрытіемъ мрака ночи, ползкомъ добраться до воды и наполнить нѣсколько манерокъ).

Утро 21-го сентября предвѣщало, послѣ весьма холодной ночи, день не менѣе жаркій, чѣмъ предъидущій. Ни одного облачка не было видно на всемъ горизонтѣ.

Генералъ Лазаревъ приказалъ войскамъ своимъ оставаться на своихъ позиціяхъ, не открывая огня. Всѣ отдыхали и выжидали, что будетъ.

Между тѣмъ вскорѣ пришлось убѣдиться, что одного отступленія на Кабахъ-тапу недостаточно для полнаго возстановленія силъ изнуренныхъ предъидущимъ днемъ войскъ. Сверхъ того, если ужь наканунѣ водовозныя средства оказались недостаточными для удовлетворенія страшной потребности въ водѣ, то теперь, окончательно изнуренныя усиленной службой предъидущаго дня, они тѣмъ болѣе не могли считаться достаточными. Вѣроятно, это и было причиной, почему 21 го сентября съ нашей стороны ничего не было предпринимаемо. Всѣ усилія были направлены къ снабженію отрядовъ водою. Атаку пришлось отложить до другаго дня.

Но туркамъ очевидно надоѣло ждать новыхъ атакъ съ нашей стороны. Они вздумали продѣлать съ нами тотъ же маневръ, который

Digitized by Google

намъ не удался наканунѣ, т. е. атаковать нашъ лѣвый флангъ, демонстрируя противъ праваго. Конечно, планъ этотъ былъ весьма недуренъ и при удачѣ обѣщалъ туркамъ громадные результаты; но онъ имѣлъ одинъ весьма важный недостатокъ: выполненіе его было имъ далеко не по силамъ.

Нѣсколько часовъ послѣ разсвѣта мы замѣтили довольно сильное движеніе турецкихъ войскъ къ Суботану и отчасти въ промежутокъ между нимъ и селеніемъ Кюльверанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, началась и канонада, за которой вскорѣ послѣдовалъ и ружейный огонь. Войска наши, помня приказаніе генерала Лазарева, отвѣчали весьма рѣдкимъ огнемъ. Вскорѣ обнаружилось, что турки готовятся къ атакѣ нашего лѣваго фланга, вслѣдствіе чего послѣдовала присылка подкрѣпленій изъ главнаго резерва, а генералъ Лазаревъ отдалъ строгій приказъ войскамъ не трогаться съ мѣста и поддерживать рѣдкій огонь, чтобы не помѣшать туркамъ выйти какъ можно дальше отъ своихъ укрѣпленій и спуститься въ равнину, гдѣ уже расправа съ ними не могла представить затрудненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сосредоточилъ болѣе бригады кавалеріи на своемъ правомъ флангѣ для атаки турокъ въ равнинѣ. Около втораго часа турки наконецъ успѣли построить боевой порядокъ и начали наступленіе, нѣсколько облически, лѣвымъ флангомъ, расположеннымъ у Суботана, впередъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили мы за ихъ движеніемъ, такъ какъ многіе, въ томъ числѣ и я, впервые видѣли турецкую атаку вблизи. По внѣшности, наступленіе ихъ не представляло ничего особеннаго: густая цѣпь впереди, за нею еще болѣе густыя массы, похожія на разомкнутыя, развернутыя роты; мѣстами полевая артилерія. Но что особенно поражало—такъ это была замѣчательная медленность движенія: они двигались не скорѣе двухъ верстъ въ часъ. Перестрѣлка само собою оживилась.

Въ четвертомъ часу лѣвый флангъ турокъ успѣлъ отдѣлиться отъ своихъ укрѣпленій версты на четыре, а правый флангъ занять деревню Кюльверанъ, когда съ нашей стороны начали принимать мѣры къ контръ-атакѣ. Кавалерія, подъ начальствомъ полковника Крузенштерна, при которомъ мнѣ было приказано состоять, на рысяхъ направилась лощиной, составляющей продолженіе оврага за деревней Большіе-Ягны, для заѣзда въ тылъ далеко выдвинувшагося лѣваго фланга турокъ. Но мы не успѣли еще доѣхать до продолженія линіи фронта турецкой цѣпи (два дня непоеныя лошади не отличались особенной быстротой), какъ вся картина боя внезапно перемѣнилась. Турки вдругъ пріостановились, начали окапываться, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ по командѣ, раздался по всей нашей линіи ужасный крикъ «ура», и все, что нахо-

Digitized by Google

дилось въ боевой линіи, какъ одинъ человѣкъ бросилось на турокъ. Турки повертѣлись нѣсколько минутъ, а затѣмъ все повернуло назадъ и пустилось въ такое безшабашное бѣгство, какое рѣдко кому изъ насъ казалось возможнымъ до этого дня. Кавалерія наша, находившаяся еще версты на двѣ отъ ближайшихъ турецкихъ частей, на лошадяхъ, два дня не пившихъ, не могла разсчитывать догнать ихъ, почему атака была отмѣнена. Я вернулся къ генералу Лазареву, но на пути встрѣтилъ двухъ елисаветпольцевъ, куда то пробиравшихся прямо на сѣверъ.

— Куда это вы? спросилъ я ихъ въ полномъ недоумѣніи.

— Воды! было единственное слово, которое несчастные могли произнести! Я направилъ ихъ въ штабъ генерала Лазарева, кухня котораго виднѣлась не далѣе одной версты отъ насъ; но и на эту версту несчастные употребили цѣлый часъ.

Прибывъ къ генералу Лазареву, я узналъ, что случилось. Турки продолжали свое наступленіе медленно, методично. Скоро обнаружилась причина ихъ медленности: въ цѣпи каждый солдатъ несъ подъ мышками ящикъ съ патронами, а многіе, сверхъ того, и шанцевый инструментъ. Генералъ Лазаревъ предполагалъ подпустить ихъ какъ можно ближе, чтобы дать время кавалеріи заѣхать имъ въ тылъ и затѣмъ на просторѣ расправиться съ ними по свойски; но какому-то солдатику въ цѣпи надоѣла эта комедія. Онъ крикнулъ «ура». Этотъ сочувственный крикъ былъ мигомъ подхваченъ всей боевой линіей—и все бросилось впередъ. Офицеры, помня приказаніе генерала Лазарева, напрасно старались остановить своихъ людей: это было свыше силъ человѣческихъ. Турки, какъ я говорилъ выше, попробовали было окопаться, но приближеніе нашихъ заставило ихъ безъ оглядки броситься назадъ. Сраженіе превратилось въ бѣгъ въ перегонки. Одна сторона въ полномъ безпорядкѣ бѣжала подъ защиту своихъ укрѣпленій, бросая по пути все, что можно бросить человѣку. Ящики съ патронами обозначали мѣста цѣпи; затѣмъ слѣдовало массами оружіе, куртки, обувь и проч. Всякая нитка казалась туркамъ слишкомъ тяжелою въ этомъ отчаянномъ бѣгѣ за существованіе. Но давно желанная минута расправы съ турками воодушевила нашихъ солдатъ, и, не смотря на двухдневное томленіе безъ воды и утомленіе отъ предъидущаго боя, они не только не отставали отъ турокъ, но постоянно нагоняли и били ихъ. Уже начинало смеркаться. Генералъ Лазаревъ, опасаясь слишкомъ опаснаго увлеченія, разослалъ всю свою свиту, чтобы остановить наши войска. Я былъ посланъ въ с. Кюльверанъ, гдѣ въ то время уже кипѣла рукопашная схватка.

Digitized by Google

Я нагналъ уже хвостъ гурійцевъ, добивавшихъ штыками все, что осталось послѣ елисаветпольцевъ, пронесшихся бурнымъ потокомъ далеко за Маврякъ-чай къ самой Кизилъ-тапѣ. Еслибъ не вода, то врядъ-ли удалось остановить и тѣхъ, и другихъ. Единственно Маврякъ-чай могъ задержать нашихъ солдатъ на нѣсколько минутъ; все бросалось къ водѣ прямо на колѣна и пило просто ртомъ.

— Слава-тѣ Господи! дорвались до воды!—было общимъ возласомъ.

Отвести людей на прежнія позиціи было и здѣсь дѣломъ нелегкимъ, но все-таки на правомъ флангѣ дѣло это было еще труднѣе. Одинъ изъ посланныхъ туда адъютантовъ генерала Лазарева разсказывалъ мнѣ, что, догоняя цѣпь, преслѣдовавшую по пятамъ турокъ, онъ передалъ приказаніе генерала Лазарева первому замѣченному имъ офицеру, но едва онъ произнесъ слова: «остановиться и отступить», какъ офицеръ упалъ, какъ бы сраженный пулей. Увидя шагахъ во ста отъ себя фельдфебеля, онъ поскакалъ къ нему съ тѣмъ же приказаніемъ, но и тотъ упалъ, не выслушавъ приказанія до конца. Но несчастный адъютантъ, случайно оглянувшись, увидѣлъ, какъ воскресшій между тѣмъ офицеръ снова несся въ догонку за своими солдатами, а отъѣхавъ отъ фельдфебеля, увидѣлъ, какъ и тотъ старался догнать опередившихъ его товарищей. Убѣдившись, что войска, на этотъ разъ, какъ бы по уговору не внимали приказанію отступать, онъ долженъ былъ выждать, когда утомленіе остановитъ ихъ, что и случилось въ полномъ мракѣ ночи и далеко за первыми траншеями и ложементами турокъ, взятыхъ нами съ перваго налета, не смотря на отчаянныя попытки встрѣченныхъ тамъ свѣжихъ турецкихъ частей.

Уже поздней ночью войска, участвовавшія въ этой безпримѣрной по энергіи и страстности атакѣ, были отведены назадъ и на этотъ разъ смѣнены съ своихъ передовыхъ позицій, занятыхъ свѣжими войсками.

Въ теченіе моего предъидущаго разсказа, я не разъ имѣлъ-бы случай поговорить о массѣ подвиговъ личной храбрости, выказанныхъ нашими солдатами. Если же я тѣмъ не менѣе до сихъ поръ молчалъ объ этомъ, то это случилось, во первыхъ, потому, что, упоминая о подвигѣ того или другаго лица, я считаю необходимымъ привести его имя, для сохраненія не только правдоподобія, но и возможности провѣрки, а такъ какъ я большею частью не зналъ ни имени, ни фамиліи тѣхъ солдатъ, изумительные подвиги которыхъ я видѣлъ или самъ, или же слышалъ отъ другихъ, то я долженъ предоставить разсказъ объ этихъ лицахъ ихъ ближайшимъ начальникамъ. Съ другой стороны, храбрость и удивительныя качества нашего солдата на столько

Digitized by Google

общеизвѣстны, что отсутствіе особаго упоминанія ихъ, въ виду первой причины, является извинительнымъ. Но не могу не упомянуть здѣсь о другомъ отрадномъ явленіи, которое не мѣшаетъ особенно отмѣтить. Въ эту кампанію выдѣлились не только отдѣльныя личности, но и цѣлые полки, изумительной храбростью. Въ числѣ такихъ полковъ весьма видное мѣсто занималъ 156-й пѣх. Елисаветпольскій полкъ, ни одна атака котораго во всю кампанію не была отбита, и если ему приходилось когда либо отступать, то отступленія эти были тѣмъ, чѣмъ они должны быть: движеніемъ назадъ по собственному желанію и одинаково грознымъ для противника, какъ и наступленіе.

Отправившись ночью, послѣ дѣла, посѣтить офицеровъ этого полка, съ которыми у меня завязались дружескія отношенія еще во время ахалцихской стоянки, я могъ убѣдиться, что поведеніе полка было не случайнымъ: оно было прямымъ слѣдствіемъ прекраснаго состава офицеровъ. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на нихъ послѣ боя. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ изъ строя полка выбыло въ эти два дни 25 офицеровъ; но, какіе это были офицеры, можно было судить по тѣмъ, которые остались въ строю, не считая возможнымъ рапортоваться больными. Къ самовару маіора Скосаревскаго стали собираться офицеры. На рѣдкомъ изъ нихъ платье было цѣло; на нѣкоторыхъ просто висѣли лохмотья. У самого маіора Скосаревскаго шапка въ нѣсколькихъ мѣстахъ прострѣлена. Пули, разодравъ такимъ образомъ платье, конечно, не могли не коснуться и тѣла. Большинство ихъ сильно контужено. Этотъ скачетъ на одной ногѣ, у того рука виситъ плетью, третій можетъ только лежать. Вотъ молодой прапорщикъ Славочинскій: ладонь лѣвой руки обмотана какой-то тряпицей, которую онъ придерживаетъ большимъ пальцемъ; мундиръ на груди разорванъ—очевидно не пулей. Всѣ эти поврежденія онъ получилъ «весьма просто». Видя во время преслѣдованія турокъ послѣ ихъ неосторожной атаки, что одно орудіе ихъ немного замѣшкало, онъ вздумалъ его взять. Такъ какъ онъ былъ начальникомъ партіи охотниковъ Елисаветпольскаго полка (охотники въ дни генеральныхъ сраженій возвращались въ свои роты), то и кликнулъ своихъ охотниковъ для этого дѣла. Но въ общей суматохѣ его услыхали только двое, которые, конечно, и бросились за нимъ на орудіе. Шагахъ въ 20-ти не доходя до орудія, они встрѣтили двухъ турокъ, спрятавшихся за камнями, съ направленными прямо въ нихъ ружьями. Одинъ изъ солдатъ пріостановился на минуту—и палъ, пораженный прямо въ грудь; другой бросился на выстрѣлившаго турка, схватилъ его за горло и разбилъ ему голову о камень. На долю Славочинскаго остался ту-

Digitized by Google

рокъ съ заряженнымъ ружьемъ, принявшій нашего офицера въ штыки. Но прапорщику Славочинскому удалось схватить штыкъ лѣвой рукой и отвести его, причемъ только ему разодрало мундиръ. Тогда турокъ прострѣлилъ ему лѣвую руку, но молодой офицеръ, не выпуская штыка изъ рукъ, выхватилъ револьверъ и уложилъ турка на мѣстѣ. Къ несчастью, орудіе воспользовалось минутной задержкой и ускакало. Прапорщика Славочинскаго заставили отправиться на перевязочный пунктъ для перевязки прострѣленной ладони; но когда докторъ, не внимая его увѣреніямъ, что онъ обыкновенно дерется правой рукой, хотѣлъ отправить его въ госпиталь, то онъ тайно вернулся въ полкъ, не дождавшись правильной перевязки своей раны. —Съ такими офицерами (я упомянулъ объ одномъ, но въ полку подобныхъ молодцовъ было весьма много) немудрено, что и солдаты были герои. Еслибъ Елисаветпольскій полкъ имѣлъ какія нибудь рѣзкія отличія въ обмундированіи, онъ неминуемо былъ-бы замѣченъ турками, какъ были замѣчены ими «мѣдные лбы» драгунъ.

Ночь съ 21-го на 22-е отрядъ генерала Лазарева, въ общемъ, провелъ на своихъ старыхъ мѣстахъ, хотя въ частностяхъ произошли нѣкоторыя перемѣны. Утро 22-го застало обѣ стороны въ полномъ спокойствіи; люди были утомлены до-нельзя. Но скоро снова загремѣла канонада на нашемъ правомъ флангѣ. Оказалось, что турки снова попытали свое счастье въ атакѣ на войска, занимавшія позицію на Кабахъ-тапѣ. Но, какъ видно, и эта атака была ведена не болѣе энергично, чѣмъ атака наканунѣ нашего лѣваго фланга; по крайней мѣрѣ войскамъ нашимъ удалось въ весьма короткое время и почти безъ потерь остановить ихъ. Дѣло превратилось въ простую перестрѣлку, которая къ вечеру окончательно замерла. На нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣло ограничилось еще болѣе незначительными мелкими эпизодами.

Безводіе всего поля сраженія указывало на то, что, при данныхъ условіяхъ и имѣвшихся у насъ водовозныхъ средствахъ, мы могли разсчитывать на успѣхъ въ избранномъ направленіи только тогда, когда бы намъ удалось утвердиться въ верховьяхъ Маврякъ-чая, послѣ непродолжительнаго боя, въ теченіе котораго недостатокъ воды не могъ бы еще выказать своего пагубнаго вліянія, или же усиливъ водовозныя средства тѣхъ полковъ, которые должны были дѣйствовать противъ самыхъ сильныхъ частей непріятельской позиціи, горъ Большіе и Малые-Ягны и Авліяра, на счетъ другихъ полковъ, что, въ свою очередь, могло быть сдѣлано только тогда, если бы большая часть войскъ получила такое направленіе, въ которомъ она не нуждалась бы въ особыхъ перевозочныхъ средствахъ для воды. Такое,

Digitized by Google

повидимому, ничтожное обстоятельство не должно было, казалось бы, повліять на измѣненіе коренным образомъ разъ принятаго плана, который въ общемъ своемъ основаніи былъ безспорно празильнымъ. Но я склоненъ думать, что это соображеніе во многомъ содѣйствовало принятію того рискованнаго и теоретически трудно оправдываемаго плана, который въ скоромъ времени привелъ къ такимъ блестящимъ результатамъ.

Бой 21-го и 22-го сентября представляетъ въ военной исторіи рѣдкій примѣръ того, что сторона, въ сущности разбитая, переходитъ въ наступленіе, а сторона, въ сущности непобѣжденная, обращается къ оборонѣ. Но вялость атакъ турокъ въ эти дни и энергическія контръатаки съ нашей стороны доказываютъ до очевидности, что наиболѣе нравственно потрясенными боемъ были не мы (1). Такой, съ перваго взгляда парадоксальный, фактъ объясняется тѣмъ, что турки и не подозрѣвали истинныхъ причинъ, заставившихъ насъ очистить Большіе-Ягны и на другой день не возобновлять атаки; они думали (и съ ихъ стороны подобная ошибка была совершенно естественна), что мы были отбиты *ими*, а не безводіемъ. Но этотъ фактъ подтверждаетъ въ сотый разъ истину, извѣстную каждому участнику боя, *что нельзя судить о томъ, потрясенъ ли противникъ достаточно для начатія атаки или нѣтъ, по какимъ либо примѣтамъ, иначе какъ непосредственной провѣркой штыкомъ.* Внѣшніе признаки, какъ въ данномъ случаѣ даже *отступленіе, легко обманываютъ.*

Потери наши въ общей сложности за всѣ три дня превзошли въ значительной степени потери во всѣхъ предъидущихъ бояхъ (болѣе 3,000, какъ говорили, на первыхъ порахъ; но надо замѣтить, что во всю эту кампанію первоначальныя цифры потерь преувеличивались, такъ какъ въ нихъ включались и всѣ отбившіеся отъ своихъ частей, которые иногда являлись обратно въ свои части только черезъ нѣсколько дней); турки и въ данномъ случаѣ не сдѣлали исключенія изъ общаго правила; по турецкимъ свѣдѣніямъ потери ихъ заключались въ 1,000 убитыхъ и 3,500 раненыхъ (Norman, p. 363), къ которымъ надо прибавить нѣсколько сотъ взятыхъ нами въ плѣнъ.

23-го сентября весь отрядъ стянулся на новую позицію, верстахъ въ двухъ позади нашего бывшаго лѣваго фланга. Перестрѣлка прекратилась; только турки провожали артилерійскимъ огнемъ корпуснаго командира, проѣзжавшаго съ большой свитой съ Кабахъ-тапы въ Караялъ; результатомъ ихъ стрѣльбы былъ одинъ убитый съ нашей сто-

(1) Указываетъ на это и то, что мы въ этихъ бояхъ потеряли плѣнными 56 чел., а взяли нѣсколько сотъ.

Digitized by Google

роны. Мы простояли этотъ день, равно какъ и послѣдующіе три дня, въ виду турокъ, занятые устройствомъ новаго лагеря — дѣломъ довольно хлопотливымъ.

Я выше уже указывалъ на то, что трехдневный бой привелъ насъ къ убѣжденію въ необходимости измѣнить нашъ планъ дѣйствія. Но и для турокъ урокъ этого боя не пропалъ даромъ. Они убѣдились, что размѣры позиціи ихъ далеко не отвѣчаютъ ихъ силамъ; близость прорыва ихъ центра не могла не быть замѣчена ими. Естественнымъ результатомъ этого опыта было желаніе сосредоточить хотя нѣсколько свои войска. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должно было быть очищеніе Кизилъ-тапы, удлинявшей совершенно напрасно расположеніе ихъ на нѣсколько верстъ.

О намѣреніяхъ турокъ намъ ничего не было извѣстно; точно также и наши намѣренія держались въ строгой тайнѣ. Но утромъ 27-го сентября была получена телеграма съ наблюдательнаго поста на Караялѣ, что Кизилъ-тапа очищена турками. Извѣстіе это быстро облетѣло лагерь. Войска выстроились по тревогѣ и были двинуты немедленно къ Кизилъ-тапѣ, на Керъ-хана и къ Суботану. До сихъ поръ намъ всегда приходилось драться съ турками въ наиболѣе невыгодныхъ условіяхъ для насъ: во всѣхъ предъидущихъ бояхъ мы атаковали турокъ, вполнѣ готовыхъ встрѣтить насъ за своими прекрасно устроенными укрѣпленіями. Только теперь являлась надежда настигнуть ихъ во время отступленія, неготовыхъ къ бою. Только этой надеждой и можно объяснить ту запальчивость, съ которой войска были двинуты за турками. Я не знаю, была ли дана общая диспозиція; кажется, войска были двинуты короткими приказаніями, и только уже къ вечеру была внесена общая связь между дѣйствіями всѣхъ частей. Генералъ Лазаревъ немедленно занялъ частью своихъ войскъ оставленную турками Кизилъ-тапу, а съ остальными двинулся на Керъ-хана, чтобы отвлечь турокъ отъ отряда генерала Геймана, который между тѣмъ ввязался въ ожесточенный бой у Суботана. Бой разгорѣлся на всѣхъ пунктахъ не на шутку: у насъ была исключительно перестрѣлка, на правомъ же флангѣ генерала Геймана дѣло доходило и до штыка. Результатомъ этого было прочное занятіе нами линіи Большіе-Ягны-Суботанъ-Кизилъ-тапа, чѣмъ обезпечивалось владѣніе дорогой для насъ водою рѣки Маврякъ-чая. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ можно было рѣшиться вновь попытать счастье исполненіемъ прежняго, въ общемъ вполнѣ основательнаго плана; но вѣроятно было уже поздно отмѣнить распоряженія, отданныя для исполненія другаго, болѣе рискованнаго плана, потому что отрядъ генерала Лазарева, собравшись

Digitized by Google

у Кизилъ-тапы по окончаніи боя (прекратившагося лишь вслѣдствіе наступленія ночи) немедленно выступилъ по новому назначенію къ Учъ-тапѣ, не дождавшись даже прибытія своихъ обозовъ.

Потери наши за этотъ день, почти исключительно на нашемъ правомъ флангѣ, превышали 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Потери турокъ остались неизвѣстными.

Гора Кизилъ-тапа, которую мы, конечно, не замедлили посѣтить, представляла весьма интересное зрѣлище. Турки успѣли возвести на ней довольно серьезныя укрѣпленія: глубокія траншеи для пѣхоты, высѣченныя отчасти въ скалѣ, блиндированные пороховые погреба, даже бесѣдка для удобнаго наблюденія за нами не была забыта; интереснѣе всего были нѣкоторые ложементы для орудій. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ очевидно стояли крѣпостныя пушки, на каждое орудіе былъ построенъ круглый ложементъ, такого діаметра, что одно орудіе, при незначительномъ откатѣ, могло вращаться во всѣ стороны для стрѣльбы черезъ банкъ. Высота бруствера была выше роста человѣка, такъ что орудія, вѣроятно, были поставлены на высокіе лафеты. Скаты бруствера, весьма отлогіе, сливались незамѣтно съ окружающей мѣстностью, такъ что издали положительно нельзя было видѣть никакихъ слѣдовъ постройки. Съ задней стороны велъ узкій проходъ во внутрь ложемента. Полная практичность этихъ закрытій могла быть удостовѣрена и послѣ очищенія горы турками, тогда какъ на всемъ остальномъ пространствѣ Кизилъ-тапы нельзя было сдѣлать шага, чтобы не наступить на осколки нашихъ гранатъ (лучшее доказательство превосходнаго дѣйствія нашей артилеріи въ бояхъ 13-го августа, 20-го и 21-го сентября), въ этихъ ложементахъ не было ни одного осколка, ни даже картечины! Нѣсколько головныхъ частей нашихъ шарохъ — этого противнаго теоріи, но страшнаго на практикѣ снаряда — были найдены въ пробитыхъ ими блиндированныхъ постройкахъ.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

По вопросу о крѣпостной войнѣ. — По поводу «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты».

По вопросу о крѣпостной войнѣ. *(Geschichte des Festungskrieges seit allgemeiner Einführung der Feuerwaffen bis zum Jahre 1880. N. Müller).*

Въ военной литературѣ, и въ особенности во французской и германской, вопросъ о крѣпостной войнѣ все болѣе и болѣе выдвигается на первый планъ. И понятно: — стоитъ только принять во вниманіе тѣ грандіозныя твердыни, которыя воздвигнуты этими государствами на своихъ границахъ, и фактъ, что будущая война начнется ожесточенною борьбою изъ за крѣпостей, станетъ безспорнымъ.

Въ ряду сочиненій, трактующихъ по вопросу о крѣпостной войнѣ, выдѣляются сочиненія полковника прусской службы, Н. Мюллера, и въ особенности послѣднее вышеприведенное его сочиненіе. Путемъ историческаго изслѣдованія главныхъ вопросовъ крѣпостной войны (способы обороны и нападенія, фортификаціонныя системы крѣпостныхъ сооруженій, вооруженія, организація и подготовка гарнизоновъ и пр.), авторъ старается выяснить руководящія основанія и для нашего времени, представляя въ концѣ сочиненія сводъ отвѣтовъ на рядъ вопросовъ крѣпостной войны. Обращая вниманіе читателей на это сочиненіе полковника Мюллера, мы ограничиваемся приведеніемъ только извлеченія изъ послѣдней части сочиненія, т. е., приводимъ характеристику положенія вопроса, начиная съ боеваго опыта войны 1870—1871 года и по настоящій день (1880 г.), останавливаясь преимущественно на фактической сторонѣ и на окончательныхъ выводахъ.

Digitized by Google

Крѣпостная борьба, за время войны 1870—71 года, получила такое важное значеніе и многостороннее примѣненіе, о которыхъ никто даже не подозрѣвалъ до тѣхъ поръ. Черезъ 14 дней послѣ открытія кампаніи, двѣ большія крѣпости, Метцъ и Страсбургъ, уже проявили свое вліяніе на операціи, а въ концѣ сентября, за небольшимъ исключеніемъ, германскія полевыя (дѣйствующія) арміи находились собственно у французскихъ крѣпостей. Затѣмъ, въ теченіе войны пришлось выполнить либо блокады, либо бомбардированіе, либо правильныя осады 15-ти крѣпостей, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ.

Состояніе французскихъ крѣпостей было не на высотѣ современныхъ требованій. За исключеніемъ Метца, Парижа и усиленнаго только во время войны — Бельфора, всѣ крѣпости не имѣли казематовъ, траверсовъ и были малы; артилерійскія средства менѣе дѣйствительныя, чѣмъ таковыя же у атакующаго; слабые и несоотвѣтственные гарнизоны и, наконецъ, ко всему этому коменданты въ большинствѣ случаевъ оказывались безъ энергіи и безъ всякаго понятія о веденіи крѣпостной войны при современныхъ условіяхъ.

Виды атаки.

А) *Бомбардированіе полевою артилеріею.*

Восемь крѣпостей подверглись такому бомбардированію, послѣ чего имѣлось въ виду штурмовать или предложить сдачу; но изъ восьми случаевъ въ шести—не имѣлось никакого успѣха и только двѣ сдались (безъ штурма): *Марсалъ* — по той причинѣ, что на 18 крѣпостныхъ орудій имѣлся всего одинъ артилеристъ (противъ крѣпости выпущено въ день бомбардированія 87 снарядовъ изъ 12 орудій); *Рокроа* капитулировалъ послѣ однодневнаго бомбардированія (выпущено 1,518 снарядовъ изъ 36 орудій); попытка штурма Тула, послѣ однодневнаго бомбардированія (выпущено 1,955 снарядовъ изъ 36 орудій), отбита у самаго рва, съ чувствительными потерями.

Б) *Бомбардированіе осадною артилеріею.*

Послѣ неуспѣховъ бомбардированія полевою артилеріею въ августѣ и въ сентябрѣ, ограничились только наблюденіемъ или блокадою крѣпостей, до прибытія осадной артилеріи; такимъ образомъ, обороняющійся повсюду выигрывалъ время для подготовки къ защитѣ, и даже до того, что для многихъ крѣпостей успѣлъ сформировать необходимые гарнизоны.

Тотчасъ же по вступленіи въ составъ блокирующихъ войскъ осад-

Digitized by Google

ныхъ орудій явилась возможность выполнить и полное обложеніе крѣпостей.

Сила пѣхоты блокадныхъ отрядовъ, въ большинствѣ случаевъ, была отъ двухъ до $3^1/_2$ разъ больше чѣмъ гарнизонъ; у Суасона — равнялась гарнизону, а у Вердюна слабѣе гарнизона.

Удаленіе аванпостной линіи отъ крѣпости, до открытія огня, бывало вообще значительно и заключалось между 530 саженъ и до 1,750 саженъ, а потому аванпостная линія почти всегда была очень большаго протяженія и занята была слабо: приходилось на 50 саженъ длины до 100 человѣкъ, а мѣстами и до 30 человѣкъ.

Въ проектахъ бомбардированія рѣдко цѣлью его ставили обстрѣливаніе города и вообще, почти всегда, прежде всего преслѣдовалась задача разгрома непріятельской артилеріи. Всѣ случаи бомбардированія (противъ 14 крѣпостей) показываютъ, что дѣло велось почти всегда безъ надлежащей подготовки, безъ достаточныхъ и соотвѣтственныхъ осадныхъ артилерійскихъ средствъ, безъ системы, безъ тщательнаго выбора предметовъ для дѣйствій осадной артилеріи. Только съ ноября начали вести дѣло бомбардированія систематично и съ достаточными средствами, и тогда-то успѣхъ началъ слѣдовать быстро. Относительно бомбардированія Парижа можно замѣтить слѣдующее: одновременно съ бомбардированіемъ южнаго фронта, было производимо бомбардированіе города сначала только однимъ орудіемъ, затѣмъ нѣсколько времени 12-ю, а наконецъ только три орудія дѣйствовали по городу; ежедневно выпускалось 300—400 гранатъ (съ разстоянія отъ 3,270 саженъ до 3,500 саженъ), которыя разсѣявались равномѣрно на всю городскую часть лѣваго берега Сены, приблизительно по площади въ одну квадратную милю. Дѣйствіе такого огня могло быть весьма умѣренное, тѣмъ не менѣе оно заставило большую часть населенія покинуть эту часть города.

Большая часть комендантовъ французскихъ крѣпостей была поражена новою методою дальняго веденія артилерійскаго огня и значительно преувеличивали какъ число выпускавшихся снарядовъ противъ крѣпостей, а равно и разрушительное дѣйствіе бомбардировокъ.

Какъ примѣръ послѣдняго приводится слѣдующая таблица:

Противъ	По донесеніямъ французскихъ комендантовъ выпущено снарядовъ.	На самомъ дѣлѣ выпущено.
Туля. . . .	12,000	3,979
Вердюна. . .	30,000	7,570
Шлетштадта .	10,000—11,000	2,082

Digitized by Google

Мезьера . . .	12,000	6,319
Лонгви . . .	25,000—30,000	6,303
Парижа . . .	250,000	110,286, въ томъ числѣ:
		104,286 противъ фортовъ.
		6,000 противъ города.

На самомъ дѣлѣ, конечно, дѣйствіе огня было всегда значительно: артилерійская оборона обыкновенно вскорѣ оказывалась затруднительною или невозможною; гарнизонъ и жители, за отсутствіемъ крытыхъ помѣщеній, подвергались огню безпощадно; каждый перелетъ черезъ верки причинялъ разрушеніе городу. Такъ создавалась деморализація гарнизона и населенія, которая и приводила къ скорой сдачѣ, не смотря на то, что самые верки еще оставались совершенно обезпеченными отъ штурма, т. е. безъ всякаго разрушенія въ нихъ, и въ такомъ видѣ, что представлялась бы еще полная возможность совершенно пасивно выжидать дальнѣйшихъ мѣропріятій атакующаго.

B) *Обложеніе.*

Наиболѣе поучительными представляются операціи обложенія подъ Парижемъ.

Ко времени войны крѣпостная ограда Парижа была около 28 верстъ длиною, а охватъ выдвинутыхъ фортовъ давалъ линію въ 60 верстъ; удаленіе фортовъ отъ ограды было отъ 840 саженъ до 3,280 саженъ. Ко времени подхода германскихъ армій, форты были поспѣшно вооружены и обезпечены отъ штурма.

Блокирующая армія считала (въ сентябрѣ) 122,000 пѣхоты, 24,000 коней и 622 полевыхъ орудія; линія обложенія = 80 верстамъ. Въ виду разсчетовъ относительно продовольственныхъ средствъ Парижа, пришли къ заключенію, что ихъ хватитъ до начала декабря, а потому и рѣшено было ограничиться обложеніемъ, не прибѣгая къ правильной осадѣ.

Между тѣмъ, обороняющійся воспользовался временемъ и усилилъ свою артилерійскую оборону, укрѣпивъ позиціи впереди фортовъ и между ними, возведя тамъ же и батареи; планъ обороны сводился сначала на сильное дѣйствіе артилеріею по блокадѣ, а затѣмъ имѣлось въ виду атаковать блокаду какъ артилерійскими средствами, такъ и инженерными. Послѣднее, въ широкомъ размѣрѣ, и послѣдовало въ концѣ ноября, когда французы заняли м. Авронъ и вооружили его 50-ю орудіями, подъ покровительствомъ котораго и послѣдовала вылазка 29-го ноября. Въ серединѣ декабря, обороняющійся распространилъ свои наступательныя дѣйствія далѣе къ сѣверу. Войска обложенія, не поддерживаемыя тяжелою артилеріею,

Digitized by Google

страшно терпѣли отъ огня и приговорены были къ безусловной пасивности, которая оказывалась весьма вредною и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніяхъ.

Наконецъ, фактъ занятія и удержанія непріятелемъ м. Аврона и разочарованіе въ разсчетахъ на недостатокъ продовольственныхъ средствъ въ городѣ приводятъ къ рѣшенію открыть артилерійскую атаку осадными средствами противъ м. Аврона и вообще противъ трехъ фронтовъ: восточнаго, южнаго и сѣвернаго.

Атака противъ восточнаго фронта: 27-го декабря 76 орудій, открыли огонь противъ фронта, съ разстояній отъ 1,100 до 2,000 саженъ, охватывая батареями (числомъ 13) свои цѣли дѣйствій; при этомъ м. Авронъ, вооруженный 74-мя орудіями, былъ охваченъ огнемъ изъ 60-ти орудій, и 29-го декабря уже онъ былъ покинутъ, а равно и всѣ позиціи, связанныя съ нимъ. Затѣмъ обороняющійся до сдачи Парижа остается здѣсь въ бездѣйствіи.

Атака противъ южнаго фронта. 5-го января 108 орудій, съ разстояній отъ 700 до 1,400 саженъ отъ фортовъ и отъ 1,400 до 2,350 саженъ отъ ограды, открыли огонь противъ трехъ фортовъ—Исси, Ванвъ и Монтружъ, въ которыхъ находилось 370 орудій; въ тотъ же день первый фортъ, совершенно охваченный огнемъ нѣмецкихъ батарей, а отчасти и Ванвъ—полуохваченный, замолчали; третій же, Монтружъ, противъ котораго дѣйствовали только фронтальнымъ огнемъ, держался большее время; промежуточныя же батареи (всего отъ 35 до 40 орудій) между фортами или только съ большимъ трудомъ были принуждены прекратить огонь, или вовсе ничего нельзя было подѣлать съ ними. Крѣпостная ограда отвѣчала огнемъ изъ 60—70 орудій; но вслѣдствіе большой дальности — дѣйствительность стрѣльбы была, впрочемъ для обѣихъ сторонъ, безрезультатна. Огонь обороняющагося противъ блокадныхъ батарей былъ ничтожнаго значенія, и только производилъ непріятное впечатлѣніе тотъ большой уголъ паденія снарядовъ, подъ которымъ падали снаряды, прилетавшіе издалека.

Дѣйствіе огня атакующаго было поразительное: валганги, траверсы, брустверa въ фортахъ были вскорѣ на столько разрушены, что передвиженіе и расположеніе орудій оказывалось или затруднительнымъ, или даже невозможнымъ. Потери личнаго состава и матеріала были значительны: такъ, въ фортѣ Ванвъ въ первый же день бомбардированія изъ 16-ти дѣйствовавшихъ орудій — 9 были демонтированы.

Пѣхотныя позиціи впереди фортовъ были скоро покинуты или отодвинуты назадъ, что дало возможность послѣ нѣсколькихъ дней

Digitized by Google

значительно подвинуть пѣхоту обложенія впередъ, а затѣмъ и возводить новыя батареи въ болѣе близкомъ разстояніи. Одновременно шло и умѣренное бомбардированіе города.

Атака противъ сѣвернаго фронта: 21-го января 69 орудій открыли огонь по укрѣпленіямъ с. Дени, съ разстояній отъ 1,000 саженъ до 2,200 саженъ. Обороняющійся имѣлъ 143 орудія и началъ отвѣчать сильно, но уже къ 23-му января на столько атакующій имѣлъ успѣхъ, что могъ пододвинуть къ фортамъ серію батарей на разстоянія отъ 650 до 1,000 саженъ, а 26-го оборона пала. Передовыя позиціи пѣхоты обороняющагося скоро были покинуты, такъ что атакующій додвинулъ свою пѣхоту до 450 саж. отъ верковъ.

Потери атакующаго были совершенно незначительны.

26-го января со стороны германцевъ, противъ Парижа, было 240 орудій. Всего за время бомбардированія выпущено 110,286 снарядовъ, въ томъ числѣ и выпущенные противъ города 6,000 снарядовъ.

Операціи подъ Парижемъ наводятъ на слѣдующія главныя заключенія:

1) Линія обложенія вообще весьма удалена отъ линіи фортовъ; ея положеніе безъ поддержки осадной артилеріи весьма затруднительно и почти невозможно; но, со вступленіемъ въ дѣло тяжелой артилеріи, немедленно же положеніе ея дѣлается превосходнымъ; обороняющійся почти повсюду долженъ тогда сейчасъ же покинуть свои передовыя и промежуточныя позиціи.

2) Дѣйствіе артилеріи противъ сомкнутыхъ фортовъ весьма сильное; оно—поразительное, разъ только удалось охватить фортъ; веденіе борьбы артилеріею фортовъ, вскорѣ по открытіи канонады по нимъ, дѣлается затруднительнымъ.

3) Уже поэтому для атакующаго представляется возможнымъ почти что въ первые дни бомбардированія пододвинуться впередъ, что въ свою очередь влечетъ возможность приближенія впередъ и батарей.

4) Значеніе промежуточныхъ батарей, внѣ фортовъ, не вполнѣ выяснилось, тѣмъ болѣе, что ихъ было немного, и притомъ онѣ не были достаточно подготовлены для борьбы; во всякомъ случаѣ побѣда надъ ними была затруднительна и отнимала много времени (1).

(1) Сопоставляя выводъ автора въ 1-мъ пунктѣ съ тѣмъ, что онъ говорилъ выше о борьбѣ атакующаго съ артилеріею *промежуточныхъ батарей*, а также и о дѣйствіи обороняющагося по *батареямъ обложенія*, нужно согласиться, что значеніе промежуточныхъ батарей не выяснилось вполнѣ. Невольно возникаетъ вопросъ: почему же обороняющійся принужденъ покидать передовыя и промежуточныя позиціи, если дѣйствіе артилеріи противъ нихъ ничтожно? Можно упрекнуть автора, что онъ не остановился на этомъ весьма важномъ вопросѣ, и,

Digitized by Google

Г) *Правильная осада.*

Осада Страсбурга. Крѣпость бастіоннаго начертанія, съ многочисленными передовыми и внѣшними постройками, но безъ выдвинутыхъ фортовъ; водяные рвы; обезпеченныхъ отъ бомбъ помѣщеній весьма ограниченное число; артилерійское вооруженіе достаточное — всего 400 орудій, въ томъ числѣ только 44 мортиры; богатые огнестрѣльные запасы; гарнизонъ къ половинѣ августа считалъ 21,000—22,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 16,000—17,000 пѣхоты и 4,600 артилеристовъ; послѣднихъ было достаточно.

15-го августа, постепенно вдвинулся на позиціи блокадный корпусъ—60,000 человѣкъ (47½ баталіоновъ, 29½ эскадроновъ, 19 полевыхъ батарей, 30 ротъ крѣпостной артилеріи, 15 піонерныхъ ротъ); аванпостная линія находилась въ разстояніи 500—1,000 саженъ отъ передовыхъ укрѣпленій. Германцы попробовали было сначала ограничиться бомбардированіемъ; 25-го августа оно началось съ разстояній 1,200 до 1,400 саженъ, изъ 135 орудій (въ томъ числѣ 43 осадныхъ и 24 мортиры); выпущено по 27-е число 13,680 снарядовъ; кромѣ того, съ 19-го по 24-е выпущено, при подготовительныхъ дѣйствіяхъ, — 2,000 снарядовъ изъ 72-хъ орудій. Результатовъ никакихъ. Въ ночь съ 29-го на 30-е августа послѣдовала закладка первой параллели и 11 батарей, на разстояніяхъ отъ 320 до 650 саженъ; 30-го же августа открытъ огонь изъ 64-хъ—15-ти и 12-ти сантиметровыхъ нарѣзныхъ орудій, 24 гладкихъ 23 сантиметровыхъ орудій и 28 сантиметровыхъ мортиръ.—Вскорѣ послѣ начала бомбардированія обороняющійся, не успѣвшій окончить вооруженіе, долженъ былъ замолчать; самый сильный огонь съ его стороны былъ 2-го сентября: борьба происходила между 48-ю нарѣзными и 40 гладкостѣнными орудіями обороны и 62-мя нарѣзными орудіями, 16-ю гладкими мортирами атаки. 9-го сентября у атакующаго уже дѣйствовало 98 нарѣзныхъ орудій и 40 мортиръ, выпускавшихъ по 5,000 снарядовъ въ день; 20-го сентября — 112 нарѣзныхъ орудій, 67 мортиръ; во второй періодъ (къ 20-му сентября) ежедневный расходъ снарядовъ дошелъ до 3,000 штукъ, но изъ нихъ очень много принадлежало легкой артилеріи (15-ти-сантиметровыя). По мѣрѣ продвиженія работъ впередъ, возводились и новыя батареи. Бреши были произведены въ трехъ мѣстахъ, съ разстоянія около 370 саженъ, числомъ снарядовъ

какъ намъ кажется, получившемъ обстоятельное освѣщеніе — въ событіяхъ подъ Плевной и въ другихъ нашихъ операціяхъ борьбы съ турецкими импровизированными укрѣпленными лагерями. Плевненскія турецкія укрѣпленія тѣ же промежуточныя батареи, что были подъ Парижемъ, столь не поддававшіяся нѣмецкимъ батареямъ.

Digitized by Google

отъ 465 до 1,000 для каждой. Саперныя работы выполнялись все время согласно системѣ Вобана.

Гарнизонъ держался пасивно; артилерія обороняющагося не развила вполнѣ своихъ дѣйствій и весьма скоро была подавлена на столько, что дневная стрѣльба прекратилась, а ночью поддерживалась весьма слабо; только уже въ послѣдній періодъ работъ подступовъ обороняющійся систематично велъ огневую борьбу; но и въ этотъ періодъ никакихъ вылазокъ не производилъ. Всѣ эти обстоятельства объясняютъ быстрый ходъ работъ атакующаго. И капитуляція послѣдовала раньше доведенія подступовъ до бреши (по разсчетамъ оставалось работы на время отъ 8 до 16 дней). У обороняющагося оказались подбитыми 95 орудій или 42%, выставленныхъ противъ атаки; атакующій за все время атаки сдѣлалъ 150,000 выстрѣловъ, преимущественно 12-ти-сантиметровыми и 15-ти-сантиметровыми орудіями; изъ этого числа выстрѣлы изъ орудій и мортиръ относились какъ 65% къ 35%; ружейныхъ выстрѣловъ около 200,000; длина траншейныхъ работъ 18 верстъ.

Главнѣйшіе выводы изъ опыта осады: 1) Ночной ружейный огонь, обороны, хотя и дурно веденной и подготовленной, приводитъ къ неимовѣрнымъ затрудненіямъ веденія сапныхъ работъ. 2) Веденіе артилерійской обороны въ крѣпости, состоящей изъ тѣсныхъ верковъ съ ихъ фланкирующими изломами, дѣлается затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ; въ послѣднемъ періодѣ только и оказывался возможнымъ и довольно важнаго значенія огонь изъ мортиръ.

Осада Бельфора. Вооруженіе состояло изъ 329 орудій; гарнизонъ, въ недостаточномъ числѣ, мало по малу дошелъ до 17,330 человѣкъ (изъ нихъ 3,800 полевой пѣхоты, 1,030 полевой артилеріи). Усиленіе существующей крѣпости постройкою отдѣльныхъ фортовъ, выдвинутыхъ впередъ, велось энергично; много было сдѣлано для прикрытія орудій и по подготовкѣ для стрѣльбы изъ нихъ подъ большими возвышеніями, что и дало возможность производить дальнюю стрѣльбу на разстоянія отъ 1,800 до 2,800 саженъ. Къ ноябрю мѣсяцу почти всѣ работы были закончены.

Въ октябрѣ же приступили къ укрѣпленію передовыхъ позицій съ цѣлью не дать непріятелю безнаказанно воспользоваться ими для своей артилеріи; выбранная линія передовыхъ позицій отстояла отъ крѣпости на разстояніи отъ 560 до 1,000 саженъ.

2-го ноября подошелъ блокадный корпусъ и къ 9-му расположился на блокадной линіи; силы корпуса — 10,500 штыковъ, 7½ эскадро-

Digitized by Google

новъ, 4 батареи; длина линіи около 30 верстъ; удаленіе отъ верковъ 5½ верстъ.

Первыя батареи съ осадною артилеріею открыли огонь 3-го декабря — въ числѣ 7 батарей (24 орудія и 4 мортиры) съ разстояній отъ 800 до 1,600 саженъ — противъ передовыхъ позицій и фортовъ и 1,500 саженъ—противъ города; оборона выставила 60—80 орудій. Постепенно прибывавшія крѣпостныя роты съ осадною артилеріею были доведены къ этому времени до числа 45 орудій и 12 крѣпостныхъ ротъ; до сего времени оборона производила частныя вылазки противъ тонкой блокадной линіи и обстрѣливала квартиры и расположеніе блокадныхъ войскъ съ разстояній 1,800—2,800 саженъ.

Къ 20-му декабря нѣмецкая артилерія хотя и имѣла успѣхъ, но относительно незначительный; изъ передовыхъ позицій обороны только часть перешла въ руки нѣмцевъ, и только съ этого числа начали прибывать новыя осадныя средства. Къ 9-му января на позиціяхъ атакующаго было 38 тяжелыхъ орудій, 2 нарѣзныя мортиры, 10 гладкихъ мортиръ, всего 50 орудій. Затѣмъ, только послѣ окончанія операціи противъ Бурбаки, предпринимается болѣе энергичное веденіе атаки, именно блокадный корпусъ усиливается 27-ю баталіонами, а артилерія постепенно доводится до 100 орудій.

Оборона выпустила 86,200 снарядовъ; осадная артилерія—98,552. *Главные выводы:* 1) рѣшеніе обороняющагося занять передовыя позиціи имѣло весьма важное значеніе; но на самомъ дѣлѣ многія позиціи были дурно выбраны, дурно обороняемы и часто очень экспонированы; 2) особенно поучительны приготовленія артилерійской обороны (обезпеченныя помѣщенія и приспособленія къ стрѣльбѣ подъ большими углами возвышенія).

Выводы изъ боеваго опыта:

I. Относительно крѣпостныхъ сооруженій. 1) Малыя крѣпости, форты и даже большія крѣпости безъ выдвинутыхъ фортовъ легко разстрѣливаются съ дальнихъ дистанцій, охватывающими батареями; 2) безъ закрытыхъ помѣщеній для гарнизона и артилеріи, вскорѣ оказывается невозможнымъ держаться въ веркахъ; 3) разстоянія фортовъ отъ ограды въ 1,000 и 1,400 саженъ не обезпечиваютъ отъ дѣйствительнаго бомбардированія городовъ съ дальнихъ дистанцій; 4) употребляемые размѣры насыпей (бруствера, траверсы и пр.) недостаточны; 5) каменныя стѣны посредствомъ систематическаго огня, при величинѣ угла паденія въ семь градусовъ, навѣрняка разрушаются.

II. Относительно артилеріи. 1) Существующая осадная арти-

Digitized by Google

лерія слаба—по предѣльности и дѣйствительности ея стрѣльбы противъ земляныхъ и каменныхъ сооруженій; хотя, наконецъ, и достигалось разрушеніе, но требовалось для этого много времени; 3) нарѣзныя 12-ти и 15-ти сантиметровыя орудія — слабы; 4) силы и средства осадныхъ парковъ совершенно недостаточны.

III. Относительно атаки. 1) Атакующій принужденъ закладывать линіи обложенія весьма далеко отъ передовыхъ укрѣпленій; пѣхота его также продвигается впередъ, только послѣ открытія огня артилеріею атакующаго; 2) послѣдняя, закладывая свои батареи сначала очень далеко, затѣмъ послѣдовательно, доходитъ до 400—560 саженъ отъ укрѣпленій; 3) на позиціяхъ, ближе этихъ дистанцій, часто оказывается надобность въ легкихъ батареяхъ и мортирахъ; 4) дальній огонь достаточенъ для разрушенія сооруженій, но не для уничтоженія непріятельской артилеріи; 5) инженерная атака должна начинаться издалека, но въ тѣхъ же формахъ, какъ и до настоящаго времени; 6) размѣры насыпей подступовъ необходимо увеличить.

IV. Относительно обороны. 1) Пасивная оборона малыхъ крѣпостей съ ихъ многочисленными изломами линій и при большой глубинѣ, образуемой линіями разнаго рода сооруженій, расположенныхъ одна за другою, оказалась совершенно несостоятельною противъ нарѣзной артилеріи. 2) Разбросанное размѣщеніе орудій обороны въ сомкнутыхъ постройкахъ оказалось несостоятельнымъ передъ охватывающимъ дальнимъ огнемъ атакующихъ батарей; несравненно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ вела оборону артилерія, находившаяся на позиціяхъ между фортами или укрѣпленіями, или впереди и позади ихъ. 3) Въ послѣдній періодъ огонь мортиръ получаетъ бо́льшее значеніе. 4) Утвержденіе за собою мѣстности, лежащей впереди выдвинутыхъ фортовъ и между ними, весьма важно для обороны.

Естественныя послѣдствія выводовъ, признанныя въ Германіи:

I. Относительно крѣпостныхъ сооруженій: 1) Главный матеріалъ — земля; камень только для сооруженій, обезпечивающихъ отъ штурма (преимущественно контръ-эскарпы) и возводимыхъ для фланкированія (капониры); желѣзо — для сооруженій, предназначающихся для сопротивленія до послѣдняго нѣльзя (панцырныя башни); 2) закрытыя помѣщенія для личнаго состава и матеріаловъ. 3) Обезпеченіе отъ штурма — широкій водяной ровъ или узкій, глубокій ровъ съ высокимъ гласисомъ, высокимъ контръ-эскарпомъ и, гдѣ можно, съ отдѣль-

Digitized by Google

нымъ эскарпомъ; фланкированіе рва посредствомъ капонировъ или тыльныхъ галерей.

II. О крѣпостяхъ. 1) Крѣпость должна состоять изъ сомкнутой ограды и ряда отдѣльныхъ фортовъ; 2) по возможности обезпеченіе того и другаго отъ охвата; 3) ограда — длинная, съ возможно меньшими изломами, содѣйствующая веденію фронтальнаго огня; для фортовъ — тоже фасы съ тупыми углами и короткіе фланки; 4) въ виду уменьшенія предметовъ для дѣйствій непріятельской артилеріи въ глубину—уничтоженіе всякихъ передовыхъ и внѣшнихъ сооруженій; 5) редюиты только для стрѣлковъ, долженствующихъ оборонять прикрытый путь; 6) господствующіе пункты занимать фортами и даже частями ограды, избѣгая присутствія таковыхъ въ крѣпости.

III. Относительно артилеріи. 1) Необходимо орудіе въ 15 сант. но съ системою, приспособленною для болѣе сильныхъ зарядовъ; 2) для перекиднаго выстрѣла проектированы 21 сантим.-орудія; 3) мортиры 21-сантим., но приспособленныя для стрѣльбы болѣе сильнымъ зарядомъ.

IV. По атакѣ. Въ предположеніи большой крѣпости: 1) аванпостная линія обложенія рѣдко ближе 1,000—700 саженъ отъ передовыхъ укрѣпленій; 2) главныя силы не менѣе, какъ въ разстояніи 1,400 саженъ отъ нихъ; 3) артилерія сначала займетъ позиціи на разстояніяхъ отъ 1,000 до 1,900 саженъ; 4) инженерныя работы будутъ начинаться издалека.

V) По оборонѣ. 1) Обороняющійся долженъ начать ее по возможности далеко впереди, дабы затруднить обложеніе; 2) главный центръ обороны — въ сферѣ фортовъ; тутъ же на промежуточныхъ позиціяхъ, а никакъ не въ фортахъ, должна быть расположена и главная масса артилеріи; здѣсь артилерійскія средства должны быть употреблены по тотлебеновской системѣ (подъ Севастополемъ) и такимъ образомъ, чтобы осаждающій только послѣ полученія преобладанія въ артилерійскомъ отношеніи могъ бы подвинуться впередъ; 3) употребленіе пѣхоты должно быть главнымъ образомъ въ наступательномъ духѣ.

Развитіе и примѣненіе выводовъ, добытыхъ опытомъ войны, съ 1871 года и по настоящее время.

Относительно крѣпостныхъ сооруженій: Въ Германіи — постройки полигональной системы; контръ-эскарпы въ шесть и семь метровъ высоты; отдѣльныя эскарповыя стѣнки въ четыре — пять метровъ высоты; отдѣльные форты по возможности въ формѣ простыхъ люнетовъ.

Digitized by Google

Во Франціи тоже пришли къ отдачѣ преимуществъ полигональному начертанію крѣпостныхъ сооруженій; форты получаютъ нешрокіе, но глубокіе рвы; эскарпы и контръ-эскарпы такіе же, какъ въ Германіи; на валгангахъ почти что на каждое орудіе разсчитывается одинъ траверсъ; затѣмъ траверсы для обезпеченія линій форта отъ тыльнаго и фланговаго огня (на уголъ паденія снарядовъ до 10^0); подъ всѣми валами многочисленныя помѣщенія; характеристическою чертою французскихъ фортовъ является возведеніе высокаго и низкаго валовъ, — первый для ружейной обороны, а второй для орудійнаго огня; въ послѣднихъ сооруженіяхъ и Германія послѣдовала этому примѣру. Редюитовъ нѣтъ ни въ германскихъ, ни въ французскихъ фортахъ; прикрытый путь имѣется въ германскимъ сооруженіяхъ отъ двухъ до четырехъ, а во французскихъ — до восьми метровъ шириною.

На первыхъ порахъ, послѣ войны, явилось увлеченіе къ желѣзу, какъ единственному матеріалу для сооруженій, и на панцырныя батареи возлагались большія надежды; но дороговизна матеріала и то обстоятельство, что и при желѣзныхъ сооруженіяхъ нельзя обойтись безъ обыкновенныхъ фортовъ, привели къ тому, что въ настоящее время въ Германіи смотрятъ на желѣзо, какъ на матеріалъ для исключительныхъ случаевъ, и въ настоящее время во всѣхъ крѣпостяхъ насчитывается до дюжины панцырныхъ башенъ; кромѣ того, хотя и въ весьма небольшомъ числѣ, имѣются панцырные капониры. въ главныхъ оградахъ. Во Франціи панцырныя постройки примѣнены въ широкой степени — на каждый фортъ до восьми, причемъ извѣстное число орудій на валахъ имѣютъ желѣзные панцырные щиты.

Устройство крѣпостей-лагерей.

Мнѣніе объ устройствѣ крѣпостей-лагерей только изъ однихъ фортовъ, безъ сомкнутой центральной ограды, нигдѣ не встрѣтило сочувствія.

Удаленіе фортовъ отъ главной ограды обусловлено въ Германіи слѣдующимъ: 1) главная ограда должна быть обезпечена отъ бомбардированія съ разстоянія въ 3,500 саженъ (дальность новыхъ ожидающихся орудій осадныхъ калибровъ); 2) самое ближайшее приближеніе атаки къ передовымъ фортамъ, въ началѣ, изъ опыта опредѣляется до 1,100 саженъ; разница между этими двумя цифрами, т. е. около 2,500—2,400 саженъ, и составляетъ норму удаленія фортовъ отъ ограды. По мнѣнію же нѣкоторыхъ, эту норму слѣдуетъ довести до 3,200 саженъ.

Digitized by Google

Рядомъ съ послѣднимъ, въ Германіи слышатся все болѣе и болѣе голоса за уменьшеніе разстоянія; въ послѣднее время — норма указывается нѣкоторыми въ 700 саженъ.

Бо́льшая норма удаленія фортовъ приводитъ къ большому протяженію линій охвата всей крѣпости-лагеря, что влечетъ необходимость бо́льшаго числа фортовъ или большаго удаленія ихъ другъ отъ друга; наконецъ, форты — отчасти оказываются до нѣкоторой степени изолированными. Все это вмѣстѣ можетъ затруднить энергическое веденіе обороны.

Во Франціи, по отношенію Парижа, восторжествовала бріальмоновская система, т. е. система отдѣльныхъ группъ фортовъ; эти группы удалены отъ главной ограды на разстоянія отъ 5,000 до 7,000 саженъ; причемъ между фортами разстоянія доходятъ отъ 2,300 до 8,500 саженъ. Форты возводятся болѣе самостоятельными (большая величина, сильное артилерійское вооруженіе), чѣмъ принято въ Германіи. Линія фортовъ имѣетъ охватъ до 120 верстъ, поперечникъ послѣдняго въ 40 верстъ; всего крѣпостныхъ сооруженій 45, которыя и требуютъ для вооруженія 2,000 орудій.

Въ другихъ французскихъ крѣпостяхъ форты менѣе удалены отъ ограды, но вообще и въ нихъ разстоянія между фортами велики, какъ напримѣръ:

	Удаленіе отъ ограды.	Взаимныя разстоянія.
у Вердюна. .	1,900—3,200 саженъ;	1,450—2,300 саженъ;
» Туля . . .	2,150—2,300 »	1,960—4,500 »
» Бельфора .	1,500—2,000 »	3,700—5,400 »

На взаимную поддержку между фортами не разсчитываютъ.

Объ устройствѣ фортовъ.

Значительное удаленіе фортовъ отъ ограды вызываетъ необходимость такого сооруженія ихъ, чтобы они были самостоятельны и обезпечены отъ штурма; каждый изъ фортовъ долженъ быть опорнымъ пунктомъ на извѣстномъ участкѣ мѣстности; въ видахъ сказаннаго, въ Германіи, выработали три типа фортовъ: одинъ — на 20 орудій, другой — на 32, третій — на 54 орудія; пѣхотные гарнизоны въ каждомъ отъ 250 до 500 человѣкъ. Во Франціи отдано предпочтеніе большимъ фортамъ (длина фронта отъ 175—186 саженъ), по типу Бріальмона — на 100 орудій и 150 человѣкъ пѣхотнаго гарнизона каждый. Разстояніе между фортами, въ Германіи, принято не свыше 1,900 саженъ (условіе взаимнаго обстрѣла и сильнаго обстрѣла мѣстности между фортами); гдѣ же вызывается необходимость бо́льшаго разстоя-

Digitized by Google

нія между фортами, тамъ устраиваются промежуточные форты. Во Франціи же разстоянія, какъ уже сказано, значительно больше.

Такъ какъ главная сила обороны фортовъ признается въ веденіи таковой на мѣстности между фортами, то въ Германіи обращается особенное вниманіе на устройство батарей, непосредственно примыкающихъ къ фортамъ (Anschlussbatterie) и промежуточныхъ батарей (Zwischenbatterie). Первыя возводятся еще въ мирное время, приблизительно на 7—12 орудій, а вторыя, равно какъ и усиленіе промежуточной полосы мѣстности полевыми укрѣпленіями и стрѣлковыми ровиками для пѣхоты, имѣется въ виду исполнить въ минуту надобности.

Наконецъ, большими особенностями отличается система преграждающихъ фортовъ, возведенныхъ во Франціи на ея восточной границѣ; всѣ они трехъ типовъ: по одному—на 25 орудій и 150—500 человѣкъ гарнизона; по другому — на 50—60 орудій и 1,000—1,200 человѣкъ гарнизона; по третьему — на 80—100 орудій и 1,500—2,000 человѣкъ гарнизона. Во всѣхъ фортахъ панцырныя приспособленія для обезпеченія артилеріи. Вся система преграждающихъ фортовъ (Sperrforts) разсчитана на 800 орудій и 18,000 человѣкъ гарнизона, т. е. какъ бы на одну большую крѣпость-лагерь.

Сводка главныхъ положеній относительно искусства сооруженія крѣпостей въ настоящее время:

1) Полное обезпеченіе сооруженій отъ штурма;

2) По возможности совершенное обезпеченіе гарнизона и артилеріи отъ непріятельскаго огня (крытыя помѣщенія, траверсы, парадосы);

3) Важное значеніе двуярусныхъ валовъ для одновременной обороны крѣпости артилеріею и пѣхотою (особенно въ критическія минуты для обороны, во время внезапнаго нападенія и штурма); при этомъ расположенію пѣхоты на верхнемъ ярусѣ, артилеріи на нижнемъ отдается предпочтеніе передъ обратнымъ;

4) Прикрытый путь не долженъ быть только незначительною тропою для рундовъ, патрулей и проч., а дѣйствительною позиціею для пѣхоты;

5) Панцырнымъ подвижнымъ башнямъ отдается преимущество передъ неподвижными панцырными щитами; употребленіе такихъ башенъ съ больше-калиберными орудіями наиболѣе соотвѣтственно въ послѣдній періодъ атаки.

6) Предѣльныя разстоянія фортовъ отъ ограды должны прежде всего опредѣляться условіемъ возможности вести оборону наиболѣе энергично и притомъ гарнизонами сравнительно ограниченными въ

Digitized by Google

числѣ. Это-то и обусловливаетъ предпочтеніе минимумамъ разстояній, т. е. форты отъ ограды въ 1,900 саж. (при максимумѣ въ 2,300 саж.); при такомъ удаленіи фортовъ будетъ возможно дѣйствительное поддержаніе линій фортовъ артилерійскимъ огнемъ изъ главной ограды въ послѣдніе періоды обороны первой.

7) Разстояніе между фортами 1,350—1,750. Сочетаніе цифровыхъ данныхъ двухъ послѣднихъ пунктовъ приводитъ къ тому, что обыкновенно крѣпость-лагерь будетъ имѣть 9 или 10 фортовъ.

II. О крѣпостной и осадной артилеріяхъ.

Главныя орудія, принятыя въ Германіи: 15-ти-сантиметровое орудіе, обладающее дальностью до 4,000 саж. (8 верстъ); короткое 15-ти-сантим. орудіе; тяжелое 12-ти-сантим. орудіе; 21-го-сантим. мортира. Произведенные опыты установили слѣдующіе роды стрѣльбы:

а) Бомбардированіе съ разстоянія 1,400 саженъ и болѣе.

б) Анфилированіе съ разстоянія до 1,800 — 2,300 саженъ.

в) Демонтирная стрѣльба, съ разстоянія до 700 саженъ.

г) Рикошетная стрѣльба съ разстоянія около 1,000 саженъ.

д) Прямая стрѣльба для производства брешей, при сокрытіи каменныхъ сооруженій, рѣдко будетъ возможна.

е) Перекидная стрѣльба, по каменнымъ постройкамъ (уголъ паденія въ 20—25 градусовъ).

ж) Мортирная стрѣльба изъ большихъ на разстояніе отъ 900 до 1,900 саженъ, изъ среднихъ и малыхъ отъ 500 до 700 саженъ.

Составъ германскаго осаднаго парка: нарѣзныя орудія калибра 15 сантиметровъ; короткія 15-ти сантиметровыя, 12-ти сантиметровыя и 9-ти сантиметровыя орудія и 21-сантиметровыя мортиры, 15-ти сантиметровыя гладкія мортиры, всего 400 орудій. Составъ германскаго осаднаго парка опредѣленъ въ предположеніи веденія атаки одновременно на три форта, а затѣмъ на ограду большой крѣпости. Подобнымъ же образомъ вопросъ разрѣшенъ и въ Австро-Венгріи, при слѣдующей пропорціи орудій въ одномъ паркѣ:

	Числомъ.
15-ти-сантим. орудій (наибольшая дальн. 4,700 саж. 9½ в.).	24
15-ти-сантим. орудій (другаго образца, дальность 1,900 саж.).	80
15-ти-сантиметровыхъ короткихъ орудій.	100
12-ти-сантиметровыхъ короткихъ орудій.	40
Тяжелыхъ полевыхъ артилерійскихъ орудій.	40
21-сантиметровыхъ мортиръ.	20

Digitized by Google

17-ти-сантиметровыхъ мортиръ.	20
30-ти сантиметровыхъ гладкихъ мортиръ.	40
15-ти-сантиметровыхъ гладкихъ мортиръ.	40
Всего	400

Во Франціи организованы два осадныхъ парка, каждый въ 500 орудій.

Надо замѣтить, что существующіе калибры для дальней стрѣльбы, а равно существующія системы, далеко не вполнѣ удовлетворяютъ условіямъ веденія такой стрѣльбы, а потому въ настоящее время и идутъ изысканія надъ системами орудія 21-го сантиметроваго калибра.

III. Мнѣнія относительно веденія крѣпостной войны и способовъ атаки:

1) Бомбардированіе. Этотъ способъ атаки, часто примѣнявшійся въ войну 1870—71 гг., или прямо велъ къ паденію крѣпости, или значительно ускорялъ сдачу ея, хотя при производствѣ бомбардированія только отчасти захватывалась городская полоса, и потери жителей были очень незначительны (показаніе Прево). Но если успѣшный результатъ бомбардированія и достигается при употребленіи этого средства противъ малыхъ крѣпостей, то въ примѣненіи противъ большихъ, какъ напримѣръ Страсбургъ, бомбардированіе оказалось безсильнымъ. Вообще въ Германіи, въ настоящее время, преобладаетъ мнѣніе, что при хорошо сооруженныхъ постройкахъ бомбардированіе вовсе не страшное средство и бояться его нечего.

Безъ сомнѣнія, бомбардированіе должно составлять оправдываемое средство съ военной точки зрѣнія, которое никакимъ образомъ не можетъ быть ограничено соображеніями о человѣчности. Населеніе, не желая подвергаться участи гарнизона и крѣпости, можетъ покинуть заранѣе городъ; съ другой стороны, если бомбардированіемъ можно будетъ достигнуть сдачи, то потери обѣихъ сторонъ въ людяхъ будутъ значительно меньше, чѣмъ при продолжительной осадѣ; слѣдовательно, и на основаніи такихъ соображеній бомбардированіе окажется болѣе гуманнымъ средствомъ, чѣмъ осада. Разрѣшеніе вопроса въ каждомъ частномъ случаѣ — объ умѣстности и цѣлесообразности бомбардированія — должно вытекать изъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: 1) На сколько крѣпостныя сооруженія богаты закрытыми помѣщеніями? 2) О состояніи крѣпости по силѣ гарнизона и по вооруженію? 3) О личности коменданта? Если оказывается, что въ данномъ случаѣ всѣ эти вопросы разрѣшаются въ смыслѣ, удовлетворяющемъ современнымъ требованіямъ, то бомбардированіе или имѣетъ самые

Digitized by Google

ничтожные шансы на успѣхъ, или даже и вовсе ихъ не имѣетъ. Противъ современнаго типа крѣпостей-лагерей бомбардированіе составляетъ самый невѣрный способъ атаки, и притомъ требующій громадныхъ средствъ и особенно артилерійскихъ, и едва ли не потребуетъ очень много времени, тѣмъ болѣе, что орудій большихъ и дальнодѣйствующихъ калибровъ въ осадныхъ паркахъ далеко не такое значительное число.

2) Атака открытою силою. Въ настоящее время преобладаетъ мнѣніе объ этомъ способѣ атаки, какъ о предпочтительнѣйшемъ. Исходными условіями сего служатъ: 1) мнѣніе, что правильная атака противъ современныхъ крѣпостей-лагерей сопряжена съ большою тратою времени, а между тѣмъ современныя условія веденія войны вызываютъ необходимость быстраго рѣшенія ея; 2) обезпеченность отъ штурма и сила сопротивленія изолированныхъ и отдѣльныхъ фортовъ не въ такой степени, чтобы сильное дѣйствіе полевой артилеріи и быстрый штурмъ не увѣнчались бы успѣхомъ; за взятіемъ же нѣсколькихъ такихъ фортовъ сильное сопротивленіе крѣпости невѣроятно. Если даже при такомъ овладѣніи окажутся потери, соотвѣтственыя по величинѣ потерямъ въ большомъ сраженіи, то онѣ вознаградятся быстрымъ овладѣніемъ крѣпостью.

Такіе разсчеты не новость, и еще въ 1865 г. генералъ Притвицъ по поводу ихъ говорилъ: «Немало военныхъ авторитетовъ, считающихъ возможнымъ овладѣть всякимъ укрѣпленіемъ, равно какъ и подобнымъ отдѣльнымъ фортомъ, посредствомъ открытой атаки; но если бы даже такое мнѣніе и было основательно, то не надо забывать и того, что Суворовы, стоящіе во главѣ армій, привыкшихъ къ слѣпому повиновенію, составляютъ одно изъ рѣдкихъ исключеній. Даже союзники передъ Севастополемъ не осмѣлились предпринять штурмъ противъ этой совершенно неоконченной крѣпости». Замѣчаніе Притвица подтверждается и всѣмъ опытомъ войны 1870—71 г. Почти всегда, въ теченіе войны, при направленіи войскъ противъ малыхъ крѣпостей имѣлось въ виду овладѣвать ими посредствомъ атаки открытою силою послѣ бомбардированія; но на самомъ дѣлѣ всегда ограничивались только послѣднимъ. Подъ Тулемъ было испробовано это средство, но вполнѣ безуспѣшно.

3) *Правильная атака-осада.* До настоящаго времени, не смотря на горячее обсужденіе вопроса въ литературѣ, не появилось еще ни одного сколько нибудь выдѣляющагося сочиненія. Офиціальныя работы, предпринятыя въ Германіи и во Франціи, хотя и привели къ нѣсколькимъ инструкціямъ для войскъ, — но до настоящаго времени какъ эти инструкціи, ограничивающіяся только самыми общими положеніями,

Digitized by Google

такъ и подробности ихъ выполненія, составляютъ только рядъ открытыхъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ царитъ полное разногласіе. Въ особенности горячей полемикѣ подвергается вопросъ объ употребленіи артилеріи. Такъ, относительно роли артилеріи при атакѣ, съ одной стороны заявляется требованіе, чтобы батареи атакующаго не смѣли бы располагаться на дальнихъ позиціяхъ отъ крѣпости, и напротивъ—чтобы онѣ сразу воздвигались бы по возможности ближе къ веркамъ; только при такомъ условіи возможно будетъ достигнуть быстраго рѣшенія. Однако на такое требованіе другіе возражаютъ, что это не всегда будетъ возможно, ибо прежде всего необходимо *будетъ овладѣть* тѣми близкими позиціями, о которыхъ говорятъ первые; послѣднее же и вызываетъ возведеніе дальнихъ батарей, дѣятельность которыхъ конечно не будетъ рѣшительною, а только подготовительною. Болѣе важное и сильное разногласіе существуетъ относительно употребленія артилеріи, при оборонѣ, въ сферѣ фортовъ, — и именно по вопросамъ: объ употребленіи артилеріи въ фортахъ и въ батареяхъ, примыкающихъ къ нимъ и промежуточныхъ; о сочетаніи въ дѣйствіяхъ пѣхоты съ артилеріею. Артилерійская борьба изъ батарей внѣ фортовъ и въ особенности изъ промежуточныхъ будетъ зависѣть, во первыхъ, отъ количества орудій, которое можетъ быть выставлено въ этихъ батареяхъ въ опредѣленное время, отъ системы устройства батарей, а также—на сколько онѣ будутъ обезпечены артилерійскими припасами и проч. Кромѣ того, нужно имѣть еще въ виду, что положеніе орудій, находящихся въ обыкновенно господствующихъ фортахъ, будетъ благопріятнѣе, чѣмъ въ промежуточныхъ батареяхъ. Наконецъ, ко всему этому, представляется еще вопросъ: окажется ли достаточно времени выполнить работу по возведенію промежуточныхъ батарей притомъ, что сооруженіе ихъ относится вообще до того времени, когда опредѣлится фронтъ атаки?

Далѣе: батареи, устроенныя на позиціяхъ между фортами, требуютъ пѣхотнаго прикрытія, и послѣдняго тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ масса орудій въ этихъ батареяхъ; но назначенная для сказанной цѣли пѣхота съ одной стороны окажется на позиціяхъ, не обезпеченныхъ отъ штурма и неимѣющихъ помѣщеній, обезпечивающихъ отъ дѣйствія бомбъ, а съ другой — потерянною для наступательныхъ цѣлей.

Въ состояніи-ли будетъ пѣхота продолжительно сослужить службу такого прикрытія? Атакующій можетъ разгромить ее своимъ огнемъ, а по приближеніи къ веркамъ, и атаковать ее съ большимъ превосходствомъ въ силахъ; для того и другаго онъ имѣетъ большіе шансы, и

Digitized by Google

если даже весь успѣхъ его ограничится только временнымъ пребываніемъ на захваченной батареѣ, то и въ такомъ случаѣ онъ успѣетъ все-таки болѣе или менѣе испортить или уничтожить матеріалъ. Во избѣжаніе такихъ случайностей, пѣхота передовыхъ позицій должна быть весьма сильною и имѣть резервы достаточно близко. На сколько же это будетъ выполнимо? — вопросъ.

Очевидно, что широкое употребленіе артилеріи въ промежуточныхъ батареяхъ будетъ возможно только или при исключительно сильныхъ гарнизонахъ, или тамъ, гдѣ мѣстность будетъ представлять сильныя и прикрытыя позиціи для слабыхъ пѣхотныхъ гарнизоновъ.

Указываемые доводы противъ промежуточныхъ батарей въ сопоставленіи съ тѣми выгодами, которыя онѣ представляютъ, приводятъ къ необходимости весьма тщательнаго обсужденія для каждаго частнаго случая вопросовъ: о соотвѣтственномъ распредѣленіи артилеріи по фортамъ, по примкнутымъ къ нимъ батареямъ и по промежуточнымъ батареямъ, и объ обезпеченіи послѣднихъ отъ возможныхъ опасныхъ случайностей. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, слѣдуетъ, во первыхъ, располагать отдѣльно: батареи съ мортирами, батареи для прицѣльнаго дѣйствія съ большимъ обстрѣломъ и батареи предназначенныя и приспособляющіяся для стрѣльбы только въ извѣстныхъ направленіяхъ; во вторыхъ, расположеніе самыхъ батарей строго соображать съ мѣстностью, извлекая изъ нея прикрытіе и обезпеченіе отъ атаки; въ третьихъ, если мѣстность не представитъ искомыхъ выгодъ, то необходимо возводить такія батареи въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ позади линіи фортовъ; въ четвертыхъ, пѣхотныя позиціи вообще надо искать нѣсколько впереди линіи фортовъ или въ линіи ихъ; въ пятыхъ, резервы держать вообще не далеко отъ батарей; въ шестыхъ, наконецъ, употребленіе разныхъ преграждающихъ средствъ, какъ мѣры, отвращающей, въ значительной степени, опасность нападенія открытою силою. Во всякомъ случаѣ однако атакующему придется въ подобныхъ операціяхъ еще считаться съ такою массою моральныхъ факторовъ, что только весьма рѣдко и съ большимъ трудомъ имъ будутъ предприниматься такія предпріятія.

Атака крѣпости при современныхъ условіяхъ крѣпостной войны.

1) *Обложеніе.* Въ основаніи должны лежать вообще тактическія требованія полевой войны; самая операція обложенія должна слѣдовать возможно быстро. Первый періодъ обложенія долженъ заключаться въ перехватѣ главныхъ путей сообщенія (желѣзныя дороги, водяные пу-

Digitized by Google

ти, шоссе); для этого достаточно летучихъ отрядовъ (изъ кавалеріи, пѣхоты и піонеровъ). За ними будетъ слѣдовать блокадная или осадная армія; послѣдняя — или, предварительно раздѣлившись на отряды, сразу подходитъ илй со всѣхъ сторонъ къ крѣпости, или же, занявъ сначала позицію и утвердившись противъ какого либо фронта, постепенно развертывается въ обѣ стороны; первый способъ возможенъ рѣдко и только противъ слабаго противника, ибо, въ противномъ случаѣ, возможно пораженіе блокадныхъ войскъ по частямъ; второй способъ болѣе осторожный и, вѣроятно, будетъ наиболѣе примѣняться (1).

Слѣдующій періодъ атаки крѣпости будетъ заключаться въ

2) *Бомбардированіи*. Передовыя части блокирующихъ войскъ должны, въ видахъ обезпеченія батарей, которыя будутъ назначены для бомбардированія, утвердиться и укрѣпиться въ занятыхъ ими позиціяхъ, и только послѣ этого возможно приступить къ возведенію батарей. Самое бомбардированіе должно производиться энергично и поддерживаться по возможности безпрерывно въ теченіе продолжительнаго времени; направляться оно должно на внутренность пункта; веденіе огня — систематичное; каждой батареѣ долженъ быть указанъ свой раіонъ.

Затѣмъ атака переходитъ въ

3) *Правильную атаку осаду*. Періоды ея: а) овладѣніе первыми позиціями (Artillerie-stellungen) и утвержденіе на нихъ; б) возведеніе первыхъ — подготовительныхъ батарей; в) овладѣніе позиціями для батарей, предназначающихся для осадныхъ цѣлей (Kampfstellung) и для закладки первой паралели; г) выборъ и устройство главныхъ артилерійскихъ позицій; д) систематическое веденіе подступовъ; е) уничтоженіе оборонительной силы сооруженій и ихъ обезпеченій отъ штурма; ж) устройство брешей; з) штурмъ. Въ той же постепенности и послѣдовательности ведется правильная атака какъ противъ передовыхъ фортовъ, такъ и противъ ограды.

Веденіе атаки. Дѣятельность пѣхоты: наступательная съ цѣлью овладѣнія мѣстностью, передовыми непріятельскими позиціями и, наконецъ, — самыми фортами и укрѣпленіями; оборонительная: обо-

(1) Этотъ способъ атаки можетъ быть примѣненъ и самостоятельно, и въ особенности тогда, когда есть основаніе для предположеній о крайней недостаточности продовольственныхъ средствъ въ крѣпости, или же когда главною цѣлью обложенія является не столько самая крѣпость, сколько войска, въ ней укрывшіяся. Такъ, при блокадѣ Метца разсчитывалось, что большая армія, внезапно укрывшаяся въ крѣпость, продовольственные припасы которой далеко не были въ соотвѣтствіи съ арміею, должна будетъ волею и неволею сдаться, и весьма скоро.

Digitized by Google

рона и обезпеченіе занятыхъ позицій и прикрытіе работъ; кромѣ того, веденіе ружейнаго огня по батареямъ, траншеямъ обороняющагося.

Дѣятельность артилеріи: задачи — 1) выгнать непріятеля изъ его позицій и закрытій; 2) обезпеченіе позицій блокирующаго отъ вылазокъ; 3) обстрѣливаніе крѣпости (бомбардированіе); 4) уничтоженіе артилеріи обороняющагося; 5) разрушеніе сооруженій, закрытій, валгановъ и пр.; 6) производство брешей; 7) разрушеніе фланкирующихъ построекъ; 8) поддержка штурма.

Для достиженія успѣшныхъ результатовъ необходимо, по возможности внезапно для непріятеля, одновременно и сразу, заложить батареи съ числомъ орудій, превосходящимъ непріятельскую артилерію, и притомъ какъ можно ближе къ атакованному фронту (разстоянія, при сильномъ гарнизонѣ въ крѣпости, отъ 1,400 до 1,900 саженъ; при слабомъ или при только что потерявшемъ бой—950—1,200 саженъ). Такъ какъ первыя артилерійскія позиціи избираются не болѣе какъ для подготовительныхъ цѣлей (задачи 1-го, 2-го и 3-го пунктовъ), то необходимо какъ можно скорѣе переходить на главныя *артилерійскія позиціи*, съ которыхъ уже и ведется стрѣльба, указанная въ 4-мъ и 5-мъ, а затѣмъ — въ 6-мъ и 7-мъ пунктахъ (разстояніе этихъ позицій отъ атакованныхъ верковъ отъ 950 и до 350 саженъ); кромѣ того, впереди этихъ главныхъ позицій, слѣдовательно въ линіяхъ параллелей и траншей, будутъ необходимы еще батареи изъ орудій 9-тисантиметроваго калибра для демонтированія отдѣльныхъ орудій, разгона непріятельскихъ стрѣлковъ и пр.; тутъ же будетъ мѣсто и для мортирныхъ батарей.

Дѣятельность инженеровъ и піонеровъ: производство сапныхъ, минныхъ и окопныхъ работъ; укрѣпленіе позицій. Исходной линіею всѣхъ работъ является 1-я параллель, которая должна по возможности быть заложена ближе къ атакованному фронту. Дальнѣйшее веденіе подступовъ возможно только послѣ разгрома артилеріи обороняющагося; число параллелей и разстоянія между ними будутъ зависѣть отъ характера артилерійской обороны; чѣмъ послѣдняя будетъ энергичнѣе, тѣмъ число параллелей будетъ больше и разстоянія между ними меньше, и наоборотъ.

Веденіе обороны. Дѣятельность пѣхоты: 1) задержаніе и отраженіе непріятеля: наступательныя предпріятія (большія и малыя вылазки) противъ двигающихся колоннъ блокадныхъ войскъ, противъ блокадныхъ линій, противъ работъ вообще и въ особенности противъ артилерійскихъ работъ и противъ войскъ, прикрывающихъ работы; 2) удержаніе за собою и оборона приготовленныхъ позицій. Распредѣле-

Digitized by Google

ніе пѣхоты при этомъ будетъ такое: часть въ передовыхъ (окопныхъ) траншейныхъ караулахъ, часть въ ближайшихъ частныхъ поддержкахъ (пикеты) и часть въ общемъ резервѣ; 3) замедленіе въ веденіи атаки и воспрепятствованіе ей ружейнымъ огнемъ, направленнымъ на работы и прикрытія ихъ.

Дѣятельность артилеріи. Главная артилерійская оборона не можетъ исходить изъ фортовъ, ибо: во первыхъ, самые форты составляютъ слишкомъ хорошую цѣль, и артилерія ихъ можетъ быть скоро разгромлена; во вторыхъ, они должны быть до послѣдняго періода обороны опорными пунктами передовыхъ позицій, а потому до этого періода должны оставаться, по возможности, неповрежденными, для чего и необходимо отвратить артилерійскую борьбу ихъ съ непріятелемъ, и 3) потому, что они, по своей системѣ сооруженія, не могутъ дать достаточно мѣста для развертыванія большихъ артилерійскихъ массъ; центръ тяжести артилерійской борьбы лежитъ въ веденіи ея съ позицій между фортами.

Сильный огонь артилеріи направляется противъ пѣхоты, противъ тѣхъ участковъ блокадныхъ линій, въ которыхъ пѣхота оказывается или незакрытою, или дурно прикрытою, затѣмъ противъ пѣхотныхъ частей, преслѣдующихъ задачи утвержденія въ передовыхъ позиціяхъ и прикрывающихъ возведеніе батарей. Огонь будетъ направляться изъ орудій большаго и средняго калибра, находящихся въ фортахъ; когда же опредѣлится фронтъ атаки (подготовка къ устройству 1-й параллели и закладка ея), тогда наступитъ періодъ содѣйствія промежуточныхъ батарей, а также и болѣе легкихъ (и среднихъ) орудій мортиръ.

Огонь противъ первыхъ (подготовительныхъ) батарей не можетъ быть рѣшительнаго характера; цѣль веденія борьбы противъ нихъ будетъ заключаться въ замедленіи работъ, въ отвлеченіи вниманія атакующаго и въ веденіи концентрическаго огня противъ главнѣйшихъ артилерійскихъ группъ атакующаго. Борьба съ главными артилерійскими позиціями должна быть ведена слѣдующимъ образомъ: 1) по возможности сразу развертывать сильную артилерію, превосходящую непріятеля; въ видахъ достиженія этого необходимо начать усиленіе артилеріи въ періодъ возведенія атакующимъ подготовительныхъ батарей; 2) веденіе огня — систематическое и заключается въ сочетаніи фронтальнаго, фланговаго, прицѣльнаго и навѣснаго огней съ разныхъ пунктовъ противъ нѣкоторыхъ батарей; 3) артилерійская борьба обороняющагося должна вестись энергично, до послѣдняго истощенія, и предѣломъ ея можетъ быть поставлено условіе, чтобы крѣпость сохранила: а) необходимое число орудій для отраженія атаки открытою силою; б) необходимое чи-

Digitized by Google

сло орудій для пораженія головъ, подступовъ и прочихъ работъ, и в) назначенныя орудія для борьбы съ брешь-батареями: главную роль для этихъ цѣлей будетъ играть мортирный огонь.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, современныя условія крѣпостной войны приводятъ къ слѣдующему: крѣпость уже не служитъ только какъ пасивная преграда для обезпеченія обладанія извѣстнымъ мѣстнымъ участкомъ, включающимся въ предѣлахъ крѣпости; скорѣе она является теперь, какъ рядъ опорныхъ пунктовъ для сообразнаго удержанія за собою ряда дальнихъ мѣстныхъ участковъ, посредствомъ наступательныхъ дѣйствій войскъ. Впослѣдствіе этого, почти всѣ требованія, соблюдавшіяся при возведеніи прежнихъ крѣпостей, въ видахъ непосредственной силы самыхъ сооруженій, потеряли въ своемъ значеніи. Достоинство и значеніе крѣпости измѣряется теперь тѣмъ, на сколько сооруженія и постройки ея содѣйствуютъ сохраненію бодрости гарнизона и веденію имъ наступательныхъ предпріятій и на сколько обезпечиваютъ просторъ, необходимый для такихъ предпріятій.

Веденіе атаки, прежде почти вполнѣ обусловленное только формою (начертаніемъ) крѣпости, въ настоящее время въ высшей степени обусловливается мѣстностью, и если прежде самая атака была постоянной и опредѣленной формы (какъ и предметъ ея — крѣпость), то теперь эта форма обусловится для каждаго частнаго случая въ зависимости отъ того, какъ обороняющійся воспользуется впереди и между фортами лежащею мѣстностью.

Оборона была преимущественно пасивнаго характера и тѣсно связанная съ формою и начертаніемъ крѣпости, заранѣе обусловливавшими мѣсто пребыванія артилеріи и пѣхоты и притомъ расположеніе обоихъ родовъ оружій — вообще въ духѣ линейной тактики; въ настоящее же время таже оборона пріобрѣтаетъ въ высокой степени наступательный характеръ; въ обладаніи впереди лежащею мѣстностью она пріобрѣтаетъ свободу и просторъ для употребленія войскъ. Прежде атакующій безусловно предписывалъ законы, а теперь, наоборотъ, оборона можетъ командовать положеніемъ. Теперь атакѣ не принадлежитъ a priori превосходства надъ обороною, ради только системы и формъ первой, а если атака и можетъ получить такое превосходство, то только потому, что въ распоряженіи ея будутъ находиться болѣе богатыя средства и силы; но надо имѣть въ виду и то, что атака можетъ также очутиться ограниченною въ своихъ средствахъ и силахъ и тѣмъ болѣе, что теперь ей необходимы онѣ

Digitized by Google

въ такомъ количествѣ, какъ никогда прежде, а потому и для атаки возможенъ періодъ какъ бы истощенія въ средствахъ, которое и сдѣлаетъ невозможнымъ продолженіе ея. Оборона, получившая въ настоящее время въ крѣпости спеціально подготовленное поле сраженія для развертыванія массъ, а въ современной артилеріи крѣпостныхъ верковъ отличную пособницу для удержанія непріятеля далеко отъ этихъ верковъ, для замедленія хода атаки и наконецъ для парализованія охватывающихъ положеній атаки во время операцій внѣ верковъ, — современная оборона нашла такимъ образомъ въ новыхъ факторахъ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ атака.

Вообще же, какъ было сказано выше, главнымъ послѣдствіемъ новыхъ усовершенствованій въ области крѣпостной войны является преобладающее значеніе дѣйствія войсковыхъ массъ, какъ обороняющихся, такъ и атакующихъ. Для сообразнаго же употребленія такихъ массъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей прежде всего необходимо искуснаго тактика, если пожелаютъ выполнить то, чего вправѣ ожидать отъ той или другой операціи.

Другія два важныя послѣдствія относятся до факторовъ всякой операціи — до времени и до матеріальныхъ средствъ. Если въ прежнее время предоставленная себѣ крѣпость почти всегда должна была пасть частью по истощенію средствъ и силъ, частью по устраненіи обезпеченности отъ штурма, то въ настоящее время послѣднія двѣ причины вовсе не безусловно необходимы для паденія крѣпости, и наоборотъ, атака, требующая въ настоящее время массу средствъ, можетъ оказаться въ извѣстной степени истощенною въ нихъ и, какъ послѣдствіе, принужденною отказаться отъ продолженія атаки (1).

---

(1) Таково вкратцѣ содержаніе послѣдней части труда г. Мюллера. Достоинства труда, историческій методъ изслѣдованія вопроса, опредѣленность и обстоятельность характеристики современнаго положенія вопроса, — все это отводитъ труду г. Мюллера почетное мѣсто въ литературѣ. Но и не безъ важнаго и серьезнаго пробѣла трудъ автора. Этотъ пробѣлъ — непонятное пренебреженіе къ боевому опыту двухъ важныхъ кампаній по отношенію къ вопросу о борьбѣ у крѣпостей-лагерей. Четырехлѣтняя американская война и наша послѣдняя война въ Турціи — обѣ войны, столь рельефно освѣщающія многіе вопросы, пройдены молчаніемъ.

Такъ, остались безъ отвѣтовъ замѣчательные факты, проявившіеся въ этихъ войнахъ, повидимому веденныхъ въ столь различныхъ обстановкахъ, какъ-то: 1) относительное второстепенное значеніе заблаговременно сооруженныхъ и долговременныхъ твердынь, сравнительно съ временными, создавшимися *подъ вліяніемъ наличныхъ* — такъ сказать *сегодня, сейчасъ — обнаружившихся условій обстановки;* 2) относительно легкое и скорое овладѣніе первыми, сравнительно со вторыми. Обѣ кампаніи, и въ особенности американская, не могли бы быть оставлены безъ вниманія еще и потому, что обѣ онѣ — живая илюстрація для

Digitized by Google

Итакъ, широкая роль войсковыхъ массъ и мѣстнаго элемента, громадность требующихся средствъ, вотъ, новыя условія крѣпостной войны; надлежащее употребленіе которыхъ, сообразное съ условіями времени и обстановки, вызываетъ передачу всего дѣла крѣпостной войны въ руки, какъ говоритъ авторъ, искуснаго тактика. Инженерная сторона крѣпостной войны, должна ограничиться только развитіемъ средствъ для выполненія двухъ задачъ — обезпеченія войскъ и артилеріи отъ непріятельскаго огня и усиленія мѣстности какъ поля сраженія (въ активномъ отношеніи прежде всего; затѣмъ — гдѣ нужно по увеличенію преградъ и закрытій), артилерійская сторона — должна развить всѣ способы и средства прежде всего для разгрома живой силы, а потомъ, уже тѣхъ мертвыхъ массъ, которыя сохраняютъ и обезпечиваютъ войска, и только когда послѣднія будутъ закрыты инженернымъ искусствомъ, артилерія можетъ и должна искать своего предмета для дѣйствій въ мертвыхъ глыбахъ металла, земли, камня и дерева.

Такимъ образомъ, инженерная и артилерійская дѣятельность являются въ крѣпостной войнѣ только вспомогательною, подготовительною, предварительною, подчиненною; дѣятельность же живой силы — войскъ, главною, рѣшительною, окончательною, господствующею, а потому-то тактика, и въ широкомъ смыслѣ, стратегія — оказываются руководящими силами въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ крѣпостной войны и въ непосредственномъ веденіи самыхъ операцій атаки и обороны крѣпостей. Н. С.

послѣдняго авторскаго вывода относительно соотношенія тактики (война и мѣстность) и инженернаго дѣла

Наконецъ, американская война навела бы автора и на ту могущественную мѣру, которую имѣетъ энергичный обороняющійся (слабѣйшій обыкновенно) для устраненія главнаго преимущества атакующаго, т. е. богатства и превосходства послѣдняго въ средствахъ; эта мѣра, столь широко примѣненная южанами (всегда слабѣйшими), заключалась въ поддержаніи, во всѣ періоды войны, у своихъ крѣпостей-лагерей борьбы въ тылу атакующаго, направленной исключительно на уничтоженіе его средствъ; и это было такъ возможно и такъ удобно, ибо ц лому роду оружія все равно нѣтъ мѣста въ крѣпости.

Послѣдній упрекъ автору долженъ относиться до вопроса о продовольствіи, о хозяйственныхъ запасахъ; этотъ вопросъ тоже проходится молчаніемъ, а между тѣмъ въ разрѣшеніи его центръ тяжести всей войны у крѣпости; и въ особенности, все подавляющее значеніе его сказывается теперь, когда на крѣпости-лагери будутъ возлагать надежды арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ. Примѣры въ родѣ баязетскаго сидѣнія возможны только для горсти, для десятковъ, сотенъ много, много для тысячи удальцовъ, но не для современныхъ европейскихъ армій въ нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ; для послѣднихъ только перспектива голода скорѣе можетъ стать болѣе разрушительною, чѣмъ какой бы то ни было адскій огонь. Недостатокъ запасовъ на какую нибудь недѣлю приведетъ многомиліонныя крѣпостныя твердыни, какого угодно начертанія и съ сколькимъ угодно числомъ фортовъ и съ какою угодно страшною артилеріею—къ нулю.

Digitized by Google

По поводу «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты» *генералъ-адъютанта* Черткова. *Изданіе шестое, 1880 годъ.*

При современныхъ краткихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, при развитіи военнаго искусства и усложненіи требованій отъ солдата, чувствовалась потребность строго опредѣлить необходимый объемъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ военнаго образованія нижняго чина. Для однообразнаго же разрѣшенія этого вопроса, требовалось, помимо программъ, и такое авторитетное руководство, въ которомъ было бы все это собрано. Вотъ почему появленіе въ печати въ началѣ января мѣсяца сего года «Памятной книжки» было какъ нельзя болѣе кстати.

Настоящее же изданіе, по разсмотрѣніи его въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, съ одобренія военнаго министра, объявлено для руководства самимъ комитетомъ, и, такимъ образомъ, оно дѣлается почти единственно обязательнымъ для войскъ. Понятно теперь, на сколько оно имѣетъ значеніе для послѣднихъ. Комитетъ, издавая эту книжку, въ предисловіи къ ней помѣстилъ и цѣль ея изданія, а именно: согласовавъ объемъ содержанія ея съ программами, приложенными къ приказу по военному вѣдомству 1875 г., № 52, дать войскамъ возможно полный и обстоятельный сборникъ по служебнымъ предметамъ, который могъ бы служить какъ учебникомъ нижнимъ чинамъ, обучающимся въ полковыхъ учебныхъ командахъ, такъ и памятною книжкою для утвержденія пріобрѣтенныхъ свѣдѣній и познаній, по производствѣ этихъ людей въ унтеръ-офицеры, т. е. дать именно такое руководство, необходимость коего я указалъ выше.

Содержаніе книжки, главнымъ образомъ, состоитъ изъ выдержекъ, изъ разныхъ положеній, уставовъ и наставленій, такъ или иначе касающихся нижнихъ чиновъ, причемъ извлеченія сдѣланы согласно послѣднихъ уставовъ, наставленій и положеній.

Для большаго же согласованія содержанія съ требованіями вышеуказанной програмы, нѣкоторые отдѣлы пополнены противу прежнихъ изданій книжки, такъ что, вообще, настоящее изданіе значительно лучше прежнихъ; тѣмъ не менѣе, въ книжкѣ встрѣчаются мѣстами невѣрности, неточности и неясности, перешедшія, впрочемъ, отчасти изъ уставовъ. Цѣль настоящей статьи — указать на тѣ изъ нихъ, кои обнаружились уже при употребленіи этой книжки на дѣлѣ. Указанія наши расположены въ порядкѣ изложенія книжки. Въ статьѣ объ отличіяхъ (стр. 5), жалуемыхъ частямъ войскъ, полезно было бы расположить ихъ въ порядкѣ награжденія.

Въ статьѣ «Правила отданія воинской чести» сказано, между

Digitized by Google

прочимъ: «Когда же начальникъ или старшій минуетъ отдающаго честь на шагъ, то послѣдній *поворачивается* и опускаетъ руку» (стр. 12), но не указано, какъ поворачивается: по правиламъ ли одиночнаго устава, т. е. приставляя послѣ поворота свади стоящую ногу, и тогда начинаетъ дальнѣйшее движеніе съ лѣвой, или какимъ нибудь другимъ образомъ. Приходилось, напримѣръ, видѣть, что при обученіи правиламъ отданія чести заставляютъ нижнихъ чиновъ дѣлать это слѣдующимъ образомъ: пропустивъ на шагъ начальника или старшаго, поворотиться по правиламъ одиночнаго устава, но только не приставляя сзади стоящей ноги, и затѣмъ съ послѣдней ноги начинать дальнѣйшее движеніе, такъ что, при поворотѣ направо, приходится начинать движеніе съ лѣвой ноги, а при поворотѣ налѣво — съ правой. Обучающіе по этому способу доказываютъ, что въ этомъ случаѣ нижній чинъ хотя и становится во фронтъ и смирно по правиламъ одиночнаго устава, но что онъ не находится въ строю, а слѣдовательно къ нему и нельзя примѣнить всѣхъ правилъ, указанныхъ въ этомъ уставѣ; въ уставѣ же внутренней службы нѣтъ соотвѣтствующихъ указаній.

Далѣе, перечисляя, кому нижній чинъ долженъ отдавать честь, не становясь во фронтъ, сказано, между прочимъ: «*всѣмъ строевымъ, а своего полка и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ*» (стр. 18). Мнѣ кажется, что это правило не всегда удобоисполнимо, такъ какъ въ нашей арміи строевые унтеръ-офицеры ничѣмъ не отличаются по формѣ отъ нестроевыхъ, а слѣдовательно рядовому, увидѣвшему унтеръ-офицера не своей части, трудно будетъ узнать: строевой ли онъ или нестроевой, отдать ли ему честь или нѣтъ. Вообще мнѣ кажется не совсѣмъ справедливымъ различіе по отданію чести, относительно нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ чужой части, тогда какъ для строевыхъ унтеръ-офицеровъ этого не сдѣлано (это встрѣчается въ уставѣ). Нижніе чины, прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ и успѣшно окончившіе полковую учебную команду, производятся, какъ извѣстно, въ унтеръ-офицеры за отличное поведеніе и знаніе службы (въ военное время еще за военныя отличія), слѣдовательно: разъ нижній чинъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, онъ заслужилъ это званіе своимъ поведеніемъ и знаніемъ службы строевой или нестроевой и, мнѣ кажется, имѣетъ одинаковое право на уваженіе со стороны рядовыхъ. Наконецъ, каково положеніе строеваго унтеръ-офицера, назначеннаго за свою расторопность и толковость (а вѣдь чаще всего въ нестроевые унтеръ-офицеры выбираютъ самыхъ честныхъ, непьющихъ и расторопныхъ унтеръ-офицеровъ, такъ какъ большею частью ихъ должности сопряжены

Digitized by Google

съ разнаго рода покупками, заказами и т. д.) на нестроевую должность.

Далѣе выпущена вся третья глава устава внутренней службы, а именно: о помѣщеніи нижнихъ чиновъ въ казармахъ, правила для содержанія помѣщеній въ чистотѣ, топка печей, пріемъ дровъ, освѣженіе воздуха въ покояхъ, освѣщеніе и помѣщеніе семейныхъ нижнихъ чиновъ. А между тѣмъ многія обязанности въ этомъ отношеніи лежатъ или на каптенармусѣ, или на старшихъ въ покояхъ, или на фельдфебелѣ и взводномъ унтеръ-офицерѣ, или же вообще касаются всѣхъ нижнихъ чиновъ, какъ, напримѣръ, по размѣщенію казенныхъ вещей, оружія, амуниціи, или же, наконецъ, на дежурномъ и дневальныхъ по ротѣ, какъ, напримѣръ, по содержанію покоевъ въ чистотѣ, по освѣщенію, отопленію, освѣженію воздуха и т. п. Точно также въ статьѣ объ отправленіи въ пріемный покой или лазаретъ (стр. 36), ничего не сказано объ отправленіи больныхъ въ госпиталь и обратномъ пріемѣ ихъ оттуда, что требуется програмою.

Не помѣщенъ также п. 216 устава, а между тѣмъ войска наши частью расположены также и въ обывательскихъ домахъ. Въ статьѣ «разсчетъ и слѣдованіе командъ» (стр. 53) хотя и весьма кстати помѣщены правила отданія чести воинскими командами, но не указано, что команда, сопровождающая тѣло покойника, чести не отдаетъ (п. 539 устава).

Въ «очередномъ нарядѣ» при перечисленіи обязанности дежурнаго по пріемному покою: 1) не указано, наблюдаетъ ли онъ также и за положеннымъ отопленіемъ (этого и въ уставѣ нѣтъ); 2) не сказано также, даетъ ли знать упомянутый дежурный дежурному по полку офицеру о посѣщеніи покоя кѣмъ-либо изъ начальствующихъ лицъ (этого тоже нѣтъ въ уставѣ); 3) сказано: «отлучаясь по дѣламъ службы изъ пріемнаго покоя, онъ обязанъ передавать исполненіе своихъ обязанностей *дневальному*» (стр. 65). Между тѣмъ ни въ книжкѣ, ни въ уставѣ ни слова не сказано объ этомъ дневальномъ: какъ онъ назначается, какія его обязанности, кому онъ подчиненъ и т. д.

Въ заключеніе относительно устава внутренней службы, долженъ замѣтить, во-первыхъ, что такъ какъ програма для учебныхъ командъ была издана въ 1875 г., а уставъ внутренней службы въ 1877 г., то, для лучшаго согласованія требованій програмы и устава, многія свѣдѣнія помѣщены въ книжкѣ сверхъ програмъ, многія же не помѣщены, хотя и касаются нижнихъ чиновъ; во-вторыхъ, напрасно не приложены въ концѣ разныя формы: списковъ, табелей, описей, записокъ, листковъ, билетовъ и т. д.

Digitized by Google

Въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ сдѣлаю слѣдующія указанія: На страницѣ 79-й, при перечисленіи лицъ, коимъ часовой отдаетъ честь, становясь во фронтъ и беря на плечо, прибавлено, между прочимъ: «и всѣмъ тѣмъ лицамъ, коимъ внѣ службы солдатъ отдаетъ честь, прикладывая руку къ головному убору, т. е., кромѣ перечисленныхъ: вообще всѣмъ отставнымъ офицерамъ, военнымъ врачамъ, портупей-юнкерамъ, нестроевымъ унтеръ-офицерамъ своего полка и вообще тѣмъ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, которымъ подчинены» (стр. 13). Положимъ, что портупей-юнкера по отданію чести приравнены къ офицерамъ, но надо ли дѣйствительно часовому отдавать честь остальнымъ названнымъ лицамъ — это изъ устава трудно вывести (§ 24). Хотя раньше я и указалъ на несправедливое, по моему мнѣнію, разграниченіе нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ отъ строевыхъ, въ отношеніи отданія чести, но, разъ въ уставѣ гарнизонной службы они не указаны, нельзя и дѣлать указанія, подобно приведенному выше; то же самое должно сказать и относительно отставныхъ офицеровъ, когда они въ военной формѣ (въ уставѣ гарнизонной службы сказано: «и тѣмъ отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые имѣютъ орденъ св. Георгія) и военныхъ врачей. Что же касается до отданія чести вообще тѣмъ начальствующимъ нижнимъ чинамъ, коимъ подчинены (и притомъ, надо понимать, подчинены по уставу внутренней службы), — то вѣдь, согласно устава (§ 5), всѣ чины, назначенные въ караулъ при разводѣ съ церемоніей, по командѣ «бей сборъ», а при разводѣ безъ церемоніи часомъ развода, *переходятъ изъ состава* строевыхъ частей въ составъ карауловъ съ подчиненіемъ ихъ коменданту, а слѣдовательно прямыми начальниками часоваго становятся: караульный начальникъ, старшій караульный унтеръ-офицеръ и, пожалуй, даже разводящій на часы, но никакъ уже, положимъ, не его отдѣленный въ ефрейторскомъ званіи, что допускается уставомъ внутренней службы. Мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу на основаніи устава, что часовой, увидя, положимъ, своего ротнаго командира, отдаетъ ему честь не какъ своему ротному командиру, а какъ вообще офицеру русской арміи. Въ этомъ меня убѣждаетъ хотя бы слѣдующее: въ уставѣ внутренней службѣ сказано, что нижній чинъ отдаетъ честь: своему ротному командиру, *становясь для этого во фронтъ*, младшему же офицеру роты — *не становясь во фронтъ*; между тѣмъ часовой какъ тому, такъ и другому отдаетъ честь, согласно устава гарнизонной службы, *одинаково*: становясь для этого во фронтъ и беря ружье на караулъ.

Да извинитъ читатель, что я такъ долго остановился на всемъ

Digitized by Google

сказанномъ, но вѣдь подобныя недоразумѣнія сбиваютъ не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ, обучающихъ ихъ. Въ такихъ случаяхъ должна быть точность, не допускающая никакихъ недоразумѣній. Далѣе сказано (стр. 79): «Когда приближается погребальное шествіе, всякій часовой беретъ на плечо, а часовой у фронта вызываетъ караулъ». Въ уставѣ же въ одномъ мѣстѣ (§ 25) находимъ, что «часовой у фронта вызываетъ караулъ только тогда, если гробъ сопровождается военною командою»; въ другомъ же (§ 281), «что если мимо караула проходитъ погребальная процесія, то караулъ вызывается и беретъ на плечо, а если при этомъ тѣло сопровождаетъ военная команда, или вообще будетъ усмотрѣно почему-либо, что покойникъ имѣлъ военно-офицерскій чинъ, то караулъ отдаетъ честь и т. д». Такимъ образомъ въ самомъ уставѣ существуетъ разногласіе и, какъ кажется, слѣдуетъ придержаться § 281, какъ это и сдѣлано въ книжкѣ; слѣдовало бы только указать яснѣе, что дѣлаетъ въ обоихъ указанныхъ случаяхъ караулъ.

Перечисляя лицъ, коимъ часовой у фронта вызываетъ караулъ въ ружье (стр. 80), слѣдовало бы, согласно устава (§ 275), указать, что только *мѣстному* коменданту и *своимъ:* начальнику дивизіи, бригадному и полковому командирамъ и прибавить: «генералъ-губернаторамъ».

Напрасно, по нашему мнѣнію, не помѣщенъ въ книжкѣ § 276 устава.

На страницѣ 81-й поименованы лица, коимъ предоставляется право вызывать караулы. При сравненіи ихъ съ таковыми же лицами, поименованными въ уставѣ (§ 277), оказывается, что пропущены: начальникъ штаба округа, полковой командиръ и комендантъ и сдѣлано это основательно, ибо этимъ лицамъ караулъ вызывается въ ружье и безъ приказанія. Всѣ же лица, коимъ караулъ вызывается въ ружье, имѣютъ право по уставу и повѣрять караулы. Но если здѣсь выпущены эти лица, то зачѣмъ же, перечисляя лицъ, коимъ предоставляется право повѣрять караулы (стр. 75), лица эти поименованы съ прибавленіемъ еще и начальника штаба округа, коему также полагается вызывать караулы безъ приказанія. Кромѣ того, раздѣленіе, сдѣланное въ книжкѣ, лицъ, не имѣющихъ право *повѣрять* (стр. 75) и имѣющихъ право *вызывать* (стр. 81) караулъ, сдѣлано не согласно устава. Въ уставѣ читаемъ (§ 277): «кромѣ того, караулы вызываются и отдаютъ честь по личному приказанію котораго либо изъ генераловъ или начальствующихъ лицъ, *когда таковые пожелаютъ удостовѣриться въ исправности карауловъ*». Изъ этого

Digitized by Google

во-первыхъ, видно, что всѣ лица, коимъ для отданія чести вызывается караулъ, имѣютъ право повѣрять его, и, во вторыхъ, что лица, коимъ предоставляется право вызывать караулъ, вызываютъ его только въ томъ случаѣ, если желаютъ повѣрить. Другихъ случаевъ для нихъ въ уставѣ не указано, и излишне было поэтому дѣлать указанное раздѣленіе: можно бы было ограничиться въ одномъ изъ этихъ мѣстъ простою ссылкою.

Говоря объ особыхъ обязанностяхъ часоваго у фронта, сказано между прочимъ, что съ того времени, когда совершенно стемнѣетъ, а также отъ вечерней до утренней зори, допускаетъ въ караульный домъ только своихъ начальниковъ и вообще лицъ, имѣющихъ право осматривать (лучше бы было сказать «повѣрять») караулъ» (стр. 81), но не указано, что допускаетъ и чиновъ караула. Въ § 37 устава сказано: «никого изъ *непринадлежащихъ караулу* въ караульный домъ не пускаетъ, исключая своихъ начальниковъ, и т. д.» Затѣмъ, далѣе, «онъ *можетъ* ходить вдоль караульнаго дома». Въ уставѣ же (§ 36) читаемъ: «часовой *обязанъ* ходить вдоль караульнаго дома», а это не одно и то же. При указаніи, въ какихъ случаяхъ часовой, стоящій на валу крѣпости или внѣ крѣпостныхъ или тюремныхъ валовъ, стрѣляетъ по бѣгущему, выпущена весьма важная, по моему мнѣнію, примѣта, указанная уставомъ (§ 20), именно, что бѣгущій долженъ быть въ *арестантской одеждѣ* (стр. 82). Въ подобныхъ случаяхъ, когда караулъ или чины караула должны употребить въ дѣло оружіе или стрѣлять, въ особенности надо быть точнымъ, такъ какъ наказанія за неправильное употребленіе того или другаго весьма строги.

При перечисленіи лицъ, отъ которыхъ караульный начальникъ принимаетъ и исполняетъ приказанія (стр. 99), пропущенъ «*плацъ-маіоръ*» (§ 52).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о пріемѣ арестантовъ при комендантскихъ управленіяхъ, сказано: «караульный начальникъ *приказываетъ* (кому?) въ подробности осмотрѣть, не имѣютъ ли вновь прибывшіе арестанты при себѣ какихъ либо орудій и т. д.» (стр. 108).

Между тѣмъ въ уставѣ ясно указано (§ 77), что *самъ* караульный начальникъ осматриваетъ этихъ арестантовъ.

«Въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, сказано, отвѣтственность за самоубійство и другіе несчастные случаи падаетъ на смотрителя» (стр. 112). Слѣдовало бы тутъ прибавить: «внутри тюремнаго замка» (§ 104),—ибо только въ такомъ случаѣ не отвѣчаетъ караульный начальникъ.

Точно также слѣдовало бы добавить, что арестанты впускаются

Digitized by Google

или выпускаются хотя и по распоряженію караульнаго начальника, но въ присутствіи смотрителя *«и за ихъ отвѣтственностью»* (стр. 112 и § 98), а также прибавить §§ 105 и 106 устава гарнизонной службы (изъ коихъ § 105 былъ помѣщенъ въ прежнихъ изданіяхъ книжки).

Въ обязанностяхъ начальника временнаго караула сказано, между прочимъ, что онъ высылаетъ смѣны, «какъ указано о внутреннихъ караулахъ» (стр. 116),—но въ книжкѣ этого нигдѣ не указано, какъ и вообще о смѣнѣ часовыхъ и карауловъ. Затѣмъ далѣе пропущено, что о всякомъ необыкновенномъ происшествіи доводитъ до свѣдѣнія «и *плацъ-маіора*» (§ 122). Въ статьѣ: «о нарядѣ войскъ на пожаръ» сказано между прочимъ: люди команды должны быть разсчитаны на *отдѣленія*, и каждое отдѣленіе должно состоять подъ начальствомъ своего отдѣленнаго начальника» (стр. 122). Согласно же устава (§ 571) «люди команды должны быть разсчитаны по *десяткамъ*, и каждый десятокъ долженъ состоять подъ начальствомъ особаго унтеръ-офицера или ефрейтора. Раздѣленіе, указанное въ книжкѣ, во первыхъ, несогласно съ уставомъ, а, во-вторыхъ, по нашему мнѣнію не представляетъ и особенныхъ удобствъ. Согласно устава, на пожаръ наряжается отъ полка—150 человѣкъ, а отъ отдѣльнаго баталіона—50 человѣкъ. Въ мирное время въ отдѣленіи считается 6 рядовъ или 12 человѣкъ; въ военное время — около 7 рядовъ или 14 человѣкъ. Въ обоихъ случаяхъ во 1) затруднительно будетъ поровну раздѣлить на отдѣленія означенныя команды; во 2) будетъ получаться меньшее число отдѣльныхъ командъ (въ отдѣльномъ баталіонѣ четыре вмѣсто пяти, а въ полку 10 вмѣсто 15), тогда какъ тушеніе пожара требуетъ скорѣе большаго числа ихъ, хотя бы и меньшей численности; въ 3) въ отношеніи управленія командами и успѣшнаго ихъ дѣйствія тоже не представляется особыхъ удобствъ, ибо всегда возможно, при раздѣленіи команды на десятки, назначать людей въ десятки одного отдѣленія роты со своими унтеръ-офицерами или ефрейторами. Незачѣмъ было и дѣлать такія измѣненія устава, которыя къ тому же порождаютъ неточность, ибо не указана численность людей въ отдѣленіи, а слѣдовательно и неизвѣстно, на сколько отдѣленій раздѣлить команду.

Подобно вышеуказанному измѣненію устава, сдѣлано и въ нарядѣ войскъ на погребеніе (стр. 125), гдѣ 30 рядовыхъ, назначаемыхъ для погребеніе унтеръ-офицера, замѣнены *взводомъ* и 20 рядовыхъ для погребенія рядоваго—отдѣленіемъ.

Въ заключеніе объ уставѣ гарнизонной службы долженъ сказать, что не лишне было бы помѣстить въ книжкѣ: 1) порядокъ смѣны

Digitized by Google

карауловъ безъ знамени и часовыхъ; вызова караула въ ружье для отданія чести, исполненіе карауломъ зори, принятіе рунда, если послѣдній прикажетъ вызвать караулъ въ ружье; 2) о внутреннихъ караулахъ и 3) приложить форму постовой вѣдомости и смѣннаго рапорта. Хотя въ програмѣ и указано, что все это должно проходиться съ нижними чинами на практикѣ, но разъ дается *полный и обстоятельный* учебникъ, то мнѣ кажется, не мѣшало бы избавить нижнихъ чиновъ, во 1-хъ, отъ излишняго труда рыться въ уставахъ, и во 2-хъ, пріобрѣтать эти уставы, что обходится не совсѣмъ дешево. Мнѣ не разъ приходилось слышать сѣтованія нижнихъ чиновъ на непомѣщеніе въ книжкѣ указаннаго выше. Чаще всего имъ приходится нести караульную службу и, сознавая важность ея, каждый, назначенный въ караулъ, предъ вступленіемъ въ него, обыкновенно просматриваетъ все относящееся до этой службы, повѣряя себя такимъ образомъ, не забылъ ли чего,—и тутъ не находитъ въ книжкѣ всей, такъ сказать, строевой части этой службы. Въ статьѣ «о службѣ строевой» слѣдовало бы помѣстить все касающееся до нижнихъ чиновъ изъ одиночнаго, шереножнаго, взводнаго и даже ротнаго ученій, ибо, кромѣ знанія ими всего этого на практикѣ (см. програму, часть практическую), они должны умѣть и объяснить при обученіи молодому солдату (см. часть теоретическую). Положимъ, что все это значительно увеличило бы объемъ и цѣну книги, но все-таки вышло бы, во 1-хъ, дешевле, чѣмъ покупка отдѣльно помянутой книжки и уставовъ, а во 2-хъ, нижніе чины, а въ особенности унтеръ-офицеры могли бы, и въ этомъ отношеніи, найти справки для постояннаго утвержденія своихъ знаній.

Говоря о мѣстѣ нахожденія въ цѣпи взводныхъ и отдѣленныхъ начальниковъ (стр. 131), сказано, что они становятся за своими частями, - а во время движенія цѣпи отдѣленные начальники находятся впереди своихъ отдѣленій. Во временныхъ правилахъ послѣдняго указанія нѣтъ; тамъ сказано только, что они должны находиться въ раіонѣ расположенія своихъ частей въ такомъ мѣстѣ, откуда удобнѣе имъ управлять частью и слѣдить за дѣйствіями у непріятеля.

Затѣмъ, не объяснено, какимъ образомъ стрѣлокъ, при огнѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, выпускаетъ ихъ. Сказано только, что онъ назначенное число патроновъ долженъ выпустить (стр. 134) и затѣмъ прекратить стрѣльбу. Но какъ выпустить? Во временныхъ правилахъ есть указаніе, что онъ выпускаетъ ихъ съ тою скоростью, при которой возможны правильное заряжаніе и вѣрное прицѣливаніе (врем. прав., стр. 19), что, мнѣ кажется, соотвѣтствуетъ ускоренной

Digitized by Google

стрѣльбѣ (пять секундъ), указанной въ наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, ч. I, изд. 1879 г.

Въ видахъ желанія объяснить хотя бы нѣсколько употребленіе огня опредѣленнымъ числомъ патроновъ, сказано, что огонь этотъ употребляется при *затруднительности* производства залповъ (во временныхъ правилахъ нѣтъ никакого объясненія на это), но не объяснено, въ чемъ именно можетъ заключаться эта затруднительность.

Говоря о ротномъ резервѣ, не лишне было бы сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ расположеніи его за цѣпью и выборѣ мѣста для него, а равно указать движеніе его внѣ сферы непріятельскаго огня и какимъ строемъ онъ можетъ двигаться (врем. правила, стр.: 24, 25, 29 и 30).

Указывая численность патруля, высылаемаго для наблюденія за флангами, слѣдовало бы пояснить, что онъ можетъ состоять не менѣе какъ изъ трехъ человѣкъ, обыкновенно же изъ четырехъ и болѣе, въ зависимости отъ удаленія его отъ фланга цѣпи (врем. правила, стр. 10).

Въ статьяхъ: «о дѣйствіи цѣпи и резервовъ противъ кавалеріи» (стр. 144) надо бы было упомянуть, что предупрежденіе о появленіи ея дается сигналомъ «всѣ», дабы каждый находящійся въ цѣпи зналъ бы значеніе этого сигнала; а «о дѣйствіи обороняющагося» (стр. 153) указать на дѣйствіе цѣпи и резервовъ его въ случаѣ отраженія атаки непріятеля (вр. пр., стр. 37).

Въ заключеніе долженъ сказать, что вообще все, касающееся разсыпнаго строя, изложено въ книжкѣ съ большою точностью и обстоятельностью, не смотря на то, что въ этомъ уставѣ большею частью приходится давать не опредѣленныя правила, а лишь одни указанія или совѣты, какъ въ томъ или другомъ случаѣ наилучше можно бы было поступить, и все-таки прибавляя въ концѣ: «смотря по обстоятельствамъ или обстановкѣ». Не мѣшало бы также помѣстить въ этомъ отдѣлѣ порядокъ: производства командъ для разнаго рода огня и порядокъ исполненія этихъ командъ нижними чинами. Въ статьѣ «Окопы для пѣхоты» (стр. 158) слѣдовало бы указать: во-первыхъ, наименьшую и наибольшую высоту насыпи, необходимую для удобной стрѣльбы стоя (4—4½ фут.), съ колѣна (3 фут.); во-вторыхъ, измѣненіе профили въ зависимости отъ грунта, такъ, напримѣръ, если подъ верхнимъ тонкимъ слоемъ земли будетъ находиться плитнякъ или горизонтъ грунтовыхъ водъ (вр. прав., стр. 10).

При описаніи постройки окоповъ сказано: «сначала рабочіе углуб-

Digitized by Google

ляются на 1,5 фута» (стр. 162),—но гдѣ: въ одномъ ли какомъ нибудь мѣстѣ своего участка, или сначала во всю длину участка по бороздѣ, и затѣмъ уже постепенно подаваясь назадъ, или же, наконецъ, вырывать сначала по боковой чертѣ во всю ширину участка и затѣмъ подаваться въ бокъ до другаго конца участка, а между тѣмъ при такихъ работахъ много значитъ *гдѣ* и *какъ* начать работу. Затѣмъ, долженъ замѣтить, что обозначаемая борозда въ одномъ мѣстѣ принимается за передній край выемки рва, въ другомъ (на той же страницѣ)—за подошву внутренней крутости насыпи (стр. 162), ибо сказано, что только «отступя на длину локтя отъ борозды, рабочіе вырываютъ землю на своемъ участкѣ и бросаютъ ее за борозду къ сторонѣ непріятеля», такъ что переднимъ краемъ выемки рва будетъ, поэтому уже не эта борозда, а другая на длину локтя отъ этой.

Напрасно не помѣщено весьма практическое указаніе, что, снимаемый съ мѣста выемки дернъ не слѣдуетъ бросать вглубь насыпи, а напротивъ, укладывать его у внутренней крутости.

Въ уставѣ о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ и походахъ въ мирное время сдѣланы слѣдующія указанія:

Перечисляя лицъ, которымъ предоставляется право вызывать въ извѣстныхъ случаяхъ дежурныхъ на линію, ошибочно помѣщенъ «дежурный по дивизіи» (стр. 169), которому дежурные своей дивизіи вызываются на линію и безъ его приказанія, а вызвать дежурныхъ другой дивизіи онъ не имѣетъ самъ никакого права.

Далѣе, на стр. 170, сказано, что, по вызовѣ дежурныхъ на линію въ развернутомъ лагерѣ, дежурные по ротамъ и дневальные становятся противъ *праваго фланга ротъ* (стр. 170). Между тѣмъ, съ уничтоженіемъ стрѣлковыхъ ротъ, дежурные и дневальные 4-й роты, какъ мнѣ кажется, должны становиться противъ лѣваго фланга роты, такъ какъ, напримѣръ, при расположеніи въ глубокомъ лагерѣ: во 2-й и 3-й ротахъ становятся на концахъ передней линейки своего баталіона.

На стр. 171 сказано: «Если начальникъ проходитъ сзади стоящаго на линіи *одного* дневальнаго, то онъ поворачивается кругомъ»; но вѣдь это правило должно исполняться и тогда, если на линіи стоитъ и дежурный съ обоими дневальными: — зачѣмъ же прибавлено слово «одного».

На стр. 172 читаемъ: «Часовые каждой пары *полевой цѣпи* становятся одинъ отъ другаго въ пяти шагахъ». Это правило, какъ кажется, относится и до часовыхъ *задней цѣпи*, а между тѣмъ ни въ уставѣ, ни въ книжкѣ этого не указано. Численность лагернаго

Digitized by Google

пикета въ полкахъ невѣрна (стр. 173). Такъ какъ въ настоящее время полки у насъ четырехбатальоннаго состава, то, принимая во вниманіе, что въ каждомъ батальонѣ есть знамя, численность этого пикета получится: четыре поста у знаменъ, одинъ постъ у денежнаго ящика и одинъ — у фронта караула; всего шесть постовъ, полагая по три человѣка на постъ и одного разводящаго, всего 19 человѣкъ.

Затѣмъ, немного ниже помѣщено: «Если же на лагерномъ пикетѣ имѣется арестованный *нижній чинъ*, то къ пикету прибавляется трое рядовыхъ. Здѣсь ошибочно вставлены слова «нижній чинъ», ибо, по уставу, на лагерномъ караулѣ никогда не можетъ быть арестованнаго нижняго чина — всѣ таковые находятся на заднемъ караулѣ, а слѣдовательно и это указаніе надо было отнести туда же. На лагерномъ же — арестовываются лишь лица офицерскаго званія, причемъ, конечно, прибавляется также одинъ постъ и трое лишнихъ рядовыхъ на этотъ постъ.

Почетные караулы, сказано (стр. 174), отдаютъ честь только тѣмъ лицамъ, которыя упомянуты въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ (§§ 275 и 331). Сравнивая эти параграфы, а равно § 335 службы въ учебныхъ лагеряхъ, получается, что почетный караулъ, въ сравненіи съ прочими караулами въ лагерѣ, во-первыхъ, отдаетъ честь: а) лицу, для котораго онъ поставленъ, дѣлая на караулъ, б) начальнику главнаго штаба, помощнику командующаго войсками округа, генералъ-губернатору, коменданту и инспекторамъ войскъ — беря только на плечо; во вторыхъ, не отдаетъ вовсе чести: командующему войсками, въ лагерѣ расположенными, его начальнику штаба, дежурному по лагерю и въ своей дивизіи дежурному по дивизіи; согласно ли это духу устава или нѣтъ? Рѣшить этого не берусь и только сопоставляю указанные параграфы.

Кстати: вызываются ли въ лагерѣ караулы въ ружье, а дежурные на линію для отданія чести духовнымъ процесіямъ и погребальнымъ шествіямъ? Въ уставѣ этого случая почему-то не предусмотрѣно, а между тѣмъ онъ весьма возможенъ.

Говоря о роспускѣ караула (стр. 174) неточно указано, по какой изъ командъ часовой отходитъ къ тумбѣ. Если по второй, то слѣдуетъ указать, беретъ ли онъ къ ногѣ вмѣстѣ съ карауломъ.

Порядокъ, въ которомъ ведетъ смѣну разводящій лагернаго караула, требуетъ тоже перемѣны, ибо не сказано, когда онъ смѣняетъ часоваго у знамени 4-го баталіона. Приноравливаясь къ уставу, порядокъ этотъ долженъ быть слѣдующій: начиная смѣну отъ знамени

Digitized by Google

3-го баталіона, онъ долженъ идти къ знамени 4-го баталіона, оттуда къ денежному ящику, потомъ къ знамени 1-го и, наконецъ, къ знамени 2-го баталіоновъ.

«По повѣсткѣ, сказано (стр. 177), роты собираются въ баталіонныхъ интервалахъ (а въ развернутомъ фронтѣ — позади палатокъ), *не закрывая лагернаго караула и знаменъ*». Мнѣ кажется, послѣднее указаніе лишне, ибо роты, собираясь въ интервалахъ, а слѣдовательно на боковыхъ линейкахъ, никогда и не могутъ закрыть ни лагернаго караула, ни знаменъ, находящихся, какъ извѣстно, на передней линейкѣ.

Въ уставѣ хотя и есть подобное указаніе, но тамъ оно приведено при описаніи вечерней зори съ церемоніей, для которой роты выстраиваются не въ интервалахъ, а впереди своихъ палатокъ, т. е. на передней линейкѣ, а слѣдовательно и могли бы закрывать какъ знамена, такъ и лагерный караулъ. Кромѣ того, не указано здѣсь, какимъ порядкомъ выстраиваются люди для зори, т. е. по внутреннему ли или по строевому разсчету, а равно — мѣста унтеръ-офицеровъ при зорѣ.

Говоря о «вечерней зорѣ» (стр. 177), слѣдовало бы, во-первыхъ, добавить: «принявъ рапортъ, караульные начальники сообщаютъ карауламъ пропускъ и высылаютъ новую смѣну часовыхъ», а уже потомъ продолжать: «послѣ сего (т. е. по возвращеніи разводящихъ), старшіе унтеръ-офицеры лагерныхъ карауловъ посылаются съ рапортомъ къ дежурнымъ по полкамъ»; во-вторыхъ, сказано, что при рапортѣ унтеръ-офицеры руководствуются правилами, предписанными для нихъ въ уставѣ гарнизонной службы.

Въ статьѣ: «Походъ въ мирное время» сказано, что «за часъ до времени, назначеннаго для выступленія, бьется *генералъ-маршъ* (стр. 185), а далѣе въ правилахъ, соблюдаемыхъ при походномъ движеніи, что при проѣздѣ старшаго начальника, бьется *фельдмаршъ* (стр. 187). Оба эти боя въ настоящее время замѣнены: генералъ-маршъ коротким сборомъ, а фельдмаршъ—боемъ по карауламъ.

По командѣ: «патрульные впередъ», въ патрульные выходятъ: одинъ унтеръ-офицеръ и двое рядовыхъ (стр. 185). Слѣдовало бы здѣсь добавить, что отъ авангарда роты выходятъ только два рядовыхъ, безъ унтеръ-офицера, которые слѣдуютъ рядомъ. На стр. 187, сказавъ, что, «подходя къ селенію, начальникъ приказываетъ ударить фельдмаршъ (бой по карауламъ), прибавить: «по оному войска исполняютъ предписанное при проѣздѣ старшаго начальника».

Digitized by Google

Наконецъ, ничего не сказано о томъ, что дежурные барабанщики на привалахъ снимаютъ только одни ранцы.

Въ уставѣ полевой службы въ военное время сдѣланы слѣдующія указанія:

На стр. 193 сказано, что она (величина дежурной части) зависитъ отъ близости непріятеля и *вѣроятности тревоги*». Отъ вѣроятности тревоги скорѣе будетъ зависѣть степень готовности дежурной части, чѣмъ величина ея. Послѣдняя же будетъ зависѣть отъ степени опасности, т. е. отъ величины отряда, энергіи его, предпріимчивости и т. д.

Величина заставы указана отъ одного до двухъ отдѣленій (стр. 195). Въ уставѣ величина ея опредѣлена отъ 8—12 челов. Въ настоящемъ случаѣ подобное отступленіе представляетъ, пожалуй, и нѣкоторое удобство въ отношеніи единства дѣйствія.

Въ обязанностяхъ часоваго на посту слѣдовало бы добавить (стр. 200), что онъ долженъ зорко слѣдить не только за непріятелемъ, но и за тѣмъ, что дѣлается на сосѣднихъ постахъ (§ 36).

По условленному заранѣе знаку часоваго подчасокъ, сказано, приближается, а прочіе люди поста изготовляются (стр. 200), но не объяснено, что значитъ «изготовляются». Въ уставѣ точнѣе сказано: «люди поста надѣваютъ ранцы и всѣ приготовляются къ дѣйствію (§§ 43).

Далѣе сказано: «сосѣдніе посты, увидѣвъ или услышавъ условный знакъ или сигналъ, изготовляются» (стр. 201). Лучше бы это изложить согласно устава, а именно: Если одинъ изъ этихъ знаковъ или сигналовъ будетъ замѣченъ или услышенъ *часовымъ* на сосѣднемъ посту, то онъ подаетъ такой же знакъ или сигналъ, по которому люди поста надѣваютъ ранцы и изготовляются» (§§ 45).

Затѣмъ ничего не сказано о томъ, «что какъ только часовой оставитъ свое мѣсто, чтобы остановить подходящихъ людей или, въ другомъ необходимомъ случаѣ, его мѣсто занимаетъ другой человѣкъ поста (§ 59).

Если при приближеніи кого-либо къ посту, на три раза повторенное требованіе часоваго остановиться, подходящій къ посту не исполнитъ этого, то часовой, сказано (стр. 202), *грозитъ выстрѣломъ*». Въ уставѣ же это изложено такъ: «въ случаѣ неисполненія троекратнаго требованія часоваго остановиться, послѣдній *употребляетъ въ дѣло оружіе* (§ 60). Тутъ, во первыхъ, сказано «употребляетъ въ дѣло оружіе» т. е. или холодное — штыкъ, или стрѣляетъ, и, во вто-

Digitized by Google

рыхъ, есть, мнѣ кажется, разница между словами «грозить» и «употреблять въ дѣло».

Указывая случаи (стр. 201), въ которыхъ большая часть людей поста остается наготовѣ и производитъ патрулированіе, пропущено, что это дѣлается и въ томъ случаѣ, когда противникъ предпріимчивъ, и вообще, когда требуется особенная строгость наблюденія и т. д. (§§ 61 и 62).

Точно также: не указано, что часовой можетъ или стоять, или ходить около мѣста, гдѣ онъ поставленъ (§ 36), и пропущено, по нашему мнѣнію, одна изъ весьма важныхъ обязанностей подчаска: «все время наблюдать за часовымъ» (§ 37).

На стр. 203 читаемъ: «Если патруль или команда велики и явится сомнѣніе, то посылается подъ конвоемъ къ *начальнику цѣпи* только старшій и т. д.». Согласно устава, старшій команды посылается не къ начальнику цѣпи, а на заставу (§ 65).

Лучше бы было или совсѣмъ не упоминать объ отдѣльномъ пикетѣ (стр. 207), въ програму не вошедшемъ, или, если уже это найдено нужнымъ, то слѣдовало бы сказать хотя нѣсколько словъ о его: назначеніи, численности, службѣ, кто его выставляетъ и кому онъ подчиняется.

Численность секретовъ опредѣлена въ три или четыре расторопныхъ человѣка (стр. 207). Но вѣдь бываетъ и больше (§ 46 наставленія для содержанія передовыхъ постовъ).

О походѣ въ военное время ничего не сказано, хотя и требуется програмою.

На стр. 251, говоря о знакѣ за отличную стрѣльбу, слѣдовало бы добавить, что, при производствѣ портупей-юнкеровъ и вообще нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій чинъ, знакъ этотъ снимается (прик. по воен. вѣд. 1879 года 9-го декабря № 328).

Въ отдѣлѣ «свѣдѣнія по стрѣлковой части», при описаніи частей винтовки (стр. 287), слѣдовало бы вполнѣ придержаться краткаго описанія ея, помѣщеннаго въ прибавленіи къ наставленію для обученія стрѣльбы въ цѣль (часть II кн. 2 изд. 1876 г.) и вообще всего этого наставленія. Между тѣмъ нѣкоторыя названія частей винтовки совсѣмъ не указаны (такъ напр. изъ частей коробки: щель для помѣщенія частей спуска, двѣ диры для шпилекъ и завинтованное гнѣздо для винта спусковой пружины; частей спуска и спускового крючка; хвостъ стебля съ частями его; названіе частей боевой личинки, ударника, выбрасывателя); другія измѣнены (такъ напр.: шпильки названы болтиками, плечо окна — упорнымъ угломъ, ружейный ремень—

Digitized by Google

погонным, винтъ спусковой пружины — пружиннымъ винтомъ); пропущено также назначеніе нѣкоторыхъ частей; порядокъ и самый способъ разборки и сборки указанъ несогласно устава (а именно: разборки и сборки затвора); при описаніи чистки канала ствола указанъ невѣрный способъ, хотя, можетъ быть, и болѣе удобный, наматыванія пакли на протирку; ничего не сказано о чисткѣ прицѣла. Не указано, какъ дѣлается ежедневное протираніе канала ствола и патронника; не сказано, что въ холодное время при исполненіи караульной службы слѣдуетъ обтирать винтовку каждый разъ по возвращеніи людей съ поста; напрасно не помѣщены §§ 4, 5, 7, 8, 15, 16 и 90 — наставленія; ничего не сказано о сбереженіи винтовки: при расположеніи въ казармахъ, въ лагерѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей съ нею, о сбереженіи принадлежностей винтовки; не указаны нѣкоторыя правила сбереженія винтовки въ походѣ (§ 105) и при стрѣльбѣ (§§ 107, 111 и часть 112); неясно указана установка прицѣла, ничего не сказано о постановкѣ замочной трубки на предохранительный взводъ съ боеваго и обратно; въ описаніи осмотра прицѣла невѣрно указано правильное положеніе прицѣла. Въ настоящее время требуется, чтобы хомутикъ, сдвинутый къ пяткѣ лежащей прицѣльной рамки, не касался бы плоскости колодки, а, напротивъ того, между ними долженъ быть просвѣтъ; точно также глухой винтъ не долженъ прикасаться къ коробкѣ, а винтъ прицѣльной пружины къ боковымъ стойкамъ рамки, причемъ послѣдняя должна лежать на колодкѣ верхними частями боковыхъ стоекъ; затѣмъ, далѣе, ничего не сказано объ осмотрѣ мушки.

На стр. 342 сказано между прочимъ, что для того, чтобы попасть въ цѣль, нужно, даже въ совершенно тихую погоду, цѣлиться влѣво тѣмъ болѣе, чѣмъ разстояніе до цѣли больше. Тутъ слѣдовало бы прибавить, что это правило надо соблюдать лишь при стрѣльбѣ безъ штыка, ибо съ примкнутымъ штыкомъ, отъ вліянія его, пуля до 1,000 шаговъ уклоняется влѣво и только на большихъ дистанціяхъ начинаетъ отходить вправо отъ вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала, и прицѣльную линію (см. Настав., ч. I) и, слѣдовательно, до 1,000 шаговъ скорѣе надо цѣлиться правѣе, и только на большихъ дистанціяхъ — лѣвѣе.

При описаніи прикладки лежа прибавлено между прочимъ, что «до вставленія приклада въ плечо слѣдуетъ наваливаться болѣе на лѣвый локоть (и даже бокъ), дабы освободить грудь отъ нажатія» (стр. 330). Сноровка эта, не указанная, правда, въ наставленіи, весьма полезна, ибо лежать во все время заряжанія и прицѣливанія, а также между

Digitized by Google

выстрѣлами на животѣ довольно затруднительно, принимая во вниманіе, что при дыханіи подымается какъ грудь, такъ и животъ. Для большей же устойчивости тѣла, а также для еще большаго облегченія груди, полезно, раздвинувъ ноги, какъ указано въ наставленіи, правую согнуть въ колѣнѣ и, заложивъ ступню ея за лѣвую ногу сверху, упереться колѣномъ въ землю.

На стр. 331 замѣчена опечатка: написано «между пальцами», надо читать «между кольцами». Ничего также не сказано о пристрѣлкѣ ружей, хотя это и требуется програмою.

Въ статьѣ «Понятіе объ устройствѣ военно-судной части» не указано время представленія приговора полковаго суда командиру полка, почему собственно и не извѣстенъ срокъ подачи жалобы на него: сказано только, что она должна быть подана до этого представленія.

Въ концѣ книги приложено между прочимъ извлеченіе изъ наставленія для обученія войскъ гимнастикѣ; слѣдовало бы только добавить, во-первыхъ, таблицу приготовительныхъ упражненій по степени ихъ трудности, приложенную къ наставленію (приложеніе I) и, во-вторыхъ, въ подобномъ же порядкѣ помѣстить отдѣлъ «объ упражненіяхъ на снарядахъ», съ приложеніемъ соотвѣтствующей таблицы (прилож. 2) можно даже ограничиться и одною таблицею.

При поступленіи нижнихъ чиновъ въ полковую учебную команду, они предварительно подвергаются испытанію по особой програмѣ, приложенной къ положенію объ учебной командѣ (пр. по воен. вѣд. № 52), по которой требуются отъ нихъ также и необходимыя свѣдѣнія изъ правилъ для обученія употребленію въ бою штыка. Между тѣмъ въ памятной книжкѣ свѣдѣній этихъ не помѣщено.

А. В.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. — Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. — Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1880 года. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1878 годъ.

(Статья вторая) (1).

Часть интендантская.

I. Заготовленіе вещей.

Въ 1878 году было заготовлено предметовъ вещеваго довольствія:

	Р.	К.
1) Согласно утвержденному военнымъ совѣтомъ плану: для войскъ по сроку 1879 года, для дополнительныхъ новобранцевъ призыва 1878 года и для новобранцевъ призыва 1879 года, а также для снабженія госпиталей по сроку 1878 года на	17.608,522	45
2) Дополнительныхъ вещей и матеріаловъ, въ которыхъ встрѣтилась надобность послѣ утвержденія общаго плана, на	312,937	37
и 3) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на	422,333	98
Итого на сумму . .	18.343,793	80

Изъ этого числа заподряжено: съ торговъ на 16.295,261 руб. 9 коп. по вызовамъ на 2.045,249 руб. 45 коп., на комерческомъ правѣ на 3,283 руб. 26 коп.

Кромѣ того, было заготовлено, на основаніи заподряда 1877 года, сѣраго непромокаемаго сукна на 735,000 руб.

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 5-й.

Digitized by Google

Независимо отъ заготовленій, отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе по сроку 1879 года вещей и суконъ собственнымъ распоряженіемъ на 99,385 руб. 65 коп.

Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ вещей, заготовленныхъ въ 1878 году, какъ интендантствомъ, такъ и самими войсками, составляла 19.178,179 р. 45 коп.

Заготовленіе въ 1878 году вещей обошлось въ общей сложности дороже послѣдне-подрядныхъ цѣнъ на 1.053,111 руб., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій 5,5% превышенія.

Замѣтное возвышеніе цѣнъ было вызвано какъ обстоятельствами военнаго времени, вслѣдствіе которыхъ цѣны на всѣ вообще матеріалы, и въ особенности на рабочихъ, сильно возвысились, такъ и предъявленіемъ со стороны военнаго министерства громадныхъ требованій на всѣ предметы вещеваго довольствія войскъ и необходимостью назначенія на поставку этихъ предметовъ самыхъ короткихъ сроковъ.

Изъ общаго числа заподряженныхъ на 1878 годъ вещей, по неисправности подрядчиковъ, оставалось невыставленныхъ къ 1-му марта 1879 года на 2.927,438 руб.

Вся почти трехмиліонная невыставка вещей падаетъ на сукна; неисправность эта объясняется громадностью спроса на сукно со стороны военнаго министерства въ 1878 году, а также сильнымъ возвышеніемъ цѣнъ на шерсть, вслѣдствіе большаго требованія ея какъ для внутренняго производства, такъ и для отпуска за-границу.

Чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на шерсть лишило фабрикантовъ, принявшихъ поставки суконъ для военнаго министерства, возможности исполнить свои обязательства, не смотря на данныя отсрочки, такъ что большая часть упомянутыхъ суконъ остается въ невыставкѣ и по настоящее время.

Это обстоятельство и вынудило военное министерство дать фабрикантамъ новыя отсрочки по сентябрь 1880 года, а частью и по январь 1881 года.

Почти все количество невыставленныхъ суконъ обезпечивается представленными фабрикантами, при разрѣшеніи имъ первыхъ отсрочекъ, денежными залогами на 10% съ суммы стоимости невыставленныхъ суконъ.

Кромѣ перечисленнаго заготовленія вещей по мирному времени, въ 1878 году представилась надобность въ заготовленіи вещей и матеріаловъ для удовлетворенія потребностей, вызванныхъ отчасти войною съ Турціей, а главнымъ образомъ — продолжавшимися неопредѣленными политическими обстоятельствами. Заготовленія эти, потребовавшія расхода въ 32.348,018 руб. 37 коп., пошли на слѣдующія потребности:

	Р.	К.
1) На довольствіе по сроку 1879 г. нижнихъ чиновъ, превышающихъ нормальную числительность мирнаго времени	10.302,606	44

Digitized by Google

2) Для вновь сформированныхъ и переформированныхъ частей войскъ	5.986,803	44
3) Для дружинъ государственнаго ополченія . .	3.201,818	50
4) Для пополненія запасовъ въ запасныхъ частяхъ всѣхъ родовъ оружія	629,374	20
5) Для пополненія запасовъ, взамѣнъ унесенныхъ маршевыми командами, отправленными въ Дѣйствующую армію	30,409	—
6) Для удовлетворенія войскъ, возвращающихся изъ Кавказской и Дѣйствующей армій	409,451	94
7) Для нижнихъ чиновъ 13-й, 14-й, 34-й и 36-й пѣхотныхъ дивизій, по случаю сбавки одного года службы со срока шинелей	144,900	—
8) Подоружейныхъ вещей для войскъ, перевооруженныхъ въ 1878 г. винтовками Бердана . .	368,216	25
9) Дополнительныхъ лагерныхъ палатокъ (заготовленныхъ по случаю израсходованія запаснаго лагеря) для людей, возвращающихся изъ Дѣйствующей арміи, и на случай новой мобизицаціи войскъ.	153,136	98
10) Для 28 интендантскихъ транспортовъ . . .	534,003	21
11) Для пополненія вещей, отпущенныхъ за деньги для болгарскаго ополченія	162,007	83
12) Для 60-ти военно-временныхъ госпиталей, а также для нижнихъ чиновъ личнаго состава этихъ госпиталей	647,992	89
и 13) Для сформированія особаго госпитальнаго запаса въ 8-ми внутреннихъ округахъ	2.306,687	44
Итого . .	24.877,408	12

Кромѣ того, въ 1878 году дозаподряжено для войскъ бывшей Дѣйствующей арміи и въ запасъ:

	Р.	К.
1) Готовой обуви на	4.565,995	80
2) Походныхъ палатокъ на	2.858,888	—
и 3) Полушубковъ удлиненнаго размѣра на . . .	45,726	45
Итого . .	7.470,610	25
Всего. . .	32.348,018	37

Заготовленіе въ теченіе 1878 года вещей и матеріаловъ по военному ремени, не смотря на короткіе сроки поставокъ, въ общей сложности обошлось дешевле цѣнъ, состоявшихся въ апрѣлѣ того же года, съ общихъ торговъ на 296,512 руб. 77 коп., что составляетъ около 1% пониженія.

II. Заготовленіе провіанта и фуража.

Въ 1878 году, по принятому порядку, заготовленіе продовольствія для

Digitized by Google

войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Всего въ теченіе года заготовлено:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ мѣстъ Виленскаго округа . . .	324,542	43,661	179,683	975,019	329,073
б) Для прочихъ мѣстъ Европейской Россіи . .	1.063,204	139,145	798,734	5.300,001	1.501,303
в) Для Западно-Сибирскаго округа.	42,452	5,741	24,497	162,746	46,717
г) Для Восточно-Сибирскаго-округа	47,791	6,530	26,732	125,613	50,841
д) Для Туркестанскаго округа. .	157,763 (1)	32,694	156,129 (2)	783,115	237,979
е) Для Кавказскаго округа. . . .	426,163 (3)	57,785	383,716	3 002,380	67,751
Итого	2.061,915	285,556	1.569,491	10,248,874	2.233,663

Сверхъ того заготовлено: сухарей по Оренбургскому округу 1,678 четв. и по Туркестанскому округу 16,030 четв.

Заготовленіе всего этого количества провіанта и фуража обошлось въ 32.627,228 руб. 36 коп.

Противъ цѣнъ.

	Предъидущаго заготовленія.		Пятилѣтнихъ сложныхъ.	
	Р.	К.	Р.	К.
Дороже на. . . .	4.357,332	45	3.106,627	32

Значительное превышеніе цѣнъ въ отчетномъ году противъ предъидущаго заготовленія и пятилѣтнихъ сложныхъ произошло, главнымъ образомъ, отъ продолжающагося нѣсколько лѣтъ неурожая и паденія нашего кредитнаго рубля, повліявшихъ вообще на повышеніе цѣнъ.

Заготовленное въ отчетномъ году количество продовольственныхъ продуктовъ по главнѣйшимъ способамъ заготовленія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

(1) Въ томъ числѣ пшеницы—8,876 четвертей.
(2) Въ Туркестанскомъ округѣ вмѣсто овса заготовляется ячмень.
(3) Въ томъ числѣ—47,711 четвертей пшеницы.

Digitized by Google

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ	1.258,145	176,729	191,245 (1)	1.134,746	432,024
По долгосрочнымъ контрактамъ . .	409,454	46,201	168,792	—	—
Комерческимъ способомъ	9,621	235	69,322	274,155	16,139
Комисіонерскимъ способомъ . . .	23,925	7,472	106,882	399,655	42,257
Попеченіемъ войскъ.	7,170	919	1.030,699	8.477,414	1.735,279
Наличною покупкою.	53,825	458	595	33,666	7,964
По особымъ разрѣшеніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею. .	330,330 (2)	—	—	—	—

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За четверть.						За пудъ.	
	Муки.		Крупъ.		Овса.		Сѣна.	Соломы.
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ мѣстъ Виленскаго округа	7	39	11	57	4	62	32	25
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи.	7	42	10	39	4	63	38	22
в) Для Западно-Сибирскаго округа	2	29	4	16	2	56	7	5
г) Для Восточно-Сибирскаго округа	10	72	12	73	7	40	43	16
д) Для Туркестанскаго округа.	7	22	8	87	4	58	43	16
е) Для Кавказскаго округа . .	11	28	14	95	5	56	44	13

Сверхъ приведенныхъ количествъ провіанта и фуража, заготовленныхъ для удовлетворенія войскъ по штатамъ мирнаго времени, въ отчетномъ году были произведены слѣдующія заготовки предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія, вызванныя обстоятельствами военнаго времени:

Въ теченіе года было заготовлено:

А) Для Дѣйствующей арміи и войскъ, мобилизованныхъ внутри Имперіи (3).					
Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ . .	806,841	129,100	69,341	193,513	3,347

(1) Въ томъ числѣ—59,600 четвертей ячменя въ Туркестанскомъ округѣ.

(2) Въ томъ числѣ—94,730 четвертей ржи и 39,808 четвертей пшеницы. Поставки эти предоставлялись безъ торговъ, по особымъ вызовамъ, лицамъ, извѣстнымъ мѣстному интендантству своею благонадежностью.

(3) Сюда вошли и заготовленія, сдѣланныя внутренними интендантствами, для обезпеченія продовольствія имѣвшейся формироваться Западной арміи.

Digitized by Google

По долгосрочнымъ контрактамъ. . .	85,841	11,914	—	—	—
По особымъ разрѣшеніямъ военнаго совѣта	5,069	679	—	—	—
Черезъ дѣйствующихъ подрядчиковъ . .	119,354	18,753	237	—	—
Комисіонерскимъ способомъ.	5,048	820	40,064	237,294	32,069
Комерческимъ способомъ	3,827	510	1,306	8,313	2,412
Попеченіемъ войскъ.	12,900	1,322	352,017	2.585,255	643,938
Наличною покупкою.	3,255	287	2,775	15,500	4,496
Итого	1.042,138	163,378	465,740	3 039,875	686,262
Заготовленіе означеннаго провіанта было произведено въ сложности по цѣнамъ за четверть и за пудъ	7 р. 16 к.	9 р. 92 к.	4 р. 57 к.	36 к.	16 к.

На сумму. . . . 12.424,480 р. 14½ к.

Кромѣ заготовленій провіанта и фуража, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 2-го мая 1878 года, для обезпеченія продовольствіемъ Западной арміи, было распоряжено заготовить:

а) Черезъ обывателей Кіевскаго округа сухари, въ количествѣ 40,000 четвертей ежемѣсячно впредь до отмѣны.

и б) Сухари и галеты черезъ контрагентовъ, поставлявшихъ сухари въ 1877 году для дѣйствующихъ армій, а именно:

Сухари:

	Пудовъ.
Князя Оболенскаго и К° въ гг. Тулѣ, Харьковѣ и Бѣлгородѣ.	300,000
Камергера Шереметьева въ гг. Орлѣ, Полтавѣ, Бѣлгородѣ и Курскѣ	300,000
Купца Ларіонова въ Орлѣ	110,000
Купца Баранова въ Кіевѣ	300,000
Князя Урусова и К° въ Кіевѣ	300,000
Итого . . .	1.310,000

Галеты:

Отставнаго генералъ-маіора Фалькенгагена въ Екатеринославѣ.	90,000
Мюллера и К° въ Москвѣ и Кіевѣ.	180,000
Чемберса и К° въ Петербургѣ	82,500
Итого . . .	352,500

Цѣна за сухари, изготовляемые обывателями, была назначена въ 1 р. 70 к. за пудъ безъ мѣшка: Контрагентамъ уплачивалось за сухари по 2 р. 60 к. за пудъ съ мѣшками и съ нагрузкою въ вагоны желѣзныхъ дорогъ. Галеты оплачивались по 2 р. 40 к. за пудъ.

Digitized by Google

По случаю мирнаго исхода берлинскаго конгреса, приготовленіе сухарей было пріостановлено. Но къ этому времени изъ числа заподряженнаго количества сухарей и галетъ было уже сдано подрядчиками:

Сухарей:

	Пудовъ.
Обывателями въ Кіевскомъ округѣ	860,722
Оболенскимъ	203,197½
Шереметьевымъ	236,864
Ларіоновымъ	62,832
Барановымъ	178,000
Урусовымъ	78,594½
Итого . . .	1.620,210

Галетъ:

Фалькенгагеномъ	41,265
Мюллеромъ и К°	108,954
Чемберсомъ и К°	15,000
Итого . . .	165,219

Всего же принято сухарей и галетъ 1.785,429 пудовъ, за которые уплачено 4.070,149 руб.

Принявъ въ разсчетъ сухари и галеты, оставшіеся неизрасходованными отъ предшествовавшаго года, оказалось, что въ отчетномъ году состояло ихъ въ различныхъ складахъ до 2.315,000 пудовъ. Для израсходованія этого запаса было испрошено разрѣшеніе военнаго совѣта—употреблять сухари и галеты на текущее довольствіе вмѣсто отпуска муки по два раза въ недѣлю по два фунта на человѣка и съ этою цѣлью развести ихъ изъ складовъ по всѣмъ округамъ, въ размѣрѣ годичной пропорціи; остальное же количество этихъ запасовъ разрѣшено было продать, въ виду того, что они могутъ быть сохраняемы безъ порчи только въ теченіе одного и не болѣе полутора года.

На этомъ основаніи, для израсходованія въ округахъ назначено было 1.236,650 пуд., а остальные—1,076,350 пуд. проданы отъ 35 до 40 коп. за пудъ.

Кромѣ того, на путевое довольствіе частей, передвигаемыхъ по военному времени, и на довольствіе казачьихъ частей 3-й очереди израсходовано 188,244 р. 11 коп. и въ Одесскомъ округѣ на топливо для приготовленія сухарей, на покупку брезентовъ и комплекта десятичныхъ вѣсовъ израсходовано—62,670 р. 82 к.

Затѣмъ, къ цифрѣ стоимости заготовленій по военному времени слѣдуетъ прибавить еще—374,281 р. 15 к., уплаченныхъ за перевозку продовольственныхъ припасовъ, такъ что все заготовленіе во внутреннихъ округахъ обошлось въ 17.119,825 руб., не принимая въ разсчетъ денегъ, возвращенныхъ казнѣ за проданные, оказавшіеся излишними, сухари.

Digitized by Google

Б) Для войскъ Кавказскаго округа.

Заготовлено:	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса и ячменя.	Пудовъ. Сѣна.	Соломы.
Подрядомъ съ торговъ	91,100	12,850	63,468	232,556	—
Подрядомъ по вызовамъ. . . .	—	2,000	212,560	65,445	—
По особымъ разрѣшеніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. .	122,900 (1)	16,580	—	—	—
Чрезъ дѣйствующихъ подрядчиковъ	44,667	2,275	—	—	—
Попеченіемъ войс.	—	—	402,051	4.620,65	778,956
Комерческимъ способомъ. . . .	—	—	31,650	—	—
Комисіонерскимъ способомъ. . .	—	—	6,323	34,187	—
Наличною покупкою.	—	—	2,808	98,220	—
Путемъ реквизиціи	—	—	—	436,875	677,834
Итого . .	258,667 (2)	33,705	718,860	5.487,945	1.456,790
По цѣнамъ въ сложности . .	9 р. 30 к.	13 р. 91 к.	9 р. 26 к.	1 р. 14 к.	53 к.

На сумму. . . . . 17.416,174 руб. 93 коп. (3).

Все заготовленіе обошлось дороже предъидущаго года на—6.955,336 р. 57 коп.

Кромѣ того, было отпущено отрядными интендантами войскамъ, бывшимъ за предѣлами округа, на заготовленіе продовольственныхъ припасовъ деньгами:

Въ эриванскомъ отрядѣ 13,673 р. 20 к.; въ ардаганскомъ отрядѣ 160,000 р.; въ карскомъ отрядѣ 47,311 р. 15 к.; въ сагалюгскомъ отрядѣ уплачено за хлѣбъ, купленный въ Эрзерумѣ, 636,163 р. 72 к.

Окружнымъ интендантствомъ израсходовано на продовольствіе конно-иррегулярныхъ полковъ 64,498 р. 46 к.

Такимъ образомъ всего израсходовано денегъ на пріобрѣтеніе провіанта и фуража и отпущено войскамъ—18.367,821 р. 46 к., да сверхъ того было израсходовано на перевозки этихъ припасовъ—1.239,176 р. 40 к.

Въ виду большой потребности въ зерновомъ фуражѣ и сѣнѣ, изъ вну-

(1) Поставки эти предоставлялись безъ торговъ, по особымъ вызовамъ, лицамъ, извѣстнымъ мѣстному интендантству своею благонадежностью.

(2) Кромѣ того, 4,500 четвертей пшеницы по средней цѣнѣ 11 р. за четверть.

(3) Въ томъ числѣ 11,250 р., уплаченные за 31,000 штукъ рогожъ.

Digitized by Google

тренней Россіи было доставлено 1.500,000 рацiоновъ конскихъ консервовъ, стоимостью на 780,000 рублей. Часть этихъ консервовъ израсходована на довольствіе войскъ въ отрядахъ, а по приведеніи ихъ на мирное положеніе консервы отпускались въ половинномъ размѣрѣ опредѣленной положеніемъ дачи зернового фуража.

III. Довольствіе войскъ.

1) Довольствіе войскъ немобилизованныхъ и вообще остававшихся въ Имперіи вещами, по сроку 1878 года, начавшееся въ сентябрской трети 1877 года, окончилось большею частію къ 1-му января отчетнаго года, за исключеніемъ недопуска войскамъ нѣкотораго количества вещей, происшедшаго отъ несвоевременнаго представленія войсками требовательныхъ вѣдомостей, а частью и отъ неисправности поставщиковъ; но и эти недопуски пополнены до исхода окончательнаго срока 1 го марта 1878 года.

2) На довольствіе по сроку 1878 года войскъ, дѣйствовавшихъ на обоихъ театрахъ войны, отпускались вещи преимущественно въ готовомъ видѣ: для гренадерскихъ и армейскихъ частей—построенныя по распоряженію главнаго интендантскаго управленія въ интендантскихъ и постороннихъ мастерскихъ, а для гвардіи и кавалеріи—построенныя въ ихъ запасныхъ частяхъ, съ отпускомъ отъ интендантства матеріаловъ и денегъ на шитье.

Готовыя вещи для этихъ войскъ были свезены: для Дунайской арміи—въ заграничные склады: Бургасъ, Рущукъ и Варну, а для войскъ, находившихся подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, въ Александрополь; изъ заграничныхъ складовъ въ общей сложности было отпущено (1): мундировъ—57,875, шароваръ — 67,000, шинелей—11,300, шапокъ—87,590, панталонъ—159,551, галстуховъ—147,278, башлыковъ—7,000 и сапоговъ—63,100. Затѣмъ нѣкоторыя части войскъ Дѣйствующей арміи получили вещи изъ внутреннихъ складовъ при посредствѣ особо командированныхъ войсковыхъ пріемщиковъ; иныя же войска, какъ напримѣръ 14-го корпуса, и нѣкоторыя кавалерійскія части, успѣли построить вещи за-границею, вытребовавъ матеріалы и деньги отъ интендантства.

Сверхъ нормальнаго положенія, войскамъ дѣйствующихъ армій, по особымъ требованіямъ главнокомандовавшихъ, отпускались полушубки, фуфайки, наушники, суконныя портянки и холщевые мѣшки вмѣсто ранцевъ.

Такъ какъ при подобномъ порядкѣ довольствія войскъ въ военное время, не было возможности сопровождать отпускъ вещей всѣми тѣми формальностями, которыя установлены для обыкновеннаго мирнаго времени, то, съ возвращеніемъ войскъ изъ за-границы, имъ дозволено было составить сокращенныя табели о наличныхъ и недостающихъ вещахъ. На основаніи этихъ табелей войскамъ были отпущены всѣ недостающія вещи, съ зачс-

(1) Отпускъ этихъ вещей (по сроку 1878 г.) производился независимо того, что отпускалось войскамъ изъ чрезвычайныхъ запасовъ на пополненіе вещей, убывавшихъ по обстоятельствамъ военнаго времени

Digitized by Google

томъ ихъ съ 1-го января 1879 года, и такимъ образомъ всѣ счеты по вещевому довольствію войскъ, мобилизованныхъ въ теченіе войны, безусловно покончены.

3) Въ теченіе отчетнаго года интендантство должно было озаботиться удовлетвореніемъ вещами, и притомъ преимущественно въ готовомъ видѣ: 218,000 новобранцевъ ноябрскаго призыва 1878 г. и 129,488 нижнихъ чиновъ, поступившихъ на пополненіе войскъ дѣйствующихъ армій, затѣмъ эвакуированныхъ изъ армій въ лечебныя заведенія Имперіи больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, а также свыше 70,000 чел. плѣнныхъ турокъ.

4) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1878 году отпущено вещей на сумму—3.206,488 р. 46 к., менѣе предшествовавшаго года на 932,555 р. 61 к.

5) Сверхъ лагеря, постоянно содержимаго нѣкоторыми войсками, въ 1878 году было отпущено изъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ—5,813, солдатскихъ—34,984 и пикетныхъ—493; сверхъ того было отпущено 25 кибитокъ кошемныхъ и походныхъ палатокъ на 6,256 офицеровъ и 183,500 нижнихъ чиновъ.

6) Отпускъ различнаго рода предметовъ вещеваго довольствія изъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ и въ отчетномъ году продолжалъ быть весьма значительнымъ и по своей цѣнности достигъ цифры—86.813,369 р. (1). Не смотря на столь значительный расходъ вещей, состояніе вещевыхъ складовъ, вслѣдствіе своевременнаго заготовленія предметовъ довольствія въ размѣрахъ не менѣе широкихъ, не только не было нарушено, но даже замѣтно превысило состояніе запасовъ предшествовавшаго года, и къ 1-му января 1879 года эти запасы представляли цѣнность въ 52.065,337 рублей (2).

Въ частности по различнымъ категоріямъ запасовъ состояніе ихъ къ 1879 году было слѣдующее: а) въ неприкосновенныхъ запасахъ состояло на лицо вещей на — 426,242 нижнихъ чина и 18,639 строевыхъ лошадей; сверхъ того находился сформированный въ отчетномъ году запасъ вещей на 160 дружинъ и 24 конныя сотни государственнаго ополченія (3); б) чрезвычайный запасъ мирнаго времени былъ упраздненъ еще въ 1877 году, а сформированный тогда же особый запасъ для надобностей обѣихъ дѣйствующихъ армій присоединенъ въ отчетномъ году къ неприкосновеннымъ запасамъ, возстанавливаемымъ послѣ войны; в) 5% запасъ шине-

(1) Отпускъ вещей изъ интендантскихъ складовъ въ послѣдніе годы постоянно возрасталъ въ слѣдующей постепенности: въ 1875 г. было отпущено на 29,807,327 р., въ 1876 г. на 44.867,510 р. и въ 1877 г. на 83 038,185 р.

(2) Къ 1-му января 1878 г. вещевые запасы представляли цѣнность въ 40.507,120 рублей.

(3) Запасъ этотъ, заготовленный на счетъ земства и государственнаго казначейства, хранится въ интендантскихъ складахъ и лишь отчасти при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Digitized by Google

лей, шароваръ и сапоговъ, содержимый на сборныхъ пунктахъ, для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу нижнихъ чиновъ запаса, простирался къ 1879 года до 26,297 комплектовъ и г) изъ числа постоянно содержавшагося запаса на 84 военно-временныхъ госпиталя, всего на 2,520 офицерскихъ и 50,400 солдатскихъ мѣстъ, оставались въ наличности вещи для 20-ти, оставшихся немобилизованными, военно-временныхъ госпиталей внутреннихъ округовъ, что составляетъ 600 офицерскихъ и 12,000 солдатскихъ мѣстъ, а также запасъ госпитальныхъ вещей прежней организаціи въ иркутскомъ и омскомъ складахъ на пять офицерскихъ и 150 солдатскихъ мѣстъ въ каждомъ (1); всего на 610 офицеровъ и 12,300 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, къ 1878 году состоялъ на лицо вновь сформированный въ теченіе отчетнаго года полный запасъ вещей на 60 военно-временныхъ госпиталей, на 30 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ каждый, а всего на 1,800 офицеровъ и 36,000 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ къ концу года оставалось еще неизрасходованными въ теченіе войны часть госпитальныхъ вещей изъ числа особыхъ чрезвычайныхъ госпитальныхъ запасовъ, сформированныхъ собственно на время войны; въ общей сложности вещей этой послѣдней категоріи къ 1879 году состояло: госпитальныхъ мягкихъ на 3,334 офицерскихъ и 3,082 солдатскихъ мѣстъ; металическихъ на 3,535 офицерскихъ и 7,351 солдатскихъ мѣстъ и особо теплыхъ вещей: одѣялъ, чулокъ, валенокъ и тулуповъ по 3,000 штукъ.

7) Для довольствія въ 1878 году войскъ, находившихся въ составѣ дѣйствующихъ армій, и для пополненія сверхъ того чрезвычайныхъ запасовъ, потребовалось такое большое количество готовой одежды и обуви, что интендантству пришлось строить ихъ въ 1878 году въ обмундировальныхъ мастерскихъ не на смѣтныхъ условіяхъ *по урочному* положенію, какъ это дѣлалось въ обыкновенное время, и не въ нормальномъ количествѣ, но за *поштучную* плату и не стѣсняясь обыкновенною нормою нарядовъ. При такихъ исключительныхъ условіяхъ интендантство успѣло построить въ отчетномъ году въ своихъ и посторонніхъ мастерскихъ 690,000 комплектовъ мундирной одежды и 705,000 паръ сапоговъ на двойной подошвѣ, сверхъ 1.025,000 сапоговъ, заготовленныхъ съ подряда (2).

8) Замедленій въ отпускѣ провіанта въ войска, оставшіяся въ предѣлахъ Имперіи (3), не было, и продукты поставлялись въ магазины того

(1) Госпитальный запасъ Кавказскаго округа (тоже прежней организаціи) на 55 офицерскихъ и 13,950 солдатскихъ мѣстъ былъ израсходованъ во время войны на мобилизацію военно-врачебныхъ заведеній округа.

(2) Въ числѣ построенныхъ вещей было изготовлено: 590,000 комплектовъ мундирной одежды и 620,000 паръ сапоговъ 6-ю обмундировальными мастерскими; остальныя же 100,000 комплектовъ мундирной одежды и 85,000 сапоговъ въ посторонніхъ мастерскихъ.

(3) Сколько нибудь полныхъ свѣдѣній о продовольствіи войскъ бывшей дѣйствующей арміи пока не имѣется, такъ какъ полевымъ интендантствомъ еще не представлено отчета.

Digitized by Google

качества, какое требовалось кондиціями, вслѣдствіе чего, за ничтожными исключеніями, не было также жалобъ отъ войскъ на недоброкачественность провіанта. Между прочимъ въ отчетномъ году войскамъ внутреннихъ округовъ, за исключеніемъ Оренбургскаго, отпускалось два раза въ недѣлю по два фунта сухарей на человѣка, какъ уже было сказано объ этомъ,—для израсходованія части сухарей, заготовленныхъ по военному времени. Войска, составлявшія варшавскій гарнизонъ, получали, на сколько то оказывалось возможнымъ, вмѣсто муки печеный хлѣбъ; изъ выстроенныхъ спеціально для этой цѣли двухъ военныхъ хлѣбопекарныхъ печей (1) въ 1878 году дѣйствовала пока только одна печь, причемъ на ней было выпечено въ теченіе года—259,805 пудовъ хлѣба. На приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ отпускались приварочныя деньги по слѣдующимъ тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному отъ $2^3/_4$ до пяти, шести коп. на человѣка, усиленному отъ $4^1/_8$ до 8,4 коп. и уменьшенному отъ двухъ до 4,4 коп. Подобно предшествовавшимъ годамъ, приварочные оклады устанавливались съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ смѣтнаго асигнованія оставалась свободная сумма приблизительно въ размѣрѣ $^1/_{10}$ коп. на человѣка, которая могла бы быть предоставлена въ распоряженіе главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, для воспособленія, въ случаѣ надобности, на приварочные расходы, кои въ теченіе года могутъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, особенно нуждаться въ усиленіи ихъ средствъ на продовольствіе. Въ отчетномъ году такой суммы въ распоряженіе главныхъ начальниковъ было предоставлено—907,000 р., изъ коихъ было израсходовано—838,341 р. (2). Наибольшее количество этихъ денегъ было израсходовано на прибавки по Одесскому округу (327,222 р.) вслѣдствіе того, что, по случаю большаго сосредоточенія войскъ и вывоза скота за границу, цѣны на всѣ жизненные припасы сильно поднялись.

9) Въ отчетномъ году впервые начато было довольствіе войскъ консервами въ мирное время, на основаніи выработанныхъ заранѣе правилъ, съ цѣлью ежегоднаго освѣженія запаса консервовъ. Изъ числа 9.500,000 порцій консервовъ, составляющихъ постоянный запасъ, въ теченіе года подлежало израсходованію $^{15}/_{19}$ всего запаса, т. е. 7.500,000, каковое количество вновь было заготовлено въ 1878 году обществомъ «Народное продовольствіе». Въ виду нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ въ 1878 году при употребленіи консервовъ, относительно величины порцій, качества и укупорки ихъ, въ Петербургскомъ округѣ учреждена особая комисія изъ слѣдующихъ членовъ: отъ окружнаго медицинскаго управленія, двухъ членовъ отъ техническаго комитета и по одному офицеру и медику отъ каждой пѣхотной и кавалерійской дивизіи; въ эту комисію передаются всѣ вопросы, возникающіе при употребленіи консервовъ и въ другихъ округахъ.

(1) Одна въ самомъ городѣ, а другая въ Александровской цитадели.

(2) Въ 1877 году на этотъ предметъ было израсходовано—476,857 р.

Digitized by Google

10) Къ 1-му января 1879 года во всѣхъ продовольственныхъ магазинахъ состояло слѣдующее количество хлѣбныхъ запасовъ:

		По срочному довольствію.	По запасамъ: Оборотнымъ.	Хозяйственнымъ.	Чрезвычайнымъ.
Муки . . .	четвертей.	980,818	249,976	475,333	193,051
Крупъ. . .		99,911	33,197	58,628	47,958
Овса . . .		117,959	161,847	63,151	—
Консервовъ порцій . .		2.884,773	—	1.828,832	—
Сухарей	пудовъ.	1.432,286	1,751	1,000	6,685
Галетъ		82,849	—	—	—
Сѣна		556,653	—	25,000	—
Соломы		86,089	—	10,000	—
Фуражныхъ консервовъ.		—	—	23,964	—
Всего на сумму. .		11.218,008 (1)	2.797,228	4.341,853	1.799,923

IV. Обозная часть.

Еще въ 1874 году была учреждена подъ предсѣдательствомъ главнаго интенданта особая комисія, для переустройства существующихъ войсковыхъ обозовъ, съ цѣлью придать имъ возможно большую подвижность и способность скорѣйшаго сосредоточенія на театрѣ военныхъ дѣйствій. Выработанныя комисіею предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 31-го января 1876 года, причемъ, положеніемъ военнаго совѣта 11-го августа 1876 года, было опредѣлено переустройство обозовъ по новой организаціи произвести въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1877 года. Но послѣдовавшая вскорѣ мобилизація части нашей арміи, а затѣмъ, въ слѣдующемъ году, и самыя военныя дѣйствія, не позволили заняться организаціею войсковыхъ обозовъ.

По окончаніи войны и съ прекращеніемъ приготовленій къ войнѣ европейской, явилась возможность приступить къ осуществленію новой организаціи обозной части, каковая организація, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, указанныхъ войною и вызываемыхъ послѣдовательнымъ ея выполненіемъ, окончательно удостоилась Высочайшаго утвержденія 25-го августа отчетнаго года.

Главнѣйшія основанія новой организаціи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Обозы приводятся въ такую систему, которая допускала бы въ военное время раздѣленіе ихъ на двѣ категоріи: одну, непосредственно слѣдующую при частяхъ съ самыми необходимыми запасами, а другую — со всѣми прочими грузами, которая сосредоточивается въ тылу дивизій, подобно дивизіоннымъ лазаретамъ и паркамъ.

2) При обозѣ, непосредственно слѣдующемъ за частями войскъ, возится не 5-ти-дневный запасъ провіанта, а только однодневный; остальной же 4-хъ-дневный запасъ возится въ общей колоннѣ дивизіоннаго обоза.

(1) Въ этой цифрѣ показана также стоимость состоявшихъ на лицо для срочнаго довольствія: чаю—7,399 фун., сахару—557 пуд. и спирту—274½ ведра.

Digitized by Google

3) Для поднятія однодневнаго провіанта, а также котловъ и приварочной провизіи, которые прежде возились въ патронныхъ ящикахъ и артельныхъ повозкахъ, назначена въ каждую строевую роту *парная облегченная* повозка, съ тѣмъ чтобы артельная повозка въ военное время при войскахъ не содержалась.

4) Патронные ящики, освобождаемые отъ котловъ и провизіи, приспособляются исключительно къ перевозкѣ патроновъ и шанцеваго инструмента, причемъ ящиковъ этихъ полагается три на баталіонъ.

5) Взамѣнъ прежняго неформеннаго офицерскаго обоза, вводятся форменныя казенныя офицерскія повозки по 10-ти на пѣхотный полкъ 4-хъ баталіоннаго состава и по четыре на кавалерійскій полкъ (1).

6) Тяжелыя четверочныя лазаретныя линейки замѣняются легкими парными линейками.

7) Взамѣнъ четырехъ четверочныхъ повозокъ, для общихъ потребностей полка, назначается одна четверочная и двѣ парныя повозки, причемъ количество перевозимыхъ обмундировальныхъ и швальныхъ вещей, а также письменныхъ дѣлъ и запасныхъ къ обозу вещей, должно быть уменьшено до возможной степени.

Въ теченіе 1877 и 1878 годовъ интендантству предстояло озаботиться: 1) осуществленіемъ, на сколько то было возможно, новой обозной организаціи; 2) снабженіемъ необходимымъ обозомъ тѣхъ изъ вновь сформированныхъ частей, для которыхъ обозъ не содержался; 3) приведеніемъ въ извѣстность состоянія обозной части и затѣмъ приведеніемъ въ порядокъ и возобновленіемъ обозовъ въ войскахъ, возвратившихся изъ дѣйствующей арміи и 4) заготовленіемъ различныхъ повозокъ обоза, съ цѣлью дальнѣйшаго обезпеченія переустройства обозной части въ войскахъ.

Дѣятельность интендантства за послѣдніе два года по всѣмъ четыремъ перечисленнымъ выше категоріямъ мѣропріятій выразилась въ слѣдующемъ:

По первой категоріи.

Отпущены парныя облегченныя повозки: 64-мъ пѣхотнымъ полкамъ (2), 105-ти батареямъ и 6-ти саперным баталіонамъ по одной на каждую роту и батарею, въ общей сложности было отпущено—1,101 повозка новаго типа. Во всѣхъ 64-хъ пѣхотныхъ полкахъ, получившихъ новыя повозки, передніе сундуки патронныхъ ящиковъ приспособлены къ укладкѣ патроновъ: оставшіеся же въ излишествѣ, противъ новой организаціи патронные ящики отъ этихъ полковъ отобраны (3).

Отъ батарей, получившихъ облегченныя повозки, отобрано по одной

(1) Въ томъ числѣ: *одна* повозка для командира части, *одна* для штабныхъ чиновъ и по *двѣ* на каждый баталіонъ пѣхоты и дивизіонъ кавалеріи.

(2) Въ томъ числѣ всѣмъ гвардейскимъ и гренадерскимъ полкамъ 2-й и 3-й дивизіи; остальные полки, получившіе новыя повозки, принадлежали къ дивизіямъ, оставшимся во время войны въ предѣлахъ Имперіи.

(3) Отъ гвардейскихъ полковъ по три, а отъ другихъ по шести.

Digitized by Google

провіантской повозкѣ четверочной запряжки, а также повозки для казны и письменныхъ дѣлъ (1).

Примѣчаніе. Всѣ отбиравшіяся повозки обращались въ потребность войскъ, вновь формировавшихся.

12-ти полкамъ 3-хъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 6-ти саперным баталіонамъ отпущены, вмѣсто отмѣненныхъ тяжелыхъ, легкія лазаретныя линейки; дальнѣйшее же снабженіе частей новыми линейками пріостановлено, въ виду разработываемаго нынѣ новаго положенія о войсковыхъ лазаретахъ.

По второй категоріи.

Снабжены форменнымъ образомъ всѣ части, вошедшія въ составъ сформированныхъ и предполагавшихся къ сформированію 18-ти резервныхъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтственными артилерійскими бригадами, а также нѣкоторые крѣпостные и мѣстные баталіоны, не входящіе въ составъ резервныхъ дивизій (2). Въ общей сложности для этой потребности въ теченіе отчетнаго и предшествовавшаго года было отпущено: патронныхъ ящиковъ—524; парныхъ облегченныхъ повозокъ—2,861; провіантскихъ повозокъ прежняго типа—78 (3), легкихъ линеекъ для больныхъ—56, линеекъ прежнихъ тяжелыхъ—12, аптечныхъ платформъ—17 и 26 повозокъ для казны, а также соотвѣтственное количество комплектовъ четверочной и парной упряжи.

Подвижные дивизіонные лазареты, формировавшихся во время войны, резервныхъ дивизій были снабжены, подобно дѣйствующимъ дивизіямъ, лазаретнымъ обозомъ на одно отдѣленіе каждая (4); матеріаломъ для этого послужили, главнымъ образомъ, повозки двухъ отдѣленныхъ лазаретовъ, заказанныхъ еще задолго до войны. Послѣ демобилизаціи арміи, какъ лазаретный, такъ и хозяйственный обозъ этихъ резервныхъ дивизій пошелъ на образованіе обозовъ резервныхъ войскъ новой организаціи, причемъ доснабженіе ихъ недостающими обозами и вообще выполненіе всей операціи по устройству обозной части въ резервныхъ войскахъ составляетъ задачу слѣдующаго за отчетнымъ года.

---

(1) Эти предметы положено по новой организаціи возить въ одной изъ 2-хъ офицерскихъ повозокъ, полагаемыхъ на батарею.

(2) Выборгскій и три свеаборскихъ крѣпостныхъ баталіона и баталіоны Ревельскаго мѣстнаго полка.

(3) Такое несоразмѣрное малое число отпущенныхъ четверочныхъ провіантскихъ повозокъ объясняется тѣмъ, что, за неимѣніемъ ихъ, отпускались облегченныя въ двойномъ числѣ; провіантскія повозки прежняго типа больше не изготовляются.

(4) Кромѣ 1-й резервной дивизіи, для которой не предполагалось формировать дивизіоннаго лазарета.

Digitized by Google

Независимо того, разнаго рода отдѣльными повозками были снабжаемы вновь формировавшіяся части, не имѣвшія обоза, каковы: желѣзнодорожные баталіоны, нѣкоторыя парковыя части, третье — очередные казачьи полки и т. п. Въ общемъ выводѣ на этотъ собственно предметъ было отпущено: патронныхъ ящиковъ—9, облегченныхъ повозокъ—459, линеекъ для больныхъ новаго образца—33, двуколокъ—29, аптечныхъ платформъ—2 и 69 колонистскихъ фургоновъ. Сверхъ того, по требованію главнокомандующаго дѣйствующею арміею, было отправлено на театръ военныхъ дѣйствій 300 парныхъ повозокъ.

По третьей категоріи.

По отношенію къ выясненію вопроса о состояніи обозовъ въ войскахъ, возвратившихся изъ похода, въ отчетномъ году удалось выполнить лишь часть задачи, именно: разсортировать обозы, доставленные изъ дѣйствующей арміи въ распоряженіе одесскаго интендантства; приведеніе же въ ясность состоянія обозной части во всѣхъ войскахъ составило задачу послѣдующаго времени.

Разсортировка обоза была произведена особо составленною комисіею на слѣдующихъ указанныхъ ей основаніяхъ: а) годными къ исправленію признать всѣ тѣ повозки, на починку которыхъ потребуется затрата денегъ не свыше полной штатной ихъ стоимости; б) всѣ повозки, признанныя годными къ починкѣ, назначить тѣмъ изъ ближайшихъ къ Одессѣ войскамъ, въ которыхъ не достаетъ соотвѣтственныхъ повозокъ, а на исправленіе ихъ отпустить деньги въ размѣрѣ, опредѣленномъ комисіею, и в) всѣ негодныя повозки продать въ пользу казны установленнымъ порядкомъ.

Результатъ произведеннаго разсортированія оказался слѣдующій: изъ общаго числа 464 повозокъ различныхъ категорій—392 повозки оказались годными съ починкою и 72 совершенно негодныхъ; наибольшій процентъ негодныхъ повозокъ дали лазаретныя линейки стараго образца—около 70%, а также различныя неформенныя повозки, признанныя всѣ безъ исключенія нестоющими поправки.

По четвертой категоріи.

Для того, чтобы имѣть возможность безостановочно снабжать войска обозомъ въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какъ было выше указано, а также для того, чтобы имѣть извѣстный запасъ повозокъ новаго образца, позволяющій перейти постепенно къ новой обозной организаціи, необходимо было обратить особенное вниманіе на усиленное приготовленіе повозокъ новыхъ образцовъ.

Дѣйствительно, въ теченіе 2-хъ смежныхъ годовъ было заказано 6-ти обознымъ мастерскимъ и различнымъ частнымъ фабрикамъ и заводамъ и было ими приготовлено слѣдующее количество обоза:

Digitized by Google

	Было заказано.		Было изготовлено (1).	
	Въ 1877 г.	Въ 1878 г.	Въ 1877 г.	Въ 1878 г.
Парныхъ облегченныхъ повозокъ	3,846	5,955	1,677	7,172
Патронныхъ ящиковъ . .	100	450	130	500
Легкихъ линеекъ для больныхъ	490	100	136 (2)	100
Аптечныхъ платформъ . .	82	—	82	—
Аптечныхъ двуколокъ . .	128	100	128	100
Итого различныхъ повозокъ.	4,647	6,605	2,153	7,872
	11,252		10,025	

V. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Перевозка войскъ, новобранцевъ, разныхъ нештатныхъ командъ и войсковыхъ тяжестей производилась въ 1878 году по 51 линіи желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ 36-ти пароходныхъ обществъ и пароходовладѣльцевъ.

Кромѣ перевозокъ, ежегодно вызываемыхъ передвиженіями нештатныхъ командъ, лагерными сборами, перемѣщеніемъ частей войскъ на новыя квартиры и другими подобными причинами, въ отчетномъ году производились усиленныя перевозки по случаю: а) возвращенія на родину большей части войскъ дѣйствующей арміи; б) формированія резервныхъ войскъ, а также сосредоточенія войскъ на западѣ и югѣ Россіи; в) переформированія резервныхъ войскъ по новой организаціи; г) перевозки людей демобилизованныхъ войскъ и д) маршевыхъ командъ, слѣдовавшихъ на пополненіе армій, дѣйствовавшихъ на обоихъ театрахъ. При большей части изъ перечисленныхъ перевозокъ совершались передвиженія, отдѣльно и цѣлыми частями, массъ войскъ изъ одного конца Имперіи въ другой.

Всѣ эти причины имѣли большое вліяніе на увеличеніе перевозокъ, вслѣдствіе чего и сумма расходовъ въ 1878 году значительно увеличилась въ сравненіи съ 1877 годомъ, не говоря уже про года, предшествовавшіе военному времени.

Въ теченіе 1878 года было перевезено по всѣмъ линіямъ и водянымъ путямъ въ общей сложности:

---

(1) Въ числѣ изготовленныхъ въ 1877 году была извѣстная часть изъ наряда 1876 года; тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно повозокъ, приготовленныхъ въ 1878 году.

(2) Заказанныя въ 1877 году линейки, по условію, могутъ быть сданы въ 1879 г.

Digitized by Google

	По разнымъ случаямъ мирнаго времени:	По случаю войны.
Офицеровъ	34,830 чел.	8,337 чел.
Нижнихъ чиновъ	2.388,012 »	3.531,953 »
Лошадей	159,546 штукъ	502,930 штукъ.
Повозокъ	13,905 »	45,676 »
Орудій	1,144 »	5,322 »
Ящиковъ	2,804 »	12,555 »
Клади	481,363 пуд.	1.637,954 пуд.
Семействъ офицеровъ. . . .	1,085 чел.	—
» нижнихъ чиновъ . .	141 »	—

Общая стоимость этихъ перевозокъ составляла—11.843,674 р. 79 коп. (1), въ томъ числѣ: за перевозки по разнымъ случаямъ мирнаго времени—2.930,965 р. 79 к. и за перевозки, вызванныя войною, 8.912,709 р. Кромѣ того, за перевозки новобранцевъ уплачено изъ суммъ министерства финансовъ—1.281,453 р. 56 коп.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ

за 1878—1879 гг.

(Статья первая)

I. Устройство войскъ.

Установленіе общей для войскъ системы веденія воинскаго образованія. Въ письмѣ военнаго министра отъ 5 января 1879 года за № 98, въ коемъ сообщались различныя указанія главному комитету относительно предстоящихъ ему работъ и занятій, его сіятельство поручилъ комитету, между прочимъ, включить въ предположенную программу занятій его, въ ближайшемъ будущемъ, работу *по установленію общей для всѣхъ войскъ системы веденія воинскаго образованія*, вызываемую сокращеніемъ срока дѣйствительной службы подъ знаменами и вытекающею изъ сего необходимостью, изыскать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы короткое время службы было наивыгоднѣйшимъ образомъ употребляемо для достиженія въ войскахъ военно-образовательныхъ цѣлей.

Главный комитетъ озаботился вслѣдствіе сего собраніемъ необходимыхъ

(1) Въ предшествовавшихъ годахъ на этотъ предметъ были израсходованы слѣдующія суммы: въ 1877 г.—8.634,526 р., въ 1876 г.—3.382,284 и въ 1875 г.—1.730,296 р.

Digitized by Google

по этой части свѣдѣній отъ различныхъ военныхъ округовъ, дабы, при помощи основательнаго изученія всѣхъ бывшихъ до сего времени распоряженій относительно распредѣленія занятій въ округахъ, создать такую, общую для всѣхъ войскъ, программу, которая была бы наиболѣе соображена съ разнообразными условіями службы, быта и расположенія нашихъ войскъ.

Ознакомясь съ распоряженіями по веденію воинскаго образованія въ различныхъ военныхъ округахъ, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что отношеніе къ этому дѣлу окружныхъ начальствъ основано не на одинаковыхъ взглядахъ на этотъ предметъ. Такъ въ одномъ округѣ, окружное начальство издаетъ строго опредѣленныя программы для занятій, съ точнымъ распредѣленіемъ ихъ, не только по мѣсяцамъ, но даже и по недѣлямъ; въ другомъ, напротивъ, окружное начальство даетъ въ этомъ отношеніи лишь общія руководящія основанія, предоставляя затѣмъ точное распредѣленіе занятій усмотрѣнію ближайшихъ начальниковъ.

Находя при этомъ, что вопросъ о распредѣленіи занятій въ войскахъ наиболѣе подробно разработанъ въ Виленскомъ военномъ округѣ, и признавая полезнымъ, чтобы всѣ прочіе командующіе войсками въ округахъ, а равно и корпусные командиры, сообщили замѣчанія свои на порядокъ, принятый въ этомъ отношеніи въ войскахъ Виленскаго округа, а равно и въ какой мѣрѣ и съ какими измѣненіями порядокъ этотъ могъ бы быть примѣненъ къ ввѣреннымъ имъ войскамъ, комитетъ ходатайствовалъ передъ военнымъ министромъ о разсылкѣ во всѣ округа приказа по войскамъ Виленскаго военнаго округа отъ 30-го января 1879 года за № 36, съ приложеннымъ къ нему «Проектомъ положенія для полевыхъ занятій въ частныхъ сборахъ, съ инструкціею для пѣхоты и другими приложеніями, а равно и основныя положенія общихъ сборовъ войскъ» съ тѣмъ, чтобы командующіе войсками въ округахъ и корпусные командиры доставили въ комитетъ, къ осени 1879 года, подробныя заключенія ихъ по изложеннымъ въ особой запискѣ вопросамъ, возбужденнымъ комитетомъ по поводу предстоящаго составленія общей для всѣхъ войскъ программы веденія воинскаго образованія.

Такъ какъ означенное предположеніе комитета было одобрено военнымъ министромъ и въ комитетъ поступили заявленія отъ большинства упомянутыхъ выше лицъ, то комитетъ занялся прежде всего составленіемъ свода полученныхъ такимъ образомъ мнѣній и соображеній высшихъ войсковыхъ начальниковъ по разбираемому вопросу, чтобы затѣмъ выработать программу веденія воинскаго образованія, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы бытовымъ условіямъ различныхъ частей войскъ нашей арміи и, по возможности, удовлетворяла бы разнообразнымъ ихъ потребностямъ.

Уменьшеніе состава роты, по военному положенію. Въ виду опыта минувшей кампаніи, показавшаго, что наша пѣхотная рота въ составѣ 108 рядовъ представляетъ изъ себя слишкомъ крупную единицу.

Digitized by Google

такъ какъ вслѣдствіе большаго протяженія ея фронта, въ нѣкоторой степени, затрудняется командованіе ею непосредственно однимъ лицомъ, а также и ея маневрированіе, — по приказанію военнаго министра, на обсужденіе главнаго комитета былъ переданъ вопросъ, не окажется ли болѣе удобнымъ, составъ роты по военному положенію опредѣлить ровно въ 200 рядовыхъ, т. е. по 48 рядовъ строевыхъ въ полуротѣ и по 8 человѣкъ безоружныхъ въ ротѣ, такъ что военный составъ былъ бы ровно вдвое болѣе противъ мирнаго.

Въ подкрѣпленіе цѣлесообразности предположенной мѣры приведено было еще то соображеніе, что, при доведеніи ротъ въ военное время до такого числа рядовъ, боевая сила баталіона уменьшилась бы незамѣтно, а между тѣмъ, при существующемъ недостаткѣ чиновъ запаса, нѣсколько уменьшилась бы потребность въ нихъ для мобилизаціи всѣхъ пѣхотныхъ войскъ, тогда какъ, съ другой стороны, при оставленіи штата военнаго времени въ 54 ряда въ полуротѣ, составъ этотъ будетъ существовать нѣкоторое время, до пополненія запаса, только на бумагѣ, и что, въ случаѣ мобилизаціи въ ближайшемъ будущемъ, по необходимости придется довольствоваться даже не 48-ю, а только 42-я рядами въ полуротѣ.

По обсужденіи означеннаго вопроса комитетъ пришелъ къ заключенію, что, хотя, въ командномъ отношеніи, предположенное уменьшеніе рядовъ не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ затруднительность командованія ротою военнаго состава не облегчится значительно отъ убавленія 12 рядовъ, тѣмъ не менѣе уменьшеніе это, при существующемъ недостаткѣ запаса, будетъ имѣть важное значеніе при могущей быть мобилизаціи войскъ, сокращая потребность въ запасныхъ нижнихъ чинахъ, для каждаго полка, на 384 человѣка.

Такъ какъ мѣра эта представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительное сокращеніе расходовъ интендантства не только въ мирное время, но также и въ отношеніи неприкосновенныхъ запасовъ, содержимыхъ на военное время, не ослабляя притомъ замѣтнымъ образомъ боевой силы роты, то комитетъ съ своей стороны полагалъ возможнымъ уменьшить штатъ роты военнаго состава до 48 рядовъ въ полуротѣ, при 8 безоружныхъ на роту.

Устройство музыкантскихъ хоровъ при резервныхъ баталіонахъ. Въ виду возбужденнаго начальствомъ нѣкоторыхъ военныхъ округовъ вопроса объ устройствѣ музыкантскихъ хоровъ при резервныхъ баталіонахъ, главный штабъ просилъ главный комитетъ сообщить свое заключеніе: признается ли полезнымъ и цѣлесообразнымъ имѣть при означенныхъ баталіонахъ музыкантскіе хоры.

Въ виду значительныхъ для казны расходовъ, съ коими сопряжено учрежденіе музыкантскихъ хоровъ при 96 резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ, главный комитетъ полагалъ, съ своей стороны, возможнымъ не заводить таковыхъ во всѣхъ безъ исключенія резервныхъ баталіонахъ. Если

Digitized by Google

же нѣкоторый расходъ на этотъ предметъ можетъ быть допущенъ, то комитетъ полагалъ цѣлесообразнымъ завести музыкантскіе хоры при тѣхъ резервныхъ баталіонахъ (1-мъ, 5-мъ, 9-мъ, 13-мъ и т. д.), которые, по переформированіи ихъ въ военное время въ полки, составятъ первые полки въ резервныхъ дивизіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главный комитетъ заявилъ, что, по мнѣнію его, было бы полезно завести также музыкантскіе хоры, по одному на каждую армейскую стрѣлковую бригаду, по примѣру существующихъ нынѣ хоровъ въ саперныхъ бригадахъ.

Изысканіе средствъ къ улучшенію музыки въ нашихъ войскахъ. Вслѣдъ за введеніемъ новаго устава о воинской повинности и сокращеніемъ сроковъ службы въ нашихъ войскахъ, возникла потребность въ изысканіи лучшаго способа комплектованія военныхъ хоровъ, такъ какъ ежегодная убыль изъ полковыхъ хоровъ значительнаго числа музыкантовъ, увольненіемъ ихъ въ запасъ и отставку, съ трудомъ пополняется изъ молодаго краткосрочнаго состава.

Между тѣмъ, со введеніемъ въ 1876 году во всѣхъ армейскихъ полкахъ полковыхъ хоровъ, потребность въ музыкантахъ увеличилась, почему нѣкоторыми начальниками войскъ поднятъ былъ вопросъ о необходимости изысканія средствъ къ подготовкѣ музыкантовъ. Командующій войсками Московскаго военнаго округа входилъ, между прочимъ, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи образовать въ Москвѣ небольшую музыкантскую команду, для обученія въ ней музыкантовъ, на пополненіе хоровъ частей войскъ округа.

Пока предложенныя мѣры были сообщены на обсужденіе главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, тѣмъ временемъ, военному министру была представлена записка, въ коей изложены мѣры къ улучшенію военной музыки, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Въ предоставленіи льготъ по отбыванію воинской повинности для лицъ, умѣющихъ играть на какомъ либо духовомъ инструментѣ;

2) Въ образованіи спеціальнаго училища для приготовленія военныхъ музыкантовъ; и

3) Въ предоставленіи военнымъ хорамъ большихъ, въ сравненіи съ теперешними, правъ и преимуществъ.

Какъ упомянутое выше представленіе командующаго войсками Московскаго военнаго округа, такъ и помянутая записка, были переданы военнымъ министромъ въ главный комитетъ для обсужденія предложенныхъ мѣръ въ совокупности съ тѣми предположеніями, какія будутъ выработаны по этому предмету начальствомъ военныхъ округовъ.

Оставляя обсужденіе предположенныхъ въ запискѣ общихъ мѣръ для улучшенія музыки въ нашихъ войскахъ, до полученія заключеній по этому предмету всѣхъ командующихъ войсками въ округахъ, главный комитетъ, на основаніи заявленій нѣкоторыхъ изъ главныхъ начальниковъ военныхъ

Digitized by Google

округовъ, могъ высказать только заключеніе свое относительно предложенія образовать особыя музыкантскія команды, для подготовленія музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ при военныхъ округахъ, и заключеніе это было не въ пользу означеннаго предложенія по слѣдующимъ причинамъ:

а) Дѣло подготовки въ войскахъ музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ, какъ видно изъ отзывовъ командующихъ войсками, вообще не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій, а, по мнѣнію командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, можетъ идти даже успѣшнѣе, нежели въ окружной школѣ, такъ какъ во всѣхъ полкахъ имѣются вольнонаемные капельмейстеры, которые и ведутъ дѣло обученія болѣе или менѣе успѣшно, подъ наблюденіемъ полковыхъ командировъ, близко заинтересованныхъ и вполнѣ отвѣтственныхъ за состояніе этого дѣла во ввѣренныхъ имъ частяхъ.

б) Учрежденіе военно-окружныхъ музыкантскихъ школъ вызоветъ, на наемъ помѣщеній и учителей, значительныя издержки, не оправдываемыя, какъ объяснено выше, необходимостью.

в) Обученіе людей въ такихъ командахъ не будетъ успѣшнѣе, чѣмъ въ войскахъ, такъ какъ оно будетъ производиться внѣ наблюденія лицъ, прямо заинтересованныхъ въ дѣлѣ (полковыхъ командировъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ строевое ихъ обученіе, во время пребыванія въ школѣ, отодвинется совершенно на второй планъ.

Что касается стрѣлковыхъ и резервныхъ баталіоновъ, которые находятся въ этомъ отношеніи въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, по неимѣнію у себя капельмейстеровъ, то, согласно съ заключеніемъ командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, комитетъ полагалъ возможнымъ прикомандировывать временно отъ этихъ баталіоновъ по нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ къ пѣхотнымъ полкамъ, для приготовленія ихъ въ горнисты и барабанщики.

Пересмотръ положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Въ докладѣ, представленномъ военному министру въ декабрѣ 1878 года, комитетъ заявилъ, что, при предстоящихъ работахъ по пересмотру положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, ему необходимо имѣть указаніе, будетъ ли баталіонъ этотъ приведенъ изъ пяти-ротнаго въ четырехъ-ротный составъ, или преобразованъ въ двухъ-баталіонный (8-ми ротный) полкъ, или же оставленъ, по прежнему, въ составѣ пяти ротъ.

Въ письмѣ отъ 5-го января 1879 года военный министръ выразилъ желаніе, чтобы, предварительно представленія особаго всеподданнѣйшаго доклада о переформированіи учебнаго пѣхотнаго баталіона, былъ составленъ хотя приблизительный разсчетъ тѣхъ новыхъ расходовъ, которые могутъ быть вызваны этимъ преобразованіемъ.

Вслѣдствіе сего комитетъ представилъ военному министру особый докладъ съ приблизительными разсчетами тѣхъ новыхъ расходовъ, кото-

Digitized by Google

рые могутъ быть вызваны переформированіемъ учебнаго пѣхотнаго баталіона.

Вслѣдъ за тѣмъ главный штабъ увѣдомилъ, что, по прочтеніи вышеупомянутаго доклада комитета, военный министръ изволилъ отозваться, что признается безусловно необходимымъ принять первое, высказанное въ докладѣ, предположеніе, т. е. переформированіе баталіона въ 4-хъ-ротный составъ, безъ увеличенія расхода; число же запасныхъ нижнихъ чиновъ полагалось бы разсчитать такимъ образомъ, чтобы общее число людей въ баталіонѣ, въ точности, равнялось нормальному составу баталіона въ военное время (по 108 рядовъ въ ротѣ), а офицеровъ командировать въ баталіонъ на одинъ годъ.

На основаніи приведеннаго указанія, комитетъ приступилъ къ составленію новаго положенія объ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

II. Служба войскъ.

I. Внутренняя служба.

Храненіе нижними чинами записныхъ книжекъ. При введеніи въ войскахъ записныхъ книжекъ для нижнихъ чиновъ, Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день января 1878 года положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ, имѣлось въ виду, чтобы *книжки эти нижніе чины хранили постоянно у себя*, предъявляя ихъ для внесенія всѣхъ производящихся нижнимъ чинамъ казенныхъ выдачъ, а также имѣя ихъ при себѣ во время инспекторскихъ смотровъ, на случай желанія повѣрить ихъ со стороны инспектирующихъ (ст. 136 Положенія).

Въ приказѣ же по военному вѣдомству 1878 года за № 193, при коемъ объявлено вышеупомянутое Положеніе, сказано положительно, что *книжки эти нижніе чины обязаны носить постоянно при себѣ, подъ мундиромъ, на груди.*

Установленіе послѣдняго правила породило въ войскахъ вопросы о способѣ его исполненія, т. е. должны ли записныя книжки быть носимы въ особыхъ карманчикахъ, клапанахъ или тому подобныхъ приспособленіяхъ въ подкладкѣ мундира или же просто подъ мундиромъ, безъ всякаго приспособленія.

Въ разъясненіе возникшаго такимъ образовъ недоразумѣнія, главный комитетъ высказалъ слѣдующія соображенія: а) статья 135 Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ имѣла въ виду, главнымъ образомъ, обязать начальствующихъ лицъ блюсти за тѣмъ, чтобы книжки эти всегда были у всѣхъ нижнихъ чиновъ и чтобы въ нихъ вносилось своевременно все то, что указано соотвѣтствующими статьями Положенія, но что цѣль установленія этихъ книжекъ отнюдь не обусловливаетъ постояннаго, повседневнаго ихъ ношенія нижними чинами; б) носка нижними чинами записныхъ книжекъ, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, при себѣ, на груди, подъ мундиромъ,

Digitized by Google

поведетъ къ тому, что книжки эти засалятся и, придя въ крайне неряшливый видъ, станутъ непригодными для сдѣланія въ нихъ надлежащихъ отмѣтокъ, которыя, по ст. 26 сказаннаго Положенія, должны служить документами для повѣрки и справокъ о выдачѣ нижнимъ чинамъ слѣдующихъ имъ денегъ и вещей и разрѣшенія возбуждаемыхъ по этому предмету претензій. При носкѣ же книжекъ подъ мундиромъ безъ всякаго приспособленія, онѣ будутъ безпрестанно теряться.

На основаніи вышеизложеннаго комитетъ полагалъ съ своей стороны разъяснить войскамъ, что на точномъ основаніи ст. 135 Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ нижніе чины обязаны хранить записныя книжки постоянно у себя; имѣть же ихъ *на себѣ* они должны только во премя производимыхъ имъ денежныхъ и вещевыхъ выдачъ, а также во время инспекторскихъ смотровъ и въ походѣ.

О формѣ одежды и вооруженіи нижнихъ чиновъ, наряжаемыхъ въ ночные обходы по городамъ, въ помощь полиціи. По возбужденному начальствомъ одного изъ военныхъ округовъ вопросу: въ какой формѣ и въ какомъ вооруженіи должны быть нижніе чины, наряжаемые въ ночные обходы по городамъ *въ помощь полиціи*, не отъ карауловъ, а прямо отъ частей войскъ, главный комитетъ полагалъ, что люди эти должны быть въ шинеляхъ при холодномъ оружіи, т. е. въ той формѣ, которая § 443 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ установлена для нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ въ обходъ, для наблюденія за порядкомъ въ чертѣ казарменнаго расположенія и въ прилегающей къ казармамъ мѣстности.

Сравненіе въ правахъ старшихъ музыкантскихъ унтеръ-офицеровъ съ фельдфебелями. По возбужденному командиромъ одного изъ армейскихъ корпусовъ вопросу, слѣдуетъ ли старшаго въ музыкантской командѣ считать фельдфебелемъ и, въ такомъ случаѣ, долженъ ли онъ носить фельдфебельское снаряженіе, а равно и установленный для сего званія на плечевыхъ погонахъ басонъ, главнымъ комитетомъ высказаны слѣдующія соображенія:

Хотя согласно 3 пункта приказа по военному вѣдомству 1876 года за № 212, въ составѣ полковыхъ музыкантскихъ хоровъ опредѣлено имѣть одного старшаго музыканта *унтеръ-офицерскаго званія*, подобно тому, какъ и въ штатахъ 4-хъ-баталіонныхъ, гвардейскаго, гренадерскаго и армейскаго полковъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1 день января 1876 года,—тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что музыкантскія команды въ полкахъ составляютъ совершенно отдѣльныя отъ ротъ команды, коими завѣдуютъ полковые адъютанты, на правахъ ротныхъ командировъ, причемъ команды эти для внутренняго управленія раздѣляются также на отдѣленія, коими завѣдуютъ отдѣльные начальники, на правахъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ, — комитетъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы старшему музыканту унтеръ-офицерскаго званія въ полку было присвоено наименованіе

Digitized by Google

фельфебеля музыкантской команды, на подобіе того, какъ уже существуютъ фельдфебеля нестроевыхъ ротъ въ полкахъ, и съ тѣмъ, чтобы означенный нижній чинъ носилъ фельфебельское снаряженіе, а равно и установленную для этого званія, на плечевыхъ погонахъ, нашивку. Что касается затѣмъ положеннаго старшимъ музыкантамъ унтеръ-офицерскаго званія денежнаго содержанія, то оно, по мнѣнію комитета, не должно при этомъ подвергнуться измѣненію, такъ какъ, на основаніи приведенныхъ выше штатовъ, чины эти уже и теперь сравнены по содержанію съ фельдфебелями, какъ въ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ частяхъ.

II. Служба въ гарнизонѣ.

О нарядѣ воинскаго караула къ денежной кладовой Черниговскаго городскаго общественнаго банка. Въ мартѣ 1879 года, главный штабъ передалъ на заключеніе главнаго комитета ходатайство директора черниговскаго городскаго общественнаго банка о предоставленіи правленію этого банка права имѣть у денежной его кладовой воинскій караулъ, съ уплатою воинскимъ чинамъ, отбывающимъ караулъ, не менѣе 365 р. ежегодно.

По этому поводу комитетомъ высказаны слѣдующія соображенія: при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы, военное министерство болѣе чѣмъ когда нибудь озабочено тѣмъ, чтобы короткое время дѣйствительной службы было наивыгоднѣйшимъ образомъ употребляемо для достиженія въ войскахъ военно-образовательныхъ цѣлей; поэтому всякое установленіе новыхъ караульныхъ постовъ, не оправдываемое общими государственными потребностями, вообще нежелательно, въ виду того, что караульная служба и безъ того уже отнимаетъ у войскъ достаточно дорогаго для нихъ времени.

Принимая при этомъ во вниманіе, что учрежденіе воинскаго караула у денежной кладовой черниговскаго городскаго общественнаго банка, съ обязательствомъ послѣдняго уплачивать воинскимъ чинамъ, отбывающимъ караулъ, не менѣе 365 р. ежегодно, придавало бы этому обстоятельству характеръ вольнаго найма, что едва-ли можетъ быть совмѣщено съ достоинствомъ военной службы и съ тѣми понятіями, которыя должны быть воспитываемы въ нижнихъ чинахъ относительно исполненія ими обязанностей часоваго, — главный комитетъ съ своей стороны полагалъ: ходатайство директора черниговскаго городскаго общественнаго банка, о разрѣшеніи банку сему имѣть у денежной его кладовой воинскій караулъ отклонить.

О необходимости имѣть часовыхъ съ заряженными ружьями на тѣхъ постахъ, на которыхъ мѣстнымъ начальствомъ будетъ признано необходимымъ Въ виду повторившихся въ послѣднее время нѣсколькихъ случаевъ нападенія на часовыхъ какъ со стороны арестантовъ, такъ и со стороны обывателей, причемъ часовые, даже и вооруженные

Digitized by Google

скорострѣльнымъ оружіемъ, при внезапности нападенія на нихъ, не всегда успѣвали зарядить ружье и были принуждены дѣйствовать лишь штыкомъ, командующій войсками Харьковскаго военнаго округа ходатайствовалъ объ измѣненіи § 106 устава о службѣ въ гарнизонѣ въ томъ смыслѣ, чтобы часовые, даже и со скорострѣльными ружьями, имѣли ихъ заряженными на тѣхъ постахъ, на которыхъ то признано будетъ необходимымъ, подобно тому, какъ это опредѣлено для оружія, заряжаемаго съ дула (лит. а § 106 того же устава).

Главный комитетъ, на заключеніе коего былъ переданъ вышеозначенный вопросъ, находя, что указанные въ представленіи генералъ-адъютанта Минквица случаи нападенія на часовыхъ убѣждаютъ въ необходимости дать часовымъ болѣе надежное средство какъ для самообороны, такъ и для охраненія ввѣренныхъ имъ постовъ, и принимая во вниманіе невозможность въ такихъ случаяхъ своевременно зарядить хотя бы и скорозарядное ружье, такъ какъ нападающій можетъ обнаружить свое намѣреніе только вблизи часоваго, — полагалъ возможнымъ разрѣшить: на тѣхъ постахъ, на которыхъ будетъ признано мѣстнымъ начальствомъ необходимымъ имѣть часовыхъ и вооруженныхъ скорозарядным оружіемъ, съ постоянно заряженными винтовками и съ замочными трубками (или курками), опущенными на предохранительный взводъ, съ тѣмъ, чтобы часовымъ этимъ были строго внушаемы правила необходимой, при обращеніи съ заряженнымъ оружіемъ, осторожности, и чтобы самыя разрѣшенія на постановку часовыхъ на извѣстныхъ постахъ съ заряженнымъ оружіемъ исходили отъ командующихъ войсками въ округахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ предосторожности, комитетъ полагалъ также необходимымъ возобновить старое правило, чтобы часовые, въ тѣхъ случаяхъ, когда они стоятъ на часахъ съ заряженнымъ ружьемъ, для отданія чести не дѣлали ружейныхъ пріемовъ, а остановились бы только «смирно».

Означенное заключеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1879 года за № 135.

О правѣ дѣлопроизводителей воинскихъ начальниковъ, осматривать и повѣрять караулы при мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства. Главный штабъ, въ мартѣ 1879 года, передалъ на заключеніе главнаго комитета возбужденный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть предоставлено дѣлопроизводителямъ губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ право осматривать и повѣрять караулы при мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства, наравнѣ съ начальствующими лицами военнаго званія, упоминаемыми въ §§ 97 и 100 устава о службѣ въ гарнизонѣ, а также принимать жалобы отъ арестантовъ на неудовлетворительное содержаніе.

Комитетомъ высказаны по этому поводу слѣдующія соображенія: при многосложности занятій губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а равно и по разнымъ другимъ причинамъ, какъ, напримѣръ, во время

Digitized by Google

болѣзни или отсутствія названныхъ лицъ, имъ неизбѣжно приходится поручать осмотръ и повѣрку карауловъ, охраняющихъ мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства, состоящимъ во ввѣренныхъ имъ управленіяхъ адъютантамъ и дѣлопроизводителямъ; поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда поименованные адъютанты и дѣлопроизводители посѣщаютъ мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства, для вышеуказанной цѣли, по порученію ихъ начальниковъ, они пользуются тѣми же правами, какія предоставлены такимъ лицамъ § 100 устава о службѣ въ гарнизонѣ, т. е. осматриваютъ только караулъ, повѣряютъ посты и знаніе чинами караула своихъ обязанностей, не касаясь нисколько внутренняго управленія и распоряженій тюремнаго начальства и не входя ни въ какія разбирательства по онымъ; о всѣхъ же замѣченныхъ ими въ тюрьмѣ неисправностяхъ и безпорядкахъ доводятъ до свѣдѣнія гражданскаго начальства.

Имѣя однако въ виду, что § 97 устава о службѣ въ гарнизонѣ, обязывающій караульнаго начальника доносить о всѣхъ замѣченныхъ имъ въ тюрьмѣ безпорядкахъ и неисправностяхъ дежурному по карауламъ, а сего послѣдняго — извѣщать о нихъ ближайшее полицейское начльство, — прямо указываетъ на неисправности и безпорядки, относящіеся до помѣщеній или недостатка во внутреннемъ надзорѣ за арестантами, или наконецъ до вещей, которыя запрещены закономъ и могли бы находиться у арестантовъ, — комитетъ полагаетъ, что какія бы то ни было жалобы или претензіи арестантовъ на неудовлетворительное ихъ содержаніе не должны быть принимаемы отъ нихъ лицами военнаго званія, на обязанности коихъ лежитъ исключительно забота объ устраненіи возможности побѣга арестантовъ.

Само собою разумѣется, при этомъ, что послѣднее ограниченіе не должно относиться до случаевъ, предусмотрѣнныхъ инструкціею главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ, на основаніи которой офицеры, принимающіе въ тюрьмахъ арестантовъ, для отправленія ихъ въ другіе города, при пріемѣ ихъ, обязаны каждый разъ опрашивать арестантовъ: удовлетворены ли они довольствіемъ въ натурѣ или деньгами на дорогу и, въ случаѣ заявленія какой либо основательной въ этомъ отношеніи претензіи, обязаны не принимать арестантовъ, до устраненія заявленныхъ ими претензій.

О нарядѣ конвойныхъ къ арестантамъ, назначаемымъ на тюремныя работы. Въ январѣ 1879 года главный штабъ передалъ на заключеніе главнаго комитета возникшее въ одномъ изъ военныхъ округовъ недоразумѣніе между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ по вопросу о томъ, на какія именно работы арестантовъ, какъ внутри тюрьмы, такъ и внѣ оной, обязательно наряжать конвой изъ воинскихъ чиновъ.

Комитетъ высказалъ по этому поводу заключеніе, что возникшее недоразумѣніе вполнѣ разрѣшается состоявшимся еще въ 1869 году распоряженіемъ военнаго министерства, коимъ нарядъ конвоя къ арестантамъ, выводимымъ

Digitized by Google

изъ городскихъ тюремъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ на внѣшнія работы, воспрещенъ; нарядъ же такого конвоя *допущенъ*, да и то съ ограниченіями, лишь въ тѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ имѣются арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, — *къ арестантамъ, высылаемымъ на внѣшнія работы изъ этихъ ротъ*.

При сообщеніи войскамъ вышеупомянутаго распоряженія было прибавлено, что военное министерство пришло къ заключенію о необходимости установить, относительно конвойной службы, нижеслѣдующія правила:

а) Конвой къ арестантамъ, выводимыхъ на внѣшнія работы изъ тюремъ уѣздныхъ городовъ, не назначать вовсе.

б) Въ губернскихъ городахъ давать конвой лишь къ арестантамъ, высылаемымъ на работы изъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, и то если окажется, что нарядъ этого конвоя вызывается дѣйствительнымъ недостаткомъ состава стражи сихъ ротъ, а въ противномъ случаѣ—предоставить послѣднимъ, при выводѣ арестантовъ на работы, обходиться собственнымъ конвоемъ, на точномъ основаніи свода законовъ гражданскихъ.

в) Если въ гарнизонѣ не будетъ доставать людей на три полныя караульныя очереди, то, для сопровожденія арестантовъ на работы, воинскихъ чиновъ не наряжать вовсе, хотя бы даже требованія конвойныхъ оправдывались совершеннымъ недостаткомъ стражи арестантскихъ ротъ. На сдѣланное по этому поводу, тогда же, сношеніе, министръ внутреннихъ дѣлъ отозвался, что въ означенномъ министерствѣ составляется уже проектъ новой тюремной реформы, при которой обращено будетъ вниманіе на организацію работъ внутри мѣстъ заключенія, а въ данное время было сдѣлано распоряженіе, чтобы арестанты были заняты работою преимущественно внутри тюремъ.

Въ 1872 году указанное выше распоряженіе военнаго министерства было вновь подтверждено войскамъ.

Въ виду вышеизложеннаго главный комитетъ не нашелъ нужнымъ дополнять какими-либо указаніями, въ этомъ отношеніи, уставъ о службѣ въ гарнизонѣ, такъ какъ если, съ одной стороны, нарядъ конвойныхъ къ арестантамъ, высылаемымъ на работы внѣ тюремъ, въ силу приведеннаго распоряженія военнаго министерства, воспрещенъ, то, съ другой стороны, мелкія работы арестантовъ, внутри мѣстъ ихъ заключенія, могутъ быть производимы, безъ особыхъ затрудненій, подъ надзоромъ тюремныхъ надзирателей.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за мартъ и апрѣль 1880 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 52 февраля 25-го (1). Инструкція для руководства при изготовленіи знаковъ отличія, жалуемыхъ войскамъ за военные подвиги . . . . . № 75 (2)

№ 57 марта 3-го. О дозволеніи чиновникамъ, находившимся въ арміи, внести въ эмеритальную кассу 6%-ый вносъ за пропущенное время . . . . . № 58

№ 58 марта 3-го. О распространеніи права на ношеніе металическаго знака за отличную стрѣльбу, на всѣ вообще казачьи войска, а также на милиціонныя части, имѣющія скорострѣльное оружіе. . . . . № 55

№ 59 марта 4-го. Извлеченіе изъ отчета о результатахъ смотровъ стрѣлковой части, произведенныхъ въ минувшемъ 1879 году. . . . . № 93

№ 60 марта 4-го. О подчиненіи корпуса жандармовъ начальнику Верховной распорядительной комисіи . . . . № 55

№ 61 марта 4-го. Объ отпускѣ кителей нижнимъ чинамъ жандармскихъ кадровыхъ командъ. . . . . № 55

№ 62 марта 6-го. Штаты запаснымъ и учебной конно-артилерійской батареямъ. . . . . № 71

№ 63 марта 6-го. Объ отпускѣ третьей пары сапоговъ нижнимъ чинамъ мѣстныхъ войскъ Туркестанскаго округа. № 58

№ 64 марта 6-го. О формѣ журналовъ взысканій съ офицеровъ и штрафнаго журнала для нижнихъ чиновъ . . № 58

№ 65 марта 7-го. О переформированіи саперныхъ баталіоновъ. № 58

№ 66 марта 7-го. Объ измѣненіи и дополненіи штатовъ мѣстныхъ управленій инженернаго корпуса . . . . . № 71

№ 67 марта 8-го. О второсрочной одеждѣ и измѣненіи сроковъ мундирамъ, шароварамъ и шинелямъ . . . . № 65

(1) Приказъ этотъ былъ разосланъ по военному вѣдомству тогда, когда № 4-й «Военнаго Сборника» былъ уже отпечатанъ.

(2) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 68 марта 9-го. Усиленіе штата Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія . . . . . № 59
№ 69 марта 9-го. О принятіи револьверовъ Смита-Вессона 3-го образца для вооруженія нашихъ войскъ . . . № 59
№ 70 марта 9-го. Объ отмѣнѣ тесаковъ и оставленіи ихъ исключительно въ гвардейской пѣхотѣ . . . . . № 59
№ 71 марта 9-го. Положеніе о стипендіи генералъ-фельдмаршала Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго въ Симбирской военной гимназіи. . . . . № 64
№ 72 марта 10-го. Штатъ военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи . . . . . № 61
№ 73 марта 11-го. О томъ, чтобы чинамъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка, при обыкновенной городской и при дежурной формахъ, лопасти на каску не надѣвать. № 61
№ 74 марта 11-го. О принятіи къ руководству правилъ формы одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныхъ по 1-е февраля сего года . . . . № 71
№ 75 марта 11-го. Объ учрежденіи особаго отдѣла Тифлисскаго окружнаго артилерійскаго склада въ крѣп. Александрополѣ, измѣненіи штата артилерійской мастерской Георгіевскаго окружнаго артилерійскаго склада, Тифлисской артилерійской мастерской, кавказскаго осаднаго артилерійскаго парка и объ образованіи артилерійской мастерской въ крѣпости Карсѣ. . . . . № 72
№ 76 марта 12-го. О добавленіи чиновъ въ составъ войсковаго штаба войска Донскаго . . . . . № 66
№ 77 марта 12-го. Разъясненіе правъ на полученіе въ землѣ войска Донскаго земскихъ лошадей безъ платежа прогоновъ. . . . . № 66
№ 78 марта 12-го. О производствѣ отъ казны денегъ на улучшеніе пищи юнкерамъ младшаго класса Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища за время лагерныхъ сборовъ . . . . . № 66
№ 79 марта 12-го. О заводныхъ и вьючныхъ лошадяхъ въ полковыхъ штабахъ Оренбургскихъ и Уральскихъ казачьихъ полковъ. . . . . № 66
№ 80 марта 12-го. О добавленіи къ суммѣ, отпускаемой на усиленіе главнаго управленія казачьихъ войскъ чиновниками. . . . . № 66
№ 81 марта 14-го. Объ увеличеніи суммы на наемъ помѣщенія для Кавказскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія, помѣщенія и отопленія . . . . . № 65

Digitized by Google

№ 82 марта 16-го. Объ измѣненіи ст. 16 положенія 8-го іюня 1874 г. о преобразованіи воинской квартирной повинности . . . . . № 65
№ 83 марта 17-го. О назначеніи сборными пунктами для строевыхъ частей и смѣнныхъ командъ Семирѣченскаго казачьяго войска станицъ: Алматинской, Каксуйской, Копальской и Сергіопольской . . . . . № 71
№ 84 марта 17-го. О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Медико-Хирургической академіи стипендіи имени академика заслуженнаго професора П. Ф. Горянинова. № 71
№ 85 марта 19-го. О сверхсрочной службѣ унтеръ-офицеровъ команды лейбъ-гвардіи Крымскихъ татаръ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя . . . . . № 71
№ 86 марта 21-го. О предоставленіи чинамъ военно-судебныхъ учрежденій Кавказскаго военнаго округа права на полученіе прибавочнаго жалованья за выслугу установленныхъ сроковъ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ. . . . № 71
№ 87 марта 22-го. Объ оставленіи на будущее время и причисленіи къ 51-му резервному баталіону лазарета при бывшемъ кишиневскомъ баталіонѣ. . . . . № 75
№ 88 марта 23-го. Старшинство и знаки отличія на головные уборы кавалерійскимъ №№ 21-го, 22-го и 23-го и стрѣлковому № 7-му отдѣленіямъ летучаго парка Кавказскаго военнаго округа . . . . . № 75
№ 89 марта 23-го. Съ объявленіемъ главнѣйшихъ правилъ, касающихся офицеровъ и чиновниковъ, поступающихъ въ запасъ на основаніи устава о воинской повинности. № 77
№ 90 марта 23-го. О порученіи надзора на строющемся Бакинскомъ участкѣ Закавказской желѣзной дороги жандармскому полицейскому управленію Поти-Тифлисской желѣзной дороги . . . . . № 81
№ 91 марта 24-го. О порядкѣ выдачи годоваго не взачетъ жалованья офицерамъ и чиновникамъ военно-судебнаго вѣдомства, назначаемымъ на службу въ Кавказскій военно-окружный судъ . . . . . № 75
№ 92 марта 24-го. Объ исключеніи пистолетовъ азіятскаго образца изъ вооруженія нижнихъ чиновъ конныхъ полковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ . . . № 75
№ 93 марта 24-го. О пріемномъ покоѣ для Учебнаго кавалерійскаго эскадрона . . . . . № 77
№ 94 марта 24-го. Програмы пріемнаго экзамена въ младшій классъ общаго курса Военно юридической академіи на будущій 1881 годъ . . . . . № 93

Digitized by Google

№ 95 марта 26-го. О дополненіи статьи 2,255, ч. IV кн. III Св. Воен. Постанов. 1859 г. относительно отапливанія жилыхъ помѣщеній въ крѣпостяхъ . . . . . № 77
№ 96 марта 27-го. О томъ, чтобы вольноопредѣляющимся 1-го и 2-го разрядовъ, находящимся въ отпуску для поправленія здоровья, время болѣзни не принимать въ разсчетъ къ выслугѣ сроковъ дѣйствительной службы для увольненія ихъ въ запасъ арміи. . . . . № 77
№ 97 марта 28-го. Объ упраздненіи, по окончаніи наряда работъ, Брестъ-литовской обмундировальной мастерской . № 81
№ 98 марта 28-го. Положеніе о стипендіи Императора Александра II въ Орловской Бахтина военной гимназіи. . № 81
№ 99 марта 29-го. Рисунокъ знака отличія на головные уборы 5-й, 6-й и 7 й ротамъ Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка . . . . . № 81
№ 100 марта 29-го. Оклады жалованья унтеръ-офицерамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ . . . . . № 77
№ 101 марта 29-го. О переформированіи Туркестанской саперной роты въ полубатальонъ . . . . . № 77
№ 102 апрѣля 2-го. О распространеніи права на полученіе суточныхъ лагерныхъ денегъ на чиновъ корпусныхъ штабовъ и бригадныхъ управленій . . . . . № 83
№ 103 апрѣля 2-го. Объ увеличеніи временно числа офицерскихъ мѣстъ въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ . . № 81
№ 104 апрѣля 2-го. Объ упраздненіи управленія мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерній и расширеніи штата окружнаго штаба Восточнаго Сибирскаго военнаго округа . . . . . № 83
№ 105 апрѣля 2 го. О расширеніи штата окружнаго артилерійскаго управленія Восточнаго Сибирскаго военнаго округа и оклада денегъ на канцелярскіе и чертежные припасы . . . . . № 83
№ 106 апрѣля 5-го. Объ измѣненіи количества постоянныхъ хозяйственныхъ запасовъ въ продовольственныхъ магазинахъ Финляндскаго военнаго округа. . . . . № 87
№ 107 апрѣля 6-го. О воспрещеніи всякаго рода подписокъ между офицерами и вычетовъ изъ ихъ содержанія. . № 85
№ 108 апрѣля 6-го. Правила ношенія знака ордена Св. Анны 4-й степени при золотомъ оружіи, алмазами украшенномъ, такъ и при золотомъ съ орденомъ св. Георгія. № 83

Digitized by Google

№ 110 апрѣля 9-го. Положеніе о капиталѣ имени генералъ-адъютанта Михаила Петровича фонъ Кауфмана 2-го. . № 88
№ 111 апрѣля 12-го. О сформированіи 1-го резервнаго желѣзно-дорожнаго баталіона . . . . . № 84
№ 112 апрѣля 14-го. О зачетѣ свинца на практическую стрѣльбу какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. № 89
№ 113 апрѣля 16-го. О переформированіи батарей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ въ шести-орудійный составъ . . . . . № 102
№ 114 апрѣля 16-го. Объ измѣненіи штата въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ. . . . . № 92
№ 115 апрѣля 17-го. О добавленіи въ управленіяхъ перваго и втораго артилерійскихъ раіоновъ войска Донскаго по одному вольнонаемному слесарю въ каждомъ. . . . № 92
№ 116 апрѣля 17-го. О производствѣ добавочнаго содержанія за нахожденіе на службѣ въ Севастополѣ въ день перваго его бомбардированія 5-го октября 1854 г. священникамъ, врачамъ и класснымъ чиновникамъ, состоящимъ нынѣ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ. . . № 91
№ 117 апрѣля 23-го. Правила для зачисленія штабъ и оберъ-офицеровъ войска Донскаго въ комплектъ донскихъ полковъ, не стѣсняясь штатомъ для каждаго чина особо. № 96
№ 118 апрѣля 23-го. О командахъ для присмотра за артилерійскими лошадьми льготныхъ батарей войска Донскаго. № 96
№ 119 апрѣля 30-го. Объ отпускѣ дульныхъ покрышекъ инженернымъ войскамъ, по примѣру пѣхотныхъ полковъ. № 99
№ 120 апрѣля 30-го. О дозволеніи замѣнять форменные мундиры черкесками при вызовѣ со льготы на службу конныхъ полковъ и пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ 2-й и 3-й очередей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. № 99
№ 121 апрѣля 30-го. О «капиталѣ Императора Александра II», проценты съ котораго должны быть выдаваемы одному или двумъ изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ воспитанниковъ, пробывшихъ въ 3-й С. Петербургской военной гимназіи не менѣе двухъ лѣтъ . . . . . № 99

Циркуляры главнаго штаба.

№ 65 февраля 23-го (1). Съ приложеніемъ вѣдомости расформированнымъ частямъ войскъ съ ихъ управленіями и

(1) Циркуляръ этотъ разосланъ по военному вѣдомству по выходѣ № 4-го «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

учрежденіями, которыя были сформированы на время минувшей войны съ показаніемъ времени расформированія, мѣстъ сдачи дѣлъ и №№ циркуляровъ главнаго штаба, въ коихъ объявлялось о расформированіи и сдачѣ дѣлъ тѣхъ и другихъ частей войскъ. . . . . № 76

№ 75 марта 4-го. О перемѣщеніи этапныхъ пунктовъ въ Пермской губерніи. . . . . № 66

№ 76 марта 5-го. Объ исправленіи опечатки, вкравшейся въ книгу Воен. Постан. о Воен. Врачеб. заведеніяхъ изд. 1878 г. . . . . № 66

№ 78 марта 8-го. Объ изданіи г. Анисимовымъ книги: «Новый дисциплинарный уставъ» . . . . . № 68

№ 79 марта 17-го. Объ исправленіи неточности въ рисункѣ на фиг. 26, приложенномъ къ «Наставленію для обученія войскъ гимнастикѣ» . . . . . № 73

№ 80 марта 6-го. Измѣненіе въ этапныхъ пунктахъ по Псковской и Олонецкой губерніямъ . . . . . № 67

№ 81 марта 9 го. Объ исправленіи неточности, вкравшейся въ штатѣ мѣстныхъ лазаретовъ, объявленномъ при приказѣ по военному вѣдомству 1879 г. № 277. . . . . № 68

№ 82 марта 9-го. Подтвержденіе о точномъ соблюденіи правилъ, установленныхъ въ § 101 Воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ . . . . . № 68

№ 83 марта 9-го. Время открытія дѣйствій окружнаго артилерійскаго склада Западнаго Сибирскаго военнаго округа. № 68

№ 84 марта 10-го. Табель утвержденныхъ военно-окружными совѣтами на настоящій 1880 годъ, окладовъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ Петербургскомъ, Виленскомъ, Казанскомъ военныхъ округахъ и въ землѣ войска Донскаго . . . . . № 71

№ 85 марта 11-го. О перемѣнѣ этапнаго пункта на трактѣ между Новгородомъ, Старой-Русой и Порховомъ. . . № 73

№ 86 марта 11-го. Объ исправленіи ошибки, вкравшейся въ штатъ Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, относительно размѣра отпуска денегъ на практическія занятія юнкеровъ. . . . . № 73

№ 87 марта 13-го. О прогонной таксѣ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ . . . . . № 73

№ 88 марта 14-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости городамъ, въ коихъ по соглашенію министерствъ внутреннихъ

Digitized by Google

дѣлъ и финансовъ, кормовая дача арестантамъ увеличена противу табелей 1879 и 1880 гг. . . . . № 74
№ 89 марта 17-го. О ссудахъ изъ капитала для устройства казармъ . . . . . № 80
№ 90 марта 18-го. О причисленіи училища при Карточной фабрикѣ къ 4-му разряду учебныхъ заведеній по отношенію къ отбыванію воинской повинности . . . № 76
№ 91 марта 19-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости желѣзнодорожнымъ обществамъ, изъявившимъ согласіе на перевозку нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременный отпускъ, за пониженную плату, и тѣмъ желѣзнодорожнымъ обществамъ, которыя обязаны перевозить таковыхъ по тарифу. . . . . № 74
№ 92 марта 19-го. О поступленіи въ продажу списка офицеровъ генеральнаго штаба. . . . . № 74
№ 93 марта 21-го. Объ исправленіи ошибки, вкравшейся въ Высочайше утвержденномъ 7-го января 1878 г. положеніи о хозяйствѣ въ ротѣ . . . . . № 76
№ 94 марта 21-го. О перевозкѣ воинскихъ тяжестей по Муромской желѣзной дорогѣ . . . . . № 79
№ 95 марта 21-го. Вѣдомость городамъ, въ которыхъ кормовая дача арестантамъ увеличена противъ табелей 1879 и 1880 гг. . . . . № 79
№ 96 марта 22-го. Росписаніе о распредѣленіи молодыхъ солдатъ на службу писарями . . . . . № 74
№ 97 марта 22-го. Время расформированія команды, состоящей при старшемъ артилерійскомъ пріемщикѣ на Луганскихъ заводахъ . . . . . № 79
№ 98 марта 24-го. Объ измѣненіи этапнаго маршрута отъ этапа Аскина до Перми, Красноуфимска и обратно. . . № 79
№ 99 марта 28-го. Объ исправленіи ошибки въ штатѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству сего года за № 9-й. . . . . № 79
№ 100 марта 29-го. О содержаніи въ г. Винницѣ при управленіи винницкаго уѣзднаго воинскаго начальника не прикосновеннаго запаса имущества 46-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 84
№ 101 марта 31-го. Вѣдомость упраздненнымъ этапнымъ пунктамъ отъ г. Сердобска до гг. Чембаръ, Пензы и Петровска, а также отъ сего послѣдняго до этапнаго пункта Казаила (Куриловка) на саратовско-вольскомъ трактѣ. № 87
№ 102 апрѣля 1-го. Объ изданіи новыхъ программъ для испытанія офицеровъ, желающихъ поступить въ младшій

Digitized by Google

классъ общаго курса Военно-юридической академіи съ будущаго 1881 года . . . . . № 88
№ 103 апрѣля 1-го. Вѣдомость объ измѣненіи этапныхъ пунктовъ по Ярославской, Вологодской и Архангельской губерніямъ . . . . . № 87
№ 104 марта 31-го. Правила о порядкѣ испытанія лицъ, окончившихъ курсъ въ иновѣрческихъ церковныхъ школахъ, въ знаніи русскаго языка и 2) выдачи имъ свидѣтельствъ о правѣ на сокращенный срокъ службы въ войскахъ . . . . . № 87
№ 105 апрѣля 2-го. Объ изданіи капитаномъ фонъ-деръ-Ховенъ рисунковъ ружей различныхъ образцовъ, принятыхъ въ арміяхъ главнѣйшихъ государствъ Европы, съ таблицами № 87
№ 106 апрѣля 2-го. Объ изданіи Памятной книжки для рядовыхъ пѣхоты . . . . . № 87
№ 107 апрѣля 2-го. Правила объ увольненіи въ запасъ нижнихъ чиновъ Туркестанскаго военнаго округа . . . № 87
№ 108 апрѣля 3-го. Объ учрежденіи при Рижскомъ политехническомъ училищѣ приготовительнаго курса и о правахъ воспитанниковъ, прошедшихъ этотъ курсъ при отбываніи ими воинской повинности . . . . . № 89
№ 109 апрѣля 4-го. Вѣдомость городамъ, въ которыхъ увеличена кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гражданскихъ тюрьмахъ. . . . . № 89
№ 110 апрѣля 4 го. Объ уничтоженіи этапнаго тракта отъ г. Житомира до г. Староконстантинова и о пересылкѣ впредь арестантовъ чрезъ Бердичевъ и Заславль . . № 87
№ 111 апрѣля 4-го. Объ изготовленіи капитаномъ Корецкимъ планныхъ досокъ съ нанесенною на нихъ мѣстностью масляными красками въ крупномъ масштабѣ, и такіе же планы на полотнѣ или клеенкѣ . . . . . № 89
№ 112 апрѣля 5-го. О точномъ исполненіи § 133 положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ . . . № 89
№ 113 апрѣля 5 го. О перевозкѣ воинскихъ чиновъ по рр. Волгѣ и Камѣ, между гг. Нижнимъ-Новгородомъ и Пермью, на пароходахъ почетныхъ гражданъ пермскихъ 1-й гильдіи купцовъ Любимовыхъ . . . . . № 96
№ 114 апрѣля 7-го. Росписаніе о движеніи партій ссыльныхъ арестантовъ отъ сборныхъ пунктовъ въ настоящемъ 1880 г. № 89
№ 115 апрѣля 9-го. Разъясненіе вопроса о томъ, кто долженъ составлять ополченскіе списки на нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отставку не изъ запаса, а прямо изъ войскъ. . . . . № 89

Digitized by Google

№ 116 апрѣля 9-го. Табель утвержденныхъ военно-окружными совѣтами на настоящій 1880 годъ окладовъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ Московскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ . . . . № 89
№ 117 апрѣля 9-го. Кормовая дача арестантамъ, въ мѣстахъ заключенія въ городахъ Харьковской губерніи . . . № 90
№ 118 апрѣля 10-го. Подтвержденіе о точномъ соблюденіи правилъ при перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами по предложеніямъ и свидѣтельствамъ. . . . . № 96
№ 119 апрѣля 10 го. О невзиманіи сбора въ пользу казны съ желѣзно-дорожныхъ грузовъ, перевозимыхъ съ большою скоростью по тарифу малой скорости . . . . № 97
№ 120 апрѣля 10-го. Объ оставленіи на службѣ оружейныхъ мастеровъ послѣ выслуги ими обязательнаго срока. . № 89
№ 121 апрѣля 12-го. О доставленіи въ военно учебныя заведенія свѣдѣній о георгіевскихъ кавалерахъ и ихъ фотографическихъ портретовъ. . . . . № 90
№ 122 апрѣля 12-го. Разъясненіе относительно употребленія штыковыхъ ноженъ въ мирное время внѣ службы. . № 97
№ 123 апрѣля 15-го. О сообщеніи въ надлежащія полицейскія управленія начальниками отдѣльныхъ частей войскъ свѣдѣній объ убитыхъ, умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ . . . . . № 98
№ 124 апрѣля 25-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія въ городахъ губерній Калужской: Жиздрѣ, Боровскѣ, Калугѣ, Козельскѣ, Перемышлѣ, Лихвинѣ, Тарусѣ, Медынѣ и Мещевскѣ; Симбирской — Симбирскѣ, Сенгиллѣ, Сызрани, Корсуни, Буинскѣ, Алатырѣ, Ардатовѣ и Курмышѣ; въ г. Новочеркаскѣ; въ областяхъ войска Донскаго: Усть-Медвѣдицкой, Урюпинской, Нижне-Чирской, Новониколаевской и Каменской . . . . . № 100
№ 127 апрѣля 25-го. О квартирномъ довольствіи вольнонаемныхъ причетниковъ при дисциплинарныхъ баталіонахъ. № 103

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1880 ГОДЪ.

8 го января № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго прапорщика 142 пѣхотнаго Звенигородскаго полка Николая *Савельева* на состоявшійся о немъ приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ прапорщика Савельева виновнымъ въ растратѣ прогонныхъ денегъ, небреженіи о сохраненіи ввѣренныхъ ему по службѣ 20 руб. 40 коп., послѣдствіемъ чего была утрата ихъ, неисполненіи приказанія начальника по нарядѣ, неявкѣ въ комендантское управленіе и непредставленіи своего вида, на основаніи 40, 86, 104, 229 и 233 ст. Воин. Уст. о наказ. изд. 1875 г. и 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его, по лишеніи чина и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы и денежному взысканію въ размѣрѣ 5 рублей, сверхъ утраченныхъ имъ 20 руб. 40 коп., и судебныхъ издержекъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что судъ не принялъ во вниманіе содержанія его въ теченіе мѣсяца подъ арестомъ; 2) что, не смотря на заявленіе его о желаніи имѣть защитникомъ кандидата на военно-судебныя должности Лукина, послѣдній не былъ назначенъ судомъ; 3) что свидѣтель по дѣлу, надворный совѣтникъ Тришатный, не вызванъ въ судебное засѣданіе, и 4) что временные члены, участвовавшіе въ разсмотрѣніи его дѣла, были означены въ судебныхъ актахъ безъ указанія частей, въ которыхъ они находятся на службѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ отвода ихъ. Изъ подлиннаго производства усматривается: 1) что по случаю отказа отъ защиты избраннаго прапорщикомъ Савельевымъ защитника кандидата на военно судебныя должности Лукина, былъ назначенъ судомъ для исполненія обязанностей защиты по сему дѣлу кандидатъ на военно судебныя должности Родзевичъ, противъ чего подсудимый не возражалъ; 2) что о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля надворнаго совѣтника Тришатнаго прапорщикъ Савельевъ не просилъ и 3) что въ приговорѣ, протоколѣ судебнаго засѣданія и резолюціи суда временные члены означены безъ указанія частей войскъ, въ коихъ они находятся на службѣ. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что признаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ и смягченіе по нимъ наказанія зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; 2) что противъ назначенія защитникомъ кандидата на военно судебныя должности Родзевича, вмѣсто избраннаго подсудимымъ защитника кандидата на военно-судебныя должности Лукина, который отъ защиты отказался, прапорщикъ Савельевъ не возражалъ и 3) что о вызовѣ въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля, надворнаго совѣтника

Digitized by Google

Тришатнаго, подсудимый не просилъ. Въ виду сего касаціонная жалоба прапорщика Савельева по этимъ предметамъ оказывается не заслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдней части этой жалобы, главный военный судъ находитъ, что неозначеніе въ судебныхъ актахъ по сему дѣлу частей войскъ, въ которыхъ находятся на службѣ временные члены, составляетъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1879 г. № 257, существенное нарушеніе формъ судопроизводства, такъ какъ лишаетъ стороны возможности, въ случаѣ желанія, воспользоваться предоставленнымъ имъ 723 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правомъ отвода этихъ членовъ. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимаго въ этомъ отношеніи заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о прапорщикѣ Савельевѣ приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

8-го января № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ варшавско военно-окружнаго суда о поручикѣ 6 Гусарскаго Кластицкаго Его королевскаго Высочества Великаго герцога Гессенскаго полка Дмитріѣ *Потемкинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Потемкина виновнымъ въ томъ, что, узнавъ объ оскорбительномъ отзывѣ о немъ поручика Бушмана, называвшаго его въ частномъ разговорѣ «интриганомъ и заразою полка», послѣ неоднократныхъ, но безуспѣшныхъ предложеній примириться, на томъ условіи, чтобы Бушманъ, отказавшись отъ приведенныхъ обидныхъ выраженій, извинился предъ нимъ, и, не получивъ на свои предложенія согласія обидчика, сдѣлалъ ему, поручику Бушману, вызовъ на поединокъ и затѣмъ на происшедшей между ними 26-го февраля 1879 года дуэли нанесъ Бушману рану, отъ которой послѣдній умеръ. Находя, что означенное дѣяніе не можетъ быть вмѣнено подсудимому въ вину потому, что поручикъ Потемкинъ принялъ до вызова на дуэль всѣ мѣры къ примиренію, какъ частнымъ путемъ, такъ и въ порядкѣ службы, ибо хотя вслѣдствіе просьбы его, по порученію командира полка, дѣло было разобрано судомъ общества офицеровъ, но, за нарушеніемъ этимъ судомъ установленныхъ правилъ, именно: невызывомъ подсудимаго въ судъ, чѣмъ онъ былъ лишенъ возможности защищаться, объявленіемъ ему части приговора суда, касающейся только его, т. е. выговора за то, что онъ обратился прямо къ командиру полка, и несообщенія ему другой части приговора относительно поручика Бушмана, которому судъ постановилъ сдѣлать строгій выговоръ за неумѣстныя и оскорбительныя для товарища выраженія, о чемъ подсудимый узналъ лишь въ настоящемъ засѣданіи, и такимъ образомъ поручикъ Потемкинъ былъ лишенъ законнаго удовлетворенія, и послѣдующая дуэль сдѣлалась неизбѣжною, варшавскій военно-окружный судъ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ о поручикѣ Потемкинѣ оправдательный приговоръ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, полковникъ Корниловичъ, объясняетъ, что перечисленныя въ приговорѣ основанія къ невмѣненію поручику Потемкину въ виду содѣяннаго имъ преступнаго дѣянія ни въ общеуголовныхъ, ни въ военно уголовныхъ законахъ не указаны, и поэтому судъ не вправѣ былъ оправдывать на этихъ основаніяхъ подсудимаго, и 2) что, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи упомянутыя въ приговорѣ упущенія суда общества

Digitized by Google

офицеровъ, при разсмотрѣніи повода ссоры между поручиками Потемкинымъ и Бушманомъ и записавъ о семъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія, судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ сдѣлать постановленіе въ приговорѣ о сообщеніи этихъ обстоятельствъ, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству. Изъ подлиннаго производства усматривается что по приказанію предсѣдательствовавшаго въ протоколъ судебнаго засѣданія записано, что въ 6-мъ гусарскомъ Клястицкомъ полку судъ общества офицеровъ, открывъ судебное засѣданіе для разбора недоразумѣній между поручиками Потемкинымъ и Бушманомъ, ограничился вызовомъ въ судъ только поручика Бушмана, а поручику Потемкину не предоставилъ возможности дать свои объясненія и затѣмъ заочное рѣшеніе объявилъ подсудимому Потемкину только отчасти, т. е. въ отношеніи его самого, умолчавъ о сдѣланномъ выговорѣ Бушману. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, признавъ поручика Потемкина виновнымъ въ вызовѣ поручика Бушмана на дуэль и причиненіи ему раны, отъ которой послѣдній умеръ, судъ не имѣлъ права оправдывать подсудимаго по невмѣненію ему въ вину его дѣянія, основываясь на томъ, что поручикомъ Потемкинымъ до вызова на поединокъ приняты были всѣ мѣры къ примиренію, и что состоявшееся по разбирательству повода неудовольствій рѣшеніе суда общества офицеровъ, которымъ Потемкинъ могъ бы считать себя удовлетвореннымъ, не было объявлено ему вполнѣ, а только отчасти, такъ что подсудимый былъ лишенъ законнаго удовлетворенія, ибо изложенныя основанія въ числѣ причинъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, не указаны въ 92, 1470, 1471 и 1495 ст. Улож. о наказ., а, напротивъ, ст. 1497 и 1499 того же уложенія постановлено, что хотя виновный въ вызовѣ на поединокъ можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, если вызовъ сдѣланъ имъ вслѣдствіе нанесеннаго ему тяжкаго личнаго оскорбленія, но лишь въ томъ случаѣ, когда вызовъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Посему признавая протестъ заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о поручикѣ Потемкинѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, а о вышеозначенномъ дѣйствіи членовъ суда общества офицеровъ при разбирательствѣ дѣла поручиковъ Потемкина и Бушмана сообщить командующему войсками варшавскаго военнаго округа.

22-го января № 25. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера 67-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Семена *Дубинина* на опредѣленіе о немъ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 18-го декабря 1879 г. возбужденный смотрителемъ курскаго тюремнаго замка вопросъ о томъ, подлежитъ-ли удовлетворенію просьба содержащагося въ означенномъ замкѣ подсудимаго унтеръ-офицера Дубинина о выдачѣ ему жалованья 36 руб. 95 коп., или же деньги эти, въ виду обвиненія его въ растратѣ солдатскихъ денегъ, могутъ быть обращены на пополненіе растраты, нашелъ, что состоявшимся 13-го того же декабря приговоромъ суда Дубининъ признанъ виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ частныхъ денежныхъ суммъ, изъ коихъ онъ не пополнилъ 100 руб., и взыс-

Digitized by Google

каніе оныхъ опредѣлено произвести изъ имущества подсудимаго, и что постановленія статей 62, 64 и 65 Воин. Уст. о наказ., о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки, по 66 ст. того же устава, распространяются и на нижнихъ чиновъ; постановленія же 53 ст. сего устава и устава дисциплинарнаго, по коимъ нижніе чины не подвергаются вычету изъ получаемаго ими отъ казны содержанія, относятся до денежныхъ взысканій, налагаемыхъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія. Посему временный военный судъ въ г. Курскѣ опредѣлилъ: слѣдующіе въ жалованье унтеръ-офицеру Дубинину 36 руб. 95 коп., какъ составляющіе его собственность, обратить на пополненіе причиненныхъ имъ убытковъ. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ унтеръ-офицеръ Дубининъ объясняетъ, что на основаніи 53 ст. Воин. Уст. о наказ. никакіе вычеты изъ содержанія нижнихъ чиновъ не производятся; между тѣмъ судъ опредѣлилъ удержать слѣдующіе ему въ жалованье 36 руб. 95 коп. на пополненіе причиненныхъ имъ убытковъ. Вслѣдствіе сего унтеръ-офицеръ Дубининъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда. Временной военный судъ въ г. Курскѣ, представляя эту жалобу въ главный военный судъ, объясняетъ, что нѣтъ закона, воспрещающаго производить вычеты изъ содержанія нижнихъ чиновъ на пополненіе причиненныхъ ими вреда и убытковъ, и что жалованье унтеръ-офицера Дубинина слѣдуетъ ему за прошлое время и не выдано ему единственно за нахожденіемъ его подъ стражею, вслѣдствіе чего оно составляетъ его имущество. Сообразивъ частную жалобу унтеръ-офицера Дубинина съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ жалобѣ Дубинина 53 ст. Воин. Уст. о наказ., воспрещающая вычеты изъ получаемаго нижними чинами отъ казны содержанія, по разъясненію главнаго военнаго суда 1869 г. № 27, относится до денежныхъ взысканій, налагаемыхъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія, а не въ видѣ вознагражденія на причиненные преступленіемъ вредъ и убытки; постановленія же о такомъ вознагражденіи, изложенныя въ ст. 62, 64 и 65 Воин. Уст. о наказ., на основаніи 66 ст. того же устава, распространяются и на нижнихъ чиновъ. Посему признавая опредѣленіе суда относительно обращенія причитающихся Дубинину въ жалованье 36 руб. 95 коп. на пополненіе сдѣланной имъ растраты ввѣренныхъ ему по службѣ солдатскихъ денегъ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу унтеръ-офицера Дубинина оставить безъ уваженія.

22-го января № 27. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 86-го пѣхотнаго, Вильманстрандскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-герцога Австрійскаго Альбрехта полка, Петрѣ *Семеновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Семенова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія его за однородные проступки въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ промотаніи во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что, во время содержанія подъ стражею на полковой гауптвахтѣ, дозволилъ себѣ произнести дерзкія выраженія и площадную брань, относя оную къ бывшему на гауптвахтѣ помощнику дежурнаго по полку и рунду, портупей-юнкеру Петровскому. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ оскорбленію на словахъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, такъ

Digitized by Google

какъ въ 50 § Воин. Уст. о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ изд. 1877 г. портупей-юнкера признаются старшими между нижними чинами и, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 291, одно исправленіе ими офицерскихъ обязанностей не можетъ выдѣлять ихъ изъ среды нижнихъ чиновъ, при нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности какъ самими портупей-юнкерами въ отношеніи офицеровъ, такъ равно и нижними чинами по отношенію къ портупей-юнкерамъ, судъ нашелъ, что къ означенной виновности подсудимаго должно быть примѣнено наказаніе, какъ за оскорбленіе фельдфебеля, которому онъ былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, и затѣмъ, на основаніи 86, 101 лит. б. 103, 2 ч. 162 и 1 ч. 191 ст. Воин. Уст. о наказ., приговорилъ Семенова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на четыре мѣсяца съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Луполовъ, объясняетъ, что указанный въ приговорѣ 50 § Устава о службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ изд. 1877 г. только причисляетъ портупей-юнкеровъ къ нижнимъ чинамъ, но не касается правъ ихъ по службѣ; права же портупей-юнкеровъ изложены въ 37 ст. Дисциплинарнаго устава изд. 1879 г. и въ приказѣ, объявленномъ по военному вѣдомству 7-го мая 1877 г. за № 180, на основаніи которыхъ портупей-юнкера, по наложенію на нихъ какъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ и исправительныхъ наказаній, приравнены къ офицерамъ; сверхъ того, на основаніи примѣчанія къ 25 ст. Дисципл. Устава, портупей-юнкера назначаются по службѣ къ исправленію офицерскихъ должностей, и, во время исправленія ими этихъ должностей, пользуются властью младшихъ офицеровъ роты. Посему онъ, помощникъ военнаго прокурова, находитъ, что нанесеніе нижними чинами оскорбленія портупей-юнкерамъ во время исполненія ими офицерскихъ обязанностей, должно подвергать отвѣтственности, какъ за оскорбленіе начальника по 97 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ въ лицѣ портупей-юнкера оскорбляется не нижній чинъ, а должностное лицо, исполняющее офицерскія обязанности и пользующееся по отношенію къ оскорбившимъ его лицамъ соотвѣтствующею должности дисциплинарною властію. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 37 ст. Дисциплинарнаго устава изд. 1879 г. и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1877 г., № 180, портупей-юнкера въ отношеніи дисциплинарныхъ и исправительныхъ наказаній приравнены къ офицерамъ, а во время исполненія ими офицерскихъ обязанностей, по примѣч. къ 25 ст. того же Дисциплинарнаго устава, пользуются властію младшихъ офицеровъ роты; но всѣ исчисленныя преимущества портупей-юнкеровъ, не отмѣняя принадлежности ихъ къ категоріи нижнихъ чиновъ и составляя изъятія изъ общихъ постановленій о правахъ сихъ послѣднихъ, должны быть понимаемы въ строго ограниченномъ смыслѣ; въ законѣ же не содержится положительнаго указанія, чтобы нижніе чины за оскорбленія, нанесенныя портупей-юнкерамъ, были подвергаемы тому же наказанію, которое установлено за оскорбленіе офицеровъ. Посему главный военный судъ, примѣняясь къ рѣшенію своему 1875 г. № 291, опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

*

Digitized by Google

29-го января № 33. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, полка о рядовомъ того полка, Алексѣѣ *Костровъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Костровъ, приказомъ по 81 пѣхотному Апшеронскому полку, 23-го іюня 1877 г., былъ преданъ, командиромъ полка, полковому суду по обвиненію въ пьянствѣ, промотаніи кормовыхъ денегъ, полученныхъ имъ отъ ефрейтора для выдачи новобранцамъ, и другихъ преступленіяхъ. Полковой судъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 23-го іюня 1879 г., призналъ подсудимаго Кострова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и промотаніи 66 коп. кормовыхъ денегъ, полученныхъ имъ для выдачи новобранцамъ Агишеву, Кудряшкину и Кузьмину, а потому, на основаніи 129, 190, прил. въ 8 и 59 ст. Воин. Уст. о нак. и 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., приговорилъ его, Кострова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на одинъ годъ; принимая же во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ арестомъ во время производства дѣла о немъ, по случаю отдаленности мѣстопребыванія свидѣтелей, судъ нашелъ справедливымъ вмѣнить Кострову въ наказаніе бытность его подъ арестомъ, а переводъ въ разрядъ штрафованныхъ привести въ исполненіе. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ завѣдывавшимъ штабъ-квартирою полка. Между тѣмъ, до разсмотрѣнія настоящаго дѣла полковымъ судомъ, именно въ ноябрѣ 1878 г., на рядоваго Кострова возникло обвиненіе въ кражѣ со взломомъ и другихъ преступленіяхъ и произведенное по сему обвиненію предварительное слѣдствіе было препровождено къ военному прокурору кавказскаго военно-окружнаго суда. Военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Пастуховъ, находя, что рядовой Костровъ, за растрату кормовыхъ денегъ, выданныхъ ему по службѣ для передачи новобранцамъ, подлежалъ преданію не полковому, а военно-окружному суду, и что, во всякомъ случаѣ, согласно 254 ст. С. В. П. XXIV, полковой судъ не имѣлъ права судить Кострова, на котораго возникло обвиненіе въ другихъ преступленіяхъ, подсудныхъ военно-окружному суду, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда о рядовомъ Костровѣ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 254 ст. С. В. П. XXIV, изд. 1879 г., въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, а какъ рядовой Костровъ, прежде разсмотрѣнія дѣла о немъ полковымъ судомъ, подвергся обвиненію въ кражѣ со взломомъ и другихъ преступленіяхъ, подсудныхъ военно-окружному суду, то полковой судъ не вправѣ былъ приступать къ постановленію о немъ приговора, но долженъ былъ представить дѣло на распоряженіе полковаго командира. Независимо отъ сего, распоряженіе о преданіи Кострова полковому суду оказывается неправильнымъ, въ виду того, что растрата имъ кормовыхъ денегъ, полученныхъ для передачи новобранцамъ, составляя преступленіе, предусматриваемое 232 ст. Воин. Уст. о нак., могла подвергать его на-

Digitized by Google

казанію, налагаемому лишь по приговору военно-окружнаго суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23 го іюня 1879 года о рядовомъ Костровѣ приговоръ полковаго суда 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, полка, какъ постановленный съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства сего суда, отмѣнить и дѣло о Костровѣ передать военному прокурору кавказскаго военно-окружнаго суда, для совокупнаго разсмотрѣнія поступковъ сего рядоваго. Обнаруженныя же по настоящему дѣлу неправильныя распоряженія командира упомянутаго полка о сужденіи рядоваго Кострова въ полковомъ судѣ за дѣяніе, подсудное военно-окружному суду, и завѣдывавшаго штабъ-квартирою того же полка, по утвержденію приговора полковаго суда, сообщить на распоряженіе подлежащаго начальства.

12-го февраля № 48. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: бывшаго командира 140 запаснаго пѣхотнаго баталіона, нынѣ мещовскаго уѣзднаго воинскаго начальника, маіора Ѳедора *Крауса*, капитана того же баталіона Петра *Тулена* и защитника подсудимаго штабсъ-капитана 139 запаснаго пѣхотнаго баталіона Алексѣя *Шафрата*, на состоявшійся о сихъ офицерахъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда Изъ дѣла видно, что означенные подсудимые были преданы суду за разныя преступленія по службѣ, и изъ нихъ маіоръ Краусъ, по обвинительному акту, обвинялся въ подлогѣ по службѣ, предусмотрѣнномъ 362 ст. улож. о нак. угол. и испр. Московскій военно-окружный судъ призналъ виновными: маіора Крауса—въ томъ, что, командуя 140 запаснымъ пѣхотнымъ баталіономъ съ ноября 1876 года по іюнь 1878 г., онъ ни разу не производилъ въ ротахъ баталіона инспекторскихъ смотровъ, не повѣряя ни имущества, ни денежныхъ суммъ, вслѣдствіе чего произошли злоупотребленія въ отчетности по расходованію этихъ суммъ; капитана Тулена: 1) въ томъ, что, командуя 1 ротою упомянутаго баталіона, онъ обращалъ въ свою пользу часть остававшейся экономіи отъ приварочныхъ денегъ и провіанта; для сокрытія же сего, приказывалъ измѣнять записи въ книгѣ съѣстной суммы, въ артельщичьихъ тетрадяхъ и въ отчетныхъ листахъ о провіантскомъ довольствіи и допускалъ подлоги въ этихъ документахъ; 2) въ превышеніи власти тѣмъ, что устранилъ членовъ артели отъ продажи экономическаго провіанта и принялъ на себя расходованіе денегъ на хозяйственныя надобности вмѣсто артельщика; 3) въ томъ, что не записалъ на приходъ 193 руб. 80 коп., вырученныхъ отъ продажи экономическаго провіанта, и обратилъ эти деньги въ свою пользу; 4) въ томъ, что, получивъ отъ ефрейтора Скворцова 44 руб. на сохраненіе, деньги эти истратилъ, а потомъ выдалъ Скворцову вексель на эту сумму, по которому однако денегъ не уплатилъ; 5) въ займѣ денегъ у подчиненныхъ нижнихъ чиновъ и 6) въ удержаніи слѣдовавшаго нижнимъ чинамъ жалованья и банныхъ денегъ и штабсъ-капитана Шафрата: 1) въ томъ, что, командуя 4 ротою того же баталіона, онъ устранилъ артельщиковъ и членовъ артели отъ распоряженія ротными суммами и самъ завѣдывалъ хозяйствомъ; 2) въ томъ, что, по артельщичьимъ тетрадямъ показывалъ большій расходъ противъ дѣйствительнаго, а остававшіяся съ ноября 1877 г. по мартъ 1878 года отъ довольствія людей деньги, въ размѣрѣ 40 руб. въ мѣсяцъ, не записывалъ на приходъ и обращалъ въ свою пользу; 3) въ томъ, что пользовался экономіею отъ дровъ для отопленія своей квартиры; 4) въ нанесеніи уда-

Digitized by Google

ровъ нижнимъ чинамъ и 5) въ томъ, что, изъ корыстныхъ видовъ, увольнялъ нижнихъ чиновъ въ отпуски на болѣе продолжительные сроки противъ разрѣшенныхъ командиромъ баталіона. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, московскій военно-окружный судъ нашелъ, что дѣяніе маіора Крауса, обнаруженное на судебномъ слѣдствіи, составляетъ бездѣйствіе власти, не имѣвшее важныхъ для службы послѣдствій, и, на основаніи 147 ст. Воин. уст. о нак., подвергаетъ его одному изъ дисциплинарныхъ взысканій; что дѣянія капитана Тулена предусматриваются 3 ч. 232, 234, 147, 240, 195 и 176 ст. Воин. уст. о нак. и, по совокупности преступленій, онъ подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степени, со взысканіемъ незаписанныхъ на приходъ 193 руб. 80 коп., согласно 240 ст. уст., въ двойномъ количествѣ, и что дѣянія штабсъ-капитана Шафрата, по силѣ 147, 240, 3 ч. 232, 185, 2 ч. 152 ст. Воин. уст. о нак. и 373 ст. улож. о нак. угол. и испр., подвергаютъ его ссылкѣ на житье въ Сибирь по 3 степ., со взысканіемъ вдвойнѣ 160 руб., не записанныхъ на приходъ экономическихъ приварочныхъ денегъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ. Принимая затѣмъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимыхъ Тулена и Шафрата обстоятельства, судъ понизилъ имъ наказаніе на двѣ степени и приговорилъ: маіора Крауса къ содержанію на гауптвахтѣ на два мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ; капитана Тулена и штабсъ-капитана Шафрата, по лишеніи дворянства, чиновъ, орденовъ, медалей и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и сослать на житье: подсудимаго Тулена въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе восьми лѣтъ, а подсудимаго Шафрата въ Томскую губернію; сверхъ того подвергнуть денежному взысканію Тулена въ размѣрѣ 387 руб. 60 к. и Шафрата въ 320 руб., каковыя деньги, согласно 37 ст. Воин. уст. о нак., отослать въ Александровскій комитетъ о раненыхъ. По обвиненію же маіора Крауса въ подлогѣ по службѣ, по недоказанности сего, согласно 834 ст. С. В. П. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. Приговоръ сей, въ отношеніи капитана Тулена и штабсъ-капитана Шафрата, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1,020 ст. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ подсудимые маіоръ Краусъ, капитанъ Туленъ и защитникъ штабсъ-капитана Шафрата подали касаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: Краусъ, что, по смыслу 835 ст. С. В. П. XXIV, судъ вправѣ обсуждать новое обвиненіе, возбужденное на судебномъ слѣдствіи, лишь въ томъ случаѣ, если оно подвергаетъ его менѣе строгой отвѣтственности и имѣетъ связь съ обвиненіемъ, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, предъявленное на судѣ новое обвиненіе его въ бездѣйствіи власти хотя и подвергало его слабѣйшему наказанію, но оно не имѣло никакой связи съ подлогомъ по службѣ, за который онъ былъ преданъ суду, и представлялось совершенно самостоятельнымъ, а потому судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію этого обвиненія, лишилъ его, подсудимаго, возможности представить доказательства своей невиновности. Посему, находя, что приговоръ о немъ постановленъ съ нарушеніемъ 835 ст. С. В. П. XXIV, маіоръ Краусъ проситъ объ отмѣнѣ онаго; капитанъ Туленъ, что, при постановленіи о немъ приговора, допу-

Digitized by Google

щены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) во время судебнаго слѣдствія онъ, подсудимый, представилъ приговоръ о продажѣ экономической муки, подписанный членами артели, каковой документъ былъ предъявленъ сторонамъ и свидѣтелямъ, а по окончаніи слѣдствія возвращенъ ему предсѣдательствующимъ и не приложенъ къ дѣлу для разсмотрѣнія его во время совѣщанія судей, тогда какъ, по силѣ 730 ст. С. В. П. XXIV, разрѣшеніе вопроса о томъ, относится ли документъ къ предмету показаній участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, зависитъ не отъ власти предсѣдателя, а отъ суда; 2) вопреки 850 ст. XXIV, предсѣдательствующій, при прочтеніи резолюціи, сдѣлалъ предложеніе только сторонамъ, а не всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, прибыть въ судъ для выслушанія приговора въ окончательной формѣ; 3) въ нарушеніе 3 п. 845 ст. XXIV, въ резолюціи не означено имени, отчества и лѣтъ его, подсудимаго; 4) на вопросъ о виновности его, Тулена, въ самовольномъ удержаніи у писаря Родилова 65 руб., судъ отвѣтилъ утвердительно, а затѣмъ, добавивъ въ томъ же отвѣтѣ, что деньги были взяты съ согласія Родилова заимообразно, допустилъ неясность въ отвѣтѣ, въ приговорѣ же вовсе не упомянулъ объ оправданіи его въ самовольномъ удержаніи денегъ Родилова, а по резолюціи призналъ это обвиненіе недоказаннымъ; такое разногласіе между судебными актами является нарушеніемъ 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV; 5) въ приговорѣ суда не обозначены части войскъ, къ коимъ принадлежатъ временные члены штабсъ-капитанъ Строльманъ и поручикъ Мандрыко; 6) въ приговорѣ допущено противорѣчіе въ томъ, что судъ, находя бездѣйствіе власти со стороны маіора Крауса неважнымъ, въ то же время призналъ, что послѣдствія сего, состоящія въ допущеніи злоупотребленій по веденію отчетности и расходованію суммъ баталіона, по отношенію къ нему, Тулену, были настолько важными, что приговорилъ его къ ссылкѣ на поселеніе; 7) сверхъ того судъ, назначивъ ему, по совокупности преступленій, уголовное наказаніе, неправильно присудилъ его къ двойному денежному взысканію, которое, являясь исправительнымъ наказаніемъ, поглощается уголовнымъ наказаніемъ; къ виновности же его, Тулена, въ растратѣ 44 р., принятыхъ отъ ефрейтора Скворцова, судъ примѣнилъ 3 ч. 232 ст. Воин. уст. о нак., тогда какъ изъ приговора видно, что онъ выдалъ Скворцову вексель на эту сумму, что равносильно уплатѣ ему денегъ, и потому къ дѣянію его надлежало примѣнить 2 часть означенной статьи; наконецъ онъ, Туленъ, приказывалъ передѣлывать документы не съ цѣлію присвоенія экономіи отъ прикарочныхъ и провіантскихъ денегъ, но съ намѣреніемъ покрыть этими деньгами передержку и мелкіе расходы по ротному хозяйству, и такъ какъ это было сдѣлано имъ самовольно, то къ виновности его слѣдовало примѣнить законы о превышеніи власти, а не 234 ст. Воин. уст. о нак. Въ заключеніе подсудимый Туленъ проситъ обратить вниманіе на его долголѣтнюю службу, долговременное содержаніе подъ арестомъ и болѣзненное его состояніе и отмѣнить приговоръ суда. Защитникъ подсудимаго штабсъ-капитана Шафрата въ жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) изъ числа вызывавшихся свидѣтелей не явились каптенармусъ Павлецовъ, унтеръ-офицеръ Аксеновскій и фельдфебель Брызгаловъ, коимъ были посланы повѣстки по мѣсту жительства ихъ въ Пермскую губернію; но вторые экземпляры повѣстокъ въ судъ не возвращены; между тѣмъ судъ, признавъ показанія сихъ свидѣтелей существенными, не смотря на отсутствіе свѣдѣній о причинахъ

Digitized by Google

неявки ихъ и на просьбу защитника объ отсрочкѣ засѣданія, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, что составляетъ нарушеніе 743 ст. XXIV, которая хотя и признаетъ отдаленность мѣста пребыванія свидѣтеля законною причиною неявки въ судъ, но это личное право свидѣтеля, которымъ онъ можетъ и не воспользоваться, а потому судъ, не получивъ свѣдѣнія, чтобы свидѣтели отказались отъ явки, не могъ признавать причину неявки ихъ законною; 2) по ходатайству сторонъ, судъ постановилъ допросить подсудимаго Крауса въ качествѣ свидѣтеля по отношенію къ подсудимому Шафрату; когда же приступлено было къ разсмотрѣнію дѣла о Шафратѣ, и допрашивался свидѣтель Афанасьевъ, то, вопреки 746 и 768 ст. С. В. П. XXIV, маіоръ Краусъ не былъ удаленъ въ особую комнату, каковое упущеніе могло повліять на показанія обоихъ этихъ лицъ и 3) что, во время возраженія его на рѣчь помощника прокурора, предсѣдательствующій неоднократно прерывалъ его, каковое стѣсненіе защиты является нарушеніемъ 731 ст. С. В. П. XXIV. Посему защитникъ подсудимаго Шафрата проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что изъ числа вызывавшихся по настоящему дѣлу свидѣтелей, между прочимъ, не явились Павлецовъ, Аксеновскій и Брызгаловъ, которымъ хотя были посланы повѣстки, по мѣсту жительства ихъ, въ Пермскую губернію, но увѣдомленія шандринскаго полицейскаго управленія о причинѣ неявки ихъ въ судъ не послѣдовало; два защитника подсудимаго Шафрата просили судебное засѣданіе отложить до разъясненія причины неявки свидѣтелей, но судъ, согласно съ заключеніемъ помощника военнаго прокурора, противъ котораго не возражали защитники подсудимыхъ, постановилъ: причины неявки свидѣтелей Павлецова, Аксеновскаго и Брызгалова, за отдаленностью мѣста жительства ихъ, признать законными, показанія же ихъ существенными и судебное засѣданіе продолжать съ прочтеніемъ показаній неявившихся свидѣтелей. Въ началѣ судебнаго слѣдствія судъ объявилъ, что свидѣтели Родиловъ, Скворцовъ и Шишковъ допускаются къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, по имѣющимся въ дѣлѣ векселямъ, выданнымъ имъ подсудимымъ Туленомъ. Далѣе, по просьбѣ сторонъ, подсудимый Краусъ былъ допущенъ къ допросу въ качествѣ свидѣтеля по отношенію къ двумъ остальнымъ подсудимымъ. Во время производства слѣдствія о капитанѣ Туленѣ подсудимый этотъ представилъ суду приговоръ, подписанный членами артели: документъ этотъ былъ предъявленъ сторонамъ, причемъ помощникъ прокурора далъ по оному свое заключеніе, и предсѣдательствующій предлагалъ подсудимому вопросы, послѣ чего приговоръ этотъ предъявлялся свидѣтелямъ. Судебное слѣдствіе о подсудимомъ Шафратѣ началось допросомъ свидѣтеля Афанасьева, послѣ чего былъ приглашенъ маіоръ Краусъ въ качествѣ свидѣтеля и далъ объясненіе. По окончаніи судебнаго слѣдствія о штабсъ-капитанѣ Шафратѣ, помощникъ военнаго прокурора предъявилъ противъ маіора Крауса новое обвиненіе въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, по 145 и 147 ст. Воин. уст. о нак. Предсѣдательствующій спросилъ защитника подсудимаго, не имѣетъ ли онъ чего либо противъ сего новаго обвиненія, и, не получивъ отъ него возраженія, предложилъ самому маіору Краусу дать объясненіе по новому обвиненію, и, послѣ представленія Краусомъ объясненія, защитникъ его просилъ пріостановить засѣданіе для переговоровъ съ подсудимымъ; судебное засѣданіе было прервано на одинъ часъ. По открытіи засѣданія, подсудимый Краусъ продолжалъ свое объясненіе; затѣмъ, по просьбѣ защитника,

Digitized by Google

были допрошены, въ качествѣ свидѣтелей, подсудимые Туленъ и Шафратъ. Далѣе, изъ протокола видно, что, во время отвѣтной рѣчи защитника подсудимаго Шафрата, предсѣдательствующій прервалъ его замѣчаніемъ, что онъ повторяетъ нѣсколько разъ сказанное, а потому предложилъ ему сказать имъ что либо новое. По прочтеніи резолюціи суда предсѣдательствующій назначилъ время, когда будетъ объявленъ приговоръ въ окончательной формѣ, и пригласилъ стороны для выслушанія приговора. На разрѣшеніе суда былъ предложенъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: «виновенъ ли капитанъ Туленъ въ томъ, что, при раздачѣ денежной кореспонденціи нижнимъ чинамъ своей роты, онъ, изъ числа присланныхъ ефрейтору Родилову въ августѣ 1877 г. 119 руб., удержалъ въ свою пользу 20 руб., а въ сентябрѣ того же года изъ 145 руб. также удержалъ 45 руб.?. На это послѣдовалъ отвѣтъ: «да виновенъ, только деньги взялъ съ согласія и заимообразно». По соображеніи касаціонныхъ жалобъ по сему дѣлу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1878 г. № 103 было разъяснено, что выраженное въ 835 ст. С. В. П. XXIV правило объ обращеніи дѣла къ предварительному слѣдствію и составленію новаго обвинительнаго акта должно имѣть примѣненіе при наличности двухъ условій, когда, во-первыхъ, обвиненіе измѣняется на судѣ столь существеннымъ образомъ, что составляетъ преступное дѣяніе, по свойству и признакамъ совершенно иное нежели то, которое указано въ обвинительномъ актѣ, и, во вторыхъ, когда притомъ это вновь обнаруженное преступное дѣяніе можетъ подвергнуть обвиняемаго болѣе строгому наказанію. Въ томъ же смыслѣ разъяснена 835 ст. и въ другихъ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда, причемъ въ рѣшеніи 1871 г. № 141 сказано, что обнаруженное на судебномъ слѣдствіи новое обвиненіе, не усиливающее уголовной отвѣтственности подсудимаго, предусмотрѣнной въ обвинительномъ актѣ, должно подлежать безотлагательному разрѣшенію. Въ виду сего, московскій военно-окружный судъ, отвергнувъ обвиненіе маіора Крауса въ подлогѣ по службѣ, въ чемъ онъ обвинялся по обвинительному акту, правильно вошелъ вслѣдъ за симъ въ обсужденіе возникшаго противъ него, во время судебнаго слѣдствія, менѣе тяжкаго обвиненія въ бездѣйствіи власти и постановилъ по оному приговоръ, тѣмъ болѣе, что о предъявленіи военно-прокурорскимъ надзоромъ сего новаго обвиненія предсѣдательствующій предупредилъ подсудимаго Крауса и защитника его и, по просьбѣ послѣдняго, сдѣлалъ перерывъ судебнаго засѣданія для приготовленія къ защитѣ, а потому жалоба подсудимаго маіора Крауса о нарушеніи судомъ 835 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Тулена, главный военный судъ находитъ: 1) что заявленіе подсудимаго о томъ, что не былъ пріобщенъ къ дѣлу представленный имъ суду приговоръ о продажѣ экономической муки, подписанный членами артели, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы подсудимый Туленъ или защитникъ его просили о приложеніи къ дѣлу этого документа; возвращеніе же упомянутаго приговора подсудимому не лишало права защитника его ссылаться въ своей защитительной рѣчи на этотъ документъ, какъ провѣренный на судебномъ слѣдствіи; 2) что, по смыслу рѣшенія главнаго военнаго суда 1879 г. № 257, неуказаніе въ приговорѣ суда частей войскъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ участвующіе въ разсмотрѣніи дѣла вре-

Digitized by Google

менные члены, представляется существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда этихъ свѣдѣній не имѣется и въ другихъ судебныхъ актахъ; въ настоящемъ же случаѣ, хотя въ приговорѣ не означены части войскъ, къ коимъ принадлежатъ временные члены штабсъ-капитанъ Строльманъ и поручикъ Мандрыко, но свѣдѣнія эти помѣщены въ резолюціи и протоколѣ судебнаго засѣданія, гдѣ первый изъ нихъ показанъ штабсъ-капитаномъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, а второй поручикомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка; равнымъ образомъ хотя въ резолюціи не означены имена, отчества и лѣта подсудимыхъ, но такая ошибка исправлена при изложеніи приговора въ окончательной формѣ, а потому допущенное судомъ, въ обоихъ случаяхъ, несоблюденіе 845 ст. С. В. П. XXIV хотя и составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства, но не столь существенное, чтобы служило поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) на основаніи 930 ст. С. В. П. XXIV, подсудимый имѣетъ право касаціонной жалобы противъ приговора военнаго суда лишь по тѣмъ предметамъ, которые до него относятся; непріглашеніе же гражданскихъ истцовъ, какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, къ выслушанію приговора въ окончательной формѣ могло нарушать права сихъ лицъ, но не подсудимаго Тулена, а потому и жалоба его о нарушеніи судомъ 850 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія; 4) рѣшеніями главнаго военнаго суда 1876 г. № 123 и 1877 г. № 11 было разъяснено, что если члены суда несогласны съ редакціею вопроса, предложенною предсѣдателемъ, то они могутъ изложить свое мнѣніе въ отвѣтѣ на вопросъ; а потому судъ, разрѣшая вопросъ о виновности подсудимаго Тулена въ самовольномъ удержаніи 65 руб. изъ денегъ, присланныхъ ефрейтору Родилову, вправѣ былъ признать въ своемъ отвѣтѣ, что деньги эти были взяты у Родилова съ его согласія и заимообразно и, соотвѣтственно сему, примѣнить къ винѣ Тулена 195 ст. Воин. Уст. о нак., отъ чего никакого противорѣчія между вопроснымъ листомъ и приговоромъ не допустилъ; непостановленіе же затѣмъ въ приговорѣ заключенія объ оправданіи подсудимаго въ самовольномъ удержаніи означенныхъ 65 руб., въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 146, не составляетъ нарушенія; 5) разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣло ли бездѣйствіе власти маіора Крауса важныя послѣдствія, принадлежитъ суду, и, во всякомъ случаѣ, непризнаніе судомъ сего обстоятельства, въ виду 930 ст. С. В. П. XXIV, не можетъ быть предметомъ жалобы подсудимаго Тулена; признаніе же капитана Тулена виновнымъ въ подлогѣ и другихъ преступленіяхъ не зависѣло отъ степени виновности маіора Крауса, а потому жалоба подсудимаго по сему предмету представляется неосновательною; 6) военно-окружный судъ, назначая подсудимому Тулену, по совокупности его преступленій и въ силу 234 ст. Воин. Уст. о нак., уголовное наказаніе, не имѣлъ уже права, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 264, 1874 г. № 242 и 1877 г. № 126, опредѣлять ему двойное денежное взысканіе, положенное въ 240 ст. Воин. Уст. о нак. за незаписаніе денегъ на приходъ, такъ какъ денежный штрафъ, въ этомъ случаѣ, представляется особымъ исправительнымъ наказаніемъ, которое поглощается уголовнымъ наказаніемъ; 7) по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, 2 ч. 232 ст. Воин. Уст. о нак. примѣняется лишь при условіи добровольнаго пополненія растраты, одна же выдача подсудимымъ Туленомъ векселя ефрейтору Скворцову, вмѣсто растраченныхъ имъ денегъ сего нижняго чина, не можетъ быть приравниваема къ пополненію растра-

Digitized by Google

ты и не освобождала подсудимаго отъ отвѣтственности по 3 ч. 232 ст. Воин. Уст. о нак., и жалоба подсудимаго Тулена въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія; 8) равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ заявленіе подсудимаго Тулена о неправильномъ будто бы примѣненія къ винѣ его 234 ст. Воин. Уст. о нак., такъ какъ признанная судомъ виновность его въ томъ, что онъ, воспользовавшись частью экономіи отъ приварочныхъ денегъ и провіанта, для сокрытія сего, составилъ подложные документы, вполнѣ подходитъ подъ означенную 234 ст.; объясненіе же подсудимаго, что подлоги были сдѣланы имъ безъ корыстной цѣли, а лишь для покрытія передержки по хозяйству, равно указаніе на смягчающія вину его обстоятельства, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Переходя къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Шафрата, главный военный судъ находитъ, что свидѣтели Аксеновскій, Брызгаловъ и Павлецовъ, какъ видно изъ дѣла, вызывались въ московскій военно-окружный судъ изъ Пермской губерніи, а потому, за дальностью разстоянія, они вправѣ были не явиться по вызову, и судъ, въ виду 2 п. 743 С. В. П. XXIV, могъ признать причину неявки сихъ свидѣтелей законною и продолжать разсмотрѣніе дѣла съ прочтеніемъ показаній ихъ на судѣ, не смотря на просьбу защитника подсудимаго Шафрата объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, и жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что касается остальныхъ частей жалобы, то изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы маіоръ Краусъ оставался въ залѣ засѣданія во время допроса свидѣтеля Афанасьева, а равно не усматривается, чтобы подсудимый Шафратъ, или кто либо изъ его защитниковъ, просили объ удаленіи Крауса изъ зала. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника о нарушеніи 731 ст. XXIV, такъ какъ, на основаніи 714 ст. С. В. П. XXIV, предсѣдатель суда, управляя ходомъ судебнаго слѣдствія, устраняетъ въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, а потому предсѣдательствующій, замѣтивъ, что защитникъ подсудимаго Шафрата, въ своей рѣчи, повторяетъ одни и тѣ же обстоятельства, не только имѣлъ право, но даже, въ силу приведеннаго закона, обязанъ былъ остановить его. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая, что въ приговорѣ суда допущено лишь неправильное изложеніе денежнаго штрафа на подсудимаго капитана Тулена и находя жалобы подсудимыхъ Крауса, Тулена и защитника подсудимаго Шафрата, во всѣхъ прочихъ частяхъ, не заслуживающими уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ приговора московскаго военно-окружнаго суда о маіорѣ Краусѣ, капитанѣ Туленѣ и штабсъ-капитанѣ Шафратѣ исключить постановленіе суда о наложеніи на подсудимаго Тулена двойнаго денежнаго взысканія въ суммѣ 387 руб. 60 коп.; въ прочихъ же частяхъ приговоръ суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Современная численность англійской арміи. — Характеръ организаціонной дѣятельности англійскаго военнаго министерства. — Работы комисіи лорда Эри. — Новыя законоположенія о пополненіи корпуса офицеровъ и военно-санитарнаго корпуса. — Рѣшеніе комисіи, занимающейся вопросомъ о реорганизаціи индійской арміи. — Современное состояніе вопроса о вооруженіи англійской артилеріи орудіями, заряжающимися сзади. — Корпусъ волонтеровъ и его строевое образованіе. — Англійскій военный бюджетъ на 1880 — 1881 годы. **Германія.** Новый военный законъ 6-го мая 1880 г. — Законопроектъ о военномъ налогѣ.

Англія. Согласно даннымъ военнаго бюджета на 1880—81 г., численный составъ англійскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, къ 1-му января текущаго года, выражался слѣдующими цифрами: дѣйствующая армія 124,365 человѣкъ; резервъ 1-го класса 16,651 человѣкъ; резервъ 2-го класса 22,021 человѣкъ; милиція 113,484 человѣка; корпусъ іоменри 10,508 человѣкъ; корпусъ волонтеровъ 205,265 человѣкъ; всего 492,294 человѣка. Если къ этой цифрѣ прибавить 67,639 человѣкъ, составляющихъ регулярную индійскую армію, то общая численность сухопутной арміи соединеннаго королевства составитъ 559,933 человѣка.

По мнѣнію англійскаго военнаго министерства, армія приведенной выше численности совершенно достаточна для защиты интересовъ Англіи, не смотря на ихъ многочисленность и не смотря на раскинутость англійскихъ владѣній. Если англійская печать, особенно въ минуты серьезныхъ политическихъ замѣшательствъ, когда можно опасаться, что наступило время для арміи принять участіе въ рѣшеніи международныхъ вопросовъ, и сомнѣвается въ военной силѣ Великобританіи, военное министерство давно уже не принимаетъ ни одной мѣры, которая показала бы, что оно считаетъ нужнымъ увеличить численность дѣйствующихъ войскъ Англіи и хотя отчасти сравнить ихъ съ континентальными арміями Европы. Въ этомъ отношеніи дѣятельность англійскаго «War Office» рѣзко отличается отъ дѣятельности военныхъ министерствъ остальныхъ великихъ европейскихъ государствъ. Въ текущемъ году законъ 6-го мая увеличилъ дѣйствующую герман-

Digitized by Google

скую армію болѣе чѣмъ на 90,000 человѣкъ; не имѣя возможности сдѣлать того же относительно дѣйствующихъ войскъ, Австрія и Италія рѣшили приступить къ фактической организаціи ландштурма; цѣлый рядъ мѣръ, принимаемыхъ по этому вопросу Франціею, не разъ уже излагался на страницахъ «Военнаго Сборника». Одна Англія стоитъ въ сторонѣ отъ этого общаго движенія: резервъ ея арміи по прежнему ничтоженъ; штаты дѣйствующихъ войскъ и милиціи не измѣняются, и только въ корпусѣ волонтеровъ замѣчается нѣкоторое ежегодное приращеніе численнаго состава, — приращеніе, не регулируемое закономъ, а потому случайное, и которое легко можетъ замѣниться убылью.

Но если англійское военное министерство довольствуется нынѣшнею численностью арміи Великобританіи, то, напротивъ того, ея современная организація продолжаетъ служить предметомъ постоянныхъ реформъ. Послѣднія колоніальныя войны съ совершенною ясностью доказали, что дѣйствующая англійская армія не можетъ служить только военною школою для націи, какъ это принято на материкѣ Европы. Необходимость имѣть постоянно наготовѣ болѣе или менѣе значительное число войсковыхъ частей, для немедленной отправки ихъ на весьма отдаленные театры военныхъ дѣйствій, является вполнѣ нормальнымъ условіемъ для такой страны, какъ Англія. Поэтому дѣйствительная служба съ короткими сроками не можетъ быть примѣнена въ британской арміи. Основатель нынѣшней англійской военной системы, лордъ Кардуэль, остановился, какъ извѣстно, на шестилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы; опытъ показалъ, что срокъ этотъ слишкомъ коротокъ, и теперь комисія лорда Эри, на которую возложено выработать проектъ реорганизаціи арміи, предлагаетъ увеличить его до восьми съ половиною лѣтъ. Есть много основаній думать, что предложеніе это не встрѣтитъ сочувствія въ парламентѣ, среди котораго есть много сторонниковъ трехлѣтней службы, и самое большее, чего можетъ добиться военное министерство по этому вопросу, это удержать нынѣшній шестилѣтній срокъ. Система соединенія баталіоновъ попарно, изъ которыхъ одинъ, расположенный въ Англіи, долженъ комплектовать другой, посланный заграницу, оказалась, равнымъ образомъ, неудовлетворительной. Военному министерству приходилось постоянно обращаться къ другимъ войсковымъ частямъ для вызова охотниковъ, которыми можно было бы пополнить баталіоны, назначенные къ отправкѣ на театръ военныхъ дѣйствій. То, что по мысли основателя системы должно было быть исключеніемъ, стало общимъ правиломъ, и негодность системы обнаружилась съ полной ясностью. Далѣе на

Digitized by Google

очереди стоитъ важный вопросъ, общій всѣмъ европейскимъ арміямъ, именно вопросъ объ унтеръ-офицерахъ. Для англійской арміи, какъ и для другихъ, стало совершенно необходимымъ удержать унтеръ-офицеровъ по возможности долѣе подъ знаменами, а для этого слѣдуетъ улучшить ихъ служебное положеніе, сдѣлать его по крайней мѣрѣ столь же выгоднымъ, какъ и то положеніе, котораго они могли достигнуть въ частной жизни. На ряду съ работами по разрѣшенію перечисленныхъ общихъ вопросовъ идетъ реорганизація различныхъ отдѣловъ военнаго министерства; такъ, въ текущемъ году послѣдовала реорганизація департамента комисаріатской и перевозочной службъ и департамента, завѣдующаго матеріальной частью артилеріи. Доказанный событіями послѣднихъ войнъ фактъ, что санитарный персоналъ англійской арміи оставляетъ желать многаго какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, побудилъ военное министерство заняться пересмотромъ существующихъ законоположеній, опредѣляющихъ служебное положеніе военныхъ врачей. Согласно новымъ постановленіямъ, пополненіе военно-медицинскаго корпуса происходитъ частью по конкурсу, частью по выбору военнаго министра изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ комитетами медицинскихъ школъ королевства. Каждый врачъ, принятый въ армію, посылается, до открытія курсовъ въ военно-медицинской школѣ, съ цѣлью дополнить его образованіе, въ корпусный лазаретъ или госпиталь. Пробывъ, затѣмъ, опредѣленное закономъ время въ военно-медицинской школѣ и сдавъ установленный экзаменъ, врачъ зачисляется въ войска. Размѣры содержанія и пенсій увеличены новымъ уставомъ и поставлены въ зависимость отъ категорій, на которыя подраздѣляется военно-медицинскій персоналъ, отъ срока пребыванія на службѣ, отъ продолжительности пребыванія въ чинѣ и, наконецъ, отъ мѣста служенія. Въ военное время, окладъ содержанія удвоивается; двойной окладъ получаютъ, равнымъ образомъ, военные врачи, служащіе въ южной Африкѣ. Кромѣ содержанія и пенсій, врачамъ выдается, въ извѣстныхъ случаяхъ, единовременное пособіе. Производство военныхъ врачей происходитъ за выслугу лѣтъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ не обращается вниманія на старшинство. Резервомъ военно-медицинскаго корпуса являются, такъ называемые, врачи первой категоріи (сюда принадлежатъ врачи, поступившіе на службу до 28-го апрѣля 1876 г., а равно послѣ изданія настоящаго закона) и, наконецъ, врачи второй категоріи, переведенные за отличіе въ первую и вышедшіе въ отставку, не достигнувъ 55 лѣтъ отъ рода; пока имъ не исполнится указанный возрастъ, они могутъ быть призваны на службу.

Digitized by Google

Обезпечивъ до извѣстной степени пополненіе санитарнаго персонала арміи, военное министерство озаботилось вмѣстѣ съ тѣмъ и о комплектованіи корпуса офицеровъ дѣйствующей арміи, опредѣливъ условія зачисленія офицеровъ милиціи въ дѣйствующія войска. Законъ о производствѣ въ англійской арміи, изданный въ 1877 г., постановилъ, какъ извѣстно, что офицеры милиціи могутъ быть произведены въ подпоручики дѣйствующей арміи, если они удовлетворятъ извѣстнымъ условіямъ и выдержатъ экзаменъ по программѣ, утвержденной военнымъ министромъ. Согласно недавно изданному министерскому приказу, условія эти состоятъ въ слѣдующемъ: для производства въ подпоручики дѣйствующей арміи, каждый субалтернъ-офицеръ милиціоннаго полка, пѣхотнаго или артилерійскаго, долженъ: 1) удовлетворить общимъ условіямъ для допущенія къ экзамену и 2) выдержать экзаменъ изъ военныхъ предметовъ. Упомянутыя въ первомъ пунктѣ общія условія опредѣлены приказомъ такъ: a) имѣть болѣе 19 и менѣе 22 лѣтъ; b) участвовать въ двухъ учебныхъ сборахъ и получить узаконенное свидѣтельство въ знаніи службы; c) выдержать экзаменъ по предметамъ общаго образованія или представить университетскій дипломъ. Въ программу экзамена входятъ: математика (алгебра, геометрія, тригонометрія, топографія); англійская литература и исторія; латинскій языкъ; грѣческій языкъ; французскій языкъ (требуется умѣнье говорить); нѣмецкій языкъ (требуется умѣнье говорить); экспериментальныя науки; географія и геологія; черченіе. Выполнивъ общія условія, офицеры милиціи допускаются къ экзамену изъ военныхъ предметовъ по слѣдующей программѣ: до конца 1880 г.: a) обращеніе съ оружіемъ; теорія стрѣльбы: b) тѣ главы военныхъ законовъ, гдѣ говорится о дисциплинѣ, внутреннемъ управленіи войскъ, о крѣпостной и полевой службахъ, объ обмундированіи и снаряженіи, объ отпускахъ, о передвиженіи войскъ сухимъ путемъ и по морю, о полковой и ротной отчетности, объ аванпостной службѣ; c) главнѣйшія части военно-уголовнаго закона; d) законоположенія о жалованіи и о продовольствіи войскъ. Съ 1881 г.: a) начала полевой фортификаціи; b) военная топографія; c) начала тактики; d) военное законодательство.

Комисія, занимающаяся вопросомъ о реорганизаціи индійской арміи, значительно подвинула свои работы и успѣла формулировать главнѣйшія начала новой организаціи. Согласно плану комисіи, индійская армія должна подраздѣлиться на четыре армейскихъ корпуса: бенгальскій, пенджабскій, бомбейскій и мадрасскій. Каждымъ корпусомъ будетъ командовать генералъ-лейтенантъ. Главнокомандующій арміею бу-

Digitized by Google

детъ занимать положеніе, аналогичное съ положеніемъ герцога Кембриджскаго относительно военнаго министерства. Верховное начальство надъ арміею принадлежитъ вице-королю. Принятая нынѣ дислокація войскъ будетъ измѣнена; комисія предлагаетъ значительно сократить число мѣстъ стоянокъ войскъ и сосредоточить армію вокругъ большихъ стратегическихъ центровъ. Не имѣется въ виду сокращать численность туземной арміи, а только дать этой арміи новую организацію. Пѣхотный полкъ будетъ состоять изъ восьми ротъ съ общей численностью въ 912 человѣкъ; кавалерійскій—изъ четырехъ эскадроновъ и 600 человѣкъ; въ каждомъ полку число европейскихъ офицеровъ будетъ увеличено двумя. Полки англійской кавалеріи будутъ силою въ 586 человѣкъ, а полки пѣхоты при восьми-ротномъ составѣ — въ 1,044 человѣка. По плану комисіи, индійская армія должна быть всегда въ состояніи выставить въ поле: 30 ѣздящихъ и конныхъ, три позиціонныхъ, семь горныхъ и три осадныхъ батареи; пять полковъ англійской кавалеріи (2,930 сабель), 16 полковъ туземной кавалеріи (9,744 сабли), 18 англійскихъ пѣхотныхъ полковъ (18,792 штыка), 40 туземныхъ пѣхотныхъ полковъ (36,480 штыковъ) и 21 роту инженерныхъ войскъ. Такимъ образомъ, комисія стремится къ тому, чтобы Индія, по первому приказу о мобилизаціи, могла бы послать на театръ военныхъ дѣйствій армейскій корпусъ силою въ 55,000 человѣкъ пѣхоты, 12,600 человѣкъ кавалеріи, 240 полевыхъ и 18 осадныхъ орудій. Планъ мобилизаціи долженъ быть составленъ заранѣе. Комисія предлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ формированіе новыхъ войсковыхъ частей; составъ отряда колоновожатыхъ долженъ быть до 800 человѣкъ; отрядъ подраздѣлится на четыре эскадрона и всего будетъ три подобныхъ отряда. Затѣмъ, комисія считаетъ нужнымъ сформировать три новыхъ саперныхъ роты, два туземныхъ полка піонеръ и еще нѣсколько небольшихъ войсковыхъ частей. Каждый туземный полкъ будетъ имѣть депо пополненія въ своемъ рекрутскомъ участкѣ Наконецъ, комисія не упустила изъ вида необходимость создать резервъ для дѣйствующей арміи; по проекту комисіи, резервъ пѣхоты будетъ состоять изъ двухъ призывовъ или классовъ въ 200 и 300 человѣкъ на каждый полкъ; такимъ образомъ, численность пѣхотныхъ резервовъ выразится слѣдующими цифрами: 19,200 человѣкъ резервистовъ 1-го класса и 31,000 человѣкъ резервистовъ 2-го класса. Кавалерія будетъ имѣть только резервъ 1-го класса, численностью въ 6,000 человѣкъ. Пѣхотный резервъ 1-го класса, состоящій изъ сипаевъ, прослужившихъ отъ 12 до 21 года и получающихъ по четыре рупія въ мѣсяцъ, будетъ каждые два года призы-

Digitized by Google

ваться для строевыхъ упражненій подъ руководствомъ европейскихъ офицеровъ. Резервъ 2-го класса — нижніе чины, пробывшіе на службѣ отъ 20 до 32 лѣтъ, будетъ созываться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Европейскія войска не будутъ находиться постоянно на службѣ въ Индіи, но нынѣшняя система частой смѣны англійскихъ полковъ подвергнется измѣненію. Наконецъ, комисія предлагаетъ озаботиться постройкой нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ болѣе или менѣе важное стратегическое значеніе, и принять необходимыя мѣры для эксплоатаціи этихъ линій въ военное время. Комисія, однако, высказалась противъ формированія особыхъ желѣзнодорожныхъ войскъ. По разсчетамъ комисіи, новая организація индійской арміи позволитъ сократить ежегодныя издержки на этотъ предметъ на 1.250,000 фунтовъ стерлинговъ.

Относительно вооруженія англійской арміи, на очереди стоитъ вопросъ объ орудіяхъ, заряжающихся сзади. Какъ извѣстно, всѣ орудія, употребляющіяся въ настоящее время въ англійской артилеріи и флотѣ, заряжаются съ дула. Изъ всѣхъ большихъ государствъ только одна Англія сохранила способъ заряжанія орудій всѣхъ калибровъ, принятыхъ ею послѣ 1870 г. Между тѣмъ, заряжаніе орудій съ дула имѣетъ въ Англіи многочисленныхъ противниковъ, и вопросъ этотъ не разъ обсуждался какъ въ печати, такъ и въ парламентѣ. Съ нѣкотораго времени, заряжаніе съ казны пріобрѣтаетъ все большее и большее число сторонниковъ, и среди военныхъ ясно обнаруживаемся движеніе въ пользу этого способа. Въ виду этихъ фактовъ, военное министерство, не высказываясь еще окончательно за новую систему, рѣшилось заказать нѣсколько орудій, заряжающихся съ казны, съ цѣлью предпринять сравнительные опыты. Въ концѣ прошлаго года, вульвичскій арсеналъ получилъ приказаніе изготовить одно 42-хъ-тонное орудіе, одно 25-ти фунтовое орудіе и батарею изъ шести полевыхъ орудій, сходныхъ съ новыми 13-ти-фунтовыми пушками. Объясняя эту мѣру, бывшій военный министръ, полковникъ Стенли, заявилъ, при обсужденіи военнаго бюджета на 1880 — 1881 гг., что министерство рѣшило подвергнуть серьезному испытанію способъ заряжанія съ казны. Относительно орудій большихъ калибровъ, полковникъ Стенли полагалъ, что 42-хъ-тонное орудіе съ успѣхомъ можетъ замѣнить существующее 38-ти-тонное орудіе, и не сомнѣвался, что вопросъ о заряжаніи орудій съ казны будетъ окончательно рѣшенъ въ текущемъ году. Относительно же полевыхъ орудій военный министръ высказался такъ: «Несомнѣнно, что 13-ти фунтовая пушка, заряжающаяся съ дула, и которою въ настоящее время вооружены двѣ батареи,

Digitized by Google

весьма могущественное орудіе: оно дало блестящіе результаты. Но 13-ти-фунтовая пушка по своей конструкціи сложнѣе остальныхъ орудій, заряжающихся съ дула, и стрѣльба изъ нея требуетъ особенно тщательнаго приготовленія снарядовъ и зарядовъ. Въ виду этого, я отдалъ приказаніе изготовить 13-ти-фунтовыя пушки, заряжающіяся сзади, и которыя будутъ испытаны въ теченіе настоящаго года». Далѣе, газета «Daily News» сообщаетъ слѣдующія подробности по этому вопросу: первая батарея 13-ти-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся съ казны, была готова въ началѣ мая. Длина всего орудія равняется 89 дюймамъ (два метра 260 мм.); длина канала орудія—84 дюймамъ (два метра 134 мм.); калибръ—три дюйма; пороховая камера имѣетъ діаметръ въ 3½ дюйма, длина же ея равняется 11-ти-дюймамъ. Полевая 9-ти-фунтовая пушка, заряжающаяся съ дула, для замѣны которой предназначена новая 13-ти фунтовая пушка, имѣетъ точно также калибръ въ три дюйма, но діаметръ ея камеры одинаковъ съ діаметромъ нарѣзной части, а длина дула орудія равняется лишь 66 дюймамъ; такимъ образомъ въ новой пушкѣ пространство, въ которомъ газы должны дѣйствовать на снарядъ, длиннѣе на шесть калибровъ, чѣмъ въ старой. Но, съ другой стороны, явилась необходимость увеличить немного вѣсъ орудія и, вслѣдствіе этого, нѣсколько уменьшить его подвижность; дѣйствительно, всѣ новыя 13-ти-фунтовыя пушки будутъ вѣсить 8½ центнеровъ, около 425 килограмовъ, въ то время, какъ нынѣшнія 9-ти пунтовыя пушки вѣсятъ однѣ восемь центнеровъ, около 400 килограмовъ (ими вооружена часть ѣздящихъ батарей), а другія шесть центнеровъ, около 300 килограмовъ (ими вооружены всѣ конныя батареи). Калибръ вновь изготовляемаго 25-ти-фунтоваго орудія имѣетъ четыре дюйма, а длина его канала равняется 100 дюймамъ (два метра 540 мм.); если прибавить къ послѣдней цифрѣ длину казенной части, семь дюймовъ, то окажется, что новое орудіе длиннѣе существующей 40-фунтовой пушки. Діаметръ камеры 25-ти фунтовой пушки равняется 5½ дюймамъ; вѣсъ орудія будетъ составлять 22½ центнера, около 1,125 килограмовъ. Наконецъ, послѣднимъ въ серіи новыхъ орудій, заряжающихся съ казны, является 42-хъ тонная пушка, длиною въ 8 м. 386 мм. и съ калибромъ въ 12 дюймовъ.

Кромѣ предполагающихся опытовъ надъ орудіями, заряжающимися сзади, англійское военное министерство занимается испытаніемъ разнаго рода скорострѣльныхъ машинъ и опытами надъ ускорителями въ ружьямъ системы Генри-Мартини. Имѣя въ виду опредѣлить лучшій образецъ скорострѣльныхъ машинъ для употребленія въ сухопутныхъ час-

Digitized by Google

тяхъ арміи, министерство подвергло сравнительному испытанію машины системъ Норденфильда, Гочкиса и Гатлинга и отдало преимущество первой изъ этихъ системъ. Какъ извѣстно, машина этой же системы, но только другаго образца, принята для употребленія во флотѣ.

Разсматривая военный бюджетъ на 1880—81 гг., нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что расходы на корпусъ волонтеровъ возросли на 27,000 фун. стер. Возрастаніе это объясняется увеличеніемъ числа лицъ названной категоріи, получившихъ свидѣтельство въ знаніи строевой службы. Надо замѣтить, что въ Англіи съ каждымъ годомъ обращаютъ все большее и большее вниманіе на строевое образованіе корпуса волонтеровъ, который, въ извѣстномъ отношеніи, можетъ быть названъ англійскимъ ландштурмомъ. Изъ сообщенныхъ выше цифръ можно видѣть, что въ общей численности англійской сухопутной арміи первое мѣсто принадлежитъ вспомогательнымъ войскамъ: милиціи, іоменри и волонтерамъ. Система обороны страны разсчитана на участіе этихъ войскъ. Офиціальныя данныя показываютъ, что численность вспомогательныхъ войскъ ежегодно увеличивается; такъ, число волонтеровъ, состоявшее въ 1878 г. изъ 203,213 человѣкъ, возросло въ прошломъ году до 205,265 человѣкъ. Можно видѣть, равнымъ образомъ, какъ на ряду съ этимъ увеличивается численность волонтеровъ, признанныхъ достаточно подготовленными въ военномъ отношеніи; съ 194,191 чел. въ 1878 г. она достигла въ прошломъ году 197,485 чел. Цифра офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, выдержавшихъ спеціальный экзаменъ, дающій имъ право на полученіе свидѣтельства въ знаніи военной службы, равнымъ образомъ, возрасла: съ 5,536 и 11,518 (въ 1878 г.) цифры эти увеличились соотвѣтственно на 5,586 и 11,825, такъ что въ англійскомъ корпусѣ волонтеровъ находится въ настоящее время всего 17,411 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обладающихъ достаточною военною подготовкой. Разумѣется, въ высшей степени интересно составить себѣ болѣе или менѣе точное представленіе о строевомъ образованіи волонтеровъ. Какъ извѣстно, они обязаны ежегодно принимать участіе въ извѣстномъ числѣ строевыхъ упражненій поротно или побаталіонно; но упражненія эти хотя и позволяютъ судить о степени военнаго образованія отдѣльныхъ войсковыхъ частей, не даютъ, однако, возможности оцѣнить корпусъ волонтеровъ, взятый въ цѣломъ. Весьма поучительно, поэтому, поближе познакомиться со смотромъ и полевыми маневрами, исполненными значительнымъ количествомъ волонтеровъ, 29-го марта текущаго года, въ окрестностяхъ Брайтона. Въ этихъ маневрахъ принимали участіе 20,000 волонтеровъ, образовавшихъ два отряда; первый отрядъ состоялъ изъ

Digitized by Google

1-й и 2-й дивизій численностью въ 11,637 человѣкъ при двадцати орудіяхъ; въ составъ втораго входили 3-я и 4-я дивизіи, численностью въ 9,991 человѣкъ при четырнадцати орудіяхъ. Каждая дивизія имѣла двѣ бригады и одинъ отдѣльный баталіонъ. Артилерія состояла изъ 18 и 40 фунтовыхъ пушекъ. Въ каждое орудіе было впряжено по шести лошадей, доставленныхъ частью фермерами, частью компаніею брайтонской желѣзной дороги. Онѣ вполнѣ хорошо переносили огонь. Численный составъ баталіоновъ, участвовавшихъ на смотру, былъ весьма разнообразенъ. Изъ многочисленныхъ описаній, посвященныхъ смотру волонтеровъ, остановимся на статьяхъ газетъ: «Army und Navy Gazette», «Times» и «Deutsche Heeres-Zeitung». «Въ текущемъ году, говоритъ первая газета, смотръ волонтеровъ представлялъ особый интересъ. Прошло уже восемь лѣтъ со времени послѣдняго значительнаго сбора волонтеровъ, и было интересно знать, насколько великъ успѣхъ, достигнутый въ строевомъ образованіи названныхъ вспомогательныхъ войскъ. Изъ года въ годъ, военное министерство сообщало, что какъ число волонтеровъ вообще, такъ и число лицъ этой категоріи, получившихъ свидѣтельство въ знаніи военной службы, постоянно возрастаетъ, и общество хотѣло имѣть увѣренность, что эти многообѣщающія цифры выражаютъ дѣйствительный успѣхъ. И 29-го марта наиболѣе скептическіе люди могли убѣдиться, что увеличеніе числа волонтеровъ, знающихъ военную службу, несомнѣнный фактъ. Ошибки были, потому что ошибки дѣлаются неизбѣжно, какъ только маневрируетъ значительная масса войскъ, все равно—регулярныхъ или волонтеровъ; но ошибки эти прежде всего должны быть приписаны командирамъ бригадъ и полковъ. И если, въ общемъ, волонтеры не стоятъ еще на уровнѣ дѣйствующихъ войскъ, то превосходство послѣднихъ не такъ велико, какъ то было восемь лѣтъ тому назадъ. Части волонтеровъ настолько привыкли къ движенію, что въ полномъ порядкѣ совершили трудный подъемъ на вершину брайтонскихъ дюнъ, не имѣя ни одного человѣка отсталымъ. Во время маневровъ управленіе волонтерами не представляло ни малѣйшихъ затрудненій; движеніе частей было правильно, и стрѣльба велась основательно. Стрѣлки, равнымъ образомъ, дѣйствовали вполнѣ похвально. Церемоніальный маршъ заслужилъ одобреніе, но, по нашему мнѣнію, онъ могъ быть лучше исполненъ, если бы войска проходили не сомкнутыми колоннами. Короче, подробности исполненія оставляютъ желать немногаго. Подниматься на изрѣзанныя возвышенности, спускаться съ нихъ, совершить трудный переходъ, чтобы дойти до театра маневровъ — все это весьма невыгодныя условія, дѣйствіе которыхъ, даже при испол-

Digitized by Google

неніи несложныхъ упражненій, вредно отзывается на самыхъ лучшихъ войскахъ. Церемоніальный маршъ былъ бы несомнѣнно гораздо лучше исполненъ, если онъ предшествовалъ маневрамъ, а не слѣдовалъ за ними. Весьма цѣннымъ можно считать также и то обстоятельство, что волонтеры старались какъ можно лучше исполнить свои обязанности и вполнѣ доказали, что въ ихъ добровольной службѣ на долю свободы приходится лишь поступленіе въ данную часть и выходъ изъ нея, а, разъ они надѣли на себя установленную форму; они подчиняются правиламъ дисциплины, какъ и всѣ солдаты дѣйствующей арміи. Поведеніе волонтеровъ, пробывшихъ въ Брайтонѣ одинъ или два дня до смотра, было во всѣхъ отношеніяхъ достойно похвалы. Они не только соблюдали всѣ установленныя правила формы одежды и прилично держали себя, но и особенно внимательно отдавали честь офицерамъ.

«Выше было говорено объ ошибкахъ, совершенныхъ нѣкоторыми командирами бригадъ и полковъ; ошибки эти, дѣйствительно, были весьма серьезны и многочисленны. Разъ части двинулись противъ непріятеля въ сомкнутой колоннѣ, вполнѣ обстрѣливаемыя соединеннымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ разстоянія въ 1,400 или 1,500 ярдовъ; не разъ баталіоны двигались въ развернутомъ строѣ, не вздвоивъ ряды, подъ ружейнымъ огнемъ, производящимся съ разстояній отъ 400 до 1,200 ярдовъ. Одинъ баталіонъ, построившись въ сомкнутую колонну, спокойно стоялъ внизу пригорка, въ то время, какъ расположенная по вершинѣ непріятельская рота обстрѣливала его съ разстоянія 400 ярдовъ: этого нельзя не назвать непростительной ошибкой. Виновные заслуживаютъ строгаго порицанія, и подобнаго рода факты заставляютъ думать, что начальству слѣдовало бы обратить большее вниманіе на выборъ офицеровъ, которыми ввѣряется командованіе войсковыми частями волонтеровъ. Подъ начальствомъ невнимательнаго полковника, лучшій полкъ волонтеровъ рискуетъ заслужить неодобреніе. Вѣроятно предполагается, что адъютантъ или бригадный командиръ не допустятъ подобныхъ ошибокъ; но на дѣлѣ часто бываетъ такъ, что, чѣмъ командиръ полка волонтеровъ невѣжественнѣе, тѣмъ менѣе обращаетъ онъ вниманія на предупрежденія своего адъютанта; что же касается до бригадныхъ командировъ, то, въ общемъ, ихъ способности и познанія, насколько это показалъ послѣдній смотръ, гораздо ниже того, чего вправѣ отъ нихъ требовать. Изъ восьми бригадныхъ командировъ, четыре были полковниками корпуса волонтеровъ и всѣ когда-то служили въ дѣйствующей арміи, но давно уже покинули ее; двое изъ нихъ имѣютъ чинъ прапорщика. Въ назначеніи бригадными командирами полковниковъ корпуса волонтеровъ нельзя видѣть

Digitized by Google

другой цѣли, кромѣ желанія польстить личное тщеславіе, и несомнѣнно, что на эту должность можно было найти полковниковъ дѣйствующей арміи несравненно болѣе талантливыхъ и опытныхъ. Для этихъ лицъ командованіе бригадами было бы весьма полезно въ практическомъ отношеніи, между тѣмъ какъ для офицеровъ корпуса волонтеровъ это совсѣмъ ненужно, такъ какъ нельзя же думать, что, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, имъ будетъ ввѣрено командованіе бригадами».

Газета «Times» высказываетъ желаніе, чтобы бригады волонтеровъ получили постоянную организацію. Мысль эта, по мнѣнію «Army und Navy Gazette», заслуживаетъ вниманіе. Равнымъ образомъ, газета думаетъ, что слѣдуетъ принять за правило назначать штабъ-офицерами въ корпусъ волонтеровъ только тѣхъ офицеровъ, которые дослужили въ дѣйствующей арміи по крайней мѣрѣ до чина капитана. Затѣмъ, газета передаетъ нѣсколько интересныхъ подробностей относительно маневровъ 29-го марта. Форма одежды волонтеровъ была довольно разнообразная; впрочемъ, почти всѣ имѣли ранецъ, манерку и шинель. Въ первомъ отрядѣ, во время маневровъ, былъ съ успѣхомъ употребленъ телефонъ со всѣми его усовершенствованіями; во второмъ отрядѣ, три воздушныхъ шара, удерживаемыхъ канатами, дали возможность собрать весьма цѣнныя свѣдѣнія о движеніи непріятеля. Одинъ изъ этихъ шаровъ двигался по воздуху вмѣстѣ съ передвиженіемъ войскъ. По словамъ газеты, опытъ употребленія воздушныхъ шаровъ во время маневровъ 29-го марта далъ значительный толчекъ дѣлу примѣненія воздушныхъ шаровъ къ военнымъ цѣлямъ.

Газета «Deutsche Heeres-Zeitung», въ нумерѣ отъ 14-го апрѣля, помѣстила отчетъ о брайтонскомъ смотрѣ волонтеровъ. «Times» приписываетъ статью берлинской газеты офицеру германской арміи, присутствовавшему на маневрахъ 29-го марта. Заимствуемъ изъ этой статьи слѣдующее мѣсто: «волонтеры, зная, что за ними наблюдаютъ, тщательно старались сохранить военный видъ, что имъ и удалось вполнѣ. Офицеры отдавали честь другъ другу и нижнимъ чинамъ. Спокойствіе, хладнокровіе и порядокъ не нарушались ни на одну минуту. Въ общемъ, поведеніе волонтеровъ, какъ въ походѣ, такъ и во время стоянокъ, доказало, что они достаточно дисциплинированны». Заключеніе статьи нѣмецкой военной газеты заслуживаетъ особеннаго вниманія: «хотя и далекіе отъ совершенства, англійскіе волонтеры уже теперь образуютъ силу, которую британская политика можетъ принимать въ разсчетъ. На волонтеровъ можно съ полною довѣренностью возложить внутреннюю службу и оборону береговъ, и такимъ образомъ вся дѣйствующая армія можетъ быть послана на заграничный театръ военныхъ дѣйствій».

Digitized by Google

И такъ, по свидѣтельству очевидцевъ, брайтонскій смотръ доказалъ, что строевое образованіе волонтеровъ англійской арміи удовлетворяетъ до извѣстной степени современнымъ требованіямъ. Какъ вспомогательныя мѣстныя войска, волонтеры могутъ оказать существенную пользу дѣйствующей арміи. Слабою стороною въ ихъ современной организаціи, является недостатокъ знающихъ и способныхъ командировъ высшихъ тактическихъ единицъ,— недостатокъ, который, до извѣстной степени, легко устранить.

Въ заключеніе, остается упомянуть о военномъ бюджетѣ Англіи на 1880—1881 гг. Англійскіе военные расходы на текущій бюджетный годъ опредѣлены въ 16.541,300 фунт. ст. и представляютъ уменьшеніе на 104,400 фунтовъ стерлинговъ сравнительно съ расходами прошлаго года, составлявшими 16.645,700 фунтовъ стерлинговъ. Сокращеніе военныхъ издержекъ произошло, главнымъ образомъ, отъ того, что въ текущемъ году численность арміи уменьшена на 3,766 человѣка, внесенныхъ въ прошлогодній бюджетъ въ качествѣ необходимыхъ подкрѣпленій для отправки въ Южную Африку. Съ другой стороны, расходы по другимъ статьямъ бюджета возрасли сравнительно съ прошлогодними. Сюда относятся, напримѣръ, суммы, асигнуемыя на покупку лошадей. Въ прошломъ году, расходы на этотъ отдѣлъ были значительно сокращены, такъ какъ имѣлось въ виду уменьшить численность кавалеріи, отъ чего, въ настоящее время, сколько извѣстно, отказались.

Германія. Правительственный законопроектъ о дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ имперскомъ военномъ законѣ отъ 2-го мая 1874 г. получилъ санкцію законодательной власти и 6-го мая текущаго года обнародованъ установленнымъ порядкомъ. Содержаніе законопроекта отъ 22-го января 1880 г. было изложено въ № 3 «Воен. Сборн.» за текущій годъ, и поэтому въ настоящей хроникѣ, обходя тѣ статьи и параграфы новаго закона, которые перешли изъ законопроекта безъ измѣненій, остановимся на поправкахъ, явившихся слѣдствіемъ обсужденія законопроекта въ союзномъ совѣтѣ и рейхстагѣ. Первые два параграфа первой статьи, въ которыхъ опредѣляется численность германской арміи по мирному времени и число ея тактическихъ единицъ, остались въ прежней редакціи. Третій параграфъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «относительно тѣхъ военно-обязанныхъ, читаемъ въ законѣ отъ 6-го мая, которые, по изданіи настоящаго закона, будутъ зачислены въ рекрутскій резервъ 1-го класса, какъ вслѣдствіе вынутыхъ

Digitized by Google

ими высокихъ нумеровъ, такъ и по причинѣ ихъ тѣлесныхъ недостатковъ, и если лица эти не принадлежатъ къ духовному сословію, получаютъ силу слѣдующія постановленія: 1) названные нижніе чины могутъ быть призываемы въ мирное время для строевыхъ упражненій. Число призываемыхъ какъ для перваго, такъ и послѣдующихъ упражненій, опредѣляется имперскимъ военнымъ бюджетомъ. Рекрутскіе резервисты, отбывшіе узаконенное число строевыхъ упражненій, остаются въ рекрутскомъ резервѣ 1-го класса до окончанія всего срока службы. 2) Вначалѣ призываются люди, вынувшіе высокіе нумера, по порядку ихъ нумеровъ; затѣмъ лица, зачисленныя въ резервъ 1-го класса вслѣдствіе ихъ тѣлесныхъ недостатковъ, сообразно ихъ возрасту и годности къ службѣ, опредѣляемымъ рекрутскими присутствіями. 3) Число строевыхъ упражненій ограничено четырьмя, причемъ продолжительность перваго упражненія не должна превышать 10-ти недѣль, втораго—четырехъ недѣль и двухъ послѣднихъ — двухъ недѣль. Сборный день для перваго упражненія опредѣляется во время зачисленія военно-обязанныхъ въ рекрутскій резервъ. Если призывъ состоится позднѣе назначеннаго времени, то этотъ промежутокъ вычитается изъ общаго срока, назначеннаго для упражненія. Правило это теряетъ силу, когда отсрочка призыва происходитъ по желанію рекрутскихъ резервистовъ или въ ихъ интересахъ. 4) Молодымъ людямъ, которые возьмутъ на себя озаботиться о собственномъ обмундированіи, снаряженіи и продовольствіи во время строевыхъ упражненій, предоставляется право выбрать для перваго строеваго упражненія какую имъ угодно строевую часть, изъ числа частей, на которыя возложено въ данномъ году обученіе резервистовъ. 5) Обязанность являться на строевыя упражненія прекращается, если назначенные для этого рекрутскіе резервисты не будутъ созваны въ теченіе мѣсяца въ заранѣе указанные пункты, и причиною этого будетъ не ихъ личное желаніе или сохраненіе ихъ интересовъ. 6) Рекрутскіе резервисты могутъ быть освобождены отъ строевыхъ упражненій въ силу § 59 го имперскаго военнаго закона. Каждый призывъ для службы въ армію считается за упражненіе. Лица, занимающіяся судовымъ промысломъ, не должны быть созываемы лѣтомъ для упражненій. 7) Выборъ времени года для строевыхъ упражненій производится по соглашенію гражданскихъ и военныхъ властей, которыя должны принимать во вниманіе интересы призываемыхъ. 8) Во всемъ, что касается позволенія эмигрировать, переходить въ другое подданство, а равно и относительно исполненія приказаній о призывѣ и служебнаго положенія въ періодъ строевыхъ упражненій, обязанные участвовать въ упражненіяхъ резервисты 1-го класса подчи-

Digitized by Google

няются постановленіямъ, обязательнымъ для резервистовъ дѣйствующей арміи». Нѣтъ сомнѣнія, что приведенный 3-й § первой статьи имѣетъ наиболѣе серьезное значеніе въ ряду всѣхъ новыхъ мѣръ, установленныхъ закономъ 6-го мая. Необходимо, поэтому, еще разъ остановиться на немъ и выяснить его настоящій смыслъ. Въ Германіи, въ спеціальный родъ резерва, извѣстнаго подъ названіемъ «рекрутскаго резерва», зачисляются: 1) вполнѣ годные къ военной службѣ молодые люди, вынувшіе высокій нумеръ и вслѣдствіе этого не зачисленные на службу, и которые не были призваны подъ знамена въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ; 2) вполнѣ годные къ военной службѣ молодые люди, которые были освобождены отъ дѣйствительной службы въ мирное время вслѣдствіе ихъ семейнаго положенія, не измѣнившагося въ теченіе трехъ лѣтъ; 3) молодые люди, хотя и признанные годными къ службѣ, но получившіе отсрочку по причинѣ физическихъ недостатковъ, и которые не сдѣлались ранѣе конца третьяго года вполнѣ годными къ службѣ; 4) молодые люди, признанные временно негодными къ дѣйствительной службѣ, но здоровье которыхъ можетъ еще поправиться. Всѣ военнообязанные, зачисленные въ рекрутскій резервъ, остаются до 31-го года, а затѣмъ переходятъ въ ландштурмъ. Они подраздѣляются на два класса. Въ первый классъ, предназначенный для комплектованія, съ объявленія мобилизаціи запасныхъ частей, поступаетъ ежегодно такое количество людей, чтобы пять возрастныхъ классовъ могли удовлетворить требованіямъ мобилизаціи. Они берутся, главнымъ образомъ, изъ двухъ первыхъ перечисленныхъ выше категорій. Второй классъ рекрутскаго резерва состоитъ изъ людей, пробывшихъ пять лѣтъ въ первомъ классѣ, а равно изъ лицъ, не вошедшихъ, по разнымъ причинамъ, въ этотъ классъ. Въ мирное время, второй классъ рекрутскаго резерва освобожденъ отъ дѣйствительной службы и можетъ быть призванъ подъ знамена только съ объявленіемъ войны и въ случаѣ чрезвычайной необходимости. Люди этого класса, прежде чѣмъ отправиться въ мѣста назначенія, снова осматриваются въ рекрутскихъ присутствіяхъ, съ цѣлью опредѣлить ихъ годность къ службѣ, между тѣмъ какъ люди перваго класса, подобно нижнимъ чинамъ резерва и ландвера, зачисляются на службу немедленно по объявленіи мобилизаціи и не принадлежатъ предварительному осмотру. Въ мотивахъ къ законопроекту, сдѣлавшемуся теперь закономъ, говорилось, что ежегодно, въ среднемъ, 38,187 человѣкъ, подлежащихъ военной службѣ и вполнѣ годныхъ къ ней, не получаютъ военнаго образованія. Эти лица принадлежатъ къ 1-й и 3-й изъ перечисленныхъ выше категорій. Законъ 6-го мая установилъ призывать подъ знамена на четыре

Digitized by Google

мѣсяца (вмѣсто пяти, какъ было въ законопроектѣ) именно эти 38,187 человѣкъ, интересы которыхъ менѣе пострадаютъ отъ названной мѣры, чѣмъ интересы лицъ остальныхъ категорій; въ то же время, эти люди будутъ оставаться въ первомъ классѣ рекрутскаго резерва до окончанія всего срока службы, т. е. вмѣсто пяти, какъ было до сихъ поръ, девять лѣтъ, и составятъ, такимъ образомъ, ту же вторую часть годичнаго контингента, которая существуетъ во французской арміи. Такъ какъ законъ 6-го мая положительно говоритъ, что только первая и третья изъ перечисленныхъ выше категорій рекрутскихъ резервистовъ будетъ призываться къ строевымъ упражненіямъ, то, принимая 35,000 человѣкъ за среднюю цифру поступающихъ ежегодно въ спеціальный резервъ по первой и третьей категоріямъ, найдемъ, что за девять лѣтъ это составитъ 315,000 человѣкъ — не считая убыли, равной, согласно нѣмецкимъ источникамъ, 25%. Цифра эта выражаетъ собою число обученныхъ нижнихъ чиновъ, которыми усилится германская армія, благодаря новымъ постановленіямъ по строевымъ упражненіямъ людей рекрутскаго резерва 1-го класса.

Четвертый параграфъ первой статьи, измѣняющій существующіе сроки перечисленія изъ дѣйствующей въ ландверъ и изъ ландвера въ ландштурмъ, остался въ прежней редакціи. Такимъ образомъ, срокъ пребыванія нижнихъ чиновъ въ резервѣ и въ ландверѣ увеличенъ на шесть мѣсяцевъ и благодаря этому, въ случаѣ мобилизаціи, въ зимніе мѣсяцы, военное министерство будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи большее, чѣмъ теперь, количество людей для пополненія дѣйствующей арміи; кромѣ того, не будетъ болѣе необходимости вырабатывать два мобилизаціонныхъ плана, для зимнихъ и для лѣтнихъ мѣсяцевъ, и, наконецъ, отчетность въ рекрутскихъ присутствіяхъ станетъ проще. Сущность второй, третьей и четвертой статей законопроекта осталась безъ измѣненія. И такъ, въ общемъ, германскому военному министерству удалось провести законопроектъ отъ 22-го января почти въ томъ же видѣ, въ которомъ онъ былъ внесенъ въ союзный совѣтъ. Въ настоящее время министерство озабочено приведеніемъ въ исполненіе закона 6-го мая. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ, соотвѣтствующія мѣры по формированію кадровъ новыхъ войсковыхъ частей будутъ приняты во второй половинѣ текущаго года. Хотя военный бюджетъ на 1880—81 гг. и не предусматриваетъ расходовъ на этотъ предметъ, но министерство имѣетъ въ виду перенести издержки, вызываемыя новыми военно-организаціонными мѣрами, на потребованный и уже разрѣшенный кредитъ.

По извѣстіямъ изъ Берлина, упомянутыя мѣры будутъ состоять въ

Digitized by Google

томъ, что съ 1-го октября текущаго года старыя войсковыя части отчислятъ по одной ротѣ или батареѣ въ полномъ составѣ на каждый изъ вновь формируемыхъ полковъ. Недостающія въ старыхъ частяхъ роты и батареи пополнятся: чрезъ зачисленіе рекрутъ, призывъ отпускныхъ и т. д. На ряду съ этими заботами, поднятъ вопросъ о способѣ привлеченія къ строевымъ упражненіямъ людей рекрутскаго резерва 1-го класса. При обсужденіи этой мѣры въ парламентѣ, вопросъ о томъ, какимъ образомъ она будетъ приведена въ исполненіе, ни разу не былъ поднятъ. Недавно изъ Берлина сообщали, что относительно обученія рекрутскихъ резервистовъ 1-го класса вернутся къ прежней системѣ Krumper (или рекрутской), на основаніи которой молодые люди, послѣ непродолжительнаго обученія, увольнялись въ отпускъ и замѣнялись новыми рекрутами. Слѣдуетъ, однако, согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ, что въ 1808—1813 гг. дѣло шло не о томъ, чтобы въ шесть или восемь недѣль дать достаточное военное образованіе молодымъ людямъ; въ то время рекрута оставались на службѣ до тѣхъ поръ, пока они вполнѣ не усвоивали себѣ сущности военнаго дѣла, и тогда только ихъ замѣняли новыми; такимъ образомъ, при господствѣ системы Krumper общую продолжительность службы можно опредѣлить отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Мало вѣроятнымъ является, поэтому, чтобы установленныя новымъ закономъ упражненія людей рекрутскаго резерва 1-го класса происходили по этой системѣ. Но, во всякомъ случаѣ, упомянутое выше постановленіе значительно увеличитъ работу войсковыхъ частей дѣйствующей арміи.

Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, военная и политическая печать Германіи подняла вопросъ о томъ, чтобы военно-обязанные, освобожденные по различнымъ причинамъ отъ дѣйствительной службы, были обложены личнымъ налогомъ. Съ началомъ текущаго года, газетныя статьи и отдѣльныя изслѣдованія по этому предмету стали встрѣчаться все чаще и чаще въ германской литературѣ. Сторонники новой идеи имѣли цѣлью добиться полнаго примѣненія принципа всеобщей воинской повинности, заставивъ лицъ, не призванныхъ подъ знамена, вносить извѣстную денежную плату. Какъ извѣстно, говорили они, государство не имѣетъ возможности сдѣлать солдатами всѣхъ годныхъ къ военной службѣ молодыхъ людей. Извѣстное число послѣднихъ освобождаются отъ военной повинности, и многіе, кромѣ того, признаются негодными къ службѣ въ войскахъ, оставаясь вполнѣ способными къ работѣ вообще. До сихъ поръ оба эти класса были совершенно свободны отъ обязанности защищать отечество — несправедливость, которая теперь должна быть исправлена. Такимъ образомъ, благодаря воен-

Digitized by Google

ному налогу, ни одинъ молодой человѣкъ не будетъ освобожденъ отъ военной службы. Какъ на примѣръ государства, признавшаго раціональность изложенныхъ соображеній, сторонники идеи указывали на Швейцарію, гдѣ первоначальныя попытки введенія военнаго налога были закончены въ 1878 году изданіемъ закона, общаго для всей конфедераціи. Равнымъ образомъ, напоминали благопріятное, для утвердительнаго разрѣшенія вопроса мнѣніе, высказанное на политико-экономическомъ конгресѣ 1862 г., а также и тѣ пренія по этому вопросу, которыя происходили въ австрійскомъ рейхсратѣ въ 1878 году и привели къ выработкѣ извѣстнаго законопроекта 1879 г. (1). Наконецъ, печать обращала вниманіе на тотъ фактъ, что до войны 1870—71 гг. нѣкоторыя изъ государствъ южной Германіи вступили уже на этотъ путь. Такъ, въ Вюртембергѣ, на основаніи закона отъ 12-го марта 1868 г., были обложены ежегоднымъ налогомъ всѣ военнообязанные, не зачисленные въ войска, причемъ вся сумма поступленій была предназначена на улучшеніе быта унтеръ-офицеровъ, оставшихся на вторичной службѣ. Въ Баваріи практическое примѣненіе этой идеи было дано закономъ 29-го апрѣля 1869 г.; собранныя деньги употреблялись на улучшеніе быта всѣхъ военно-служащихъ, оставшихся на вторичной службѣ. Оба названные закона потеряли силу вслѣдствіе объединенія Германской имперіи.

Въ настоящее время, принципъ, признанный Швейцаріею и Австріею и поставленный на очереди, благодаря законопроекту г. Каза во Франціи, принятъ и германскимъ правительствомъ. Въ апрѣлѣ текущаго года, военное министерство внесло на разсмотрѣніе союзнаго совѣта законопроектъ о военномъ налогѣ. Интересный по своему серьезному значенію какъ для германской арміи, такъ и для армій другихъ государствъ, которыя рано или поздно будутъ вынуждены, въ свою очередь, признать это логическое послѣдствіе принципа обязательной и личной военной повинности, новый законопроектъ заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Первый вопросъ, разрѣшаемый законопроектомъ, относится до тѣхъ лицъ, на которыхъ распространится его дѣйствіе. Уплатѣ военнаго налога, говоритъ первая статья, подлежатъ всѣ военнообязанные, не отбывшіе установленный закономъ срокъ службы въ дѣйствующей арміи и ландверѣ или во флотѣ и резервѣ 1-го класса. Къ этому разряду принадлежатъ: 1) лица, прошлое которыхъ дѣлаетъ ихъ недостойными служить въ арміи и флотѣ, а равно и неспособныя къ военной службѣ; 2) лица, зачисленныя въ рекрутскій резервъ 1-го

(1) См. «Военный Сборникъ», 1880 г. № 2-й.

Digitized by Google

или 2-го класса или въ резервъ 2-го класса; 3) лица, освобожденныя отъ военной службы, не отбывъ установленнаго закономъ срока. Обязательство уплачивать военный налогъ законопроектъ распространяетъ и на родственниковъ лицъ перечисленныхъ выше категорій, пока на нихъ лежитъ обязанность содержать этихъ лицъ,—такъ что, напримѣръ, отецъ отвѣтственъ въ уплатѣ военнаго налога, которому подлежитъ его несовершеннолѣтній сынъ. Наибольшій періодъ времени, въ теченіе котораго долженъ вноситься военный налогъ, опредѣленъ законопроектомъ въ 12 лѣтъ, т. е. онъ равняется общему сроку службы въ дѣйствующихъ войскахъ (три года), резервѣ (четыре года) и ландверѣ (пять лѣтъ). Но, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, лишь сравнительно незначительное число лицъ будетъ уплачивать военный налогъ въ теченіе всѣхъ 12-ти лѣтъ. Статья третья законопроекта содержитъ нѣсколько частныхъ постановленій, смягчающихъ дѣйствіе общаго. Прежде всего время, проведенное на службѣ въ полевой арміи, во флотѣ, въ ландверѣ или резервѣ 1-го класса, вычитается изъ общаго числа платныхъ лѣтъ; призывъ на дѣйствительную службу, равнымъ образомъ, освобождаетъ отъ обязанности вносить военный налогъ за все время пребыванія подъ знаменами, и, наконецъ, люди рекрутскаго резерва 1-го класса, отбывшіе одно изъ строевыхъ упражненій мирнаго времени, уплачиваютъ съ этого момента лишь половину военнаго налога. Затѣмъ, существуетъ цѣлый разрядъ лицъ, на которыхъ не будетъ распространяться дѣйствіе закона о военномъ налогѣ; къ этому разряду принадлежатъ: 1) военнообязанные, достигшіе до 1-го января 1872 года предѣльнаго возраста, установленнаго для военной службы; 2) военнообязанные, ставшіе негодными вслѣдствіе болѣзней, полученныхъ въ бытность на службѣ, или тѣ, которые имѣютъ право на полученіе пенсіи; 3) военнообязанные, сдѣлавшіеся по болѣзни неспособными заработывать себѣ пропитаніе, и которые не получаютъ дохода, достаточнаго для содержанія себя и своихъ родственниковъ, пропитаніе которыхъ возложено на нихъ закономъ, и 4) военнообязанные, получающіе постоянное пособіе отъ благотворительныхъ обществъ.

Въ опредѣленіи размѣра военнаго налога германскій законопроектъ значительно отклонился отъ существующихъ образцовъ: швейцарскаго закона и австро-венгерскихъ законопроектовъ. Подобно первому, онъ устанавливаетъ личный налогъ—въ размѣрѣ четырехъ марокъ съ человѣка—и добавочный, пропорціональный доходу. Но въ то время, какъ швейцарскій законъ говоритъ, что военный налогъ съ одного лица не долженъ превышать 3,000 франковъ, германскій законопроектъ не содержитъ подобныхъ ограниченій. Взявъ за исходный пунктъ раз-

Digitized by Google

счета годовой доходъ въ 6,000 марокъ, онъ облагаетъ доходъ, превышающій эту сумму, налогомъ въ 3%; затѣмъ, съ каждымъ увеличеніемъ дохода на 1,000 марокъ, налогъ увеличивается 30-ю марками, такъ что при ежегодномъ доходѣ отъ 6,000 до 7,000 марокъ добавочный налогъ составитъ 180 марокъ, при 7,000 — 8,000 дохода— 210 марокъ, при 8,000—9,000 марокъ—240 марокъ и т. д. Если годовой доходъ менѣе 6,000 марокъ, то добавочный военный налогъ взимается согласно слѣдующей таблицѣ:

Отъ	5,400	до	6,000	марокъ	включительно	148	марокъ.
»	4,800	»	5,400	»	»	120	»
»	4,200	»	4,800	»	»	96	»
»	3,600	»	4,200	»	»	72	»
»	3,000	»	3,600	»	»	52	»
»	2,400	»	3,000	»	»	36	»
»	1,800	»	2,400	»	»	24	»
»	1,500	»	1,800	»	»	18	»
»	1,200	»	1,500	»	»	12	»
»	1,000	»	1,200	»	»	10	»

Лица, годовой доходъ которыхъ не превышаетъ 1,000 марокъ, уплачиваютъ только личный военный налогъ. Источниками дохода законопроектъ признаетъ: поземельную собственность, капиталъ, право на полученіе всякаго рода содержанія, выгоду отъ занятій промышленностью, торговлею и т. д. Размѣръ добавочнаго военнаго налога опредѣляется по общей суммѣ дохода, но вмѣстѣ съ тѣмъ законопроектъ допускаетъ отклоненія отъ общаго правила. Прежде всего, доходъ родственниковъ военнообязанныхъ, подлежащихъ уплатѣ военнаго налога, исчисляется только въ половину дѣйствительной цифры, а если они имѣютъ нѣсколько дѣтей, то и эта половина подраздѣляется сообразно количеству дѣтей. Затѣмъ, въ 10-й статьѣ законопроекта говорится, что при назначеніи добавочнаго военнаго налога можно принимать во вниманіе различныя исключительныя условія, могущія вліять на доходъ лицъ, подлежащихъ уплатѣ налога. Такими условіями являются: большое количество дѣтей, обязательство кормить бѣдныхъ родителей, упорная болѣзнь, долги и разныя исключительныя несчастія, вредно отзывающіяся на доходѣ. Въ этихъ случаяхъ допускается понижать размѣръ дохода на одну степень. Если лицо, подлежащее уплатѣ налога, внесено въ послѣднюю категорію, то оно можетъ быть совсѣмъ освобождено отъ уплаты.

Германскій законопроектъ ни слова не говоритъ о назначеніи военнаго налога. Неизвѣстно, пойдетъ ли онъ на спеціальные виды посо-

Digitized by Google

бій или на общія нужды арміи. Дальнѣйшій текстъ законопроекта излагаетъ различныя подробности, регулирующія практическое примѣненіе изложенныхъ выше общихъ постановленій. Въ 11-й статьѣ идетъ рѣчь о порядкѣ обложенія налогомъ лицъ, имѣющихъ опредѣленное мѣстопребываніе на территоріи имперіи, не имѣющихъ таковаго и, наконецъ, лицъ, живущихъ за границею. Уплата всеннаго налога производится въ трехмѣсячные сроки,—именно въ первые восемь дней по присылкѣ разсчетнаго листа. Законопроектъ разрѣшаетъ уплату и за болѣе продолжительный срокъ, и даже за весь годъ сразу. Заявленія на неправильное обложеніе налогомъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда они подаются въ судебномъ порядкѣ, должны быть дѣлаемы въ четырехнедѣльный срокъ послѣ опубликованія росписей или присылки спеціальнаго разсчетнаго листа. Рѣшенія по нимъ постановляются мѣстными казначействами; апеляціи подаются тоже въ четырехнедѣльный срокъ въ высшія финансовыя учрежденія провинцій. Размѣръ военнаго налога, разъ назначенный, не можетъ быть измѣненъ вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія дохода, происшедшаго въ теченіе года. Впрочемъ, если доходъ, обложенный налогомъ, окончательно исчезнетъ послѣ составленія росписи, то добавочный налогъ можетъ быть отмѣненъ, начиная съ той трети, когда это произошло. Вообще, мѣстнымъ финансовымъ учрежденіямъ предоставляется право уменьшать размѣръ добавочнаго налога при исключительныхъ имущественныхъ потеряхъ заинтересованныхъ лицъ. Если лицо, подлежащее уплатѣ военнаго налога, не будетъ внесено въ списки плательщиковъ, то съ него можетъ быть потребована недоимка только за послѣдній годъ. Въ случаѣ несоразмѣрно слабаго обложенія налогомъ, требованіе дополнительнаго вноса запрещается законопроектомъ. Каждое изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, имѣетъ право удерживать для покрытія расходовъ по администраціи 4% съ общаго количества поступленій налога. Законопроектъ, въ случаѣ утвержденія его законодательной властью, долженъ вступить въ силу 1-го октября текущаго года. Ежегодное поступленіе военнаго налога исчислено въ 10.272,000 марокъ.

Если военный налогъ имѣетъ въ Германіи много сторонниковъ, то тамъ, точно также, насчитывается не мало противниковъ этой мѣры. По мнѣнію послѣднихъ, главный недостатокъ, присущій самому принципу военнаго налога, состоитъ въ томъ, что съ его введеніемъ врачи рекрутскихъ присутствій будутъ съ большею легкостью признавать рекрутовъ негодными къ службѣ. Фактъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало упускать изъ вида, между тѣмъ министерскій законопроектъ

Digitized by Google

о военномъ налогѣ почти не содержитъ постановленій, направленныхъ къ уменьшенію зла, отсюда происходящаго. Затѣмъ къ числу недостатковъ законопроекта, какъ было уже замѣчено, относится то обстоятельство, что онъ ни слова не говоритъ о назначеніи военнаго налога, и, наконецъ, не мало удивленій возбуждаетъ слишкомъ низкая оцѣнка поступленій новаго налога. Но, какъ бы то ни было, принятіе изложеннаго выше законопроекта едва-ли подлежитъ сомнѣнію. Насколько эта новая военно-организаціонная мѣра германскаго правительства была серьезно принята другими государствами, видно изъ того факта, что, вслѣдъ за извѣстнымъ законопроектомъ, французская палата депутатовъ, въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, г. Каза, не дожидаясь иниціативы министерства, рѣшилась по собственному почину поставить вопросъ о военномъ налогѣ въ число другихъ обсуждаемыхъ ею государственныхъ вопросовъ. Ближайшее будущее покажетъ, достаточно ли французское общество подготовлено къ принятію этого логическаго слѣдствія сравнительно недавно принятой во Франціи системы всеобщей воинской повинности.

В. Н.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

№ 5-й (МАЙ).

I.

		стран.
I.	Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855 — 1880 гг.). *(Окончаніе)*	5
II.	По поводу статьи: «Матеріалы для составленія инструкціи для совокупныхъ дѣйствій пѣхоты съ артилеріею». Z.	35
III.	Обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ нашей военной литературѣ по разнымъ военнымъ вопросамъ за 1877—1879 годы (*Статья третья*). Тактическіе вопросы ***	50
IV.	Объ упражненіяхъ офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ и о военныхъ бесѣдахъ. *Полковникъ* **Зарубаевъ**	80
V.	Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ. (*Статья третья*). Франція. **А. Редигеръ**	86
VI.	Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава. *(Окончаніе)*. **Н. Козловъ**	124
VII.	Замѣтка на статью: «Саперное дѣло въ пѣхотѣ и кавалеріи **А. Черепановъ**	137
VIII.	Замѣтки о полевой фортификаціи (*Статья третья*). **М. Мазюкевичъ**	146
IX.	Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 гг. (*Статья вторая*). **Н. Красновъ**	163
X.	Война въ Болгаріи. Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Бекера-паши (*Статья пятая*). **В. Сологубъ**	177
XI.	Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья четвертая*). **Н. Шнеуръ**	206

II.

I.	БИБЛІОГРАФІЯ. Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ фонъ-Куномъ. (*Окончаніе*). **Л. В.**	1
II.	РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 г. Часть главнаго штаба. (*Статья первая*)	27
	Положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска	53
	Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 282-й, 293-й, 295-й, 298-й	81
III.	ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Австро-Венгрія. Общій характеръ современной дѣятельности австро-венгерскаго военнаго министерства. — Конская перепись въ земляхъ венгерской короны и реорганизація обознаго корпуса. — Измѣненія въ современной организаціи: кавалеріи, интендантскаго вѣдомства, военносуднаго и санитарной службы. — Перемѣны въ дислокаціи австрійской арміи.—Мѣры, принятыя по предмету обученія войскъ. — Вопросъ объ укрѣпленіи границъ имперіи. — Перевооруженіе арміи. — Вопросъ о переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ вѣдѣніе государства. Италія. Вопросъ объ увеличеніи военнаго бюджета. — Докладъ генерала Примерано. — Реорганизація корпуса королевскихъ карабинеровъ. — Вопросъ о производствѣ. — Усиленіе подвижной и территоріальной милиціи.—Крѣпостныя работы. **В. Н.**	87

Digitized by Google

№ 6-й (ИЮНЬ).

I.

СТРАН.

. Пять лѣтъ изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ (1812—1816 гг.) (*Статья первая*) **Н. Дубровинъ** 229

II. Замѣтка объ обученіи войскъ лѣсному бою *** 263

III. Особенности ружейнаго огня безпорядочнаго и дисциплинированнаго и вліяніе его на пріемы атаки и обороны (*съ чертежами*). **Н. Чебышевъ**. 267

VI. Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ (*Статья четвертая*). **Австрія. А. Редигеръ** 292

V. О тактическихъ занятіяхъ въ полевой артилеріи. *Капитанъ* **Дворжицкій** 318

VI. Обученіе пѣхоты саперному дѣлу *Прапорщикъ* **Адариди** 326

VII. Мобилизація льготныхъ казаковъ въ турецкую войну 1877—1878 гг. (*Статья третья*) **Н. Красновъ**. 330

VIII. Окупація Босніи. Изъ записокъ очевидца. (*Съ картою и чертежомъ*) (*Статья первая*). **К. П.** 341

IX. Война въ Болгаріи. Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Бекера-паши. (*Окончаніе*). **В. Сологубъ**. 378

X. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья пятая*). **Н. Шнеуръ** . . 397

ПРИЛОЖЕНІЕ. Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг. въ Азіятской Турціи. (Процесъ Хаджи-Рашидъ-паши, Гассанъ-Кіазима-паши и другихъ офицеровъ, положившихъ оружіе при Аладжѣ-дагѣ). Переводъ съ турецкаго. 1

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. По вопросу о крѣпостной войнѣ. (Geschichte des Festungskrieges seit allgemeiner Einführung der Feuerwaffen bis zum Jahre 1880. N. Müller). **Н. С.** 109

II. По поводу «Памятной книжки для унтеръ-офицеровъ пѣхоты». **А. В.** 134

III. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1878 годъ. (*Статья вторая*). Часть интендантская 150

IV. Извлеченіе изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1878—1879 гг. (*Статья первая*). 167

V. Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1880 года 153

VI. Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1880 годъ №№ 11-й, 15-й, 25-й, 27-й, 33-й и 48-й 187

VII. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англія.** Современная численность англійской арміи. — Характеръ организаціонной дѣятельности англійскаго военнаго министерства. — Рѣшеніе комисіи, занимающейся вопросомъ о реорганизаціи индійской арміи. — Современное состояніе вопроса о вооруженіи англійской арміи. — Корпусъ волонтеровъ и его строевое образованіе. — Англійскій военный бюджетъ на 1880—1881 годы. **Германія.** Новый военный законъ 6-го мая 1880 г. — Законопроектъ о военномъ налогѣ . 200

Digitized by Google